

ТРУДЫ

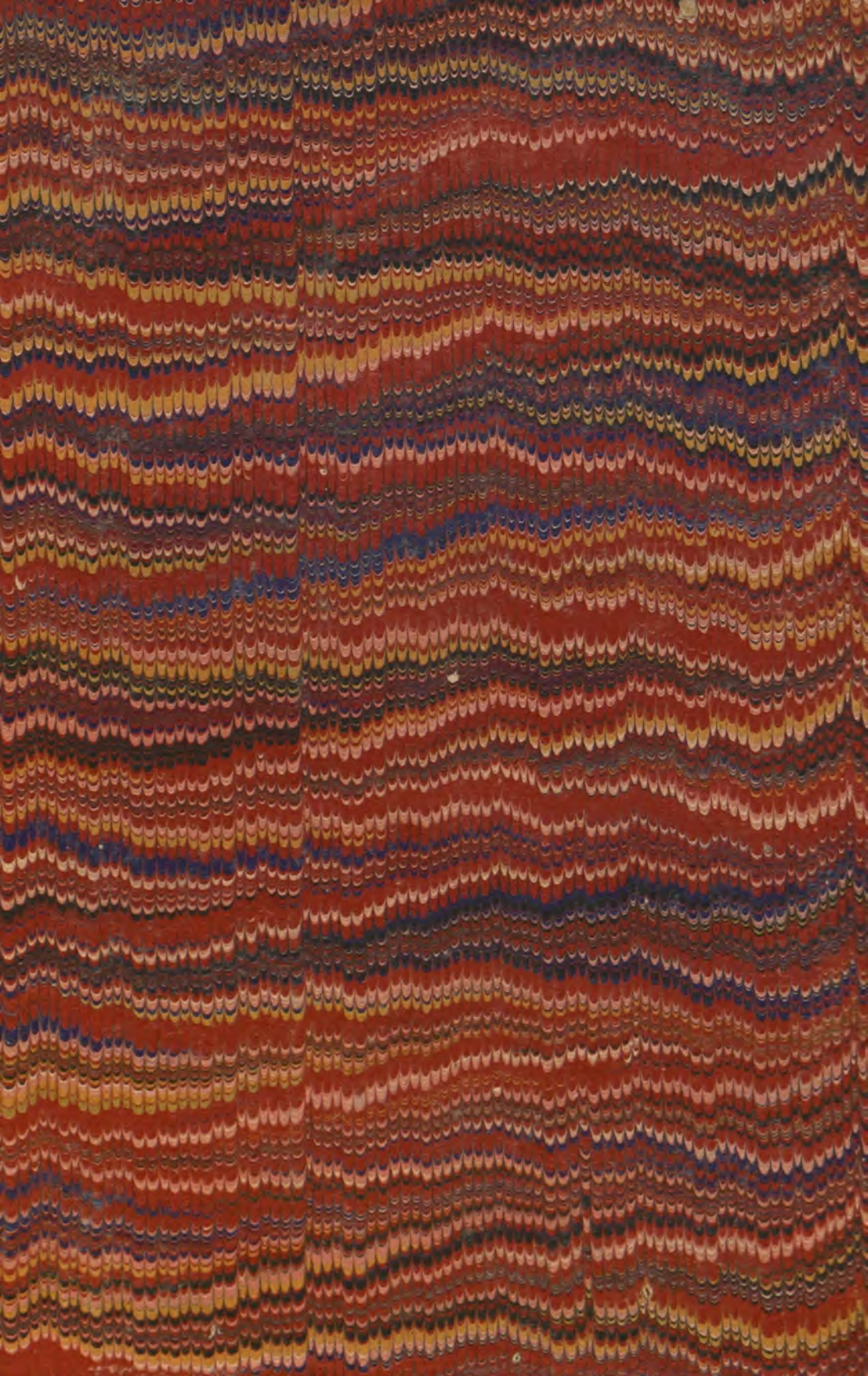
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

ГРОДНЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ

БОБРОВСКІЙ

1863

~~u~~
~~319~~

~~bp~~
~~8754~~

~~343-1-1~~

153-1-1

Lyda.

91(44)+157
мзч

~~198-1-1.~~
153-1-1.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

РОССІИ,

СОБРАННЫЕ ОФИЦЕРАМИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.

83813
р.ч.

ГРОДНЕНСКАЯ

ГУБЕРНІЯ.

СОСТАВИЛЪ

Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества

ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКЪ

П. БОБРОВСКІЙ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

1863.

Изд. 1863 г.

31(47) + 91(47 60) + 900. на изд

123-1-1

КЪ ПЕЧАТИ ОДОБРЕНО.

С. Петербургъ, 4-го октября 1862 года.

Главный редакторъ статистическихъ изданій

Департамента Генеральнаго Штаба,

Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Статистическія работы, производившіяся генеральнымъ штабомъ съ 1837 по 1854 годъ и собранныя въ три изданія, предназначались исключительно для военныхъ потребностей и соображеній вѣдомствъ: генеральнаго штаба, провіантскаго и комиссаріатскаго.

Поэтому военно-статистическія обозрѣнія губерній и областей не были доступны для публики, хотя впрочемъ собранныя офицерами свѣдѣнія о нѣкоторыхъ предметахъ были хорошимъ матеріаломъ для географіи и науки о народномъ богатствѣ.

По окончаніи послѣдней войны, военное министерство приступило къ новому (4-му) изданію на новыхъ началахъ и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Военное министерство положило, посредствомъ офицеровъ генеральнаго штаба, собрать возможно полныя и достовѣрныя свѣдѣнія о губерніяхъ и областяхъ Имперіи, во 1-хъ для своихъ собственныхъ потребностей и во 2-хъ съ цѣлью обогащенія свѣжими матеріалами географіи и статистики государства. При неудовлетворительномъ состояніи нашихъ статистическихъ источниковъ и недостаткѣ надлежащихъ свѣдѣній о состояніи

разныхъ отраслей народной дѣятельности и даже самой географіи, предпріятіе военнаго министерства получаетъ широкое и весьма важное значеніе; ибо, издавая собираемые матеріалы для географіи и статистики имперіи, по каждой губерніи отдѣльно, оно открываетъ доступъ каждому къ изученію состоянія многосторонней общественной жизни государства, какъ въ частности, такъ и въ цѣломъ его составѣ.

Для достиженія такой полезной цѣли въ возможной полнотѣ, военное министерство, поручивъ департаменту генеральнаго штаба составить программы, инструкціи и наставленія къ производству статистическихъ работъ и военныхъ обозрѣній, вошло въ сношеніе съ г.г. министрами и главноуправляющими объ оказаніи подлежащими имъ вѣдомствами, офицерамъ генеральнаго штаба, необходимаго содѣйствія и пособія къ болѣе успѣшному исполненію работъ, доставленіемъ, по требованію этихъ офицеровъ, новѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ официальныхъ статистическихъ свѣдѣній (*). Департаментъ генеральнаго штаба, снабдивъ офицеровъ необходимыми правилами для руководства, высылалъ каждому изъ нихъ на мѣсто производства работъ разнообразныя матеріалы, хранившіеся въ архивѣ департамента, карты, неизданныя рукописныя топографическія описанія, равно какъ и разнаго рода сочиненія и статьи, помѣщенныя въ періодическихъ изданіяхъ.

При такихъ условіяхъ, руководимые наставленіями и указаніями департамента генеральнаго штаба, мы приступили къ исполненію возложеннаго на насъ порученія въ августѣ мѣсяцѣ 1859 года.

Цѣль подлежащаго труда и предметъ самой статистики установили планъ нашихъ работъ на слѣдующихъ началахъ:

Для полнаго изученія страны: условій быта ея жителей, ихъ состоянія и степени производства, выражаемыхъ физическими свойствами, народонаселеніемъ и разными отраслями народ-

(*) Приказы: военнаго министра, 5 іюля 1857 года № 175 и генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества 3 іюля 1857 года № 356.

пой дѣятельности, недостаточно разсматривать одно настоящее положеніе: настоящее вытекаетъ изъ прошедшаго, которымъ обуславливаются современные факты и явленія. Безъ знанія прошедшаго, изученіе настоящаго было бы во всѣхъ отношеніяхъ темно, неясно и недостаточно. Въ свою очередь настоящее состояніе страны, во всѣхъ проявленіяхъ народной жизни, общественныхъ отношеній и стремленій, обнаруживаетъ вліяніе и на будущее; ибо современные факты, поставленные статистикой, какъ результатъ прошедшей разработки явленій, приоб-рѣтають весьма важную цѣну для поученія въ будущемъ.

Принявъ въ основаніе своихъ работъ такія положенія, мы нашли необходимымъ руководствоваться нижеслѣдующимъ:

Независимо отъ историческаго введенія, объясняющаго судьбы страны между Припетью и Нѣманомъ въ разные эпохи, необходимо каждому проявленію народной жизни предпослать краткій историческій очеркъ явленій, изъ которыхъ вырабатывались современные положенія и явленія.

Неточность, противорѣчіе и неполнота официальныхъ источниковъ, на которыхъ слѣдовало основывать современное состояніе быта, положенія и явленій общественной жизни страны, вынудили насъ собирать данныя изъ разныхъ источниковъ, какъ официальныхъ, такъ и неофициальныхъ, и притомъ не за одинъ годъ, а въ возможно большій, ближайшій къ намъ періодъ времени—не менѣе 15 и въ крайнемъ случаѣ не менѣе 10 лѣтъ. При неточности данныхъ одного и того же источника, выводы одного года могли бы повести къ ложнымъ заключеніямъ, и потому всѣ сужденія надобно было основывать на среднихъ цифрахъ, происшедшихъ отъ сложенія болѣе или менѣе длиннаго періода лѣтъ; ибо статистическіе факты тѣмъ ближе къ истинѣ, чѣмъ болѣе они обнимають періодъ. Съ другой стороны, разногласіе официальныхъ источниковъ, постоянныя противурѣчія и подчасъ странныя несообразности потребовали строгаго критическаго разбора и болѣе или менѣе подробнаго анализа; иначе легко было бы впасть въ невѣрность и дать силу и значеніе ложнымъ фактамъ, что, конечно, повреди-

ло бы назначенію статистики, какъ и всякой науки, стремящейся къ истинѣ.

Наконецъ, недостатокъ положительныхъ данныхъ и ихъ явная невѣрность или несообразность заставили разрѣшать нѣкоторые вопросы путемъ *отрицанія* или посредствомъ *гипотезъ*, причемъ, во всѣхъ важныхъ случаяхъ, полученные выводы сливались съ изысканіями нашихъ лучшихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ статистиковъ.

Такимъ образомъ историческія изслѣдованія, строгій критическій разборъ матеріаловъ, которыми мы пользовались, подробный анализъ выводовъ, проводимый съ 1843 года, и подробное описаніе—важнѣйшихъ отдѣловъ, вслѣдствіе несовершенства источниковъ, равно какъ и нѣкоторыхъ предметовъ, важнѣйшихъ въ странѣ, разширили объемъ нашихъ статистическихъ изслѣдованій и вынудили представить объемистое сочиненіе, заключающее болѣе ста листовъ текста и болѣе двухъ-сотъ приложений, содержащихъ множество таблицъ и разныхъ дополненій и поясненій.

Въ своемъ трудѣ мы считали прямою обязанностію: *собрать въ систематическое цѣлое свѣдѣнія, характеризующія прошедшее и современное положеніе страны*, и матеріалы, разбросанные въ разныхъ историческихъ и повременныхъ, печатныхъ и рукописныхъ сочиненіяхъ и статьяхъ, болѣею частию мало извѣстныхъ нашей русской публикѣ.

Принятый нами методъ и несовершенство нашихъ официальныхъ источниковъ не позволили намъ держаться самаго простаго и практическаго изложенія. Мы убѣждены, что весьма опасно давать авторитетъ и значеніе выводамъ, основаннымъ на ложныхъ и несправедливыхъ данныхъ; прежде надобно провѣрить и оцѣнить эти данныя и затѣмъ дѣлать выводы, не скрывая ихъ неточности.

Когда наши матеріалы получаютъ надлежащую разработку, когда учрежденный на новыхъ основаніяхъ *центральный статистическій комитетъ*, своимъ неослабнымъ наблюденіемъ надъ составителями первоначальныхъ вѣдомостей, дастъ матеріаламъ достаточную степень статистической достовѣрности, тогда на-

ши статистическія изслѣдованія примуть болѣе практической и сжатый методъ изложенія, тогда и трудъ статистики, нынѣ направленный на повѣрку, сличеніе и утомительныя исчисленія, нерѣдко дающія въ результатѣ призракъ, *обратится* на необыкновенно важныя мѣстныя изысканія и изслѣдованія.

У насъ статистика находится еще въ такой порѣ, когда на предварительную разработку матеріаловъ и ихъ разборъ надобно обращать наиболѣе вниманія, иначе выводы ея будутъ ложны, а наука отшатнется отъ своего назначенія.

Статистика не есть сборникъ цифръ, а животрепещущая истина, выражающаяся въ цифрахъ. Самыя мелочныя числа имѣютъ огромное значеніе, неизмѣримую важность въ приложеніи къ состоянію человѣка, семьи, общества и государства, въ разныя эпохи ихъ существованія. Неблагодарные труды, тяжкія и коготливыя исчисленія статистиковъ внесли въ міръ много полезныхъ знаній, раскрывъ истину въ самыхъ глубокихъ тайнахъ, скрывающихся въ самыхъ малыхъ причинахъ. Терпѣливая и наблюдательная статистика проникаетъ въ эти тайны человѣческаго существованія, показывая народамъ средства, потребности, преуспѣяніе и все, что можетъ служить къ ихъ улучшенію. Призваніе ея высокое, ибо это свѣтильникъ истины, бросающій свѣтъ на всѣ явленія человѣческой жизни.

Первыя статистическія свѣдѣнія о странѣ между Припечью и Нѣманомъ, т. е. въ нынѣшней Гродненской губерніи, собранныя въ систематическое цѣлое, относятся къ 1817 году. Въ исторіяхъ Ярошевича (Obraz Litwy) и Балинскаго (Starożytna Polska) попадаются болѣе или менѣе важные статистическіе матеріалы, обнаруживающіе нѣкоторыя стороны общественной жизни нѣкоторыхъ сословій и отдѣльных мѣстностей, въ особенности же городовъ; но эти явленія не вполне знакомятъ насъ съ условіями быта, ибо многое важное въ явленіяхъ народной жизни минувшихъ вѣковъ, ускользнуло отъ наблюденія современниковъ. Тѣмъ не менѣе факты, собранные этими историками изъ богатыхъ мѣстныхъ архивовъ, даютъ нѣкоторое по-

нате о степени благосостоянія и разныхъ отраслей народной дѣятельности. Особенно богато статистическими матеріалами сочиненіе Ярошевича (*); трудолюбивый авторъ представляетъ въ сжатомъ разныхъ сословіи, сельское хозяйство, промышленность, торговлю и степень благосостоянія городовъ въ эпохи цвѣтущаго состоянія и упадка Литовскаго государства, вѣрно очерчиваетъ нравственный бытъ жителей и общественное устройство народа, вслѣдствіе пагубнаго вліянія Іезуитовъ, получившихъ необыкновенную силу и вліяніе при Польскомъ правительствѣ, когда Литовское государство подпало вліянію Польши или, лучше сказать, польскому и ополяченному шляхетству.

Въ *Starożytnej Polskiej* изложены монографіи городовъ, по документамъ, хранящимся въ архивахъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ сочиненіи проявляется односторонность и пристрастіе, многіе факты искажены преднамѣренно, вездѣ проглядываетъ стараніе приписать Польшѣ блага, щедро разсыпаемыя на несчастное Литовское государство! Тѣмъ не менѣе обиліе матеріаловъ дѣлаетъ это сочиненіе весьма важнымъ для изученія состоянія страны въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Города Гродненской губерніи сохранили богатые документы, акты и привиллегіи; всѣ эти документы теперь собраны въ Виленскомъ центральномъ архивѣ, разработка котораго чрезвычайно обогатила бы разныя отрасли свѣдѣній о странахъ, входившихъ въ составъ бывшаго Литовскаго государства. Для подобныхъ изслѣдованій мы не имѣли достаточнаго времени; ибо такой громадный трудъ требуетъ продолжительной, спеціальной работы. Безъ сомнѣнія, наши ученые общества обратятъ вниманіе на это драгоцѣнное хранилище минувшей, тяжелой старины.

Не касаясь другихъ историческихъ сочиненій, служившихъ намъ матеріалами для историческаго введенія, скажемъ только, что всѣ польскіе писатели и историки весьма пристраст-

(*) *Obraz Litwy*, желательво было бы имѣть въ русскомъ переводѣ.

ны. Даже самъ *Лелевель*, пользующійся большимъ авторитетомъ въ ученомъ мірѣ, сильно грѣшитъ противъ основной идеи: въ странѣ между Припетью и Нѣманомъ онъ не признаетъ русской народности, хотя ему очень хорошо извѣстно, что до XIII столѣтія здѣсь княжили Русскіе князья, что еще въ XVI столѣтіи Русскій языкъ былъ здѣсь господствующимъ и что нынѣ весь простой народъ къ востоку отъ Домброва, Кнышина, Бѣлостока и Дрогичина говоритъ по-Русски—Малороссійскимъ и Бѣлорусскимъ нарѣчіемъ. При ложной основной мысли, *Лелевель*, нарушая истину въ частности и цѣломъ, своимъ краснорѣчіемъ легко вводитъ читателя, малаго знакомаго съ другими источниками, въ ложное убѣжденіе.

Въ началѣ настоящаго столѣтія, собираніемъ статистическихъ свѣдѣній о Гродненской и другихъ смежныхъ съ нею, такъ называемыхъ Литовскихъ губерніяхъ, занимался Виленскій университетъ, посредствомъ учителей подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній; но по всей вѣроятности, собранные университетомъ статистическіе матеріалы оставались неизданными, покрайней мѣрѣ мы не могли отыскать статистическихъ трудовъ университета. Первое систематическое цѣлое по статистикѣ бывшей Литовско-Гродненской губерніи какъ мы сказали, издано *Ляхницкимъ*, въ 1817 году; статистика страны составлена по officialнымъ матеріаламъ, по распоряженію статистическаго отдѣленія, бывшаго при министерствѣ полиціи (*), подъ заглавіемъ *Statystyka Litewsko-Grodzienskiej Gubernii*. Ляхницкій въ сжатомъ видѣ описываетъ: топографію по уѣздамъ и приходамъ, важнѣйшія рѣки, населенность, жилища и состояніе построекъ, земледѣліе, ремесла и торговлю, обычаи и народное просвѣщеніе, благотворительныя заведенія и подати. Не смотря на краткость изложенія, статистика Ляхницкаго заключаетъ много поучительнаго и наглядно знакомитъ съ положеніемъ страны въ первой четверти нынѣшняго вѣка.

Нѣсколько позже (1818—1821), по распоряженію военного

(*) См. предисловіе автора.

министерства, составлено *военно-топографическое и статистическое описание Литовско-Гродненской губернии*, офицерами генерального штаба. Многія данныя здѣсь основаны на изысканіяхъ Ляхницкаго, но въ топографическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ эта рукопись, хранящаяся въ департаментѣ генерального штаба, представляетъ полезные матеріалы.

Интересныя статистическіе матеріалы о Бѣлостокской области собралъ прусское правительство; въ послѣдствіи о ней писали въ энциклопедическомъ лексиконѣ Плюшара; наконецъ, при производствѣ тригонометрическихъ и топографическихъ работъ въ Бѣлостокской области, полковникъ Безкорниловичъ составилъ *статистическое, историческое и топографическое описание* оной. Эта рукопись заключаетъ подробное топографическое и гидрографическое описание; въ ней весьма много и историческихъ фактовъ, взятыхъ по всей вѣроятности изъ мѣстныхъ архивовъ, и, кромѣ того, довольно обстоятельно описаны разныя отрасли народной дѣятельности и изображена характеристика нѣкоторыхъ сословій.

При новомъ составѣ губерніи, по распоряженію военнаго министерства, въ 1849 году издано *военно-статистическое обозрѣніе Гродненской губерніи*—подполковника Кальмберга. Но въ этомъ обозрѣніи статистическіе матеріалы собраны безъ всякой повѣрки и критики, обнимаютъ только одинъ годъ, въ изложеніи встрѣчается много несообразностей и все сочиненіе не имѣетъ научнаго значенія и не можетъ служить, какъ собраніе статистическихъ матеріаловъ.

Къ тому же времени относятся два весьма важныя статистическія сочиненія, остающіяся въ рукописяхъ: *Сельско-хозяйственная статистика*, Парчевскаго, 1848 г., и *о лѣсахъ Гродненской губерніи*, Далматова. Хотя Парчевскій основываетъ свою статистику на отчетахъ начальника губерніи 1848 года, не подвергая ихъ анализу и не дѣлая никакихъ выводовъ, однако трудъ этотъ весьма важенъ по богатству этнографическихъ и сельско-хозяйственныхъ матеріаловъ, и мы весьма много обя-

заны автору сельско-хозяйственной статистики, подѣлившагося съ нами такими богатыми свѣдѣніями.

Далматовъ, управлявшій лѣсною частію губерній, подробно описалъ лѣсныя породы и лѣсное хозяйство казенныхъ и частныхъ лѣсовъ. Къ этой же категоріи статистическихъ матеріаловъ прежняго времени слѣдуетъ отнести: *Труды лѣсныхъ офицеровъ*, записку *Эйхвальда о Бѣловѣжской пущи* и статью *Яроцкаго — O Puszczy Białowięzkiej i cenniejszych w niej zwierzętach* 1830. Всѣ эти статьи заключаютъ много любопытнаго и мало извѣстнаго въ нашей литературѣ.

Кромѣ этихъ сочиненій и статей, и нѣкоторыхъ другихъ, найденныхъ нами на мѣстѣ, департаментъ генеральнаго штаба высылалъ намъ разнообразныя статистическія матеріалы, служившіе полезнымъ источникомъ, источникомъ для развитія многихъ отдѣловъ нашего труда, катъ то:

Hydrographie des Russischen Reiches, *Штукенберга*, въ 6-ти книгахъ, *статистическій очеркъ Гродненской губерніи* его же, *записки военно-топографическаго депо*, *записки императорскаго русскаго географическаго общества*, *этнографическій сборникъ* выпускъ III, *взглядъ на исторію Западной Россіи*, *о Литовскомъ дворянствѣ — Порай-Кошица*, *геогностическія и геологическія изслѣдованія — Эйхвальда*, въ *Горномъ журналѣ*, *отчеты министерства юстиціи съ 1848 по 1860 годъ*, нѣкоторые журналы, въ коихъ что-либо писалось о Гродненской губерніи, *метеорологическія наблюденія главной физической обсерваторіи*, *соч. Веселовскаго о климатѣ Россіи и проч.*

Департаментъ генеральнаго штаба, руководя насъ указаніями и наставленіями, кромѣ того снабдилъ насъ всѣми, имѣющимися въ его распоряженіи, картографическими и топографическими матеріалами; таковы карты: спеціальная, маршрутная и подробная трехъ-верстная топографическая.

О достоинствѣ всѣхъ этихъ матеріаловъ можно судить при чтеніи самого описанія, въ которомъ сдѣланы ссылки на всѣ источники, бывшіе въ нашемъ употребленіи.

Всѣ вышеупомянутыя сочиненія и статьи были не болѣе, какъ пособіемъ къ развитію исторической части. Но при описа-

ніи настоящаго состоянія Гродненской губерніи единственными и важнѣйшими матеріалами были свѣдѣнія, собранныя официальнымъ или неофициальнымъ путемъ, отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, частныхъ лицъ и при объѣздахъ; частнымъ путемъ намъ удалось собрать не много статистическихъ свѣдѣній, потому единственно, что однихъ — статистика страны мало интересуетъ, другіе — наши просьбы принимали съ недовѣрчивостію, третьи доставляли данныя неимѣвшія большой цѣны.

Итакъ единственно важными матеріалами остаются официальные источники, относительно которыхъ мы считаемъ долгомъ замѣтить слѣдующее:

1) *Всеподданныйшіе отчеты начальника губерніи* составляютъ полное систематическое изложеніе о состояніи губерніи; отчеты состоятъ изъ текста и приложений.

Текстъ отчетовъ дѣлится на *семь* отдѣловъ:

I. Естественныя и производительныя силы губерніи.

II. Подати и повинности.

III. Общественное благоустройство.

IV. Народное здравіе.

V. Общественное призрѣніе.

VI. Народное просвѣщеніе.

VII. Мѣстная администрація и судопроизводство.

Въ приложеніяхъ помѣщаются разныя вѣдомости, служащія дополненіемъ и поясненіемъ соотвѣствующихъ отдѣловъ текста, въ 28 таблицахъ.

Содержаніе отчетовъ вполне соотвѣтствуетъ требованіямъ статистики, которая поэтому находитъ въ нихъ драгоцѣнный матеріалъ, почти по всѣмъ статьямъ народной дѣятельности.

Мы разобрали отчеты за 15 лѣтъ, съ 1843 по 1857 и особливо за 1860 годы. Къ сожалѣнію, текстъ отчетовъ не всегда ясенъ и полонъ; многія рубрики написаны сжато и неотчетливо, такъ, что трудно ими пользоваться, а свѣдѣнія о народонаселеніи, по сословіямъ, поламъ и религіозному составу несогласены въ итогахъ; вѣдомости о количествѣ скота, фабрикахъ, судоходствѣ, ярмаркахъ, посѣвахъ и урожаѣ и проч. невѣрны. Отчеты вполне удовлетворяютъ требованіямъ стати-

стики только по состоянію народнаго продовольствія, народнаго образованія, общественнаго призрѣнія и частію мѣстной администраціи. По этимъ отдѣламъ мы нашли въ нихъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія: о заведеніяхъ и капиталахъ приказа общественнаго призрѣнія, недоимкахъ, народномъ здоровіи, народномъ продовольствіи. Неопредѣлительность же прочихъ отдѣловъ заставила насъ искать матеріаловъ въ другихъ источникахъ.

2) *Таблицы губернскаго статистическаго комитета*, не смотря на свою полноту, составляются безъ надлежащихъ научныхъ пріемовъ и потому данныя по нѣкоторымъ рубрикамъ—сомнительной вѣрности. Къ тому же эти таблицы составляются по особымъ формамъ, несогласнымъ съ вѣдомостями отчетовъ; самыя свѣдѣнія для комитета собираются особо и въ другое время. Доставка свѣдѣній въ разное время и по разнымъ формамъ, для отчетовъ и для комитета, влечетъ излишнюю переписку и главное—допускаетъ разногласія и противорѣчія.

3) *Отчеты палаты государственныхъ имуществъ и лѣснаго отдѣленія* представляютъ весьма богатые матеріалы для описанія состоянія государственныхъ крестьянъ и лѣсохозяинства. Но и здѣсь вся сила заключается въ обширныхъ и многосложныхъ таблицахъ, а текстъ изложенъ слишкомъ сжато и часто неясно.

4) Свѣдѣнія, сообщенныя *казенною палатою*—о *ревизіяхъ, числѣ рекрутъ, податяхъ и повинностяхъ*, отличаются наибольшею достовѣрностію и полнотою, по крайней мѣрѣ это можно сказать въ отношеніи канцелярской исправности, не касаясь степени достовѣрности самыхъ ревизій. Обязательное содѣйствіе казенной палаты позволило намъ развить статью о народонаселеніи по 8, 9 и 10 ревизіямъ, описать подробно рекрутскіе наборы съ 1802 по 1860 годъ и изобразить состояніе податей и повинностей за 1859 годъ.

5) Затѣмъ сообщены намъ весьма подробныя и достаточно полныя свѣдѣнія: *православною литовскою и римско-католическою консисторіями, евангелическо-лютеранскою коллегіею и евангелическо-реформатскимъ синодомъ*—о народонаселеніи, рождаемости, смертности и бракахъ, съ 1843 или съ 1848 по 1859

годъ; *въдомство мѣ путей сообщенія*—о состояніи водяныхъ путей сообщенія; для описанія же сухопутныхъ, мы пользовались дѣлами *строительной и дорожной комисіи*, которая сверхъ того доставила намъ свѣдѣнія о публичныхъ работахъ и казенныхъ зданіяхъ съ обозначеніемъ расхода на постройки и содержаніе; *комисіей народнаго продовольствія*—о количествѣ запасовъ и состояніи продовольственныхъ капиталовъ за 6 лѣтъ; *тюремнымъ комитетомъ*—о состояніи арестантовъ и ихъ содержанія въ тюрьмахъ за 12 лѣтъ; *приказомъ общественнаго призрѣнія*—о капиталахъ и больницахъ, подвѣдомственныхъ приказу за 12 лѣтъ; *врачебною управою*—обо всемъ, относящемся до народнаго здравія; *Гродненскою и Бѣлостокскою дирекціею*, и разными заведеніями данныя о состояніи учебной части, о числѣ учащихся и учащихся и проч.; *Гродненскою губернской и Брестскою пограничною конторами*—обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи почтъ и корреспонденціи съ 1848 года, а *православныя благочинныя* доставили намъ кѣровыя вѣдомости и таблицы движенія народонаселенія по каждому благочинію; нѣкоторые изъ нихъ сообщили—пѣсни, пословицы и поговорки простонародія.

Открытый намъ доступъ къ дѣламъ въ канцелярію начальника губерніи и другихъ присутственныхъ мѣстъ позволилъ ознакомиться подробно съ такими свѣдѣніями, сообщеніе которыхъ оффиціальнымъ путемъ было затруднительно по обширности дѣлъ; таковы: Зельвянская ярмарка, Друскенискія минеральныя воды, Бѣлостокскій институтъ благородныхъ дѣвицъ. Въ учебномъ округѣ, въ г. Вильнѣ, почерпнуты интересныя свѣдѣнія о состояніи учебной части за прошлое время и о постепенныхъ преобразованіяхъ въ управленіи заведеніями.

Наименѣе удовлетворительныя свѣдѣнія сообщены намъ нѣкоторыми предводителями дворянства, городскими и земскими полиціями и почти всѣми деканами. Свѣдѣнія, собранныя этимъ путемъ, оказались или неполными, или неудовлетворительными, или совершенно ложными. Требовались усиленные сношенія, поясненія и даже понужденія. Изъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ свѣдѣнія не доставлялись годами, и оставались неисполненными, не смотря даже на содѣйствіе и понужденіе гу-

бернскаго начальства. Вообще собираемые отъ предводителей, полицій и декановъ офіціальнымъ путемъ матеріалы болѣе затрудняли, нежели помогали дѣлу статистики.

Многія лица оказали живую готовность въ пособіи совѣтами и матеріалами: капитанъ корпуса лѣсничихъ *Эйхвальдъ* доставилъ интересную записку о бывшихъ операціяхъ въ Бѣловѣжской пушѣ; *Пилецкій* — ознакомилъ насъ съ устройствомъ и способами леченія въ Друскеникскихъ минеральныхъ водахъ, и доставилъ намъ много важныхъ матеріаловъ; *Парчевскій* — сообщилъ намъ свое рукописное сочиненіе; вдова *Ярошевича*, проживающая въ Бѣльскѣ, передала временно въ рукописяхъ статистическія изысканія ученаго профессора; нѣкоторые помѣщики снабдили насъ матеріалами по устройству своихъ имѣній; многіе священники удѣлили намъ любопытныя этнографическія свѣдѣнія; *Моесъ* и *Захертъ* ознакомили насъ съ обширнымъ производствомъ своихъ фабрикъ, а нѣкоторые купцы — съ приемами своей коммерческой дѣятельности.

Большую часть частныхъ данныхъ мы собрали во время объѣздовъ, которые служили намъ лучшимъ средствомъ для нагляднаго понятія о состояніи страны. Кромѣ топографическихъ свойствъ, при объѣздахъ мы обратили вниманіе на все, заслуживающее болѣе или менѣе тщательнаго наблюденія: таковы нѣкоторые ярмарки, въ особенности Зельвянская, Друскеникскія минеральныя воды, Бѣловѣжская пуща, многія фабрики, монастыри, курганы, развалины и т. п.

Имѣя въ виду требованія департамента генеральнаго штаба и принимая къ соображенію состояніе статистическихъ матеріаловъ вообще, мы обратили особенное вниманіе на предметы наибольшей важности и изложили ихъ въ возможно болѣе полнотѣ. Разработку же второстепенныхъ предметовъ ограничили собраніемъ данныхъ, наиболѣе заслуживающихъ вѣроятія.

Производство нашихъ работъ дѣлилось на три періода: *предварительный, приготовительный и окончательный.*

Къ первому періоду относятся письменныя сношенія съ административными мѣстами и лицами, извлеченія и выписки

изъ отчетовъ, дѣлъ, табелей и вѣдомостей и знакомство со стра-
ною двойкимъ путемъ: изученіемъ печатныхъ и рукописныхъ
сочиненій и статей и троекратнымъ объѣздомъ частей губер-
ніи, требовавшихъ наибольшаго вниманія въ военномъ, топо-
графическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніи.

Приготовительный періодъ работъ состоялъ въ распредѣленіи
матеріаловъ по рубрикамъ плана описанія, въ обработкѣ число-
выхъ данныхъ посредствомъ вычисленій и выводовъ и во
взаимной повѣркѣ источниковъ одного другимъ, а иногда и
третьимъ.

Когда такимъ образомъ были собраны и обработаны матери-
алы, мы составляли таблицы и затѣмъ приступали къ описанію.

Такою послѣдовательностію работъ возможно было сохра-
нять только въ частностяхъ и статьи получали окончательную
отдѣлку, смотря по полнотѣ наиболѣе достовѣрныхъ данныхъ.

Наибольшаго труда и наибольшей продолжительности за-
нятіи требовалось для *предварительныхъ* работъ, особенно за-
трудняли насъ сношенія и переписка.

Затѣмъ на предварительныя и приготовительныя работы
употреблено нами два года, а на окончательныя одинъ. Отъ
начала работъ до ихъ представленія въ августѣ 1862 года
прошло три года.

Представляемые матеріалы для географіи и статистики Рос-
сійской Имперіи по Гродненской губерніи состоятъ изъ двухъ
частей:

Въ 1-й части: Историческое введеніе.

Территорія 5 главъ.

Народонаселеніе 6 главъ.

Во 2-й части: Народная дѣятельность 6 главъ.

Историческо-статистическій очеркъ горо-
довъ и замѣчательныхъ мѣстностей.

Такимъ образомъ, все сочиненіе состоитъ изъ 17-ти главъ
и двухъ историческихъ статей. Кромѣ общихъ статей, опредѣ-
ленныхъ програмою, мы нашли возможнымъ представить до-
вольно подробныя описанія: лѣсовъ и Бѣловѣжской пуши,
Друскенинскихъ минеральныхъ водъ, значенія Евреевъ, насе-

ляющихъ Гродненскую губернію, Зельвянской ярмарки и Бѣлостокскаго института благородныхъ дѣвицъ.

При каждомъ томѣ имѣются *приложенія*, служащія нагляднымъ поясненіемъ текста и бывшія главнымъ основаніемъ выводовъ.

Къ описанію приложены: карта Гродненской губерніи, составленная по матеріаламъ нашимъ и военно топографическаго депо, поручикомъ корпуса топографовъ *Поруновымъ*, карта Бѣловѣжской пуши ⁽¹⁾, изображеніе зубра и зубрицы и планъ города Гродна ⁽²⁾.

II. Бобровскій.

С.-Петербургъ 4 февраля 1863 года.

Примѣч. Въ описаніи и нѣкоторыхъ таблицахъ при печатаніи вкрались ошибки, указанные въ концѣ каждой части, на которыя необходимо обратить вниманіе.

⁽¹⁾ Составлена по распоряженію бывшаго управляющаго палатою государственныхъ имуществъ Д. С. С. Кожевникова.

⁽²⁾ Планъ Гродна перереченъ съ плана *дорожной и строительной комиссіи*, а мѣстность снята нами глазомѣрно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ ОПИСАНИЯ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

	Стр.
Предисловіе	I.
ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ.	1.
1) Первобытныя племена между Нѣманомъ, Припятью и Западнымъ Бугомъ. <i>Славяне</i> (Дреговичи, Бужане, Дулебы, Наревьяне) и <i>Ятвяги</i> . Образование Владимірскаго и Туровскаго княжествъ	2.
2) Данилъ Романовичъ (1205—1266)	21.
Войны Данила съ Ятвягами.	39.
3) Володимірское княжество при потомкахъ Даниила (отъ 1266 до 1320 года)	50.
4) Володимірское княжество подъ владычествомъ Литвы до Люблинскаго соединенія ея съ Польшею	58.
5) Соединеніе Польши съ Литовскимъ государствомъ и послѣдствія такого соединенія въ странѣ между Припятью и Нѣманомъ	90.
6) Образование Гродненской губерніи.	99.

ТЕРРИТОРІЯ.

ГЛАВА I.

I. ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ О ТЕРРИТОРІИ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ	113.
Геодезическія, тригонометрическія и топографическія работы въ Гродненской губерніи и въ бывшей Бѣлостокской области	116.
Гродненская треангуляція.	116.
Измѣреніе Осовницкаго основанія (базиса)	119.
Бѣлостокская треангуляція	122.
Топографическая съемка Гродненской губерніи (1828—1838) и Бѣлостокской области (1844—1846).	124.
Географическое положеніе и границы.	127.
Пространство.	130.
II. ФИЗИЧЕСКІЯ СВОЙСТВА ПОВЕРХНОСТИ.	
а) Краткій геологическій и геогностическій очеркъ. Почва	143.
б) Ориентировочный очеркъ.	146.

	Стр.
в) Долины и равнины	150.
Гидрографія.	
1) Общій обзоръ	152.
2) Распредѣленіе водъ по поверхности	154.
3) Болота и низины	158.
4) Озера	163.
5) Рѣки.	
А) Балтійскій бассейнъ: а) Система Нѣмана. Описаніе его притоковъ. б) Система Буго-Нарева. Система Западнаго Буга. Система рѣки Нарева	165.
Б) Черноморскій бассейнъ: Притоки Яселды	165.

ГЛАВА II.

Пути сообщенія.

А) СУХОПУТНЫЕ.

а) Ихъ значеніе, общая система и состояніе въ разное время года	197.
б) Распредѣленіе сухопутныхъ путей сообщенія.	203.
1) Краткое описаніе почтовыхъ дорогъ съ приложеніемъ маршрутовъ	208.
Относительная важность почтовыхъ трактовъ. Разгонъ лошадей на почтовыхъ станціяхъ. Движеніе почтъ и число проѣзжающихъ. Замѣчанія объ экипажахъ, упряжи, лошадахъ, станціяхъ.	217.
2) Торговые пути	233.
3) Зимнія дороги.	243.
Фурманы	244.
Движеніе транспортовъ и тяжестей съ товарами	248.
4) Военныя и этапныя дороги	249.

Б) ВОДЯНЫЕ.

а) Общій взглядъ	252.
б) Описаніе судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ въ отношеніи къ удобствамъ или неудобствамъ, выгодамъ или невыгодамъ судоходства или сплава; техническія работы, предпринимаемыя въ разное время для улучшенія фарватера	253.
в) Система Днѣпровско-Бугскаго (прежняго Мухавецкаго или Королевскаго) канала.	259.
г) Прибрежныя населенныя мѣста. Обзоръ мѣстностей относительно судоходства	266.
д) Описаніе судовъ и судорабочіе; разстояніе между разными пунктами и число дней пути	268.
е) Движеніе судовъ.	276.
Литовская желѣзная дорога	287.

ГЛАВА III.

1. КЛИМАТЪ.

Распредѣленіе теплоты. Времена года. Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ. Вѣтры. Измѣненіе температуры. Влажность воздуха. Дождь и снѣгъ. Градь и градобитіе. Гроза	291.
--	------

II. ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ. 319.

а) Обзорніе мѣстныхъ растеній 321.

Хлѣбныя растенія. Волокнистыя и маслянистыя растенія. Огородные овощи.

Фруктовыя деревья и цвѣты. Кормовыя травы. Лекарственныя растенія.

Лѣсныя породы 322.

б) Обзорніе мѣстныхъ животныхъ 332.

Домашній скотъ. Четвероногія животныя и птицы въ дикомъ состояніи.

Рыбы. Гады и амфибіи. Насѣкомыя.

в) Взглядъ на мѣстныя ископаемыя произведенія 346.

III. ВЛІЯНІЕ КЛИМАТА И ФИЗИЧЕСКИХЪ СВОЙСТВЪ СТРАНЫ НА ЖИЗНЬ
ЧЕЛОВѢКА И ЖИВОТНЫХЪ. БОЛѢЗНИ. ПАДЕЖЪ СКОТА.

Общія соотношенія между природою и человѣкомъ. Вліяніе мѣстныхъ условій и атмосферическихъ перемѣнъ на болѣзни—мѣстныя (эндемическія) и эпидемическія; болѣзненность и смертность 1855 года. Описаніе болѣзней на скотъ; причины падежа; падежъ 1856 года 348.

ГЛАВА IV.

Друскеникскія минеральныя воды.

- 1) Мѣстоположеніе. Историческія свѣдѣнія о значеніи Друскеникъ съ XIV столѣтія. Первые извѣстія о цѣлебномъ свойствѣ минеральной воды, примѣры искуснаго леченія.—Суровцы 375.
- 2) Основаніе заведенія минеральныхъ водъ. 381.
- 3) Составъ, свойства и употребленіе друскеникскихъ минеральныхъ водъ. 388.
- 4) Число лечившихся друскеникскими водами и результаты леченія 391.
- 5) Издержки на устройство заведенія минеральныхъ водъ. Источники доходовъ и расходовъ на содержаніе заведенія и служащихъ 398.

ГЛАВА V.

I. ЛѢСА.

- Историческія свѣдѣнія. 404.
- Пространство лѣсовъ и распредѣленіе ихъ по поверхности 409.
- Лѣсныя породы. 417.
- Породы животныхъ въ лѣсахъ Гродненской губерніи. 422.

II. БѢЛОВѢЖСКАЯ ПУЩА И БѢЛОВѢЖСКІЙ ЗУБРЬ.

- Границы и пространство пушки 428.
- Мѣстоположеніе, почва и климатъ 433.
- Лѣсонасажденія 435.
- Зубръ. 436.
- Исслѣдованіе мѣтій о сродствѣ зубра съ туромъ 440.
- Охраненіе, счисленіе, нравы и другія свѣдѣнія о зубрахъ. 443.
- Охота на зубровъ, ловля и опыты прирученія. 451.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

I. СПОСОБЫ СЧИСЛЕНИЯ 461.

Разборъ официальныхъ источниковъ 466.

II. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ.

Населенность и надѣлъ землею 470.

III. ГОРОДСКОЕ И СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ.

Исчисленіе населенныхъ мѣстъ и ихъ людность. Описание жилищъ 479.

IV. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ПОЛАМЪ, ВОЗРАСТАМЪ И СЕМЕЙНОМУ СОЮЗУ.

а) Числовое отношеніе половъ 497.

б) Народонаселеніе по возрастамъ 521.

Числовая сила труда 533.

в) Народонаселеніе по гражданскому состоянію (семейный союзъ) 536.

ГЛАВА II.

ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Общіе выводы съ начала столѣтія 541.

Естественныя причины приращенія и убыли народонаселенія въ 15-ти-лѣтній періодъ (1843 — 1857) 547.

а) Рождаемость. Незаконнорожденные и подкидыши 548.

б) Бракъ. Значеніе брака, числовые выводы, плодovitость, важность предусматриваемости 557.

в) Смертность, необыкновенная сила смертности 1854 и 1855 годовъ. Исслѣдованія четырехъ главныхъ причинъ увеличенія смертности 581.

Смертность отъ несчастныхъ случаевъ, убійствъ и самоубійствъ 593.

Прибыль и убыль населенія отъ естественныхъ причинъ и средняя жизнь 594.

Исслѣдованіе условій, благоприятствующихъ или противодействующихъ жизни людей 600.

Прибыль и убыль жителей, вслѣдствіе другихъ причинъ постоянно дѣйствующихъ 610.

Заключеніе 611.

ГЛАВА III.

I. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ПЛЕМЕНАМЪ:

Русскіе, Поляки, Литовцы, Евреи, Татары, и пр.

а) Историческій обзоръ о происхожденіи племенъ. Преобладающій элементъ въ составѣ жителей между Припятью и Нѣманомъ 614.

б) Доказательства этнографическія.

Русскіе Бѣлорусскаго и Малороссійскаго происхожденія: Чернорусы, Полѣшукіи или Пинчуки, Бужане (Русины) и Подлясане. Бѣлорусское и малороссійское нарѣчія. Образчики пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, повѣстей и разговоровъ, рѣчей, взятыхъ въ различныхъ частяхъ губерніи. Подрѣчія: Заблудовское, Королевское, Русско-Мазовецкое и друг. въ западной полості губерніи 623.

2) Поляки — Мазуры 649.

3) Литовцы.	Стр. 652.
4) Татары.	653.
5) Иностранцы: Нѣмцы, Французы и проч.	656.
6) Евреи, степень ихъ распространѣнія	658.
7) Цыганы.	661.

II. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

а) Историческія свѣдѣнія. Появленіе католицизма и уни; ихъ вліяніе на разномысліе. Иезуиты	661.
б) Нынѣшнее состояніе народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ. Христіане: православные, римскіе католики, лютеране и реформаты. Не-христіане: магометане и таумудисты	674.

ГЛАВА IV.

Народонаселеніе по состояніямъ, сословіямъ или социальному положенію.

Общій обзоръ	691.
Обзоръ разныхъ классовъ народонаселенія.	
1) Дворянство. а) Историческій обзоръ. Русскіе бояре замѣняются шляхтою.	703.
б) Числительность и нынѣшнее состояніе дворянъ	717.
2) Духовенство:	732.
а) Православное	734.
б) Другихъ исповѣданій	738.
3) Городскіе обыватели (Торгово-промышленныя состоянія)	740.
4) Сельскіе обыватели (Сельско-хозяйственныя сословія)	755.
а) Положеніе крестьянъ въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ	755.
б) Положеніе помѣщичьихъ крестьянъ въ нынѣшнемъ столѣтіи. Барщинная система, введеніе инвентарей. Арендаторы. Вліяніе Евреевъ	760.
в) Общія свѣдѣнія объ устройствѣ сельскихъ обществъ временно-обязанныхъ крестьянъ	778.
г) Разныя свободныя состоянія, неположенныя въ окладъ	782.
5) Иностранцы	785.
6) Военныя сословія: а) дѣйствующія или полевая войска, б) гарнизонныя или мѣстныя войска. Безсрочные и годовые отпускные; солдатскія жены и солдатскія дѣти	786.
Число поставленныхъ рекрутъ въ Гродненской губерніи съ 1802 по 1861 годъ	799.

ГЛАВА V.

Народный бытъ.

Общій взглядъ.	806.
а) Положенія крестьянъ вообще: бѣдные, исправные и зажиточные крестьяне; не-предусмотрительность и склонность къ пьянству. Пища и одежда.	811.

б. Домашній бытъ, суевѣрія, предрасудки поселянъ Гродненской губерніи . . .	Стр. 820.
в. Общественныя увеселенія. Свадьбы у при-Нѣманскихъ Бѣлоруссовъ, у Поль- шукъ и Бужанъ (Русиновъ). Похороны, поминовеніе обѣ умершихъ (Дзѣды). Дожинки. Праздникъ Купалы	826.

ГЛАВА VI.

Взглядъ на состояніе и значеніе Евреевъ въ Гродненской губерніи.

Нѣкоторые историческія свѣдѣнія о преслѣдованіи Евреевъ въ Западной Европѣ.

Литовскіе великіе князья и польскіе короли имѣли покровительствуютъ. Сопротивленіе Евреевъ къ сближенію съ туземцами Славянами. Общественное устройство Евреевъ: купцы, мѣщане-ремесленники и земледѣльцы. Богатые, средніе и бѣдные. Значеніе фактора. Нѣкоторые обычаи Евреевъ. Антиобщественное направленіе и совершенное преобладаніе Евреевъ.

845.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ (').

До XIII столѣтія исторія страны между Нѣманомъ и Припятью по р. Зап. Бугу и Нареву тѣсно связана съ исторіей Россіи. Когда же восточная Русь, ослабленная междуусобіями удѣльныхъ князей, подчинилась игу Монголовъ, западная Русь, соединившись въ одно независимое государство подъ скипетромъ Данила Романовича, слабѣетъ при его потомкахъ, дробится снова на удѣлы и дѣлается добычею частію Литовскихъ князей, частію же Польши. Въ исходѣ XIV столѣтія великое княжество Литовское соединяетъ

(') Матеріалами для историческихъ изслѣдованій служили:

- а) Исторія *Карамзина*, т. I, II, III, IV и V изд. Смирдина.
- б) *Obraz Litwy Ярошевича*, ч. I, II, III. Wilno. 1844.
- в) *Starożytna Polska Балинского* съ *Данинскимъ*, т. I, II и III.
- г) Собрание древнихъ Виленскихъ грамотъ и актовъ (*Zbiór dawnych dyplomatów i aktów*).
- д) Замѣтки о западной части Гродненской губерніи. Этнографическій Сборникъ, выпускъ III. С. Петербургъ. 1858.
- е) Взглядъ на исторію Западной Руси. С. Петербургъ. 1848.
- ж) Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ *Червоной или Галицкой Руси*. Соч. *Дениса Зубрицкаго*, переводъ съ польскаго *Осипа Бодляскаго*. Москва. 1845.
- з) *La Russie Rouge Трубецкаго*. 1860.
- и) *Histoire de la Lithuanie et de la Ruthénie Желевеля*, переводъ съ польскаго *Быкачевскаго*. 1861.
- й) *Skarbnik dyplomatów i. t. d. posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajów — Им. Даниловича*, т. I, составленный изъ рукописей, находящихся въ Виленскомъ музеумѣ, изд. *Ивана Сидоровича*. Вильно. 1860.
- к) Извлеченія изъ сочиненія *Михалона Литвина* «О правахъ Татаръ, Литовцевъ и Москвитянъ» переводъ съ латинскаго *Шестакова*. Архивъ историко-юридическихъ свидѣній, относящихся до Россіи, издан. Калачева. Москва. 1854. Книги второй половина вторая.
- л) *Dzieje Naroda Litewskiego Нарбута*, 9 томовъ.

опис. гродн. губ.

ся съ Польшею по имени, а въ 1569 году на дѣлѣ, какъ равное съ равнымъ. Съ тѣхъ поръ до послѣдняго раздѣла Польши судьба этой страны тѣсно связана съ судьбою Польской республики.

Географическія границы ясно и положительно обозначаютъ предѣлы извѣстной страны. Но въ историческихъ изслѣдованіяхъ тойже страны нѣтъ возможности держаться столь тѣсныхъ рамокъ; поэтому, описывая судьбу народа, населяющаго пространство между Нѣманомъ и Припятью, намъ необходимо коснуться исторіи странъ сопредѣльныхъ, по той связи или тому вліянію, какое отразилось на настоящее положеніе ея обитателей. Съ другой стороны, ни цѣль нашего труда, ни свойство собираемыхъ нами матеріаловъ не имѣли въ виду полнаго систематическаго описанія. Мы считали только нужнымъ вникнуть обстоятельно въ минувшія времена, выставить факты, дѣйствительно совершившіеся, и обнаружить вліяніе этихъ фактовъ на настоящее положеніе вещей, на племенной составъ, на религію и на свойства характера жителей, населяющихъ нынѣшнюю Гродненскую губернію.

Такой взглядъ на минувшія событія мы считаемъ необходимымъ, особенно въ западной Россіи, гдѣ требуется добросовѣстное опроверженіе историческимъ путемъ вкравшихся заблужденій: ибо не опредѣливъ въ точности прошедшаго, нельзя имѣть твердаго основанія въ разборѣ современнаго положенія, и обратно—многое въ статистикѣ страны покажется непонятнымъ, если не будетъ высказано причинъ, сокрытыхъ въ судьбахъ прошедшаго.

1) *Первобытныя племена между Нѣманомъ, Припятью и Западнымъ Бугомъ. Славяне (Дреговичи, Бужане, Дулебы и Наревляне) и Ятязи. Образованіе Володимірскаго и Туровскаго княжествъ. Романъ Мстиславичъ. Славяне дѣлятся на двѣ части, отличающіяся по составу, условіямъ общественной жизни и характеру. Восточные Славяне обитали между Зап. Бугомъ и Днѣпромъ, простираясь на сѣверъ до Псковскаго озера и примыкая съ трехъ сторонъ къ чуждымъ племенамъ, а съ запада—къ Славянамъ западнымъ, подчинившимся болѣе вліянію западной Европы и образовавшимъ нѣсколько отдѣльныхъ государствъ. Въ обширныхъ равнинахъ между Днѣпромъ и Бугомъ, почти неприступныхъ образованному міру, откуда вышло нѣсколько племенъ и гдѣ проходили безчисленные варвары, наводнившіе Европу,—уже процвѣтали славянскіе города: Кіевъ, Смоленскъ, Полоцкъ и другіе. Скандинавы, извѣстные въ западной Европѣ подъ именемъ Норманновъ, на восточную Европу производили набѣги подъ именемъ Варяговъ и беспокоили восточныхъ Славянъ. Варяги, извѣстные въ нашей*

исторіи подь именемъ *Варлю-Руссовъ*, въ IX столѣтіи положили основаніе Русскому государству подь названіемъ *Руси* ⁽²⁾.

Юго-западная и восточная части Гродненской губерніи—по р. р. Нареву, Бугу, Припети и Нѣману уже въ V столѣтіи заселены были разными Славянскими племенами. По р. р. Нареву и Нурчику обитали Геродотовы *Nevroi*, Тацитовы *Naharvali*, *Nanaharvali*, извѣстные въ IX столѣтіи у землеописателя Баварскаго *Nerivani*. Въ эти названія суть только видоизмѣненія одного и тогоже имени *Наревлянь* ⁽³⁾. Нашъ лѣтописецъ Несторъ говоритъ, что по р. Припети обитали *Дреговичи*; это Славянское племя въ половинѣ X вѣка, по словамъ Константина Багрянороднаго (подь 949 годомъ) было уже подвластно Кіевскимъ князьямъ ⁽⁴⁾ и простиралось на сѣверъ до Кривичей, т. е. до Нѣмана. Нѣтъ сомнѣнія, что *Дреговичи* жили здѣсь не только въ X и XI столѣтіяхъ по Р. Х., но и гораздо раньше; на западъ они примыкали къ Наревьянамъ; къ югу отъ тѣхъ и другихъ по Бугу жили *Дулэбы* и *Бужане* или Волинцы, а за ними *Древляне*.

Къ западу отъ восточныхъ Славянъ и къ сѣверу отъ западныхъ Славянъ по берегамъ Балтійскаго моря, по низовьямъ Вислы, Нѣмана и Западной Двины обитало *Латышское племя* или *Летты* ⁽⁵⁾, которые дѣлились на три главныя

⁽²⁾ Карамзинъ, Лелевель и другіе.

⁽³⁾ Этногр. Сборн. Вып. III, стр. 51 и 52. По словамъ Геродота, *Невры* обитали въ его время (444 г. до Р. Х.) по р. Бугу, Нурцу и Нареву, въ странѣ, называемой впоследствии Пурскою землею (Геродотъ, кн. IV, гл. 51). *Шафарикъ* доказалъ, что они принадлежали къ племени Вендскому, т. е. Славянскому. *Slow. Staroż, w Prazе, 1837, § 10.* Невры обитали здѣсь во время Р. Х., какъ видно изъ Помпонія Мелы (II, с. I, § 7), Плиннія (II. N. IV, с. 12 § 88) и въ особенности Тацита (род. 60 г. по Р. Х.). Онъ называетъ этихъ же Славянъ, Геродотовыхъ Невровъ—*Naharvali*, *Nanaharvali*, *Nahanarvali* (Tac. Germ. Cap. 43 и *Pjerwotne dzieje Pols. i Litwy Maciejewskiego. Warszawa 1846 г. str. 356*), т. е. обитатели по р. Нарвѣ, Паревѣ.—Не смотря на перевороты, которымъ подвергались послѣ Тацита страны, лежащія между Чернымъ и Балтійскимъ морями, Тацитовы Наревляне или Паревьяне между прочими Славянскими племенами встрѣчаются у землеописателя Баварскаго въ IX столѣтіи по Р. Х. (между 866 — 890), подь именемъ *Nerivani*. Онъ говоритъ *Nerivani habent civitates LXXVIII.* (*Slow. Star. str. 539, 938 и 981*). Они жили, по мнѣнію Шафарика, по той же р. Наревѣ, гдѣ предки ихъ Геродотовы *Неврои*; иначе и не могло быть, если въ IX столѣтіи имѣли 78 селеній (civitates). Стало быть юго-западная часть нынѣшней Гродненской губерніи по р. Наревѣ, еще во времена Геродота, была населена Славянами *Nevroi*, позднѣе *Naharvali*, а въ IX столѣтіи — *Nerivani*.

⁽⁴⁾ Полн. собр. Русск. лѣт., т. I, стр. 3, 5. *Stritter, Mem. popul. II, стр. 985.*

⁽⁵⁾ Историки производятъ Латышей, Леттовъ, отъ слиянія Славянъ съ Финнами и Готтами. По словамъ *Карамзина* (т. I, стр. 43), по удаленіи Готтовъ въ имперію, Венеды (Славяне) и Финны заняли берега Балтійскаго моря, гдѣ смѣшались съ остатками первобытныхъ жителей, начали истреблять лѣса для хлѣбопашества и прозвались Латышами (*lata* по литовски—*расчищеніе*). Мнѣніе о слияніи этихъ племенъ историки основываютъ на языкѣ Латышей, представляющемъ смѣсь славянскихъ, финскихъ и готскихъ словъ.—*Ле-*

группы: 1) *Корсы*, *Хорсы* или *Куроны*, 2) *Пруссы* или *Сембины* и 3) *Литовцы*. Первая группа—*Анжеры*, *Семигаллы*, *Венды*, *Делгислы*—занимала пространство между низовьями Нѣмана и Двины. *Пруссы* простирались по лѣвому берегу р. Нѣмана до устья р. Буга и состояли изъ нѣсколькихъ племенъ; самыя значительныя изъ нихъ *Судава* жили на сѣверѣ и *Ятвяги* (*Jadwingi*—Ятвезь) на югѣ; послѣдніе по обѣимъ сторонамъ р. Бобра и до р. Наревы, т. е. въ нынѣшней западной части Гродненской губерніи, примыкая къ *Дреговичамъ* и *Наревянамъ*. Наконецъ третья группа Латышскихъ племенъ состояла изъ *Самогитянъ* (Жмуди) и *Литвы* (*Litwy*); первое находилось между Куронами и Судавами, въ нынѣшней Ковенской губерніи, а Литовцы жили по Вилии, отдѣляя Ятвяговъ отъ Летгаловъ, въ нынѣшней Виленской губерніи.

Надобно замѣтить, что вопросъ о происхожденіи *Ятвяговъ* подвергался изслѣдованіямъ многихъ историковъ и до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ.

Одни, какъ мы сейчасъ видѣли, считаютъ *Ятвяговъ* народомъ Латышскаго племени, одинаковаго происхожденія съ Литвою, Жмудью, Судавами и проч.; этому мнѣнію, основанному на свидѣтельствѣ *Длугоша*, жившаго въ XIV столѣтіи, когда слѣды Ятвяговъ еще не вполне исчезли, слѣдуютъ *Кромеръ*, *Стрыйковскій*, *Бѣльскій*, а за ними ученые изслѣдователи новѣйшаго времени: *Ярошевичъ* и *Лелевель*. Длугошъ ясно говоритъ: «что Ятвяги имѣютъ большое сходство въ обычаяхъ, языкѣ и религіи съ Литвою, Пруссами и Жмудью, т. е. съ Латышскими или Леттонскими племенами» ^(*).

Другіе держатся противоположнаго мнѣнія и считаютъ *Ятвяговъ* Мазовянами, т. е. чисто Славянскимъ племенемъ. *Шульцъ*, на основаніи рукописнаго экземпляра хроники Богуфала, найденнаго въ Кенигсбергскомъ архивѣ, въ которомъ слова Кадлубка *Getharum, seu Prussorum genus* пе-

лелевель полагаетъ, что Летты происходятъ отъ *Геруловъ* и что языкъ ихъ самостоятельный, къ которому однако примѣшалось такъ много словъ готскихъ (нѣмецкихъ), чудскихъ (финскихъ) и славянскихъ, что леттонскій языкъ кажется какъ бы смѣсью этихъ языковъ. Мало-по-малу Летты приняли письма иностранцевъ, такъ что на различныхъ памятникахъ, украшеніяхъ и знаменахъ встрѣчаются буквы частію русскія, частію славянорусскія, частію готскія или латинскія. Поэтому *Лелевель* заключаетъ, что Летты, сливаясь съ разными сосѣдними національностями, подчинились сильному ихъ вліянію (*Histoire de la Lit. et de la Ruth.* стр. 27).

(*) *Длугошъ*, т. I, р. 394. *Gens Jacvingorum nationae, lingua, ritu, religione et moribus magnam habebat cum Litvanis, et Pruthenis et Samogitis conformitatem, cultui idolorum et ipsa detita.* *Кромеръ*, кн. IV, стр. 8; *Стрыйковскій*, стр. 180; *Бѣльскій*, стр. 88. *Кадлубекъ*: *De principata Lesconis Albi.* *Ярошевичъ* *Образъ Лит.* Т. 2. I, стр. 12, § 5. *Лелевель* § 15, стр. 28.

ремѣняются въ *Lechitarum seu Prussorum genus*—доказываетъ ошибочность мнѣнія Длугоша и говорить, что *Ятвяги не должны быть привидѣніями въ исторіи здѣшняго края, не должны нисколько пугать суровыми чертами своего лица, ибо это Подлясане, Лехиты, подъ маскою литовскою* (?). Принявъ безусловно это мнѣніе, надобно совершенно уничтожить Ятвяговъ; между тѣмъ какъ языкъ, черты народнаго быта и вся ихъ исторія, передаваемая современными лѣтописцами, представляютъ ясные и убѣдительные доводы, что Ятвяги были народомъ, совершенно отличнымъ отъ Славянъ и даже мало сходнымъ съ Литовцами. Доводы Шульца слишкомъ шатки. Онъ разсматривалъ источники, относящіеся до послѣднихъ временъ существованія Ятвяговъ въ половинѣ XIII вѣка, когда чуждое племя, со всѣхъ сторонъ окруженное Славянами и находясь въ безпрерывномъ соприкосновеніи съ ними, не могло не подвергнуться ихъ вліянію и не могло въ цѣлости сохранить своей національности. Притомъ въ Подлясін элементъ славянскій былъ въ то время уже весьма значителенъ, вследствие переселенія на опустѣлыя земли Ятвяговъ.

Наконецъ третій: *Сарницкій, Нарушевичъ*, на основаніи свидѣтельствъ древнихъ географовъ, считаютъ Ятвяговъ за переселенцевъ съ береговъ Чернаго моря и стараются доказать, что это племя совершенно отлично отъ Литвы и древнихъ Прусовъ и вовсе непохоже на Славянъ. Нарушевичъ считаетъ нынѣшнихъ Цыганъ потомками древнихъ Ятвяговъ и объясняетъ отвѣтомъ на вопросъ: кто ты? Я Цыганъ, самое названіе Ятвяговъ: *Яциги, Языги*. Тому же мнѣнію слѣдуетъ и *Нарбутъ* (8).

Такимъ образомъ о происхожденіи Ятвяговъ мы имѣемъ три мнѣнія, совершенно противоположныя. Каждое мнѣніе имѣетъ своихъ поборниковъ. Къ этимъ мнѣніямъ присоединяется еще четвертое, принадлежащее ученому, глубоко знающему наши древности и отличающемуся всесторонними изслѣдованіями—*Шафарикъ*. Въ отдѣлѣ о народахъ Сарматскаго племени, онъ (9) гово-

(7) Piśma D. Szulca. Warszawa. 1853, str. 23, 110—151.

(8) Histor. Narodu Polskiego. Нарбутъ, т. IV, примѣч. 115 къ книгѣ I—O Jądzwingach § 172. Булгаринъ, Россія и проч. т. II, стр. 289.

(9) Slowanski Starožitnosti, w Prazie, 1837, str. 274—295, § 16; перев. Бодянского. II, стр. 266—312. Сарматы скиѣскими царями переселены (около 633—605 г. до Р. Х.) изъ Мидіи въ страну между Волгою, Дономъ и Меотійскимъ заливомъ, стали распространяться отсюда на западъ за Донъ, въ III вѣкѣ до Р. Х. подвинулись къ самому Днѣпру, а въ I вѣкѣ (между 60—55 до Р. Х.) являются между Днѣпромъ и Дунаемъ. Отъ I до IV вѣка по Р. Х. племена Сарматовъ господствовали во всемъ Черноморскомъ краѣ до Дуная и р. Тиссы: *Яксаматы*—при устьѣ Дона съ восточной стороны, *Роксоланы*—между Днѣпромъ и Дономъ (истреблены Готами и Гуннами); одна вѣтвь *Языговъ* пропала отсюда въ I столѣтіи въ Венгрію на берега Тиссы, другая въ Подлясіе. Въ то же время *Алаки* пробрались далеко на сѣверъ, черезъ мирные Славянскіе народы и заняли пространство при истокахъ Волги, Днѣпра и Западной Двины. Этногр. Сборн., т. III, стр. 47 и 78.

рить, что съ первыхъ вѣковъ по Р. Х. до конца IV вѣка *Сарматы* господствовали въ видѣ отдѣльныхъ племенъ: *Яксаматовъ*, *Роксоланъ*, *Аланъ* и *Языговъ* во всемъ Черноморскомъ и Придунайскомъ краѣ до р. Тиссы. Одна вѣтвь *Языговъ*, скитавшихся въ 7—17 году по Р. Х. по нынѣшней Бессарабін и Валахіи, успѣла пробраться въ Подлясье и сдѣлалась извѣстною въ исторіи только въ концѣ X вѣка подъ именемъ *Ятвяговъ*, или *Ятвези*, *Яцьвези*. Эти Сарматскіе *Языи* проникли сюда уже въ I вѣкѣ по Р. Х. съ черноморскихъ краевъ, раскинули среди Славянъ свои станы и питались лишь данью и платой, налагаемой на сосѣдніе народы, либо грабежемъ, опустошеніемъ и разореніемъ сосѣднихъ земель. Но для насъ все равно, изъ какого бы племени не происходили *Ятвяи*. Достаточно знать, что этотъ народъ выступаетъ на историческое поприще уже въ X столѣтіи, когда Славяне Гродненской губерніи принадлежали скипетру наслѣдниковъ Рюрика. Времена, предшествовавшія этому вѣку, представляютъ туманную даль, заключающую большія затрудненія для открытій точныхъ и положительныхъ выводовъ. По мѣрѣ удаленія въ вѣка минувшіе историческая истина постепенно блѣднѣетъ и наконецъ совершенно гаснетъ. Исторія этой страны начинается съ X и XI столѣтій; съ этого только времени всѣ явленія получаютъ достовѣрность, положительную и неопровержимую произвольными толкованіями.

Итакъ въ X столѣтіи страна между Припятью и Пѣманомъ населена была Славянскими народами—*Дреговичами*, *Бужанами* и *Наревьянами*, которые примыкали: на сѣверѣ за Пѣманомъ—къ *Литовцамъ*, на сѣверо-западѣ—къ *Ятвягамъ* (по всей вѣроятности племени не Славянскаго происхожденія), а на западѣ—къ *Ляхамъ*.

Мы обойдемъ спорный вопросъ о пространствѣ земель, занятыхъ Ятвягами, полагая оный рѣшеннымъ авторомъ *Замѣтки о западной части Гродненской губерніи* ⁽¹⁰⁾. Въ X столѣтіи р. *Наревъ* отдѣляла Ятвяговъ отъ владѣній князей юго-западной Руси. Къ сѣверо-западу отъ Нарева

⁽¹⁰⁾ Ярошевичъ, ч. I, стр. 13, ограничиваетъ пространство земли Ятвяговъ: съ юга—Подлясьемъ и р. Бугомъ отъ Брестъ-Литовска до устья р. Наревы, съ запада—болотами Бобра, Ленки и Нетты; съ сѣвера примыкали къ нимъ Литовцы. То есть для Ятвяговъ онъ отдѣляетъ почти всю западную полосу Гродненской губерніи, значительно болѣе того пространства, на которомъ впоследствии было Подляское воеводство. Середину этой страны прорѣзывали р. р. Наревъ, Пурець и Бобръ съ своими притоками. Авторъ статьи: *Замѣтки о западной части Гродненской губерніи*, Этнограф. Сборникъ, выпускъ III, стр. 48—112, разобравъ различныя мнѣнія о происхожденіи Ятвяговъ, весьма обстоятельно доказываетъ, что граница ихъ съ юга не могла простираться далѣе р. Нарева, по которой со временъ Геродота до X столѣтія жили Славяне. Позднѣе, у лѣтописцевъ XI, XII и XIII столѣтій, въ этой странѣ упоминаются: *Дроичинъ*, *Мельникъ*, *Клещели*, *Суражъ*, *Наревъ* и другіе города, по всей вѣроятности существовавшіе съ древнѣйшихъ временъ, если въ X столѣтіи у Наревьянъ было уже 78 городовъ или селеній (civitatis).

выше Визны, страна ихъ простиралась за Бобръ до источниковъ р. *Винценты*, *Нетты* и *Ленки*, которыя отдѣляли ихъ съ одной стороны отъ *Мазовианъ*, а съ другой отъ *Голлдовъ* или *Голиндовъ*, *Пруссовъ* и *Бартовъ* или *Бортовъ*. Далѣе почти до самаго Гродна р. Нѣманъ отдѣляла Ятвяговъ отъ *Литовцевъ*. Труднѣе всего обозначить ихъ восточную границу; но нѣтъ сомнѣнiя, что земли Ятвяговъ не простирались далѣе р. *Росси*, на которой, по дорогѣ въ Волковискъ, нынѣ находится деревня *Ятвескъ* (Jatweski), и кончались верховьями р. Нарева въ нынѣшней Бѣловжской пущѣ.

Славяне съ давнихъ временъ занимались скотоводствомъ и земледѣлiемъ. Въ VI вѣкѣ они питались просомъ, гречихою и молокомъ; любили медъ. Храбрость была врожденнымъ ихъ свойствомъ; сражались они разбѣянными толпами и по большей части пѣшими. Оружiе ихъ состояло въ мечахъ, дротикахъ, стрѣлахъ, налитанныхъ ядомъ, и въ тяжелыхъ щитахъ. Они хранили древнюю простоту нравовъ и упорно отстаивали независимость своихъ общинъ, въ которыхъ судили виновныхъ избранные старѣйшины. Всякое семейство строило хижину въ отдаленiи отъ прочихъ, чтобы жить спокойно, независимо и свободно. Лѣсъ, ручей, поле составляли его область, куда страшился войти слабый и невооруженный (Карамзинъ). Правленiе было народное. Богъ суда—*Прове* живетъ въ тѣни древнихъ густыхъ лѣсовъ, тамъ никогда не раздавался стукъ топора и самыя злѣйшiе враги тамъ не могли вступать въ бой между собою. Они почитали разныхъ идоловъ, имѣвшихъ особое значенiе. *Ладо* — богъ веселiя, любви, согласiя и всякаго благополучiя. *Купала*—богъ зеленыхъ плодовъ. *Коляда*—богъ торжества и мира. *Русалки*—злыя нимфы дубравъ, бѣгали съ распущенными волосами. Въ день *Купалы* (24 iюня) молодые люди украшались вѣнками; наканунѣ вечеромъ раскладывали огонь, плясали и пѣли пѣсни въ честь своихъ героевъ; 24-го декабря славили *Коляду*. *Ладо*, *Купала* и *Коляда* до сихъ поръ живутъ въ народной памяти; ихъ не могла вытѣснить Христiанская вѣра. Славяне здѣшней страны сохраняютъ, какъ увидимъ впослѣдствiи, многiе обычаи, соединенные съ суевѣрiями, перешедшими вмѣстѣ съ языкомъ отъ ихъ предковъ; однако время, обстоятельства и Христiанская вѣра измѣнили нѣсколько характеръ этихъ празднествъ, придавъ имъ особое значенiе.

Многиe изъ Славянъ имѣли дикiе обычаи подобно звѣрямъ, съ коими жили среди непроходимыхъ лѣсныхъ дебрей и пущъ, питаясь всякою нечистотою; въ распряхъ и ссорахъ убивали другъ друга, не знали браковъ, основанныхъ на согласiи, уводили и похищали дѣвицъ. Города ихъ пред-

ставляли собраніе хижинъ, окруженныхъ заборомъ или землянымъ валомъ; въ серединѣ возвышались храмы и идолы.

Въ IX столѣтіи возникло среди восточныхъ Славянъ государство. Славяне, признавшіе власть Варяжскихъ князей и ихъ храбрыхъ дружинъ, подъ ихъ предводительствомъ быстро покоряють своихъ соплеменниковъ, такъ что во второй половинѣ X вѣка завоеваніями Олега, Святослава и Владиміра Славянская Русь раскинулась на западъ до горъ Карпатскихъ, Буга, Двины и Балтійскаго моря.

Еще въ VII вѣкѣ Обры или Авары, господствуя въ Дакии, повелевали и *Дулебами*, обитавшими по Бугу, частью въ нынѣшней Гродненской губерніи; оскорбляли цѣломудріе ихъ женъ и впрягали Славянъ въ свои колесницы, вмѣсто воловъ и коней. Впослѣдствіи Авары исчезли отъ моровой язвы (Карамзинъ).

Въ 883 г. Олегъ, утвердившійся въ Кіевѣ, двинулся къ берегамъ Припечи, гдѣ среди мрачныхъ лѣсовъ встрѣтили его независимые *Древляне*, онъ побѣдилъ ихъ и заставилъ платить дань черными куницами; потомъ покорилъ и *Радимичей*. Въ числѣ его подданныхъ были западные сосѣди Древлянъ — *Дулебы* ⁽¹¹⁾. Въ половинѣ X вѣка *Ареюичи*, примыкавшіе къ Древлянамъ съ сѣвера, по словамъ Константина Багрянороднаго, какъ мы сказали выше, были уже подвластны Кіевскимъ князьямъ. Распространяя свои владѣнія на западъ, преемники Рюрика вошли въ соприкосновеніе съ одной стороны съ *Ляхами*, составившими независимое государство подъ скинцентромъ Пястоки, а съ другой съ *Ятвягами* и *Литовцами*, отличавшимися еще первобытною дикостью.

Владиміръ въ 981 году вступилъ въ борьбу съ Польскимъ королемъ Мечиславомъ I, знаменитымъ въ польской исторіи введеніемъ Христіанской вѣры, и завоевалъ Червень, Перемышль, Теревовль и другіе города. Это было началомъ той войны, которая въ теченіи почти тысячи лѣтъ возобновлялась неоднократно, борьбы двухъ Славянскихъ народовъ, столь различныхъ по своему характеру, несходныхъ по языку и вѣроисповѣданію, а между тѣмъ происшедшихъ изъ одного корня. Въ 983 г. Владиміръ, вслѣдъ за усмиреніемъ Вятичей, нехотѣвшихъ платить дани, завоевалъ страну *Ятвяговъ*. «*Иде Владимѣръ на Ятвязи и побѣди Ятвязи и вся землю ихъ*», говоритъ лѣтописецъ Несторъ. Этотъ походъ былъ началомъ непрерывныхъ столкновеній Руси съ сильнымъ и воинственнымъ народомъ, продолжавшихся въ теченіи XI, XII и XIII вѣковъ и кончившихся совершенною гибелью Ятвяговъ.

⁽¹¹⁾ Карамзинъ, т. I, стр. 146 и 147.

Сынъ и преемникъ Владиміра Ярославъ I, обладавъ высокими нравственными качествами, успѣлъ восторжествовать надъ кознями своего двоюроднаго брата Святополка Ярославича Туровскаго, стремившагся къ независимости и заключившаго союзъ съ Польскимъ королемъ Болеславомъ Храбрымъ, своимъ тестемъ, скрѣпилъ Русь въ одно цѣлое и далъ Славяно-Русскому народу законы подъ именемъ *Русской Правды*. На берегахъ Буга произошло сраженіе; Ярославъ былъ разбитъ и долженъ былъ уступить Польскому королю города Червенскіе (1018).⁽¹²⁾; по послѣдствіи эти города имъ же были отняты у Мечислава. Болеславъ занявъ Кіевъ, откуда Ляхи были изгнаны возставшимъ народомъ, неимѣвшимъ силъ сносить иностранное иго. Ярославъ на Алтѣ между тѣмъ разбилъ Святополка (1019), который умеръ отъ ранъ въ *Брестѣ*. Восторжествовавъ надъ своимъ врагомъ, угрожавшимъ порабощеніемъ Руси въ первое время ея существованія, Ярославъ вступилъ въ продолжительную борьбу съ своими западными сосѣдями—Ятвягами, Литовцами и Мазовианами. У Нестора отмѣчены слѣдующія событія, происходившія около половины XI столѣтія въ нынѣшней Гродненской губерніи: полъ 1038—*Ярославъ иде на Ятвязи*, полъ 1040—*Ярославъ иде на Литву*; полъ 1041—*Иде Ярославъ на Мазовшаны въ лодыяхъ*, безъ сомнѣнія по Бугу; полъ 1047—*Ярославъ иде на Мазовшаны, и побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори я Казиміру Польскому королю*, отъ котораго Мазовія отложились. Казиміръ этотъ былъ женатъ на Маріи (Доброгнѣвѣ), сестрѣ Ярослава. Ятвяги въ этой борьбѣ оказали сильное сопротивленіе. Побѣжденные Владиміромъ, но любя независимость и свободу, Ятвяги отказывались платить дань, и Ярославъ, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могъ покорить этого дикаго и воинственнаго народа, жившаго въ неприступныхъ трупцахъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ болотами.

Ярославъ, подобно отцу своему, согласно обычаямъ своего времени, раздробилъ Русь на удѣлы. Старшій сынъ его Владиміръ умеръ въ 1052 году еще при жизни отца; слѣдующій за нимъ Изяславъ получилъ въ удѣлъ западную Русь до горъ Карпатскихъ, Ляховъ и Литвы и наслѣдовалъ Кіевъ. Съ раздробленіемъ Руси на удѣлы начинается непрерывная вражда князей между собою и постоянныя междоусобія.

Въ это время нынѣшняя Гродненская губернія входила въ составъ западной Руси. Восточная ея половина принадлежала *Туровскимъ*, за-

⁽¹²⁾ Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, т. I., стр. 35; у Карамзина т. I. стр. 237. Ярославъ же совокупивъ Русь, и Варяги и Словѣнѣ, поиде противу Болеславу и Святополку, приде Воыню и стаща оба полъ рѣки Буга. П. с. Р. л. I, 62.

падная съ гг. Брестомъ, Дрогичиномъ и Мельникомъ—*Владиміро-Волинскимъ* князьямъ. Впослѣдствіи, въ XIII столѣтіи, передъ завоеваніями Литовцевъ вся страна отъ Припети до Нѣмана входила въ составъ *Володимірскаго* (Владиміро-Волинскаго) княжества, составлявшего часть Галицкаго королевства.

Періодъ времени отъ смерти Ярослава I до Данила Романовича, соединившаго въ послѣдній разъ западную Русь въ одно цѣлое подъ именемъ *Галицкаго королевства*, ознаменованъ непрерывными смутами, внутренними раздорами, которыми пользуются съ одной стороны Поляки съ Венгерцами, а съ другой Литовцы съ Ятвягами.

Описывать подробно всѣ эти раздоры было бы слишкомъ утомительно, а потому обратимъ вниманіе на главнѣйшія событія.

Область *Владиміро-Волинская* первоначально отдана младшему сыну Ярослава Игорю, а въ 1056 году внуку Ярослава отъ старшаго сына Владиміра—Ростиславу, извѣстному благородствомъ своего характера. Но когда онъ въ 1064 году отправился въ Тмутаракань искать счастья, Владиміръ-Волинскій остался въ непосредственномъ удѣлѣ великаго князя Кіевскаго Изяслава, побѣдителя *Голядовъ* (1057). По смерти Изяслава на Владиміръ-Волинскій обнаружили свои притязанія какъ его собственныя дѣти, такъ равно Давидъ Игоревичъ и Ростиславичи: Володаръ, Василько и Рюрикъ. Всѣ они объявляли право на эту область, потому что она принадлежала ихъ родителямъ. Такимъ образомъ въ теченіи 22 лѣтъ Владимірскою областію владѣли: Игорь (1054-1056), Ростиславъ (1056 — 1064), Изяславъ (1064-1077), а въ 1077 году она досталась Олегу, сыну Святослава. Съ этого времени началась борьба, которая продолжалась болѣе 30 лѣтъ до Владиміра Мономаха. Князья были неоднократно изгоняемы изъ Владиміра, вмѣшивали въ свои домашніе раздоры иностранцевъ и ослабляли свои силы. Владиміръ Мономахъ (1113-1125), утвердившись въ западной Руси, изгналъ Ярославца, сына Святополка Михаила, за его козни, дурное обращеніе съ женою, внукою Мономаха, и за сношеніе съ Поляками, съ которыми его отецъ и сестры были въ родственныхъ связяхъ, и отдалъ Владиміро-Волинскую область сперва четвертому своему сыну Роману, а потомъ восьмому—Андрею. Окончательно эта область утверждена за внукомъ Мономаховымъ Изяславомъ, который далъ начало роду славныхъ Галицкихъ князей Романа и Данила, соединившихъ подъ своимъ скипетромъ разрозненныя силы юго-западной Руси.

Владиміръ Мономахъ отдалъ *Гродно*, вмѣстѣ съ рукою своей дочери Агафьи, Всеволоду Давидовичу, бывшему родоначальникомъ Городненскихъ

князей. Область же Туровская принадлежала Святополку Михаилу Изяславичу, родоначальнику князей Пинскихъ.

Между тѣмъ дѣти Ростислава, какъ представители старшей линіи Ярослава I, по существовавшему обычаю, имѣли право на Кіевъ и старшій изъ нихъ долженъ былъ быть великимъ княземъ. Но обстоятельства были такъ перепутаны, что Ростиславичи, только своею храбростію заслуживъ расположеніе дяди своего Всеволода и пользуясь дружбою своего двоюроднаго брата Владиміра Мономаха, получили въ удѣлъ Червенскую область или *Червонную Русь*. Своею предприимчивостію они смирили безпокойнаго Давида Игоревича, князя Владиміро-Волынскаго (1086.). Вслѣдъ за симъ Василько, отличавшійся военными доблестями, при помощи Половцевъ принудилъ Поляковъ и братьевъ своихъ Володаря и Рюрика въ 1088 году признать себя законнымъ владѣтелемъ Червонной Руси (Галиціи). Мужественный Володаръ передалъ престолъ Червонной Руси сыну своему Владимірку, который, по смерти своего брата Ростислава (1144) и Васильковичей, остался единовластителемъ Червонной Руси, перенесъ свою столицу въ Галичъ и сталъ именоваться Галицкимъ княземъ.

Такимъ образомъ западная Русь въ первой половинѣ XII столѣтія была раздѣлена между двумя поколѣніями Ярослава: потомки старшаго его сына Владиміра господствовали въ Червонной Руси, а потомки Всеволода—въ Волынской и Туровской областяхъ, откуда Мономахъ изгналъ Ярославца. Въ тоже время Городненская область принадлежала дѣтямъ Всеволода—Борису и Глѣбу, которые происходили по мужской линіи отъ одного сына Ярославова—Игоря, а по женской отъ другаго сына *Всеволода*. Владиміръ Мономахъ былъ ихъ дѣдомъ.

По смерти Мономаха, борьба за Владимірскую область возобновилась. Надобно замѣтить, что Туровская и Владиміро-Волынская области считались принадлежностію велико-княжескаго удѣла. Каждый великій князь, при вступленіи на престолъ, оставлялъ оныя или за собою, или передавалъ ихъ своимъ дѣтямъ, или ближайшимъ родственникамъ. Такимъ образомъ, по смерти Андрея Переяславскаго, Всеволодъ въ 1142 году предлагаетъ Вячеславу Туровскому отправиться въ Переяславль. *«Иди въ свою отчину Переяславль, Туровъ есть древній городъ Кіевскій, отдаю его моему сыну»*. Вячеславъ, уступивъ свою область Изяславу Мстиславичу, внуку Мономаха, самъ возвратился въ Туровъ, а Владиміръ-Волынскій достался Святославу. Но еще ранѣе, въ 1141 году, Всеволодъ отдалъ *Брестъ* и землю, къ нему принадлежавшую, своимъ шуринамъ Святополку и Владиміру Мстиславичамъ, а въ 1142 онъ отдаетъ родственникамъ своимъ Давидовичамъ, которые заключили противъ него союзъ, чтобы овладѣть лучшими

удѣлами: *Берестій* (Брестъ), *Дрогичинъ*, *Брянскъ* и другіе города въ нынѣшней юго-западной части Гродненской губерніи. «Радъ былъ разлученію « ихъ . . . да Берестій, Дорогичинъ, а Выдижъ Ормину (Владимиру или « Изяславу); а братома да Игорева Городечь, Гюргевь и Рогачевъ, а « Святославу Клеческъ и Черторыскъ и тако разъидошася». ⁽¹³⁾.

Честолюбивый Владимірко, стремившійся къ усиленію своей области, съ негодованіемъ смотрѣлъ на распоряженіе великаго князя. Присутствіе рода Святославова во Владимірской области его сильно беспокоило. Но онъ безуспѣшно домогался овладѣть Владиміромъ-Волынскимъ, а въ слѣдующемъ году участвовалъ вмѣстѣ съ Святославомъ Владимірскимъ и Изяславомъ Давидовичемъ Брестскимъ въ походъ для содѣйствія Польскому герцогу. По словамъ лѣтописца, Русскіе князья въ этомъ походѣ вели себя какъ враги и вывели множество мирныхъ плѣнныхъ.

Между тѣмъ Владимірко, сдѣлавшись по смерти брата своего Ростислава (1144) единовластителемъ Галича, возбудилъ всеобщее опасеніе Святославичей и въ особенности великаго князя. Владимірко съ своей стороны рѣшился изгнать Святославичей изъ Владимірской области, гдѣ по всей вѣроятности сохранялись преданія о доблестномъ его дѣдѣ Ростиславѣ. Всеволодъ Ольговичъ образовалъ сильный союзъ, въ которомъ приняли участіе Вячеславъ Владиміровичъ Туровскій, Изяславъ Мстиславичъ, Ростиславъ Мстиславичъ князь Смоленскій, дружины Давидовичей, владѣвшихъ вышепоименованными областями, Борисъ и Глѣбъ князья Городненскіе (Гродненскіе) и Болеславъ князь Мазовецкій. Такимъ образомъ силы всѣхъ областей западной Руси соединились подъ знаменемъ Всеволода для подавленія Владимірка. Обѣ рати встрѣтились на Серетѣ. Владимірко, при посредничествѣ Игоря Ольговича, брата Всеволода, умѣлъ разстроить замыслы союза и заключилъ миръ. Но миръ былъ непродолжителенъ. Жители Галича, во время отсутствія Владимірка, призвали племянника его, Іоанна Ростиславича Берладника, и посадили на престолъ Галича. Владимірко осадилъ Галичъ; Берладникъ обратился въ Кіевъ и просилъ защиты у Всеволода. Великій князь двинулся снова противъ Владимірка, но на дорогѣ былъ застигнутъ болѣзною и вскорѣ, возвратившись въ Кіевъ, умеръ. Такъ разстроился другой союзъ.

Благодаря своей неусыпной дѣятельности и счастью, Владимірко скрѣпилъ свое государство и поставилъ себя въ такое положеніе, что преемникъ его Ярославъ владѣлъ Галичемъ независимо отъ великаго князя Кіевского. Въ одно время съ Владиміркомъ (1153) сошелъ въ могилу славный своими подвигами Изяславъ Мстиславичъ, который, пользуясь смута-

⁽¹³⁾ Полн. собр. Русск. лѣт. II. 18, 19, 89. Карамзинъ, т. II, стр. 226. Зубрицкій, стр. 61.

ми, раздражившими Русских князей, успѣлъ утвердиться во Владиміро-Волынской области. Сынъ и преемникъ его Мстиславъ, при помощи Поляковъ, съ успѣхомъ выдержалъ борьбу противъ великаго князя Кіевского Юрія Суздальскаго и союзника его Ярослава Галицкаго, въ 1156 году.

Въ 1158 году онъ принимаетъ участіе въ союзѣ, составленномъ Ярославомъ Галицкимъ противъ великаго князя Кіевского Изяслава Давидовича. Въ 1161 году, поддерживая новаго великаго князя Ростислава Мстиславича, своего дядю, наноситъ совершенное пораженіе Изяславу Давидовичу, павшему на полѣ сраженія отъ руки Торка. Въ 1167 году, по одному желанію бояръ, войскъ и наемныхъ дружинъ Торковъ и Берендеевъ, призванъ на престолъ Кіевскій, какъ достойная отрасль столь любимаго рода Мономахова. Только дядя его Владиміръ противился этому. Но поддерживаемый Ярославомъ Галицкимъ, постояннымъ своимъ другомъ, Мстиславъ безъ труда разсѣялъ союзъ, составленный Владиміромъ.

Въ 1168 году, по просьбѣ Новгородцевъ, Мстиславъ послалъ юнаго своего сына Романа княжить въ Новгородъ. Это обстоятельство возбудило тайную зависть Андрея Боголюбскаго, которому въ восточной Руси противился одинъ только Новгородъ. Онъ вошелъ въ сношенія съ князьями юго-западной Руси, недоброжелательствовавшими Мстиславу, и составилъ противъ него страшный союзъ, въ коемъ приняли участіе всѣ князья восточной Руси, родственники великаго князя и тѣ, которыхъ Мстиславъ считалъ своими друзьями. Весною 1169 года громадная рать Андрея двинулась къ Кіеву, подъ предводительствомъ сына его Мстислава Андреевича. Не предвидя такого оборота дѣлъ, Мстиславъ еще прежде послалъ Роману, на помощь Новгороду, значительный отрядъ наемныхъ войскъ, составленный изъ Торковъ и Берендеевъ. Отрядъ этотъ попался въ руки союзниковъ. Едва Мстиславъ успѣлъ призвать Торковъ и Берендеевъ, какъ уже рать Боголюбскаго стояла подъ стѣнами Кіева. Два дня Мстиславъ защищалъ Кіевъ вмѣстѣ съ Ярославомъ Луцкимъ; но на третій день, 8 марта, союзники сдѣлали рѣшительный приступъ и взяли городъ, предавъ его совершенному разграбленію и опустошенію.

Съ тѣхъ поръ слава Кіева исчезла. Но, не смотря на свое несчастье, Мстиславъ не унывалъ и вступилъ въ рѣшительную борьбу съ своими противниками. Главный врагъ его—собственный дядя Владиміръ Андреевичъ умеръ въ началѣ 1170 года. Родственникъ его Владиміръ Мстиславичъ, при помощи Мстислава, получилъ въ удѣлъ *Полонную*, съ разрѣшеніемъ жить въ *Дорогобужь* ⁽¹⁴⁾. Владиміръ Мстиславичъ нарушилъ

⁽¹⁴⁾ Оба эти пункта, по нашему мнѣнію, находятся въ Гродненской губерніи, въ Слонимскомъ уѣздѣ, гдѣ есть м. Полонка и р. Дорогобужка; на берегахъ послѣдней въ началѣ XVII столѣтія находился еще замокъ, разрушенный Шведами.

клятву; на другой день по прибытіи въ Дорогобужъ, онъ изгналъ несчастную вдовствующую княгиню и занялъ городъ. Мстиславъ былъ занятъ Кіевомъ, гдѣ княжилъ Глѣбъ Переяславскій, возведенный Андреемъ Боголюбскимъ; поддерживаемый своимъ братомъ Ярославомъ Луцкимъ и своимъ вѣрнымъ союзникомъ Ярославомъ Владиміровичемъ Галицкимъ, Мстиславъ, присоединивъ къ своимъ Волынскимъ дружинамъ дружины Галицкія, Туровскія, Луцкія и Гродненскія, двинулся на Кіевъ и безъ труда овладѣлъ этою древнею столицею; на мѣсто блестящаго города онъ нашелъ развалины, пустоту и разореніе.

Изъ Кіева Мстиславъ двинулся на Вышгородъ и осадилъ Давида Ростиславича. Но Галицкій воевода, бояринъ Константинъ Серославичъ, подкупленный Давидомъ, увелъ свои войска въ Галицію. Мстиславъ долженъ былъ отступить къ Кіеву и вслѣдъ за тѣмъ возвратился въ Владиміръ-Волынскій, гдѣ 19 августа и умеръ въ цвѣтъ лѣтъ, обязавъ брата своего Ярослава Луцкаго защищать своихъ дѣтей противъ притязаній своихъ враговъ.

Мстиславъ Волынскій отличался высокими качествами, съ успѣхомъ отражалъ всѣхъ своихъ многочисленныхъ враговъ, и если, опираясь на друзей своихъ, Ярослава Галицкаго и брата Ярослава Луцкаго, не успѣлъ удержаться въ Кіевѣ, за то сталъ твердою ногою въ западной Руси и возвеличилъ значеніе и силу Владиміро-Волынскаго княжества. Къ нему принадлежали всѣ области нынѣшней Гродненской губерніи, за исключеніемъ Гродненскаго княжества, гдѣ княжили потомки Всеволода Давидовича.

Ему наследовалъ сынъ его Романъ, еще юный, но уже знаменитый въ борьбѣ Новгородцевъ противъ Боголюбскаго, ненавистнаго врага рода князей Волынскихъ.

Между тѣмъ Галичъ процвѣталъ подъ скипетромъ осторожнаго Ярослава, который особенное вниманіе обратилъ на развитіе торговли и благосостояніе своего государства. Но послѣдніе годы его жизни были помрачены домашними интригами, принявшими пагубное вліяніе для его потомства. Покоряясь своей любовницѣ Анастасіи, съ которою прижилъ Олега, онъ поссорился съ своею супругою Ольгою и законнымъ сыномъ Владиміромъ, заставивъ ихъ въ 1173 году удалиться въ Польшу. Но онъ не умѣлъ расположить въ свою пользу бояръ, которые взволновали народъ. Въ Галичѣ вспыхнулъ бунтъ; Анастасія была сожжена публично, и Ярославъ вынужденъ былъ призвать изгнанниковъ—жену и сына. Примиреніе было непрочное. Владиміръ, не отличавшійся хорошими нравственными качествами и не любимый отцомъ, снова оставилъ Галичъ и вмѣстѣ съ матерью искалъ убѣжища у князя Луцкаго. Но и здѣсь Ярославъ не далъ имъ покоя и заставилъ княгиню Ольгу съ сыномъ удалиться въ Торческъ къ Михаилу

Юревичу; послѣдній примирилъ съ нимъ свою сестру и племянника, такъ что Ярославъ согласился на возвращеніе ихъ въ Галичъ, гдѣ они жили спокойно нѣсколько лѣтъ, въ отдаленіи отъ стараго князя. Наконецъ въ 1180 году Ярославъ заставилъ клягину Ольгу удалиться въ монастырь, гдѣ она умерла, снѣдаемая горестью и несчастной своей судьбой. Сынъ же ея Владиміръ Ярославичъ, изгнанный изъ Галича въ третій разъ, обратился къ князьямъ Волынскимъ Роману и Всеволоду Мстиславичамъ.

Въ 1188 году умеръ Ярославъ, умѣвшій поставить свое государство на высокую степень благосостоянія, но не умѣвшій заслужить любви и расположенія своихъ подданныхъ, въ особенности неукротимыхъ бояръ. По завѣщанію на Галицкій престолъ долженъ былъ вступить незаконный его сынъ Олегъ, прижитый съ Анастасіей, а сынъ получалъ въ удѣлъ городъ Перемышль.

Въ Галичѣ вспыхнулъ бунтъ; бояре не хотѣли имѣть своимъ повелителемъ Олега; явился Владиміръ, который, не смотря на данную клятву, изгналъ его и вступилъ на Галицкій престолъ; но своими гнусными дѣлами и развратнымъ поведеніемъ Владиміръ, жившій открыто съ своей любовницей, навлекъ на себя всеобщее негодованіе. Друзья его отца и самые влиятельные вельможи, опасаясь новыхъ волненій, вслѣдствіе которыхъ Галичане могли передать государство въ руки сосѣдей—Венгерцевъ или Поляковъ, обратились къ князю Волынскому Роману, подобно своимъ предкамъ дѣятельному и предпріимчивому. Не смотря на родственныя связи съ Владиміромъ, и опасаясь, чтобы Галицкое княжество не попало въ руки враговъ Руси, чуждыхъ по вѣрѣ и характеру, Романъ согласился на предложеніе и вступилъ въ сношеніе съ многочисленной партіей недовольныхъ. Съ другой стороны Олегъ, не нашедши покровительства у Рюрика Ростиславича, обратился къ Польскому королю Казимиру II, который двинулся на Галичъ въ началѣ 1188 года; наконецъ Владиміра поддерживалъ Всеволодъ Мстиславичъ Белзскій. Но разбитый Поляками, Владиміръ заперся въ Галичѣ, гдѣ недовольные имъ бояре угрожали поступить съ его любовницею такъ же, какъ поступили съ Анастасіей. Слабый Владиміръ, думая о спасеніи жизни любимой женщины, забралъ всѣ свои богатства и бѣжалъ въ Венгрію. Галичъ занятъ былъ Олегомъ, при помощи Поляковъ. Но ненавистный боярамъ, какъ за свое происхожденіе, такъ еще болѣе за призваніе иностранцевъ, Олегъ былъ отравленъ. На Галицкій престолъ, по единодушному избранію, вступилъ Романъ Мстиславичъ, который уступилъ наслѣдственный свой удѣлъ брату своему Всеволоду.

И такъ во второй половинѣ XII столѣтія образовалось могущественное

государство, въ которомъ снова соединились разрозненные силы юго-западной Руси.

Не приступая пока къ описанію послѣдующихъ событій въ западной Руси, столь обильныхъ фактами, обратимъ вниманіе на состояніе общественной жизни и на бытъ народный того времени; иначе многія обстоятельства въ разсказѣ покажутся неясными.

Съ самаго основанія Руси на общественномъ бытѣ Славянъ отразилось скандинавское вліяніе. Надъ общинною свободою возвысилась власть монархическая. Къ обычаямъ славянскимъ примѣшались законы варяжскіе. Кромѣ князей, высшую степень занимали *бояре и тіуны княжескіе*; это были знаменитые чиновники княжескіе, мужи, отличавшіеся заслугами на ратномъ полѣ и въ судѣ. Люди военные—*гридни*, купцы и свободные землевладѣльцы—*огнищане* и *смердь* занимали вторую степень. Наконецъ *холопы княжескіе, боярскіе и монастырскіе*, не имѣвшіе никакихъ правъ гражданскихъ, составляли низшую степень, ибо происходили отъ плѣнныхъ. Земля умершаго землевладѣльца—огнищанина переходила у восточныхъ Славянъ къ общинѣ, которая опредѣляла новаго владѣльца. Варяги стали раздавать земли заслуженнымъ боярамъ съ наслѣдственнымъ правомъ. Земля разбоихъ людей (смерди) по смерти стала переходить къ князю, но движимое имущество смерда оставалось собственностію общины. Города сохранили долѣе свои общественныя учрежденія, свое управленіе, право выбора и суда; они имѣли собственную городскую казну. Но въ деревняхъ и селахъ общинное право и общность имущества уступили мѣсто праву наслѣдственному и управленію княжескихъ намѣтниковъ. *Воевода* заступилъ мѣсто княжескаго тіуна, *вирики* или судьи, согласно съ новыми идеями, внесенными Скандинавами, производили дѣла гражданскія и уголовныя, призывая на виновнаго гнѣвъ *Перкуна*. Передъ его изображеніемъ они произносили свои рѣшенія и приговоры, оправданія и вознагражденія.

Великій князь и Кіевъ представляли символъ цѣлости и нераздѣльности. Всѣ важнѣйшія дѣла рѣшались въ *княжеской думѣ*, состоявшей изъ бояръ, высшихъ сановниковъ и мѣстныхъ старѣйшинъ. Князь раздавалъ милостыню бѣднымъ, иногда давалъ народу пиры и увеселенія, вѣрялъ управленіе областей, награждалъ мѣхами, возводилъ въ боярское достоинство и избиралъ чиновъ своего совѣта. Народъ подчинялся князю и боярамъ: «*Если бы это не было хорошо, князь и бояре такъ бы не дѣлали*».

Подать платилась натурою и мѣхами. Огнищане въ городахъ были об-

ложены опредѣленною податью; сельскіе жители платили подать *отъ сохи*. Для обороны отечества вносился *оброкъ*, т. е. налагалась контрибуція хлѣбомъ и разными сельскими произведеніями въ натурѣ. Кромѣ того существовали разныя повинности для общественныхъ работъ, для охраненія замковъ, на охоты и проч. На случай чрезвычайныхъ потребностей существовала княжеская казна—*скотница*. Послѣ Ярослава Русская Правда сдѣлалась закономъ для всѣхъ восточныхъ Славянъ; всѣ позднѣйшіе законы были ея дополненіемъ; изъ Русской Правды Литовскій Статутъ почерпнулъ множество постановленій.

Народъ, принявъ Христіанскую вѣру, долго продолжалъ молиться въ лѣсныхъ дубравахъ, на берегахъ рѣкъ, вокругъ огня, обращаясь къ высшему существу *Прове*, столько вѣковъ охранявшему судьбу Славянъ. Вліяніе Византіи отражалось только на высшихъ сословіяхъ; аристократы часто ссорили князя съ народомъ и князей между собою; раздача удѣловъ и право мести были причиною страшныхъ опустошеній и какого-то внутренняго разлада. Сосѣди неразъ пользовались этими уособицами, но всегда встрѣчали сильный отпоръ въ своихъ замыслахъ; на защиту отечества отъ иноземцевъ, по мановенію князя, все поднималось. Такимъ образомъ Русскіе князья неоднократно отражали Половцевъ, Печенѣговъ, Берендеевъ, но, къ сожалѣнію, въ своихъ домашнихъ раздорахъ не задумывались приглашать этихъ же враговъ.

Безпорядки внутренніе, вслѣдствіе невѣрнаго и ничѣмъ необезпеченнаго права наслѣдства, стали все чаще и чаще повторяться со второй половины XII вѣка. Въ этой борьбѣ потомки Ярослава I, отъ его сыновей Владиміра и Всеволода, успѣли утвердиться въ западной Руси, такъ что во второй половинѣ XII вѣка князья Галицкіе и Волынскіе неоднократно вызывали сильные союзы другихъ потомковъ Ярослава, преимущественно Святославичей.

Между тѣмъ какъ власть наслѣдниковъ Рюрика распространялась на востокъ и славянскій элементъ вкоренялся среди Чуди, Угровъ и Болгаръ и вокругъ основанныхъ городовъ Суздаля, Юрьева-Польскаго (или Польнаго, т. е. Полеваго), Переяславля, Владиміра и т. п., на западѣ Русь встрѣтила храбрыхъ и беспокойныхъ сосѣдей въ *Ятвягахъ* и *Литовцахъ*, которые своими набѣгами сильно беспокоили Русскія области.

Мы видѣли, что Владиміръ I и Ярославъ I неоднократно ходили противъ Ятвяговъ и Литвы; для огражденія своихъ предѣловъ съ запада Кіевскіе князья строили укрѣпленія или замки, города, въ которыхъ ставили свои гарнизоны. Лѣтописи XI и XII столѣтій упоминаютъ о *Брестѣ*, *Слонимѣ*, *Дорогичинѣ* и *Городнѣ*; нѣтъ сомнѣнія, что въ то время суще-

ствовали и другіе города, какъ опорные пункты и административные центры, въ областяхъ пограничныхъ, требовавшихъ особеннаго наблюденія и болѣе усиленной обороны.

Ярославъ не могъ покорить Ятвяговъ, отказавшихся платить дань, наложенную Владиміромъ; но онъ сталъ твердою ногою на горахъ Карпатскихъ и на Зап. Бугѣ. Преемники его, занятые борьбою за удѣлы, сначала мало обращали вниманія на своихъ сосѣдей. Однако Изяславъ въ 1157 году побѣдилъ Голядовъ; внукъ его Ярославъ, князь Владимірскій, прославился двукратнымъ походомъ противъ Ятвяговъ. Мстиславъ I (1125—1132) ходилъ двукратно на Литву, и въ 1131 году привелъ въ Кіевъ множество плѣнныхъ, которые, по словамъ Карамзина, частью шли въ продажу, частью были расселяемы по деревнямъ.

Литовцы и Ятвяги и вообще всѣ племена Леттонскаго народа жили въ своихъ хижинахъ среди лѣсовъ и въ неприступныхъ трупцахъ, не знали ни начальниковъ, ни различія сословнаго. Непріятель не зналъ ихъ начальниковъ, а если зналъ, то многихъ. Походы Русскихъ князей разшевелили этихъ дикарей. Къ тому же въ 1158 году бременскіе купцы, открывъ берега Ливоніи, столкнулись здѣсь съ язычниками и, для распространенія между ними Хрістіанской вѣры, утвердились при устьѣ Двины, гдѣ въ 1200 году построили г. Ригу. Первый проповѣдникъ Ливоніи въ 1201 году сдѣланъ былъ епископомъ и основалъ военно-духовный орденъ Меченосцевъ (*Chevaliers porte-glaives*) или *Ливонскій орденъ*, разгромленный впоследствии Іоанномъ Грознымъ. Нанутанные походами Русскихъ князей и попытками рыцарей, Литовцы соединяются въ дружины вокругъ своихъ купцовъ-князьковъ, съ которыми начинаютъ дѣлать набѣды на ближайшія Русскія области, и скоро дѣлаются страшными сосѣдями. Между тѣмъ какъ эта гроза появлялась на сѣверѣ, въ юго-западной Руси, въ соединенномъ Галицко-Волынскомъ княжествѣ или въ *Червоной Руси*, со второй половины XII столѣтія обнаружились слѣды внутренняго разстройства. Бояре Галицкой области, подъ влияніемъ западныхъ идей, наплывавшихъ изъ Польши, заражались духомъ неукротимой свободы, захватывали въ свои руки власть и были раздираемы смутами. Рядомъ съ пышными боярами были *рабы, челядники и плѣнники*, число которыхъ постоянно возрастало. Законъ смотрѣлъ на нихъ какъ на вещь и, сообразно съ этимъ, опредѣлялъ пеню за убійство раба. Средства попасть въ рабство постоянно увеличивались: плѣнникъ, должникъ, наемщикъ, не могшій прокормить себя, попадавъ въ сословіе рабовъ. Междоусобія князей и борьба партий также способствовали къ увеличенію рабства. Потомки Володаря были немногочисленны; они мало заботились о велико-княжескомъ престолѣ. Бояре были

раздѣлены на партіи, одни дѣйствовали подъ вліяніемъ Польши, другіе соединились съ Венгріей, третьи вздыхали о Руси. Владимірко и Ярославъ, хотя и возвеличили свое государство, но не имѣли силы управиться съ боярами, которые въ ссорахъ съ княземъ прибѣгали къ иноземной защитѣ. Наконецъ по смерти Ярослава партія русскихъ бояръ склонилась на сторону Волынскаго князя Романа, предки котораго прославились доблестями. На Руси Романъ скоро почувствовалъ свое трудное положеніе.

Король Венгерскій Бела III перешелъ черезъ Карпаты, заставилъ Романа удалиться и на престолъ Галицкій посадилъ сына своего Андрея. Но, зная намѣренія бояръ и опасаясь Романа, король предложилъ Святославу Всеволодовичу, врагу князей Волынскихъ, раздѣлить Червонную Русь Кіевскій митрополитъ, видя Галицію въ рукахъ католиковъ, побуждалъ князей къ образованію союза, но попытки его были тщетны. Романъ, находясь у Польскаго короля Казимира, вынужденъ былъ бездѣйствовать. Смѣлый Ростиславъ, сынъ изгнанника Іоанна Берладника, единственный достойный потомокъ Володаря, успѣлъ образовать небольшую рать, но былъ разбитъ Венграми. Венгры предались разнымъ насиліямъ, отнимали женъ и дѣвицъ и для пополненія своихъ войскъ уводили молодыхъ людей. Галичане готовы были отдаться даже въ руки Владиміра Ярославича, бѣжавшаго изъ плѣна отъ короля Венгерскаго. Вся Галиція возстала и при помощи Поляковъ изгнала короля Венгерскаго и сына его Андрея, который однако сохранилъ пустой титулъ короля Галицкаго.

Между тѣмъ Романъ Волынскій, получивъ отъ дяди своего, Рюрика Ростиславича, четыре города, принадлежавшіе великому княжеству: *Треполь*, *Каневъ*, *Богуславъ* и *Корсуинъ*, увеличившіе и безъ-того сильное Володимірское княжество, возбудилъ новыя споры и распри. Рюрикъ, боясь Всеволода III, требовалъ возвращенія этихъ городовъ, но Романъ отказался. Не чувствуя себя въ силахъ бороться съ Ольговичами, онъ въ 1194 году обратился къ Полякамъ. Въ это время умеръ родственникъ его Казиміръ, и сеймъ духовенства и дворянъ, устранивъ нелюбимаго Мечислава, избралъ на престолъ Лешку Бѣлаго, сына Казимира и Елены, дочери Всеволода Мстиславича. Романъ принялъ сторону Лешки, отвергъ предлагаемое посредничество и былъ совершенно разбитъ при *Мозавѣ*; тяжело раненый, онъ былъ отвезенъ въ Краковъ и оттуда во Владиміръ Волынскій. Здѣсь Романъ хотѣлъ примириться.

Въ 1198 году, со смертію Владиміра Ярославича пресѣкъсь домъ Володаря. Вся юго-западная Русь пришла въ движеніе. Всѣхъ сосѣдей привлекалъ Галичъ своими богатствами, а престолъ его—своимъ величіемъ. Но Романъ, благодаря своей дѣятельности, хитрости и дарованіямъ, восторжествовалъ

при помощи Лешки Бѣлаго; онъ присоединилъ Галичъ къ своимъ владѣніямъ и сталъ могущественнымъ и сильнымъ государемъ въ юго-западной Руси.

Стремясь къ округленію своихъ владѣній, Романъ въ 1200 году ходилъ на Литву и покоренныхъ заставилъ обратиться къ земледѣлію. Въ 1202 году онъ принудилъ князей Черниговскихъ признать себя государемъ придѣлѣпровской Руси, побѣдилъ Кіевского князя Рюрика и посадилъ на его мѣсто Ингвара, сдѣлавъ его своимъ данникомъ. Призванный на помощь Греками, онъ побѣдилъ Половцевъ и Кумановъ, грабившихъ Оракію, и освободилъ отъ нихъ Греческую имперію. Въ 1204 году папа Иннокентій III предложилъ ему королевскій вѣнецъ. Папскій посолъ представлялъ ему, сколько блеска придаю бы его царствованію соединеніе съ Римскою церковію и благословеніе Святаго Отца. Романъ отвергъ это предложеніе и, схвативъ свой мечъ, сказалъ знаменитыя слова: «Мечъ Святаго Петра похожъ ли на этотъ? Доколѣ мечъ этотъ при мнѣ, я не хочу другаго. Цѣною своей крови я приобрѣлъ города, а не вѣроотступничествомъ; я слѣдую старому обычаю предковъ, которые возвеличили мое отечество!»

Прежній пріятель его, Лешко Бѣлый, подстрекаемый папскимъ легатомъ, отказался уступить Роману области, требуемыя имъ за оказываемую неоднократно помощь противъ Мечислава и его сына, и сдѣлался самымъ упорнымъ врагомъ Романа. Романъ осадилъ Люблинъ; но, узнавъ о движеніи Лешки на помощь, обратился противъ него и союзника его, Конрада Мазовецкаго, и сталъ подъ *Завихвостомъ*. Союзники, не довѣряя своей силѣ и зная военныя доблести Романа, предложили ему перемиріе. Романъ согласился, но во время охоты коварно былъ окруженъ и палъ послѣ отчаяннаго сопротивленія (19 іюля 1205 года) (15).

Романъ принадлежалъ къ числу лучшихъ государей своего времени и обладалъ высокими душевными качествами. Мужество, дѣятельность и великодушіе были отличительными чертами его характера. Не смотря на неблагоприятныя обстоятельства, онъ съ успѣхомъ боролся противъ своихъ сосѣдей и всегда дѣйствовалъ счастливо, если не было измѣны или двуличія. Но главнѣйшими дѣлами Романа были: а) установленіе въ Червонной Руси закона о наслѣдствѣ отъ отца къ сыну, устранившее безконечныя ссоры, вѣдѣствіе обычая, по которому престолъ переходилъ къ старшему въ родѣ, а иногда и къ старшему возрастомъ; б) покровительство земледѣлію,

(15) Ясно, что Романъ былъ убитъ измѣнически. Нѣкоторые польскіе историки и съ ними Лелевель говорятъ, что онъ палъ въ кровопролитномъ сраженіи. Въ этомъ случаѣ нельзя не заподозрить ихъ въ пристрастіи и той ненависти къ Русскимъ, которую питали ихъ предки и въ особенности духовенство за отверженіе ими римско-католическаго вѣроисповѣданія.

которое способствовало величію его державы, самой сильной въ восточной Европѣ; в) сохраненіе православія во всей чистотѣ — заслуга немаловажная, если представимъ себѣ, что въ лицѣ папы Иннокентія III папская власть достигла высшей силы своего свѣтскаго могущества.

2) *Даніилъ Романовичъ (1205-1266.).*

Романъ Мстиславичъ оставилъ отъ втораго брака двухъ сыновей: Даніила и Василька. Старшему было 4 года, когда въ Галичѣ разнеслась вѣсть о гибели Романа и о пораженіи его войска. Партія олигархическая, сдерживаемая строгостію Романа, подняла свою буйную голову. Вдовствующая княгиня, по малолѣтству Даніила, приняла бразды правленія; единственная поддержка правительницы состояла въ слабомъ гарнизонѣ, оставленномъ передъ несчастнымъ люблинскимъ походомъ; единственнымъ защитникомъ малолѣтнихъ дѣтей былъ король Венгерскій Андрей, связанный дружбою съ Романомъ. Съ другой стороны смерть Романа подняла на ноги его злѣйшихъ враговъ. Рюрикъ, сбросивъ монашескую одежду, объявилъ себя княземъ Кіевскимъ на мѣсто Ростислава, вступилъ въ сношенія съ олигархами Галича и звалъ Ольговичей противъ наслѣдниковъ Романа. Соединивъ свои силы, Рюрикъ разбилъ остатки рати, уцѣлѣвшей отъ Завихвостскаго пораженія. Но король Венгерскій, вѣрный своей клятвѣ, двинулся въ Галицію, возобновилъ клятву въ *Санокъ* съ правительницей и заставилъ отступить Русскихъ князей изъ Червонной Руси. Кратковременное за тѣмъ спокойствіе было только кажущимся. Всеволодъ Чермный Черниговскій въ 1206 году соединилъ подъ свои знамена всѣхъ Ольговичей и князей Смоленскихъ, призвалъ Половцевъ и двинулся въ Червонную Русь. Къ дружинамъ Всеволода въ Кіевѣ присоединился Рюрикъ съ двумя сыновьями. Въ то же время на Галичѣ двинулся и Лешко Бѣлый, заглушившій чувства благодарности къ дѣтямъ того, которому онъ былъ частію обязанъ своимъ престоломъ. Въ Галичѣ олигархи произвели возстаніе, заставившее семейство Романа бѣжать во Владиміръ-Волынской. Такъ начались смуты, раздиравшія Галичъ въ теченіи многихъ лѣтъ и подвергнувшія несчастныхъ дѣтей Романа постоянной опасности и скитальничеству. Андрей, по внушенію вдовствующей княгини, не желая оставить Галичъ въ рукахъ Рюриха и Ольговичей, согласился съ королемъ Польскимъ Лешкомъ, чтобы Галичане избрали себѣ княземъ Ярослава, сына великаго князя Всеволода Юрьевича. Лешко и Андрей отступили; но Галичане, не дождавшись Ярослава Всеволодовича, призвали Владиміра Игоревича, князя Новгородъ-Сѣверскаго, женатаго на дочери хана Половецкаго Кончака. Затѣмъ они послали сказать жителямъ Владиміра-Волынскаго, что соединять противъ нихъ всѣ силы галицкія и сѣверскія, если тѣ не выдадутъ имъ дѣтей Романа и не

подчинятся Святославу, старшему брату Владиміра Игоревича. Жители Владиміра-Волинскаго хотѣли казнить пословъ; но княгиня, опасаясь навлечь на вѣрныхъ жителей и на свое семейство новыя смуты, оставила городъ ночью и скрылась съ малолѣтними дѣтьми, предпочитая отдаться въ руки Лешкѣ Бѣлому. Вспомнивъ теперь обязательную помощь Романа въ смутные дни своей жизни, Лешко принялъ несчастныхъ и, противъ всякаго ожиданія, обѣщалъ имъ помощь и участіе. Оставивъ мать и младшаго сына Василька въ Краковѣ, онъ отослалъ Данила къ Андрею, напоминая о данномъ обязательствѣ: «Вы были другомъ его отца, я также забылъ, что Романъ былъ моимъ врагомъ, соединимся для возстановленія его на «престолѣ». Но обстоятельства помѣшали Андрею исполнить теперь данную клятву; притомъ онъ сошелся съ Владиміромъ Игоревичемъ Галицкимъ ⁽¹⁶⁾. Итакъ государство Романа раздѣлилось между сыновьями Игоря на три области: *Галицкую, Звенигородскую и Владиміро-Волинскую*.

Между тѣмъ какъ разные Русскіе князья боролись между собою за обладаніе Червонной Руси и Володимірскаго княжества, Даниль подросталъ въ Венгріи. Поляки и Венгерцы съ своей стороны, подъ предлогомъ усмиренія внутреннихъ безпорядковъ, вмѣшивались въ дѣла Галичанъ. Андрей, занявъ Галичъ своими войсками, заключилъ въ башню Владиміра и Романа Игоревичей и назначилъ въ Червонную Русь своего намѣстника Вендикта Бора, который своею жестокостію заслужилъ прозваніе *Антихриста*. Въ свою очередь Лешко Бѣлый, подъ предлогомъ участія въ судьбѣ дѣтей Романа, занялъ и разграбилъ Владиміръ-Волинскій и, уведя въ плѣнъ Святослава Игоревича, отдалъ княжество Владиміро-Волинское Александру Всеволодовичу Белзскому, женивъ его на своей дочери Гремиславѣ, и только по настоянію вдовы Романовой отдалъ Белзъ Васильку.

Вскорѣ Игоревичи ускользнули изъ плѣна, но и на этотъ разъ не сумѣли сладить съ своевольными боярами. Справедливо приписывая боярамъ все смуты и раздоры, и зная въ какомъ повиновеніи держалъ ихъ строгій, но не жестокій Романъ, Игоревичи рѣшились отдѣлаться вдругъ отъ многихъ богатыхъ и вліятельныхъ вельможъ, поджигавшихъ народныя стра-

⁽¹⁶⁾ Лелевель, стр. 83, § 41. Трубенцкой, стр. 95. Mais ce dernier (Андрей), gagné par Wladimir Igorevitch, qui lui avait envoyé de riches présents se contenta de bien accueillir le jeune prince, sans rien entreprendre en sa faveur. Но едва-ли Галицкій князь могъ склонить на свою сторону Андрея, связаннаго клятвою и дружбою съ родомъ Романа. Скорѣе нежеланіе дѣйствовать за одно съ соперникомъ, королемъ Польскимъ, заставило Андрея удержаться отъ дѣятельнаго участія въ судьбѣ Данила, тѣмъ болѣе, что какъ король Польскій, такъ равно и король Венгерскій сами не прочь были присоединить къ своимъ владѣніямъ богатую страну.

ти, и казнили до 500 изъ нихъ безъ всякаго суда и видимой причины ⁽¹⁷⁾. Избѣгнувшіе смерти Владиславъ и Судиславъ просили короля Венгерскаго отпустить Данила, чтобы, прикрываясь его именемъ, излить свою месть. Данилъ въ 1211 году прибылъ въ Галичъ среди всеобщей радости и народнаго восторга. Владиміръ Игоревичъ бѣжалъ въ Новгородъ-Сѣверскъ, а братья его Святославъ и Романъ, захваченные въ плѣнъ Венграми, выданы представителямъ олигархической партіи и были повѣшены. Но олигархи не остановились на этомъ. Опасаясь, чтобы вдовствующая княгиня, прибывшая къ своему сыну, не захватила у нихъ кормила правленія, бояре заставили ее удалиться въ Белзъ, откуда она просила защиты у короля Венгерскаго. Андрей перешелъ черезъ Карпаты и разогналъ олигарховъ; но олигархъ Владиславъ въ 1212 году вступилъ въ сношеніе съ Мстиславомъ Нѣмымъ и Лешкомъ Бѣлымъ. Послѣдній опять овладѣлъ Белзомъ и отдалъ область своему родственнику Александру Белзскому, заставивъ Василька съ матерью укрыться въ Каменецъ; Мстиславъ же безъ труда овладѣлъ Галичемъ и выгналъ Венгерцевъ. Данилъ вторично бѣжалъ изъ преступнаго города сперва въ Венгрію, потомъ въ Польшу, и не находя нигдѣ защиты, удалился къ матери въ Каменецъ. Червонною Русью, при помощи Мстислава, овладѣлъ олигархъ Владиславъ, принявъ титулъ князя съ зависимостію отъ короля Венгерскаго. Попытки Лешки возстановить власть Данила въ Галичѣ были неудачны. Онъ могъ только заставить Александра Белзкаго отдать несчастному семейству Романа Тихомъ и Перемышль. Въ Тихомъ вокругъ вдовствующей княгини собрались всѣ знаменитости юго-западной Руси, и этотъ маленькій городокъ, по словамъ лѣтописцевъ, заключалъ въ своихъ стѣнахъ одинъ изъ самыхъ блистательныхъ дворовъ своего времени.

Обстоятельства начали теперь какъ бы благопріятствовать Данилу. Пакославъ, старинный другъ его отца, помирилъ интересы Венгерскаго и Польскаго королей. Въ 1213 году онъ заключилъ договоръ, а потомъ миръ, по которому сынъ Андрея Коломанъ обручился съ Соломесей, дочерью Лешки Бѣлаго, и Лешко получилъ Перемышль, Данилъ Романовичъ—Владиміръ-Волынской, свое родовое княжество, Пакославъ—Любачевъ, Александру Всеволодовичу оставленъ Белзъ. Бояре избрали великимъ княземъ Коломана. Всѣ заинтересованныя стороны обѣщали боярамъ сохранить православную вѣру и свободу.

Но Коломанъ своею добротою и слабостію навлекъ новыя бѣдствія: партія католиковъ въ то время въ Галичѣ была уже значительна. По вну-

⁽¹⁷⁾ Трубецкой. *La Russie Rouge*, стр. 97.

шенію своего отца, Коломанъ началъ силою обращать православныхъ въ католицизмъ. Католическій епископъ Стригонскій, при его коронаціи, изгналъ русскаго епископа, занялъ его кафедрѣ и съ тѣхъ поръ всѣ вакантныя мѣста православныхъ священниковъ сталъ замѣщать католиками. Ненависть народная еще болѣе усилилась. Мало того, Коломанъ, пользуясь отсутствіемъ Лешки Бѣлаго, занялъ въ 1215 году Перемышль и такимъ образомъ разорвалъ связи съ Польскимъ королемъ, на помощь и защиту котораго прежде могъ рассчитывать.

Лешко Бѣлый обратился къ Мстиславу Мстиславовичу Удалому, извѣстному своими заслугами и дарованіями. «*Галичъ*», писалъ онъ ему, «*наслѣдіе твоихъ предковъ, находится подъ игомъ невыносимаго угнетенія и проситъ твоей мощной руки для спасенія*» (18).

Мстиславъ, князь Новгородскій, въ то время былъ на югѣ, и велъ войну противъ Ольговичей. Даниилъ помогалъ ему своими войсками. Судьба облизила этихъ князей, столь сходныхъ по заслугамъ и по храбрости. Мстиславъ охотно принялъ предложеніе, но приступилъ къ дѣлу только черезъ три года. Собралъ въ Кіевѣ войско, усиленное наемными дружинами Торковъ, Берендеевъ и Половцевъ, Мстиславъ двинулся на Галичъ, весною 1219 года. Коломанъ бѣжалъ въ Венгрію; Мстиславъ объявилъ себя княземъ, а Даниила женилъ на своей дочери Аннѣ. Между тѣмъ Лешко Бѣлый, по смерти Романа Мстиславовича, захватилъ Брестъ и другіе города по обѣимъ сторонамъ Зап. Буга, принадлежавшіе Володиміріи или лучше Ладиміріи. Даниилъ объявилъ свои притязанія на эти города и занялъ ихъ силою оружія. Раздраженный Лешко охотно помирился съ Коломаномъ, который, негодуя на Мстислава, рѣшился изгнать изъ Червонной Руси всѣхъ Русскихъ князей. Въ тоже время Лешко поднялъ противъ Даниила Литовцевъ. Многочисленное войско союзниковъ внезапно вторглось въ Галицію; Мстиславъ поспѣшилъ въ Кіевъ для сбора войскъ, поручивъ Даниилу прикрывать отступленіе своей малочисленной рати. Даниилъ, осажденный въ Галичѣ, защищался упорно и удачными вылазками останавливалъ союзниковъ. Но гарнизонъ его ослабѣлъ, а потому, по приказанію Мстислава, Даниилъ очистилъ Галичъ и, пробившись черезъ непріятельское войско, соединился съ Мстиславомъ. Въ это время Литовцы перешли уже Припеть и наводнили своими толпами Володимірію. Тогда же перешелъ на сторону враговъ родственникъ князей Володимірскихъ Александръ Белзскій, измѣнивъ своему отечеству изъ личныхъ видовъ. Даниилъ поспѣшилъ на защиту своего наслѣдственнаго княжества и, имѣя единственную опору въ своемъ братѣ Василькѣ, съ мужествомъ отразилъ противниковъ, вторгнув-

(18) Лелевель. Histoire de la Lithuanie et de la Ruthénie, стр. 84.

нившихся въ Володимірію съ трехъ сторонъ: съ сѣвера, запада и юга. Постоянными успѣхами онъ принудилъ Литовцевъ заключить миръ. Въ тоже время Мстиславъ Удалой въ началѣ 1221 года, усиленный Половцами и дружинами Владиміра Рюриковича Овручскаго, перешелъ Днѣстръ и разбилъ войско союзниковъ. Предводитель Поляковъ и Венгровъ Фильней былъ взятъ въ плѣнъ, войско его потерпѣло совершенное пораженіе, Мстиславъ осадилъ Галичъ, овладѣлъ имъ и заставилъ Коломана, запершагося въ каѳедральномъ соборѣ, сдаться на капитуляцію ⁽¹⁹⁾. Мстиславъ Удалой короновался въ Галичъ короною Коломана. Въ это время безпокойный и коварный Александръ Белзскій успѣлъ поссорить его съ Даниломъ, такъ что едва не дошло до открытой борьбы; ссора кончилась миромъ, а Даниилъ съ Василькомъ, негодуя на своего родственника за крамолу, разорилъ всю Белзскую область.

Александръ Белзскій, при помощи галицкихъ бояръ, такъ часто измѣнявшихъ интересамъ своего отечества, по ненависти къ семейству Романа Волинскаго, съ своей стороны способствовалъ заключенію договора между Мстиславомъ и королемъ Венгерскимъ Андреемъ; по этому договору сынъ послѣдняго, еще малолѣтній Андрей, долженъ былъ жениться на дочери Мстислава Удалаго и наследовать ему Галицкій престолъ; Мстиславъ долженъ былъ уступить Венгріи княжество Перемышльское. Но Польскій король, владѣвшій недавно этою областію (по договору 1213 года), спѣшилъ заключить договоръ съ князьями Володимірскими, которые весь гнѣвъ свой обратили на Александра, и только вмѣшательство Удалаго спасло Белзъ отъ совершеннаго опустошенія.

Володимірію до сихъ поръ управляла княгиня; видя своихъ сыновей достаточно самостоятельными (старшему Даниилу было 21 годъ), она сложила съ себя власть и удалилась въ монастырь. Наступало страшное время для Россіи.

Изъ центральной Азіи появились Монголы и Татары, которые, подъ предводительствомъ своихъ хановъ, грозили разореніемъ и опустошеніемъ всему Христіанскому міру. На пути своемъ въ Европу они

⁽¹⁹⁾ Въ числѣ лицъ, спасшихся изъ Галича до взятія этого города Русскими, былъ *Иванъ*, канцлеръ Лешки Бѣлаго, и *Кадлубекъ*, краковскій епископъ, знаменитый польскій лѣтописецъ. Лѣтопись его, не смотря на односторонность и пристрастіе, весьма полезна для Русской исторіи того времени. Но пользоваться ею нужно съ большою разборчивостію и критическою оцѣнкою фактовъ. На лѣтописяхъ Кадлубка безусловно опираются всѣ польскіе писатели, и всѣ польскія исторіи пропитаны пристрастнымъ взглядомъ, всегда преувеличивають успѣхи Поляковъ, а доблестныя дѣла Русскихъ искажаютъ духомъ нетерпимости и недоброжелательства.

прежде всего встрѣтили Русь, ослабленную междуусобіями и распрями, подчинили ее своему игу и готовы были обрушиться на всю Европу. Но Россіи суждено было собою представить какъ бы оплотъ, остановившій дальнѣйшіе успѣхи варваровъ, Россія принесла искупительную жертву; ослабленные остатки Татаръ погибли на равнинахъ Лигница.

Съ первую вѣстью о появленіи Монголовъ, разбившихъ Половцевъ, Мстиславъ Удалой, по просьбѣ хана Половецкаго Котяна, своего тестя, поспѣшилъ въ Кіевъ, сгараая нетерпѣніемъ измѣриться силами съ врагомъ невѣдомымъ. Вся Русь поднялась для защиты отечества; княжескія дружины со всѣхъ сторонъ спѣшили къ Кіеву подъ знамена непобѣдимаго Мстислава. Данилъ, оставивъ своего брата Василька въ Владиміръ-Волынскомъ, спустился по Днѣстру въ Черное море и оттуда поднялся въ Днѣпръ на 1,000 судахъ, для соединенія своихъ дружинъ съ ратью союзниковъ. На Калкѣ Русскія войска потерпѣли совершенное пораженіе; уцѣлѣвшіе остатки ихъ распространили страхъ и ужасъ; вся Европа трепетала. Впослѣдствіи восточная Русь покорилась Чингисхану; Батый навсегда разрушилъ силу Половцевъ, остатки которыхъ, съ ханомъ своимъ Катяномъ, удались въ Венгрію и, съ согласія короля Бѣлы IV, поселились на берегахъ Тиссы. Съ тѣхъ поръ Россія, угнетаемая баскаками, съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ снося иго варваровъ, была забыта европейскими народами, разработывавшими въ тишинѣ своеобразный характеръ общественнаго устройства и цивилизаціи.

Между тѣмъ въ отсутствіи Мстислава Мстиславовича, партія бояръ снова подняла свою возмутительную гидру. Поддавшись Александру Белзскому, устроившему союзъ съ Венграми въ 1222 году, Мстиславъ Мстиславовичъ, храбрый воинъ, но посредственный государственный человѣкъ, по возвращеніи въ Галичъ изъ несчастнаго похода противъ Монголовъ, не могъ справиться съ вѣроломнымъ Прославомъ, ради котораго долженъ былъ оставить столицу. Другой бояринъ Симеонъ пошелъ далѣе. Сдѣлавшись независимымъ правителемъ Перемышля, онъ возбудилъ противъ Мстислава молодаго Венгерскаго королевича Андрея. Мстиславъ потерялъ терпѣніе и выгналъ Андрея изъ Галича. Король Венгерскій овладѣлъ частію Червонной Руси и, при помощи Сандомірскаго палатина, осадилъ Галичъ. Самъ Лешко готовился къ походу. Но Данилъ, всегда готовый помогать своему тестю, поспѣшилъ къ нему на помощь съ братомъ своимъ Василькомъ. Мстиславъ нанесъ совершенное пораженіе Венграмъ; но вмѣсто того, чтобы ихъ преслѣдовать, по внушенію галицкихъ бояръ, подкупленныхъ Венграми, онъ вступилъ въ переговоры и заключилъ договоръ (1227), по которому обязался выдать дочь свою за королевича Андрея, уступить ему

Галичъ, объявить его королемъ, а самому довольствоваться Перемышлемъ или *Понизію* волинскихъ и польскихъ лѣтописцевъ.

Въ тоже время Даниилъ потерялъ вѣрнаго своего союзника Лешку Бѣлаго; въ междоусобицѣхъ, вызванныхъ убійствомъ Лешки, Даниилъ принялъ сторону Конрада Мазовецкаго противъ герцога Владислава, одного изъ главныхъ убійцъ Польскаго короля. По возвращеніи изъ Польши, онъ посѣдѣвши въ Перемышль, куда звалъ его Мстиславъ, чтобы выгнать невѣрныхъ изъ Галича. Но Мстиславъ заболѣлъ и умеръ еще до пріѣзда Даниила въ 1228 году.

Пользуясь смертію Мстислава, Ростиславъ Пинскій и братъ его, князь Туровскій, заключили противъ Даниила союзъ, пригласивъ для соучастія князей: Кіевскаго—Владимира Рюриковича, Черниговскаго—Михаила Всеволодовича, хана Половецкаго Котяна и Андрея, короля Галицкаго, который, по смерти Мстислава, передалъ *Понизію* боярину Судиславу. Союзники съ разныхъ сторонъ двинулись въ Володимірію и осадили Каменецъ. Но Даниилъ сумѣлъ отклонить Котяна и, усиленный своимъ другомъ Пакославомъ, пошелъ прямо на Кіевъ и заставилъ союзниковъ просить мира.

Галичемъ между тѣмъ правилъ бояринъ Судиславъ отъ имени Андрея. Несчастные, угнетаемые жители скоро возненавидѣли олигарха и всѣ надежды полагали на Даниила, 27-ми лѣтняго мужа, прославленнаго блистательными подвигами на полѣ брани и славнаго правителя Володимірии. Съ своей стороны Даниилъ искалъ только удобнаго случая, чтобы освободить принадлежавшую ему, по наслѣдству и выбору, Червонную Русь отъ олигарховъ и несноснѣйшаго ига иноземцевъ. Но еще много пройдетъ времени, пока Даниилъ станетъ твердою ногою въ Галичъ и очиститъ его отъ притязаній всегда недовольныхъ и буйныхъ олигарховъ! . . .

Въ 1229 году Судиславъ отправился въ *Понизію* (Перемышль), отданную ему Андреемъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Даниилъ отправилъ своего полководца Даміана въ Перемышль, а самъ двинулся на Галичъ. Дѣйствія его увѣнчались новымъ успѣхомъ. Галичъ былъ взятъ вмѣстѣ съ молодымъ Андреемъ, котораго Даниилъ съ гарнизономъ и богатыми подарками отправилъ въ Венгрію. Король Венгерскій поклялся не оставить въ столицѣ Галицкаго королевства камня на камнѣ. Венгры съ открытіемъ весны перешли Карпаты и осадили Галичъ; но страшная эпидемія, погубившая значительную часть войска, заставила ихъ отступить на другую сторону горъ; защитникъ Галича Даміанъ преслѣдовалъ ихъ до Карпатъ. Не удался боярамъ и заговоръ на жизнь своего государя. Даниилъ отвѣтилъ великодушіемъ и только хотѣлъ наказать главнаго виновника заговора—Александра Белзскаго, но тотъ бѣжалъ въ Венгрію.

Довольствуясь княжествомъ Галицкимъ, Данилъ передалъ Володимірію брату своему Васильку; но, казалось, онъ созданъ былъ для того, чтобы никогда не имѣть покоя. Король Венгерскій, подстрекаемый Судиславомъ и Александромъ Белзскимъ, въ 1231 году снова перешелъ Карпаты, наводнилъ своими войсками всю Галицію и осадилъ Владиміръ-Волинскій, защищаемый Мирославомъ, пока Романовичи собирали войско. Престарѣлый Мирославъ, не получая ожидаемой помощи, заключилъ миръ безъ разрѣшенія Романовичей, уступая Галичъ королю Венгерскому, а Белзъ и Червень — Александру. Но Венгры рассчитывали покорить всю Червонную Русь, а Данилъ былъ лишенъ цѣлой Галиціи. Обѣ стороны были недовольны. Свиданіе на р. Веши, впадающей въ Горынь, между Даниломъ и королемъ Венгерскимъ не имѣло никакого успѣха. Данилъ, по величію своей души, не хотѣлъ покориться своему несчастному положенію и рѣшился продолжать военныя дѣйствія. Романовичи на другой день перешли Горынь у Шумска и атаковали союзное войско Андрея и Александра. Сраженіе было нерѣшительное, Венгры отступили. Ольговичи опустошали Владимірское княжество. Данилъ не унывалъ. Усиленный войсками Александра Белзскаго, славнаго воина Глѣба Еремѣвича и другихъ галицкихъ бояръ, пришедшихъ къ нему на помощь, онъ подступилъ къ Галичу, какъ вдругъ Александръ, подстрекаемый Судиславомъ, отдѣлился отъ Данила. Храбрый Василько двинулся на Белзъ; Александръ бѣжалъ въ Кіевъ, гдѣ вскорѣ умеръ; въ то же время умеръ въ Галичѣ Андрей; Галичане изгнали Судислава и въ 1234 году, при всеобщей радости народа, Данилъ занялъ снова всю Галицію.

Но недолго онъ наслаждался спокойствіемъ. Обстоятельства потребовали его для защиты князя Кіевскаго Владиміра Рюриковича противъ протязаній Михаила Всеволодовича; потомъ Данилъ велъ войну съ Половцами, кончившуюся пораженіемъ при Звенигородѣ, а затѣмъ вступилъ въ борьбу съ Ольговичами, владѣвшими въ то время Черниговомъ, Кіевомъ и Галичемъ, въ которомъ бояре еще разъ измѣнили своему государю. Въ то же время Данилу пришлось бороться и съ западными сосѣдями—Тевтонскими рыцарями, вызванными Конрадомъ Мазовецкимъ на помощь противъ Пруссаковъ.

Мазовшане принадлежать къ Славянскому племени и въ IV столѣтіи уже были извѣстны подъ этимъ именемъ. Они примыкали съ востока къ Ятвягамъ, а сѣверными ихъ сосѣдами были Голинды и Пруссы; рѣка Висла отдѣляла Мазовшанъ отъ соплеменныхъ имъ Полянь. Въ VII столѣтіи Лешекъ, князь Мазовецкій, жилъ въ Плоцкѣ и велъ войну съ Поморянами. Въ послѣдствіи Мазовшане находились подъ властію князей Польскихъ.

При Земомыслѣ въ XI столѣтіи орденъ Бенедиктинскій обращалъ язычниковъ Мазовшанъ въ Христіанскую католическую вѣру. Первый католическій монастырь былъ въ Плоцкѣ (1015 года) Бенедиктиновъ, а второй въ Червинскѣ (1117) Августиновъ. Во время междоусобицъ у Ляховъ, многіе Поляки скрывались за Вислу и селились въ Мазовіи. Главными городами Мазовшанъ были: *Плоцкъ*, потомъ *Черскъ*; впоследствии, по истребленіи Ятвяговъ — *Визна*, *Сохачевъ*, *Вышгородъ*.

Въ началѣ XIII столѣтія Мазовія отдѣлилась отъ Польши и составляла отдѣльное государство въ теченіи трехъ столѣтій. Конрадъ, младшій сынъ Казимира, побуждаемый мазовецкими и куявскими вельможами, желавшими имѣть своего особаго князя, вступилъ въ переговоры съ Лешкомъ Бѣлымъ. Затѣмъ на сѣздѣ въ Сандомірѣ въ 1207 году рѣшено было, что земли Краковская и Сандомірская остаются за Лешкомъ Бѣлымъ, а земли Хелмскую, принадлежавшую прежде потомкамъ Рюрика, Куявскую и Добрыньскую рѣшено отдать Болеславу. Такимъ образомъ возникло княжество Мазовецкое, пограничное съ Владиміро-Волынскимъ. Съ начала, въ теченіи ста лѣтъ, князья Мазовецкіе были независимы, но послѣ Казимира Справедливаго, въ продолженіи двухъ вѣковъ, признавали верховную власть королей Польскихъ.

Княжество Мазовецкое, по географическому положенію, подвергалось безпрерывнымъ опустошеніямъ и разореніямъ язычниковъ Пруссавъ и Ятвяговъ. Чтобы избавиться отъ Пруссавъ, Конрадъ I рѣшился основать на границахъ своихъ владѣній особый орденъ, по примѣру Ливонскаго. Новому ордену, состоявшему изъ 12-ти кавалеровъ и магистра Брунона, Конрадъ отдалъ Добрынь и нѣкоторыя владѣнія въ Куявіи, съ тѣмъ, чтобы половина завоеванныхъ имъ земель принадлежала Мазовіи, а другая оставалась за орденомъ. Этотъ духовный орденъ получилъ названіе *Добрыньскаго*. Но въ 1225 году Добрыньскіе рыцари были почти совершенно уничтожены Прусами. Послѣ такой неудачной попытки, Конрадъ въ 1225 году вызвалъ изъ Германіи новый Тевтонскій орденъ, которому отдалъ епископство Кульмъ, прежнія владѣнія *Добрыньскихъ* рыцарей и земли между рѣчками Каменницею и Хелмицею ⁽²⁰⁾. Последнимъ же отдалъ Дрогичинъ съ окрестностями въ 1239 году, гдѣ они въ 1248 году совершенно исчезли. Въ 1226 году Тевтонскій орденъ получилъ инвенституру

⁽²⁰⁾ Въ 1228 году, по смерти Лешки Бѣлаго, Конрадъ отдалъ Тевтонскимъ рыцарямъ землю Хелмскую съ деревнею Орловомъ въ Куявіи; въ послѣдствіи къ этимъ владѣніямъ онъ присоединилъ Добрыньскій замокъ съ окрестными деревнями между рѣчками Каменницею и Хелмицею. *Брестъ-Куявскій* 23 апрѣля 1228 года. *Dzieje Mazowsza*, стр. 51 У Догеля in *Codice Diplom.* I. IV.

отъ императора Фридриха II на владѣніе всѣми землями, лежавшими къ сѣверу отъ Мазовіи; въ 1230 году орденъ окончательно устроился. Рыцари быстро распространили свои завоеванія и основали сильное государство Тевтонскаго ордена, впоследствии бывшее грозою Литовско-Русскаго государства. Въ 1234 или въ 1237 году съ Тевтонскими рыцарями соединился орденъ Меченосцевъ, удержавшій свое внутреннее устройство и своихъ гермейстеровъ, но подчинившійся гроссмейстеру Тевтонскаго ордена.

Пользуясь войною Даниіла съ Ольговичами, Тевтонскій орденъ захватилъ часть Володиміріи и утвердился на Припети. Даниілъ, съ братомъ Василькомъ, послѣ удачныхъ дѣйствій противъ рыцарей, заставилъ орденъ возвратитъ отнятыя у него владѣнія и удалиться за Бугъ. Послѣ того война въ Червонной Руси снова возгорѣлась. Кромѣ Ольговичей, захватившихъ Галичъ и Каменецъ, Романовичамъ пришлось бороться съ ихъ союзниками Половцами и съ Конрадомъ Мазовецкимъ, который, забывъ объ оказанной ему Даниіломъ помощи, принялъ сторону его враговъ. Война продолжалась два года (1237—1239) съ переменнымъ успѣхомъ, обнаруживъ необыкновенныя способности этого славнаго полководца древней Руси. Нашествіе Батыя на восточную Русь вызвало Юрія Всеволодовича на берега Сити; силы противниковъ были разстроены, и Даниілъ, пользуясь отсутствіемъ Ростислава, занятаго войною съ Литовцами, вступилъ въ Галичъ. Видъ и слова Даниіла, по сказанію лѣтописцевъ, произвели на Галичанъ магическое дѣйствіе. Даниілъ прощалъ виновныхъ бояръ, требуя отъ нихъ только вѣрности на будущее время. Онъ обѣщалъ Галичанамъ, что уже не отнимутъ у него прекрасной Галиціи, столь близкой его сердцу.

Нашествіе Батыя на восточную Россію и пораженіе при Сити смутили Даниіла и вызвали энергическія мѣры... Опытъ пріучилъ его умѣрять пылкость героя расчетливостію и благоразуміемъ. Прибывъ въ Кіевъ, онъ ввѣрилъ защиту этого несчастнаго города, подвергавшагося непрерывнымъ разореніямъ, лучшему изъ своихъ воеводъ—боярину Дмитрію, и принялъ всѣ зависящія мѣры къ оборонѣ. Самъ же возвратился въ Червонную Русь для сбора войска изъ Галичанъ и Володимірцевъ (Волинцевъ); потомъ онъ отправился къ Венгерскому королю Бѣлѣ IV, славному своимъ богатствомъ и могуществомъ, предлагая ему вступить въ союзъ. Гордый Бѣла, считая себя непобѣдимымъ, отвергъ его предложенія. Дорого стоила ему эта непредусмотрительность.

Не смотря на сверхъестественныя усилія Дмитрія, показавшаго себя достойнымъ выбора своего государя, Кіевъ палъ и былъ разоренъ, представляя 6-го декабря 1240 года одни развалины. Всѣ уцѣлѣвшіе защит-

ники преданы смерти, но Батый пощадилъ жизнь тяжело раненаго Дмитрія: варваръ уважалъ героевъ.

По разореніи Кіева, Батый двинулся въ Володимірію, сжегъ лучшіе города, заставилъ Даниіла съ братомъ Василькомъ и съ семействомъ удалиться къ Конраду, герцогу Мазовецкому.

Опустошивъ огнемъ и мечемъ Володимірію и Галицію, Батый раздѣлилъ свое войско, простиравшееся, по словамъ лѣтописцевъ, до полумилліона, на три части. Съ главными силами онъ двинулся въ Венгрію, гдѣ нанесъ совершенное пораженіе войску короля Бѣлы подѣ Токаемъ; другая часть, подѣ начальствомъ Байдара, двинулась на Краковъ, а третья, подѣ начальствомъ Кайдана, сына Оготая, вошла въ предѣлы нынѣшней Гродненской губерніи, т. е. въ сѣверную часть Володиміріи, гдѣ разорила *Мельникъ*, *Дрогичинъ* и *Гродно*. При взятіи послѣдняго города палъ князь Юрій, защищавшійся въ замкѣ до послѣдней крайности. Опустошивъ страну отъ Буга до Нѣмана, Кайданъ двинулся на соединеніе съ полчищами Батыя, шедшими изъ Венгріи и Польши въ Кипчакъ, взялъ и разорилъ *Волковискъ* и *Слонимъ*.

По удаленіи полчищъ Батыя, Романовичи возвратились въ свое отечество. Съ грустью проѣзжали они черезъ разоренныя области. Даниілъ не былъ впущенъ въ *Дрогичинъ*, въ то время занятый Добрыньскими рыцарями. Огорченный такимъ поступкомъ, Даниілъ сказалъ: «се былъ градъ нашъ и отецъ нашихъ.... и отъиде мыслящи, иже Богъ послѣ же «отмысье створы держателю града того и вдасть ѣ въ руцѣ Даниіла». (См. *Дрогичинъ*). Вскорѣ *Добрыньскіе* рыцари исчезли, и *Дрогичинъ*, какъ сейчасъ увидимъ, сталъ важнымъ опорнымъ пунктомъ Даниіла и его союзниковъ въ войнѣ съ Ятвягами; здѣсь же совершилась впослѣдствіи и коронація Даниіла. Изъ Дрогичина Даниілъ отправился на Мельникъ, Брестъ во Владиміръ-Волыньскій. Вездѣ онъ встрѣчалъ слѣды неимовѣрныхъ опустошеній и грабежей. Прекрасная столица, великолѣпнѣмъ и громадностію зданій приводившая въ удивленіе современниковъ, представляла груды развалинъ; между ними валялись трупы, отъ гніенія которыхъ распространились зловредные міазмы. Отъ смрада, говоритъ лѣтописецъ, нельзя было въѣхать ни въ Брестъ, ни во Владиміръ. Въ тоже время Даниілу пришлось бороться съ непокорными галицкими боярами. Отъ всеобщаго разоренія избѣжалъ одинъ только хорошій городъ во всемъ государствѣ—Холмъ (близъ древняго Червеня, сообщившаго названіе Червонной Руси); этотъ городъ, основанный Даниіломъ, былъ любимымъ его мѣстопробываніемъ, особенно во времена несчастій; теперь онъ сдѣлался его сто-

лицею и вскорѣ сталъ цвѣтущимъ и богатымъ. Лѣтописцы говорятъ о великолѣпнѣй церковей, дворца и въ особенности о красотѣ садовъ.

Между тѣмъ галицкіе бояре, пользуясь отсутствіемъ Даниила, снова заволевались; признавая власть его только по имени, они раздѣлили государство между собою и вступили въ тайныя сношенія съ Михаиломъ Всеволодовичемъ и его сыномъ Ростиславомъ. Послѣдніе, не смотря на родственныя связи, занявъ Кіевъ и Черниговъ, захватили часть владѣній Даниила и открыли непріязненные дѣйствія. Война продолжалась два года. Даниилъ и полководецъ его Андрей вытѣснили противниковъ изъ Галича (1242) и Познѣи (1243); непокорные бояре приведены въ повиновеніе, и порядокъ въ Червонной Руси былъ возстановленъ. Но не такъ легко было раздѣлаться съ сосѣдями: съ одной стороны владѣніямъ Даниила угрожалъ Болеславъ, сынъ Лешки Бѣлаго, а съ другой—Литовцы. Романовичи вошли въ Польшу и взяли Люблинъ, передавъ оный (1245) своему постоянному союзнику—Конраду Мазовецкому.

Выше мы сказали о походѣ въ Литву князей Кіевскихъ; также намъ извѣстно, что, язычниковъ: Пруссавъ, Судававъ и Жмудъ, съ половины XIII столѣтія, стали громить съ запада соединенныя силы Меченосцевъ и Тевтонцевъ. Леттонское племя встрепенулось, становилось во кругъ своихъ князьковъ (кунигасъ) и производило набѣги на Володимірію во время постоянныхъ войнъ, раздиравшихъ Червонную Русь. Толпы Литовцевъ еще до нашествія Татаръ неразъ разоряли сѣверныя предѣлы Володимірскаго княжества. Въ 1220 году они даже перешли р. Припять и проникли въ самое сердце Червонной Руси. Не смотря на бѣдственное положеніе своего отечества, Романовичи, съ разрѣшенія Мстислава Удалаго, удачно отбивали Литовцевъ. Но дѣйствія этихъ дикихъ язычниковъ до половины XIII столѣтія не имѣли никакой опредѣленной цѣли. Цѣль ихъ походовъ состояла въ грабежахъ и опустошеніяхъ, не уступавшихъ нашествію Татаръ. Толпы Литовцевъ переходили черезъ Нѣманъ единственно для добычи. Забравши съ собою стада, одежду и всякое оружіе, толпы удалялись. Всякая неудача увеличивала ихъ дерзость, въ каждомъ послѣдующемъ походѣ набѣги Литовцевъ дѣлались болѣе чувствительными. Мало-по-малу среди мирныхъ язычниковъ развивался воинственный духъ, такъ что въ исходѣ XIII столѣтія у Полоцкихъ князей появляются наемныя Литовскія дружины. Нѣтъ сомнѣнія, что Леттонское племя, соединенными дѣйствіями Нѣмцевъ съ запада и Славянъ съ востока, было-бы совершенно подавлено. Но поработненіе Руси Монголами и постоянныя внутреннія раздоры русскихъ князей между собою открывали свободное поле для дѣйствій и грабежей Литовцевъ. Въ тоже время они крѣпи въ борьбѣ

съ Меченосцами и Тевтонцами и, перенявъ у нихъ правила военного искусства, съ половины XIII столѣтія получили достаточную силу для вступленія въ борьбу съ сосѣдями. Русь, опустошенная Монголами, потерявшая въ нашествіяхъ (1224, 1237, 1238, 1241) лучшія силы, становится столь слабою, что съ трудомъ находитъ средства останавливать дерзкіе замыслы Литовцевъ, которые прежде всѣхъ своихъ соплеменниковъ образуютъ государство, сдѣлавшееся вскорѣ грозой сосѣдей.

Матеріалъ для образованія этого государства былъ готовъ, стоило имъ только воспользоваться. Начальники (князьки) литовскихъ шаекъ прежде всего стали утверждать свою власть въ собственной землѣ. Рынгольдъ, первый извѣстный Литовскій князь, основалъ родъ княжества съ главнымъ городомъ Крево и умѣлъ соединить подъ свою верховную власть раздробленныя силы Литовцевъ. Обладая предпріимчивымъ духомъ и тѣснимый съ запада, Рынгольдъ или Гернольдъ, вслѣдъ за первымъ нашествіемъ Монголовъ, громитъ своихъ сосѣдей: Кривичей (1234), Мазовшанъ (1229—1230); разбиваетъ Русскихъ князей подъ Могильной (1235, въ Новогрудскомъ уѣздѣ), наноситъ пораженіе даже Меченосцамъ подъ Умполемъ (1233) и Каменемъ, и такимъ образомъ распространяетъ свои владѣнія: на сѣверъ—до Двины (Полоцкъ), на востокъ—до верховьевъ Днѣпра (Орша), на югъ—до Нѣмана.

Сынъ Рынгольдовъ—Мендогъ или Миндовсъ (Mendog, Mindows) (1240—1263) со славой продолжаетъ дѣло, начатое отцемъ. Желая отдѣлаться отъ своихъ племянниковъ, мѣшавшихъ ему утвердиться въ Литвѣ, а съ другой стороны, находя Русь ослабѣвшую отъ монгольскихъ нашествій, онъ посылаетъ Товцилла, Викинда и Эрдзивилла, сыновей Монтивилла, для завоеваній. Въ 1241 году, вслѣдъ за отступленіемъ Татаръ, литовскіе военачальники вошли въ сѣверную часть Володиміріи и, перейдя Нѣманъ, безъ всякаго сопротивленія заняли Гродно, Волковыскъ, Слонимъ и Новогрудокъ ⁽²¹⁾ и, продолжая свои завоеванія, дошли до Припети въ 1246 году, распространяя свои опустошенія до Переспоницы ⁽²²⁾. Но Даниилъ и Василько, по словамъ Волынскаго лѣтописца, пришли съ своей конницей въ Пинскъ и подъ стѣнами этого города разбили Айшно Рутковича.

«Изыдоста на нѣ (Литовцевъ) изъ града и погнаша ё. . . . И падаху

⁽²¹⁾ Ярошевичъ, ч. I, § 22. Лелевель § 53.

⁽²²⁾ Трубенцкой, стр. 139. Лѣтописецъ Волынскій у Даниловича № 97, подъ 1246 годомъ: «Воеваша Литва (1246 по Ипатьев. лѣтоп.) около Переспонице, Айшно Рутковичъ. Данило же и Василько ѣхаша во Пинскъ и предаврста его. О немъ же идущимъ по полю Пинскому, изыдоста на нѣ изъ града и погнаша ё. . . . И падаху съ коней. Василько же привезе первый сайгатъ (добычу, трофея)....»

«сѣ коней (Литовцы)». Въ тоже время Литовцы овладѣли Бѣльскомъ, Брянскомъ, Суражемъ, Дрогичиномъ, Мельникомъ и дошли до Бреста-Литовскаго. Въ 1247 году Романовичи разбили Литовцевъ подъ Мельникомъ. «Воеваша Литва, Лековній, около Мельнице..... Данило и Василько гнаста «по нихъ»..... Но побѣгшимъ и избиты быша; а самъ Лековній боленъ утече» ⁽²³⁾. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Даниилъ и Василько продолжали войну противъ Литовцевъ и очистили отъ нихъ всю страну, кромѣ прибрежныхъ частей Нѣмана. Въ Гроднѣ утвердился Эрдзивиль, гдѣ онъ возобновилъ разрушенныя Татарами укрѣпленія; Новогрудокъ, Слонимъ и Волковискъ остались тоже за Литвою. Мы увидимъ, что Даниилъ и его наслѣдники неоднократно вели съ Литвою войну за эти отнятые у нихъ города. Вѣроятно и то, что Даниилъ и теперь покончилъ бы дѣло съ Литовцами, еслибы происки враговъ не отозвали его для защиты Галича. Въ 1249 году Ростиславъ, сынъ погибшаго въ ордѣ Михаила Всеволодовича, женатый на дочери Венгерскаго короля, перешелъ черезъ Карпаты съ многочисленнымъ войскомъ, подъ предводительствомъ Фильнея; войско усилили галицкіе бояре съ своими дружинами и польскій отрядъ, присланный Болеславомъ Краковскимъ. Романовичи встрѣтили противниковъ на рѣкѣ Санѣ близъ Ярославля. Войско ихъ уступало численностью, но дружины Володимірцевъ и вѣрныхъ Галичанъ, закаленные въ бояхъ, были одушевлены испытанными военными дарованіями своихъ предводителей и доблестями Даниила. Даниилъ, разбивъ противниковъ на своемъ крылѣ, поспѣшилъ выручить изъ опасности Василька, подавленнаго войсками Ростислава и польскаго отряда. Дѣйствія Даниила и здѣсь увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Линія Поляковъ была прорвана и подходившіе резервы Венгровъ опрокинуты. Непріятель дрогнулъ. Ростиславъ съ остатками своего войска бѣжалъ въ Венгрію ⁽²⁴⁾.

⁽²³⁾ Событія эти происходили передъ войною съ Ольговичами. «Прежде же войны Черниговское Данилови сѣдючи въ Галичу, а Васильку въ Володимѣрь»..... Даниловичъ, № 97. годъ 1247, стр. 69.

⁽²⁴⁾ Трубецкой, стр. 140. Ростиславъ умеръ въ Венгріи и былъ родоначальникомъ князей Босніи и Мачинскихъ (?) (Matschau).

Лѣтописецъ Волинскій *Skarbnik*, I, стр. 75; № 75, подъ 1249 такъ пишетъ:

Ростиславъ, найди Ярославъ крѣпкимъ, «пойде къ Перемышлю и собралъ туземце и шки поиде къ Ярославу и за собою остави Перемышль.... Стоящу же у града и строящу поворы, гордящуся ему, и створи игру предъ градомъ и сразившуся ему съ Воршемъ и падеса подъ нимъ конь и вырази (вывихнулъ) собѣ плече и не на добро случися ему «мамене (предназначеніе)».... Помощь, ожидаемая Данииломъ отъ Миндовга, не приходила; онъ послалъ своего полководца Андрея укрѣпить городъ (Ярославъ?) — «Не дошедшимъ же воемъ рѣка Сяну (Санъ) ссѣдшимъ на полѣ оруженіемъ, бысть знаменемъ надъ полкомъ. Пришедшимъ орломъ и многимъ враномъ, яко оболочу велику, играющимъ же орломъ

Сраженіе это достопамятно въ Русской исторіи по двумъ обстоятельствамъ: 1) оно было послѣднимъ въ вѣковой борьбѣ рода Мономаховичей съ родомъ Ольговичей, и 2) имъ блистательно окончена сорокапятилѣтняя борьба за обладаніе Галицкимъ престоломъ. Блистательный подвигъ завершилъ военную славу лучшаго полководца XII столѣтія, не только въ Россіи, но и во всей, въ то время еще феодальной, Европѣ. Слава о подвигахъ и замѣчательныхъ дарованіяхъ Даниіла Романовича проникла и въ станъ Батыя, и въ столицу Римскаго первосвященника. Съ тѣхъ поръ власть Романовичей была упрочена въ юго-западной Руси, и, еслибы не удѣльная система, обращающая въ ничто силы его преемниковъ, можетъ быть эта часть Россіи не сдѣлалась бы добычею Литовцевъ и Поляковъ.

На великодушіе Даниіла галицкіе бояре, развращенные мыслями о самоуправствѣ, всегда отвѣчали презрѣніемъ и при каждомъ удобномъ случаѣ готовы были измѣнить пользѣ своего отечества. Даниилъ, столько разъ прощавшій крамолу и измѣну, послѣ одержанной побѣды, передавшей въ его руки главныхъ возмутителей спокойствія Червонной Руси, приказалъ казнить на полѣ сраженія Владислава съ другими, болѣе виновными, боярами и подвергъ такой же участи Фильнея, почитая его главнымъ врагомъ Руси.

Едва окончилась война, какъ Даниилъ былъ позванъ Батыемъ въ орду. Не нравилось это гордому Даниилу, но дѣлать было нечего. Надобно было покориться обстоятельствамъ. Свѣжа была на Руси память несчастнаго Михаила Всеволодовича, казненнаго ханомъ. Но вмѣсто ожидаемаго униженія, а можетъ быть и гибели, Даниилъ былъ принятъ съ необыкновенными почестями. Обласканный ханомъ, Даниилъ, послѣ 25 дневнаго пребыванія на берегахъ Волги, возвратился въ Холмъ. Онъ долженъ былъ однако, ради спокойствія своего отечества, признать верховную власть грознаго повелителя Монголовъ, что впрочемъ до послѣднихъ минутъ жизни сокрушало благороднаго государя, увѣнчаннаго лаврами блистательныхъ успѣховъ на полѣ брани и умѣвшаго, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, упрочить монархическую власть въ Галицкомъ княжествѣ.

Дружбы Даниіла съ тѣхъ поръ стали заискивать всѣ сосѣди. Король

«клекоущимъ и плавающимъ крылы своими и вспрометающимся на воздухъ и знамене на добро бысть». Описавъ приготовленія къ предстоящему бою и уворныя дѣйствія Андрея, лѣтописецъ продолжаетъ:

«Видѣвъ же Данило Ляхы идуща на Василька кири-элейзонъ (kyrie-eleison) поющи и брань Ростиславлю и Филью (Фильнея) въ заднемъ полку съ хоругвею, рекущу яко Русь стѣпиви суть на брань, стерпимъ устремленья ихъ, нестерпимы суть на долго время на стѣхъ. Богу же не услышавшу.» Ляхи и Венгерцы были опрокинуты.

Венгерскій, не смотря на поражение при Санѣ (или Ярославѣ), сѣбѣшилъ прекратить непріязнь къ Романовичамъ и скрѣпилъ союзъ родственными связями, отдавъ дочь свою Констанцію за старшаго сына Данилова—Льва. Болеславъ Краковскій изъ врага сдѣлался вѣрнѣйшимъ его союзникомъ. Даже сами Литовцы искали дружбы русскаго героя.

Братъ Данила Василько, по словамъ лѣтописца, «*возрастомъ середній, умомъ же великъ*», былъ лучшимъ сподвижникомъ, неизмѣннымъ другомъ Данила и самою надежною опорою сильнаго въ то время государства—Галицко-Володимірскаго. Братья раздѣлили власть между собою: Данилъ жилъ въ Холмѣ, Василько—во Владимірѣ. Дворъ ихъ отличался пышностію, казна была богата, войско хорошо устроено. По словамъ лѣтописцевъ, когда сближеніе съ Венграми повлекло Данила въ Чешскую войну, Русскія войска были хорошо устроены, вооружены восточнымъ оружіемъ и храбры въ бояхъ. Данилъ и его сыновья были одѣты въ богатые одежды, обшитыя золотомъ; ихъ сѣдла, луки и стрѣлы были покрыты драгоценными камнями и разными украшеніями ⁽²⁵⁾.

Народъ Червонной Руси исповѣдывалъ православную вѣру, которая въ XII столѣтіи стала распространяться и въ нынѣшней Гродненской губерніи. Князья западной Руси постоянно роднились съ Польскими королями и князьями. Ихъ жены-католички съ своею свитою приводили не малое число католиковъ. Число ихъ распространялось и между боярами, во время постоянныхъ смуть, когда Галицкій престолъ переходилъ къ Венгерцамъ, или когда въ нѣкоторыхъ частяхъ Червонной Руси временно господствовали Поляки, или переселеніями выходцевъ во время смуть, раздѣлившихъ Польшу. Мы видѣли, съ какою наглостію поступалъ Андрей, заставляя сына своего Коломана силою обращать православныхъ въ католицизмъ. Религіозные интересы въ ту эпоху были главною пружиною дѣйствій человѣческихъ, особенно католиковъ. Они рѣзались между собою, искали завоеванія гроба Господня, изъ за религіи вели войну въ Пруссіи, Ливоніи, Эстляндіи. Они воевали не только съ врагами Христіанства—магометанами и язычниками, но и съ Христіанами, не признававшими власти папы, съ по-

⁽²⁵⁾ Даниловичъ лѣтоп. Волынск., I, стр. 78, № 118, годъ 1252 (т. е. 1254). «Данило же прииде къ нему (королю Венгерскому) исполчивъ вся люди своя. Нѣмци же дивяшася оружію татарскому: бѣше бо кони въ личинахъ и въ коярѣхъ кожаныхъ и людіе въ ярицѣхъ, и бѣ полковъ его свѣтлость велика; самъ же ѣха подѣ короля (который вышелъ къ нему на встрѣчу), по обычаю русскому. Бѣ бо конь подѣ нимъ дивленію подобенъ и сѣдло огъ злата жъжена и стрѣлы и сабля златомъ украшена и иными хитростями, коужухъ же оловира (пурпура) грецкаго, и круживы златыми плоскими ошиты, и сапоги зеленого хлыза (сѣяныя) шиты золотомъ.... Сравни Трубецкаго стр. 142, по лѣтописямъ венгерскимъ.

сѣдователями православной вѣры, но ихъ понятіямъ, еретиками, схизматиками. Власть папы въ XII и XIII столѣтіяхъ достигла высшей степени земнаго могущества. Иннокентій III владѣлъ всею феодалною Европою. Въ періодъ съ 1240 до 1300 г. весь міръ, дотолѣ извѣстный, раздѣленъ былъ какъ бы на два государства—католическое и монгольское. Эти два земныя царства раздѣлены были языческою Литвою и Галицкою Русью, Болгаріей и доживавшей свой вѣкъ дряхлой Греческой имперіей, — странами православными. Всѣ другія православныя страны или постоили подъ игомъ Монголовъ, или были угнетаемы латинствомъ. Кромѣ силы, папы для покоренія себѣ странъ, имъ неподвластныхъ, употребляли другія мѣры. Видя Русь подавленную Монголами, они обѣщали свою помощь Русскимъ князьямъ, но не иначе, какъ съ условіемъ принятія латинства, и признанія главенства, или верховной земной власти папы. Такія попытки были уже не новы и въ Галицкой Руси еще задолго до нашествія Монголовъ; мы видѣли, какъ отвѣтилъ послу Иннокентія III гордый князь Галицкій Романъ Мстиславичъ. Даниилъ Романовичъ, при всемъ своемъ могуществѣ, чувствовалъ свое затруднительное положеніе. Ему предстоялъ двоякій выборъ—или подчиниться Монголамъ, или пристать къ престолу Св. Петра. Иго Монгольское уже тяготѣло надъ единокровной Русью, самъ Даниилъ долженъ былъ признать верховную власть Батия; рано или поздно татарское иго могло угрожать и Галицкой державѣ. Все это сильно тревожило Даниила. Съ другой стороны Даниилъ и по родственнымъ связямъ, и по политическимъ обстоятельствамъ, былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ сосѣдними католическими державами. Съ грустью видѣлъ онъ порабощеніе и упадокъ духа Русскаго народа, раздробленнаго на княжества разединенныя и даже враждебныя одни другимъ. Единотѣрная Греція, разоряемая Арабами, Турками и Крестоносцами, находилась въ изнеможеніи. На свои собственные силы полагаться было безразсудно. А между тѣмъ Даниилъ сгаралъ желаніемъ свергнуть ненавистное иго. Въ такихъ-то тяжелыхъ обстоятельствахъ онъ обратился на западъ. Вотъ причины сближенія Даниила съ Римскимъ дворомъ. Сближеніе это началось еще съ посольства въ орду легата Платона-де Карпина. Послѣдній былъ хорошо принятъ во Владимірѣ Вольнскомъ. Князья составили соборъ изъ важнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ и рѣшили соединиться съ Римскою Церковью *съ сохраненіемъ обрядовъ православной вѣры*.

Въ 1246 году Даниилъ далъ знать Иннокентію IV, что желаетъ соединить Церковь Греческую съ Латинскою, но съ условіемъ однако, чтобы папа помогалъ въ войнѣ съ Монголами. Въ тоже время Иннокентій писалъ Даниилу и женѣ Василькѣ, разрѣшая имъ содержать при своихъ дворахъ

доминикана Алексія съ другимъ доминиканомъ въ качествѣ помощника ⁽²⁶⁾. Въ слѣдующемъ году Иннокентій, осыпая Данила самыми лестными словами, соглашается: *на сохраненіе обрядовъ Греческой Церкви; непротивныхъ Латинскимъ на причастіе подѣ двумя видами*, и въ знакъ особеннаго вниманія разрѣшилъ бракъ Василька съ родственницей въ четвертомъ колѣнѣ, Домбровной, дочерью князя Суздальскаго Юрія. Посылая затѣмъ архіепископа Прусскаго въ Галичъ съ католическими монахами для утвержденія тамъ новой вѣры, съ сохраненіемъ всѣхъ обрядовъ Греческой Церкви, папа называетъ Данила королемъ и своимъ любезнѣйшимъ сыномъ. Въ то же время папа обѣщаетъ Данилу прислать *корону*. Но Данилъ короны не принялъ: *«требую войска, а не вѣнца, украшенія суетнаго, пока варвары господствуютъ надъ нами»*. Между тѣмъ обѣщанная помощь отъ папы не приходила. Данилъ медилъ принятіемъ уніи, а папа не присылалъ войска: оба хитрили. Такъ проходили годы. Новыя попытки *Плано де-Каррино* были неудачны, едва не дошло до совершеннаго разрыва, устроеннаго королемъ Венгерскимъ. Потомъ Данилъ, все еще сомнѣваясь въ помощи, отослалъ папскихъ пословъ, прибывшихъ въ Холмъ, а встрѣтивъ ихъ вторично въ Краковѣ, сказалъ: *«не подобаетъ ми видѣться съ вами въ чуждой землѣ»*. Папа не терялъ надежды. Онъ прислалъ въ 1254 году королевскій вѣнецъ и разныя украшенія; вѣсть о смерти Батия, убѣжденія матери, герцоговъ: Краковскаго—Болеслава и Мазовецкаго—Земовита заставили Данила склониться на принятіе короны. Но прежде коронованія Данилъ потребовалъ, чтобы Иннокентій принялъ дѣйствительныя мѣры для содѣйствія Христіанамъ къ сверженію ига, чтобы папа до всеобщаго собора не осуждалъ догматовъ Греческой Церкви. Этотъ же соборъ долженъ былъ рѣшить дѣло уніи. Коронація совершилась въ Дрогичинѣ (подляпскомъ) на Бугѣ, въ присутствіи двухъ Польскихъ герцоговъ и многихъ православныхъ и католическихъ епископовъ (см. Дрогичинъ). Между тѣмъ обѣщанная папою помощь не являлась; Христіанскіе государи уклонялись отъ всеобщаго ополченія, вызываемаго папою. Данилъ, видя себя обманутымъ, не смотря на увѣщанія и даже угрозы папы, прервалъ всѣ сношенія съ Римомъ. Такъ кончилось дѣло о сверженіи татарскаго ига; при Данилѣ остался только титулъ короля Галицкаго ⁽²⁷⁾.

Не найдя опоры на западѣ для борьбы съ Монголами, Данилъ обратилъ теперь все свое вниманіе на сѣверъ, гдѣ непрерывные набѣги Ятвя-

⁽²⁶⁾ Skarbnik. Стр. 74, № 103 и 104, подѣ 1246 г. Raynald, Г. XIII, № 30, стр. 617.

⁽²⁷⁾ Королевскія короны въ теченіи 50 лѣтъ даны были: Португаліи 1198, Армения 1198, Болгаріи 1204, Богеміи 1206, Петру Константинопольскому, Данилу Русскому, Мендогу Литовскому. *Леленель*.

говъ и завоеванія Литовцевъ давно беспокоили Галицкаго государя. До 1255 года Данилъ былъ отвлекаемъ отъ нихъ важнѣйшими дѣлами; освободившись отъ папы, онъ рѣшился нанести окончательный ударъ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ—Ятвягамъ.

Войны Данила съ Ятвягами. Ятвяги въ свое время были однимъ изъ самыхъ храбрыхъ народовъ сѣверной Европы. Живя среди лѣсовъ и неприступныхъ болотъ по р. Бобру и притокамъ Нарева, они простирали свои грабежи на всѣхъ сосѣдей—Русь, Мазовію, Польшу и даже соплеменную Литву. Любя свою родину, привыкнувъ къ народной свободѣ, будучи привязаны къ языческой религіи своихъ предковъ, Ятвяги встрѣчали врага съ необыкновеннымъ мужествомъ и богатырскою отвагою. Сражались въ пѣшемъ строю, держались упорно противъ превосходнаго непріятеля и каждый шагъ земли защищали до послѣдней капли крови. Бѣгство считалось величайшимъ униженіемъ. Для боя избирались мѣста недоступныя, среди болотъ и лѣсовъ, въ то время почти сплошныхъ на пространствахъ отъ р. Нарвы до Нѣмана и Нетты. Расположеніе свое усиливали засыками и другими препятствіями, или окружали своими возами. На непріятеля бросались дружно, съ *сулицами* въ рукахъ, метая въ него камнями изъ *пращей*. Ятвяги не были народомъ кочующимъ, но нельзя назвать ихъ также народомъ осѣдлымъ. На хлѣбопашество они смотрѣли какъ на промыселъ второстепенный и предоставляли обрабатывать землю своимъ плѣнникамъ. Болѣе склонности и выгодъ, Ятвяги находили въ разведеніи скота, въ рыболовствѣ и охотѣ. Страна ихъ покрыта была обширными лугами, рѣки изобиловали всякаго рода рыбою, лѣса и пущи наполнены были разнообразными животными—тутъ водились медвѣди, зубры, олени, дикія лошади, бобры, куницы, бѣлки и т. п. Всѣ эти звѣри доставляли цѣнные мѣха, за которые Ятвяги у сосѣднихъ Славяно-Руссовъ вымѣнивали хлѣбъ и серебро. Народъ Ятвяжскій былъ раздѣленъ на округа или волости, каждая имѣла своего начальника; волости составляли союзы; власть начальниковъ, называемыхъ лѣтописцами *князьками* или *цариками*, была ограничена совѣтами, управлявшими всѣми общественными дѣлами. Важнѣйшія лица изъ народа владѣли селами и имѣли подданныхъ. Лѣтописецъ Волынскій часто воспоминаетъ о селлахъ, дворахъ и даже укрѣпленіяхъ. Послѣднія безъ сомнѣнія возникли въ позднѣйшее время. Вѣроятно въ походѣ Изяслава I Ярославича на Голиндовъ (Holendrow), Ятвяги почувствовали уже силу русскаго оружія, если въ теченіи цѣлаго столѣтія ничего неслышно о ихъ нападеніяхъ на смежныя области, Русскія и Польскія. Только съ половины XII столѣтія они стали снова тревожить сосѣдей. Кажется около этого времени Ятвяги, въ союзъ съ Литвою,

захватили въ свои руки Дрогичинъ—древнее достояніе Русскихъ. Казиміръ Справедливый въ 1193 году двинулся для наказанія Ятвяговъ, перешелъ Бугъ, занялъ Дрогичинъ, сжегъ нѣсколько ятвяжскихъ селеній и принудилъ одного изъ предводителей—Полексіуша изъяснить покорность. На возвратномъ пути Поляки были окружены Ятвягами, но отбились и снова опустошили ихъ страну. Казиміръ занялъ земли до р. Нура съ Дрогичиномъ. Болѣе чувствительный ударъ нанесъ Ятвягамъ Романъ Метиславовичъ—Волынской, утвердившійся въ Галичѣ. Въ 1196 году Ятвяги съ Литвою опустошили сѣверную часть Володимірії. Романъ устремился на хищниковъ и сжегъ цѣлую волость, но Ятвяги скрылись. «*Бѣжаша въ свои тверди, а Романъ пожегъ волость ихъ*» ⁽²⁸⁾. Въ 1211 г. Ятвяги снова появились въ области Владиміро-Волынской, въ то время захваченной Александромъ Белзскимъ, и дошли до Уханя. Князь Мазовецкій Конрадъ въ началѣ XIII столѣтія дѣлалъ болѣе или менѣе удачныя нападенія; вождь его Готтардъ доставилъ ему нѣсколько знаменитыхъ плѣнныхъ изъ Ятвяговъ. Но Ятвяги не оставались въ долгу у Поляковъ и вмѣстѣ съ Пруссамъ неразъ опустошали княжество Мазовецкое. Въ 1243 году Конрадъ Мазовецкій заключаетъ съ Ятвягами союзъ противъ Болеслава Краковскаго, съ которымъ велъ войну съ 1233 по 1246 годъ. Ятвяги сражаются съ Поляками подъ Суходолемъ (1243), сожигаютъ съ Русскими Люблинъ (1244), переходятъ за Вислу и здѣсь опустошаютъ все, что еще уцѣлѣло отъ нашествія Татаръ. Наконецъ въ 1246 году содѣйствуютъ Конраду I къ одержанію победы подъ Ярошиномъ ⁽²⁹⁾. Новый князь Мазовецкій Земовитъ разошелся съ Ятвягами и въ 1250 году, призвавъ на помощь Василька, вторгнулся въ ихъ землю. Въ 1253 году Ятвяги, вмѣстѣ съ Голлиндами, искали союза у Болеслава Краковскаго и Казиміра Куявскаго противъ Тевтонскихъ рыцарей. Но оставленные союзниками, заключили союзъ съ Литвою, отразили съ успѣхомъ дѣйствія ордена, который, будучи отвлеченъ другими дѣлами и встрѣтивъ здѣсь сильное сопротивленіе, не могъ утвердиться въ Подлясіи. Опаснѣйшимъ же врагомъ Ятвяговъ явился Даниилъ Романовичъ, устремившій, какъ мы сказали, все свои силы на покореніе хищниковъ.

Первый походъ послѣдовалъ незадолго до вторженія Татаръ въ Галицкую Русь въ 1240 году. Василько въ три дня явился съ своими дружинами изъ Владиміра-Волынскаго подъ Дрогичинъ. Подъ стѣнами этого города произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ пало множество Ят-

⁽²⁸⁾ Лѣтопись Кіевская. Ярошевичъ, I, § 9, стр. 19.

⁽²⁹⁾ Ярошевичъ, I, § 10.

вяговъ и до 40 ихъ начальниковъ (князьковъ). Романовичи были отозваны вторженіемъ Батыя, и это обстоятельство помѣшало имъ углубиться въ страну язычниковъ.

Гораздо важнѣе по своимъ послѣдствіямъ былъ *второй походъ* Даниіла въ 1251 году.—Даниілъ заключилъ союзъ съ Поляками и Мазовшанами и назначилъ сборнымъ пунктомъ Дрогичинъ. Сюда собрались дружины Василька, Земовита Мазовецкаго и Польскія—воеводъ Суды и Сигнава. Даниілъ перешелъ черезъ болота (вѣроятно Нурскія) и устремилъ свои дружины. Поляки, шедшіе впереди, зажгли первую ятвяжскую деревню «и знамене имъ подаше», почему были встрѣчены Ятвягами и бой продолжался до вечера. Послѣ того Ятвяги выслали къ Даниілу Небѣста, прося его удалиться съ миромъ; «остави намъ Ляхы, а самъ пойди миромъ». Но, получивъ отказъ, ночью напали на Поляковъ «и сулицами мечуще и голынями яко молнія идяху, и камени яко дождь съ небеси». . . . Земовитъ просилъ Даниіла прислать стрѣльцовъ на помощь; Даниілъ обвинялъ союзниковъ за сожженіе двухъ деревень; однако самъ двинулся для спасенія Поляковъ и оттѣснилъ Ятвяговъ отъ острога, въ которомъ защищался Земовитъ. На другой день непріятель сжегъ свои телѣги (колымаги), которыми по обыкновенію окружилъ свой лагерь, и сталъ отступать передъ войсками Даниіла и Болеслава. Но вслѣдъ затѣмъ Ятвяги напали на тыльный отрядъ союзниковъ, составленный изъ Половцевъ, подъ предводительствомъ Лазаря; ударили дружно въ сулицы, захватили знамя и начали гнать Половцевъ на Василька и Земовита, шедшихъ въ хвостъ войска. Послѣдніе подоспѣли на помощь, завязалось жаркое дѣло: «и бысть брань люта, Андрееви же Дворскому, сердце крѣпко имышу, не здра въ же тѣло его обдержаше и руки. . . . копіе упусти и за мало не убиенъ бысть». Но и сюда подоспѣлъ Даниілъ и разсѣялъ Ятвяговъ по лѣсамъ. Въ этомъ кровопролитномъ сраженіи былъ тяжело раненъ Теодоръ Димитріевичъ, скоро умершій на р. Наревѣ. Здѣсь Даниілъ приостановилъ движеніе по совѣту Яцолта, безъ сомнѣнія Ятвяга, и далъ утомленнымъ войскамъ отдыхъ.

Между тѣмъ Ятвяги перешли рѣку Олечь (Лукъ, Лекъ), дабы встрѣтить союзниковъ въ тѣсныхъ лѣсныхъ ущельяхъ среди непроходимыхъ болотъ. Сознавая невыгоды наступленія въ такой мѣстности и вполне понимая духъ противника, Даниілъ, перейдя рѣку Жаку, выстроилъ свои дружины на открытомъ мѣстѣ «о мужи воинствіи, не вѣстели, яко христیانомъ пространство есть крѣпость, поганымъ же тѣснота». Ятвяги напали, но были отражены и потерѣли совершенное пораженіе. «И мнози князи Ятвации избіени быша». При преслѣдованіи непріятеля, войска

Данила на другой день очутились среди лѣсовъ, безъ всякихъ слѣдовъ дороги «*блудящимъ имъ* (союзникамъ) *два Варва убіена бысть, третего «жива яша»*, который, за спасеніе жизни, вывелъ Данила изъ затрудненія. Послѣ того Данилъ съ союзниками перешелъ р. Лукъ, и на другой день, встрѣтивши Прусовъ и Боровъ, шедшихъ на помощь Ятвягамъ, выстроилъ передъ ними свои дружины. Завидя стройныя войска, одѣтыя въ латы и доспѣхи, Прусы и Борты смутились и отступили. Освободивъ множество плѣнныхъ Христіанъ, Данилъ переправился черезъ Наревъ и съ торжествомъ вступилъ въ Визну ⁽³⁰⁾. Онъ нанесъ сильный ударъ Ятвягамъ, но не могъ ихъ покорить; однако въ войнѣ его съ Мендогомъ въ числѣ союзниковъ находимъ уже Ятвяговъ.

Могущество Мендога возбудило зависть въ его родственникахъ—Довмундѣ, князѣ Нальшанскомъ (можетъ быть отъ слова Лсна—на Лснѣ) или Полѣскимъ, и племянникахъ Мендога—Товцилѣ и Тройнатѣ. Въ Литвѣ произошли междоусобія, которыми пользуется Данилъ Романовичъ для отнятія владѣній, принадлежащихъ Володиміріи.

Данилъ, располагая богатою казною, послалъ Викинта, дядю Товтивилла, къ Ятвягамъ и Тевтонцамъ, для совмѣстнаго дѣйствія противъ Мендога, а самъ съ братомъ Василькомъ въ 1251 г. (по Ипатьевской л. 1252) двинулся къ Новогрудку, столицѣ Мендога, тремя частями. Василько съ сыномъ Данила пошелъ на *Волковискъ*, другой сынъ двигался на *Слонимъ*, а самъ Данилъ направился на *Эдитовъ* (Слонимскаго уѣзда). Дѣйствія Данила увѣнчались полнымъ успѣхомъ «*и поймаша грады многа*». Въ такомъ затруднительномъ положеніи Мендогъ обращается къ папѣ, принимаетъ Христіанскую вѣру и проситъ у него помощи. Между тѣмъ Товтивиллъ привелъ на помощь Данилу Жмудъ и Ятвяговъ. Мендогъ, не рѣшаясь дѣйствовать въ открытомъ полѣ, заперся въ крѣпости *Врушъ* (?); но посланный имъ ночью отрядъ былъ разбитъ Русскими и Ятвягами. Съ разсвѣтомъ Данилъ напалъ на непріятеля съ конницей Меченосцевъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, а также съ конницей русской и половецкой; за ними двинулъ Ятвяговъ съ сулицами «*и гонишась на поли подобно игръ*». Послѣ того рыцари удалились въ Жмудъ. Попытка Мендога на Твирименшъ была также неудачна.

Въ 1253 году къ Данилу явился отъ Товтивилла посолъ Ревба, съ приглашеніемъ идти на Новогрудокъ. Данилъ собралъ дружины Василька, Льва, Половцевъ (вѣроятно наемныхъ) и заставилъ присоединиться къ себѣ князей Пинскихъ. Передовыя войска Данила были встрѣчены за Ща-

⁽³⁰⁾ Лѣтописецъ Вольпскій. Skarbnik, стр. 75 и 76, № 113, подъ 1251. Сравни Ярошевича § 12 и Dzieje Mazowsza, стр. 77.

рою сторожевымъ отрядомъ Литовцевъ, расположеннымъ у озера *Зяте*; Русскіе были опрокинуты и преслѣдуемы по болотамъ до р. Щары. «И воемъ не хотѣющимъ идти воевати, Данилъ мудростію рѣчь створи, яко «срамоту имѣемъ отъ Литвы, и отъ всѣхъ земель, аще вратимся» Шедшіе на помощь Ятвяги не подоспѣли за большими снѣгами. Однако Данилъ овладѣлъ Новогрудскою землею. Возвратившись изъ этого похода, Данилъ изъ Бѣльска послалъ отрядъ, подъ начальствомъ Василька и сына своего Романа, противъ Городена (Гродно), который былъ взятъ.

Мендогъ, пораженный на всѣхъ пунктахъ и доведенный до крайности, просилъ мира, на основаніи котораго онъ возвратилъ Володиміріи прежнія ея владѣнія: Новогрудокъ, Слонимъ и Волковискъ. Союзъ былъ скрѣпленъ родственными связями. Мендогъ въ 1255 году, вслѣдъ за коронаціей Данила, отдалъ дочь свою за младшаго его сына Шварна (Свароміра) ⁽³¹⁾.

Въ этой войнѣ Ятвяги, какъ бы нехотя, помогали Данилу. Такимъ образомъ, подъ предлогомъ снѣговъ, они не подоспѣли къ нему при открытіи Новогрудскаго похода, а потомъ даже приняли сторону Мендога. Данилъ рѣшился строго наказать коварныхъ язычниковъ.

Въ 1254 году совершилась коронація Данила въ Дрогичинѣ. Оставаясь здѣсь еще нѣкоторое время, Данилъ предпринялъ *третій походъ* противъ Ятвяговъ. «Данило же прія вѣнецъ въ городѣ Дрогичинѣ, илущу ему на «войну Ятвяжску съ сыномъ Львомъ и съ Сомовитомъ (Земовитомъ Ма-
«зовецкимъ) княземъ Лядскимъ; братъ бо ему (Василько) вротися, бѣ бо «язва ему на нозѣ». Вторгнувшись въ землю Ятвяжскую, Данилъ встрѣтилъ непріятеля подъ начальствомъ Стекинты, засѣвшаго въ лѣсу въ сильной позиціи, прикрытой засѣками. Молодой Левъ Даниловичъ обратилъ въ бѣгство Ятвяговъ, разсѣялъ ихъ союзниковъ и, сошедши съ лошади, вступилъ въ единоборство съ Стекинтою, убилъ его «и брата его мечемъ прободѣ» и представилъ ихъ оружіе, въ знакъ одержанной побѣды, королю Данилу, «ставшу въ домѣ Стекинтоу». Ятвяги прислали Комата просить мира, обѣщаясь поступить въ подданство Данилу. Это возбу-

⁽³¹⁾ Skarbnik. Лѣтопис. Волинск. № 114, подъ 1251 годомъ, Карамзинъ, т. IV, стр. 90, Трубецкой стр. 145. Ярошевичъ, I, § 13. Относительно Даниловой войны съ Мендогомъ показанія несогласны въ обозначеніи лѣтъ. По Волинскому лѣтописцу эта война началась въ 1251, кончилась въ 1258. Но Ипатьевскій лѣтописецъ за начало войны принимаетъ 1252. Въ 1258 году Данилъ идетъ на Новогрудокъ и въ томъ же году заключаетъ миръ. Перваго лѣтописца придерживается Ярошевичъ и съ нимъ согласны показанія Трубецкаго, который основывается на другихъ источникахъ. Карамзинъ слѣдуетъ хронологіи Ипатьевского лѣтописца. Но, не окончивъ войны съ Мендогомъ, Данилъ едва-ли рѣшился бы соединить всѣ свои силы, для наказанія Ятвяговъ, въ 1255 и въ 1256 годахъ.

дию, говоритъ лѣтописецъ, зависть Ляховъ, которые начали благопріятствовать язычникамъ. Но Даниилъ приказалъ разорять землю Ятвяжскую, самъ двинулся по озеру и «*видь при берези гору красну и градъ бывшій на ней прежде, именеъ Рай (Райгородъ)*». Земля Ятвяговъ разорена, причемъ разрушенъ до основанія домъ Стекинговъ, «еже и до нынѣ пустъ стоитъ» ⁽³²⁾.

Въ слѣдующемъ году (1256) Даниилъ Романовичъ рѣшился нанести рѣшительный ударъ Ятвягамъ. Предпринимая *четвертый походъ*, Даниилъ соединилъ подъ своими знаменами Галицкія, Володимірскія и Новогрудскія дружины: брата Василька, сыновей Льва, Шварна и Романа, который послѣ мира съ Мендогомъ княжилъ въ Новогрудкѣ и Слонимѣ; пригласилъ свояка Глѣба Минскаго, Изяслава Свислочскаго, равно какъ и Польскихъ князей Земовита Мазовецкаго и Болеслава Краковскаго. Неизвѣстно, гдѣ собирались эти полчища, съ которыми Даниилъ готовился покорить Ятвяговъ. По всей вѣроятности и теперь, какъ и въ прежнихъ походахъ, войска собирались въ Дрогичинѣ. По соединеніи всѣхъ полковъ союзниковъ рѣшено, чтобы Даниилъ съ своими дружинами шелъ впереди: «а ты ратный чинъ знаешь, война тебѣ за обычай, всѣ тебя побоятся и «постыдятся; ступай самъ напередъ» (Соловьевъ). Устроивъ свои войска и имѣя впереди лучниковъ, Даниилъ двинулся двумя колоннами, по сторонамъ дороги; наступленіе прикрывалъ Дворскій съ арріергардомъ, къ которому присоединились потомъ и сыновья Данииловы. Дворскому отдано было приказаніе, чтобы онъ двигался какъ можно скорѣе, коль скоро замѣтитъ общее наступленіе. Проводникомъ отряда былъ Ятвягъ Айкадъ; «и обеща ему да село не пожжено будетъ». Между тѣмъ Ятвяги засѣли въ деревнѣ Волдыщѣ. Левъ и Василько атаковали эту деревню; непріятель, выбитый отсюда, сначала побѣжалъ, потомъ засѣлъ снова въ дер. Привеца. Даниилъ съ Львомъ двинулъ впередъ лучниковъ, завязался ожесточенный бой, въ которомъ король съ сыновьями подвергался большой опасности: ибо посланный къ Дворскому ошибочно передалъ ему приказанія и войска его пришли уже послѣ одержанной побѣды. Одинъ князь Ятвяжскій былъ убитъ. Разбивъ потомъ *Злинцевъ, Крисменцевъ, Покенцевъ*, Даниилъ возвратился къ Земовиту и Васильку. На другой день союзники сожгли Тайсевичи, Буряла, Раймоче, Комата, Дора, взявши многія села («грады пленяша»), остановились въ селѣ Корковичахъ, гдѣ забравъ добычу, остальное предали огню.

⁽³²⁾ Skarbnik, № 156, подъ 1255. — Ярошевичъ, I, § 13. Исторія Россіи С. Соловьева, т. 3, издан. II, 229 и 130. — Упоминаемый лѣтописцемъ *Рай* (Райгородъ) не тотъ-ли самый, о которомъ позднѣе вспоминается какъ о городѣ, провалившемся сквозь землю? Впрочемъ послѣдній былъ на правомъ берегу Нѣмана, близъ Друскенинъ, и еще существовалъ въ XIV столѣтіи.

Приведенные въ оцѣнненіе Ятвяги на третій день открытыхъ дѣйствій прислали Юндзила для переговоровъ. «Данило! добру дружину држеши и велицы полци твой». Но кажется Даниль Романовичъ не обратилъ вниманія на это посольство, продолжалъ идти далѣе и къ ночи остановился среди болотъ на островахъ, вѣроятно по р. Бобру. Сюда на другой день прибыли ятвяжскіе послы съ дарами; Ятвяги просили мира и сохраненія жизни плѣннымъ. Даниль, по словамъ лѣтописца, возвратился въ свою страну со славою и собирался опять идти на Ятвяговъ, но тѣ успѣшили отправить къ нему пословъ съ данью и заложниковъ въ удостовѣреніе клятвы—служить ему и строить города въ своей землѣ (1257): *«объщавашуся въ работъ быти ему, и города рубити въ земли своей»*. Даниль послалъ къ Ятвягамъ Кенятина Положишина, который тотчасъ собралъ дань черными кунницами и серебромъ; часть дани послана польскому воеводѣ, «яко вѣсть вся земля Лядская, яко дань платили суть Ятвяги Данилу».

Послѣ такихъ упорныхъ войнъ Данила, Ятвягамъ былъ нанесенъ рѣшительный ударъ. Уже Романъ заставлялъ дикарей расчищать земли подъ пашни; Даниль удачными и рѣшительными дѣйствіями принудилъ ихъ строить города. Этими побѣдами матеріальная и нравственная сила язычниковъ ослабѣла; отъ нихъ требовали покинуть ремесло полукочевого народа, грабежа и опустошеній, и обратиться къ гражданственности. Но Ятвяги упорствовали, и если потомъ не воевали съ Даниломъ, за то безпощадно грабили Польшу. Здѣсь польскіе писатели рассказываютъ, что послѣ удара, нанесеннаго Даниломъ, Ятвяги просили защиты у Казимира Куявскаго, общая принять католическую вѣру. Но это несправедливо. Съ одной стороны въ послѣдующихъ событіяхъ, до смерти Данила, мы встрѣчаемъ Ятвяговъ въ дружинахъ Галицкаго короля, а съ другой стороны, съ 1259 года Ятвяги дѣлаютъ непрерывные набѣги на Мазовію и Куявію. Существовалъ договоръ князя Мазовецкаго съ Тевтонцами въ 1260 году, по которому Подлясье должно быть раздѣлено между Мазовіей и Нѣмцами, послѣдніе должны были получить $\frac{5}{6}$ всей земли. Но этотъ договоръ остался безъ всякихъ послѣдствій и въ 1264 году Болеславъ Стыдливый, переправившись черезъ Вислу у Завихвоста, вторгнулся въ Подлясье, вмѣстѣ съ Мазовшанами. На другой день съ восходомъ солнца Ятвяги напали на польскій лагерь. Завязался упорный и кровавый бой; нѣсколько часовъ продолжалась сѣча и трудно было рѣшить, на чью сторону склонится побѣда. Но когда палъ ятвяжскій предводитель Комать, богатырь, сражавшійся въ первыхъ рядахъ, Поляки, благодаря превосходству численныхъ силъ и лучшему вооруженію, начали одерживать верхъ. Всѣ Ятвяги рѣшились пасть

до послѣдняго. Поднялась кровавая рѣзня. Ятвяги потерпѣли совершенное пораженіе. Немногіе уцѣлѣли въ бою. Захваченныхъ въ плѣнъ заставляли принимать Христіанскую вѣру, а въ случаѣ отказа предавали смерти. Въ этомъ походѣ Поляки добились послѣднія силы Ятвяговъ; послѣдній разъ они отстаивали такъ упорно свою страну, свою религію и свободу. Еще нѣсколько попытокъ—и Ятвяги дѣлаются добычею завоевателей Литовцевъ и другихъ смежныхъ народовъ, а имя ихъ навсегда исчезаетъ изъ исторіи. ⁽³³⁾ Съ этого времени начались переселенія Ятвяговъ на сѣверъ въ Судацію, гдѣ они, вмѣстѣ съ туземцами, подобно Пруссамъ, были скоро истреблены Тевтонцами. Другіе обратились въ Литовскую Русь, бывшую уже въ рукахъ сына Мендога Войшелка, гдѣ они смѣшались съ туземцами. Въ Подлясиі остались Ятвяги только въ мѣстахъ мало доступныхъ, по берегамъ болотистыхъ рѣкъ и въ непроходимыхъ чащахъ густыхъ лѣсовъ. Но эти остатки были слишкомъ слабы для самостоятельнаго дѣйствія. Имя Ятвяговъ остается еще въ исторіи до 1281 года, какъ послѣдній вздохъ умирающаго, какъ послѣднее мерцаніе угасающаго свѣта. Такъ въ 1269 году, вмѣстѣ съ Литовцами, Ятвяги ограбили Куявію; въ 1278 г., подъ предводительствомъ литовскаго вождя Сырнуца, разорили окрестности Люблина. Въ 1279 году, во время сильнаго голода по всей землѣ Русской и Польской, у Литвы и Ятвяговъ, послы послѣднихъ прибыли къ князю Владимиру Волынскому съ просьбою: «господинъ князь Владиміръ! пріѣхали мы къ тебѣ отъ всѣхъ Ятвяговъ, понадѣясь на Бога и твое здоровье, господинъ не помори насъ, а перекорми, пошли намъ жито свое на продажу: «мы съ радостію станемъ покупать, что хочешь, то и будемъ давать, «воску, бѣлоку, бобровъ, черныхъ куницъ и зубровъ». Владиміръ Васильковичъ съжалился надъ ними и послалъ къ нимъ жито изъ Бреста по Бугу, съ людьми добрыми и честными. Но на ночлегъ подъ Полтовскомъ (Пултускомъ) напали на Волынцевъ Мазовшане, захватили суда, перебили челядь и забрали жито. Конрадъ за это поплатился опустошеніемъ страны; такимъ образомъ Ятвяги не получили ожидаемаго хлѣба, и вѣроятно немалое число ихъ погибло отъ голода ⁽³⁴⁾. Въ 1281 году Подлясьемъ овладѣли Литовцы и великій князь Литовскій отдалъ эту страну сыну своему Тройдену съ титуломъ князя Ятвяжскаго ⁽³⁵⁾. Въ слѣдующемъ году Ятвяги принимали участіе въ походѣ Тройдена на Польшу. На возвратномъ пути Ятвяги, обремененные добычею, уже входили въ свою землю, но были настигнуты близъ *Василькова*, на берегу р. Супрасли, Лешкомъ Чернымъ и потерпѣли

⁽³³⁾ Dzieje Mazowsza. Kozłowski. Warszawa. 1859, стр. 88.

⁽³⁴⁾ Соловьевъ, т. 3, стр. 252 и 253.

⁽³⁵⁾ Яроминичъ, I, § 14 и далѣе.

совершенное пораженіе. Съ тѣхъ поръ перестали говорить о Ятвяхъ, и Подлясье въ теченіи цѣлаго столѣтія остается страной пустынною и дикою. Мало-по-малу сюда переселяются мазовецкіе и русскіе поселенцы. Но только съ начала XV столѣтія, со времени Витольда, на берегахъ Нарева, Бобра и Нурца появляются села и мѣстечки, увеличивается населеніе и начинается гражданская жизнь опустѣлаго Подлясья. Со временемъ эта страна образуетъ особое воеводство, въ которомъ ясными предѣлами (см. населеніе по племенамъ) обозначаются двѣ Славянскія народности — *Русско-Бѣлорусская* и *Польско-Мазовецкая*. Но имя Ятвяговъ навсегда исчезло; остатки ихъ смѣшаны съ Литовцами и Бѣлоруссами Гродненской и Виленской губерній; теперь только нѣкоторыя названія мѣстъ по Бугу, Нареву и Бобру свидѣтельствуютъ о существованіи дикаго, воинственнаго, но несчастнаго народа, жившаго среди чуждыхъ ему Славянскихъ племенъ.

Прервавъ сношеніе съ Римомъ, отнявъ у Литовцевъ завоеванныя ими принѣманскія области и смиривъ непокорныхъ Ятвяговъ, Данилъ, хотя и предоставленный собственнымъ силамъ, не хотѣлъ отказаться отъ сопротивленія Татарамъ: укрѣплялъ города и не допускалъ баскакамъ утвердиться въ низовьяхъ Днѣстра. Въ 1257 году, послѣ побѣды надъ Стекинтомъ, Данилъ предпринялъ даже наступательныя дѣйствія въ Приднѣпровье и отнялъ всѣ русскіе города, бывшіе въ непосредственной власти Куремши. Слабый Куремша черезъ два года былъ отбитъ отъ Владиміра и не могъ взять Луцка. Но въ 1260 году мѣсто Куремши занялъ Бурундай, который принудилъ Данила срыть галицкія и волынскія укрѣпленія.

Между тѣмъ Мендогъ, доведенный до крайности, принялъ Христіанскую вѣру и сблизился съ Римомъ. Папа Иннокентій IV прислалъ ему корону. Но, не смотря на это, рыцари-монахи не перестали тревожить короля Литовскаго, а съ другой стороны сами Литовцы перестали уважать его за измѣну своей религіи и національности. Мендогъ сбросилъ личину, сдѣлался язычникомъ и призвалъ подъ свои знамена Литовцевъ и Жмудь. За ними поднимаются всѣ народы Литовскаго племени: Прусы и Куроны, Судава и даже Ятвяги. Мендогъ громить сосѣдей Меченосцевъ, Мазовшанъ, доходитъ до Чернигова и такимъ образомъ распространяетъ Литовское государство. Успѣхи язычниковъ заставили Христіанъ вооружиться. Сынъ Даниловъ Романъ, по послѣднему договору съ Мендогомъ, княжилъ въ Новогрудкѣ, признавая верховную власть Литовскаго короля. Положеніе Романа среди иноплеменныхъ князей было безпокойно; въ 1260 году онъ былъ схваченъ Войшелкомъ и Товтивиломъ. Вотъ какъ объ этомъ пишетъ лѣтописецъ Волынскій: на мѣсто Куремши прибылъ въ Приднѣпровье Бурундай.. «И ѣха Василько за брата и проводи его до Берестя, и посла съ нимъ

люди свои, и помолися Богу, яже есть икона въ городѣ Мельницы въ церкви Св. Богородицы, и общася Данилю украсити ю...» Василько съ Бурундаемъ отправились на Литву съ войскомъ отыскивать Романа «и воеваша землю Литовскую и Нальщанскую (Польсье?)». Между тѣмъ Даниилъ Романовичъ съ своей стороны взялъ Волковискъ, но не могъ настигнуть своихъ враговъ — Войшелка и Товтивила. Отсюда Даниилъ послалъ своего полководца Михаила на р. Зельву «ища ею (Романа) и не обрѣте». Думалъ найти его въ Городнѣ. Воротился въ Мельникъ. Оттуда послалъ гонцевъ къ Ятвягамъ «увѣдати о брате», здѣсь послы встрѣтились съ Татарами. Чѣмъ дѣло кончилось и какъ освободился Романъ—неизвѣстно ⁽³⁶⁾. Но въ 1262 году Мендогъ двинулся на Владимірское княжество двумя частями: одна пошла къ Каменю (Каменецъ?), другая двинулась на Мельникъ. Даниилъ Романовичъ въ то время былъ въ Венгріи. Василько, выжидая второй части, послалъ Желислава и Степана Медушкина «и гониша по нихъ (первую часть), ольны до Яселды. Другая же рать *«воева тоє же педѣли Литовская около Мельницы и съ ними воевода Тюдѣямино-вичъ Ковдижашъ»*. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Василько съ своимъ сыномъ Владиміромъ, боярами и слугами, устремился на Мельникъ и гналъ Литовцевъ до города Небля (м. Нобель, Пинскаго уѣзда). Литовцы заняли позицію при озерѣ, построились по обычаю въ три шеренги и прикрылись щитами. Атакованные Василькомъ, Литовцы дрогнули и побѣжали «и не бысть лъзѣ (можно) утечи: обышло бо бѣаше озеро...» одни погибли отъ меча, другіе потонули, «и не оста ни одинъ же» (живъ). Князья Пинскіе Феодоръ, Димитрій и Юрій прибыли къ Васильку съ поздравленіемъ. Забранную добычу побѣдитель отправилъ къ Даниилу ⁽³⁷⁾.

Мендогъ принужденъ былъ заключить миръ на условіяхъ, предложенныхъ побѣдителемъ. Между тѣмъ Мендогъ навлекъ на себя негодованіе своей жестокостію и въ 1263 году былъ убитъ, вмѣстѣ съ своими двумя сыновьями, Девмонтомъ, княземъ Олышанскимъ. Братъ Довмонтовъ Войшелкъ, при помощи своего шурина Шварна Данииловича и Василька Романовича, овладѣлъ всею Литвою, къ которой присоединилъ, по смерти Романа Данииловича, Слонимъ и Волковискъ. Черезъ два года (1264) умеръ и король Галицкій Даниилъ Романовичъ. Въ короткое время одинъ за другимъ исчезли три знаменитости: въ южной Руси — Даниилъ, въ сѣверной — Александръ Невскій, въ Литвѣ — Мендогъ.

⁽³⁶⁾ Литовск. Вольинскій, № 192, подъ 1260. Соловьевъ, стр. 225.

⁽³⁷⁾ Тамъ же, № 200, подъ 1262, Соловьевъ, 226.

Даніилъ , съ самаго дѣтства не знавшій покоя и переиспытавшій дѣйствія разнаго рода, сдѣлалъ для юго-западной Руси все, чего можно было ожидать отъ его великаго ума и благороднаго сердца, при самыхъ несчастныхъ обстоятельствахъ. Казалось затрудненія росли вмѣстѣ съ лѣтами этого гениальнаго мужа XIII столѣтія. Вся жизнь Даніила есть постоянная борьба съ врагами. Онъ не унывалъ при неудачахъ. Каждое несчастіе удваивало въ немъ энергію. Восторжествовавъ надъ врагами внутренними и внѣшними, утвердивъ свою власть, поставивъ свое государство на высокую степень славы и благосостоянія, онъ приводитъ въ совершенную зависимость Ятвяговъ, и если не покоряетъ ихъ совершенно, за то лишаетъ ихъ навсегда политическаго значенія; ведетъ удачныя войны съ Литовцами и, какъ Александръ Невскій на сѣверѣ, такъ Даніилъ на югѣ, останавливаетъ успѣхи оружія побѣдоноснаго Мендога. Заслуживъ уваженіе у своихъ западныхъ сосѣдей, Даніилъ заслужилъ особое вниманіе у восточнаго деспота и варвара, передъ которымъ трепеталъ міръ. Безстрашный на полѣ брани, Даніилъ является мудрымъ и весьма дѣятельнымъ правителемъ: самаго сильнаго своего врага — галицкую аристократію онъ смиряетъ милосердіемъ и кротостію; смуты олигархической власти Даніилъ замѣняетъ распорядительностію. Не смотря на страшныя опустошенія Монголовъ, онъ успѣлъ привести Галицкую Русь и Володимірію въ цвѣтущее состояніе, населилъ, устроилъ и украсилъ города, развилъ промышленность и торговлю.

Польскіе историки стараются помрачить славу Даніила вѣроломствомъ; но дѣло говоритъ само за себя. Даніилъ стремился къ соединенію Церквей не по слабости своихъ религіозныхъ убѣжденій, а единственно чтобы на западъ найти опору для сверженія ига, повергшаго его отечество въ бездну несчастій. Если же переговоры съ Римскимъ дворомъ не привели ни къ какому результату и кончились разрывомъ, то въ этомъ нельзя винить Даніила; скорѣе недостаточная сила и недоброжелательство папы Иннокентія, который томилъ сердце благороднаго государя обѣщаніями, не приводя ихъ въ исполненіе, произвели разрывъ между Даніиломъ и Римскимъ дворомъ. Государь этотъ вѣротерпимостію своею стоялъ выше современниковъ. Населяя свои города, онъ призывалъ Нѣмцевъ, Поляковъ, Армянъ и Евреевъ. Послѣднихъ Европа гнала и преслѣдовала жестокостями, превосходящими воображеніе: Даніилъ давалъ имъ пріютъ. Вся цѣль его жизни была—благосостояніе своего отечества, которое онъ любилъ и за которое претерпѣлъ столько несчастій и гоненій. Величіе этого человѣка недостаточно оцѣнено нами; гений его ждетъ пера искуснаго и безпристрастнаго; имя его должно стать наравнѣ съ лучшими людьми Россіи, какъ воина и полководца, какъ человѣка и мудраго правителя.

3) *Володимірское княжество при потомкахъ Даниіла (отъ 1266 до 1320 года.)*

Володимірія или Лодимірія примыкала на западъ къ Польшѣ, Мазовіи, Пруссіи и Ятвягамъ; на сѣверъ къ Литвѣ; къ востоку граничила съ владѣніями князей Пинскихъ и Туровскихъ; на югъ съ княжествомъ Луцкимъ. Провести пограничную черту ея съ тою отчетливостію, съ какою ее проводятъ, теперь совершенно невозможно, потому что древніе лѣтописцы упоминаютъ только о важнѣйшихъ городахъ. Такимъ образомъ, города, лежащіе по обѣимъ сторонамъ Буга: Брянскъ, Бѣльскъ, Дрогичинъ, Влодава, Брестъ, Люблинъ, Холмъ были Русскими владѣніями и въ XIII столѣтіи находились въ Лодимірії. Граница между Лодиміріей и Литвою съ Русской стороны пролегла между Новогрудкомъ и Минскомъ, а съ Литовской—между Новогрудкомъ и Вильно. Новогрудокъ, Слонимъ, Волковискъ и Гродно были Русскими владѣніями, захваченными Литовцами послѣ нашествія Монголовъ, за что Даниилъ велъ съ Мендогомъ войну, кончившуюся миромъ, по которому Литва возвратила Даниилу первые три города, а послѣдній, Гродно, былъ взятъ княземъ Василькомъ. Стало быть въ составъ *Володимірії* входила вся нынѣшняя *Гродненская губернія*, за исключеніемъ страны, занимаемой Ятвягами, *Волынская, Люблинская и Новогрудскій уѣзды Минской губерніи*. Самое точное опредѣленіе этихъ границъ съ запада и сѣвера дастъ Русскій языкъ крестьянъ и православная вѣра, о чемъ будетъ сказано въ статьяхъ о племенахъ и этноисповѣданіяхъ.

Основываясь на литовскихъ и польскихъ писателяхъ, весьма трудно опредѣлить положительно и точно время перехода Володимірії подъ владычество Литвы. Такъ *Стрыйковский* говоритъ, что вся сѣверная Лодимірія отъ Нѣмана до Припети была завоевана Эрдзивиломъ въ 1218 году. Нападеніе Литовцевъ около этого времени, отраженное Данииломъ и Василькомъ, литовскій лѣтописецъ, котораго опровергаетъ *Карамзинъ*, очевидно принялъ за фактъ завоеванія. Этой перестановкѣ событій слѣдуетъ *Балинский*, измѣняя только годы. Онъ говоритъ, что Эрдзивиль съ братьями въ 1241 году (послѣ нашествія Батыя) завоевалъ Гродно, Волковискъ, Слонимъ, Брянскъ, Дрогичинъ и даже Брестъ. *Ярошевичъ* пишетъ, что завоеваніе этихъ странъ случилось только при Мендогѣ, когда онъ соединилъ всѣ Леттонскія племена. Но всѣ эти доводы опровергаются Волынскимъ лѣтописцемъ, очевиднымъ свидѣтелемъ событій въ Володимірії до 1292 года. Изъ его сказаній видно, что Литва въ теченіи XIII столѣтія дѣлала неоднократныя нашествія, удачно отражаемыя Данииломъ и потомъ его наслѣдниками въ Володимірії: Василькомъ, Владиміромъ и Мстиславомъ;

последніе призывали даже Татаръ, дѣйствовали довольно удачно до исхода XIII вѣка и не дозволили Литовцамъ утвердить своей власти на львовомъ берегу Нѣмана. Даже важный военный пунктъ того времени—Гродно (Городень) не разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, какъ древнее достояніе Руси. Проелѣдимъ вкратцѣ событія, совершившіяся въ Галицкой Руси при преемникахъ Даниіла.

Даниілъ раздѣлилъ свои владѣнія на четыре части. Братъ его Василько остался княземъ Володимірскимъ, сохранивъ до своей смерти верховную власть надъ своими племянниками: старшій Левъ получилъ Перемышль и Повизію, Метиславъ—Дубно и Луцкъ, младшій Шварнъ—Холмъ, Галичъ и Дрогичинъ. Даниіловичи, считая уваженіе къ своему дядѣ, жили между собою въ согласіи и безъ разрѣшенія верховнаго князя не рѣшались ни на одно предпріятіе. Романъ Даниіловичъ оставался въ Новогрудѣ и Слонимѣ. Пинскъ принадлежалъ Θεодору, Діомиду и Юрію Владиміровичамъ, потомкамъ Святополка-Михаила, внука Ярослава I. Кромѣ того, былъ еще князь Брянскій—Романъ и Свислочскій—Глѣбъ Изяславичъ.

Скоро по смерти Даниіла Шварнъ вовлеченъ былъ въ войну съ Поляками. Болеславъ Краковскій, желая отомстить Шварну за опустошеніе земли Сandomирской, воспользовался смертію Даниіла и двинулъ на Русь свои и Сandomирскія войска, подъ начальствомъ воеводъ Петра Краковского и Ивана (Janusza) Сandomирскаго. Шварнъ, не послушавшись совѣтовъ Василька, не дождался полковъ Волынскихъ, двинулся на соединенныхъ враговъ и на рѣчкѣ Пиетѣ (1266) потерпѣлъ поражение ⁽³⁸⁾.

Литва готовилась слиться съ Русью подъ властью одного изъ сыновей Даниіла. Войшелкъ называлъ Василька своимъ *господиномъ*, что, по выраженію того времени, означало признаніе верховной власти. Въ 1266 году (Соловьевъ 1268) Войшелкъ снова вступилъ въ монастырь, отдавъ все свои владѣнія зятю Шварну Даниіловичу. Живя въ Угровскомъ монастырѣ, Войшелкъ говаривалъ: «Вотъ здѣсь подлѣ меня сынъ мой Шварнъ, а тамъ господинъ мой князь Василько, буду ими тѣшиться». Но недолго утѣшался своимъ зятемъ Войшелкъ. Шварнъ скоро умеръ бездѣтнымъ. Литовцы вызвали снова Войшелка, а Дрогичинъ, Холмъ и Галичъ поступили къ Льву Даниіловичу. Последній добивался занять мѣсто своего брата и въ Литвѣ, на что Войшелкъ не соглашался. Между обоими князьями готова была вспыхнуть война; тогда Василько Володимірскій предложилъ имъ съѣхаться для примиренія. Съѣздъ былъ въ Владиміръ-Волынскомъ, гдѣ Маркольдъ, родомъ Нѣмецъ, старый совѣтникъ короля Даниіла, позвалъ къ

⁽³⁸⁾ Соловьевъ III, 238. Лелевель, § 56, стр. 115. Трубецкой, стр. 153, и Dzieje Mazowsza. Въ последнемъ сказано, что у Шварна были Литовцы и Татары, но это сомнительно.

себѣ на обѣдъ всѣхъ трехъ князей: Войшелка, Василька и Льва. Послѣ веселаго обѣда Войшелкъ отправился въ Михайловскій монастырь на отдыхъ. Сюда явился и Левъ. Пировали вмѣстѣ до полуночи; князья поссорились, отъ ссоры дошло до драки и Войшелкъ былъ убитъ Львомъ. «Уби (Левъ) Войшелка завистью, иже баше далъ землю Литовскую Шварнови». Это несчастное обстоятельство имѣло весьма дурныя послѣдствія. Литовцы отвергнули предложеніе Льва, убійцы своего князя, и избрали единокровнаго Тройдена (1267), настоящаго Нерона, подобно ему утопавшаго въ крови едва возродившагося Христіанства среди язычниковъ. Такъ порвано было въ самомъ началѣ мирное соединеніе Литвы съ Русью. Въ теченіи 15 лѣтъ верховная власть переходила въ Литвѣ изъ однихъ рукъ въ другія. Князья Литовскіе дѣлили между собою приобрѣтенныя области, рѣзались и губили другъ друга. Этими смутами пользовались сосѣди; съ одной стороны князья Галицкіе съ Татарами, а съ другой орденъ—постоянно тревожили предѣлы Литвы. Но въ тоже время въ средоточіе Леттоновъ—въ Литву со всѣхъ сторонъ стекались гонимые и преслѣдуемые язычники—Прусы, Судава и безъ сомнѣнія Ятвяги; они-то возбуждали новый воинственный духъ въ народѣ, который ожидалъ только человѣка, способнаго вести ихъ къ побѣдамъ. Такимъ героемъ явился Витенесъ, сынъ Лютовора.

Въ 1269 году Василько Романовичъ, постарѣвшій въ постоянныхъ тревогахъ (ему было тогда около 67 лѣтъ), передалъ власть сыну Іоанну Владиміру Философу (1269—1288), а самъ удалился въ монастырь, гдѣ умеръ спустя два года. Владиміръ, по словамъ лѣтописца, былъ государь справедливый, кроткій, умный и благочестивый. Онъ построилъ Каменецъ на Льсѣ (Льстѣ), прозванный впослѣдствіи Литовскимъ, исправилъ и обновилъ укрѣпленія, украсилъ церкви живописью, серебромъ, финифтью, и надѣлил ихъ священными книгами, имъ самимъ писанными; въ Брестъ и Каменецъ поставилъ каменные столпы. Въ послѣднемъ мѣстечкѣ каменный столпъ сохраняется до настоящаго времени, какъ единственный памятникъ владычества Руси ⁽³⁹⁾.

Тройденъ жилъ съ Львомъ въ мирѣ, «шлючи много дары межи собою», но съ Владиміромъ, «прото иже баше отецъ его Василько, убилъ на войнахъ три брата Тройденовы», цѣлый годъ велъ малую войну. Пользуясь успѣхами, онъ нарушилъ союзъ со Львомъ и послалъ Городнянъ (городненскій гарнизонъ) для овладѣнія Дрогичиномъ. Городъ взятъ былъ ночью въ день Пасхи 1274 года. Левъ просилъ помощи у Менгу-Тимура. Противъ Литвы составилось грозное ополченіе. Татары, подъ начальствомъ Ягуярина (а съ ними были и всѣ Приднѣпровскіе князья: Романъ Брян-

⁽³⁹⁾ См. описаніе Бреста, Дрогичина, Каменца и Бѣльска.

скій съ сыномъ Олегомъ, Глѣбъ Смоленскій и многіе другіе), двинулись на Слуцкъ. Сюда же на соединеніе съ Татарами шли на Туровъ: князья Русскіе—Левъ, Мстиславъ и Владиміръ и князья Пинскіе. Соединенныя силы двинулись отъ Слуцка въ Новогрудокъ, переночевали на р. Сирвяче и пошли далѣе двумя колоннами: Левъ и Ягуяринъ шли въ правой, а Владиміръ въ лѣвой. Мстиславъ направился въ Полѣсье, а прочіе князья шли сзади. Между тѣмъ Левъ, не ожидая прихода другихъ князей, взялъ съ Татарами околный городъ. Это не понравилось другимъ князьямъ, которые, въ негованіи на Льва, отказались отъ дальнѣйшихъ предпріятій; ибо предполагалось взять Новогрудокъ и потомъ идти въ Литву. Такъ разстроился этотъ походъ, замѣчательный только тѣмъ, что Татары «велико зло и «многу пакость и досаду створиша Христіаномъ идуще на Литву и паки «назадъ идуще отъ Литвы того злѣѣ» (40). Война повидимому не прекращалась; въ 1276 году толпы Пруссовъ, бѣжавшихъ отъ преслѣдованія ордена, явились къ Тройдену, который далъ имъ убѣжище, поселивъ одну часть въ Гроднѣ, а другую въ Слонимѣ. Владиміръ и Левъ послали свою рать въ Слонимъ и захватили Пруссовъ «абы землѣ не подѣдали». За это Тройдентъ послалъ войска къ Каменцу (Литовскому); съ своей стороны и Владиміръ взялъ Турійскъ на Нѣманѣ. Для огражденія своего государства со стороны Литвы, очевидно стремившейся къ утвержденію своей власти за Нѣманомъ, Владиміръ послалъ изъ Бреста Алексею, мужа искуснаго; Алекса, плывя на челнокахъ по р. Лвентъ, нашелъ удобное мѣсто, гдѣ потомъ, въ присутствіи Владиміра, былъ заложенъ городъ, названный Каменцомъ, отъ каменистой почвы.

Между тѣмъ Ногай, опасаясь сосѣдства Литвы, въ 1277 году прислалъ къ Русскимъ князьямъ: Льву, Мстиславу и Владиміру своихъ пословъ съ приглашеніемъ идти на Литву. Русскіе князья соединили свои дружины въ Брестѣ; но узнавъ, что Татары уже открыли дѣйствія около Новогрудка, пошли къ Волковиску, за которымъ расположились на ночлегъ (вѣроятно на р. Росси). Мстиславъ и Юрій Львовичъ, безъ вѣдома Владиміра, забравъ лучшихъ бояръ и отдѣлившись отъ главныхъ силъ, появились въ окрестностяхъ Гродна; но по безпечности были ночью настигнуты врасплохъ Прусами и Бортами и совершенно разбиты; плѣнные и съ ними воевода Тюйма отведены въ Гродно. На другой день князья атаковали передовую башню этого города и взяли ее, не смотря на сопротивленіе Пруссовъ. Устрашенные горожане просили мира и отпустили всѣхъ бояръ, захваченныхъ Прусами въ ночной вылазкѣ. И этотъ походъ остался безплоднымъ.

(40) Волыньскій лѣтописецъ, № 222, подъ 1275 г. Соловьевъ, стр. 256.

Кромѣ неудачныхъ попытокъ противъ Литвы, наслѣдники Данила вели войны съ своими западными соседями, также безъ всякихъ важныхъ результатовъ. По смерти Земовита, Мазовія досталась двумъ его сыновьямъ: Болеславу и Конраду. Съ послѣднимъ, какъ мы выше видѣли, было враждебное стокновеніе по поводу Ятвяговъ (1279). Левъ Даниловичъ Галицкій, послѣ неудачной попытки занять Литовскій престолъ, рѣшился испытать счастья въ Польшѣ, гдѣ, по смерти бездѣтнаго Болеслава Краковскаго (1279), наследовалъ Лешко Черный, сынъ Казимира, избранный краковскою шляхтою. Левъ съ сыномъ Юріемъ двинулся къ Кракову, но былъ разбитъ при Гошлѣ, близъ Сандомира; а въ слѣдующемъ году Лешко вторгнулся въ Галицкую область.

Владиміръ Васильковичъ и Мстиславъ Даниловичъ были вовлечены въ эту войну, неволею. Поляки ворвались въ Володимирію и близъ Бреста взяли 10 селъ, но при отступленіи были разбиты Титомъ съ 70 *Берестянами*. Въ Мазовіи открылись междоусобія между братьями Болеславомъ и Конрадомъ; послѣдній просилъ помощи у Владимира. Владимиръ снарядилъ рать и двинулся на помощь. Конрадъ, обѣзжая ряды Волынской рати, переправившейся черезъ Вислу, говорилъ: *«братья моя, милая Русь! ступайте бейтесь дружине»*. Городъ Гостинный былъ взятъ и сожженъ, союзники возвратились съ *побѣдою и честию великою*.

Въ слѣдующемъ году (1282) Ногай и Телебуга увлекли Русскихъ князей въ войну съ Венграми. Болеславъ, пользуясь этимъ, напалъ съ небольшою дружиною на Русскія границы и взялъ 10 селъ. Левъ Даниловичъ былъ отпущенъ Татарами для защиты своихъ владѣній и просилъ Владимира, оставшагося дома, *«взвести Литву на Болеслава»*. Владимиръ послалъ къ Литовцамъ и получилъ отвѣтъ: «Володимере добры княже, «можемъ за тя головы своя сложиты». Левъ и Владимиръ привели свои войска къ Бресту; но, не дождавшись Литовцевъ, пустили своихъ воеводъ въ Польшу, которые повоевали около Вышгорода Болеславу землю, взяли множество плѣнныхъ и захватили богатую добычу. Между тѣмъ пришли Литовцы и Владимиръ послалъ ихъ на Лешка Краковскаго, не выдававшего плѣнныхъ, захваченныхъ въ прошломъ набѣгѣ; Литовцы успешно воевали около Люблина. Послѣ того Болеславъ не переставалъ враждовать «злое творя. Владимиръ же взведе Литву. Юрій съ ними же идяше на Болеслава», а когда пришли къ Мельнику, отецъ прислалъ приказаніе Юрію вернуться: «не ходи съ Литвою, убилъ я князя ихъ Войцешка любо исхотѣть мечь учинити». Юрій не пошелъ, но послалъ свою рать, съ которою Литовцы взяли Сохачевъ ⁽⁴¹⁾.

⁽⁴¹⁾ Волыскій летописецъ, № 228, подъ 1282 г. Соловьевъ, III, 255 и 256.

Ногай и Телебуга (Тулабука) въ походѣ противъ Венгровъ въ 1285 году опустошили Венгрію до Буда; но, потерпѣвъ два страшныхъ пораженія, вернулись и при отступленіи потеряли множество людей. Въ 1287 году Ногай и Телебуга водили Русскихъ князей на Поляковъ. Татары предавались разнымъ безчинствамъ въ Володимірской области. Телебуга, отправившись въ Польшу, оставилъ около Владиміра отрядъ Татаръ: эти Татары держали Владиміръ какъ-бы въ блокадѣ, отчего въ этомъ городѣ перемерло множество людей. На возвратномъ пути изъ Польши Телебуга двѣ недѣли опустошалъ княжество Галицкое. Такимъ образомъ преемники Данила, хотя сохраняли въ государствѣ внутреннее спокойствіе, но не въ силахъ были противудѣйствовать Татарамъ. Они какъ бы подпали ихъ вліянію, и волею или неволею вовлекаемы были въ войну съ Поляками, которые, въ свою очередь, грабили Галицію и Володимірію. Обстоятельства помѣшали сыновьямъ Данила вступить въ тѣсную связь съ Литвою, которая, не смотря на внутреннія смятенія и постоянную борьбу съ орденомъ, стала твердою ногою на Нѣманѣ, за которымъ могла свободно образовать войска для предстоящихъ нашествій на юго-западную Русь. Къ тому же, по смерти Владиміра Васильковича, между Мстиславомъ и племянникомъ готова была вспыхнуть война, въ которую Русскіе князья не прочь были призвать, по обычаю, Татаръ.

Владиміръ Васильковичъ, страдая тяжелой болѣзнію, рѣшился передать Володимірію Мстиславу Даниловичу; Льва князь Володимірскій не любилъ за гордость и высокомеріе. Не нравилось Владиміру пребываніе Татаръ въ своей области. Онъ поѣхалъ въ Любомль съ княгинею, потомъ въ Брестъ, а изъ Бреста въ Каменецъ (Литовскій), гдѣ слегъ въ постель. Здѣсь онъ узналъ, что Мстиславъ раздаетъ уже своимъ боярамъ города и села Волынскіе (Володимірскіе). Владиміръ упрекалъ двоюроднаго брата: «изъ васъ троихъ «я выбралъ тебя одного и отдалъ тебѣ свою землю и города, по своей смерти, «а пока живъ тебѣ не вступаться ни во что, я такъ распорядился, отдалъ тебѣ землю за гордость брата Льва и племянника Юрія». Мстиславъ смирился и посѣтилъ въ Каменецъ успокоить больного. Изъ Каменца Владиміръ отправился въ Райгородъ, куда рѣшился вызвать Мстислава для совершенія завѣщанія. Грамоты эти помѣщены у лѣтописца Волынскаго. Въ одной Владиміръ завѣщаетъ, по своей смерти, всю Володимірію Мстиславу, а въ другой отказываетъ своей женѣ г. Кобринѣ, съ людьми и данинами, какія шли на самого князя, и собственное село *Городель* (нынѣ м. Городецъ, Кобринскаго уѣзда), съ мытомъ и людьми. Кромѣ обычныхъ повинностей на княгиню, Кобринскіе и Городельскіе люди обязаны, по требованію князя, строить крѣпости и платить подати князю и ордынскія. Кромѣ этого, завѣщаетъ княгинѣ Ольгѣ и

Изяславъ (пріемышу) свою мызу Сомино, равно какъ и монастырь Апо-
столовъ ⁽⁴²⁾. Большой князь переѣхалъ въ Любомль и занимался охотою.
Сюда прибылъ Мазовецкій князь Конрадъ, прося чтобы Мстиславъ, принявъ
его подъ свою руку « *и стоялъ бы за меня какъ и ты* ». Мстиславъ, при-
гласивъ къ себѣ Конрада, одарилъ его красивыми конями, въ дивныхъ
сѣдлахъ, дорогимъ платьемъ и многими другими дарами и съ честію отпра-
вилъ. Сюда явился и племянникъ Юрій съ жалобою на отца, который
« *отнимаетъ у меня города, что прежде далъ—Белзъ, Червень и Холмъ,
а велитъ мнѣ быть въ Дорогичинъ и Мельницъ, бью челомъ Богу и
тебѣ: дай мнѣ господинъ дядюшка Брестъ* ». Владиміръ отказалъ и,
посылая къ Мстиславу вѣрнаго Ратышу сказать о проекахъ Юрія, онъ
взялъ изъ подъ постели клочекъ соломы и прибавилъ: « *не давай и тако-
го клочка соломы никому послѣ моей смерти* ». Левъ послалъ къ Влади-
міру Перемышльскаго епископа Мемнона просить Бреста. Но тотъ сто-
ялъ на своемъ и отпустилъ епископа къ брату, сказавъ: « *не дамъ не только
«города, села у меня не выпросишь, разумію я твою хитрость, не дамъ* ».
Все свое движимое имущество Владиміръ еще при своей жизни роздалъ
бѣднымъ; стада роздалъ убогимъ людямъ, у кого лошадей не было и кто
потерялъ ихъ во время нашествія Телебутина. Добрый князь Володимірскій
скончался въ декабрѣ 1288 года, послѣ 20-ти лѣтняго княженія. Смерть
его оплакивали всѣ подданные. *Евреи оплакивали смерть князя, какъ
оплакивали ихъ отцы, ведомые въ плѣнъ Вавилонскій*. Послѣднее обстоя-
тельство обнаруживаетъ, что Русскіе князья оказывали покровительство
людямъ, которыхъ презирала и гнала вся католическая Европа.

Мстиславъ (1288–1301), не довѣряя своему брату и племяннику, спѣ-
шилъ послать засады (гарнизоны) по всѣмъ городамъ. Опасенія его не
были напрасны. Не успѣло остыть тѣло добродушнаго Владиміра, какъ
Юрій Львовичъ захватилъ Брестъ, Каменецъ и Бѣльскъ. Жители Бреста,
еще во время болѣзни Владиміра, даже поклялись Юрію признать его сво-
имъ княземъ; Юрій назначилъ свою резиденцію въ Брестъ. Мстиславъ тре-
бовалъ возвращенія незаконно присвоенныхъ городовъ и отправилъ къ Льву
епископа Владимірскаго сказать, что онъ призоветъ Татаръ, если Юрій
не возвратитъ захваченныхъ областей. Левъ испугался и приказалъ сыну
немедленно очистить города, съ угрозою: « *если же не пойдешь, то я
«самъ буду помогать брату на тебя, и отрѣшу тебя отъ наслѣдства,
«все отдамъ брату Мстиславу, если меня, отца своего, не послушаешь-
«ся* ». Юрій оставилъ Брестъ, но разрушилъ здѣсь, въ Каменецъ и Бѣль-

⁽⁴²⁾ Антошис. Волинск. подъ 1286 г., № 236 и 237, и у Соловьева, стр. 259, 260 и 261.
Оба записки писалъ Ходорко.

скѣ, всѣ дома княжескіе и увелъ съ собою главныхъ крамольниковъ. Мстиславъ возстановилъ замки и поставилъ свои войска. Берестыанъ же за крамолу наказалъ тѣмъ, что заставилъ ихъ содержать княжескихъ ловчихъ и велѣлъ внести это событіе въ лѣтопись ⁽⁴³⁾. Утвердивъ свою власть на сѣверѣ, Мстиславъ прибылъ во Владиміръ «и нача княжити правдолюбіемъ свѣтись . . . и бысть радость великая людемъ, се «воскресенье Господне, а се княже сѣдѣнье, миръ дряжа съ околными «сторонами съ Ляхы, съ Нѣмцы (орденъ) и съ Литвою; одржа землю «свою величествомъ ольны по Татары, а сѣмо по Ляхы и по Литву». Вообще княженіе Мстислава Даниловича, по мудрому правленію, было продолженіемъ княженія Владимира. Какъ о томъ, такъ и о другомъ лѣтописцы отзываются съ похвалою, говоря какъ о счастливыхъ эпохахъ. Мстиславъ и Левъ жили въ согласіи и своими подарками сѣумѣли освободиться отъ докучливыхъ Татаръ, владычество которыхъ съ тѣхъ поръ прекратилось въ Володиміріи и Галиціи. Въ годъ вступленія Мстислава на престолъ Володиміра, Литовскіе князья Будикидъ и Буйвидъ, въ знакъ особой дружбы, отдали Мстиславу г.—Волковискъ ⁽⁴⁴⁾. При обоихъ князьяхъ Галицко-Волынское государство наслаждалось покоемъ; только въ 1300 году они вели войну съ Поляками, въ которой Левъ утратилъ Люблинъ (1301), принужденный сдаться Полякамъ. Впрочемъ всѣ туземные памятники были уничтожены, а потому исторія этой страны до половины XIV столѣтія темна. Оба князя послѣ мирнаго правленія умерли въ одинъ годъ. Юрій, единственный сынъ Данила, наследовалъ не только государство отца своего—Галицію, но и Лодимірію, которая досталась ему послѣ смерти Мстислава (1301). Юрій I употреблялъ титулъ короля Русскаго и князя Володимірскаго (Rex Russiae, Princeps Ladimeriae), но царствовалъ недолго. Подъ 1316 годомъ имѣется письмо сыновей его Андрея и Льва къ великому магистру Тевтонскаго ордена: «*Андрей и Левъ князья земли всея Руси, Галиціи и Лодиміріи*» заключали договоръ, можетъ быть для противудѣйствія Литовцамъ. Андрей и Левъ умерли въ 1324 году. Имъ наследовалъ Юрій, по малолѣтству котораго государствомъ управляли бояре. Уцѣлѣло четыре письма этого государя къ магистрамъ того же ордена ⁽⁴⁵⁾; два 1334 и 1335 имѣются въ подлинникъ. Юрій II употреблялъ

⁽⁴³⁾ Соловьевъ, III, стр. 264. См. описаніе Бреста.

⁽⁴⁴⁾ Лѣтоп. Волынской, № 241 и 242, подъ 1289 годомъ.

⁽⁴⁵⁾ Лѣт. Волынской, № 281, подъ 1316. Стр. 145. Подлинникъ найденъ въ Кенигсбергѣ. Одна печать изображаетъ Юрія или Георгія на тронѣ съ короной и державой и вокругъ надписъ *Domini Georgi Regis Russiae*. На другой всадникъ верхомъ съ шлемомъ и копьемъ въ рукъ (погонь) и вокругъ надписъ: *Domini Georgi Principis Ladimeriae*. Такимъ образомъ оба князя употребляли титулъ и гербъ своего отца Юрія Львовича. Полагаютъ, что между князьями Русскими и домомъ Шварцбурговъ было родство.

титულъ князя *всей Малой Руси* «*Dux totius Russiae minoris*». Изъ этихъ грамотъ Соловьевъ выводитъ: что 1) Галиція и Володимірія были соединены подъ властью одного князя, называвшагося Малороссійскимъ; 2) какъ въ Галиціи, такъ и въ Володимірії бояре и дружины сохраняли по прежнему свое важное значеніе, ибо въ грамотахъ послѣ имени князя упоминаются имена знатнѣйшихъ бояръ и дружинъ вообще; въ числѣ бояръ упоминается и епископъ Галицкій. Юрій умеръ въ 1339 году; одна изъ сестеръ его была за Любартомъ, а другая за Тройденомъ Мазовецкимъ.

Право наслѣдства переходило по закону къ побочной линіи князей Русскихъ, многочисленныхъ потомковъ Рюрика, какъ въ западной, такъ и въ восточной Руси. Между тѣмъ Болеславъ, сынъ Тройдена, былъ призванъ въ Галичъ, а въ Володимірії утвердился Любартъ, имѣвшій здѣсь небольшой удѣлъ еще при жизни Юрія II. Этимъ фактамъ позднѣйшіе польскіе историки стараются придать видъ законности и основываютъ на нихъ права Польши на Галицію. Они забываютъ, что женская линія, при существованіи мужскихъ потомковъ, на Руси всегда обходилась при наслѣдствѣ престола. Странно навязывать XIV столѣтію понятія позднѣйшія и идеи, чуждыя Русской народности.

4) Володимірское княжество подъ владычествомъ Литвы до Люблинскаго соединенія ея съ Польшею.

Собственно *Литва* занимала страну по Неману, съ одной стороны до Невяжи, а съ другой на востокъ простиралась до Гожн, гдѣ примыкала къ Славянамъ Кривичанскаго племени. На юго-западъ къ Литвѣ примыкали Ятвяги, Прусы и Судава, отдѣлявшіе Мазовчанъ отъ Дреговичей; первые составляли особое государство—княжество Мазовецкое, Дреговичи входили въ составъ Володимірії. Изъ всѣхъ Лѣттонскихъ племенъ, стѣсненныхъ съ одной стороны рыцарями, а съ другой Русскими князьями, Литва, благодаря своему положенію и предприимчивости вождей, устроивается въ особое княжество. Усиленные переселеніемъ побѣжденных—Пруссозъ, Судавовъ и Ятвяговъ, равно какъ завоеваніями Рынгольда, Мендога и Тройдена надъ ослабѣвшею отъ междоусобной брани и татарскихъ нашествій Русью, Литовцы образовали довольно сильное государство, простиравшееся на сѣверъ до Двины, на востокъ—до верховья Днѣпра, на югъ—до сѣверныхъ предѣловъ Володимірії, сильной подъ мощною рукою Дзвісла. Въ затруднительномъ положеніи было юное Литовское государство, когда, по смерти Мендога, въ теченіи 20 лѣтъ одинъ за другимъ слѣдовали князья, погибавшіе среди междоусобныхъ браней; является новая династія, которой суждено было возвеличить Литовское племя и поставить

Литовское государство на высокую степень силы и политическаго значенія. Въ тоже самое время гибнуть Прусы и Судава подъ мечами алчныхъ рыцарей и исчезаетъ цѣлый Ятвяжскій народъ подъ соединенными ударами Русскихъ и Поляковъ.

Витенесь, сынъ Лютовора, скрѣпя силы Литовцевъ и усилясь остатками истребленныхъ Леттоновъ, предприимчивый и храбрый воинъ, вышелъ изъ угрюмыхъ литовскихъ лѣсовъ съ храбрыми язычниками, опустошалъ страны сосѣдей, не съ цѣлью завоеванія, а съ цѣлью мести, и приводилъ въ ужасъ Тевтонцевъ, Меченосцевъ и Поляковъ. Въ теченіи всей своей жизни Витенесь ходилъ 11 разъ въ Пруссію, 5 разъ въ Ливонію и 9 разъ громилъ Польшу, опустошая ее до окрестностей Калиша. Болѣе сопротивленія встрѣтилъ онъ со стороны рыцарей, прикрытыхъ непроходимыми лѣсами. Но ничто не препятствовало ему ходить въ Польшу, раздираемую партіями, анархіей и междуусобіями потомковъ Цяста; дорога ему была открыта на Подлясье, которое, по истребленіи Ятвяговъ, цѣлое столѣтіе не обнаруживало никакихъ признаковъ жизни.

Галицкая Русь была единственнымъ государствомъ, съ которымъ Литовцы вошли въ тѣсныя сношенія. Князья Литовскіе ознакомились съ православною вѣрой, женились на русскихъ княжнахъ и жили въ мирѣ съ потомками Данила. Въ знакъ этой дружбы Витикиндъ (по всей вѣроятности Витенесь) и Буйвидъ отдають Волковискъ и Слонимъ уважаемому Литовцами князю Мстиславу Даниловичу. Русскіе князья находили опору въ воинственныхъ Литовцахъ, какъ противъ Поляковъ, такъ и противъ ордена.

Лютоворъ (1283—1291) и Витенесь (1283—1315) образовали уже значительное государство. На западъ оно примыкало къ Польшѣ и Тевтонскому ордену, на сѣверъ — къ Меченосцамъ и къ областямъ: Псковской и Новгородской; на востокъ пролегало до Смоленскаго княжества, на югъ прикасалось къ Володиміріи, обхватывая ее сѣверные предѣлы со стороны Слонима и Подлясья. Литва, Жмудъ, страна Завилейская (Ново-Александровскій уѣздъ), княжества Полоцкое, Витебское, Минское, Пинское и Туровское ⁽⁴⁶⁾ были составными частями Витенесовой державы. Въ этомъ государствѣ Русскіе, управляемые собственными князьями, многочисленными потомками Рюрика, занимали самое значительное пространство. Русскій народъ исповѣдывалъ православную вѣру и управлялся собственными законами. Русскіе полюбили Литовцевъ, которые, охраняя ихъ Церковь, обычаи и народность, въ тоже время были достаточно сильны для отраженія Татаръ.

⁽⁴⁶⁾ Такъ думаетъ Ярошевичъ; но мы сейчасъ увидимъ, что Пинское и Туровское княжества завоеваны были Гедиминомъ.

Гедиминъ, сынъ Витенеса (1315—1339), еще болѣе разширилъ Литву и своими родственными связями и завоеваніями поставилъ Литовское государство на высшую степень могущества. Онъ женилъ своего сына Любарта на Бушѣ, внукѣ Льва Даниловича ⁽⁴⁷⁾. По смерти Юрія Львовича, Любартъ вѣроятно спокойно водворился въ какой-нибудь части Володиміріи; но онъ не могъ занять всей области; это было бы насиліемъ, нарушившимъ основной законъ наслѣдства, а подобное насиліе вызвало бы явное сопротивленіе. Между тѣмъ нѣтъ слѣдовъ, чтобы Андрей и Левъ противились занятію этой области. Они носили титулъ князя Володимірскаго, стало быть Любартъ, съ другими многочисленными природными князьями Русскими, признавалъ верховную власть князя Володимірскаго и владѣлъ Володиміріей какъ удѣльный, вассальный князь. Подлѣ Любарта жили природные Русскіе князья, владѣвшіе частями Володиміріи, тоже какъ удѣлами, доставшимися имъ по наслѣдству. Гедиминъ ясно предвидя, что Володимірія, раздробленная на безсильные удѣлы, рано или поздно ему подчинится, обратилъ болѣе вниманія на южно-Русскихъ князей, завоевалъ Пинское и Туровское княжества, а въ 1320 году приобрѣлъ княжество Кіевское и часть Сѣверской области. Къ походу на Кіевъ онъ готовился въ Брестѣ, откуда нанесъ пораженіе Русскимъ князьямъ на р. Ирпени. Съ 1324 года, по малолѣтству Юрія, государствомъ правили бояре, которые не могли остановить успѣховъ Гедимина, и Литовцы окончательно утвердились въ Володиміріи. Вообще эта эпоха весьма бѣдна уцѣлѣвшими памятниками. Но, какъ бы то ни было, переворотъ, совершившійся въ юго-западной Руси, вслѣдствіе котораго князь Литовскій соединилъ Русскія земли подъ свою власть, есть фактъ несомнѣнный: ибо власть Гедимина въ послѣднія минуты его жизни простиралась на югъ до пороговъ Днѣпровскихъ.

Гедиминъ, присоединяя Русскія земли къ Литовской державѣ, силою-ли завоеванія, родственными-ли связями или избраніемъ (какъ въ землѣ Луцкой), *поклѣлся боярамъ сохранять обычаи, законы, православную вѣру и Церковь*. Въ дѣлахъ церковныхъ онъ не запрещалъ своимъ многочисленнымъ Русскимъ подданнымъ обращаться къ митрополиту восточной Руси. Оставаясь язычникомъ, онъ никого не стѣснялъ убѣжденіями вѣры и позволялъ дѣтямъ своимъ креститься въ православную вѣру. Многочисленныя дѣти его породнились съ князьями Русскими и Польскими. Вместе съ тѣмъ не запрещалось францисканамъ и доминиканамъ селить-

⁽⁴⁷⁾ У Юрія было два сына: Андрей и Левъ; первый былъ отцомъ Юрія, а послѣдній—Маріи, жены Тройдена Мазовецкаго. Буша была внучкой Юрія Львовича, отъ третьяго его сына Владимира, о которомъ исторія не упоминаетъ (Ярошевичъ, Зубрицкій).

ся въ Литвѣ и Литовской Руси и распространять католическую вѣру. Сельское хозяйство и промышленность уже стояли на высокой степени въ Володимірій, въ городахъ Дрогичинѣ и Брестѣ былъ многочисленный классъ купечества; были тутъ и иностранцы—Нѣмцы, Армяне и Евреи. Благоразумная политика Данила и его наслѣдниковъ перешла къ Гедимину, который вошелъ въ тѣсную связь съ Ганзейскими городами: Любекомъ, Ростовомъ, Стральзундомъ и Новгородомъ и въ тоже время занялся улучшеніемъ сельскаго хозяйства, которое у природныхъ Литовцевъ стояло еще на весьма низкой степени. Съ этого времени исторія страны между *Нѣманомъ*, *Припятью* и *Бугомъ* тѣсно связана съ исторіей Литовскаго государства.

Намъ предстоитъ только въ общихъ чертахъ описать постепенное развитіе судьбы жителей этой страны подъ владычествомъ Литвы и упомянуть о событіяхъ, здѣсь совершившихся, вслѣдствіе перемѣны политики, подъ влияніемъ Польши.

По смерти Гедимина Литовскаго и Юрія Русскаго въ 1339 году, въ Литвѣ наслѣдовалъ, по народному обычаю, младшій сынъ—Явнута, любимецъ матери своей, Русской княжны; Галицію захватилъ Болеславъ, сынъ Маріи, сестры Юрія, послѣдняго Русскаго короля, а Володимірію—Брестъ, Бѣльскъ, Брянскъ, Владиміръ, Луцкъ занялъ Любартъ, женатый на Бушѣ, племянницѣ Юрія.

Кейстутъ и Ольгердъ, пользуясь слабостію Явнута, свергнули его съ престола и раздѣлили Литву на двѣ части. Ольгердъ взялъ себѣ восточную часть, съ городомъ Вильно, а Кейстутъ—западную, съ г. Троками.

Польскій король Казиміръ Великій, основываясь на мнимыхъ правахъ наслѣдства послѣ Болеслава, убитаго своими подданными, для которыхъ онъ сталъ ненавистнымъ за преслѣдованіе православія, въ 1340 году объявилъ свои притязанія на Галицію, какъ родственникъ Мазовецкихъ князей, и, пробравшись въ апрѣлѣ съ дружиною смѣльчаковъ, ворвался въ Львовъ, сжегъ монастырь Св. Георгія, захватилъ замки, неготовые къ оборонѣ, ограбилъ беззащитный городъ, который не могъ опомниться отъ изумленія, забралъ княжескія и церковныя сокровища, захватилъ золото, серебро, два золотыхъ вѣнца, осыпанные драгоцѣнными камнями, и даже дорогой престолъ Русскихъ королей; потомъ, предавъ огню замки и городъ, возвратился тѣми же окольными путями въ Краковъ. Богатства эти были выставлены на показъ народу. Слава этого предпріятія и молва о необыкновенныхъ Русскихъ богатствахъ разнеслась по всему Польскому королевству. Назначенъ былъ походъ для завоеванія Руси. Время было благопріятно; въ Галицкой Руси, по смерти Болеслава, не

было ни воли, ни силы, ни единства. Галицкія крѣпости одна за другою сдавались послѣ болѣе или менѣе сильнаго сопротивленія. Казиміръ, захвативъ всю Галицію, вступилъ въ тоже время въ сношенія съ Любартомъ, желая на время оградить завоеванія и присвоеніе чужой собственности⁽⁴⁸⁾. Но Казиміръ выжидалъ только благопріятнаго случая, чтобы завоевать и Володимірію. Въ 1348 году Литовскіе князья, Любартъ, Кейстутъ и Патрикій, въ главѣ многочисленнаго Литовско-Русскаго войска, вели войну съ орденомъ въ Пруссіи. Казиміръ, собравъ немедленно войско, двинулся въ Володимірію, осадилъ и взялъ Луцкъ, Владиміръ, Брестскую землю и крѣпость Брестъ-Русскій (нынѣ Литовскій), захватилъ въ Холмѣ драгоценныя богатства русскаго боярства, овладѣлъ Дрогичиномъ, Брянскомъ, и другими городами и землями, пограничными съ Пруссіей (въ нынѣшней юго-западной части Гродненской губерніи). Русскіе князья, остававшіеся въ значительномъ числѣ въ своихъ удѣлахъ, принуждены были присягнуть Польскому королю въ вѣрности и получили отъ него собственныя земли въ зависимое, ленное владѣніе отъ Польши. Оставивъ въ главнѣйшихъ крѣпостяхъ польскую стражу, Казиміръ возвратился съ награбленной добычей въ Краковъ⁽⁴⁹⁾. Но недолго тѣшился своимъ завоеваніемъ. Упомянутые Литовскіе князья, собравъ многочисленное войско изъ Русскихъ и Литовцевъ, выгнали Поляковъ изъ Володиміріи, вторгнулись въ Червонную Русь и, опустошивъ землю Луцкую, воротили назадъ земли Белзскую, Володимірскую, Хелмскую и Брестскую. Казиміръ долженъ былъ заключить договоръ подъ Львовымъ, по которому Володимірія осталась въ рукахъ Литовцевъ. Въ 1352 году онъ снова вторгнулся

⁽⁴⁸⁾ Незаконность присвоенія Галицкой Руси Казиміромъ доказана Зубрицкимъ, стр. 105—130. Делевель объ этомъ важномъ событіи, по своему обыкновенію, говоритъ вскользь и довольно темно. «Ce pays dans son affaiblissement, non seulement ne put s'y (захвату) opposer, mais il sembla même s'y prêter et consentir volontiers à ce changement de souveraineté!» Стр. 129. Знаменитый историкъ, по чувству патриотизма, не желаетъ сравнить это завоеваніе съ нашествіемъ Татаръ, и забываетъ, что сопротивленіе народа продолжалось, что Галиція имѣла вполнѣ собственнаго князя Владиміра Опольскаго и принадлежала королевству Венгерскому. Переводчикъ его, г. Быкачевскій, разсказавъ съ своей точки зрѣнія обстоятельства дѣла, говоритъ: *Ainsi, identité de race, consentement national (!), droit de succession (!), tels sont les titres de la Pologne à la possession de la Ruthénie.* И потомъ восклицаетъ: *A quoi pensait alors Jean Kalita, grand-duc de Moscovie? Pourquoi ne s'est-il pas présenté pour recueillir cette succession? . . .* Въ этомъ *наивно* вопросъ проглядываетъ какая-то непонятная идея. Оправдывать поступокъ Поляковъ и давать захвату чужой собственности видъ права потому собственно, что Русь стояла подъ игомъ Монголовъ — несообразно съ здравымъ смысломъ.

⁽⁴⁹⁾ Карамзинъ, т. IV, стр. 307. Зубрицкій, стр. 130 и 131. Въ Володиміріи, какъ и въ Галичѣ, удѣлами владѣли Русскіе князья, потомки Владиміра Святаго и Данила Романовича, истинные господа этихъ краевъ, которымъ, какъ ближайшимъ наследникамъ, принадлежалъ вѣнецъ Червонной Руси.

въ Володимірію и, при помощи Венгровъ, успѣлъ овладѣть Владиміромъ Вольнскимъ, но былъ вытѣсненъ оттуда княземъ Острожскимъ ⁽⁵⁰⁾.

Литовскіе князья, занятые дѣлами съ орденомъ и Москвою, мало обращали вниманія на западную Русь, пограничную съ Польшей и Мазовіей. Первая, усилившись пріобрѣтеніемъ Галиціи и богатою добычею Русскихъ князей и боярства, постоянно обращала вниманіе на присвоеніе остальной части Галицкой Руси. Не смотря на неудачныя посылки на Володимірію, Казиміръ воспользовался опять войною Литовскихъ князей въ Пруссіи. Въ 1366 году (а по Бѣльскому—въ 1365) онъ неожиданно явился въ предѣлахъ Белзскаго княжества и заставилъ князя Белзскаго Юрія или Георгія, потомка Романа Мстиславича, признать его данникомъ, и затѣмъ вторгнулся въ Володимірію. Но Литовскіе князья Ольгердъ, Кейстутъ и Любартъ обратили противъ него значительныя силы и заключили съ нимъ договоръ, подробное содержаніе котораго можно найти у Зубрицкаго. Ольгердъ и Кейстутъ получили Русь, пограничную съ Пруссіей, Польшей и Мазовіей, т. е. въ окрестностяхъ Нарева, Нѣмана и Буга—волости Бѣльскую, Брянскую, Дрогичинскую, Мельницкую, Брестскую, Каменецкую и Кобринскую. Король Польскій получилъ Вольнь и часть Галиціи по лѣвую сторону Буга. Иноплеменники въ Галицкой Руси и Володимірії предоставляли князьямъ Русскаго происхожденія по прежнему владѣть волостями и уѣздами подъ верховною зависимостію въ Галиціи и на Вольни—отъ Польши, а въ Володимірії—отъ Литвы. Тогда же установлены были Ольгердомъ, Любартомъ и Казиміромъ въ Городѣ (на Бугѣ) пограничныя суды, которые судили споры между Русскими и Поляками и имѣли право приговаривать къ смерти Поляковъ по законамъ Польскимъ, а Русскихъ по Русскимъ. Но Поляки успѣли вооружить Русскій народъ своей религіозной тиранніей; а потому по смерти Казиміра болѣе умѣренныя въ религіозныхъ дѣлахъ Кейстутъ и Любартъ окружили Владиміръ-Вольнскій Литовско-Русскимъ войскомъ, заставили Турскаго сдать замокъ, выгнали Поляковъ изъ Володимірії, ворвались черезъ Люблинъ въ Сандо-

⁽⁵⁰⁾ На историческую сцену въ эту эпоху выступаютъ князья Острожскіе, знаменитые въ исторіи Литовской Руси и Вольни. Они происходятъ отъ Данила Романовича, и такъ называются отъ г. *Острога*, своего уѣзда. При захватѣ Галиціи Казиміромъ III, князь Даниль Острожскій, признавая верховную власть Гедимина, владѣлъ въ Вольнской землѣ городами: Острогомъ, Дубно и Изяславомъ. Въ 1341 году онъ вторгнулся въ Галицію, разбилъ польскіе гарнизоны и дошелъ до самаго Кракова. Въ 1349 году Казиміръ заставилъ Данила признать свою верховную власть. Но Любартъ, разбивъ Поляковъ, освободилъ князя Острожскаго отъ этой зависимости. Съ тѣхъ поръ князья Острожскіе остаются самыми преданными вассалами Литовскихъ великихъ князей до Люблинскаго соединенія. «Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной Руси или Галицкой». Перев. Бодянского 1845 г. Москва, стр. 151 и 152.

мірскую землю и воротили себѣ назадъ все Володимірское княжество. Съ этого времени начинается продолжительная борьба за Галицію, Волинь и Подолію между Венграми, Поляками и Литвою. Литовскіе князья успѣли удержать за собою всю Володимірію до самаго Люблинскаго соединенія, когда Польша, основываясь на завоеваніяхъ Казимира, присвоила себѣ непосредственное право на Волинь и Подолію.

Мы видѣли, что съ начала XIII столѣтія Литовцы вели ожесточенную борьбу съ своими западными сосѣдями—монахами—рыцарями. Въ исходѣ этого столѣтія Тевтонскій орденъ образовалъ сильное государство; подавивъ Пруссовъ и Судавовъ, онъ думалъ подчинить себѣ Литовцевъ и распространить свою власть надъ Славянами. Начинается вѣковая борьба, въ которой Русскіе, вмѣстѣ съ Литовцами, представили могущественный оплотъ противъ алчности и корыстолюбія Нѣмцевъ. Страна между Припечью и Нѣманомъ, бывшая театромъ дѣйствій Ятвяговъ, Литовцевъ и Галицкой Руси, нѣсколько разъ опустошаемая Татарами и Литовцами, съ переменною господства Русскаго на Литовское, становится театромъ войны Литвы съ орденомъ. Русскій народъ этой страны (потомки Дреговичей и Наревьянъ) охотно подчинился Литовскимъ князьямъ, охранявшимъ ихъ вѣру и обычаи, и всегда готовъ былъ стать подъ знамена славныхъ витязей, хотя чуждыхъ по племени, но близкихъ по своимъ связямъ. Православные Славяне защищали дѣло язычниковъ—Литовцевъ, какъ свое собственное. У этихъ Славянъ еще сохранялись многіе языческіе обычаи; эти христіане еще во многомъ были близки къ язычникамъ. Среди болотъ, болѣею частію неприступныхъ, въ обширныхъ и густыхъ лѣсахъ между Нѣманомъ и Припечью жилъ еще народъ, суровый и дикій. Гражданственность развивалась лишь въ окружности тѣхъ немногихъ мѣстъ, гдѣ были укрѣпленные, опорные пункты Русскихъ противъ Ятвяговъ и Литовцевъ. Таковы были: Гродно, Волковыскъ, Слонимъ, Кобринъ, Брестъ, Дрогичинъ, Мельникъ, Брянскъ, Суражъ и Каменецъ. О всѣхъ этихъ, какъ важнѣйшихъ, пунктахъ упоминаетъ Волинскій лѣтописецъ. Многое въ то время связывало оба народа; сами Литовскіе князья забывали свою старину и готовы были усвоить Русскую народность.

Послѣ покоренія Судавин, Тевтонскій орденъ въ концѣ XIII столѣтія примкнулъ къ владѣніямъ Литовско-Русскимъ. Ближайшій важный пунктъ съ этой стороны былъ Гродно (Городень, Городно), на который рыцари обратили особенное вниманіе. Обѣ стороны очень хорошо понимали значеніе этого мѣста; поэтому, когда въ открывшейся борьбѣ одни стремятся къ утвержденію своей власти на Нѣманѣ, а другіе противятся этому стремленію, г. Гродно, по своему географическому положенію, приоб-

рѣлъ весьма важное военное значеніе. Подъ стѣнами его въ теченіи всего XIV столѣтія не одинъ разъ происходилъ упорный и кровавый бой ⁽⁵¹⁾.

Еще въ 1284 году магистръ Тевтонскаго ордена Конрадъ Тирбергъ напалъ на Гродно; но, будучи отбитъ, успѣлъ овладѣть укрѣпленіями при помощи Скомунда Судавича, принявшаго Христіанскую вѣру, разрушилъ крѣпость, сжегъ городъ, опустошилъ окрестности и увелъ въ Пруссію множество плѣнныхъ. Но Витенесъ отстроилъ городъ и возобновилъ укрѣпленія, такъ что командоръ Зигфридъ въ 1296 году не могъ взять Гродна, а Генрихъ Зугшвертъ былъ отраженъ отъ него съ значительнымъ урономъ и съ поспѣшностію отступилъ въ Пруссію. Въ 1306 году Альбертъ Гагель, во время войны Витенеса въ Польшѣ, сжегъ предмѣстья, но отъ крѣпости былъ отбитъ и отступилъ. Командоръ Эбергардъ Вирнембергъ, желая поправить неудачу, двинулъ на Гродно значительный отрядъ; атака шла неуспѣшно; гарнизонъ, усилившійся подкрѣпленіями, сдѣлалъ вылазку и, послѣ упорнаго боя, заставилъ Эбергарда отступить за Нѣманъ. Въ концѣ 1311 года великій командоръ Плёцке собралъ значительныя силы для овладѣнія этимъ важнымъ военнымъ пунктомъ, но отказался отъ своего намѣренія, когда узналъ, что подъ стѣнами крѣпости явился грозный Витенесъ. Литовскіе великіе князья Витенесъ и преемникъ его Гедиминъ, сознавая важность Гродна, значительно распространили укрѣпленія и усилили гарнизонъ его. Здѣсь же хранились большіе склады военныхъ и продовольственныхъ припасовъ. Витенесъ передъ смертію назначилъ комендантомъ Гродна и начальникомъ окрестной области Давида, сына Псковскаго князя Довмонта. Этотъ Давидъ въ теченіи 10-ти лѣтъ своими искусными распоряженіями останавливалъ успѣхи ордена. Отбиваясь съ искусствомъ отъ рыцарей, Давидъ въ 1323 году вторгнулся съ значительнымъ отрядомъ, составленнымъ изъ Русскихъ и Литовцевъ, въ Мазовію и опустошилъ ее до самаго Добрыня; при этомъ погибло до 6 тыс. Мазовшанъ, а до 9 тыс. было отведено въ неволю. Черезъ годъ въ 1324 году Давидъ взял и сжегъ городъ Пултускъ, опустошилъ до 130 селъ и увелъ съ собою до 4 тыс. плѣнныхъ. Такъ жестоко наказывали Литовцы за дружбу съ Тевтонцами. Въ 1326 году не стало Давида, а между тѣмъ намѣренія рыцарей не измѣнились, и Гродно до конца XIV столѣтія подвергался неоднократно нападеніямъ. Въ 1328 году, послѣ трехдневной осады, рыцари овладѣли Гродномъ, собрали сильную контрибуцію съ жителей и опустошили окрестности. Въ 1361 году Тевтонцы покушались переправиться черезъ Нѣманъ близъ Гродна, но потерпѣли неудачу. Подобнымъ нападеніямъ со стороны ордена подвергались и другіе города

⁽⁵¹⁾ См. опис. Гродна. опис. гродн. губ.

между Припетью и Нѣманомъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ отдѣльныхъ монографій. Всѣ эти нападенія сопровождались грабежемъ и опустошеніями, напоминавшими нашествія Татаръ. Раіонъ военныхъ дѣйствій съ одной стороны простирался до Слонима, а съ другой до Каменца и Бреста; всѣ мѣста, лежавшія на этомъ пространствѣ въ теченіи всего XIV вѣка находились постоянно, такъ сказать, на военной ногѣ. Города ожигались, жители уводились въ неволю или теряли свой скотъ и имущество. Поэтому владычество Литвы въ этой странѣ въ первое время ознаменовано кровавыми слѣдами. Несчастливымъ Славянамъ не было возможности развить ни хлѣбопашества, ни торговли. Надобно было думать о защитѣ своей жизни. Призываемые къ оружію Литовцами, они становились подъ знаменами храбрыхъ вождей, съ мужествомъ отражали какъ рыцарей, такъ равно и Поляковъ, и ходили съ Литовцами въ походы — то въ Пруссію, то въ Польшу. Особенно памятенъ походъ 1375 года, когда Кейстутъ, Ягелло, Витовтъ и Любартъ, собравши многочисленное войско, вторгнулись въ Сандомирскую и Люблинскую земли и опустошили все пространство между Вислой и Саномъ.

Но и Поляки съ своей стороны не оставались въ долгу у Литовцевъ. Въ 1358 году, когда зашелъ споръ о границахъ между Литвою и Мазовіей, Кейстутъ заключилъ съ Зѣмовитомъ II Черскимъ, владѣвшимъ Визною и Цѣхановцемъ, договоръ, по которому назначенные съ обѣихъ сторонъ комиссары опредѣлили между Гродненскимъ повѣтомъ — съ одной стороны, Гоніондзскою и Визскою землями — съ другой слѣдующія границы: отъ Каменюграда до Райгрода, потомъ по р. Бобру до Тарговиска при устьѣ Струги, а потомъ вверхъ по этой рѣчкѣ до р. Суходолки и по ней до ея истока. Отсюда до р. Спржонсля (Sprzysła) и далѣе до устья р. Новотеницы, гдѣ сходились Литовская и Мазовецкая границы ⁽⁵²⁾.

Въ 1347 году умеръ великій князь Литовскій Ольгердъ. Слѣдуя обычаю, введенному въ Литвѣ, право наслѣдства переходило къ брату, какъ старшему въ родѣ. Каждый изъ одиннадцати сыновей Ольгерда оставался при своихъ владѣніяхъ; Ягелло, какъ любимецъ отца, получилъ самую значительную часть и удержалъ за собою право старшинства. Но въ дѣлахъ семейныхъ всѣ князья, не исключая и Ягеллы, относились къ Кейстуту, какъ главѣ цѣлаго рода. Онъ сохранялъ всѣ права, присвоенныя великому князю.

Между тѣмъ Ягелло выдалъ родную сестру свою Марію за своего любимца Войдыллу; это оскорбило и огорчило Кейстута, который сдѣлалъ своему племяннику выговоръ. Дѣло кончилось, какъ извѣстно, коварнымъ

⁽⁵²⁾ Zbiór dyplomatów Bartoszewicza. Dzieje Mazowsza. Стр. 128.

поступкомъ Ягелла. Когда открыта была тайна сдѣлки его и Войдылы съ Меченосцами, Кейстутъ заключилъ виновнаго Ягелла въ Полоцкій замокъ и повѣсилъ Войдылу. Ягелло, бѣжавъ изъ Полоцка, вовлекъ свое государство въ междоусобную войну; не имѣя успѣха, онъ, подъ предлогомъ мира, схватилъ Кейстута, сковалъ его въ желѣза и велѣлъ задушить въ башнѣ. Витольдъ однако спасся отъ смерти и бѣжалъ къ Тевтонцамъ. Такимъ образомъ возгорѣлась междоусобная война между братьями, обогрившая кровью подданныхъ всѣ страны, входившія въ удѣлъ Кейстута.

Кейстутъ, при возстаніи Ягелла, просилъ помощи у князя Мазовецкаго Януша, женатаго на дочери его Данутъ, въ Св. крещеніи названной Анной. Но князь Мазовецкій, вмѣсто помощи, ворвался въ Подлясье, принадлежавшее Кейстуту, овладѣлъ Дрогичинской и Мельницкой землями и, поставивъ въ Дрогичинъ и Мельникъ свои гарнизоны, ограбилъ и опустошилъ земли: Бѣльскую, Суражскую, Каменецкую и Брестскую. Онъ не тронулъ однако г. Бреста, гдѣ жила вдова Кейстута, его теща. Однако князь Мазовецкій недолго тѣшилъ своимъ завоеваніемъ, затѣяннымъ для полученія приданаго по женѣ. Ягелло отправился въ Подлясье и въ 1383 году осадилъ Дрогичинъ, въ которомъ находился гарнизонъ изъ Русскихъ и Мазовчанъ, подъ начальствомъ Сасина. Когда распространился въ замкѣ пожаръ, Ягелло овладѣлъ имъ открытою силою и выгналъ Мазовчанъ изъ всѣхъ занятыхъ ими пунктовъ отъ Бреста до Дрогичина ⁽⁵³⁾.

Между тѣмъ Витольдъ явился съ Тевтонцами. Ягелло прибѣгнулъ къ Полякамъ и предложилъ руку свою, обогрившую кровью, прекрасной и благочестивой Ядвигъ. Мужественному Витольду все покорялось и онъ совершенно изгналъ бы Ягелла, которому не доставало личной храбрости, еслибы тотъ не поклялся вѣчною дружбою и обѣщаніемъ возвратитъ двоюродному брату все захваченное, коль скоро сдѣлается королемъ Польскимъ. Витольдъ, вникнувъ въ политику ордена, оставилъ Тевтонцевъ и довольствовался, вмѣсто Трокасаго княжества, частию Володиміріи; онъ получилъ Городно, Берестье, Дрогичинъ, Мельникъ, Бѣльскъ, Суражъ, Кременецъ и другіе въ окрестностяхъ Буга, т. е. всю западную половину нынѣшней Гродненской губерніи, установилъ свою резиденцію въ Городнѣ и сталъ именоваться *Гродненскимъ княземъ*. Въ Слонимѣ и окрестныхъ мѣстахъ по всей вѣроятности находились дѣти Монтида, умершаго въ 1340 го-

⁽⁵³⁾ Бѣльскій, стр. 266, говоря о завоеваніи Дрогичина, такъ выражается: «а тутъ Русь, которой былъ полонъ замокъ, какъ и вообще всюду въ этихъ краяхъ обитала въ то время. Русь измѣнила намъ». Дрогошъ, 89. Кроме, стр. 236. Dzieje Mazowsza str. 162. Но это весьма естественно могло случиться, если вспомнимъ обстоятельства завоеванія Дрогичина и обратимъ вниманіе на составъ войска Ягелла.

ду, а въ Кобринскомъ княжествѣ былъ Ѳеодоръ, сынъ Любарта, правнукъ Юрія Львовича.

Но согласіе и дружба Ягелла съ Витольдомъ были непрочны. Безъ сомнѣнія Витольдъ искренне примирился съ своимъ двоюроднымъ братомъ, если сопутствовалъ ему на свадьбу въ Краковъ, былъ при вступленіи его на Польскій престолъ (1387) и даже, изъ пріязни къ нему, позволилъ окрестить себя въ католическую вѣру, подъ именемъ Александра. Ягелло, получивъ Польскій престолъ, не соглашался уступить послѣднему обѣщанной части великаго княжества Литовскаго, а отдалъ ее въ управленіе родному брату своему Скиргайлѣ (1387 до 1390), потомъ самъ управлялъ Литвою черезъ Яшку (Якова) Олесницкаго и самаго младшаго брата своего Вигунта (1392) ⁽⁵⁴⁾. Витольдъ вознегодовалъ на Ягелла, которому не могъ простить смерти своего отца; не надѣясь на свои собственныя силы, онъ снова отправился въ Пруссію искать помощи у Тевтонскаго ордена. Открылась новая междоусобная война, въ которой сторону Витольда держали рыцари и Русскіе одного съ нимъ вѣроисповѣданія ⁽⁵⁵⁾, нерасположенные къ королю за вѣрогоненіе; на сторонѣ же Ягелла были Поляки и нѣкоторые изъ его братьевъ. Гродненское княжество обагрилось кровью; война продолжалась три года.

Витольдъ, отправляясь въ Пруссію, оставилъ въ Гроднѣ Литовско-Русско-Нѣмецкій гарнизонъ, подъ начальствомъ рыцаря Маркварда Зальмбаха. Ягелло подступилъ къ Гродну съ сильнымъ войскомъ и тотчасъ осадилъ замокъ. Витольдъ явился съ рыцарями на помощь осажденнымъ, но уже было поздно; весенній разливъ Нѣмана воспрепятствовалъ переправѣ. Нѣмцы не поладили съ Литовцами и Гродно сдался Ягелмъ. Еще ранѣе (1389) Польскій король овладелъ Берестемъ, гдѣ назначенъ былъ кемецантомъ Гиньча (Hincza) изъ Рогова (см. Брестъ и Гродно). Подобной участи подверглись и другія крѣпости въ Подляси и Берестейской землѣ; во всѣхъ этихъ городахъ оставлены были польскіе гарнизоны. Дрогичинъ же и Мельникъ Ягелло отдалъ Янушу Мазовецкому.

Неутомимый Витольдъ въ 1391 году, при помощи знаменитаго гроссмейстера Конрада Валенрода и многихъ французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ рыцарей, взялъ обратно Гродно, Брестъ и прочіе города въ Гродненскомъ княжествѣ и принудилъ Ягелла къ миру; *по заключеніи*

⁽⁵⁴⁾ Ярошевичъ, ч. I, § 27. Зубрицкій, стр. 220.

⁽⁵⁵⁾ Витольдъ въ 1386 году крестился въ католическую вѣру; но, спустя два года, возвратился къ православному исповѣданію. Впослѣдствіи онъ снова принимаетъ католическую вѣру, къ чему его склонили обѣщанія папою королевскаго вѣнца и происки польскаго духовенства, которое, со времени Ягелла, стало быстро распространяться въ Литвѣ и Литовской Руси. Зубрицкій.

этого мира въ 1392 году Ягелло отдалъ своему мужественному брату Литву и Жмудь, сверхъ его собственнаго Гродненскаго удѣла. Но въ наслѣдственномъ удѣлѣ Ольгерда, по смерти Витунта (1392), оставался Скиргелло. Возникъ споръ, разрѣшенный посредничествомъ Ягелла. Витольдъ долженъ былъ взять это наслѣдство, а Скиргелло довольствоваться Кіевскимъ княжествомъ. Между тѣмъ Витольдъ, въ благодарность ордену, позволилъ рыцарямъ селиться въ Гроднѣ, на лѣвой сторонѣ Нѣмана. Нѣмцы построили тамъ замокъ—*Новое-Гродно* (Neu-Garthena) и заняли оный своимъ гарнизономъ. Но, помирившись съ Польскимъ королемъ, Витольдъ былъ вынужденъ, по политическимъ видамъ и недовѣрчивости къ замысламъ ордена, удалить Нѣмцевъ изъ Гродно и разрушить Новое-Гродно. Оскорбленный гроссмейстеръ двинулъ на Гродно Вернера фонъ-Теттингена и командора Вильгельма фонъ-Гельфенштейна съ сильнымъ войскомъ, которому сопутствовали французскіе рыцари. Послѣ трехъ-дневной осады Гродно палъ, верхній и нижній замокъ разрушены, городъ сожженъ и окрестности опустошены. Война съ орденомъ продолжалась нѣсколько лѣтъ. Въ то же время братъ Ягеллы Свидригайло, добивавшійся велико-княжескаго престола при помощи Русскихъ, исповѣданіе которыхъ уважалъ, воевалъ владѣнія Витольда, но разбитый послѣднимъ бѣжалъ въ Пруссію, откуда беспокоилъ Литву.

Между тѣмъ Витольдъ, утвердившись въ Литвѣ и Литовской Руси, принудилъ князя Мазовецкаго, своего родственника, уступить часть Подлясья, которое еще по трактатѣ Кейстута съ орденомъ въ 1379 году (Троки въ день Св. Михаила) оставлено за Литвою. Дрогичинскую землю онъ присоединилъ къ Берестью. Впослѣдствіи (1440) Болеславъ Мазовецкій, на основаніи сдѣлки съ Сигизмундомъ Кейстutowичемъ, занялъ Дрогичинскую землю, но Литовцы осадили Дрогичинъ въ 1443 году и принудили его уступить эту землю за 6,000 копѣ литовскихъ грошей (см. Дрогичинъ). Съ этого времени все Подлясье входило въ составъ Литовскаго государства до Люблинскаго соединенія Литвы съ Польшею въ 1569 году.

Витольдъ обратилъ вниманіе на приведеніе въ порядокъ странъ, пострадавшихъ отъ междоусобныхъ войнъ; съ началомъ XV столѣтія прекратились грозныя нашествія рыцарей, отъ которыхъ столько разъ страдало Гродненское княжество. Пораженіе при Грюнвальдѣ въ 1410 году окончательно оградило Литовскую Русь отъ дальнѣйшихъ попытокъ ордена. Жителямъ улыбулась жизнь болѣе привольная, страна между Наревомъ и Нѣманомъ стала заселяться Мазурами и Русскими, которые охотно переходили на мѣста опустѣлыя, со времени истребленія Ятвяговъ; города отстраивались и улучшались. Въ Гроднѣ возобновлены укрѣпленія. Витольдъ сво-

ею мощною рукою, благодаря продолжительному правленію, успѣлъ скрѣпить всѣ связи Литовско-Русскаго государства и возвысить княжескую самодержавную власть смиреніемъ непокорныхъ князей, изъ которыхъ многіе были лишены удѣловъ и низопли на степень частныхъ лицъ. Въ тоже время онъ смѣнялъ неблагонамѣренныхъ чиновниковъ, разбогатѣвшихъ въ областяхъ чрезъ лихоимство и взяточничество, и окружилъ себя людьми преданными и достойными, всегда готовыми исполнять преобразованія и улучшенія.

Витольдъ, умѣренный въ дѣлахъ религіозныхъ и стремясь къ поднятію Литовскаго государства, подобно Галицкимъ князьямъ, позволялъ селиться въ Литвѣ и Литовской Руси Нѣмцамъ, Полякамъ, Татарамъ и Евреямъ, и разширялъ ихъ преимущества. Сближаясь все болѣе и болѣе съ Польшею, онъ позволялъ Полякамъ толпами переходить въ Литовскую Русь, раздавалъ имъ земли и благопріятствовалъ имъ своими привилегіями болѣе, чѣмъ туземцамъ—Русскимъ. Татары также были переселяемы, колоніи ихъ появились на берегахъ Лососны, около Бреста и въ Слонимѣ. На Евреевъ въ 1408 году, уже многочисленныхъ въ Гродненскомъ княжествѣ, Витольдъ распространилъ такія привилегіи, какія они имѣли уже въ Польшѣ со временъ Казимира, и племя Израиля, повсюду гонимое, благословляло его.

Главную массу населенія въ Литовскомъ государствѣ составляли Русскіе православной вѣры; языкъ Русскій былъ господствующимъ, на немъ писались всѣ грамоты и акты. Вліяніе Русской народности стало быстро распространяться въ Литовскомъ народѣ, особенно это вліяніе было замѣтно на высшихъ сословіяхъ. Литовскіе вельможи стали называться боярами и князьями, усваивали Русскій языкъ и православную вѣру. Сельское хозяйство стояло еще на низкой степени, рукодѣлія и ремесла начинали развиваться—гончарный промыселъ, выдѣлываніе кожъ, приготовленіе войлока, гонка смолы и дегтю были распространены во всѣхъ городахъ. Селенія были разбросаны по лѣсамъ. Народъ жилъ въ хижинахъ, отъ которыхъ нынѣшнія крестьянскія избы мало отличаются. Въ важныхъ военныхъ пунктахъ стояли деревянные и земляныя укрѣпленія или замки: Гродно, Дрогичинъ, Мельникъ, Брестъ, Каменецъ, Кобринъ, Слонимъ и Волковискъ. Въ столицу Литовскаго государства изъ Днѣпра, по р. Припяти и чрезъ нынѣшнюю Гродненскую губернію, шли разные продукты; изобиліе дикихъ животныхъ: зубровъ, оленей, соболей, бобровъ и т. п. открывало доступъ къ развитію мѣшовой торговли; за мѣха и кожи жители получали соль, мыло, перецъ, желѣзные орудія, серпы, косы и разные предметы для высшаго класса, уже знакомаго съ роскошью. Съ распро-

страненіемъ огнестрѣльнаго оружія стали привозить оное и порохъ. Соль и другіе продукты, потребныя для столицы, везлись по Днѣпру, оттуда входили въ Припеть и шли сухимъ путемъ по нынѣшней Гродненской губерніи. Немало предметовъ, особенно хлѣба, приходило по Нѣману, который въ XIV столѣтіи былъ одною изъ важнѣйшихъ рѣкъ Литовскаго государства. «Русскіе черезъ Литовцевъ», говоритъ монахъ Митрофанъ Минскій, «получали *яитаръ*, который цѣнился наравнѣ съ драгоценными «камнями. Когда же сплавъ по р. Нѣману, послѣ завоеванія Черной или «Ятвяжской (т. е. нынѣшней Гродненской губерніи) и части Бѣлой Руси, «сталъ доступенъ для Русскихъ, то весьма поднялась торговля хлѣбомъ «въ Ковнѣ и Русьни (при устьѣ Нѣмана). Позже въ 1380 году многія «рѣки были уже приспособлены къ сплаву» ⁽⁵⁶⁾. Въ лучшихъ городахъ этой эпохи—въ Дрогичинѣ, Брестѣ и Гроднѣ существовало богатое купеческое сословіе, которое, для обезпеченія сбыта своихъ товаровъ, ставило гостинные дворы. Евреи, покровительствуемые еще Галицкими князьями и получившіе важныя привиллегіи отъ Витольда, стали промышленять мелочною торговлею. Металлическихъ денегъ еще не было. Все народонаселеніе дѣлилось на четыре класса: *князья* и *бояре*, *духовные*, *простой народъ*: свободный—*смерды* и несвободный—*рабы*; число послѣднихъ было уже весьма значительно, и случаи перехода въ рабство все болѣе и болѣе увеличивались. Власть князей была ограничена духовенствомъ; духовные не только охраняли вѣру, но были лекарями, судьями и совѣтниками народа. Въ древнѣйшихъ актахъ того времени не упоминается ни о подданныхъ, ни о барщинѣ на господина (помѣщика), ни о дани ему. И кажется ни крестьянъ,* ни барщины не существовало до XV столѣтія. Барщина введена при Ягеллонахъ, раздававшихъ, какъ сейчасъ увидимъ, Русскія земли польскому дворянству. Великіе князья Литовскіе раздавали земли князьямъ своей крови или оставляли Русскихъ князей, или отдавали ихъ боярамъ, извѣстнымъ своими заслугами. Тѣ съ своей стороны, сохраняя верховную власть въ своемъ удѣлѣ, передавали область разнымъ землевладѣльцамъ—«*мѣстичамъ*» (помѣщикамъ); были помѣщики, владѣвшіе землею отъ третьихъ рукъ. Владѣльцы удѣловъ или *леновъ*, признавая верховную власть, обязаны были нести военную службу и платить опредѣленную дань. Отсюда названіе *служба* (до 200 дес.) или *полуслужба*. Земельные участки доходили до 20 десятинъ. Помѣщики были ниже бояръ, далѣе слѣдовали «*попове*.» Существовалъ родъ адвокатовъ «*деяцы*», это были люди грамотные, знавшіе законы. Въ сельскомъ сословіи существовало важное

⁽⁵⁶⁾ Прошевичъ, ч. I, § 56.

сословіе «*бортниковъ*». Это были мелкіе владѣльцы, вольные обитатели, занимавшіеся пчеловодствомъ. Страна раздѣлена была на округа, въ которыхъ главнымъ начальникомъ былъ *староста*; ему подчинены были *воеводы*, земскіе чиновники, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ позднѣйшими высшими чиновниками, введенными Польшею. Кромѣ того были тысяцкіе и десятскіе.

Родовые бояре и князья составляли княжескую *думу*, которая зависѣла отъ великаго князя и безъ которой онъ не рѣшался ни на какое важное дѣло. При немъ была и дружина. Въ городахъ (замкахъ) стражу составляли ближайшіе окрестные жители, отбывавшіе службу по очереди; князь посылалъ боярина на два или на три мѣсяца начальствовать этою крѣпостью. Для управленія имѣній, собиранія податей, мыта и производства суда существовали *тіуны*: княжескіе, боярскіе, огнищанскіе (городскіе) и сельскіе. Сельскіе тіуны охраняли порядокъ въ одной волости, и это названіе, съ подобнымъ кругомъ обязанностей, сохраняется до настоящаго времени въ большихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Приказанія князя развозили *дзєцкіе*; они же наблюдали за ихъ исполненіемъ, иногда наблюдали за мелкой монетой и имѣшивались въ дѣла судебныя. Кромѣ обычныхъ податей въ княжескую казну, на случай важныхъ обстоятельствъ Литовскіе князья ввели *дякальную* подать (отъ Литовскаго слова *Dokles*—дань). Она состояла въ томъ, что князь собиралъ овесъ, сѣно и другіе сельскіе продукты, какъ со своихъ имѣній, такъ равно и со всѣхъ частныхъ землевладѣльческихъ; къ ней впослѣдствіи присоединили данины яйцами, курицами и разною мелочью. Въ 1457 году «мѣстичи» и вообще дворяне освобождены были отъ *дякла* и отъ обязанности *кормить* князя и его свиту во время проѣзда; впослѣдствіи дякальная подать была еще болѣе ограничена и замѣнена *службою звѣриной ловаи*, состоявшею въ охраненіи пушчи, водившихся въ ней звѣрей и подачии помощи при ловахъ и охотахъ, столь любимыхъ Литовскими князьями. Когда были въ ходу деньги, а сельское хозяйство сдѣлало успѣхи, появилась *серебицна*. Ее платили сперва по числу головъ лошадей и рогатаго скота, а потомъ отъ *сохи*. Въ началѣ XVI столѣтія отъ сохи платили 3 гроша литовскихъ (14 к. сер.), въ половинѣ этого вѣка—по 5 грош. (23½ к. сер.), а въ 1552 году за *конную службу* вносили кону Литовскихъ грошей (2 р. 82 к.). Значить въ службѣ было 12 сохъ. За убійство существовала опредѣленная подать. Въ договорѣ Ягелла и Кейстута съ Тевтонскимъ орденомъ въ 1379 году сказано, что за убитыхъ людей въ новѣтахъ: Волковискомъ, Суражскомъ, Дрогичинскомъ, Мельницкомъ, Брестскомъ, Каменецкомъ и въ странѣ около Гродна рыцари будутъ шатить за голову убитаго челоуѣка *согласно съ существующими въ этихъ странахъ мѣстными обычаями*. Въ этихъ же странахъ былъ обычай при

каждой церкви имѣть патрона (родъ старосты), т. е. покровителя, для охраненія движимой собственности. Пожертвованіями патроновъ умножалась церковная утварь, иконы и книги. Въ послѣдствіи, когда дозволено было церквамъ записывать недвижимую собственность, значеніе патроновъ осталось пустымъ титуломъ.

Таково было состояніе страны между Нѣманомъ и Припятью въ исходѣ XIV и въ XV столѣтіи ⁽⁵⁷⁾.

Витольдъ владѣлъ обширнымъ государствомъ, въ которомъ собственно Литовцы занимали весьма незначительный процентъ по населенію и пространству. Они готовы были принять православную вѣру и усвоить Русскій языкъ, которымъ уже говорило высшее литовское сословіе. Война съ рыцарями отвратила ихъ отъ латинства. А потому неудивительно, если въ исходѣ XIV столѣтія въ Вильнѣ и другихъ, собственно Литовскихъ городахъ, было нѣсколько православныхъ церквей, которыя строились русскими князьями, равно русскими купцами, въ большомъ числѣ поселившимися въ Литвѣ изъ Москвы, Новгорода и Пскова. Извѣстны обстоятельства, по которымъ Ягелло обратился къ Польшѣ, женился на прекрасной Ядвига, принявъ католическую вѣру и вступилъ на Польскій престолъ. Къ этому побуждали его: во 1-хъ опасеніе, чтобы Витольдъ не захватилъ у него власти въ Литвѣ; во 2-хъ успѣхи ордена, которому надобно было противопоставить сильныя преграды; въ 3-хъ борьба съ Москвою, которая со времени Іоанна Калиты приобрѣтала все болѣшую и болѣшую силу; въ 4-хъ личныя качества Ягелла, недовѣрчиваго, подозрительнаго, особенно послѣ убійства Кейстута.

Мужественный Витольдъ, хотя и примирился съ Ягелломъ, но не могъ потушить въ своемъ сердцѣ ненависти къ убійцѣ своего отца. Съ другой стороны его единокровной Литвѣ угрожала опасность утраты народности; ибо Русь, завоеванная и приобрѣтенная по родственнымъ связямъ дѣдомъ его, Гедиминомъ, во всѣхъ отношеніяхъ стояла выше Литвы, какъ по развитію гражданской жизни, такъ и по образованію. Литва по необходимости принимала у Русскихъ законы, общественное устройство и самый языкъ. Въ Вильнѣ въ 1382 году уже заложена была семинарія, приготовлявшая православныхъ священниковъ.

Ягелло, обращая язычников-Литовцевъ въ католическую вѣру, общалъ польскому дворянству и католическому духовенству не только ввести господство Римской церкви во всемъ Литовскомъ государствѣ, но даже и всѣхъ Русскихъ подданныхъ обратить къ панскому престолу. Вотъ исходъ

⁽⁵⁷⁾ Ярошевичъ, ч. I, главы 6, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 18. Отъ § 28 до § 1 07 .
Зубрицкій, стр. 136 и далѣ.

ная точка политики Ягеллоновъ, которые, любя свое отечество, ввергли Литву и Литовскую Русь въ нескончаемыя потрясенія и смуты. Польскій вѣнецъ затмилъ глаза недалеvidному Ягеллю; окруженный Поляками, Ягелло вмѣстѣ съ ними задумалъ страшный и жестокой планъ уничтоженія православной вѣры, Русской народности и всего Русскаго въ обширномъ и могущественномъ государствѣ. Здѣсь начало вѣковой, страшной, упорной борьбы Русскаго народа, постепенно лишаемаго заветной старины, съ Польскимъ народомъ, борьбы демократическихъ началъ съ аристократическими, православія съ католицизмомъ, борьбы, приготовившей распаденіе Польши.

Ягелло въ 1387 году ⁽⁵⁸⁾, утверждая права и преимущества католиковъ, постановилъ, что православные не иначе могутъ вступать въ бракъ съ латинянами, пока не примутъ Римской вѣры и не подчинятся папѣ. Другимъ постановленіемъ Ягелло отдалъ преимущество Полякамъ передъ Русскими, католикамъ передъ православными. Такимъ образомъ положено начало систематическому истребленію въ Литовской Руси православія и Русской народности. Что-же дѣлалъ Витольдъ въ Литовскомъ государствѣ? Мужественному витязю не доставало политическаго такта. Онъ долженъ былъ бороться съ Свидригайломъ, которому помогали Русскіе, любившіе брата Ягеллова за уваженіе къ ихъ вѣрѣ. Послѣдніе заботились не о Свидригайлѣ или о комъ-либо другомъ, но о томъ, какъ бы только сбыть Поляковъ, которымъ Ягелло сталъ раздавать въ Литовской Руси имѣнія, сохранить свою независимость и вѣроисповѣданіе; они хватались за каждаго, кто только обѣщалъ имъ помочь въ этомъ дѣлѣ (Зубрицкій). И вся исторія Свидригайлы доказываетъ, что они помогали ему больше, чѣмъ кому-либо другому. Свидригайло нѣсколько лѣтъ томился въ темницѣ въ Кременцѣ. Князь Феодоръ (Федька) Острожскій съ Русскими разбилъ его оковы и далъ ему свободу. Витольдъ, имѣвшій причины любить Русскихъ, помирившись съ Ягелломъ, сошелся во взглядѣ съ королемъ, который, по вышесказаннымъ причинамъ, находилъ нужнымъ парализировать Русскій народъ, посредствомъ введенія въ Литовскомъ государствѣ католицизма и Польской народности. Съ другой стороны Витольдъ, въ стремленіи къ единодержавію, не находилъ лучшей опоры, какъ въ Полякахъ. Съ крестоносцами и Москвою дружить запрещала политика.

Въ войнахъ съ Татарами онъ терпѣлъ неудачи. Опасность со стороны ордена окончательно сблизила обоихъ государей. Въ 1409 году Ягелло и Витольдъ съѣхались въ Брестъ и составили планъ похода. Оба охоти-

⁽⁵⁸⁾ Ярошевичъ II, § 19. Привилегія дана въ Вильнѣ въ 6-й день послѣ начала Великаго поста (Porcielec), 20 февраля. Лелевель, стр. 151.

лись въ Бѣловежской пущѣ, приказали посолить убитыхъ звѣрей въ бочкахъ и отправить ихъ Нарвой, а потомъ Вислой, въ Плоцкъ, гдѣ назначенъ былъ главный складъ продовольственныхъ запасовъ въ наступающемъ походѣ. Въ 1410 году произошла знаменитая битва подъ Грюнвальдомъ или Танненбергомъ, въ которой рыцари потерпѣли совершенное пораженіе. Въ этой битвѣ участвовали полки всѣхъ Русскихъ княжествъ, а вмѣстѣ съ Литовцами, подъ начальствомъ Витольда, сражались полки: Городенскій, Пинскій, Берестейскій, Новгородскій (Новогрудскій), Дорогичинскій, Мельницкій и Кременецкій. Честь побѣды принадлежитъ Смоленскому полку (59). Ни Литовцы, ни Поляки отдѣльно и вмѣстѣ не могли одолѣть воинственныхъ рыцарей. Надобно было участіе многочисленнаго Русскаго войска, чтобы сокрушить могущество ордена, сперва подъ Грюнвальдомъ, а потомъ при Казимірѣ Ягелловичѣ.

Дабы сообщить еще болѣе силы обоимъ государствамъ противъ ордена и его приверженцевъ, Ягелло и Витольдъ съѣхались въ Городѣ въ 1413 году и пригласили туда важнѣйшихъ польскихъ вельможъ и литовскихъ бояръ (*barones, boiari et proceres*); но сюда не явилось ни одного русскаго православнаго вельможи (60). На этомъ сеймѣ поляковъ и литовцевъ написанъ и обнародованъ актъ о будущемъ соединеніи Польши съ Литвою; подтверждены права и преимущества церковей и духовенства католическаго обряда; дозволено литовскому дворянству выдавать дочерей за мужъ, только за католиковъ; учреждены въ Литвѣ, по образцу Польши, достоинство и званіе воеводъ и кастеляновъ въ двухъ городахъ (Вильно и Троки); эти должности, смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть открыты и въ другихъ городахъ и будутъ вѣряемы однимъ лишь католикамъ. Мы выписали главные мысли Городельскаго акта, потому что съ этого времени они составляли исходную точку польской политики, съ которой Поляки постоянно смотрѣли на все Литовское государство; это была формула политики великихъ князей Литовскихъ, соединившихъ на своей главѣ и корону Польскую; раз-

(59) Длугошъ, стр. 207 и проч., не очень щедрый на похвалы Русскимъ, удостоилъ Смоленянъ особеннымъ словомъ. Когда Литовское войско обратилось уже въ бѣгство, Смоленяне остались на мѣстѣ и отразили нападеніе рыцарей; вся слава этого дня принадлежитъ Русскимъ. Зубрицкій, стр. 236 и 237.

(60) Актъ въ Городѣ на Бугѣ 2 октября 1413 года гласитъ: *Vladislaus Rex Poloniae nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lancitiae, Cuiaviae, Litvaniae princeps Supremus Pomeraniae Russiaeque Dominus et haeres* и *Alexander alias Vithaudus magnus Dux Litvaniae, nec non terrarum Russae Dominus et haeres*. Стало быть Ягелло писался только *Dominus et haeres terrae Russiae*, т. е. Галицкій, — напротивъ Витольдъ — *Dominus et haeres terrarum Russiae*, т. е. Владиміринъ, Подола, Во-
лыни и. т. п. Зубрицкій стр. 244-250.

рѣшеніемъ этой формулы занялось польское и ополяченное дворянство, католическое и окатоличевшееся духовенство — въ особенности же Іезуиты. Соединеніе Литвы съ Польшею рѣшали вельможи—Польскіе и Литовскіе: многочисленные Русскіе князья и бояре не явились въ Городло, гдѣ начертаны столь унизительныя и оскорбительныя условія для православія и Русской народности. Оба государства составляли двѣ отдѣльныя державы, государи которыхъ, изъ личныхъ видовъ, старались скрѣпить связь такимъ замысловатымъ образомъ, чтобы, владѣя одной, не упустить изъ рукъ другой. Но исполненіе этого соединенія должно было отодвинуться на полтора-ста лѣтъ, въ которыя явно обнаружались неоднократныя попытки Литовской Руси разорвать всякую связь съ Польшею. Уже самъ Витольдъ, уважая своего брата, по заключеніи Городельскаго договора, съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на нѣкоторыя распоряженія Польскаго короля, и съ первыхъ дней послѣ Городельскаго акта, дѣла Литвы и Литовской Руси старался отдѣлить отъ интересовъ Польши. Подписывая Городельскій актъ и объявляя оный для исполненія, онъ въ то же время принималъ мѣры, чтобы его не исполнять. Однако, умѣвъ подчинить себѣ многочисленныхъ русскихъ вассаловъ, князей и бояръ, онъ повелъ свои дѣла какъ-то несвязно; онъ не сдѣлался независимо-сильнымъ государемъ, когда казалось все къ тому было подготовлено; этому противились его друзья—польскіе вельможи и духовные, которые за довѣрчивость отплатили Витольду коварствомъ; они вырвали изъ рукъ его королевскую корону, которую онъ хотѣлъ и имѣлъ право возложить на себя въ Слуцкѣ (1429), въ присутствіи Московскаго царя, своего тестя. И странное дѣло, устрняя Ягелла отъ вмѣшательства въ дѣла литовскія и дѣлая ему даже мелочныя затрудненія, онъ въ то же время даетъ городу Бѣльску привилегію на Магдебургское право, предписывая войту селить въ городахъ однихъ католиковъ, притомъ польскаго происхожденія (см. Бѣльскъ). Въ стремленіи къ объединенію обширнаго Литовско-Русскаго государства, Витольдъ, вскорѣ по заключеніи Городельскаго акта, сдѣлалъ еще весьма важный шагъ, имѣвшій страшныя послѣдствія на судьбу православія въ западной Руси. До Ягелла многочисленные русскіе подданные въ дѣлахъ вѣры зависѣли отъ Московскаго митрополита; это не нравилось Ягелгу и особенно руководившему имъ Польскому духовенству. Попытка возвести въ санъ митрополита западной Руси епископа Луцкаго Іоанна не удалась. Между тѣмъ въ Литвѣ были сильно недовольны митрополитомъ Фотіемъ. Витольдъ воспользовался этимъ и не безъ содѣйствія Поляковъ, ненавидѣвшихъ Фотія, назначилъ въ Новгородѣ (1414) соборъ православныхъ епископовъ для избранія митрополита. Избранъ былъ Григорій Цимвакъ, Болгаринъ. Витольдъ послалъ Цим-

влака на Константи́йскій соборъ и принялъ отъ папы Мартина V согласіе на религіозную унію. Вся Литовская Русь взволновалась, многія православныя церкви отложились отъ новаго митрополита, и Витольдъ, по смерти Цимбиака, долженъ былъ уничтожить западно-русскую митрополию и дозволилъ Фотію объѣзжать въ 1424 году православныя церкви въ Литовской Руси⁽⁶¹⁾. Ясно, что Витольдъ былъ не твердъ въ своихъ политическихъ убѣжденіяхъ, онъ отдѣлялъ Русскую митрополию не столько для своихъ видовъ, сколько для угожденія Ягеллѣ. Но и самъ Ягелло, уже по смерти Витольда, вынужденъ былъ дать обѣщаніе помѣщикамъ Луцкой земли въ 1432 году, что Греческую вѣру они могутъ исповѣдывать свободно, а православныя церкви не стануть обращать въ католическія.

Витольду, при всѣхъ его высокихъ качествахъ и доблестяхъ, недоставало политическаго генія, или лучше сказать, не доставало духа опереться на большинство своихъ Русскихъ подданныхъ; онъ не вникнулъ ясно въ смыслъ своего положенія и не понялъ предназначенія Литовскаго государства; онъ не предвидѣлъ, что своей шаткой политикой готовитъ своему любезному отечеству тяжелыя испытанія, мрачную и грустную будущность!... Напротивъ, стремясь къ самодержавію въ Литвѣ и устраняя Польскаго короля, Витольдъ разрывалъ связи съ своими Русскими подданными. И въ самомъ дѣлѣ, съ первыхъ дней по его смерти начинается борьба между Русскими и Поляками — первые стремятся къ сверженію Польскаго ига, послѣдніе всѣми средствами стараются подорвать Русскую народность и истребить православіе; борьба эта на Люблинскомъ сеймѣ выразилась торжествомъ польскихъ учреждений, а на Брестскомъ соборѣ—введеніемъ уніи. Торжество Поляковъ въ XVII столѣтіи выразилось уже господствомъ Польскаго языка, совершеннымъ порабощеніемъ православія, введеніемъ польскихъ учреждений, польскихъ правъ. Въ XVIII столѣтіи Польша, обезсиленная отъ неурядицы, наводненная Іезуитами, обнаружила всю несостоятельность своей политики и разложилась, обезсиленная и изнеможенная подъ ударами сосѣдей. Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ исторіи отъ XV до конца XVIII столѣтій, отъ Витольда до Станислава-Августа. Литовско-Русское государство уже лежало въ изнеможеніи и лишено было всѣхъ признаковъ прежней своей славы, своего могущества, своей силы и своего значенія. И гибелью своею оно обязано недалёковидности Ягеллы.... Мы не допускаемъ мысли, чтобы Ягелло рѣшился измѣнить своему отечеству.

⁽⁶¹⁾ Ярошевичъ, II, § 20 и замѣч. 27 стр. 180. На Новогрудскомъ соборѣ находились епископы: Полоцкій, Черниговскій, Туровскій и Смоленскій. М. Колловичъ: Литовская церковная унія часть I, стр. 12 и 13.

Какъ только умеръ Витольдъ, литовскіе и русскіе бояре собрались для провозглашенія новаго великаго князя. Но такъ какъ Ягелло принятіемъ польскаго вѣнца терялъ право на литовскую корону, то собранные бояре русскіе и литовскіе провозгласили великимъ княземъ Свидригайла и отъ его имени заняли войскомъ всѣ важнѣйшія крѣпости въ Литвѣ и Руси. Но Збигнѣвъ Олесницкій, имѣвшій полное вліяніе на Ягелла, своими происками довелъ дѣло до войны. Поляки захватили Каменецъ и Подоль. Свидригайло возсталъ противъ такого насилия. Ягелло съ своей стороны двинулся къ Луцку. Русскіе повсюду истребляли латинское духовенство; даже по заключеніи мира народъ сжегъ всѣ латинскія церкви и лишалъ жизни ксендзовъ; эта война напугала Польскаго короля, латинское духовенство и самаго папу. Огромное Литовско-Русское государство, опираясь на орденъ и Молдавію, могло поглотить небольшія владѣнія Польши. Латинство лишено было своей нивы, потому что Свидригайло разрушилъ и сжегъ латинскія церкви, изгналъ епископовъ и монаховъ, селившихся тамъ и сямъ, и отнялъ ихъ имѣнія. Напрасно пана увѣщевалъ Свидригайла помириться съ королемъ, онъ не удостоилъ его даже своимъ отвѣтомъ. Уладить дѣло взялся Збигнѣвъ Олесницкій. Назначенъ былъ съѣздъ въ Парчевѣ, куда явился и дряхлый Ягелло (1432), но Парчевскій съѣздъ кончился ничѣмъ. Свидригайло прибылъ въ Брестъ, на предѣлы своего государства, однако въ Парчевѣ не поѣхалъ, помня какъ Поляки хотѣли было убить его въ собственной столицѣ Вильнѣ. Рѣшено было употребить болѣе дѣйствительное средство. Въ Стародубѣ жилъ младшій братъ Витольдовъ Сигизмундъ, человекъ слабаго ума и ни къ чему неспособный; по своей неумѣренной страсти къ водкѣ, онъ велъ жизнь безпутную, вдаѣи отъ всѣхъ дѣлъ политическихъ. Поляки думали схватить Свидригайла и вмѣстѣ съ тѣмъ занять важнѣйшіе пункты на имя Сигизмунда. Эта продѣлка удалась на половину. Свидригайло во время скрылся изъ Ошмянъ, но важнѣйшіе замки—Вильно, Троки и Гродно, а за ними и другіе, въ Литвѣ и по границамъ съ Польшею, были захвачены во имя Сигизмунда. Сигизмундъ, вопреки совѣтамъ нѣкоторыхъ литовскихъ бояръ, особенно Георгія Бутрина, подписалъ въ Гроднѣ 17 октября 1432 года актъ подданства, на вѣрность королевству Польскому и уступилъ Польшѣ Подоль и часть Волыни. За это Олесницкій провозгласилъ его великимъ княземъ и тутъ же вручилъ ему мечъ ⁽⁶²⁾. Это было знакомъ къ войнѣ. Свидригайло, съ Приднѣпровскимъ войскомъ, пошелъ въ Литву; Оедоръ Острожскій защищалъ Подоль, а противъ Поляковъ Носъ дѣйствовалъ по Бугу; Сигизмунда поддерживали Поляки. Свидригайло, по-

⁽⁶²⁾ Длугошъ, стр. 613—617. Зубрицкій, стр. 299.

слѣ неудачи подъ Опшьянами, опустошилъ Троки, Лиду и занялъ Гродно гдѣ онъ пребывалъ часто во время предшествующей войны, ведя дѣятельную переписку съ орденомъ. Въ тоже время Оедька и Носъ, послѣ успѣшной войны по Бугу, осадили Брестъ; но, не имѣя возможности взять крѣпости, сожгли городъ. Дѣла Свидригайла шли съ переменнымъ успѣхомъ, и послѣ того, какъ въ 1434 умеръ Ягелло и королемъ Польскимъ провозглашенъ Владиславъ, его 10-ти лѣтній сынъ отъ четвертой супруги, русской княжны Софіи Ольшанской, Свидригайло владѣлъ всею Русью, а Сигизмундъ удерживался въ собственной Литвѣ и части Руси, предаваясь неистовой жестокости. Семь лѣтъ Сигизмундъ, навязанный Польшею, тиранилъ Литву и въ эти семь лѣтъ созрѣла всеобщая къ нему ненависть. Преступный князь былъ убитъ Иваномъ Чарторійскимъ.

На престолъ возведенъ братъ Владислава Казиміръ, избранный въ Брестъ и принявшій здѣсь присягу на вѣрность. Онъ мирно окончилъ дѣла съ бездѣтнымъ Свидригайломъ, отнялъ Дрогичинъ у Болеслава Мазовецкаго, захватившаго оный по смерти Сигизмунда, и старался упрочить благоденствіе въ странѣ. Между тѣмъ въ 1444 году палъ подъ Варною юный Владиславъ. Польскіе чины спѣшили предложить корону Казиміру, но тотъ сначала отказался; когда же польскіе вельможи съѣхались съ Казиміромъ и его совѣтомъ въ Брестъ, онъ объявилъ условія, на которыхъ соглашался принять вѣнецъ: требовалъ, чтобы Поляки не присвоивали себѣ правъ на Волынь, Подоль, Городло и землю Олескую⁽⁶³⁾ и тутъ же приказалъ отдѣлить отъ Польской земли: Ломазы и Полубицы, со многими селами на лѣвомъ берегу Буга, и присоединить ихъ къ Берестью. Такимъ образомъ Литва въ первый разъ явилась подъ непосредственнымъ управленіемъ короля. «Продолжительное слабое царствованіе Казиміра» (1492), говоритъ Ярошевичъ, «было причиною, что идеи соединенія силъ «но вкоренились между Литовцами, не смотря на усилія многихъ вельможъ, въ особенности Виленскаго воеводы Гастольда, старавшихся уничтожить надежду на соединеніе Литвы съ Польшею; Казиміръ своею слабостію и своими двучинными поступками далъ Полякамъ пріобрѣсти сильное вліяніе на дѣла Литвы, усилилъ ихъ раздACHEю имѣній, распростра- нялъ католицизмъ, устраивая храмы и надѣляя ихъ богатыми имѣніями «(funduszami)». Въ Литвѣ и Литовской Руси въ разное время раздавался глухой ропотъ и замѣчались слѣды будущаго разслабленія и немощи. Напрасно Литовцы и Русскіе на сеймѣ въ Брестѣ умоляли Казиміра назначить имъ въ государи одного изъ сыновей его. Ему трудно было отказаться

⁽⁶³⁾ Зубричскій, стр. 347.

отъ богатыхъ доходовъ литовскихъ, поддерживавшихъ его домъ и вліяніе. Татары отрѣзали Литву отъ Чернаго моря, нѣкоторыя Русскія области стали переходить на сторону царя Московскаго Іоанна Васильевича. Король почти постоянно жилъ въ Литовской Руси, особенно въ Гроднѣ, охотясь въ Бѣловежской пущѣ и другихъ лѣсахъ нынѣшней Гродненской губерніи. Въ этомъ городѣ онъ и умеръ въ іюнѣ 1492 года, предсказавъ будущее паденіе обоихъ государствъ, связанныхъ противуестественнымъ союзомъ. Послѣ его смерти Литва отдѣлилась отъ Польши и избрала на престолъ Александра. Но недолго тѣшилась она отдѣльнымъ управленіемъ. Въ 1499 году подтверждена Ягеллонова унія и Александръ, вступая на Польскій престолъ, вынужденъ былъ въ Мельникѣ опять объявить пользу и необходимость соединенія Литвы съ Польшею. Съ этого времени Литва и Польша почти постоянно имѣли одного государя.

Самостоятельность великаго княжества Литовскаго исчезла въ 1569 году на Люблинскомъ сеймѣ соединенія. Но и въ эту эпоху Литва и Литовская Русь представляли еще весьма много особеннаго, какъ призракъ своего самобытнаго развитія. «Когда въ Польшѣ возвысившаяся власть аристократіи уничтожала добрыя намѣренія Ягеллоновъ, когда здѣсь во всѣхъ слояхъ обнаружилось самовольство, каждый ставилъ себя выше всякаго права и не уважалъ короля, тогда въ Литвѣ и Литовской Руси власть велико-княжеская еще была во всей силѣ, аристократія еще не шла на переборъ намѣреніямъ правительства; князья Мстиславскіе, Глинскіе и Слуцкіе со всѣмъ уваженіемъ преклонялись передъ государемъ; дворянство на народныхъ сеймахъ еще старалось содѣйствовать намѣреніямъ великаго князя, который, опираясь на преданный народъ, съ успѣхомъ могъ двигать государство къ цѣли народнаго благосостоянія. Съ соединеніемъ Литвы съ Польшею затерялись и эти слѣды особенностей Русскаго народа» ⁽⁶⁴⁾.

Проектъ Ягелла исполнился только по формѣ; въ сущности между Литовскимъ государствомъ и Польшею существовало большое различіе по составу народностей, языку, вѣрѣ и политическому устройству; ибо, не смотря на введеніе польскихъ учреждений и распространеніе разныхъ правъ, народъ въ Литвѣ и Руси Бѣлой, Черной, Червонной и Малой сохранялъ своеобразный типъ и держался своихъ обычаевъ. Подъ вліяніемъ же новыхъ связей, Литовское государство замѣтно и быстро утратило свое политическое значеніе, измѣнило свой гражданскій характеръ, свое административное устройство, управленіе и частію вѣру, языкъ и обычаи. Представимъ въ общихъ чертахъ переходъ отъ стараго порядка къ новому, отъ древней русской старины къ перевороту, совершившемуся въ два столѣтія.

⁽⁶⁴⁾ Крит. истор. пов. врем. л. Зубрицкій.

1) Проектъ обращенія православныхъ въ латинство не удался. Попытка наслѣдниковъ Ягеллы была неудачна; они покорились силѣ обстоятельствъ. Казиміръ (1443) уравниваетъ православное духовенство съ католическимъ. Сигизмундъ I обезпечиваетъ свободу православнаго исповѣданія. Имена православныхъ лицъ мы встрѣчаемъ въ высшихъ управленіяхъ и въ высшемъ совѣтѣ Казиміра. Попытка Исидора (1439) провозгласить Флорентійскую унію сокрушилась въ Галицкой Руси. Кіевскій митрополитъ Іосифъ Солтанъ, принявъ Флорентійскую унію, хотя и тревожилъ церковь, но безъ всякаго успѣха. Говоря вообще, православіе держалось непоколебимо.

2) Въ Литовской Руси при церквахъ и монастыряхъ существовали школы; но эти школы имѣли кругъ дѣйствія весьма ограниченный; онѣ завистли отъ доброй воли духовенства и не имѣли постоянного устройства. Въ нихъ учили читать, писать и давали понятіе о законѣ Божіемъ, главное же вниманіе обращено было на практическую часть, т. е. на приготовленіе священно-и церковно-служителей. Но православію уже готовился ударъ: въ Литовской Руси сильно распространились разные монашескіе католическіе ордена. Мирониты, Францисканы и въ особенности Бернардины, не довольствуясь обращеніемъ язычниковъ, стали совращать православныхъ въ Русскихъ областяхъ, и разумѣется прежде всего брались за высшее сословіе. Школы при костелахъ появились въ началѣ XVI вѣка и быстро распространялись въ Литвѣ и Литовской Руси, въ особенности въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ существовали монастыри и костелы, надѣленные особыми привилегіями Польскихъ королей, которые всегда оказывали преимущество католицизму передъ православіемъ. При всемъ томъ, просвѣщеніе въ XVI столѣтіи стояло на весьма низкой степени. Да и самыя религіозныя убѣжденія были шатки, если въ эпоху Сигизмунда-Августа, незадолго до его кончины, появилось до 70 сектъ. Многіе вельможи ухватились за ученіе Лютера, другіе слѣдовали Кальвину, третьи принимали Аріанизмъ и т. п. Единственное высшее заведеніе было въ Краковѣ, куда и отдавали дѣтей своихъ многіе даже русскіе вельможи, и такимъ образомъ въ высшемъ слоѣ стали распространяться понятія, противныя православной вѣрѣ. Другіе вельможи посылали дѣтей своихъ въ Прагу и вообще за границу. Однако въ XVI столѣтіи уже стали распространяться высшія доминиканскія школы; но просвѣщеніе стало принимать направленіе латинско-польское, чуждое Русской народности и православію. Языкъ Русскій оставался господствующимъ; на немъ говорили и писали, производили дѣла и издавали законы (статутъ Литовскій). Польскій языкъ распространялся вмѣстѣ съ распространеніемъ католицизма и съ переселеніями поль-

ской шляхты. Въ XV столѣтіи Русскіе чувствовали необходимость изученія Латинскаго языка, для веденія переговоровъ.

3) Уже Витольдъ нанесъ сильный ударъ феодальной системѣ смиреніемъ нѣкоторыхъ вассаловъ. Однако власть Русскихъ князей и бояръ усилилась при Свидригайлѣ, и Казиміръ долженъ былъ имъ угождать. Впрочемъ повсемѣстный обычай раздавать земли на ленномъ правѣ сталъ ослабѣвать съ началомъ XVI вѣка. Въ отвѣтъ, данномъ дворянамъ Дорогичинской земли въ 1547 году, была уничтожена плата, установленная за продажу ленной земли. На Брестскомъ сеймѣ въ 1566 году, за три года до Люблинской уніи, Сигизмундъ-Августъ, желая склонить дворянство на свою сторону, отказался отъ правъ, доселѣ принадлежавшихъ великому князю, и дозволилъ помѣщикамъ свободно распоряжаться своими имѣніями; это былъ окончательный ударъ феодализму. Обычай раздавать земли на ленномъ правѣ въ частности не искоренился до второй половины XVIII столѣтія, ибо короли раздавали земли заслуженнымъ людямъ подъ титуломъ ленныхъ до 1775 года. По прекращеніи потомства въ мужескомъ полѣ, эти ленныя имѣнія переходили къ великому князю. Вельможи и высшее духовенство еще долгое время имѣли своихъ *ленниковъ*. Они раздавали своимъ ленникамъ, людямъ свободнаго состоянія, небольшіе участки, каждый участокъ назывался *службою*. Развивилы въ своихъ имѣніяхъ раздавали службы по 4 или 5 уволокъ въ каждой ⁽⁶⁵⁾.

4) Въ началѣ XVI столѣтія званіе *бояръ*, какъ почетныхъ людей въ государствѣ, исчезло. Ихъ замѣнила *шляхта*—частью Польская, постоянно переселявшаяся изъ Польши, частью мѣстная, преобразованная постановленіями и привилегіями Казиміра и Сигизмундовъ I и II. Эта шляхта стала называть боярами своихъ дворовыхъ людей и съ презрѣніемъ смотрѣла на древнихъ русскихъ бояръ. Тогда же появилось раздѣленіе бояръ на *вотчинныхъ* (*oiczysoŭ*), *вольныхъ*, *панцырныхъ*, *путныхъ* и *служковъ*; но и эти бояре мало-по-малу теряли свое значеніе, права и даже свободу и переходили въ мѣщанство и крѣпостное состояніе, появившееся при Казимірѣ Ягелловичѣ. Образованіе шляхты, по образцу Польской, началось съ ГородеЛЬскаго сейма; съ этого времени многіе дворянскіе католическіе роды стали усваивать себѣ польскіе гербы и эмблемы. Шляхта дѣлилась на *высшую* и *низшую*. Къ высшей относились князья, сенаторы, думные люди и владѣтели значительныхъ имѣній, пожалованныхъ (ленныхъ) и вотчинныхъ. Низшую составляли земляне и бояре, владѣвшіе небольшо-

⁽⁶⁵⁾ Сигизмундъ-Августъ назначалъ землемѣрамъ по 3 уволоки въ службу; войтъ сельскій получалъ по 2 или по 1 уволоку. Стрѣльцамъ давалось по 1½ уволоки. Женамъ жолнеровъ на содержаніе давали по 1 уволоку хорошей земли и 2 уволоки худой.

ми имѣніями, тоже ленными (пожалованными) и наслѣдственными. Обязанность низшей шляхты состояла въ военной службѣ; повинность эту отбывалъ каждый шляхтичъ лично, конную или пѣшую. Съ этою цѣлью низшая шляхта дѣлилась на *хоругви*; къ каждой хоругви принадлежало опредѣленное количество *службъ*, такъ что хоругвь составляла родъ уѣзда. Масса низшей шляхты сильно возрастала въ Подлясѣ, примыкавшемъ къ Мазовіи, гдѣ мелкая шляхта такъ размножилась въ XV столѣтіи, что пришла въ крайнюю бѣдность, и должна была переселяться на свободныя земли Подляся и другихъ мѣстъ нынѣшней Гродненской губерніи; этимъ переселеніямъ способствовали и привилегіи Казимира и его наслѣдниковъ. Въ западной части Подляся мелкая шляхта составила сплошную массу, и теперь въ разныхъ мѣстахъ Гродненской губерніи существуютъ околицы, въ которыхъ живутъ Поляки, по всей вѣроятности переселенцы изъ Мазовіи. Казимиръ Ягелловичъ старался возвысить значеніе мелкой шляхты въ Литовскомъ государствѣ. Въ 1457 году онъ издалъ привилегію, по которой: а) Литовская шляхта, согласно съ Польскимъ правомъ, не будетъ наказываема безъ суда; б) сынъ не отвѣчаетъ за преступленія отца; в) для усовершенствованія въ военномъ искусствѣ, шляхтѣ разрѣшается ѣхать за границу; г) шляхта и духовенство въ имѣніяхъ королевскихъ и княжескихъ освобождаются отъ кошенія сѣна и другихъ работъ; д) великій князь (*рапијасу*) не будетъ принимать въ свои имѣнія крестьянъ шляхетскихъ и духовныхъ, и тѣ съ своей стороны не должны принимать крестьянъ, принадлежащихъ великому князю; е) шляхта освобождена отъ *дякла*, *осорów*, *серебщины* и т. п. (*Ярошевичъ*); съ этого времени въ Гродненской губерніи начинается *крѣпостное состояніе съ барщинной системой*. Шляхта Дрогицкая и Бѣльская въ правахъ и преимуществахъ уравнена съ Польской. Но шляхта въ Литовскомъ государствѣ вообще стояла ниже Польской; поэтому низшая Литовская шляхта съ своей стороны хлопотала о возвышеніи своихъ правъ; однако вельможи не допускали низшую шляхту къ участию на сеймахъ, и только послѣ соединенія Польши съ Литвою, низшая шляхта принимаетъ участіе въ сеймахъ наравнѣ съ вельможами.

5) Въмѣстѣ съ шляхтою, въ Литовской Руси стали появляться и разныя польскія учрежденія. Уже послѣ Городельскаго сейма Гродненское княжество, вмѣстѣ съ Трокскимъ, составило одно воеводство, которое на югъ по рѣкѣ Нареву граничило съ Берестьемъ, т. е. частию Володиміріи, а на западъ—съ Мазовіей. Съ 1501 года, по примѣру Польши, Литовское государство раздѣлено на воеводства; нынѣшняя Гродненская губернія принадлежала къ *тремъ воеводствамъ*: сѣверо-западная—къ Трокскому,

сѣверо-восточная—къ Новогрудскому, а юго-западная—къ Наревскому. Въ началѣ XVI столѣтія прекратилась династія Русско-Литовскихъ Кобринскихъ князей. Кобринское княжество переименовано въ уѣздъ и приобщено къ Наревскому воеводству, которое въ 1520 году переименовано въ Подляское. Последнее воеводство дѣлилось на земли и повѣты, а всѣ прочіе на повѣты. Дрогичинъ былъ главный городъ воеводства Подляскаго. Гродно, Слонимъ, Волковискъ, Кобринъ, Мельникъ, Бѣльскъ, Брянскъ, и Суражъ были главными городами округовъ (повѣтовъ). Такое административное дѣленіе существовало до 1569 года, когда часть Подляскаго воеводства вошла въ составъ новаго воеводства Брестскаго, съ главнымъ городомъ Брестомъ, а Подляское воеводство въ новомъ составѣ *приобщено къ Польшѣ* (см. Дрогичинъ). На мѣсто прежнихъ русскихъ чиновъ появились чины польскіе какъ въ административныхъ, такъ равно и въ судебныхъ учрежденіяхъ. При Казиміръ Ягелловичѣ и Сигизмундѣ I, во второй половинѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій, мало-по-малу въ городахъ и повѣтахъ вводились суды градскіе, земскіе, воеводскіе, старостинскіе, маршалковскіе и владѣльческіе. Мѣста въ судахъ, какъ городскихъ такъ и повѣтовыхъ, заняли чиновники изъ шляхты, посредствомъ выборовъ. Право на выборы уѣздныхъ должностныхъ мѣстъ получила прежде всѣхъ Подлясская шляхта; въ 1544 году на Брестскомъ-Литовскомъ сеймѣ сенаторовъ и пословъ, Литва, Жмудъ и Витебщане получили право избирать уѣздныхъ судей и писарей; на Варшавскомъ сеймѣ 1564 года отъ каждаго воеводства Литвы и Литовской Руси было по одному депутату; выборъ земскихъ пословъ на общій сеймъ утвержденъ на Бѣльскомъ сеймѣ въ томъ же 1564 году ⁽⁶⁶⁾.

6) Въ устройствѣ и составѣ городовъ произошли весьма важныя перемѣны, которыя какъ нельзя лучше способствовали ихъ возвышенію. Шляхта считала унижительнымъ заниматься ремеслами. По этому поводу такъ выражается Кромеръ: *«шляхетство терзается, если шляхтичъ, пренебрегая «ремесломъ военнымъ, станетъ заниматься простымъ ремесломъ или торговлею; когда онъ начнетъ возиться съ мѣрою и вѣсами и сидѣть въ лавкѣ»*. Однако въ крайнихъ случаяхъ, когда земли не доставало для существованія, въ города переселялась и мелкая шляхта. Тогда мѣщане стали жаловаться, что шляхта отнимаетъ у нихъ заработки, и съ своей стороны вынуждены были выселяться въ села; къ переселенію изъ городовъ въ особенности побуждало ихъ угнетеніе старость и воеводъ. Распространеніе магдебургскихъ привиллегій на Литовско-Русскіе города, въ XV и XVI

⁽⁶⁶⁾ Всѣ эти свѣдѣнія мы заимствуемъ у Ярошевича (Obraz Litwy, часть II) и Балинскаго (Starożytna Polska т. I, III). Подробнѣйшія извѣстія можно найти въ историческомъ описаніи городовъ и въ разныхъ отдѣлахъ нашего труда.

столятияхъ, мало-по-малу образовало мѣщанское сословіе, обезпеченное отъ вліянія старостъ, воеводъ и большихъ землевладѣльцевъ; мѣщане получили разныя льготы и право избирать должностныхъ лицъ—войтовъ, бургомистровъ и лавниковъ. Появились разныя полезныя городскія учрежденія—ярмарки, торги, цѣхи. Мѣщане могли имѣть свои мѣры, воскобойни, вѣсы, бани. Народонаселеніе и богатство городовъ возрастало. Особенно много хорошаго въ устройствѣ городовъ ввела королева Бона (см. историческое описаніе городовъ). Въ Литовскихъ городахъ появились иностранные купцы и ремесленники. При церквяхъ и монастыряхъ учреждались школы, типографіи; словомъ сказать, городская жизнь получила сильный толчекъ, и мѣщанское сословіе передъ соединеніемъ Польши съ Литвою было вполнѣ устроено, богато и зажиточно; города приносили казнѣ лучшіе доходы. Лучшій городъ былъ Гродно, за нимъ слѣдовали: Брестъ, Бѣльскъ, Дрогичинъ, Каменецъ, Суражъ, Мельникъ, Слонимъ, Волковискъ, Брянскъ, Клещели, Кобринъ, Одельскъ, Наревъ и Мосты. Гродно, Брестъ и Дрогичинъ стояли въ разрядѣ лучшихъ городовъ великаго княжества. За то преимущества, данныя католикамъ передъ православными, распространили въ городахъ число первыхъ, преимущественно выходцевъ изъ Польши; а потому въ XVI столѣтіи взаимная неприязнь однихъ къ другимъ здѣсь уже сильно замѣчалась. Католики не могли ужиться въ согласіи съ туземцами Русскими, и послѣдователи каждой вѣры образовали какъ бы два враждебные стана. Къ тому же и число Евреевъ въ городахъ быстро возрастало, и въ половинѣ XVI столѣтія раздавались на нихъ жалобы. Евреевъ поддерживали вельможи, старосты и даже войты изъ своихъ корыстолюбивыхъ видовъ.

7) Но если шляхта и мѣщане получили весьма важныя преимущества, за то низшее сословіе—*смерды* мало-по-малу стѣснялось, такъ что въ исходѣ XV столѣтія сдѣлалось крѣпкимъ землѣ; къ нему примѣнили Русскіе законы о рабахъ и челяди. Крѣпостное состояніе появилось въ этой странѣ столѣтіемъ раньше, нежели въ Россіи. Чѣмъ болѣе правъ пріобрѣтала шляхта, тѣмъ болѣе угнетались крѣпостные, такъ что наконецъ между высшимъ и низшимъ сословіями прервалась всякая связь, особенно когда шляхта, большею частью Польская или ополяченная католицизмомъ, вытѣснила русское боярство и мѣстичей; крестьяне съ тѣхъ поръ все болѣе и болѣе обременялись барщиной и разными данинами и окончательно низошли на степень *невольниковъ* и *рабовъ* (См. состояніе крестьянъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ). При Витольдѣ, въ началѣ XV столѣтія, къ сельскимъ сословіямъ принадлежали *смерды* и *разные свободные люди*. Но кромѣ того было значительное число *невольниковъ*, т. е. рабовъ, людей, неимѣвшихъ

никакихъ правъ. Такими людьми были все вообще плѣнные, принадлежавшіе князьямъ и боярамъ. Число ихъ, вслѣдствіе непрерывныхъ войнъ и частыхъ междоусобій, постоянно возрастало. Участь ихъ была незавидная; на рабовъ смотрѣли какъ на вещь и производили ими торговлю. Но смерды и другія сельскія сословія, хотя и обязаны были владѣльцу за землю платить оброкъ и исполнять разныя работы въ натурѣ, однако были свободны въ выборѣ мѣста; недовольный крестьянинъ, уплативъ слѣдующій оброкъ (*czynsz*), могъ свободно переходить въ другое мѣсто и къ другому владѣльцу. Такими свободными выходцами изъ Руси заселено Подлясье въ XV столѣтіи по сю сторону Суража, Бѣлостока и Гоніондза. Цѣлыя деревни могли бросить своего господина, который обращался съ ними незаконно, насилуовалъ ихъ женъ и дочерей.

Свобода сельскихъ обывателей прежде всего ограничена тѣмъ, что желавшій переселиться долженъ былъ объявить о томъ помѣщику и получить отъ него разрѣшеніе или свидѣтельство. Въ Мазовіи и Польшѣ крѣпостное право введено раньше XV столѣтія. Тамъ «крестьяне не только сами, но и со своимъ скотомъ, обязаны были бесплатно работать помѣщику и производить ему разныя работы натурою» (*Кромеръ*). Казиміръ Ягелловичъ, даруя льготы литовскому и русскому дворянству, въ 1457 году, по примѣру Польши, воспретилъ крестьянамъ переходить изъ своихъ имѣній въ имѣнія дворянъ и духовенства, и обратно; этимъ положено начало крѣпостному праву и барщинѣ. При Витольдѣ крестьяне обязаны были работать землевладѣльцу только 14 дней; съ этого же времени крестьянинъ долженъ былъ работать ему одинъ день въ недѣлю и четыре раза въ годъ ходить на толоки. Со временъ Казиміра Ягелловича могли переходить въ велико-княжескую волость только такіе крестьяне, которые поселены были за *поручительствомъ*, и то не иначе, какъ съ уплатою отступнаго копу грошей съ уволки (23 злот. 15 грошей, т. е. около 2 руб. 60 коп.), по тогдашнему курсу весьма дорого. Въ дальнѣйшемъ развитіи крѣпостное состояніе все болѣе и болѣе стѣснялось; вмѣсто одного дня, въ половинѣ XVI вѣка крестьяне обязаны были работать помѣщику уже пять дней, не считая данинъ и разныхъ службъ. Это развило богатство землевладѣльцевъ, увеличило въ средѣ ихъ роскошь и порчу нравовъ. Помѣщикъ же нисколько не заботился о судьбѣ крестьянина; пріобрѣтая земли для извлеченія болѣешихъ доходовъ, онъ принуждалъ крестьянина къ напряженнымъ работамъ. Увеличилась цѣнность земли, улучшилось сельское хозяйство, возрасли доходы, за то положеніе крестьянъ было страшно угнетенное. Гвагинъ и Михалонъ въ половинѣ XVI вѣка, т. е. передъ самой унией (не-религіозной) нападаютъ на помѣщиковъ за угнетеніе. Михалонъ говоритъ, что крестьяне работаютъ 5 дней помѣщику, а шестой, понедѣльникъ, себѣ, и работаютъ

всегда въ воскресенье, отчего въ Литвѣ и на Руси не знаютъ праздниковъ; помѣщики дѣлають съ крестьянами что хотятъ—деруть, грабятъ и забирають у нихъ всю живность; бѣдняку—мужику, съ дѣтьми женою, нечего ѣсть и т. п. ⁽⁶⁷⁾.

Число крестьянъ увеличилось переходомъ въ это сословіе бояръ и земянъ подъ разными наименованіями. Затѣмъ сельскія сословія того времени можно раздѣлить на три разряда. Низшую степень составляли *рабы* (изъ плѣнныхъ) и *челядь*. Челядники образовались изъ плѣнныхъ; подобно имъ, челядниковъ можно было продавать. Второй разрядъ—*рабовые холопы* (*chłopi ouszyce*), т. е. люди, крѣпкіе землѣ, которую не могли оставить безъ разрѣшенія землевладѣльца. Они дѣлились на *бортниковъ*, *тяглыхъ холоповъ* и *бояръ*. Головщина бортника была выше тяглаго холопа, перваго 40 копѣ лит. гр. (857 злот. 4 гр.), а тяглаго—25 коп. лит. грош. Это и неудивительно, потому что до распространенія земледѣлія добываніе меду процвѣтало болѣе всякаго другаго производства. Бортники казенныхъ имѣній призывались въ военную службу. Тягловые холопы составляли самый многочисленный классъ, приносившій землевладѣльцамъ наибольшія выгоды; это были крѣпостные въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и власть надъ ними помѣщиковъ была неограниченная. Обязанностямъ ихъ не было конца; поступавшій въ мѣщане въ городъ долженъ былъ заплатить откупной суммы 25 копѣ лит. грош. (535 злот. 21 грош.). Третій разрядъ составляли *люди вольные, захожіе*. Вольные люди селились на господской землѣ двоякимъ образомъ: а) *на воли*—до известнаго времени, подъ условіемъ уплаты за пользованіе землею деньгами, или работою; б) *безъ воли*—поступавшіе на послуги по уговору. Отходившій раньше срока обязанъ былъ за каждую недѣлю заплатить 6 грошей (1 злот. 21 гр.) *Захожіе бояре* и *захожіе люди* тяглые, поселившись на господской землѣ *безъ воли*, могли отойти отъ помѣщика, если по истеченіи 10-ти лѣтъ заплатили ему окупу 10 копѣ грош. (214 злот. 8 грош.), или ежегодно по одной копѣ, а равно если удовлетворили его за все по себѣ; въ противномъ случаѣ лишались права отойти отъ помѣщика.—Но кромѣ этихъ трехъ разрядовъ въ статутѣ упоминается о боярахъ. Бояре дѣлились на *панцырныхъ*, *путныхъ* и *служковъ*; сверхъ того были бояре—*стародавние*, *вотчинники*, *захожіе* и *вкупные*. Панцырные бояре отбывали военную службу и поселялись въ пограничныхъ воеводствахъ; путные также несли военную службу, изъ нихъ выбирали ко двору прислугу. Служки, коими населены были цѣлыя деревни близъ замковъ, исполняли при нихъ разныя обязанности. Состояніе бояръ послѣднихъ четырехъ категорій соотвѣт-

⁽⁶⁷⁾ Михаловъ Литвинъ. Сравни у Ярошевича, II, § 67. См. нашу статью о сельскихъ обывателяхъ Гродн. губерніи.

ствовало состоянію холоповъ вольныхъ, похожихъ, вотчинниковъ и вкупныхъ. Такимъ образомъ въ началѣ XVI столѣтія немногіе бояре еще пользовались свободою. Множество свободныхъ сельскихъ обывателей изъ третьяго разряда постепенно переходило во второй, т. е. они дѣлались крѣпостными. Крѣпостныхъ, казалось, создавалъ самъ воздухъ, и въ это сословіе мало-помалу слились всѣ разряды, такъ что число вольныхъ людей, при раздѣлѣ Польши, въ Литовской Руси было ничтожно.

8) Главнѣйшія статьи дохода, кромѣ барщины, составляли: мыта, капщизна, мельницы, рыболовство, бобровые угоны, медоварни, пивоварни, и имъ подобныя статьи. А съ городовъ—оброкъ (*czynsz*), торговые и разные налоги на мясниковъ, содержателей корчемъ, вписовые. Разныя судебныя лица за производство суда брали судныя пошлины. Казенныя имѣнія обязаны были, при проѣздѣ великаго князя, доставлять на станціи: говядину, гусей, куръ, барановъ, свиней, медъ и пиво, овесъ и сѣно. Существовала еще *куничная подать* по 18 грошей (90 коп.) въ годъ. Въ Гроднѣ 1507 года состоялась привилегія, въ которой указанъ размѣръ *серебщины*, платимой великому князю свѣтскими и духовными землевладѣльцами: отъ *сохи воловъ*—15 грошей (1 руб. 12½ коп.), отъ *сохи конной*—7½ грошей, а неимѣющій сохи за одну землю платилъ по 6 грошей (45 коп.), огородникъ же—по 3 коп. серебромъ. Уже въ началѣ XVI столѣтія крѣпостные люди—тяглые, кромѣ работы натурою—барщины, обязаны были вносить *данины*: куръ, яйца, холстъ. Размѣръ этихъ данинъ постепенно возрасталъ, такъ что казалось не было ни одного предмета въ бѣдномъ имуществѣ крестьянина, котораго бы онъ не вносилъ своему владѣльцу. Жизнь и имущество крестьянина сдѣлались собственностію владѣльца, для котораго не существовало никакихъ ограничивающихъ правъ. Крестьянинъ попалъ въ совершенное рабство и сталъ нѣмымъ орудіемъ воли своего господина.

9) Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ въ первое время обнаружило небывалое развитіе хлѣбопашества. Помѣщики, благодаря спокойствію при Сигизмундахъ, жили въ своихъ имѣніяхъ и стали заботиться объ извлеченіи изъ своихъ земель доходовъ. Цѣнность земли стала увеличиваться, а сельское хозяйство улучшаться. Явилась потребность устройства имѣній на новыхъ началахъ. Предстояло размежевать земли, установить новыя налоги, опредѣлить повинности крестьянина. Съ начала XVI столѣтія мы видимъ рядъ существенныхъ преобразованій въ экономическихъ, т. е. казенныхъ имѣніяхъ; явился человекъ глубокой практической мудрости—Петръ Фальчевскій, который своими трудами бросилъ свѣтъ на хозяйство не только крестьянъ казенныхъ, но всего Литовскаго госу-

дарства. Подъ его руководствомъ изданы уставы, опредѣлявшіе повинности экономическихъ крестьянъ и обязанности ревизоровъ, мѣрниковъ (межевщиковъ), лѣсничихъ, тиуновъ, сельскихъ войтовъ и старостъ. Всѣ экономическія имѣнія размежеваны (отъ 1551 до 1553 г.), введены люстраціи въ городахъ, по которымъ мы можемъ составить довольно отчетливое понятіе о степени благосостоянія мѣщанъ того времени, о размѣрѣ податей и о населеніи. На Гродненскомъ сеймѣ (1568) предполагено было произвести межеваніе всего государства, но проектъ этотъ исполненъ только частію (см. Межеваніе).

Съ увеличеніемъ хлѣбопашества и съ возрастаніемъ промысловъ, въ городахъ стала замѣтно развиваться торговля, и правительство вовремя пособило распространенію этой важной отрасли народной дѣятельности. Улучшены пути сообщенія, въ особенности сплавныя по Нѣману, установлены единообразныя вѣсы и мѣры, учреждены во многихъ мѣстахъ ярмарки, введена лучшая монета, на 25% лучше польской. Однако въ XVI столѣтіи торговлю затрудняли пошлыны и разныя платы съ продуктовъ на гребляхъ, мостахъ, рынкахъ и т. п. Но и тутъ шляхта ранѣе другихъ сословій оградила себя отъ стѣсненій.

10) Совершившіяся преобразованія въ Литвѣ и Литовской Руси потребовали ясныхъ и положительныхъ узаконеній. До Литовскаго владѣчества гражданскій бытъ Русскаго народа основанъ былъ на законахъ Ярослава. Гедиминъ примѣнилъ эти законы къ Литвѣ. Витольдъ далъ начало многимъ гражданскимъ установленіямъ — въ состояніи мѣщанъ и католическаго духовенства. Дальнѣйшія постановленія относились къ преобразованію дворянства; новоорганизованная шляхта получила большія права. Духовенство католическое пріобрѣло матеріальныя богатства, вслѣдствіе записей; на содержаніе костеловъ опредѣлена десятина съ хлѣба, огородныхъ овощей и со всѣхъ угодій. Важнѣйшія постановленія относятся къ эпохѣ Сигизмунда I и Сигизмунда-Августа. Въ 1512 году изданъ на Брестскомъ сеймѣ *уставъ военный*, въ которомъ опредѣлены цѣны на продовольствіе; въ 1529—явился уставъ о раскладкѣ военныхъ повинностей; въ основаніе количества выставляемыхъ ратниковъ принята служба, напримѣръ съ 700 службъ (около 140,000 десят.) выставляли 100 пѣшихъ и конныхъ солдатъ, съ 400 сл.—50, съ 80—10, съ 40—5, а съ восьми службъ—одного ратника. Съ каждой службы на военныя надобности сверхъ того платилось по 12 грошей. Евреи, освобожденные отъ военной службы (съ 1514 года), образовали особыя складки⁽⁶⁸⁾. Составлены

⁽⁶⁸⁾ Отъ XVI столѣтія уцѣлѣло весьма много памятниковъ. Замѣчательно, что всѣ русскіе памятники древнѣйшей эпохи, до литовскаго владѣчества, истреблены совершенно. Особоно усердно истребляли ихъ Іезуиты, желавшіе вырвать съ корнемъ всякое воспоми-

уставы: *льсничій, на волокн, дворный*. Всѣ эти постановленія надлежало соединить въ одно цѣлое. Издавна существовало писанное право, въ коемъ означены и формы суда. Въ 1492 году появился *уголовный статутъ* Казимира Ягелловича, въ 28 артикуловъ. Въ 1524 году начали трудиться надъ соединеніемъ всѣхъ законоположеній, правъ и обычаевъ въ одно цѣлое и 1-го января 1530 года появился *Литовскій статутъ, писанный по русски*. Это первое изданіе статута состоитъ изъ XIII главъ; исправленіемъ и дополненіемъ его занимался Альбертъ Мартыновичъ Гастольдъ, владѣтель обширныхъ земель въ Подлясьи. На Брестскомъ сеймѣ 1544 г. избрано 10 лицъ для исправленія перваго изданія. Работы продолжались 10 лѣтъ, и на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года обнародовано второе изданіе статута. Тутъ права шляхты расширены и Подлясье присоединено къ Польшѣ безъ всякихъ условій (*Ярошевичъ*). Въ 1588 году явилось третье и послѣднее изданіе Литовскаго статута. Этотъ статутъ былъ напечатанъ на Русскомъ языкѣ; но въ 1614 году переведенъ на Польскій, и въ такомъ видѣ извѣстенъ до 1840 года. Многіе артикулы послѣдняго изданія статута соглашены съ Польскимъ правомъ, о чемъ хлопотало дворянство на сѣздахъ въ Герайнахъ, Гроднѣ и Мстисловѣ (мѣстечко Волковискаго уѣзда).

5) *Соединеніе Польши съ Литовскимъ государствомъ и послѣдствія этого соединенія въ странѣ между Припятью и Нѣманомъ.*

Мы видѣли, какое сопротивленіе оказывали Русскіе соединенію Литвы съ Польшею со времени Ягелла и Витольда. Русскіе и литовскіе вельможи во время Казимира Ягелловича безпрестанно сѣзжались въ г. Брестъ; но всѣ попытки ихъ къ разъединенію Литвы съ Польшею были напрасны; король, прѣзжая въ Литовскую Русь, своими просьбами и пріятнымъ обхожденіемъ откладывалъ ихъ намѣренія. Такъ наступило царствованіе Александра. Новыя права, данныя шляхтѣ, и особенное покровительство католикамъ, возбудили въ русскомъ дворянствѣ сильное негодованіе. Русская партія вельможъ была еще сильна и весьма опасна для Польши. Она

наше о русскомъ владычествѣ. Все, что мы знаемъ объ этой странѣ до XVI столѣтія, знаемъ отъ Нестора и Русскихъ лѣтописцевъ: Волинскаго и Платъевскаго; Польскіе лѣтописцы: Стрыйковскій, Длугошъ, Кромеръ и другіе, какъ Поляки, писали о Русскихъ съ пристрастіемъ и изъ ихъ лѣтописей русская исторія извлекаетъ мало, а польская наполняется кривыми толкованіями, въ которыхъ писатели стараются унижить и оскорбить имя Русское. Архивы городовъ Гродненской губерніи, особенно въ бывшей Бѣлостокской области, заключаютъ множество памятниковъ XVI и XVII вѣковъ. Особенно богаты архивы: Бѣльска, Дрогичина и Клецель. Клецельскіе сборники отъ 1593 до 1775 г. составлены писаремъ Юріемъ Шумовичемъ и содержатъ 17 привилегій, нѣсколько другихъ актовъ и люстрацій (1560—1775). Въ Бѣльскомъ сборникѣ писаря Венедикта Ярошевича (1796) заключаются 32 дипломата и акта, привилегіи, люстраціи, ординаціи и рѣзныя судныя дѣла отъ Витольда до Станислава-Августа; послѣдній сборникъ полнѣе и обнимаетъ болѣе періодъ. Всѣ архивы лѣтнихъ городовъ перенесены въ центральный архивъ въ г. Вильно.

составляла сильнѣйшій оплотъ противъ соединенія. Въ главѣ ея стоялъ Михаилъ Глинскій, сдѣлавшійся опаснымъ для всѣхъ приверженцевъ соединенія, тѣмъ болѣе, что пользовался полною довѣренностію Александра, какъ образованнѣйшій и умнѣйшій человекъ своего времени. Онъ представилъ королю нѣсколькихъ литовскихъ вельможъ изъ Поляковъ, виновныхъ въ превышеніи власти. Въ чемъ состояло это превышеніе, намъ неизвѣстно; вѣроятно вина ихъ была велика, если король по этому поводу созвалъ въ Брестъ-Литовскій сеймъ, осудившій воеводу Забржезинскаго и Глѣбовича, намѣстника Кишку и старосту Жарновскаго къ тюремному заключенію. Но канцлеръ вел. княж. Литовскаго Ласскій выхлопоталъ имъ свободу. Между тѣмъ Глинскій оказалъ важную услугу государству пораженіемъ Татаръ при Клецкѣ (Новогрудскаго уѣзда). Сила и значеніе его еще болѣе увеличились; благодарный король, уже на смертномъ ложѣ, осыпалъ его всѣми почестями. Все это сильно безпокоило польскую партію. Новому королю Сигизмунду представляли Глинскаго опаснымъ человекомъ, стремящимся возстановить Русь, клеветали на него королю въ жестокости, угнетеніи и т. п. Дѣятельнѣе всѣхъ соумышленниковъ былъ Забржезинскій, жившій въ Гроднѣ. По всей вѣроятности неудовольствіе на него вовлекло Глинскаго въ грѣступленіе—Забржезинскій былъ умерщвленъ имъ въ Гроднѣ въ собственномъ домѣ. Казалось этого только и нужно было, чтобы разрушить оппозицію. Глинскій бѣжалъ въ Москву, — и дѣло русское въ Литвѣ было потеряно. Глинскій и его приверженцы объявлены врагами отечества, имѣнія ихъ конфискованы; русская оппозиція, потерявъ лучшихъ людей, замолкла, и съ этого времени дѣло соединенія все болѣе и болѣе приближалось къ цѣли.

Прежде всего нужно было окончательно истребить силу и значеніе русской аристократіи, которая въ лицѣ Глинскаго показалаь столь опасною для Поляковъ. Въ Подлясіи, Волыни и Подоліи число польскихъ дворянъ было уже многочисленно; здѣсь быстрѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Литовской Руси, распространялись польскій языкъ и польскіе нравы. Въ прочихъ частяхъ толпа польскихъ выходцевъ стала также увеличиваться. Польское дворянство оцѣнило своею сѣтью всю Бѣлую, Черную и Малую Русь; здѣсь оно пустило глубокіе корни и, отодвинувъ русское дворянство, сдѣлалось самымъ дѣйствительнымъ орудіемъ къ соединенію Польши съ Литвою. Сигизмундъ I на Гродненскомъ сеймѣ уже смѣло провозгласилъ о недопущеніи иновѣрцевъ ни къ какимъ государственнымъ должностямъ, и только по просьбѣ русскихъ и литовскихъ вельможъ дозволилъ избирать русскаго митрополита по собственному усмотрѣнію. Здѣсь же объявлено было о необходимости общихъ законовъ для Литовскаго государства. Ли-

товскій статутъ, объявленный въ 1530 году, хотя и былъ писанъ по русски и считался лучшимъ кодексомъ своего времени, но въ немъ даны слишкомъ обширныя права дворянству, въ ущербъ другимъ сословіямъ. Крестьяне низведены на степень рабства; за убійство помѣщикомъ своего крестьянина назначалась денежная пеня! . . . Литовскій статутъ представлялъ собою смѣсь постановленій — русскихъ, польскихъ, мазовецкихъ и чешскихъ. Къ дворянамъ примѣнены польскіе законы, къ крестьянамъ мазовецкіе; изъ русскихъ законовъ взяли то, что относилось къ рабамъ и плѣннымъ. Естественно, что государство, учреждаемое по столь разнороднымъ законамъ, не имѣвшимъ между собою никакой связи и частію отжившимъ, должно было перестроиться по узкой рамкѣ. Литовское и русское дворянство должно было облачиться въ польскую вольницу и беззурядицу и составить собою цѣлое, отдѣленное отъ народа. Люди свободные, столь многочисленныя на Руси, должны были низойти на степень рабовъ. Литовскій статутъ былъ смертнымъ приговоромъ для самостоятельности Литовско-Русскаго государства. Извѣстно, что на Русскомъ языкѣ начали печатать книги раньше, чѣмъ на Польскомъ. Даже польскія книги (1507-1519), изданныя Скориномъ въ Прагѣ, были печатаны русскими буквами (*Лелевель*). Первая русская типографія появилась въ Вильнѣ въ 1525 г. (Бабичей и Мамоничей); другая—въ Заблудовѣ (1568) въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ. Съ появленіемъ въ Литовскомъ государствѣ польскаго дворянства сталъ здѣсь распространяться Польскій языкъ. Но низшій классъ народъ въ Червонной, Бѣлой, Черной и Малой Руси говорилъ языкомъ своихъ предковъ и остался ему вѣренъ до настоящаго времени. Въ религіозныхъ спорахъ кальвиновъ съ цинціанами и другихъ сектъ, появившихся въ разныхъ мѣстахъ Литовской Руси, а всего болѣе въ Подлясіи и около Бреста, за нѣсколько времени до Люблинской уніи, употреблялся уже Польскій языкъ. Радзивиллъ Черный, Брестскій староста, столь извѣстный сопротивленіемъ къ осуществленію уніи, завелъ польскія типографіи въ Брестѣ (1559) и Несвижѣ (1562); третья польская типографія появилась въ Вильнѣ въ 1576 году, т. е. 50-ю годами послѣ русской. Какъ бы то ни было, въ эпоху уніи польскій языкъ въ высшемъ кругу дѣлалъ замѣтные успѣхи, но русскій былъ господствующимъ: на немъ совершали литургію, вели официальную переписку, писали законы, печатали разныя богослужебныя книги.

Въ половинѣ XVI столѣтія Городельская идея, можно сказать, была вполне развита, близкое соединеніе Польши съ Литвою было неизбежно: важнѣйшіе административные посты въ Литвѣ были заняты Поляками, или Литовцами и Русскими, болѣе или менѣе благопріятствовавшими уніи. Православная вѣра была унижена, права ея послѣдователей подорваны

въ основаніи; надъ православными храмами тамъ и сямъ въ Гроднѣ, Брестѣ, Дрогичинѣ уже возвышались главы католическіе церкви и монастыри. Король Сигизмундъ-Августъ, послѣдній потомокъ Ягелла, былъ бездѣтенъ; съ его смертію Литва и Русь могли отстать отъ Польши и испровергнуть введенный Ягеллонами порядокъ. Сигизмундъ-Августъ съ польскими вельможами очень хорошо понимали, что для осуществленія уніи достаточно было расположить въ свою пользу одни высшіе классы. Оставалось расположить въ свою пользу еще значительную массу князей и потомковъ Рюрикова дома и русскихъ вельможъ, которые сохраняли на подчиненныхъ имъ вассаловъ сильное вліяніе. Сигизмундъ-Августъ выпустилъ въ Подлясіе и въ разныя мѣста Руси многочисленную и обѣдѣвшую шляхту и возвелъ въ дворянское достоинство толпу христіанъ изъ различныхъ сословій и многихъ магометанъ. Нѣкоторые Русскіе, соблазненные правами дворянства, приняли Флорентійскую унію, но число такихъ лицъ было невелико. Сигизмундъ I, издавая стѣснительный законъ для православныхъ, въ тоже время, не въ примѣръ другимъ, возвелъ сильнѣйшаго русскаго и православнаго вельможу той эпохи, князя Константина Острожскаго, на степень высшую въ государствѣ. А Сигизмундъ-Августъ допустилъ къ должностямъ въ Литвѣ и Руси не только диссидентовъ всякаго рода—лютеранъ, кальвинистовъ, цвингліачъ, братьевъ Богемскихъ, соцініанъ, но и православныхъ. Этой вѣротерпимостію Сигизмунду Августу удалось склонить въ свою пользу значительное число умовъ, безъ чего нельзя было рассчитывать на добровольное принятіе уніи: ибо всѣ заявляемыя Поляками попытки къ соединенію двухъ народовъ:—Польскаго и Литовско-Русскаго доселѣ не удавались.

Въ 1501 году Александръ, вступая на Польскій престолъ, вынужденъ былъ выдать актъ въ Мельникѣ, въ которомъ повторенъ проектъ Городельскаго акта и Пюотрковского сейма о соединеніи Литвы съ Польшею, съ дополненіемъ, *что соединеніе обоихъ народовъ и выодно, и необходимо*. Соединеніе было рѣшено только на бумагѣ; Литва и Русь составляли еще особое государство, съ своими правами, управленіемъ, сенатомъ; имѣли свои сеймы, войско, казну, монету, вѣсы и свои казенныя имѣнія. На сеймахъ и съѣздахъ, безпрестанно возобновлявшихся, польская партія напрасно истощала силу своего краснорѣчія. На Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года Сигизмундъ-Августъ далъ новыя преимущества Литовской шляхтѣ, допуская низшую шляхту посылать депутатовъ на общій сеймъ; но какъ здѣсь, такъ и на сеймѣ въ Брестѣ (1566), онъ не могъ склонить къ народной уніи. Дѣло уніи не удалось и на Гродненскомъ сеймѣ (1568 года). Важнѣйшимъ противникомъ соединенія на этихъ сеймахъ былъ Николай Радзивиллъ Черный, родственникъ коро-

ля. Со смертію послѣдняго казалось исчезло послѣднее препятствіе для уніи. Созванъ былъ сеймъ въ Люблинѣ. Туда явились по обыкновенію: король, сенатъ, князья Литовскіе и Русскіе, высшіе государственные сановники, нунції и депутаты городовъ. Но, узнавъ въ чемъ дѣло, большинство сановниковъ оставило Люблинъ, и унію подписали князь Константинъ Острожскій и Александръ Чарторижскій съ своими приверженцами. Такимъ образомъ совершился достопамятный актъ насильственного соединенія Литвы и Руси съ Польшею. Съ этого времени Литовское государство соединялось съ Польшею на одинаковыхъ правахъ, какъ равное съ равнымъ, и вмѣстѣ образовало *Рѣчь Посполитую*, подъ управленіемъ одного короля, избираемаго обоими народами. Оба народа имѣли общій сеймъ въ Варшавѣ; но каждый управлялся особыми законами. Подлясіе присоединено къ составу Польши и управлялось одинаковыми съ нею законами и т. п. ⁽⁶⁹⁾. Западная граница великаго княжества Литовскаго проходила отъ Парчева черезъ Мендзыржечъ, Яновъ, Высоко-Литовскъ до р. Нарева, нѣсколько ниже соединенія Нарвы съ Наревкой; отсюда черезъ Суражъ и Васильковъ она опиралась на Августовское озеро, отъ котораго шла до впаденія р. Шешуны въ Нѣманъ и т. д. (*Балинскій*).

Послѣ соединенія Литвы съ Польшею страна между Припятью и Нѣманомъ, до послѣдняго раздѣла Польши, входила въ составъ четырехъ воеводствъ: *Трокскаго*—уѣздъ Гродненскій, въ которомъ заключались нынѣшніе уѣзды Гродненскій и Сокольскій; *Новогрудскаго*—Слонимскій и Волковискій; *Брестскаго*—Брестскій, Кобринскій и Пружан-

⁽⁶⁹⁾ Событія, подготовившія Люблинскую унію, весьма хорошо описаны у *Ярошевича*—*Obraz Litwy*, II, и *Лелевели* — *Histoire de la Lithuanie et de la Ruthénie*, § 76 до 100. Два замѣчательныхъ историка, описывая одно дѣло, на всѣхъ пунктахъ расходятся между собою. *Лелевели*, богатый историческими свѣдѣніями, обобщаетъ факты и изъ нихъ выводитъ заключенія съ польской точки зрѣнія. У него соединеніе Литвы съ Польшею принесло первой всѣ блага, которыми наслаждалась Польша. На всякомъ шагѣ проглядываетъ Полякъ, полагающій, что Литва и Русь могутъ быть только счастливыми въ союзѣ съ Польшею. Уважая Литовскій народъ и соболѣзнуя о гибели Литовской національности, онъ вездѣ старается задѣть Русскаго, унижить достоинство Русской націи и русскихъ принциповъ. Противудѣйствіе Русскихъ въ дѣлѣ спасенія вѣры и языка онъ, а еще болѣе его комментаторъ Быкачевскій, считаетъ преступнымъ. Совершенно иначе смотритъ на это дѣло Ярошевичъ, также профессоръ Виленскаго университета, Бѣльскій уроженецъ. По нашему мнѣнію, ни польская, ни литовская исторія не имѣетъ болѣе правдиваго писателя. Не смотря на сухость изложенія, исторія Ярошевича богата матеріалами, которыми какъ нельзя лучше онъ пользуется. Онъ болѣе другихъ историковъ справедливъ къ русскому имени, онъ не старается доказать, что Литва и Русь благодѣтельствовали Польшею. Изъ фактовъ, а не изъ общихъ мѣстъ, онъ выводитъ постоянную оппозицію Русскихъ и Литовцевъ уніи. У него Литва и Русь—особое сильное государство съ самопожертвованіемъ отдавшееся Польшѣ, которая, вмѣсто благодарности, истерзала его своею политической системой, постыла непримиримую вражду между православными и католиками и опрокинула весь древній общественный порядокъ.

скій, и *Подляскаго*—Бѣльскій и Бѣлостокскій. Первые три воеводства принадлежали собственно къ Литовскому великому княжеству, и слѣдовали Литовскому статуту, а Подляское, оторванное отъ великаго княжества, присоединено къ Малой Польшѣ, съ присвоеніемъ Польскихъ правъ и законоположеній. Дрогичинъ и Брестъ были главными городами воеводствъ. Въ общенародны уѣзды Гродненскій, Волковискій, Слонимскій и часть Пружанскаго назывались *Черною Русью*; Кобринскій, Брестскій и Пружанскій по ту сторону Лѣсны извѣстны были подъ именемъ *Польша*, а три западные уѣзда: Бѣльскій, Бѣлостокскій и Сокольскій назывались *Подлясьемъ*. Это дѣленіе лучше всякихъ границъ обозначается различіемъ склада Русской рѣчи среди сельскихъ обывателей Гродненской губерніи.

Съ этого времени исторія Гродненской губерніи, какъ и исторія Литовскаго государства, тѣсно связана съ Польшею. Подробности, касающіяся Гродненской губерніи, нами описаны въ разныхъ отдѣлахъ и въ монографіяхъ городовъ. Намъ предстоитъ здѣсь только въ общихъ чертахъ высказать характеръ этого періода польской исторіи, по вліянію его на бытъ, характеръ и положеніе народа. Вліяніе Польши, религіозныя и гражданскія реформы измѣнили совершенно составъ и характеръ высшихъ сословій. Распространеніе просвѣщенія и увеличеніе потребностей вовлекли шляхту въ непомѣрную роскошь, которая повлекла за собою порчу нравовъ и развила туеядство. Порча нравовъ не коснулась только крестьянина, который хотя низшелъ на степень раба, но сохранилъ, вмѣстѣ съ языкомъ, нравы и обычаи своихъ отцовъ и хранить все это какъ святыню до настоящаго времени. Памятниковъ древней Руси не ищите ни въ чертогахъ вельможъ, ни на площадяхъ и улицахъ здѣшнихъ грязныхъ мѣстечекъ, ни въ архивахъ, а ищите въ хижинѣ бѣднаго крестьянина, который, какъ гранитный столпъ, уцѣлѣлъ во всей чистотѣ, не смотря на всѣ козни іезуитской мудрости. На берегахъ Лѣсны, въ Брестскомъ уѣздѣ, есть мѣстечко Каменецъ; здѣсь стоитъ каменный столбъ, воздвигнутый благороднымъ внукомъ Романа въ XIII столѣтіи. Въ 1876 году ему исполнится пять столѣтій; это—единственный уцѣлѣвшій памятникъ господства потомковъ Рюрика и Ярослава Великаго. Удивительно, какъ сокрылся онъ изъ глазъ Іезуитовъ, безъ пощады истреблявшихъ все напоминавшее о Русскомъ имени. Другой памятникъ находится на Нѣманѣ въ Гроднѣ; на обрывистыхъ крутыхъ берегахъ Ротничанки, при самомъ ея устьи, стоитъ Коложанская церковь, построенная въ XII столѣтіи Гродненскимъ княземъ Всеволодомъ, своякомъ Владиміра Мономаха. Одна стѣна этой церкви уже обвалилась, и вся церковь уже готова низринуться въ Нѣманъ. Этотъ древнѣйшій храмъ только тремя столѣтіями моложе Русской монар-

хн. Свидѣтель громаднѣхъ переворотовъ, онъ сохранился отъ глазъ Іезуитовъ тѣмъ только, что былъ отобранъ уніятами у православныхъ. При осадѣ Гродна, на этотъ храмъ Карлъ XII ввезъ два орудія; въ этомъ храмѣ въ 1851 году еще совершалось богослуженіе. Все остальное русское истреблено временемъ, обстоятельствами и Іезуитами.

Іезуиты появились въ Литвѣ въ 1569 году и для усиленія своего могущества усердно принялись, съ свойственною имъ жадностію, истреблять все не-іезуитское. Тяжелую руку наложили они на православіе и всѣ секты, противныя Римской церкви. Подорвавъ православіе введеніемъ Брестской уніи, которая со временемъ передала на лоно папскаго престола большинство православныхъ, Іезуиты появились въ Брестѣ (1616), Гроднѣ (1616) и другихъ городахъ Подляся и Черной Руси, и при всѣхъ фарныхъ костелахъ завели свои миссіи или колоніи. Вельможи, шляхта, города складывали въ ихъ сундуки всѣ свои богатства и тѣмъ способствовали къ развитію ихъ могущества. Православные вельможи, владѣвшіе значительными имѣніями между Нѣманомъ и Припечью—Ходкевичъ, Чарторижскій, Кмитъ, Сапѣга, Радзивилъ, оставили для вкрадчивыхъ Іезуитовъ вѣру своихъ предковъ. Не довольствуясь Брестской религіозной уніей, безпокойные Іезуиты своими кознями, продѣлками и преслѣдованіемъ православія поджигали народныя страсти и волновали цѣлыя народныя массы. Русскій народъ терпѣлъ несправедливости до тѣхъ поръ, пока не обагрились кровью алтари и не поднялась Малороссія. Народъ замучилъ въ Антополѣ (Кобринскаго) Іезуита Боболю.

До появленія Іезуитовъ диссиденты имѣли немало школъ, называемыхъ *миназіями* и принадлежавшихъ къ высшему разряду учебныхъ заведеній при этихъ школахъ были типографіи: въ Брестѣ-Литовскомъ русская типографія издала библію (1563), псалтырь (1564); типографія въ Любчѣ на Нѣманѣ (въ Новогрудскомъ уѣздѣ) издавала кальвинскія и аріанскія сочиненія отъ 1592 до 1655. Православные, кромѣ приходскихъ школъ при церквахъ и монастыряхъ, имѣли высшія школы въ Кіевѣ, Пинскѣ и Оршѣ. Въ Брестѣ братство при церкви Св. Николая (Микулы) имѣло свою школу, въ которой учили по гречески, по латыни и по русски. Дѣти православныхъ получали воспитаніе въ страннопримныхъ домахъ князей Острожскихъ. Немало было и русскихъ типографій: послѣ основанія монастыря въ Супрасли, Ходкевичъ перенесъ туда типографію изъ Заблудова. Умственная дѣятельность пробудилась; но Іезуиты не дали вырасти сѣменамъ, посѣяннымъ благотворною рукою. Католики чувствовали сильный недостатокъ въ школахъ; Іезуиты взяли эти школы подъ свою опеку, и безъ труда овладѣли народнымъ образованіемъ. Шляхта довѣрила имъ своихъ

дтей и Іезуиты охотно принимались учить ихъ посвоему, убивая умственное развитіе. Слава Виленской іезуитской коллегии (основанной въ 1570 г.) быстро разнеслась между католиками. Іезуиты, располагая огромными средствами, завели свои школы при коллегіяхъ и миссіяхъ въ Гроднѣ, Брестѣ и другихъ пунктахъ Литовской Руси; въ тоже время они здѣсь постарались уничтожить всѣ школы не-католическія. Усердный ихъ послушникъ Сигизмундъ III издалъ указъ, чтобы послѣдователи Греческой вѣры (не-уніяты) въ Вильнѣ, Минскѣ и Брестѣ не смѣли учреждать своихъ школъ. Не довольствуясь истребленіемъ школъ диссидентовъ и православныхъ, Іезуиты вступили въ борьбу съ католическимъ орденомъ Піаровъ, вызванныхъ Владиславомъ IV, неблагопріятно смотрѣвшимъ на виновниковъ волненія его Русскихъ подданныхъ. Піары долго боролись, наконецъ должны были уступить воспитаніе юношества Іезуитамъ; по рѣшенію надворнаго суда въ Брестѣ (1738), Піары должны были закрыть свои школы здѣсь, въ Дрогичинѣ и другихъ мѣстахъ. Распространяя католическую вѣру, Іезуиты усердно содѣйствовали распространенію приходскихъ католическихъ школъ при костелахъ. Такихъ школъ отъ 1588 до 1686 г. возникло въ Литовскомъ государствѣ 39; въ томъ числѣ въ Малой Бжостовицѣ (Гродненскаго уѣзда) учреждена школа, вмѣстѣ съ костеломъ, въ 1615 году (9 іюня) иждивеніемъ Іеронима Ходкевича; въ Коссовѣ (Слонимскаго уѣзда) школу и костелъ основалъ Левъ Сапѣга, и т. п. Въ этихъ школахъ учили польской грамотѣ и закону Божію; основатели на свой счетъ содержали бѣдныхъ учениковъ, подъ наблюденіемъ *плебановъ* (pleban—приходскій священникъ). Въ XVII столѣтіи было уже много такихъ школъ. Но антисоціальное направленіе іезуитскаго общества повело народное образованіе по ложному пути. Когда въ Европѣ просвѣщеніе шло впередъ и дарило народы гѣніями и талантами, въ Литовской Руси, въ теченіе XVII и XVIII столѣтій, всѣ сословія были погружены въ мракъ и невѣжество; ибо Іезуиты убивали способности молодежи при самомъ ихъ развитіи, притупляли память изученіемъ наизусть непонятныхъ латинскихъ стиховъ, искажали польскій языкъ латинизмами. Въ тоже время Іезуиты ввели собственную цензуру и сожгли на кострахъ всѣ важнѣйшіе памятники, сборники пѣсень, сочиненія о язычествѣ, множество православныхъ книгъ духовнаго содержанія, истребили всѣ свѣтскія типографіи и вырвали съ корнемъ всѣ попытки къ развитію народнаго образованія.

Изъ школъ іезуитскихъ выходила испорченная молодежь, съ дурнымъ направленіемъ, безпокойная и фанатическая. Помѣщики стали пренебрегать своимъ хозяйствомъ и занялись гоненіями православныхъ, несвойственными своему быту и вопреки своимъ пользамъ. Въ высшемъ и низшемъ

классъ дворянства явились нарушители народнаго спокойствія, наполнявшие Литовскую Русь безпорядками, притѣсненіями, грабежами и насиліями. Развивъ фанатизмъ и религіозную нетерпимость, іезуитскія школы вкоренили въ шляхтѣ мелочную мораль, въ семействахъ появлялись раздоры, жены заводили пагубныя для семейнаго счастья интриги. Домашніе учителя, нерѣдко происходившіе изъ лакеевъ, благодаря іезуитскимъ школамъ, научали дѣтей кощунствовать даже надъ своей вѣрой и всѣмъ священнымъ. Образованіе ума и сердца было отдано въ жертву мелочныхъ страстей.

Плоды іезуитизма выразились прежде всего яркими красками въ семидесятилѣтіе (1647 до 1717 г.) отъ послѣднихъ лѣтъ царствованія Владислава IV до двадцатыхъ годовъ Августа II. Войны съ Русскими и Шведами, внутреннія смуты и разныя несчастія, причиною которыхъ были Іезуиты и ихъ поклонники, раздирали Литовскую Русь невообразимыми бѣдствіями. Умы шляхты заросли буйными плеведами, просвѣщеніе народа охватилося мракомъ и невѣжествомъ; мѣщане, потерявъ свои права, приходили въ ничтожество, города лежали въ грудахъ развалинъ, торговля обнаруживала послѣднее издыханіе; честь, слава и достоинство отданы были въ жертву коварства, суеты, измѣны и фанатизма!... Съ возстановленіемъ мира, внутреннія смуты не утихали. Шляхта, не думая о своихъ крестьянахъ, не заботясь о ихъ несчастномъ положеніи, теряла время на съѣздахъ и проводила оное въ пьянствѣ, безчинствѣ и гоненіяхъ, нарушая общественную безопасность и попирая права и преимущества низшихъ сословій. Грустное и тяжелое было состояніе Литвы и Литовской Руси. Вельможи въ Роканахъ, Слонимѣ и другихъ мѣстахъ государства, Сапѣги, Огинскіе, Пацы, окружая себя толпами буйной шляхты, въ своихъ спорахъ призывали враговъ и проливали братскую кровь. Города униженные, въ 1776 году, потеряли всѣ свои привилегіи Магдебургскаго права и подпали власти старостъ. Литовская Русь лишилась всѣхъ своихъ силъ для улучшенія своего несчастнаго положенія; Литовское государство во второй половинѣ XVIII столѣтія находилось въ мучительной агоніи..... Екатерина II, Фридрихъ II и Іосифъ рѣшили положить конецъ пагубной анархіи, слѣдствіемъ чего былъ тройной раздѣлъ Польши.

Такова была судьба Литовскаго государства, основаннаго Мендогомъ, возвеличеннаго Гедиминомъ, прославленнаго Ольгердомъ. Какими благодѣяніями Литовскій и Русскій народъ почтитъ память Ягелла, бросившагося въ объятія Польши? . . . Истребленіе русскаго дворянства, униженіе православной вѣры, порабощеніе крестьянъ, размноженіе пагубнаго вліянія Евреевъ, мракъ, фанатизмъ и невѣжество — вотъ характеръ исторіи Литовскаго государства отъ Ягелла до Станислава-Августа,

отъ Городельскаго акта 1413 г. до послѣдняго раздѣла Польши въ 1794 г., въ теченіе 380 лѣтъ!... Безспорно, много было и свѣтлаго въ этой мучительной жизни. Времена Сигизмундовъ I и II общали много блистательнаго и высокаго. Но увѣ! все это было лепетомъ младенца, заглушаемымъ бурей внутренней неурядицы и страшнаго хаоса. Какъ метеоръ пронеслись надъ главами соединенныхъ народовъ Стефанъ Баторій и Янъ Собьскій и канули въ бездну іезуитской пропаганды. На закатѣ мрачныхъ дней, Литовское государство готово было воспрянуть подъ геніемъ Тизенгауза, который въ Гроднѣ завелъ фабрики и основалъ школы, имѣвшія цѣлю поднять просвѣщеніе и возбудить народную дѣятельность, сельское хозяйство, промышленность и торговлю. Но идеи Іезуитовъ жили во всей силѣ еще долго послѣ ихъ изгнанія. Тизенгаузъ былъ оклеветанъ завистливыми вельможами. Верстаки разбросаны, фабрики закрыты, ремесла уничтожены; мастера, фабриканты и ремесленники съ проклятіемъ оставляли негостепріимную родину, гдѣ все пришло въ прежнее запустѣніе. Убитый горемъ, свѣдаемый тоскою, Тизенгаузъ умеръ въ 1785 году, оплакиваемый немногими учениками, вызванными имъ въ Гродно изъ низшаго класса народа. Но память о Тизенгаузѣ хранится исторіей; устройство экономическихъ крестьянъ, свѣдущіе люди въ фабричномъ дѣлѣ, медицинскій факультетъ при Виленскомъ университетѣ, ботаническій садъ, образованіе лѣсной стражи—остаются до сихъ поръ въ народной памяти, въ скромныхъ жилищахъ полѣсовщиковъ Бѣловѣжской пуцци, въ названіи Тизенгаузенскаго канала въ Гродненской пуццѣ и въ нѣкоторыхъ уцѣлѣвшихъ зданіяхъ г. Гродна.

6) Образованіе Гродненской губерніи.

По послѣднему раздѣлу Польши 14 ноября 1795 года области: Литовская, Гродненская и Курляндія присоединены къ Россіи; Подлясіе съ Варшавою отошло къ Пруссіи. По указу 14 декабря 1795 года, часть великаго княжества Литовскаго, присоединенная къ Россіи въ предыдущемъ году, раздѣлена на двѣ губерніи: Виленскую и *Слонимскую*, въ послѣдней Слонимъ назначенъ губернскимъ городомъ и мѣстопробываніемъ правителя генералъ-маіора Ивана Новицкаго и помощника правителя кол. сов. Волкова. Въ составъ Слонимской губерніи вошли части воеводствъ: Новогрудскаго, Брестъ-Литовскаго и Трокскаго. Жители присоединенныхъ къ Россіи частей были сравнены въ правахъ и преимуществахъ съ прочими подданными Имперіи введеніемъ учрежденія о губерніяхъ (1775 года 7 ноября) и словами указа: «*каждое состояніе народное отсель имѣетъ пользоваться вольностями и*

преимуществами, каковыми пользуются подданные Русские»; вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечена свобода вѣроисповѣданія (70).

Спустя нѣкоторое время, 8 августа 1796 года, состоялся указъ объ учрежденіи Виленскаго и Слонимскаго намѣстничествъ и раздѣленіи ихъ на уѣзды. Въ Слонимскомъ намѣстничествѣ назначены уѣзды: Слонимскій, Новогрудскій, Гродненскій, Волковискій, Лидскій, Бжестекскій, Кобринскій и Пружанскій, въ коихъ границы опредѣлены по усмотрѣнію губернаторовъ. Въ Новогрудкѣ, Лидѣ, Гроднѣ, Волковискѣ, Пружанахъ, Кобринѣ и Бжестѣ (Бѣжецъ?) предписано устроить уѣздныя присутственныя мѣста, на основаніи жалованной грамоты городамъ 21 апрѣля 1785 года; старостинскія мѣстечки причислены къ казенному вѣдомству, съ вознагражденіемъ доходовъ владѣльцамъ; подушный сборъ и всякія повинности начаты съ 1797 года въ такомъ родѣ, какъ въ Могилевской губерніи (71). Для этого ревизія была назначена 14 декабря 1795 года, съ описаніемъ деревень казенныхъ, помѣщичьихъ и монастырскихъ и съ показаніемъ доходовъ по каждой деревнѣ. Въ Гроднѣ еще въ 1794 году учреждено Верховное правленіе, подъ предѣлательствомъ Литовскаго генералъ-губернатора князя Репнина, состоявшее изъ четырехъ отдѣленій: казеннаго, уголовнаго, гражданскаго и экономическаго (домоводственнаго). Учрежденіе это равнялось губернскому правленію. Г. Гродно назначенъ мѣстопробываніемъ генералъ-губернатора (72). Въ каждой изъ двухъ Литовскихъ губерній учреждено по одному главному суду, Литовскій же надворный судъ упраздненъ. Въ 1796 году (11 декабря), изъ опредѣленныхъ прежде Слонимской и Виленской губерній образована одна *Литовская губернія*, съ губернскимъ городомъ *Вильно* (73). Въ составъ этой губерніи вошло 19 уѣздовъ. Въ городахъ: Гроднѣ, Брестѣ, Кобринѣ, Пружанахъ, Вильнѣ, Ковнѣ, Новогрудкѣ и Тельшахъ учреждены градскія полиціи, а въ прочихъ — назначены комиссары или исправники и нижніе земскіе суды. Для производства суда возстановлены прежде существовавшіе суды: земскіе, градскіе,

(70) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, изд. 1830. Т. XXIII, 1789 по 6 ноября 1796. Указъ 14 декабря 1795 г. № 17,418 «О присоединеніи къ Россійской Имперіи всей части в. к. Литовскаго», которая, по прекращеніи мятежей въ Литвѣ и Польшѣ, занята была войсками.

(71) П. С. З. т. XXIII. Ст. 17,494 и 17,495. Указъ Лифляндскому, Эстляндскому, Виленскому и Слонимскому генералъ-губернатору 8 августа 1796.

(72) П. С. З. т. XXIII, ст. 17,264. О раздѣленіи великаго княжества Литовскаго на три части. 30 октября 1794 г. Раздѣлить В. К. Литовское на три части; первенствующія званія избрать въ Гроднѣ, Вильнѣ, Ковнѣ или Кейданахъ. Ст. 17,417. Указъ 14 декабря 1795 г. О ревизіи.

(73) П. С. З. т. XXIV. ст. 17,634. Указъ 11 декабря 1796 года. О новомъ образованіи губерній. Пунктъ 88.

подкоморскіе и надъ ними Литовскій трибуналъ, подъ именемъ Главнаго суда. Судъ этотъ долженъ былъ отправлять свои дѣла полгода въ Вильнѣ и полгода въ Гроднѣ.

Собственно начало *Гродненской губерніи* положено въ 1801 году, когда состоялся указъ о возстановленіи пяти губерній въ Имперіи, сверхъ тогда существовавшей 41-й губерніи ⁽⁷⁴⁾. Пятилѣтній опытъ показалъ затрудненія и неудобства въ отправленіи правосудія и дѣйствій земской полиціи въ Литовской губерніи, обнимавшей тогда нынѣшнія губерніи: Ковенскую, Виленскую, Гродненскую и Новогрудскій уѣздъ Минской губерніи, почему изъ Литовской губерніи предположено было образовать *два* на общихъ основаніяхъ. Когда установится губернское правленіе, начальникъ губерніи былъ обязанъ: 1) постановить предѣлы губерніи, соображаясь не только съ бывшимъ доселѣ разграниченіемъ, но и по обстоятельствамъ назначить измѣненія; 2) по числу обывателей опредѣлить уѣзды и разграничить ихъ между собою; 3) опредѣлить гербы губерніи и уѣздовъ и 4) назначить городскія границы. На этихъ началахъ возникла *Литовско-Гродненская губернія*, въ составъ восьми уѣздовъ: Гродненскаго, Лидскаго, Новогрудскаго, Волковискаго, Слонимскаго, Пружанскаго, Кобринскаго и Брестскаго. Гербъ Гроднен кой губерніи, утвержденный 11 іюля 1802 года ⁽⁷⁵⁾, изображаетъ въ верхней части щита, на красномъ полѣ, всадника въ латахъ, скачущаго на бѣломъ конѣ въ правую сторону (*полюю*); въ правой рукѣ поднятая въ верхъ сабля, а на лѣвой надѣтъ серебрянный щитъ, съ краснымъ осмиконечнымъ крестомъ, въ нижней же части изображенъ звѣрь—зубръ. Губернскій мундиръ темно-зеленаго цвѣта, воротникъ и обшлага бархатные краснаго цвѣта, подкладка бѣлая, камзолъ и исподнее платье бѣлые, пуговицы бѣлыя съ изображеніемъ герба. Велѣдъ засимъ 8 августа того же года Высочайше утверждены штаты двумъ Литовскихъ губерніямъ: Виленской и Гродненской ⁽⁷⁶⁾. Сообразно съ предположеніемъ, 9 сентября 1801 въ Гродненской губерніи возникли: губернское правленіе съ губернскимъ прокуроромъ и губернскимъ стряпчимъ, казенная, гражданская и уголовная палаты, совѣстный судъ, приказъ общественного призрѣнія, уѣздные и нижніе земскіе суды, губернскій и уѣздные землемѣры. Съ учрежденіемъ восьми министерствъ, по указу 8 сентября 1802 года, начальникъ губерніи обязанъ представлять въ министерство

⁽⁷⁴⁾ П. С. З. т. XXVI. Ст. 20.004. Указъ 9 сентября 1801 года. Сораазмѣрно пространству Имперіи и числу ея обитателей признано необходимымъ, сверхъ тогда существовавшей 41 губерніи, возстановить 5: Олонекую, Пензенскую, одну въ Малой Россіи, одну въ Литѣ и одну въ Бѣлоруссіи.

⁽⁷⁵⁾ П. С. З. т. XXVII. Указъ 11 іюля 1802.

⁽⁷⁶⁾ П. С. З. т. XXVII. Высочайше утвержденные штаты въ Виленской и Гродненской губерніяхъ 8 августа 1802 года.

внутреннихъ дѣлъ рапортъ о состояніи губерніи, народоисчисленіе и ревизскія сказки. Такимъ образомъ первыя официальныя свѣдѣнія о Гродненской губерніи мы можемъ имѣть съ 1803 года; до этого же времени страна эта находилась такъ сказать въ переходномъ состояніи. Съ устройствомъ учреждений, правительство заботилось объ охраненіи выгодъ торговли отъ ввоза контрабанды. По всей границѣ съ Пруссіей мѣстечки наполнились Евреями; даже въ деревняхъ между Брестомъ и Кринками они нанимали помѣщенія за весьма высокую цѣну. Въ г. Гроднѣ и м. Кринкахъ находились заставы, а въ г. Брестѣ-Литовскомъ таможня. Но какъ товары болѣею частью, а именно $\frac{4}{5}$, шли на Кринки, и только $\frac{1}{5}$ на Брестъ, то и положено было перевести таможню изъ Бреста въ м. Кринки (77).

По своей многочисленности, бѣдности и дурному устройству, Евреи составляли изъ въ Литовскихъ губерніяхъ. Съ 1802 года правительство предприняло рядъ существенныхъ преобразованій въ устройствѣ и состояніи Евреевъ, въ то время уже весьма многочисленныхъ. Для чего по Высочайшему указу сенату (9 ноября 1802 года) составленъ былъ особый комитетъ дѣлъ объ устройствѣ Евреевъ. Этотъ комитетъ привелъ свои дѣйствія къ окончанію черезъ два года и въ 1804 году (9-го декабря) состоялся указъ, въ которомъ правительство съ готовностію предположило дать Евреямъ все средства къ развитію и усовершенію. Особенное вниманіе обращено на *просвѣщеніе и направленіе дѣятельности* Евреевъ.

Вотъ главныя основанія указа: 1-е Евреямъ дозволяется учиться во всѣхъ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ; 2-е разспростаняются права, предоставляемые университетскимъ образованіемъ; 3-е нежелающіе воспитывать дѣтей въ народныхъ училищахъ могутъ отдавать ихъ въ свои еврейскія училища, учреждаемыя на свой собственный счетъ; 4-е съ 1808 года никто изъ Евреевъ не можетъ быть избранъ въ члены магистрата, если не знаетъ одного изъ языковъ: Русскаго, Польскаго или Нѣмецкаго, для чего въ еврейскихъ школахъ преподается одинъ изъ нихъ, а съ 1812 года никто не можетъ занимать должности въ кагалѣ и быть избранъ въ раввины, если не знаетъ одного изъ этихъ языковъ. Для направленія дѣятельности Евреевъ по надлежащему пути, правительство считало необходимымъ: 1) Раздѣлить Евреевъ на 4 класса: земледѣльцевъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ, купцовъ и мѣщанъ; 2) земледѣльцы въ Литовскихъ губерніяхъ не могутъ продавать, закладывать, дарить и завѣщать землю; поселившіеся на земляхъ помѣщичьихъ освобождены на 5 лѣтъ отъ казенныхъ податей и могутъ переходить на казенныя земли; поселенные на казенныхъ земляхъ освобождены

(77) П. С. З. т. XXVII, ст. 20,493. О переводѣ Брестской таможни въ м. Кринки.

на 10 лѣтъ отъ всѣхъ податей; насильное переселеніе воспрещается; 3) фабрикантамъ и ремесленникамъ дозволено заводить фабрики на общемъ основаніи, въ каждой губерніи опредѣленъ особый капиталъ въ 20,000 рублей для ссуды Евреямъ, кои пожелаютъ устроить фабрики, не требуя для сего займа залоговъ; такія же ссуды будутъ производиться помѣщикамъ, на чьихъ земляхъ Евреи откроютъ фабрики; не препятствовать имъ свободно заниматься ремеслами; 4) купцамъ и мѣщанамъ дозволяется всякая торговля и всякіе промыслы на точномъ основаніи законовъ; 5) перепись въ теченіи двухъ лѣтъ приведетъ въ извѣстность число Евреевъ; каждый долженъ избрать фамилію и имя; 6) съ 1808 года Евреямъ воспрещается имѣть въ деревняхъ аренды: шинки, кабаки, постоянные дворы подъ своимъ и чужимъ именемъ; помѣщикъ, отступающій отъ этого, въ первый разъ платитъ штрафъ въ 5 руб., во второй—10 руб., а въ третій—имѣніе его берется въ опеку на 10 лѣтъ; а Евреи въ первый разъ платятъ штрафа 100 руб., во второй—200, а въ третій отправляются на поселеніе; 7) долги поселянъ Евреямъ не признаются и по нимъ взысканій не производится; упущеніе этого подвергаетъ власти отвѣтственности; 8) запрещается давать въ долгъ поселянамъ вино.

Относительно *гражданскаго устройства Евреевъ* правительство старалось поднять личность и достоинство: 1) всѣ Евреи свободны, 2) притѣсненія, угнетенія и преслѣдованія воспрещаются, 3) переселенцамъ выдаются паспорта, безпаспортные высылаются въ степныя земли, 4) въ городахъ Евреи состоятъ подъ вѣдѣніемъ полиціи и особенно городничаго и магистрата; 5) въ городѣ Евреи имѣютъ одного раввина и право на нѣсколько кагаловъ; за раввинство воспрещается собирать подати. Раввинамъ воспрещается налагать публичные наказанія, пени, запрещеніе пасхальнаго брашна и мяса, проклятія, изверженія; отступившій отъ этого раввинъ въ третій разъ ссылается въ Сибирь. Всякіе незаконные поборы раввину воспрещаются. Кагалы завѣдываютъ сборомъ податей, общественными суммами и представляютъ отчетность (78).

Мы съ намѣреніемъ помѣстили здѣсь главныя основанія этого замѣчательнаго указа, чтобы показать, въ какой степени правительство съ самаго начала обращало вниманіе на бытъ и положеніе Евреевъ. На этомъ оно не остановилось, и до послѣдняго времени не переставало заботиться объ улучшеніи, положенія ихъ. Статистика покажетъ намъ, какъ воспользовались Евреи благотѣльными указами и какъ они еще упорны въ своихъ вѣковыхъ предразсудкахъ.

(78) П. С. З. т. XXVIII, ст. 21,547. Объ устройствѣ Евреевъ. Указъ Сенату 9 декабря 1804 года.

Другое обстоятельство, неблагоприятно отзывавшееся на спокойствіи жителей, состояло въ проискахъ не только католическаго духовенства, но и помѣщиковъ, которые притѣсняли православныхъ и уніатовъ и совращали: первыхъ—въ унію, послѣднихъ—въ католицизмъ. Въ то время унія находилась, можно сказать, при послѣднемъ издыханіи; правительство очень хорошо уже ознакомилось съ ея цѣлю, характеромъ и направленіемъ; число православныхъ было ничтожно. Мысль о воссоединеніи уніатовъ, оторванныхъ отъ своей матери Православной Церкви, возникла безъ сомнѣнія съ самаго начала возвращенія Литовской Руси. Это сильно беспокоило латинянъ; мѣстное католическое духовенство, по привычкѣ совращенія, стало теперь тревожить уніатовъ и всеми мѣрами склоняло ихъ въ свою Церковь. Со всѣхъ сторонъ слышались жалобы на эти происки, тѣмъ нарушался манифестъ 18 марта 1797 года, въ которомъ объявлена свобода вѣроисповѣданій, воспрещено совращать изъ Греко-Россійской вѣры въ католическую и дозволено переходить изъ другихъ вѣроисповѣданій въ православную. «Въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ», сказано въ манифестѣ, «духовенство и помѣщики притѣсняютъ священно-служителей Греко-Россійской Церкви, и не только тайно, но даже и насильственно отторгаютъ отъ Церкви сей людей, обращая въ уніатовъ, почему и воспрещено всякое присоединеніе и оскорбленіе православныхъ». Жалобы на совращеніе и притѣсненіе уніатовъ не прекращались, почему правительство вынуждено было указомъ 4 іюля 1803 года запретить всякое совращеніе изъ уніи въ обрядъ римско-католическій, и тѣмъ защитило уніатовъ отъ притѣсненій⁽⁷⁹⁾. Римско-католической коллегіи, въ отношеніи уніатовъ, предписано было руководствоваться указами 1796, 1797, 1799 и 1803 г. Хотя число католиковъ, особенно въ городахъ, было значительно, однако уніаты составляли господствующее населеніе; къ нимъ принадлежали почти все сельскіе жители, часть горожанъ и нѣкоторое число помѣщиковъ. Тѣмъ не менѣе однако духовенство католическое, за одно съ помѣщиками, не переставало внушать уніатамъ о сродствѣ ихъ Церкви съ католическою; совращенія продолжались, пока наконецъ въ 1839 году совершился въ Полоцкѣ торжественный актъ воссоединенія уніатовъ въ православіе. Уніаты, отторгнутые отъ своей матери Греко-восточной Церкви въ 1596 году, возвратились въ лоно ея, спустя двѣсти сорокъ три года и тѣмъ обезпечили какъ народный языкъ, такъ равно и свою національность: и тотъ и другая неми-

(79) П. С. З. т. XXVII, ст. 20,837, указъ 4 іюля о защитѣ уніатовъ отъ притѣсненій, чинимыхъ имъ католическими консисторіями, Римско-католической коллегіи предписано, чтобы она, въ разсужденіи уніатовъ, руководствовалась указами 1796, 1797, 1799, 1803. Указъ 20 августа 1803 года, ст. 20,903, того же тома.

нуемо погибли бы при католицизмѣ; ибо рано или поздно унія, въ которой такъ мало въ послѣднее время уцѣлѣло православнаго, должна была слиться съ Римскою церковью; объ этомъ-то и хлопотали усердно духовенство и помѣщики. Честь воссоединенія принадлежитъ нынѣшнему Литовскому митрополиту Юсифу. Воссоединеніе уніатовъ совершалось здѣсь безъ всякаго насилія. Послѣдняя опора Іезуитовъ рухнула, и съ этимъ вмѣстѣ страна обезпечена отъ тайныхъ козней; взамѣнъ двуличной уніи возродилась прежняя Православная Церковь, которая лучше всякой другой способна охранить свободное развитіе Славянско-Русской народности.

Первыя положительныя свѣдѣнія о Гродненской губерніи относятся къ 1817 году. Пространство ея тогда было 3.679,938 дес. и 150 кв. саж. или 35,326 квадратныхъ верстъ. Жителей было 536,163 души обоего пола. Народонаселеніе съ самаго начала столѣтія (отъ 1803 до 1816 г.) уменьшилось на 54,897, т. е. болѣе 10%. Въ губерніи считалось: 8 городовъ, 88 мѣстечекъ, 7,998 околлицъ и деревень, 2,271 помѣстьевъ, 7,080 корчемъ, 104,483 крестьянскихъ дворовъ и 559 церквей и монастырей. Въ городахъ преобладало еврейское населеніе. Дома были большею частію деревянные; на 1000 домовъ едва приходилось 5 каменныхъ. Обширнымъ землямъ не доставало рукъ для обработки полей. Около 100,450 $\frac{1}{2}$ десятинъ пахатной земли оставалось въ запустѣніи, не считая обширныхъ песковъ, болотъ и луговъ. Сельское хозяйство было въ плохомъ состояніи; крестьяне бѣдны, угнетаемы помѣщиками и во власти Евреевъ. Лошадей считалось 23,377; крупнаго рогатаго скота 230,728 головъ. Хлѣба съялось 817,000, собиралось около 3 мил. четвертей. Промыслы не отличались ни разнообразіемъ, ни обширностію. Болѣе другихъ заведеній распространены были винокуренные и пивоваренные заводы. Въ Гродненской губерніи было 7,080 корчемъ и 1,256 заводовъ въ деревняхъ. Столько же корчемъ, винокурень и пивоварень считалось въ городахъ и мѣстечкахъ, да около 7,000 переносныхъ винокурень еврейскихъ. На потребленіе губерніи шло болѣе милліона гарпцевъ водки, 27.000 пива и 5,000 меду. Мельницъ вѣтряныхъ, водяныхъ и прочихъ было около 800. Фабрикъ было уже 9 суконныхъ и байковыхъ, съ 52 станками, которые выдѣлывали сукна и байки до 59 тысячъ аршинъ. Кожевенныхъ заводовъ — 11. Три шляпочныхъ завода, 16 бумажныхъ фабрикъ и 2 мѣдныхъ завода. Главнѣйшія отрасли торговли были: продажа водки и пива, хлѣба, соли, желѣза, табаку, дегтю. Ярмарки существовали во всѣхъ городахъ и многихъ мѣстечкахъ. По Нѣману и Бугу, изъ губерній: Гродненской, Минской и Волынской, ходили суда за границу въ Кенигсбергъ и Данцигъ. По Нѣману проходило въ Кенигсбергъ 171 судно и 443 плотина, съ грузомъ на 140,035 руб. сер. По Бугу въ

Данцигъ прошло 382 судна и 221 плотъ на 1.204,605 руб. Школъ было много, но образованіе одностороннее, въ духѣ латинства; образованіемъ юношества занимались духовные. Въ 40 приходскихъ школахъ училось 544 мальчика и дѣвочекъ, послѣднихъ 79. Среднихъ школъ уѣздныхъ было 9 и въ нихъ 1,615 учениковъ, всего 2,159 учащихся, т. е. одинъ учащійся на 248 жителей. *Въ рукахъ свѣтскихъ было одно только заведеніе*—Свислочская гимназія, завистъшая отъ Виленскаго университета. Современный статистикъ *Ляжницкій* нападаетъ на распространеніе дурныхъ привычекъ въ классѣ помѣщиковъ, которые занятіямъ по хозяйству предпочитали игру въ карты, бывшую причиною потери многихъ имѣній; онъ считаетъ Евреевъ главною причиною распространенія пьянства; Евреи содержали шинки даже въ деревняхъ; хвалить Татаръ, но болѣе всего осуждаетъ Евреевъ, особенно перекупщиковъ, шинкарей и факторовъ. Евреи въ своихъ кагалахъ сосредоточивали необыкновенную силу. Весь казенный доходъ въ Гродненской губерніи простирался до 1.977,591 руб. 57½ коп. ассигн.; изъ этого числа на содержаніе присутственныхъ мѣстъ шло 459,716 руб. 98 коп. Разнообразныя повинности могли простираться до 2 мил. руб. ассигн. Последняя отечественная война, по расчисленію главнаго комитета воинскихъ потребностей, причинила убытку жителямъ на 8.141,261 руб. серебромъ.

Съ 1817 года народонаселеніе возрастаетъ, сельское хозяйство и торговля развиваются; число фабрикъ и заводовъ умножается.

Въ 1843 году Гродненская губернія получила преобразование въ своемъ составѣ, черезъ упраздненіе Бѣлостокской области. Взамѣнъ присоединенной области, отъ Гродненской губерніи отошли два уѣзда: Новогрудскій—къ Минской и Лидскій—къ Виленской. *Бѣлостокская область* съ 1794 года принадлежала Пруссіи. Тильзитскій миръ передалъ ее Россіи, и такимъ образомъ въ 1807 году возстановлены были естественныя границы Имперіи. Для принятія области отъ Пруссіи назначенъ былъ сенаторъ Тейльсъ (похороненъ въ Супрасльскомъ монастырѣ). Жители присоединяемой области получили всѣ права и преимущества наравнѣ съ прочими Русскими подданными. По представленію сенатора Тейльса, Бѣлостокская область раздѣлена въ 1808 году на четыре повѣта: Бѣлостокскій, Бѣльскій, Сокольскій и Дрогичинскій. Бѣлостокъ назначенъ областнымъ городомъ. Повѣты раздѣлены на вѣды или станы, около 25,000 жит. въ каждомъ. Кромѣ Подлясья, въ Бѣлостокскую область входила часть бывшаго вел. кн. Литовскаго; она управлялась разными законами, требовавшими соглашенія, почему предположено было управлять ею согласно съ законами Литовскихъ губерній. Въ области находился правитель, главный судъ и разныя учрежденія, согласно съ учреж-

деніями, введенными въ Литовскихъ губерніяхъ. Городничіе назначены для управленія полиціей, безъ вмѣшательства въ дѣла, касающіяся магистратовъ и думъ. Города раздѣлены на три разряда по числу душъ: 1-й разрядъ—болѣе 1,000 душъ, 2-й разрядъ—болѣе 500 и 3-й разрядъ—менѣе 500. Въ городахъ перваго разряда положены: магистратъ, городской голова, городская дума, сиротскій судъ и два старосты—христіанскій и еврейскій; 2-го разряда—ратуша, дума, нотаріусъ, 3-го разряда—голова, словесный судъ и городской староста. Шляхта околная образовала свои вранды. Станомъ или врандомъ правилъ амтманъ, какъ арендаторъ вранды, на основаніи особыхъ условій. Дворянскій (шляхетскій) врандъ имѣлъ особаго чиновника (выборнаго изъ шляхты) изъ дворянъ, по полицейской части; выборный и амтманъ, по дѣламъ полицейскимъ, зависѣли отъ земскаго суда. Въ области мало-по-малу поселялись иностранные колонисты изъ Пруссіи; эти колонисты способствовали быстрому возрастанію сельскаго хозяйства и особенно фабрикъ, которыя съ 1840 г. появились во многихъ городахъ, особенно близъ Бѣлостока. Въ 1843 году Бѣлостокская область упразднена и вошла въ составъ Гродненской губерніи, причемъ Дрогичинскій уѣздъ присоединенъ къ Бѣлескому. Послѣ такого преобразованія Гродненская губернія до настоящаго времени состоитъ изъ 9 уѣздовъ: Гродненскаго, Волковискаго, Слонимскаго, Пружанскаго, Кобринскаго, Брестскаго, Бѣлскаго, Бѣлостокскаго и Сокольскаго.

По новѣйшимъ исчисленіямъ, на основаніи тригонометрическихъ съемокъ генерала Теннера, въ военно-топографическомъ депо (1858 и 1859 г.), площадь Гродненской губерніи содержитъ 33,722,962 квадр. верстъ, что составитъ 3.512,806,1935 десятинъ⁽⁸⁰⁾. Жителей въ 1860 году, по наиболѣе достовѣрнымъ даннымъ, было 862,854 души обоихъ половъ. Значитъ на 100 квадр. верстъ приходится 2,558,65 об. половъ, а на одну квадратную милю, считая площадь въ 696,97 кв. миль—1,236,09 душъ об. половъ. По 10-й ревизіи (въ губерніи—6-й) числится 334,503 мужескаго пола—податныхъ, состоящихъ на льготѣ, состоящихъ въ ревизіи для счета и не-податныхъ; значитъ на 100 кв. верстъ приходится 991,91 а на одну квадр. милю—479,25 ревиз. душъ муж. пола.

Главную массу населенія составляютъ Славяне: Русскіе (Черно-Руссы; по языку Бѣлоруссы и Малоруссы)—77,58% и Поляки-Мазуры—10,16%; всего Славянъ—87,68%. Потомъ слѣдуютъ Евреи—11,04%, иностранцы: Нѣмцы, Французы, Швейцарцы—0,86%, Литовцы—0,26%, Татары—0,15%, Цыганы—0,01%; всего не-Славянъ—12,32%.

⁽⁸⁰⁾ Полагая въ одной квадратной верстѣ 104,1666 десятинъ, согласно съ фонъ-Реденомъ.

По различію вѣроисповѣданій, Гродненская губернія представляетъ слѣдующія данныя въ 1860 году:

Православныхъ	464,265 об. пола	53, 80 %
Римско-католиковъ.	295,132 — —	34, 20
Лютеранъ и реформатовъ.	5,791 — —	0, 67
Магометанъ	1,159 — —	0,13
Евреевъ	96,507 — —	11,17

Всѣ основныя законы Имперіи, общіе гражданскіе и духовные, распространяются на всѣхъ жителей Гродненской губерніи. Губернія управляется, на основаніи общихъ губернскихъ учреждений, губернаторомъ, и въ порядкѣ административномъ, какъ пограничная, подчинена Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генералъ-губернатору.

Въ порядкѣ государственнаго управленія губернія подчинена:

I. *По внутреннему управленію*—Гродненскому гражданскому губернатору, дѣйствующему черезъ исправниковъ и городничихъ въ уѣздахъ и городахъ. Уѣзды дѣлятся на станы и участки, отъ 3 до 5 въ каждомъ, а всего 38 становъ и 3 участка.

II. *По дѣламъ духовнымъ*: а) *православнаго исповѣданія*, состоятъ въ Литовской епархіи и дѣлятся на 29 благочиній и 317 приходовъ. Въ Гроднѣ имѣетъ мѣстопребываніе епископъ Брестскій, викарій Литовскаго и Виленскаго архіепископа (въ настоящее время митрополита Юсіфа).

б) *По римско-католическому* исповѣданію, губернія подчинена Виленской епархіи и въ административномъ отношеніи дѣлятся на 9 благочиній (деканатовъ) и 127 приходовъ (парафій).

в) *По евангелическо-лютеранскому* зависитъ отъ Курляндской консисторіи въ Митавѣ, г) *по евангелическо-реформатскому*—отъ Виленской коллегіи; послѣдователи каждаго исповѣданія принадлежать тремъ приходамъ.

д) *Магометанскіе мѣллы* трехъ мечетей, въ дѣлахъ религіозныхъ, зависятъ отъ Крымскаго муфтія.

е) *Евреи*, по дѣламъ духовнымъ, дѣлятся на 76 обществъ; въ каждомъ обществѣ имѣется *раввинъ*.

III. *По дѣламъ уголовнымъ*, Гродненская губернія состоитъ въ 5-мъ департаментѣ, а по дѣламъ гражданскимъ въ 3-мъ департаментѣ правительствующаго сената, дѣйствующихъ черезъ палаты уголовного и гражданского судовъ, а эти—черезъ уѣздные суды и магистраты.

IV. *По государственнымъ имуществамъ*—губернія дѣлится на 5 округовъ и 87 сельскихъ обществъ. Волковскій округъ—17 сельск. общ., Слонимскій—22, Кобринскій—12, Бѣлостокскій—20 и Сокольскій—16.

V. По дѣламъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крепостной зависимости, крестьянскій комитетъ и мировые сѣзды въ уѣздахъ. Губернія дѣлится на 39 мировыхъ участковъ (отъ 2 до 6 въ уѣздѣ), 165 волостей и 1,656 сельскихъ обществъ.

VI. *Корпусъ жандармовъ.* Губернія состоитъ въ 4-мъ округѣ, дѣйствующемъ черезъ Гродненскаго и Бѣлостокскаго штабъ-офицеровъ, и имѣетъ три жандармскія команды въ Гроднѣ, Бѣлостоцкѣ и Брестѣ.

VII. *Главное управленіе путей-сообщенія.* Губернія состоитъ въ IX округѣ (прежде XII), который дѣйствуетъ черезъ 2-е и 5-е отдѣленія. Во 2-мъ отдѣленіи три дистанціи: Пинскъ, Новоселки и Брестъ; въ 5-мъ двѣ дистанціи—Слонимъ и Гродно. Всѣ грунтовыя дороги, почтовые и торговые, состоятъ въ вѣдѣніи Гродненской строительной и дорожной комисіи.

VIII. *Главное управленіе почтъ*—въ 5-мъ округѣ. Гродненской губернской почтовой конторѣ подчинено 7 уѣздныхъ почтовыхъ конторъ, два отдѣленія конторъ и 35 станцій; Брестской пограничной конторѣ подчинено въ губерніи одно отдѣленіе и 7 станцій.

IX. *Министерство народнаго просвѣщенія*—въ Виленскомъ учебномъ округѣ; двѣ дирекціи—Гродненская и Бѣлостокская.

X. *Корпусъ внутренней стражи.* Губернія состоитъ въ 9-мъ округѣ, имѣющемъ мѣстопробываніе въ Гроднѣ. Гродненскій батальонъ внутренней стражи, 8 инвалидныхъ и 15 этапныхъ командъ: 14 конныхъ и 1 пѣшая. Брестская же инвалидная команда состоитъ въ 10-мъ округѣ, въ кр. Замостьѣ.

XI. По *квартированію дѣйствующихъ войскъ.* Губернія входитъ въ районъ Виленскаго военнаго округа, имѣющаго штабъ въ Вильнѣ, и занимается пѣхотой и артиллеріей. Въ настоящее время въ ней расположены: часть 3-й пѣхотной дивизіи (три полка — въ Гродненскомъ, Сокольскомъ, Бѣлостокскомъ, Бѣльскомъ и Брестскомъ уѣздахъ) и двѣ бригады 1-й артиллерійской дивизіи (въ прочихъ 4-хъ восточныхъ уѣздахъ).

XII. По *довольствію войскъ военно-сухопутнаго вѣдомства*—предметами комисаріатскаго вѣдомства — Гродненская губернія принадлежитъ Брестъ-Литовской комисіи, а по внутреннему провіантскому заготовленію—интендантству бывшей 1-й арміи.

Въ этомъ общемъ очеркѣ управленій, посредствомъ которыхъ центральная власть въ государствѣ нисходитъ до малѣйшихъ подробностей общественной и частной жизни людей, мы замѣчаемъ разнообразныя, болѣе или менѣе крупныя, административныя единицы. Всѣ эти дробныя части восходятъ къ одному общему источнику и, хотя по видимому не представ-

ляют связи, но въ общемъ составѣ государства образуютъ одно гармоническое цѣлое. Такъ части человѣческаго организма, отдѣльно взятъ я, не имѣютъ сходства; но вмѣстѣ, составляя принадлежность одного тѣла, дѣйствуютъ согласно по законамъ человѣческой природы. Чѣмъ совершеннѣе эти органы, тѣмъ строинѣе, тѣмъ живѣе всѣ наши отправленія, тѣмъ вѣрнѣе мы достигаемъ цѣли, и обратно—когда органы намъ измѣняются, когда глаза наши не видятъ, уши не слышатъ, ноги и руки отказываютъ намъ въ движеніи, тогда съ своимъ чистымъ сердцемъ, высокимъ умомъ и твердою волею мы встрѣчаемъ затрудненія на пути къ нашей цѣли: самыя лучшія наши предпріятія парализируются, дробятся, сталкиваются, не исполняются. Въ этой борьбѣ ума съ органами пропадаютъ лучшія надежды, желанія и стремленія.

ТЕРРИТОРІЯ

ОПИСАНІЕ

ГРОДНЕНСКОЙ

ГУБЕРНІИ.

ТЕРРИТОРІЯ

ГЛАВА I.

1. ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ О ТЕРРИТОРІИ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Слѣды межеванія. Древнѣйшимъ мѣриломъ земли въ актахъ этой страны находимъ—*службу, жеребій и соху.*

Такими единицами опредѣлялись повинности и подати при владычествѣ Русскихъ князей и въ первое время владычества Литвы.

Вслѣдствіе новаго порядка вещей, когда помѣщики всѣми средствами старались объ увеличеніи доходовъ съ земли, даже съ угнетеніемъ своихъ крестьянъ, и непрерывно спорили о правахъ владѣнія, Сигизмундъ I, вмѣстѣ съ введеніемъ правильнаго хозяйства въ экономическихъ (коронныхъ) имѣніяхъ, задумалъ произвести генеральное межеваніе. Столь важное дѣло суждено было исполнить Сигизмунду-Августу, при помощи Фальчевскаго, который извѣстенъ въ исторіи той эпохи весьма многими хозяйственными улучшеніями. Нѣкогда завѣдывавшій имѣніями королевы Боны, отличаясь глубокою практическою мудростью, Петръ Фальчевскій бросилъ свѣтъ на хозяйство не только экономическихъ имѣній, но и цѣлаго государства; подъ его руководствомъ въ 1557 году, по окончаніи межеванія, изданъ *уставъ на волоки господаря короля его милости Жигимонда Августа* (Sprawa włóczna); для производства межеванія межевщики (мѣрники) получили инструкціи: *какъ опредѣлить количество земли, сколько на ней живетъ людей, и въ какомъ состояніи находится государство.* Межеваніе начато въ 1551 году (Михалонъ). Прежде всего размежеваны экономическіе крестьяне. Но столь трудная и новая работа не обошлась безъ нане-

сенія ущерба частнымъ владѣльцамъ. Литовская и Жмудская шляхта на сеймахъ въ Вильнѣ 1551 и 1554 годовъ жаловалась на обидное размежеваніе и просила объ отмѣнѣ онаго въ своихъ владѣніяхъ ⁽¹⁾. Въ Подлясиі (бывшая Бѣлостокская область) межеваніемъ завѣдывалъ сперва Станиславъ Дзевалтовскій Скочекъ (Dziewaltowski-Skoczek), а потомъ Андрей Дыбовскій, производившій работу подъ наблюденіемъ ксендза Адама Пильховскаго (Pilchowskiego); межеваніе здѣсь окончено въ 1553 году.

Вѣроятно межеваніе Сигизмунда-Августа, на основаніи котораго изданъ *уставъ на волоки*, не обнимало всего государства, потому что на Гродненскомъ сеймѣ 1568 года возникъ вопросъ о размежеваніи всего государства на основаніяхъ вышеупомянутаго устава. Но и тогда это трудное дѣло не было приведено къ концу и значительнѣйшая часть Литовскаго государства осталась неразмежеваною до послѣднихъ временъ существованія Польскаго правительства. Рядомъ съ межеваніемъ производились описи и люстраціи, служащія еще и теперь для справокъ при спорахъ о владѣніяхъ. Онѣ-то даютъ первое основаніе къ опредѣленію пространства Гродненской губерніи, какое встрѣчаемъ въ отчетахъ г. начальника губерніи. Пространство, на такихъ началахъ основанное, не подвинуло ни на шагъ нашей науки.

Въ XVI же вѣкѣ появилась первая карта Литовскаго государства, сдѣланная Лифляндцемъ Иваномъ Портаціушемъ (Portaciusz) и Силезцемъ Мартиномъ Гельвигомъ (Marcin Helwig) при помощи Христофора Радзивилла, пожертвовавшаго на это дѣло значительную сумму; карта Литовскаго государства вновь издана въ 1613 году и впоследствии передѣлана въ меньшій масштаб ⁽²⁾.

При производствѣ межеванія въ XVI столѣтіи, въ основаніе приняты моргъ и влока (włoka). Каждый моргъ дѣлился на шнуры и пренты; 30 морговъ составляли влоку. Въ неразмежеванныхъ мѣстахъ еще долго оставались мѣриломъ: служба, соха, жеребій, ланъ, какъ это доказываютъ исчисленія податей въ разныхъ, нами разобранныхъ, актахъ. Само собою разумѣется, что переводъ этихъ разнообразныхъ величинъ поверхностей, занятыхъ имѣніями частныхъ владѣльцевъ и казною, при самомъ тщательномъ исполненіи, не могъ установить надлежащей единицы общей поверхности. Принимая въ иныхъ случаяхъ влоку за 19 десят. 1340,3 саж., моргъ за 1564,67 саж., жеребій за 20 десятинъ, службу за 108 десят. 900 кв. саж., шнуръ за 25 саж., въ другихъ случаяхъ путались разни-

⁽¹⁾ Свидѣнія о первомъ межеваніи въ Литовскомъ великомъ княжествѣ помѣщены въ сочиненіи ученаго профессора бывшаго Виленскаго университета Ярошевича. *Образъ Літвы*. ч. II. § 68, стр. 118.

⁽²⁾ Сборникъ Мицлера (Zbiór Miclera), т. II, стр. 41. Ярошевичъ.

цею между польскою и литовскою единицею поземельной мѣры. Произволу тутъ представлялось обширное поприще.

На этихъ-то исчисленіяхъ основаны первыя наши свѣдѣнія о пространствѣ Гродненской губерніи; въ 1817 году, по прежнему составу, она простиралась на 3.679,938 дес. 150 кв. саж.; по новому составу въ 1843 году она заключала 3.735,937 десят., или 35,866 кв. верстъ, полагая въ кв. верстъ 104,1666 десятиинъ. Въ 1847 году въ отчетахъ г. начальника губерніи показано уже 4.137,680 десят. 2,385 саж., т. е. сдѣлано измѣненіе на 401,744 десятины безъ малаго или на 3,857 кв. верстъ, соотвѣтствующее пространству цѣлаго уѣзда. Наконецъ съ 1853 года отчеты показываютъ 4.137,880 дес. 2,385 саж., мѣняясь впоследствии только въ количествѣ сажень. Такое показаніе принялъ и центральный статистическій комитетъ въ изданіи своихъ трудовъ за 1856 годъ, опредѣливъ пространство въ $39,723\frac{3}{4}$ кв. верстъ. Принятія пространства въ помѣщичьихъ инвентаряхъ опираются также на древнее межеваніе и прежнія люстраціи; на нихъ основываются весьма важныя соображенія, вошедшія въ труды комитетовъ по крестьянскому вопросу, а между тѣмъ въ натурѣ не найдется весьма значительнаго количества десятинъ, и наша сельско-хозяйственная статистика лишена важнаго документа; для соображеній о хозяйственномъ распредѣленіи земель мы сами должны руководствоваться поверхностными, а можетъ быть и далеко неточными данными, какъ относительно каждаго уѣзда, такъ еще болѣе въ распредѣленіи земли по уѣздамъ.

Опредѣленіе поверхности тогда только соотвѣтствуетъ цѣли науки, когда оно основано на геодезическомъ измѣреніи, опирающемся на точки и линіи абсолютно-вѣрныя, опредѣленныя посредствомъ астрономическихъ исчисленій (*). Для такого измѣренія, поверхность разбивается на большіе треугольники перваго порядка или составляется тригонометрическая сѣть; въ этой сѣти наиболѣе выгодная сторона одного треугольника берется за основаніе и измѣряется вмѣстѣ съ прилежащими къ ней углами; затѣмъ по тремъ даннымъ опредѣляются всѣ прочіе стороны и углы этого и всѣхъ дальнѣйшихъ треугольниковъ и вычисляются поверхности. Тригонометрическая съемка, при геодезическихъ дѣйствіяхъ, опредѣляетъ взаимное положеніе избранныхъ пунктовъ по долготѣ и широтѣ, ихъ азимуты, высоту и служитъ основаніемъ для ближайшаго опредѣленія мѣстности: направленія горъ, протяженія рѣкъ, дорогъ и тому подобное. Последняя операція производится посредствомъ топографической съемки, для чего пространство, покрытое тригонометрическою сѣтью, разбивается на квадраты, такъ чтобы въ каждомъ заключалось нѣсколько точекъ и линій три-

(*) Журавскій.

гонометрической съѣти. Каждый квадратъ, связанный такимъ образомъ съ геодезическою съемкою страны, образуетъ особый листъ бумаги, на который снимается планъ мѣстности, опредѣленнаго масштаба.

Геодезическія, тригонометрическія и топографическія работы въ Гродненской губерніи и въ бывшей Бѣлостокской области.

Тригонометрическія и геодезическія работы въ Гродненской губерніи и Бѣлостокской области произведены подъ наблюденіемъ генерала Теннера: въ первой—съ 1825 по 1828 годъ, а въ послѣдней—въ 1843 и 1844 годахъ. Затѣмъ слѣдовала топографическая съемка, основанная на треангуляціи ген. Теннера, подъ начальствомъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба: въ 1828 году въ Гродненской губерніи—Рокасовскаго, съ 1829 по 1832—Озерскаго и съ 1832 по 1838—окончена Яковлевымъ; въ бывшей Бѣлостокской области эта съемка произведена подъ вѣдѣніемъ корпуса топографовъ полковника Безкорниловича съ 1844 по 1846 годъ (*).

Гродненская треангуляція. По распоряженію начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества князя Волконскаго, Теннеръ, производившій тригонометрическую съемку Виленской и Курляндской губерній, въ августъ и сентябрь 1823 года произвелъ рекогносцировку Гродненской губерніи, для опредѣленія первоклассныхъ треугольниковъ и собранія свѣдѣній для составленія проекта и смѣты къ производству предполагаемой съемки.

Самыми удобными мѣстами для производства тригонометрической съемки, по произведенной рекогносцировкѣ, оказались: пространство въ восточной части губерніи между г. Новогрудкомъ и мѣстечками Дзенціоль, Новая Мышь, Несвижъ и Миръ (отошедшихъ, кромѣ Дзенціола, въ 1843 году къ Минской губерніи) и другое, между г. Гродномъ, мѣстечками: Индура, Порозовъ, Ружаны и рѣкою Нѣманомъ въ Гродненскомъ и Волковскомъ уѣздахъ.

Первоначальный планъ работъ, составленный генераломъ Теннеромъ въ январѣ 1824 года, былъ нѣсколько измѣненъ исправлявшимъ должность генералъ-квартирмейстера Дибичемъ, именно:

1) Отъ 26-го треугольника Виленской губерніи предположено продолжать, вмѣсто двухъ рядовъ первоклассныхъ треугольниковъ, только одинъ рядъ черезъ Гродненскую губернію, по направленію меридіана тригонометрическихъ точекъ Мышканы-Немежъ, до Волынской границы, чтобы этотъ рядъ впослѣдствіи служилъ для продолженія Литовскаго градуснаго измѣренія, а со временемъ могъ пригодиться для треангуляціи Волынской губерніи.

(*) Записки военно-топографическаго депо, т. VIII, X, XI и XIII.

2) Отъ этого ряда продолжать другой до г. Несвижа, для предполагаемой съемки Минской губернии, и третій до г. Ковно.

3) Основаніе избрать у южнаго конца перваго ряда и сдѣлать тамъ же астрономическія наблюденія для ориентированія сѣти и опредѣленія небесной дуги градуснаго измѣренія (*).

Отъ главныхъ рядовъ предполагено продолжать по Гродненской губерніи треугольники втораго и третьяго классовъ для опредѣленія тригонометрическихъ пунктовъ топографической съемки, и рѣшено измѣрить основаніе близъ Кобрина или Бреста, гдѣ слѣдовало сдѣлать астрономическія наблюденія для опредѣленія географической широты и азимутовъ.

Сборнымъ пунктомъ назначенъ г. Вильно. Для производства съемки ассигновано 45,709 р. 95 коп. ассигн. Работы въ полѣ начаты въ первыхъ числахъ апрѣля 1825 года, отъ точекъ Даукнѣ и Пиве первокласснаго 26-го треугольника.

Въ слѣдующей таблицѣ изображенъ ходъ работъ и число чиновъ при оныхъ состоявшихъ:

Время работъ.	Число чиновъ состоявшихъ на съемкѣ.		Что сдѣлано.
	Офицеровъ Генеральнаго Штаба.	Фейерверковъ и нижнихъ чиновъ.	
Въ 1825 году, съ начала апрѣля по 15 октября	4	64	Составлены первоначальные треугольники отъ 13-го до 25-го, но угловъ ихъ не успѣли измѣрить повторительнымъ кругомъ; также опредѣлены тригонометрическія сѣти 2-го и 3-го разрядовъ, измѣренныя изъ первоклассныхъ треугольниковъ.
Въ 1826 году, съ начала апрѣля по 15 октября	5	53	Составлены первоклассныя треугольники отъ 1-го до 12-го, отъ 159-го до 162-го и отъ 191-го до 195-го и окончили тригонометрическія сѣти 2-го и 3-го разрядовъ. Въ то же время производились астрономическія наблюденія въ Немежѣ и Бристенѣ.

(*) З. в. т. депо, ч. VIII. С. Петербургъ, 1843. Стр. 36.

Въ 1827 году, съ начала апрѣля по 2 ноября	12	75	Работы производились двумя от- дѣленіями по ровному количеству чиновъ и состояли въ астрономиче- скихъ наблюденіяхъ на средней и южной главныхъ точкахъ градусна- го измѣренія: Немежѣ въ Вилен- ской и Бѣлинѣ въ Гродненской гу- берніяхъ; особая партія производила измѣреніе Осовницкаго основанія и угловъ отъ 26-го до 235-го треугольника.
Въ 1828 году			По случаю откомандированія офи- церовъ генеральнаго штаба, не успѣ- ли окончить геодезическихъ и астро- номическихъ исчисленій Гроднен- ской тригонометрической съемки; эти исчисления были окончены въ 1829 году.

При измѣреніи угловъ употреблены повторительные круги Траутона и Баумана и три малые теодолита.

Тригонометрическая съемка въ Гродненской губерніи продолжалась четыре года; на производство ея изъ 45,709 руб. 95 коп., предположен-
ныхъ по смѣтѣ, израсходовано 33,026 р. 67 к.; въ экономіи осталось
12,683 р. 28 коп.

Поверхность губерніи имѣетъ болѣею частью плоское положеніе, низкія
горы и множество лѣсовъ; башни церквей такъ построены, что рѣдко
могутъ быть употреблены за мѣста наблюденія. Отъ этихъ мѣстныхъ пре-
пятствій производство тригонометрической съемки было весьма затрудни-
тельно; надобно было строить весьма высокіе сигналы отъ 5 до 20 сажень:
средняя высота 25 сигналовъ отъ 4-го треугольника Ополь, Чекуцъ и
Осовница, въ Кобринскомъ уѣздѣ, до 25-го Даукны, Докудово и Пье,
въ Лидскомъ уѣздѣ (нынѣ Виленской губерніи) составляла 12,54 саж. На
высотахъ, изъ коихъ были видны вокругъ-лежація тригонометрическія
точки, строились пирамиды.

Гродненская тригонометрическая съемка послужила продолженіемъ *Ли-
товскаго градуснаго измѣренія*. Сѣверная и средняя главные точки дуги
меридіана находились въ Брестѣ и Немежѣ. Для южной же главной
точки Теннеръ избралъ пунктъ Бѣлинъ треугольника 4-го, лежащій въ
Гродненской губерніи близъ границъ Минской и Волынской губерній.

Пунктъ этотъ былъ весьма выгодный для обсерваторіи; мѣстоположеніе здѣсь плоское и при тригонометрической точкѣ—на $69,02$ саж. выше поверхности моря; около 70 верстъ вокругъ не находится никакихъ возвышеній. Въ Бѣлинѣ, отстоящемъ въ $12,795,138$ сажень отъ южнаго конца *Осовническаго основанія*, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сигнала тригонометрической точки, почти на самой дорогѣ, ведущей въ мызу Бѣлинѣ, была выстроена (1827) *обсерваторія*, подъ наблюденіемъ генеральнаго штаба прапорщика Ходзько, при которомъ состояло 15 нижнихъ чиновъ гарнизонной артиллеріи.

Астрономическія наблюденія въ этой обсерваторіи производилъ генералъ Теннеръ, которому помогали: Ходзько, Герасимовъ и Селезневъ. Съ $\frac{6}{18}$ іюня по $\frac{2}{14}$ сентября въ теченіе двухъ мѣсяцевъ можно было наблюдать 48 ночей; для наблюденія служили инструменты: 1) пассажная труба Рамздена $5\frac{1}{2}$ футовъ, для опредѣленія амплитуды; 2) тогоже Рамздена труба меньшаго размѣра $3\frac{1}{2}$ фута для наблюденія прохожденія звѣздъ чрезъ меридіанъ и для опредѣленія азимута, времени и хода часовъ; 3) главные стѣнные часы Гарди, отличнаго правильнаго хода, и 4) стѣнные часы Лепота (*). Инструменты въ обсерваторіи ставились на каменныхъ фундаментахъ.

Географическая широта Бѣлинской обсерваторіи опредѣлена по 13 звѣздамъ Бесселя и равна $52^{\circ} 2' 32''_{950}$, вѣроятность ошибки $0''_{0691}$, средняя амплитуда Бѣлинской и Немежской обсерваторіи— $2^{\circ} 36' 27''_{044}$, вѣроятность средней ошибки $0''_{0304}$. Разность географическихъ широтъ тригонометрической съемки и Бѣлинской обсерваторіи— $+6''_{579}$. Затѣмъ окончательный выводъ изъ всѣхъ наблюденій: географическая широта Бѣлина— $52^{\circ} 2' 39''_{587}$, амплитуда Бѣлинѣ-Немежъ— $2^{\circ} 36' 23''_{655}$, длина амплитуды при 13° Реомюра— $148811,418$ туазамъ.

По наблюденіямъ Струве изъ Дерптской обсерваторіи, широта Бѣлинской обсерваторіи— $52^{\circ} 2' 34''_{287}$, для тригонометрическаго пункта Бѣлина— $52^{\circ} 2' 40''_{861}$. Разстояніе отъ Дерптской обсерваторіи— $361824,461$ туазамъ; сжатіе земли принято $\frac{1}{302020}$ и квадрантъ меридіана $57008,716$ туазамъ.

Измѣреніе Осовническаго основанія (базиса). (Приложеніе I). Осовническое основаніе лежало въ Кобринскомъ уѣздѣ; сѣверный конецъ его находился близъ деревни Чекуцкѣ, а южный—у мызы Осовницы; базисная линія проходила чрезъ мѣста твердыя и удобныя для измѣренія; только въ двухъ мѣстахъ на протяженіи 214 саж. были болота, чрезъ которыя сдѣланы

(*) Тамъ же, стр. 44.

насыпи; сверхъ того, для избѣжанія наклоненія жезловъ, сдѣланы насыпи на 181 саж. и прокопы въ 228 саж.; работы производились Теннеромъ при помощи двухъ офицеровъ, кондуктора и 42 нижнихъ чиновъ (*). 8 сентября базисная линія разбита на четыре части длиною: 1-я—1340, 2-я—840, 3-я—1510 и 4-я—1535 саж.; 9 сентября—на 52 части, каждая въ 100 саж; наконецъ 10 сентября начато измѣреніе отъ южнаго конца въ Чекуцкѣ. Измѣреніе продолжалось до 24 сентября, не считая 12 числа. Въ 14 дней или 115 часовъ измѣрили 2604 жезла, т. е. одинъ жезлъ клали въ 2', а въ часъ—22,6 жезла.

Средняя высота основанія надъ поверхностью Балтійскаго моря—73,88 саж. (сѣверный конецъ Осовницы 74,76 саж., а южный Чекуцкъ 73,001); средній уголъ наклоненія жезловъ 37'39, длина основанія, послѣ поправки, при 14° Реомюра, равняется 5225,24973 саженъ, а по приведеніи онаго къ горизонту при 14° и 13° Реомюра, принявъ географическую широту для середины основанія 52° 15', сжатіе которой равно $\frac{1}{308}$, длина основанія:

$$B' \text{ при } 14^{\circ} R. = 5225,_{12028}, \text{ Log.} = 3.7180963.$$

$$B'' \text{ — } 13^{\circ} R. = 5225,_{119741}, \text{ Log.} = 3.7181027.$$

Первоначальная тригонометрическая съѣтъ въ Гродненской губерніи содержала 34 треугольника отъ 1-го до 25-го градуснаго измѣренія, отъ 159-го до 162-го, служившихъ впоследствии для перенесенія тригонометрической съемки бывшей Бѣлостокской области, и отъ 191-го до 195-го, бывшихъ для передачи Минской треангуляціи. Въ 34 точкахъ устроены 2 пирамиды 4,15 и 4,33 саж. и 32 сигнала отъ 11,47 до 18,01 саж. высоты.

Опредѣленіе угловъ первоклассныхъ треугольниковъ и зенитныхъ разстояній ихъ точекъ производилось повторительными кругами Траутона и

(*) На работахъ тригонометрической съемки находились: въ 1825 году—генер. шт. подполк. Дитмаръ, прап. Каменскій, Ходзько и Кошелевъ, 4 фейерверкера и 60 рядовыхъ гарнизонной артиллеріи, ротъ № 35 и 36; въ 1826 г. — генер. шт. подполк. Дитмаръ, подпор. Каменскій, прап. Кошелевъ, Нестеровъ и Чижовъ, 3 фейерверкера и 50 рядовыхъ; въ 1827 году работы производились двумя партіями: въ 1-й находились—подполк. Дитмаръ, прапорщ. Нестеровъ, фейерверкеръ и 15 рядовыхъ; во второй—подпор. Каменскій, прапорщ. Кошелевъ, фейерверкеръ и 15 рядовыхъ; съ 15 іюня къ 1-му отдѣленію прибылъ генер. шт. прапорщ. Войничъ-Сяноженскій. Бѣлинскую обсерваторію строилъ прапорщ. Ходзько съ командой изъ 1 фейерверк. и 14 рядовыхъ; астрономическія наблюденія производили: генер. Теннеръ, прапорщ. Ходзько, Герасимовъ, Селезневъ, помощникъ при Виленской обсерваторіи Жилинскій и часовой мастеръ Савицкій. Теннеръ и Ходзько дѣлали наблюденія, а Селезневъ и Герасимовъ вели журналъ. При измѣреніи Осовницкаго основанія были: генер. Теннеръ, ген. шт. прапорщ. Герасимовъ, гарниз. артиллеріи прапорщ. Зайцевъ, Виленскаго университета студ. Ревковскій, кондукторъ Григорьевъ, 2 фейерверк. и 40 рядовыхъ гарнизонной артиллеріи. Зап. воен. топ. деп. Ч. VIII.

Баумана и тремя теодолитами, которыми сдѣлано 5,750 геодезическихъ наблюдений. Погрѣшности наблюдений въ первоклассныхъ треугольникахъ найдены въ тринадцать менѣе 1", въ 14-ти между 1" и 2" и въ 7-ми между 2" и 3". Сѣтъ вычислена по Осовницкому основанію. Второклассныя и третьеклассныя сѣты содержали 1,059 треугольниковъ и 554 точки съ 433 мѣстами наблюдений, а именно: 17 башень церквей, одна корчма и 415 вѣхъ; для опредѣленія угловъ сдѣлано 11,900 геодезическихъ наблюдений.

Г. Брестъ-Литовскій опредѣленъ второклассными треугольниками, шедшими отъ треугольника 4-го градуснаго измѣренія. Углы этихъ треугольниковъ были измѣрены почти съ такою же точностью, какъ первоклассныя, двадцатикратно. Прочіе второклассныя треугольники измѣрены 4 до 10-ти-кратно, не опредѣляя зенитныхъ разстояній для приведенія оныхъ къ горизонту. Положеніе точекъ третьеклассныхъ треугольниковъ опредѣлялось не измѣреніемъ угловъ, а вычисленіемъ изъ второклассныхъ и третьеклассныхъ треугольниковъ.

Кромѣ начатыхъ работъ отъ 19-го и 2-го треугольниковъ, для соединенія Гродненской треангуляціи съ Минскою, предполагено было Гродненскую треангуляцію продолжить въ Волынскую губернію. Въ 1836 году Высочайше утверждень проектъ и смѣта для производства тригонометрической съемки Волынской губерніи, причемъ предполагено начать работы отъ 4-го первокласснаго треугольника или отъ бока Бѣлинъ-Лѣсковичи на югъ по направленію на Ковель, Луцкъ, Дубно и Кременецъ до повѣрительнаго основанія близъ Старо-Константинова; такимъ образомъ еще два пункта Гродненской треангуляціи послужили началомъ новой треангуляціи.

Результатъ всѣхъ этихъ работъ, вычисленіе боковъ каждаго треугольника, географическая широта и долгота и азимуты боковъ, равно какъ высота сигналовъ надъ поверхностью моря и сверхъ земли, подробно описаны со всѣми вычисленіями въ Запискахъ военно-топографическаго депо, части VIII, X, XI и XIII. Широты, долготы и азимуты тригонометрическихъ точекъ вычислены по формулѣ *Traité de Géodesie par Puissant*, T. I, p. 298. (*)

(*) Искомая широта вычислена по формулѣ:

$$H' = H - (n \cdot \cos Z + \frac{1}{2} n^2 \sin^2 Z \operatorname{tg} H) (1 + e^2 \cos^2 H), \text{ а долгота } P = \frac{U \sin Z}{\cos H'}$$

сжатія земли $e = \frac{1}{302,78}$, опредѣленной Вальбекомъ. Зап. воен.-топ. депо, ч. VIII, глава XI.

Параллели же тригонометрическихъ точекъ опредѣлены по формулѣ:

$$DH = K \cdot \cos Z - \frac{1}{2} \frac{K^2 \sin Z \operatorname{Tang} H + \frac{1}{6} \frac{K^3 \sin^2 Z \cos Z (1 + 3 \operatorname{Tang}^2 H)}{N^2}}$$

Тамъ же, глава XII.

Бѣлостокская триангуляція. Выше мы сказали, что тригонометрическая съемка бывшей Бѣлостокской области произведена въ 1843 и 1844 годахъ генералъ-лейтенантомъ Теннеромъ.

Мѣстоположеніе трехъ уѣздовъ бывшей области: Сокольскаго, Бѣлостокскаго и Бѣльскаго довольно разнообразно. Сѣверная часть, между Соколюю, Кнышиномъ и р. Бобромъ, гориста и мѣстами открыта; горы въ видѣ конусообразныхъ холмовъ маловозвышены и болѣею частью покрыты лѣсомъ; притомъ съ сѣвера на югъ, по поперечной части, простирается узкая полоса высокаго строеваго лѣса отъ Соколки на Яновъ до самой границы Царства Польскаго близъ мѣстечка Стабина.

Средняя часть Бѣлостокской области, между границею Гродненскаго уѣзда, городами: Соколка, Кнышинъ, Бѣлостокъ, мѣстечкомъ Яновъ и г. Наревъ, покрыта строевымъ лѣсомъ, расположеннымъ на незначительныхъ высотахъ. По этимъ причинамъ производство тригонометрической съемки здѣсь было вообще затруднительно; надобно было строить весьма высокіе сигналы.

Южная часть до Дрогичина менѣе гористая, нежели сѣверная, а мѣстами низменная, покрытая болѣе или менѣе значительными перелѣсками.

Основаніемъ для Бѣлостокской триангуляціи служилъ первоклассный треугольникъ № 162 (седьмого ряда) Гродненской триангуляціи, коего бокъ Могиляны—Третьяки отстоялъ отъ границъ Бѣлостокской области въ 10 и 25 верстахъ. Въ пунктахъ Могиляны и Третьяки, для сохраненія, въ 1827 году заложены каменные фундаменты; въ 1843 году фундаменты найдены въ цѣлости. Предположенія къ производству съемки въ главныхъ чертахъ состояли въ слѣдующемъ:

1) Отъ треугольника № 162 предполагалось продолжать рядъ первоклассныхъ треугольниковъ черезъ всю область по направленію на города: Соколку, Кнышинъ, Бѣльскъ до Дрогичина съ сѣверо-востока на юго-западъ.

2) Отъ первоклассныхъ треугольниковъ, гдѣ мѣстоположеніе позволить, продолжать второклассную и третьеклассную сѣть, для опредѣленія положенія городовъ, мѣстечекъ и проч.

Наконецъ 3) посредствомъ второклассныхъ треугольниковъ, рѣшено первоклассную сѣть провести на соединеніе со второклассными треугольниками Гродненской триангуляціи отъ Бѣльска чрезъ г. Клецели и далѣе до г. Бреста.

Центральною точкою координатной системы, какъ и въ Гродненской триангуляціи, приняты Мѣшканы Виленской триангуляціи. Сборнымъ мѣстомъ назначенъ г. Бѣлостокъ, гдѣ оставались на зиму часть нижнихъ чи-

новъ и инструменты; прочіе чины возвращались въ мѣстечко Бѣлую Церковъ для чертежныхъ занятій. Вотъ ходъ этихъ работъ (*).

Время работъ въ полѣ.	Число чи. новъ:		Что сдѣлано.
	Офи- це- ровъ.	Ниж- нихъ чи- новъ.	
Въ 1843 году, съ 16 іюня по 4 ноября.	3	31	Составлено 10 треугольниковъ 1-го и около 150—2-го и 3-го классовъ.
Въ 1844 году, съ 1 апрѣля по 24 ноября	3	45	Составлено 12 треугольниковъ 1-го и слишкомъ 200 втораго раз- ряда; работы въ полѣ окончены совершенно.

Зимою, съ ноября 1843 г. по февраль 1844 г., генералъ Теннеръ съ офицерами: 1) вычислилъ всѣ треугольники, составленные во время полевыхъ работъ 1843 года, принявъ въ основаніе: Могиляны-Третьяки 162-го треугольника Гродненской треангуляціи; 2) опредѣлилъ географическую широту, долготу и азимуты точекъ этихъ треугольниковъ, изъ первоклассной точки Немежъ Виленской треангуляціи, принявъ сжатіе земли 1: 302, ⁷⁸, а сажень № 10 къ перуанскому какъ 1: 0,9135451; 3) по этимъ широтамъ и долготамъ исчислены координаты.

Тригонометрической сѣти, составленной въ 1843 году и содержащей 4,000 квадр. верстъ, было достаточно для производства топографической съемки, къ чему заготовлены были листы.

По окончаніи полевыхъ работъ, съ декабря 1844 по апрѣль 1845 окончены всѣ вычисленія.

Для геодезическихъ и астрономическихъ работъ въ Бѣлостокской треангуляціи употреблены инструменты: 1) десяти-дюймовый повторительный теодолитъ работы механическаго заведенія; 2) восьми-дюймовой астрономическій теодолитъ Эртеля, 3) восьми-дюймовый теодолитъ механическаго

(*) Въ 1843 году на работахъ въ полѣ находились 3 об. офицер., 1 топографъ, 1 унтеръ-офицеръ и 29 нижнихъ чиновъ военно рабочей № 33 роты инженернаго корпуса и въ 1844 г. 3 офицера, 1 топографъ, 2 унтеръ-офицера и 43 рядовыхъ; лѣтомъ во время полевыхъ работъ прибыло еще 2 офицера; затѣмъ въ этомъ году на работахъ было 2 офицера и 14 рядовыхъ болѣе противъ сѣты.

заведенія; 4) двѣ зрительныя трубы Утцшнейдера и Фраунгофера и 5) копія съ нормальной сажени.

Такимъ образомъ на производство треангуляціи Бѣлостокской области, со всѣми вычисленіями, употреблено два года. Съѣтъ этой треангуляціи, вмѣсто предполагаемыхъ 34 треугольниковъ перваго класса, содержала 23, т. е. только одинъ рядъ въ вышесказанномъ направленіи; втораго и третьяго класса треугольниковъ сдѣлано 243. Треугольниками 1-го разряда опредѣлено 24 пункта. Сигналы большею частью строили высокіе отъ 10,70 до 14,92 сажени. Исчисленіе треангуляціи начато изъ Могилянъ-Третьяки Гродненской треангуляціи; долгота вычислена изъ Немежа, а за начало координатъ приняты Мѣшканы, оба пункта Виленской треангуляціи; треугольниками 2-го и 3-го разрядовъ опредѣлено 182 пункта. Высоты тригонометрическихъ точекъ 1-го разряда вычислены надъ поверхностью Балтійскаго моря и выписаны нами въ приложеніяхъ (1).

Топографическая съемка Гродненской губерніи (1828 — 1838) и Бѣлостокской области (1844—1846). Тригонометрическая съемка, опредѣленіемъ взаимнаго положенія точекъ страны по широтѣ и долготѣ, доставляетъ прочное основаніе для топографической съемки, цѣль которой состоитъ въ ближайшемъ опредѣленіи поверхности земли со всѣми главнѣйшими на ней отгѣнками. «Фигура и величина земли опредѣляются широтами и долготами. Треангуляція не можетъ быть правильно употреблена и исчислена, если не будетъ извѣстна величина земли; и на оборотъ, познаніе фигуры земли достигается только тригонометрическими измѣреніями ея поверхности» (2). Такимъ образомъ тригонометрическая и топографическая съемки, изображая фигуру и величину земли со всѣми отгѣнками, служатъ одна другой дополненіемъ.

Топографическая съемка Гродненской губерніи и бывшей Бѣлостокской области основана на треангуляціяхъ Теннера. Стороны мензульных листовъ были параллельны меридіану и главному перпендикулярю, проходящему чрезъ главный пунктъ Мѣшканы Виленской треангуляціи, имѣющей широту $54^{\circ} 55' 53''$ и восточной долготы отъ Парижа $22^{\circ} 59'$ или отъ главной Пулковской обсерваторіи къ западу $5^{\circ} 0' 5$.

Гродненская топографическая съемка, какъ мы уже замѣтили, начата въ 1828 году и окончена въ 1838, подъ наблюденіемъ: Рокасовскаго (1828), Озерскаго (1829 — 1832) и Яковлева (1832 — 1832). Масштабъ съемки принять въ 200 сажень въ англійскомъ дюймѣ ($\frac{1}{84}$ часть сажени). Стало

(1) Записки военно-топографическаго депо, ч. XIII, 1851 г.

(2) Тамъ же, ч. X, стр. 17.

быть, изображенная на планѣ мѣстность уменьшена противъ натуральной величины на $\frac{1}{16800}$. Планшетъ содержалъ въ одной сторонѣ 25 дюймовъ. Почти на каждомъ планшетѣ было дано по два и болѣе тригонометрическихъ пунктовъ для базиса и ориентированія. Поэтому работы въ полѣ производились мензулою безъ употребленія компаса. Подробности начинались засѣчками посредствомъ кипрегелей, и на ровныхъ мѣстахъ употреблялась цѣпь. Горы вычерчивались по системѣ Лемана. Города сняты въ 100 сажennemъ масштабѣ. При производствѣ съемки сдѣлано статистическое описаніе. Такимъ образомъ въ 11 лѣтъ снято пространство Гродненской губерніи въ 35,383 кв. версты на 424 листахъ, изъ коихъ каждый содержалъ 25 дюймовъ или 83,4 кв. версть.

Бѣлостокская топографическая съемка началась еще въ 1844 году, во время производства треангуляціи, посредствомъ которой въ 1843 году уже снято 4,000 квадр. версть, что признано достаточнымъ для открытія этой съемки.

Топографическая съемка производилась подъ вѣдѣніемъ корпуса топографовъ полковника Безкорниловича (впослѣдствіи генераль-маіора), въ 1844, 1845 и 1846 г.г. шестью офицерами корпуса топографовъ, тремя офицерами, причисленными къ генеральному штабу и ротю топографовъ № 8 въ полномъ ея составѣ (*).

Масштабъ съемки принять, какъ и въ Гродненской губерніи, въ 200 сажень въ дюймѣ или въ $\frac{1}{16800}$ долю. Съ начала весны 1844 года до августа 1846 года, когда съемка совершенно окончена, снято 8,183 кв. версты, а именно: въ 1844 году—2,123, въ 1845—4,137 и въ 1846—1,923 кв. версть.

Затѣмъ труды генеральнаго штаба и корпуса топографовъ по тригонометрическимъ и топографическимъ съемкамъ Гродненской губерніи и Бѣлостокской области, вошедшей въ 1843 году въ составъ этой губерніи, привели къ весьма важнымъ результатамъ:

1) Тригонометрическія съемки, производившіяся пять лѣтъ подъ руководствомъ генерала Теннера, опредѣлили географическую широту и долготу 167 пунктовъ (изъ нихъ 155 находятся въ нынѣшней Гродненской губерніи) и высоту надъ Балтійскимъ моремъ 54 пунктовъ (изъ коихъ 11 принадлежатъ нынѣ Виленской и Минской губерніямъ, см. приложение 2-е). Долгота опредѣлена отъ Парижа и Пулковской обсерваторіи.

(*) Зап. воен.-топ. депо, ч. XI, стр. 9. Корпуса топографовъ: штабсъ-кап. Черемушкинъ и Коростелевъ, подпор. Ивановъ 4, прапорщ. Сидоровъ, Даниловъ и Сергѣевъ; при ислѣныя къ генеральному штабу: артиллеріи подпор. Стренгъ, штабъ-ротм. Яковлевъ 1 и пор. Буйвидъ.

2) Посредствомъ топографической съемки въ теченіи 14 лѣтъ снято на планѣ, въ масштабѣ 200 сажень, 44,566 квадратныхъ верстѣ.

3) Вычислены координаты угловъ планшетовъ этой съемки, равно какъ и пересѣченіе меридіановъ и параллельныхъ круговъ, для внесенія въ военно-топографическую карту западной Россіи.

4) До сихъ поръ для Гродненской губерніи существовали слѣдующія карты: а) спеціальная карта ген. Шуберта въ масштабѣ $\frac{1}{420000}$ или 10 верстѣ въ англійскомъ дюймѣ, при сжатіи земли $\frac{1}{310}$, построенная по проэкціи Бонна и вычисленная по Парижскому меридіану; карта эта составлена для всей Россіи въ 1836 году и гравирована въ 1839; б) маршрутная карта, въ масштабѣ 30 верстѣ въ англійскомъ дюймѣ или $\frac{1}{1260000}$, составленная по спеціальной картѣ и дополнительнымъ свѣдѣніямъ отъ гражданскаго начальства въ 1842 г.; в) топографическая карта Гродненской губерніи, на 8 листахъ, въ масштабѣ $\frac{1}{210000}$ (5 верстѣ въ дюймѣ) (*). Карты эти во многихъ отношеніяхъ были неудовлетворительны; тригонометрическая и топографическія съемки дали департаменту генеральнаго штаба прекрасный матеріалъ для военно-топографической карты Гродненской губерніи.

Въ 1845 году 2 апрѣля Высочайше одобренъ проектъ новой военно-топографической карты; главныя основанія его состояли въ слѣдующемъ:

1) Масштабъ карты принять въ 3 версты въ дюймѣ и начать оную, по имѣющимся топографическимъ съемкамъ, съ пограничныхъ западныхъ губерній.

2) Длину каждаго листа принять въ 23 дюйма и ширину въ $16\frac{1}{2}$ дюймовъ; затѣмъ полный листъ карты долженъ заключать $379\frac{1}{2}$ кв. дюймовъ или $3415\frac{1}{2}$ кв. верстѣ.

3) Для исчисленія, по проэкціи Бонна, координатъ точекъ пересѣченія меридіановъ и параллельныхъ круговъ, за среднюю параллель принять параллель по 55° широты и средній меридіанъ, проходящій черезъ Пулковскую обсерваторію, отстоящій къ востоку отъ Гринвича на $30^{\circ} 19' 46''$; на $27^{\circ} 59' 22''$ отъ Парижа и отъ перваго меридіана $47^{\circ} 59' 22''$, считая 20° къ западу отъ Парижа.

4) Меридіаны и параллельные круги провести на $20'$.

5) Топографическія и военныя съемки вносить на карту по вычисленію координатъ для угловъ планшетовъ каждой съемки.

На этихъ-то основаніяхъ отгравирована при департаментѣ генеральнаго штаба новѣйшая карта Гродненской губерніи на 22-хъ листахъ, въ масштабѣ $\frac{1}{126000}$ или 3 версты въ дюймѣ. Этотъ громадный трудъ бросилъ новый свѣтъ на всю страну; ибо, по принятому масштабу, можно было от-

(*) О трудахъ военно топографическаго депо. Зап. воен. топограф. депо, ч. IX, стр. 3, 4 и 5.

четливо и весьма правильно изобразить не только характеръ мѣстности, но и направленіе рѣкъ, ручьевъ, дорогъ, положеніе городовъ, мѣстечекъ и даже отдѣльных пунктовъ и проч. Единственные недостатки карты состоятъ въ неправильномъ изображеніи ситуаціей фигуры нѣкоторыхъ мѣстъ и въ перемѣнахъ названій нѣкоторыхъ пунктовъ. Но эти недостатки нисколько не отнимаютъ достоинства топографической карты, вполне достигающей своей главной цѣли.

Понятно, что при такимъ стараніяхъ департамента генеральнаго штаба къ познанію географическаго характера страны, наша статистика получила драгоцѣннѣйшій матеріалъ не только для точнаго опредѣленія пространства, но и для познанія характера страны, общаго ея вида, фигуры; она открыла возможность пополнить важнѣйшіе пробѣлы въ территоріи. Знакома намъ ближе съ географическимъ характеромъ страны, карта тѣмъ самымъ осуществляетъ важнѣйшую цѣль статистики по вліянію мѣстности на духъ и жизнь народа, въ которомъ всегда отражается земля, съ своими водами, болотами, лѣсами.

Но прежде, нежели перейдемъ къ физическимъ свойствамъ поверхности, прежде нежели опишемъ разнообразныя оттѣнки орографіи и гидрографіи, климатъ и естественныя произведенія, обуславливающіе средства существованія челоѣка и самый его характеръ, обозначимъ положеніе Гродненской губерніи и ея величину въ средѣ Россійской Имперіи.

Географическое положеніе и границы.

Гродненская губернія занимаетъ середину западнаго пограничнаго пространства Россіи, примыкая на западъ къ Царству Польскому, а на югъ къ низменному Полѣстью или къ Припетскимъ лѣсистымъ болотамъ. Все пространство отъ Нѣмана до Припети, отъ Гродна до Бреста-Литовскаго, все, что вошло въ составъ нынѣшней Гродненской губерніи, можно назвать европейскими воротами, сквозь которые съ древнѣйшихъ временъ проходили разные народы, гдѣ сталкивались разнородныя элементы западной Европы съ элементомъ Русскимъ восточной Европы. Сначала борьба Ятвяговъ, потомъ рыцарей, Литовцевъ и наконецъ Славянъ-Поляковъ съ Славяно-Руссами; борьба разнородныхъ племенъ не могла не сообщить народонаселенію этой страны особаго характера, обнаруживающагося въ величайшемъ разнообразіи, господствующемъ теперь во всѣхъ проявленіяхъ народной жизни, языкѣ, религіи, нравахъ, обычаяхъ и т. п. Отсутствие единства составляетъ отличительную черту этой страны, жизнь которой сложилась изъ столь разнообразныхъ элементовъ.

По картѣ военно-топографическаго депо, составленной на основаніи астрономическихъ наблюденій Теннера, Гродненская губернія лежитъ между

54° 2' и 30'' и 51° 30' и 48'' сѣверной широты и между 20° 4' 30'' и 23° 35'' и 15'' восточной долготы отъ Парижскаго меридіана, или между 7° 54'' и 46'' и 4° 24' западной долготы отъ Пулковской обсерваторіи. По Тенгоборскому крайніе предѣлы ея: на сѣверѣ—54° 3', а на югѣ—51° 31' сѣверной широты; на западѣ—40° и 7' и на востокѣ—43° и 32' восточной долготы отъ острова Ферро.

Наибольшая длина съ сѣвера на югъ, по новѣйшимъ исчисленіямъ, заключаетъ 2° 31' и 42'', а съ востока на западъ 3° 30' и 45''. Административными границами губерніи служатъ: къ сѣверу и сѣверо-востоку—Виленская, къ востоку—Минская, къ югу—Волинская, къ западу—Царство Польское: губерніи Люблинская и Варшавская, а къ сѣверо-западу Августовская.

Сѣверная граница отъ Друкеникъ на Нѣманѣ сначала идетъ по впадающей въ него рѣчкѣ Ротничанкѣ; потомъ, опустившись на юго-западъ и поднявшись у д. Мостейки на сѣверо-востокъ, проходитъ въ болотахъ, прилежащихъ къ р. Котрѣ, гдѣ достигаетъ крайняго сѣвернаго пункта; отсюда, круто повернувъ на юго-западъ и отрѣзавъ верховья этой рѣки близъ озера Дубъ, значительно опускается на югъ и идетъ сухимъ рубежемъ на Мотыли, Замостье и Таневичи до р. Нивиши; потомъ этой рѣкой и р. Котрою до впадающей въ нее Остринки, и далѣе сухимъ рубежемъ въ томъ же южномъ и юго-восточномъ направленіи на м. Демброва и м. Ятвескъ до р. Нѣмана, близъ впадающей въ нее р. Щары и по р. Щарѣ до впаденія р. Яворки; здѣсь, поднявшись на сѣверъ параллельно меридіану, граница идетъ опять въ сѣверо-восточномъ направленіи, частью болотами, частью рѣчками Черновкою и Корытенкою, впадающими въ Нѣманъ, частью же сухимъ рубежемъ до р. Нѣмана, противъ фольварка Дубины; отдѣлившись опять отъ этой рѣки, идетъ на востокъ полями и болотами до д. Бочковцевъ, составляющей крайній сѣверо-восточный пунктъ Гродненской губерніи.

Восточная граница, отдѣляющая Слонимскій уѣздъ отъ Новогрудскаго и Пинскаго уѣздовъ Минской губерніи, начавшись у Бочковцевъ, идетъ сухимъ рубежемъ на Лижейки, Хорошовчицы, по верховьямъ р. Молчади; въ Полонкѣ перекидывается черезъ старый почтовый Минскій трактъ, за которымъ достигаетъ крайней восточной точки губерніи, потомъ въ Милювидахъ проходитъ черезъ Варшавско-Московское шоссе и по болотистымъ лѣсамъ, окружающимъ р. Мышанку и Щару, достигаетъ въ прямомъ направленіи Выгановскаго озера, откуда идетъ болотами на Бобровицкое озеро и непроходимыми топями, прилежащими къ Ясельдѣ и Пинѣ, достигаетъ Припети въ урочищѣ Колквицы, гдѣ сходятся границы трехъ губерній: Гродненской, Минской и Волынской.

Южная граница, отдѣляющая Кобринскій и Брестскій уѣзды отъ Пинскаго Минской губерніи и Ковельскаго Волынской губерніи, проходитъ на всемъ своемъ разнообразномъ, искривленномъ направленіи по лѣсистымъ, болѣе частью непроходимымъ болотамъ, въ которыхъ течетъ р. Припѣть съ своими притоками. Такимъ образомъ Гродненская губернія своими южными предѣлами лежитъ въ Полѣсьи, составляющемъ единственный и самый надежный оплотъ ея съ юга. Пройдя нѣсколько верстъ по р. Припѣти, граница поднимается на сѣверъ разными болотами, урочищами и уступами, идетъ на Леликово, южнѣе Мокранъ, гдѣ пересѣкаетъ Кіево-Брестское шоссе, къ озеру Орѣхово и наконецъ, верстахъ въ трехъ южнѣе, у Володавы, достигаетъ р. Буга, гдѣ находится крайняя южная точка губерніи.

Западная граница, отдѣляющая уѣзды Брестскій, Бѣльскій, Бѣлостокскій, Сокольскій и часть Гродненскаго отъ уѣздовъ Бѣльскаго, Седлецкаго, Остроленскаго, Ломженскаго и Августовскаго, Люблинской, П्लотской и Августовской губерній, проходитъ сначала по р. Бугу, Нурцу, впадающей въ нее рѣчкѣ Мянкѣ съ притокомъ, далѣе сухимъ рубежомъ отъ Маркова до верховья Лизы, по р. Лизѣ, впадающей въ р. Наревъ и по р. Бобру до устья Лососны; потомъ р. Лососною и р. Нѣманомъ до Друскеникъ. Крайній западный пунктъ, болѣе всего вдающійся въ Царство Польское, находится при впаденіи въ Бугъ р. Нурчика.

Но въ этихъ предѣлахъ, какъ мы сказали, губернія не представляетъ единства ни въ народностяхъ, ни въ языкѣ, ни въ религіяхъ, ни даже въ народномъ духѣ.

При всемъ томъ нельзя не замѣтить преобладающаго въ ней элемента Славяно-Русскаго, посредствомъ котораго она входитъ въ общую семью Россіи. Нарѣчіе Волынское или лучше Пинское (Малороссійскаго языка) простонародія южной части и Бѣлорусскій языкъ сѣверной части съ особенными отгѣнками (Черноруссы), незамѣтно соединяемые по рѣкамъ Ясельдѣ и Нареву; преобладающее число православныхъ, отторгнутыхъ было отъ Греко-Восточной Церкви къ униіи при польскомъ правительствѣ и снова воссоединенныхъ въ православіе, образъ жизни, нравы и обычаи крестьянъ,—все, что опредѣляетъ русскую народность, не останавливается на этихъ рубежахъ, но простирается черезъ сѣверо-восточную, восточную и южную границы далѣе до Урала и Карпатъ. Напротивъ, западная часть губерніи, самая крайняя ея полоса, прилежащая къ Бобру и Бугу, на западъ отъ черты, проведенной на Ново-Дворѣ, Кнышинѣ, Бѣлостокѣ, Суражѣ, Боцьки до Цехановца, уже имѣетъ много особенностей по происхожденію, языку и религіи населенія. Здѣсь живутъ Мазуры и выходцы изъ Польши: это, такъ сказать, уже польская почва, населенная славянскимъ элементомъ,

рѣзко отдѣляющимся отъ элемента славянскаго, населяющаго страну на востокъ и югъ отъ Бѣлостока, Бѣльска и Дрогичина—отъ Чернорусовъ, Подлясанъ и Полѣсанъ; но и на русской почвѣ, вслѣдствіе хода историческихъ событій, уже пробился польскій элементъ, пустившій глубокіе корни, въ особенности въ городахъ и мѣстечкахъ. Разграниченіемъ народностей, выработанныхъ ходомъ историческихъ событій, мы займемся во второмъ отдѣлѣ нашей статистики, а теперь въ определенныхъ нами границахъ территоріи взглянемъ въ естественныя богатства и условія страны.

Пространство.

Необыкновенное разнообразіе въ цифрахъ площади Гродненской губерніи объясняется прежде всего неточностію официальныхъ данныхъ—отчетовъ начальника губерніи, изъ которыхъ черпали свѣдѣнія большая часть немногихъ писателей объ этой губерніи. Въ приложеніи 5, на таблицѣ № 1, мы выписали 12 извѣстныхъ намъ разнородныхъ показаній объ одномъ и томъ же пространствѣ земли. Причину такого разногласія мы уже объяснили: она зависитъ прежде всего отъ неправильныхъ исчисленій пространствъ имѣній по инвентарямъ, на основаніи стариннаго межеванія и люстрацій, почему цифры отчетовъ и всѣхъ писателей, придерживавшихся оныхъ, выходятъ слишкомъ преувеличенными. Мы не знаемъ, изъ какихъ источниковъ выводять свои показанія Зябловскій, Штукенбергъ, Арсеньевъ, Кеппенъ и проч. Но можемъ сказать, что между ихъ показаніями нѣтъ никакого сходства, и разница между наибольшою цифрою 43,509 кв. верстъ (Штукенберга) и наименьшею 33,400 (Кальмберга) составляетъ болѣе 10,000 кв. верстъ, т. е. равна пространству почти двухъ наибольшихъ или четырехъ наименьшихъ уѣздовъ Гродненской губерніи!...

Громадность разницы удивительная, невѣроятная. А между тѣмъ и изъ этихъ цифрахъ строили знаніе, и дѣлали разнообразныя выводы. При неточномъ дѣлителѣ получается невѣрное частное и обратно, а потому, само собою разумѣется, что, при неточномъ опредѣленіи пространства или площади территоріи, всѣ статистическіе выводы теряютъ свою важнѣйшую силу достовѣрности, и вводятъ въ заблужденіе. Единственный путь къ математически-вѣрному опредѣленію величины поверхности губерніи и частей ея можетъ быть основанъ только на геодезическомъ измѣреніи, опирающемся на точки и линіи, опредѣленные астрономически. Поэтому исчисленіе площади губерніи военно-топографическимъ депо въ 1858 и 1859 годахъ, по тригонометрическимъ работамъ генерала Теннера, основанное на началахъ науки, въ теоретическомъ смыслѣ есть абсолютно вѣрное и принимается нами во всѣхъ случаяхъ, гдѣ примѣняется

къ пространству рабочая сила народонаселенія всей губерніи, въ цѣломъ ея составѣ. По этимъ исчисленіямъ, пространство Гродненской губерніи, заключаетъ 33,722,962 кв. верстъ или 3.512,806,1935 десятинъ, а обративъ въ квадратныя географическія мили, полагая въ каждой 48,3849 кв. верстъ—слишкомъ 696,97 кв. географическихъ миль. Къ этой цифрѣ довольно близки показанія Тенгоборскаго—33,482 кв. верстъ или менѣе на 240 кв. верстъ, т. е. на 7%, и Кеппена — 33,908 кв. верстъ или болѣе на 185 кв. верстъ, т. е. на 5%. Но, съ другой стороны, это измѣреніе совершенно чуждо межевыхъ линій и не имѣетъ съ ними никакой связи; въ этомъ заключается вся трудность при опредѣленіи частей губерніи по распредѣленію земли на пахатную, сѣнокосную, подъ водами, лѣсами и проч. Отдавая предпочтеніе и вѣру новѣйшему исчисленію, основанному на тригонометрическихъ съемкахъ, желательно было бы, для пользы цѣлой страны, скорѣйшаго осуществленія проекта генеральнаго межеванія; ибо существующія у насъ свѣдѣнія о хозяйственномъ распредѣленіи земель даже нельзя считать и приблизительными. Официально выставляемыя цифры о пространствѣ всей губерніи и ея составныхъ частей, основаны на прежнихъ планахъ и люстраціяхъ и весьма далеки отъ истины; мы даже не имѣемъ средствъ собрать на мѣстѣ вѣрныя свѣдѣнія о пространствѣ земель у помѣщиковъ и ихъ крестьянъ, подъ городами, въ духовномъ вѣдомствѣ и проч.; еще труднѣе распредѣлить землю: на пахатную, сѣнокосную и вообще удобную для обработки и неудобную къ оной; конечно въ этомъ отношеніи исключеніемъ будутъ государственные крестьяне и вообще казенныя имѣнія, по которымъ составлена была люстрація и теперь кончается другая—повѣрочная. Существующіе у насъ въ каждомъ уѣздѣ землемеры могутъ дать только приблизительныя свѣдѣнія объ общемъ пространствѣ уѣздовъ; свѣдѣнія же, сообщаемыя городскими и земскими полиціями о хозяйственномъ распредѣленіи земель, должно считать за вымыселъ, за произволъ, невыдерживающій никакой критики. Намъ недостаетъ учреждений, которыя слѣдили бы за хозяйственнымъ распредѣленіемъ земель изъ одного года въ другой; исключеніемъ изъ всего этого составляютъ казенныя земли и имѣнія, состояція въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ, которая тщательно слѣдитъ за всѣми переменами въ распредѣленіи земель; притомъ весьма важнымъ документомъ здѣсь служить люстрація казенныхъ имѣній, повѣрка которой приходитъ къ концу. Повторяемъ—желательно и даже необходимо обратить на этотъ предметъ самое тщательное вниманіе, ибо официальныя цифры (какъ мы сейчасъ увидимъ) не имѣютъ и не могутъ имѣть достовѣрности.

По исчисленію военно-топографическаго депо въ 1861 году, на осно-

ваніи тригонометрическихъ съемокъ Теннера, получается пространство уѣздовъ, не имѣющее близкаго сходства съ показаніемъ землемѣровъ.

У ѣ з д ы:	Новѣйшее исчисленіе.	Показаніе землемѣровъ.
Слонимскій	6,263 квадр. верстъ.	6,825 квадр. верстъ.
Брестскій	4,209 — —	4,644 — —
Кобринскій	4,084 — —	4,346 — —
Гродненскій	3,771 — —	4,018 — —
Пружанскій	3,465 — —	3,720 — —
Волковисскій	3,212 — —	3,520 — —
Бѣльскій	3,126 — —	3,124 — —
Бѣлостокскій	2,542 — —	2,590 — —
Сокольскій	2,262 — —	2,365 — —

Величина уѣздовъ уменьшается въ одномъ и томъ же порядкѣ, съ тою разницею, что показаніе землемѣровъ почти всегда значительно больше исчисленія, основаннаго на геодезическо-тригонометрическихъ съемкахъ; сходство же Бѣльскаго и Бѣлостокскаго уѣздовъ надобно приписать случайности.

Въ приложеніи 5-мъ, въ таблицѣ 2-й, мы выписали четыре столбца пространства по уѣздамъ въ десятинахъ. Между этими показаніями нѣтъ согласія не только въ общемъ пространствѣ по губерніи, но и отдельно по уѣздамъ, какъ будто исчисляется пространство уѣздовъ двухъ различныхъ губерній. Разница для Слонимскаго уѣзда доходитъ напримѣръ до 120 тысячъ десятинъ, что составляетъ болѣе 1,000 квадратныхъ верстъ или около $\frac{1}{30}$ поверхности всей губерніи; по Волковискому же—до 155 тысячъ десятинъ или около полуторы тысячъ квадратныхъ верстъ. При всей неточности этихъ данныхъ, основанныхъ вѣроятно на весьма подозрительныхъ свѣдѣніяхъ, въ родѣ такихъ, какія доставляются полиціями, мы должны пока по необходимости принять исчисленіе землемѣровъ и показаніе Кальмберга; первое есть оффиціальная цифра, основанная, можетъ быть, на старинныхъ планахъ и люстраціяхъ, а послѣдняя представляетъ результатъ хозяйственнаго дробленія земли по каждому уѣзду отдельно; въ первомъ случаѣ общее пространство губерніи противу исчисленій геодезическихъ (*) выходитъ болѣе на 149,558, 1297 десятинъ или на 1,428 верстъ, въ послѣднемъ менѣе на 43,571,2 десят. или на 418 верстъ, принимая первое показаніе, мы дѣлаемъ погрѣшность на 37%, а при послѣднемъ разница наша составитъ не болѣе 1%.

(*) Мы имѣемъ два показанія на основаніи съемокъ Теннера: по общему пространству губерніи, исчисленному въ депо 185% г.—33,722, ₉₆₂ кв. верстъ и по пространству уѣздовъ, исчисленному тамъ же въ 1861 г.—32,934 кв. верстъ.

Уѣзды:	По исчисленію землемѣровъ 1860 г.	По военно-статистическому описанію 1849 г.	Разницы.
Слонимскій .	710,937,03 дес.	765,919 дес.	54,982 +
Брестскій .	483,749,69 —	396,905 —	86,844 —
Кобринскій .	452,708,04 —	439,957 —	12,751 —
Гродненскій .	418,541,40 —	415,735 —	2,806 —
Пружанскій .	387,499,75 —	369,054 —	18,445 —
Волковискій .	366,666,44 —	305,067 —	61,599 —
Бѣльскій .	325,416,46 —	301,996 —	23,420 —
Бѣлостокскій .	269,791,44 —	274,605 —	4,814 +
Сокольскій .	246,354,01 —	209,996 —	36,358 —

1) Самый обширный уѣздъ—Слонимскій составляетъ около одной пятой части или 19,3 % площади губерніи. Занимъ слѣдуютъ: Брестскій и Кобринскій уѣзды, занимающіе вмѣстѣ $\frac{1}{4}$ или 25,4%; но въ величинѣ каждаго изъ нихъ рождается сомнѣніе; у Ляхницкаго, напримѣръ (1817), разница составляетъ болѣе 1,500 дес., а у Кальмберга—болѣе 43 тысячъ десятинъ. Но въ дѣйствительности Кобринскій уѣздъ менѣе Брестскаго на 125 квадрат. верстѣ или почти на 13,000 десятинъ.

2) Волковискій и Пружанскій уѣзды вмѣстѣ занимаютъ такую же поверхность, какъ и смежный съ ними Слонимскій уѣздъ, т. е. $\frac{1}{5}$ или 20,5 %.

Наконецъ 3) три западные уѣзда: Бѣльскій, Бѣлостокскій и Сокольскій пространствомъ своимъ почти равняются одному Слонимскому уѣзду, безъ малаго,—разница 3,6 %, по другимъ даже менѣе, такъ что они равняются Гродненскому и Волковискому уѣздамъ, вмѣстѣ взятымъ.

Еще болѣе разнообразія встрѣчается въ относительномъ распредѣленіи земли въ хозяйственномъ отношеніи (см. прилож. 5, табл. 3 и 4). Приводимъ эти показанія, выраженные въ процентахъ, принимая общее пространство губерніи за 100:

Хозяйственное распредѣленіе земли.	1841 г.	1848 г.	1848 г.	1849 г.	1851 г.	1857 г.	1861 г.
	1	2	3	4	5	6	7
Пахатной . .	34,1	33,9	35,4	48,24	42,148	34,7	43,1
Сѣнокосной .	8,13	8,3	9,0	14,194	14,910	9,8	20,12
Лѣсовъ . .	21,6	21,6	22,9	23,67	21,791	22,8	30,7
Подъ усадьба- ми и неудобн.	35,9	36,0	32,7	13,48	21,131	33,7	6,0
Общее ко- личество де- сятинъ	3.926,727	3.697,051	3.487,680	3.479,235	3.487,680	4.137,880	3.410,167,7
						2,169 с.	

Въ 1-мъ столбцѣ—на основаніи показаній журнала министерства внутреннихъ дѣлъ, во 2-мъ—по Парчевскому, въ 3-мъ—по Арсеньеву, въ 4-мъ—по военно-статистическому описанію Кальмберга, въ 5-мъ—по Тенгоборскому, въ 6-мъ—по отчетамъ начальника губерніи и въ 7-мъ—по новѣйшимъ исчисленіямъ секретаря статистическаго комитета.

Трудно согласить эти разнохарактерные выводы. Всѣ источники сходятся только въ количествѣ лѣса, занимающаго вообще около одной пятой поверхности. Менѣе однообразія въ показаніяхъ о количествѣ луговъ, въ числѣ которыхъ Тенгоборскій считаетъ и пастбища. Но въ опредѣленіи самаго важнаго—въ количествѣ обработанной земли встрѣчается замѣчательная разномыслие. Не смотря на различіе въ общемъ количествѣ десятинъ, процентныя отношенія разнаго рода земель въ 1-мъ и 2-мъ столбцахъ имѣютъ весьма большое сходство, потому что основываются на официальныхъ показаніяхъ, по которымъ въ 1857 году получается 34,7 %, слѣдующее же военно-статистическому описанію — 48,2 %. Тенгоборскій допускаетъ для пахатной земли среднюю цифру 1.470,000 десятинъ. Сообразивъ народонаселеніе и посѣвъ съ пространствомъ государственныхъ и частныхъ имѣній, можно полагать наиболѣе вѣроятнымъ это показаніе Тенгоборскаго, то есть что пахатная земля въ Гродненской губерніи занимаетъ 42,148 % общаго пространства.

Къ 1858 году состояло земли въ десятинахъ:

<i>Казенной:</i>	Усадьб- ной.	Пахат- ной.	Выгон- ной.	Сѣнокос- ной.	Всего Удобной.	Неудобн.
Принадлежавшей фольваркамъ . . .	2,080	113,135	8,055	30,007	153,277	34,587
Отведенной го- сударственнымъ кре- стьянамъ . . .	14,985	406,136	46,627	72,581	540,329	22,040
Въ запасъ. . .	«	»	»	»	67,067	»

Итого . . . 17,065 519,271 54,682 102,588 760,673 56,627

Собственно въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ въ 1858 году состояло 1.263,975 десятинъ.

Въ имѣніяхъ частныхъ владельцев:

	Пахатной.	Сѣнокосной.	Всего удобной.
У помѣщиковъ . . .	361,965	154,259	516,225
	1,053 с.	2,315 с.	968 с.
У ихъ крестьянъ. . .	533,418	156,395	689,814
	2,334	233	167
Итого	895,384	310,655	1.206,139
	987	148	1,135

Въ городахъ: 9-ти уѣздныхъ и 16-ти заштатныхъ полагаемъ около 40,000 десятинъ, въ томъ числѣ пахатной 24,400, сѣнокосной 3,200 и прочей земли 12,400.

Православному духовенству принадлежитъ 22,716 десятинъ и 401 сажень: пахатной—13,019 дес. 2,224 саж., сѣнокосной—4,553 десят. 932 сажени, усадебной, выгонной, подъ лѣсомъ и неудобной—5,140 десят. и 2,145 сажень.

Римско - католическому духовенству приблизительно принадлежитъ около 5,150 пахатной и 1,700 сѣнокосной. Соображая всѣ эти данныя, получаемъ слѣдующія цифры для пространства земель по хозяйственному ихъ распредѣленію:

		Пахатной.	Сѣнокосной.
Государственныхъ земель	.	519,271	157,270
Частныхъ	—	895,487	310,655
		987	148
Въ городахъ	—	24,400	3,200
Духовнаго вѣдомства	.	18,169	6,253
		2,224	932
Итого	.	1,457,328	477,378
		811	108
Подъ казенными лѣсами	.	556,691	
		2,249 ¹ / ₄	
Подъ частными	— около	400,000	
Всего подъ лѣсомъ.	.	956,691 д. 2,249 ¹ / ₄ с.	

Общее количество десятинъ, на основаніи съемоковъ Теннера—3.512,806, 1935, вычитая 2.891,298, 7708, получимъ въ остаткѣ 621,507. 4227, которыя должны обозначить количество земли усадебной и неудобной. Такимъ образомъ, по нашимъ расчетамъ, на основаніи новѣйшихъ данныхъ, распредѣленіе земель должно быть слѣдующее:

	1858 г.	На 100.	1851 г.	По Тенгоборскому.
Пахатной.	1,457,328	41,5	1,470,000	42,1
	811			
Сѣнокосной	477,378	13,5	520,000	14,9
	1080			
Подъ лѣсомъ	956,691	27,2	760,000	21,8
	2,250			
Неудобной	621,507	17,8	737,680	21,2
	1014			
Итого	3,512,906	100.	3,487,680	100.
	355			

Нельзя не замѣтить, что всѣ, намъ извѣстные, писатели ошибались въ количествѣ лѣса; и у Тенгоборскаго подъ лѣсомъ занято нѣсколько болѣе $\frac{1}{5}$ или 21,8 %; между тѣмъ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, на основаніи отчетовъ лѣснаго отдѣленія, казенныхъ лѣсовъ въ губерніи имѣется около 557 тысячъ десятинъ, а частныхъ около 400 тысячъ, всего 960,000,—разница съ Тенгоборскимъ, менѣе другихъ показавшимъ лѣснаго пространства составитъ около 200 тысячъ. Это разногласіе отозвалось у него и въ количествѣ неудобной земли.

Ближайшія губерніи по сходству пропорціи обработанной земли, исчисленной Тенгоборскимъ, суть: Харьковская, Владимірская и Тамбовская.

	Обработан- ной земли.			Выгоны, болота, дороги.
	Луга.	Лѣса.		
Харьковская . . .	42,3	27,2	10,1	20,4
Владимірская . . .	41,4	6,5	39,1	13.
Тамбовская . . .	41,3	27,2	23,9	7,6
Гродненская (1858)	41,5	13,5	27,2	17,8
Въ Россіи . . .	18,	12,	36,	43,
— Австріи . . .	34,3	9,1	30,6	26,4
— Пруссіи . . .	44,3	13,1	21,8	20,8
— Франціи . . .	49,4	11.	16,6	23,

Эти сближенія показываютъ, что по пространству производительной земли Гродненская губернія занимаетъ весьма выгодное мѣсто, какъ въ Имперіи, такъ и вообще въ Европѣ, но за то въ ней много полей остается невоздѣланными (*).

Луга простираются на $\frac{1}{8}$, а лѣса—болѣе $\frac{1}{4}$, непроизводительной же земли въ ней встрѣчается гораздо больше, нежели въ Тамбовской и Владимірской. Это происходитъ отъ значительнаго пространства болотъ, занимающихъ около $\frac{1}{15}$ поверхности. Однако распредѣленіе пахатной земли и луговъ, особенно послѣднихъ (тоже можно сказать и о лѣсахъ), по уѣздамъ весьма неравномѣрно, въ чемъ можно убѣдиться изъ приводимой таблицы (прилож. 5, таблица 5).

У ѣ з д ы :		Количество земли на 100 частей площади каждого уѣзда 1849 г.			Воды, дороги, пески и подъ строеніями.
		Обрабо- танной.	Луга.	Лѣса.	
Бѣльскій . . .		63,15	8,55	15,7	12,6
Волковискій . .		61,8	10,5	24,4	3,2

(*) О производительныхъ силахъ Россіи, Тенгоборскаго. Повторительная таблица, ч. I, стр. 96. Руководство Рославскаго-Петровскаго, 1856 года.

Сокольскій . . .	55,0	9,6	23,3	12,1
Слонимскій . . .	52,0	10,5	28,0	9,5
Брестскій . . .	49,9	12,3	20,8	17,0
Бѣлостокскій . .	44,5	18,0	22,5	15,0
Пружанскій . . .	38,0	17,6	32,8	11,6
Кобринскій . . .	27,3	34,2	14,3	24,2
Въ губерніи . . .	48,2	14,9	23,7	13,2
По новѣйшему исчисленію . . .	41,5	13,5	27,2	17,8
Разница . . .	—6,7	—1,4	+3,5	+4,6

Стало быть: 1) пахатной землею, лугами и лѣсомъ уѣзды надѣлены весьма неравномѣрно. Пахатной земли въ двухъ уѣздахъ болѣе $\frac{3}{5}$, тогда какъ въ Кобринскомъ—около $\frac{1}{4}$, т. е. менѣе чѣмъ въ два раза, разума относительное число ея ко всему пространству этихъ уѣздовъ.

2) Въ уѣздахъ, изобилующихъ пахатною землею, замѣчается недостатокъ луговъ; напротивъ въ Кобринскомъ уѣздѣ луга занимаютъ болѣе $\frac{1}{3}$ всей его поверхности, и по своему количеству въ четыре раза превосходятъ массу луговъ Бѣлскаго уѣзда.

3) Равномѣрнѣе всего уѣзды надѣлены лѣсомъ, и всѣхъ болѣе Пружанскій, а всѣхъ менѣе Кобринскій и Бѣлскій.

Но эти данныя не вполне разрѣшаютъ нашу задачу; во 1-хъ въ достовѣрности ихъ, по многимъ причинамъ, можно сомнѣваться, а во 2-хъ, даже и при достовѣрности цифръ, онѣ не могутъ изобразить дѣйствительныхъ надѣловъ лугами и лѣсомъ, ибо въ самыхъ изобильныхъ уѣздахъ пастбищами и лѣсами, какъ мы увидимъ впоследствии, встрѣчается недостатокъ въ сѣнѣ и топливѣ. Во многихъ мѣстахъ Гродненскаго, Бѣлскаго, Бѣлостокскаго уѣздовъ, по недостатку луговъ, жители вовсе не держатъ скота или имѣютъ его въ самомъ ограниченномъ числѣ. Въ Брестскомъ и Кобринскомъ уѣздахъ, по недостатку дровъ или дороговизнѣ перевозки, крестьяне топятъ печи соломой. Относительное пространство хозяйственныхъ угодій получить свое значеніе только въ приложеніи къ количеству народонаселенія, какъ къ труду и размѣру потребностей; тогда только выкажется настоящій смыслъ вышеприведенныхъ цифръ и обнаружится важность точнаго опредѣленія хозяйственнаго распределенія земель и необходимость приведенія въ исполненіе проекта о размежеваніи.

Правила для генеральнаго размежеванія западныхъ губерній: Виленской, Вольнской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Подольской и не-

обмежеванныхъ уѣздовъ Могилевской и Витебской губерній, проектированныя при межевомъ департаментѣ сената, разсмотрѣны особою комиссіею, составленною при министерствѣ юстиціи изъ чиновниковъ онаго и губернскихъ землеѣровъ. Послѣ собранія межевыхъ свѣдѣній на мѣстѣ, черезъ особо командированнаго чиновника, признано необходимымъ: положеніе о межеваніи западныхъ губерній составить тѣмъ же порядкомъ, какой соблюдался при составленіи правилъ межеванія въ Малороссіи.

Вслѣдствіе чего, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, открытъ былъ комитетъ для опредѣленія таковыхъ началъ размежеванія западныхъ губерній, подъ предсѣдательствомъ помощника управляющаго межевымъ корпусомъ. Составленныя въ этомъ комитетѣ главныя начала размежеванія было предположено подвергнуть опыту на самомъ мѣстѣ, въ теченіи лѣта 1860 года, въ одномъ или нѣкоторыхъ уѣздахъ западныхъ губерній, и затѣмъ, на основаніи опыта, приступить къ составленію самаго положенія (*).

До сихъ поръ генерально размежевано 34 губерніи, а специальное межеваніе, открытое въ 1836 году, въ настоящее время обнимаетъ 29 генерально обмежеванныхъ губерній, на пространствѣ до 163 милліоновъ десятинъ.

Въ ожиданіи исполненія этой важной и необходимой мѣры для Гродненской губерніи, мы остановимся на новѣйшихъ данныхъ, составленныхъ изъ свѣдѣній, собранныхъ секретаремъ статистическаго комитета въ 1861 году: отъ предводителей дворянства, палаты государственныхъ имуществъ и православной консисторіи—о земляхъ казенныхъ, владѣльческихъ и принадлежащихъ православному духовенству (прилож. 5, таблица 7).

(*) Отчетъ министерства юстиціи за 1859 годъ. С. Петербургъ, 1861, стр. 37.

	Усадьб- ной.	Пахат- ной.	Сенокос- ной.	Пастбищ- ной.	Подъ- лѣсомъ.	Неудоб- ной.	Всего.
Во владѣнн казны и у крестьянъ	17,598,27.	502,014,87.	143,486,24.	57,429,37.	568,339	98,889,41.	1.387,754,16.
Во владѣнн частныхъ лицъ	80,803,67.	957,763,82.	356,295,75.	126,141,25.	478,410,51.	—	1.999,415,00.
Надѣленной православнымъ церквамъ и монастырямъ	813,06.	13,019,92.	4,553,34	722,02	1,558,04.	2,049,71.	22,716,09.
Принадлежащихъ въ соб- ственность православному духовенству	21,59.	157,94	50,71.	25,21.	24	3.	282,45.
Итого	99,236,59.	1,472,953,55.	504,386,04	184,317,85.	1.048,331,55.	100,942,12	3.410,167,70.
На 100	2,9.	43,1.	14,6.	5,7.	30,7.	3,0.	100.

Но здѣсь нѣтъ свѣдѣній о количествѣ земли, принадлежащей городамъ и отведенной въ пользованіе римско-католическому духовенству, равно, какъ и о пространствѣ неудобной земли частныхъ владѣльцевъ.

Если принять пространство губерніи въ 3.512,806 десятинъ и вычесть 3.410,168 десятинъ, то останется съ небольшимъ 100 тысячъ десятинъ (*); въ томъ числѣ должно заключаться около 40 тысячъ городской и около 7 тысячъ римско-католическаго духовенства. При такихъ ображеніяхъ пахатная земля займетъ около 43%, сѣнокосная и пастбищная—20%, лѣса—30%, усадьбы—около 3%, а на долю неудобной останется не болѣе полутора ста тысячъ десятинъ. Эти данныя никакъ не согласуются съ дѣйствительнымъ дѣленіемъ угодій: подъ болотами должно считать до 230,000 десятинъ, а если присоединить пески и вообще необработанные пространства земель, то цифра неудобной земли возрастетъ до 600 и даже до 700 тысячъ. Такъ расчитываетъ г. Арсеньевъ и съ этимъ соглашался извѣстный статистикъ Тенгоборскій.

При всемъ томъ составленная по этимъ неполнымъ даннымъ таблица для каждаго уѣзда можетъ дать приблизительное понятіе о количествѣ земли подъ разными угодьями, не достигая впрочемъ главной цѣли, требующей статистику (см. стр. 141):

(*) Съ другой стороны въ остаткѣ получится только 80 тысячъ, если принять цифру, выведенную по уѣздамъ, т. е. 3.430,625 дес.

Название уѣздовъ.	Усадьбой.	Пахатной.	Сѣнокосной.	Выгонной и пастбищной.	Подъ лѣсомъ.	Неудобной.	В с е г о.	Для сравненія по- исчисленію воен- но-топографи- ческаго дѣла, все пространство.
Гродненскій .	10,080,18.	483,467,92.	32,015,42.	15,928,28.	144,390	5,564,25.	391,446,05.	392,825,07.
Волковскій .	17,919,22.	206,586,06.	37,094,36.	10,972,34.	90,605,79.	3,374,81.	366,552,53.	334,594,04.
Слонимскій .	15,863,40.	237,280,95.	95,728,87.	18,210,14.	254,576,34.	15,630,17.	637,319,87.	652,416,71.
Пружанскій .	4,335,71.	115,970,07.	48,074,53.	28,623,60.	150,452,22.	2,696,26.	350,162,39.	360,949,08.
Кобринскій .	18,436,52.	183,321,19.	129,201,52.	30,683,53.	90,552,90.	11,955,23.	464,150,90.	425,430,28.
Брестскій .	9,864,14.	202,056,24.	66,317,06.	40,073,76.	111,299,57.	3,803,90.	433,414,67.	438,451,93.
Бѣльскій .	9,511,33.	140,623,95.	30,256,88.	16,014,87.	62,550,31.	7,375,06.	266,332,40.	325,635,42.
Бѣлостокскій .	6,582,55.	96,556,54.	35,260,58.	12,253,01.	72,134,32.	2,566,82.	225,353,82.	264,800,14.
Согольскій .	6,643,50.	107,094,46.	30,456,75.	11,519,29.	56,226,50.	6,051,63.	217,992,13.	235,632,51.
Итого .	99,236,55.	1,472,957,48.	504,405,97.	184,317,83.	1,032,787,95.	59,018,13.	3,352,724,81.	3,430,734,78.

Примѣчаніе. 1) Сюда не вошли корабельные лѣса, спорныя и черезполосныя земли; 2) пространства каждаго уѣзда въ послѣдней графѣ вычислены въ десятинахъ, полагая 104,17 десятинъ въ одной квадратной верстѣ, принимая же съ бѣльшею точностью въ кв. верстѣ 104,166 десятинъ, получится для всей губерніи 3.430,622,80 десятинъ, т. е. на 112,20 десятинъ менѣе.

Все пространство губерніи, происшедшее отъ сложенія площади каждаго уѣзда 3.352,724,81; присоединяя къ нему корабельныя лѣса, спорныя и черезполосныя земли 57,466 десятинъ, невключенныя въ пространство уѣздовъ, получимъ 3.410,190,81 десятинъ, разница съ цифрой, происшедшей отъ сложенія земли разныхъ вѣдомствъ въ предыдущей таблицѣ, на 23,11 десятинъ. Пространство всей губерніи, по новѣйшему исчисленію военно-топографическаго депо по уѣздамъ—3.430,622,80. Пространство земель, принадлежащихъ казнѣ, частнымъ лицамъ и православному духовенству—3.410,167,70, въ остаткѣ—20,455,70 десятинъ.

Но въ исчисленіяхъ г. секретаря не помѣщено пространство земель: городскихъ, принадлежащихъ римско-католическому духовенству и неудобныхъ подѣ частными имѣніями, всего, по нашимъ соображеніямъ, около 650,000 десятинъ. Затѣмъ все пространство губерніи должно бы составить 4.039,715 десятинъ или на 629,551 десятину болѣе показанія г. секретаря комитета?

Вся бѣда происходитъ отъ неточности первоначальныхъ свѣдѣній. Эта неточность всего яснѣе обнаруживается изъ обозрѣнія пространства каждаго уѣзда отдѣльно: въ Волковскомъ и Кобринскомъ—земли, принадлежащія тремъ вышеупомянутымъ вѣдомствамъ, составляютъ въ сложности значительно болѣе цѣлой площади этихъ уѣздовъ, а прочіе уѣзды, кромѣ Бѣльскаго, по пространству этихъ земель весьма мало отъ нея разнятся.

Въ статистическомъ обзорѣ государственныхъ имуществъ за 1858 годъ, какъ мы показали выше, всей казенной земли считается 1.263,975 десятинъ. Въ томъ числѣ:

Въ пользованіи крестьянъ	597,348	десят.
— распоряженіи казны	591,793	—
Отведенной духовнымъ причтамъ, лѣсной, пахатной и проч . .	18,345	—
Неудобной въ распоряженіи казны . .	56,489	—
	4.263,975	
<i>Сверхъ того.</i> Общаго владѣнія . . .	2,710	—
Принадлежащей въ собственности крестьянамъ	378	—

Сверхъ этого количества земли въ вѣдѣніи палаты еще состоитъ:			
Въ имѣніяхъ конфискованныхъ .	1,410	удобн. и 420	неудобн.
— — пожалованныхъ .	32,325	—	89 —
На вѣчномъ чиншѣ	880	—	3,214 подь лѣсомъ.
Въ имѣніяхъ поіезуитскихъ. .	16,187	—	десять.
Черезполосной частнаго владѣнія	32,741	—	—
Спорной	9,523	—	—
Вновь принятой въ вѣдѣніе казны	237	—	—
Итого	109,257	десять.	

Стало быть казенныхъ земель въ вѣдѣніи палаты гусударственныхъ имуществъ всего состоитъ 1.373,320 десятинъ; изъ этого числа надобно отдѣлить отведенной православному духовенству 10,456 десят., римско-католическому 5,229 и евангелическому 69, всего 15,754 десятинъ; останется на долю казенной земли 1.367,566 десятинъ, въ томъ числѣ подь лѣсомъ 559,742 дес., остальные 800,924 десятины составляютъ удобную, неудобную, пахатную, черезполосную и прочія земли.

Несравненно болѣе разногласія представляютъ свѣдѣнія о частныхъ земляхъ. По раскладкѣ сборовъ на частныя повинности, казенная палата считаетъ удобныхъ земель и лѣсовъ, принадлежащихъ дворянамъ помѣстнымъ и безпомѣстнымъ. 1.992,341 дес.

Въ вѣдомостяхъ, поданныхъ предводителями дворянства г. секретарю комитета, подь усадьбами, пахатной, сѣнокосной, выгонной и подь лѣсомъ. 1.999,415
болѣе на 7,104 дес.

По инвентарнымъ надѣламъ помѣщикамъ и крестьянамъ пахатной и сѣнокосной земли исчислено около 1.207,835 десятинъ.

Нельзя не замѣтить, что въ количествѣ земли, надѣленной инвентарями, включены также земли, которыя хотя удобны для обработки, но по недостатку рабочихъ рукъ и капиталовъ остаются невоздѣльными, и такихъ земель, по нашему мнѣнію, не менѣе 200,000 десятинъ у помѣщиковъ, да около 100,000 казенныхъ, сверхъ исчисленныхъ офиціально 56,000.

II. ФИЗИЧЕСКІЯ СВОЙСТВА ПОВЕРХНОСТИ.

а) Краткій геологическій и геогностическій очеркъ. Почва.

Вся Гродненская губернія покрыта наносною почвою, состоящую изъ смѣшенія разноцвѣтныхъ песковъ съ глиною и мергелемъ, которые частью окрашены углемъ въ черный и бурый цвѣтъ, и содержащую кремневые и другіе гольшевые валуны, а иногда огромныя глыбы гранита и другихъ породъ. Эту почву характеризуютъ остатки животныхъ древняго міра: слоновъ, но-

сороговъ и тапировъ, отрываемыхъ въ глубокихъ долинахъ и на обширныхъ равнинахъ.

По множеству и разнообразію окаменѣлостей, *третичная формація* представляетъ здѣсь, подобно какъ и по смежнымъ губерніямъ: Волынской, Подольской и Виленской, весьма любопытные элементы, которые, по мнѣнію г. Эйхвальда, не только не уступаютъ формаціямъ Парижа и Лондона, но даже ихъ превосходятъ. *Вторичная порода* здѣсь не поднимается никогда до высоты настоящихъ горъ; она составляетъ отдѣльно-стоящіе холмы, которые нигдѣ не соединяются ни въ цѣпи, ни въ кряжи. Будучи подчинена господствующимъ формаціямъ, вторичная — является кой-гдѣ небольшими группами; въ ней всѣ осадки произведенія морей и прѣсныхъ водъ случайно смѣняются одни другими. Порода *плутоническихкихъ* и *переходныхъ* въ предѣлахъ Гродненской губерніи нигдѣ не встрѣчается.

Общій характеръ *почвы* представляетъ смѣсь песка, камня и глины съ болотнымъ черноземомъ. Гродненскій, Бѣлостокскій, Пружанскій, Брестскій, Слонимскій — песчанисты, восточная часть Волковискаго уѣзда между Волковискомъ и Кржеменицею, весь Сокольскій и восточная часть Бѣлостокскаго уѣздовъ — каменисты; западная окраина Пружанскаго по сю сторону Бѣловѣжской пуци, Бѣльскій и Кобринскій уѣзды богаты плодороднымъ суглинкомъ и болотнымъ черноземомъ.

Въ частности всѣ волнообразные выступы почвы состоятъ изъ смѣси песка, ила и глины; низменные долины между холмами почти вездѣ заключаютъ болотный торфянистый черноземъ. Подпочву возвышенныхъ мѣстъ составляютъ попеременно глина и глубокій слой песку, послѣдній весьма часто смѣшанъ съ гравіемъ, кремнемъ и различной величины галенникомъ; въ восточной части Волковискаго и сѣверо-западной Слонимскаго уѣздовъ галенникъ, какъ бы выбитый на поверхность, въ такомъ изобиліи покрываетъ поля, что дѣлаетъ ихъ почти недоступными къ воздѣлыванію. Но такая каменистая почва удерживаетъ въ себѣ постоянно умеренную влажность, способна охлаждаться при дѣйствіи продолжительныхъ лѣтнихъ жаровъ, чѣмъ уравнивается плодородіе съ неурожаями. Булыжный камень, гравій и кремь почти всюду, и на значительной глубинѣ, содержатся песчанистымъ грунтомъ, въ которомъ нерѣдко попадаются: полуопаль, яшма, лигнитъ, кварцъ и даже блenda.

Тамъ, гдѣ только песчанистая почва лишена примѣси галенника и гравія, особенно по Нѣману, въ западной части Гродненскаго уѣзда, тамъ образуется песокъ на весьма значительной глубинѣ, такъ что всякая растительность подавляется. При свободномъ дѣйствіи вѣтровъ, песокъ этотъ переносится на значительныя пространства и причиняетъ большій или мень-

ний вредъ; съ одной стороны онъ засыпаетъ русло р. Немана, а съ другой, заноса дома по самымъ окнамъ и покрывая огороды, вынуждаетъ жителей переселяться на новыя мѣста. Такъ, напримѣръ, въ Гродненскомъ уѣздѣ крестьяне нѣсколькихъ казенныхъ деревень, по причинѣ вреда, причиняемаго летучими песками, черезъ каждые 15 лѣтъ выселяются на новыя мѣста. Проѣздъ по такимъ глубокимъ пескамъ представляетъ большія затрудненія. Глубокій песокъ заставилъ отмѣнить дорогу, проходившую въ г. Вильно изъ г. Гродна на Меречь и проложить ее чрезъ г. Лиду. Переносные глубокіе пески встрѣчаются на болѣе или менѣе значительныхъ пространствахъ: въ Пружанскомъ уѣздѣ—близъ Шерешева, Сельца, Мальча и Баруновъ, въ Волковискомъ—около Свислочи, въ Слонимскомъ—близъ Ружанъ и Соколова, въ Бѣльскомъ—близъ города Суража и кругомъ г. Клецель, въ Брестскомъ—во многихъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ: Буга, Лѣсны и Мухавца; въ Кобринскомъ—близъ Мотоля. Почти всѣ эти пески появились вслѣдствіе свободной повсемѣстной рубки лѣсовъ въ прежнее время, особенно на всѣхъ гористыхъ и возвышенныхъ пунктахъ, болѣе доступныхъ свободно дѣйствію вѣтровъ. На песчаныхъ равнинахъ нерѣдко попадаются высокіе холмы, состоящіе сплошь изъ одного сыпучаго песку, переносимаго вѣтромъ свободно съ одного на другое мѣсто. Близъ этихъ песчаныхъ холмовъ, особенно около Гродна, какъ по берегамъ Вилии, встрѣчаются ископаемыя кости слоновъ, стволы зоофитовъ, окаменѣлые турбинолиты, мадрепориты, гармодиты, цилиндропоры, зарцинулы, патинулы, флоскулоріи, астрей, поциллопоры, пориты, антофилліи; между этими окаменѣлостями попадаются многія породы раковинъ и улитокъ, оттиски листьевъ водянаго растенія *rotamegoten*, похожаго на *P. perfoliatus* ⁽¹⁾, окаменѣлые грибы и куски разныхъ породъ деревьевъ. Около Гродна встрѣчаются весьма крупныя окаменѣлости: турбинолитъ, гармодитъ, сцифій, сифоній, трагастъ, мелкоскважистый астрей, эхинусы съ ихъ иглами, авинулы, графитъ и многіе другіе.

Въ песчанистомъ грунтѣ береговъ Лососны найдена голова и часть остова мамонта (*Далматовъ*). Мамонты, сѣверные носороги и боназы, исчезнувшіе съ незапамятныхъ временъ, по словамъ Яроцкаго ⁽²⁾, попадаютъ въ особенности по берегамъ Буга и въ низовьяхъ р. Нарева. Весьма многіе виды окаменѣлостей минеральнаго царства, встрѣчаемые на почвахъ Гродненской губерніи: коллекція насѣкомыхъ, череповъ дикихъ животныхъ и прочіе, вошли въ составъ кабинета, открытаго при палатѣ госу-

⁽¹⁾ Ed. Eichwald (Эйхвальдъ) *Naturhistorische Skizze von Lithauen, Volhynien und Podolien*. 1830, Wilno. Горный Журналъ 1840 г., № 7

⁽²⁾ О *puszczy Białowiezskiej*, Яроцкаго.

опис. гродн. губ.

дарственныхъ имуществъ; нынѣ кабинетъ этотъ состоитъ при Сокольскомъ писарско-егерскомъ училищѣ.

На Нѣманѣ у Гродна, по словамъ профессора Эйхвальда, находится прѣсноватый осадокъ, подобный листовому глинистому мергелю (*Magne argilleuse feuilleté*) бассейна Парижскаго, съ тѣмъ различіемъ, что тамъ мергель лежитъ на костянистомъ гипсѣ и частью съ нимъ перемежается, а здѣсь онъ отдѣляется отъ лѣпной глины песчанымъ пластомъ.

Почти всѣ возвышенные мѣста и холмы содержатъ въ себѣ болѣе или менѣе значительное количество *каменной извести*, выкапываемой на незначительной глубинѣ или собираемой по полямъ и на берегахъ р.р. Нѣмана и Буга. Близъ Гродна по Нѣману довольно значительныя гряды мѣловыхъ холмовъ, говоритъ г. Эйхвальдъ, отличаются нѣкоторыми особенностями. Покрышку мѣла чаще составляетъ сыпучій песокъ. Мѣлъ здѣсь показывается въ состояніи, близкомъ къ обыкновенному известняку и не заключаетъ ни остатковъ органическихъ, ни кремней; масса его растрескалась до крайности, глубоко уходитъ въ землю, высоко поднимается въ верхъ и вездѣ изъ него состоятъ малыя верхушки холмовъ. Изъ окаменѣлостей всего болѣе содержатся въ немъ бенемиты во всѣхъ направленіяхъ; но они рѣдко бываютъ толщиною болѣе полу-дюйма и длиною въ нѣсколько дюймовъ; встрѣчаются всегда обломанные и никогда не попадаются во всей полнотѣ. Кромѣ бенемитовъ, въ мѣлу открываются иногда обломки нѣкоторыхъ раковинъ и скважистыхъ массъ краснобураго цвѣта, похожихъ на окаменѣлые зоофиты. По всей вѣроятности изъ мѣла состоитъ ложе р. Нѣмана, потому что онъ встрѣчается на противоположномъ берегу. Весьма обильны этимъ матеріаломъ и берега Буга, особенно близъ г. Мельника, гдѣ съ древнихъ временъ жителями этого города добывается значительное количество извести. Эта известь употреблялась при постройкахъ Брестъ-Литовской крѣпости и нынѣ развозится въ смежныя города и мѣстечки.

б) Орогидрографическій очеркъ.

Большая часть Гродненской губерніи, орошаемая р.р. Нѣманомъ, Наревомъ и Бугомъ, принадлежитъ къ Балтійскому бассейну; другая, меньшая часть: Слонимскій, Кобринскій и юго-восточный уголъ Брестскаго уѣздовъ, лежитъ по системамъ р.р. Яселды и Пины въ низменной странѣ Полѣсья, которое обнимаетъ болѣе или менѣе значительное пространство по обѣимъ сторонамъ р. Припети: слѣдовательно эта часть губерніи входитъ въ область Черноморскаго бассейна.

Высокихъ и крутыхъ горъ, составляющихъ цѣпи и кряжи, въ Гродненской губерніи не находится. Возвышенности вообще отлоги и невысоки: не поднимаясь нигдѣ выше 1,000 футовъ надъ уровнемъ моря, возвы-

шенныя группы холмовъ простираются между системами р.р. Нѣмана и Буга, Нарева и Яселды, Лѣсны и Мухавца; склоняясь къ рѣкамъ постепенно, возвышенности образуютъ при нихъ низменныя, узкія и болотистыя долины. Исключеніе составляютъ рѣки Нѣманъ и Бугъ, берега которыхъ попеременно одинъ за другимъ или оба вмѣстѣ болѣе или менѣе высоки, значительно круты и иногда утесисты. Общая же поверхность губерніи надъ уровнемъ Балтійскаго моря возвышается на 500 и до 600 футовъ, она болѣе возвышена на востокъ: въ Слонимскомъ уѣздѣ около Дзенціола, гдѣ мѣстность поднимается свыше 800 футовъ, и гдѣ отдѣльные волнообразныя отлогіе холмы достигаютъ свыше 900 футовъ (Тарасовцы 924 фут.), и на западъ въ Сокольскомъ уѣздѣ (Кустинцы 777,6 фут. и Соколка 765,2 футовъ).

Уѣзды: Гродненскій, Сокольскій, Волковискій и сѣверная часть Слонимскаго состоятъ изъ небольшихъ пологихъ и округлыхъ горъ; Пружанскій, Кобринскій, Брестскій и Бѣльскій мѣстами лишь изрыты сливающимися между собою холмистыми группами; затѣмъ значительныя пространства губерніи имѣютъ поверхность ровную, а часть, прилежащая къ Польсью, на югъ отъ Мокранъ, Дывина, Кобрина, Дрогичина, по обѣимъ сторонамъ Яселды и Пины, низменна и покрыта обширными, частью непроходимыми болотами и тощами, напоминающими сѣверныя тундры.

Въ сѣверной части губерніи, по правому берегу Нѣмана, въ центральной и частью западной, при верховьяхъ рѣкъ Наревы, Лѣсны и Супрасли, а также въ восточной за р. Щарою и въ южной за Бугомъ, простираются сплошныя лѣса. Гродненская, Бѣловѣжская, Сокольская, Слонимская и Рудская пуци не состоятъ въ непрерывной связи между собою, но раздѣляются открытыми полянами воздѣланной земли и сѣнокосовъ. Обширныя болота, дремучіе лѣса и однообразная поверхность земли сообщаютъ гродненской природѣ монотонный и унылый видъ; простое сочетаніе физическихъ силъ здѣшней природы положило свою печать на характеръ туземнаго населенія; въ немъ преобладаетъ уныніе, какая-то грусть и равнодушіе ко всему окружающему. Здѣсь крестьянинъ хилъ, но терпѣливъ; тихъ, спокоенъ и вялъ, но не лѣнивъ. Все въ немъ уныло и мрачно; всѣ черты его жизни какъ-то безцвѣтны. Въ дѣйствіяхъ его не видно отваги; характеръ его не дышетъ веселостью; умъ его не отличается предусмотрительностью. Весь онъ—таже унылая, сумрачная и однообразная природа.

Сѣверная часть губерніи, лежащая по правую сторону р. Нѣмана имѣетъ положеніе ровное. Возвышенности по берегу Нѣмана и низовымъ

его притокамъ кончаются весьма крутыми берегами и только иногда раздѣляются живописными утесистыми оврагами.

Напротивъ, около Скидья къ сѣверу отъ Пырры почти до Желудка и Рожанки Лидскаго уѣзда, гдѣ появляются снова болѣе или менѣе значительные кряжи холмовъ, мѣстность совершенно ровная, изрѣдка покрытая перелѣсками, которые на западѣ переходятъ въ обширную Гродненскую пуцу. Грунтъ земли жвироватый, по берегамъ Нѣмана песчаный, рѣдко иловатый и вообще умѣренный въ отношеніи плодородія; около Каміонки и далѣе на сѣверѣ грунтъ въ большей части глинистый, иногда песчаный, иногда каменистый и вообще плодородный.

Мѣстоположеніе по лѣвому берегу р. Нѣмана болѣе неровное и возвышенное; здѣсь крутой берегъ изрытъ глубокими оврагами, а ея притоки текутъ въ болотистомъ ложѣ и въ низовьяхъ своихъ представляютъ крутые берега, покрытые лѣсами или кустарниками.

Пространство между р.р. Нѣманомъ, Бобромъ, Супраслѣю и Свислочью, т. е. южная часть Гродненскаго, весь Сокольскій и сѣверная часть Бѣлостокскаго уѣздовъ, представляетъ сплошную холмообразную возвышенность, служащую водораздѣломъ Нѣмана отъ Нарева. Самые возвышенные пункты этой мѣстности: бывший телеграфъ близъ д. Кустницы, гдѣ въ послѣдствіи былъ первоклассный тригонометрическій сигналъ; пунктъ этотъ возвышается на 777,6 футовъ надъ поверхностію Балтійскаго моря (прилож. 1), Соколка—765,2', Шадова—702,7' и Могиляны—675,3', гдѣ сгруппированные холмы образуютъ довольно высокую гряду, извѣстную подъ именемъ Могилянскихъ горъ. Упомянутая возвышенность, по мѣрѣ приближенія къ рѣкамъ, постепенно склоняется, переходя въ низменныя, частью болотистыя долины. По мѣстамъ плоскимъ и въ долинахъ встрѣчаются луга; но нигдѣ плоскія возвышенности не составляютъ сплошной массы. При верховьяхъ р.р. Свислочи и Соколы почва песчана, каменисто-жвироватая, переходящая въ Сокольскомъ уѣздѣ и около Индуры въ глинистую, иловатую, весьма удобную для хлѣбопашества.

Далѣе вверхъ по лѣвому берегу р. Нѣмана, между притоками: Свислочь, Россъ и Щара, мѣстность менѣе возвышена, но болѣе изрыта холмами и глубокими долинами. Самые возвышенные пункты здѣсь: Дзергели—748,6' въ нѣсколькихъ верстахъ на юго-западъ отъ м. Зельвы; Гринки (Ринки)—696,5', близъ Слонимскаго тракта, Новосіолки—679,4' и Третьяки (Тржецяки)—674,9'. Эта плоская возвышенность къ югу примыкаетъ къ обширнымъ и почти непроходимымъ болотамъ, тянущимся по границамъ Волковискаго и Пружанскаго уѣздовъ и служащимъ водохранилищемъ и водораздѣломъ всѣхъ главнѣйшихъ рѣчныхъ системъ Гродненской губерніи—притоковъ Нѣмана

Буга, Нарева и Припети, въ ея притокъ Яселдъ. Отъ верховьевъ р.р. Свислочи и Росси мѣстность, какъ между ними, такъ и Россю и Зельвою, внизъ по теченію вѣхъ этихъ рѣкъ идетъ отлогими, постепенно склоняющимися холмами до Нѣмана и Щары, гдѣ самый возвышенный пунктъ Скопово, при устьяхъ Свислочи, возвышается на 465_{,9} надъ уровнемъ Балтійскаго моря. Довольно замѣтные холмы, заключающіе возвышенную точку Дзергели—748', тянутся отъ г. Волковиска и м. Зельвы на югъ до Пзабелина и Лыскова, круто склоняясь къ вышеозначеннымъ центральнымъ болотамъ губерніи. Поверхность всей этой системы отлогихъ горъ, изрѣдка (на юго-западъ) покрытая сплошными лѣсами, даетъ начало множеству ручейковъ и рѣчекъ; ложбины рѣкъ и многія долины (около Деречина) болотисты. Почва земли въ мѣстахъ возвышенныхъ песчанисто-жвироватая, въ восточной части перемѣшана съ галенникомъ; въ мѣстахъ низменныхъ — глинисто-песчаная и нерѣдко каменистая; въ болѣе низменныхъ долинахъ, при приближеніи къ р. Нѣману, глина перемѣшана съ болотнымъ черноземомъ; здѣсь же встрѣчается множество болотныхъ пустырей, покрытыхъ кустарникомъ и лѣсомъ дурнаго качества. Долины рѣкъ Свислочи, Росси и въ особенности Зельвянки изобилуютъ лугами, болѣе обширными близъ Алексицъ и м. Зельвы. Вообще почва земли даетъ посредственные урожаи, но устойчива при засухахъ.

За рѣкою Щарою до Молчади и далѣе въ восточной части Слонимскаго уѣзда мѣстность достигаетъ наибольшаго вертикальнаго развитія, нигдѣ не достигая впрочемъ 1,000 футовъ. Самый возвышенный пунктъ здѣсь Тарасовцы, къ югу отъ Зденціола, достигаетъ 924_{,3} фут. надъ уровнемъ Балтійскаго моря. Это—самый возвышенный пунктъ губерніи; смежные съ нимъ пункты, связанные одною и тою же системою болѣе или менѣе крутыхъ холмовъ: Пуцевичи—1,059 и Миратычи—840_{,8} фут., оба Новогрудскаго уѣзда Минской губерніи, и Мицкевичи—755_{,2} фут. Гродненской губерніи. Вся эта гористая поверхность имѣетъ почву песчанистую и жвироватую, малолѣсиста. Южная же часть Слонимскаго уѣзда, примыкающая къ рѣкѣ Яселдъ, представляетъ поверхность маловсхолмленную, высшій пунктъ здѣсь Маринусъ—617_{,3}' и Ивацевичи—593_{,11}'. Грунтъ здѣсь песчано-глинистый, мѣстами каменистый. Низменные мѣста, прилежащія къ Полѣсью, покрыты обширнѣйшими болотами, лугами и лѣсами.

Уѣзды: Пружанскій, Кобринскій и Брестскій, кромѣ сѣверо-западной части, представляютъ почти повсюду плоскую, маловозвышенную поверхность, склоняющуюся на югъ постепенно по мѣрѣ приближенія къ Полѣсью. Высшая точка здѣсь Сосница, 552_{,1}' и Вининъ 508_{,3}', Пружанскаго, Бездѣжъ—550_{,8}', Лѣсковичи—534_{,0}', Осовница—523_{,1}', Чекуцькъ—511'

и Бѣлинъ—483,₆' Кобринскаго уѣзда, всѣ они далеко уступаютъ возвышеннымъ мѣстамъ Слонимскаго и Сокольскаго уѣздовъ. Низменные и плоскія мѣста покрыты болотами, состоящими въ непрерывной связи съ Полѣсьемъ, которое къ югу отъ Буга за Кобриномъ и Дывиномъ переходитъ въ одно сплошное болотистое море, почти вездѣ недоступное и непроходимое. Большая часть Пружанскаго и Брестскаго уѣздовъ покрыта сплошнымъ лѣсомъ знаменитой Бѣловѣжской пущи, Рудскою казенною пущею и частными лѣсами; напротивъ по р. Лонтъ въ Киватыцкомъ приходѣ весьма многія мѣста совершенно обнажены отъ лѣса. Почва земли состоитъ изъ смѣси глины и мергеля, мѣстами съ примѣсью жвиру и болотнаго чернозема; иногда глинистый грунтъ переходитъ въ песчаный и жвироватый, или же песчанія пространства смѣняются непроходимыми болотами, особенно по теченію рѣкъ Яселды и Лѣсны, около Сельца и Шерешева.

Между Брестомъ и Чернавчицами встрѣчается рядъ холмовъ, отдѣляющихъ Мухазецъ отъ Лѣсны.

Затѣмъ весь Бѣльскій уѣздъ и южная часть Бѣлостокскаго (Подлясье) представляютъ довольно однообразную, почти плоскую поверхность. Возвышенности, уподобляясь болѣе или менѣе крутымъ холмамъ, раздѣленнымъ долинами, вообще отлоги; эти отлогія возвышенности даютъ начало многимъ рѣчкамъ, и направленіе ихъ ясно показывается направленіемъ рѣкъ: Супрасли, Нарева и Нурца. Самые возвышенные пункты въ этой части губерніи суть: Суховольцы — 616,₄', Малые Скржинки — 390,₆', Горново — 586,₅', Кисники — 564,₈', Семитычи — 653,₈', Дрогичинъ — 528,₃' и Гранно — 479,₅' Бѣльскаго; Крытница — 668,₇', Добржиневка — 607', Мохнатая гора — 556,₈' и Высовать—453,₅', Бѣлостокскаго уѣздовъ; р. Наревъ у Суража возвышается на 396,₅', а Бугъ у Дрогичина — на 374,₉', разница на 21,₆'. Долины рѣкъ имѣютъ отлогіе берега, образованные легкими склонами возвышенностей этой части губерніи; самыя рѣки текутъ по болотистымъ ложбинамъ, которыя при впаденіи Бобра въ Наревъ образуютъ обширную болотистую долину, покрытую кустарниками и изрѣзанную множествомъ ручьевъ и затоковъ р. Бобра. Только берега Буга, то крутые и утесистые, то низкіе и даже болотистые, особенно при устьяхъ притоковъ, мѣстами открытые, мѣстами лѣсистые, представляютъ разнообразную панораму, нескончаемый рядъ живописныхъ видовъ, которыми зритель не можетъ не восхищаться.

в) Долины и равнины.

Свойство отлогихъ неровностей сообщаетъ поверхности губерніи довольно однообразный видъ. Долинъ въ тѣсномъ смыслѣ этого сло-

ва здѣсь не встрѣчается: таковыми можно назвать только прирѣчные мѣста, простирающіяся отъ нѣсколькихъ сотъ сажень до 2, 3 и болѣе верстъ. Такія долины представляютъ обширные луга и хорошія пастбища, богаты хорошей травою и на нѣкоторое время года, при весеннемъ половодіи, заливаются рѣкою; но чаще долины рѣкъ бываютъ болотисты, почти всегда перерыты канавами и водными протоками.

Плоская поверхность этихъ, такъ сказать, мокрыхъ долинъ чаще всего незамѣтно сливается съ отлогостями неровностей плоскихъ возвышенностей, служащихъ водораздѣлами множеству рѣкъ, текущихъ въ подобныхъ долинахъ. Упомянемъ о важнѣйшихъ:

1) Алекшицкая долина по обѣимъ сторонамъ Волковискаго тракта, по р. Свислочи, на второй станціи отъ Гродно.

2) Сухая долина при устьяхъ той же р. Свислочи.

Въ этихъ мѣстахъ ложбина р. Свислочи, болѣе или менѣе широкая и мѣстами болотистая, расширяется на 7 верстъ, образуетъ богатые луга и при половодіи, въ теченіи 8 или 10 дней осенью и весною, покрывается водами. Тогда сообщеніе бываетъ сопряжено съ большими затрудненіями или совсѣмъ прекращается.

3) Долина р. Бобра по всему протяженію состоитъ изъ обширныхъ болотъ и луговыхъ пространствъ, покрытыхъ мѣстами лѣсомъ и кустарниками.

4) Долина р. Нарева, мѣстами до 2-хъ верстъ шириною, имѣетъ края высокіе, холмистые и покрытые лѣсомъ. Ложе долины состоитъ изъ луговъ, но чаще изъ топкихъ болотъ, покрытыхъ лѣсомъ и кустарникомъ; при половодіи долина недѣли на 2 или на 3 покрывается водою.

5) Обѣ послѣднія долины, при впаденіи Бобра въ Наревъ образуютъ одну общую широкую долину, шириною до 15 и длиною до 20 верстъ, покрытую густою сѣткою ручьевъ и рукавовъ, соединяемыхъ другъ съ другомъ въ различныхъ направленіяхъ.

Подобныя вышеописаннымъ долины встрѣчаются по р. Росси, Зельвянкѣ; послѣдняя около м. Зельвы покрыта прекрасными лугами; также по р.р. Лѣснѣ, Мухавцу, Бугу и почти по всѣмъ второстепеннымъ притокамъ въ Подлясіи.

Множество долинъ, разнообразныхъ по величинѣ и свойствамъ грунта, встрѣчается въ различныхъ направленіяхъ между всѣми болѣе замѣтными неровностями мѣстности. Долины эти или бываютъ покрыты лугами, пахатными полями, или служатъ логовищемъ для болотъ, иногда удивляющихъ своею топкостью и обширностью.

Равнины весьма многочисленны. Замѣчательнѣе другихъ:

1) Скидельская, въ Гродненскомъ уѣздѣ, по лѣвому берегу р. Котры, весьма обширная, плодородная и хорошо населенная.

При самомъ Скидлѣ пространство въ 4 кв. версты представляетъ почти горизонтальную поверхность.

2) Деречинская равнина, въ Слонимскомъ уѣздѣ, между нижними частями р.р. Зельвянки и Щары менѣе плодородная, но также населенная.

3) Равнина въ окрестностяхъ Новаго-Двора Волковискаго уѣзда.

4) Около г. Соколки, по обѣимъ сторонамъ шоссе и желѣзной дороги.

5) Въ Бѣльскомъ уѣздѣ около Бѣльска, Орли, Боцьковъ, Брянска и въ особенности замѣчательныя по обширности близъ Цехановца и Дрогичина.

6) Брестская равнина проходитъ вокругъ города и крѣпости, при впаденіи Мухавца въ Бугъ, совершенно открытая, но мало-хлѣбородная и мало-населенная, по причинѣ песчаного грунта.

7) Шерешевская, Пружанская и Селецкая равнины, въ Пружанскомъ уѣздѣ между верховьями р. Лѣсны и Яселдою, болѣею частію песчаны и примыкаютъ къ болотамъ; тутъ населеніе скучено на нѣсколькихъ пунктахъ, отличающихся лучшими свойствами пахатной земли.

Вообще равнинъ встрѣчается весьма много въ плоскихъ и открытых мѣстахъ въ разныхъ частяхъ губерній. Почти весь Кобринскій уѣздъ, по обѣимъ сторонамъ Мухавца, представляетъ ровную мѣстность, довольно плодородную и весьма хорошо населенную, но безлѣсную.

г) Гидрографія.

1) ообщій обзоръ.

Вода вездѣ составляетъ главнѣйшій продуктъ существованія и быта населенія, служитъ сильнѣйшею подпорою промышленности, путемъ, по которому люди сближаются между собою и пересылаютъ предметы, необходимые для удовлетворенія своихъ нуждъ; наконецъ вода можетъ быть выгоднымъ источникомъ доходовъ, какъ даровая сила природы.

Знакомство съ водою страны, съ ея количествомъ, качествомъ, распределеніемъ по поверхности, и оцѣнка значенія водъ, какъ двигателей народной дѣятельности, составляютъ весьма важныя отрасли человѣческихъ знаній. Природа, щедро надѣливши водою описываемую нами страну, какъ бы вознаградила недостатки ея почвы; она подарила ей богатые средства къ развитію народной дѣятельности.

Если поверхность губерній не представляетъ ничего рельефнаго и рѣзко выдающагося надъ горизонтомъ, утомляя путника своимъ однообразіемъ,

то непрерывными холмами, простыми по своей фигурѣ, величинѣ и направленіямъ, то равнинами, окаймленными лѣсомъ и кустарниками, то песчаными массами, на которыхъ произрастаетъ уродливая сосна и кустарникъ; за то она богата разнообразіемъ и обиліемъ рѣкъ, ручейковъ, рѣчекъ, озеръ и болотъ, топкихъ и непроходимыхъ, образующихъ почти непрерывную прозрачную сѣть, общій узелъ которой находится на обширномъ болотистомъ плато почти въ центрѣ губерніи, въ сѣверо-восточной части Пружанскаго уѣзда. Здѣсь находится водораздѣлъ притоковъ трехъ рѣчныхъ системъ Балтійскаго и Черноморскаго бассейновъ: Нѣмана, Буга, Нарева и Припяти. Отсюда воды стремятся на сѣверъ къ Нѣману, на западъ къ Нареву и Бугу, на юго-востокъ, вмѣстѣ въ Яселдой, въ р. Припять. Разстояніе между истоками главныхъ притоковъ, берущихъ здѣсь свое начало, простирается не далѣе 10—20 верстъ.

По величинѣ рѣкъ и важности своей первое мѣсто занимаетъ *Нѣманская система*, наполняющая своими притоками весь Гродненскій, Волковскій и Слонимскій уѣзды и значительную часть Сокольскаго,—рѣками Нѣманомъ, Котрою, Пыррою, Молчадкою, Щарою, Гривдою, Иссою, Зельвянкою, Россью, Свислочною и Лососною, со множествомъ второстепенныхъ и третъестепенныхъ притоковъ, рѣчекъ и ручьевъ.

Притоки Нѣмана берутъ начало изъ лѣсистыхъ болотъ, наполняющихъ значительныя пространства, въ особенности по верховьямъ Котры и Пырры; они отличаются легкимъ паденіемъ, теченіе имѣютъ весьма извилистое и при впаденіи въ Нѣманъ образуютъ крутые, нерѣдко утесистые, песчаные берега.

Буго-Наревская система обнимаетъ западную часть губерніи: уѣзды Бѣлостокскій, южную часть Сокольскаго, Бѣльскій, Брестскій, Пружанскій и часть Кобринскаго. Главныя жилы—Бугъ и Наревъ, первый съ юга, другой съ востока текутъ одинъ къ другому почти въ перпендикулярномъ направленіи; начало Буга въ Карпатскихъ горахъ; Наревъ выходитъ изъ весьма обширныхъ центральныхъ болотъ; первый оmyваетъ значительную часть западной границы, послѣдній прорѣзываетъ западную половину губерніи почти на двѣ равныя части; оба усиленные притоками (Бугъ—Мухавцемъ, Лѣсною, Пульвою, Нурцемъ, а Наревъ—Бялою, Супраслю и Еобромъ) измѣняютъ своему обычному направленію: Бугъ поворачивается на западъ, а Наревъ на юго-западъ, соединяются и устремляются въ Вислу, унося съ собою обильную массу воды, собранной во всей западной части губерніи. Наконецъ юго-восточная часть губерніи, часть Пружанскаго, Кобринскаго и Слонимскаго уѣздовъ, принадлежитъ къ *системѣ рѣки Припяти*. Рѣки: Яселда и Цина не занимаютъ обширнаго пространства; но усиленные

множествомъ довольно значительныхъ озеръ и особенно болотами и низинами, представляющими какъ бы заливы обширѣйшихъ въ Имперіи припечскихъ болотъ, эти рѣки послужили звеномъ Днѣпра съ Бугомъ и Нѣманомъ: рѣка Яселда посредствомъ Огинскаго канала соединена съ Щарою, а р. Пина посредствомъ Днѣпровско-Бугскаго канала съ рѣкою Мухавцемъ.

Сдѣлавъ общій гидрографическій очеркъ, обратимся къ подробностямъ.

Намъ предстоитъ разобрать распределеіе водъ по пространству губерніи—болотъ, озеръ, какъ источниковъ, изъ которыхъ почти всѣ рѣки берутъ свое начало; прослѣдить направлеіе самыхъ рѣкъ, ихъ протяженіе, свойства береговъ, глубину, паденіе, способность къ судоходству, и потомъ опредѣлить, какимъ образомъ населеніе пользуется водами, какъ двигателями промышленности и торговли.

2) РАСПРЕДЕЛЕНІЕ ВОДЪ ПО ПОВЕРХНОСТИ.

Разграничить пространство, занимаемое водою, дѣло весьма трудное. Нѣкоторые полагаютъ, что воды, т. е. рѣки, болота, озера, пруды и т. п., занимаютъ не болѣе 182,028 десят. или 5%, или $\frac{1}{20}$ часть всего пространства; Парчевскій въ своей неизданной статистикѣ говоритъ, что вода занимаетъ 290,000 десят., то есть ея поверхность составляетъ 7% или $\frac{1}{14}$ часть пространства, принятаго имъ для всей губерніи (4.139,689 $\frac{3}{4}$ десят.) Слѣдуя его цифрамъ:

Подъ болотами занято 127,000 десят. или 44 $\frac{1}{2}$ %

— озерами	—	25,175	—	—	8,7
— рѣками	—	64,400	—	—	22,2
— ключами	—	62,891	—	—	21,4
— прудами и кодцами	—	9,934	—	—	3,4

На долю каждаго уѣзда водной поверхности приходится:

Названіе уѣздовъ:	Кальмбергъ въ военно-статистическомъ описаніи 1849 г.		Парчевскій въ сельско-хозяйственной статистикѣ.	
	Десятины.	%	Десятины.	%
Кобринскій.	70,322	14,0	64,797	15,0
Брестскій	62,412	14,1	37,401	9,5
Слонимскій	36,856	5,6	31,149	4,1
Гродненскій	35,276	8,7	10,612	2,
Пружанскій	33,674	6,9	26,923	7,6
Бѣлостокскій	17,550	4,1	4,716	1,7
Бѣльскій	16,291	3,7	2,184	0,7
Волковискій	9,175	2,0	2,246	0,7
Сокольскій	9,050	3,0	2,000	0,9

Уже одно крайнее противурѣчіе заставляетъ предполагать неточность этихъ данныхъ. Относительно порядка, въ какомъ количествъ вода

располагается въ уѣздахъ, мы соглашаемся съ авторомъ сельско-хозяйственной статистики, но не можемъ согласиться съ его мнѣніемъ относительно количества воды, и полагаемъ, что подъ водами занято не менѣе 13% или $\frac{1}{8}$ доли пространства губерніи. Пространства воды никто не мѣрилъ, но, принимая въ соображеніе протяженіе рѣкъ и ихъ ширину по довольно приблизительнымъ даннымъ, а также исчисляя по военно-топографической картѣ главнѣйшія массы пространствъ, занимаемыхъ болотами, мы пришли къ выводу, далеко несогласному съ вышеупомянутыми показаніями (прил. 7).

Общее протяженіе 34-хъ главнѣйшихъ рѣкъ составляетъ 3,000 верстъ, полагая среднюю ширину ихъ въ 10 сажень, получимъ около 150 тысячъ десятинъ, занятыхъ подъ ними; протяженіе 20-ти рѣкъ, длина которыхъ превышаетъ 10 верстъ, равно 430 верст.; при ширинѣ въ 3 сажени составитъ 6,200 десятинъ.

Пространство, занимаемое прочими незначительными рѣчками, составитъ minimum 4,000 десятинъ; затѣмъ все рѣчное пространство можно принять въ 160,000 десятинъ, т. е. почти на 100 тысячъ десятинъ болѣе Парчевскаго. Подъ болотами и озерами, какъ мы сейчасъ увидимъ изъ подробнаго обозрѣнія, надобно полагать никакъ неменѣе 2,000 квадратныхъ верстъ или, какъ мы вычислили, 226,720 десятинъ, и здѣсь на 100 тысячъ десятинъ болѣе исчисленія г. Парчевскаго. Затѣмъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ положить:

	Десятинъ.	Относительно всѣхъ водъ.	Относительно пространства площади губерніи.
Подъ рѣками	160,000	35%	4,7 %
— болотами и озерами .	226,000	49%	6,6 %
Ключевой воды	64,000	14%	1,8 %
Подъ прудами и колодцами .	10,000	2%	0,3 %
Итого	460,000	«	13,4 %
Пространство всей губерніи.—	3.430,623	«	«

Стало бытъ, подъ водами занято около $\frac{1}{8}$ части, а именно: болотами— $\frac{1}{15}$, рѣками— $\frac{1}{21}$, ключевой водою— $\frac{1}{55}$, прудами и колодцами— $\frac{1}{334}$. Конечно, въ нашихъ данныхъ нѣтъ строгой точности, да ее и не можетъ быть безъ измѣренія; по крайней мѣрѣ эти цифры даютъ приблизительное понятіе о степени распространенія воды по всей поверхности.

Весьма хорошимъ признакомъ изобилія или недостатка воды можетъ служить распределеніе поселеній, прилежащихъ къ водамъ.

Списки населенныхъ мѣстъ позволили намъ сдѣлать весьма любопытные выводы о распредѣленіи прирѣчнаго населенія по каждому уѣзду и объ отношеніи рѣчнаго населенія ко всей массѣ населенія:

У ѣ з а ы :	По рѣкамъ, рѣчкамъ и озерамъ:			Все населеніе уѣздовъ обоихъ половъ.	На 400 душъ населенія сколь- ко живетъ при водахъ.	Среднее число жителей на каждое селе- ніе.
	Мѣстечекъ, се- леній, деревень.	Въ нихъ дво- ровъ.	Душъ обоихъ половъ.			
Гродненскій	355	6,640	54,448	90,858	59%	157,8
Волковскій	458	5,994	48,551	72,610	67	106,0
Слонимскій	594	8,040	69,948	108,558	65	118,3
Сокольскій	305	5,088	36,637	63,884	57	120,1
Бѣлостокскій	276	5,785	53,840	78,308	69	195,0
Бѣльскій	337	6,933	49,224	91,912	53	146,0
Брестскій	245	5,400	43,740	88,286	50	178,5
Пружанскій	89	2,399	19,102	67,374	28	214,6
Кобринскій	211	3,547	29,795	91,374	33	141,2
Итого	2,867	49,826	405,285	753,164	53,81	141,3
<i>Въ томъ числѣ:</i>						
По системамъ:						
Нѣмана	1,430	20,917	174,947	»	»	122,3
Буго-Нарева	1,363	26,949	212,658	»	»	197,7
Припечи	75	1,960	17,680	»	»	235,7

При рѣкахъ живетъ болѣе половины уѣзднаго населенія. Причисляя къ нимъ 75,987 душъ населенія губернскаго и 8-ми уѣздныхъ городовъ, получимъ 2,877 поселеній, съ населеніемъ въ 481,272 души. Все население, на основаніи списковъ населенныхъ мѣстъ, сельское и городское (см. статью о городскомъ и сельскомъ населеніи), составляетъ 829,127 душъ обоихъ половъ. Значитъ прирѣчное населеніе въ губерніи составляетъ 50%, или безъ малаго половину всего населенія, а на каждое поселеніе приходится 164,4 душъ. Прочія 3,294 поселенія находятся при колодцахъ, и въ нихъ числится 347,855 душъ, т. е. на каждое такое поселеніе приходится 105,6 душъ. Значитъ поселенія при рѣкахъ вообще крупнѣе и заключаютъ больше населенія. Наибольшее прирѣчное населеніе находится въ Бѣлостокскомъ и Волковискскомъ уѣздахъ; оба эти уѣзда богаты рѣчною водою; они по всѣмъ направленіямъ изрѣзаны рѣками, ручейками; всѣ рѣки отличаются не столько массою воды, сколько протяженіемъ, а потому при нихъ сгруппировалось болѣе $\frac{2}{3}$ населенія. Тоже можно сказать частью и о Слонимскомъ, Гродненскомъ и Сокольскомъ уѣздахъ. Бѣльскій и Брестскій уѣзды рѣчною водою значительно бѣднѣе. Кобринскій уѣздъ — первый по количеству водъ. Но наибольшая масса этихъ водъ состоитъ изъ стоячихъ болотъ: самыя рѣки, при изобиліи воды, по причинѣ болотистыхъ долинъ, неудобны для заселенія, а потому прирѣчное населеніе здѣсь составляетъ едва $\frac{1}{3}$ часть. Бѣднѣе всѣхъ рѣчною водою Пружанскій уѣздъ; къ тому же въ немъ всѣ рѣки и рѣчки, по причинѣ окружающихъ болотъ, доступны для заселенія въ весьма немногихъ мѣстахъ; населеніе рѣчное занимаетъ только 28%, и притомъ оно поселилось въ немногихъ пунктахъ; изъ 548 населенныхъ мѣстъ на рѣкахъ находится только 89, съ населеніемъ въ 19,000 душъ, такъ что на каждое поселеніе приходится 214,6 душъ, между тѣмъ какъ въ прочихъ его поселеніяхъ, расположенныхъ при колодцахъ и даже болотахъ, живетъ 58,000 душъ или въ каждомъ 126 душъ. Послѣ Пружанскаго уѣзда, по величинѣ прирѣчныхъ поселеній, слѣдуетъ Бѣлостокскій, потомъ Брестскій, Гродненскій, Бѣльскій, Кобринскій, и послѣднее мѣсто занимаютъ Слонимскій и Сокольскій, а всѣхъ менѣе — Волковискій.

Между массою прирѣчнаго населенія и величиною поселеній нѣтъ ничего общаго. Но во всякомъ случаѣ величина этихъ поселеній зависитъ отъ качества береговъ и свойствъ самыхъ рѣкъ.

Когда число доступныхъ мѣстъ невелико для выгоднаго расположенія деревень, тогда поселенія вообще рѣдки, но крупны и хорошо населены. Таковы Яселда, Супрасль, Лѣсна. Оно болѣе дробится на рѣкахъ съ сухими берегами, вездѣ доступныхъ и удобныхъ для расположенія. Таковы

Пырра, Лососна и Мухавецъ; при послѣднихъ рѣкахъ на каждое село приходится среднимъ числомъ отъ 6 до 10 дворовъ, съ населеніемъ отъ 45 до 80 душъ; тогда какъ на первыхъ каждое село заключаетъ отъ 27 до 30 дворовъ и отъ 200 до 230 душъ населенія (прилож. 8).

Впрочемъ большія рѣки: Нѣманъ, Бугъ, Наревъ, по своему значенію въ промышленномъ отношеніи, составляютъ исключеніе изъ общихъ правилъ. По разнообразному свойству береговъ, прирѣчное населеніе громоздится здѣсь какъ въ большихъ, такъ и малыхъ поселеніяхъ, отъ 1,000 до 2 и 3 дворовъ.

Многочисленностью поселеній можно опредѣлить и величину рѣчныхъ системъ и отдѣльныхъ рѣкъ. Съ этой точки зрѣнія, первое мѣсто принадлежитъ системѣ Буго-Нарева, потомъ Нѣмана и наконецъ Припети. Къ наиболѣе населеннымъ рѣкамъ принадлежатъ: Лѣсна—17 тысячъ, Наревъ—16 тысячъ, Нѣманъ—11 тысячъ, Свислочь—10½ тысячъ, Яседда—9½ тысячъ, Зельва—8 тысячъ душъ обоихъ половъ и т. д.

Впрочемъ специальное обозрѣніе болотъ, озеръ, рѣкъ больше насъ познакомитъ съ распредѣленіемъ водъ по каждому уѣзду; приведенныя же выше цифры могутъ только разъяснить нѣкоторыя части нашихъ гидрографическихъ свѣдѣній.

3) БОЛОТА И НИЗИНЫ.

Около 1/15 доли пространства губерніи покрыто низинами и болотами частью неприступными, частью покрытыми лѣсомъ и мелкимъ кустарникомъ. Они даютъ начало многимъ рѣкамъ и рѣчкамъ, изобилуютъ торфомъ и желѣзною рудою, своею топкостью и величиною составляютъ часто непроходимыя преграды къ сообщеніямъ, заражаютъ воздухъ вредными испареніями гнилой стоячей воды, способствуя развитію многихъ болѣзней; ихъ же вліянію приписываютъ зарожденіе страшной и почти неизлечимой болѣзни—колтуна.

По величинѣ и важности болотъ, какъ водохранилищъ главнѣйшихъ рѣчныхъ системъ, мы раздѣлимъ ихъ на три группы: сѣверную, центральную и южную; рассмотримъ ихъ величину и относительное значеніе, какъ водохранилищъ и резервуаровъ многочисленныхъ рѣкъ, орошающихъ Гродненскую губернію. Въ этомъ отношеніи болота содержатъ ничѣмъ незамѣнимыя качества и трудно рѣшить приносятъ-ли они странѣ болѣе пользы, чѣмъ вреда.

1) Въ *сѣверной группѣ* величайшія болота находятся въ Гродненскомъ уѣздѣ, занимающія до 300 кв. верстъ пространства и связанныя почти непрерывною цѣпью; сюда относятся болота: Рыбницкое и Соболево—15 в. длиною и до 8 верстъ шириною, Святое болото—15 в. длиною и 6 в. ши-

риною, и Берштанское болото — 12 в. длиною и 8 в. шириною. Въ эти болота большею частью неприступны, покрыты мѣстами лѣсомъ или кустарникомъ и служатъ началомъ множеству ручейковъ и рѣчекъ, вливающихъ въ сплавную рѣку Котру. Эти болота изобилуютъ торфомъ и желѣзною рудою, а осушение ихъ посредствомъ искусной канализаціи усилило бы богатство страны, обративъ обширныя пространства неудобной земли въ хорошіе луга или пастбища.

2) Другая масса болотъ, не менѣе обширныхъ, простирающихся на 60 верстъ длиною, находится въ сѣверной части Пружанскаго и южной Волковискаго уѣздовъ; въ ней берутъ свое начало съ одной стороны р. Наревъ, Наревка, а съ другой—р. Яселда, направляющіяся въ двѣ противоположныя стороны. Это—*центральная группа*. Здѣсь болота: Новодворское, Жалобачи, Черныя-Лозы, Орлово, Сидоровицзна, Куты, Пристой, Крамчица, Капланка и многія другія занимаютъ до 600 квадр. верстъ сплошнаго, мало-доступнаго пространства; дорога изъ Пружанъ и Шерешева въ Новый Дворъ, Волковискаго уѣзда, есть единственный путь, доступный во всякое время; глубина болотъ доходитъ до 4-хъ арш; грунтъ песчаный и глинистый; во многихъ мѣстахъ встрѣчаются пастбища. Отъ этого резервуара болотъ, съ одной стороны, на востокъ тянутся болота по р. Яселдѣ, входящія въ связь съ Полѣсьемъ, а съ другой, на западъ, между деревнею Голени и корчмою Красникъ полоса болотъ въ 1 версту шириною входитъ въ Бѣловѣжскую пуццу и распространяется по ней до деревни Бѣловѣжа на 11 в. длины и до 9 в. ширины, при глубинѣ отъ 1 до 3 арш. Все же пространство болотъ въ Бѣловежской пуцѣ занимаетъ болѣе 100 кв. верстъ. Здѣсь—болота: Черные-Слуги, Конское, Галиа, Чоботокъ, Дерлисъ, Дзики и многія другія, прилежащія Нареву, Лѣсной и Бѣлой и служащія началомъ весьма многихъ притоковъ главныхъ рѣкъ, орошающихъ эту прекрасную дачу.

Къ этой же системѣ болотъ отнесемъ обширныя пустыри и низины, наполненные стоячею водою, въ сѣверо-восточной части Слонимскаго уѣзда, между р. Щарою и Зельвянкою: Куликовское—64 кв. в., Журавлиное—42 кв. в. и Лихомочье, съ прилежащими къ нимъ болотными пространствами, которыя простираются на сѣверъ и раздѣляются песчаными косами, всего на 72 кв. в., а все пространство совершенно неудобныхъ земель, стѣсняющихъ земледѣліе и неприносящихъ никакой пользы, здѣсь можно считать до 180 кв. верстъ, т. е. до 19,000 дес. земли.

3) По обширности болотъ, первое мѣсто принадлежит *южной группѣ*, въ южной и юго-восточной окраинѣ губерніи—въ Брестскомъ, въ значительной части Кобринскаго, по системѣ Днѣпровско-Бугскаго канала и

въ Слонимскомъ, по системѣ Огинскаго канала. Вся эта болотистая полоса на югъ отъ Олтуша, Дивина, Кобринна и Мотоля до границъ Волынской и Минской губерній извѣстна подъ именемъ Полѣсья и занимаетъ до 1,000 кв. верстъ (на 70 верстъ длины и отъ 6 до 30 ширины). Среди ея кой-гдѣ попадаются островки, какъ бы оазисы въ обширной болотистой пустынѣ, оживляемые лѣтомъ присутствіемъ шалашей крестьянъ; но весною и осенью, при половодьи, здѣсь образуется одно необозримое озеро, никому недоступное. Какую-то грусть, что-то тяжелое производитъ на душу человѣка эта монотонная картина природы. Зимой болота оживляютъ густыя стаи воронъ, наполняющихъ воздухъ пронзительнымъ крикомъ. Небольшія сухія поляны встрѣчаются при дорогахъ или лучше по труднопроходимымъ, весьма рѣдкимъ тропинкамъ. Обширѣйшія изъ этихъ болотъ простираются: а) въ Брестскомъ уѣздѣ, на востокъ отъ озера Олтуша и Орѣхова: Запольское, Вырь, Зарѣчье, Чертышь и многія другія, длиною 20 и шириною $3\frac{1}{4}$ в.; б) въ Кобринскомъ — къ югу отъ дер. Любани и далѣе до границъ губерніи, 20 в. длиною и 9 в. шириною; в) въ Слонимскомъ—между озеромъ Чернымъ и Споровскимъ и дер. Малая и Великая гать и Турная (Минской губерніи); на югъ отъ шоссе находится одно сплошное торфяное болото, длиною съ сѣвера на югъ 24 в. а въ ширину 21 в., всего до 500 кв. в.; въ томъ числѣ въ предѣлахъ Гродненской губерніи до 350 кв. в.; таковы болота: Орловское, Липки, Грабовское и проч. Въ эти болота весьма топки, рѣдко замерзаютъ и ни въ какое время непроходимы. На сѣверѣ южная группа болотъ входитъ въ связь съ другою, обширнѣе ихъ, группою, простирающеюся до Московско-Варшавскаго шоссе между р.р. Щарою и Жижгулянкою; массою непроходимой стоячей воды эти болота занимаютъ около 150 кв. верстъ, т. е. всю южную оконечность Слонимскаго уѣзда; таковы: Поцеребъ, Костинъ, Омилецъ, Помоухъ и другія со множествомъ небольшихъ островковъ. Система болотъ по теченію рѣки Пины, продолжаясь по Днѣпровско-Бугскому каналу и Мухавцу, наполняетъ до 90 кв. в. по границамъ Пружанскаго и Кобринскаго уѣздовъ, между Яселдою и Мухавцемъ, отъ м. Сельца до г. Пружаны, отъ Рудни до Харева; здѣсь болота: Туросское, Польское, Ель, Жигалово и другія раздѣлены небольшими полосами удобной пахатной или сѣнокосной земли, но сами по себѣ они мало доступны. На сѣверѣ эти болота полосою, шириною въ версту, соединяются съ центральными болотами губерніи. Эти болота болѣею частью сѣнокосны и даютъ начало притокамъ р. Яселды и Мухавца.

Затѣмъ въ прочихъ частяхъ губерніи болотистыя пространства встрѣчаются преимущественно по теченію рѣкъ или въ ихъ соедѣствѣ, и под-

держиваются ихъ разливами. Таково теченіе Нарева, Лѣсны, Бялой, Бобра, Щары, Зельвянки, Росси, Свислочи и многихъ другихъ второстепенныхъ рѣчекъ.

Вотъ эти болота:

О низменномъ пространствѣ длиною 12 в., а шириною 4 в., при сліяніи Нарева съ Бобромъ, имѣющемъ всѣ свойства болота, упомянуто выше.

1) *Сумацкое* по дорогѣ изъ Бѣльска въ Наревъ, соединяющееся съ долиною р. Нарева, длина его 6 верстъ, ширина $3\frac{1}{2}$; поверхность кочковатая, покрытая лугами.

2) *Клетнянское* торфяное болото, 7 в. длины и 1 в. ширины, между Лохницею и Орлянкою, богатое торфомъ.

3) *Храболовское* торфяное, одинаковаго свойства съ Клетнянскимъ, простирается по р. Бѣлой, послѣ соединенія ея съ Орлянкою до впаденія въ Наревъ, т. е. на 8 верстъ.

4) *Піотковское*, весьма топкое и кочковатое болото, между р. Наревомъ и Лизою, занимаетъ пространство въ 22 кв. версты.

По вскрытіи весеннихъ водъ, всѣ болота въ губерніи заливаются водою иногда аршина на два, и такимъ образомъ весьма значительныя пространства, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, лишаются сообщеній; на дорогахъ, проходящихъ черезъ болота, нерѣдко уничтожаются плотины, сносятся мосты и дѣлаются разныя поврежденія, вызывающія новый, нескончаемый трудъ на починки.

Лѣтомъ весьма многія болота, особенно прирѣчныя: Нурецкія, Нарвскія, въ долині р. Бобра и т. п. высыхаютъ и дѣлаются удобными для пастбы и сѣнокосовъ; нѣкоторыя становятся удобными для пѣшеходовъ и даже допускаютъ движеніе повозокъ.

Болотныя испаренія, образуемая стоячими водами, наполняютъ атмосферу вредными мiasмами, убивающими жизнь людей и животныхъ. Въ изобиліи болотъ кроется едва-ли не единственная причина страннаго недуга мѣстной болѣзни—колтуна, которымъ поражены почти всѣ крестьяне; сила и распространеніе колтуна ослабѣваетъ по мѣрѣ удаленія отъ этой мертвящей и унылой природы. Господствующія весною продолжительныя лихорадки, злокачественныя горячки, въ мѣстахъ прилежащихъ къ болотамъ, медики приписываютъ вліянію болотныхъ испареній. Жесткая и малопитательная трава, свойственная болотистой почвѣ, причиняетъ скоту множество разнообразныхъ болѣзней и усиливаетъ падежи скота, столь часто посѣщающіе Гродненскую губернію. Самыя эпидемическія болѣзни—холера, тифъ, скарлатина—распространеніемъ и силою своею обязаны сырости, порождаемой столь обширными и многочисленными болотами. Какая же

польза отъ болотъ? Торфъ и желѣзная руда, которыми почти всѣ болота изобилуютъ, не привлекаютъ здѣшняго населенія; разработкой того и другой мало занимаются. Отличной доброты торфъ находится во многихъ мѣстахъ. На казенныхъ земляхъ бывшаго Бѣльскаго амта, со времени прусскаго правительства, существовалъ заводъ, приносившій казнѣ до 7,000 р. дохода. Многие частные владѣльцы занимаются добываніемъ торфа; но не многимъ извѣстны усовершенствованные способы его выдѣлки. Однако нѣтъ сомнѣнія, что, при возрастающей дороговизнѣ дровъ, добываніе торфа можетъ усилиться и дойти до замѣчательныхъ размѣровъ. Добываніемъ торфа ограничится потребление или лучше истребленіе лѣсовъ, которымъ въ короткое время нанесенъ сильный ущербъ.

Неменѣе изобильны здѣшнія болота желѣзною тундровою рудою. Добываніемъ желѣза и чугуна изъ болотной руды занимались здѣсь съ древнѣйшихъ временъ. Множество деревень, называющихся *Руднями*, находимые при нихъ остатки разныхъ заводскихъ принадлежностей и самыя преданія заставляютъ предполагать, что въ прежнее время изъ здѣшнихъ болотъ, посредствомъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, извлекали немалую долю желѣза. Но теперь добываніемъ руды занимаются весьма немногіе, а нѣсколько существующихъ заводовъ едва носятъ признаки успѣшнаго производства. Впрочемъ желѣзная руда не отличается хорошими качествами.

Осушеніе болотъ въ обширныхъ размѣрахъ никогда не производилось. Въ болѣе части случаевъ осушка болотъ частными владѣльцами производится въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, не требующихъ большихъ усилій и значительной затраты капиталовъ.

Осушеніе притѣчныхъ болотъ невозможно, по причинѣ постоянныхъ разливовъ. Впрочемъ осушеніе болотъ, даже весьма обширныхъ, возможно посредствомъ прорытія глубокихъ рвовъ или каналовъ, которые облегчали бы токъ воды въ рѣки. Такъ прорытіемъ канавъ между притоками Нарвы и Свислочи на протяженіи версты, можно было бы осушить около 100 кв. верстъ болота Дзиковъ и другихъ смежныхъ съ нимъ, прилежащихъ имѣнію Новому-Двору и Бѣловежской пуцѣ.

Обширную массу болотъ, прилежащихъ Котрѣ, можно было бы обратить въ хорошія пастбища, посредствомъ продолженія *Рыбницкаго* канала, проведеннаго г. Валицкимъ, вверхъ по болотамъ Гродненской пуцѣ; тоже можно сказать и о продолженіи *Бервянскаго* канала, прорытаго тѣмъ же Валицкимъ по Святому болоту до озера Суботняго. При этихъ работахъ до 40,000 десятинъ обратятся въ хорошіе луга и усилятся сплавные пути, въ которыхъ нуждается Гродненская пуца.

Болота между р.р. Яселдою и Мухавцемъ, входящія узкими полосами въ пространства воздланной земли, могутъ быть осушены каналомъ, соединяющимъ обѣ упомянутыя рѣки. Каналъ, проведенный между верховьями Нарвы и Яселды, осушилъ бы около 50,000 десятинъ.

Въ Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ возобновленіемъ каналовъ, проведенныхъ въ прошедшемъ столѣтіи, можно было бы сохранить отъ порчи значительныя пространства Рудской пущи.

При значительной затратѣ труда и капиталовъ, осушка болотъ доставила бы странѣ весьма важныя выгоды; увеличивъ пространство производительной земли, она освѣжила бы климатъ и устранила бы весьма важныя препятствія въ путяхъ сообщенія.

4) Озера.

Озера въ губерніи немногочисленны, но тѣмъ не менѣе весьма важны, особенно лежащія въ системѣ двухъ каналовъ, для которыхъ, вмѣстѣ съ прилежащими болотами, служатъ обильнымъ водохранилищемъ.

Озера Гродненской губерніи не разбросаны по поверхности, а собраны въ двѣ отдѣльныя группы—сѣверную и южную.

Озера *сѣверной* группы принадлежатъ системѣ р.р. Пырры и Котры и находятся въ непрерывной связи посредствомъ протоковъ; они имѣютъ фигуры продолговатыя, соответственно направленію рѣкъ; грунтъ и берега довольно твердые.

Величайшее изъ этихъ озеръ—*Бѣлое*, длиною до 12 верстъ и шириною отъ 1 до 2 верстъ, имѣетъ берега сухіе, заросшіе лѣсомъ.

На сѣверѣ, посредствомъ притока Хомуты, оно соединяется съ небольшимъ озеромъ *Молотнево*, которое въ свою очередь соединяется на сѣверѣ же съ озерами: *Запурье* и *Лотъ*. Не въ дальнемъ разстояніи отъ озера Запурье образуется сперва нѣсколько ручьевъ, которые, соединившись въ одну общую массу, текутъ широкимъ притокомъ, на подобіе узкаго озера (15 в.) и подъ именемъ Кальницы, шириною отъ 20 до 4 в., изливаются въ заливъ Бѣлаго озера Каганъ. Съ другой стороны Бѣлое озеро большимъ притокомъ соединяется съ озеромъ *Рыбница*, которое даетъ начало р. Пыррѣ, стремящейся въ Котру.

Въ сѣверо-восточной части находится озеро *Беританское*, изливающееся протокомъ въ р. Котру. Нѣсколько сѣвернѣе лежитъ озеро *Грудъ*, похожее на широкій протокъ.

Кромѣ этихъ озеръ, болота между р.р. Котрою и Пыррою устьяны множествомъ весьма незначительныхъ озеръ: *Чертово*, *Лебединое*, *Долгое*,

Гнилецъ, Щучье, Локно, Суботнее; берега этихъ озеръ топки, покрыты лѣсомъ; дно же ихъ тинистое и иловатое.

Озера сѣверной группы изобилуютъ рыбою; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ производилась ловля пѣвковъ, составлявшихъ значительный предметъ торговли; но въ 1840 году онѣ почти всѣ вымерзли.

Также нельзя обойти молчаніемъ слѣдующаго явленія, уничтожившаго въ нѣсколько часовъ небольшое (около 5 в.) Салацкое озеро. Это озеро, возвышенное на 120 фут. надъ поверхностью р. Нѣмана, соединялось небольшимъ ручейкомъ съ меньшимъ озеромъ Лоть, изъ котораго вытекаетъ быстрая рѣчка Ротничанка. Въ 1841 году 23 марта озеро Салаты прорвалось особымъ протокомъ длиною въ 14 верстъ въ Ротничанку; масса водъ, двинувшись въ 11 часовъ утра, на пути своемъ уносила деревья и въ м. Ротницѣ разрушила еврейскую школу и 18 хижинъ. Озеро совершенно вытекло въ Нѣманъ, такъ что на днѣ его въ томъ же году производили запашку гречихи; отъ всего озера осталось едва замѣтное присутствіе подземнаго ключа, изъ котораго вытекаетъ небольшой ручей (*Парчевскій*).

Другая замѣчательная группа озеръ находится въ южной части Слонимскаго и Кобринскаго уѣздовъ, среди непроходимыхъ болотъ. Величайшія изъ озеръ южной группы: *Выгоновское*, до 30 кв. верстъ, и *Бобровицкое*, въ половину менѣе, лежатъ въ Минской губерніи и только частью сѣверо-западныхъ береговъ вошли въ предѣлы Гродненской. Черезъ Выгоновское озеро проходитъ Огинскій каналъ, для котораго другое, Бобровицкое озеро служить обильнымъ резервуаромъ. Оба озера окружены непроходимыми болотами. По границѣ Слонимскаго уѣзда съ Кобринскимъ, по теченію р. Яселды, лежитъ *Споровское* озеро, занимающее до 15. кв. в. (5 в. длины и 3 в. ширины) и окруженное со всѣхъ сторонъ непроходимыми болотами, кромѣ сѣверной части, гдѣ на одномъ краю острова расположено село Споровъ и на другомъ м. Здитовъ. Наибольшая глубина его на юго-западѣ достигаетъ до 14 футовъ; изобилуетъ рыбою, ловля которой приносить значительный доходъ владѣльцу; на берегахъ озера находили куски янтаря. Съ одной стороны его входитъ Кокорицкій каналъ, прорытый по болотамъ отъ м. Бездѣжа.

Озеро *Черное* или *Хрисское* лежитъ въ 7-ми верстахъ отъ Споровскаго, имѣетъ до 20. кв. в. Это — самое большое озеро въ губерніи, восточная его половина примыкаетъ къ болотамъ, а западную оно прилегаетъ къ твердымъ берегамъ, на которыхъ расположено нѣсколько деревень: Пяски, Войтово, Лучица и Хрисса. Глубина—до 10-ти футовъ, дно илова-

тое и заросшее кореньями, почему нельзя производить рыбной ловли. Это озеро посредством Дорогобужа соединяется съ Яселдою.

Въ 6 верстахъ на западъ, среди болотъ едва замѣтное, лежитъ озеро *Бьлог*, мелкое, съ песчанымъ дномъ и не имѣющее никакихъ сообщеній. Далѣе по теченію Яселды, при м. Мотолъ, находится *Мотольское* озеро, имѣющее до 5 в. длины. Берега съ восточной и южной части сухи; на нихъ расположены: Мотоль, Зазеры и Дѣдовичи; прочіе берега прилегаютъ къ болотамъ; дно песчаное, глубина до 5 футовъ.

Въ южной части Кобринскаго уѣзда, вправо отъ р. Пины, лежитъ озеро *Баландыцкое*, имѣющее до 4 верстъ въ окружности; вода этого озера лѣтомъ цвѣтетъ и не употребляется даже для пойма скота; отъ питья такой воды скотъ падаетъ. Посредствомъ протока озеро соединяется съ Пиною.

На сѣверо-востокъ отъ м. Дивина лежитъ *Любаньское* или *Дивинское* озеро, соединенное посредствомъ Казацкаго канала съ р. Мухавцемъ; берега его довольно твердые, въ иныхъ мѣстахъ болотистые; въ окружности оно имѣетъ до 9 в. (длина 4 в., ширина 2 в.); рыба ловится въ небольшомъ количествѣ.

Въ неприступныхъ болотахъ близъ Споровскаго и Чернаго озеръ встрѣчается еще нѣсколько небольшихъ озеръ: *Мыльное*, *Скупое*, *Гуцицкое*. Всѣ озера южной группы, кромѣ естественныхъ богатствъ, весьма важны для канализаціи Огинской и Днѣпровско-Бугской системъ, служа, вмѣстѣ съ прилежащими болотами, довольно обильнымъ резервуаромъ, достаточнымъ для временнаго поддержанія судоходства.

Затѣмъ въ прочихъ частяхъ губерніи встрѣчается нѣсколько небольшихъ озеръ, имѣющихъ мѣстное, весьма ограниченное значеніе. Таковы: въ Брестскомъ уѣздѣ, при южной границѣ—*Орѣховское* и *Олтушъ*; въ Бѣлостокскомъ—*Кнышинское* или *Авустовское*, въ Сокольскомъ—около г. Соколки и множество иныхъ озеръ весьма незначительной величины.

3) Рѣки.

Рѣки въ предѣлахъ Гродненской губерніи принадлежатъ тремъ рѣчнымъ системамъ: *Нѣманской*, *Буго-Наревской* и *Припѣтской*; первыя двѣ системы, наполняя своими притоками почти всю губернію, принадлежатъ къ *Балтійскому бассейну*, а послѣдняя, охватывающая юго-восточную сторону посредствомъ р.р. Яселды и Пины и ихъ притоковъ, принадлежитъ къ *Черноморскому бассейну*.

А) Балтійскій бассейнъ.

А) СИСТЕМА Р. НѢМАНА. (*)

Нѣманъ (Niemen), Хронусъ, Хронасъ или Хроніусъ древнихъ, неправильно иногда называемый *Мемелемъ*, беретъ начало у озера Костюки, при д. Теляковъ и Заболоты Игуменскаго уѣзда Минской губерніи; протекаетъ черезъ эту губернію по Игуменскому, Минскому и Новогрудскому уѣздамъ и потомъ, повернувъ на юго-западъ, течетъ отлогою дугою до Гродна, ниже котораго, по принятіи р. Лососны, поворачиваетъ на сѣверъ, отдѣляя Гродненскую губернію отъ Царства Польскаго до впаденія р. Ротничанки, составляющей границу Гродненской губерніи съ Виленскою.

Входя отлогою дугою въ сѣверную часть губерніи, Нѣманъ проходитъ по границѣ незначительной части Слонимскаго и Волковискаго уѣздовъ и прорѣзываетъ Гродненскій уѣздъ, принимая съ обѣихъ сторонъ довольно значительное число притоковъ.

О длинѣ теченія Нѣмана, какъ и о всѣхъ вообще рѣкахъ въ Россіи, точныхъ свѣдѣній не имѣется. Одни считаютъ отъ источника до Юрбурга 830 верстъ; изъ этого числа 750 верстъ отъ Ново-Сверженя судоходны; всю же длину полагаютъ въ 1,400 верстъ. По другимъ отъ Столбцевъ до Юрбурга 650 верстъ, т. е. до Мостовъ 180, до Гродно 90 и до Юрбурга 380. Россійско-Прусская коммисія, занимавшаяся въ 1805 году улучшеніемъ фарватера Нѣмана, опредѣлила его длину отъ Лососны до Прусской границы въ 320 верстъ или въ 108,500 прусскихъ рутеновъ (**). Къ этимъ показаніямъ присоединимъ еще два варианта, опредѣляющіе длину этой рѣки отъ м. Столбцовъ и отъ г. Гродна:

1) Отъ г. Гродна: Верстъ.	2) Отъ Столбцевъ: Верстъ.
до Олиты 148	до Бурнашева 241 1/2
— Румшишекъ 246	— Хельвянъ 416
— Ковно 274	— впаденія Гожи 491
— Средника или устья	
Дубиссы 314	— Дурельницы 596
— Прусской границы. 366	— Прусской границы. 721

Такимъ образомъ длина Нѣмана отъ Гродно до Прусской границы, слѣдуя исчисленію коммисіи, наиболѣе вѣроятному, 320, по другимъ 366 или

(*) Свѣдѣнія о гидрографіи Гродненской губерніи заимствованы у Штукенберга: Hydrographie des Russischen Reichs, J. Ch. Stuckenberg, S. Petersburg, Ч. I, II, III, и вывѣрены данными, доставленными г.г. начальниками V и VI, нынѣ II, отдѣленій XII округа путей сообщенія (нынѣ IX округа)

(**) Верста = 399,16 рут. или 339,0633 рут.; сажень = 0,678 1/16 рутенамъ.

380 версть. Въ Гродненской же губерніи отъ устья Щары до устья Ротничанки, Нѣманъ протекаетъ до 140 версть. Сначала, отъ устья Щары до р. Комотова, правый берегъ Нѣмана возвышенъ, крутъ, мѣстами утесистъ; лѣвый же, напротивъ, чаще отлогъ, но также мѣстами крутъ и возвышенъ до высоты праваго; у Зельвянъ, на протяженіи 4 версть, образуется долина. Оба берега покрыты большою частью сосновымъ лѣсомъ.

Отъ Комотова до Гродна и далѣе до устья р. Лососны оба берега одинаково возвышены, круты, утесисты и покрыты небольшими перелѣсками. Ниже Гродна берега рѣки менѣе возвышены, но столь же круты, долина нѣсколько разширяется у Шендубры, образуя луга на протяженіи 4 версть, но далѣе къ Друскеникамъ берега становятся снова крутыми и возвышенными, не достигая однако прежней высоты.

До поворота на сѣверъ *ширина* Нѣмана измѣняется отъ 20 до 50 сажень, а ниже до Юрбурга отъ 35 до 110 саж. (25—70 прусскихъ рутеновъ). *Глубина* рѣки лѣтомъ достигаетъ 2-хъ футовъ; между Гродномъ и Юрбургомъ колеблется между 3 и 12 футами, по фарватеру $5\frac{1}{2}$ фут., а на меляхъ, въ низкія воды, 1 и 2 фута. Генераль Фалькони паденіе Нѣмана среднею мѣрою считаетъ по 15 дюймовъ на версту, т. е. $1\frac{1}{4}$ фут. Пруско-Русская коммисія между Лососною и Юрбургомъ нашла 27 рейнскихъ футовъ (39,₆₉ саж) или по $\frac{4}{5}$ фута на версту; по другимъ на этомъ протяженіи считается 140 сажень или по 3 фута на версту, а въ домство путей сообщеній считаетъ отъ $1\frac{1}{5}$ до $1\frac{1}{2}$ футовъ на версту. Въ частности же паденіе подвержено большимъ измѣненіямъ, отчего измѣняется и скорость теченія меженныхъ водъ отъ 3 до 5 футовъ въ секунду. Тамъ, гдѣ берега болѣе возвышены и круты, скорость увеличивается; она также увеличивается съ увеличеніемъ массы воды, и при половодіи доходить до 8 футовъ въ секунду.

Замерзаніе Нѣмана происходитъ въ концѣ ноября, а вскрытіе во второй половинѣ марта; въ 16 лѣтъ (1844 — 1859) рѣка стала 6 разъ въ ноябрѣ и 10 разъ—въ декабрѣ; ледъ тронулся одинъ разъ въ февралѣ, 12 разъ въ мартѣ и 3 раза въ апрѣлѣ; по среднему выводу, рѣка останавливается 30 ноября и вскрывается 20 марта, значитъ покрыта льдомъ 110 дней (см. прилож 7). Самъ собою Нѣманъ не всегда замерзаетъ, особенно въ мѣстахъ быстрыхъ, какъ у Гродна, гдѣ употребляется искусственное остановленіе льда. Весною, по вскрытіи, Нѣманъ разливается преимущественно въ лѣвую сторону; наибольшіе разливы бывають въ Мостахъ, Луннѣ, Яблоновѣ, Свислочи, Поромеровской, Дорошевичахъ, Чержоповѣ, Левкахъ, противъ Пржевалокъ.

При половодіи, когда вода въ низкихъ мѣстахъ поднимается до 14

фут., берега во многихъ мѣстахъ до того подмываются, что совершенно обваливаются. Такое дѣйствіе въ особенности замѣтно въ Дубнѣ и въ Гроднѣ. Въ первомъ пунктѣ церковь, бывшая на правомъ берегу, обвалилась; прежнее мѣсто ея жители указываютъ на лѣвомъ берегу; теперь постоянно замѣчается, какъ обмывается правый берегъ при разлитіяхъ Нѣмана, который уноситъ съ собою каждый разъ часть огородовъ. У Гродна правый берегъ каждую весну подмывается и вода Нѣмана съ каждымъ годомъ угрожаетъ поглотить остатки древней Борисоглѣбской Коложанской церкви; одна стѣна ея въ 1854 году уже обрушилась, прочія части едва держатся, и древняя церковь готова низринуться съ 13 сажень высоты отвѣснаго берега. Ложе рѣки состоитъ изъ глины, песку и множества камней (голышей). На всемъ протяженіи судоходной части Нѣмана (отъ Столбцовъ до Гродна и ниже) находится 36 острововъ, бѣльшая часть которыхъ состоитъ изъ каменистой гряды, маловыдающей надъ поверхностію воды. Такъ ниже Гродна, противъ деревень Куколи, Хвацки и Бане, находится нѣсколько песчаныхъ острововъ отъ 100 до 200 саж. длиною, при послѣднемъ есть подводные камни. Подобные песчаные острова, заливаемые при половодіи, встрѣчаются еще чаще выше Гродна: въ Дорошевичахъ, Волѣ, Княжеводцахъ и Дубнѣ. Отъ песчаныхъ наносовъ и обрывовъ береговъ образовалось множество мелей; таковы выше Гродна: Дубно, Княжеводцы, Понижани, Радиновичи, Черліона, Ковша, Зарыновка, Дорошевичи, Комотово. Ниже Гродна до Ковно Штукенбергъ считаетъ 55 стремнинъ или отмелей; опаснѣйшія изъ нихъ начинаются въ 25 верстахъ отъ Гродна: Науха, Клятуша, Кошелевка, Страхъ, Жидовскій и проч. числомъ до 13-ти. На отмеляхъ глубина меженныхъ водъ измѣняется отъ 1 до 2-хъ футовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше и ниже Гродна встрѣчаются быстрины или пороги, весьма невыгодные для судоходства и крайне стѣсняющіе фарватеръ.

Устройство мостовъ на Нѣманѣ, по причинѣ быстрого теченія, сопряжено съ затрудненіями. До сихъ поръ существуетъ одинъ только плашкоутный мостъ въ Гродно, длиною въ 50 сажень, на 7 плашкоутахъ, съ двумя разводными плашкоутами для пропуска судовъ. Нынѣ на Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ построенъ желѣзный мостъ по американской системѣ, длиною 100 сажень и шириною около $3\frac{1}{2}$ сажень; его поддерживаютъ два устоя (*). Плашкоутный мостъ разводится въ концѣ ноября и наводится послѣ весенняго половодія въ концѣ апрѣля; при половодьяхъ переправа производится на паромѣ, выдерживающемъ

(*) Желѣзный мостъ вѣситъ до 800,000 пудовъ. Поставка его производилась прямолинейнымъ движеніемъ съ лѣваго берега на приготовленные два устоя, посредствомъ 36 рабочихъ.

тяжесть 16 одноконныхъ подводъ. Въ прочихъ мѣстахъ на проселочныхъ дорогахъ въ предѣлахъ Гродненской губерніи переправа поддерживается при меженныхъ водахъ, а при сильномъ ледоходѣ и при разливахъ переправа или вовсе прекращается, или замѣняется лодками. Паромныя переправы устроены: 1) при деревнѣ Песковцы, на проселочной дорогѣ; 2) противъ м. Мосты, на торговой дорогѣ въ Деречинъ и Слонимъ; 3) въ м. Зельвянахъ, на проселочной дорогѣ; 4) въ Княжеводствахъ, 5) въ 1½ верстѣ выше дер. Черліонъ, 6) при дер. Яблоновъ, 7) при Кохановѣ и 8) въ Миговѣ. Эти паромы поднимаютъ отъ 40 до 80 человѣкъ, въ Мостахъ же—120. Сверхъ того при м. Друскеникахъ открывается поромная переправа въ періодъ времени съ 1-го мая по 1-го сентября. Поромъ этотъ поднимаетъ до 100 человѣкъ.

Кромѣ указанныхъ мѣстъ, переправа можетъ производиться на всемъ протяженіи; ибо въ каждомъ селеніи, лежащемъ на берегахъ Нѣмана, находится двѣ или три лодки, поднимающія до 20 человѣкъ. Помощію лодокъ, гдѣ нѣтъ поромовъ, прибрежные жители перевозятъ тяжести грузныхъ повозокъ, связывая двѣ или три лодки и накладывая на нихъ сверху доски. Многіе жители праваго берега, по недостатку луговъ, перегоняютъ скотъ вплавь на луга лѣваго берега, напримѣръ: у Дубна, Ковшевцевъ и проч.

У Плюшовцы, ниже Гожи, образуется бродъ шириною въ 3½ фута.

О судахъ и судоходствѣ скажемъ при описаніи водяныхъ сообщеній. Нѣманская система довольно важна для губерніи. Своими притоками она охватываетъ всю сѣверную часть губерніи. Притоки лѣваго берега Нѣмана значительнѣе притоковъ праваго берега.

Съ правой стороны впадаетъ Котра съ Пыррой, къ важнѣйшимъ же притокамъ лѣваго берега принадлежатъ: Щара, Россъ, Свислочь и Лососна; въ особенности обширна система р. Щары. Каждый изъ притоковъ принимаетъ второстепенныя рѣчки, которыя, кромѣ притоковъ Щары, незначительны.

Въ слѣдующей таблицѣ представлена подробная система р. Нѣмана (*).

Съ правой стороны.	Съ лѣвой стороны.	Промша .	Молчадь .	Молчадка .	Ледзинка .	Своротовка .
Ельня . .	р. Нѣманъ**	Липчанка .	Разважа .	Дзелировка .	Зденціюль .	

(*) Рѣчки съ знакомъ *—сплавныя, а съ знакомъ **—судоходны. Притоки, означенные надъ чертою, впадаютъ съ правой стороны, а подъ чертою—съ лѣвой.

Колпица.
Колтынянка.

Черновка }
Студеный ключь.

Щара, ** описаніе притоковъ ея слѣдуетъ ниже.

Безъ названій 3.
Лыска.
Рожанка.
Езерница . . } оз. Кленачи.

Ельня. . . р. Нѣманъ **

Пейсиха.
Переволока.
Крохотка.
Сточка и Турія.
Зельва * . . } Боярскій.
Колобай.

Сасва.
Менжиречка.
Полоски.
Кремяница . } Марциновка.
Рогозница.
Стубница.

Озеро Берштанское
— Зарудника .

Жидомля

Бервинка { Лохница } Пырра *

Рѣка Пырра вытекаетъ изъ озера Рыбница, которое соединяется протоками со многими озерами.

Бѣлое посредствомъ рѣки Хомуты соединяется съ озеромъ Молотнева. Заливъ Бѣлаго озера Каганъ принимаетъ р. Кальницу съ Россосоцею.

Р ѣ к а Н ѣ м а н ъ * *	Р ѣ к а К о т р а. *	Р ѣ к а Р о с с о ц ь. *	Димовка.	Остро- вицкая.	Наумка. Мети- бовка. Полонка. } Мен- товка.
			Хоружанка.		
			Лопеница.		
			Ясеновица.		
			Волковья.		
			Мочулино.		
			Порозовка.		
			Гурчица.		
			Гнѣзная.		
			Свѣнница.		
Н ѣ т у п а }	Остро- вицкая.	Наумка. Мети- бовка. Полонка. } Мен- товка.			
			Гнѣзная.		
			Свѣнница.		

Сабакеница . . .	Нивиша	Р ѣ к а	Дублянка.
Ручьи.			Рудава.
			Куклянка . . . } Кватерка.
	Ятница Остроша Рыча	К о т р а	Бжостовичанка } Ручей.
			Вереція . . . } Бжостовка.
			Петельня (Пепля) } Верейка.
Спуша съ Прудчикомъ	{ Скидлица	Р	
	Должница	ѣ	Яловка . . . } Источанка.
	Городничанка	к	Колодежанка } Вербела.
		и	Нетупа . . . } Ручей.
		с	Уснаржъ. } Кринка.
	Зартчанка	а	Одла . . . } Вишневка.
		Н	Лашанка . . . } Ериловка.
	Позавщизна	ѣ	Липовка.
		б.	Боярка.
		а.	Индурка.
	Гожа (Даушовка)	м	Горница.
		я	
	Безъ названія	н	Пржерва.
		р.	Подлипка . . . } Ручей.
		л	Каменка. . . } Ручей.
		о	2 ручья.
		с	3 ручья.
	Ротничанка	о	Крутишка . . } Ручьи.
		с	Татарка. . . } Ручьи.
		н	Нурка.
		а.	(Пашмля).

Молотовка .	{	Мышан- ка.	Р	Гривда *	{	Бурлянка.	} Бродекъ.	
Студенка .						Раховка.		
Дѣдовка.						Гнойно.		
Ветринка.	{	Жеребиловка.						
		Лабенка. .	ѣ		Наревка.			
		Даленка. .						
		Артыченка						
		Колбовица.						
Дервянка съ	{	Лохозва *	к		Журовица.			
Кочерижкой.								
Грижовка . .								
		Моргачъ.			Деревянчица.			
		Безъ названія.	а		Веложанка.			
2 ручья . . .	{	Исса *	Ш		Волобренка.			
Плеховка. . .								
Турная. . .								
Амшенка. . .								
Ручей . . .	{		а	Ручей.				
Каменка . . .								
Гутянка . . .								
Березина. .				Язвицы.				
Соговашня .								
Копаница .								
Озаричанка.								
Дыморка . .	{		Хитра . .	а	Береза .	{	Ясеновка.	
			Безъ названія.	р				
Подринка. .	{		Сценовка .		Луконица	{	Студенка.	
		Дубровка. .				Ельна. . .	} Бедровка.	
			а.					
Студенецъ .	{	Хворка.	а.	Сипа.				
Вензовка .								
Хлѣвная. .								

Описание притоков Нѣмана.

Съ правой стороны. Рѣка *Котра* беретъ начало изъ озера Мотора, близъ деревни Мешкаданцы на сѣверной границѣ Гродненскаго уѣзда, течетъ съ сѣвера на юго-западъ среди обширныхъ болотъ; миновавъ Берштанское озеро, прорѣзывается въ крутыхъ берегахъ, пересѣкая въ двухъ верстахъ отъ станціи Струпина Виленскую почтовую дорогу, и здѣсь круто поворачиваетъ на юго-западъ; потомъ, приблизившись къ Нѣману не болѣе версты, поворачиваетъ на западъ и впадаетъ въ утесистыхъ берегахъ въ рѣку Нѣманъ, въ 22 верстахъ выше Гродна. Долина Котры съ начала, отъ верховьевъ до Берштанскаго озера, покрыта лѣсомъ, далѣе узка и открыта; длина теченія рѣки 50 верстъ, ширина отъ 6 до 8 сажень. Глубина лѣтомъ отъ 1 до 2 аршинъ. По ней сплавляется лѣсъ, но сплавъ его сильно затрудняется мостами и мельницами, которыхъ считается до 10, такъ что по рѣкѣ могутъ ходить плоты, связанные не болѣе какъ изъ 5 и 6 бревень. Въ Котру впадаетъ р. *Пырра*, которая беретъ начало изъ Рыбницкаго озера, течетъ съ сѣвера на югъ 13 верстъ, прорѣзываетъ почтовую дорогу у станціи Струпина и впадаетъ въ Котру у околицы Котра. Долина ея частію лѣсиста и довольно узка; берега круты, ширина 6 саж., глубина до 1½ аршина. Теченіе обѣихъ рѣкъ довольно быстрое.

Съ лѣвой стороны. *Промша съ Молчады.* *Молчадь* выходитъ въ Новогрудскомъ уѣздѣ изъ нѣсколькихъ источниковъ у д. д. Яновичи и Савчевичи, течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, сперва по границѣ Гродненской губерніи съ Минскою, потомъ у Орлина пересѣкаетъ Лидскую почтовую дорогу и, выйдя изъ предѣловъ губерніи, впадаетъ въ р. Промшу. Въ верхнемъ теченіи долина Молчади, изобилующая лугами, обставлена высокими горами, достигающими наибольшей высоты въ губерніи. Отъ фольварка Кржемяница внизъ Молчадь течетъ въ равныхъ, отлогихъ и открытыхъ берегахъ. Ширина доходитъ до 5 сажень, а глубина около 2-хъ футовъ; мельницъ 5, мостовъ 7. Долина довольно населена.

Рѣка *Щара*—замѣчательнѣйшій изъ притоковъ Нѣмана и одна изъ важнѣйшихъ рѣкъ въ Гродненской губерніи. Щара образуется въ Новогрудскомъ уѣздѣ Минской губерніи изъ двухъ источниковъ, которые соединяются близъ м. Столовичъ. Одинъ источникъ вытекаетъ изъ озера Колдышева, другой принимается за начало этой рѣки. Озеро Колдышево имѣетъ 3½ версты длины, 1½ версты ширины и отъ 6 до 7 футовъ глубины; берега возвышены и песчаны. Весною, когда вода поднимается на 6 и 8 футовъ, озеро течетъ черезъ болота въ противоположную сторону къ р. Яселѣ и слѣдовательно въ бассейнъ р. Днѣпра; сначала на протяженіи

60 верстъ Щара представляетъ небольшой узкій ручей, до границы Гродненской губерніи течетъ съ сѣвера на югъ тихо, по болотистой и малонаселенной долині; отъ д. Залужье становится удобною для сплава, а войдя въ Гродненскую губернію, становится судоходною, протекаетъ по широкой долині, покрытой лугами, поворачиваетъ на сѣверо-западъ, прѣзываетъ Варшавско-Московское шоссе, проходитъ мимо г. Слонима и, усилившись многими притоками, изъ которыхъ замѣчательные: *Мышанка, Лохозва, Исса и Гривда*, вливается въ Нѣманъ ниже м. Мостовъ у д. Новосѣлки и Якуцевичи.

Вся длина ея 350 в., а въ Гродненской губерніи отъ Огинскаго канала до устья—270 верстъ. На всемъ теченіи своемъ Щара образуетъ безчисленное множество изгибовъ. Долина Щары отъ Огинскаго канала до Добромысля болотиста, покрыта лѣсомъ и малодоступна; далѣе до Бытена открыта и изобилуетъ лугами; потомъ между Бытеномъ и Слонимомъ и далѣе до самаго впаденія частію болотиста, частію же представляетъ обильные луга. По сторонамъ примыкаютъ небольшіе холмы, покрытые сосновымъ лѣсомъ.

Ширина рѣки до Добромысля имѣетъ отъ 8 до 12 сажень; далѣе до Бытена доходитъ до 16 сажень; отсюда ширина рѣки мало-по-малу увеличивается и достигаетъ 40 сажень.

Глубина измѣняется отъ 2 до 7 футовъ, исключая мелководій въ верхней части, между каналомъ и Бытеномъ, гдѣ глубина Щары бываетъ въ $1\frac{1}{2}$ фута и менѣе; на этомъ пространствѣ считаютъ 90 мелководій, перемежающихся непрерывно съ болѣе глубокими мѣстами; такіе же мелководія, глубина которыхъ не превосходитъ 2 фут., встрѣчаются и ниже Бытена до впаденія Щары въ Нѣманъ; болѣе опасныхъ мелей здѣсь считается 5, особенно у Скрундзе. Такимъ образомъ Щара по мелководію, узкому фарватеру и безчисленному множеству изгибовъ, представляетъ большое затрудненіе для судоходства, не смотря даже на обильный притокъ водъ изъ Лохозвы, Гривды и Иссы. Скорость теченія рѣки слаба. Отъ Огинскаго канала до устья, на протяженіи 270 вер., полагаютъ 138 футовъ паденія, по другимъ—142 фут. или 6,3 дюймовъ на версту; вѣдомство путей сообщенія считаетъ 11,9 дюймовъ паденія. При устьѣ паденіе увеличивается до $1\frac{1}{2}$ футовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и скорость теченія, которое въ верхней части равно $1\frac{1}{4}$ фут. въ секунду.

Сообщеніе черезъ Щару выше Слонима производится посредствомъ постоянныхъ мостовъ на сваяхъ, съ подъемными частями для пропуску судовъ, а ниже Слонима—поромами. Постоянные мосты устроены въ Райновѣ, въ Чемѣлахъ на Московско-Варшавскомъ шоссе, въ Бытенѣ, въ Шидловицахъ и въ Слонимѣ два моста. Поромы—въ д. Щарѣ, Поржечѣ, Большой-

Волѣ и Рожновѣ; каждый поромъ поднимаетъ до 60 человекъ. Мельницъ на Щарѣ, по причинѣ медленнаго теченія и низкихъ береговъ, не имѣется. Во многихъ мѣстахъ перевозъ производится на челнокахъ. Броды встрѣчаются непрерывно: у д. Воли, выше и ниже полушлюза, отъ $2\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ фута; при д. Чемёлы 2 фут., при Бытенѣ ниже моста $1\frac{1}{4}$ фут., при д. Дзятковичахъ 2 фут., при д. Добрый Боръ $1\frac{1}{4}$ фут., ниже Слонима $1\frac{1}{2}$ фут., ниже Порѣчья $2\frac{1}{2}$ фут., противъ Малой Воли $1\frac{1}{2}$ фут., у Большой Воли 2 фут., у Щары 2 фут. глубины.

Замерзаніе Щары происходитъ во второй половинѣ ноября, а вскрытіе во второй половинѣ марта. Въ 16 лѣтъ (съ 1844 по 1859 г.) Щара стала 6 разъ въ ноябрѣ и 10 разъ въ декабрѣ; вскрылась 1 разъ въ февралѣ, 11 разъ въ мартѣ и 4 раза въ апрѣлѣ. Среднимъ числомъ рѣка въ этотъ періодъ стала 26 ноября и вскрылась 22 марта, стало быть подъ льдомъ Щара находится 116 дней, т. е. 5 днями долѣе Нѣмана. Такое явленіе слѣдуетъ приписать сколько медленному теченію, столько же болотистымъ берегамъ и меньшей глубинѣ. По вскрытіи отъ льда вода въ Щарѣ поднимается до 17 фут. высоты и заливаетъ всю долину версты на $1\frac{1}{2}$ и до 3-хъ въ обѣ стороны. Разливъ продолжается три недѣли и нерѣдко, при сильномъ ледоходѣ, уничтожаетъ мосты на сваяхъ. Въ 1846 году сильный разливъ, уничтожившій мосты на Щарѣ, приостановилъ на 8 дней движеніе 2-й легкой кавалерійской дивизіи, слѣдовавшей въ Малороссію.

Техническія работы на Щарѣ, вошедшей въ канализацію Огинскаго канала, начаты еще въ концѣ прошедшаго столѣтія. Онѣ имѣли въ виду очистку русла отъ пней и карчей, устройство бичевниковъ и шлюзовъ, и вообще пособить судоходству, которое встрѣчало величайшее затрудненіе. Объ этихъ работахъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ: онѣ далеко не облегчили судоходства, хотя на улучшеніе русла потрачены значительные капиталы.

Изъ множества притоковъ Щары остановимся на трехъ: Гривдѣ, Лохозвѣ и Иссь.

Рѣка *Гривда* беретъ начало въ Слонимскомъ уѣздѣ у д. Кокоцина, течетъ сначала въ юго-западномъ направленіи до Московско-Варшавскаго шоссе, гдѣ круто поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, снова прорѣзываетъ это шоссе и впадаетъ въ Щару у д.д. Гнойно и Злотова. Длина ея 100 верстъ, а судоходство или лучше сказать сплавъ лѣса начинается отъ Ивацевичъ на протяженіи 60 верстъ; ширина отъ $2\frac{1}{2}$ аршинъ до 7 сажень; глубина до $2\frac{1}{2}$ фут. Долина болотиста, берега низменны, русло илова-

тое. Сплавъ затрудняется мельничными плотинами, которыхъ 7, и мостовъ 13. Верхняя часть долины стѣснена возвышенностями, которыя, простираясь на сѣверъ до самаго Нѣмана, служатъ водораздѣломъ Щары и Зельвянки. На югѣ возвышенія эти ограничиваются болотистыми низменностями Полясья, которое Гривда захватываетъ своею выпуклою дугою, обращенною на югъ.

Рѣка *Лохозва* образуется въ Слонимскомъ уѣздѣ изъ нѣсколькихъ ручейковъ и рѣчекъ; р. Мшанка съ ручьями Студенекъ и Дѣловка и р. Жеребиловка съ Вепринкой вливаются въ небольшое озеро у д. Лохозвы, откуда рѣка Лохозва беретъ свое начало; до впаденія рѣчки Тарташны (Тартакъ), она течетъ на югъ въ узкой долинѣ; по принятіи же этой рѣчки и многихъ ручейковъ идетъ по широкой луговой, частью болотистой, долинѣ на западъ и вливается въ р. Щару у фольварка Франполя выше д. Добрый-Боръ. Длина теченія — 86 верстъ; весною способна къ сплаву на протяженіи 30 верстъ; до Тартака ходятъ суда даже и лѣтомъ. Лохозва изобильна водою, глубина до 4 фут., ширина отъ 2 до 5½ саж. Мостовъ 4 и 2 мельницы. На рѣкѣ Мшанкѣ находится мельница, а прежде была бумажная фабрика; на р. Тарташнѣ—пильный заводъ и мельница въ Минской губерніи.

Рѣка *Исса* или *Усса* беретъ начало у Перховичъ и Люшнева въ Слонимскомъ уѣздѣ, протекаетъ на югъ по болотистой долинѣ до озера Зверницкаго, отсюда долина суживается, берега становятся крутыми, мѣстами—утесистыми и направленіе рѣки измѣняется на сѣверо-западъ; у деревни Большой-Блошны долина рѣки расширяется на нѣсколько верстъ; потомъ снова суживается отлогими возвышенностями. Исса течетъ снова на югъ до Якимовичъ, откуда, по пересѣченіи большой торговой дороги (старой почтовой) изъ Слонима въ Несвижъ, поворачиваетъ на западъ, и войдя въ широкую болотистую равнину, изобильную лугами, протекаетъ чрезъ Альбертинское озеро и впадаетъ въ Щару ниже г. Слонима. Длина теченія—84 версты, сплавная на протяженіи 30 в., отъ д. Блошны. Ширина Иссы до 8 саж., а глубина отъ 1½ до 8 футовъ. На ней 14 мостовъ и 8 мельницъ. При Альбертинскомъ озерѣ на рѣкѣ Иссы находится суконная фабрика и мѣдный заводъ. Нѣсколько мельницъ находится на притокахъ Иссы—Плеховкѣ.

Третій значительный притокъ Нѣмана, съ лѣвой стороны, рѣка *Зельвяна* или *Зельва*, ошибочно называемая Сольвянка, вытекаетъ въ Волковискомъ уѣздѣ изъ болота, покрытаго кустарникомъ; до Подороска течетъ

на сѣверо-востокъ, отсюда на юго-западъ, всегда въ болотистой долинь, а по принятіи Рожанки, поворачиваетъ на сѣверъ и въ этомъ направленіи большими изгибами течетъ до р. Нѣмана, въ которую впадаетъ противъ дер. Зельвянъ.

Отъ м. Рожаны до м. Зельвы долина рѣки сначала широкая, болотистая, стѣсняется у Ивашковичъ, но далѣе снова расширяется, представляя у м. Зельвы прекрасные луга, простирающіеся по обѣимъ сторонамъ до пяти верстъ.

Луга эти, частію болотистые, частію сухіе, сопровождаютъ Зельву до самаго устья. Длина теченія—185 верстъ. Широкая долина ея на всемъ протяженіи ограничена возвышенностями, частію покрытыми лѣсомъ (Недужовскій лѣсъ); ширина ея измѣняется отъ 3 до 10 сажень.

Лѣтомъ въ мѣстахъ мелководныхъ глубина Зельвяны равна 1 аршину; по въ прочихъ мѣстахъ не менѣе 2 и $2\frac{1}{2}$ арш. Рѣка Зельвяна могла бы быть судоходною отъ м. Зельвы, еслибы тому не препятствовали мельницы и мосты.

На всемъ протяженіи ея считается 20 мостовъ и 12 мельницъ; болѣе всего препятствуютъ судоходству мельничныя плотины въ Зажечъ и Пяскахъ, гдѣ устроено нѣсколько мельницъ. Нынѣ по р. Зельвѣ можно сплавлять лѣсъ, связанный плотами по нѣскольку бревенъ; сплавъ производится только весною и рѣдко осенью, на протяженіи 80 верстъ, хотя въ 1822 году по Зельвѣ ходили витины, фрахтъ которыхъ оцѣненъ въ 41,846 руб., а нѣсколько лѣтъ спустя по Зельвѣ прошло 15 витинъ (*).

Рѣка *Россь* (Rossa) вытекаетъ въ Волковискомъ уѣздѣ изъ болота Росса, близъ истоковъ Зельвы, между м. Порозовымъ и Новымъ-Дворомъ, лежащимъ на окраинѣ центральныхъ болотъ; миновавъ Порозовъ, р. Россь течетъ по направленію меридіана съ юга на сѣверъ; въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ Волковиска, у дер. Ятвизъ, пересѣкаетъ почтовую Слонимскую дорогу и впадаетъ двумя рукавами въ Нѣманъ, выше села Дубна, въ 8-ми верст. ниже устья р. Зельвы.

Длина теченія Росси до 100 верстъ, ширина отъ 4 до 6 и даже 8 сажень, а глубина лѣтомъ бываетъ отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ фут. На всемъ протяженіи Россь образуетъ довольно глубокую долину шириною отъ 150 саж. до 1 в., края долины мѣстами покрыты лѣсомъ; высота ихъ по мѣрѣ приближенія къ устью уменьшается, вмѣстѣ съ пониженіемъ возвышенностей, служащихъ водораздѣлами Росси отъ р. Свислочи на западѣ и отъ р. Зельвы на востокѣ.

(*) Stuckenberg. I, Selwiana, см. судоходство.

Дно долины Росси большею частию болотистое, часто покрытое лозою и кустарникомъ; мѣстами встрѣчаются луга.

Россь замерзаетъ и вскрывается почти въ одно время съ Щарою и Зельвою; весеннее разлитіе продолжается 3 недѣли, причемъ покрываются прибрежныя мѣста, въ обѣ стороны, на 60 и до 300 сажень.

Вмѣстѣ съ весеннимъ половодіемъ открывается сплавъ лѣса отъ Ятвези на протяженіи 50 верстъ. Сплавъ этотъ весьма ограниченъ по причинѣ затрудненій, встрѣчаемыхъ при перегонѣ плотовъ чрезъ мельничныя плотины, которыхъ въ сплавной части 4, а на всемъ протяженіи рѣки—10. Главнѣйшій притокъ ея—*Нетуна*, впадающая у д. Катевцы и въ 8 верст. выше д. Ятвези (Ятвеска).

Рѣка *Свислочь* вытекаетъ въ Волковискомъ уѣздѣ изъ небольшого болота за м. Свислочь противъ Занки, течетъ на всемъ протяженіи большими и частыми извилинами по болотистой, частию открытой и луговой, частию же лѣсистой долинѣ.

Образуя крутую дугу, обращенную выпуклою частию на югъ, Свислочь отъ м. Мостовлянъ течетъ по направленію съ юга на сѣверъ, почти параллельно р. Росси, входитъ въ Гродненскій уѣздъ и у ст. Алексичъ пересѣкаетъ Слонимскую почтовую дорогу, на которой устроена замѣчательная плотина поперегъ всей долины; у д. Синоки, въ 32 верстахъ ниже Гродна, Свислочь впадаетъ въ р. Нѣманъ. Дина теченія Свислочи—110 верстъ, ширина въ верхней части отъ $1\frac{1}{2}$ до 6 саж., въ нижней 5—8, ближе къ устью доходить до 12 сажень; глубина лѣтомъ до 2 аршинъ, мѣстами не болѣе 2 футовъ.

Свислочская долина на всемъ своемъ протяженіи образуетъ до 200 кв. верстъ луговъ, частию болотистыхъ, частию же сухихъ; она вообще открыта и краями своими примыкаетъ къ довольно высокимъ горамъ. Ширина ея измѣняется отъ полуверсты до 2 верстъ и между Могиланскими горами, одними изъ самыхъ возвышенныхъ въ губерніи, и Алексичами доходитъ до 7 верстъ.

Свислочь, какъ и Щара, замерзаетъ въ концѣ ноября и вскрывается во второй половинѣ марта. При половодіи долина покрывается водою во всю ширину отъ 100 сажень до 4 верстъ; при Алексичахъ Свислочь разливается на 7 верстъ, на нѣсколько дней прерывая сообщенія по почтовой дорогѣ.

Подобные разливы бываютъ во многихъ мѣстахъ, и существующія для сообщенія гребли и плотины почти ежегодно сносятся половодіемъ. Судоходство возможно только при половодіи. По указаніямъ Штукенберга, въ 1816 и 1823 годахъ по ней ходили большія суда, называемыя *ботиками*.

Но судоходство и сплавъ здѣсь, какъ и на Зельвѣ, Росси и важнѣйшихъ притокахъ Щары, встрѣчаютъ величайшія затрудненія, сколько отъ измѣнчивой глубины, столько же и отъ мельничныхъ плотинъ. На всемъ протяженіи Свислочи насчитываютъ 24 плотины и вдвое болѣе мельницъ; послѣднихъ особенно много въ верхнемъ теченіи.

Рѣка *Лососна*, послѣдній замѣчательный притокъ Нѣмана въ Гродненской губерніи, вмѣстѣ съ впадающею въ него Татаркою съ Нуркой (Пашиліей), служить границею этой губерніи съ Царствомъ Польскимъ.

Рѣка Лососна беретъ начало въ болотахъ въ Сокольскомъ уѣздѣ, у д. Долной, и течетъ извилинами на сѣверъ, нѣсколько разъ пересѣкая Бѣлюстоско-Гродненское шоссе и Петербургско-Варшавскую желѣзную дорогу; у Крупницъ входитъ въ Гродненскій уѣздъ, а по принятіи Татарки составляетъ границу съ Царствомъ Польскимъ.

Долина ея сначала болотистая, края обставлены отлогими горами, во многихъ мѣстахъ покрытыми лѣсомъ. По приближеніи къ Нѣману долина Лососны суживается, берега становятся весьма крутыми, обрывистыми и перерѣзаны глубокими оврагами.

Длина долины—39 верстъ, а со всѣми изгибами рѣка протекаетъ 55 верстъ. Глубина рѣки отъ 2 до 12 футовъ, а ширина при самомъ устьѣ около 12 сажень.

При проектированіи Августовскаго канала намѣрены были ввести въ его систему и р. Лососну.

Въ 1837 году въ одномъ изъ высокихъ береговъ Лососны вырыта челюсть мамонтова скелета съ необыкновенной величины зубомъ. Въ другомъ мѣстѣ, въ весьма твердомъ грунтѣ, по словамъ Штукенберга, отрыто дерево, такъ хорошо сохранившееся, не смотря на свою очевидную старость, что можно было различить внутри наслоеніе.

На Лососнѣ 6 мельницъ. Въ устьѣ ея нагружаются барки и на протяженіи 2 верстъ она судоходна; далѣе она застроена мельницами.

б. Система Буго-Наревъ.

Въ этой системѣ, принадлежащей Балтійскому бассейну, двѣ важнѣйшія рѣки—Западный Бугъ и Наревъ. Слившись у Сѣроцка, въ Царствѣ Польскомъ, онѣ образуютъ одну рѣку Буго-Наревъ, которая у крѣп. Новогеоргіевска впадаетъ въ Вислу.

Система Западнаго Буга.

Рѣка *Западный Бугъ* беретъ начало въ Галиціи, въ Лембергскомъ округѣ, изъ небольшого озера и источника у Шлочева, протекаетъ черезъ небольшой г. Бусскъ, между Добродворомъ и Шоколемъ, образуетъ множе-

ство рукавовъ и у д. Скоморохи достигаетъ Русской границы; отсюда, направляясь на сѣверъ, составляетъ границу между Царствомъ Польскимъ и Волынской губерніею; потомъ отъ Орховки до впаденія р. Нурца образуетъ границу между Царствомъ Польскимъ и Гродненскою губерніею; по принятіи Нурца поворачиваетъ на западъ, у Сѣроцка соединяется съ Наревомъ, и подъ именемъ *Буго-Нарева* впадаетъ въ Вислу у крѣпости Новогеоргіевска.

Длина теченія р. Буга отъ истоковъ до устья р. Нарева 664 версты, а именно: до Русской границы—120, отсюда до Устидуга—45, а отъ Устидуга до Бреста—269, отъ Бреста же до соединенія съ Наревомъ—230 верстъ. По другимъ исчисленіямъ, длина Буга со всѣми изгибами получается болѣею на 20 верстъ. Генералъ Христіани опредѣляетъ длину въ 690 верстъ, принимая протяженіе границъ въ 450 верстъ. Наибольшая длина Буга, по мнѣнію Штукенберга—710 верстъ. По вѣдомство путей сообщенія полагаетъ всю длину Буга въ 814 верстъ, а именно: отъ истоковъ у м. Глиняны до границы Россіи—200, далѣе въ 314 верстахъ Бугъ принимаетъ р. Мухавецъ, еще далѣе въ 156 верстахъ—р. Нурець, потомъ течетъ въ предѣлахъ Польши до соединенія съ Наревомъ 144 версты. Къ Гродненской же губерніи, отъ Орховки до м. Нура, Бугъ прилегаетъ правымъ берегомъ на 252 версты.

Ширина рѣки Буга отъ границъ Галиціи до Опалина, лѣтомъ, при сухихъ берегахъ, не превосходитъ 10 сажень. Отсюда по теченію образуется множество острововъ, а ширина рѣки мѣстами достигаетъ 40 сажень; выше Бреста—отъ 30 до 60 сажень; ниже, близъ Нура—не болѣе 70 сажень.

Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ширина Буга достигаетъ 100 сажень. Во всякомъ случаѣ, по сравненію съ длиною, эта рѣка выходитъ весьма узкою.

По вычисленію генерала Резе (Reese), на протяженіи 510 верстъ отъ Австрійской границы, паденіе Буга составляетъ $186\frac{1}{2}$ фут., т. е. 4,39 дюйма на одну версту. Вѣдомство путей сообщенія отъ Орховки до Бреста, на разстояніи 92 верстъ, считаетъ 45 футовъ паденія или 5,87 дюймовъ на версту, а ниже Бреста на 155 верстъ—8 дюймовъ паденія на версту.

При такомъ маломъ паденіи, теченіе Буга спокойно; скорость теченія ниже Бреста равна 1 ф. 6 дюймамъ, и выше его—2 футамъ въ секунду.

Скорость теченія однако подвержена частымъ измѣненіямъ и достигаетъ иногда быстроты 3 футовъ въ секунду. Самое медленное теченіе происходитъ между Мельникомъ и Дубицей, самое быстрое—отъ Гранны до Воль-

ки. Измѣненіе быстроты теченія происходитъ отъ извилистаго направленія и отъ множества мелководій. Бугъ течетъ по луговой долинь, сначала весьма узкой, отъ Влодавы она начинаетъ разширяться, причемъ высота береговъ увеличивается и достигаетъ до 12 футовъ и болѣе, а мѣстами до 4 и 5 сажень, какъ у Дрогичина и Мельника.

Вообще высота р. Буга у Дрогичина равна 54,27 сажень или 379,89 футовъ надъ поверхностію Балтійскаго моря. Возвышенности въ прилежащихъ Бугу частяхъ Бѣльскаго уѣзда достигаютъ 616,05 (Суховольцы) и 479,43 футовъ (Гранно), слѣдовательно гористыя прибрежныя мѣста выше рѣки Буга на 99,54 и до 236,40 футовъ, или отъ 14 до 34 сажень.

Долина Буга вообще живописна. Въ прежнее время Бугъ проходилъ по густому лѣсу, берега были покрыты громадными деревьями. Теперь лѣса истреблены, и только въ Брестскомъ уѣздѣ и частями въ Бѣльскомъ, между Мельникомъ и Дрогичиномъ, берега лѣсисты или покрыты кустарникомъ. Съ крутыхъ, обрывистыхъ береговъ, этихъ историческихъ пунктовъ древней Руси, открывается обширная, низменная долина, частію покрытая кустарникомъ.

Рѣка Бугъ замерзаетъ около 24 ноября, а вскрывается въ первой половинѣ марта (11 числа); затѣмъ она покрыта льдомъ 107 дней; стало быть для навигаціи открыта пятью днями болѣе р. Мухавца (прилож. 7, таблица 3).

Разливъ продолжается двѣ или три недѣли, покрывая на значительное пространство долину; вода поднимается на 10 и 12 футовъ.

Но лѣтомъ глубина Буга измѣняется отъ 1½ до 10 футовъ, въ большей части она равна 3 и 4 футамъ.

Отъ сильныхъ осеннихъ дождей, въ сентябрѣ или октябрѣ, вода въ Бугѣ снова поднимается нерѣдко на значительную высоту, такъ что судоходство, прекращающееся лѣтомъ, снова можетъ производиться осенью. Впрочемъ въ дождливые годы, вслѣдствіе сильнаго поднятія воды, судоходство можетъ производиться лѣтомъ; но это явленіе есть случай, неподлежащій общему правилу.

Мы сказали, что теченіе Буга вообще тихо, и притомъ, вслѣдствіе безпрерывныхъ изгибовъ въ направленіи и множества отмелей, быстрота теченія подвержена большимъ измѣненіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, на Бугѣ считается множество отмелей, въ томъ числѣ до 30 главныхъ.

Положеніе этихъ мелей безпрерывно измѣняется, причемъ нерѣдко измѣняется и самый фарватеръ, послѣ каждаго половодія сносится часть

береговъ и тѣмъ усиливается количество мелей и переносныхъ бродовъ; отъ этого иногда судоходство останавливается въ половинѣ мая.

Число и величина мелководій усиливается по мѣрѣ приближенія къ устью и, противъ обыкновеннаго порядка вещей, нижняя часть рѣки, по причинѣ мелководій, менѣе способна къ судоходству, нежели верхняя, почему существовало предположеніе объ устройствѣ обхода этой части Буга посредствомъ р. Нарева или Вепржа. Быстрое возвышеніе и обмеленіе фарватера уже неразъ обращало вниманіе правительства на его улучшеніе. Еще въ 1802 году близъ Бреста существовала мельничная плотина, чрезъ которую въ день могло пройти три или четыре судна; въ 1816 году выкинуто старое судно изъ фарватера, бывшее главною причиною затрудненія судоходства въ теченіе многихъ лѣтъ.

Отъ Австрійской границы по всему теченію Буга, еще въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія, существовало 68 мельницъ; нынѣ въ Гродненской губерніи мельницы имѣются въ 10 мѣстахъ выше и въ 16 ниже Бреста. Впрочемъ мельничныя плотины, если не занимаютъ фарватера, болѣе полезны, чѣмъ вредны, ибо удерживаютъ быстрое возвышеніе воды. Неменѣе былъ вреденъ для Буга густой лѣсъ, покрывавшій берега; ибо послѣ каждаго бурелома деревья валились въ рѣку и запружали фарватеръ, для очищенія котораго требовались непрерывныя работы. Теперь лѣса по Бугу поочистились, да притомъ подобныя препятствія въдомство путей сообщенія обязано устранять тотчасъ, безъ отлагательства (*).

Теченіе Буга свободно отъ пороговъ и стремнинъ, пловучія мельницы съ ихъ плотинами не представляютъ здѣсь важныхъ затрудненій для судоходства. Несравненно болѣе препятствій судоходство встрѣчаетъ отъ множества отмелей, карчей въ руслѣ рѣки и въ отсутствіи бичевниковъ. Мелководіе—важнѣйшій недостатокъ Буга.

Главнѣйшіе пункты по р. Западному Бугу вверхъ по теченію—Орховка, Влодавка, Островъ, Ставки, Ганна, Нейдорфъ, Дуриче, Костомлоты, Прилуки, Михалки, Брестъ-Литовскій, Козловиче, Напли (Непель), Чижевиче, Костуры, Бендуга Крымская, Чемировъ, Мельникъ, Дрогичинъ, Грудекъ, Гранно, Лѣсники, Войтковцы и Глина.

На всемъ протяженіи р. Буга въ Гродненской губерніи имѣется только два моста въ Брестѣ: подъемный черезъ главное русло рѣки и плашкоутный черезъ такъ называемый Старый Бугъ, и мостъ въ Влодавѣ.

Въ прочихъ мѣстахъ лѣтомъ сообщеніе поддерживается на поромахъ, поднимающихъ до 50 человекъ, а при половодіи поромныя переправы

(*) Свѣдѣнія о техническихъ работахъ на рѣкахъ системы Буга съ 1848 по 1859 г. сообщены II отдѣломъ XII (нынѣ IX) округа путей сообщенія. См. пути сообщенія.

Льсна по соединеніи у Углянь принимаетъ:

Съ правой стороны.

Ручей.
Еленка Ручей.
Нѣсколько рѣчекъ безъ
названій.

Съ лѣвой стороны.

Черпавишка.

Рѣка Западный Бугъ.**

Пульва. { Котеру съ Котеркой.

Мошана.
Мента.
Каменка.
Сильна.
Нурецъ.*

Притоки Нурца:

Съ правой стороны.

Доброводка.
Безъ названій 2.

Бронка . . . { Ручей

Мянка.
Безъ названія.

Съ лѣвой стороны.

Нурчикъ . } Кривосенка.

Чарна . } Два ручья.
Льсна.

Синица.
Куавка.
Пельховка.

Важнѣйшіе изъ притоковъ р. Зап. Буга: Мухавецъ, Льсна и Пульва.

Рѣка Мухавецъ, по особенной важности ея въ водяныхъ сообщеніяхъ, будетъ описана въ Днѣпровско-Бугскомъ каналѣ.

Рѣка *Льсна* (Lśna) составляется изъ двухъ рѣкъ одного и тогоже имени. Мы назвали ихъ восточною и западною Льснами; западную Льсню иные считаютъ за притокъ р. Бѣлой или Бялой, но, по протяженію и направленію обѣихъ рѣкъ, справедливѣе считать Бѣлую за притокъ западной Льсны.

Восточная или *лѣвая Льсна* образуется въ Шерешевскихъ болотахъ изъ рѣчекъ Топылки, Точницы, Муравки и другихъ, вытекающихъ изъ непроходимыхъ болотъ, прилежащихъ къ мѣстечку Шерешеву съ востока.

Западная или *правая Льсна* беретъ начало въ Бѣловѣжской пущѣ почти на границахъ Пружанскаго и Бѣльскаго уѣздовъ. Обѣ Льсны текутъ въ широкихъ болотистыхъ долинахъ по направленію съ сѣвера на юго-западъ, другая на юго-востокъ и у деревни Углянь соединяются, образуя одну общую рѣку Льсню или Лсьну, которая слѣдуя направленію восточной Льсны, течетъ на юго-западъ въ болотистой, болѣе или менѣе

широкой долины, протекает мимо м. Каменца-Литовскаго, образуетъ множество изгибовъ, пересекаетъ Гродненскую почтовую дорогу у д. Тухеничъ въ 6 верстахъ отъ Бреста, и измѣнивъ здѣсь свое направленіе на сѣверо-западъ, вливается въ Бугъ близъ деревни Колодна. На всемъ теченіи Лѣсна образуетъ множество рукавовъ. Долина рѣки болотиста, частію покрыта лѣсомъ, богата обильными лугами съ сѣномъ болотистаго свойства, и мѣстами расширяется версты на 2 и на 3, какъ у Каменца, Чернавчицъ и при самомъ устьѣ.

Вся долина Лѣсны весною, въ теченіи нѣсколькихъ (отъ 3 до 6) недѣль, бываетъ покрыта водою и тогда сообщеніе производится по длиннымъ плотинамъ или греблямъ, существующимъ на всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ: въ Шерешевѣ, Мельникѣ, Каменникахъ, Каменцѣ, близъ Чернавчицъ и въ Тухеничахъ.

Плотины нерѣдко разрываются и тогда, по болотистому свойству долины, всякое сообщеніе одного берега съ другимъ становится невозможнымъ или производится на лодкахъ. Длина теченія Лѣсны до Углянъ или Угля 40 верстъ и ниже до впаденія въ Бугъ около 60. Ширина въ верхней части отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 саж., при Каменцѣ около 6 и ниже отъ 8 до 10 сажень; глубина отъ $1\frac{1}{2}$ до 7 и 9 фут. Теченіе довольно быстрое. Болотистые, заросшіе и мало доступные берега верхней части рѣки отъ Каменца становятся сухими, твердыми и мѣстами возвышенными.

На многихъ плотинахъ, по причинѣ частаго развѣтвленія Лѣсны на рукава, находится по нѣскольку мостовъ, которыхъ на всемъ протяженіи около 40 и при нихъ 16 мельницъ, въ томъ числѣ нѣсколько сукновальныхъ. Въ сухое лѣто Лѣсна въ верхней части становится мелководною, такъ что на всемъ протяженіи ея образуется множество бродовъ. Ложе рѣки болотистое, иловатое, рѣдко песчаное.

Рѣка Лѣсна съ притокомъ своимъ Бѣлою, омывая южную часть Бѣловѣжской пуцы, имѣетъ для нея важное значеніе сплавнаго пути.

Въ послѣднее время русло Лѣсны разчищено отъ карчей и пловучихъ деревьевъ и на большихъ извилинахъ сдѣланы прокопы. Сбытъ лѣса по ней исполнѣ можетъ быть обезпеченъ, когда отъ Тухеничъ до Бреста проведутъ каналъ и устроить здѣсь дровяной дворъ.

Рѣка *Пульва*, длиною въ 35 верстъ, образуется изъ нѣсколькихъ ручьевъ: Верхополя, Семиховка и Тыменка, въ сѣверо-восточномъ углу Брестскаго уѣзда; протекаетъ чрезъ м. Высоко-Литовскъ и Волчинъ, прорѣзывая два раза въ первомъ мѣстечкѣ и выше, въ деревнѣ Волковичахъ, Брестскую почтовую дорогу и у д. Огородники впадаетъ въ Бугъ, въ 10

верстахъ ниже устья Лѣсны, по прямому направленію. Долина ея довольно узкая, изобилуетъ лугами; края ея, мѣстами болотистые, вообще высокіе.

Затѣмъ прочіе притоки Буга ниже и выше Бреста весьма незначительны, текутъ въ довольно глубокихъ, мѣстами болотистыхъ равнинахъ и служатъ указателями направленія скатовъ возвышенностей, наполняющихъ Брестскій и часть Бѣльскаго уѣзда. Рѣка Мента въ верхней части прорѣзывается въ весьма крутыхъ горахъ, прилежащихъ къ Мельнику, самыхъ возвышенныхъ въ системѣ Буга, и течетъ весьма быстро.

Рѣка *Нурецъ* беретъ начало изъ двухъ источниковъ за городомъ Клецелями, въ Бѣльскомъ уѣздѣ; течетъ сначала по узкой долинѣ, но отъ города Клецель долина становится широкою, изобилующею лугами и мѣстами болотистою; самое направленіе рѣки измѣняется на сѣверо-западъ; по принятіи р. Нурчика у Боцьковъ, Нурецъ идетъ черезъ Брянскъ и Цѣхановецъ, сохраняя сѣверо-западное направленіе до впаденія Мянки; затѣмъ поворачиваетъ на юго-западъ и впадаетъ въ Бугъ близъ Войтковцевъ, выше м. Пура, составляя, вмѣстѣ съ Мянкой, часть западной границы губерніи. Длина Нурца—95 в., течетъ въ широкой долинѣ, изобилующей лугами; мѣстами встрѣчаются небольшія роцци; въ началѣ ширина рѣки до 4 сажень, далѣе увеличивается до 8, а къ устью, ниже Цѣхановца, доходитъ до 20 сажень. Глубина до 7 футовъ, мѣстами болѣе. Весною и осенью рѣка Нурецъ разливается по всей долинѣ.

Важнѣйшій изъ притоковъ Нурца—рѣчка *Нурчикъ* вытекаетъ у деревни Рогаче, протекаетъ Бѣльскій уѣздъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ въ Нурецъ въ 2-хъ верстахъ выше Боцьковъ. Длина теченія 22 версты. Долина, мѣстами широкая, изобилуетъ лугами и во многихъ мѣстахъ покрыта лѣсомъ.

По р. Нурцу иногда, не всякій годъ, сплавляется лѣсъ; плоты могутъ быть сплавляемы только отъ г. Брянска, т. е. на протяженіи 20 верстъ; сплаву препятствуетъ мелководіе. Впрочемъ по теченію Нурца лѣсовъ очень мало. Мостовъ на Нурцѣ 15 и мельницъ 14. Мосты при мельницахъ узки и въ худомъ состояніи, такъ что не вездѣ можно проѣхать даже на одной лошади. Почти вездѣ для переправы чрезъ болотистую долину р. Нурца и Нурчика устроены плотины и гребли. Важнѣйшія гребли въ Боцькахъ, Брянскѣ, Корнѣ и Цѣхановцѣ. Гребли и плотины при водопаляхъ иногда затопляются, причѣмъ мосты сносятся и сообщеніе прерывается.

Система рѣки Наревы.

Рѣка *Наревъ*, съ впадающимъ въ нее Бобромъ, охватываетъ части Пружанскаго, Бѣльскаго и Сокольскаго уѣздовъ и весь Бѣлостокскій уѣздъ.

Рѣка Наревъ образуется изъ двухъ рѣкъ *Нарвы* и *Наревки*, которыя

берутъ начало въ обширныхъ центральныхъ болотахъ Пружанскаго уѣзда. Нарва вытекаетъ на границѣ этого уѣзда съ Волковскимъ, изъ болотъ Орхови близъ Свислочьской дачи, недалеко отъ истока р. Яселды и течетъ по болотистой долинѣ съ востока на западъ. Рѣка Наревка беретъ начало изъ болотъ Никорскихъ (Nikor) въ Бѣловѣжской пущѣ (тамъ, гдѣ была Околыницкая стража) и течетъ на сѣверо-западъ. Обѣ рѣки, усиленные множествомъ ручейковъ и рѣчекъ, соединяются выше г. Нарева; затѣмъ р. Наревъ идетъ съ востока на западъ, раздѣляясь на множество рукавовъ, пересѣкаетъ Брестскую почтовую дорогу; далѣе принявъ пограничную рѣку Лизу, вдругъ поворачивается на сѣверъ, приближаясь къ своему важнѣйшему притоку Бобру, потомъ мѣняетъ направленіе на сѣверо-западъ, соединяется съ Бобромъ у м. Визны и входитъ въ Царство Польское, гдѣ у Сѣроцка соединяется съ Бугомъ, образуя р. Буго-Наревъ.

Самое древнее описаніе Нарева встрѣчается у посланника Римскаго императора, Варкоча (Stuckenberg), во время путешествія его по Россіи; онъ былъ въ Тыкоцинѣ и рассказываетъ о множествѣ судовъ, ходившихъ по Нареву.

Длина Нарева 248 верстъ, отъ устья Лизы до устья Бобра онъ составляетъ границу губерніи съ Царствомъ Польскимъ.

Наревъ течетъ медленно по болотисто-луговой долинѣ, шириною мѣстами до 2-хъ и 3-хъ верстъ, раздѣляясь въ ней на нѣсколько рукавовъ и затоковъ. Края долины сначала низменны, отъ деревни Семеновки возвышаются и мѣстами достигаютъ значительной крутизны. Ширина р. Нарева, или лучше сказать его рукавовъ, измѣняется отъ 8-ми до 15-ти сажень, а глубина бываетъ отъ 7-ми до 21-го фута; дно иловатое и ямистое. Весною и осенью вся луговая долина покрывается водою на $\frac{1}{2}$ аршина и болѣе. По Нареву сплавляется лѣсъ изъ Бѣловѣжской пущи отъ села Бѣловѣжа, судоходство начинается отъ впаденія р. Бобра

Сообщеніе одного берега съ другимъ, по причинѣ значительныхъ болотъ, наполняющихъ долину, весьма затруднительно. Оно производится по плотинамъ и мостамъ, или помощію поромовъ. Плотины съ мостами устроены въ 7-ми мѣстахъ. По множеству рукавовъ, на одной плотинѣ бываетъ по нѣсколько мостовъ: въ Наревѣ 3, на почтовой дорогѣ изъ г. Бѣлостока въ Бѣльскъ 3, на Бѣлостокско-Варшавскомъ шоссе 6 и при Тыкоцинѣ 11 мостовъ. Всѣхъ же мостовъ по Нареву 27, всѣ они на сваяхъ; перевозы на поромахъ въ 14-ти пунктахъ; важнѣйшіе—при корчмѣ Савицкой, д. Луки, д. Бендзюки между Страблєю и Декторцами, по дорогѣ изъ Бѣлостока въ Брянскъ. Каждый поромъ поднимаетъ до 60 человекъ и можетъ помѣстить 3 или 4 фуры.

Рѣка Наревъ принимаетъ множество притоковъ. Ее образуютъ Нарва и Наревка.

РѢКА НАРВА.

РѢКА НАРЕВКА.*

Съ правой стороны:	Съ лѣвой стороны:	Съ правой стороны:	Съ лѣвой стороны:
Вьюновка.	Ручей.	Криница.	Переровка.
Колонная. { Пчелка.	Немержанка.	Еленка.	Кличиневка.
{ Пасека.	Чало.	Орловка.	Лутовня.
Дупленка.	Тушемляна.	Гвозня (Гривда).	Передѣльня.
Ручьи 4.	Чернуха.	Праца.	Еленка.
Ольшанка.	Пустолька.	Бобровка.	Вакушанка.
			Яблоновка.
			Величковка.

ПО СОЕДИНЕНІИ НАРВЫ СЪ НАРЕВКОЮ.

Съ правой стороны:		Съ лѣвой стороны:
Безъ названія		Корживчики. . Безъ названія.
Макаровка . . { Затисовка		
Безъ названія. { Бѣлоцкая	Р	
Рудка (ручей)	ѣ	
Рудка (рѣчка)	к	Безъ названія.
Милецина		
(Мельстино)		
Чарна	а	Лохница. } Курошанка.
Безъ названія		} Широкая.
Ручьи { Менька		} Кистне.
Безъ названія	Н	
Безъ названія		
Ручьи { Райковѣзна	а	Орлянка. } Чижевка.
Безъ названія. { Турось	Р	} Бѣла съ Любчей.
Гнила	е	
Бѣлизна. { Городня	в	Безъ названія (Страбля).
Съ правой		
Подирка . . { стороны.	ъ.	Лиза.
Старинка. . { Слая.	*	
Скробачина. {		
Ручьи 4. {		
Кладзева. { Сокольда.		
Канторовъ. {		
Яловка. {		

Супрасль*

Р ѣ к и в Б о б р ъ *	Безъ названій 4.	
	Столовнята.	
	Городнянка или ручей Бобръ.	
	Безъ названія.	
	Бржозовка . .	} Кумялки 3, въ первую впадаетъ Каменка. } Безъ названій 6. } Три рѣчки.
	Ольшанка. .	} Ручьевъ 5. } Березовка. } Безъ названій 4, въ одну впадаетъ еще два ручья.
	Карпа.	
	Млыновка Островъ.	
	Венгерецъ.	
	Рачиборовка.	
	Два залива.	
	Безъ названій 2.	

Рѣка *Наревка*, по весьма выгодному направленію въ Бѣловѣжской пущѣ, раздѣляя ея на двѣ равныя части, имѣетъ особое значеніе, по сплаву отъ Бѣловѣжа лѣса въ Наревъ и далѣе по р. Вислѣ за границу. По ней ходятъ плоты на протяженіи 35 верстѣ.

Компанія Бугенгагена употребила до 30,000 руб. на расчистку русла этой и другихъ рѣкъ Бѣловѣжской пущи и тѣмъ устранила затрудненія въ сплавлѣ.

Важнѣйшіе притоки Нарева находятся на правой сторонѣ; съ лѣвой же стороны замѣчательны только *Орлянка* и *Лиза*. Рѣка Орлянка протекаетъ 48 верстѣ по узкой долинѣ, имѣетъ высокіе берега и потому не разливается, ширина ея отъ 1 до 3 сажень, а глубина не болѣе 2 футовъ. Съ лѣвой стороны въ нее впадаетъ рѣчка *Бяла* или *Бѣлая*, длиною въ 26 верстѣ, на которой при впаденіи ручья *Любчи* расположенъ уѣздный городъ Бѣльскъ. Долина Бялы и Любчи покрыта лугами и болотами, изобилующими торфомъ. Рѣка Лиза служитъ границею Царства Польскаго, имѣетъ мостъ и мельницу.

Съ правой стороны р. Наревъ принимаетъ *Супрасль*. Рѣка Супрасль беретъ начало изъ высотъ, лежащихъ близъ деревни Большіе Фольварки и Тельвица, недалеко отъ Грудка, имѣетъ направленіе на западъ и, протекая извилинами по широкой долинѣ, пересѣкаетъ нѣсколькими рукавами Бѣлостокское шоссе у Василькова, потомъ желѣзную дорогу и впадаетъ въ Наревъ нѣсколькими устьями въ 2-хъ верстахъ ниже Желтковъ. Длина

ся 95 верстъ; ея болотистая долина, достигая до $1\frac{1}{2}$ версты ширины, имѣтъ одинаковыя свойства съ долиною р. Нарева, при разливахъ вся покрыта водою, но лѣтомъ бываетъ иногда доступна для пѣшеходовъ. Ложе рѣки песчаное и глинистое; глубина отъ 7 до 10 фут., ширина, выше Василькова, отъ 6 до 10 сажень, а ниже отъ 10 до 15. Отъ Василькова могли бы ходить по ней небольшія лодки и даже суда большіхъ размѣровъ, если бы русло ея расчистить отъ тины и болотныхъ зарослей. Говорятъ, что суда по ней прежде ходили на протяженіи 4 или 5 миль (28—35 в.). Нынѣ по ней сплавляется лѣсъ; но къ сожалѣнію сплавъ этотъ по р. Супрасли, какъ и по всѣмъ второстепеннымъ рѣкамъ губерніи, затрудняется множествомъ мельницъ. Въ колоніи Супрасли, въ 18 верстахъ отъ Бѣлостока, находится одна изъ самыхъ замѣчательныхъ фабрикъ въ губерніи, дворянина Захерта, дѣйствующая силою воды. Мосты имѣются въ 13 пунктахъ. При селѣ Фасты и при городѣ Васильковѣ на плотинахъ имѣется по 3, а при Пилатовицнѣ—2 моста. Мосты, не смотря на свою прочность, иногда сносятся при разливахъ рѣки; такъ напримѣръ случилось въ 1845 году на шоссе подъ г. Васильковымъ. Рѣка Супрасль есть важный сплавной путь для лѣсовъ Сокольской пуци. Она принимаетъ въ себя много рѣчекъ и ручьевъ, которые имѣютъ болотистыя долины и неважны. Важнѣе другихъ р. *Сокольда*, вытекающая изъ озера близъ г. Соколки и впадающая въ Супрасль съ правой стороны у деревни Засады. Сокольда течетъ съ сѣвера на югъ, замѣчательна своими разливами и непроходимостью своей болотистой долины, по которой только лѣтомъ могутъ проходить пѣшеходы. Длина 30 верстъ, ширина отъ 5 до 10 сажень; на ней 7 мостовъ.

Рѣка *Бобръ* беретъ начало изъ нѣсколькихъ источниковъ въ болотистыхъ лугахъ, недалеко отъ г. Новый Дворъ; идетъ сначала на сѣверъ, у Ягинты поворачиваетъ на сѣверо-западъ; потомъ, образуя у д. Яловы колѣно, принимаетъ свое главное направленіе на юго-западъ и впадаетъ въ Наревъ противъ м. Визны. Длина его около 170 вер. Отъ поворота на сѣверо-западъ у д. Ягинты до устья, на протяженіи 140 верстъ, Бобръ составляетъ границу съ Царствомъ Польскимъ.

Ширина Бобра до Гоніондза—10 сажень, а ниже—до 15 сажень и болѣе, глубина въ верхней части до 7 фут., а въ нижней 10 и болѣе футовъ; ложе Бобра изрыто ямами, не широкими, но глубокими, грунтъ иловатый. Теченіе тихое. Долина Бобра широкая, болотистая, совершенно открытая, за исключеніемъ части лѣваго берега, покрытой лѣсомъ отъ Гоніондза до устья. Эта долина, при средней широтѣ отъ 1 до 3 верстъ, при впаденіи Бржозовки расширяется на 4 версты, имѣя отъ урочища

Двуглы до деревни Старое-Долистово около 15 верстъ протяженія. Среди этихъ болотъ кое-гдѣ возвышаются сухія мѣста, небольшіе песчаные холмы. На одномъ изъ этихъ холмовъ находится главное судоходное мѣсто этой рѣки—г. Гоніондзъ. Отъ Долистова долина снова суживается; но при впаденіи р. Бобра въ Наревъ отъ д. Буды, на протяженіи 15 верстъ, при 5 в. ширины, представляетъ непроходимое болото, перерѣзанное безчисленнымъ множествомъ болотистыхъ ручейковъ. Болота въ долинѣ Бобра, по мнѣнію Штукенберга, занимаютъ до 500 кв. в.; посредствомъ осушенія, это обширное пространство топкихъ болотъ, въ рѣдкомъ мѣстѣ проходимыхъ, можно было бы обратить въ прекрасные луга и пашни, подобно тому, какъ сдѣлано въ Пруссіи съ болотами, прилежащими Неттъ и Ворсклѣ.

Рѣка Бобръ покрываетъ всю эту долину водою на высоту отъ 1 до 1½ футовъ; въ іюнѣ и іюлѣ вода сходитъ, но и тогда трясины бываютъ опасны для пѣшеходовъ. Переправы черезъ Бобръ по мостамъ устроены только въ верхней части въ 3-хъ мѣстахъ и на паромѣ при корчмѣ Выгодѣ и д. Шафранкѣ, ниже Гоніондза. Къ перевозу отъ лѣваго нагорнаго берега, покрытаго лѣсомъ, по долинѣ идетъ версты на двѣ насыпь, на сторонѣ же Царства Польскаго лежитъ обширное болото.

Посредствомъ впадающей рѣки Нетты, у Долистова Бобръ входитъ въ систему *Августовскаго канала*, соединяющаго Нѣманъ съ Вислою, Черно-Ганжу съ Неттою.

До открытія Августовскаго канала, по р. Бобру производилось довольно дѣятельное судоходство; важнѣйшими пунктами были Гоніондзъ и Выгода. На рѣкѣ находилось 66 гатей, длиною, все вмѣстѣ, на 5,570 сажень, 72 плотины и по берегу были бичевники (Stuckenberg). Нынѣ Бобръ судоходенъ только до Долистова, гдѣ вливается р. Нетта, выше ея устья суда по Бобру не ходятъ. Сплавъ лѣса производится отъ Липска. Подробнѣйшія свѣдѣнія объ этой рѣкѣ принадлежатъ Августовской губерніи, въ которой находится система канализаціи.

Все притоки Бобра въ Гродненской губерніи незначительны, но имѣютъ особенную важность по свойству своихъ болотистыхъ долинъ, затрудняющихъ сообщеніе при половодіи. Важнѣйшіе изъ этихъ притоковъ, по обилію воды: р. *Сидрянка*, называемая иногда Свидерка (Swiderka, Sidra) и *Бржозовка* съ *Кумлякой*. Рѣка Сидрянка беретъ начало у Старовлянъ, протекаетъ по болотистой долинѣ съ сѣвера на югъ и впадаетъ въ р. Бобръ у д. Яловы. Весною и осенью рѣка разливается и затрудняетъ сообщеніе между Гродномъ и Гоніондзомъ. На ней 8 мостовъ и 7 мельницъ. По дорогѣ изъ Ново-Двора въ Домброво находится длинная плотина, служащая

для удержанія значительной массы воды въ весьма большой запрудѣ. Еще болѣе замѣчательна р. *Бржозовка*; она получаетъ начало въ болотахъ при д. Нѣмчинѣ Сокольскаго уѣзда, течетъ съ юга на сѣверъ по болотистой, довольно широкой долинѣ, у д. Карповичи поворачиваетъ на сѣверо-западъ, потомъ на западъ и въ 4 верстахъ выше устья Нетты впадаетъ въ Бобръ. Длина теченія 35 верстъ; ширина до 6 сажень, а глубина до 2 аршинъ. Весною и лѣтомъ вся долина покрывается водою; мосты сносятся и сообщеніе на время водополія прерывается. Всѣхъ мостовъ 13 и столько же мельницъ.

Съ правой стороны она принимаетъ рѣку *Кумялку*, которая выходитъ изъ болотъ у колоніи Гроховцизны и непрерывно мѣняетъ свое направленіе. Свойства ея долины тѣ же, какъ и р. Бржозовки, длина около 20 верстъ. На Кумялкѣ 10 мостовъ и 6 мельницъ.

Рѣка Бржозовка, со всѣми своими притоками, доставляетъ Бобру значительную массу воды, и, такъ сказать, подготавливаетъ его къ судоходству, которое начинается уже отъ слѣдующаго притока Нетты.

Б) Черноморскій бассейнъ.

Черноморскому бассейну въ Гродненской губерніи принадлежатъ *Яселда* и *Пина*. Незначительныя по протяженію, но весьма замѣчательныя по своему выгодному положенію въ отношеніи системы Нѣмана и Буго-Нарева, эти двѣ рѣки, весьма обильныя водою, получили первостепенную важность съ тѣхъ поръ какъ вошли въ системы каналовъ: Яселда—Огинскаго, а Пина—Двѣпровско-Бугскаго.

ПРИТОКИ Р. ЯСЕЛДЫ.

Съ правой стороны:		Съ лѣвой стороны:	
Сельць	Р. Пина	Парховня (Труховня).	Черное озеро. } Жижуглянка.
Винець		Темра.	
Безъ названія		Зобка.	
Святопулка		Радоховча.	
Безъ названій 2		Доргобужа.	
Двѣпровско-Бугскій каналъ**	Пина.**	Огинскій каналъ.**	
Нѣсколько ручьевъ безъ названій.			

Рѣки *Яселда* беретъ начало изъ обширныхъ центральныхъ болотъ, недалеко отъ деревни Трухновичъ, почти на границѣ Волковискаго уѣзда, протекаетъ въ юго-восточномъ направленіи черезъ Пружанскій уѣздъ и потомъ отъ д. Шилина до Подрѣчья—по границѣ этого уѣзда съ Слонимскимъ; у Картузь-Березы Яселда пересѣкаетъ Московско-Варшавское шоссе, откуда составляетъ границу Кобринскаго уѣзда съ Слонимскимъ; близъ Жаберъ поворачиваетъ на востокъ, проходитъ чрезъ Споровское и Мотольское озера и близъ Чемерина выходитъ въ Минскую губернію, гдѣ у д. Кочановцевъ впадаетъ въ Припеть. Рѣка Яселда по всему протяженію течетъ большими извилинами по болотистой, широкой долинь, которая къ югу отъ упомянутаго шоссе соединяется съ обильнѣйшими Припетскими болотами. Длина теченія ея—250 верстъ (по Штукенбергу), въ томъ числѣ на протяженіи 160 в. она судоходна. По прямому направленію, по картѣ военно-топографическаго депо, длина Яселды 160 верстъ, въ томъ числѣ около 120 верстъ она протекаетъ въ Гродненской губерніи.

Ширину этой рѣки опредѣлить довольно трудно, потому что болота во многихъ мѣстахъ покрыты водою, отчего нельзя обозначить съ точностію контуры; къ тому же рѣка развѣтвляется на множество рукавовъ. Полагаютъ, что въ верхней части ширина р. Яселды равна 1 и до 8, а въ нижней—отъ 6 до 10 сажень. Паденіе нижней Яселды, на протяженіи 80 в., составляетъ отъ 72 до 74 футовъ, на версту отъ 10,8 до 11, 1 дюйм. Для опредѣленія паденія нивелировки не производилось, всего удобнѣе ее производить зимою, по льду. Въ 1796 году р. Яселда снята инструментально до Огинскаго канала, а выше его произведена глазоѣрная съемка. Впрочемъ, судя по медленности теченія, паденіе рѣки должно быть очень слабое. Глубина измѣняется; въ верхней части она не болѣе 7 футовъ, но бываетъ и около 1 фута; а въ нижней—отъ 5 до 10 и болѣе футовъ. Нѣкогда р. Яселда была судоходною даже и въ верхнемъ теченіи; но въ прошедшемъ столѣтіи, во время господствовавшей въ Литовско-Польскомъ государствѣ анархіи, верхняя часть рѣки застроена шестью мельницами, отчего судоходство прекратилось, и сплаву противопоставлены значительныя затрудненія (Stuckenberg). Въ 1804 году, когда производилась расчистка Огинскаго канала, вырытаго на собственный счетъ гетманомъ Огинскимъ, который, по опредѣленію сейма 1768 года, получалъ плату съ судовъ, проходившихъ по каналу, русло Яселды было расчищено въ нижнемъ теченіи на протяженіи 60 верстъ. Вѣроятно этимъ не достигнуто хорошихъ результатовъ, по причинѣ болотистаго свойства береговъ, если въ 1805 году на очищеніе р. Щары и р. Яселды отпущено 35,130 руб., но и эти деньги не привели вполне къ желаннымъ результатамъ. Суще-

вавшія на Яселдѣ шесть мельницъ: въ Картузь-Березѣ, Жаберѣ (Шоби-рѣ?), Меледовѣ, Чемеринѣ, Волосницѣ и еще въ одномъ мѣстѣ, какъ мы сказали, препятствовали сплаву лѣса въ верхней части, почему по указу сената въ 1825 году постановлено снести 5 нижнихъ мельницъ; мельница оставлена только при Картузіанскомъ монастырѣ въ уваженіе привиллегіи, данной ему отъ польскаго правительства, съ тѣмъ однако, чтобы на плотинѣ были устроены достаточно просторныя ворота для безпрепятственнаго движенія плотовъ. Своею нижнею частью р. Яселда приносить двойную пользу, какъ транзитный путь для двухъ важнѣйшихъ въ западномъ краѣ каналовъ: Огинскаго и Днѣпровско-Бугскаго. Выше Огинскаго канала судоходство по ней нынѣ почти не производится, а сплавъ лѣса, впрочемъ довольно ограниченный, начинается въ 100 верстахъ выше Огинскаго канала.

Въ части Гродненской губерніи на Яселдѣ находится 7 мостовъ; при м. Сельцѣ, по старой почтовой дорогѣ, и въ Картузь-Березѣ, на Московско-Варшавскомъ шоссе, устроены довольно прочныя плотины, съ нѣсколькими мостами. Мельницы находятся въ немногихъ пунктахъ до д. Жабера. Весною и осенью болотистая и малодоступная долина заливадается, причѣмъ ниже Картузь-Березы прерывается всякое сообщеніе.

Истоки р. *Пины*, впадающей въ Яселду у д. Вульки въ Минской губерніи, находятся въ сѣверной части Ковельскаго уѣзда Волынской губерніи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ болотная вода собирается въ нѣсколько болотистыхъ озеръ между Радистово, Залужево и Ветли. Послѣ прорытія Днѣпровско-Бугскаго канала отъ Овзичъ до Воротыничъ, слѣды верхней части Пины потеряли значеніе рѣки до м. Бѣлина, гдѣ, во время тригонометрической съемки, устроена была обсерваторія, составлявшая южный пунктъ Литовскаго градуснаго измѣренія; отсюда р. Пина течетъ на востокъ среди Припетскихъ болотъ и близъ д. Гнѣвчицъ входитъ въ Минскую губернію, гдѣ ниже г. Пинска впадаетъ въ Яселду. Длина теченія Пины 160 верстъ; безъ помощи искусственныхъ работъ, Пина сама по себѣ была способна для сплава на протяженіи 120 верстъ. Ширина Пины—отъ 7 до 25 сажень, а глубина достаточна для судовъ, сидящихъ въ водѣ не глубже 3 футовъ.

Пина замерзаетъ въ концѣ ноября (около 26), а въ концѣ марта (28) очищается отъ льда, стало быть она покрыта льдомъ около 120 дней, также, какъ и Припеть. Отъ Стаховичъ въ Минской губерніи начинается обширнѣйшее болото, съ островами, покрытыми тростникомъ, заливы, рукава и гнилыя пространства стоячей воды; легко быть можетъ, что здѣсь была середина того моря, о которомъ упоминаетъ Геродотъ. Онъ говоритъ, что вся земля Будиновъ, которые въ древности жили по берегамъ Припети, покрыта деревьями всякаго рода; по срединѣ лежитъ большое море, бере-

га котораго окружены тростникомъ, и въ которомъ живутъ: бобры, выдры и другіе животныя (*).

Впослѣдствіи рѣки: Птичь, Случь, Горынь, Стырь, Турія и Пина, въ системѣ р. Припечи, служили водными путями для Дреговичей, Бужанъ и западныхъ Кривичей, обитавшихъ, какъ извѣстно, между Западною Двиною и Прилетью, по Нѣману, Вилии и Западному Бугу. Остатки кораблей, якоря и прочіе предметы, находимые въ Полѣсьѣ, доказываютъ, что эти рѣки служили съ самыхъ древнихъ временъ судоходными путями Славянъ, обитавшихъ по обѣимъ сторонамъ Полѣсья.

(*) Штукенбергъ, Hydrographie, ч. III, стр. 303 и XI, стр. 115.

Глава II.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ

А. СУХОПУТНЫЕ.

а) Ихъ значеніе, общая система и состояніе въ разное время года.

Удобство и легкость сообщеній есть главное условіе общественнаго развитія и лучшее средство благосостоянія: *по состоянію путей судятъ о развитіи народа*. Ужасна была бы участь людей, еслибы ихъ раздѣляли неодолимые мѣстные преграды, препятствующія сообщенію мыслей и чувствъ: люди мало бы отличались отъ животныхъ или находились бы въ состояніи тѣхъ дикарей, которыхъ путешественники встрѣчаютъ въ степяхъ Азіи и въ лѣсахъ Америки.

Потребность сообщенія лежитъ въ основѣ нашей природы. Мы пользуемся теперь трудами своихъ предковъ, которые черезъ рѣки перекинули мосты, на болотахъ насыпали гати и гребли, въ лѣсахъ сдѣлали просѣки, разрѣзали горы. Съ развитіемъ просвѣщенія, развиваются и пути; съ ускореніемъ сообщеній, облегчается быстрота сношеній. У Дреговичей и Ятвяговъ дорогъ почти не было; способъ передвиженія былъ медленъ, потому что состояніе народовъ было полудикое, а потребности самыя ограниченныя; но тысяча лѣтъ не прошло безплодно, и теперь страна между Припечью и Нѣманомъ представляетъ одну непрерывную сѣть сообщеній: на югъ она прорѣзана Московско-Варшавскимъ шоссе и участкомъ Кіевско-Брестскаго; всѣ уѣздные города и губернскій городъ Гродно соединены

почтовыми дорогами, по которымъ устроенныя почты позволяютъ ѣхать во всякую сторону; всѣ главные торговые пункты и мѣстечки связаны между собою болѣе или менѣе удобными путями, менѣе доступными, чѣмъ почтовые, но не представляющими тѣхъ неодолимыхъ преградъ, какія нерѣдко еще встрѣчаются на проселочныхъ дорогахъ. Въ Гроднѣ и Брестѣ открыты телеграфическія станціи, постройка С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги уже кончена, прозектируется желѣзная дорога изъ Бѣлостока до Пинска и далѣе. Большія рѣки открыты для навигаціи; важнѣйшія изъ нихъ, по своему географическому положенію, соединены каналами, на всѣхъ малыхъ рѣкахъ перекинуты мосты, черезъ болота насыпаны гребли—человѣкъ воспользовался силою воды и пара, силою и направленіемъ вѣтра. Цивилизація шагнула впередъ; народъ много переиспыталъ и передумалъ, и мысль его перекинулась во всѣ края свѣта. Много сдѣлано въ устройствѣ путей сообщеній, но еще болѣе остается сдѣлать въ будущемъ, и въ этомъ отношеніи наша страна является еще отставшею отъ странъ, ушедшихъ впередъ и развивавшихся, такъ сказать, быстрее.

Чѣмъ лучше пути, чѣмъ безпрепятственнѣе по нимъ можно двигаться самимъ и перевозить свои издѣлія для обмѣна на другія, для насъ болѣе потребныя, тѣмъ лучше для народа, тѣмъ скорѣе развивается промышленность и торговля, тѣмъ болѣе понижаются цѣны на произведенія и увеличивается барышъ отъ продажи издѣлій, словомъ—благоустроенные пути служатъ и средствомъ къ прогрессу и развитію, и неизбѣжнымъ условіемъ довольства и богатства; дурные пути, напротивъ, препятствуютъ движенію впередъ нашихъ мыслей и дѣйствій, нашему развитію, и выражаютъ недостатокъ благосостоянія.

Протяженіе дорогъ, въ отношеніи къ пространству Гродненской губерніи, и ихъ направленіе, по видимому, удовлетворительны, но въ сущности далеко не такъ, какъ кажется.

1) Пространство шоссированныхъ дорогъ вообще невелико, а ихъ общее направленіе не приноситъ никакихъ выгодъ для цѣлой половины населенія.

2) Г. Пружаны какъ бы отрѣзаны отъ губерніи и находится, по справедливому выраженію мѣстнаго населенія, въ «концѣ свѣта».

3) Весною и осенью всѣ рѣки разливаются, отчего сообщенія прерываются на нѣсколько дней. Такъ на почтовой дорогѣ изъ Гродна въ Слонимъ черезъ р. Свислочь пролегаетъ Алексіицкая плотина, которая ежегодно весною заливается водою; на р. Наревѣ, Супрасли, Лѣснѣ и Щарѣ нерѣдко сносятся мосты. Зимой большіе снѣга, лѣтомъ пески, весною и осенью разливъ рѣкъ и непроходимая грязь производятъ болѣе или ме-

нѣ значительныя остановки въ движеніи почтъ и пассажировъ, транспортовъ и войскъ.

4) Всѣ торговыя дороги и другіе коммуникаціонныя пути вообще содержатся дурно. Мы не говоримъ уже о проселочныхъ дорогахъ, которыя большую часть года недоступны, а въ благопріятное время представляютъ разныя препятствія.

5) Общее направленіе важнѣйшихъ рѣкъ вообще весьма выгодное для страны, но имъ воспользовались только частію; къ тому же всѣ сплавныя рѣки застроены мельницами и плотинами, и русла ихъ завалены деревьями.

6) Самый способъ перевозки медленъ, дорогъ и сопряженъ съ разными хозяйственными неудобствами, съ потерей труда и времени.

Недостаточность путей сообщенія и ихъ дурное качество всего ближе чувствуются во время неурожая. Въ 1854 и 1855 годахъ во многихъ мѣстахъ люди умирали съ голоду, но достать хлѣба было негдѣ, въ то время, какъ въ сосѣдней Вольнской губерніи онъ былъ дешевъ и изобилентъ. Въ хорошіе годы отъ недостатка сбыта, по дурному качеству дорогъ, хлѣбъ гниетъ на мѣстѣ. Прекраснѣйшія деревья лучшихъ дачъ могли бы доставить большія выгоды при хорошихъ сплавныхъ путяхъ. Перевозка корабельнаго лѣса изъ Бѣловѣжской пущи въ адмиралтейство стоила миллионѣвъ единственно потому, что операція встрѣтила величайшія препятствія въ перевозкѣ большемѣрныхъ деревьевъ къ рѣкѣ Нѣману, не смотря на то, что страна представляетъ счастливую систему сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ.

Недостатокъ путей всегда препятствовалъ равномерному распредѣленію цѣнъ на предметы первой потребности, такъ что въ двухъ сосѣднихъ мѣстахъ, различныхъ по своему положенію относительно удобствъ сообщеній, разница въ цѣнахъ доходитъ до 30% и болѣе.

Вся система дорогъ почтовыхъ (шоссейныхъ и грунтовыхъ), торговыхъ и вспомогательныхъ, или такъ называемыхъ военныхъ дорогъ 2-го разряда, служащихъ для общей связи, представляетъ довольно стройное цѣлое и общее ихъ протяженіе довольно выгодное въ отношеніи всей поверхности:

Почтовые дороги занимаютъ	907 1/2
Торговяя съ вѣтвями	1,662
Вспомогательныя	1,781 1/2

Итого 4,351

Стало быть на одну версту протяженія приходится около 7,75 кв. верстъ пространства, а на одну кв. милю площади губерніи—6,3 верстъ до-

рогъ, или безъ-малаго на каждой квадратной милѣ дорога проходить около одной мили.

Всѣ эти дороги проѣзжи только лѣтомъ; зимою, при изобильныхъ снѣгахъ, проѣздъ возможенъ бываетъ только по почтовымъ дорогамъ и то съ большими остановками и затрудненіями, а по торговымъ сообщеніе можетъ прерваться на нѣсколько дней и въ теченіи 5 и 10 дней производится съ трудомъ и частыми разстановками, пока не укатаются дороги. Къ тому же перемѣны въ температурѣ бываютъ такъ часты, что иногда зимній путь прекращается въ серединѣ зимы, и когда по почтовымъ и другимъ болѣе проѣзжимъ дорогамъ ѣздить на колесахъ, по дорогамъ, пролегающимъ въ лѣсахъ и по болотамъ, приходится ѣхать въ саняхъ.

На всѣхъ дорогахъ: почтовыхъ, торговыхъ и военно-коммуникаціонныхъ, считается до 400 мостовъ, 200 трубъ и 1,050 плотинъ; общее протяженіе среднимъ числомъ простирается по мостамъ и трубамъ до 7-ми тысячъ погон. сажень, а вмѣстѣ съ плотинами—до милліона сажень или около 2,000 верстъ; половина этихъ сооружений требуетъ ежегодной ремонтировки. Ремонтируются только пути, пролегающіе по важнѣйшимъ пунктамъ, и то не всегда, а только въ случаѣ крайней необходимости. Но тогда прибѣгаютъ къ чрезвычайнымъ работамъ, занимая десятки тысячъ рукъ рабочаго сословія, нѣрѣдко въ самое важное для него время—лѣтомъ, во время уборки хлѣба и сѣнокосовъ. Страна теряетъ вдвойнѣ. Дороги остаются неисправными, по невозможности достигнуть цѣли при существующей системѣ ихъ ремонтировки, а самыя исправныя приходятъ въ негодность послѣ весеннихъ разливовъ; съ другой стороны несвоевременное употребленіе рабочихъ силъ, отрывая людей отъ важнѣйшаго дѣла, вредить приращенію народныхъ капиталовъ.

Сухопутныя пути сообщенія Гродненской губерніи раздѣлены между двумя вѣдомствами: *Московско-Варшавское* шоссе (167 в. 9 саж.), *Кіево-Брестское* (49³/₄ в.) и *Желтковскій участокъ* (13³/₄ в.), всего на протяженіи 230 верстъ, состоятъ въ вѣдѣніи путей сообщенія: первое—XI, второе—X и третій—XII, что нынѣ IX, округовъ. А всѣ прочія почтовые грунтовыя дороги, протяженіемъ въ 613 в., Бѣлостокская шоссированная въ 63³/₄ в. равно какъ торговыя и военно-коммуникаціонныя, на протяженіи 2,453¹/₂ верстъ, состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Гродненской строительной и дорожной комисіи.

Общій надзоръ и отвѣтственность за исправное состояніе нѣкоторыхъ торговыхъ дорогъ, на протяженіи около 890 верстъ, и всѣхъ проселочныхъ дорогъ лежитъ на помѣщикахъ и обществахъ, черезъ имѣнія и земли которыхъ эти дороги проходятъ.

Строительная и дорожная коммисія ремонтируетъ и исправляетъ дороги, мосты и разныя сооружеія или сама непосредственно изъ особыхъ суммъ земскаго сбора (сюда относятся 17 важнѣйшихъ мостовъ и всѣ верстовые столбы), или посредствомъ натуральныхъ повинностей, дѣйствуя черезъ земскія полиціи—исправниковъ и становыхъ.

Къ каждому участку приписано опредѣленное количество душъ, которыя являются на дорогу по востребованію полиціи. Селенія распределены по участкамъ неправильно, такъ что крестьяне отправляются на дорогу верстъ за 30 и теряютъ драгоцѣнное время съ передвиженіемъ отъ своего села къ дорогѣ и отъ дороги къ мѣстамъ, гдѣ находится матеріалъ.

Починка дорогъ и разныя исправленія производятся весною, а иногда и лѣтомъ. Самыя драгоцѣнныя минуты для сельскаго хозяина пропадаютъ и дороги при всемъ томъ остаются въ дурномъ видѣ, ибо съ первой весенней распутицей все принимаетъ прежній видъ. Неравномѣрное распределение натуральной повинности вредитъ основамъ хозяйства цѣлой страны. Работа на дорогахъ признается крестьянами, какъ самая тяжелая и несправедливая. Возложить работы по дорогамъ на самыя волости и общества нѣтъ никакой возможности; крестьяне нашли бы средства какъ-нибудь окончить свое дѣло, несноснѣйшее изъ всѣхъ самыхъ тяжелыхъ, и дороги оставались бы въ такой же неисправности; пока сельское населеніе не будетъ просвѣщено на столько, что само въ состояніи будетъ цѣнить свои выгоды, до тѣхъ поръ едва-ли не полезнѣе всего дорожную повинность устроить на общихъ, одинаковыхъ началахъ, уничтоживъ отправленіе натуральной повинности, падающей исключительно на сельскія сословія и помѣщиковъ, которые при этомъ не освобождаются отъ платежа денегъ; и государство, и всѣ сословія одинаково заинтересованы въ удобствахъ путей сообщенія: правительство, помѣщикъ, купецъ, мѣщанинъ и крестьянинъ выигрываютъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ лучше дороги, слѣдовательно и степень участія въ устройствѣ дорогъ должна падать на всѣхъ одинаково; требовать же отъ крестьянина болѣе, чѣмъ отъ мѣщанина, отъ помѣщика болѣе, чѣмъ отъ купца—несправедливо.

Почтовые дороги, равно какъ и грунтовыя, требуютъ постоянной ремонтировки; прочія дороги чинятся и ремонтируются по мѣрѣ дѣйствительной надобности, а проселочныя предоставлены благоусмотрѣнію частныхъ лицъ. Самый сборъ на почтовые и дорожныя повинности имѣетъ въ виду только расходы на улучшеніе важнѣйшихъ путей.

На содержаніе 730 почтовыхъ лошадей, экипажей, сбруи и проч. въ 1859 году на счетъ государственныхъ сборовъ:

Ассигновано:		Выдано:	
По смѣтѣ . . .	74,952 р. 15 к.	59,608 р. 53½ к.	
Сверхъ смѣты.	1,096 р. 44¾ к.	1,096 р. 44¾ к.	
Итого . . .	76,048 р. 59¾ к.	60,704 р. 98¼ к.	
Отпущено въ счетъ недоимокъ	4,928 р. 50 к.		
Всего . . .		65,633 р. 48¼ к.	

Изъ ассигнованной суммы, по случаю возвышенія прогонной платы съ 1½ на 2½ коп., исключено 11,226 р. 70 к.; но съ другой стороны отпущено въ счетъ недоимокъ прежняго времени 4,928 р. 50 к.; затѣмъ на содержаніе почтъ, сверхъ прогоновъ, получаемыхъ почтъ-содержателями, пошло 65,633 р. 48¼ коп. изъ государственныхъ сборовъ. Изъ *губернскихъ сборовъ*: на содержаніе Желтковскаго шоссе и мостовъ, дорожныхъ трубъ, на ремонтъ указательныхъ столбовъ и другіе расходы:

Въ 1859 году по смѣтѣ назначено	20,380 р. 15 к.
Въ то число отпущено	8,175 р. 58
Да за прежнее время	2,464 р. 64½ к.
Всего отпущено	10,640 р. 22½ к.

По встрѣтившимся временнымъ починкамъ 1,552 р. 76. к.

На счетъ губернскихъ сборовъ . 12,192 р. 98½ к.

Всего, не считая суммъ, отпущенныхъ изъ главнаго казначейства на содержаніе строительной и дорожной комисіи, прогоновъ на разъѣзды чиновниковъ, израсходовано изъ государственныхъ и губернскихъ земскихъ сборовъ 77,826 р. 47 к.

Къ этой категоріи можно причислить расходъ на содержаніе подводъ при земскихъ судахъ и въ селеніяхъ для земскихъ сообщеній 14,090 р. 50 к.

На содержаніе этаповъ 5,237 р. 29 к.

19,327 р. 79 к.

Затѣмъ на почтовые и дорожныя повинности, включая въ то число и исправное содержаніе почтъ, израсходовано 97,154 р. 26 к. или 24% государственныхъ и губернскихъ сборовъ, поступившихъ въ 1859 году, или же 28% расходовъ на государственныя и губернскія потребности. Сверхъ этихъ расходовъ, значительная доля которыхъ не удовлетворила смѣтныхъ предположеній, на государственныхъ повинностяхъ лежитъ весьма значительный долгъ по уплатѣ займовъ въ государственный заемный банкъ и Московскую сохранныю казну, занятыхъ на устройство Московско-Варшавскаго и Кіево-Брестскаго шоссе, всего къ 1860 году 227,214 руб.

44 коп., и 3,000 руб. Гродненскому магистрату за содержаніе порома и моста чрезъ Нѣманъ, переданныхъ земству.

Исчислить натуральную дорожную повинность нѣтъ никакой возможности; она распределяется неравномѣрно и въ сельско-хозяйственномъ отношеніи убыточна до разоренія. Соображая размѣръ производимыхъ работъ, на которыя выходитъ ежегодно нѣсколько тысячъ подводъ, во время самое драгоценное для земледѣлія, можно сказать, что натуральная повинность стоитъ вдвое дороже денежной; замѣна ея денежнымъ сборомъ принесетъ благотѣльные плоды въ устройствѣ самыхъ путей, а хорошіе пути дадутъ новую жизнь странѣ, разовьютъ ея средства и увеличатъ выгоды производителей и потребителей. Денежный сборъ дастъ средство раздѣляться съ значительными долгами и откроетъ источники къ улучшенію важнѣйшихъ почтовыхъ дорогъ, на которыхъ лежитъ печать отсталости и малаго развитія. Издержки на устройство дорогъ всегда вознаграждаются и потому нельзя не желать нѣкоторыхъ пожертвованій частныхъ капиталистовъ на улучшеніе сплавныхъ путей, прорытіе новыхъ каналовъ, сооруженіе шоссе или желѣзной дороги изъ Гродна или Бѣлостока въ Пинскъ, которая, прорѣзавъ губернію по срединѣ, при всей громадности усилій и затраты капиталовъ на сооруженіе, можетъ принести громадныя выгоды въ будущемъ, какъ въ военномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ (*).

б) Распределеніе сухопутныхъ путей сообщенія.

По спеціальному значенію, дороги раздѣляются: на *почтовые, торговые и проселочные*; по способу устройства—на *желѣзные, шошированные и грунтовые*. Дороги, служащія для передвиженія войскъ и тяжестей, называются *военными*, для пересылки арестантовъ—*этапными*.

Желѣзные дороги соединяютъ всѣ выгоды сообщеній—легкость, быстроту и дешевизну, и съ одинаковыми удобствами служатъ для передвиженія пассажировъ, товаровъ, войскъ, корреспонденцій. Но постройка такихъ дорогъ требуетъ большихъ капиталовъ. По сѣверо-западной части Гродненской губерніи черезъ Гродно, Соколку и Бѣлостокъ проходитъ С. Петербурго-Варшавская желѣзная дорога съ замѣчательнымъ желѣзнымъ мостомъ на Нѣманѣ. Весь мостъ состоитъ изъ кусковъ чугуна, связанныхъ болтами и чугунными перекладами. Края его упираются на высокіе каменные фундаменты, а середина лежитъ на двухъ парахъ чугунныхъ стол-

(*) Существуетъ проектъ на сооруженіе желѣзной дороги изъ Бѣлостока въ Пинскъ; мы разберемъ значеніе этого проекта и укажемъ, что Пинскую дорогу съ большими выгодами можно направить въ Гродно, нежели въ Бѣлостокъ.

бовъ. Высота моста (около 15 саж.) достаточна для прохода оснащенных судовъ при самой высокой водѣ. Длина моста около 100 сажень. Желѣзную дорогу предположено открыть въ 1862 году ⁽¹⁾. Время указать на значеніе ея для Гродненской губерніи. Теперь займемся описаніемъ почтовыхъ и торговыхъ дорогъ по ихъ устройству, выгодамъ и значенію ⁽²⁾.

1) Почтовые дороги.

Почтовые дороги Гродненской губерніи представляютъ два важнѣйшія узла—*Гродно и Брестъ-Литовскій*. Отъ перваго города, какъ административнаго центра, связаннаго съ г. Вильно посредствомъ Виленско-Брестскаго тракта, расходятся второстепенные пути ко всѣмъ уѣзднымъ городамъ, а въ Брестъ-Литовскомъ соединяются пути изъ Москвы, Кіева, Варшавы и Гродна.

1) *Виленско-Брестскій* трактъ идетъ отъ Вильна на Лиду, Виленской губерніи, до Гродна, потомъ проходить на Соколку, Бѣлостокъ, Бѣльскъ въ г. Брестъ-Литовскій; путь этотъ, весьма важный въ настоящее время для западной части губерніи, потеряетъ частию свое значеніе съ открытіемъ Петербурго-Варшавской желѣзной дороги; отъ главнаго пути губернскаго сообщенія отходятъ второстепенныя дороги: Августовская, Желтковское шоссе и Дрогичинская.

а) *Августовская* дорога отъ Гродна на Лососну въ Августовъ, уѣздный городъ Царства Польскаго.

б) *Желтковское* шоссе отъ г. Бѣлостока до ст. Желтки и далѣе до г. Варшавы.

в) *Дрогичинская* отъ г. Бѣльска въ зашт. городъ Дрогичинъ.

2) *Слонимскій* трактъ идетъ отъ Гродна на Волковискъ и Слонимъ и до ст. Чемелы на Московско-Варшавскомъ шоссе.

3) *Новогрудско-Лидскій* трактъ отъ г. Слонима до ст. Новины въ Минской губерніи, гдѣ выходитъ на Минскій трактъ, соединяющій Вильно съ г. Минскомъ.

Другое звено путей, какъ мы сказали, находится въ Брестъ.

1) *Московско-Варшавское* шоссе идетъ отъ Варшавы на Брестъ, Кобринъ, ст. Чемелы, и крѣп. Бобруйскъ въ Москву.

⁽¹⁾ Нынѣ уже открыта.

⁽²⁾ Статья о сухопутныхъ путяхъ сообщенія составлена по свѣдѣніямъ X округа путей сообщенія, по описямъ строительной и дорожной комиссіи и по отзывамъ Гродненской губернской и Брестской пограничныхъ конторъ. Разстоянія между станціями показаны по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ почтовыми конторами, и заимствованы изъ памятной книжки Гродненской губерніи за 1860 годъ; число лошадей и ямщиковъ въ описаніи трактовъ—согласно съ кондиціями 1849—1860 годъ.

2) *Кіевско-Брестское* шоссе отъ Бреста проходить на югъ по незначительной части губерніи, на Ковель и Житомиръ Волынской губерніи, до Кіева.

3) *Пружанская* дорога состоитъ изъ одного перегона отъ ст. Зарубичъ на Московскомъ шоссе до г. Пружанъ.

4) *Пинская* дорога идетъ отъ г. Кобрина на м. Антополь въ уѣздный городъ Пинскъ, Минской губерніи.

Московско-Варшавское и Кіевско-Брестское шоссе, равно какъ и Виленско-Брестскій трактъ, принадлежать къ главнымъ сообщеніямъ и состоятъ: первое—въ 1-мъ классѣ, а послѣдніе два—во 2-мъ классѣ сухопутныхъ путей сообщенія.

Всѣ прочіе пути служатъ для сообщенія уѣздовъ съ губернскимъ городомъ, для возки почтъ и эстафетъ, и считаются въ 4-мъ классѣ, за исключеніемъ дороги, проходящей на Зденціоль, Слонимъ до ст. Чемелы и состоящей въ 3-мъ классѣ.

При исчисленіи протяженія почтовыхъ трактовъ и при ихъ частномъ описаніи мы принимаемъ за начало путей г. Вильно, какъ высшій административный центръ западнаго края, подчиняя однако второстепенные пути административному центру губерніи и г. Бресту-Литовскому, какъ важному военному пункту, сообщающему путямъ, чрезъ него пролегающимъ, особенное стратегическое значеніе.

Протяженіе почтовыхъ путей и всѣ важнѣйшія на нихъ сооруженія выражаются въ слѣдующей краткой таблицѣ (см. стр. 206):

№	Наименованіе пути	Протяженіе въ верстахъ	Классъ	Замѣчанія
1	Вильно — Брестъ-Литовскъ	175	1	Московско-Варшавское шоссе
2	Вильно — Ковель	100	2	Кіевско-Брестское шоссе
3	Вильно — Житомиръ	120	2	Кіевско-Брестское шоссе
4	Вильно — Пинскъ	150	2	Пинская дорога
5	Вильно — Зарубичъ	10	2	Пружанская дорога
6	Вильно — Слонимъ	120	4	Дорога на Слонимъ
7	Вильно — Зденціоль	100	4	Дорога на Зденціоль
8	Вильно — Чемелы	100	4	Дорога на Чемелы
9	Вильно — Антополь	100	4	Дорога на Антополь
10	Вильно — Пружанъ	100	4	Пружанская дорога
11	Вильно — Кобринъ	100	4	Дорога на Кобринъ
12	Вильно — Мстиславль	100	4	Дорога на Мстиславль
13	Вильно — Гродно	100	4	Дорога на Гродно
14	Вильно — Полоцкъ	100	4	Дорога на Полоцкъ
15	Вильно — Могилевъ	100	4	Дорога на Могилевъ
16	Вильно — Орша	100	4	Дорога на Оршу
17	Вильно — Смоленскъ	100	4	Дорога на Смоленскъ
18	Вильно — Рязань	100	4	Дорога на Рязань
19	Вильно — Москва	100	4	Дорога на Москву
20	Вильно — Петербургъ	100	4	Дорога на Петербургъ

Названіе трактѡвъ.	Число станцій.	Протяженіе въ верстахъ.	Разныя сооруженія:			На одну версту протяженія приходится сооруженийъ.
			Мосты.	Дамбы и плотины.	Общее протяженіе мостовъ и плотинъ.	
1-е Виленско-Брестскій трактъ. а) Виленская II класса грунтовая почтовая дорога, отъ границы Виленской губерніи на г. Гродно до корчмы Коробичицъ. б) Шоссе отъ Коробичицъ на г. Соколку до г. Бѣлостока	63 63 3/4		Пловучій 4 На сваяхъ 5 Малыхъ мостовъ и трубъ 80 Каменныхъ 4	Во многихъ мѣстахъ.	Мосты 450 саж. 4 ф. Плотинъ 900 саж.	
Итого	7	126 3/4	87 На сваяхъ 41 Каменныхъ 1 Мостиковъ и трубъ 127 139	Нѣсколько.	1,350 саж. 4 ф. Мосты 443 саж. Плотины 1,780 саж. 2,223	10,7 саж.
в) Брестская IV класса грунтовая почтовая дорога отъ г. Бѣлостока на г. Бѣльскъ въ Брестъ-Литовскій	5	124 1/2	226			17,8 —
Всего по Виленско-Брестскому тракту.	12	251 1/4			3,573,6 саж.	14,2 —
Въѣзды:						
а) Августовская IV класса, отъ Гродна до Лососны, на г. Августовъ	»	2 1/2	Н е и	м ъ	е т с я . Мостовъ и дамбъ 159 саж.	12 —
б) Желтковское шоссе отъ г. Бѣлостока до ст. Желткова на г. Варшаву	»	43 3/4	Каменныхъ трубъ 9 мостовъ деревян. 15	Дамбы.	Мостовъ 43 1/2 саж. Плотинъ 1,270 саж. 1,313 1/2.	24,3 —
в) Дрогичинская IV класса грунтовая почтовая дорога отъ г. Бѣльска на ст. Дзятковичи въ зашт. г. Дрогичинъ.	2	54	Мостовъ 21	Плотинъ 4	Мостовъ 396 саж. Плотинъ 6,000 саж. 6,396 саж.	33,2 —
2-е Слонимская IV класса, грунтовая почтовая дорога отъ Гродна на Волковскъ до г. Слонима и III класса отъ Слонима до ст. Чемежъ	9	192 1/2	На сваяхъ 2 Мостиковъ и трубъ 166 168	Большая Алексинская плотина и множество малыхъ.		

И з в а н и е т р а к т о в ъ .	Число станцій.	Протя- жене въ вер- стахъ.	Р а з н ы я с о о р у ж е н і я :			На одну версту про- тяженіи приходится соору- женій.
			Мосты.	Дамбы и пло- тины.	Общее протяженіе мо- стовъ и плотинъ.	
3-е <i>Новогрудско-Лидская III класса</i> грунтовая почтовая дорога отъ г. Сло- нима на Здэнцполь до ст. Новины Мин- ской губернии	2	62 ¹ / ₄	На сваяхъ 3 Малыхъ мо- стовъ . 38 <u>41</u>	Слонимская дамба и другая.	Мостовъ 242 саж. Дамбы 140 саж. Плотинъ 2,260 саж. <u>2,642 саж.</u>	42,1 саж.
4-е <i>Московско-Варшавское шоссе I клас- са</i> отъ Москвы на ст. Чемелы, г. Коб- ринъ, Брестъ-Литовскъ до г. Варшавы.	10	167				
5-е <i>Кіево-Брестское шоссе</i> отъ Бреста на г. Ковель до границъ Вольнской гу- берніи	3	49 ³ / ₄	Мостовъ 48	Дамбъ 5.	Мостовъ и дамба 10,750 саж.	215
6-е <i>Пинская IV класса</i> грунтовая почтовая дорога отъ г. Кобринъ на м. Ан- тополь въ Пинскъ до границъ Минской губернии.	3	87 ¹ / ₂	Мостъ. . 4 Мостиковъ 46 <u>47</u>	Нѣсколько плотинъ.	Мостовъ 110 саж. Плотинъ 700 саж. 810 саж.	9,4
<i>Въетвь:</i> <i>Пружанская</i> , временноучрежденная, поч- товая дорога отъ ст. Свадбичи, на Мо- сковско-Варшавскомъ шоссе, дог. Пружаны	4	27	На сваяхъ 2 Мостиковъ 17 <u>19</u>	Нѣсколько плотинъ.	Мостовъ 65 саж. Плотинъ 450 саж. <u>515 саж.</u>	19,1
Всего на главныхъ и второстепенныхъ почтовыхъ дорогахъ	39	809 ³ / ₄				
На ихъ вѣтвяхъ	3	97 ¹ / ₄				
	42	907 ¹ / ₂				

При образованіи Гродненской губерніи въ нынѣшнемъ ея составѣ, протяженіе почтовыхъ дорогъ занимало 938 верстъ, въ томъ числѣ считается 14 верстъ Желтковскаго шоссе, сооруженнаго въ 1822 г., и $63\frac{3}{4}$ верстъ предполагаемаго тогда къ устройству Бѣлостокскаго шоссе, натуральными повинностями жителей Бѣлостокской области, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета гг. министровъ 1827 года. Въ 1843 году вся дорога была уже спланирована и по ней 52 версты 114 саж. шоссе (приложеніе 9); работы продолжались еще 3 года, и въ 1847 году Бѣлостокское шоссе открыто. Московско-Варшавское шоссе открыто 1 декабря 1846 года, но почтовая гоньба по немъ началась съ 1 января 1848 года, такъ что въ 1848 году шоссеиныя дороги занимали уже 239 верстъ протяженія. Съ этого времени общее протяженіе почтовыхъ дорогъ въ Гродненской губерніи составляетъ $907\frac{1}{2}$ верстъ; на одну версту ихъ протяженія приходится 37,19 кв. верстъ пространства или на 100 верстъ почтовыхъ дорогъ 76,8 кв. миль поверхности. Шоссе занимаетъ 240 верстъ, 26%; на версту шоссе приходится 2,7 верстъ дорогъ грунтовыхъ. Московско-Варшавское, Кіево-Брестское шоссе и Желтковскій участокъ состоятъ въ вѣдѣніи XI и XII округовъ путей сообщенія, а прочія дороги и Бѣлостокское шоссе принадлежатъ вѣдѣнію Гродненской строительной и дорожной комиссіи. Дороги, относящіяся ко 2, 3 и 4 классамъ, имѣютъ въ проѣзжей части 10 сажень, а въ обочинахъ по 5, затѣмъ ширина всѣхъ дорогъ 20 сажень, исключая частей Слонимскаго тракта: а) отъ ст. Вереекъ до г. Волковиска, гдѣ въ проѣзжей части 8 сажень, а съ обочинами 18, б) по временноустроенной дорогѣ отъ Слонима до ст. Чемель, и Пружанской временной вѣтви отъ Свядбичъ до г. Пружанъ; въ послѣднихъ двухъ ширина дорожной полосы въ 5 сажень.

Краткое описаніе почтовыхъ дорогъ съ приложеніемъ маршрутовъ.

1) *Виленско-Брестскій* трактъ (12 станцій, $251\frac{1}{4}$ верстъ) соединяетъ г. Вильно съ Гродно, Соколкою, Бѣлостокомъ, Бѣльскомъ и Брестомъ. Маршрутъ его по Гродненской губерніи:

	Ч и с л о:			Ежедневный средній раз- гонъ лошадей по 10-лѣтней сложности.
	Верстѣ.	Лоша- дей.	Ямщи- ковъ.	
<i>Гродненскаго уѣзда:</i>				
Мильковщина	17	16	5	11,0
Струпинъ.	17	16	5	11,5
г. Гродно	24 $\frac{1}{4}$	32	11	24,9

Сокольскаго уѣзда:

г. Кузница	21 ³ / ₄	14	5	14,9
г. Соколка	15	14	5	14,4
Букштель	17	14	5	13,4

Бѣлостокскаго уѣзда:

г. Бѣлостокъ	20	24	8	18,4
Воишки	23	18	6	14,9

Бѣльскаго уѣзда:

г. Бѣльскъ	17 ¹ / ₂	20	7	15,3
Клещели	23	16	5	12,3

Брестскаго уѣзда:

Высоко-Литовскъ	22 ¹ / ₂	16	5	12,4
Мотыкалы	23	16	5	13,0
г. Брестъ-Литовскій	15 ¹ / ₂	»	»	»

Сначала мѣстность ровная и открытая, потомъ за Гродномъ становится холмистою, а за Бѣлостокомъ снова ровною и лѣсною. Грунтъ болѣею частію песчаный; въ особенности тяжелъ проѣздъ отъ Воишекъ до м. Высоко-Литовска. Постоянные мосты сооружены на р.р. Котръ, Пырръ (въ Струпинѣ), Лососнъ (въ Коробчицахъ, Бакунахъ и Кузницѣ), Сокольдъ (Соколка и Стражъ), Супрасли (въ Васильковѣ), Бялой (въ Бѣлостокѣ два моста каменныхъ), Наревъ, Орлянкъ (у Храболъ, два моста), Бѣлой (въ Бѣльскѣ), Нурцъ (Клещели), Лѣсны (въ Тухеничахъ два моста) и прочіе менѣе значительные. Въ г. Гроднѣ на р. Нѣманѣ находится плывучій мостъ на 7 плашкоутахъ, съ разводною частію для пропуска судовъ. Длина моста—53¹/₂ саж., ширина—5 саж. Весною и осенью мостъ снимается и сообщеніе поддерживается поромомъ на канатъ; зимою мостъ не наводится.

Виленско-Брестскій трактъ пересѣкаетъ почти все важнѣйшія долины западной полосы губерніи и, кромѣ многихъ мостовъ, проходитъ по болѣе или менѣе значительнымъ плотинамъ, гатямъ или греблямъ. Весною, при большомъ половодіи, нѣкоторые мосты сносятся, а гати подвергаются значительной порчѣ. Тухеницкая плотина почти ежегодно портится отъ разливовъ р. Лѣсны, и тогда сообщеніе производится на лодкахъ. Лѣтомъ движеніе почтъ и тяжестей замедляется песками, особенно значительными близъ г. Клещель. Зимою транспорты останавливаются послѣ значительныхъ снѣговъ, образующихъ сугробы и выбоины; переѣздъ въ 20 верстѣ на почтовыхъ продолжается часовъ по 5 или по 6; бывали примѣры, что перегонъ отъ Гродна до ближайшей станціи дѣлалъ по половинѣ сутокъ!..

Весьма значительныя затрудненія проѣзжающіе встрѣчаютъ на станціяхъ

въ Гроднѣ, Бѣлостокѣ и Соколѣ при требованіи лошадей; поромная переправа на Пѣманѣ также не всегда исправна, а плашкоутный мостъ на этой рѣкѣ обветшалъ и требуетъ болѣе тщательной ремонтировки; впрочемъ на ремонтровку этого моста отпускается изъ земскихъ сборовъ ежегодно по 1,200 руб. сер. Отъ Виленско-Брестскаго тракта отдѣляются къ западнымъ границамъ губерніи три вѣтви: Августовская, Желтковская и Дрогичинская.

а) *Августовская* дорога (3 версты), самая незначительная въ губерніи, соединяетъ Гродно съ Августовомъ и служитъ только для перевозки писемъ и эстафетъ. Соединеніе же Гродна съ Сувалками поддерживается *фурманами* на Миклашевку; по этому же направленію происходитъ сношеніе съ дивизіоннымъ штабомъ части, находящейся въ г. Сувалкахъ.

б) *Желтковское* шоссе ($13\frac{3}{4}$ в.) или участокъ Варшавскаго шоссе идетъ отъ г. Бѣлостока до границы Царства Польскаго. Ширина полотна—3 сажени, средняя толщина щебенной коры—6 дюймовъ. Шоссе пересѣкаетъ въ трехъ мѣстахъ р. Бялую, а на самой границѣ—р. Наревъ, и проходитъ по небольшимъ оврагамъ. На рѣкахъ и оврагахъ сооружено 9 деревянныхъ мостовъ, обыкновенной конструкціи, и 6 каменныхъ трубъ. Шоссе въ постоянной исправности: сообщеніе безостановочно; за проѣздъ взимается шоссейный и мостовой (на р. Наревѣ) сборы, какъ съ проѣзжающихъ по частной надобности, такъ и съ прогоняемаго промышленниками скота, въ размѣрѣ отъ 1 до 3 коп. сер. Эти сборы отдаются въ аренду частнымъ лицамъ на три года: съ 1 августа 1856 по 1 августа 1859 года сборы отданы за 700 руб., а съ того времени—за 860 рублей.

в) *Дрогичинская* дорога (54 в. и 2 станціи) отъ г. Бѣлска на Дзядковичи въ зашт. гор. Дрогичинъ.

	Версть.	Ч и с л о:			Ежедневный разгонъ по 10-лѣтней сложности.
		Лошадей.	Ямщиковъ.		
г. Бѣлскъ	»	»	»	»	»
Дзядковичи	29	4	2		0,9
г. Дрогичинъ	25	2	1		0,3

Дорога проходитъ по ровной и открытой мѣстности, песчано-глинистаго грунта, и пересѣкаетъ р.р. Любчу (въ Бѣлскѣ), Нурець (въ Боцкахъ) и Лацку (въ Андреянкахъ). Въ этихъ же пунктахъ устроены мосты и плотины. Съ открытіемъ Варшавскаго шоссе, эта вѣтвь потеряла значеніе и теперь рѣшительно бесполезна; все значеніе ея ограничивается перевозкой почтъ и эстафетъ въ одинъ изъ самыхъ незначительныхъ заштатныхъ городовъ губерніи.

2) *Слонимскій* трактъ (129½ в. 9 станцій) связываетъ Гродно съ Волковискомъ, Слонимомъ и у станціи Чемёлы выходитъ на Московско-Варшавское шоссе.

	Ч и с л о:			Средній еже- дневный раз- гонъ по 10-ти лѣтней слож- ности.
	Версть.	Лошадей.	Ямщиковъ.	
<i>Гродненскаго уѣзда:</i>				
г. Гродно	»	»	»	»
Зарубичи	19 ¹ / ₄	14	5	10,4
Алекшицы	18	14	5	9,0
<i>Волковискаго уѣзда:</i>				
Верепки	17 ¹ / ₂	12	4	8,3
г. Волковискъ	20	12	4	7,7
м. Подороскъ	22 ¹ / ₂	12	4	6,2
<i>Слонимскаго уѣзда:</i>				
м. Рожана	22 ¹ / ₄	12	4	6,6
Мижевичи	16 ¹ / ₂	12	4	7,1
г. Слонимъ	20 ¹ / ₂	24	8	13,9
Миронимъ	19 ¹ / ₂	16	5	9,5
Чемёлы	16 ¹ / ₂	»	»	»

Дорога проходить сначала по гористой и песчаной мѣстности, а отъ г. Слонима ее сопровождаютъ лѣса и болота. Она пересѣкаетъ р.р. Свислочь, Россъ, Волковью и Зельву, а отъ Слонима идетъ долиною р. Щары, пересѣкая нѣсколько ея притоковъ. Долина р. Свислочи между Могилянскими горами и ст. Алекшицами пересѣчена плотиною длиною, въ 9-ть верстъ. Не смотря на значительную высоту насыпи (1½ сажени), ежегодно при разливахъ р. Свислочи Алекшицкая плотина на протяженіи 3—4 верстъ покрывается водою и тогда сообщеніе прерывается или производится съ трудомъ на лодкахъ и плотахъ. Для устраненія этого важнаго неудобства, вмѣсто первоначально проектированнаго новаго направленія дороги, предположено вновь измѣнить направленіе только нѣкоторой части Алекшицкой плотины, примѣрно на протяженіи 3 верстъ, между фольв. Трайно и сел. Ярмоличи, придавъ новому направленію выгоднѣйшее положеніе относительно разливовъ (*). Песчаный и иловатый грунтъ и большіе подъемы и спуски болѣе или менѣе замедляютъ движеніе почтъ и передвиженіе тяжестей.

(*) Отзвътъ Гродн. стр. и дорожн. комисіи отъ 13 октября 1861 года № 1741. Данныя по этому проекту составляются въ комисіи.

4) *Новогрудско-Лидская* почтовая дорога ($62\frac{1}{4}$ в. 2 станціи) отъ г. Слонима идетъ на сѣверъ до границы губерній, за которую соединяется съ трактомъ, проходящимъ отъ г. Вильно до г. Новогрудка и далѣе на Минскъ.

Ч и с л о:				Ежедневный разгонъ по 10 - лѣтней сложности.
Верстъ.	Лошадей.	Ямщиковъ.		

Слонимского уезда:

г. Слонимъ	»	»	»	»
Задворже	$20\frac{1}{2}$	16	5	9,2
м. Дзенціоль	$23\frac{1}{2}$	16	5	9,2

Новогрудскаго уезда:

ст. Новины (Минской губ.)	$18\frac{1}{4}$	»	»	»
---------------------------	-----------------	---	---	---

Дорога пролегаетъ по мѣстности песчаной и лѣсистой, и пересѣкаетъ р. Щару съ каналомъ (въ Слонимѣ) и р. Молчадь (у Орлина).

Дамба и мосты въ г. Слонимѣ подвергаются частымъ капитальнымъ поврежденіямъ, отчего сообщеніе иногда прерывается на нѣсколько дней; Орлинскій мостъ также сносится разливами р. Молчади.

4) *Московско-Варшавское* шоссе ($165\frac{1}{4}$ или 167 в. 10 станцій) соединяетъ Москву съ Варшавою и проходить черезъ двѣ важнѣйшія крѣпости въ Имперіи—Бобруйскъ и Брестъ-Литовскій, пролегая по южной полосѣ Гродненской губерніи, на протяженіи $165\frac{1}{4}$ в. или 167 в. $102\frac{2}{7}$ саж., по расчету вѣдомства путей сообщенія.

Ч и с л о:				Средній ежедневный разгонъ по 10-ти лѣтней сложности.
По почтовому вѣдомству	По вѣдомству путей сообщенія	Лошадей.	Ямщиковъ.	
Верстъ.	Верстъ.	Сажень.		

Отъ начала крѣпости

до станцій

г. Брестъ-Литовскій	»	1	310	40	14	33,3
Петровицы	$21\frac{3}{4}$	21	$464\frac{2}{7}$	25	8	24,7
г. Кобринъ	$21\frac{1}{2}$	21	$225\frac{2}{7}$	32	11	21,1
Запруды	$19\frac{3}{4}$	19	$340\frac{2}{7}$	25	8	17,3
Свадбичи	17	16	$495\frac{5}{7}$	27	9	18,1
м. Каргузь-Береза	$15\frac{1}{4}$	15	$211\frac{5}{7}$	25	8	18,6
Заполе	20	20	62	25	8	18,1
Ивацевичи	$13\frac{1}{2}$	13	216	25	8	18,5
Чемёлы	$17\frac{1}{2}$	17	291	29	9	23,6
Моловиды	$18\frac{1}{2}$	18	236	25	9	14,7
Граница Минской губерніи	$\frac{1}{2}$	—	250	—	—	—

Московско-Варшавское шоссе принадлежит къ первокласснымъ государственнымъ сообщеніямъ. Участокъ его въ Гродненской губерніи (съ 15 ноября 1861 года) состоитъ въ 8-й дистанціи II отдѣленія XI округа путей сообщенія. Для присмотра за работами и сооружениями по шоссе, имѣется определенное число дорожниковъ (одинъ на $3\frac{1}{2}$ версты) и казенныхъ сторожей (одинъ на 14 верстъ) изъ вольнонаемныхъ, которые въ 1857 году замѣнили нижнихъ чиновъ рабочихъ ротъ. Десятники непосредственно подчинены дистанціонному офицеру и получаютъ отъ казны по окладу каждый по 144 руб. сер. Для помѣщенія дорожниковъ, чрезъ каждыя 7 верстъ, на обрѣзахъ шоссе, построены караульные дома (каморки).

Постройка шоссе отъ Бобруйска до Бреста начата въ 1842 году и окончена въ 1846 году; 1-го декабря того же года оно открыто, но почтовая гоньба на немъ началась съ 1 января 1848 года.

Московско-Варшавское шоссе проходить по мѣстности ровной, мѣстами низменной, покрытой топкими болотами и лѣсами, и пересѣчено многими рѣками: Мухавцемъ (два раза), Мухой, Яселдою, Разгулянкою, Гривдою (два раза), Щарою и Сквородкою. Черезъ болота: Польское (длина 7 в.), Запольское (длина 5 в.) и по болотистымъ долинамъ р.р. Яселды, Гривды и Щары сдѣланы значительныя насыпи, общее протяженіе которыхъ составляетъ до 25 верстъ. На рѣкахъ сооружено 12 мостовъ, каждый съ отверстіемъ отъ 60 до 70 сажень.

Протяженіе шоссе отъ г. Бреста-Литовскаго до границы Минской губерніи—167 вер. $102\frac{2}{3}$ саж., ширина—6 саж. 42 фут.; ширина дорожной полосы въ открытыхъ мѣстахъ и лѣсахъ—30 саж., а въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ—10 саж. Проѣзжая часть шоссе построена изъ щебня кремнистыхъ и гранитныхъ породъ по системѣ *Макъ-Адама*, шириною въ $17\frac{1}{2}$ фут., а среднею толщиною $5\frac{1}{2}$ англ. дюйм.; остальную часть ширины шоассированнаго пути по обѣимъ сторонамъ проѣзжей части занимаютъ обочины, каждая въ $12\frac{1}{4}$ футовъ.

Для помѣщенія почтъ сооружены каменные станціи, съ надлежащими пристройками, конюшнями, сараями и амбарами. Станціи Московско-Варшавскаго шоссе во всѣхъ отношеніяхъ превосходятъ всѣ прочія станціи губерніи; для надзора за чистотою при каждой станціи имѣется вольнонаемный сторожъ.

Ремонтировка шоссе и станцій съ 1853 года производится посредствомъ подряда. Окружное управленіе отдаетъ ремонтъ съ торговъ на извѣстный срокъ (на нѣсколько лѣтъ). Среднимъ числомъ ремонтъ одной версты обходится въ 200 рублей. Размѣръ ремонта станцій зависитъ отъ разряда;

вообще полагають, съ наймомъ сторожа: для станціи 1-го класса—384 руб., 2-го—260 руб. и 3-го—210 руб.

По этому расчету ремонтъ шоссе въ Гродненской губерніи обходится въ 33,400 руб., а станцій (3 первокл., 1 второкл., 6 третьекл.)—свыше 2,600 руб. Присоединяя расходъ на содержаніе дорожниковъ и десятиниковъ, найдемъ, что для поддержанія въ постоянномъ порядкѣ шоссе на 167-верстномъ протяженіи требуется до 40 тыс. р. сер., не считая другихъ расходовъ вѣдомства путей сообщенія, или около 240 руб. на версту.

Остановки и замедленія въ движеніи почтъ, экипажей, дилижансовъ и транспортовъ происходятъ только зимою, при большихъ снѣгахъ, которыми шоссе иногда совершенно заносится. Рѣки, при разливахъ, до сихъ поръ не дѣлали кашихъ поврежденій въ мостахъ и плютинахъ.

Съ открытіемъ Московско-Варшавскаго шоссе въ 1848 году, упразднена почтовая дорога, проходящая отъ Кобрина на Городечну, Пружаны, Селець, Слонимъ и далѣе по Минской губерніи въ Несвижъ. Городъ Пружаны остался въ сторонѣ отъ почтовыхъ сообщеній; поэтому устроена *временная почтовая дорога* отъ этого пункта до Свадбичъ (27 вер. 1 ст.) на Московско-Варшавскомъ шоссе.

Такимъ образомъ съ Гродно, какъ административнымъ центромъ губерніи, г. Пружаны сообщается окольнымъ почтовымъ путемъ на Кобринъ, Брестъ и Бѣлостокъ, общее протяженіе котораго равно 305¹/₂ верстамъ; но это разстояніе можно было бы уменьшить до 142 верстъ, если провести изъ Пружанъ почтовую дорогу на Ново-Дворъ и Подороскъ. Последній пунктъ отстоитъ отъ Пружанъ на 67 верстъ и находится на Слонимскомъ трактѣ (пунктъ 2). Другое ближайшее направленіе отъ Пружанъ до Гродна можно взять на Руду и Свислочь. Первое направленіе выгоднѣе въ хозяйственномъ отношеніи. Желательно, чтобы на сооруженіе почтоваго тракта, пролегающаго черезъ середину губерніи, обратили вниманіе теперь же, когда С. Петербурго – Варшавская желѣзная дорога позволить закрыть нѣсколько станцій на Виленскомъ трактѣ; ибо со времени уничтоженія прежняго почтоваго тракта, г. Пружаны постепенно упадаетъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ, и вообще центральныя части губерніи много терпятъ отъ отсутствія сообщеній удобныхъ и соотвѣтственныхъ ихъ пользамъ.

5) *Пинскій* трактъ (87¹/₂ в. 3 станціи) проходитъ отъ Кобрина въ юго-восточномъ направленіи до г. Пинска по мѣстности частью песчаной, частью болотистой и лѣсистой.

	Ч и с л о:				Средній ежедневный раз.
	Верстъ.	Лошадей.	Ямщик. гонъ	по 10-лѣтн. сложности.	
м. Антополь.	29 $\frac{1}{2}$	8	4		3,7
м. Дорогичинъ	25	8	4		3,6
м. Яновъ	28 $\frac{1}{4}$	8	4		2,9

Въ предѣлахъ Гродненской губерніи дорога пересѣкаетъ въ м. Город-цѣ Днѣпровско-Бугскій каналъ.

6) *Кіевско-Брестское* шоссе (49 $\frac{3}{4}$ в. 3 станціи). Участокъ его въ Гродненской губерніи принадлежитъ 7-й дистанціи X округа пут. сообщ. Работы начаты 1 мая 1851 года, 19 ноября 1859 года началось движеніе транспортовъ, 24 января 1860 г. открытъ шоссеиный сборъ по установленной таксѣ. Участокъ шоссе начинается у крѣпостныхъ воротъ Вольнскаго укрѣпленія, идетъ по Вольнскому форштадту на дворъ Бискупская Каменница, село Руду и Мокраны съ сѣвера на югъ по болотистой, низменной и лѣсистой мѣстности, пересѣченной р.р. Каменкою и Рытою. Шоссе устроено изъ щебня крѣпкихъ породъ по земляному полотну въ 42 фута шириною, откосы полуторные, а ширина щебенной насыпи—въ 17 $\frac{1}{2}$ фут. или въ 1,46 саж. Средняя толщина щебенной коры послѣ укатки—7 $\frac{1}{2}$ дюймамъ. Дамбы, устроенныя по мокрымъ мѣстамъ и болотамъ (Герновикимъ, Бискупскимъ, Михелинскимъ, Рудскимъ и Мокранскимъ), занимаютъ протяженія 21 $\frac{1}{2}$ верстъ, т. е. на каждую версту протяженія участка шоссе приходится 215 сажень земляной насыпи, высотой отъ 3 $\frac{1}{2}$ до 7 футовъ. На рѣкахъ, ручейкахъ и въ дамбахъ построено 43 моста, длиною каждый отъ 4 $\frac{1}{2}$ до 40 саж., а шириною—отъ 4 $\frac{1}{2}$ до 6 сажень.

Работы производились съ подряда почетнымъ гражданиномъ Гладинымъ, по найму рабочихъ большею частью изъ крестьянъ Виленской и Гродненской губерній, преимущественно Слонимскаго уѣзда; для подвоза камня и прочихъ матеріаловъ употреблялись окрестные жители.

Въ лѣтніе періоды рабочихъ выходило среднимъ числомъ отъ 200 до 400 чел., а всего употреблено 3,000 рабочихъ. Постройка гродненскаго участка Кіевско-Брестскаго шоссе стоила 342,659 руб., стало быть каждая верста протяженія обошлась въ 6,888 руб. сер. Значительныя издержки были неизбѣжны, ибо надобно принять въ соображеніе, что на протяженіи 49 $\frac{3}{4}$ верстъ пришлось сдѣлать насыпь въ 2.689,000 куб. фут., т. е. на каждую версту дороги объемъ насыпи въ 54,050 куб. фут. Устройство однихъ этихъ насыпей могло потребовать 896 дней и 3,000 рабочихъ.

Кіевско-Брестское шоссе устранило важнѣйшія претятствія, бывшія на прежнемъ *Ковельскомъ* трактѣ, особенно при осеннемъ и весеннемъ

половодіи. Эта дорога, занимавшая въ Гродненской губерніи $54\frac{3}{4}$ версты протяженія, проходила по мѣстности низменной, болотистой или песчаной; при весеннихъ разливахъ, около пятой части дороги заливалось водою; тогда срывались плотины и сносились мосты; глубокіе и частые пески почти ежегодно должно было покрывать верестомъ. Шоссе устранило всѣ эти неудобства и облегчило сухопутныя сношенія Бреста-Литовскаго съ Волынской губерніей.

Маршрутъ *Ковельской* дороги слѣдующій:

	Ч и с л о :			Средній ежедневный разгонъ по 10-лѣтн. сложности.
	Верстѣ.	Лошадей.	Ямщик.	
Г. Брестъ-Литовскій.				
Александрія . . .	$22\frac{3}{4}$	14	5	14,5
Руда . . .	13	14	5	13,7
Мокраны . . .	$15\frac{3}{4}$	14	5	13,6
До границы . . .	$3\frac{1}{4}$			

Разстояніе между городами.

Разстояніе Гродна и трехъ болѣе важныхъ уѣздныхъ городовъ отъ столицъ и смежныхъ губернскихъ городовъ слѣдующее:

Отъ какихъ городовъ:	До С. Петербурга.	До Москвы.	До Варшавы.	До Вильно.	До Минска.	До Сувалокъ.
отъ г. Гродна . . .	$910\frac{3}{4}$	$1009\frac{3}{4}$	308	$201\frac{1}{4}$	$307\frac{1}{2}$	$97\frac{1}{2}$
— г. Бѣлостока . . .	$984\frac{1}{2}$	1084	$188\frac{1}{2}$	264	»	$171\frac{1}{4}$
— г. Бреста . . .	1080	1002	$185\frac{1}{2}$	377	»	$295\frac{1}{2}$
— г. Слонима . . .	897	892	$368\frac{1}{2}$		151	$250\frac{3}{4}$

Взаимныя разстоянія губернскаго и уѣздныхъ городовъ по почтовымъ трактамъ:

Гродно.

Соколка	36 ³ / ₄								
Бѣлостокъ	37	73 ³ / ₄							
Бѣльскъ	40 ¹ / ₂	77 ¹ / ₂	114 ¹ / ₄						
Брестъ	84	124 ¹ / ₂	161 ¹ / ₂	198					
Дрогичинъ	138	54	94 ¹ / ₂	131 ¹ / ₂	168 ³ / ₄				
Кобринъ	181 ¹ / ₄	43 ¹ / ₄	127 ¹ / ₄	167 ³ / ₄	204 ³ / ₄	241 ¹ / ₂			
Пружаны	63 ³ / ₄	245	107	191	231 ¹ / ₂	268 ¹ / ₂	305 ¹ / ₄		
Слонимъ	129 ¹ / ₄	193	324 ¹ / ₂	236 ¹ / ₄	270 ¹ / ₂	229 ¹ / ₂	193	156 ¹ / ₄	
Волковискъ	81 ¹ / ₄	210 ³ / ₄	274 ¹ / ₂	243	273	189	148	111	74 ³ / ₄

Относительная важность почтовыхъ трактовъ.

Разгонъ лошадей на почтовыхъ станціяхъ. Движеніе почты и число проѣзжающихъ. Замѣчаніе объ экипажахъ, упряжи, лошадяхъ, станціяхъ.

Значеніе каждаго тракта и каждой станціи, въ отношеніи ѣзды, ближе всего характеризуется разгономъ лошадей, то есть тѣмъ числомъ лошадей, какое ежегодно расходуется на каждой станціи подъ почты, эстафеты и проѣзжающихъ.

Данныя о разгонѣ лошадей, въ соединеніи съ числомъ перегоновъ, составляющихъ раіонъ почтовой дороги, и съ опредѣленною поперстною платою, приводятъ къ весьма важнымъ заключеніямъ, которыя полезно имѣть въ виду при опредѣленіи количества лошадей на каждой станціи.

Въ приложенной при этомъ особой таблицѣ представлены выводы, опредѣляющіе ближайшимъ образомъ значеніе cadaго тракта въ Гродненской губерніи: по числу станцій, величинѣ района и среднему разгону лошадей, по десятилѣтней сложности (съ 1849 по 1858 г.) и затѣмъ, по опредѣленной поперстной платѣ, опредѣлена средняя выручка за каждую лошадь.

По всѣмъ почтовымъ дорогамъ Гродненской губерніи—42 станціи, на которыхъ до 1861 года содержалось 730 лошадей, а нынѣ содержится 774 лошади (приложеніе 10, а).

Общій районъ всѣхъ этихъ дорогъ составляетъ 1,028 верстъ и заключаетъ 49 перегоновъ, включая въ то число и перегоны до ближайшихъ станцій смежныхъ губерній. Стало быть на каждый перегонъ среднимъ числомъ приходится по 21 верстъ. Въ теченіи десятилѣтняго періода (съ 1849 по 1858 г.) въ разгонѣ было 1.981,047 лошадей (приложеніе 10, б), т. е. по 198,104,7 лошадей ежегодно; среднимъ числомъ на каждую станцію, по прежнимъ кондиціямъ, приходится 17,4 лошадей; изъ нихъ въ разгонѣ ежедневно около 13 лошадей. Еслибы каждый день всѣ лошади были въ разгонѣ, то въ 10 лѣтъ ихъ вышло бы 2.664,500, а ихъ вышло 1.981,047, разность въ 683,453 показываетъ десятилѣтнее сбереженіе; это составитъ нѣсколько болѣе одной трети разгона всѣхъ лошадей; итакъ каждая почтовая лошадь въ 16 мѣсяцевъ бываетъ въ разгонѣ 365, а въ годъ—271 разъ. Всѣ лошади вмѣстѣ, по району въ 1,028 верстъ, пробѣжали 4.160,000 верстъ; каждая лошадь въ одинъ конецъ сдѣлала въ годъ 5,700 верстъ, а въ оба конца—11,400 верстъ, изъ коихъ большую часть пробѣжала. Полагая по $2\frac{1}{2}$ к. на версту, получается 104,015 руб. средней выручки отъ прогоновъ; стало быть, на каждую лошадь почтъ-содержатель выручаетъ 142 р. 50 к; сверхъ этой платы, по прежнимъ кондиціямъ (до 1861 г.), почтъ-содержателю отъ казны платилось 100 руб. 90 коп затѣмъ каждая лошадь принесла дохода 253 р. 40 коп., въ томъ числѣ около 56% отъ разѣздовъ. Зная содержаніе лошади и другіе расходы по содержанію станцій, можно было бы вычислить средній барышъ отъ каждой почтовой лошади.

Мы взяли среднюю норму, которая, въ приложеніи къ различнымъ станціямъ и даже трактамъ, представляетъ различныя видоизмѣненія, какъ въ отношеніи средней выручки, такъ и платы почтъ-содержателю отъ казны на каждую почтовую лошадь.

Названіе трактовъ и почтовыхъ дорогъ.	Число станцій.	Число лошадей на станціяхъ.	Число перегоновъ, полагая въ средней станціи 2 перегона, а въ крайнихъ—по 1-му.	Число верстъ:			Разгонъ лошадей.										Примѣрное исчисленіе прогоновъ, полагая по 2½ коп. за версту съ лошади:		Плата по кондиціямъ за со-держаніе одной лошади:	
				Въ пре-дѣлахъ между стан-ціями.	При лежа-щихъ вѣтвей.	Въ рай-онѣ всей до-роги.	Число перегоновъ для опре-дѣленія средн. числа верстъ въ разгонѣ.	Среднее чи-сло лошадей въ разгонѣ по всей доро-гѣ 1849—1858	Число лошадей:		Разгонъ лошадей по неѣ-лымъ по каждому перегону.	Число верстъ какое всѣ ло-шади пробѣ-гали по одно-му перегону.	Число верстъ, какое каждая лошадь проходитъ отъ стан-ціи до станціи.							
									Опре-дѣлен-ное кон-диціямъ.	Бывшихъ въ разгонѣ.										
Московско-Варшавское шоссе	10	278	25	182¼	136¾	319	16	17,6.	76,548,6.	27,8.	21	58,8.	1.357,255	4,882	33,931 р. 37½ к.	122 р. . . к.	Неизвѣстно	135 р. 55 . . к.		
Виленско-Брестскій трактъ.	12	216	28	239½	86¼	325¾	18	19,1.	65,751,3.	18	15	45,1.	1.255,844	5,814	31,396—60 —	145—35 —	96 р. 91 . . к.	174—81 —		
Ковельская почтовая дорога.	3	42	6	54	20	74	4	18	15,388,9.	14	14	49,4.	277,000	6,195	6,925— » —	154—87½ —	117—48 —	151—81 —		
Нынѣ Кіевское-Брестское шоссе.				49½																
Слонимскій трактъ	9	128	19	192½	20½	213	11	19,3.	28,716,7.	14,2.	8,7.	28,7.	554,252	4,330	13,856—30 —	108—75 —	102—9 —	169—19 —		
Пинская почтовая дорога	3	24	6	82½	28	110½	4	27,6.	3,731,4.	8	3,4.	24,8.	102,987	4,292	2,574—67 —	107—30 —	88—67 —	148—69 —		
Лидская — —	2	32	4	44	21	65	3	21,6.	6,724,6.	16	9,2.	32,3.	145,251	4,539	3,631—27½ —	113—47½ —	95—59 —	139—37 —		
Пружанская — —	1	4	1	27	»	27	1	27	772,9.	4	2,1.	14,9.	20,859	5,215	521—47 —	130—35 —	138—35 —	180—95 —		
Дрогичинская— —	2	6	3	54	»	54	2	27	470,3.	3	0,6.	3,0.	12,698	2,116	317—45 —	52—90 —	143—58 —	225—64 —		
По всѣмъ дорогамъ	42	730	92	875¾	152¼	1,028	49	21	198,104,7.	17,4.	12,9.	41,4.	4.160,200	5,700	104,005— » —	142—50 —	100—90½ —	151—98½ —		
Бресткая станція	1	32	3	66	»	66	3	22	9,107	32	25	58,4.	200,369	6,261	5,004—23 —	156—38 —	111—7 —	110— » —		
Гродненская »	1	42	4	60	20	80	4	20	12,323,2.	40	34	59,2.	246,464	6,161	6,161—60 —	154— 2½ —	97—60½ —	177—64½ —		
Бѣлостокская »	1	24	3	57	»	57	3	19	6,720,3.	24	18	43,0.	127,685	5,323	3,192—12½ —	133— 7½ —	90—28¾ —	155— 7¼ —		

Названіе трактовъ.	Общее число:		Среднее число лошадей на каждой станции	Среднее число лошадей въ разгонѣ ежедневно.	Сколько разъ каждая лошадь была въ разгонѣ.	Сколько лошадей выходило въ разгонѣ на каждой станціи.	Число веретъ, какое лошади шли въ теченіи года въ объѣзды.	Сколько затѣмъ выручено прогоноевъ по 2 ¹ / ₂ к. на верету.
	Станцій.	Лошадей.						
Московско-Варшавское шоссе	10	278	27,8.	21	275,4.	7,654,8	9,764	122 р. к.
Брестскій трактъ	12	216	18	15	301,6.	5,497,3.	11,628	» 35
Лидская дорога	2	32	16	9,2.	210,1.	3,362,3.	9,076	» 47
Слонимскій трактъ	9	128	14,2.	8,7.	224,7.	3,190,7.	8,660	» 75
Ковельская почтовая дорога	3	42	14	14	366	5,129,6.	13,850	» 87 ¹ / ₂
Пинская почтовая дорога	3	24	8	3,4.	155,	1,243,8.	8,584	» 30
Пружанская почтовая дорога	1	4	4	2,1.	193,2.	773,0	10,430	» 25
Дрогичинская почтовая дорога	2	6	3	0,4.	78,4.	235,1	4,232	» 90

Одинъ взглядъ на эти двѣ таблицы достаточно объясняетъ степень важности каждой изъ дорогъ и опредѣляетъ относительныя выгоды почтъ-содержателей.

По разгону лошадей первое мѣсто занимаетъ Московско-Варшавское шоссе, за нимъ слѣдуютъ Виленско-Брестскій трактъ и бывшая Ковельская дорога. Но изъ этихъ трехъ главнѣйшихъ дорогъ, наибольшая рабочая сила и наибольшій трудъ приходились на Ковельскую дорогу, по которой каждая почтовая лошадь круглый годъ проходила по 13,850 верстъ, болѣею частью бѣгомъ, по весьма дурной дорогѣ. Лѣтомъ ѣзда затруднилась песками, а осенью и весною—грязью. Здѣсь каждая лошадь ходила 366 разъ, т. е. ежедневно выходило столько лошадей, сколько ихъ содержалось. Это обстоятельство заставило губернское начальство ходатайствовать въ 1851 году объ увеличеніи комплекта лошадей на станціяхъ этой дороги. Съ открытіемъ Киевско-Брестскаго шоссе, почтовая ѣзда еще болѣе усилится, а тогда, при развивающейся потребности, прежнихъ 14 лошадей, положенныхъ на каждой станціи, было бы недостаточно. Обстоятельство это имѣлось въ виду при заключеніи новыхъ кондицій въ 1861 году, по которымъ число лошадей на станціяхъ этого тракта, вмѣсто 14, положено 22; при такомъ положеніи пріобрѣтется сбереженіе на $\frac{1}{8}$ лошадей ежедневно.

Менѣе утомительная ѣзда—по Брестской дорогѣ. На всемъ протяженіи отъ Мильковщины до Бреста каждая почтовая лошадь ходила ежегодно въ разгонъ почти по 302 раза и проходила въ оба конца по 11,628 верстъ. Ежедневно изъ 18 лошадей, положенныхъ по старымъ кондиціямъ, было 15 въ разгонъ, такъ что одна шестая доля ихъ отдыхала. И здѣсь признано было необходимымъ въ 1851 году увеличить комплектъ лошадей, особенно въ части дороги отъ Мильковщины до г. Бѣлостока. Наибольшій разгонъ приходится на Гродненскую станцію, гдѣ, по десятилѣтней сложности, ежегодно расходуется 9,107 лошадей, каждая лошадь проходить 12,522 версты. Какъ губернский пунктъ, въ которомъ соединяются два тракта: Брестскій и Слонимскій, Гродненская станція занимаетъ первое мѣсто послѣ Брестской; на ней положено 32 лошади, изъ которыхъ ежедневно расходуется 25. На Бѣлостокской станціи, на этомъ трактѣ второй по разгону, выходитъ ежедневно изъ 24 лошадей—18, т. е. $\frac{3}{4}$ часть отдыхаетъ и каждая лошадь проходить въ годъ 10,646 верстъ. На станціяхъ Мильковщины и Струпины разгонъ несравненно меньше, чѣмъ въ Кузницѣ и Соколѣ; между тѣмъ на первыхъ двухъ положено было по 16, а на послѣднихъ—по 14 лошадей. При заключеніи новыхъ кондицій, на послѣднихъ станціяхъ число лошадей увеличено, а на первыхъ уменьшено; число ихъ увеличено также въ Гроднѣ, Бѣлостокѣ и Бѣльскѣ, такъ

что теперь лошадей на Виленско-Брестской дорогѣ, вмѣсто 216, содержится 244 лошади; затѣмъ на каждую станцію среднимъ числомъ приходится уже 20 лошадей; изъ нихъ 15 будетъ въ разгонѣ, а 5 отдыхать.

Несравненно болѣе удобствъ въ скорости ѣзды и меньшей вѣроятности въ остановкахъ представляетъ Московско-Варшавское шоссе. На всѣхъ десяти станціяхъ здѣсь содержится 278 лошадей, такъ что на каждую станцію приходится около 28 лошадей, изъ которыхъ въ разгонѣ выходитъ 21, а $\frac{1}{4}$ часть отдыхаетъ; каждая лошадь въ теченіи года бываетъ въ разгонѣ 275 разъ и проходитъ по 9,764 версты; на каждой станціи этой дороги въ разгонѣ выходитъ по 7,655 лошадей; во всѣхъ 60 станціяхъ въ десять лѣтъ вышло 657,513 лошадей, въ томъ числѣ въ одной Брестской — 123,232, т. е. около $\frac{1}{5}$ или вдвое болѣе, чѣмъ на каждой изъ станцій этого тракта. По разгону лошадей это — первая станція въ губерніи: здѣсь сходятся дороги изъ Варшавы, Гродна, Москвы и Кіева, а потому и число лошадей здѣсь положено содержать 40, изъ коихъ въ разгонѣ выходитъ ежедневно 34; каждая лошадь пробѣгаетъ въ годъ въ оба конца 12,232 версты. На прочихъ станціяхъ расходъ въ лошадяхъ на половину меньше, кромѣ Кобринской и Чемельской; на послѣдней выходитъ Слонимская дорога, изъ Кобрина отходитъ Пинская дорога, а потому и лошадей на этихъ станціяхъ содержится болѣе прочихъ: въ Кобринѣ—32, а въ Чемѣлахъ—29; въ Петровичахъ, ближайшей станціи къ Бресту, въ разгонѣ лошадей бываетъ 9,030, т. е. почти столько же, сколько въ Гроднѣ; это—третья станція въ губерніи по годовому расходу лошадей; на ней ежедневно выходятъ почти всѣ лошади, положенныя по кондиціямъ (выходитъ 24,7 а положено 25), а потому едва-ли не было бы справедливымъ число лошадей здѣсь увеличить на счетъ прочихъ станцій, гдѣ, по меньшему разгону, лучше сберегается рабочая сила. Въ новыхъ кондиціяхъ число лошадей на этомъ трактѣ не измѣнилось, между тѣмъ какъ по нашимъ выводамъ, на основаніи общаго годового расхода, число лошадей въ Брестѣ и Петровичахъ можно было бы увеличить на счетъ лошадей прочихъ станцій Московско-Варшавской дороги.

Разгонъ на Слонимской дорогѣ вообще умѣренный. Изъ 14,2 лошадей выходитъ въ день не болѣе 9, а около $\frac{1}{3}$ отдыхаетъ; каждая лошадь ходитъ въ разгонѣ 225 разъ и проходитъ 8,660 верстъ ежегодно. Кромѣ затрудненій, встрѣчаемыхъ на Алексинской плотинѣ весною и осенью, и песковъ между Волковискомъ и Ружаною, дорога эта не представляетъ никакихъ важныхъ неудобствъ, ни остановокъ, и не смотря на относительно малое число лошадей, ѣзда здѣсь не столь обременительна для этихъ животныхъ, какъ она обременительна на Брестской дорогѣ, гдѣ, по значи-

тельному расходу лошадей, при значительныхъ перегонахъ и песчаной дорогѣ, чаще происходятъ замедленія и остановки.

Остальные дороги: Пинская, Пружанская и Дрогичинская, незначительны какъ по обширности района, такъ и по числу лошадей на станціяхъ, весьма незначительны и по разгону.

Остается только замѣтить, что перегонъ отъ *Свадбичъ* до *Пружанъ* въ 27 верстѣ, по песчаной дорогѣ, весьма великъ, и хотя въ Пружанѣхъ изъ 4 положенныхъ лошадей выходитъ ежедневно 2, но каждой изъ нихъ приходится пройти въ годъ 10,430 верстѣ.

Ежегодный разгонъ, открывая намъ относительную важность станцій и цѣлыхъ путей, кажется долженъ быть мѣриломъ для опредѣленія числа лошадей на каждой станціи: по извѣстному разгону слѣдуетъ опредѣлить, какое число лошадей должно быть на станціи, чтобы ежедневно могло оставаться ихъ въ запасъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ части; ибо при меньшемъ числѣ лошадей, если принять въ соображеніе песчаный и иловатый грунтъ дорогъ и неравномѣрные перегоны, доходящіе на самой неудобной дорогѣ до 27 верстѣ, ѣзда обременительна и сопряжена съ остановками.

До 1848 года всѣ 39 станцій отдавались съ торговъ на трехлѣтнее содержаніе, лошадей положено было содержать 848, т. е. среднимъ числомъ почти по 22 лошади на каждой.

Дороговизна, въ слѣдствіе неурожаевъ 1844, 1845 и 1846 годовъ, заставила почтъ-содержателей прибѣгнуть къ пособіямъ; правительство обезпечило потребности почтъ-содержателей возвышеніемъ цѣнъ до 70 руб. сер. на лошадь.

Но, не смотря на пособіе, почтъ-содержатели терпѣли убытки, вслѣдствіе низкой цѣны, за которую взялись содержать станціи. Почтовые лошади, въ особенности на станціяхъ, снятыхъ Евреями, были крайне изнурены. Одинъ Еврей, снявшій станціи четырехъ уѣздовъ въ 1846 году, отказался отъ исполненія договора, такъ что эти станціи признано было необходимымъ отдать въ администраціонное управленіе. Тоже случилось и съ Бѣльской почтовой станціей, снятой помѣщикомъ (приложеніе 9).

Съ открытіемъ Московско-Варшавскаго шоссе для почтовой гоньбы, станціи оной отданы по оцѣночной системѣ съ 1 января 1848 года, на 12 лѣтъ; на такомъ же основаніи въ слѣдующемъ году отданы всѣ прочія станціи губерніи. Затѣмъ комплектъ лошадей на 42 станціяхъ положенъ въ 730, т. е. почти по 18 на каждой станціи.

По новымъ кондиціямъ, дѣйствіе которыхъ началось на Московско-Варшавской дорогѣ (11 станцій) съ 1 января 1860 года, а на всѣхъ прочихъ дорогахъ (31 станція)—съ 1 мая 1861 года, опять увеличена плата; лошадей, вмѣ-

сто 730, положено содержать 774; всего прибавлено 46 лошадей на нѣкоторыхъ станціяхъ Брестскаго тракта, на всѣхъ станціяхъ Кіево-Брестскаго шоссе и въ г. Слонимѣ, а убавлено двѣ. По ежегодному расходу лошадей изъ десятилѣтней сложности, слѣдовало бы на нѣкоторыхъ станціяхъ Брестской дороги число лошадей еще болѣе увеличить, а это легко сдѣлать, не стѣняя общей цифры. Недостатокъ лошадей на станціяхъ, кромѣ несносныхъ остановокъ, обременяетъ этихъ несчастныхъ животныхъ, вводитъ почтъ-содержателей въ излишніе убытки, а въ убыткахъ этихъ всегда поплачивается казна, чему примѣромъ служатъ прошлые годы. Такимъ образомъ въ 1856 году почтъ-содержателямъ выдано 46,950 руб. 28½ коп. сер. пособия, и эта сумма превышала размѣръ на содержаніе 31 станціи, опредѣленный кондиціями 1 мая 1849 года, когда на 436 лошадей почтъ-содержатели согласились получать отъ казны 43,295 р. 37 коп.

Безпрерывныя жалобы проѣзжающихъ на остановки и неисправности почтъ-содержателей, которые, вслѣдствіе поднявшихся цѣнъ на кормъ, потерпѣвъ убытки, стали обращаться къ незаконнымъ уловкамъ, вынудили почтовое вѣдомство увеличить, при новыхъ кондиціяхъ, число лошадей на станціяхъ, подверженныхъ значительному разгону, и возвысить среднюю плату за лошадь, такъ что среднимъ числомъ цѣна лошади возрасла на 50%. Но это не поправило дѣла.

Въ 1860 году, по окончаніи оцѣночнаго срока, на станціяхъ Московско-Варшавскаго шоссе предположено было ввести вольное содержаніе почтъ; но какъ на содержаніе почтъ на правахъ вольныхъ никто не явился (*), то эти станціи отданы съ торгомъ на прежнихъ основаніяхъ на 6 лѣтъ.

Въ 1861 году кончился срокъ для станцій, числомъ 31, отданныхъ съ торговъ на 12-ти-лѣтнее содержаніе, и въ этомъ году онѣ отданы срокомъ на 6 лѣтъ по той же оцѣночной системѣ.

По торговой системѣ станціи остаются за тѣми, которые согласятся взять наименьшую годовую плату за каждую лошадь изъ суммъ земскаго сбора въ дополненіе доходовъ за возку почтъ, эстафетъ и проѣзжающихъ. Извѣстны невыгоды торговой системы: на торги являются спекуляторы, которымъ желающіе содержать станціи должны платить отступныя деньги; или же, уступивъ мѣсто спекулятору, сами отправляютъ за него службу на станціяхъ за весьма низкую цѣну; въ обоихъ случаяхъ станціи отдаются за высокія цѣны, которыя ложатся тяжкимъ налогомъ на земство;

(*) Описаніе постепеннаго развитія почтовой гонимы въ Россіи 1860 года.

въ барышахъ остаются спекуляторы, а почтъ-содержатели, поплачиваясь такъ или иначе, держать станціи въ неудовлетворительномъ состояніи. Съ другой стороны спекуляторы, не сойдясь съ почтъ-содержателями, понижаютъ на торгахъ цѣны до того, что нѣтъ никакой возможности содержать станціи въ исправности. Въ такомъ состояніи онѣ были до 1848 года.

Почтъ-содержатели, принявъ станціи за слишкомъ низкую цѣну, прибѣгали къ денежнымъ пособіямъ, сверхъ контракта, въ которыхъ, во избѣжаніе прекращенія ѣзды, имъ нельзя было отказать. Доплата сверхъ контрактныхъ денегъ ложилась на земство, а станціи оставались въ жалкомъ видѣ; поэтому станціи или отдавались другимъ за высокую цѣну, если брались въ администраціонное управленіе, или наконецъ почтовую повинность заставляли отправлять земство въ натурѣ, она-же обременяетъ обывателей болѣе денежной повинности.

Съ 1849 по 1861 годъ за содержаніе 31 станціи, сверхъ прогоновъ за 436 лошадей, платилось 43,995 руб. 37 коп. по оцѣнкамъ съ торговъ. На этихъ станціяхъ положено было содержать 485 лошадей съ уплатою дополнительныхъ 78,079 руб. 33½ коп.

Съ 1861 года число лошадей увеличено на 49, а плата возрасла на 34,083 р. 96½ коп., т. е. до 1861 года лошадь оцѣнена была въ 100 р. 90½ к., а съ этого года—въ 160 р. 99 к., плата возрасла на 60%. На прочихъ 11 станціяхъ положено содержать тоже количество лошадей съ уплатою 39,556 р. 80 к., или по 136 р. 87½ к. Затѣмъ по новымъ кондиціямъ за 774 лошади, на всѣхъ 42 станціяхъ Гродненской губерніи, положено платить 117,636 р. 13½ к., или по 151 р. 98¼ к. за каждую лошадь.

Эти цѣны измѣняются, какъ отдѣльно по каждой станціи, такъ и по трактамъ; самая высшая плата опредѣлена на Дрогичинской дорогѣ, на которой доходъ отъ прогоновъ сравнительно весьма малъ по малому разгону (приложеніе 10, а и б); въ Дрогичинѣ прежде платилось 163 р. 83¾ к., а теперь платится 257 р. 9½ к., въ Дзядовичахъ—прежде 133 р. 45½ к., а теперь—210 р. 21 к.; на прочихъ станціяхъ средняя цѣна лошади колеблется между 180 р. и 135 р., а въ Брестѣ, вѣроятно вслѣдствіе значительной конкуренціи, платится 110 р. съ лошади, т. е. еще менѣе, чѣмъ прежде, и вообще всѣ станціи на Московскомъ шоссе отданы сравнительно за низшую цѣну.

Въ приведенной ниже таблицѣ по каждому тракту изображены: средняя дополнительная плата съ лошади по прежней и новой кондиціямъ и вы-

считанъ средній доходъ (съ 1849 по 1858 г.) отъ прогоновъ за возку почтъ, эстафетъ и проѣзжающихъ, полагая на версту по $2\frac{1}{2}$ коп.

Наименованіе трактовъ.	За ка По преж-	жа у ю л По новымъ	о ш а д ь Доходы по десяти-	Сколько мо- жетъ выру- читься съ каж- дой лоша- ди вообще.
	нимъ кон- диціямъ съ 1849 по 1861 г.	кондиціямъ съ 1861 по 1867 г.	тильной слож- ности отъ гоньбы.	

Московско-Варшав- ское шоссе . . .	135 р. 55 к.	122 р. —	257 р. 55 к.
Брестскій трактъ .	96 р. 91 к.	174 — 51 »	145 — 35 к. 319 — 86 »
Слонимскій трактъ .	102 — 9 »	160 — 19 »	108 — 75 » 274 — 94 »
Ковельская почт. до- рога, ^з нынѣ Кіево-			
Брестское шоссе .	117 — 48 »	151 — 18 »	154 — 87 $\frac{1}{2}$ 306 — 5 $\frac{1}{2}$
Пинская почт. дор.	88 — 67 »	148 — 69 »	107 — 30 255 — 99
Лидская почт. дор.	95 — 59 »	139 — 37 »	113 — 47 $\frac{1}{2}$ 252 — 84 $\frac{1}{2}$
Пружанская почто- вая дорога . . .	138 — 35 »	180 — 95 »	130 — 35 к. 311 — 30 »
Дрогичинская почто- вая дорога . . .	143 — 58 »	225 — 64 »	52 — 90 » 278 — 54 »

Важнѣйшія станціи:

Брестская . . .	111 — 7 $\frac{1}{2}$	110 — »	156 — 38	226 — 38
Гродненская . . .	97 — 60 $\frac{1}{2}$	177 — 64 $\frac{1}{2}$	154 — 2 $\frac{1}{2}$	331 — 66 $\frac{1}{2}$
Бѣлостокская . . .	90 — 28 $\frac{3}{4}$	155 — 7 $\frac{1}{4}$	133 — 7 $\frac{1}{2}$	288 — 15

Разница между наибольшей платой отъ земства въ Дрогичинѣ—257 р. 9 $\frac{3}{4}$ к. и наименьшей въ Брестѣ — 110 р. составляетъ 147 р., т. е. почтъ-содержателю въ Дрогичинѣ за лошадь платится дополнительныхъ денегъ къ прогонамъ въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ въ Брестѣ.

Это неравенство, зависящее отъ весьма сложныхъ обстоятельствъ, нѣсколько сглаживается на общихъ трактахъ. Тамъ, гдѣ доходъ отъ разѣздовъ больше, дополнительная плата должна быть сравнительно меньше, и обратно. Размѣръ дополнительной платы зависитъ менѣе отъ цѣнъ на фуражъ, чѣмъ отъ числа соискателей. Въ Брестѣ, напримѣръ, гдѣ фуражъ вообще дороже, почтъ-содержателю платится только 110 р. и вся его выручка простирается не выше 270 р. Въ Дрогичинѣ доходъ отъ разѣздовъ самый малый, за то дополнительная плата несоразмѣрно велика, такъ что доходы отъ гоньбы и дополнительный размѣръ платы взаимно уравниваютъ средства содержателей, и въ общей сложности по всѣмъ трактамъ Гродненской губерніи, съ 1849 по 1858 годъ, за прогоны выручалось по 142 р. 50 коп. съ каждой лошади, а отъ каз-

ны платилось 100 руб. 90½ коп. Если размѣръ ѣзды останется неизмѣннымъ въ будущее шестилѣтіе, то каждая лошадь принесетъ почтъ-содержателю 142 р. 50 коп. отъ прогоновъ и 151 р. 98½ коп. отъ казны, а всего 294 руб. 48½ коп., т. е. положеніе почтъ по видимому должно улучшиться.

Но надобно полагать, что цѣны на фуражъ, увеличившіяся въ последнее время вдвое, останутся въ своей силѣ, а потому и нельзя предвидѣть улучшенія почтъ и въ томъ случаѣ, когда каждая лошадь принесетъ почтъ-содержателю 300 руб.

При усиливающемся разгонѣ, въ случаѣ военныхъ обстоятельствъ, число лошадей по мѣрѣ надобности увеличивается, съ соответствующею платою за каждую лошадь. Такъ комплектъ увеличенъ: въ 1848 г.—на 87, въ 1849—на 99, въ 1854, 1855 и 1856 г.г.—по 199 каждый годъ (приложеніе 9).

Почтовые экипажи состоятъ изъ обыкновенныхъ, довольно легкихъ повозокъ съ дышломъ, называемыхъ здѣсь *бричками*. Въ бричку запрягаютъ пару лошадей въ дышло, а прочія двѣ лошади, если понадобится, запрягаются на пристяжку. Зимомъ ѣздить въ саняхъ, также въ дышлѣ; при узкихъ и дурныхъ дорогахъ пара лошадей въ дышлѣ идетъ съ трудомъ: одна лошадь спираетъ другую и ѣдутъ весьма медленно, а потому предпочитаютъ ѣхать цугомъ по одной лошади. Въ кондиціяхъ опредѣляется число повозокъ и разной принадлежности, какое должно быть на каждой станціи, также число старостъ, ямщиковъ (почтарей), количество и качество одежды. Число ямщиковъ опредѣляется особымъ положеніемъ; отъ 14 на Брестской станціи оно нисходитъ до одного въ Дзядковичахъ.

Ямщики нанимаются по-мѣсячно на харчахъ почтъ-содержателей или устраиваютъ между собою артели. Ямщику платится въ мѣсяцъ отъ 2 до 4 руб. на харчахъ почтъ-содержателя; кромѣ того, въ пользу ямщика идутъ деньги, получаемыя имъ отъ проѣзжихъ, что доставитъ ему также около трехъ руб. въ мѣсяцъ.

Ямщики одѣваются чисто только при проѣздѣ высшихъ чиновниковъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ одѣты дурно; армяки бываютъ въ заплаткахъ и нерѣдко изорваны. Положеніе ямщиковъ, ихъ одежда и самая сбура бываютъ въ жалкомъ видѣ. Ямщики, стѣсняемые притязаніями почтъ-содержателей, нерѣдко бросаютъ службу, такъ что, при достаточномъ числѣ лошадей, проѣзжій останавливается за ихъ недостаткомъ.

До заключенія новыхъ кондицій, лошади на станціяхъ Виленско-Брестскаго тракта были загнаны, худы, изнурены. Проѣзжему въ экипажѣ не

редко запрягали такихъ лошадей, которыя на половинѣ станціи останавливались. Перепряжка лошадей производится медленно; на перемѣну перекладной, ночью, употребляется нерѣдко $\frac{3}{4}$ часа времени. Пассажиру приходится будить смотрителя, старосту и ямщиковъ. Въ это время впрягаютъ лошадей испорченныхъ и хромыхъ.

Станціонные дома содержатся не всегда опрятно. Лучшія станціи безъ сомнѣнія находятся на Московско-Варшавскомъ шоссе: здѣсь имѣются гостиницы для удовлетворенія пассажировъ необходимою горячею пищею. На всѣхъ прочихъ станціяхъ губерніи, кромѣ самовара, нельзя достать ничего. Самоваръ по обыкновенію находится подъ опекою Еврея, снимающаго станцію; такимъ образомъ станціонный смотритель лишенъ невиннаго дохода, который могъ бы прибавить къ его скудному содержанію нѣсколько рублей въ мѣсяцъ. Изъ рукъ Еврея подають полуразбитый самоваръ, грязный чайникъ и стаканы; о съѣстномъ и говорить нечего: всякій это знаетъ и, если не хочетъ голодать, долженъ везти съ собою кусокъ жаркого или ветчины.

Почтъ — содержатели съ проѣзжими, особенно невысокаго чина, обращаются дерзко и грубо. Упрекъ, сдѣланный за дурныхъ лошадей, вызываетъ со стороны Еврея неприличный отвѣтъ. Наговоривъ дерзостей, почтъ-содержатель презрительно вызываетъ пассажира на непріятность. Но напрасно тотъ станетъ изливать гнѣвъ свой въ жалобной книгѣ! его жалоба останется безъ послѣдствій.

Можетъ быть, новыя кондіціи поправятъ обстоятельства нашихъ почтъ-содержателей и тогда исчезнутъ важные недуги, отъ которыхъ страдаютъ наши сообщенія. Средняя скорость ѣзды въ часть: осенью и весною — 8, лѣтомъ — 9, а зимою — около 10 верстъ. На хорошей дорогѣ и по шоссе ѣздить со скоростью отъ 12 до 16 верстъ; но по пескамъ дѣлають не болѣе 7 верстъ, а нерѣдко 6 и 5, особенно когда утомлены лошади или на проѣздъ даются обратныя, какъ это намъ самимъ приходилось испытывать. Вообще скорость ѣзды не по шоссе находится въ тѣсной зависимости отъ времени года, состоянія погоды и качества лошадей; при большихъ снѣгахъ ѣзда до того замедляется, что перегонъ въ 21 версту ѣдутъ по 8-ми часовъ.

Почтовые экипажи: *брички* и *кареты* ходятъ по Московско-Варшавскому шоссе; въ бричкахъ четыре мѣста: два внутри и два снаружи. Эти экипажи, кромѣ пассажировъ, возятъ и принимаютъ легкія и экстра-почты изъ Москвы въ Варшаву и обратно, по два раза въ недѣлю. Кромѣ того изъ Бреста отправляются въ Варшаву 4-хъ мѣстныхъ кабриолеты и 3, 8 и 16 мѣстныхъ кареты.

Въ особой вѣдомости (приложеніе 11) означено разстояніе почтовыхъ дорогъ, вѣсь почты въ пудахъ, число лошадей и прогоновъ за 1859 годъ. Всѣхъ почтъ по Гродненской губерніи ходитъ 39, а именно: двѣ экстр-почты между Варшавою и Москвою, 30 легкихъ почтъ—по двѣ между Варшавою, Москвою и Брестомъ, между Гродно и Москвою, изъ Слонима въ Пружаны и изъ Кобрина въ Пружаны, изъ Слонима въ Лиду и изъ Бреста въ Житомиръ, и одна изъ Бѣльска въ Дрогичинъ; семь верховыхъ: по двѣ изъ Кобрина въ Пинскъ, изъ Бѣлостока въ Желтки и одна изъ Липска въ Гродно. За возку почтъ изъ Желтковъ въ Бѣлостокъ и изъ Гродно въ Липскъ прогонныя деньги получаютъ въ Царствѣ Польскомъ.

Общее разстояніе, на которомъ ходятъ почты Гродненской губерніи, составляетъ $1,283\frac{1}{4}$ верстъ ⁽¹⁾, съ кладью (1859 г.) вѣсомъ въ 20,340 пуд. 32 фун.; подъ эти почты вышло въ разгонъ въ теченіи 1859 года 5,888 лошадей ⁽²⁾ и упряжено 11,162 р. $86\frac{1}{4}$ коп.; по всѣмъ станціямъ въ разгонъ среднимъ числомъ выходитъ 198,105 лошадей, отъ которыхъ поступаетъ въ пользу почтъ-содержателей прогоновъ около 100 тысячъ рублей; въ этихъ двухъ суммахъ, какъ сейчасъ увидимъ, на долю почтъ приходится около 22% лошадей и 11% прогоновъ; стало быть почтовая корреспонденція требуетъ незначительной доли труда на почтовыхъ станціяхъ и приноситъ незначительный доходъ почтъ-содержателямъ (приложеніе 11).

Наименованіе почтъ, пропедшихъ туда и обратно по Гродненской губерніи.	Вѣсь почтъ.	На какомъ разстояніи по губерніи ходятъ почты.	Общій вѣсь почтъ въ 1859 году.	Колич. лошадей упряженныхъ почтъ вообще.	Промедленіе почтъ:	
					Наибольшее.	Наименьшее.
Экстра-почтъ.	104	$182\frac{1}{4}$	311 п. 2 ф.	440	18 разъ отъ 3 до 6 час.	20 разъ отъ 1 до 2 час.
Легкихъ почтъ.	1,560	$969\frac{1}{2}$	19,455 п. 34 ф.	5,116	270 разъ отъ 23 до 2 час.	640 разъ менѣе 4 часовъ.

⁽¹⁾ Длина почтовыхъ дорогъ въ предѣлахъ Гродненской губерніи—907 $\frac{1}{2}$ верстъ, а $1,283\frac{1}{4}$ означаетъ разстоянія, по которымъ ходятъ Гродненскія почты.

⁽²⁾ Подъ почты выходитъ по всѣмъ станціямъ около 40,000 лошадей (21%), а 5,888 означаетъ число лошадей подъ всѣ почты ежегодно (прилож. 11).

Верхов. почтъ.	368	131 $\frac{1}{2}$	573 п. 36 ф.	362	{ 62 раза отъ 5 до 1 час.	68 разъ до 2 ча- совъ.
Всѣхъ почтъ .	2,026	1,283 $\frac{1}{4}$	20,340 п. 32 ф.	5,888	350	728

Слѣдовательно: 1) на одну почту среднимъ числомъ приходится около трехъ лошадей (2,9), въ томъ числѣ: на экстра-почту 4, на легкую 3,2 и на верховую одна лошадь; 2) на одну лошадь кладѣ—3 п. 18 ф.: по экстра-почтѣ—30,5 ф., на легкой—3 п. 32 ф., на верховой—1 п. 23 фунта; 3) на одинъ пудъ вѣса провозимой почты приходится прогоновъ 55 коп.: по экстра-почтѣ—5 р. 85 коп., на легкихъ—47 коп. и на верховыхъ—31 коп.; 4) за версту отъ лошади приходится 2,3 коп.: на экстра-почтахъ 1,3 коп., на легкихъ—2,5 и на верховыхъ—1,4 коп. Стало быть *экстра-почты* самыя дорогія, требуютъ наибольшее число лошадей и везутъ относительно весьма малую кладь; кладь эта дополняется пассажирами, которые и вознаграждаютъ почтъ-содержателей. Напротивъ, *верховыя почты* везутъ самую дешевую кладь и требуютъ наибольшаго числа лошадей. *Легкія почты* везутъ наибольшую кладь, платятъ съ пуда въ 12 разъ менѣе экстра-почтъ, но съ лошади вдвое болѣе. Легкія почты, требуя умеренное число лошадей и перевоза значительныя кладѣ, суть самыя нормальныя въ почтовой корреспонденціи, когда, кромѣ писемъ, предполагается возить посылки и тюки; но, въ отношеніи скорости, экстра-почты превосходятъ легкія. Въ теченіи 1859 года опоздало 1,405 почтъ или 69%, въ томъ числѣ опоздывающихъ наиболѣе (среднимъ числомъ по 12 часовъ) было 350 или 17%, а опоздавшихъ немного (до 4-хъ часовъ)—726 или 36%. Всего болѣе опоздывали легкія почты—изъ 1,560 опоздало 1,214, т. е. 78% или $\frac{3}{4}$.

Въ 1859 году по Московско-Варшавскому шоссе, изъ 104 экстра-почтъ, наиболѣе опоздавшихъ почтъ было 18, каждая опоздала отъ 3 до 6 часовъ, а легкихъ, изъ 208, опоздало 36, каждая отъ 6 до 8 часовъ. На Брестскомъ трактѣ, изъ 208 почтъ, опоздало 40, каждая отъ 8 до 12 часовъ; на Слонимскомъ, изъ 208 почтъ, опоздало 14, отъ 15 до 23 часовъ, и 40—отъ 6 до 10 часовъ; прочія почты опоздывали не болѣе 5 часовъ. Чаше всего опоздывала Виленская почта, а болѣе всего —Московская.

Опоздываніе почтъ по шоссеинымъ дорогамъ происходитъ зимою и при

насыпкѣ щебня или починкѣ мостовъ, когда приходится дѣлать большіе объѣзды. На почтовыхъ дорогахъ почты опаздываютъ въ распутицу—съ 20 февраля по 1-е мая и съ 1-го ноября по 15 декабря, лѣтомъ—отъ псковъ, и зимою—отъ большихъ снѣговъ, когда дороги заносятся ими. Въ приложеніи 11-мъ обозначено: когда, отъ какихъ причинъ и сколько разъ опаздывали почты по каждому тракту.

Въ заключеніе намъ остается еще сказать о движеніи пассажировъ; данныя о корреспонденціи, дополняющія статистику почтъ Гродненской губерніи, мы помѣстили въ статьѣ объ учрежденіяхъ.

Въ 1857 году по всеѣмъ трактамъ Гродненской губерніи было въ разгонѣ 211,498 лошадей, а именно (*):

	По Гродненской губернской конторѣ.		по Брестской пограничной конторѣ.		Всего по 42 станціямъ.	
	Число лошадей.	На 100	Число лошадей.	На 100	Лошадей.	На 100
Подъ почты	35,425	22%	9,677	20%	45,102	21%
Эстафеты	6,935	4	2,043	4	8,978	4,2
Прѣзжающихъ по надобностямъ: { казенной	51,440	31,5	14,285	29	65,725	31,1
	67,988	41,5	22,178	46	90,166	42,6
Курьерскихъ	1,168	0,7	359	0,7	1,527	0,7

(*) Въ приложеніи 10 показано въ разгонѣ въ 1857 году 205,634 лошадей, а въ приложеніи 13-мъ—211,498, разница происходитъ отъ разногласія въ показаніяхъ нѣкоторыхъ станцій: Береза, Соколка и другія.

Эти лошади по трактам распределялись следующимъ порядкомъ (приложение 13):

Наименование дорогъ.	Всего.		Почт.	Почт. эстафеты.	Подъ проѣзжающихъ:		Курьерскихъ.
	По десяти-лѣтней слободности.	Въ 1857 году.			По казенной надобности.	По частной надобности.	
По Московско-Варшавскому шоссе	76,549	95,877	26,584	2,462	24,708	40,725	1,398
» Брестскому тракту	65,751	62,769	8,858	3,771	23,501	26,583	56
» Слонимскому тракту	28,717	25,127	5,550	1,502	8,055	9,998	22
» Ковельской почтовой дорогъ	15,389	15,799	1,963	529	5,499	7,787	21
» Лидской почт. дорогъ	6,729	7,604	832	174	3,038	3,536	24
» Пинской почт. дорогъ	3,731	3,371	633	519	802	1,411	6
» Дрогичинской почт. дорогъ	470	448	314	14	62	58	»
» Пружанской почт. дорогъ	773	503	368	7	60	68	»

Выражая для ясности въ процентахъ, получимъ для каждого тракта слѣдующіе выводы:

Наименованіе трактовъ.	Подъ почты.	Подъ эстафеты.	Подъ проѣзжающихъ:		Подъ курьеровъ.
			По казенной надобности.	По частной надобности.	
Московско-Варшавскій .	27	2,5	26	44	1,5
Виленско-Брестскій .	14	6	39	41	0,1
Слонимскій . . .	22	6	32	39	0,1
Ковельскій . . .	12,5	3,5	35	49	0,1
Лидскій . . .	11	2	40	47	0,3
Пинскій . . .	19	15	24	42	0,01
Дрогичинскій . . .	70	3,2	14	15	»
Пружанскій . . .	73	1,5	12	13,5	»
По всѣмъ трактамъ.	21,3	4,2	31,1	42,6	0,7

Стало быть по всѣмъ трактамъ выходить: подъ почты—около $\frac{1}{5}$, подъ эстафеты— $\frac{1}{20}$, подъ проѣзжающихъ вообще— $\frac{3}{4}$, и подъ курьеровъ—только 0,7% или $\frac{1}{143}$ лошадей.

Число проѣзжающихъ по казенной надобности относится къ числу проѣзжающихъ по частной почтѣ, какъ 3 къ 4. Въ частности, по каждому тракту отдѣльно, разгонъ лошадей представляетъ разнообразныя результаты. Относительно общаго расхода лошадей, наибольшее число ихъ выходитъ подъ почты на Пружанской и Дрогичинской дорогахъ—нѣсколько менѣе $\frac{3}{4}$; потомъ на Московско-Варшавской—болѣе $\frac{1}{4}$, на Слонимской—болѣе $\frac{1}{5}$ и на Пинской—менѣе $\frac{1}{5}$; на Виленско-Брестской— $\frac{1}{7}$, на Ковельской и Лидской— $\frac{1}{9}$ доля. За то на послѣднихъ двухъ дорогахъ болѣе 84% лошадей выходитъ подъ пассажировъ, на Виленско-Брестской—81%, на Слонимской—71%, на Московско-Варшавской—70%, на Пинской—66%, тогда какъ на Дрогичинской—27%, а на Пружанской—25%. Подъ эстафеты самый замѣтный расходъ на Пинскомъ тракѣ—15%, и подъ курьеровъ—

ровъ наибольшая доля лошадей вышла на Московско-Варшавскомъ шоссе.

Относительное значеніе трактовъ можно выразить въ слѣдующей пропорціи: расходъ лошадей подъ почты и подъ проѣзжающихъ относится:

На Лидскомъ	11 : 87
» Ковельскомъ	12 : 84
» Виленско-Брестскомъ	14 : 81
» Пинскомъ	19 : 66
» Слонимскомъ	22 : 71
» Московско-Варшавскомъ	27 : 70
» Пружанскомъ	73 : 25
» Дрогичинскомъ	70 : 27

То есть по расходу лошадей подъ почты и пассажировъ тракты стоятъ въ обратномъ содержаніи. Дрогичинская и Пружанская дороги служатъ преимущественно для перевозки почтъ, напротивъ Лидская, Ковельская и Виленско-Брестская расходъ лошадей подъ почты имѣютъ отъ 8 до 6 разъ меньшій, чѣмъ подъ пассажировъ.

2) Торговые пути.

Наши историческіе памятники весьма бѣдны свѣдѣніями о торговлѣ, и тѣмъ менѣе о путяхъ, по которымъ она производилась. Славяне эпохи древней Руси—*Кривичи* и *Дреговичи* сообщались по притокамъ Припяти: Горыни, Случѣ, Стыри и Пинѣ; по Бугу и Нареву отправлялись полчища Данила Романовича, громившаго *Ятвяговъ*; Бугъ и Нѣманъ въ XV столѣтіи уже принимали дѣятельное участіе въ торговлѣ. Дрогичинъ въ этомъ отношеніи стоялъ выше Гродна, а Брестъ замѣтно возрастаетъ съ XVII столѣтія. Въ XVII столѣтіи торговля развилась въ Гроднѣ, Слонимѣ; въ незначительномъ мѣстечкѣ Зельвѣ (Волковискаго уѣзда), подъ покровительствомъ могущественныхъ Сапѣговъ, процвѣтала одна изъ замѣчательнѣйшихъ ярмарокъ въ Литовскомъ государствѣ, которая, не смотря на свой сильный упадокъ, еще и теперь занимаетъ первое мѣсто въ Литовскихъ губерніяхъ. Ярмарки процвѣтали также во Влодавкѣ, Цѣхановцѣ и особенно въ Свислочи. Съ открытіемъ навигаціи по Днѣпровско-Бугскому и Огинскому каналамъ возвысилось значеніе водныхъ путей, но съ другой стороны смежность съ Царствомъ Польскимъ открыла множество новыхъ торговыхъ пунктовъ по западной границѣ; нѣкогда торговые пункты: Шерешевъ, Каменецъ, Свислочь, Кринки, по присоединеніи Бѣлостокской области, уступили мѣсто Семятичамъ, Цѣхановцу, Гоніондзу и особенно Бѣлостоку, пограничнымъ пунктамъ съ Царствомъ Польскимъ. Направленіе путей измѣнилось. Наконецъ съ уничтоженіемъ границы, когда прекра-

тились главные источники, питавшіе торговлю этихъ мѣстъ, когда исчезла такъ сказать, преграда, въ виду которой образовались небольшіе торговые центры, перерѣзанные множествомъ путей, остатки которыхъ извѣстны нынѣ по однимъ только названіямъ, тогда значеніе этихъ небольшихъ торговыхъ пунктовъ упало, торговля подчинилась другимъ условіямъ: оббѣгая мѣста, несоотвѣтствующія своимъ требованіямъ, она возрасла тамъ, гдѣ нашла болѣе средствъ для своего существованія. Г. *Бѣлостокъ*, по счастливому сочетанію обстоятельствъ, выдвинувшихъ его въ среду лучшихъ фабричныхъ городовъ Имперіи, сталъ важнымъ торговымъ пунктомъ внутренней и заграничной торговли въ западной ея полосѣ; г.г. *Гродно* на сѣверѣ, *Брестъ* на югѣ, *Слонимъ* на востокѣ, благодаря своему географическому положенію, будучи, такъ сказать, передаточными пунктами торговли хлѣбородной Волынской губерніи, вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣли достаточную силу для пріема туземныхъ произведеній: *хлѣба* и *деревя*, стремящихся сухимъ путемъ изъ ближайшихъ къ нимъ мѣстностей, и располагаютъ достаточными средствами для пріобрѣтенія предметовъ роскоши изъ Риги, Вильны, Москвы и Варшавы. Зельвянская ярмарка, привлекая купцовъ и капиталистовъ съ разныхъ пунктовъ Имперіи, оказываетъ вліяніе на особое сочетаніе въ дорогахъ и какъ бы воскрешаетъ, на короткое время, ничтожное значеніе тѣхъ изъ нихъ, которыя, по измѣнившимся обстоятельствамъ, уступили другимъ свое имя и значеніе.

Наконецъ городъ *Пинскъ*, важнѣйшій торговый пунктъ въ западной полосѣ Россіи, лежащій близъ юго-восточной границы Гродненской губерніи, въ узлѣ двухъ системъ каналовъ: Огинскаго и Днѣпровско-Бугскаго, даетъ особое значеніе сухопутнымъ путямъ, пролегающимъ отъ него: на сѣверъ—до Вильны, на сѣверо-западъ—до Гродна и Бѣлостока и на западъ—до Бреста. Впрочемъ нельзя указать въ этомъ направленіи ни на одну значительную дорогу, по которой постоянно тянулись бы транспорты съ продуктами отъ Пинска до вышеуказанныхъ городовъ и другихъ промышленныхъ пунктовъ, смежныхъ съ границами восточной Пруссіи: ибо нѣтъ ни одной дороги, вполне выгодной для безостановочнаго слѣдованія тяжестей и соотвѣтствующей потребностямъ промышленно-торгового класса.

Въ предстоящемъ очеркѣ сухопутныхъ торговыхъ путей, болѣе или менѣе независимыхъ отъ водяныхъ сообщеній, намъ предстоитъ преимущественно остановиться на такихъ дорогахъ, которыя существуютъ не по одному официальному названію; коснуться такихъ дорогъ, которыя сохраняютъ въ дѣйствительности присвоенное имъ официальное названіе,

и наконецъ упомянуть вкратцѣ о торговыхъ дорогахъ, коихъ официальное названіе не соответствуетъ настоящему ихъ значенію.

1) *Меречанскій трактъ* отъ Гродна въ г.г. Вильно и Ковно, въ 38 верстѣ, съ вѣтвью въ м. Друскеники, гдѣ находится заведеніе Друскенинскихъ минеральныхъ водъ. Грунтъ весьма песчаный, мѣстность лѣсистая, отдыхъ въ Криницѣ.

Гродно.			
Криница	.	.	20
Ротница	.	.	18
			Друскеники 18

Этотъ трактъ потеряетъ свое значеніе съ открытіемъ желѣзной дороги.

2) *Свислочьскій трактъ* отъ Гродна до Алекшицы, по почтовой дорогѣ 37 $\frac{1}{4}$ верстѣ; потомъ идетъ на Большую и Малую Бжостовицу, Свислочь, Рудню, Бѣловѣжъ и Каменецъ въ Брестъ-Литовскій. Маршрутъ его:

Гродненскаго уѣзда:

Гродно.	
Алекшицы	37 $\frac{1}{2}$
Великая Бжостовица	18 $\frac{1}{4}$

Волковискаго уѣзда:

Свислочь	18
Рудня	22

Пружанскаго уѣзда:

Бѣловѣжъ	23
Каменики	28

Брестскаго уѣзда:

Каменецъ-Литовскій	18 $\frac{1}{2}$
Чернавчицы	21
Брестъ-Литовскій	14

Все протяженіе его—154 $\frac{1}{2}$ версты, а по маршрутной картѣ—151 $\frac{3}{4}$. Отъ м. Свислочи до Каменикъ, на протяженіи 63 верстѣ или 9 миль, дорога проходитъ обширными лѣсами Свислочьской и Бѣловѣжской пущъ. Въ м. Свислочи на р. Свислочи, въ Руднѣ на р. Наревѣ, въ Каменикахъ на р. Бѣлой, въ Каменцѣ-Литовскомъ на р. Лѣснѣ, имѣются гати и мосты.

Нерѣдко, при весеннемъ половодіи, происходятъ порчи въ гатяхъ и мостахъ въ Каменцѣ-Литовскомъ.

Отъ Свислочьскаго тракта отдѣляется вѣтъ на г. Пружаны:

Рудня.	
Галены.	49 $\frac{1}{2}$
Шерешево.	17
Пружаны	18

Протяженіе ея — $54\frac{1}{2}$ версты; дорога проходить сначала по Бѣловѣжской пушчѣ, потомъ по мѣстности открытой и частію лѣсистой, но весьма песчаной, особенно у м. Шерешева.

3) *Минскій трактъ*—торговая дорога отъ Москвы на Минскъ, Несвижъ, Слонимъ, Зельву и Бѣлостокъ, съ двумя вѣтвями къ границамъ Царства Польскаго: влѣво—на Гранно и вправо—на Тыкоцинъ; маршрутъ слѣдующій:

Слонимскаго уѣзда:

Полонка.

Слонимъ $29\frac{1}{2}$

Езерница 21

Волковискаго уѣзда:

Зельва 15

Волковискъ 20

Свислочь 29

Яловка $12\frac{1}{2}$

Бѣлостокскаго уѣзда:

Гродекъ 14

Бѣлостокъ 36

Имѣеть протяженіе по Гродненской губерніи— $162\frac{1}{2}$, а по маршрутной картѣ—175 верстъ; проходить по мѣстности песчаной и лѣсистой, мосты устроены: на р. Исѣ—въ Якимовичахъ, на р. Шарѣ—въ Слонимѣ, на р. Зельвѣ—въ м. Зельвѣ, на р. Свислочи—въ м. Свислочи и на р. Су-
прасли—въ Гродкѣ.

Лѣвая вѣтвь идетъ отъ Яловки на Гранно до границы Царства Польскаго.

Бѣльскаго уѣзда:

Яловка.

Наревъ $28\frac{1}{2}$

Бѣльскъ, 28.

Брянскъ $22\frac{1}{2}$

Побикры $17\frac{1}{2}$

Гранно 13.

Протяженіе— $108\frac{1}{2}$ верстъ, а въ строительной коммисіи— $104\frac{1}{2}$. Дорога проходить сначала по мѣстности лѣсистой, а потомъ открытой и довольно ровной. Мосты: въ г. Наревѣ — на р. Наревѣ, въ Бѣльскѣ—на р. Бѣлой и Любчѣ, въ Брянскѣ—на р. Нурцѣ.—Въ городѣ Наревѣ три плотины и 3 моста на сваяхъ: $17\frac{1}{2}$, $18\frac{1}{3}$ и $17\frac{1}{3}$ сажень. Въ Брянскѣ на р. Нурцѣ, съ рукавомъ, также плотина и 3 моста, сложной конструкции, 15, 11 и 26 саж. длиною. Прочихъ мостовъ и трубъ длиною отъ одной до 8 сажень—23; общая длина мостовъ— $171\frac{1}{2}$ сажень. У Гранно на Бугѣ имѣется поромная переправа.

Правая вѣтвь отъ г. Бѣлостока идетъ на Кнышинъ и бывшую таможенно въ Татаркахъ, на р. Бобрѣ, до г. Тыкоцина въ Царствѣ Польскомъ.

Бѣлостокскаго уѣзда:

Бѣлостокъ.

Кнышинъ 25

Татарки 12¹/₄

Дорога сначала проходить по мѣстности волнообразной. Въ 8 верстахъ отъ г. Бѣлостока у д. Фасты пересѣкается р.р. Супраслю, съ рукавами, Яскранкою и Наревомъ.

За рѣкою Супраслю крутые подъемы и спуски усиливаются; дорогу сопровождаетъ до г. Кнышина густой лѣсъ. При разливахъ мосты и плотины на р. Супраслѣ подвергаются ежегодной порчѣ.

Отъ г. Кнышина торговая дорога изъ Бѣлостока распадается еще на двѣ вѣтви: одна идетъ въ Гоніондзъ на р. Бобрѣ (38 верстъ), а другая—въ Корицынъ, Сокольскаго уѣзда, на р. Бржозовкѣ (37 верстъ). Послѣдній пунктъ соединяется съ Гродно дорогою, проходящею на Яновъ (58 верстъ); г. Гродно въ свою очередь, посредствомъ торговой дороги, идущей параллельно болотистой долины р. Бобра на Ново-Дворъ, Домброво, Суховолю, заштатные города Сокольскаго уѣзда, соединенъ съ Гоніондзомъ; вѣтви идутъ отъ Домброва: одна — вправо на Стабинъ (15 в.), Августовской губерніи, а другая — влево на Яновъ и Васильковъ въ г. Бѣлостокъ (58 верстъ). Дорога отъ Гродна до Гоніондза, на протяженіи 74-хъ верстъ, пересѣчена верховьями р. Бобра и впадающихъ въ нея р.р. Сидрою и Бржозовкою; мосты подвергаются ежегодной порчѣ при весеннихъ разливахъ.

Вообще западная часть губерніи, страна, въ которой гражданская жизнь началась съ XV столѣтія, послѣ того, какъ уничтожено было воинственное племя Ятвяговъ, перерѣзана во всѣхъ направленіяхъ множествомъ дорогъ, называемыхъ торговыми. Дороги эти соединяють Гродно, Соколку и Бѣлостокъ съ Гоніондзомъ. Послѣдній пунктъ, до уничтоженія границы Царства Польскаго, отличался дѣятельною торговлею; здѣсь было складочное мѣсто хлѣба и другихъ продуктовъ, сплавляемыхъ по р. Бобру въ Наревъ до Тыкоцина. Съ уничтоженіемъ границы, Гоніондзъ потерялъ значеніе торговаго пункта; судоходство по Бобру почти прекратилось, ибо промышленники стали возить хлѣбъ прямо въ г. Тыкоцинъ, гдѣ нагружаютъ онымъ суда, плавающія по Нареву. Съ упадкомъ Гоніондза, всѣ торговые пути, ведущіе къ нему съ разныхъ сторонъ Бѣлостокскаго и Сокольскаго уѣздовъ, потеряли свое торговое значеніе. Но съ другой стороны возвысилась значеніе дорогъ, ведущихъ къ Тыкоцину. Общая длина сооруже-

ній отъ Бѣлостока до Тыкопина—около 1000 сажень, въ томъ числѣ 247 $\frac{1}{2}$ сажень мостовыхъ трубъ, а остальное число занято плотинами.

4) *Пинскій трактъ* отъ г. Пинска проходитъ на Козики и Журовицы въ Слонимъ. Дорога эта до Козиковъ идетъ черезъ Пинскій уѣздъ, Минской губерніи, по мѣстности весьма болотистой, прилежащей системѣ Огинскаго канала; у Ивацевичъ пересѣкаетъ Московско-Варшавское шоссе и отсюда проходитъ на м. Журовицы, гдѣ выходитъ на Слонимскую почтовую дорогу.

Слонимскаго уѣзда:

Козики.

Яглевичи	17
Борки	13
Журовицы	25
Слонимъ	9

Протяженіе ея, безъ участка почтовой дороги, 60 верстъ, считая 5 верстъ отъ Козиковъ до границъ губерніи при мельн. Млынокъ. Въ Яглевичахъ на р. Гривдъ гать и 3 моста, отсюда дорога становится тяжелою, по причинѣ большихъ подъемовъ и спусковъ. Въ Боркахъ на рѣчкѣ, впадающей въ Гривду, мостъ; потомъ дорога идетъ по лѣсистой мѣстности, которая становится открытою въ нѣсколькихъ верстахъ отъ м. Журовицъ. Длина Пинской дороги, отъ Слонима до Пинска, 135 верстъ. По причинѣ значительныхъ болотъ отъ Козиковъ до г. Пинска, дорога весною и осенью также недоступна для движенія транспортовъ; но зимою, когда прилежащія болота замерзаютъ, Пинскій трактъ оживляется; за то ѣзда утихаетъ лѣтомъ, когда сообщеніе поддерживается водою посредствомъ Днѣпровско-Бугскаго и Огинскаго каналовъ, соединяющихъ торговый Пинежъ съ г.г. Брестомъ, Слонимомъ и Гродномъ.

5) *Мостовская дорога.* Продолженіемъ Пинской дороги отъ Слонима является торговая дорога на Мосты, откуда идутъ двѣ вѣтви, смотря по цѣли транспортовъ: одна—на Дубно въ Скидель, или на Каменку въ Скидель и оттуда въ Гродно, а другая—на м. Рожанку въ Щучинъ и оттуда по Виленской губерніи до г. Вильна. Маршрутъ этой дороги слѣдующій:

Слонимскаго уѣзда:

Слонимъ.

Гольинка	22
Деречинъ	9

Гродненскаго уѣзда:

Куриловичи	13	
Мосты	18	или Мосты.
Дубно	17	Каменка 18
Скидель	18	Скидель 19

Протяженіе ея до Гродна, съ почтовыми участками, 127 верстѣ, въ первомъ случаѣ по почтовой дорогѣ—28, во второмъ—47, т. е. протяженіе торговой дороги выходитъ около 97 или 98 верстѣ; она проходитъ по мѣстности легко-волнистой и частию лѣсистой; за Деречиномъ, на протяженіи 20 верстѣ, до самаго Нѣмана—лѣсомъ; на Нѣманѣ поромная переправа, поднимающая отъ 5 до 6 одноконныхъ подводъ. Отсюда до Зельвянъ дорога идетъ по песчаному правому берегу рѣки Нѣмана; подъемы на песчаные берега р. Нѣмана и слѣдованіе по пескамъ, на протяженіи 7 верстѣ до Зельвянъ, весьма обременяютъ движеніе грузныхъ транспортовъ, а потому хотя отъ Зельвянъ до Дубна проходитъ отличная ровная дорога по твердому и глинисто-песчаному грунту, однако отъ Мостовъ предпочитаютъ ѣхать на Каменку (18 верстѣ), гдѣ проходитъ Виленскій почтовый трактъ.

Вмѣсто слѣдованія по правому берегу Нѣмана, можно ѣхать по торговой дорогѣ, идущей отъ Куриловичъ на Волпу и Лунно до Гродна, на протяженіи 92 верстѣ; затѣмъ вся длина торговой дороги отъ Слонима до Гродна на Лунно будетъ 136 верстѣ, то есть эта вѣтвь длиннѣе предыдущей на 9 или 11 верстѣ, и пересѣкаетъ три рѣки: Зельвянку—у м. Пяски, Россъ—у Волпы и Свислочь—у д. Свислочи, гдѣ мосты, вслѣдствіе весеннихъ разливовъ, не всегда исправны. Поэтому, независимо отъ большаго протяженія, дорога на Лунно представляетъ менѣе вѣроятностей для безостановочнаго слѣдованія—немаловажная статья въ дѣлахъ торговли. Отъ Слонима до Гродна можно еще слѣдовать по Минской торговой дорогѣ, которая поперечными вѣтвями торговыхъ дорогъ: по теченію р. Зельвы, отъ м. Зельвы до м. Пяски (27 верстѣ), и по теченію р. Росси, отъ Волковиска до Волпы (24 версты), соединяется съ предыдущей торговой дорогой. Но здѣсь повторяются тѣже неудобства. Затѣмъ лучшею торговою дорогою отъ Слонима до Гродна слѣдуетъ почитать дорогу, проходящую на Мосты и Каменку въ Скидель, хотя самая кратчайшая дорога отъ Мостовъ идетъ на Дубно. Другая вѣтвь, какъ выше сказано, отъ Мостовъ идетъ на Рожанку (15 верстѣ) и Щучинъ до г. Вильна. Отъ Куриловичъ до Рожанки 32 версты и поромная переправа въ Мостахъ; отъ Куриловичъ до Рожанки есть другая, кратчайшая дорога въ 22 версты, но на ней двѣ поромныя переправы: въ д. Щарѣ—на р. Щарѣ и корчмѣ Выгода, противъ д. Перекопа, на р. Нѣманѣ.

6) *Торговая дорога отъ Пинска, на Мотоль, въ Пружаны съ четырьмя вѣтвями:* 1) на Рожаны въ Слонимъ, 2) на Городеццо въ Кобринъ, 3) на Олизаровъ—Ставъ въ Брестъ-Литовскій и 4) на Ново-Дворъ въ Волковискъ.

Маршрутъ же слѣдующій:

Пинскаго уѣзда

Порѣчье.

Кобринскаго уѣзда:

Мотоль 15.

Пружанскаго уѣзда:

Хомскъ 24.

Картузъ-Берега 30.

Ворожбиты 44.

Пружаны 48.

До Порѣчья, на протяженіи 29 верстъ, дорога проходитъ черезъ Пинскій уѣздъ, затѣмъ все ея протяженіе отъ Пинска до Пружанъ—120 верстъ, а въ Гродненской губерніи—91 верста. Это—также зимній путь; вслѣдствіе болотистой мѣстности и множества рѣчекъ, движеніе на колесахъ осенью и весною весьма затруднительно. Зимой же транспорты отъ Пинска ходятъ по ней постоянно, замерзшія болота позволяютъ избирать кратчайшія разстоянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшаютъ и путевыя издержки. Посредствомъ вѣтви отъ Пружанъ на м. Рудню, которую мы описали въ Свислочьскомъ трактѣ, эта дорога представляетъ кратчайшій путь до г.г. Гродна и Бѣлостока, двухъ важнѣйшихъ мѣстъ въ губерніи. Въ м. Картузъ-Берега Пинско-Пружанская торговая дорога выходитъ на шоссе, по которому транспорты могутъ слѣдовать по кратчайшему направленію до г.г. Кобрина и Бреста. Вѣтви: отъ Пружанъ на Олизаровъ-Ставъ до Бреста (70½ верстъ) и на Городечно до Кобрина (41 верста) имѣютъ второстепенное мѣстное значеніе, какъ кратчайшее разстояніе между уѣздными городами. Тоже самое можно сказать и о другихъ двухъ вѣтвяхъ: о торговой дорогѣ изъ Пружанъ на Лихосельцы, м. Ново-Дворъ, м. Порозовъ, до г. Волковиска (65 верстъ) и на м. Селець и Рожаны до г. Слонима (70 верстъ торговой и 36 верстъ почтовой дороги). На обѣихъ дорогахъ слѣдованіе транспортовъ можетъ замедлиться: на первой—на разстояніи 12 верстъ простираются болота между Лихосельцами и Новымъ-Дворомъ, а на послѣдней—встрѣчаются пески у Сельца.

Къ вышеисчисленнымъ торговымъ дорогамъ слѣдуетъ присоединить второстепенныя:

1) Отъ Гродна до м. Езiorъ, съ вѣтвями на Вильно чрезъ Ораны и на Лиду чрезъ м. Острино, протяженіемъ въ Гродненской губерніи: первая—92, а вторая—45 верстъ.

2) Отъ Гродна на Суваики—въ Гродненской губерніи проходитъ только двѣ версты до р. Лососны, по почтовому тракту.

3) Отъ *Кобрина* черезъ с. *Хабовець* и м. *Дивинъ* на *Ковель* Волынской губернии, 35 верстъ, проходить по низменной и болотистой мѣстности, имѣть 67 мостиковъ и трубъ, длиною въ 105 сажень, и множество гатей.

4) Отъ *Бреста* на *Мѣдно*, *Приборовъ* до *Влодавы*—65 верстъ.

Затѣмъ общее протяженіе торговыхъ путей съ ихъ вѣтвями слѣдующее:

	Версты:	
	Главныхъ дорогъ.	Вѣтвей ихъ.
1) Меречанскій трактъ	38	18
2) Свислочьскій —	154½	54½
3) Минскій —	162½	104½ 37½
Отъ Гродна до Гомондза	74	58
Отъ Гродна до Корицына	58	75
4) Пинскій трактъ	60	»
5) Мостовскій	97	48
Отъ Куриловичъ и Мунно въ Гродно	92	54½
6) Мотольская дорога	91	246
Прочія 4 дороги	196	»
Общее протяженіе 1,003		659

Кромѣ почтовыхъ и торговыхъ дорогъ, для движенія транспортовъ могутъ служить и такъ называемыя *военныя дороги 2-го разряда*, служащія какъ бы связью предъидущихъ дорогъ, по которымъ преимущественно производится передвиженіе войскъ и движеніе всякаго рода военныхъ тяжестей и транспортовъ. Исчислимъ ихъ вѣрнѣе:

- 1) Отъ м. *Скидья* на Волпу, съ поромной переправой черезъ Нѣманъ въ Княжеводцахъ, по Гродненскому уѣзду. 24 версты.
- 2) Отъ *Индуръ* въ Кринки, съ вѣтвями на Бѣлостокъ, Гродскъ и м. *Бжостовицы* 120 —
- 3) Отъ *Большой Бжостовицы* на д. *Мацковцы* въ Волпу, по Гродненскому и Волковскому уѣздамъ 31 —
- 4) Отъ м. *Свислочи* на *Порозовъ*, *Лысковъ* до *Ружанъ*, по Волковскому уѣзду 57 —
- 5) Отъ м. *Подороска* на *Лысковъ* въ *Новодворъ*, по Волковскому уѣзду 31¼ —
- 6) Отъ *Подороска* же на *Зельву*, *Деречинъ*, *Уверстную Руду* и *Зденціюль*, по Волковскому и Слонимскому уѣздамъ 81 —

Съ вѣтвями отъ Зельвы въ Пяски 27 верстѣ, и отъ Зельвы въ Рожану 34 версты. 61 версты.

7) Отъ м. *Зденціоля* на Дворцевъ, Молчады въ Столовичи Новогрудскаго уѣзда, по Слонимскому уѣзду. 47 —

8) Отъ м. *Дворжеца* на Исаевичи до г. Слонима и далѣе на Дзевіонтковичи, Коссовъ до Картузкой Березы на Московско-Варшавскомъ шоссе, по Слонимскому и части Пружанскаго уѣздамъ 105 —

Вѣтвей, отходящихъ съ разныхъ пунктовъ. 141 —

9) Отъ *Антополя* на Закозелье, Осовцы и Глинную 50 вер., съ вѣтвями 138 —

10) Отъ *Бреста-Литовскаго* на Чимеры, Шерешевъ въ Лихосельцы, на Пружано-Волковискую торговую дорогу, съ вѣтвями, по Брестскому и Пружанскому уѣздамъ 140 —

11) Отъ *Мокраня* на Кіевско-Брестскомъ шоссе на Збуржъ въ Леплевку, съ вѣтвями на Хотиславъ и Орховъ, по Брестскому уѣзду. 75 —

12) Отъ *Мотыкаля*, на Бѣльской почтовой дорогѣ, на Волчинъ, Веленово, Мелейчицы до Боцекъ, на Дрогичинской почтовой дорогѣ, съ вѣтвями на Высоко Литовскъ въ Каменецъ и на Клецели, имѣетъ протяженіе по Брестскому и Бѣльскому уѣздамъ 129 —

13) Отъ м. *Боцьки* на Семятичи въ Дрогичинъ (40 верстѣ) съ вѣтвями, по Бѣльскому уѣзду 85 —

14) Отъ *Дрогичина* на Гранно, м. Цехановець, Брянскъ до Суража, по Бѣльскому и Бѣлостокскому уѣздамъ (77), съ вѣтвями. 142 —

15) Отъ *Бѣльска* по Ново-Березово въ Бѣловѣжъ 42 версты, по Бѣльскому и Пружанскому уѣздамъ, съ вѣтвями въ Бѣловѣжской пуцѣ 123 —

16) Отъ *Клецель* до м. Каменца-Литовскаго, съ вѣтвями 76 —

17) Отъ *Бѣлостока* на Заблудовъ, Наревку, въ Бѣловѣжъ съ вѣтвями 88 —

18) Отъ *Соколки* въ Сидру и оттуда на Погоряны въ Ново-Дворъ, съ вѣтвями. 410 —

Все протяженіе военныхъ дорогъ втораго разряда по Гродненской губерніи, съ вѣтвями, составляетъ 1,781¼ вер.

3) Зимнія дороги.

Важнымъ пособіемъ для торговли служатъ зимнія дороги, значительно сокращающія разстояніе и позволяющія передвиженіе большихъ тяжестей на саняхъ. Но зимы, какъ увидимъ, здѣсь непродолжительны. Въ второй половинѣ декабря иногда бываютъ сильныя оттепели и дожди, отъ которыхъ ледъ на рѣкахъ и болотахъ дѣлается рыхлымъ и опаснымъ для провоза тяжестей. Зима устанавливается окончательно въ началѣ января мѣсяца и продолжается до конца февраля. Но изъ этихъ двухъ мѣсяцевъ надобно исключить около двухъ недѣль, когда дороги, вслѣдствіе выпавшаго снѣга, становятся для передвиженія совершенно неудобными; снѣгъ, наносимый вѣтрами, образуетъ сугробы и выбоины, отъ которыхъ замедляется или совершенно останавливается движеніе почтъ и транспортовъ. Иногда безснѣжье уничтожаетъ возможность образованія зимнихъ дорогъ. Среднимъ числомъ можно полагать около 40 дней, въ которые можно надѣяться на зимніе пути и основывать на нихъ соображенія.

Зимнихъ дорогъ здѣсь очень много, ибо онѣ образуются вездѣ, гдѣ есть болота, такъ что ими сокращается разстояніе иногда на половину. Вездѣ, гдѣ, по причинѣ окружающихъ болотъ, требуется объѣздъ въ 40 и 20 верстъ, зима сокращаетъ дорогу верстъ на 5, на 10 и болѣе.

Наибольшія сокращенія обыкновенныхъ путей сообщенія бываютъ въ Кобринскомъ, Гродненскомъ и Слонимскомъ уѣздахъ.

На *Пинскомъ* трактѣ переѣзжаютъ болотами изъ д. Козики въ Любищицы, сокращая лѣтній путь между этими пунктами съ 30 на 15 верстъ.

Изъ *Пружанъ* до *Рожанъ* зимою ѣдутъ по Березовскому болоту, сокращая торговую дорогу съ 70 на 50 верстъ.

Въ *Брестскомъ* уѣздѣ отъ д. Олтуша и Орѣхово до дер. Радежа и Горска, зимняя дорога сокращаетъ путь на половину.

Въ *Бѣлостокскомъ* и *Бѣльскомъ* уѣздахъ зимніе пути проходятъ въ болотистой долинѣ рр. Нарева и Бобра.

Такъ дорога отъ г. Брянска до м. Гоніондза зимою не идетъ на Бѣлостокъ, но у Суража поворачиваетъ влѣво и слѣдуетъ прямо на Хорощъ, потомъ до Яворовки — по льду р. Супрасли и далѣе слѣдуетъ долиною р. Бобра до Гоніондза.

Дер. *Ялова*, расположенная среди болотъ, прилежащихъ къ р. Бобру и впадающей въ нее Бржозовкѣ, поддерживается свои сообщенія съ окрестными деревнями: весною лодками — по лугамъ, а зимою въ Гоніондзъ и Суховолю жители ѣздить на на саняхъ по льду. Подобныхъ мѣстъ встрѣ-

чается много въ Слонимскомъ и Кобринскомъ уѣздахъ. Вообще сообщенія двухъ деревень, лежащихъ по краямъ болотистой долины, лѣтомъ производятся болѣе или менѣе значительными объѣздами но прерываемыя лѣтомъ связи между двумя деревнями, раздѣленными неприступными болотами, зимою возобновляются, является новая сфера въ тѣсномъ кружку крестьянскаго быта и сношенія ускоряются.

Фурманы.

Прикованные къ хозяйству, крестьяне лѣтомъ весьма рѣдко рѣшаются на извозничій промыселъ, но зимою охотно нанимаются у промышленниковъ и торговцевъ для перевоза тяжестей—соли, хлѣба и т. п. изъ Пинска въ разныя мѣста губерніи. Впрочемъ извозничій промыселъ здѣсь образовалъ особенное сословіе *фурмановъ*. Фурманствомъ существуетъ нѣсколько сотенъ еврейскихъ семействъ; но изъ христіанъ этимъ промысломъ занимаются немногія лица, болѣею частью изъ бывшей шляхты.

Въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ живетъ по нѣскольку Евреевъ, содержащихъ по 4 и 8 лошадей и двѣ или три *фуры*—большіе, высокіе, крытые холстомъ фургоны. Такой фургонъ можетъ помѣстить до 60 и 100 пудовъ клади. Пассажирскій фургонъ—меньшихъ размѣровъ, въ немъ помѣщается отъ 10 до 15 человекъ.

Фурманъ Еврей рѣдко бываетъ въ потерѣ. Нанявшись для перевоза товаровъ въ другой городъ, фурманъ, если не имѣетъ клади на обратный путь, ищетъ попутчиковъ, уменьшая на половину обычную цѣну, и потому рѣдкая еврейская фура возвращается порожнею; чаще она бываетъ набита десятками Евреевъ разнаго возраста и пола.

Цѣна за провозъ тяжестей между главными пунктами, пристанями, магазинами или складочными мѣстами въ Гродненской губерніи зависитъ отъ времени года и отъ урожаявъ, въ особенности отъ цѣны на овесъ и сѣно. Въ послѣднее время всеобщая дороговизна замѣтно возвысила цѣны на транспортировку. Въ 1849 году за 100 верстъ разстоянія платилось отъ 10 до 12 коп. съ пуда, нынѣ—отъ 25 до 30 коп., т. е. цѣна за провозъ увеличилась болѣе нежели въ два раза.

Такъ въ 1855 году, при всеобщей дороговизнѣ, когда четверть ржи стоила свѣше 9 руб., овса 7 руб., а пудъ сѣна отъ 30 до 35 коп., за перевозку тяжестей на 100-верстное разстояніе по каждому уѣзду платили:

УѢЗДЫ:	За четверть:			Пудъ сѣн.
	Муки.	Крупъ.	Овса.	
Гродненскій	3 р.	3 р.	3 р.	»
Брестскій	2 —	2 —	1 — 50 к.	25 к.
Волковскій	1 — 54 к.	1 — 82 к.	1 — 20 —	28 —
Бѣлостокскій	1 — 75 —	2 —	1 — 25 —	25 —
Кобринскій	1 — 60 —	1 — 60 —	1 — 42 —	»
Пружанскій	2 —	2 —	1 — 50 —	»
Слонимскій	2 — 50 —	2 — 50 —	2 —	50 —
Бѣльскій	1 — 80 —	2 — 86 —	1 — 25 —	25 —
Сокольскій	1 — 80 —	2 —	1 — 30 —	70 —
Средня.	2 р.	2 р. 20 к.	1 р. 60 к.	37 к.

Полагая среднимъ числомъ четверть въ 8 пудовъ, найдемъ, что за перевозку пуда въ 1855 году на 100 верстъ платилось 25 коп. и эта цѣна теперь не упала.

За перевозъ товаровъ на Зельвянскую армарку лѣтомъ въ 1860 году платили съ пуда изъ Москвы отъ 1 р. 35 к. до 1 р. 65 к., изъ Нижняго-Новгорода—отъ 1 р. 70 к. до 2 руб., изъ Варшавы—50 до 60 коп., изъ Лодзи въ Царствѣ Польскомъ отъ 60—70 к., изъ Бѣлостока отъ 30—40 коп., изъ Гродна отъ 25—30, изъ Слонима отъ 15—20 коп.

За еврейскую фуру, которая можетъ помѣстить до 60 пудовъ клади, въ весь путь платять до Зельвы: отъ Гродна—около 14 до 18 р., отъ Бѣлостока—отъ 15 до 20 руб., отъ Варшавы—40 до 45 руб., отъ г. Лодзи—55 до 60 руб.

Вообще на перевозку товаровъ купецъ рассчитываетъ отъ 10 до 15% стоимости.

Нагруженная фура, въ четыре лошади, проѣзжаетъ разстояние въ 100 верстъ въ трое сутокъ, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ.

На доставку товаровъ гужемъ изъ Москвы въ Зельву употребляютъ три недѣли, изъ Нижняго-Новгорода—мѣсяцъ, изъ Варшавы—10—15 дней, изъ Гродна—двое, трое сутокъ.

Кромѣ перевозки тяжестей, еврейскіе турманы занимаются перевозкою пассажировъ. Теперь за пару лошадей въ одинъ конецъ они берутъ по 1 руб. сер. съ мили, такъ что за разстояние 6 миль надобно заплатить отъ 5 до 6 руб.

Отъ Гродна до Друскеники, 38 верстъ, въ 1860 году платили 6 руб ; до Рожаныстока платятъ почти тоже самое. По шоссе Евреи ѣдутъ дешевле, увеличивая свою цѣну на дорогахъ песчаныхъ и вообще на тѣхъ, по которымъ нѣтъ почтоваго сообщенія. Еврейскія буды или фуры весьма неуклюжи и тяжелы, но тѣмъ не менѣе однако ѣзда въ нихъ удобна, въ особенности по дурнымъ и тряскимъ дорогамъ, а потому ихъ нанимаютъ вездѣ, гдѣ не имѣется почтовыхъ сообщеній. Евреи же не знаютъ другаго экипажа; помѣщаясь въ немъ десятками, какъ попало—мужчины, женщины съ дѣтьми и грудными ребенками, они совершаютъ въ будахъ передвиженіе изъ города въ городъ, изъ мѣстечка въ мѣстечко. Такія передвиженія въ фурахъ, напоминающихъ кибитки кочующихъ народовъ, чаще всего совершаются передъ шабашами и праздниками и послѣ оныхъ, и бываютъ почти непрерывны между Гродномъ и Бѣлостокомъ, и симъ послѣднимъ и Варшавою, а также между Варшавою и Брестомъ, и вообще между болѣе значительными городами и мѣстечками. Фурманы охотно нанимаются за 200 и 300 верстъ, совершая путь въ одинъ конецъ въ 6 и 10 дней.

Для болѣе ясности и нѣкоторыхъ соображеній мы представляемъ здѣсь таблицу кратчайшихъ разстояній, число дней пути и приблизительныя цѣны за переѣздъ въ еврейскихъ будахъ парю лошадей:

Эта нормальная цѣна при ненастьѣ и дороговизнѣ увеличивается. Ясно, что на почтовыхъ ѣзда обходится вдвое дешевле; за 100 верстъ полагается 5 руб. прогоновъ, а фурману надобно заплатить не менѣе 12 и до 15 руб.; за 100 верстъ съ пуда платится отъ 25 до 30 коп., а за 60 пудовъ Еврею — около 20 руб. За провозъ тяжестей отъ Пинска до Гродна фурманъ беретъ отъ 55 до 60 руб. и находится въ пути въ оба конца около 2-хъ недѣль. Въ это время Еврей издержитъ на четыре лошади около $3\frac{1}{2}$ четвертей овса и 28 пудовъ сѣна; полагая четверть-овса въ 4 р., а пудъ сѣна въ 30 коп. сер., найдемъ, что содержаніе четверки лошадей фурману будетъ стоить до 25 руб., а именно: 14 руб. овесъ и 8 руб. 40 коп. сѣно; затѣмъ чистаго барыша ему остается болѣе половины. Не смотря на санный путь, еврейскія фуры ходятъ на колесахъ во всю зиму; въ это время за извозичій промыселъ берутся многіе крестьяне; возрастающая конкуренція понижаетъ цѣну перевозки, а потому еврейскіе фурманы въ это время года перевозкой тяжестей занимаются неохотно. Высшія цѣны на фуражъ и хлѣбъ бываютъ въ мартѣ и ноябрѣ, когда дороги въ самомъ плохомъ состояніи. Оба эти мѣсяца — самые неблагоприятные для движенія тяжестей, тѣмъ болѣе, что по дурному состоянію дорогъ высокія цѣны непомѣрно увеличиваютъ дорожные расходы. Упомянутый пинскій фурманъ, вмѣсто $3\frac{1}{2}$ четв. овса и 28 пудовъ сѣна, употребилъ бы около 5 четв. овса и до 40 пудовъ сѣна, потому что, вмѣсто двухъ недѣль, онъ пробылъ бы въ дорогѣ 20 дней. При такихъ условіяхъ этотъ фурманъ въ ноябрѣ 1855 года на кормъ лошадей издержалъ бы не 25 руб., а до 50 рублей; стало быть, чтобы получить свой барышъ фурманъ за четверку лошадей отъ Пинска можетъ требовать въ такое время года, при такой дороговизнѣ на овесъ и сѣно, 80 рублей серебромъ.

Движеніе транспортовъ и тяжестей съ товарами.

Русскіе транспорты гужемъ преимущественно слѣдуютъ по Московско-Варшавскому шоссе въ Варшаву и только въ незначительномъ числѣ идутъ разными путями въ Гродно, Бѣлостокъ, Брестъ и Слонимъ, доставляя преимущественно русскимъ купцамъ разныя произведенія. Кунцы изъ Евреевъ; на которыхъ опирается вся торговля, снабжаются всѣмъ необходимымъ изъ Риги, Вильны, Варшавы и Пинска. Товары съ этихъ пунктовъ доставляются въ фурахъ. Бѣлостокъ образуетъ какъ бы главный пунктъ, отъ котораго ежедневно, кромѣ субботъ, въ разныя стороны губерніи отходитъ по нѣскольку фуръ, съ заграничными произведеніями, въ Гродно — по Бѣлостокскому шоссе, въ Слонимъ — по Минскому торговому тракту и въ

Брестъ—по почтовой дорогѣ. Изъ Пинска ходять обыкновенныя одноконныя подводы, преимущественно зимою на Слонимъ и оттуда по Мостовской торговой дорогѣ въ Гродно, или по Слонимской почтовой слѣдуютъ на Лиду въ Вильно, а также частію по Мотольской дорогѣ въ Пружаны и оттуда въ Бѣлостокъ. Трудно опредѣлить цифрами, сколько именно проходитъ подводъ по всѣмъ вообще дорогамъ. Полиція не собираетъ этихъ свѣдѣній, а потому мы можемъ показать весьма ограниченныя данныя. Приблизительно полагаютъ, что по *Московско-Варшавскому* шоссе ежегодно проходитъ до 50,000 подводъ, по *Виленскому* тракту — около 30,000 фуръ и подводъ, по *Пинскому* тракту на Слонимъ и далѣе въ Гродно или Вильно—около 20,000. Зельвинская ярмарка представляетъ единственный случай, когда значительная доля транспортовъ приходитъ изъ Россіи. На эту ярмарку ежегодно привозится около 100 тыс. пудовъ, т. е. съ товарами приходитъ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ фуръ и подводъ. Наибольшая масса товаровъ принадлежитъ двумъ русскимъ купцамъ: Зотову и Дегтереву. По прочимъ, болѣе значительнымъ, торговымъ и почтовымъ дорогамъ ежегодно ходитъ отъ 3-хъ тысячъ до 800 и 600 пудовъ: отъ Бѣлостока по Минской торговой дорогѣ и на Стабинъ въ Царство Польское, отъ Бреста на Влодаву, отъ Пружанъ въ Свислочь, Волковискъ и Брестъ, туда и обратно; такъ что общимъ числомъ въ движеніи по сухопутнымъ путямъ сообщений въ предѣлахъ Гродненской губерніи можно считать приблизительно до 150,000 подводъ, съ грузомъ, полагая среднимъ числомъ по 30 пудовъ на каждой подводѣ, до $4\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ. Полагая на каждую подводу по 2 лошади и пять двей пути по губерніи, найдемъ, что для содержанія этихъ лошадей потребляется $4\frac{1}{2}$ мил. гарцевъ или около 25 тыс. четвертей овса и 150 тыс. пудовъ сѣна на сумму до 130 тыс. руб. серебромъ.

4) Военныя и этапныя дороги.

Передвиженіе войскъ производится на всѣхъ дорогахъ, какъ почтовыхъ и торговыхъ, такъ равно и на военныхъ дорогахъ 2-го разряда, по заранѣе составленнымъ маршрутамъ. Описаніе этихъ дорогъ, по ихъ значенію въ военномъ отношеніи и средствамъ продовольствія, относится къ военной статистикѣ. Намъ остается только ихъ перечислить.

Арестанты сопровождаютъ подъ конвоемъ инвалидовъ и этапныхъ командъ; первыя находятся въ губернскихъ и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, конно-этапныя команды—въ Бѣлостокъ, Соколякъ, Гроднѣ и Каменкѣ и пѣше-этапная—въ м. Ружанѣ. Команда, препровождающая арестантовъ въ уѣздный городъ или на этапный пунктъ, передаетъ арестантовъ другой

командъ и сама конвоируетъ принятыхъ здѣсь арестантовъ, если таковыя имѣются въ обратный путь, и такимъ образомъ по этапнымъ дорогамъ совершается маячное движеніе. Для сопровожденія арестантовъ составлены маршруты, въ коихъ обозначены дни выступленія, переходы въ верстахъ и дневки.

Главный путь проходить отъ Бѣлостока на Гродно, Каменку и далѣе до г. Новогрудка. На этомъ пути въ Бѣлостокъ, Соколъ, Гроднѣ и Каменкѣ имѣются конно-этапныя команды. До Каменки этапный путь идетъ по Виленскому тракту, а отсюда до границы еще 5 верстъ и потомъ по Виленской губерніи до коннаго этапа въ м. Желудокъ—проселочными дорогами. Маршрутъ его до Гродна соответствуетъ станціямъ почтовой дороги, а отъ Гродна:

Жидомля 19

Каменка 21

Желудокъ 27 (конный этапъ).

По Гродненской губерніи 126 $\frac{3}{4}$ верстъ и 6 переходовъ.

Второстепенная дорога—отъ Ратно, Волынской губерніи, по Кіевско-Брестскому шоссе до г. Бреста; отсюда по Московско-Варшавскому шоссе до г. Кобринъ, далѣе по старой почтовой дорогѣ на Пружанъ, Селецы до Ружанъ и потомъ на Слонимъ по почтовой отсюда же въ Новогрудокъ по проселочной на Савичи и Новоельну, гдѣ соединяется съ главнымъ трактомъ. Въ Ратнѣ, Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи, и въ м. Ружанахъ, Слонимскаго уѣзда, имѣются пѣшія этапныя команды. Изъ прочихъ пунктовъ: Бреста, Кобринъ, Пружанъ и Слонима арестантовъ провожаютъ инвалидныя команды. Всего отъ м. Ратны до г. Новогрудка 15 переходовъ, а именно:

Отъ м. Ратны до Бреста	3 пер.	75 $\frac{1}{4}$ верстъ	
— г. Бреста до Кобринъ	2 —	47	—
— — Кобринъ до Пружанъ	2 —	40	—
— — Пружанъ до Рожанъ	3 —	61	—
— м. Ружанъ до Слонима	2 —	40	—
— г. Слонима до Новогрудка	3 —	63	—

Общее протяженіе этого тракта 326 $\frac{3}{4}$ верстъ, въ томъ числѣ по Гродненской губерніи 292 версты.

Между главною и второстепенною этапными дорогами, до ихъ соединенія, проходятъ *вспомогательныя*:

1) Отъ Бреста на *Пратулинъ* въ Царствѣ Польскомъ, *Высоко-Литовскѣ*, г. *Бѣльскѣ* и до *Бѣлостока*; до Пратулина дорога идетъ по Царству Польскому, здѣсь переходить на правый берегъ Буга и просел-

ками достигаетъ Брестскаго почтоваго тракта. Общее протяженіе ея—125 верстъ и 6 переходовъ.

2) Отъ *Бѣльска* до *Пружанъ*, частію по Бѣловѣжской пущѣ, всего 4 перехода 83 версты.

3) Отъ *Бѣлостока* на *Волковискъ* и далѣе на *Зельву* въ *Слонимъ*—по Минскому торговому тракту. Общее протяженіе ея между Бѣлостокомъ и Слонимомъ по маршруту $138\frac{1}{2}$ верстъ и 6 переходовъ.

4) Отъ *Клменки*, на главномъ тракѣ, до *Волковиска* и оттуда на *Подороскъ* въ *Ружану* 90 верстъ 4 перехода. До Волковиска—торговая дорога, а оттуда—Слонимскій почтовый трактъ. Сверхъ того отъ второстепенной дороги отходятъ вѣтви:

5) Отъ *Кобрина* на *Пинскъ*—по почтовой дорогѣ, 5 переходовъ и 89 верстъ.

6) Отъ *Пружанъ* до *Пинска* же, сначала (27 верстъ) до *Свадбичъ* по временной почтовой дорогѣ, а потомъ проселочными дорогами на *Нестери* и *Заручье*; всего 5 переходовъ и 112 верстъ, по маршруту этапной карты.

7) Отъ *Слонима* на *Полонку* до *Столовичъ*, Новогрудскаго уѣзда, по торговой дорогѣ—49 верстъ и три перехода; послѣдній переходъ отъ Полонки до Столовичъ, въ $20\frac{1}{2}$ верстъ, принадлежитъ Минской губерніи.

Затѣмъ общее протяженіе этапныхъ дорогъ по Гродненской губерніи составляетъ 1,100 верстъ и 50 переходовъ, средній переходъ въ 22 версты.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о *телеграфическихкихъ линіяхъ*. Прежняя телеграфная линія состояла изъ 20 постовъ, построенныхъ на болѣе возвышенныхъ пунктахъ, занимала $148\frac{1}{2}$ верстъ протяженія по западной полосѣ губерніи и состояла въ V дирекціи. Теперь телеграфныя проволоки проведены по Московско-Варшавскому шоссе и С. Петербурго-Варшавской желѣзной дорогѣ и занимаютъ болѣе 300 верстъ протяженія; но Петербурго-Варшавская телеграфная линія откроется вѣроятно вмѣстѣ съ дорогой, т. е. въ нынѣшнемъ году.

Гродненская станція открыта 30 августа 1860 года. Въ теченіи года передано 3,554 депеши, принято 3,482, болѣею частію торговыхъ; отъ переданныхъ депешъ выручено 6,438 руб. $80\frac{1}{2}$ коп., т. е. по 1 р. 80 к. отъ одной депеши. Значитъ средняя цѣна каждой переданной депеши равна суммѣ почти трехъ съ половиною копеекъ (по 50 к.). Наибольшее число депешъ передано въ *Ковно* (1 р.), *Тильзитъ* (1 р. 13 к.), *Мемель* (1 р. 13 к.); во второмъ полугодіи весною и лѣтомъ депешъ принято и передано несравненно больше, нежели въ первомъ.

	Передано	Принято
	Въ мѣсяцъ.	
1-е полугодіе	255,7	252,7
2-е полугодіе	335,3	327,3
Въ годъ.	297	290

Наибольшее число депешъ отправлено въ апрѣль, маѣ, и іюнѣ при началѣ навигаціи, наименьшее—въ февралѣ и октябрѣ

Б. В О Д Я Н Ы Е.

а) ОБЩИЙ ВЗГЛѢДЪ.

Рѣки Гродненской губерніи, какъ естественные двигатели, можно раздѣлить на двѣ системы: *Нѣманскую* и *Буго-Наревскую*; первая система охватываетъ сѣверо-восточную часть губерніи: уѣзды Слонимскій, Волковскій и Гродненскій, а послѣдняя—юго-западную: Кобринскій, Брестскій, Бѣльскій и Бѣлостокскій уѣзды.

Къ *Нѣманской* системѣ водяныхъ сообщеній относятся судоходныя рѣки: *Нѣманъ* и *Щара* и сплавыя: *Котра*, *Зельвяна*, *Рось*, *Свислочь*, *Гризда*, *Лохозва*, *Исса*, *Молчадь*, *Яворовка*, *Яселда*; къ *Буго-Наревской* — судоходныя рѣки: *Мухавецъ*, *Пина*, *Бугъ* и *Бобръ* и сплавыя: *Рыта*, *Лѣсна*, *Бѣла*, *Наревъ* съ *Наревкой* и *Супрасль*. Въ обѣихъ системахъ 6 судоходныхъ и 16 сплавыихъ рѣкъ; общее протяженіе судоходныхъ и сплавыихъ путей въ предѣлахъ губерніи составляетъ около 1,400 верстъ, т. е. 4 версты на 100 кв. верстъ пространства или около 2 верстъ на 1 кв. милю.

Важнѣйшіе водные пути, по которымъ двигаются произведенія этой губерніи за ея предѣлы въ Пруссію и Царство Польское: *Нѣманъ* со *Щарою* и *Бугъ* съ *Мухавцемъ*; первыя двѣ рѣки посредствомъ *Огинскаго канала* соединены съ *Яселдою*, а послѣдняя посредствомъ *Днѣпровско-Бугскаго*—съ *Пиною*. Рѣка *Пина*, принявши *Яселду*, впадаетъ въ *Припять*, притокъ рѣки *Днѣпра*, важнѣйшаго пути въ Имперію. Такимъ образомъ рѣчная система Гродненской губерніи представляетъ счастливое сочетаніе, открывшее возможность соединенія непрерывнымъ воднымъ путемъ Балтійскаго моря съ Чернымъ.

Главныя звенья канализаціи—*Огинскій* и *Днѣпровско-Бугскій* (до 1847 года *Королевскій*) каналы образуются изъ рѣкъ, озеръ и болотъ, находя-

щихся въ предѣлахъ Гродненской губерніи; но Огинскій каналъ касается только сѣверною частию ея восточной границы.

В) ОПИСАНІЕ СУДОХОДНЫХЪ И СПЛАВНЫХЪ РѢКЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ УДОБСТВАМЪ ИЛИ НЕУДОБСТВАМЪ, ВЫГОДАМЪ ИЛИ НЕВЫГОДАМЪ СУДОХОДСТВА ИЛИ СПЛАВА: ТЕХНИЧЕСКІЯ РАБОТЫ, ПРЕДПРИЯТЫЯ ВЪ РАВНОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ ФАРВАТЕРА.

Судоходныя рѣки Гродненской губерніи: Нѣманъ, Щара, Бугъ и Мухавецъ, по причинѣ мелководій, представляютъ величайшія затрудненія для движенія судовъ во весь періодъ навигаціи. Судоходство начинается въ началѣ апрѣля и оканчивается въ октябрѣ; но уже со второй половины мая мѣсяца высота воды во многихъ мѣстахъ понижается до 2 футовъ и даже менѣе, отчего въ теченіи лѣта могутъ ходить безпрепятственно только плоты или мелкія суда съ весьма малымъ грузомъ.

На рѣкѣ *Нѣманъ* съ самыхъ древнихъ временъ производилось весьма дѣятельное судоходство и сплавъ лѣса. Теперь суда ходятъ весною и осенью отъ м. Столбцевъ, Минской губерніи, а сплавъ лѣса производится во весь періодъ навигаціи, и начинается въ 80 верстахъ выше этого мѣстечка. Верховое судоходство затруднительно, по причинѣ непрерывныхъ мелководій и частыхъ мелей; суда ходятъ вверхъ съ малымъ грузомъ или чаще пустыя, и только съ тою цѣлю, чтобы воспользоваться ими въ слѣдующую навигацію; притомъ доставка товаровъ такимъ путемъ обходится не дешевле сухопутной перевозки, а между тѣмъ она весьма медленна и сопряжена съ затрудненіями.

Исправленіе русла рѣки *Нѣмана* производилось еще при Ягеллонахъ въ XV и XVI столѣтіяхъ; въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія работы при Сигизмундѣ-Августѣ. Но эти улучшенія предпринимались безъ всякаго вниманія со стороны технической, отчего фарватеръ скорѣе былъ испорченъ, нежели исправленъ. Въ исходѣ XVIII столѣтія, когда обращено было особое вниманіе на улучшенія водяныхъ сообщеній въ Литвѣ, извѣстный *Нарвоинъ*, опредѣлившій нѣсколько географическихъ пунктовъ, занимался очищеніемъ *Нѣмана* подъ наблюденіемъ Литовской казенной комиссіи. Послѣ трехлѣтнихъ усилій, труды *Нарвоина* значительно улучшили судоходство, такъ что ему предположено было воздвигнуть памятникъ изъ камней, вынутыхъ изъ *Нѣмана* (*).

Въ 1802 году полагали, что среднимъ числомъ изъ шести судовъ одно подвергалась порчѣ. Съ этого года начинаются систематическія работы для устраненія главнѣйшихъ затрудненій въ судоходствѣ на всемъ протяженіи

(*) Hydrographie des Russischen Reiches. Stuckenberg, т. I. стр. 155.

Нѣмана отъ Гродна до Юрбурга, подѣ руководствомъ русскихъ и прусскихъ инженеровъ. Оба правительства: Русское и Прусское, будучи одинаково заинтересованы въ выгодахъ Нѣманскаго судоходства, заключили въ 1803 году конвенцію для очищенія рѣки общими стараніями и издержками; предполагавшіяся работы должны были окончиться въ 5 лѣтъ и никакъ не болѣе десяти; приче́мъ тальвегъ р. Нѣмана принятъ за границу между договаривавшимися державами. Предположено русло рѣки очистить въ такой степени, чтобы вода въ самое жаркое лѣто нигдѣ не понижалась ниже $2\frac{1}{2}$ футовъ; съ этою цѣлью считали полезнымъ устроить фашинные плотины, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка дѣлаетъ крутые изгибы, думали сдѣлать прокопы; всѣ большіе камни, затруднявшіе фарватеръ, рѣшено разрывать. По смѣтѣ на долю Пруссіи исчислено 491,529 талеровъ (*), а на долю Россіи—589,836 руб. сер. Но задуманный планъ очистки Нѣмана приводился въ исполненіе, кажется, довольно медленно и какъ-то неохотно. Въ 1804 году со стороны Пруссіи на работы издержано 25,015 талеровъ, въ 1805 году на нивелированіе употреблено 19,543 рейхсталеровъ Россіей и Пруссіей вмѣстѣ. Война 1806 года положила конецъ всему предпріятію.

Въ 1808 году Россія обратила вниманіе на улучшеніе литовскихъ и волынскихъ рѣкъ; составленъ былъ проектъ, въ которомъ предполагалось произвести гидротехническія работы и на р. Нѣманѣ; всѣми работами завѣдывала особая коммисія, подѣ предсѣдательствомъ камеръ-юнкера *Саблукова*. Коммисія сначала обратила вниманіе на очищеніе притоковъ р. Припети: Горыни, Случи и Стири. Въ 1809 году послѣдовало преобразование въ административномъ устройствѣ путей сообщенія; коммисія закрыта, а р. Нѣманъ причислена къ 6 округу внутреннихъ сообщеній; такимъ образомъ и на этотъ разъ предположеніе осталось неисполненнымъ.

Въ 1811 году *Павелъ Желъзновъ* предложилъ новый проектъ исправленія русла р. Нѣмана; проектъ остался безъ исполненія, по политическимъ обстоятельствамъ, изъ которыхъ возникла отечественная война.

Генералъ *Фалькони* въ своихъ мемуарахъ, между прочимъ, пишетъ: «Отъ *Столбцевъ* до *Амполя* правый берегъ р. Нѣмана высокъ; отсюда «онъ понижается, достигая высоты одинаковой съ лѣвымъ берегомъ, какъ «при верховьяхъ. Весною всѣ низменныя мѣста покрываются водою, и «тогда трудно бываетъ отыскать фарватеръ, такъ что суда попадаютъ часто на мелководія и останавливаются. Устраненіе этого неудобства и «разныя исправленія обошлись бы въ 24,000 руб. сер. За такую сумму

(*) Талеръ = $91\frac{1}{4}$ к. *Stuckenbergs*.

«въ надлежащихъ мѣстахъ слѣдуетъ вбить 173 сваи (большіе столба), которыя могли бы указывать направленіе фарватера; въ 7 мѣстахъ въ крутыхъ изгибахъ нужно сдѣлать прокопы, въ общей сложности на протяжении 177 сажень; посредствомъ 42 фашинныхъ плотинъ будетъ исправлено русло; въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, при большихъ поворотахъ, берега будутъ снабжены канатами, чтобы при ихъ помощи, выбившіяся изъ надлежащаго направленія суда могли обращаться въ фарватеръ; въ 26 мѣстахъ русло будетъ освобождено отъ камней (*) и весь берегъ очищенъ».

Генералъ Фалькони въ 1816 году сильно хлопоталъ о приложеніи своихъ предположеній, и дѣйствительно ему разрѣшена очистка береговъ. Между тѣмъ въ 1818 году, какъ и въ 1803 году, состоялось предположеніе объ очисткѣ Нѣмана подъ руководствомъ особой комисіи, составленной изъ чиновниковъ русскихъ и польскихъ. Пруссія отъ участія въ этомъ дѣлѣ отказалась; Россія же и Польша созвали своихъ комиссаровъ, которые нашли, что мелководія рѣки Нѣмана, противъ прежнихъ лѣтъ, значительно измѣнились; рѣшено было приступить къ новому обозрѣнію. Въ 1821 году на производство работъ Россія ассигновала 40,000, а Польша—10,000 руб.; въ слѣдующемъ году съ обѣихъ сторонъ поступило 40,617 руб.

На этомъ окончены всѣ попытки къ исправленію русла рѣки Нѣмана; въ 1823 году работы пріостановились и уже не возобновлялись; значительныя издержки по видимому не приносили пользы, и изъ опыта послѣдовало убѣжденіе, что не такъ легко исправить естественный недостатокъ значительной рѣки.

Множество мелей, на которыхъ глубина меженныхъ водъ измѣняется отъ 1 до 2 футовъ, частыя быстрины, вслѣдствіе большихъ камней, наполняющихъ фарватеръ, какъ были, такъ и остаются препятствіями, останавливающими судоходство во все продолженіе лѣта и даже нерѣдко осенью; отъ этого величественный Нѣманъ далеко не исполняетъ своего назначенія, отъ этого и значеніе его такъ слабо и кругъ дѣйствія столь ограниченъ. Надобно затратить большіе капиталы, произвести громадныя и колоссальныя работы чтобы возратить этой рѣкѣ важность, соответствующую ея величинѣ и географическому положенію; въ противномъ случаѣ р. Нѣманъ останется второстепеннымъ транзитнымъ путемъ, даже съ развитіемъ промышленности прилежащихъ странъ, нынѣ столь незначительной, коль скоро усердно возмущаются за желѣзныя дороги. Естественныя недостатки, которыхъ нельзя было устранить посредствомъ искусства, убили надежду на *пароход-*

(*) Stuckenberg. ч. I.

ство. Въ 1855 году возникла мысль объ устройствѣ пароходства по Нѣману отъ Гродна до Прусской границы, и въ 1856 году, по очищеніи рѣки отъ льда, у Гродна появилось 4 парохода Виленскаго помѣщика Тызенгауза; опытъ былъ неудаченъ; попытки пароходства ничего не обѣщаютъ пока русло р. Нѣмана останется при своихъ естественныхъ недостаткахъ, отъ которыхъ ежегодно наносится бѣльшій или меньшій ущербъ судоходству, а слѣдовательно и торговлѣ.

Рѣка *Щара*, входя въ систему Огинскаго канала, имѣетъ особенную важность для всей западной Россіи, не говоря о мѣстномъ ея значеніи, какъ судоходной рѣки, служащей для сплава хлѣба и разныхъ сырыхъ произведеній въ Нѣманъ и оттуда за границу. Это значеніе Щары, при мелководіи русла, засореннаго пнями и деревьями, при значительности изгибовъ, вызвало въ началѣ этого вѣка рядъ весьма важныхъ техническихъ и гидравлическихъ работъ, предпринятыхъ правительствомъ съ пожертвованіемъ значительныхъ капиталовъ.

Съ 1802 года русло р. Щары стали очищать отъ пловучаго дерева; съ этою цѣлью на Щару и р. Яселду, съ которою она соединена посредствомъ Огинскаго канала, отпущено сперва 92,000 руб. асс.; однако барки, вошедшія въ Щару изъ Огинскаго канала, завязли, почему въ 1805 году отпущено еще 35,130 руб., сер. съ тѣмъ, чтобы, посредствомъ новыхъ гидротехническихъ работъ на 22-хъ пунктахъ устранить всѣ препятствія къ судоходству.

Но какъ эти работы не могли устранить главныхъ препятствій въ судоходствѣ, вслѣдствіе мелководія русла, то и рѣшено было устроить искусственное поднятіе воды посредствомъ шлюзовъ. Сначала сооружено три полушлюза (Штукенбергъ); вслѣдъ за тѣмъ, для пополненія естественнаго недостатка воды, останавливавшаго судоходство около половины іюня, по проетку генерала Фалькони приступлено къ устройству искусственныхъ резервуаровъ. Первый резервуаръ долженъ былъ связать источники Колдышевскаго озера, гдѣ устроена плотина, останавливающая разлитіе воды по направленію къ Яселдѣ; вторымъ и третьимъ резервуарами соединились пруды при мельницахъ: Сачева и Крошица; четвертый, наибольшій резервуаръ предположено было устроить въ Бобровицкомъ озерѣ, но послѣднее предположеніе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ не состоялось. Бобровицкое озеро, какъ мы видѣли, лежитъ въ 6 верстахъ отъ Выгоновекаго, чрезъ которое проходитъ Огинскій каналъ; имѣетъ 4 версты въ длину и почти такую же ширину, и отъ 9 до 10 фут. глубины; вся окрестность его состоитъ изъ малодоступныхъ болотъ, а берега слишкомъ мало выдаются надъ поверхностью воды; почва прибрежныхъ мѣстъ состоитъ изъ одного торфа, а

само озеро возвышено не болѣе 3 футовъ надъ поверхностью ближайшей части р. Щары. При значительномъ возвышеніи воды, избытокъ ея изъ озера выливается частью въ Яселду или сходитъ въ Гривду, одинъ изъ главныхъ притоковъ Щары. Чтобы сдѣлать Бобровицкое озеро водохранилищемъ р. Щары, посредствомъ соединенія его съ Гривдою, требовалось не менѣе 38,000 руб. (Штукенбергъ).

Построенные шлюзы были недостаточны для безпрепятственного движенія судовъ изъ Огинскаго канала, а потому прибавили еще 2 шлюза ниже м. Битена. Впослѣдствіи генераль Фалькони нашелъ нужнымъ устроить 12 полушлюзовъ; число ихъ остановилось на 9; нѣкоторые изъ нихъ снабжены камерами.

Кромѣ этихъ работъ и построекъ мостовъ, въ Слонимѣ на протяженіи 2-хъ верстъ прорытъ *дериваціонный каналъ*, значительно облегчившій судоходство, а въ 70 или 80 мѣстахъ очищено русло рѣки.

Нынѣ отъ Огинскаго канала до дер. Добры Боръ, Щара ушлюзована 7 разборчатыми и 2 шанборными плотинами, такъ что, при пособіи подпорной воды, судоходство въ этой части рѣки не встрѣчаетъ важныхъ препятствій. Гораздо болѣе препятствій встрѣчаетъ взводное судоходство, по дурному состоянію бичевниковъ (береговыхъ дорогъ), которые устроены лишь при нѣкоторыхъ полушлюзахъ, съ цѣлью удержать горизонтъ подпорныхъ водъ отъ разливовъ.

Судоходство, даже сплавное, по Щарѣ встрѣчаетъ наибольшія затрудненія отъ мелководій, особенно въ нешлюзованной части, отъ разборчатой плотины № IX, въ 20 верстахъ отъ г. Слонима, до самаго впаденія ея въ р. Нѣманъ.

Притоки *Нѣмана*: *Котра, Зельяна, Россъ и Свислочь* и впадающія въ *Щару*: *Гривда, Исса, Лахозна* принадлежатъ къ сплавнымъ рѣкамъ. На нихъ сплавляются лѣсные плоты, съ нѣкоторымъ грузомъ мѣстныхъ произведеній, и то только въ началѣ, а иногда и въ концѣ навигаціи, т. е. въ началѣ весны и осенью. Но сплавъ лѣса на всѣхъ этихъ рѣкахъ постоянно затрудняется отъ вододѣйствующихъ мельницъ, ибо владельцы оныхъ за пропускъ лѣса сквозь плотины требуютъ отъ судопромышленниковъ немалой платы.

Затѣмъ важнѣйшими затрудненіями *Нѣманской системы* водныхъ сообщеній остаются:

1) Мелководія, отмели и, сверхъ того, стремнины въ самомъ Нѣманѣ, карчи, пни и камни, отчего въ Щарѣ и Нѣманѣ случаются крушенія, и самое судоходство, ограничиваясь опредѣленными терминами, не можетъ получить надлежащаго развитія.

2) Мельничныя плотины, неприносящія существенной пользы, а между тѣмъ парализирующія славное движеніе.

3) Отсутствіе бичевниковъ въ низменныхъ мѣстахъ р. Щары.

Въ 1838 году по системѣ Нѣмана было 7 дистанцій, изъ нихъ въ Гродненской губерніи двѣ: *Мостовская* и *Гродненская*; съ этого года Нѣманъ состоялъ въ 5-мъ округѣ и въ предѣлахъ губерніи принадлежалъ тремъ дистанціямъ: часть 2-й дистанціи отъ д. *Буркоса* до устья р. *Зельвы*, на протяженіи 130 верстъ; отсюда до м. *Гожи*, тоже 130 верстъ, простиралась 3-я дистанція; ниже этого мѣстечка до границы находилась часть 4-й дистанціи. Теперь рѣка *Нѣманъ*, на протяженіи 361, и *Щара*, на протяженіи 198 верстъ, входятъ въ составъ 2-й дистанціи У. отдѣленія IX. округа (бывшаго XII), имѣющей мѣстопробываніе въ г. *Слонимъ* (*). Въ дистанціи состоитъ: начальникъ дистанціи, 2 унѣ. офиц. и 70 нижнихъ чиновъ военно-рабочей № 50 роты, въ томъ числѣ семейныхъ нижнихъ чиновъ 34.

Другую систему — *Буго-Наревскую* въ Гродненской губерніи составляютъ судоходныя рѣки: *Бугъ*, *Мухавецъ*, нижній *Наревъ* и *Бобръ*, съ своими притоками.

Теченіе *Буга* весьма извилисто, но вообще свободно отъ пороговъ и стремнинъ; однакожъ фарватеръ *Буга* еще далекъ отъ совершенной исправности, улучшенія его постоянно имѣются въ виду и уже неоднократно предпринимались, но безуспѣшно. Главныя препятствія, затруднявшія судоходство по р. Бугу въ началѣ настоящаго столѣтія: запущеніе русла рѣки, наполненнаго карчами и ниями, невыгодные берега, отсутствіе хорошей береговой дороги (бичевника), которая облегчаетъ верховое движеніе судовъ, и мелководія, особенно частыя и значительныя на нижнемъ Бугѣ, остаются и теперь въ той же силѣ; къ тому же необыкновенно быстрое возвышеніе и обмелѣніе фарватера прекращаетъ судоходство въ концѣ мая, послѣ чего оно не возобновляется до самой осени, а иногда до замерзанія; впрочемъ, изрѣдка въ дождливые годы судоходство можетъ производиться въ теченіи почти всего лѣта и осенью, т. е. во весь періодъ *навигации* — отъ апрѣля до начала ноября.

Обыкновенно судохозяева пускаются въ путь со взломомъ льда, чтобы достигнуть Нарева прежде, чѣмъ вода станетъ понижаться въ Бугѣ; малѣйшая потеря времени можетъ повести къ большимъ убыткамъ: суда останутся на мели до слѣдующей весны; обмелѣніе Буга тотчасъ за ве-

(*) Преобразованіе путей сообщенія по положенію, Высочайше утвержденному въ 2 день іюня 1843 года.

сеннымъ половодіемъ слѣдуетъ столь быстро, что даже при наибольшей поспѣшности судоходства, вслѣдствіе значительнаго протяженія рѣки и множества препятствій, расчеты судопромышленниковъ рѣдко удаются, заказы ихъ не выполняются. Еще въ 1802 году у Бреста была мельничная плотина, черезъ которую въ день могло пройти три, четыре судна, и только въ 1816 году выкинуто старое затопленное судно изъ фарватера, бывшее главнымъ препятствіемъ свободному движенію товаровъ. Въ прежнее время р. Бугъ протекала по густымъ лѣсамъ, которыми берега были покрыты на значительномъ протяженіи; большія деревья валились въ рѣку послѣ каждой бури и запружали фарватеръ; надобно было предпринимать значительныя работы, стоившія большихъ хлопотъ и издержекъ.

Теперь на нижнемъ Бугѣ лѣса поистребились, и многія препятствія устранены и постоянно, по мѣрѣ средствъ, устраняются вѣдомствомъ путей сообщенія. Судоходство по тихому и мелководному Бугу безопасно, что доказывается неоднократными крушеніями—двухъ, трехъ судовъ въ нѣкоторыхъ навигаціяхъ; устранить мели, по причинѣ измѣняемости теченія, весьма трудно; почти ежегодно онѣ открываются на новыхъ мѣстахъ, а на старыхъ исчезаютъ; теперь насчитываютъ около 35 главныхъ отмелей и множество второстепенныхъ; плотинныя мельницы, расположенныя на самомъ фарватерѣ, удерживая быстрое теченіе и поднимая высоту воды, здѣсь болѣе способствуютъ, нежели препятствуютъ судоходству. Верховое движеніе судовъ тягою на канатахъ затруднительно по дурному состоянію или лучше отсутствію бичевниковъ, почему суда предпочитаютъ подниматься на веслахъ и шестахъ. Устраненіе мелей, по крайней мѣрѣ главныхъ, и карчей изъ русла рѣки, и устройство искусственнаго бичевника весьма способствовали бы успѣшному снаву товаровъ по всей системѣ.

В) СИСТЕМА ДНѢПРОВСКО-БУГСКОГО (ПРЕЖНЯГО МУХАВЕЦКАГО ИЛИ КОРОЛЕВСКАГО) КАНАЛА.

Днѣпровско-Бугскій каналъ, посредствомъ впадающихъ рѣкъ: въ Днѣпръ—*Припяти* съ *Пиною*, а въ Вислу—*Буга* съ *Мухавцомъ*, открываетъ постоянное водное сообщеніе юго-западныхъ областей Россіи съ западными.

Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія потребности торговли и примѣры частныхъ лицъ указали Польскому правительству на потребность расширенія канализаціи.

Гетманъ *Огинскій*, Слонимскій староста, на свой счетъ прорылъ каналъ, длиною въ $6\frac{1}{2}$ миль, между Щарою и Яселдою, впервые открывшій сообщеніе Балтійскаго моря съ Чернымъ. За такое полезное дѣло сенатъ пожаловалъ Огинскому дер. Мышковцы и мѣст. *Логининъ*, а на

поддержаніе канала конституція 1768 года опредѣлила плату съ ходившихъ по немъ судовъ. Виленскій епископъ князь *Мосальскій* рѣшился сдѣлать судоходною р. Уборць, протекавшую черезъ его имѣніе; устроенныя имъ суда перевезли въ 1789 году значительное количество поташу въ каналъ Королевскій (Дитъпровско-Бугскій), откуда они прошли водянымъ путемъ до Гданска. Авторъ статьи: *Kanał wielki Pinski czyli Port-Oginski*, пріохочивая помѣщиковъ къ устройству водяныхъ сообщеній и улучшенію славныхъ путей, между прочимъ пишетъ, что онъ самъ уговорилъ референдарія Тышкевича, владѣтеля прекраснаго имѣнія Свислочи, соединить р. Яселду съ Нарвой каналами въ 3 мили, и прибавляетъ, что каналъ *Телеханскій* можно было бы соединить съ каналомъ Королевскимъ.

Мысль о Дитъпровско-Бугскомъ или Королевскомъ каналѣ впервые подалъ маршалъ и надворный подскарбій Юрій *Оссолинскій* на сеймѣ 1655 года; но до исполненія этой мысли прошло 120 лѣтъ, ибо къ сооруженію канала приступили только по конституціи 1775 года, опредѣлившей отпускать на работы ежегодно по 100 тысячъ злотыхъ изъ литовской казны. Последняя не могла дать болѣе 60 тысячъ злот. или около 9 тысячъ руб. сер. Такимъ образомъ, за недостаткомъ средствъ, работы ограничились прорытіемъ узкаго *прокопа* или *рва*, длиною въ 8 миль, носившаго названіе Мухавецкаго или Королевскаго канала, по которому съ трудомъ двигались большія суда. Русское правительство приступило энергически къ устройству и окончательному улучшенію этого важнаго воднаго пути, послужившаго связью двухъ рѣчныхъ системъ въ западной полюсѣ Имперіи. Рядомъ работъ съ большими издержками оно успѣло довести этотъ каналъ и соединяемые имъ притоки: Пину и Мухавецъ до такой степени, что по каналу во всякое время могутъ ходить суда большихъ размѣровъ, причемъ устранены многія препятствія, всегда затруднявшія плаваніе судовъ.

Первый опытъ судоходства по каналу произведенъ гродскимъ судьей и пинскимъ мечникомъ *Бутримовичемъ*. Нагрузивъ свои лодки (*szuhaje*) мѣстными произведеніями при устьѣ р. Припети, Бутримовичъ пустилъ ихъ до Гданска (*). Въ память сооруженія Мухавецкаго канала, въ 1786 году выбита медаль, изъ которой видно, что король Станиславъ-Августъ немало способствовалъ его сооруженію. На пути своемъ изъ Гродна въ 1784 году, король пробылъ въ Городцѣ четверо сутокъ и осматривалъ работы. Изъ Пинска по каналу пришло королевское судно, сдѣланное изъ толстаго дубоваго дерева и поднимавшее 30 человѣкъ. На этомъ суднѣ, украшенномъ балдахиномъ и флагами, король проплылъ до слѣдующаго

(*) Ярошевичъ, III, 252.

широка, около $\frac{1}{4}$ мили, при многочисленномъ стеченіи народа ⁽¹⁾. Каналь, по словамъ *Балинскаго*, тогда имѣлъ около 20 локтей ширины и былъ достаточно глубока для поднятія большихъ судовъ; мѣстные жители могли уже сбывать свои произведенія въ Гданскъ. Въ началѣ настоящаго столѣтія по каналу производилось уже судоходство. Въ 1817 году изъ Королевскаго канала и Буга прошло за границу 382 судна и 221 плотъ, съ грузомъ на сумму въ 1.204,605 р. На судахъ нагружено было до 104 тысячъ четвертей разнаго хлѣба, въ томъ числѣ 87,740 четв. пшеницы. Но плаваніе по каналу постоянно затруднялось мелководіями. Для улучшенія его надобно было приступить къ дѣятельнымъ гидротехническимъ работамъ.

Гидротехническія сооруженія по системѣ канала и трехъ водопроводовъ: *Бьлосзерскаго*, *Орѣховскаго* и *Турскаго* начаты въ 1839 году, а въ 1843 году окончены. Въ 1847 году Королевскій каналъ переименованъ въ Днѣпровско-Бугскій ⁽²⁾, который состоитъ теперь въ вѣдѣніи II отдѣленія (бывшаго VI) IX округа путей сообщенія (бывшаго XII).

Рѣка Мухавецъ, служащая главнымъ звеномъ этой системы и впадающая въ Бугъ у кр. Бреста-Литовскаго, образуется изъ соединенія трехъ рѣчекъ или ручьевъ. Первый ручей—*Влокъ* беретъ начало въ Кобринскомъ уѣздѣ недалеко отъ Городца, близъ Воротыннчъ, откуда начинается каналъ; Влокъ впадаетъ въ другой ручей—*Венецъ* или *Березну*; въ послѣдній выше Кобрина впадаетъ р. *Муха* или *Мухавецъ*, вытекающая въ 6 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Пружанъ. По соединеніи этихъ ручьевъ образуется р. Мухавецъ, которая течетъ отъ Кобрина на западъ въ песчаныхъ и торфянистыхъ берегахъ. Другая оконечность канала входитъ въ р. Пину, впадающую ниже Пинска въ Яселду, а та вливается въ р. Припять. Отъ Стаховичъ начинаются обширныя болота съ островками, покрытыми тростникомъ, съ заливами, лужами, глубокими рукавами и гнилыми водными пространствами. Вся эта водяная масса, перерѣзанная множествомъ ручейковъ, богатая озерами, служитъ надежнымъ питомникомъ для поддержанія существованія системы канализаціи.

Въ административномъ отношеніи Днѣпровско-Бугская система дѣлится на три дистанціи. Въ *первой* дистанціи въ Гродненской губерніи состоитъ часть канала, отъ начала близъ *Куржеличинскаго* подъемнаго моста, на почтовомъ тракѣ изъ Пинска въ Ровно, вверхъ до разборчатой плотины

⁽¹⁾ Балинскій и Липинскій: *Starożytna Polska*. III, 770.

⁽²⁾ Техническое описаніе Днѣпровско-Бугскаго канала составлено по свѣдѣніямъ, доставленнымъ II отдѣленіемъ XII округа путей сообщенія отъ 13 февраля 1861 г. № 124.

близъ дер. *Селище*, всего 38 верстъ. *Вторая* дистанція отъ Селищенской плотины идетъ по каналу вверхъ на 37 верстъ 160 саж. до конца канала; къ ней относятся водопроводы: *Бялозерскій*, *Орховскій* и *Турскій*, въ Волынской губернии, снабжающие водою цѣлую систему. *Третья* дистанція заключаетъ р. Мухавецъ, длиною 83 версты 342 саж. и р. Западный Бугъ отъ дер. Орховки до устья р. Нурца, около 252 версты.

Вся длина канала—75 версты 160 сажень, а длина всей его судоходной системы въ Гродненской губернии—441 версты и 2 саж.

Во II отдѣленіи состоятъ: начальникъ отдѣленія и его помощникъ, имѣющіе мѣстопробываніе въ Пинскѣ, Минской губернии, и начальники дистанцій: 1-й—въ Пинскѣ, 2-й—въ Новосѣлахъ и 3-й—въ г. Брестѣ-Литовскомъ. Для присмотра за работами и гидротехническими сооружениями, для разныхъ ремонтныхъ работъ и для дѣйствія сими сооружениями во время судоходства, по штату положено 10 унтеръ-офицеровъ и 200 рядовыхъ военно-рабочей № 54 роты путей сообщенія (приложеніе 15).

Ширина Двѣпровско-Бугскаго канала: по дну—5 саж., вверху—10 саж., *глубина* доходитъ до $7\frac{1}{2}$ футовъ, и зависитъ отъ горизонта воды на разборчатыхъ плотинахъ. *Скорость теченія* въ каналѣ, при закрытыхъ плотинахъ, равна нулю, а при открытыхъ зависитъ отъ горизонта воды верхняго бѣфа. *Паденіе* канала отъ Селищъ до его начала, въ р. Пинѣ при дер. Куржеличинахъ (въ первой дистанціи), раздѣлено на 4 бѣфа тремя разборчатыми плотинами: Рагодошской, Овзичской и Ляховицкой и составляетъ, на протяженіи 38 версты, 34,07 футъ.

Отъ Селищъ до впаденія канала въ Мухавецъ близъ д. Воротыничъ паденіе раздѣлено на 3 бѣфа четырьмя разборчатыми плотинами: Селищенской, Выгодской, Городецкой и Воротыничьской, и составляетъ 9,02 футовъ на 37 версты и 160 саж. Затѣмъ на одну версту канала паденіе: въ первой дистанціи 9,81 дюймовъ — второй — 2,92 —

Среднее 6,41

Рѣка Мухавецъ раздѣлена девятью разборчатыми плотинами: Воротыничьской, Остромеческой, Ленеской, Савицкой, Петровицкой, Шебрицкой, Краснодворской, Тришинской и Братской на 8 бѣфовъ; горизонтъ воды достигаетъ 7 футовъ, скорость теченія зависитъ отъ напора воды верхняго бѣфа; ширина рѣки 10—30 саж., общее паденіе до г. Бреста 32,42 фут. на 83 вер. 342 саж. протяженія; на версту—4,67 дюймовъ.

На р. Западномъ-Бугѣ, ниже г. Бреста въ $2\frac{1}{4}$ верстахъ, находится

Бугская разборчатая плотина съ деревянными береговыми устоями и средним быкомъ о двухъ отверстіяхъ шириною 10 и 55 саж.

Лѣтъ тридцать тому назадъ составилось предположеніе объ устройствѣ резервуара для пополненія водою Буга въ теченіе лѣта. Между истоками р. Принети и м. Влодавю находится 16 или 17 озеръ, изъ которыхъ многія имѣютъ значительное возвышеніе. Ближайшее къ Бугу озеро *Пумельское* (6 вер. длины и $3\frac{1}{2}$ вер. ширины), посредствомъ канала въ 1800 сажень, можно соединить съ озеромъ *Свитляжскимъ* (9 вер. длины и $2\frac{1}{2}$ вер. ширины); посредствомъ же другаго протока, въ 1890 саж., послѣднее можно соединить съ Бугомъ, въ которомъ можно устроить плотины для регулированія воды. Пумельское озеро лежитъ на $13\frac{1}{2}$ фут. выше р. Буга, а Свитляжское — выше его на 21 футъ. Разныя обстоятельства, говорить Штукенбергъ, воспрепятствовали развитію этого проекта.

На Днѣпровско-Бугскомъ каналѣ, на протяженіи 75 вер. 160 саж. отъ верховья въ р. Мухавца до устья въ р. Пины, при д. Куржеличинѣ, имѣются бичевники по обѣимъ сторонамъ, шириною: съ правой стороны — 10 фут., а съ лѣвой — 7 фут., вышиною отъ дна 9 фут., съ двойными откосами. Внутренніе откосы бичевниковъ пинской покатости канала, на протяженіи 51 вер. 256 саж., въ необходимыхъ мѣстахъ обложены фашинами съ пробитіемъ 5 рядовъ прутянаго каната и рассадкою ивы; эта работа произведена въ 1857—1859 годахъ и стоила 51,112 р. $8\frac{1}{4}$ коп. Для поддержанія потребнаго для судоходства горизонта воды, на каналѣ устроены разборчатая плотины по системѣ *Поарэ*, съ отверстіемъ въ 7 саж. (три на 1-й дистанціи и четыре на 2-й). Сверхъ того на каналѣ въ обѣихъ дистанціяхъ имѣется боковыхъ водоспусковъ 33, мостовъ 8, изъ которыхъ два подъемные: при д. Куржеличинѣ и въ м. Городцѣ.

Рѣка Мухавецъ впадаетъ въ Бугъ двумя рукавами, составляющими естественныя рвы крѣпости около оборонительной казармы; отъ самаго канала до устья, р. Мухавецъ, на протяженіи 83 вер. 342 саж., спрямлена въ круглыхъ изгибахъ 27 проконами, а для бичевой тяги по правому берегу насыпанъ бичевникъ на всемъ протяженіи, шириною по верху 10 фут., высотой отъ дна 9 фут., съ двойными откосами. По лѣвому берегу въ мѣстахъ низкихъ и на широкихъ плесахъ усыпана лѣвая дамба шириною по верху 7 фут., съ двойными откосами, длиной всего въ 40 верстъ. Для безостановочнаго слѣдованія судовъ во время навигаціи, по р. Мухавцу устроены двѣ разборчатая плотины, ноименованныя выше и построеныя по системѣ *Поарэ*. Всѣ вообще плотины — деревянныя, съ отверстіемъ въ 7 саж., и поддерживаютъ горизонтъ воды до 7 футовъ.

Для пропуска воды изъ ложбинъ въ бичевникъ находится 34 моста,

а для задержанія воды въ ложбинахъ за бичевникомъ, въ помощь судоходству, построено 12 боковыхъ водоспусковъ; для скорѣйшаго же пропуска весеннихъ водъ и спуска излишней воды изъ рѣки имѣется 5 бейшлотовъ.

Среднимъ числомъ каждая разборочная плотина стоитъ отъ 8 до 10 тысячъ рублей, бичевой мостъ—отъ 160 до 450 руб., водоспускъ — до 1,210 руб. и бейшлоты—отъ 2,725 до 3,200 руб.

Первоначальная постройка всѣхъ гидротехническихъ сооружений на Днѣпровско-Бугскомъ каналѣ началась въ 1847 году. Посему въ подводныхъ деревянныхъ частяхъ оныхъ до сихъ поръ незамѣчено поврежденій. По мѣрѣ надобности перестраиваются отъ фундамента только наружныя части этихъ сооружений; такъ перестроена въ 1860 году плотина № 2 близъ д. Овзичи; плотины же № 1 и № 3., т. е. Ляховицкая и Рагодоцкая, подлежатъ перестройкѣ въ слѣдующіе годы и. т. д.

На перестройку Овзичской плотины, согласно утвержденной смѣтѣ, потребовалось: плотниковъ — 1,007,5, чернорабочихъ — 6,989,5, кузнецовъ—3,2 и дернокладчиковъ—4,13. Матеріаловъ употреблено на 2,558 р. 72¼ коп. А всего на перестройку одной плотины израсходовано 5,915 р. 86¾ к.

Не смотря на такія громадныя сооруженія, на Днѣпровско-Бугскомъ каналѣ и канализованной р. Мухавцѣ, отъ весеннихъ разливовъ водъ, образуются ежегодныя поврежденія бичевниковъ, песчаные наносы и мели, требующіе ежегодныхъ работъ, исполняемыхъ по мѣрѣ отпускаемыхъ средствъ. Но эти неважныя поврежденія легко исправляются. Во всякомъ случаѣ улучшенія, произведенныя въ новѣйшее время, содѣлали судоходство по этому пути довольно удобнымъ.

Система Днѣпровско-Бугскаго канала, соединяя Черное море съ Балтійскимъ, представляетъ удобный путь для сбыта произведеній южной Россіи за границу въ Данцигскій портъ, поддерживаетъ и упрочиваетъ постоянныя торговыя сношенія Царства Польскаго и Пруссіи съ внутренними частями Имперіи и наконецъ доставляетъ выгодныя средства для снабженія провіантомъ, аммуниціей и артиллерійскими снарядами Брестъ-Литовской крѣпости.

Соединяя непрерывною водною сѣтью различныя части Имперіи и открывая непрерывное сообщеніе между крѣпостями: Новогеоргіевскою, Брестъ-Литовскою, Бобруйскою и Кіевскою, Днѣпровско-Бугскій каналъ приобретаетъ важное значеніе для Россіи, какъ въ промышленномъ и торговомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніи. Но, по мелководію, навигація по системѣ этого канала подвержена многимъ случайностямъ.

Сплавныя рѣки: Рыта, впадающая въ Мухавецъ, Лѣсна—притокъ Буга,

Нарва, съ Наревкой, и Супрасль—притокъ Нарева, всѣ текутъ по болотистой мѣстности, имѣють русло, засоренное карчами, пнями и зарослями, и вообще неглубоки, а потому для сплава лѣса удобны только при весеннихъ разливахъ. Очищеніе этихъ рѣкъ, выпрямленіе кривизны прокопами и уничтоженіе мельничныхъ плотинъ могло бы поднять ихъ значеніе и кругъ дѣйствія. До сихъ поръ болѣе значительныя работы предприняты были на р.р. Лѣснѣ и Наревкѣ, въ видахъ облегченія сплава лѣса изъ Бѣловѣжской пущи. Очищеніемъ Наревки, Лѣсны и Нарвы мы много обязаны *Бугенану* и К^о. Агентъ этой компаніи Зимундъ, до открытія сплава лѣса изъ этой дачи, произвелъ на собственный счетъ компаніи значительныя въ нихъ улучшенія. Рѣка *Бобръ*, до уничтоженія таможенъ, имѣла довольно важное значеніе для страны, но теперь кругъ дѣйствія ея, въ отношеніи Гродненской губерніи, весьма ограниченъ, несмотря даже на то, что эта рѣка входитъ въ систему *Августовскаго канала*, соединяющаго р. Нѣманъ съ Вислою.

Кромѣ упомянутыхъ искусственныхъ водяныхъ сообщеній, въ Гродненской губерніи есть нѣсколько *каналовъ* или *рововъ*, прокопанныхъ частными владѣльцами въ сѣверной и южной грушпахъ обширныхъ болотъ, частію для сплава лѣса, частію же для осушки оныхъ. Каналъ *Батовый, Публичный* или *Киселевъ*, начинаясь у истоковъ Припети, выходитъ изъ Турскаго озера, Волынской губерніи, направляясь къ озерамъ Луковскому или Мокранскому и Рудскому или Гусацкому, а изъ послѣдняго озера идетъ къ р. Рытѣ, впадающей въ Мухавецъ. Каналъ этотъ служилъ для сплава лѣса изъ обширной Рудской пущи и смежныхъ дачъ Волынской губерніи; но теперь совершенно обмелѣлъ и для сплава негодится. Длина его 40 верстъ, а ширина—отъ 5 до 6 сажень. Отъ Орѣховскаго озера мимо дер. Малоритъ, каналъ, *Кобринскій ровъ* длиною въ 23 версты, идетъ по Рудской пущѣ и впадаетъ въ одинъ изъ притоковъ той же р. Рыты. Послѣдній каналъ пришелъ въ негодность.

Въ сѣверной группѣ болотъ, иждивеніемъ помѣщ. *Валицкаго*, прорыты *Берштанскій* и *Рыбницкій* каналы, служащіе для сплава лѣса изъ его прекрасной дачи въ р. Котру и оттуда въ р. Нѣманъ. Съ цѣлью распространенія системы канализаціи, нѣкоторые полагають полезнымъ соединить каналами верховье р. Яселды съ Нарвой, а сію послѣднюю—съ р. Свислочью; прилежація обширныя болота, орошаемыя множествомъ ручьевъ, способствуютъ такимъ сооруженіямъ, причемъ внутреннія части губерніи, лишенныя выгодныхъ сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, пріобрѣли бы значительныя промышленныя выгоды. Мы слышали, что на прорытіе канала между Нарвою и Яселдою частными лицами составляется проектъ.

Проведеніе каналовъ, какъ этого, такъ и другихъ, по обширнымъ и глубокимъ болотамъ принесло бы для страны несомнѣнную пользу.

г) ПРИВРЕЖНЫЯ НАСЕЛЕННЫЯ МѢСТА.

Обозрѣніе пристаней относительно судоходства.

На всѣхъ рѣкахъ Гродненской губерніи живетъ около 480,000 душъ, въ томъ числѣ около 100,000 городского населенія.

а) по системѣ Нѣмана	1,430	{ заштатныхъ городовъ }	174,647 душъ.
б) — — Буго - Наревъ.	1,363	{ мѣстечекъ, деревень, }	212,658 —
в) — — Припяти	75	{ селеній и проч. }	17,680 —

На важнѣйшихъ рѣкахъ Гродненской губерніи находится: 4 города—Гродно, Брестъ, Слонимъ и Кобринъ, съ населеніемъ до 55 тысячъ, и до 1,000 разныхъ поселеній: заштатныхъ городовъ, мѣстечекъ, деревень и прочъ, въ послѣднихъ числится 18,071 дворъ или около 150,000 душъ населенія, такъ что на каждое поселеніе приходится среднимъ числомъ болѣе 18 дворовъ. На однѣхъ судоходныхъ рѣкахъ живетъ до 90 тысячъ городскихъ и сельскихъ жителей (приложеніе 8).

Въ отношеніи прибрежнаго населенія, при сравненіи его съ общимъ, весьма важно брать въ соображеніе протяженіе этихъ рѣкъ. Такимъ образомъ мы получимъ, что на 10 верстъ протяженія приходится:

Рѣки:	Поселеній.	Дворовъ.	Приблизительно душъ.
Нѣманъ	5,6	207	1,650
Щара	2,3	74	590
Бугъ	3,4	55	440
Мухавецъ	4,4	183	1,484
Днѣпровско-Бугскій каналъ	5,1	108	865
Наревъ	4,3	90	720
Лсна	5,3	139	1,000
Свислочь	6	119	950
Зельва	4,3	60	480
Яселда	3,6	100	800
Супрасль	4,2	125	1,000

Прежде всего замѣтимъ, что при исчисленіи населенія рѣки Буга принято въ соображеніе населеніе одного праваго берега, а потому полученные результаты надобно удвоить.

Затѣмъ, по густотѣ населенія, первое мѣсто принадлежитъ Нѣману, потомъ Мухавцу, далѣе слѣдуютъ: Лсна, Супрасль, Бугъ Свислочь, и т. д. Села и деревни чаще встрѣчаются по Бугу, Свислочи, Нѣману и Лснѣ, среднимъ числомъ на каждыя 2 версты—одно поселеніе. Только на Нѣманѣ

и Мухавць они болѣе значительны; на этихъ рѣкахъ находятся двѣ важнѣйшія пристани въ губерніи—*Гродно* и *Брестъ*—*Литовскій*, съ населеніемъ первый—свыше 20,000, а послѣдній—около этого числа. За этими пристанями, по важности, слѣдуютъ: *Слонимская* и *Мостовская*.

Мѣстные условия береговъ обнаруживаютъ вліяніе на распредѣленіе населенныхъ пунктовъ; равномернѣе всего деревни расположены по сухимъ берегамъ: Нѣмана, Буга, Мухавца; впрочемъ на Нѣманѣ встрѣчаются значительныя лѣсныя пространства, на которыхъ жиље попадаетъ рѣдко. Болотистые и низменные берега Лѣсны, Яселды, Нарева, Бобра и другихъ рѣкъ также не благопріятствуютъ жилищамъ. За то при удобныхъ пунктахъ для заселенія здѣсь встрѣчаются значительныя группы населенныхъ мѣстъ. Тутъ являются большія торговыя мѣстечки, каковы: *Шерешевъ* и *Каменецъ* на Лѣснѣ, *Берега*, *Хомскъ* и *Мотоль* на Яселдѣ, с. *Бльовъжъ*, г. *Наревъ* и *Суражъ* на р.р. Наревкѣ и Нарвѣ, *Гоніондзъ* на рѣкѣ Бобрѣ и пр. Почти на всѣхъ болотистыхъ рѣкахъ населенныя мѣста расположены по краямъ долинъ, въ разстояніи 2-3 верстъ отъ русла самыхъ рѣкъ.

Многіе изъ населенныхъ пунктовъ при судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ особенно важны, какъ пристани или мѣста, гдѣ производится нагрузка хлѣба или лѣса. Таковы по Нѣманской системѣ: *Зельвянская*, *Яблоновская*, *Лукинская*, *Лососненская*, *Карповская*, *Пяскобская*, *Волянская*, *Залужская*, *Поржецкая*, *Городищанская*, *Трончинская*, *Кабакская*, *Пархутская*, *Скрундзіонская*, *Бытенская*, *Добромысльская*, *Калебовичская*, *Гавиновичская*, *Златовская*, *Селецкая*. По Днѣпровско-Бугской системѣ: *Кобрицкая*, *Каменецкая*, *Устилугская*, *Кладневская*, *Бендюжская*, *Мноянская*, *Гусенская*, *Влодавская*, *Славадская*, *Домачевская*, *Сбуражская*, *Рудская*, *Дубенская*, *Семятицкая*, *Бальская*, *Бльовъжская*. На р. Бобрѣ: *Гоніондзская*, *Винодская*, всего съ 4 вышеупомянутыми считается свыше 40 пристаней, изъ которыхъ весьма многія перестали дѣйствовать. За исключеніемъ двухъ-трехъ, всѣ имѣютъ кругъ дѣйствія весьма ограниченный. Отъ этихъ пристаней отходятъ по нѣскольку плотовъ, иногда нагруженныхъ хлѣбомъ и разными сельскими произведеніями.

По Днѣпровскому каналу расположены слѣдующіе прибрежныя пункты: *Буржесличинъ*, Минской губерніи, откуда беретъ свое начало каналъ; далѣе *Башия*, *Гилевичи*, *Рагодоцъ*, *Глинная*, *Журавокъ*, *Овзичи*, *Бльинъ*, *Ляховичи*, *Селище*—въ 1-й дистанціи; *Галикъ*, *Новоселки*, *Винода*, м. *Городецъ*, *Камень* *Пляхотскій* и *Воратыниче*—во 2-й дистанціи. Брестская пристань, важнѣйшая въ губерніи, имѣетъ всѣ удобства для вы-

грузки и нагрузки товаровъ; она находится на правомъ берегу р. Мухавца между форштагомъ и крѣпостію, имѣетъ 1 версту длины и 30 сажень ширины; откосы обдѣланы булыжнымъ камнемъ, площадка для складки товаровъ шоссирована. Слонимская пристань правильно устроена и совершенно удобна для выгрузки, склада и нагрузки разнаго рода товаровъ. Напротивъ Гродненская, вторая по важности въ губерніи, совершенно неудобна во всѣхъ отношеніяхъ, по причинѣ неправильности и крутизны береговъ р. Нѣмана. Проектъ объ устройствѣ этой пристани уже представленъ на разсмотрѣніе начальства. Въ Гроднѣ находится нѣсколько амбаровъ, въ которые ссыпается до открытія навигаціи хлѣбъ, привозимый болѣею частію зимою изъ окрестныхъ мѣстъ. Подобные амбары встрѣчаются въ Слонимѣ, Мостахъ и на другихъ, болѣе важныхъ прибрежныхъ пунктахъ.

Д) ОПИСАНИЕ СУДОВЪ И СУДОХОДСТВО; РАЗСТОЯНІЕ МЕЖДУ РАЗНЫМИ ПУНКТАМИ И ЧИСЛО ДНЕЙ ПУТИ.

Свойство судоходныхъ рѣкъ Гродненской губерніи заставляетъ употреблять суда плоскодонныя, съ подъемной силой, не превосходящей 10 тысячъ пудовъ. Наибольшая осадка судовъ достигаетъ полутора аршина; между тѣмъ глубина Нѣмана, Щары и Буга, послѣ спаденія весеннихъ водъ, во многихъ мѣстахъ достигаетъ не болѣе двухъ и даже одного фута, почему судоходство производится тотчасъ по сходѣ льда, при весеннемъ половодіи, когда глубина рѣкъ бываетъ вполнѣ достаточна для безпрепятственного плаванія. Въ прочее время навигаціи могутъ ходить только плоты и весьма малыя суда, съ самой незначительной осадкой.

Взводное судоходство производится только по системѣ Днѣпровско-Бугскаго канала; по Бугу же, Нѣману и Щарѣ суда ходятъ только по теченію, при помощи веселъ или парусовъ, а взводное судоходство, по дурному состоянію бичевниковъ, производится осенью въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, когда суда возвращаются изъ за границы пустыми или съ весьма малымъ количествомъ грузъ; притомъ доставка товаровъ верхымъ теченіемъ весьма медленна и обходится дороже судоходной доставки заграничныхъ товаровъ изъ Риги, Вильна, Варшавы, почему на взводное судоходство въ Гродненской губерніи надобно смотрѣть, какъ на необходимость возвращенія судовъ для слѣдующей навигаціи.

По Нѣману и Щарѣ ходятъ: *витины, барки, полубарки, баты, берлинки и русскія лодки.*

Названіе судовъ.	Длина въ саженьхъ.	Ширина въ аршинахъ.	Высота боковыхъ стѣнъ въ аршинахъ.	Сколько поднимаютъ груза въ пудахъ.	Величина осадки въ вершкахъ.	Цѣна судовъ въ рублѣхъ.	Сколько лѣтъ служить.
Витина . . .	22 до 25	10½—12	2¼ до 3	до 14 тыс.	21—24	1,200	{ До 9 лѣтъ.
Батъ . . .	12—15	4½—6	½—2	Около 4 тыс.	19—21	700	

Суда строятся на р.р. Нѣманъ и Щаръ въ различныхъ мѣстахъ, гдѣ только представляются удобство и необходимость; постоянныхъ мѣстъ для ихъ постройки въ предѣлахъ губерніи не имѣется; по мѣрѣ надобности, гродненскіе купцы и промышленники покупаютъ суда въ Минской губерніи, гдѣ они строятся изъ соснового лѣса преимущественно для нарузки хлѣба въ зернѣ, льняного сѣмени, пеньки, льну и проч. *Витина*, при благоприятныхъ обстоятельствахъ вмѣщаетъ отъ 700 до 800 бочекъ, или отъ 12 до 14 тысячъ пудовъ хлѣба. По значительной высотѣ боковыхъ стѣнъ и малой ширинѣ, она весьма глубоко ходитъ въ водѣ, отчего, даже при весеннемъ половодіи, отъ неосторожности *стырника* (лоцмана), легко попадаетъ на мель и нерѣдко разбивается. Съ 1859 года на Нѣманѣ около Гродна появились *берлинки* — легкія плоскодонныя суда, поднимающія отъ 300 до 400 бочекъ и до 7,000 пудовъ груза, съ осадкой не свыше 1 аршина. Берлинки предпочитаютъ витинамъ, потому что болѣе ихъ свойственны для плаванія по Нѣману.

Баты большіе, съ грузомъ 500 бочекъ, и *малые*, около 250 бочекъ, также въ большомъ употребленіи. Они ходили прежде по Свислочи и другимъ сплавнымъ притокамъ Нѣмана. *Барки* и *полубарки* идутъ болѣею частію изъ Огинскаго канала и могутъ поднимать отъ 220 до 550 четвертей или отъ 2-хъ до 5 тысячъ пудовъ, сидятъ въ водѣ на 2 — 4 фута. Изъ Днѣпра иногда входятъ въ Щару черезъ каналъ *байдаки*, но въ весьма маломъ числѣ.

Сплавъ судовъ по *Бугу* начинается у *Сокаль* въ Австріи; отсюда идутъ *галеры* — легкія, длинныя и узкія суда, которыя могутъ ходить только по теченію, но не противъ его. По Бугу и Мухавцу ходятъ *шкуны*, *дубасы*, *лишвы* (lyschwas), *барки*, *полубарки* или *комыи*, *берлины русскія* и *прусскія*, *габары*, *лодки*, *баты*. Наибольшая длина судовъ не превосходитъ 20 сажень, а ширина — 2½ сажень, грузъ — отъ 100 п. до 12,000 пудовъ.

Самыя прочныя суда — *габары* желѣзныя служатъ 20 лѣтъ, *берлины* — до 12 лѣтъ, но *дубасы* и *лишвы* служатъ не болѣе 5 лѣтъ, а *лодки* — 6 лѣтъ.

Размѣръ, величина груза, стоимость судовъ и прочія данныя представлены въ слѣдующихъ трехъ таблицахъ (см. стр. 270, 272 и 274) (*).

(*) Эти свѣдѣнія доставлены начальникомъ II отдѣленія IX округа (бывшаго XII) при отъѣздѣ отъ 23 февраля 1862 года за № 205.

а) Размеры, величина груза, осадка, стоимость судовъ:

Наименованіе судовъ.	Размѣры :			Количество груза въ пудахъ.	Осадка въ водѣ въ чет-вертихъ ар-шина.	Скорость въ часъ верстъ.	Стоимость судна въ рубляхъ:		Сколько лѣтъ можетъ слу-жить.
	Длина въ са-женяхъ,	Ширина въ аршинахъ,	Высота въ вершкахъ.				Съ оснаст-кою.	Безъ оснастки.	
Барка . . .	Отъ 15 саж. до 19 с. 4 в.	Отъ 7 до 8 ¹ / ₄	Отъ 24 до 28	Отъ 3,000 до 5,000	Отъ 4 до 6	Отъ 2 до 4	Отъ 400 до 550	Отъ 300 до 400	8
Полубарка . ,	Отъ 9 до 12	Отъ 4 ¹ / ₂ до 5 ¹ / ₄	Отъ 20 до 24	Отъ 1,000 до 2,000	4	2	Отъ 250 до 300	Отъ 100 до 150	8
Берлина рус-ская .	— 16 — 20	Отъ 6 ¹ / ₂ до 7	Отъ 28 до 32	Отъ 4,000 до 10,000	7	2	Отъ 600 до 1,200	—	7
Берлина прус-ская. . .	— 15 — 19	Отъ 6 до 7	Отъ 24 до 32	Отъ 3,000 до 12,000	6	2	Отъ 3,000 до 5,000	—	12
Галеръ . . .	—	—	—	Отъ 3,000 до 4,000	4	2	Отъ 200 до 300	—	2
Габаръ. . .	— 12 — 14	Отъ 4 до 4 ¹ / ₂	Отъ 24 до 28	Отъ 1,800 до 2,500	4	2	Отъ 800 до 1,500	—	20
Лодка . . .	— 2 — 6	Отъ 2 до 6	Отъ 14 до 20	Отъ 100 до 800	Отъ 3 до 4	2	Отъ 25 до 100	—	6

Барки строятся въ м. Городцѣ, Кобринскаго уѣзда, и въ смежныхъ мѣстахъ Минской, Водынской и Гродненской губерній, по системѣ канала. Плаваютъ между Пинскомъ, Кобриномъ и Брестомъ-Литовскимъ, иногда по Припяти—отъ Пинска до Кіева, и по Бугу—отъ Бреста до Новыхъ Дворовъ.

Полубарки строятся изъ сосноваго дерева въ Городцѣ и Брестѣ. Плаваютъ по системѣ канала отъ Пинска до Новыхъ Дворовъ на р. Бугѣ.

Берлиники русскія строятся: въ Могилевской губерніи въ Бѣлицкомъ и Рогачевскомъ уѣздахъ, Черниговской губерніи въ Городницкомъ уѣздѣ, Киевской—въ Радомысльскомъ уѣздѣ и Орловской—въ Трубчевскомъ уѣздѣ. Плаваютъ по рѣкамъ: Днѣпру, Припети, Мухавцу, Бугу и по Днѣпровско-Бугскому каналу—между городами: Кіевомъ, Мозыремъ, Пинскомъ, Кобриномъ, Брестомъ и Варшавою.

Берлины, прусскія—въ Пруссіи и Царствѣ Польскомъ, изъ соснового, еловаго и дубоваго лѣса. Плаваютъ между Данцигомъ на р. Вислѣ и Екатеринославомъ на Днѣпрѣ.

Галеръ—на пристаняхъ р. Буга между Брестомъ и Устилугомъ. Пла-
ваетъ отъ Устилуга до Варшавы и Данцига.

Габаръ—въ Царствѣ Польскомъ и за границую изъ *жельза*. Плавасть между Брестомъ и Варшавою.

Лодки—на пристаняхъ въ Брестѣ и Городцѣ, изъ соснового и дубоваго лѣса. Плаваютъ между Пинскомъ, Кобриномъ и Брестомъ-Литовскимъ, иногда по Бугу до Новыхъ Дворовъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что въ Гродненской губерніи суда строятся въ мѣстахъ, принадлежащихъ системѣ Днѣпровско-Бугскаго канала, въ Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ, и то только полубарки, лодки и галеры.

б) Для какою сплава употребляются суда, число судорабочих и размыръ фрахта:

Названіе судовъ.	Для какого сплава.	Число судорабочихъ.	Ф р а х т ъ .		Сколько платится съ пуда.
			Между какими пунктами.		
Барка.	Взводнаго и сплавнаго .	10	Отъ Бреста до Пинска .	Отъ $3\frac{1}{2}$ до 8 коп.	—
Полубарка.	Взводнаго и сплавнаго .	5—8	Новыхъ Дворовъ .	12 — $22\frac{1}{2}$	—
			Кіева .	$7\frac{1}{2}$ — 18	—
Берлина русская	Взводнаго и сплавнаго .	8—15	Пинска .	$3\frac{1}{2}$ — 8	—
			Новыхъ Дворовъ .	12 — $22\frac{1}{2}$	—
Берлина прусская	Взводнаго и сплавнаго .	3—6	Варшавы .	13 — 25	—
			Кіева .	$7\frac{1}{2}$ — 18	—
Галеръ .	Сплавнаго .	6—8	Пинска .	3 — 8	—
			Кіева .	$7\frac{1}{2}$ — 18	—
Габаръ .	Взводнаго и сплавнаго .	4	Варшавы .	$13\frac{1}{2}$ — 25	—
			Данцига .	20 — 28	—
Лодка.	Взводнаго и сплавнаго .	2—4	Устиуга — Данцига .	$22\frac{1}{2}$ — —	—
			Бреста — Варшавы .	20 — 25	—
			Пинска .	$3\frac{1}{2}$ — 8	—
			Новыхъ Дворовъ .	12 — $22\frac{1}{2}$	—

в) Цѣны на наемъ рабочихъ людей для сплава товаровъ въ Гродненской губерніи по системѣ Днѣпровско-Бугскаго канала съ 1849 по 1860 годъ были:

Названіе пристаней.	Рѣки и каналы.	Плата въ рубляхъ:				За какое время.
		Лоцману.	Водоливу.	Коренному.	Сходочно-му рабочему.	
Брестская .	{ Муха- вещь.	Отъ 4 р. до 5 »	Отъ 1 р. до 1 р. 50 к.	Отъ 1 р. до 1 р. 50 к.	{ Отъ 20 к. до 30 »	Въ недѣлю, а сходнымъ рабочимъ подневно.
Кобринская .		Отъ 3 р. до 4 »	Отъ 1 р. до 1 р. 50 к.	Отъ 1 р. до 1 р. 50 к.		
При д. Воротыничахъ . .	{ Днѣпровско-Бугскій каналъ.	—	Отъ 7 р. до 7 р. 50 к.	—	{ Отъ 25 к. до 30 »	Въ мѣсяцъ, а сходнымъ рабочимъ подневно.
При д. Выгодъ . .		—	Отъ 7 р. до 7 р. 50 к.	—		

Суда ходятъ по судоходнымъ рѣкамъ съ неравномѣрною скоростью, что зависитъ отъ направленія вѣтровъ и состоянія воды; противные вѣтры крайне замедляютъ движеніе; еще болѣе остановокъ бываетъ при низкой водѣ отъ непрерывныхъ мелководій. Въ слѣдующей таблицѣ (на стр. 274) показано время плаванія судовъ между различными пунктами.

Название рѣкъ.	Между какими пунктами.	Расстояние въ верстахъ.	Число дней пути.		Средняя скорость въ сутки.		На какихъ данныхъ основаны выводы.
			По теченію, сплавное.	Вверхъ, взводное.	По теченію.	Вверхъ.	
Нѣманъ.	Отъ Столбцеѣ до Прусской границы.	721	18—25	60—70	40—29 в.	12—10 в.	Stuckenbergr.
Нѣманъ и Щара.	Отъ Слонима до Гродна	309	12—15	25—30	26—20	12—10	Начальника V отдѣленія IX округа (бывшаго XII).
Днѣпровско-Бугскій каналъ	Отъ Куракилина до Воротыничъ	75 в. 160 с.	4—7	4—7	19—10	19—10	Начальника II отдѣленія IX округа (бывшаго XII).
Мухавецъ	Отъ Воротыничъ до Бреста	83 в. 342 с.	4—8	8—	14 24—10 1/2	10 1/2—6	
Бугъ	Отъ Бреста до р. Нурца	155	4—10	7—	14 39—15 1/2	22—11	
	Отъ Бреста до Орховки	92	2—5	4—	7 46—18	23—13	
По всемъ рѣкамъ .	—	1,436	44—70	108—142	32—20 1/2	13—10	

Средняя скорость по всѣмъ вообще судоходнымъ рѣкамъ составляетъ въ сутки 25 верстъ внизъ по теченію и не болѣе 11½ верстъ вверхъ. Впрочемъ средняя скорость на различныхъ рѣкахъ подвержена, какъ мы сказали, большимъ измѣненіямъ. При всѣхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, наибольшей величины она достигаетъ: на Бугѣ—46 верстъ, на Нѣманѣ—40, на Щарѣ—26, на Мухавцѣ—21, а на каналѣ—неболѣе 19; при взводномъ же судоходствѣ, которое производится посредствомъ канатовъ, приводимыхъ въ движеніе людьми, чаще нежели лошадьми, какъ напримѣръ на Нѣманѣ, скорость движенія уменьшается вътрое и даже въчетверо. Притомъ надобно имѣть въ виду еще остановки, когда суда останавливаются на недѣлю, а иногда и на двѣ для перегрузки. На Нѣманѣ эти остановки бывають у Шандубры, гдѣ плоскіе берега вполне благоприятствуютъ продолжительнымъ *паузамъ*. Отсюда внизъ по Нѣману препятствія усиливаются, почему требуется немало времени для облегченія груза.

Плоты, связанные изъ бревенъ строеваго и дровянаго лѣса, при малой осадкѣ, безъ труда ходять по всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ во всю навигацію. На нихъ перевозится хлѣбъ и разные товары, а потому они съ удобствомъ замѣняютъ суда послѣ весенняго половодія, когда движенію ихъ мѣшаютъ мелководія; плоты ходять по всѣмъ сплавнымъ рѣкамъ, но двигаются вообще медленнѣе судовъ; за то, съ другой стороны, требуютъ меньшаго числа рабочихъ.

Для управленія вѣтиною полагается: лоцманъ, концевой и 12 рабочихъ, а батомъ—7 рабочихъ; на лодкахъ, прибывающихъ снизу, и на плотяхъ полагается 2 и 3 рабочихъ. Лоцманъ на р. Нѣманѣ называется *стырникомъ*, а на Бугѣ — *ратманомъ*, гдѣ рабочихъ называютъ *флысами*. Стырнику за одинъ конецъ прежде платилось 40 рублей, а теперь платится отъ Гродна до Кенигсберга 70–75 рублей, а отъ Слонима—около 85 рублей; концевому—отъ 30 до 40 рублей, а судорабочему—отъ 25 до 30 рублей, прежде платили ему неболѣе 20 рублей отъ Мостовъ и Гродна. Съ введеніемъ берлинокъ наемъ рабочихъ и способъ перевозки весьма упростились.

Судопромышленникъ нанимаетъ берлинку вмѣстѣ съ рабочими, платя съ каждой бочки условленную цѣну; такимъ образомъ отъ Гродна до Кенигсберга въ навигацію 1861 года платили зъ берлинку по 14 и 15 злотыхъ (отъ 2 р. 10 к. до 2 р. 25 к.) съ бочки. Отсутствіе страховки подвергало здѣшнихъ судопромышленниковъ рискамъ. Прежде существовала компанія *морскаго и рѣчнаго судоходства*, но за многія разбившіяся барки она не заплата, а компанія *Надежда* страховку сама прекратила. По

всѣмъ этимъ причинамъ здѣшніе судопромышленники вступили въ сдѣлки съ заграничнымъ Кенигсбергскимъ обществомъ, которое страхуетъ грузъ на весьма выгодныхъ условіяхъ.

Судопромышленникъ, помѣщающій свой грузъ на берлинку, получаетъ *коносаментъ* или свидѣтельство, что грузъ принятъ такого-то качества и въ такомъ-то количествѣ и *полисъ* (*police*) или видъ, отъ агента страхового общества, въ которомъ означено, сколько уплачено преміи за грузъ, принятый на берлинку; премія, смотря по роду товаровъ, простирается отъ $\frac{3}{4}\%$ до 1% . По этимъ двумъ видамъ судопромышленникъ можетъ продать товаръ въ Кенигсбергѣ и получить деньги даже прежде прибытія судна. Этотъ способъ найма, по количеству груза, и страховка чрезвычайно упростили всѣ промышленныя сдѣлки купечества, и безъ сомнѣнія немало будутъ способствовать развитію судоходства по Нѣману и Щарѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ витины вѣроятно въ скоромъ времени замѣнятся берлинками.

В) ДВИЖЕНІЕ СУДОВЪ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія, по словамъ Штукенберга, по Нѣману ходило до 500 судовъ, отъ 400 до 600 тысячъ штукъ строеваго лѣса и небольшое количество корабельныхъ мачтъ всего на сумму отъ 4 до 6 милл. руб. Въ 1817 году изъ Буга и Королевскаго канала прошло за границу 383 судна: витинъ, полувитинъ, дубасовъ, лишвовъ, галеръ, лихтунъ и плотъ 221, всего на сумму 1.154,645 руб. (*). На Щарѣ въ 1816 году грузилось 15 судовъ и 242 плота, да на ея притокахъ 10 плотовъ, всего на сумму 43,732 руб. серебромъ.

Въ слѣдующихъ данныхъ представится наглядно степень судоходства по важнѣйшимъ рѣкамъ Гродненской губерніи въ прежнее время; въ ней показаны суда и плоты грузившіеся, а о прочихъ отмѣчено въ примѣчаніи:

(*) Stuckenberg. О Бугѣ. У Ляхницкаго *Gtatystyka Gubernii Litewsko-grodzieskiej* въ этомъ году показано 382 судна и 221 плотъ, какъ у Штукенберга. См. приложеніа во 2-мъ томѣ въ статьѣ «Торговля».

Г о д ы.	Н ѣ м а н ц ы.		Щ а р а.	Б у г ѣ.		П р и м ѣ ч а н і я.
	Г р о д н о.			Б р е с т ѣ.		
	Судовъ.	Плотовъ.		Судовъ.	Плотовъ.	
1802 годъ.	—	—	—	—	—	(¹) Въ томъ числѣ прошедшія мимо и разгрузившіяся.
1806	—	—	3	—	—	(²) На притокахъ Цары.
1807	—	—	9	255	—	(³) На разныхъ пунктахъ.
1808	—	—	45	667	—	(⁴) Прошло въ Бугъ изъ Мухавца.
1809	—	—	8	379	360 (¹)	
1811	—	—	—	—	—	
1813	—	10	—	—	—	
1814	—	18	—	—	—	
1815	—	—	—	—	—	
1816	—	9	15	{ 242 110(²) }	37 184 (³) 72 (⁴) 73 920	(⁵) Всего прошло по Нѣману мимо Гродна (⁶) Изъ Буга и Королевскаго канала прошло за границу.
1817	—	—	—	—	{ 383 (⁶) 221 (⁷) 10 1/2 (⁷)	(⁷) На Русскомъ берегу 87 лишѣ, 17 дубасовъ и 140 галеръ
1818	—	—	6	405	{ 96 (⁸) 258 (⁹) 103 (¹⁰) 393 (¹¹) 3	(⁸) На Польскомъ берегу.
1819	—	—	14	215	176 (¹²) 73 3/4	(⁹) Прошло по Бугу за границу.
1820	—	—	13	136	267	(¹⁰) Разгрузилось въ Брестъ.
1821	—	50	—	412	73 3/4	(¹¹) Вообще по берегу грузилось.
1822	—	20	2	260	62	(¹²) На Русскомъ берегу.
1823	—	4	{ 34 199 (¹⁴) 113 (¹⁵) 2	469 1,772 (¹⁴) 2,267 (¹⁵) 157	38 (¹⁶) 75 (¹⁶) 60	(¹³) Отъ Устиуга до Бреста. (¹⁴) Прошло изъ Огненскаго канала. (¹⁵) По Бугу вообще.
1824	—	—	—	300	109	(¹⁶) Изъ Австрій.
1825	—	—	—	—	35 (¹⁷) 465 (¹⁷) 386	(¹⁷) У Бреста выгрузилось. (¹⁸) Мухавецъ, Королевскій каналъ и Бугъ отъ границы.
1829	—	—	19	весьма много.	—	(¹⁹) Суда эти разгрузились въ Гроднѣ.
1832	—	—	11	452	170 (¹⁹) 45	(²⁰) Прошло въ Брестъ-Лит. дистанцію.
1833	—	—	4	417	181	См. приложенія къ торговлѣ
1837	—	—	62	546	128 (¹⁹) 6 (¹⁹)	
1838	—	11	20	457	89 (²⁰)	
	—	—	—	103 (²⁰)	—	

Не смотря на неполноту этихъ данныхъ, можемъ сказать, что 1) по судоходству первая мѣста принадлежали: Нѣману, потомъ Бугу и наконецъ Щарѣ; 2) наибольшее число судовъ грузилось на Брестской пристани, а самое значительное число плотовъ выходило изъ Щары; но по этимъ цифрамъ нельзя судить о постепенномъ развитіи или упадкѣ судоходства.

На рѣкахъ: Котрѣ, Свислочи, Зельвѣ и сплавныхъ притокахъ Щары ходило весьма значительное число плотовъ, а на р. Свислочи въ 1816 и 1843 г. являлись баты.

Теперь обратимся къ новѣйшимъ даннымъ (*). По всѣмъ рѣкамъ Гродненской губерніи, судоходнымъ и сплавнымъ, въ теченіи 12 лѣтъ (1843 по 1857 годъ включительно, кромѣ 1844, 1855 и 1856) среднимъ числомъ ходило (Приложеніе 16):

	12 лѣтъ.	Съ 1843 по 1848 годъ.	Съ 1849 по 1853 годъ.	Въ 1857 году.	
				Грузилось на пристаняхъ.	Про- шло мимо.
Судовъ	1,268 ₃ .	936	1,573 ₂ .	472	220
Плотовъ	2,581 ₂ .	2,030 ₁₀ .	2,416 ₃₄ .	985	3,392
Полуплотовъ . .	151	46	258 ₂ .	84	33
На нихъ судорабоч.	17,160 ₇ .	14,033 ₆ .	22,223 ₄ .	8,860	—
Средняя цѣнность груза.	2,416,784	1,838,004 р. 72 к.	3,355,942 р. 58 к.	1,316,725 р.	

Съ 1843 года, по причинѣ трехлѣтнихъ (1844, 1845 и 1846) неурожаевъ, судоходство уменьшилось по всѣмъ рѣкамъ, по которымъ сплавляется хлѣбъ за границу. Впрочемъ по Днѣпровско-Бугскому каналу, послѣ сдѣланныхъ улучшеній, оно усилилось въ 1846 году; но тогда же болѣе половины судовъ выгружено для мѣстныхъ потребностей. Въ 1847 г. мелководіа на р.р. Нѣманѣ и Щарѣ сильно затрудняли плаваніе судовъ, однако позднее покрытіе рѣкъ льдомъ отчасти вознаградило это неудобство, и хотя число судовъ въ этомъ году нѣсколько уменьшилось противъ 1846 года, но число плотовъ увеличилось въ $2\frac{1}{4}$ раза, а число судорабочихъ и цѣнность груза увеличились вдвое; въ дѣйствиіи находилось 35 пристаней. Всего бо-

(*) Въ отчетахъ не всегда показано, сколько именно судовъ грузилось, сколько прошло мимо и сколько разгрузилось. Въ подведенныхъ итогахъ заключаются свѣдѣнія лишь объ общемъ движеніи судовъ. Почему на будущее время было бы полезно въ отчетахъ измѣнить форму таблицы № 16. Въмѣсто одноі рубрики «число прошедшихъ судовъ» полезно означить четыре: 1) грузившихся, 2) пришедшихъ и разгрузившихся, 3) прошедшихъ мимо и 4) остановившихся на зимовку, по каждой пристани отдѣльно, а не по всѣмъ вообще. Внизу должель быть подведенъ итогъ. Тогда бы статистика судоходства могла извлечь изъ отчетовъ существенную пользу, не прибѣгая къ разбору разныхъ сложныхъ матеріаловъ и утомительной повѣркѣ.

тѣ судоходство увеличилось по Днѣпровско-Бугскому каналу. Безпорядки и смуты въ западной въ Европѣ 1848 и 1849 годахъ ограничили отправление судовъ за границу. Но военныя обстоятельства, потребовавшія сосредоточенія войскъ на западныхъ границахъ, чрезвычайно усилили плаваніе судовъ по рѣкамъ Гродненской губерніи, особенно по системѣ Буго-Нарева и Днѣпровско-Бугскому каналу, такъ что въ общей сложности, не смотря на то, что вода отъ засухи въ 1848 году была ниже уровня, въ Бугѣ даже на 1 футъ, число судовъ, судорабочихъ и цѣнность груза значительно поднялись противъ прежняго времени, а именно:

	Судовъ.	Судорабочихъ.	Цѣнность груза.	
Въ 1845 году	480	9,701	1.103,952 р.	к.
— 1847 —	962	18,349	2.176,840 » 35 »	
— 1848 —	1,310	24,744	3.363,391 » 25 »	
— 1849 —	1,228	22,666	3.210,196 » 78 »	

По Днѣпровско-Бугскому каналу цѣнность товаровъ, прошедшихъ въ 1848 году, превышала цѣнность прошлагодней навигаціи на 875,042 руб.; по Огинскому каналу въ Щару прошло въ 1849 году товаровъ цѣною въ 246,288 р. 95 к. Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ тѣмъ число судовъ увеличилось и плаваніе оживилось. Кажется, что до такого развитія судоходства не доходили прежнія навигаціи. Но теперь-то могли убѣдиться, какъ вредны естественные недостатки судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, и стали составлять предположеніе объ ихъ улучшеніи. На рѣкѣ Щарѣ предположено было устроить двѣ водоемныя разборчатыя плотины; ибо при сильномъ мелководіи 1848 года резервуаръ Выгановскаго озера оказался не вполне достаточнымъ. Составленъ былъ проектъ объ улучшеніи русла р. Нѣмана; предполагали очистить мелководія, прорыть протоки, уничтожить опасныя быстрины и вытащить камни и колоды. Думали заняться расчисткой Лѣсны и Буга. Но всѣ эти предположенія остались безъ исполненія. Только по Днѣпровско-Бугскому каналу продолжали дѣятельно работать надъ различными сооруженіями.

Въ 1850 году судоходство достигло maximum своего развитія по цѣнности груза (около 4 миллион. руб.), а съ этого времени до 1854 года оно представляетъ весьма благоприятные результаты; число судовъ, плотовъ и судорабочихъ въ 1852 году достигло: судовъ—2,266, плотовъ—3,700 и судорабочихъ—28,352, такихъ высокихъ цифръ не встрѣчаемъ ни прежде, ни послѣ; впрочемъ цѣнность груза была меньше цѣнности прочихъ навигацій, замѣчательныхъ по развитію судоходства, въ періодъ отъ 1848 по 1853 годъ.

Въ пятилѣтіе съ 1849 по 1853 г. по всѣмъ рѣкамъ ходило ежегодно отъ 1,230 до 2,266 судовъ, отъ 1,338 до 3 900 плотовъ; на нихъ судора-

бочихъ было отъ 14 до 28 тысячъ, въ томъ числѣ около $\frac{3}{5}$ на судахъ, а $\frac{2}{5}$ на плотяхъ, а цѣнность груза простиралась отъ 3 до 4 милліоновъ рублей сер. Не то было въ предшествующее пятилѣтіе, когда по развитію судоходства рѣзко возвышается одинъ только 1848 годъ. Отъ этого каждый средній годъ втораго пятилѣтія превышаетъ каждый средній годъ предыдущаго пятилѣтія: по числу судовъ—на 68%, по числу плотовъ—на 19%, по числу судорабочихъ—на 58% и по цѣнности груза на—82%.

Въ 1854 и 1855 годахъ вывозъ за границу былъ слабъ, по причинѣ неурожаевъ и военныхъ обстоятельствъ; Балтійскіе порты были въ блокадѣ.

Впрочемъ надобно замѣтить, что до сихъ поръ мы разсматривали общее число судовъ: грузившихся, разгрузившихся и прошедшихъ мимо, но свѣдѣнія 1857 года даютъ намъ средство вникнуть основательнѣе въ нашу задачу. Въ 1857 году на каждой пристани грузилось:

П р и с т а н и (*)	Число:		На нихъ:		Цѣна груза
	Су- довъ.	Пло- товъ.	Лоцма- новъ.	Судо- рабо- чихъ.	
По рѣкамъ: <i>Шаръ и Нѣману:</i>					
Слонимская	15	280	1	598	76,480
Мостовская	53	201	49	2,154	219,312
Гродненская	79	63	77	894	122,929
По 3-мъ пристанямъ .	147	544	127	3,646	418,721
По рѣкамъ: <i>Бугу, Мухавцу, Рыть и каналу.</i>					
Устилугская	81	369	265	2,205	290,802
Дубенская	—	8	4	26	4,744
Сематицкая	—	25	12	100	12,098

(*) Пристаней въ губерніи болѣе 40; но вѣдомство путей сообщенія показываетъ только важнѣйшія пристани, съ присоединеніемъ къ нимъ второстепенныхъ. И здѣсь теряется интересъ для науки и потребность административныхъ соображеній. Въ огчетахъ съ 1843 до 1849 года показывается отъ 31 до 35 пристаней; отъ 1849 до 1852 — 15, въ 1853 — 8, въ 1854 — 4, въ 1856 и 1857 году — 13 (приложеніе 16, а). Подобныя сбивчивыя показанія вводятъ въ заблужденія; составителямъ вѣдомостей слѣдуетъ отличать особо: какія именно пристани не дѣйствовали, какія закрыты или вновь открыты.

Бяльская	—	50	25	200	32,272
Мельницкая	—	4	2	20	2,250
Городецкая	3	—	3	24	3,748
Кобринская	16	—	16	128	920
Брестская	225	—	207	1,710	568,411
Эбуражская	—	25	7	84	11,607
Рудская	—	15	4	55	1,152
По 10-ти пристанямъ.	325	496	545	4,552	928,004
По всѣмъ 13 пристанямъ.	472	1,040	672	8,198	1.346,725

Въ этомъ итогѣ, безъ сомнѣнія, заключаются всѣ прочія пристани, т. е. къ Гродну, Мостамъ и Слониму причислены всѣ пункты, на которыхъ производится нагрузка лѣсу.

	Прошло мимо пристаней:		Разгрузилось на пристаняхъ:		Осталось на зимовку:	
	Судовъ	Плотовъ	Судовъ	Плотовъ	Судовъ	Плотовъ
Слонимъ	80	2,294	67	10	»	»
Мосты	33	917	27	»	33	»
Гродно	33	917	144	66	60	»

Всего по рѣкамъ *Нѣману* и *Щарѣ* 146 4,128 238 76 93 »

Попробуемъ теперь опредѣлить, на сколько позволяетъ собранные материалы (*) число судовъ грузившихся, разгрузившихся и прошедшихъ мимо пристаней, какъ на каждой рѣкѣ отдѣльно, такъ и вообще по всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ въ губерніи.

Въ сложности за 16 лѣтъ, по свѣдѣніямъ II дистанціи V отдѣленія XII округа, на рѣкахъ *Нѣманъ* и *Щарѣ* грузится 108 судовъ, 382 плота; приходитъ и разгружаются *внизу*, т. е. отъ Прусскихъ владѣній, изъ Кенигсберга и изъ г. Ковна—148 *вверху*, т. е. изъ г. Пинска, Минской губерніи 116 судовъ.

(*) Матеріалами для опредѣленія числа судовъ служили вѣдомости начальниковъ V и II отдѣленій XII, нынѣ IX, округа путей сообщенія и отчеты г. начальника губерніи.

Или среднимъ числомъ по каждому пятилѣтню:

Періоды:	Грузилось:		Прошло и разгрузилось судовъ:		
	Судовъ	Плотовъ.	Внизу	Верху	Итого.
Съ 1844 по 1848 годъ	100	334	180	77	257
— 1849 — 1853 —	102	238	98	95	193
— 1854 — 1858 —	86	528	205	182	387
Въ 1859 году	297	600	303	73	376
Въ 16 лѣтъ среднее	108,7	381,6	147,6	115,6	263,2

Но въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ вѣдомствомъ путей сообщенія, недостаетъ данныхъ о числѣ судовъ, прошедшихъ мимо пристаней и о числѣ судорабочихъ. А потому обратимся опять къ отчетамъ г. начальника губерніи.

По десятилѣтней сложности, по всей системѣ р. Нѣмана ежегодно среднимъ числомъ:

	Судовъ.	Плотовъ и полуплотовъ.	На нихъ судорабочихъ.
а) Грузилось.	213,5	393,5	4,850,3
		183,1	
б) Прошло мимо	318	2,224,5	?
		62,3	

То есть по пятилѣтіямъ:

съ 1848 по 1852 г.	55	1,637,2	4,931,4
		4	
— 1853 — 1857 г.	581	2,812	6,720 (въ 1853 г.)
		120	

в) Разгрузилось:

Съ 1848 по 1852 г.	365	71,6	3,267
Въ 1853 году	470	96	3,770

По этимъ различнымъ и разнохарактернымъ источникамъ трудно рѣшить положительными выводами значеніе судоходства по Нѣману, Щарѣ и ихъ сплавнымъ притокамъ.

Такимъ образомъ данныя путей сообщенія показываютъ, что на Нѣманѣ и Щарѣ среднимъ числомъ грузится 109 судовъ и 382 плота; изъ отчетовъ же мы получили, что на пристаняхъ этихъ рѣкъ каждый годъ грузится 213 судовъ, т. е. почти вдвое болѣе; съ этою цифрою трудно согласиться, тѣмъ болѣе, что отчеты черпаютъ свои свѣдѣнія изъ вѣдомостей, доставляемыхъ начальниками дистанцій, находящихся у насъ подъ рукою и въ которыхъ наибольшая цифра грузившихся судовъ не простиралась свыше 150 (въ 1848 году).

Число пришедших и разгрузившихся судовъ на пристаняхъ системы р. Нѣмана ежегодно простирается до 263, въ томъ числѣ внизу 147,6 и вверху 115,4; по отчетамъ съ 1848 по 1852 пришло и разгрузилось 365, а по свѣдѣніямъ начальника дистанціи (съ 1849 по 1853) 193 судна. На отчеты опять нельзя полагаться.

Наибольшее число судовъ выгружается на Гродненской пристани.

Судовъ, проходящихъ мимо пристаней, отчеты полагаютъ 318; но изъ этихъ судовъ весьма многія останавливаются въ слѣдующей пристани, такъ что справедливѣе полагать число судовъ, которыя вышли за предѣлы губерніи, какъ показываетъ вѣдомство путей сообщенія, отъ 150 до 200.

На зимовку остается около 100 судовъ, болѣею частію на Гродненской пристани.

Затѣмъ всѣхъ судовъ въ движеніи по системѣ р. Нѣмана можно полагать приблизительно отъ 550 до 600, въ томъ числѣ: грузящихся—18% приходящихъ къ пристани для разгрузки—44%, а проходящихъ мимо пристаней—около 38%.

Судорабочихъ на всѣхъ этихъ судахъ и плотяхъ среднимъ числомъ бываетъ отъ 10 до 13 тысячъ, въ томъ числѣ принадлежащихъ Гродненской губерніи отъ 3 до 4 тысячъ.

Еще менѣе опредѣленныхъ свѣдѣній мы имѣемъ о судоходствѣ др гихъ рѣкъ. Въ отчетахъ до 1853 года р.р. *Бугъ* и *Мухавецъ* показываются отдѣльно, но потомъ данные сливаются, такъ что трудно отдѣлить судоходство одной рѣки отъ другой; въ нихъ не всегда показывается ясно, сколько именно на извѣстной рѣкѣ грузилось, сколько прошло мимо и сколько разгрузилось, общая же цифра совершенно скрываетъ самый важный для насъ фактъ. Для отдѣленія числа судовъ, грузившихся на пристаняхъ этихъ рѣкъ, отъ числа судовъ, вовсе имъ не принадлежащихъ, а только выражающихъ степень общаго движенія судовъ, мы должны взять разные термины. Обстоятельство это, какъ извѣстно, вредитъ истинѣ; но мы не знаемъ другаго исхода, и должны пожертвовать ею въ нѣкоторой степени, чтобы какъ-нибудь дойти до цѣли нашего вопроса (*).

(*) Въ приложеніи къ статьѣ: *Торговля* собраны всѣ данныя о судоходствѣ находящіеся въ отчетахъ съ 1843 по 1857 годъ и помѣщены свѣдѣнія, доставленные вѣдомствомъ путей сообщенія.

	Грузилось:			Прошло мимо:			Разгрузилось:		
	Су- довъ.	Пло- товъ.	Судо- рабо- чихъ.	Су- довъ.	Пло- товъ.	Судо- рабо- чихъ.	Су- довъ.	Пло- товъ.	Судо- рабо- чихъ.
По семилетней сложности:									
По р. Мухавцу съ Рытою и Днѣпровско-Бугскому каналу .	Вѣроятно по-казан о въ числѣ судовъ прошедшихъ			Среднее 631	439	5,169	»	»	»
По р. Бугу .	То же.			149,7	399,3	3,818	»	»	»
По р. Мухавцу съ каналомъ и Рытой .	155	Въ 1853 г. 15	53 1,380	»	»	»	Въ 1853 г. 10	1,068	221 6,232
По р. Бугу .	118	Въ 1847 г. 448	3,868	»	»	»	Въ 1847 г. 10	689	334 9,494
Итого .	273	463	5,248	»	»	»	4,757	655	15,726
По этимъ рѣкамъ въ 1857 году .	325	496	5,087	»	»	»	»	»	»

Собственно на Днѣпровско-Бугскомъ каналѣ, слѣдую свѣдѣніямъ начальника 1-й дистанціи (изъ десятилѣтнихъ данныхъ съ 1849 по 1858 годъ):

Грузилось 35 судовъ и 64,5 плотовъ.

Прошло мимо 100 — 166,3 —

Разгрузилось 74,6 — 17

По всей Днѣпровско-Бугской системѣ грузится отъ 270 до 350 судовъ, болѣею частью въ Брестѣ и Устилугѣ; а разгружается около 1,500 судовъ, преимущественно на Брестской пристани, важнѣйшей въ губерніи. За границу же проходить по Бугу не болѣе 150 судовъ. Судорабочихъ на всѣхъ судахъ и плотахъ по системѣ Бугской простирается до 20,000, въ томъ числѣ $\frac{1}{4}$ доля принадлежитъ собственно Гроднѣнской губерніи.

Такимъ образомъ: 1) на всѣхъ рѣкахъ Гродненской губерніи ежегодно грузится отъ 400 до 500 судовъ, отъ 800 до 1,000 плотовъ и полуплотовъ; число судорабочихъ простирается отъ 9 до 10 тысячъ, въ томъ числѣ отъ 7% до 8% лоцмановъ, такъ что на каждого лоцмана приходится по 12 судорабочихъ.

2) Плаваніе по системѣ Буго-Наревской и Днѣпровско-Бугскому каналу развито несравненно болѣе, нежели по Нѣману и его притокамъ: на первыхъ—судовъ грузится почти въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ на Нѣманѣ, а по цѣнности груза первые превосходятъ послѣдній въ два раза, и число судорабочихъ тамъ простирается до 5 тысячъ, а здѣсь не свыше 4 тысячъ. Только въ количествѣ отправляемыхъ судовъ Нѣманъ и его притоки не уступаютъ Бугу и его притокамъ.

3) По количеству отправляемыхъ судовъ первое мѣсто занимаетъ Брестская пристань, по которой ежегодно грузится около половины всего числа судовъ, грузящихся на всѣхъ вообще рѣкахъ губерніи. По числу же отходящихъ плотовъ первое мѣсто принадлежитъ Устилугской пристани, находящейся уже внѣ предѣловъ губерніи, а затѣмъ слѣдуетъ р. Щара съ своей главной пристанью—Слонимомъ.

4) Приходитъ и разгружается около 2 тысячъ судовъ, болѣею частью въ Брестъ и весьма незначительное количество въ Гроднѣ, Слонимѣ, Мостахъ.

5) По рѣкамъ же Гродненской губерніи проходитъ около 300 судовъ, болѣею частью съ хлѣбомъ и товарами въ Кенигсбергъ, Новогеоргіевскъ и Данцигъ; плотовъ же проходитъ около 3 тысячъ; весьма многіе плоты бываютъ нагружены хлѣбомъ и товарами; они могутъ двигаться во весь періодъ навигаціи, и вообще сплаву ихъ не препятствуютъ мелководія и разныя препятствія, которыхъ суда, при своей значительной осадкѣ, не могутъ ни преодолѣть, ни обойти. Плоты болѣею частью идутъ изъ Минской губерніи по Щарѣ и Нѣману, а также изъ Волынской—отъ Устилуга; Гродненская же губернія отправляетъ ежегодно не свыше 1,000 плотовъ.

Естественные недостатки судоходныхъ рѣкъ Гродненской губерніи подвергаютъ судоходство постояннымъ опасностямъ, ибо несчастные случаи повторяются безпрестанно. Крушеніямъ суда подвергались не столько отъ неосторожности лоцмановъ, сколько отъ измѣнчивости теченія и подводныхъ камней; такимъ образомъ: разбито на р. Нѣманѣ: въ 1845 году—1, въ 1847—4, въ 1848—3, въ 1849—1; у Мостовъ: въ 1850—1, въ 1852—5, (2 витины, 2 барки и 1 лодка, послѣднія 3 на р. Щарѣ), въ 1853—2 (въ томъ числѣ 1 берлинка на Бугѣ); въ 1856—4 судна (въ томъ числѣ 2 на Мухавцѣ); всего въ 15 лѣтъ разбито 17 судовъ, изъ нихъ: 3

Щарѣ, 2 на Мухавцѣ и 4 на Бугѣ, а остальные на Нѣманѣ. Общій убытокъ отъ крушенія судовъ можетъ быть оцѣненъ въ 50,000 руб. сер. При этихъ несчастіяхъ утонуло 9 судорабочихъ.

Направленіе и общая система рѣкъ Гродненской губерніи, въ отношеніи судоходства, весьма выгодны. Рѣка Нѣманъ со Щарою и сплавными притоками собираютъ естественныя произведенія съ восточной и сѣверной полюсъ губерніи, а рѣки: Бугъ и Мухавецъ съ каналомъ, Наревъ и Бобръ служатъ проводниками для сбыта произведеній южныхъ и западныхъ уѣздовъ. На судоходныхъ путяхъ—Щарѣ, Нѣманѣ, Мухавцѣ и Бугѣ расположены важнѣйшія пристани: Слонимъ, Мосты, Гродно и Брестъ-Литовскій, откуда произведенія страны могутъ сбываться, съ одной стороны, на западъ за границу, въ предѣлы Царства Польскаго и Пруссіи, а съ другой стороны эти пристани могутъ получать продукты съ востока, изъ богатыхъ лѣсами Минской губерніи и щедро надѣленной прекраснаго качества хлѣбомъ Волынской и другихъ, хлѣбородныхъ южныхъ губерній. Такимъ образомъ Гродненская губернія, заключая въ себѣ главные узлы всей водяной системы западной полосы Имперіи, есть какъ бы передаточный пунктъ, чрезъ который продукты западной Россіи проходятъ и передаются въ Европу. Но естественныя недостатки всѣхъ вообще рѣкъ: мелководія, отмели, быстрое и извилистое теченіе, низкая вода въ большую часть періода навигаціи, препятствуя взводному судоходству, останавливаютъ всѣ способы къ его развитію, отнимаютъ возможность восходить произведеніямъ Европы тѣми же путями, какими они туда нисходятъ изъ предѣловъ Россіи. Эти обстоятельства сообщаютъ всей промышленной жизни зѣбшей страны одностороннее и какъ бы нѣкоторое пассивное положеніе, а можетъ быть эти затрудненія препятствуютъ ея благосостоянію въ той степени, въ какой слѣдовало бы ожидать при поверхностномъ взглядѣ на всю систему ея сообщеній. Пользуясь удобнымъ сбытомъ своихъ произведеній, Гродненская губернія должна терять значительную долю труда и капиталовъ на полученіе сухимъ путемъ разныхъ предметовъ, особенно относящихся къ роскоши и нѣкоторому комфорту, а такого рода произведенія всегда цѣнны и составляютъ въ бюджетѣ торговыхъ оборотовъ значительную долю; съ другой стороны неурожайные годы всегда находятъ помощь въ легкой доставкѣ, по обоимъ каналамъ, хлѣба изъ хлѣбородныхъ губерній. А потому и значительное скопленіе войскъ въ предѣлахъ Гродненской губерніи, превышающее ея средства, всегда найдетъ возможность обезпечить ихъ провіантомъ и разными запасами, если они могутъ быть доставлены изъ хлѣбородныхъ и западныхъ губерній. Мы видѣли, что опытъ пароходства по Нѣману не оправдалъ ожиданій; относя всю

причину неудачи его такимъ естественнымъ недостаткамъ этой и другихъ рѣкъ, которыхъ не въ состояніи предотвратить искусство, мы готовы думать, что пароходство здѣсь не будетъ имѣть успѣха. Вся надежда на желѣзныя дороги.

Литовская желѣзная дорога.

Въ 1862 году составилось предположеніе объ устройствѣ желѣзной дороги отъ г. Бѣлостока до г. Пинска, на протяженіи 200 верстъ. Учредители дороги ⁽¹⁾, по предварительнымъ изысканіямъ инжен. капит. Лунда, предполагаютъ окончить устройство ея въ два года. Дорога пройдетъ отъ Бѣлостока, мимо Заблудова, на Бѣловѣжскую пуцу, Пружаны, Сигневичи въ Пинскъ, т. е. она прорѣжетъ центральную часть Гродненской губерніи въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Со временемъ отъ Пинска ее надѣются продолжить на Нечатовъ и Дубровицу до Корца. Здѣсь же южная вѣтвь можетъ быть соединена съ дорогой, которую, безъ сомнѣнія, проведутъ отъ Кіева къ Австрійской границѣ.

Съ направленіемъ желѣзной дороги отъ Бѣлостока многіе не вполне согласны. Какъ въ стратегическомъ, такъ и въ коммерческомъ отношеніи выгоднѣе было бы сѣверную оконечность дороги, начиная отъ Пружанъ, уклонить нѣсколько на востокъ, такъ, чтобы она прошла позади Бѣловѣжской пуцы въ направленіи на Гродно. Хотя протяженіе пути при этомъ увеличится верстъ на 25, но за то: 1) Пинскъ будетъ отстоять на 40 верстъ ближе отъ Балтійскихъ портовъ, 2) сохранится въ цѣлости Бѣловѣжская пуца, 3) ею же дорога будетъ лучше прикрыта съ запада.

Нельзя предполагать, чтобы сооруженіе дороги въ этомъ направленіи отъ Гродна на Пружаны въ Пинскъ встрѣтило какія-либо, важныя затрудненія. Учредителямъ, конечно, выгоднѣе провести дорогу по кратчайшему протяженію, но въ видахъ государственной пользы желательно было бы произвести изысканія отъ Пружанъ не на Бѣловѣжъ къ Бѣлостоку, а на Рудню и Свислочь къ Гродну ⁽²⁾.

Говорить о значеніи предполагаемой дороги собственно для Гродненской губерніи—мы не считаемъ нужнымъ. Достаточно сказать, что южный конецъ ея упрется въ одинъ изъ самыхъ значительныхъ коммерческихъ пунктовъ западной Россіи; она пройдетъ по мѣстамъ, всего болѣе нуждающимся въ сообщеніяхъ, и соединитъ эти мѣста съ одной стороны съ богатыми хлѣбородными губерніями, а съ другой съ Балтійскимъ моремъ. И не одинъ

⁽¹⁾ Помѣщики западныхъ губерній: кн. Друцкій-Любецкій, Скирмундъ, кн. Сангушко, гр. Тарновскій, Бобръ-Пиотровецкій, гр. Тышкевичъ, гр. Замойскій, онъ же въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ графовъ Потоцкихъ, и кн. Витгенштейнъ.

⁽²⁾ Нынѣ изысканія уже начаты отъ Пинска на Бѣлостокъ.

частный интересъ будетъ имѣть эта дорога: она устранить весьма важныя затрудненія въ торговлѣ, встрѣчаемыя доселѣ въ западныхъ губерніяхъ отъ недостатка выгодныхъ сухопутныхъ путей и не вполне исправнаго состоянія системъ каналовъ.

Торговля западныхъ или такъ называемыхъ Литовскихъ губерній находится въ полной зависимости отъ прусскихъ купцовъ, вслѣдствіе осложненія операций непостоянствомъ путей и отдаленности страны отъ Балтійскихъ портовъ, куда по преимуществу сбываются мѣстные сельскія произведенія. Наши купцы испытываютъ всѣ невыгоды, сопряженныя съ излишнимъ посредничествомъ прусскихъ негоціантовъ, и не могутъ входить въ непосредственное сношеніе съ другими иностранцами. Запродажа товаровъ купцамъ, прибывающимъ въ Балтійскіе порты, до сихъ поръ сопряжена была съ величайшими затрудненіями именно потому только, что, по неудовлетворительному состоянію путей, нельзя вѣрно рассчитывать на доставку въ срокъ требуемаго товара. Желѣзная дорога устранить эту невыгодную торговую зависимость и дать промышленной жизни всей западной Россіи болѣшую дѣятельность.

ГЛАВА III.

I. КЛИМАТЪ.

Гродненская губернія, по своему географическому положенію, принадлежитъ области умѣренной полосы, наиболее свойственной къ развитію нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія. Извѣстно, что народы за предѣлами умѣреннаго климата, подъ знойнымъ тропическимъ небомъ или въ холодной, все сковывающей, атмосферѣ странъ полярныхъ, остаются на одной степени развитія, не будучи въ силахъ выйти изъ тѣсной сферы своихъ потребностей; свойство холодной и суровой природы осуждаетъ ея жителей на жизнь дикую и бѣдную; напротивъ изобиліе продуктовъ въ странахъ, щедро надѣленныхъ природою, отнимаетъ у жителей возможность дойти до той степени совершенства, къ какой призванъ родъ человѣческій. Народы странъ полярныхъ не только не опередили другихъ, поставленныхъ въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ климата, но остаются позади ихъ и нерѣдко живутъ въ первобытной дикости и совершенной, какъ матеріальной, такъ и нравственной нищетѣ. Тамъ же, гдѣ для удовлетворенія первыхъ потребностей достаточно бросить зерно въ землю, едва тронутую плугомъ, чтобы собрать обильные плоды, или гдѣ, для укрытія себя, достаточно выстроить кое-какую хижину и можно круглый годъ обходиться безъ одежды, тамъ не можетъ развиваться предусмотрительность, ибо всякая потребность въ минуту своего появленія уже удовлетворена самой природою; тамъ человѣкъ можетъ безпечно предаваться лѣности, своей любимѣйшей склонности; ибо ему свойственно предаваться этому пороку, коль скоро нѣтъ побудительной причины къ труду и заботамъ.

Иное происходитъ въ странахъ умѣренныхъ, гдѣ солнце согрѣваетъ одну и чаще меньшую половину года, а въ другую господствуютъ холодъ и непогода; гдѣ прекращается растительность и земля, скованная морозами и покрытая снѣгами, какъ бы перестаетъ жить, заставляя человѣка позаботиться о сбереженіи плодовъ ея, объ устройствѣ теплаго и прочнаго жилища и о теплой одеждѣ. Здѣсь-то развивается сила бережливости, а съ ней растутъ капиталы и богатства, здѣсь каждому необхо-

димо озаботиться запасами для удовлетворенія своихъ потребностей во всякое время, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, на случай неурожая, для охраненія себя отъ голода и холода. Отсюда берутъ начало тѣ способности, которыми обуславливается развитіе всѣхъ отраслей чело-вѣческой дѣятельности.

Такимъ образомъ *климатъ* обнаруживаетъ вліяніе на развитіе народа, даже своими отрицательными дѣйствіями, т. е. не только тѣмъ, что даетъ средства чело-вѣку, но даже и тѣмъ, что нѣкоторыхъ людей лишаетъ средствъ, заставляя трудами дополнять недостающее.

Климатъ Гродненской губерніи вообще умеренъ, сильныхъ морозовъ и большихъ жаровъ здѣсь не бываетъ, что доказывается способностью произрастенія нѣкоторыхъ отличныхъ плодовыхъ деревьевъ и садовыхъ растений, свойственныхъ странамъ, лежащимъ гораздо южнѣе. Однако отсутствіе большихъ горъ, оголеніе отъ лѣсовъ всѣхъ болѣе возвышенныхъ пунктовъ и сплошныя пространства лѣсистыхъ болотъ сообщаютъ губерніи нѣкоторую сырость и даже суровость, быстрое измѣненіе температуры и нѣкоторую неправильность въ нормальномъ, періодическомъ измѣненіи временъ года. Сошелъ снѣгъ, распустились деревья, природа уже оживилась и дышитъ весною, какъ вдругъ все измѣняется, наступаетъ холодъ. За дождливымъ временемъ, нерѣдко слѣдуетъ бездождіе и такимъ образомъ пропадаютъ всѣ надежды земледѣльца.

Распре-дѣленіе теплоты.

Богатство или бѣдность сырыхъ произведеній, полезныхъ чело-вѣку, и разнообразныхъ животныхъ прежде всего зависитъ отъ распре-дѣленія теплоты, чѣмъ, до извѣстной степени, обуславливается разнообразіе или ограниченность промысловъ; отъ нея же зависитъ количество времени, возмож-наго для полевыхъ работъ, и продолжительность зимы, обуславливающей извѣстную затрату народныхъ капиталовъ на разныя житейскія потребности. Такимъ образомъ распре-дѣленіе теплоты становится важнымъ вопро-сомъ въ области народныхъ интересовъ.

Ближайшимъ средствомъ къ опредѣленію теплоты и ея распре-дѣленія по пространству страны и времени служатъ термометрическія наблюденія; но, къ сожалѣнію, эти наблюденія у насъ весьма рѣдки и обнимаютъ весьма незначительный періодъ, не позволяющій дѣлать положительныхъ выво-довъ. Въ Гродненской губерніи до сихъ поръ температура изслѣдована только въ четырехъ пунктахъ: *Гроднь, Свислочи, Брестъ и Бѣлостокъ*; но эти данныя обнимаютъ разное время, устарѣли и притомъ въ Бѣлостокѣ наблюденія велись безъ должныхъ предосторожностей (см. прилож. 17).

Средняя температура по Реомюру.

Мѣсяцы и времена года.	Гродно, на- блюдения 4-хъ лѣтъ (1839 по 1843). 53° 40' с. ш. 41° 29' в. д.	Свислочь, наблюдения 9 лѣтъ (1838 по 1848). 53° 3' с. ш. 51° 47' в. д.	Бѣлостокъ, наблюдения 3 1/2 лѣтъ (1836 по 1849). 53° 12' с. ш. 40° 37' в. д.	Брестъ-Ли- товскъ, на- блюдения 5 лѣтъ (1839 по 1842) (1851 по 1853). 52° 5' с. ш. 41° 18' в. д.	Наблюдения г. Парчевска- го въ 1848 и 1849 годахъ.
Декабрь . . .	— 2,9	— 2,7	— 2,2	— 2,4	— 6,6
Январь . . .	— 4,1	— 4,6	— 4,7	— 4,0	— 3,1
Февраль . . .	— 4,4	— 5,9	— 2,8	— 4,2	— 1,8
Зима	— 3,8	— 4,4	— 3,2	— 3,5	— 3,8
Мартъ	— 1,0	— 1,7	+ 1,1	— 1,1	+ 1,1
Апрѣль	+ 4,2	+ 4,2	+ 5,8	+ 3,7	+ 3,6
Май	+ 9,5	+ 10,2	+ 12,2	+ 10,5	+ 8,1
Весна	+ 4,2	+ 4,3	+ 6,4	+ 4,4	+ 4,3
Июнь	+ 13,3	+ 13,1	+ 15,8	+ 12,9	+ 19,8
Июль	+ 14,2	+ 14,4	+ 16,7	+ 15,0	+ 14,6
Августъ	+ 14,13	+ 14,7	+ 16,3	+ 14,5	+ 15,4
Лѣто	+ 13,9	+ 14,1	+ 16,2	+ 14,1	+ 18,2
Сентябрь . . .	+ 11,1	+ 11,8	+ 12,8	+ 11,1	+ 8,8
Октябрь	+ 5,1	+ 5,9	+ 1,4	+ 5,7	+ 5,8
Ноябрь	+ 0,2	+ 0,9	+ 2,2	— 0,9	+ 2,2
Осень	+ 5,5	+ 6,2	+ 7,3	+ 5,3	+ 5,7
Годовая	+ 5,0	+ 5,03	+ 6,7	— 5,1	+ 6,2

Примѣчаніе. Несовершенная точность и неполнота наблюдений заставляетъ насъ изъ этихъ 5 пунктовъ избрать для изслѣдованія только три: Гродно, Свислочь и Брестъ-Литовскій.

Г. Веселовскій полагаетъ, что на одинъ градусъ Р. съ сѣвера на югъ температура измѣняется на протяженіи 278 верстъ, а съ востока на западъ — на 555 верстъ, т. е. что уменьшеніе температуры съ запада на востокъ въ половину менѣе противъ ея уменьшенія съ юга на сѣверъ.

Такимъ образомъ, слѣдую географической широтѣ, южные предѣлы губерніи имѣютъ среднюю годовую температуру на полградуса выше сѣверной ея части, а западныя — на полградуса выше восточной. Вообще около параллели 55° сѣв. широты, на каждыя 100 верстъ, средняя годовая температура съ сѣвера на югъ возрастаетъ на $0,37^{\circ}$ а съ востока на западъ — на $0,18^{\circ}$.

Положительнаго вывода для средней температуры мы дать не можемъ; можемъ сказать только съ нѣкоторою вѣроятностію, что она въ Гродненской губерніи заключаетъ около $+5^{\circ}$ Р., причемъ обширные болота и лѣса, не смотря даже на песчаную почву, уменьшаютъ среднюю годовую температуру. Одинъ взглядъ на приведенныя таблицы достаточно знакомитъ съ измѣненіями температуры въ сѣверной, средней и южной частяхъ губерніи въ разные мѣсяцы и годы.

Времена года.

Въ метеорологическомъ отношеніи принято дѣлить годъ на четыре равныя между собою части, начиная съ декабря мѣсяца. Такимъ образомъ декабрь, январь и февраль составляютъ *зиму*; мартъ, апрѣль и май — *весну*; июнь, июль и августъ — *лѣто*; сентябрь, октябрь и ноябрь — *осень*. Но такое дѣленіе, весьма важное для сравненія теплоты различныхъ странъ между собою, для насъ непрактично.

Принимая времена года по классификаціи г. Веселовскаго, т. е. за зиму мѣсяцы съ средней температурой ниже 0° , весну — отъ 0° до 12° , лѣто — выше 12° , а осень, когда температура опускается ниже до нуля, получимъ на основаніи нашихъ таблицъ (прилож. 17):

2.6 +	1.1 +	2.2 +	2.6 +	1.1 +	Сентябрь
2.2 +	1.1 +	1.1 +	2.6 +	1.1 +	Октябрь
2.2 +	1.1 +	1.1 +	2.6 +	1.1 +	Ноябрь
1.2 +	2.6 +	2.2 +	2.6 +	2.6 +	Декабрь
1.2 +	2.6 +	2.2 +	2.6 +	2.6 +	Январь
1.2 +	2.6 +	2.2 +	2.6 +	2.6 +	Февраль
1.2 +	2.6 +	2.2 +	2.6 +	2.6 +	Мартъ
1.2 +	2.6 +	2.2 +	2.6 +	2.6 +	Апрѣль
1.2 +	2.6 +	2.2 +	2.6 +	2.6 +	Май
1.2 +	2.6 +	2.2 +	2.6 +	2.6 +	Июнь
1.2 +	2.6 +	2.2 +	2.6 +	2.6 +	Июль
1.2 +	2.6 +	2.2 +	2.6 +	2.6 +	Августъ

	Ч и с л о			м ѣ с я ц е в ѣ	
	Зимы.	Весны.	Лѣта.	Осени.	
Гродно	5.	2.	3.	2.	
Сяноччи	4.	3.	3.	2.	
Бреста	5.	2.	3.	2.	
И л и в ы р а ж а я ч и с л о м ѣ д н е й (*):					
Гродно (1860/61)	87, съ 18 ноября по 12 февраля.	76, съ 13 февраля по 1 мая.	142, съ 1 мая по 17 сентября.	60, съ 17 сентября по 17 ноября.	
Волоковскъ (1848)	118, съ 23 ноября по 21 марта.	100, съ 21 марта по 29 сентября.	66, съ 29 июня по 2 сентября.	81, съ 2 сентября по 23 ноября.	
Брестъ (1851)	127, съ 24 ноября по 28 марта.	55, съ 28 марта по 22 мая.	109, съ 22 мая по 8 сентября.	109, съ 8 сентября по 26 ноября.	
Данцигъ.	97, съ 24 ноября по 1 марта.	91, съ 1 марта по 31 мая.	83, съ 31 мая по 21 августа.	95, съ 21 августа по 24 ноября.	
Берлинъ.	40, съ 5 декабря по 14 января.	119, съ 14 января по 13 мая.	114, съ 13 мая по 4 сентября.	92, съ 4 сентября по 5 декабря.	

(*) Выводы о продолжительности временъ года числомъ дней означены по одностороннимъ свѣдѣніямъ: въ Гроднѣ полковника Клутина 1860/61; въ Волковискѣ Парчевскаго 1848 и въ Брестѣ по даннымъ замѣченнымъ въ сводѣ наблюдений въ изданіи главной физической обсерваторіи. Для большей точности требуются наблюденія нѣсколькихъ лѣтъ; тогда только можно сдѣлать положительные выводы.

Но данныя первыхъ трехъ пунктовъ весьма далеки отъ дѣйствительнаго распредѣленія времени года.

Наблюденія, относящіяся къ разнымъ годамъ, не могутъ быть приняты въ соображеніе, мы привели ихъ только для наглядныхъ сравненій.

Гораздо лучше и доступнѣе нашимъ понятіямъ различать времена года по времени начала и конца полевыхъ работъ, прилета и отлета птицъ, по распусканію и опаденію листьевъ, по цвѣтенію и созрѣванію плодовъ и т. п.

Начало *весны* обнаруживается прилетомъ жаворонковъ (15 марта), скворцевъ, аистовъ и журавлей; таетъ снѣгъ, вскрываются рѣки. Въ концѣ марта всѣ низменности залиты водою, прилетаютъ дикіе гуси и утки, скотъ выгоняется въ поле. Въ началѣ апрѣля почва уже достаточно нагрѣта для первыхъ посѣвовъ овса и ярицы; прилетаютъ соловьи и кукушки, а за ними и ласточки, вылетаютъ пчелы. Около половины апрѣля распускаются черешня, береза. Полевая работа открыта повсемѣстно, сажаютъ картофель. Съ приближеніемъ мая разцвѣтаютъ черешня, вишня, береза, груша, яблонь, распустился кленъ. Начинается сѣвъ ячменя. Трава уже получила достаточно силы для пастьбы лошадей, которыхъ въ концѣ апрѣля выгоняютъ въ поле. Въ маѣ распустились и зацвѣли всѣ деревья, средняя температура иногда доходитъ до 12 градусовъ; уже не опасаются холодныхъ утренниковъ; ночи становятся теплыми. Солнце восходитъ въ 3½ часа, а заходитъ въ 8 часовъ, день продолжается 16 часовъ, во всю ночь заря. Наступило самое благоприятное время для земледѣльца. Кончаются посѣвы льна, конопли, свекловицы, гречихи и всѣхъ огородныхъ овощей. Около 15-го распускается дубъ, цвѣтутъ и колосятся рожь и пшеница. Выводятся аисты, начинается лѣто. Весна нерѣдко начинается дождями, затѣмъ наступаетъ бездождный май; поля засыхаютъ, пропадаетъ надежда на хорошіе урожаи. Мѣстная пословица говоритъ: *сухій апрѣль, мокрый май, родзяць жито (рожь) яко гай*; и въ самомъ дѣлѣ, частые, легкіе майскіе дожди, при сухомъ апрѣлѣ, бываютъ предвѣстниками самыхъ лучшихъ урожаевъ. Конецъ апрѣля бываетъ вообще холоднѣе начала и даже конца марта мѣсяца; температура, уже возвысившаяся до теплоты, вдругъ понижается ниже нуля и холодъ задерживаетъ на нѣкоторое время зачатки растительности, и нерѣдко наноситъ невоснаградимыя потери сельскому хозяину. Средняя температура, при ясной погодѣ и сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, 23 апрѣля 1848 года была около—2-хъ градусовъ; въ 1849 году послѣдніе морозы были около 8 апрѣля, хотя весна началась двумя недѣлями ранѣе и многія деревья распустились.

Въ мѣстахъ лѣсистыхъ и болотистыхъ появленіе весны, начало полевыхъ работъ и прилетъ первыхъ весеннихъ птицъ замедляются и даже

весьма значительно — отъ пяти дней до двухъ недѣль, въ чемъ легко убѣдиться изъ сельско-хозяйственного календаря трехъ пунктовъ: *Бѣлостока*, *Мотоля* въ Полѣсьѣ и *Бороку*, Слонимскаго уѣзда; въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ жаворонки прилетаютъ и скотъ выгоняютъ въ поле позже, нежели въ западной, болѣе сухой и менѣе лѣсистой полосѣ губерніи. Въ Бѣловѣжской пушчѣ полевые работы, созрѣваніе плодовъ и уборка съ полей происходятъ почти двумя недѣлями позже, чѣмъ въ смежныхъ съ нею, открытыхъ мѣстахъ, болѣе доступныхъ вліянію солнечной теплоты.

Лѣто начинается около 23 мая и продолжается до начала сентября, всего 106 дней. Но при холодной веснѣ, замедляющей растительность, начало лѣта иногда замедляется на цѣлый мѣсяцъ. Температура быстро возрастаетъ, такъ что конецъ мая и начало іюня имѣютъ весьма высокую среднюю температуру. Но вообще наибольшая температура не превосходить 25° Р. и рѣдко достигаетъ 30° , а средняя температура сутокъ не достигаетъ выше 17° и рѣдко 20° .

Возвышеніе температуры идетъ довольно послѣдовательно до половины іюня и въ началѣ іюля достигаетъ наибольшей величины; однако въ 1848 году средняя температура первыхъ шести дней іюня мѣсяца была $+25^{\circ}$, а іюля — только $+20^{\circ}$; конецъ іюня былъ теплѣе конца іюля. Между тѣмъ въ 1851 году въ Брестъ-Литовскомъ средняя температура первыхъ шести сутокъ была $+12,5^{\circ}$ въ началѣ іюня и $+14^{\circ}$ въ началѣ іюля; тогда какъ въ концѣ іюня $+15^{\circ}$ и въ концѣ іюля $+12^{\circ}$. Самый теплый день былъ 18 іюля ($+18,8^{\circ}$). Вообще разница между среднею температурою іюня и іюля невелика.

Дни возрастаютъ до 6-го іюня, а съ этого времени, въ теченіи недѣли, день равенъ 16 ч. 59 мин.; солнце восходитъ въ 3 ч. 32 минуты и заходитъ въ 8 ч. 31 м.; въ концѣ іюля дня убываетъ одна часть и 45 мин., а въ концѣ августа передъ наступленіемъ осени — 3 ч. 22 мин. Въ іюнь мѣсяцъ природа достигла уже полнаго развитія, поспѣли первыя ягоды: земляника, черника и голубика; цвѣтутъ и наливаются: рожь, пшеница, ячмень и гречиха; цвѣтутъ каштанъ, липа и дубъ. Начинается всеобщій сѣнокосъ (18 іюня); послѣ лѣтняго солнцестоянія, сопровождающагося тихою и ясною погодою и высокою температурою, иногда наступаютъ дожди, замедляющіе сѣнокосы до конца мѣсяца. Въ началѣ іюля поспѣли: рожь, пшеница, ячмень, въ садахъ крыжовникъ, вишня; въ концѣ мѣсяца поспѣваютъ груши, въ половинѣ и даже въ началѣ іюля начинается всеобщая жатва — ржи, пшеницы и ячменя. Въ началѣ августа жнутъ овесъ, и хлѣбъ съ полей убранъ; поспѣли яблоки, дозрѣвающіе въ теченіи мѣсяца; гречиха, ленъ и конопля; поля, приготовленные подъ озимой хлѣбъ, застѣ-

ваются рожью (отъ 12-го до 16-го) и пшеницею (отъ 20-го августа до 10-го сентября). Убираютъ горохъ, дергаютъ ленъ и коноплю. Отлетаютъ иволги (10 августа), скворцы, кукушки, аисты.

Конецъ лѣта наступаетъ въ первыхъ числахъ сентября уборкою съ полей картофеля, а съ огородовъ всѣхъ овощей, кромѣ капусты.

Въ концѣ юля начинаются дожди и продолжаются иногда до 6 недѣль. Въ 1861 году, послѣ благопріятной весны, наступило бездождіе; земля засохла, овесъ выжгло; невызрѣвшее зерно лишилось надлежащей полноты и питательности, цѣны на хлѣбъ возвысились. Съ 20 юля начались дожди, продолжавшіеся до второй половины августа. Подобное лѣто бываетъ гибельнымъ для сельскаго хозяйства. Въ 1862 году лѣто было дождливое и холодное.

Осень начинается около 5 сентября, вмѣстѣ съ равноденствіемъ, когда солнце восходитъ въ 5 ч. 40 м., а заходитъ въ 6 часовъ, день равенъ ночи, дня убывло болѣе $4\frac{1}{2}$ часовъ и среднее время упреждаетъ солнечное въ полдень на 6 минутъ. Температура замѣтно понижается, наступаютъ холодные утренники съ туманами. Впрочемъ холодные утренники начинаются уже съ половины августа, достигая иногда до -3° ; такіе утренники сильно вредятъ картофелю и вообще бываютъ весьма вредны для растительнаго царства; съ другой стороны случается, что температура, понизившись въ половинѣ сентября до 7 и 8 градусовъ Р, въ концѣ сентября и въ началѣ октября достигаетъ 12 градусовъ. Въ концѣ сентября всѣ поля и огороды уже убраны; но капуста только при благопріятной погодѣ еще остается на корню. Отлетаютъ ласточки, дикіе гуси, перепела и журавли. Съ 1 октября начинаютъ опадать листья березы, осины, липы, вяза, ясени, клена; отлетаетъ жаворонокъ. 15 октября загоняютъ лошадей а 30-го скоть и овецъ, впрочемъ на подножномъ корму скоть ходитъ до половины ноября мѣсяца. Первой морозъ—2 октября, и за нимъ, черезъ нѣсколько дней, первый снѣгъ. Впрочемъ первые снѣгъ и морозъ иногда бываютъ гораздо позже. Въ 1861 году первый снѣгъ выпалъ 22 декабря, спустя мѣсяцъ послѣ начала морозовъ. Наступаетъ дождливое и ненастное время; дороги, не смотря на песчаный грунтъ, становятся неудобопроѣзжими, дуютъ холодные и порывистые вѣтры, иногда сопровождаемые бурями.

Съ концемъ ноября наступаетъ *зима*, въ декабрѣ выпавшій снѣгъ иногда таетъ; средняя температура доходитъ до $+2$ градусовъ; санный путь, едва установившійся, отъ возвышенія температуры, при сильныхъ дождяхъ, исчезаетъ; во второй половинѣ декабря нерѣдко образуются непроходимыя, вязкія дороги; замерзшія рѣки вскрываются. Только съ началомъ января,

при сильных морозахъ, достигающихъ до 20 градусовъ, устанавливается настоящая зима и санный путь. Въ 1862 году морозъ отъ 1 до 6 января доходилъ отъ 20 до 25° въ полѣ и до 23° въ Гроднѣ. Въ декабрѣ солнце всходитъ въ 8 часовъ 20 минутъ и заходитъ въ 3 и 45 мин; день продолжается 7 часовъ 23 минуты, т. е. меньше $\frac{1}{4}$ сутокъ; 18 декабря среднее время совпадаетъ съ истиннымъ. Февраль ознаменовывается метелями и обильнымъ снѣгомъ, выпадающимъ на $\frac{1}{4}$ аршина и болѣе.

Зима еще продолжается до половины марта, когда таетъ снѣгъ и распускаются рѣки. Средняя температура въ февралѣ бываетъ иногда выше нуля, а въ серединѣ марта, особенно послѣ вскрытія рѣкъ, температура понижается до 5° ниже нуля, такъ что зима продолжается около 3 мѣсяцевъ.

Зима непостоянна, сильные оттепели безпрестанно смѣняются сильными морозами; нерѣдко послѣ сильныхъ морозовъ наступаютъ дожди въ январѣ мѣсяцъ; даже при сильныхъ морозахъ рѣка Нѣманъ рѣдко покрывается сплошнымъ льдомъ.

Санный путь продолжается не болѣе шести—восьми недѣль. Бываютъ годы, когда саннаго пути совершенно не образуется.

На этихъ данныхъ выводимъ слѣдующую продолжительность временъ года въ Гродненской губерніи:

Весна—68 дней, отъ 15 марта до 22 мая.

Лѣто—106 дней, отъ 23 мая до 5 сентября.

Осень—86 дней, отъ 6 сентября до 30 ноября.

Зима—105 дней, отъ 1 декабря до 14 марта.

Отъ начала весны до начала осени проходитъ 174 дня, а отъ начала осени до наступленія весны—191 день. Зима почти равна лѣту; но осень продолжительнѣе весны на 18 дней или на $2\frac{1}{2}$ недѣли. Отъ весенняго равноденствія (8 марта—12 ч. 5 м.) до осенняго (13 сентября—день равенъ 12 ч.) проходитъ 188 дней, отъ наибольшихъ дней (6—12 июня, день 16 час. 59 м.) до наименьшихъ (9—12 декабря, день 7 ч. 21 $\frac{1}{4}$ м.)—186 дней.

Полевые работы начинаются въ концѣ марта и оканчиваются въ концѣ сентября, продолжаясь 6 мѣсяцевъ, собственно же отъ приготовления земли для посѣва до жатвы проходитъ $3\frac{1}{2}$ мѣсяца; въ Германіи періодъ полевыхъ работъ—7 мѣсяцевъ. Стало быть, при одинаковыхъ обстоятельствахъ, число рабочихъ лошадей и число работниковъ въ Гродненской губерніи и въ Германіи относится какъ 6 : 7. И вообще число рабочихъ рукъ обратно пропорціонально продолжительности времени, возможнаго для поле-

выхъ работъ. Рабочій трудъ нашего земледѣльца долженъ сосредоточиться преимущественно весною и въ началѣ лѣта. Въ августъ съ полей должно быть все уже собрано. Въ сентябрѣ идетъ уборка огородныхъ овощей, въ октябрѣ—капусты. Въ эти шесть мѣсяцевъ земледѣлецъ долженъ приготовить запасы на другую половину года.

Весна развивается довольно быстро и скоро проходитъ.

	Появленіе первыхъ листьевъ	Паденіе листьевъ	Сколько дней деревья одѣ- ты листьями
Гродно	10 апрѣля	15 октября	188
Брюссель	19 марта	17 —	212
Воронежъ	28 апрѣля	21 сентября	146

Первые листья у насъ появляются 40 днями позже, чѣмъ въ Бельгіи, но двумя недѣлями ранѣе Воронежской губерніи. Затѣмъ деревья одѣты листьями въ Гродненской губерніи въ теченіи полугода, въ Бельгіи—7 мѣсяцевъ, въ Воронежской губерніи—только 5 мѣсяцевъ. Если теплота на западѣ наступаетъ ранѣе, то съ другой стороны она возрастаетъ постепенно и медленно, между тѣмъ какъ, по мѣрѣ удаленія на востокъ, теплота увеличивается въ болѣе возрастающей постепенности, сближая термины цвѣтенія растений и созрѣванія плодовъ.

Города:	Начало цвѣтенія растеній.	Начало созрѣванія плодовъ.	Число дней.
Гродно.	30 апрѣля	18 іюня	48
Брюссель	17 апрѣля	21 іюня	64
Разница	13 дн.	3 дн.	16 дн.

Хотя деревья распускаются и цвѣтутъ у насъ позже двумя недѣлями, но первые плоды созрѣваютъ ранѣе тремя днями. Хлѣбныя растенія: рожь, пшеница, овесъ и ячмень въ Гродненской губерніи, среднимъ числомъ, колосятся 18 мая, цвѣтутъ 25 мая, наливаются 31 мая и созрѣваютъ 19 іюля; стало быть отъ цвѣтенія (25 мая) до созрѣванія (19 іюля) проходитъ 55 дней или 8 недѣль.

Созрѣваютъ:	Остенде.	Николаевъ.	Гродно.
Рожь	17 іюля	7 іюля	10 іюля
Пшеница озимая	23 іюля	14 іюля	25 іюля
Овесъ	1 августа	17 іюля	10 августа
Среднее	24 іюля	13 іюля	25 іюля

Въ Николаевѣ созрѣваніе хлѣба происходитъ 12 днями ранѣе, по причинѣ жаркаго и сухаго лѣта, а въ Гродненской губерніи, хотя хлѣбъ колосится и цвѣтетъ ранѣе Бельгіи, но созрѣваетъ почти въ одно время; тѣмъ

причиной надо полагать сырость лѣта и вообще невысокую его температуру. Средняя температура метеорологическаго лѣта, среднимъ числомъ, достигаетъ въ Гроднѣ $13,91^{\circ}$ и въ Брестѣ $14,13^{\circ}$ Р., такъ что *изотермическая линія*, направляясь отъ Варшавы, проходитъ на Брестъ, Кобринъ, Минскъ, Москву, Пермь и Тобольскъ.

Вообще въ мѣстахъ сухихъ и открытыхъ хлѣбъ цвѣтетъ и созрѣваетъ ранѣе, чѣмъ въ мѣстахъ лѣсистыхъ и болотистыхъ. Около Бѣлостока рожь цвѣтетъ 3 июня, а въ Слонимскомъ уѣздѣ—около 7 июня. Въ Полтвѣ жать начинаютъ около 20 июля, тогда какъ въ Гродненскомъ уѣздѣ—въ началѣ этого мѣсяца.

Деревья одѣты листьями 188 дней, скотъ ходитъ въ полѣ 245 дней, а лошади—на подножномъ корму 170 дней (съ 1 мая по 15 октября); ранѣе всѣхъ птицъ прилетаетъ и позже всѣхъ отлетаетъ жаворонокъ; прилетъ его предшествуетъ веснѣ, а отлетъ—первымъ осеннимъ морозамъ.

Прочія перелетныя птицы находятся въ Гродненской губерніи отъ 140 до 170 дней, отъ начала апрѣля до половины сентября, а жаворонки—214 дней.

Принимая за начало жизни хлѣбныхъ растений посѣвъ, за середину—цвѣтеніе и за конецъ—созрѣваніе, когда плодъ становится годнымъ для употребленія, мы опредѣлили слѣдующіе термины:

	Живетъ.	Число дней:	
		Отъ посѣва до цвѣтенія.	Процентное отношеніе.
Озимая рожь	330	(12 мая) 270	82%
Озимая пшеница	340	(16 мая) 270	80%
Яровая рожь	130	(15 июня) 100	77%
Ячмень	75	(30 мая) 45	60%
Овесъ	125	(10 июня) 71	57%
Гречиха	90	(25 июня) 55	61%
Горохъ	130	(10 июня) 65	50%
Ленъ	120		
Картофель	150		

Первыя ягоды созрѣваютъ во второй половинѣ іюня; вишни и крыжовникъ—въ іюлѣ, груши и яблоки—въ августѣ.

Сѣно убираютъ послѣ 15 іюня, а уборка хлѣба начинается съ половины іюля. Въ концѣ сентября кончаются всѣ полевые работы.

Въ хозяйственномъ отношеніи важно знать также *высшую* и *низшую температуру* мѣстности. Высшая температура въ Гроднѣ ($53^{\circ} 40\frac{1}{2}'$ сѣв. шир.) $+28^{\circ}$ Р., въ Варшавѣ ($52^{\circ} 13'$ сѣв. шир.) $+28,6^{\circ}$, въ Орлѣ

(52° 57' сѣв. шир.) +28, s° въ Вильнѣ (54° 44' сѣв. шир.) +26.6°; гораздо болѣе разницы встрѣчаемъ въ разныхъ странахъ въ отношеніи наименьшей температуры: въ Варшавѣ—25°, въ Вильнѣ—27°, s и въ Гроднѣ—23°, и рѣдко—25°. Съ приближеніемъ къ западу и югу сильные морозы все болѣе и болѣе умягчаются. Для дозрѣванія дынь и арбузовъ въ полѣ необходимо, чтобы лѣто содержало +15° средней температуры; но въ Гродненской губерніи эти плоды на открытомъ воздухѣ произрастать не могутъ, ибо средняя температура метеорологическаго лѣта равна +14° Р. Значительные морозы не допускаютъ въ Гродненской природѣ вѣчно зелѣнящихся растений—мирта, лавра. Главное условіе произрастанія плюща—влажность почвы и температура зимы не ниже 3,8° (Веселовскій). Такая средняя температура зимы проходитъ: на Упсалу—3,0°, Митаву—3°, Ковно—3,0°, Гродно—3,8°, Брестъ—Литовскій—3, ° Кіевъ—4,2°. И плющъ встрѣчается только въ крайней западной полосѣ Гродненской губерніи.

За то Гродненская почва и климатъ вполне благопріятствуютъ развитію сосны (*Pinus sylvestris*), которая въ Бѣловѣжской пущѣ, богатой множествомъ разнообразныхъ насажденій, достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ, плотна, крѣпка и годна на кораблестроеніе. Во Франціи же, странѣ благопріятной, сосна ноздревата и мягка. Сосна и ель опускаютъ одну часть иглъ осенью 12 сентября, а другую весною 12 апрѣля. На мѣсто иглъ, опавшихъ съ осени, къ веснѣ вырастаютъ новыя. Цвѣтутъ въ началѣ мая. Но дубъ съ хорошими качествами въ Гродненской губерніи не встрѣчается. Садовыя деревья: яблоки, груши, вишни, черешни, сливы и разнообразныя растенія и цвѣты, поименованныя въ отдѣлѣ естественныхъ произведеній, при надлежащемъ уходѣ, вполне развиваются и созрѣваютъ, принося прекрасныя, сочныя и большіе плоды.

Самый холодный день въ западной Европѣ—12 января, въ Россіи—7 января, въ Гродненской губерніи: въ Гроднѣ—18 января, а въ Брестѣ—3 февраля.

	Зап. Европа.	Россія.	Гродно. 1848 и 1849.	Брестъ. 1851 и 1852.
Самый теплый день	27 іюля	21 іюля	23 іюля	18 іюля
Самый холодный	12 января	7 января	18 января	3 февраля
Самый теплый день отстоить отъ самаго холоднаго	на 172 дн.	171 дн.	180 дн.	201 дн.
Самый холодный день отстоить отъ самаго теплага	на 193 дн.	194 дн.	185 дн.	164 дн.

Слѣдовательно періодъ возрастанія температуры длиннѣе періода убыванія:

въ Европѣ—на 21 день, въ Россіи—на 23 дня и въ Гродненской губерніи—на 5, тогда какъ въ Брестѣ обратно—короче на 37 дней. Впрочемъ наши данныя могутъ быть неточны, ибо въ такихъ случаяхъ требуется средняя температура за нѣсколько лѣтъ сряду, чего у насъ не дѣлается ни въ одномъ мѣстѣ. Можно сказать только, что сильнѣйшіе жары наступаютъ тотчасъ послѣ лѣтняго солнцестоянія, а сильнѣйшіе холода—спустя нѣкоторое время послѣ зимняго солнцестоянія.

Средняя годовая температура:

	Зап. Европа.	Россія.	Гродно.	Брестъ.
Весною . . .	20 апрѣля	16 апрѣля	7 апрѣля	3 апрѣля
Осенью . . .	19 октября	18 октября	11 октября	8 октября
Отъ весенней средней температуры года до осенней	проходить:			
	182 дн.	185 дн.	189 дн.	188 дн.
Отъ осенней средней температуры до весенней:				
	183 дн.	180 дн.	176 дн.	177 дн.
Стало бытъ дни средней температуры, какъ и дни равноденствія, дѣлать годъ почти на двѣ равныя части; и эта средняя температура наступаетъ спустя мѣсяцъ послѣ дней равноденствія. Средняя температура апрѣля и октября можетъ служить для опредѣленія средней температуры года (*), и въ самомъ дѣлѣ:				

Средняя температура:

	Апрѣль.	Октябр.	Средняя изъ двухъ мѣсяцевъ.	Годовая.
Гродно	4,19	5,09	4,64	4,95
Свислочь	4,45	5,96	5,18	5,03
Бѣлостокъ	5,76	7,91	6,83	6,68
Брестъ	3,74	5,69	4,71	5,07

Средняя температура октября выше средней годовой температуры, а средняя температура апрѣля менѣе ея, такъ что, въ общей сложности, получается цифра весьма близкая къ средней годовой температурѣ.

Ранніе холода осенью и особенно поздніе весною причиняютъ большія бѣдствія въ сельскомъ хозяйствѣ. Холодные утренники начинаются уже съ половины августа, когда средняя температура $+6,15^{\circ}$; они происходятъ отъ сильнаго излученія теплоты въ небесное пространство въ ясные дни и ночи, при восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ. Это лучеиспусканіе нагрѣтой земли, сопровождаясь быстрымъ охлажденіемъ, понижаетъ температуру до 5 и даже до $6,5^{\circ}$. Весенніе утренники нѣдѣлю

(*) По замѣчанію Гумбольдта и Кирвана, см. О климатѣ Россіи, Велесовскаго.

бываютъ въ маѣ мѣсяцѣ. Холодные утренники съ изморозью чаще всего бываютъ въ болотистыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ, гдѣ воздухъ сыръ и прохладенъ, а вѣтрамъ затрудненъ свободный доступъ. Осаждающіеся здѣсь въ большомъ изобиліи водяные пары при холодныхъ утренникахъ бываютъ губельны для растительности.

Кромѣ наивысшей и наинизшей температуры, въ сельскомъ хозяйствѣ важно знать время первыхъ и послѣднихъ морозовъ. По имѣющимся у насъ даннымъ, первые и послѣдніе морозы наступали:

	По средней суточной температурѣ:		Дней между ними.	По изморозямъ или холоднымъ утренникамъ:		Дней между ними.
	Послѣдніе весною.	Первые осенью.		Послѣдніе весною.	Первые осенью.	
Гродно	23 апрѣля	1 октября	160	1 мая	26августа	117
Брестъ	18	4	168	24 апрѣля	1 сент.	129
Тамбовъ.	12	1	171	9 мая	5 —	106
Орелъ	23	7	166	10 —	23 —	125
Кіевъ	9	2	176	27 апрѣля	13 —	139
Горки, Могилев. губ.	30	19 сентяб.	142	24 —	15августа	112

Стало быть безморозное время бываетъ неодинаково; оно, кромѣ широты и долготы, главнымъ образомъ зависитъ отъ присутствія болотъ и лѣсовъ. Дѣйствію солнечныхъ лучей поверхность Гродненской губерніи подвержена меньшую половину года. Дней совершенно ясныхъ и полуясныхъ—200, туманныхъ и пасмурныхъ, сопровождающихся дождемъ или снѣгомъ—165.

По выводамъ г. Веселовскаго, среднее число дней, освѣщенныхъ солнцемъ (ясныхъ и полуясныхъ), въ трехъ пунктахъ западнаго края слѣдующее:

	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Варшава. (50 л.)	185	33	52	56	44
Горки . (12 л.)	197	35	54	67	41
Витебскъ (9 л.)	161	21	46	64	40
Среднее . —	181	30	51	62	38
Гродно . (1848)	200	28	73	76	23

Наши же выводы не могутъ имѣть большой точности, по сказанной выше причинѣ; мы привели данныя г. Парчевскаго за 1848 годъ; но въ другомъ мѣстѣ его труда для ясныхъ и полуясныхъ дней въ Гродненской

губерніи положено 179, туманныхъ 30 и изсмурныхъ 165. Эти цифры ближе подходятъ къ выводамъ г. Веселовскаго.

Температура почвы на глубинѣ около полутора аршина и даже менѣе или на той глубинѣ, на которой обыкновенно развиваются корни растений, также не изслѣдована, а между тѣмъ весьма важно знать въ хозяйствѣ, до какой степени земля замерзаетъ и съ какого времени оттаиваетъ и становится доступною для обработки.

По наблюденіямъ въ Финляндіи ⁽¹⁾, подъ 62° и до 64° сѣв. широты земля оттаиваетъ 30 апрѣля, замерзаетъ 27 октября, подъ 60° и 61° сѣверной широты—21 апрѣля и 30 октября. Затѣмъ земля доступна обработкѣ отъ 180 до 186 дней. Въ Гродненской губерніи полевые работы начинаются съ 26 марта и кончаются въ концѣ сентября; но земля замерзаетъ гораздо позже—не ранѣе первыхъ чиселъ ноября; притомъ полевые работы начинаются лишь только оттаеетъ верхній слой земли, не болѣе какъ на полъ-аршина; на дальнѣйшей же глубинѣ земля оттаиваетъ около половины апрѣля, т. е. въ одно время съ появленіемъ листьевъ на нѣкоторыхъ деревьяхъ, ибо образованіе почекъ зависитъ болѣе отъ температуры почвы.

Кажется безошибочно можно сказать, что въ Гродненской губерніи, между 52° и 53° сѣверной широты, земля оттаиваетъ 10 апрѣля, а замерзаетъ около 1 ноября, затѣмъ она способна къ обработкѣ 200 дней. Но полевые работы начинаются и кончаются ранѣе этихъ терминовъ.

По замѣчанію *Розе*, говоритъ г. Веселовскій ⁽²⁾, «въ ясный лѣтній день, при восхожденіи солнца, разность между термометромъ, зарытымъ въ почву у самой поверхности, равна нулю; послѣ того измѣненіе температуры почвы надъ температурою воздуха возрастаетъ до 2½ ч. пополуночи и затѣмъ постепенно уменьшается до часа по захожденіи солнца, «когда она опять равна нулю». Вообще разность между годовыми температурами воздуха и почвы ничтожна, наибольшую бываетъ въ январѣ и наименьшую—въ октябрѣ.

По наблюденіямъ Целлинскаго въ Горкахъ:

	Средняя температура земли на глубинѣ 1 аршина.	Средняя температура воздуха.	Разность.
Годовая.	4,75.	4,18.	0,57.
Январь.	0,35.	—9,76.	9,41.
Апрѣль.	0,90.	3,83.	—2,93.

⁽¹⁾ О клим. Россіи, Веселовскаго, стр. 148.

⁽²⁾ Тамъ же, стр. 27, 32 и 156.

Июль.	10,95.	15,58.	—4,63.
Октябрь	6,80.	5,98.	0,88.

Мы выписали эти данныя, полагая, что они въ извѣстной степени примѣнимы и для Гродненской губерніи и могутъ служить къ весьма важнымъ замѣчаніямъ: 1) средняя температура почвы вообще постоянно выше нуля по Р.; исключеніемъ будутъ мѣста болотистыя, замерзающія вмѣстѣ съ замерзаніемъ воды; 2) съ апрѣля до августа почва холоднѣе воздуха, а въ прочее время она теплѣе, въ средней сложности температура почвы выше температуры воздуха на 0,6; 3) моментъ высшихъ и низшихъ температуръ въ землѣ наступаетъ позже, чѣмъ въ воздухѣ; 4) измѣненіе температуры почвы не столь велико, какъ температуры воздуха. Последнія два обстоятельства происходятъ отъ того, что передача теплоты въ землю отъ однихъ слоевъ къ другимъ совершается медленнѣе, чѣмъ въ воздухѣ. Въ Гродненской губерніи разность между крайними температурами двухъ мѣсяцевъ доходитъ до 24° (а между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ днемъ—до 45°), между тѣмъ какъ эта разность въ землѣ, по наблюденіямъ въ Горкахъ, не достигаетъ и до половины ея крайнихъ температуръ. Такимъ образомъ вѣтви и корни растений, въ отношеніи теплоты, взаимно мѣняются своими ролями. Зима есть время отдыха для растений; въ теченіи ея вся жизнь обращается съ корнями, которые, чѣмъ глубже сидятъ въ землѣ, тѣмъ надежнѣе переносятъ зиму. Лѣтомъ растенія уже болѣе находятся въ зависимости отъ теплоты воздуха и отъ атмосферическихъ явленій. Сильныхъ стужъ, убивающихъ деревья, почти не бываетъ. Въ Гродненской губерніи бывали примѣры, что отъ сильныхъ морозовъ погибали молодыя деревья; но такіе примѣры вообще рѣдки. Старыя деревья переносятъ стужу лучше молодыхъ, за то на нихъ губительно дѣйствуютъ бури, вырывающія съ корнемъ самыя высокія сосны.

ВСКРЫТІЕ И ЗАМЕРЗАНИЕ РѢКЪ.

Замерзаніе и вскрытіе рѣкъ, озеръ, болотъ зависитъ не только отъ широты и долготы мѣста и вообще отъ условій распредѣленія температуры воздуха, но и отъ вліянія мѣстныхъ условій. Болота и озера замерзаютъ скорѣе, чѣмъ рѣки; тихія рѣки—скорѣе быстрыхъ. На замерзаніе и вскрытіе рѣкъ имѣютъ вліяніе: ихъ глубина, скорость теченія, свойства береговъ.

Въ озерахъ и прудахъ все охлажденіе воды происходитъ отъ потери теплоты съ поверхности и бываетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ меньше глубина водоема. Въ рѣкахъ, по причинѣ теченія, происходитъ постоянное смѣшеніе между собою верхнихъ и нижнихъ слоевъ, почему быстрыя и глубокія

рѣки замерзають медленнѣе озеръ и болотъ; болота, окружающія рѣки, со-
дѣйствуютъ скорѣйшему ихъ замерзанію и замедляютъ вскрытіе.

Замерзаніе рѣкъ въ Гродненской губерніи происходитъ въ ноябрѣ мѣ-
сяцѣ, а вскрытіе—въ мартѣ и весьма рѣдко въ апрѣлѣ.

	Замерзаніе.	Вскрытіе.	Сколько дней:	
			Покрѣты льдомъ.	Свободны отъ него.
5 Подъ 3° с. ш. { Нѣманъ (съ 1813 по 1838)	21 ноября	12 марта	111	254
— (— 1844 — 1859)	30 —	20 —	111	254
Подъ 52° п 53° с. ш. { Щара (— 1844 — 1859)	26 —	22 —	116	249
— (— 1815 — 1838)	20 —	16 —	116	249
— (— 1849 — 1859)	24 —	11 —	107	258
Подъ 52° сѣв. шир. { Пина (— 1813 — 1840)	26 —	28 —	122	243
— (Днѣпровско-Бугскій ка- наль, съ Мухавцемъ (съ 1849 по 1859)	18 —	23 —	125	440
Среднее вскрытіе рѣкъ. { Съ 1813 по 1840 годъ	23 —	19 —	116	249
— { Съ 1844 по 1859 годъ	24 —	19 —	115	250

Въ новѣйшее время (*), въ теченіе 16 лѣтъ (1844 по 1859), *Нѣманъ* вскрылся одинъ разъ въ февралѣ (въ 1848 г., 20 февраля) и три раза въ апрѣлѣ (въ 1844 г.—7 апрѣля, 1850 г.—2 апрѣля и 1853 г.—4 апрѣля), всего отъ 20 февраля до 7 апрѣля—46 дней; замерзалъ 6 разъ въ ноябрѣ и 10 разъ въ декабрѣ. Самое раннее замерзаніе — 5 ноября (1858 г.), а самое позднее—15 декабря; между крайними терминами 40 дней.

Р. Щара вскрылась одинъ разъ въ февралѣ (24 февраля 1848 года) и 4 раза въ апрѣлѣ (1844 г.—8 апрѣля, 1845 г.—7 апрѣля, 1850 г.—2 апрѣля и 1853 г.—4 апрѣля); отъ 22 февраля до 8 апрѣля—45 дней. Стала 7 разъ въ ноябрѣ и 9 разъ въ декабрѣ, отъ самаго ранняго (1-го ноября 1858 года) до самаго поздняго (23 декабря 1852 года) 53 дня.

Днѣпровско-Бугскій каналъ въ десять лѣтъ постоянно вскрывался въ въ мартѣ отъ 13 (1851 г.) до 31 (1850 г.), въ теченіи 18 дней, и замерзалъ

(*) О вскрытіи и замерзаніи рѣкъ съ начала настоящаго вѣка данныя заимствованы у Штукенберга: Hydrographie etc. См. гидрографія — приложение 7, а съ 1844 по 1859 годъ—сообщены намъ V отдѣленіемъ XII (нынѣ IX) округа путей сообщенія.

одинъ разъ въ октябрѣ (1858 г., 22 октября) и два раза въ декабрѣ (1850 г.—2 декабря и 1851 г.—19 декабря), между крайними терминами замерзанія прошло 55 дней.

Р. Бугъ въ 11 лѣтъ вскрывалась отъ 22 февраля до 23 марта, и замерзала отъ 22 октября до 21 января, т. е. между крайними предѣлами вскрытія—30 и замерзанія—89 дней.

	Число дней между крайними терминами:	
	Вскрытія.	Замерзанія.
Нѣмана съ 1844 по 1858 года.	46	40
Щары — 1844 до 1858 —	45	53
Буга — 1849 — 1859 —	30	89
Днѣпровско-Бугскаго канала съ 1849 до 1859 г. 18	18	55
Среднее	32	59 дней.

Но въ каждый отдѣльный годъ вскрытіе происходитъ медленнѣе замерзанія; первое—въ періодѣ трехъ недѣль, а послѣднее—въ теченіе двухъ недѣль. Замерзшія рѣки въ ноябрѣ иногда вскрываются въ декабрѣ и снова замерзаютъ. Нѣманъ ниже Гродна иногда вовсе не замерзаетъ и бываетъ рѣдко покрытъ сплошнымъ льдомъ. Всѣ мѣлкія рѣки, озера и болота замерзаютъ скорѣе рѣкъ: Нѣмана, Щары, Буга и Нарева; вообще замерзаніе и вскрытіе рѣкъ происходитъ нѣсколько позже того времени, когда весною и осенью средняя температура сутокъ равна нулю. Вскрытію рѣкъ предшествуетъ нѣсколько теплыхъ дней. Въ 1848 году отъ 15 до 19 февраля средняя температура сутокъ въ Гроднѣ была $+4^{\circ}$ и Нѣманъ выше Гродна тронулся 20 февраля. Послѣ чего температура значительно понизилась. Тоже произошло и съ Днѣпровско-Бугскимъ каналомъ въ 1852 году, который тронулся 21 марта, но уже въ концѣ февраля въ Брестѣ температура стояла выше нуля. Въ 1848 году до 6 декабря еще не установились морозы, ихъ перемешали сильныя оттепели. Но съ 7-го декабря до 13-го холодъ усилился до того, что средняя температура сутокъ была -5° , и Нѣманъ сталъ 15-го декабря.

Между среднею температурою зимы и продолжительностью пребыванія рѣкъ подъ льдомъ нѣтъ постоянныхъ отношеній. Нѣманъ выше Гродна покрытъ льдомъ 111 дней, а средняя температура зимы въ Гроднѣ $-3,79^{\circ}$, Щара покрыта 116 дней, средняя температура зимы $-4,50^{\circ}$, въ Слонимѣ; Бугъ покрытъ 116 дней, средняя температура зимы $-3,51^{\circ}$, въ Брестѣ.

Нѣманъ замерзаетъ нѣсколькими днями позже Щары, Буга, Мухавца и канала, но отъ льда вскрывается Бугъ ранѣе, а Щара у Слонима—позже Нѣмана, Мухавецъ—позже Буга.

Такимъ образомъ вскрытіе болѣе значительныхъ притоковъ зависитъ отъ вскрытія рѣкъ, въ которыя они впадаютъ. Число дней, въ которые рѣки бываютъ покрыты льдомъ, какъ видно изъ приложенныхъ данныхъ, неодинаково; и хотя вскрытіе рѣкъ вообще въ Россіи происходитъ въ послѣдовательномъ порядкѣ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, а замерзаніе въ такой же степени въ обратномъ порядкѣ, но относительно Гродненской губерніи это можно сказать только о большихъ рѣкахъ: Бугъ, Наревъ и Нѣманъ.

Нѣманъ замерзаетъ позже всѣхъ рѣкъ въ губерніи, по причинѣ значительной быстроты и глубины; притомъ берега его сухіе. Напротивъ Щара по времени замерзанія, по причинѣ болотистыхъ береговъ, находится въ болѣе сильной зависимости отъ средней температуры воздуха.

Въ Гродненской губерніи рѣки покрыты льдомъ среднимъ числомъ 117 дней, а свободны отъ льда—248 дней. Средній періодъ, въ который рѣки свободны отъ льда, приходится 23 іюля, а покрыты льдомъ—21 или 22 января. Эти средніе періоды приходятся нѣсколькими днями позже наибольшей и наименьшей температуры въ году.

	Вскрываются.	Замерзаютъ.	Средній терминъ періода:	
			Когда рѣки свободны отъ льда.	Когда рѣки покрыты льдомъ.
Нѣманъ	20 марта	29 ноября	25 іюля	23 и 24 янв.
Щара	22 —	26 —	23 и 24	23 —
Днѣпровско-Бугскій каналъ	23 —	18 —	21	19 —

Толщина льда на озерахъ бываетъ въ аршинъ, а на рѣкахъ—не болѣе 13 вершковъ. Она зависитъ отъ быстроты теченія и величины рѣки, и бываетъ больше, когда распространеніе холода возрастаетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ; ледъ толще бываетъ и при малоснѣжии. Изопагическая линія р. Нѣмана, изображающая равное число дней, въ которые каждая рѣка бываетъ покрыта льдомъ:

Нѣманъ.	Припять.	Днѣпръ.	Донъ.	Волга.
Ковно.	Гродно.	Туровъ.	Кіевъ.	Новочеркасскъ.
				Астрахань

Число дней, въ которые рѣки бываютъ покрыты льдомъ:					
90	111	105	108	107	106

Стало быть изопагическія линіи, подобно изотермическимъ, склоняются отъ сѣверо-запада къ юго-востоку.

ВѢТРЫ.

Направленіе вѣтровъ, ихъ сила и продолжительность по временамъ года служатъ весьма важнымъ дѣятелемъ въ опредѣленіи климата страны. Сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры приносятъ съ собою холодъ, тихіе южные и юго-западные—теплоту. Западные вѣтры влекутъ за собою сырость, а восточные, напротивъ, сухость. При взаимной встрѣчѣ двухъ силъ, различныхъ по температурѣ, происходитъ сгущеніе паровъ, постоянно находящихся въ атмосферѣ, причемъ является одна изъ главныхъ причинъ дождя. Отсутствіе высокихъ горъ открываетъ свободное движеніе и доступъ вѣтрамъ. Только обширные лѣса Гродненской губерніи: Бѣловѣжская, Рудская, Гродненская и другія пуши умѣряютъ нѣсколько силу вѣтровъ и измѣняютъ отчасти ихъ направленіе.

По географическому положенію, Гродненская губернія принадлежитъ области западныхъ вѣтровъ. Но данныя по этой части климатологіи весьма ограничены и обнимаютъ не болѣе двухъ лѣтъ, а потому и выводы наши о силѣ, направленіи и вліяніи вѣтровъ на измѣненіе температуры не могутъ имѣть непогрѣзительной точности (приложеніе 21 б, в.).

Названіе вѣтровъ: (см. приложеніе 21).	По наблюденіямъ въ Брестъ-Литовскомъ 1852 и 1853, за 20 мѣсяцевъ, у Купсера		По наблюденіямъ въ Волковскомъ уѣздѣ г. Парчевскаго 1848 и 1849, за 16 мѣсяцевъ.	
	Число вѣ- тровъ.	Процентное отношеніе.	Число вѣ- тровъ.	Процент- ное отно- шеніе.
Сѣверныхъ	588	26,8 %	412	15,3 %
Западныхъ	597	27,2	304	41,6
Южныхъ	518	23,8	159	21,8
Восточныхъ	486	22,2	154	21,1
Въ теченіе одного года.	1852	—	1848	—
Сѣверныхъ	251	12,3 %	3	0,9 %
Сѣверо-западныхъ	124	9,6	60	16,3
Западныхъ	315	24,2	44	12,0
Юго-западныхъ	71	55	128	35,0

Южныхъ	221	17,0	18	5,0
Юго-восточныхъ	71	5,5	81	22,1
Восточныхъ	167	12,8	20	5,4
Сѣверо-восточныхъ	79	6,1	12	3,3

Всего 1,300 100 366 100

*Господствующіе вѣтры по
временамъ года:*

Осенью	Ю.-В. 15° 36'	—		
	1851			
Зимою	Ю.-З. 58° 10'	—		
Весною	С.-В. 55° 41'	73%	Ю.-З. 37%	
	1852		1848	
Лѣтомъ	С.-З. 72° 45'	56	Ю.-З. 52	
Осенью	С.-В. 70° 45'	55	С.-З. 34	
	1853		1849	
Зимою	Ю.-В. 25° 0'	47	С.-З. 52	

Весною преобладаютъ вѣтры юго-западные или сѣверо-западные; преобладающіе сѣверо-западные вѣтры сопровождаются дождями. Восточные и особенно сѣверные вѣтры въ апрѣлѣ сушатъ землю и препятствуютъ развитію растительности; зерновой хлѣбъ, останавливаясь въ ростѣ, не кустится; луга даютъ мало травы. Теплые юго-западные вѣтры въ мартѣ ускоряютъ весну и начало полевыхъ работъ. Вообще юго-западные весенніе вѣтры бываютъ самые благопріятные для губерніи, хотѣ сопровождаются иногда бурями и грозой. Но юго-западные вѣтры зимою возвышаютъ температуру, сопровождаются сильною оттепелью и даже проливными дождями, отчего сносится снѣгъ и портится санный путь; такіе вѣтры чаще всего бываютъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, но нерѣдко и въ февралѣ. Затѣмъ дуютъ сѣверные вѣтры, температура вдругъ понижается, и устанавливается санный путь. Сѣверные вѣтры лѣтомъ бываютъ рѣдки, чаще господствуютъ западные и юго-западные. Западные вѣтры, особенно сѣверо-западные, почти всегда сопровождаются ненастьемъ и нерѣдко бурями. Самые сильные вѣтры бываютъ весною и особенно осенью—въ октябрѣ и ноябрѣ и начинаются спустя мѣсяцъ послѣ равноденствія. Сильные сѣверо-западные вѣтры весною сносятъ съ растений плодотворную пыль и съ деревьевъ цвѣтъ, а осенью сопровождаются проливными дождями и бурями, вырывающими и опрокидывающими деревья. Сильнѣйшіе буреломы бываютъ при сѣверо-западныхъ вѣтрахъ и періодически возвращаются постоянно чрезъ 10 или 12 лѣтъ. Такіе буреломы наносятъ большой вредъ лѣсамъ и портятъ отличныя деревья въ Бѣловѣж-

ской пущѣ. Въ теченіи 65 лѣтъ было 30 бурь, причинившихъ болѣе или менѣе значительныя опустошенія въ лѣсахъ.

Болѣе $\frac{2}{3}$ изъ нихъ приходится на шесть лѣтъ (съ 1848 по 1853 годъ), въ 7 лѣтъ бурь вовсе не было, а въ три года онѣ были незначительны.

Сильныя вѣтры начинаютъ также дуть спустя мѣсяцъ послѣ лѣтнаго и зимняго солнцестоянія: лѣтомъ—юго-западные, а зимою—сѣверо-западные. Такіе сильныя вѣтры въ іюлѣ мѣсяцѣ иногда сопровождаются непрерывными дождями, препятствующими уборкѣ хлѣба, такъ что, при самыхъ лучшихъ надеждахъ на урожай, бываютъ причиною голода, ибо дозрѣвавшій хлѣбъ, неубранный съ полей, прорастаетъ, а собранный подмачивается, гниетъ и становится негоднымъ къ употребленію.

Такія явленія происходили въ 1845, 1853 и въ 1861 годахъ, стало быть черезъ каждыя 8 лѣтъ; въ 1845 и 1853 годахъ неблагоприятныя вѣтры были причиною голода, а въ 1861—значительной дороговизны на хлѣбъ и особенно овесъ. Большихъ дождей во время уборки хлѣба всегда можно опасаться послѣ сухихъ мая и іюня.

Сильныя западныя вѣтры въ концѣ января или въ февралѣ сопровождаются метелями; выпадаетъ глубокій снѣгъ и сообщенія затрудняются.

Въ 1849 году 6 іюня на пространствѣ 15 тыс. кв. м. свирѣпетовалъ ураганъ, ознаменовавшійся опустошеніемъ и градобитіями въ пространствѣ между губерніями: Гродненской, Псковской, Владимірской, Воронежской и Подольской. *Ураганъ продолжался нѣсколько часовъ, и бѣдствія, имъ произведенныя, по истинѣ ужасны* (1).

Измѣненіе температуры.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что на измѣненіе температуры, кромѣ географической широты и долготы, обнаруживаютъ вліяніе различныя, весьма сложныя обстоятельства, требующія постоянныхъ наблюденій. Для изслѣдованія періодическихъ измѣненій температуры, Дове для разныхъ мѣстъ вычисляетъ среднія температуры, по сложности извѣстнаго числа однихъ и тѣхъ же лѣтъ, и опредѣляетъ на сколько средина каждаго отдѣльнаго года отклоняется въ ту или другую сторону (т. е. теплѣе или холоднѣе) въ сравненіи съ многолѣтними средними цифрами въ каждомъ мѣстѣ.

Приводимъ здѣсь исчисленіе для *Свислочи*, помѣщенное у Весе-ловскаго (2).

(1) Журн. мин. внутр. дѣлъ 1849 г., XXVII, стр. 123, 272 и 436.

(2) О клим. Россіи, стр. 289.

Мѣсяцы.	Средняя температура.	Отношеніе среднихъ температуръ каждаго года къ 5 лѣтней средней температурѣ съ 1839 по 1843 годъ.					Измѣняемость средней температуры, выведенной изъ 5 лѣтн. періода 1839 по 1843 г.
		Годы.	1839	1840	1841	1842	1843
Январь .	— 3,92	0,0	0,3	—0,6	—3,6	3,9	1,69
Февраль .	— 4,52	0,5	—0,6	—7,9	1,1	6,9	3,38
Мартъ .	— 1,58	—2,3	—1,5	0,4	1,7	1,6	1,48
Апрѣль .	3,56	—2,9	0,1	2,6	—1,1	1,3	1,60
Май .	10,59	2,1	—2,5	1,9	0,8	—2,2	1,90
Іюнь .	13,22	0,6	—1,2	0,9	0,7	0,3	0,74
Іюль .	14,29	1,4	—0,2	0,5	—1,2	0,5	0,77
Августъ .	15,12	0,6	—2,1	0,5	0,5	0,5	0,84
Сентябрь .	11,87	1,4	0,5	0,9	—1,4	1,8	1,08
Октябрь .	6,19	1,2	—1,6	2,5	—1,7	0,6	1,31
Ноябрь .	0,72	—0,2	0,2	0,6	—1,4	0,8	0,64
Декабрь .	— 2,64	—4,2	—5,6	3,2	2,8	3,7	3,92

Въ 1839 году послѣ умѣренной зимы наступила холодная весна съ значительнымъ пониженіемъ температуры; лѣто и осень теплыя, но зима вообще холодная. Въ 1840 году весна, лѣто и осень были холодны и декабрь отличался необыкновенною суровостью во всей Европѣ, а вся зима была холоднѣе нормальной. Послѣ весьма холодной зимы 1840/41 года наступила теплая весна, а въ декабрѣ 1841 г. была необыкновенная теплота. Въ 1842 г. январь холоденъ; лѣто вездѣ холодное; осень также. Несвоевременные холода дѣйствовали невыгодно на сельское хозяйство. Тоже случилось въ 1843 и 1844 годахъ; въ 1844 году зима—ноябрь и декабрь были необыкновенно суровы; за то въ 1845 году январь былъ необыкновенно теплый, но весна наступила поздно и была холодная. Этотъ годъ ознаменовался неурожаами въ Гродненской губерніи. Въ 1846 году зима короткая и теплая, май и іюнь холодные, засухи и неурожай.

Пониженіе температуры ниже средней, особенно послѣ теплой зимы, всегда влечетъ за собою неурожай. Послѣ суровой зимы наступаетъ весьма теплое лѣто, а короткая и непостоянная зима предшествуетъ сухому лѣту. Въ 1848 году за необыкновенно суровой зимой наступило весьма теплое лѣто. Въ 1850 году, по причинѣ холоднаго лѣта, послѣ теплой зимы былъ плохой урожай; 1853, 1854 и 1855 годы ознаменовались явленіями, неблагопріятными не только въ сельскомъ хозяйствѣ, но и въ отношеніи жизни человѣка: въ эти годы, кромѣ неурожая, свирѣпствовали болѣзни и разнаго рода бѣдствія.

Наибольшія измѣненія температуры бываютъ зимою, особенно переменчивы здѣсь декабрь и февраль; въ эти мѣсяцы, какъ мы уже не разъ имѣли случай замѣтить, за сильными холодами вдругъ наступаетъ оттепель и обратно. Напротивъ лѣтомъ—въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ бываетъ весьма малое измѣненіе среднихъ суточныхъ температуръ. Весною измѣненія въ температурѣ бываютъ значительнѣе, нежели осенью.

По способу Дове мы могли бы исчислить измѣненіе температуры Гродна, Бѣлостока и Бреста; но имѣющіяся у насъ данныя слишкомъ устарѣли. Изъ нагляднаго обзора приложенныхъ таблицъ можемъ вывести заключенія совершенно согласныя съ предъидущими.

Гродно. 1840 г. зима и весна холодныя, лѣто умѣренное. 1841 г. послѣ весьма холодной зимы наступили весьма теплыя: весна и лѣто; осень также теплая. 1842 г. зима умѣренная, весна сначала очень холодная, съ мая становится теплою; осень холодная. 1843 г. за необыкновенной теплой зимой, слѣдуетъ необыкновенно теплая весна. 1860 и 1861 г.г. декабрь и январь суровы, но весна и лѣто очень теплыя; май, іюнь и начало лѣта сухіе, конецъ лѣта мокрый.

Брестъ-Литовскъ. Въ 1840 и 1841 г.г. зима холодная особенно декабрь и февраль въ 1841 году, но въ 1840 г. весна и лѣто холодныя, а въ 1846—теплыя, декабрь необыкновенно теплый. Въ 1842 году зима умѣренная, но лѣто холодное, августъ необычайно теплый и т. д.

Въ приложеніи 21 (г.) мы помѣстили общіе выводы надъ измѣненіями времени года подъ влияніемъ разныхъ метеорологическихъ явленій въ пятилѣтній періодъ съ 1855 по 1859 годъ; къ сожалѣнію, эти выводы мы не могли пополнить періодическими измѣненіями среднихъ температуръ (*).

Влажность воздуха.

Кромѣ температуры и вѣтровъ, климатъ стражи характеризуется количествомъ дождей, ихъ обиліемъ и распространеніемъ по временамъ года.

(*) Отчеты врачебной управы съ 1855 по 1859 годъ.

Опредѣленная масса воздуха содержитъ извѣстное количество воды въ видѣ упругихъ паровъ, но никакъ не больше. Это количество паровъ при высшей температурѣ бываетъ большее, а при низшей—меньшее. Потому и упругость паровъ вездѣ лѣтомъ сильнѣе, чѣмъ зимою и ослабѣваетъ съ запада на востокъ. Средняя же упругость водяныхъ паровъ въ атмосферѣ западной Европы простирается отъ 3,72 до 4,60 русскихъ линий, а на востокъ—еще слабѣе. Отношеніе извѣстнаго количества паровъ, содержащихся въ воздухѣ опредѣленной температуры, къ тому количеству, какое при этой температурѣ онъ могъ бы содержать въ себѣ при точкѣ насыщенія, опредѣляетъ сырость или сухость воздуха, т. е. чѣмъ это отношеніе больше, тѣмъ больше сырость воздуха, а чѣмъ меньше, тѣмъ меньше сырость воздуха (Веселовскій).

Въ Гродненской губерніи *роса* вообще обильна, особенно на лугахъ и растеніяхъ, сильнѣе охлаждающихся отъ лучеиспусканія.

Самая изобильная роса бываетъ въ іюль и августѣ, когда разность между температурою воздуха, насыщаемаго парами, и температурою земли бываетъ наибольшая; она болѣе изобильна при ясныхъ и тихихъ ночахъ. Болота, низменные мѣста и рѣки весною и особенно осенью покрыты бываютъ *туманами*. Туманы въ этихъ мѣстахъ бываютъ и лѣтомъ во всѣхъ случаяхъ, когда температура воздуха, содержащаго въ себѣ обильные водяные пары, понижается ниже той температуры, при которой происходитъ насыщеніе.

Туманныхъ дней бываетъ около 30 въ году; въ сухихъ мѣстахъ Гродненскаго, Волковискаго и Бѣлостокскаго уѣздовъ туманы весьма незначительны.

Напротивъ вся южная и юго-восточная части губерніи: уѣзды Брестскій, Кобринскій, Слонимскій и Пружанскій вообще сыры и число пасмурныхъ и туманныхъ дней сравнительно велико. Сырость воздуха порождаетъ множество наѣжкомыхъ; отъ быстрого перехода холоднаго туманнаго утра къ полуденному жару, во время наливанія зерна, образуются хлѣбные рожки, весьма вредные для пищи; клейкою и сахаристою ихъ массою питаются мухи, летающія громадными массами. Сильнѣйшіе туманы бываютъ въ октябрѣ.

ДОЖДЬ И СНѢГЪ.

По выводамъ Гаспарена (*), почва находится въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ влажности, когда даже во время самыхъ сильныхъ жаровъ, на глубинѣ одного фута, содержитъ въ себѣ 0,10%; при большемъ количествѣ влажности растенія страдаютъ.

(*) Cours d'agriculture, II, 151. У Веселовскаго стр. 308.

Рѣдкіе дожди весною передъ посѣвами и во время плодосозрѣванія невыгодно дѣйствуютъ на земледѣіе Гродненской губерніи; болѣе невыгодно дѣйствуетъ на урожай этой страны сухой май, ибо хлѣбъ не кустится и растетъ одинокими стеблями; впрочемъ, если весна слишкомъ сыра, то хлѣбныя растенія желтѣютъ и даютъ мало зерна, а самое зерно имѣетъ мало клейкости.

Въ низменныхъ мѣстахъ Полѣся мокрый іюнь содѣйствуетъ образованію рожковъ и вредитъ уборкѣ сѣна; мокрое лѣто еще вреднѣе сухаго мая, а дождливая осень вредитъ уборкѣ картофеля и отавы, первый подвергается гніенію. По замѣчанію хозяевъ, въ Гродненской губерніи въ десять лѣтъ бываетъ два мокрыхъ лѣта и три мокрыхъ іюня, а въ 12 лѣтъ—три дождливыя весны. Въ этомъ надобно искать объясненія часто повторяющихся неурожаевъ.

Вліяніе количества и распредѣленія дождей въ высшей степени важно въ сельскомъ хозяйствѣ и разныхъ отрасляхъ труда. Специальныя наблюденія надъ количествомъ дождей, выпадающихъ въ теченіи года и каждаго мѣсяца, измѣненіе этого количества по временамъ года, отношеніе массы дождевой воды къ числу дождливыхъ дней—весьма важны; обогащая климатологію, данныя по этимъ предметамъ могутъ привести къ полезнымъ указаніямъ. Желательно, чтобы просвѣщенные хозяева обратили вниманіе на эти очень простыя наблюденія и содѣйствовали умноженію числа мѣстъ наблюденій (*).

До сихъ поръ намъ извѣстны по этому предмету наблюденія г. Парчевскаго за 1848 годъ, приведенныя въ его сельско-хозяйственной статистикѣ; но эти наблюденія имѣютъ лишь мѣстный интересъ, а въ приложеніи къ наукѣ не могутъ повести къ раціональнымъ выводамъ. Г. Парчевскій съ марта 1848 до марта 1849 года насчиталъ 109 дождливыхъ и 36 снѣжныхъ дней (приложеніе 21, б.): весною—27, лѣтомъ—31, осенью—39 и зимою—48, всего 145 дождливыхъ и снѣжныхъ дней.

Сравнимъ эти данныя съ извѣстными выводами г. Веселовскаго для Россіи и Зап. Европы.

Для западнаго края, на основаніи многолѣтнихъ наблюденій: въ Горкахъ—10 л. (1844—1853), въ Витебскѣ—12 лѣтъ и въ Варшавѣ—25 лѣтъ, получены слѣдующія данныя, которыми и намъ можно руководствоваться до извѣстной степени:

(*) Губернскій статистическій комитетъ весьма помогъ бы этому дѣлу, еслибы взялъ на себя обязанность, посредствомъ своихъ членовъ, дѣлать въ разныхъ мѣстахъ подобнаго рода наблюденія.

	Среднее число сильных и дождливых дней.					Среднее количество выпадающей воды въ дюймахъ.				
	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Въ западномъ краѣ. . .	146,5	36,1	37,4	38,6	34,4	21,58	3,06	4,75	8,37	5,40
Въ Гродненской губерніи 1848	145.	48.	27.	31.	39.	21,75	3,64	3,51	6,51	6,24
Въ сѣверной Франціи и Германіи . .	144,9	36,6	37	36,8	35,0	26,72	4,98	5,83	9,5	6,86
Въ Россіи . . .	119,4	28,4	29,3	31,6	30,1	18,25	2,72	3,86	7,07	4,68

Принявъ годовое количество ниспадающей въ атмосферу влажности за 100, получимъ:

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Въ сѣверной Франціи и Германіи . .	18,5	21,8	33,9	25,7
Въ прибалтійскомъ краѣ . . .	17,2	17,4	34,3	31,0
Въ западномъ краѣ . . .	14,1	22,0	38,8	25,0
Въ Россіи вообще . . .	14,8	21,1	38,7	25,2
Въ Гродненской губерніи . . .	16,7	16,1	30,0	24,1

Прежде всего замѣтимъ, что наши выводы о Гродненской губерніи, ограничиваясь однимъ годомъ, не могутъ привести къ положительнымъ заключеніямъ, какъ по числу дождей, такъ и по количеству воды, выпадающей съ каждымъ дождемъ. Весна и лѣто 1848 года въ Гродненской губерніи были вообще теплыя и сухія, а потому и относительное количество дождей и выпавшей воды сравнительно малы.

Количество дождя уменьшается съ запада на востокъ, такъ что въ средней Россіи количество выпадающей воды меньше, чѣмъ въ западномъ краѣ, а въ послѣднемъ меньше, чѣмъ въ Германіи и сѣверной Франціи. То же можно сказать и о Гродненской губерніи, въ которой количество дождей больше, чѣмъ въ центральной Россіи. Вообще на каждый дождь въ Россіи приходится воды 0,16, въ западномъ краѣ—0,16, и въ Германіи 0,18 дюймовъ. Стало быть въ Европѣ дожди значительно обильнѣе массою выпадающей воды.

Почти вездѣ весна и лѣто болѣе дождливы, нежели осень и зима; но въ Гродненской губерніи въ 1848 году обратно—весною и лѣтомъ было меньше дождей, нежели дождей осенью и снѣга зимою. Наибольшее количество дождя выпадаетъ лѣтомъ, потомъ осенью; наименьшее количество приходится на весну и зиму.

Абсолютное количество дождевой воды лѣтомъ почти одинаково въ сѣ-

верной Франціи и Германіи—9,05 и въ западномъ краѣ—8,37 дюйм., но зимою разни́ца значительно больше.

На сухой глинисто-известковой почвѣ, лежащей подъ паромъ, ощутительная сырость отъ падающей дождевой воды проникаетъ, какъ известно, на глубину, превышающую въ 6 разъ толщину выпавшаго слоя дождевой воды; дождь, выпавшій на 0,16 дюймовъ, проникаетъ на глубину почти одного дюйма; дожди, выпадающіе въ западномъ краѣ лѣтомъ на 0,21 дюйма, проникаютъ на глубину 1¼ дюйма (*).

По выводамъ г. Веселовскаго, среднее количество воды, выпадающей въ каждый дождливый или снѣжный день, въ разные времена года слѣдующее:

	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень
Русскихъ линіи					
Въ западномъ краѣ	4,44.	0,85.	1,18.	2,13.	1,55.
Въ сѣверной Франціи и Германіи.	4,88.	4,34.	4,58.	2,44.	2,17.

Въ западной Европѣ дождевой воды вообще больше, чѣмъ въ западномъ краѣ. Самые обильные водою—лѣтніе дожди, потомъ осенніе, весенніе и менѣе всѣхъ обильные водою—зимніе дождь и снѣгъ.

Исчислено, что на одну десятину ежегодно выпадаетъ воды кубическихъ сажень: въ западномъ краѣ—614, въ прибалтійскомъ—603 и въ центральной Россіи—509.

Въ теченіе 5 или 6 мѣсяцевъ, въ которые производится орошеніе, по наблюденіямъ въ западной Европѣ, на десятину полей и луговъ нужно отъ 500 до 870 куб. саж. воды, на десятину обыкновенныхъ луговъ—4,070 до 4,680 куб. саж., на десятину огородовъ и полей подъ овощи отъ 2,000 до 3,370 куб. саж. Въ Гродненской губерніи, по свойству почвы, дожди, проходящіе изрѣдка и умеренно въ лѣтнее и осеннее время, весьма полезны для растительности; при этомъ дождевая вода просачивается на достаточную глубину, отъ 1 до 2 дюймовъ, на которой обыкновенно сидятъ корни колосовыхъ растений. Но огородные овощи и вообще корнеплодные растения требуютъ большаго орошенія, къ которому и прибѣгаютъ съ пользою посредствомъ искусственнаго поливанія. Частые дожди весною на мѣстахъ низменныхъ мало полезны. Но ливни здѣсь, какъ и вездѣ вообще, положительно вредны, ибо вода не просачивается въ землю, а стекаетъ, образуя промоины и унося съ собою землю, и разоблачаетъ зерна. Возвышенныя и песчаныя мѣста въ уздахъ: Гродненскомъ, Соколь-

(*) Traité théorique et pratique des irrigations. стр. 417. У Веселовскаго—стр. 337.

скомъ, Волковскомъ, Слонимскомъ и Пружанскомъ терпятъ вообще отъ засухъ, которыя бывають въ теченіи 5 лѣтъ два и три раза.

Сила испаренія съ поверхности воды здѣсь вовсе не изслѣдована. Въ западной же Европѣ по наблюденіямъ количество испареній, происходящее на открытой поверхности воды, составляетъ: въ южной Италіи—80,20, на западномъ берегу Европы—27,00, въ долинѣ Дуная—26,30 и въ Скандинавіи—11,80 дюймовъ.

Градъ и градобитія.

Вѣрная и полная статистика градобитій не только имѣетъ интересъ для физическихъ наукъ, но и представляетъ особенную важность для каждой страны земледѣльской. Къ сожалѣнію, въ метеорологическихъ наблюденіяхъ у насъ градъ смѣшиваютъ съ крупю. Собираемая здѣсь съ 1843 года официальная свѣдѣнія о числѣ градобитій, пространствѣ побитыхъ градомъ хлѣбовъ и причиняемыхъ сельскому хозяйству убыткахъ, весьма важныя по своей цѣли, оказываются далеко неудовлетворительными въ исполненіи и неполны въ смыслѣ науки. Въ донесеніяхъ полиція отмѣчаетъ только градобитія, отъ которыхъ произошелъ вредъ въ сельскомъ хозяйствѣ; исчисленіе пространства побитой градомъ земли и оцѣнка убытковъ весьма приблизительны. Метеорологическихъ явленій, предшествующихъ граду и сопровождающихъ его, не дѣлается, и слѣдовательно, по нашимъ даннымъ, нельзя вывести соображеній о вредѣ, причиняемомъ сельскому хозяйству градобитіями.

Во Гродненской губерніи въ 15 лѣтъ (1843 по 1857 г.) было 196 градобитій, ежегодно по 13,7.

Въ первое пятилѣтіе 24, въ годъ 5.

Во второе — 47 — 9,5.

Въ третье — 125 — 25.

Наибольшимъ числомъ градобитій ознаменовался 1843 годъ—всего 49, т. е. столько же, сколько въ предшествующія 6 лѣтъ; въ 1855 году было 20 градобитій. Послѣдній годъ обозначился неурожаемъ и болѣзнями; главныя градобитія происходили въ маѣ и іюнѣ.

Въ 1848 и 1861 годахъ замѣчательныя градобитія случились въ одинъ и тотъ же день іюня. Въ 1861 съ начала іюня была весьма теплая, ясная и тихая погода. Въ Гроднѣ утромъ 6 іюня солнце взошло яркое, но температура значительно упала; дулъ холодный сѣверо-западный вѣтеръ около NWN. Около 12 часовъ на горизонтѣ появилась туча мѣдно-синяго цвѣта; скоро послышались отдаленные перекаты грома; около часу въ г. Гроднѣ поднялась сильнѣйшая буря съ градомъ и грозою, дѣйствовавшая

въ теченіи двухъ-трехъ минутъ; всѣ окна съ подвѣтренной сѣверо-западной стороны были перебиты градомъ величиною въ два голубиныя яйца, эллиптической формы. Однихъ стеколъ разбито въ городѣ на 6 тысячъ руб. серебромъ.

По минованіи этой страшной грозы наступилъ мелкій дождь. По слухамъ, полоса, обхваченная градомъ, простиралась до Бѣлостока и Деречина, въ Слонимскомъ уѣздѣ, всего на пространствѣ до 15 т. кв. верстъ.

По исчисленіямъ г. Веселовскаго, по десятилѣтней сложности, въ западной Россіи, на пространствѣ 1,167,25 кв. миль, было 626 градобитій; въ томъ числѣ въ Гродненской губерніи, на пространствѣ 962,97 кв. миль, 45 градобитій.

Ежегодный убытокъ, причиняемый градобитіями, исчисленъ:

	Пространство.	На сумму.
Въ западной группѣ . . .	26,851 дес.	255,920. р.
— Гродненской губерніи . . .	3,554 —	26,296. —

На 100,000 десятинъ земли выбито градомъ:

Въ западной группѣ—47,7 дес., а въ Гродненской губерніи—101 дес. съ оцѣнкою убытка около 776 руб. Впрочемъ эти данныя далеко неточны. Ежегодные убытки въ Бельгіи (535 кв. м.) отъ градобитій составляютъ 84,270 руб. сер.; затѣмъ на одну квадратную милю убытокъ отъ градобитій простирается на сумму: въ Бельгіи—до 157 руб., въ западной Россіи—23 руб., а въ Гродненской губерніи—28 руб.

Такъ какъ убытокъ отъ градобитій распределяется неравномѣрно, причиняя большой вредъ, ничѣмъ невознаградимый, то весьма было бы полезно учредить страховое отъ градобитій общество, по примѣру другихъ страховыхъ обществъ; въ обществѣ этомъ могло бы принять участіе нѣсколько губерній.

Гроза.

Встрѣча двухъ противоположныхъ вѣтровъ: сѣвернаго — холоднаго и южнаго—теплаго производитъ сперва затишье, а потомъ бурю съ грозой; ибо электричество тѣмъ явственнѣе обнаруживается, чѣмъ быстрѣе переходъ водяныхъ паровъ изъ упругаго въ капельное состояніе.

Въ западномъ краѣ Россіи, по отсутствію горъ и ровному пространству, число грозъ вездѣ почти одинаковое. Наибольшее число грозъ бываетъ: лѣтомъ—75%, весною—80%; осенью онѣ весьма рѣдки—только 5%, а зимою ихъ вовсе не бываетъ.

Въ Европѣ съ запада на востокъ число грозъ уменьшается. Въ западномъ краѣ, по среднему выводу за 21 годъ, ежегодно бываетъ 12,5 дней съ грозой.

Въ центральной Европѣ {
между 51° и 53° сѣв. широты. 20,7.

Въ Европейской Россіи . 41,
— Иркутскѣ . 8,5.

Въ Гродненской губерніи, въ теченіи 15 лѣтъ, по официальнымъ источникамъ, жертвою молніи было 142 человѣка и произошло отъ молніи 219 пожаровъ (прилож. 22).

Періоды.	Число людей, убитыхъ молніей.	Число пожа- ровъ отъ мол- ніи.
Съ 1843 по 1847 г. .	39	39
— 1848 — 1852 » .	38	116
— 1853 — 1857 » .	65	64
Среднее въ году . .	9,47	14,6

Наибольшее число убитыхъ молніей людей: въ 1853 г. — 21, въ 1855 г. — 15 и въ 1857 г. — 18, соответствовало наибольшему числу градобитій. Наибольшее число пожаровъ отъ молніи произошло въ 1849 г. — 43 и въ 1850 г. — 33.

II. ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Земля есть главное богатство народа. Придавая такую цѣну землѣ, должно изслѣдовать ея дѣйствительныя достоинства и недостатки, дабы понять, какъ люди должны поступать съ нею, чтобы земля была неизчерпаемымъ источникомъ. Вѣка миновали надъ поколѣніями, обрабатывающими землю; наука и промышленность открыли въ землѣ свойства дотогѣ неизвѣстныя, улучшили ея природныя качества, приспособивъ ея источники къ своимъ потребностямъ, а между тѣмъ мы не можемъ похвалиться своими познаніями о богатствахъ, ею скрываемыхъ, или, зная таковыя, не думаемъ изслѣдовать ихъ дѣйствительную пользу; мы даже не умѣли достаточно оцѣнить годность своей земли для извѣстныхъ произрастеній, служащихъ въ пищу человѣку и животнымъ.

Цѣнность земли определяется двумя производителями или элементами: чѣмъ земля надѣлена отъ самой природы и чѣмъ она обязана труду человѣка. Природныя богатства, скрываясь въ землѣ, усиливаются и возрастаютъ по мѣрѣ того, какъ люди ближе знакомятся съ ними и умѣютъ пользоваться ихъ свойствами, для удовлетворенія своихъ потребностей. Это

первый элементъ цѣнности. По мѣрѣ открытій, посредствомъ труда и капитала въ обрабатываемой землѣ создается новая цѣнность—второй элементъ, который нынѣ трудно различить отъ перваго. Трудно напримѣръ рѣшить, на сколько разные овощи, несвойственные здѣшней природѣ, обязаны землѣ и на сколько произрастеніе ихъ обязано труду человѣка.

Всѣ произведенія страны родились и существуютъ безъ участія человѣка—это его естественное богатство. Но животными, какъ и растеніями, человѣкъ можетъ усиливать и обогащать себя, т. е. онъ можетъ распространять тотъ или другой родъ или видъ животныхъ и растеній, болѣе для него необходимый, который способенѣе другихъ удовлетворять первымъ его потребностямъ—пищѣ, одеждѣ, жилищамъ; таковы хлѣбныя растенія, домашнія животныя, лѣсъ и разные огородные овощи. Или человѣкъ можетъ истреблять тѣ произведенія природы, которыя не приносятъ ему никакой пользы или для него вредны; таковы: разныя сорныя травы, хищныя звѣри, вредныя насекомыя. Въ наименьшей отъ него зависимости находятся произведенія минеральнаго царства, которыхъ усилить въ природѣ или отнять отъ нея человѣку весьма трудно и не всегда возможно. На долю человѣка здѣсь остается обратиться къ открытіямъ и изслѣдованіямъ, примѣняя къ своимъ потребностямъ произведенія минеральнаго царства, смотря по ихъ относительной пользѣ. Одни изъ такихъ произведеній важны для него какъ предметы первой потребности, безъ которыхъ нельзя существовать, какъ напримѣръ соль, или облегчаютъ его трудъ, будучи самымъ способнымъ матеріаломъ для выдѣлки орудій, посредствомъ которыхъ облегчается усиліе человѣческихъ рукъ. Соль употребляется въ пищу, безъ нея нельзя существовать; желѣзо идетъ на орудія, машины; торфъ и каменный уголь замѣняютъ топливо; камни и глина сберегаютъ строевое дерево. Другіе предметы ископаемаго царства, по своей цѣнности или богатству, могутъ служить товаромъ для обмѣна на товары, болѣе необходимые, въ которыхъ человѣкъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, чувствуетъ недостатокъ.

Весьма рѣдко въ одной странѣ соединяются всѣ силы природы. Тамъ почва хорошо родитъ хлѣбъ, здѣсь избытокъ въ лѣсѣ, тутъ въ нѣдрахъ земли скрываются минеральныя богатства.

Гродненская губернія съ древнѣйшихъ временъ славилась богатствомъ лѣса и водящихся въ немъ хищныхъ животныхъ. Образчикомъ этихъ первобытныхъ лѣсовъ осталась Бѣловѣжская пуца, съ водящимся въ ней зубромъ—единственнымъ изъ четвероногихъ животныхъ, принадлежащихъ къ разряду двукопытныхъ изъ семейства пусторогихъ. Въ Литовскихъ актахъ, грамотахъ и въ люстраціяхъ упоминается о бобровыхъ угонахъ,

о рыбной ловлѣ и бортяхъ и охотахъ на разную дичь; предметы эти составляли немаловажную отрасль доходовъ полудикихъ Ятвяговъ. Въ лѣсахъ водились зубры, олени, медвѣди, бобры, куницы, выдры, соболи, росомахи и другія хищныя животныя. Разводилось множество пчелъ, доставлявшихъ обильный медъ. Богатыя бобровые и кунячьи мѣха, медъ и воскъ Ятвяги промѣнивали на хлѣбъ у сосѣднихъ съ ними Славянъ, или эти мѣха служили имъ средствомъ раздѣливаться съ сосѣдями, успокоивая ихъ столь цѣнными въ то время продуктами. Открытіе руды въ здѣшнихъ болотахъ повлекло къ сооруженію многихъ чугунныхъ заводовъ въ XVI столѣтіи.

Гродненская природа мало изслѣдована. Жильбертъ, вызванный Тызенгаузомъ, описалъ въ окрестностяхъ Гродна растенія, которыя Юндзиль помѣстилъ въ своемъ описаніи: *Opisanie roslin w Litwie, na Wolyniu, Podolu i Ukrainie dziko rosnących jako i oswojonych*, Józefa Jundzila (Юсифа Юндзила) профессора ботаники Виленскаго университета, Wilno, 1830. Профессоръ Эйхвальдъ изслѣдовалъ нѣкоторыя породы царства ископаемыхъ, многіе писали о Бѣловѣжской пущѣ и зубрѣ (*). По своему спеціальному направленію всѣ эти свѣдѣнія неудобопримѣнимы въ статистикѣ, которая должна преимущественно оцѣнить естественныя произведенія по ихъ годности къ житейскому употребленію и тремъ родамъ промышленности, изслѣдовать ихъ свойства, силу плодородія, доброту и питательность продуктовъ и проч. Въ такомъ-то смыслѣ естественныя произведенія здѣсь мало изслѣдованы, и мы должны ограничиться перечисленіемъ произведеній природы болѣе важныхъ, съ краткимъ описаніемъ нѣкоторыхъ, на сколько позволяютъ собранныя нами свѣдѣнія.

а) Обзоръ мѣстныхъ растеній.

Растенія, свойственныя здѣшной природѣ, не составляютъ исключительной принадлежности одной Гродненской губерніи; они встрѣчаются въ такихъ же видѣ, силѣ и разнообразіи въ смежныхъ съ нею странахъ; толь-

(*) Пособіями для статьи объ естественныхъ произведеніяхъ и особенно для описанія растительнаго царства служили:

а) Сочиненіе Юндзила: *Opisanie Roslin w Litwie, na Wolyniu, Podolu i Ukrainie*. Jundzila. Wilno 1830 г. Въ этой ботаникѣ по системѣ Линнея Юндзиль исчислилъ всѣ извѣстныя растенія западныхъ и юго-западныхъ губерній, съ краткимъ описаніемъ наружнаго вида на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ и указалъ мѣста произрастанія. Сочиненіе весьма полезное; въ немъ помѣщены изслѣдованія Гродненской флоры извѣстнаго ученаго Жильберта.

б) *Отзывы врачебной управы и уѣздныхъ врачей*, съ приложеніемъ списковъ аптекарскихъ растеній, извѣстныхъ въ каждомъ уѣздѣ (приложеніе 23).

в) *Труды лѣсныхъ офицеровъ* о породахъ и качествахъ лѣсовъ.

г) *О лѣсахъ*, рукопись Далматова, изъ пал. гос. имущ.

д) *Сельско-хозяйственная статистика*, рукопись Нарчевскаго, въ которой перечислены кормовыя травы и болѣе извѣстныя породы грибовъ.

е) *Naturhistorische skizze*, Eichwald. 1830.

опис. гродн. губ.

ко по ту сторону Полѣся флора богаче множествомъ новыхъ породъ растительнаго царства, хотя въ общей массѣ нельзя замѣтить рѣзкаго различія.

Хлѣбныя растенія. На почвѣ Гродненской губерніи съ успѣхомъ, свойственнымъ ея умѣренному климату, произрастаютъ всѣ извѣстныя хлѣбныя растенія.

Рожь обыкновенная. *Secale cereale* (żyto pospolite). Два главныхъ вида—*рожь озимая*, *S. c. hybernum*, и *рожь яровая*, *S. c. vernum* (żyto jare, czyli jarka). Озимая рожь представляетъ два видоизмѣненія: *рожь кустистая*, *S. c. h. multicaule* (krzewica), по множеству стеблей, выходящихъ изъ одного корня, и *рожь Египетская* съ крупными зернами.

Рожь разводится повсемѣстно и составляетъ главный продуктъ здѣшнихъ жителей и немаловажную отрасль заграничной торговли. Она неприхотлива къ почвѣ, но на песчаной рѣдка и малозерниста. Сухое лѣто уменьшаетъ вѣсъ зерна и процентъ питательности.

Зерна Египетской ржи при созрѣваніи не затягиваются плевою, а потому въ сухое лѣто, при несвоевременномъ сборѣ, легко высыпаются.

Въ хорошей ржи питательныхъ веществъ около 12,5%, 68% крахмала, 3% клетчатки. Мука, приготовляемая изъ ржи, уступаетъ въ питательности пшеничной; но ржаной хлѣбъ вкусенъ и здоровъ, если въ колосьяхъ не бываетъ рожковъ (*secale cornutum*). Рожки—искривленные зерна темнофіолетоваго или бураго цвѣта, образуются въ верхнихъ частяхъ колосьевъ, во время наливанія зерна въ низменныхъ и сырыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе быстрого перехода отъ утренняго холода къ полуденному жару, и содержатъ въ себѣ 1,25% ядовитаго вещества—*эрготины*. Употребленіе этихъ рожковъ въ пищу весьма опасно и можетъ быть причиною страшныхъ корчей, принимающихъ иногда эпидемическій характеръ. Присутствіе рожковъ въ мукѣ открыть весьма трудно.

Гораздо въ меньшемъ количествѣ разводится *пшеница*, требующая хорошей почвы и старательнаго ухода.

Въ Гродненской губерніи различаютъ нѣсколько видовъ пшеницы: *обыкновенная пшеница*, *Triticum vulgare* (pszenica pospolita), колосья сплюснутыя, чашка кожистая, зерна нагія.

Виды ея: *яровая пшеница*, *T. v. aestivum*, съ гладкими колосьями и длинными колѣчками; *озимая пшеница*, *T. v. hybernum*; *Англійская пшеница*, *T. v. turgidum*, колосья косматые съ колѣчками. Изъ этой пшеницы въ Италіи на долинѣ Арно получается необыкновенной бѣлизны солома, изъ которой дѣлаются прекрасныя соломенные шляпы. *Уптонъ и пшеница сандомирская*. Пшеница разводится въ маломъ количествѣ и, не смотря

на высокую цѣну, не доставляетъ выгоды; хорошіе урожаи пшеницы требуютъ соединенія многихъ благоприятныхъ обстоятельствъ въ почвѣ и климатѣ, что рѣдко встрѣчается въ Гродненской губерніи. Пшеничныя зерна заключаютъ отъ 25 до 20% питательныхъ веществъ, отъ 70 до 63% крахмала и 3% клетчатки. Пшеничный хлѣбъ питательнѣе ржаного, такъ что 3 ф. ржаного по питательности равняются 2 $\frac{1}{4}$ ф. пшеничного. Пшеничный хлѣбъ употребляютъ всѣ высшія сословія и Евреи.

Въ большомъ изобиліи разводится *овесъ*, по причинѣ значительнаго потребленія. *Овесъ обыкновенный*, *Avena sativa*, и *овесъ казакскій*, *A. orientalis*—односторонній. Солома изъ овса, въ смѣси съ ржаною соломою, идетъ на кормъ животныхъ; впрочемъ простой народъ, за недостаткомъ овсяной соломы и сѣна, кормитъ свой скотъ ржаною соломою. Овесъ питательнѣе ржи; онъ содержитъ около 46% питательныхъ веществъ, 61% крахмала, 7% клетчатки. Овсяная мука у крестьянъ въ большомъ употребленіи. Не смотря на неприхотливость почвы, урожаи овса рѣдко удаются, и потому цѣны на овесъ вообще высоки.

Ячмень обыкновенный, *Hordeum vulgare* (jęczmien pospolity), четырехъ-рядовый, въ общемъ употребленіи; но требуетъ хорошей почвы и потому разводится мало. Виды его—*ячмень оркишъ*, *H. coeleste*, и *оркишъ полба*, *H. spelta*; въ этихъ видахъ, при молотбѣ, плева легко отдѣляется отъ зеренъ. Рѣже встрѣчаются: *ячмень шести-рядовый*, *H. hexostichon*, и *ячмень двурядовый*, *H. distichon*; во всѣхъ видахъ колосья съ колочками.

Количество питательныхъ веществъ въ зернѣ ячменя нѣсколько болѣе мѣтъ, въ зернѣ ржи—около 43%, крахмала—66,5%, но клетчатки болѣе—около 5%. Ячмень въ большомъ количествѣ идетъ на пивоваренные заводы; ячная крупа вкусна и питательна; ячный хлѣбъ бываетъ суррогатомъ ржаного; ячная мука, въ смѣси съ ржаною, даетъ весьма хорошій пеклеванный хлѣбъ, съ которымъ вообще мало знакомы здѣшніе жители, предпочитая во всѣхъ случаяхъ ржаной хлѣбъ.

Гречиха, *Polygonum fagopyrum* (gryka), по причинѣ песчаной почвы, разводится съ большимъ успѣхомъ. Гречневая крупа всѣмъ извѣстна своими прекрасными качествами. Нѣтъ болѣе здоровой и лучшей пищи. Первоначальнымъ отечествомъ гречихи полагаютъ Сибирь. Лучшіе урожаи гречихи бываютъ при посѣвахъ раннихъ. Къ тому же заблаговременный посѣвъ гречихи предохраняетъ цвѣтъ отъ осеннихъ приморозковъ.

Горохъ, *Pisum vulgare* (groch pospolity), мало разводится, требуетъ хорошей и тучной почвы, которой вообще мало въ губерніи. Сѣмена круглыя или приближающіяся къ четырехграннымъ. Главнѣйшіе виды его, распространенные въ здѣшней странѣ: *горохъ бурчакъ* (burgzak), красного

цвѣта, крупнозернистый, съ темными пятнами; *бѣлый горохъ*—цвѣтъ бѣлый, зерна круглыя; *сахарный горохъ* разводится въ огородахъ, цвѣтъ бѣлый, зерна большія бѣлыя, не имѣютъ кожицы; *зеленый горохъ*, съ кубическими бѣлыми и зелеными зернами, и *цвѣтной горохъ*, *P. umbellatum*, цвѣтъ разнообразный, имѣющій пріятный запахъ, разводится въ садахъ. Земля для гороха удабривается преимущественно овечьимъ навозомъ съ осени. Поздній посѣвъ гороха вредитъ хорошему урожаю.

Просо, *Panicum miliaceum* (*jagla*)—обвислая и растрепанная вѣха, длинныя гладкія вѣтви; острые, яйцеобразныя цвѣты; широкіе, мохнатыя листья. Первоначальное отечество проса—Индія. Произрастаетъ успѣшно на хрящеватыхъ пригоркахъ и такъ называемыхъ новинахъ; въ большомъ количествѣ разводится въ Кобринскомъ, Брестскомъ и частию въ Пружанскомъ уѣздахъ. Требуется свиного навоза. Видоизмѣненія зеренъ проса: бѣлыя, желтыя и черноватыя приписываютъ вліянію обработки земли. Просыная каша очень вкусна и питательна.

Чечевица, *Ervum lens* (*soczewka zwyczajna*)—дву-и три-зернистая разводится въ маломъ количествѣ для домашняго обихода.

Таковы виды хлѣбныхъ растений Гродненской губерніи; уходъ за ними, обработка полей, посѣвъ, сборъ занимаютъ $\frac{3}{4}$ рукъ всего населенія и составляютъ главную отрасль занятій и особый отдѣлъ сельскаго хозяйства, а потому изслѣдованіе способовъ обработки полей, время посѣва и урожай будетъ подробнѣе изслѣдовано нами въ сельскомъ хозяйствѣ.

Волокнистыя и маслянистыя растенія: ленъ, конопля, табакъ, хмѣль, макъ разводятся во всѣхъ уѣздахъ.

Ленъ обыкновенный, *Linum usitatissimum* (*len pospolity*) и раскупель псковскій (*wielkolen*) требуютъ хорошаго разрыхленія почвы и расчистки отъ сорныхъ травъ и камней, иначе сорныя травы могутъ заглушить его; ранніе посѣвы вредны. Ленъ засѣвается въ полѣ и огородахъ.

Конопля обыкновенная, *Cannabis sativa* (*konopia pospolita*), разводится въ маломъ количествѣ, урѣдкаго хозяина есть свой коноплянникъ; зерна конопли, кромѣ плохаго масла, употребляются въ растертомъ видѣ для приправы кушаній. Въ столь же маломъ количествѣ разводится *табакъ*, *Nicotiana rustica* (*tutun' pospolity*). Распространены самыя простыя виды табаку: *рубанка тютюнъ*, *N. g. coralis rubris*, *махорка*, *бакунъ*, болѣе извѣстный подъ именемъ *корбачъ* (*Nic. rugosa*), мультакъ (*Nic. tabacum*)—шнуроватый и бунтиковый. Лучшіе виды табаку: *виргинскій*, *турецкій* и *персидскій* воздѣлываются только любителями для собственнаго употребленія. Весь уходъ за табакомъ очень простъ, почва низменная и черноземная; все удобряютъ конскимъ навозомъ, за неимѣніемъ человѣческаго.

Курительный и нюхательный табакъ жители приготавливаютъ весьма низкаго сорта для собственнаго употребленія. Но воздѣланный въ незначительномъ количествѣ вывозится въ Царство Польское.

Разведеніемъ *хмѣля*, *Nomulus lupulus*, многіе крестьяне, въ особенности около р. Нарева, занимаются съ большою пользою.

Въ прежнее время, до уничтоженія границы Царства Польскаго, хмѣль успѣшно разводили во многихъ мѣстахъ бывшей Бѣлостокской области и въ значительномъ количествѣ вывозили его за границу; нынѣ воздѣлываніе хмѣля не представляетъ прежнихъ выгодъ, а потому число хмѣльниковъ вообще ограничено.

Огородные овощи разводятся въ большомъ количествѣ. У каждаго крестьянина есть свой огородъ, въ которомъ садится и сѣется: *картофель*, *Solanum*; *капуста*, *Brassica*; *рѣпа*, *B. rapa*; *брюква*, *B. napus*; *морковь*, *Daucus carota*; *огурцы*, *Cucumis*; *тыква*, *Cucurbita*, *бобъ*, *Fava*; *чеснокъ*, *Allium*, *лукъ саженецъ* и *мелкій*; *пастернакъ*, *Pastinaca sativa*; *петрушка*, *Apium petroselinum*; *салатъ*, *Lactuca*; *рѣдька*, *Raphanus*; *укропъ*, *Anethum*.

Въ лучшихъ огородахъ находится *круглая капуста*, *Brassica oleracea capitata*; *цвѣтная капуста*, *B. o. botrytis* и *B. o. asparagoides*; *савойская капуста*, *B. o. bullata vel crispa*; *галирѣпа*, *B. o. caulorapum*; *спинатъ*, *Spinacea oleracea*, вывезенный изъ Аравіи; *черная и бѣлая горчица*, *Sinapis niger et alba*; *тминъ*, *Carum carvi*; *коляндръ*, *Coriandrum sativum*, отзываются весьма сильнымъ запахомъ; *маеранъ*, *origanum majoranum*; *черная рѣдька*, *Raphanus niger*; *салатъ* разнаго вида: *Lactuca sativa*, *L. s. capitata*, *L. s. crispa*, *L. s. romana*, *Valeriana locusta*; *спаржа*, *Asparagus officinalis*; *макъ* разныхъ видовъ — *Papaver*; *свекловица*: обыкновенная *Beta vulgares* и *Beta alba*; *турецкій бобъ*—*Fava phaseolus*; *французскій бобъ*, *Phaseolus numus*; *арбузъ—дыня*, *Cucurbita melopepo*; *арбузъ*, *C. citrullus* (*kawon*) и *дыня*, *Cucumis melo* (*melon*). Въ наибольшемъ количествѣ разводятся: картофель, свекловица, капуста и огурцы. Картофель въ этой странѣ впервые появился при Августѣ III. Разведеніе его сначала шло неуспѣшно; нынѣ, не смотря на неурожаи, онъ разводится въ большомъ количествѣ и составляетъ суррогатъ хлѣба. Въ особенности много картофеля идетъ на винокуренные заводы. Къ сожалѣнію, неблагоприятныя обстоятельства климата или почвы породили въ немъ множество болѣзней; самая обработка земли подъ картофель требуетъ много времени и числа рукъ; съ другой стороны поля, послѣ картофеля, сильно разрыхляются и способствуютъ хорошему урожаю пшеницы, ячменя и гороху. Въ последнее время нѣкоторые помѣщики съ успѣхомъ стали разводить свекловицу. Супесчаная и суглинистая почва, хорошо удобренная, воздѣланная и очищенная

отъ сорныхъ травъ и пырея (*Triticum repens*), производить свекловицу хорошихъ качествъ, которая обнаруживаетъ достаточную массу сахаристыхъ частицъ. Капуста, огурцы и лукъ вездѣ разводятся съ большимъ успѣхомъ. Лучшими качествами отличаются: капуста—въ околицѣ Бялководъ, лукъ—въ селѣ Дубнѣ, оба пункта—Гродненскаго уѣзда, и огурцы—въ Клецеляхъ, въ Бѣльскомъ уѣздѣ, и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Фруктовыя деревья и цвѣты съ древнихъ временъ славились въ этой странѣ хорошими качествами и разнообразіемъ. И теперь маленькій садикъ, тщательно оберегаемый, служитъ признакомъ добропорядочнаго и старательнаго хозяина. Въ немъ находится нѣсколько деревьевъ грушъ, яблонь, вишенъ и разные цвѣты. Садъ, съ разнообразными фруктовыми деревьями, служитъ необходимою принадлежностью каждаго господскаго двора. Въ садахъ, кромѣ разныхъ видовъ яблонь, грушъ, сливъ, вишенъ, бѣлой и красной смородины, красной и бѣлой (желтой) малины, клубники, разнаго цвѣта и величины крыжовника, нерѣдко встрѣчаются съ южной стороны домовъ кусты винограда, персиковыхъ (*brzoskwinia*) и абрикосовыхъ (*morela*) деревьевъ, плоды которыхъ въ благоприятное лѣто совершенно созрѣваютъ; даже *тутовое дерево* или *шелковица* мѣстами воспитывается съ успѣхомъ въ болѣе теплой, юго-западной части губерніи.

Всѣ вообще фрукты отличаются весьма хорошими качествами, въ особенности груши: *сапезжанки*, замѣчательныя необыкновенно приятнымъ вкусомъ и смолистымъ запахомъ; *панны*, *маргаритки* (*malgozatki*), *дули*, *померанцевыя груши*, разныхъ сортовъ сливы, въ особенности *венгерки*; большая, отличнаго вкуса клубника, черешни и т. п. Впрочемъ съ нѣкотораго времени ослѣдъ уходъ за садовыми деревьями, отчего достоинство фруктовъ значительно упало.

Въ цвѣтникахъ встрѣчаются: *царскій вѣнецъ*, *Tritillaria imperialis*; разнаго вида тюльпаны: *tulipa sylvestris*, *t. gesneriana* и *t. svaveolens*; *лилія*: бѣлая, *Lilium candidum*, и желтая, *L. bulbiferum*; *нарцисъ* бѣлый, *Narcissus poeticus*; многоцвѣтныи, *N. pseudonarcissus*; пахучиіи нарцисъ, *N. odoratus*; *гیاцинтъ*, *Hyacinthus orientalis*; *левкой* (*lewkonia*), *Matthiola incana*; *лѣтній*, *M. annua*, *кудрявый*, *M. foenestralis*, гладкіи, *M. glabra*, греческіи *M. graeca*, *Cheiranthus*—родъ фіалокъ; *гвоздика* разныхъ видовъ, *Dianthus*: мохнатая, *D. armeria*; *D. carthusianorum*, *D. atrorubens*, *D. polymorphus*, и мног. друг. *Розы*—*Rosa gallica*, *R. centifolia*, *R. alba*, *R. fulgens*; *асстры*: *Aster lancifolium*, *A. amellus*, *A. chinensis*; *резеда*, *Reseda odorata*; *R. luteola* растетъ въ Брестскомъ уѣздѣ въ дикомъ видѣ; *георгинія*, *Georgia variabilis*, и пр. картофелеобразные корни, которыхъ зимою содержать въ тепломъ мѣстѣ; *подсолнечникъ*, *Helianthus annuus*, *H. tuberosus*, и многіе

другіе, всего до 60 болѣе извѣстныхъ родовъ, имѣющихъ множество видоизмѣненій.

Кормовыя травы довольно разнообразны.

Въ мѣстахъ сухихъ, не болотистыхъ, въ большомъ количествѣ растутъ мелкія, питательныя и здоровыя травы; но въ мѣстахъ низменныхъ и болотистыхъ растетъ трава дурныхъ качествъ, состоящая изъ растений деревянистыхъ, нагихъ, съ грубыми стеблями. На лучшихъ лугахъ растутъ слѣдующіе виды травъ, отличающихся своею питательностію: *большой и средній прыпутьникъ*, *Plantago major et media*; *обыкновенный головнякъ*, *Prunella vulgaris*; *подсѣнжикъ*, *Primula vepis*; *весенній голодокъ*, *Draba verna*; *стокротка*, *Bellis perinnis*, *Polygala (mlecznica)*; *кидель*, *Ajuga reptans*; *болотная маевка*, *Caltha palustris*; *стелющаяся коничина*, *Trifolium*; *индица болотный и лѣсной*, *Pedicularis palustris et sylvatica*; *стоприки*, *orchis*—въ большомъ количествѣ; *фіалка*, *Viola*; *мята*, *Mentha*, *Veronica*; *гусиная лапка*, *Potentilla*; *расходникъ*, *Sedum*; *свѣтнякъ*, *Cuprasia*; *птичье око*, *Myosotis*; *маткина душка*, *Thymus*; *росичка*, *Drosera*; *девятникъ*, *Parnassica*.

Эти травы не составляютъ исключительной принадлежности сухихъ и хорошихъ луговъ; онѣ встрѣчаются и въ мокрыхъ лугахъ, только въ меньшемъ количествѣ и худшихъ качествъ. Между этими травами нерѣдко встрѣчаются ядовитыя: *осенній зимовъ*, *Colchicum autumnale*; *ядовитая цикута*, *Cicuta virosa*; *пятнистый укропъ*, *Conium maculatum* и нѣкоторыя другія, вредныя для домашняго скота растенія.

На болотистыхъ лугахъ растутъ большею частію деревянистыя, съ грубыми стеблями и малопитательныя травы: *жабья трава*, *Aristolochia palustra*; *совиная стрѣла*, *Poterium sangvis orba*; разные виды и сорта *дергарчей*, *Eniens*; *коростливый*, *Scabiosa*; *шалфей*, *Salvia*; *бердець*, *Cardus*; *колокольчики*, *Campanula*, *Spirea*; *башенки*, *Turritis*; *ястребець*, *Hieracum*; *посокъ*, *Geranium polygonum*; *золототысячникъ*, *Hypericum*; *вербовець*, *Epilobium genista*; *горчичникъ*, *Eriissimum*; *мокрицъ*, *Ononis*, *Ranunculus*; *бедренець*, *Pimpinella*; *прусская лазурь*, *Lacerpi lium. prut*; *лѣсной дягель*, *Angelica sylvestris*; *польскій борщъ*, *Heracleum sponditum*, *кислый щавель водный и туполиственный*, *Rumex*; *обыкновенный королекъ*, *Carum carvi*; *дикая морковь*, *Daneus carota*; *дикій пастернакъ*, *Pastinaca sativa*; *разные виды бѣлены*: головчатая, желтая.

Въ приложеніи 23-мъ мы помѣстили списки травъ и растений, произрастающихъ въ Гродненской губерніи и употребляемыхъ для леченія какъ въ аптекахъ, такъ и самимъ народомъ непосредственно, а въ приложеніи 24-мъ помѣщены нѣкоторыя травы, употребляемая прос-

тымъ народомъ для леченія извѣстныхъ болѣзней (*). Такимъ образомъ крестьяне употребляютъ тысячелистникъ отъ живота, айеръ—противу цынги, баранью траву—въ зубной боли, мухоморъ (грибъ)—отъ поноса, папоротникъ—отъ глистовъ, коньтникъ—рвотное и противудіе въ отравленіи грибами, лапушникъ—отъ колтуна, золотухи и ревматизма; полынь—въ женскихъ бѣлахъ, лебеда—припарки отъ опухоли, красный пырей—кровоочистительное, тминъ—вѣтрогонное, чистополь—въ куриной слѣпотѣ и мозоляхъ, *conium maculatum* (lwina wesz)—отъ зубной боли, ромашка—въ рѣзи живота, волчье лыко—въ ломотахъ, дурманъ—въ зубной боли, центаврикъ—въ поносахъ, дымянка—въ болѣзняхъ матки, плющикъ—отъ камня, бѣлена—отъ зубной боли, звѣробой—кровоочистительное, богульникъ—лечать свиней, дикій цикорій—кровоочистительное, плаунъ—отъ задержанія мочи, мальва—въ кашлѣ, бобовникъ—въ лихорадкахъ, англійская и простая мята—въ желудочныхъ боляхъ, табакъ—настой въ лихорадкахъ, лисій хвостъ—отъ водянки, душица—въ женскихъ болѣзняхъ, бедренецъ—мочеочистительное, луговая вѣтреница—въ параличахъ, крушина—слабительное, рута—отъ глистовъ и цынги, бузина—потогонное, а листья прикладываютъ къ рожѣ; пасленъ—въ чахоткѣ, шалфей—въ болѣзни горла, богородичная трава—для ваннъ, липовый цвѣтъ—потогонное, мать и мачиха—въ грудныхъ болѣзняхъ, вероника—въ чахоткѣ, Иванъ да Марья (братки)—въ золотухѣ; *viscum album* (*jemiola*) и *vinca minor*—въ золотухѣ и проч.

Такимъ образомъ въ собственной флорѣ народъ имѣетъ врачующія средства для леченія болѣзней, которымъ, по свойствамъ климата и роду занятій, чаще всего подвергается. Каждая деревня имѣетъ самоучку—лекарьзнахаря, и собственную аптеку въ окружающихъ ея лугахъ и лѣсахъ. Опытъ и привычка ознакомили нашихъ крестьянъ съ качествомъ и родомъ растений; не изучая ботаники, не теряясь въ системахъ, не затрудняясь въ названіяхъ, нашъ крестьянинъ умѣетъ различить одну былинку отъ другой, отличаетъ ея наружные признаки, знаетъ пользу и вредъ, приносимый растеніями.

Онъ знаетъ, напримѣръ, что рожь, кромѣ своей главнѣйшей пользы, степень которой не подлежитъ никакому измѣренію, служить лекарствомъ отъ чесотки. Для чего бутылку, наполненную до половины зерномъ ржи, наливаютъ водою; рожь мокнетъ девять сутокъ; этимъ настоемъ, иногда съ примѣсью соли, натираютъ тѣло чесоточныхъ и чесотка пропадаетъ въ нѣсколько дней. Мухоморъ считается ядомъ, а крестьяне употребляютъ его въ

(*) Свѣдѣнія о травахъ собраны чрезъ посредство врачебной управы отъ врачей и аптекарей.

настоѣ съ водкою и излечиваются отъ поноса. Свѣжимъ толченымъ *Ranunculus ficaria* (jaskier), растущимъ въ водѣ и на мокрыхъ лугахъ, крестьянинъ, натирая себѣ ноги и руки, дѣлаетъ раны, въ надеждѣ избавиться отъ рекрутства!... Табакомъ лечится отъ лихорадки... Онъ знаетъ средства противъ эндемическихъ болѣзней: колтуна и золотухи и, при помощи своей аптеки, находитъ средства къ излеченію отъ ревматизма, ломоты, разстройства желудка и проч.; лечитъ дѣтей, лошадей, скотъ; знаетъ противудія...

Весьма многіе крестьяне занимаются собираніемъ лекарственныхъ травъ для продажи въ аптеки. Но какъ бы ни изобиловала природа лекарственными растеніями, рѣдкій крестьянинъ озаботится припасти для самаго себя врачебныя средства. Провидѣніе, посылающее человѣку разныя болѣзни и тутъ же дающее средства для ихъ излеченія, обильныя и дѣйствительныя, лишило нашего крестьянина силы предусмотрительности; недостатокъ этотъ замѣняется суевѣріемъ или какою-то непонятною близорукостью. Сынъ природы, изучившій ея силы больше самаго себя, здѣшній крестьянинъ слѣпо передаетъ свою судьбу въ руки знахаря—неуча, обманщика, колдуна, располагающаго своимъ субъектомъ по своему произволу; тамъ, гдѣ одно простое примѣненіе врачебнаго, испытаннаго растенія могло бы оказать свое благотѣльное дѣйствіе, колдунъ-знахарь своимъ нашептываніемъ ведетъ простака въ могилу!....

Лѣсныя породы. Въ хозяйственномъ отношеніи лѣса занимаютъ перво-степенную важность въ государствѣ; дерево, кромѣ топлива, доставляетъ матеріалъ для постройки жилищъ, судовъ и всѣхъ хозяйственныхъ принадлежностей, начиная отъ простой скамейки и до великолѣпнѣйшаго трюмо. Изобиліе этого капитала и его прекрасныя свойства, такъ ловко примѣненныя къ потребностямъ человѣка, на всѣхъ ступеняхъ его образованія и при всѣхъ условіяхъ жизни, съ древнѣйшихъ временъ породили странную мысль о лѣсной собственности. Первобытныя лѣса, служившіе убѣжищемъ для дикихъ нашихъ предковъ, питавшихся плодами своей охоты, уже не существуютъ. Успѣхи хлѣбопашества, возрастающее населеніе и развитіе потребностей мало-по-малу истребляли эти непроходимыя массы, въ которыхъ блуждали медвѣди, олени, волки, лисицы, кабаны, бобры, дикія козы, летали стаи хищныхъ птицъ и водились міриады наѣкомыхъ. Мѣра необходимости перешагнула за предѣлы дѣйствительной пользы, и теперь страна, озаменованная подвигами Владиміра I и Ярослава I, Романа и Данила, Витольда и Карла, принадлежитъ къ малолѣсистымъ губерніямъ. И хотя лѣсъ въ Гродненской губерніи занимаетъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ всего пространства, но встрѣчаются мѣста, и довольно обширныя—безлѣсныя, въ которыхъ за одну сажень дровъ платятъ по 15 руб. сер.; среди оставшихся лѣсовъ уцѣ-

лѣла еще одна дача отъ всеистребляющей руки человѣка. Говоримъ о *Бѣловѣжской пуцѣ*, которая, по богатству и разнообразію лѣсонасаждений, по качествамъ лѣсныхъ породъ, удивляющихъ своими размѣрами, и по достоинству водящагося въ ней четвероногого животнаго—*зубра*, занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ. Но при нашемъ равнодушіи къ лѣсной собственности, когда не считается предосудительнымъ утащить лучшее бревно изъ лѣса и продать его за безцѣнокъ первому встрѣчному, когда въ лѣсномъ хозяйствѣ, при всей его наружной благовидности, еще не установилось рациональнаго взгляда, когда въ народной массѣ право личной собственности еще отдѣляютъ отъ права общественнаго, можно опасаться за будущность и этой, все еще прекрасной, Бѣловѣжской пуцѣ, и этого рѣдкаго ея питомца—зубра. Можетъ быть, въ какихъ-нибудь пять десятковъ лѣтъ значеніе и важность пуцѣ перейдетъ въ темное преданіе.... Но мы не желаемъ предрекать ей такого жалкаго конца; напротивъ, мы желали бы, чтобы эта дача уцѣлѣла для нашихъ потомковъ, какъ свидѣтельница лѣснаго богатства Гродненской почвы и природы. Ей мы посвятили особый трудъ: описаніе пуцѣ составило цѣлую главу.

Господствующая порода лѣсовъ Гродненской губерніи (*)—*сосна*, *Pinus sylvestris*, занимаетъ вездѣ возвышенныя мѣста и въ такомъ положеніи, безъ примѣси другихъ породъ, составляетъ большія сплошныя массы чистаго бора. При всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ въ составныхъ частяхъ почвы и степени густоты насаждений и благодаря климату, сосна въ Гродненской губерніи достигаетъ лучшихъ качествъ корабельнаго мачтоваго лѣса, не имѣя иногда ни малѣйшихъ признаковъ порчи въ 200 и 240 лѣтнемъ возрастѣ; съ другой стороны она здѣсь является въ видѣ уродливаго кустарника, коль скоро произрастаетъ на почвѣ глинистой, сырой и въ рѣдкомъ насажденіи.

Чисто еловыя насажденія весьма незначительны. *Ель*, *Pinus abies*, занимая мѣста болѣе низменныя, живетъ болѣе 150 лѣтъ, но своими размѣрами иногда превосходитъ лучшія и старше-возрастныя сосновыя деревья. Примѣсь ели составляютъ: грабъ, осина, береза, ясень и другія лиственные породы.

Дубъ, *Quercus pedunculata* и *Q. robur*, растетъ въ чистыхъ дубовыхъ рощахъ, занимаетъ побережья и находится въ смѣшеніи съ грабомъ, ясенемъ, кленомъ, осиною. Отъ излишней-ли густоты окружающихъ его насаждений, которыя тѣнью своею поддерживаютъ постоянную, неутомленную влажность почвы, или отъ самой почвы, дубъ рѣдко имѣетъ здоровую сердцевину и, при всѣхъ наружныхъ признакахъ здоровья, послѣ срубки оказывается негоднымъ. Несравненно лучшихъ качествъ дубъ

(*) О лѣсныхъ породахъ—въ трудахъ г.г. лѣсныхъ офицеровъ и у Далматова.

встрѣчается въ смѣси съ сосною и, имѣя 400 слоевъ въ отрубѣ, достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ.

Вязъ, *Ulmus sylvestris*, или *и*, *Ulmus campestris*, *грабъ*, *Caprinus betulus*, *ясень*, *Fraxinus excelsior*, *берестъ*, въ простонародіи *габина*, *Ulmus effusa*, и *кленъ*, *Acer campestris* и *A. pseudoplatanus*, занимаютъ мѣста влажныя съ тучною, черноземною почвою, образовавшеюся отъ опаденія листьевъ, и всегда растутъ въ смѣшеніи между собою. Кленъ, ясень и берестъ, произшедшіе отъ стѣмянъ, а не отъ пней, прямизною стволовъ и размѣрами достигаютъ качества высокоствольныхъ деревъ.

Лучшія и наиболѣе *липы*, *Tilia eugorea*, находятся въ Бѣловѣжской и Гродненской пущахъ и въ нѣкоторыхъ лѣсахъ бывшей Бѣлостокской области, да и то въ ограниченномъ количествѣ. Бѣловѣжскія липы размѣрами не уступаютъ лучшимъ дубамъ и соснамъ. Молодыя деревья липы, даже отпрыски липы, замѣтно появляются все рѣже и рѣже, что грозитъ конечнымъ истребленіемъ этой породы.

Осина, *Populus tremula*, растетъ въ низкихъ мѣстахъ, всегда въ смѣси съ другими породами и, по ограниченному истребленію, своимъ быстрымъ ростомъ вредитъ другимъ, лучшимъ породамъ.

Изъ прочихъ породъ Гродненскихъ лѣсовъ достойна замѣчанія порода *тиссъ*, *Taxus baccato*; хотя этой породѣ свойственно болѣе гористое мѣстоположеніе, но здѣсь она довольствуется самою низменною и притомъ мокрою почвою, усвоилась вполне здѣшнему климату и приобретаетъ свойственныя ей хорошія качества.

Породами *кустарниковъ* здѣшніе лѣса также не бѣдны.

Кромѣ вышеупомянутыхъ главныхъ породъ, здѣшніе лѣса довольно богаты ⁽¹⁾ разныхъ сортовъ и видовъ *ивой*: *ива ветла*, *Salix pentandria*; *бѣлая* или *серебристая*, *S. alba*, *казелистая*, *ракита*, *тальникъ*; *рябиною*, *Sorbus aucuparia*, *черемухою*, *Prunus padus*, *дикою яблонью*; вездѣ встрѣчаются кусты: *орышника*, *Coryllus avellana*; *клубины*, *Rhamnus frangula*; *боярышника*, *калены*, *Viburnum opulus*; *бересклета*, *жилолосты*, *Lonicera*; *барбариса* и въ особенности *можжевельника*, *Juniperus communis*.

Въ лѣсахъ растутъ многіе породы грибовъ: ⁽²⁾ *боровикъ*, *осиновка* или *масленикъ*, *опенокъ*, *рыжикъ*, *суроежка*, *лисичы*, *волнуха* или *волнянка*, *дождевикъ*, *подосиновикъ*, *шампиньонъ-печарка*, *дуплянка*, *губа*, *сморчекъ*, *мухоморъ*—красный, бѣлый съ пятнышками; мухоморы весьма вредны для всѣхъ животныхъ. Въ нѣкоторыхъ лѣсахъ Бѣлскаго уѣзда и въ Бѣловѣжской пущѣ встрѣчаются *трифели*. Бѣлые грибы поспѣваютъ въ

(1) Далматовъ.

(2) О грибахъ у Парчевскаго.

іюні, рыжикі — въ сентябрѣ, и тѣ и другіе въ большомъ употребленіи; *шампиньоны* встрѣчаются весьма рѣдко.

Нѣкоторыя изъ деревьевъ и растений, растущихъ въ Гродненской губерніи, не находятся въ смежной съ нею Виленской (*).

Деревья—*букъ*, *Silvatica*, весьма рѣдкій въ Гродненской губерніи; *тиссъ*, *Taxus baccata*, и *деренъ*, *Cornus*, стволъ въ 9 и 8 аршинъ, листья короткіе, продолговатые, острые, жилковатые; *деренъ* въ кустарникъ, *C. sanguinea*, у мѣстныхъ жителей извѣстна подъ именемъ *свидзины* (*swidzina*). Изъ числа болѣе замѣчательныхъ растений Гродненской губерніи упомянемъ здѣсь: *Andromeda palifolia* и *Fesluca fluitans* или *манная трава*. Последняя растетъ на низменныхъ, сѣнокосныхъ лугахъ нѣкоторыхъ мѣстъ Кобринскаго и Бѣльскаго уѣздовъ. Сѣмена ея собираются передъ самымъ сѣнокосомъ по утренней росѣ. Рѣдкость и пріятный вкусъ манной дѣлаютъ ее весьма цѣнною даже на самомъ мѣстѣ сбора. Разведеніе этого растенія посѣвами не имѣло успѣха. *Трюфели* находятся исключительно только въ лѣсистыхъ дачахъ Бѣльскаго уѣзда и въ Бѣловѣжской пущѣ; отыскиваніе ихъ производятъ нарочно приученными собаками.

Профессоръ Эйхвальдъ считаетъ 1,205 видовъ растений, произрастающихъ въ западныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ: *Monocotyledonen* — 305 и *Dicotyledonen*—850.

б) Обзоръ мѣстныхъ животныхъ.

Въ дремучихъ дебряхъ, съ ихъ непроходимыми топями, съ древнѣйшихъ временъ водились *медвѣди*, *рыси*, *дикія кошки* (*zbiki*), *волки*, *лисицы*, *куницы*, *бобры*, *выдры*, *лоси*, *серны*, *кабаны* и т. п.; въ меньшемъ количествѣ находились *зубры* или *туры*, *Bos aurochs* или *Bos urus*, *россомахи*, *соболі*, *олени*, *дикія лошади*; съ истребленіемъ лѣсовъ и съ увеличеніемъ населенія исчезли соболи, олени, дикія кошки, *россомахи* и *дикія лошади*; послѣднія существовали до половины прошедшаго столѣтія, а бобры встрѣчались на р.р. Нарвѣ и Лѣнѣ въ началѣ нынѣшняго вѣка. *Зубры*, единственное по своимъ качествамъ четвероногое животное въ Европѣ, уцѣлѣло въ одной только Бѣловѣжской пущѣ. Изъ домашнихъ животныхъ Славяне и Литовцы содержали *лошадей*, *воловъ*, *овецъ*, *козъ* и *свиней*.

Козы нужны были для языческихъ приношеній; лошади не отличались большимъ ростомъ, но были сильны, быстры на бѣгу и переносили всякаго рода лишенія. Литовская конница, формировавшаяся изъ лошадей частію здѣшней страны, славилась въ свое время; для нея доставлялись

(*) Объ этомъ говорилъ Ляхницкій: *Statyst. Gub. Lit. Grodz.*

лошади, похожія на нынѣшнюю вятскую породу. Вообще лошади, въ языческой Литвѣ пользовались нѣкоторымъ почетомъ и уходъ за ними былъ весьма старательный; напротивъ древніе Славяне обращались съ ними небрежно; при вел. кн. Александрѣ появились лошади довольно рослая, произшедшія вѣроятно отъ смѣси съ украинской породой; эти лошади (hestry) способны были для перевозки большихъ тяжестей. Всякій хозяинъ держалъ лошадей столько, сколько могъ прокормить зимою.

Кромѣ обыкновенныхъ породъ лошадей, съ XV столѣтія появляются иностранныя породы. Сигизмундъ-Августъ въ Квишинѣ (нынѣ заштатный городъ Бѣлостокскаго уѣзда) содержалъ до 3,000 жеребцовъ и матокъ арабской, турецкой, испанской, англійской и другихъ породъ. Могучіе вассалы Польскихъ королей—Савѣги содержали большой табунъ лошадей лучшихъ европейскихъ породъ еще въ концѣ прошедшаго столѣтія (*). Шотландскія, тирольскія, голландскія породы рогатаго скота и тонкорунныя овцы, преимущественно испанской породы, съ прошедшаго столѣтія появляются у разныхъ богатыхъ помѣщиковъ и владѣльцевъ въ Литовской Руси, такъ что нынѣ у каждаго, болѣе зажиточнаго помѣщика Гродненской губерніи встрѣчается нѣсколько лошадей улучшенной породы, два или три тирольскихъ бычка и небольшое стадо мериносовъ. Нѣкоторые помѣщики содержатъ стада мериносовъ даже въ нѣсколько тысячъ головъ.

Главные породы домашняго скота въ Гродненской губерніи тѣ же, что и въ прочихъ мѣстахъ Имперіи: лошади, рогатый скотъ, овцы, свиньи и козы. Къ этимъ простымъ породамъ, усвоеннымъ въ домашнемъ быту на всемъ пространствѣ Имперіи, слѣдуетъ отнести небольшое число заводскихъ лошадей у помѣщиковъ; у нихъ же распространены разныя улучшенныя породы рогатаго скота и тонкорунныя овцы въ большомъ количествѣ.

Гродненскія лошади вообще слабы, малорослы и неразвиты, ростомъ 2-хъ аршинъ; крестьянская лошадь поднимаетъ тяжести не болѣе 20 пудовъ, обыкновенно 15 и весьма рѣдко 30, живетъ около 30 лѣтъ. У рѣдкаго крестьянина есть болѣе одной лошади, а весьма многіе, бѣднѣйшіе, лошадей не содержатъ; болѣе зажиточные, при достаточномъ кормѣ, содержатъ по двѣ и даже по три лошади. Неразвитіе здѣшнихъ лошадей происходитъ отъ несвоевременнаго употребленія въ тяжелую работу. Едва лошади минуло 2 года, какъ ее спѣшатъ запречь въ возъ, наваленный дровами, хлѣбомъ или навозомъ, а по истеченіи трехъ лѣтъ каждая лошадь употребляется на всѣ работы безъ исключенія. При такомъ обращеніи съ ло-

(*) У Савѣги въ Деречинѣ встрѣчаемъ тѣ же породы, какими славилась квишинскія коюшныя.

шадами, не смотря на старательный уходъ за ними и стараніе объ улучшеніи, туземныя крестьянскія лошади не выходятъ изъ разряда посредственныхъ, весьма слабыхъ и малорослыхъ. Тѣже лошади, воспитанныя у помѣщика на хорошемъ корму и употребляемая своевременно подъ тяжести, выходятъ крѣпкими и здоровыми; стоитъ взглянуть на помѣщичью лошадь, такъ называемую *повозную* (powozna), чтобы убѣдиться, что не климатъ и недостатокъ кормовыхъ травъ, а единственно небрежность хозяйства причиною жалкаго состоянія лошадиной породы. Разведеніемъ заводскихъ лошадей занимается около 40 помѣщиковъ. Для улучшенія породъ, изъ Виленской земской конюшни приводится нѣсколько заводскихъ жеребцовъ; но эти опыты улучшенія не обѣщаютъ хорошихъ результатовъ, пока изъ крестьянскаго быта не выведется дурной обычай или, лучше сказать, необходимость ранняго употребленія лошадей на полевая работы.

Лошадей въ Гродненской губерніи считается до 90,000 головъ (86,723), или около 9% общаго количества скота (приложеніе 25, табл. а и б).

Крупный рогатый скотъ—обыкновенной породы, по тѣмъ же причинамъ, какъ и лошади, въ простомъ быту малосильный и не вполне развитый. На третьемъ году теленка запрягаютъ въ борону, а на четвертомъ—въ соху. Рабочій скотъ, волю, употребляется и на перевозку тяжестей, а молочный рѣдко разводится для сбыта, и служитъ для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей. Каждый крестьянинъ содержитъ пару воловъ и одну корову; у болѣе зажиточныхъ нерѣдко содержится двѣ и три коровы. Хорошій волъ долженъ имѣть широкую и развитую грудь и толстыя ноги; лучшая молочная корова имѣетъ толстыя сосцы и длинный хвостъ. Ростъ рабочаго скота 2 аршина безъ 2-хъ вершковъ; при хорошемъ уходѣ волъ достигаетъ роста четырьмя вершками болѣе.

Уходъ за домашнимъ скотомъ у помѣщиковъ несравненно лучшій и болѣе старательный. Кромѣ крестьянской литовской, слабой и малорослой породы, помѣщики содержатъ, впрочемъ въ ограниченномъ числѣ, на скотныхъ дворахъ: тирольскую, голландскую, швейцарскую, голстинскую и украинскую породы. Въ Пружанскомъ, Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ встрѣчается, такъ называемая, *зубровая порода*—большаго роста, темногнѣдой и рыжегнѣдой шерсти, съ толстыми мало-раскидистыми рогами. Волю этой породы вообще сильны, а коровы даютъ много молока. Впослѣдствіи мы увидимъ, что прирученные зубры, взятые теленками изъ Бѣловѣжской пущи и воспитанные помѣщикомъ Гродненскаго уѣзда Ва-лицкимъ, послѣ случки съ домашнимъ рогатымъ скотомъ, произвели рослую и сильную породу, во всѣхъ отношеніяхъ превосходящую обыкновенный рогатый скотъ. *Зуброкровъ* отличался ростомъ, рогами, хвостомъ и нѣкто-

рыми качествами, свойственными зубрамъ. Лучшія стада рогатаго скота —у помѣщиковъ: Валицкаго, Глязера, Ляхницкаго, Виріона, Галибуртона, Волловича, Трембицкихъ, Скимунта, Гедройца, Хржановскаго, Мостовской, Эйнарвича и Оссолинскаго.

Подъемная сила пары воловъ превосходитъ подъемную силу лошади; пара воловъ въ телѣгѣ можетъ везти отъ 30 до 60 пудовъ или среднимъ числомъ до 45 пудовъ.

Рогатаго скота всѣхъ породъ содержится до 280 тысячъ головъ; трудно опредѣлить, сколько въ томъ числѣ рабочаго скота и телятъ; до такой тонкости еще не дошли наши изслѣдованія, хотя подобное отличіе въ хозяйственномъ отношеніи весьма важно. Но и самое опредѣленіе общаго числа скота подлежитъ большому сомнѣнію (*). Всѣхъ сельскихъ дворовъ въ Гродненской губерніи до 93,000; полагая на каждый дворъ пару воловъ, одну корову и отъ нея теленка, найдемъ, что крупнаго скота въ губерніи, не считая городовъ, должно быть minimum 370,000, а присоединяя города и стада помѣщиковъ, изъ коихъ самый бѣдный содержитъ 2 и 3 пары воловъ и десятокъ коровъ, найдемъ, что официальное показаніе весьма далеко отъ дѣйствительнаго.

Не меньше выгодъ въ сельско-хозяйственномъ быту нашихъ крестьянъ доставляютъ овцы. У каждаго крестьянина, смотря по изобилію корма, на зиму оставляется отъ 4 до 6 головъ; у болѣе зажиточныхъ—вдвое болѣе; не смотря на значительныя выгоды, доставляемыя крестьянамъ, которые изъ овечьей шерсти выдѣлываютъ простое сукно, изъ овчинъ сами шьютъ тулупы, овечье мясо чаще другихъ употребляютъ въ пищу,—содержаніе овецъ стоитъ весьма дорого. При расчетахъ сельскаго хозяина, какъ мы увидимъ впоследствии въ статьѣ объ овцеводствѣ, содержаніе каждой овцы стоитъ 3 р. 25 к., а доходъ съ нея—не болѣе 1 р. 60 к.; такъ что на каждой овцѣ въ годъ крестьянинъ терпитъ убытка 1 р. 65 к. Овецъ простой породы въ Гродненской губерніи, по официальнымъ свѣдѣніямъ, содержится до 240 тысячъ; число ихъ находится въ сильной зависимости отъ урожаявъ, въ особенности на сѣно, и всякій разъ, когда, по причинѣ неурожаевъ, возрастаетъ цѣна на сѣно и другіе сельско-хозяйственные продукты, число овецъ значительно уменьшается. Въ 1843 году овецъ считалось 309,665, а въ неурожайный 1845 годъ—239,339, менѣе на 70 тысячъ головъ. Въ 1854 году, когда рядомъ съ неурожаемъ господствовали голодъ и эпидемическія болѣзни, уменьшившія количество народонаселенія, число овецъ также уменьшилось на 80 тысячъ; въ первомъ случаѣ число овецъ уменьшилось на 30%, а во второмъ—на 43%.

(*) Официальныя показанія скота считаютъ всегда менѣе дѣйствительнаго числа.

Разведение *тонкорунныхъ овецъ* въ Гродненской губерніи, преимущественно испанской породы, весьма значительно распространилось вмѣстѣ съ умноженіемъ шерстяныхъ фабрикъ; эти овцы требуютъ чрезвычайно осторожнаго обращенія какъ въ овчарняхъ, такъ и во время пастбы на подножномъ корму; отъ малѣйшей небрежности онѣ погибають цѣлыми стадами. Для пастбищъ избираются мѣста возвышенныя и сухія; въ случаѣ недостатка подножнаго корма, даютъ овцамъ *шпергель*, не выгоняють въ поле, пока не обсохнетъ роса, а въ овчарни загоняють до наступленія дождя. Дожливое и холодное лѣто дѣйствуетъ на нихъ губительно, а потому, не смотря на быстрое распространеніе, въ послѣднее время число тонкорунныхъ овецъ значительно упало.

Среднее число тонкорунныхъ овецъ, по показанію отчетовъ, было:

Съ 1843 по 1847 годъ	300,863	головъ.
— 1848 — 1852 —	299,596	—
— 1853 — 1857 —	194,696	—

Въ 1843 году считалось 368,431, а въ 1853 году—252,917, менѣе —на 115,524, почти на $\frac{1}{3}$. Съ этого времени число ихъ постоянно уменьшается (въ 1854 г. на 70 тысячъ), такъ что въ 1856 году общее число ихъ не превосходило 170 тысячъ; значить въ этомъ году тонкорунныхъ овецъ было въ два раза менѣе противъ 1843 года.

Въ 1853 году тонкорунныя овцы дали 15,030 пудовъ шерсти, а въ 1857—около 10 тысячъ, т. е. количество шерсти, доставляемое этими овцами, въ пять лѣтъ уменьшилось на одну треть.

На такое сильное уменьшеніе тонкорунныхъ овецъ въ послѣднее пятилѣтіе главнымъ образомъ дѣйствовали: неблагоприятная погода и неурожай, тѣмъ болѣе для нихъ чувствительные, что и сами люди въ это время подвергались голоду и весьма значительной смертности. Лучшія стада мериносовъ находятся у помѣщиковъ: Пусловскаго, Свѣчиной, де-Ласси, князя Любецкаго, Войчинскаго, князя Грабовскаго, графа Замойскаго, Трембицкаго, Оржешки, Скирмунта, Красинскаго, Комара, Остромецкаго, Осеолинскаго, Пеньковскаго. Самыя многочисленныя стада—у Пусловскаго; у прочихъ помѣщиковъ всей губерніи въ каждомъ стадѣ бываетъ отъ 200 до 1,000 овецъ.

Козы, въ хозяйственномъ отношеніи весьма вредныя, содержатся только въ городахъ и мѣстечкахъ Евреями, предпочитающими козій скотъ всякому другому; Христіане ихъ содержатъ рѣдко. Всего считается до 7,500 козъ, и число ихъ въ теченіи 15 лѣтъ значительно увеличилось.

Несравненно болѣе пользы и менѣе вреда получается отъ *свиней*, которыхъ поэтому содержатъ весьма значительное число какъ въ городахъ,

такъ и въ селахъ; тѣмъ болѣе, что только откормленные свиньи требуютъ нѣсколько старательнаго ухода, къ чему весьма дѣйствительнымъ пособіемъ служить обиліе картофеля. Въ Гродненской губерніи двѣ породы свиней: голландская—съ длинными ушами, короткою щетиною и съ небольшими кончиками у подбородка, на подобіе сережекъ, и простая или обыкновенная—съ короткими ушами и длинною шерстью; первая порода отличается хорошими свойствами мяса; свинья поросится одинъ разъ и рѣдко два раза въ годъ и приводитъ отъ 6 до 8 поросятъ; простая порода даетъ больше сала и свинья поросится два раза, а иногда три раза въ годъ, и приводитъ каждый разъ отъ 8 до 12 поросятъ.

Помѣщики содержатъ преимущественно голландскую породу, а крестьяне—обыкновенную. У нѣкоторыхъ помѣщиковъ стада свиней доходятъ до 100 и 200 головъ; откормленные свиньи продаются торговцамъ въ Царство Польское и Пруссію; а крестьяне держатъ свиней для собственнаго потребленія, у каждаго воспитывается не менѣе двухъ, а зажиточные содержатъ нерѣдко до 12 свиней. Приплодъ отъ свиней приносить большіе барыши, а самое ихъ содержаніе вполнѣ оплачивается достаточною цѣною на рынкахъ. По официальнымъ источникамъ, свиней считается до 170 тысячъ головъ; но въ дѣйствительности ихъ гораздо болѣе.

Другихъ домашнихъ животныхъ не встрѣчается; случается видѣть у нѣкоторыхъ владѣльцевъ *ословъ* и *муловъ*; общее число этихъ животныхъ ничтожно.

Распредѣляя вышеприведенныя данныя о числѣ лошадей, рогатаго скота и овецъ по пространству пахатной и сѣнокосной земли, получимъ слѣдующіе результаты:

Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Всѣхъ породъ вмѣстѣ.
----------	--------------------------------	--------	----------------------------

На одну квадратную милю производительной земли, полагая общее число ея въ 383,84 квадратныхъ миль.	{	235	710	1,092 (*)	2,037
--	---	-----	-----	-----------	-------

По выводамъ г. Тенгоборскаго на одну квадратную милю производительной земли приходится:

	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Всѣхъ.
Въ Россіи	454	630	1,260	2,344
— Австріи	435	1,779	5,153	7,367
— Пруссіи	422	1,361	4,382	6,165

Эти сближенія показываютъ, что разведеніе лошадей, рогатаго скота и овецъ, у насъ весьма слабое, при улучшеніи сельскаго хозяйства можетъ

(*) Въ томъ числѣ 470 тонкорунныхъ.

значительно распространиться. Но съ другой стороны, какъ мы выше замѣтили, счисленіе скота у насъ подвержено величайшему сомнѣнію. Можно принять за достовѣрное, что у каждаго крестьянина есть одна лошадь, пара коровъ, теленокъ и отъ 4 до 6 овецъ. Бѣднѣйшіе не имѣютъ, пожалуй, лошадей, а нѣрѣдко даже и рогатаго скота и овецъ; но за то зажиточные содержатъ двѣ, три лошади, нѣсколько головъ рогатаго скота, и до 10 и 12 овецъ. Всѣхъ крестьянскихъ дворовъ, включая въ то число и помѣщичьи мызы, по спискамъ мин. внутр. дѣлъ считается 93,100 (93,096); по этимъ даннымъ нетрудно опредѣлить число скота, ближайшее къ действительному:

	По официаль- нымъ свѣдѣ- ніямъ 1857 г.	На основаніи данныхъ о чис- лѣ дворовъ
Лошадей	86,723	93,100
Рогатаго скота	272,633	372,400
Овецъ	238,794	465,500
Всего	598,147	931,000

Принимая въ соображеніе городское населеніе, стада тонкорунныхъ овецъ, большія стада рогатаго скота у многихъ помѣщиковъ, мы должны согласиться, что отчетныя цифры далеки отъ существующей пропорціи домашнихъ животныхъ, и вмѣсто одного милліона всѣхъ породъ скота мы должны считать около полутора милліона, а именно: лошадей—120,000 головъ, рогатаго скота—450,000, овецъ простыхъ—500,000, тонкорунныхъ—180,000, свищей—200,000 и 7,000 козъ; но и при такомъ положеніи мы замѣчаемъ недостатокъ лошадей и крупнаго рогатаго скота, столь важныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ; кромѣ рабочей силы, эти животныя доставляютъ навозъ, безъ котораго не можетъ существовать хорошее земледѣліе, не можетъ быть богатства и благосостоянія нашего народа.

Сельское хозяйство крестьянъ и даже помѣщиковъ здѣсь страдаетъ именно отъ недостатка навоза, а изобиліе сего послѣдняго находится въ тѣсной зависимости съ богатствомъ луговъ и вообще корма.

Распредѣляя домашнихъ животныхъ по пространству обработанной земли, получимъ:

Въ Гродненской губерніи:	На 100 десятинъ:		
	Пахатной земли.	Луговъ.	Пахатной земли съ лугами.
Лошадей	6	19	5
Рогатаго скота	19	57	13
Овецъ	28	88	21

Въ томъ числѣ тонкорунныхъ . . .	43	40	9
Всего . . .	53	164	39
Въ Россіи	104	155	—
— Пруссіи	199	684	—
— Австріи	231	155	—
Болѣе вѣроятная цифра для Гродненской губерніи	80	262	64

Если исключимъ овецъ, то получимъ лошадей и крупнаго рогатаго скота на 100 десятинъ земли:

Въ Гродненской губерніи:	Пахатной.	Луговой.
По Тенгоборскому	26 головъ	103 головъ
Въ 1857 году	25 —	76 —
Вѣроятнѣе	39 —	120 —
Въ Россіи	48 —	72 —
— Пруссіи	56 —	198 —
— Австріи	70 —	260 —
— Царствѣ Польскомъ	38 —	196 —

Для успѣшнаго земледѣлія необходимо, чтобы каждая семья имѣла земли столько, сколько въ состояніи будетъ хорошо обработать помощью скота и всѣхъ орудій, такъ, чтобы получаемыхъ продуктовъ доставало для прокормленія всей семьи и принадлежащаго къ ней рабочаго скота. Этими данными опредѣляется мѣръ надѣла землею и количество скота, возможнаго при такомъ надѣлѣ.

Въ Англіи полагаютъ достаточнымъ имѣть на 300 акровъ 100 головъ рогатаго скота и овецъ или на 100 десятинъ—90 головъ ⁽¹⁾; въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы содержится еще большая пропорція скота.

Наибольшее количество скота на данномъ пространствѣ пахатной земли, по словамъ *Пасси* ⁽²⁾, находится въ Англіи; только Голландія и нѣкоторыя части Ломбардіи, по количеству скота, представляютъ ближайшія къ ней отношенія.

Слѣдующія данныя, заимствованныя у *Миля*, ч. I, гл. IX, еще разъ убѣждаютъ въ относительномъ недостаткѣ скота въ Гродненской губерніи:

⁽¹⁾ Англійскій акръ=0,557041, три акра=1,114082 десятинъ.

⁽²⁾ Des systèmes de culture et de leur influence sur l'économie sociale, *Passy* у *Миля* ч. I, гл. IX, § 4.

	На сто гектаровъ (*):		На сто десятинъ:	
	Рогатаго скота.	Овецъ.	Рогатаго скота.	Овецъ.
Въ Антверпенъ и восточной Фландріи	74.	14.	89.	17.
Въ Намюръ	30.	45.	36.	54.
— Великобританіи	65.	260.	78.	312.

Принимая, что десять овецъ даетъ столько же навоза, сколько одна корова, получимъ на сто десятинъ крупнаго скота: въ Англіи — 109, въ Голландіи: Антверпенъ—91, Намюръ—41, въ сѣверной Франціи: Дюнкирхенъ—53 и Авенъ—48, въ Австріи—72, въ Пруссіи — 58, въ Россіи — 34, между тѣмъ какъ въ Гродненской губерніи, на основаніи официальныхъ данныхъ, на сто десятинъ пахатной земли содержится 19 гол. рогатаго скота и 28 овецъ, или 22 головы крупнаго рогатаго скота; стало быть въ средствахъ удобренія помощью одного рогатаго скота и овецъ, не считая лошадей, Гродненская губернія *бѣднѣе*: въ 5 разъ—Англіи, въ $4\frac{1}{4}$ раза—Антверпенской провинціи, въ $3\frac{1}{4}$ — Австріи, въ $2\frac{1}{2}$ — Пруссіи, въ 2 раза — Намюра и гораздо бѣднѣе всей Россіи вообще.

Поправкою официальныхъ источниковъ мы получимъ на означенное пространство Гродненской губерніи 31 гол. рогатаго скота и 47 овецъ, или 36 головъ крупнаго скота, но и при такомъ количествѣ, относительно болѣе развитыхъ частей Европы, наша страна представляетъ весьма слабые результаты.

Надобно ожидать весьма сильнаго развитія сельскаго хозяйства, чтобы жители Гродненской губерніи въ состояніи были содержать хотя половину такого количества скота, какое содержатъ Англія, Голландія и нѣкоторые части Ломбардіи.

Само собою разумѣется, что и качество домашняго скота, при младенческомъ состояніи сельскаго хозяйства вообще, стоитъ на весьма низкой степени.

Наши крестьянскія коровы даютъ весьма малое количество молока, и доходы отъ скоповъ ничтожны; образцовыхъ фермъ не существуетъ; развитію болѣзней и распространенію падежа, отъ котораго лишаются скота иногда цѣлыя села и околицы, не положено никакихъ преградъ. Нельзя полагать, чтобы климатъ и здѣшняя природа препятствовали улучшенію туземныхъ лошадей, коровъ, овецъ; все зло происходитъ отъ нашихъ привычекъ и предразсудковъ. Когда улучшится сельское хозяйство, станутъ больше цѣнить скотъ, болѣе его лелѣять и за нимъ ухаживать, займется его воспитаніемъ, тогда слабые и изнуренные лошади, вола и коровы за-

(*) Гектаръ=0,1013 десятинъ, 100 десятинъ=120 гектарамъ.

мѣняется рослымъ и здоровымъ скотомъ; корова вмѣсто 300 фунтовъ станетъ приносить 800 фунтовъ мяса.

Домашнія птицы—*курицы, усы, утки, индѣйки* распространены повсемѣстно; послѣднихъ содержатъ только помѣщики и нѣкоторые промышленники для продажи; уходъ за ними требуетъ большихъ издержекъ, воспитаніе индѣйки стоитъ вдвое ея цѣны, а потому хорошіе хозяева вовсе не держатъ ихъ. Гуси портятъ хлѣбъ, требуютъ строгаго присмотра и распространены только въ прирѣчныхъ деревняхъ; нѣкоторые крестьяне здѣсь содержатъ иногда стада гусей штукъ въ 400 и 450, откармливая на убой. Утокъ вообще держатъ мало, и у крестьянъ онѣ рѣдко встрѣчаются; въ ихъ сельскомъ быту неизбѣжны только курицы, которыя принадлежатъ къ важнѣйшимъ домашнимъ птицамъ. *Павлины, индѣйскіе пѣтухи, африканскія курицы* (cesarka) и *лебеди* держатся помѣщиками и нѣкоторыми частными лицами и любителями въ городахъ или въ видѣ роскоши. *Фазановъ* также не встрѣчается.

Обозрѣвъ домашнихъ животныхъ и птицъ по ихъ первостепенному значенію въ сельскомъ хозяйствѣ и народномъ быту, приступимъ теперь къ обзорѣ животныхъ, водившихся на Гродненской почвѣ и въ Гродненской природѣ въ дикомъ состояніи. Въ прежнее время, лѣтъ за двѣсти, по преданіямъ старожиловъ, разнымъ документамъ и свидѣтельству писателей, посѣщавшихъ эту страну, въ здѣшнихъ лѣсахъ водилось множество дикихъ животныхъ и птицъ, изъ которыхъ многія совсѣмъ перевелись, какъ на примѣръ: бобры, дикія лошади, соболи, дикія кошки, росомахи и проч., а другія стали весьма рѣдки; рѣки и озера вообще, обильныя нѣкогда водою, богаты были рыбою.

Четвероногія животныя и птицы въ дикомъ состояніи.

Копытныя звѣри. 1) *Разрядъ двукопытныхъ или жующихъ жвачку*, Bìngula, Ruminantia.

Сем. *Пусторогихъ*. *Зубръ* или *туръ*, Bos urus и Bos aurochs, наружные признаки, качества и свойства подробно описаны въ статьѣ о Бѣловѣжской пущѣ.

Сем. *Оленей*, Cervina. *Лось*, Cervus alces, въ Бѣловѣжской пущѣ и нѣкоторыхъ лѣсахъ, смежныхъ съ нею.

Сем. *Полорогихъ*, Cavicornes. *Серна* или *дикая коза*, Antilopa rupicapra (daniela), нѣкогда весьма многочисленная, нынѣ уцѣлѣла въ Бѣловѣжской пущѣ и въ нѣкоторыхъ лѣсахъ губерніи.

2) *Многокопытныя*, Multungula et Pachyderma.

Сем. *Щетинныхъ*, Porcina. *Дикая свинья*, Sus crofa ferus (dzik), также

прежде многочисленная; значительныя стада кабановъ находится въ болотистыхъ лѣсахъ Брестскаго, Кобринскаго и Слонимскаго уѣздовъ, откуда заходятъ и въ Бѣловѣжскую пуццу.

3) *Ланчатые или коитевые зѣпры*, Mammalia feleulata.

а) Разрядъ *грызуны*, Rosores, Glirina.

Сем. *Мышеобразныхъ грызуновъ*, Murinis. Полевая, лѣсная и обыкновенная *мышь*. Въ хижинахъ здѣшнихъ обитателей весьма много крысъ и мышей.

Сем. *Выверицъ*, Sciurus. *Бѣлка* обыкновенная, Sciurus vulgaris; *сой орѣшниковая* или *кошачка-орѣшникъ*, Myoxus muscardinus, называемая бортнею мышью.

Сем. *Зайцевъ*, Leporini. *Русакъ*, Lepus timidus (zając szarak) и *бѣлякъ*, L. variabilis (bielak), послѣдній встрѣчается рѣже перваго; кролики разводятся въ домашнемъ быту.

б) Разрядъ *хищныхъ зѣпрей*, Carnivora.

Сем. *Медвѣжьихъ*, Ursina Fera plantigrada. Обыкновенный *медвѣдь*, Ursus arctos, покрытый бурю шерстью, и меньшій темно-кофейнаго цвѣта, *рудка* (rudka), встрѣчаются рѣдко и приходятъ изъ Минской губернии; *барсукъ* обыкновенный или *язвецъ*, Melis vulgaris (jazwiec) и M. taxus.

Сем. *Псовыхъ*, Canina. *Волкъ*, Canis lupus (wilk); не смотря на истребленіе, волки еще весьма многочисленны, пожираютъ много дичи и домашнихъ животныхъ и нерѣдко нападаютъ на зубра; *лисица* обыкновенная, Canis vulpes, желтобурая, также истребляетъ много дичи и нерѣдко възаетъ въ птичьи хлѣва.

Сем. *Кошачьихъ*, Felina. Рысь, Felix Lynx, часто встрѣчается въ Бѣловѣжской пуццѣ, но не живетъ въ ней постоянно; по величинѣ и хищности рысь относить къ европейскому тигру.

Сем. *Куницныхъ*, Mustelina. *Куница туманъ*, Martes sylvestris; домашняя куница, Martes foina; *обыкновенная выдра*, Lutra vulgaris; *норка*, Mustela lutreola, бурая, водящаяся при рѣчкахъ; *куница ласка*, Mustela vulgaris, *хорекъ*, Mustela putorius.

Сем. *Ежовидныхъ*, Erinacea, обыкновенный *ежъ* и сем. *кротовидныхъ*, Talpina, обыкновенный *кротъ*—вездѣ встрѣчаются; послѣдній производитъ опустошенія въ садахъ.

Птичьи породы Гродненской губернии не представляютъ рѣзкихъ особенностей и вообще довольно однообразны.

а) Изъ *хищныхъ*, Raptateres. Сем. *тетеревей*: *тетеревъ полевой*, Tetrao tetrix; *глухарь*, Tetrao Urogallus; *рябчикъ*, Tetrao bonasia; *куропатка*, Tetrao perdrix; *перепелъ*, Tetrao coturnix.

Сем. голубей, Columbini. Голубь обыкновенный, Columba; голубь лесной, Columba oenas; горлица, Columba turtur; обыкновенные голуби разводятся во многих имѣніяхъ.

Сем. Ястребей, Accipitrini. Коршунъ, Falco milvus; кончикъ, Astur nisus; и нѣкоторые виды орловъ.

Сем. Совы, Strigidae. Ночная сова, Strix ulula; филинъ, Strix bubo; пугачъ, Strix flammeo.

б) Присѣдныя птицы, Incessores.

Сем. Врановидныхъ, Coraces. Воронъ, Corvus corax; ворона, Corvus cornix; галка, Corvus monedula; сорока, Corvus pica; сойка.

Сем. Скворцовыхъ, Sturnidae—обыкновенный скворецъ.

Сем. Дроздовидныхъ, Merulidae. Европейская иволга, Oriolus Galbula, прилетная; черный дроздъ, Turdus merula; дроздъ рябинникъ, Turdus pilaris; и другія породы дроздовъ.

Сем. Плистовокъ, Sylviadae. Плиска желтая, Motacilla flava; пѣночка, Ficedula; обыкновенная пѣночка, Regalus trochilus; соловей, Luscinia philomea.

Сем. Воробьиныхъ, Passerini. Полевой и лесной жаворонокъ, Alauda arvensis et arborea; сивирь, овсянка, чижъ, щегленокъ, обыкновенный воробей, Tringula domestica и много другіе.

Сем. Ластовецъ, Chelidones—деревенская ласточка, Hirundo rustica, а также H. urbica, H. riparia; все прилетныя.

Изъ другихъ семействъ присѣдныхъ птицъ встрѣчаются синицы, мухоловки и другія.

в) Схватныя птицы, Captatores scansores.

Сем. Выпелицъ, Cuculidae — обыкновенная кукушка, Cuculus canorus.

г) Тончавыя птицы, Anisodactyli, Syndaetyli. Древолазы, Certhiidae; обыкновенный удодъ, Uropa Erops.

Сем. Дятловъ, Picidae — обыкновенный или пестрый дятелъ, Picus major, и зеленый дятелъ Picus viridis.

д) Голенастыя птицы, Grallatores. Сем. Ченуровыхъ, Herodii—зистъ, Ciconia alba, называемый здѣсь ботанъ (bosian), черный рѣдко встрѣчается; цапля, Ardeca cinerea; журавль, Grus.

Сем. Бекасовыхъ, Scolopacidae. Вальдишнъ или бекасъ лесной (slonka) Scol. rusticola; бекасъ обыкновенный, Scolopax gallinago; дупельтъ или большой бекасъ, Scolopax major, и куликъ.

Сем. Длинноперетокъ или водныхъ куръ, Macradactyle. Водная курочка, Gallinula porzamina; камышинъ зеленоногий, Gallinula chloropus, и разныя виды коростелей.

е) *Водяныя птицы*, Natatives. Сем. *рыболововъ*—*чайка*, *Larus risibundus*, и сем. *уткообразныя*—*дикія утки*, *Anas boschas*, *A. strepera* и *A. cracca*.

Рыбы.

Въ водахъ и озерахъ Гродненской губерніи ловятся: *судаки*, *ерши*, *окуня*, изъ сем. *Gadiri*; *налимъ*, *Gadus lota*; изъ сем. *Cyprinacei*: *карпъ*, *карась*, *плотвица* или *плотва*, *лещъ*, *плотикъ*, *лзъ*, *угорь*—*Muraena angulla*, и *вьюнъ*, *Cobitis fossilis*.

Въ нѣкоторыхъ рѣкахъ Слонимскаго и Кобринскаго уѣздовъ попадаетъ *форель*; близъ Езерницы, Слонимскаго уѣзда, въ такъ называемомъ бездонномъ озерѣ—*сосаны*; въ Нѣманѣ и частью въ Щарѣ попадаютъ иногда *сомъ* и еще рѣже—*осетры*, *Acipenser sturio*.

Гады и амфибіи.

Въ окаменѣлостяхъ найдены слѣды *черепахъ*, которыя водились прежде въ непроходимыхъ зѣшнихъ болотахъ; *ящерицы*, *Lacertae viridis et agilis*; *змѣи*, *Viperae*—весьма рѣдки, еще рѣже *ужи*: *колючатый ужъ*, *Coluber patrix*; *лягушки* встрѣчаются повсемѣстно: *зеленая кваква*, *Hyla viridia*; *травяная лягушка*, *Kana esculenta*; *обыкновенная жаба*, *Bufo vulgaris* (*garpucha*).

Въ болотахъ и на поляхъ встрѣчается множество моллюсковъ и слизняковъ изъ семейства *зеленыхъ улитокъ*, *Helicina*, и *земныхъ слизняковъ*, *Litaeina*; особенно ихъ много въ окаменѣлостяхъ, какъ мы уже замѣтили въ описаніи геогностическаго состава почвы.

Изъ *глистовъ*—*земляной глистъ*, *Ascaris vermicularis*, *Ascaris lumbrici*. *Пявки* водятся въ озерахъ и болотахъ Слонимскаго, Пружанскаго, Кобринскаго и Брестскаго уѣздовъ. До 1840 года онѣ водились въ большомъ количествѣ въ болотахъ Гродненскаго уѣзда и составляли значительную вѣтвь заграничной торговли, но въ 1840 году всѣ вымерзли.

Насѣкомыя разнаго рода: бабочки, мухи, жуки весьма многочисленны; мы упомянемъ здѣсь только о болѣе извѣстныхъ видахъ по своему вреду или пользѣ.

Въ зѣшнихъ лѣсахъ встрѣчаются: *чертежный болонщикъ* или *коробѣ-типографикъ*, *Bostrichus typographus*, въ значительномъ количествѣ разводится въ заболони сосенъ и истребляетъ эти деревья; *шелкопряды*, *Phalena bombyx*, *pini et monacha*; *сосновый* и *еловый короводы*, *Chrysomela abni*, *Ch. betula et Ch. populi*; *ольховый*, *тополевыи* и *березовый листоды* и многіе виды изъ рода *Cerambyx* (дровосѣки).

Наибольшія опустошенія въ лѣсахъ производитъ шелкопрядъ-монахъ и *коробѣ-типографикъ*. Въ мельницахъ и провіантскихъ магазинахъ въ

мухъ находятъ: *Bruchus pisi* и *opion trumentarium*, въ сѣнѣ попадаетея *lixus paraplecticus*. Въ 1853 году въ м. Шерешевѣ, въ легкой № 8 батарее (впослѣдствіи 6-я облегченная) заболѣло вдругъ 15 лошадей, у нѣкоторыхъ отнялись заднія ноги; болѣзнь приписывали простудѣ. По предположенію штабъ-лекаря *Топорнина* перемѣнили сѣно и дальнѣйшее распространеніе болѣзни кончилось; заболѣвшія лошади были излечены кровопусканіями, сладкою ртутью и втираніемъ *ung. mercuriolis* (*).

Изъ бабочекъ *дневныхъ*: *Papilio machaon*, *Pieris. erataegi*, *Sphinx atropus*; гусеница водится на картофелѣ, *Smeriatus*, *Tiliae*, *Sesia* и проч. *Ночныхъ*: *Hybernia brumata*, *Phalena grossalotora*, *Tinae gronella*—неразлучный спутникъ муки въ провіантскихъ магазинахъ. *Cimex lectularius*, по словамъ *Топорнина*, привезенъ изъ Америки въ 1670 году и нынѣ гнѣздится всегда съ Евреями.

На капустѣ водится *Haltia oleracea*, на соснахъ—*Brachydorcs incanus*, на каштанахъ—*Rhagium inquisitor*.

Изъ мухъ главнѣйшія: *домашняя муха*, *Musca domestica*, мясная, *M. carnaria*; *оводъ*, *Ortrus*; *комаръ*, *Calex pipiens*.

Сверхъ того *Gastris nasales*, *O. tarantis*, *O. bovis*, *Musca tenax*, *Tipula plumosa*, *Colex pipiens* и разные виды *Cimbex* летаютъ тучами въ лѣсахъ и на поляхъ, и весьма беспокоятъ животныхъ; отъ нихъ не могутъ скрыться и зубры въ Бѣловѣжской пуцѣ. Наконецъ изъ болѣе извѣстныхъ на-сѣкомыхъ водятся: *пчела*, *червецъ*, *оса*, *шмель*, *божья коровка*. Пчела заслуживаетъ особеннаго вниманія по своей пользѣ. Литовскій медъ славился въ древности, въ разныхъ старинныхъ актахъ упоминается о бортяхъ и бортникахъ и опредѣлялась подать съ меду и воску. Нынѣ пчеловодство весьма упало; но тѣмъ не менѣе пчелы разводятся любителями въ садахъ и въ лѣсныхъ бортяхъ, изъ которыхъ, въ видѣ оброчныхъ статей, казна извлекаетъ весьма незначительныя выгоды. Въ городахъ многіе любители пчелъ содержатъ по нѣскольку ульевъ; вмѣсто простыхъ ульевъ, многіе вводятъ *провѣзные* ульи, составленные изъ частей; но число бортей, по причинѣ истребленія лѣсовъ, вообще весьма мало. *Червецъ*, какъ предметъ торговли, давно уступилъ мѣсто американской *кошенили*. Собіраніемъ его занимаются еще нѣкоторыя женщины, а употребленіе ограничивается крашеніемъ простой шерстяной пряжи. И *шелковичный червь* нашелъ любителей. Въ Хознѣ, Бѣлскаго уѣзда, находится плантація *тутювыхъ* деревьевъ съ шелковичнымъ червемъ.

(*) Медико-топографическое описаніе г. Слонима штабъ-лекаря 3-й артиллерійской бригады *Топорнина*, рукопись, сообщенная корпуснымъ штабъ-докторомъ *Грейфенфельсомъ*.

в) Взглядъ на мѣстныя ископаемыя произведенія.

Ископаемыя произведенія Гродненской губерніи мало изслѣдованы и кругъ добыванія ихъ весьма ограниченъ. Каково бы ни было количество найденныхъ минераловъ: глины, камня, извести, соли, желѣзной руды, разысканія никогда не должны останавливаться. Къ сожалѣнію, обычай цѣнить только то, что мы имѣемъ и что приносить намъ пользу, препятствуетъ дальнѣйшей разработкѣ богатствъ, скрываемыхъ землею, которая, если теперь и не имѣютъ цѣны, то могутъ ее имѣть впоследствии.

Изысканій, съ цѣлью открытія ископаемыхъ произведеній, здѣсь не производилось, и всѣми свѣдѣніями о нихъ мы обязаны ученымъ, довольно поверхностнымъ изысканіямъ г. Эйхвальда. Частные люди тогда только прибѣгаютъ къ открытіямъ этихъ матеріаловъ, когда промышленность и умноженіе населенія поднимаютъ ихъ цѣнность. Такимъ образомъ теперь многіе владѣльцы бросились отыскивать *каменный уголь*, по причинѣ значительнаго его спроса на желѣзныя дороги и даже на фабрики. Соленые источники по теченію р. Нѣмана, можетъ быть, со временемъ приведутъ къ открытію богатыхъ соляныхъ копей. Знаемъ, что многія болота Гродненской губерніи скрываютъ желѣзную руду; извѣстно также, что добываніемъ ея съ успѣхомъ занимались наши предки; въ XVI столѣтіи въ лѣсахъ существовали желѣзодѣлательные заводы, остатки которыхъ встрѣчаемъ при деревняхъ, носящихъ имя *Рудни*, отъ слова руда—*ruda*. Въ люстраціи и межеваніи Бѣльскаго замка и принадлежащихъ къ нему селеній, при Сигизмундѣ-Августѣ въ 1563 году, сказано, что въ двухъ мѣстахъ: близъ сел. Дубичи на р. Орлянкѣ и возлѣ селенія Тросцяница, близъ праваго берега р. Нарева, находились желѣзные рудники, за которые казна получала аренды ежегодно: за Дубичскую—4 коп. лит. гр. (около 13 р. 84 к. сер.), а за Тросцяницкую желѣзную руду—6 коп. лит. гр. (около 20 р. 76 к.); присутствіемъ желѣзной руды особенно богаты р. Наревъ и вообще центральныя и отчасти сѣверныя болота.

Въ болотахъ возлѣ рѣкъ находится *желѣзная окись*, но разработкою желѣза теперь почти не занимаются. Неизлишнимъ будетъ также замѣтить, что въ нѣкоторыхъ болотахъ Гродненской губерніи находятъ присутствіе *лазури*, изъ которой Пруссія извлекала уже значительную пользу.

Торфомъ хорошаго качества надѣлены всѣ низменныя и болотистыя мѣста Бѣльскаго, Брестскаго, Кобринскаго и Слонимскаго уѣздовъ; но добываніемъ его занимаются неохотно, потому что еще легко достать дерево: есть лѣсъ, будетъ и топливо! Все это происходитъ сколько отъ не-

достаточнаго знакомства съ ископаемыми произведеніями, столько же и отъ значительной стоимости добыванія этихъ продуктовъ; едва-ли кому приходило въ голову употребить улучшенные способы выдѣлки торфа. Торфяной заводъ, существовавшій въ дер. Клетнѣ, Бѣльскаго уѣзда, и доставлявшій значительную массу торфа, уже закрытъ свои дѣйствія; въ другихъ мѣстахъ торфъ замѣняетъ навозъ, особенно имъ успѣшно удабриваютъ песчаную почву, которой здѣсь такъ много. Немногіе употребляютъ торфъ на заводахъ.

Мы имѣли случай замѣтить, что *каменная известь* открыта на берегахъ р.р. Нѣмана и Буга, и выкапывается на незначительной глубинѣ или собирается по полямъ. Близъ Мельника, на берегахъ р. Буга, съ давнихъ временъ добывается каменная известь, которую употребляли на постройку Брестъ-Литовской крѣпости, и нынѣ ее продаютъ въ смежные пункты Гродненской губерніи и Царства Польскаго.

Обширные значительные пласты *мергельной извести* и *мѣла* часто составляютъ подпочву суглинка; послѣдній занимаетъ мѣста бугристыя; такою подпочвою болѣе обильны слѣдующія мѣста: Борки, м. Лысковъ, м. Порозовъ, Бискупца-Кржемяница, Бѣловѣжъ, Кленики, Кнышинъ, нѣкоторыя урочища въ лѣсахъ Сокольскаго уѣзда и окрестностяхъ сел. Койковъ и Снарцизны, въ сѣверо-восточной части Бѣльскаго уѣзда. Мѣлъ, добываемый въ нѣкоторыхъ изъ вышеуказанныхъ мѣстъ, употребляется для бѣленія стѣнъ.

Сѣрый песчаникъ въ пластахъ до сихъ поръ найденъ только въ трехъ мѣстахъ: близъ м. Порозова, Волковискаго, на поляхъ имѣнія Свидзисловки, Сокольскаго уѣздовъ и въ урочищѣ Кончикъ, въ сѣверной части Бѣловѣжской пуши. Въ послѣднемъ мѣстѣ, при значительной плотности, онъ имѣетъ самую мелкую, ровную сыпь, почему весьма пригоденъ на лучшія точила и мельничные жернова.

Булыжный камень находится вездѣ въ изобиліи и, служа во многихъ случаяхъ замѣною строеваго лѣса, приносить обширную пользу. Его величина отъ мелкихъ зеренъ гравія восходитъ иногда до двухъ и болѣе кубическихъ сажень, почему несмѣтное количество этого камня пошло на возведеніе первоклассной крѣпости Бреста-Литовскаго и при устройствѣ мостовъ трехъ шоссеиныхъ дорогъ, а впоследствии для сооруженія мостовъ С. Петербурго-Варшавской желѣзной дороги. Изъ булыжнаго камня во многихъ мѣстахъ выстроены значительныя по величинѣ и замѣчательныя по архитектурѣ зданія: церкви, заводы, гостинные дворы, оранжереи,

мельницы; булыжникъ служить почти всегда для постройки надворныхъ и хозяйственныхъ зданій; наконецъ булыжникомъ мощены улицы всѣхъ городовъ, незначительныхъ мѣстечекъ и даже нѣкоторыхъ деревень.

На значительной глубинѣ песчаной почвы по нѣкоторымъ мѣстамъ праваго берега р. Нѣмана, при рытіи колодцевъ, открываютъ присутствіе соли и другихъ *минераловъ*. Въ м. Друскеникахъ, въ 38 верстахъ отъ Гродна, изъ песчаныхъ береговъ р. Нѣмана текутъ многіе и обильные *солено-горькіе минеральные ключи*. По преданіямъ, здѣсь были солонварни, отчего получила свое названіе и самая деревушка, ибо слово Druska, Druskas по литовски означаетъ соль. Эти минеральныя воды съ давнихъ временъ извѣстны своими цѣлительными свойствами противъ болѣзней лимфатическихъ, въ разстройствѣ печени, всѣхъ видовъ артритизма, золотухи и въ особенности противъ страшнаго мѣстнаго недуга—колтуна.

Значеніе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ, обратившихъ на себя съ нѣкотораго времени всеобщее вниманіе, требуетъ лучшаго знакомства съ свойствами воды и результатами леченія; съ этою цѣлю мы составили особую статью, полагая, что собранныя нами свѣдѣнія о Друскеникахъ, характеризующихъ Гродненскую губернію, не будутъ лишними въ нашемъ трудѣ, имѣющемъ цѣлю познакомить ближе Россію не только съ народомъ и его дѣятельностію, но и со всѣми явленіями, имѣющими прямое или косвенное отношеніе къ свойствамъ описываемой нами страны. Бѣловѣжская пуца, зубръ и Друскеникскія минеральныя воды равно дороги для Россіи. Но прежде описанія этихъ свѣтлыхъ особенностей Гродненской губерніи, остановимся на отношеніи природы этой страны къ жизни человека, животныхъ и растений. Мы уже достаточно ознакомились съ физическими свойствами поверхности и съ явленіями климата; но привольно-ли здѣсь живетъ человеку? Передъ нами откроются картины и свѣтлыя, и грустныя, и болѣе грустныя, чѣмъ утѣшительныя. Мы найдемъ здѣсь человека, подавленнаго тѣмъ, что въ другихъ мѣстахъ уже покорено его волю, здѣсь человекъ—рабъ окружающей его природы, безмолвный труженикъ, работающій вѣками, но не выработавшій себѣ силы энергіи, предусмотрительности и знанія.

III. ВЛІЯНІЕ КЛИМАТА И ФИЗИЧЕСКИХЪ СВОЙСТВЪ СТРАНЫ НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВѢКА И ЖИВОТНЫХЪ.

БОЛѢЗНИ ПАДЕЖЪ СКОТА (*).

Страна, съ своими физическими свойствами и съ атмосферическими явленіями, имѣетъ неотразимое вліяніе на существа органическія.

(*) По свѣдѣніямъ изъ врачебной управы, по отчетамъ г. начальника губерніи и наблюденіямъ уѣздныхъ врачей.

Каждая часть свѣта представляетъ особенные, ей только свойственныя, физическіе элементы, свою особую природу, свой, такъ сказать, отдѣльный міръ съ безчисленными видоизмѣненіями въ наружномъ видѣ, характерѣ и качествахъ растений и животныхъ. *Физическая организація страны*, т. е. климатъ, конфигурація почвы и естественныя произведенія, какъ продукты, носить свой особый типъ, составляетъ особое цѣлое, болѣе или менѣе благоприятствующее жизни произведеній.

Какая разница между степью и страной съ плодородною почвою, перерѣзанною рѣками и озерами? Какой противоположный характеръ между страной, близкою къ полюсу, и страной, лежащею въ предѣлахъ тропиковъ? Тамъ отсутствіе произрастеній отнимаетъ возможность существованія; здѣсь, напротивъ, щедрая природа вполне обнаружила свои разнообразныя богатства для жизни привольной и беззаботной. Здѣсь холодъ все сковалъ, отнявъ у человѣка даже возможность трудами пріобрѣтать средства для своего пропитанія; тамъ, напротивъ, атмосфера и палящее солнце слишкомъ распаляютъ человѣческій организмъ, отнимая энергію къ труду.

Плодородность почвы и ея безплодность, при одинаковыхъ обстоятельствахъ атмосферы, обнаруживаютъ противоположныя явленія на свойства произрастеній.

Человѣкъ только тамъ можетъ жить и развиваться, гдѣ находитъ растеніе, обезпечивающее его существованіе. Китай производитъ рисъ, Америка—маисъ, Европа и другія части міра имѣютъ разнаго рода хлѣбъ, перенесенный и усвоенный нуждою человѣка (*). Но въ этой же Европѣ сколько найдется такихъ мѣстъ, въ которыхъ никакія усилія человѣческія не заставятъ расти самыхъ необходимыхъ продуктовъ.

И та же самая страна, въ которой съ успѣхомъ произрастаютъ хлѣбныя растенія, въ различные годы представляетъ различные результаты, выражающіеся степенью урожаявъ. Зерно, кинутое въ землю, прежде нежели дастъ ожидаемый плодъ, подвергается безпрерывному вліянію атмосферическихъ измѣненій. Выпалъ снѣгъ на поле, застѣянное озимымъ хлѣбомъ, прежде чѣмъ морозы сковали землю, и прекрасныя, много обѣщавшіе всходы сопрѣли. Сухое, бездождное лѣто сушитъ кормовыя травы и хлѣбныя растенія и убиваетъ развитіе плодовъ. Хлѣбопашецъ приблизился съ самыми лучшими надеждами къ эпохѣ уборки хлѣба; пошли нескончаемые дожди и обратили всѣ его ожиданія въ мыльный пузырь. Молодое деревцо, выпшедшее уже на свѣтъ и обѣщающее развиться въ широколиственное, тѣнистое и высокоствольное дерево, вдругъ можетъ быть уни-

(*) Бодрильяръ.

чтожено однимъ сильнымъ морозомъ. Это же самое дерево, уже готовое достигнуть періода спѣлости, можетъ быть выворочено съ корнями сильнымъ вѣтромъ—буреломомъ.

Если въ такую зависимость отъ природы, т. е. отъ почвы и климата, поставлены растенія, низшія органическія существа, то тѣмъ въ большей зависимости отъ нея находятся всѣ высшія тѣла органическія и животныя; ибо, кромѣ свойствъ почвы и климата, существованіе ихъ обуславливается массою произрастеній, которыми они питаются и живутъ.

А человѣкъ, это высшее существо, одаренное разумомъ, словомъ свободною волею и душею — искрою божественнаго начала, какая масса силъ природы должна соединиться вдругъ для него, чтобы онъ не погибъ съ голода; сколько должно сойтись благопріятныхъ условій со стороны почвы и атмосферы, чтобы ему можно было расти, развиваться и жить!...

Давъ человѣку разумъ и свободную волю, обогативъ его Своими щедротами, указавъ ему мѣста существованія, опредѣливъ срокъ его жизни, Творецъ предоставилъ ему все—съ условіемъ *труда*, силою и энергіей котораго человѣчество существовало десятки вѣковъ.

Но мы замѣчаемъ, что не всѣ страны, щедро надѣленные природою, отличающіяся плодородіемъ земли, роскошною растительностью и благодѣтельнымъ климатомъ, пользуются лучшими средствами или тѣмъ, что обыкновенно называютъ физическимъ и нравственнымъ богатствомъ. Взглянемъ на карту. Какія страны богаче всего надѣлены щедротами природы? Индія—эта плодороднѣйшая страна, съ почвой, на которой произрастаютъ растенія и деревья колоссальныхъ размѣровъ, страна, гдѣ живутъ самыя разнообразныя животныя, эта страна чудесъ природы, перерѣзанная рѣками гигантскихъ размѣровъ. Китай—производящій въ изобиліи чай, рисъ, хлопчатую бумагу, сахарный тростникъ. Персія—съ своими драконами, стадами прекрасныхъ лошадей, толсто-хвостыхъ барановъ, съ безчисленными козами и множествомъ шелковицы. Египетъ — одаренный богатѣйшею рѣкою Ниломъ. Бразилія—съ золотыми и серебряными рудниками, блистающими даже на самой поверхности почвы. Какъ богаты эти страны, какъ много въ нихъ привольнаго для жизни человѣка!... Какъ назвать послѣ этихъ странъ Европу, которой природа не дала почти ничего—ни лошади, ни вола, ни осла, ни барана, ни оливокъ ни винограда. Здѣсь все усвоено, аклиматизировано и привито трудомъ, этимъ величайшимъ рычагомъ человѣческаго могущества. Чѣмъ были: Голландія, Швейцарія, Британія, Галлія, Россія въ эпоху начала нашей эры? чѣмъ были онѣ послѣ и что такое онѣ представляютъ теперь! Не правда-ли, что богатствомъ изобилуютъ тѣ страны, которыхъ природа лишила многого, ко-

торыя представляют или низменность, заливаемую моремъ, или высочайшія, покрытыя снѣгомъ горы, или безконечныя лѣса и непроходимыя дебри, или степи и необозримыя равнины; а тѣ волшебныя страны, которыхъ такъ щедро надѣлила природа, представляютъ пустоту, бѣдность, отсутствіе жизни и общественнаго устройства.

Трудно понять этотъ удивительный феноменъ, не допустивъ, что почва и климатъ сами собою не составляютъ всего для человѣка; что элементъ физическій обращается въ ничто, если ему не помогаетъ и его не оживляетъ элементъ нравственный—человѣкъ съ своимъ умомъ и съ своею волею.

Природа, т. е. *конфигурація страны, почва*, съ естественными богатствами, и *климатъ*, со всѣми атмосферическими явленіями, обнаруживая могущественное вліяніе на человѣка, въ свою очередь могутъ измѣняться его умомъ, приложеніемъ его труда, данной ему отъ Бога волею, умѣніемъ извлекать пользу въ окружающей его природѣ. Своими органами человѣкъ дѣйствуетъ на міръ вещественный, и этотъ міръ онъ познаетъ этими же органами; черезъ нихъ, какъ черезъ открытыя окна, ему сообщаются, слѣдуя характеру страны, въ которой живетъ: свѣтъ, теплота, различныя впечатлѣнія, разнообразныя до безконечности, и все это передается ему безсознательно, непрерывно, неравномѣрно.

Горецъ, житель равнины, степи, замерзшихъ тундръ, прірѣчный обитатель не имѣютъ ничего сходнаго ни въ нравѣ, ни въ характерѣ, ни въ наклонностяхъ, ни въ понятіяхъ. *Италіанецъ и Сибирякъ, Англичанинъ и Кафръ*—тѣ же люди, но какая безконечная разница въ проявленіяхъ, въ привычкахъ и въ цѣли самой жизни!

Таково дѣйствіе природы на человѣческую природу; въ этомъ самомъ различіи климата, въ его неизчислимыхъ разнообразіяхъ представляется что-то обаятельное, чудесное, божественное. Въ этомъ различіи свойствъ почвы, естественныхъ произведеній и климата мы подмѣчаемъ законъ, по которому каждая страна производитъ продукты, ей только свойственные; вслѣдствіе такого закона установилось всеобщее тяготеніе человѣка къ человѣку, одной силы къ другой, установился законъ, по которому люди соединились въ общества; познавая свою природу, усвоивая ея произведенія, разрабатывая силою труда, производя продукты, люди стремятся передать избытки произведеній другимъ, поставленнымъ въ иную физическую сферу; между людьми установился вѣчный торгъ, союзъ братства, призывающаго къ взаимному благосостоянію.

Въ статьѣ о климатѣ мы сказали, что лучший для развитія человѣчества — климатъ умѣренный, гдѣ умѣренный холодъ смѣняется умѣрен-

ною теплотою, гдѣ челоѣкъ подверженъ разнообразнымъ ощущеніямъ, достаточнымъ для возбужденія постоянного бодрствованія или энергіи въ трудѣ. Лѣтній жаръ и стужа продолжительной зимы требуютъ одежды, свойственной самымъ крайнимъ измѣненіямъ атмосферы; дома, требующіе сохраненія извѣстной температуры, должны быть прочно устроены, такъ чтобы холодъ не проникалъ въ щели избы, предназначенной для жилья.

Хлѣбъ и плоды въ этомъ климатѣ созрѣваютъ медленно и требуютъ хорошаго ухода и стараній. Челоѣку является много обстоятельствъ, разрушающихъ его надежды, требующихъ значительныхъ усилій, много труда и многихъ опытовъ. Словомъ, въ умѣренномъ климатѣ является множество обстоятельствъ, разнообразныхъ до безконечности, посредствомъ которыхъ челоѣку, можно сказать—безъ его вѣдома, сообщается энергія, какая-то выдержанность, привычка къ размышленію, предусмотрительность и бережливость — счастливыя начала для успѣха, вѣчнаго движенія впередъ. Ибо чѣмъ многочисленнѣе нужды, тѣмъ разнообразнѣе стараніе, тѣмъ сильнѣе возбуждается энергія для удовлетворенія этихъ нуждъ.

Въ такомъ счастливомъ климатѣ находится большая часть Европы. Но и въ этой Европѣ сколько разнообразныхъ оттѣнковъ въ природѣ, въ людяхъ и стремленіяхъ! Тутъ *Нидерланды*, тутъ же и наша *Гродненская губернія*. Обѣ низменны—первая заливается моремъ, послѣдняя разливами рѣкъ и болотъ; въ обѣихъ странахъ почва не отличается большимъ плодородіемъ, и обѣ имѣютъ сырой климатъ; но *Голландія* примыкаетъ къ морю; перерѣзана глубокими и удобными для судоходства артеріями, нѣкогда приносившими богатства со всѣхъ странъ свѣта въ ея сердце—Амстердамъ. Голландія населена народомъ, съумѣвшимъ воспользоваться ея географическимъ положеніемъ, чтобы увѣковѣчить свое имя; въ ней живетъ народъ, съумѣвшій остановить море на своихъ границахъ, море—эту буйную, все-сокрушающую и никому не повинующуюся стихію!....

А Гродненская губернія?—и она перерѣзана рѣками и даже большими, бассейны которыхъ покрыли водною сѣтью всю ея поверхность; въ ней есть богатѣйшіе лѣса съ единственнымъ въ свѣтѣ четвероногимъ животнымъ—*зубромъ*; въ ней есть одна ярмарка, минеральныя воды и только.... А между тѣмъ значительная часть ея поверхности покрыта болотами, во многихъ мѣстахъ непроходимыми; стоячая вода этихъ болотъ, испаряясь, заражаетъ атмосферу гнилымъ воздухомъ; по причинѣ своихъ болотъ, страна между Припечью и Нѣманомъ сдѣлалась гнѣздилищемъ множества болѣзней, какъ для людей, такъ и для животныхъ; на этихъ болотахъ произрастаетъ жесткая трава, трудная для пищеваренія животныхъ; эти же болота, вмѣстѣ съ лѣсами, поддерживая влажность атмосферы, можетъ быть, служатъ причиною скудныхъ

урожаевъ и безпрестанно повторяющихся неурожаевъ, этихъ ужасныхъ бичей, сопровождающихся голодомъ. А эти вѣчно гнѣздящіеся эпидеміи: *тифъ, кровавый поносъ, лихорадки и горячки* и въ главѣ ихъ—*холера*, которая одна въ два года вырвала изъ массы населенія до 13 тысячъ жертвъ, людей бѣльшую частью въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ и здоровья; эти постоянные падежи скота: *чума, сибирская язва и воспаленіе лейкозъ*, уничтожающія цѣлыя стада и отнимающія у трудолюбиваго земледѣльца единственные средства богатства, его неразлучныхъ спутниковъ, съ которыми онъ трудился въ потѣ чела на почвѣ песчаной, каменистой и глинистой, едва-едва вознаграждающей усерднаго и терпѣливаго крестьянина!

Взгляните на здѣшняго крестьянина—блѣдный, тощій, едва передвигающій ноги, тащется онъ въ поле на своей хилой и тощей, какъ самъ онъ, лошадекѣ; онъ терпѣливо стегаетъ своихъ костлявыхъ воловъ, которые едва-едва тащатъ плугъ; онъ придетъ съ ними сюда же, на тоже самое поле, въ другой и въ третій разъ, и въ вознагражденіе своего труда, самаго честнаго, самаго усерднаго, получить самъ-третей урожай! Счастливъ онъ, если природа ему благопріятствуетъ. А если нѣтъ; если за продолжительною, непостоянною зимою наступитъ холодная весна, а потомъ бездождное лѣто и дождливый іюль, когда приспѣла жатва, тогда пропали ни за что всѣ труды бѣдняка-труженика: онъ не получитъ и зерна для возобновленія посѣва!....

Но осушите болота, хотя бы напримѣръ лежащія по рѣкѣ Припечи—эти *польскія тундры*, по которымъ скитаются миріады гадовъ и надъ которыми гнѣздится въ атмосферѣ зародышъ *колтуна*, уродующаго человѣка самыми безобразными видами, губящаго молодость и передающагося изъ одного поколѣнія въ другое—и тогда, можетъ быть, природа измѣнится здѣсь къ лучшему, можетъ быть исчезнетъ та блѣдность лица, которая характеризуетъ Гродненскаго крестьянина, напоминая объ отсутствіи въ немъ энергіи и живой самодѣтельности.

Да, природа, насъ окружающая, великое дѣло въ судьбахъ человѣчества, и если народъ не обладаетъ достаточными нравственными средствами, чтобы восторжествовать надъ физическими элементами, неблагопріятными для существованія, въ такомъ случаѣ мы позволяемъ себѣ усомниться въ достиженіи цѣли, ему предназначенной. Такой народъ останется мертвою буквою въ азбукѣ человѣчества; ему не суждено двигаться впередъ—ему остается быть рабомъ окружающей природы и какой еще природы—гнилой, сырой, губельной, въ которой гнѣзятся атомы, разрушающіе самыя лучшія надежды. Убейте въ человѣкѣ надежду нѣсколько разъ сряду, уничтожьте самыя усердныя его труды сегодня, зав-

тра, послѣ завтра—и этотъ сильный и мощный юноша обратится въ хилаго, вялаго, апатичнаго мужа. Мы не касаемся прошедшаго, обходимъ исторію, минуемъ тяжелое время самоуправства; мы указываемъ на одну природу, на бѣдную природу, съ тощей почвой и неблагопріятнымъ, во многихъ отношеніяхъ, климатомъ, на вереницу эндемическихъ и эпидемическихъ болѣзней, полагая, что однихъ этихъ причинъ достаточно, чтобы довести цѣлое народонаселеніе до полудикаго состоянія, ибо къ такому именно состоянію слѣдуетъ причислить людей, которые не имѣютъ достаточныхъ нравственныхъ побужденій, чтобы восторжествовать надъ природными, неблагопріятными для развитія, свойствами страны.

Страна, бывшая колыбелью человѣчества, орошаемая Тигромъ и Евфратомъ; страны, бывшія зародышемъ цивилизаціи, мореплаванія, торговли—Индія, Финикія, Египетъ, Греція и Италія, какъ отстали онѣ отъ странъ бѣдныхъ по природѣ—отъ Англіи, Франціи, Германіи (*)! Еслибы вліяніе климата и физическихъ свойствъ страны имѣло неотразимую силу на волю человѣка, еслибы это вліяніе тираннически господствовало надъ его умомъ, тогда бы онъ остался вѣчнымъ рабомъ окружающихъ его болотъ и тундръ, питался бы наравнѣ съ животными травою и кореньями и, подобно имъ, подчинялся бы вездѣ и всегда своенравной природѣ; но тогда не было бы человѣка: земля лишилась бы своего повелителя.

Если Греція и Италія своимъ просвѣщеніемъ и развитіемъ обязаны единственно благорастворенному климату, то отъ чего же померкло это просвѣщеніе? Отъ чего, напримѣръ, Великобританія, съ своимъ пасмурнымъ небомъ, такъ далеко оставила за собою эти прекрасныя страны, съ своими волшебными ночами, прелестными, какъ во времена Платона и Фидія, Виргилія и Лукреція? Волны и вѣтеръ не измѣнили своей силы и направленія со временъ Аристотеля; но пароходъ теперь разсѣкаетъ эти волны, не обращая вниманія на своевольный вѣтеръ, приводящій дикарей въ смущеніе и заставляющій рыбу итти въ глубь моря. Препятствія, передъ которыми останавливаются дикари, которыя такъ деспотически господствуютъ надъ животными, теперь уже не останавливаютъ образованнаго Европейца; въ короткое время, прорывъ каналъ, онъ обращаетъ низменныя пространства болотъ, гнѣздилище лягушекъ и смертоносныхъ мѣзмовъ, въ прекрасныя и плодородныя равнины. Америка, волшебною силою человѣческаго труда, изъ пустыни обращена въ одну изъ богатѣйшихъ и самыхъ населенныхъ странъ въ мірѣ.

(*) Бодрильяръ.

Стало быть климатъ и конфигурація страны обнаруживаютъ неизбежное вліяніе на человѣчество; это вліяніе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе народъ развитъ, ибо тѣмъ медленнѣе уступаютъ предъ нимъ препятствія, неблагопріятныя дѣйствія которыхъ онъ желаетъ остановить, ограничить, ослабить; человѣку не все подвластно въ природѣ; онъ можетъ примѣнять, только въ предѣлахъ власти, данной ему свыше, всѣ стихіи природы къ благо своей жизни. Онъ можетъ размножать полезныхъ животныхъ и истреблять вредныхъ насекомыхъ, усвоивать почвѣ хлѣбныя растенія и кормовыя травы, заглушающія побѣги растеній, доставляющихъ пищу ему и домашнимъ животнымъ, силою которыхъ онъ пользуется для обработки полей. Въ его власти истреблять лѣса и распространять оныя, осушать болота, обращая ихъ въ пастбища, луга или пажити, а уничтоженіемъ болотъ, посредствомъ спуска воды въ рѣки, онъ уничтожаетъ вредныя испаренія и улучшаетъ свойства атмосферы, устраняетъ зародышъ миазмовъ и истребляетъ источникъ разныхъ болѣзней.

Но для такихъ предпріятій нужно обладать знаніемъ и энергіей, чтобы употребляемый трудъ достигалъ желаемой цѣли. Такимъ образомъ вліяніе климата на жизнь человѣка не есть безпредѣльное, но имѣетъ свои границы; оно тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе народъ развитъ, чѣмъ ограниченнѣе его познанія. По мѣрѣ распространенія познаній, климатъ и свойства природы улучшаются или, лучше сказать, устраняется вліяніе ихъ на существованіе человѣка — на его продовольствіе, на кормъ животныхъ и на здоровье.

Словомъ, человѣкъ въ самомъ себѣ находитъ средства улучшать недостатки окружающей его природы; но онъ не въ состояніи уничтожить общихъ физическихъ законовъ, по которымъ въ этой природѣ, безъ его вѣдома, все является, растетъ, развивается и исчезаетъ. Въ такомъ только смыслѣ мы понимаемъ господство человѣка надъ природою.

Во всякомъ случаѣ между природою и человѣкомъ существуетъ самая тѣсная связь; въ характерѣ человѣка, въ душевныхъ его свойствахъ, въ проявленіяхъ его ума всегда отражается окружающая его природа. Мы находимъ Финна угрюмымъ, смѣлымъ, предпріимчивымъ, храбрымъ и вмѣстѣ суевѣрнымъ, и видимъ, что онъ вполне соответствуетъ своей прекрасной Финляндіи, съ ея неприступными скалами, гдѣ природа бѣдна и угрюма, съ этими скалами, требующими гигантскихъ трудовъ для того, чтобы заставить расти хлѣбъ; онъ суевѣренъ, но между тѣмъ прорылъ въ скалахъ гигантскій *Сайменскій каналъ* и провелъ въ нихъ дороги, бывшія образцомъ для Европы, соединилъ озера протоками, осушилъ болота . . .

Дѣйствіе климата и физическихъ свойствъ страны на человѣка, въ безконеч-

ныхъ проявленіяхъ, обнаруживаясь разнообразно, тяжелымъ и бѣдственнымъ образомъ выражается въ *болѣзняхъ*, составляющихъ грустную, но неизбѣжную картину нашей жизни. Вся жизнь челоѣка есть вѣчное страданіе, вѣчная борьба, постоянное противудѣйствіе стихіямъ.

Испаренія стоячей воды въ болотахъ и низменныхъ мѣстахъ, употребленіе этой воды въ пищу, быстрые переходы отъ холода къ теплотѣ, отъ сырыхъ туманныхъ ночей къ жаркому дню, продолжительная и сырая осень, непостоянная зима, дождливое лѣто, плохая пища и дурной кормъ, вслѣдствіе неурожаевъ, независимо отъ другихъ причинъ: дурныхъ привычекъ, тѣсноты помѣщенія въ жилищахъ, зараженной атмосферы въ грязныхъ квартирахъ городовъ и въ мѣстечкахъ, нищеты и разныхъ обстоятельствъ, служатъ источникомъ многихъ, разнообразныхъ болѣзней—эндемическихъ и эпидемическихъ, хроническихъ и мѣстныхъ, случайныхъ, скоропроходящихъ—болѣзней, господствующихъ надъ жителями Гродненской губерніи и распространяющихся ежегодно съ болѣею или меньшею силою, смотря по состоянію атмосферы, степени урожая и другимъ, весьма сложнымъ, постояннымъ и временнымъ причинамъ.

По наблюденію медиковъ, въ Гродненской губерніи господствуютъ постоянно *эндемическія* болѣзни: *колотунъ, золотуха, геморрой*; къ нимъ также слѣдуетъ отнести *лихорадку*, которая, появляясь ежегодно въ низменныхъ мѣстахъ, весною и осенью иногда принимаетъ эпидемическій характеръ. Затѣмъ чаще всего обнаруживаются здѣсь болѣзни крови и органовъ, ее вырабатывающихъ: *катарральныя и ревматическія, нервныя и шилыя* *горячки, тифъ, ревматизмъ, воспаленіе печени и органовъ дыханія*, и вообще болѣзни, происходящія отъ неправильности пищеваренія, въ особенности *патушной поносы*. Дѣти часто страдаютъ отъ *кори, скарлатины, коклюша и поноса*. Нѣкоторыя изъ этихъ болѣзней, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ атмосферы, превращаются въ *эпидемическія*, дѣйствующія съ ужасающею силою и поражающія людей обоихъ половъ, всѣхъ возрастовъ, особенно въ низшихъ слояхъ общества, болѣе подверженныхъ лишеніямъ всякаго рода и дѣйствию внѣшнихъ случайностей атмосферы. Таковы, кромѣ *лихорадки, тифъ, горячки, кровавый поносъ*, иногда *оспа* и разныя дѣтскія болѣзни, особенно *корь, скарлатина и коклюшъ*.

Изъ наружныхъ болѣзней чаще появляются: *воспаленіе глазъ, нарывы, раны, язвы, обмороженія* и вообще болѣзни такихъ органовъ, которые находятся въ безпрерывной дѣятельности.

Веперическая болѣзнь также находитъ многихъ страдальцевъ, особенно при усиленномъ постоѣ войскъ.

Изъ длинной вереницы всѣхъ болѣзней, поражающихъ жителей Гродненской губерніи, обратимъ вниманіе преимущественно на причины и нѣкоторыя явленія мѣстныхъ (эндемическихъ) болѣзней.

Колтуна (*Placa polonica*). По увѣренію врачей, странная эта болѣзнь, противъ которой безсильны всѣ специфическія средства, свирѣпствовала прежде весьма сильно въ странахъ *прирейнскихъ* (Топорнинъ); *Сассони* (Sassoni) утверждаетъ, что нѣкогда она была обыкновенна въ части Голландіи и даже Швейцаріи; въ настоящее же время она распространена во всѣхъ странахъ, смежныхъ съ *Польсземъ*, въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, Царствѣ Польскомъ, на Волыни, въ Галиціи и даже въ Познани.

Въ Гродненской губерніи замѣчено: 1) что *колтуна* появляется во всѣхъ мѣстахъ низменныхъ, преимущественно въ низшемъ классѣ народа, и дѣйствуетъ на людей всякаго пола и возраста; болѣе всего пораженныхъ колтуномъ встрѣчается въ Брестскомъ, Кобринскомъ и Пружанскомъ уѣздахъ, смежныхъ съ *Польсземъ*, въ этомъ гнѣздилищѣ зараженной міазмами атмосферы; въ самомъ дѣлѣ случаи *колтуна* появляются рѣже, по мѣрѣ удаленія отъ этихъ обширнѣйшихъ болотъ западной Россіи; 2) распространенію *колтуна* весьма способствуетъ употребленіе въ питье болотной воды, содержащей въ растворѣ сѣрнокислую известь, а также сырыя, темныя и неопрятныя жилища, и душевныя, угнетающія потрясенія; 3) болѣзнь эта переходитъ по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ и въ своихъ проявленіяхъ обнаруживается пораженіемъ всего организма, обращающаяся всегда въ хроническія страданія органовъ; 4) не замѣчено, чтобы *колтуна* переходила на жителей, прибывающихъ въ эту страну и избирающихъ ее даже постояннымъ мѣстомъ своего жительства; но кормилица съ *колтуномъ* непременно прививаетъ эту болѣзнь ребенку самыхъ здоровыхъ родителей; 5) блѣдно-желтоватое лице часто служитъ признакомъ этой болѣзни. Для облегченія ея отращаются волосы, которые затѣмъ сами собою сбиваются въ пучки, образуя въ послѣдствіи одну кровяную массу, спускающуюся иногда съ головы до самаго пояса. Сръзываніе волосъ, сбившихся въ различныя формы пучковъ, считается положительно вреднымъ.

Припадки *колтуна* сначала бываютъ очень похожи на ревматизмъ и нервныя страданія; въ послѣдствіи появляется расстройство пищеваренія, измѣненное, злокачественное питаніе тѣла, особенное выраженіе блѣдно-желтаго лица; затѣмъ появляются мѣстныя хроническія страданія разныхъ органовъ: хроническая рожа, зеленоватая, зловонная, глубокая, обширная язва, съ неровными, довольно твердыми, темнокрасными краями на ниж-

нихъ конечностяхъ тѣла, въ особенности на голенихъ, опухлости и окрѣпленія сочлененій, сведеніе членовъ и даже костоѣды; иногда упоминаются язвы, осложненныя хроническимъ воспаленіемъ, обнаруживаются на всемъ пространствѣ зѣва, верхней части лицапріемника, въ полостяхъ носа; при запущеніи болѣзни обнаруживаются костоѣды и язвы, похожія на сифилитическія, отъ которыхъ отличаются характеристическимъ, зеленоватымъ дномъ; у женщинъ *колтуны* начинается головою болью, сопровождаемою шумомъ въ ушахъ, давленіемъ подъ ложечкою и особеннымъ ощущеніемъ, похожимъ на ползаніе мурашекъ по спинѣ; обнаруживается страданіе брюшныхъ органовъ, въ особенности печени, матки и мочевого пузыря, постоянный запоръ на низъ, обильныя-густыя бѣли; въ послѣдствіи являются обширныя опухоли и окрѣпости маточной шеи. Врачамъ рѣдко приходится лечить отъ *колтуна*: предубѣжденіе противъ медицины отталкиваетъ крестьянина отъ совѣтовъ врача; занятый всеневною работою и удрученный заботами, простолюдинъ сначала мало обращаетъ вниманія на присутствіе болѣзни, а въ послѣдствіи, когда *колтунъ* переходитъ въ хроническія страданія разныхъ органовъ и обнаруживается язвами и костоѣдами, крестьяне лечатъ себя сами, прикладывая извѣстныя имъ цѣлебныя травы, или прибѣгаютъ къ знахарямъ. Но подобное леченіе рѣдко достигаетъ благопріятныхъ результатовъ. Въ приложеніи 23-мъ изчислены способы леченія простонародьемъ различныхъ болѣзней; на примѣръ тамъ видимъ, что крестьяне въ *колтунъ* пьютъ декоктъ изъ травы *бервинокъ* (*vinca perivinsa*); растущей въ огородахъ, и обливаютъ имъ голову; они употребляютъ также корень *лапушника* (*aretium lappa*).

Медицинскій опытъ доказываетъ, что болѣзнь *колтуна* довольно успешно уступаетъ внутреннему употребленію *йодистаго калия* въ соединеніи съ поваренною солью; весьма полезно дѣйствуетъ также отваръ *сальсапарели* и травы *vinca perivinsa*; употребленіе бань значительно облегчаетъ, а въ болѣе упорныхъ случаяхъ *колтунъ* излечивается наружнымъ и внутреннимъ употребленіемъ Друскенскихъ водъ.

Вообще можно сказать, что всѣ лекарства безсильны противъ этой страшной и страшнѣйшей болѣзни. Только осушеніе болотъ, свободное помѣщеніе въ жилищахъ, чистоплотность, употребленіе русскихъ бань и устраненіе причинъ нравственныхъ, посредствомъ улучшенія быта, могутъ предохранить отъ развитія *колтуна*. Зайдите въ любую хату — васъ поразитъ зловоніе, нечистота, блѣдность лицъ крестьянской семьи; почти у всякаго Польшука голова покрыта свившимися въ толстыя пучки волосами, висящими на головѣ на подобіе ледяныхъ сосулекъ; все это — страдалцы, удрученные неизлечимою болѣзнію, убитые физически и нравственно.

Не мѣшаетъ замѣтить, что нѣкоторые больные, одержимые хроническими упорными болѣзнями, напримѣръ бугорками легкихъ, вовсе не колтуноваго свойства, по слѣпому предубѣжденію и невѣжеству, посредствомъ слизистыхъ обмываній и жирныхъ натираній, сами себѣ вызываютъ искусственное свиваніе волосъ на головѣ, какъ въ колтунѣ, и такимъ образомъ приводятъ въ заблужденіе неопытныхъ молодыхъ медиковъ.

Какъ колтуновая болѣзнь развита въ низшемъ классѣ народа, такъ въ высшемъ классѣ и у Евреевъ распространена *золотуха*; особенно она поражаетъ дѣтей, происшедшихъ отъ родителей нѣжнаго и слабаго тѣлосложенія или отъ родителей неравныхъ лѣтъ, когда отецъ слишкомъ старъ, или когда, до вступленія въ бракъ, онъ неоднократно подвергался сифилитической болѣзни и велъ развратную жизнь.

Золотуха обнаруживается окрѣпlostію брюшныхъ желѣзъ и сопровождается худосочиємъ, вяlostію и истощеніємъ всего тѣла; иногда она является въ видѣ опухолей шейныхъ желѣзъ, разныхъ накожныхъ, упорныхъ сыпей, хроническаго воспаленія, изъязвленія и перерожденія прозрачной оболочки глазъ, истеченія изъ ушей, хроническаго воспаленія и отолщенія надкожной плевы, злокачественныхъ свищевыхъ язвъ и костода. Извѣстныя фармацевтическія средства не даютъ больному желаемаго облегченія; всего успѣшнѣе на излеченіе золотухи дѣйствуютъ Друсенинскія минеральныя воды, употребляемыя внутрь и снаружи въ видѣ ваннъ, душъ и обкладыванія минеральнымъ иломъ пораженныхъ золотухою частей тѣла.

Мы увидимъ впоследствии, что Друсенинскія минеральныя воды, кромѣ колтуна и золотухи, съ успѣхомъ излечиваютъ разныя хроническія и застарѣлыя болѣзни, параличъ, ревматизмъ, артритизмъ и многія другія.

Люди, ведущіе сидячую жизнь, вообще мастеровые въ городахъ и на фабрикахъ, а также употребляющіе неудобоваримую пищу, подвержены *геморрою*. Особенно страдаютъ отъ него Евреи и вообще городскіе жители. Лечить эту болѣзнь трудно, а распространеніе ея въ рабочемъ городскомъ сословіи достойно состраданія; скажемъ однако, что больные часто подвергаются обильнымъ кровотеченіямъ изъ сквозныхъ сосудовъ заднепроходной кишки; иногда, вслѣдствіе внезапнаго прекращенія геморроидальнаго теченія и отъ простуды, бываетъ задержаніе мочи или истеченіе ея съ кровью, при болѣзненномъ ощущеніи мочевого пузыря, обмороки, удущье, трепетаніе сердца и увеличеніе печени.

Къ числу болѣзней мѣстныхъ мы отнесли также *перемежающуюся лихорадку* (*febris intermittens*), коей подвергаются жители низменныхъ мѣстъ, особенно изъ низшаго класса. Она является въ мартѣ, вмѣстѣ съ

таяніемъ снѣговъ, и продолжается, при неблагопріятныхъ атмосферическихъ явленіяхъ, во все лѣто. Осенью, особенно дождливою, лихорадка всегда усиливается. Мѣстороженіе этой болѣзни можно обозначить ясными географическими признаками; такимъ образомъ она ежегодно появляется въ деревняхъ, расположенныхъ при болотахъ и по теченію рѣкъ съ берегами болотистаго свойства, и потому особенно распространена въ сѣверной части Гродненскаго и въ южныхъ частяхъ Кобринскаго, Слонимскаго и Брестскаго уѣздовъ, а также по теченію рѣкъ: Бобра, Нарева, Супрасли, Лѣсны, Щары и Яселды.

Лихорадка бываетъ трехдневная и ежедневная; отличается сильнымъ ознобомъ, продолжающимся иногда нѣсколько часовъ; весьма часто пароксизмъ ея состоитъ въ длинномъ, мучительномъ ознобѣ, съ значительною болью головы; послѣ пароксизма нерѣдко замѣчаютъ отсутствіе пота. Бываютъ случаи апоплексическихъ ударовъ при самомъ пароксизмѣ. Медикамъ представляется наблюдать по нѣсколько случаевъ перемежающейся лихорадки, пароксизмы которой сопровождаются жестокою болью въ части лица, гдѣ развѣтвляются части—*ophthalmiens nervi trigemines*.

Лихорадки легко уступаютъ хинину совмѣстно съ желѣзистыми препаратами, но легко также возвращаются, особенно при вліяніи сыраго воздуха и измѣнчивой температуры, явленій весьма нерѣдкихъ въ здѣшнемъ климатѣ; она возвращается обыкновенно спустя дней десять и чрезъ четыре недѣли. Но лихорадки здѣсь имѣютъ то вредное свойство, что влекутъ за собою расстройство пищеваренія и въ высшей степени истощаютъ и расслабляютъ больного; большіе приемы хинина, грановъ въ 10, хорошее содержаніе больного, употребленіе портера, иногда останавливали развитие утомительной и тягостной болѣзни. При развитіи лихорадки, когда появляется водянка, весьма успѣшно дѣйствуетъ противулихорадочная кашка Іосифа Франка (*). Но въ низшемъ классѣ съ успѣхомъ употребляютъ противъ лихорадки *хинную кору*, въ смѣси съ *корою вербы* и *нашатирною солью*; крестьяне, не прибѣгающіе къ медицинскому пособию, въ перемежающихся лихорадкахъ употребляютъ настой изъ разныхъ горькихъ травъ: *золототысячника*, *пелуна*, *бобовника*, *березовыхъ листьевъ*, а также пьютъ съ водою *нюхательный табакъ*. Лихорадки, лечимыя подобными домашними средствами, кромѣ истощенія и всеобщаго расслабленія, производятъ водянку грудной и брюшной полости, сухой кашель и поносъ; послѣдній, сначала облегчая кашель и уменьшая водянку, въ послѣд-

(*) Количество больныхъ и успѣхъ леченія болѣзней описаны въ главѣ объ учрежденіяхъ (въ статьѣ о больницахъ и лазаретахъ).

ствиі окончательно истощаетъ больного и приводитъ его нерѣдко къ могилѣ!...

Замѣчено, что лихорадки, прежде довольно рѣдкія, съ нѣкотораго времени начали господствовать въ этой губерніи съ особенною силою, обращаясь въ эпидемическія и повальные болѣзни.

Распространяться о другихъ болѣзняхъ будетъ лишнимъ. Послѣ краткаго очерка мѣстныхъ болѣзней, преимущественно свойственныхъ этой странѣ, намъ остается сдѣлать нѣкоторыя практическія замѣчанія, указанныя уѣздными медиками:

1) Между сельскими жителями чаще всего появляются,—кромѣ колуна,—лихорадки, катарральныя, ревматическія и гастрическія горячки, ревматизмъ, воспаленіе подреберной плевры и легкихъ, кровавый поносъ и водяная.

Въ городскомъ сословіи чаще господствуютъ: геморрой, лихорадки, разныя воспалительныя болѣзни, особенно легкихъ, чахотка и грудныя болѣзни. У Евреевъ же, кромѣ этихъ болѣзней, весьма распространены чесотка, почечуи и разнаго рода сыпи, вельдствие нечистоплотности, а также золотуха и разныя нервныя страданія.

Въ высшемъ сословіи, кромѣ разнообразныхъ женскихъ болѣзней, часто встрѣчаются: острый и хроническій ревматизмъ, подагра, параличъ, артритизмъ. Наконецъ дѣти страдаютъ большею частію золотухою и весьма многіе—молочницею, коклюшемъ, крупомъ, скарлатиною и корью; послѣдніе три рода болѣзней нерѣдко принимаютъ эпидемическій характеръ, производя страшныя опустошенія дѣтскаго и даже отроческаго возрастовъ.

2) Самыми здоровыми частями губерніи почитаются всѣ мѣста, удаленныя отъ болотистыхъ мѣстъ, возвышенныя и вообще сухія; сюда принадлежатъ: Бѣлостокскій, Сокольскій и значительныя части Бѣльскаго, Волковискаго, Гродненскаго, Слонимскаго и Брестскаго уѣздовъ, къ сѣверу отъ Мухавца. Затѣмъ всѣ мѣста, лежація по болотамъ и болотистымъ рѣчкамъ, гдѣ образуются непросыхаемыя трясины съ стоячею водою, вообще неблагопріятны для здоровья, ибо испаренія болотъ и употребленіе въ пищу болотной воды содѣйствуютъ зарожденію и распространенію разныхъ болѣзней, особенно катаррального свойства. На этомъ основаніи къ уѣздамъ, неблагопріятнымъ въ гигиеническомъ отношеніи, слѣдуетъ причислить по преимуществу Кобринскій и Пружанскій, за исключеніемъ конечно частей, болѣе возвышенныхъ и особенно лѣсистыхъ, если лѣсъ растетъ не на болотистой почвѣ.

3) Всѣ уѣздные города, кромѣ Гродна, Бѣлостока и Соколки, и всѣ мѣстечки, за исключеніемъ немногихъ, положительно вредны въ гигиени-

ческомъ отношеніи, даже если вблизи ихъ не находится болотъ, и вотъ по какимъ причинамъ. Всѣ города и мѣстечки, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, населены преимущественно Евреями, такъ что на двухъ Евреевъ можно считать одного Христіанина. Многочисленныя еврейскія семейства живутъ въ тѣсныхъ хижинахъ, весьма ветхихъ, грязныхъ и нечистыхъ; нечистота эта отъ еврейскихъ домовъ, по свойственной Евреямъ неопрятности, переходитъ на улицы, и если эти улицы немощены, что встрѣчается часто, то нечистоты, смѣшанныя съ соромъ, навозомъ и всякими предметами, образуютъ гніющія болота, непросыхающія даже въ жаркое время. Отъ гніющихъ болотъ распространяются зловредныя испаренія и міазмы, заражающіе атмосферу какимъ-то удушливымъ и тяжелымъ воздухомъ, пропитаннымъ вонью, невыносимою для самаго грубаго обонянія. Къ уличной нечистотѣ присоединяются зловонныя испаренія отъ бойнь и кожевенныхъ заводовъ. Скотобойни, разбросанныя по частнымъ домамъ, заражаютъ воздухъ каждаго мѣстечка, особенно лѣтомъ, самымъ непріятнымъ образомъ. Выброшенные передъ скотобойнею внутренности и кровь зарѣзаннаго скота, разлагаясь отъ солнечныхъ лучей, сильно заражаютъ воздухъ и содѣйствуютъ образованію разныхъ насѣкомыхъ. Кожевенные заводы, гдѣ они существуютъ, не менѣе вышеуказанныхъ причинъ заражаютъ городскую атмосферу. Тоже слѣдуетъ сказать и о кладбищахъ, расположенныхъ вблизи мѣстечекъ. Прибавьте ко всему этому крайнюю бѣдность еврейскаго и вообще городского населенія—и вы представите себѣ полную картину зла для народнаго здоровья!...Каждая эпидемія: холера, тифъ, кровавый поносъ находятъ самый удобный для себя пріютъ въ этихъ гнѣздилищахъ зловонія и собираютъ въ нихъ самую обильную жатву.

Мало отраднаго, въ гигиеническомъ отношеніи, найдемъ и въ деревняхъ. Сельскіе обыватели, по видимому, заразились отъ горожанъ нечистоплотностію. Послѣ всякаго дождя улица въ деревнѣ превращается въ топкое болото: навозъ, помои и разный соръ, никогда не очищаясь, образуютъ зловонную смѣсь, надъ которой летаютъ въ жаркіе лѣтніе дни міриады насѣкомыхъ. Еслибы жители стали употреблять уличныя нечистоты для удобренія полей весною, то во-первыхъ получали бы значительную массу навоза, въ которомъ такъ нуждаются, и во-вторыхъ очищали бы на все лѣто воздухъ, и тогда вѣроятно не оплакивали бы столь многихъ жертвъ своей безпечности и непредусмотрительности.

Крестьяне, по замѣчанію врачей, сами почти не лечатся. Въ крайнемъ случаѣ обращаются къ *знахарямъ* и *колдунамъ*, тѣ и другіе обращаются къ шарлатанству, пользуя больныхъ секретными средствами, которыя со-

держатъ въ тайнѣ, или заговариваютъ болѣзни нашенстваніемъ, соединеннымъ съ разными фокусами.

Не лишнимъ будетъ указать на *врачебныя средства, употребляемыя простыми народами*. Въ лихорадкахъ, какъ выше сказано, пьютъ настой разныхъ горькихъ травъ, а также и нюхательный табакъ. Въ простудныхъ горячкахъ употребляютъ смѣсь воды съ уксусомъ и селитрою, а также хлѣбный, грушевый или яблочный квасъ. Отъ кашля—цвѣтъ липы и бузины. При разстройствѣ желудка пьютъ настой изъ мяты, березовыхъ зеренъ или толченаго перца. Въ рѣзи живота употребляютъ водку съ солью, или чистую, или готовятъ питье изъ *Datura stramonii*, въ поносахъ—пережженный хлѣбъ или отваръ изъ черники. Въ ломотахъ и простудѣ пьютъ лопушный корень и натираются муравьинымъ спиртомъ. Для леченія рожи служитъ мѣлъ и наскобленная внутренняя корабузина. Свѣжія раны примачиваютъ березовкой, а къ язвамъ прикладываютъ листья капусты и разныхъ растений. Льянымъ и коноплянымъ масломъ лечатся отъ обжоговъ. Противъ цынги употребляютъ лукъ, хрѣнъ, кислую капусту, рѣдьку и квасъ. Въ маточныхъ страданіяхъ женщины употребляютъ настой изъ *Chamomilla vulgaris*. Отъ укушенія бѣшеныхъ собакъ людямъ, а также и животнымъ, даютъ въ порошкахъ майку и отваръ изъ дрока (*Genieta tinctorium*). Впрочемъ способы леченія отъ укушенія змѣй и бѣшеныхъ собакъ крестьяне никому не открываютъ, потому что о сохраненіи этихъ средствъ въ тайнѣ крестьяне обязуются потомственной клятвою, передавая подъ присягою секретъ отца сыну, а тотъ внуку и т. д.

На народное здравіе, кромѣ атмосферическихъ явленій, свойствъ почвы и образа жизни, оказываютъ вліяніе весьма сложныя обстоятельства, въ главѣ которыхъ стоятъ: *невѣжество и нищета, нездоровая пища и особенно нездоровыя жилища*. Употребленіе неудобоваримыхъ яствъ менѣе вредно испорченнаго воздуха. Но самымъ разрушительнымъ образомъ на жизнь человѣческую дѣйствуютъ нищета и невѣжество. За неимѣніемъ данныхъ, мы не можемъ подтвердить своихъ доводовъ фактами; однако, при помощи указаній отчетовъ врачебной управы, можемъ привести нѣкоторыя причины большаго или меньшаго распространенія болѣзненности.

Не много утѣшительнаго, въ гигиеническомъ отношеніи, представляетъ весь 15-лѣтній періодъ (съ 1843 по 1857 г.). Каждое время года влечетъ за собою вереницу страдальцевъ и каждый годъ ознаменованъ эпидеміей. . . . Зима усиливаетъ болѣзни катарально-ревматическія: ревматизмъ, тифозную горячку, корь, скарлатину. Весна, такъ пріятно улыбающаяся—это таяніе снѣговъ, это появленіе зелени, цвѣтеніе, этотъ воздухъ нѣжный и пріятный, открываетъ зловредныя испаренія, развивающія лихорадки;

учащается тифъ, является поносъ; у народа вышлѣ всѣ запасы, онъ употребляетъ несозрѣвшіе плоды, ѣстъ зелень безъ соли и крупъ; по недостатку хлѣба, является водянка, народъ становится слабымъ и истощеннымъ. Прекрасное лѣто, съ своими поэтическими картинами, какъ много жертвъ увлекло оно въ могилу. Холера 1848, 1852 — 1855 г.г. не обращала вниманія ни на возрастъ, ни на полъ и положеніе въ свѣтъ. Лихорадки замѣняются горячками, развивается тифъ съ своими синими пятнами, предвѣстниками смерти, и какъ часто люди разочаровываются въ самыхъ лучшихъ предположеніяхъ, въ самыхъ невинныхъ надеждахъ! Но увы! Засуха сушитъ хлѣбъ и кормовыя травы; дожди препятствуютъ сбору хлѣба; обнаруживается неурожай—предвѣстникъ (1845 и 1855 г.г.) дороговизны, лишеній, разныхъ болѣзней и страданій, и новыхъ могилъ. . . .

Является пасмурная осень съ своими бурями, выворачивающими съ корнями высокоствольныя сосны, которыми Гродненская губернія можетъ гордиться,—осень съ рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду, этотъ мрачный ноябрь, съ вѣтромъ, глухо и пронзительно свистящимъ въ окна. Опять развиваются лихорадки, новыя эпидеміи, новая вереница болѣзней.... И такъ проходитъ здѣсь годъ, за нимъ другой и вся жизнь человѣческая, состоящая изъ однихъ страданій и лишеній.

Жизнь вездѣ начинается плачемъ младенца и кончается глухими столами старика, умирающаго въ смертномъ томленіи. Но если Провидѣніе послало столько испытаній на долю человѣка, если вся жизнь его есть постоянная борьба міра духовнаго съ міромъ внѣшнимъ, съ природою, его окружающею, то неужели онъ долженъ падать подъ тяжестью этой борьбы? Здѣсь идетъ рѣчь не о владычествѣ человѣка надъ природою, о чемъ только могутъ грезить фантастики, а о врожденной способности человѣка посредствомъ труда, твердости, силы воли устранять отъ себя пагубныя проявленія стихій. Жизнь есть величайшій даръ неба; для сохраненія ея человѣку дано свыше врожденное чувство самосохраненія, для сбереженія своего здоровья и устраненія всѣхъ вредныхъ на него вліяній.

Въ приложеніи 24-мъ исчислены болѣзни, дѣйствовавшія въ губерніи съ особою силою въ періодъ съ 1843 по 1857 годъ.

1) Низменная мѣстность, быстрые переходы отъ тепла къ холоду и обратно, сырой воздухъ, испаренія болотной воды, употребленіе этой воды въ пищу—служатъ главнѣйшими причинами появленія и распространенія весьма многихъ болѣзней.

2) Вліяніе атмосферическихъ и мѣстныхъ причинъ усиливается отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, главный источникъ которыхъ заключается въ невѣжествѣ, нищетѣ или врожденной безпечности низшаго клас-

са народа и въ особенности Евреевъ. Такимъ образомъ распространенію и усиленію болѣзней способствуютъ:

- а) Тѣсныя, холодныя, сырыя и неопрятныя жилища.
- б) Нечистота городовъ и мѣстечекъ, въ особенности населенныхъ Евреями, гдѣ дурную атмосферу еще болѣе усиливаютъ скотобойни, кожевенные заводы, отхожія мѣста и расположенныя близъ мѣстечекъ кладбища.
- в) Употребленіе сырой и неудобоваримой пищи.
- г) Нечистоплотность крестьянъ и Евреевъ, отвращеніе отъ бань и купаній.
- д) Прибѣжище къ знахарямъ и шептунамъ (колдунамъ).

Всѣ эти обстоятельства дѣйствуютъ на здоровье людей едва-ли не болѣе климата и природы, насъ окружающей. Но изъ всѣхъ причинъ, наиболѣе усиливающихъ болѣзненность здѣшняго народа, безъ сомнѣнія первое мѣсто принадлежитъ неурожаямъ.

е) Замѣчено, что въ неурожайные годы является множество новыхъ болѣзней, и эти болѣзни дѣйствуютъ съ особою силою и упорствомъ. Такимъ образомъ въ 1855 году, когда вслѣдствіе неурожая, продолжавшихся нѣсколько лѣтъ сряду, истощились всѣ запасы и народъ испытывалъ крайнюю нужду, врачебными пособіями въ городскихъ и военно-временныхъ больницахъ, а также у частныхъ врачей, пользовалось 50,796 больныхъ, въ томъ числѣ болѣе 16 тысячъ холерныхъ. Но въ этотъ расчетъ не входятъ больные нижніе чины, пользовавшіеся въ военныхъ госпиталяхъ и полковыхъ лазаретахъ, а также и всѣ больные изъ просто-народа, которые или по предубѣжденію, или по невозможности и бѣдности, не прибѣгали къ врачамъ. Мы не можемъ привести вѣрной цифры всѣхъ вообще заболѣвающихъ, а можемъ исчислить ихъ только по приближенію, основываясь на данныхъ, заслуживающихъ нѣкотораго вѣроятія. Къ врачебнымъ пособіямъ прибѣгаютъ всѣ люди высшаго и средняго сословія и почти всѣ Евреи, то есть общимъ числомъ 200 тысячъ, если къ числу помѣщиковъ, духовныхъ и горожанъ причислить около 50 тысячъ тѣхъ немногихъ крестьянъ, которымъ удастся обратиться къ медику. Въ такомъ случаѣ въ 1855 году заболѣвалъ одинъ изъ четырехъ. Изъ числа заболѣвшихъ умерло 11%, а изъ числа пораженныхъ холерою сошло въ могилу 37%. Впрочемъ объ этомъ предметѣ мы будемъ имѣть случай сказать подробнѣе въ статьѣ *о врачебныхъ учрежденіяхъ*; здѣсь мы только хотѣли представить, до какихъ ужасающихъ размѣровъ можетъ дойти болѣзненность, а съ нею и смертность у людей, пользующихся нѣкоторымъ достаткомъ. До какихъ же размѣровъ болѣзненность доходитъ въ низшемъ классѣ—у крестьянъ и вообще у людей,

которые всего сильнѣе ощущаютъ недостатокъ, нужду и даже голодъ въ неурожайные годы!.. Должно быть эта цифра слишкомъ велика, если въ 1855 году смерть похитила изъ массы населенія 49,209 людей обоихъ половъ или 6⁰/₀. Если допустимъ обыкновенный процентъ смертности изъ общаго числа заболѣвшихъ, то въ 1855 году переболѣло до 500 тысячъ населенія, т. е. болѣзнь постигла пятерыхъ изъ каждыхъ восьми здоровыхъ. Но извѣстно, что въ этомъ году отъ холеры умерло 37⁰/₀, а отъ тифозной горячки—17⁰/₀ изъ числа больныхъ, пользовавшихся медицинскимъ пособіемъ. Стало быть, хотя болѣзненность, относительно общаго числа населенія, была ниже нормы, но смертность значительно превосходила общепринятый процентъ (10⁰/₀) и могла дойти до 15⁰/₀. Никакія предохранительныя мѣры не могутъ ослабить смертности въ неурожайные годы пока въ народѣ не искоренятся дурныя привычки, отвращеніе отъ медиковъ и прибѣжище къ шарлатанамъ—знахарямъ.

Нельзя однако сказать, чтобы неурожай былъ главною причиною значительной болѣзненности разбираемаго нами года. Безъ сомнѣнія, болѣзненность увеличилась стеченіемъ климатическихъ, мѣстныхъ и общественныхъ обстоятельствъ. Но когда люди чувствуютъ нужду, когда нѣтъ хлѣба, а нужно жить, тогда въ нихъ развивается упадокъ моральный, народъ поражается эпидеміей нравственной, сильнѣйшей всякой другой эпидеміи, падаетъ духомъ и, сложивъ руки, ждетъ пока смерть не застучитъ въ ворота его угрюмой хижины. Одна павшая жертва слѣпаго предубѣжденія влечетъ за собою другую; болѣзни и смертность опустошаютъ цѣлыя хижины и цѣлыя селенія!.... Такова была картина 1855 года, когда во многихъ деревняхъ находили вымершими отъ голода цѣлыя семейства, и народъ находился въ какомъ-то страшномъ оцѣпененіи....

Несправедливо всю вину слагать на свою несчастную судьбу. Каждый въ самомъ себѣ носитъ свое счастье. Иначе къ чему же даны человѣку разумъ, руки и свободная воля? Зачѣмъ человѣкъ такъ рѣзко отдѣленъ отъ прочихъ органическихъ существъ? Неужели онъ такъ слабъ и ничтоженъ, что не можетъ предотвратить тягостныхъ бѣдствій, порожденныхъ атмосферою и окружающею его природою? Мало отраднато общается народъ, лишенный чувства самосохраненія, этого величайшаго дара; когда онъ привыкъ къ нечистоплотности, мало заботится о чистотѣ и удобствахъ помѣщенія въ хижинахъ, когда развиваетъ самъ неблагоприятное дѣйствіе атмосферы, подкладывая матеріалы для развитія миазмовъ. Жизнь есть величайшій даръ только для того, кто умѣетъ беречь свое здоровье, кто всегда имѣетъ достаточный запасъ на случай не-

достатка, кто может господствовать надъ собою, чтобы уметь господствовать надъ случайностями. *Трудъ и просвѣщеніе*—вотъ два элемента нашего благоденствія.....

Теперь обратимъ вниманіе на *болѣзни домашнихъ животныхъ*, господствующія въ Гродненской губерніи. Домашній скотъ въ хозяйственномъ быту столь важенъ и столь необходимъ, что сбереженіе его отъ заразы и предупрежденіе отъ болѣзней должно быть главною заботою каждого благоустроеннаго народа.

Трудно исчислить тѣ бѣдствія, какія крестьянинъ долженъ испытывать, когда лишится единственной своей пары воловъ, когда у него заболѣетъ лошадь, и какъ онъ поможетъ своей бѣдѣ, когда у него передохнетъ вся скотина? А такіе случаи нерѣдки въ Гродненской губерніи, стоитъ вспомнить 1856 годъ, когда чума и сибирская язва опустошили многіе скотные дворы и цѣлыя деревни лишили скотины.

Болѣзни домашнего скота и сопряженные съ ними падежи зависятъ отъ атмосферическихъ явленій и мѣстныхъ причинъ, способствующихъ зараженію воздуха вредными для животныхъ міазмами. Но дѣйствіе этихъ причинъ на болѣзни и падежи скота было бы не столь велико, еслибы въ народѣ были развиты понятія о важности хорошаго ухода за скотиною. Ибо ничто такъ не развиваетъ болѣзненности, при извѣстныхъ неблагопріятныхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ, какъ дурной кормъ и небрежный уходъ за домашними животными.

Въ Гродненской губерніи почти ежегодно скотъ хвораетъ и падаетъ отъ *чумы, сибирской язвы и воспаленія легкихъ*. Сверхъ того овцы, особенно тонкорунныя, много терпятъ отъ *печеночныхъ глистовъ*, а свиней поражаютъ *давши* и *болѣзнь копытъ*.

Самая страшная изъ этихъ болѣзней есть *чума рогаго скота* (Pestis boum).

Чума въ Гродненской губерніи обнаруживается двоякимъ путемъ: а) *черезъ заразу* (contagium), сообщаемую *зачумленнымъ скотомъ*, который пригоняется изъ южныхъ степей, и б) посредствомъ *ежегоднаго возрожденія* на мѣстахъ, гдѣ прежде свирѣпствовала наносная чума.

Извѣстно, что чума развивается сама собою въ степяхъ южныхъ губерній. Гурты степнаго скота, собранные въ Волынской губерніи, черезъ Бердичевъ входятъ въ Гродненскую губернію двумя путями—по дорогамъ отъ Ковеля и Пинска, и проходятъ разными путями въ смежныя губерніи и Царство Польское. Самымъ главнымъ пунктомъ пригона степнаго скота есть м. Влодавка, Брестскаго уѣзда. Сюда на двѣ ярмарки (15 августа и 1 октября) пригоняется ежегодно отъ 3 до 6 тысячъ штукъ степ-

наго скота, не считая постоянного пригона на еженедѣльные торги, по четвергамъ и пятницамъ, до 500 штукъ и даже болѣе, такъ что въ круглый годъ въ м. Влодавку пригоняется до 30,000 головъ рогатаго скота. Отсюда часть его идетъ въ Царство Польское, черезъ Влодавскій карантинъ, на лѣвомъ берегу Буга, а другая часть проходитъ по Гродненской губернии, не подвергаясь никакому осмотру.

Другой пунктъ, менѣе значительный по торговлѣ скотомъ, есть Зельвянская ярмарка, Волковискаго уѣзда, на которую единовременно (отъ 25 августа до 25 сентября) приходитъ изъ Волыни до 1,000 головъ и болѣе. Сверхъ того скотопромышленники приводятъ въ разныя мѣста губернии зараженный и больной скотъ, продавая оный жителямъ болѣею частью ночью; тоже дѣлаютъ съ кожею, саломъ и рогами, доставляемыми изъ мѣстъ, гдѣ была чума.

По этимъ причинамъ чума въ Гродненской губернии является почти каждый годъ, охватывая южную и западную половины. Въ 1856 году чума рогатаго скота распространилась почти по всей губернии, и была продолженіемъ заразы предшествовавшаго года, съ тою разницею, что послѣдняя ограничилась небольшимъ пространствомъ, а первая приняла жестокий и упорный характеръ. Въ 1855 году чума занесена была волами, пришедшими изъ Волыни подъ обозами войскъ, расположенныхъ на квартирахъ. Но до марта 1856 года болѣзнь не распространялась. Въ началѣ марта чума обнаружилась въ Волковискѣ, потомъ въ Гродненскомъ и Слонимскомъ уѣздахъ, въ апрѣлѣ въ Брестскомъ и Бѣльскомъ и наконецъ въ юнѣ обнаружилась въ Кобринскомъ и Сокольскомъ; усиливаясь въ теченіи лѣта и осени, зараза, не смотря на всѣ предпринимаемыя мѣры, поражала цѣлыя стада и опустошила множество селеній и нѣкоторыя мѣстечки (*).

(*) Въ началѣ чумы 1856 года животное обнаруживало безпокойство и боязливость; глаза были красные, взглядъ дикій, изъ носа текла слизь, изъ рта—слюна; отрыжка и жвачка замедлялись. Животное на ходу пошатывалось, зѣвало, скрежетало зубами; коровы теряли молоко; дыханіе сопровождалось вздохами и глубокимъ кашлемъ. При усиленіи болѣзни появлялся ознобъ, особенно замѣтный на заднихъ ногахъ; развивались опухоли на спинѣ и поясницѣ; ноги попеременно дѣлались то горячими, то холодными; дрожь становилась болѣе примѣтною, животное поднимало голову вверхъ и топало ногами, по временамъ оказывало сильный кашель и испражнялось съ усиленіемъ; моча отдѣлялась рѣдко и была краснаго цвѣта; на внутренней поверхности морды являлись красныя пятна, а изъ рта отдѣлялась тягучая слюна. Въ высшей степени развитія болѣзни животное сильно мотало головой, изъ глазъ и носа вытекала прозрачная влага, вмѣсто пятенъ образовалась просо-видная сыпь; эта сыпь превращалась въ язвинки, присоединялся поносъ, моча отдѣлялась темновуряя и въ маломъ количествѣ. Въ концѣ болѣзни животное совершенно ослабѣвало, лежало, стонало, не могло терпѣть малѣйшаго прикосновенія и вообще представляло собою отвратительный видъ; по всему тѣлу распространялась опухоль,—испареніе тѣла бы-

Число павшаго отъ чумы скота опредѣлить трудно, потому что жители утаиваютъ падежъ, иные полагая, что никакія средства не помогутъ, другіе въ видахъ корысти, опасаясь запрещенія торговать больнымъ скотомъ и кожами павшихъ; третьи, какъ напримѣръ крестьяне, по безпечности и невѣжеству или незнанію дурныхъ послѣдствій. А между тѣмъ подобное укрывательство влечетъ за собою невозможность наблюденія зачумленныхъ мѣстъ, а это въ свою очередь составляетъ одну изъ главныхъ причинъ безпрестаннаго повторенія чумы; въ этомъ отношеніи не могутъ помочь никакія медико-полицейскія мѣры, и чума гнѣздится на неочищенныхъ скотныхъ дворахъ, обнаруживаясь почти каждою весною по вывозѣ въ поле навоза.

По показанію ветеринаровъ, въ 10 лѣтъ (1848—1857) отъ чумы пало до 29 тысячъ головъ, въ томъ числѣ въ одномъ 1855 г.—9,060 головъ; но, по полицейскимъ свѣдѣніямъ, павшаго зачумленнаго скота въ этомъ году показано до 40,000. Во всѣхъ этихъ свѣдѣніяхъ, уже по одному ихъ противорѣчію нѣтъ никакой точности, да ея и быть не можетъ, по причинамъ вышеизложеннымъ.

Для предотвращенія однако распространенія этой болѣзни, слѣдовало бы начертать особыя правила, подвергая виновныхъ въ неисполненіи требованій медико-полицейскихъ строгой ответственности, какъ за укрывательство. Также необходимо обратить вниманіе на прогонъ гуртовыхъ стадъ, а для этого полезно, по примѣру Царства Польскаго, учредить на южной границѣ Гродненской губерніи, въ мѣстахъ, гдѣ прогоняютъ гурты, карантинъ; нельзя оставлять безъ наблюденія и кожевенные заводы, употребляющіе, для выдѣлки кожи, шкуры зачумленнаго скота.

Не менѣе опасна и *сибирская язва*, *Pestis sibirica* или *Carbunculus*, свойственная всѣмъ домашнимъ животнымъ безъ исключенія и имѣющая весьма быстрое, болѣею частію, смертоносное дѣйствіе. Она происходитъ частію отъ внутренняго расположенія скота, но едва-ли не болѣе появленіемъ своимъ обязана климатическимъ условіямъ страны и разнымъ мѣстнымъ свойствамъ: мокрымъ, болотистымъ пастбищамъ съ малопитательной травой, содержащей въ примѣси нѣкоторыя ядовитыя растенія; на этихъ болотахъ, а ихъ такъ много въ губерніи, при сильныхъ лѣтнихъ жарахъ образуются лужи и ямы съ гнилою водою, которую пьетъ скотина; еще

ло противнаго запаха, а изъ глазъ, носа и рта истекала клейкая, пепельнаго цвѣта, воющая слизь. Испражненіе отдѣлялось непрерывно кровавистаго цвѣта. Затѣмъ слѣдовала смерть на 8 или 13 день.

Въ случаѣ выздоровленія, около седьмаго дня, животное начинало искать кормъ, обнаруживало жажду, дѣлалось спокойнымъ, моча отдѣлялась съ избыткомъ и становилась свѣтлѣе, поносъ утихалъ.

вреднѣе на скотъ дѣйствуетъ та вода, гдѣ вымачивали ленъ и пеньку; къ причинамъ, развивающимъ сибирскую язву, присоединяются тѣсныя и сырыя скотныя дворы и хлѣвы, куда разогрѣтая скотина приходитъ на ночлегъ съ поля. Появленію карбункула также способствуетъ слишкомъ скорая ѣзда въ жаркое время, равно заплеснѣлое и гнилое сѣно, которыми кормятъ по необходимости. Эта заразительная болѣзнь переносится даже на людей. Сибирская язва чаще появляется во всѣхъ низменныхъ и болотистыхъ мѣстахъ Брестскаго, Кобринскаго, Пружанскаго и южной части Слонимскаго уѣздовъ, а также по всѣмъ болотистымъ рѣкамъ: Нарвѣ, Свислочи (Эйсымонты), Котрѣ и Пыррѣ (Езеры); она является въ разныхъ видахъ: *автоно-огненное воспаление селезенки* (*Splenitis gangrenosa*) убиваетъ мгновенно и всегда сопровождается смертію; *автоно-огненная жаба* или воспаление горла (*Angina gangrenosa*), *злокачественный ящуръ* или *язычная язва* (*Glosanthrax*), *злокачественная хромота* (*Claudicatio carbunculus*), *огненные вередъ* (*Carbunculus, s. anthrax*) на общихъ покровахъ тѣла. Появившіеся величиною въ яблоко, *огневики* у рогатаго скота въ теченіи сутокъ увеличиваются въ діаметръ до 8 и 10 вершковъ; они тепловаты, по краямъ мягки и какъ-бы расплываются. У лошади появившіеся огневики бываютъ малые, но въ сутки, и даже скорѣе, увеличиваются до размѣровъ большаго яблока, у старыхъ же бываютъ величиною въ два кулака или въ 4 вершка въ діаметрѣ. Лошадиные огневики тверды, а у старыхъ лошадей мягки и всегда горячи. Появленіе огневиковъ, въ какомъ бы ни было видѣ, сопровождается сильной лихорадкой.

Повальное воспаление легкихъ (*Pneumonia epizootica*) появляется почти ежегодно въ опредѣленныхъ, низменныхъ и болотистыхъ мѣстахъ, въ дождливую и холодную осень или весну, а потому принадлежитъ къ мѣстнымъ или *энзоотическимъ* болѣзнямъ. Распространенію болѣзни способствуютъ: сплѣснѣвшій и гнилой кормъ, стоячая, испорченная и гнилая вода, преждевременный выгонъ скота весною и вообще дурныя и холодныя влажныя хлѣвы и конюшни.

Воспаленіе легкихъ развивается иногда очень скоро, въ теченіи 7-ми или 9-ти дней, или же продолжается до 3-хъ мѣсяцевъ; въ первомъ случаѣ, если не оканчивается смертію, воспаленіе переходитъ въ изнурительную лихорадку; во второмъ, почти всегда, оканчивается смертію, или отверденіемъ какой-либо части легкихъ. Легкіе въ этой болѣзни увеличиваются и отвердѣваютъ, воспаляя всю грудную полость, или, пораженные язвами, гниютъ и какъ бы истлѣваютъ, такъ что грудная полость наполняется буроватою, густою, творогообразною матеріей. Воспаленіе легкихъ у лошадей рѣдко бываетъ повальное, чаще появляется спорадиче-

ски. Повальное воспаление легких у лошадей всегда катаррального свойства (*Influenza epizootica*) и происходит весною и осенью, вследствие быстрого перехода от тепла к холоду, при сѣверо-западныхъ вѣтрахъ.

Вредное обыкновеніе выводить лошадей послѣ тяжелыхъ дневныхъ трудовъ на всю ночь на пашу, на низменные, заросшія кустарникомъ мѣста, гдѣ влажная почва, охлаждаясь присутствіемъ ключей и источниковъ, охлаждаетъ и температуру воздуха, больше всего способствуетъ катарральнымъ лихорадкамъ и воспаленію легкихъ; подлѣ продолжительнымъ влияніемъ сыраго воздуха, у лошадей задерживается испарина, происходятъ опухоли разныхъ частей тѣла и развивается болѣзнь такъ скоро, что въ четверо сутокъ оканчивается смертію или переходитъ въ неизлечимое удушье (*Asthma*); отъ воспаления легкихъ безъ врачебнаго пособія выздоравливаетъ едва третья часть заболѣвшихъ животныхъ.

Худой, малопитательный кормъ, дурной уходъ, изнурительные труды и холодныя конюшни бываютъ причиною появленія на лошадяхъ *чесотки* (*Scabies*). Чесотка, свойственная лошадямъ, занимаетъ поверхность кожи, сопряжена съ зудомъ и черезъ прилипчивость отъ одной лошади можетъ перейти къ лошадямъ всѣхъ окрестныхъ селеній и мѣстъ.

Хотя болѣзнь эта неопасна и легко излечима, но лошадь, оставленная безъ всякаго пособія, испытываетъ непомѣрный зудъ, безпрестанно трется около твердыхъ тѣлъ, совершенно изнуряется и нерѣдко погибаетъ.

Овцы падаютъ отъ *головокруженія*, *мыта* или *печеночныхъ глистовъ*; послѣдняя болѣзнь производитъ совершенныя опустошенія, уничтожая иногда цѣлыя стада; во всякомъ случаѣ жертвою ея становится не менѣе четвертой части стада. Печеночные глисты или двуротый сосунъ у овецъ (*Distoma hepaticum*) появляется въ дождливое время года отъ тѣсноты въ овчарняхъ, расположенныхъ въ низменныхъ мѣстахъ, и вообще отъ гнилаго корма. Появленіе глистовъ у овецъ сопровождается разстройствомъ брюшныхъ органовъ и цѣлаго организма; теплыя и сухія овчарни, просторное помѣщеніе, хорошій кормъ и чистая вода, при своевременныхъ пособіяхъ, могутъ приостановить губительное дѣйствіе этой болѣзни; несоблюденіе этихъ условій, свойственная нашимъ хозяевамъ небрежность, недостатокъ умѣнія гуртовать стада, при неблагоприятныхъ атмосферическихъ условіяхъ, превращаютъ болѣзнь въ неизлечимую.

Печеночные глисты въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи сопровождаются скопленіемъ воды въ брюшной полости и худосочіемъ, и всегда съ припадками *желтухи*. И другія травоядныя животныя подвержены этой болѣзни; но ея опустошительное дѣйствіе всего сильнѣе обнаруживается на овечьихъ стадахъ, въ особенности отъ нихъ много погибаетъ тонкорунныхъ

овецъ; въ самомъ дѣлѣ число ихъ въ послѣдніе годы, отъ продолжительныхъ ненастій въ лѣтнее время, уменьшилось почти на половину. Табакъ, соль и скипидарный растворъ, между многими средствами для леченія этой болѣзни, почитаются самыми дѣйствительными.

Свиньи падаютъ отъ *давиша* и *болѣзни копытъ*, причиной последней —мокрые хлѣвы. Отъ давиша лечатъ чемерицею, *peratrum album*, которая возбуждаетъ рвоту и очищаетъ желудокъ.

Такимъ образомъ на болѣзни и падежъ скота обнаруживаютъ вліяніе:

1) Весна и осень съ быстрыми переměнами температуры и сырое, дождливое лѣто.

2) Мокрые и холодные конюшни, хлѣвы и овчарни.

3) Дурной кормъ, гнилое и сплѣснѣвшее сѣно, собранное въ дождливую погоду и непросушенное.

4) Ранній выгонъ скота въ поле, дурной уходъ вообще, а въ особенности несоблюденіе надлежащихъ предосторожностей въ обращеніи съ разгоряченнымъ скотомъ, котораго по необходимости лѣтомъ на ночлегахъ пасутъ на мѣстахъ сырыхъ и низменныхъ, болѣе всего способствующихъ простудѣ, которая, какъ извѣстно, имѣетъ сильное вліяніе на животный организмъ.

Самымъ важнымъ зломъ, отъ котораго наносится сельскому хозяйству весьма чувствительный ударъ, есть *чума рогаѳаю скота*, распространенію которой, какъ мы выше видѣли, способствуютъ не столько климатическія обстоятельства, сколько безпечность и невниманіе къ истиннымъ своимъ пользамъ. Совершенно уничтожить эту страшную болѣзнь невозможно: это значило бы добровольно отказаться отъ тѣхъ выгодъ, какія пріобрѣтаетъ страна отъ пригона степнаго скота рослаго, сильнаго и во всѣхъ отношеніяхъ лучшаго противъ туземнаго. Но необходимо принять болѣе основательныя мѣры къ ослабленію заразы. Хотя въ законахъ, томъ XIII уставъ врачебный (изд. 1857 г.), указаны мѣры, какія слѣдуетъ принимать къ отвращенію падежей скота, но эти постановленія не исполняются самимъ народомъ, который, по своей безпечности или непониманію своей пользы, даже скрываетъ о зачумленномъ скотѣ; при этомъ являются люди, изыскивающіе барыши отъ торговли подобнымъ скотомъ.

Далѣе, въ губерніи не существуетъ карантиновъ; но какъ учрежденіе карантиновъ для пересмотра и очистки скота не приноситъ ожидаемой пользы, что доказываетъ Царство Польское, гдѣ, не смотря на карантинныя линіи, чума обнаруживается почти ежегодно, то не худо было бы принять болѣе дѣятельныя мѣры къ обнаруженію зачумленнаго скота на мѣ-

сть; затѣмъ зачумленный и подозрительный скотъ убивать, установивъ за голову приличное вознагражденіе. Эта мѣра хотя и дорога, но необходима, потому что леченіе чумы по правиламъ терапіи оказывается совершенно безуспѣшнымъ, а между тѣмъ вредъ, причиняемый ею, весьма великъ и гораздо больше, чѣмъ кажется при поверхностномъ вниманіи. Въ этомъ дѣлѣ всего болѣе заинтересованы землевладѣльцы, помѣщики и крестьяне, а потому они могутъ установить особое общество для охраненія страны отъ надежскій скота. Общество, посредствомъ опредѣленной платы съ извѣстнаго количества головъ скота, можетъ располагать вполне достаточною суммою и исполнить достаточными средствами для отвращенія бѣдствій, производимыхъ падежомъ скота отъ чумы и другихъ повальныхъ болѣзней. Посредствомъ своихъ агентовъ и ветеринарныхъ врачей, оно должно наблюдать за мѣстами, болѣе всего посѣщаемыми степнымъ скотомъ, учредить карантинныя, обнаруживать мѣста зачумленные, опредѣливъ штрафъ за утайку и подвергая болѣе виновныхъ строгой отвѣтственности на основаніи законовъ. Оно должно имѣть самый тщательный надзоръ за очисткою зачумленныхъ скотскихъ дворовъ, дабы укрывшаяся зараза не имѣла питомниковъ къ распространенію на будущее время. Ему также слѣдовало бы наблюдать надъ кожевенными заводами, куда во множествѣ поступаютъ кожи зачумленного скота. Подобную кожу, до поступленія въ выдѣлку, должно вымачивать въ продолженіи двухъ сутокъ въ щелокъ съ извѣстію; потомъ, вымочивъ ее въ рѣкѣ, сушить на свѣжѣмъ воздухѣ въ теченіи трехъ недѣль, въ мѣстахъ для скота недоступныхъ. Тоже самое необходимо дѣлать съ рогами, шерстью и копытами, а сало перетапливать.

Только энергическими мѣрами можно сохранить скотъ отъ заразы, которая, укоренившись однажды, производитъ такіе значительные убытки въ народномъ капиталѣ. Достаточно сказать, что въ 15-лѣтній періодъ (съ 1843 до 1857 г.) мы можемъ указать не болѣе, какъ на два или на три такіе года, когда въ отчетахъ начальника губерніи не отмѣчено падежа скота отъ чумы. Но въ 1845, въ 1850 и особенно въ 1856 году чума свирѣпствовала съ такою силою, что не оставляла въ деревняхъ ни одной скотины. Тоже можно сказать и о другихъ болѣзняхъ, отъ которыхъ, послѣ чумы, всего болѣе нанесено вреда (сибирская язва).

Въ отчетахъ начальника губерніи помѣщаются свѣдѣнія о падежѣ скота отъ чумы и сибирской язвы и весьма рѣдко отъ другихъ болѣзней. Въ теченіи 15-ти лѣтъ (съ 1843 по 1857 г.) на среднее наличное число 188,478 головъ, отъ чумы и сибирской язвы заболѣло 70,431 и изъ этого числа пало 42,280 головъ, то есть ежегодно среднимъ числомъ заболѣвало по 4,362 гол. и падало 2,819, такъ что на 100 головъ, изъ наличнаго чис-

ла, заболѣваетъ 2,3 % и падаетъ 1,5 %, а изъ заболѣвшаго падаетъ около $\frac{2}{3}$ (65%). Сильтѣйшіе падежи были въ 1845 г.—7,564, въ 1849 г.—9,041 и въ 1856 г.—9,060; въ эти три года пало 25,665 головъ или болѣе половины навшаго скота во весь 15-лѣтній періодъ. Въ эти годы сибирская язва и эпизоотическая чума дѣйствовали съ необыкновенною силою. Періодъ съ 1853 по 1857 годъ, ознаменованный голодомъ, неурожаими и наибольшею смертію людей, обозначается и наибольшими падежами скота.

Періоды.	Среднія числа:			На 100 головъ заболѣло.
	Наличное число.	Заболѣло.	Пало.	
Съ 1843 по 1847 г. . . .	221,567	4,318	1,865	1,9 %
— 1848 — 1852 — . . .	312,035	5,023	3,273	1,4
— 1853 — 1857 — . . .	31,823	4,745	3,319	15,2

Въ послѣдній періодъ когда, районъ болѣзней былъ въ десять разъ меньше предъидущаго періода, скота заразилось 15,2%; а пало 10,3%, т. е. сравнительно съ наличнымъ числомъ въ десять разъ болѣе прежняго періода. Изъ заболѣвшаго скота падаетъ около $\frac{1}{3}$, всегда съ остатками болѣзни или частнымъ поврежденіемъ организма.

По показанію врачебной управы, въ десятилѣтіе (съ 1848 по 1857 г.), отъ чумы, сибирской язвы и повальнаго воспаленія легкихъ заболѣло 43,673, и изъ этого числа пало 29,946 или 68%; въ томъ числѣ отъ чумы—28,266, отъ сибирской язвы—1,382 и отъ воспаленія легкихъ—279 и весьма малое число отъ чесотки. Вѣроятнѣе, что скота пало въ 10 разъ болѣе официальныхъ показаній. О падежѣ овецъ официальныхъ свѣдѣній не собирается; но, разсматривая число овецъ за отдѣльные годы и находя, что число тонкорунныхъ овецъ въ послѣднее время уменьшилось почти въ два раза противу 1843 года, а также, принимая въ соображеніе атмосферическія явленія, весьма неблагоприятныя для существованія овецъ, и неурожайные годы, мы не ошибемся, если скажемъ, что 1845, 1854 и 1856 годы произвели весьма сильныя опустошенія въ стадахъ мериносовъ.

Глава IV.

ДРУСКЕНИКСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

1. МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ. ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ЗНАЧЕНІИ ДРУСКЕНИКЪ СЪ XIV СТОЛѢТІЯ. ПЕРВЫЯ ИЗВѢСТІЯ О ЦѢЛЕВНОМЪ СВОЙСТВѢ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДЫ И ПЕРВЫЕ ПРИМѢРЫ ИСКУССТВЕННОГО ЛѢЧЕНІЯ. СУРОВЦЫ.

Въ сѣверо-западномъ углу Гродненской губерніи, при впаденіи въ р. Нѣманъ Ротничанки, расположено м. *Друскеники*, получившее свое названіе отъ литовскаго слова *druska, druskas*, означающее соль.

Мѣстоположеніе мѣстечка живописно — по географическому положенію, на крутыхъ берегахъ могучаго Нѣмана и рѣзвой Ротничанки, покрытой садами и кустарниками, и по свойству грунта, на которомъ съ успѣхомъ произрастають: тополи, каштаны, береза, липа и другія лѣсонасажденія, образующія тѣнистые сады; наконецъ и по свойству окрестностей — если съ береговъ Нѣмана и Ротничанки открывается горизонтъ на нѣсколько десятковъ верстъ, за то съ противоположныхъ сторонъ, восточной и южной, простирается сосновый лѣсъ, то рѣдкій, на песчаныхъ холмахъ, то густой въ долинахъ, орошаемыхъ ручейкомъ, едва замѣтнымъ среди чащи лѣса.

Отъ устья Ротничанки, подъ острымъ угломъ къ Нѣману, на востокъ, протянулась главная улица — Нѣманскій проспектъ, обсаженная тополями и каштанами. Отсюда, по лѣвую сторону, по направленію къ песчанымъ холмамъ и озеру, мимо котораго проходитъ дорога изъ Гродна, на песчаной и ровной мѣстности лежитъ нѣсколько рядовъ красивыхъ домиковъ

съ садами, предназначенныхъ для жительства посѣтителей минеральныхъ водъ; за этими домиками, на берегу небольшого озера, среди обширной площади, стоитъ небольшая римско-католическая церковь. По другую сторону Нѣманской улицы, вправо на песчано-болотистой покатоности, покрытой ольхою, гдѣ прежде было болото, находится вокзалъ, выстроенный въ готическомъ вкусѣ, съ галлереей и башенными часами, *девять минеральныхъ ключей* и *купальни* съ водоподъемною машиною. Купальни отъ мѣстечка отдѣлены обширнымъ бульваромъ. Далѣе по берегу Нѣмана простирается сосновый лѣсъ, очищенный для гуляній лицамъ, пользующимся минеральными водами. На самой Нѣманской улицѣ, въ красивенькихъ домикахъ, съ чистенькими двориками, помѣщаются: *домъ благотворительнаго общества*, *аптека*, *почтовое отдѣленіе*, *канцелярія смотрителя Друкеникскихъ водъ*, а въ концѣ улицы, противоположномъ Ротничанкѣ, стараніемъ и издержками бывшаго Гродненскаго вице-губернатора Рожнова, строится деревянная православная церковь. По разнымъ улицамъ, едва утоптаннѣмъ, находится до 100 домовъ, 30 лавокъ, 2 трактира, постоянный дворъ и театръ. Мѣстечко, обязанное своею извѣстностію испытаннымъ цѣлебнымъ свойствамъ минеральныхъ водъ, получившихъ послѣ ученыхъ изслѣдованій *Фонберга* въ 1837 году, громкую извѣстность въ Имперіи, заключаетъ нынѣ до 250 постоянныхъ жителей, состоящихъ изъ мѣщанъ и крестьянъ, а лѣтомъ (съ 15 мая по 15 сентября), чрезъ посѣтителей минеральныхъ водъ, прибывающихъ изъ разныхъ губерній: западныхъ, Бѣлорусскихъ, Волынской, Подольской, Царства Польскаго, народонаселеніе мѣстечка возрастаетъ до полуторы тысячъ (см. приложение 27).

Извѣстія лѣтописца Гарткноха (Christophora Hartknoch) и литовскихъ историковъ: *Нарбута* и *Балинскаго* съ *Липинскимъ* (*), открываемыя въ окрестностяхъ многочисленныя курганы, въ которыхъ находили глиняныя сосуды и металлическіе доспѣхи Литовцевъ, наконецъ изустныя преданія, сохранившіяся въ Литовскомъ племени, свидѣтельствуютъ о Друкеникахъ, какъ о важномъ пунктѣ переправы, гдѣ Литовцы въ XIV столѣтіи боюролись съ орденомъ Тевтонцевъ. Но ни въ одномъ изъ этихъ источниковъ не упоминается ни о соленыхъ ключахъ, ни о цѣлебномъ свойствѣ минеральной воды. И хотя историческіе памятники XIV столѣтія и самая этимологія приводятъ насъ къ догадкѣ, что имя Друкеникъ было извѣстно Литовцамъ не по одному выгодному стратегическому положенію,

(*) Petri de Dusburg, ordinis sacerdotis, chronicum Prussiae, auctore et collectore Christophoro Hartknoch. Jenaе typis Johanni Nisi. Anno MDCLXXIX. Балинскій и Липинскій. Starożytna polska. T. III. Нарбутъ, Bist. Narodu litew. T. IV.

но и по свойствам соленых ключей, из которых и донынѣ вываривается небольшое количество соли, однако о цѣлебности этой воды положительныя свѣдѣнія, подтверждаемыя еще живыми жителями м. Друскеникъ, начинаются только съ конца прошедшаго столѣтія. Быть можетъ, изысканія геологовъ откроютъ въ здѣшней почвѣ присутствіе значительныхъ массъ соли, какъ недавно удалось открыть химику Фонбергу и другимъ цѣлебныя свойства соленыхъ ключей, заключающихъ въ главномъ источникѣ (№ 1) на 1,000 долей 9,446 долей окрѣпленныхъ и летучихъ минеральныхъ частицъ, и въ томъ числѣ отъ 56% до 60% поваренной соли и солекислой соды. Хотя въ 1826 г. изысканія не открыли въ землѣ присутствія соли, но необыкновенная соленость воды въ источникахъ, не только на берегу Нѣмана, но и во вновь появившихся ключахъ на берегу Ротничанки, наводитъ на мысль, что въ нѣдрахъ земли здѣсь сокрыты соляныя копи, объ изысканіи которыхъ, кажется, никто не заботился. А подобные труды не принесли бы вреда. Надобно прежде всего имѣть въ виду ту пользу, какую можетъ пріобрѣсти страна, когда скрываемый подъ землею капиталъ сдѣлается народнымъ достояніемъ; въ наукѣ все возможно: опыты ея, если и не приведутъ къ желанной цѣли, то не останутся безплодными въ области геологіи, тѣмъ болѣе, что присутствіе соленыхъ ключей обнаруживается въ разныхъ мѣстахъ по берегу р. Нѣмана. Пройдутъ лѣта, минуютъ столѣтія, и потомство упрекнетъ насъ въ равнодушіи къ пользѣ и разработкѣ отечественныхъ богатствъ. Хорошо, если какой-нибудь крестьянинъ вздумаетъ надъ пластами соли рыть колодцы. Неужели мы будемъ ждать новаго основателя каменно-соляныхъ копей Бохніи и Велички? Семь столѣтій миновало безплодно для принѣманскихъ жителей. Было время, когда здѣсь проливали кровь: варвары-язычники, мусульмане, рыцари. Вѣка невѣжества уже пришли въ забвеніе, наука ушла впередъ, и много, очень много сдѣлала для своей славы. Да не упрекнуть насъ потомки, что къ ея побѣднымъ лаврамъ мы не привили своего украшенія.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ описанію времени открытія, свойствъ и медицинскаго значенія Друскеникскихъ минеральныхъ водъ, бросимъ историческій взглядъ на Друскеники, и потомъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ и въ разныхъ сочиненіяхъ, постараемся изложить первые слѣды леченія минеральными водами, до ихъ офиціального открытія (1838).

Еще въ XIII столѣтіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь дер. *Мышекъ*, былъ укрѣпленный замокъ. Подъ однимъ возвышеніемъ еще видны слѣды стѣнъ, вѣроятно главнаго пункта укрѣпленій. Какъ одинъ изъ важнѣйшихъ военныхъ пунктовъ на Нѣманѣ, Друскеники подвергались неоднократнымъ осадамъ въ XIV столѣтіи, во время борьбы Литовцевъ съ Тевтонцами.

Въ 1311 году великій магистръ Тевтонскаго ордена (*Krzyżaków*) Генрихъ Плецке, послѣ пораженія Литовцевъ въ Пруссіи при Вопляукенѣ (лѣтоп. Даниловичъ), преслѣдуя велик. кн. Витенеса, овладѣлъ Друсkenниками (*Salseniki*) и еще двумя замками, разрушилъ и истребилъ гарнизоны (лѣтоп. Гарткноха. Балинскій съ Лининскимъ, 386) и, разоривъ окрестности на пространствѣ отъ Гродна до Друсkenникъ, увелъ съ собою до семисотъ плѣнныхъ. По правому берегу р. Нѣмана, верстахъ въ 6 выше Друсkenникъ, гдѣ теперь болотистая долина, по преданію былъ замокъ *Райродъ*, провалившійся въ землю. На лѣвомъ берегу Нѣмана, также смежно съ Друсkenниками, есть гора съ остатками укрѣпленій—*Olbrzymia góra* (Великанова гора). Нападенія на Друсkenники еще болѣе усилились во второй половинѣ XIV вѣка; между ними болѣе другихъ памятно нападеніе великаго командора *Теодорика Эльнера* изъ *Бальги* при Кейстутѣ въ 1378 году (*Балинскій*). Спустя нѣсколько лѣтъ (1381), послѣ нашествія Кейстута на Юрбургъ, великій магистръ, въ походѣ на Троки, перешелъ черезъ Нѣманъ въ Друсkenники (*П. Шюцъ*). Обѣ стороны понимали важность этого пункта, и Тевтонцы, удерживая его въ своей власти, переправлялись здѣсь черезъ Нѣманъ почти каждый разъ, когда, предпринимая походъ въ Литву, имѣли Троки цѣлью своихъ дѣйствій. Послѣ переправы великаго магистра подъ Друсkenниками (1381) до конца XVIII столѣтія не отыскано о нихъ никакихъ письменныхъ свѣдѣтельствъ.

Цѣлебное свойство водъ прежде всего стало извѣстно друсkenникскому крестьянину *Францу Суровцу*, послѣ того, какъ практически ознакомившись съ наружнымъ и внутреннимъ ихъ употребленіемъ, онъ съ успѣхомъ излечилъ нѣсколькихъ вельможъ. Какимъ образомъ Суровецъ доискался тайны — намъ неизвѣстно. По словамъ старожиловъ деревушки Друсkenникъ, населенной Литовцами, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь ольховый паркъ и источники минеральной воды, въ прошедшемъ столѣтіи было небольшое болото, покрытое мелкимъ ольховымъ кустарникомъ. Замѣчено, что скотъ съ необыкновенною жадностію пилъ въ этомъ болотѣ воду, и хотя получалъ расслабленіе, но тучнѣлъ, не переставая пить воды. О цѣлебныхъ же свойствахъ воды никому изъ крестьянъ не приходило въ голову. До Суровца никто не лечился водою. Онъ первый излечилъ отъ паралича одного вельможу, а потомъ нѣкоторую знатную даму; съ успѣхомъ лечилъ многихъ отъ *колтуна*, *золотухи* и *ломотъ*, и передалъ систему своего леченія сыну *Бенедикту*, который умеръ при самомъ началѣ устройства заведенія минеральныхъ водъ, сдѣлавъ свое имя извѣстнымъ всему хворому міру г. Гродна. Суровцы *отецъ* и *сынъ* по справедливости долж-

ны почитаться, какъ Друскеникскіе Присницы, примѣнявшіе безъ всякой науки свойства минеральной воды къ исцѣленію отъ важныхъ недуговъ. Теперь въ деревнѣ живётъ дочь Бенедикта, въ крайней бѣдности, за крестьяниномъ той же деревни, потому что отецъ ея, собравшій за леченіе большія деньги, по обыкновенію зарылъ ихъ въ землю; арестованный за случившійся въ его домѣ пожаръ, отъ котораго потерпѣли нѣкоторые изъ пріѣзжихъ въ Друскеники для леченія, онъ выкупилъ свободу цѣною большихъ денегъ, и снѣдземый тоскою, сталъ искать утѣшенія въ водкѣ, началъ пить запоемъ и умеръ, сказавъ на вопросъ приближенныхъ, гдѣ онъ зарылъ деньги? «вода дала, вода и возьметъ».

Леченіе свое Суровцы держали въ тайнѣ. Между тѣмъ слава о цѣлебныхъ свойствахъ Друскеникъ распространилась непримѣтно еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ 1789 году, во время Гродненскаго сейма, посѣтилъ Друскеники король Станиславъ-Августъ, въ сопровожденіи многихъ вельможъ, осмотрѣлъ воды и приказалъ своему придворному врачу удостовѣриться въ ихъ цѣлебномъ свойствѣ; объ этомъ событіи преданіе еще сохраняется у мѣстныхъ жителей. Результаты изслѣдованій были обнародованы; на этомъ все кончено. Вскорѣ однако Пшевальскій староста Хрептовичъ, убѣдившись въ большой пользѣ соленой Друскеникской воды въ различныхъ болѣзняхъ и желая распространить ея употребленіе, открылъ свое намѣреніе Литовскому генералъ-губернатору Рѣппину, который въ 1796 году ⁽¹⁾ посѣтилъ Друскеники; но къ открытію водъ и болѣе тщательному ихъ изслѣдованію никакихъ распоряженій и тогда не послѣдовало.

Спустя тридцать лѣтъ (1826) *Нарбутъ*, посѣтившій Друскеники, видѣлъ у одного крестьянина записку на нѣмецкомъ языкѣ, изъ которой узналъ, что Друскеникская вода въ источникахъ, кромѣ солей, заключаетъ *бромій* ⁽²⁾. По словамъ крестьянъ, записку составилъ какой-то молодой Нѣмецъ, по всей вѣроятности химикъ, пріѣхавшій изъ Ковна для изслѣдованія, который *варилъ и жарилъ воду*. Не былъ-ли это обергауптманъ *Ульманъ*, здѣсь тщетно отыскивавшій въ этомъ же году мѣсторожденіе каменной соли. Къ окончательному изслѣдованію приступлено едва послѣ того, какъ Бенедиктъ Суровецъ съ успѣхомъ излечилъ нѣсколько страдальцевъ изъ г. Гродна. Такое очевидное доказательство цѣлебности Друскеникской воды, съ давнихъ временъ извѣстное публикѣ и постоянно возра-

⁽¹⁾ Описаніе Друскеникскихъ минер. водъ, инспектора этихъ водъ, доктора Ивана Пилецкаго. Другъ Здравія 1854 № 33. Отчетъ о соляныхъ минеральныхъ источникахъ въ Друскеникахъ. 1842 П. Шюца. С.П.Вѣд. 1843 г. № 77 и 78.

⁽²⁾ Фейберъ при химическомъ разложеніи не отыскалъ бромія.

ставшее, подало благую мысль Гродненскому губернатору Бобытынскому изслѣдовать ученымъ образомъ эти воды и сдѣлать ихъ болѣе доступными и извѣстными. По его предложенію, попечитель Виленскаго университета графъ Новосильцевъ тотчасъ командировалъ въ Друскеники профессора университета *Фонберга*. Результаты перваго своего изслѣдованія минеральныхъ водъ *Фонбергъ* обнародовалъ едва въ 1835 г. Спустя семь лѣтъ послѣ перваго изслѣдованія, надв. сов. *Строковский*, по предписанію Гродненскаго губернатора *Доппельмайера*, осмотрѣлъ Друскеникскіе источники и сдѣлалъ разложеніе; вслѣдъ затѣмъ вызванъ былъ *Фонбергъ*, который въ томъ же году сдѣлалъ вторичное разложеніе, обнародовавъ свой трудъ въ особенномъ сочиненіи (*). Присутствіе минеральныхъ частицъ, открытое ученымъ образомъ, было уже несомнѣннымъ доказательствомъ цѣлебныхъ достоинствъ воды. Почему губернаторъ *Доппельмайеръ*, обращавшій особенное вниманіе на этотъ прекрасный уголокъ ввѣренной его управленію губерніи, немедленно составилъ проектъ устройства минеральнымъ водъ въ Друскеникахъ. Императоръ Николай I, удостоивъ проектъ Высочайшаго утвержденія (31 декабря 1837 году), для приведенія его въ исполненіе соблаговолилъ пожаловать единовременно 25 тысячъ руб. сер.

Такимъ образомъ положено начало заведенію минеральныхъ водъ, получившихъ въ короткое время громкую и заслуженную извѣстность.

До 1837 года Друскеники представляли пустынную деревню съ шестью бѣдными крестьянскими хижинами, въ которыхъ могло помѣститься, и то съ большими неудобствами, нѣсколько больныхъ; источники были окружены болотами, добываніе въ нихъ воды производилось съ большими затрудненіями. Спустя двадцать лѣтъ, въ 1857 году пустынная деревушка преобразована въ красивое и заселенное мѣстечко, со всеми удобствами для тысячи посѣтителей, пріѣзжающихъ сюда въ лѣтнее время для возстановленія и укрѣпленія своего здоровья. Такому быстрому развитію оно обязано сколько цѣлебнымъ свойствамъ воды, столько же и губернатору *Доппельмайеру*, который энергически приступилъ къ исполненію проекта и въ пять лѣтъ съ открытія сдѣлалъ для Друскеникъ столько, что по справедливости долженъ почитаться основателемъ заведенія Друскеникскихъ минеральныхъ водъ. Открытіемъ и устройствомъ этихъ водъ онъ заслужилъ благодарность и уваженіе каждаго благомыслящаго челоуѣка, и сдѣлалъ свое имя неразлучнымъ съ именемъ Друскеникъ, какъ неразлучно съ ними имя нынѣшняго инспектора водъ доктора *И. Пилецкаго*, девятнадцать лѣтъ пользующаго врачебными совѣтами прибывающихъ посѣтителей.

(*) Описаніе Друскеникской минер. воды. Вильно 1838.

2) ОСНОВАНИЕ ЗАВЕДЕНІЯ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

Устроенный Доппельмайеромъ комитетъ, подъ его руководствомъ, съ большимъ усердіемъ занялся приведеніемъ въ исполненіе проекта. Пожалованная сумма употреблена на очищеніе источниковъ и предохраненіе ихъ отъ разливовъ рѣки Нѣмана. Главный купальный источникъ—*Доппельмаейрскій* (№1), находящійся на самомъ берегу Нѣмана, укрѣпленъ деревяннымъ ящикомъ и покрытъ деревянною бесѣдкою; пять прочихъ источниковъ, находящихся по близости главнаго, въ ольховой роцѣ, на болотистомъ грунтѣ, соединены подземными деревянными трубами. На мѣсто временныхъ купалень въ отдѣльныхъ домахъ, построено одно общее купальное заведеніе, на подобіе заграничныхъ, съ 34 отдѣльными, прилично меблированными комнатами, раздѣленными на мужскую и женскую половины, по 17 комнатъ въ каждой. Обѣ половины раздѣлены довольно обширными приемными залами. Для доставленія минеральной воды въ ванны, устроена надъ главнымъ резервуаромъ водоподъемная машина, приводимая въ движеніе силою трехъ лошадей и поднимающая воду посредствомъ чугунаго цилиндра на высоту 36 футовъ. Поднятая вода, посредствомъ деревяннаго жолоба, идетъ во временное водохранилище; отсюда двумя чугунными трубами вода проводится въ двѣ бочки, вмѣстимостію до 600 куб. фут., а другими двумя трубами распределяется по двумъ половинамъ купалень. Въ чанахъ вода кипятится посредствомъ пара, образуемаго въ большомъ чугунномъ котлѣ. Нагрѣтая вода изъ бочекъ, подобно холодной, по трубамъ доставляется въ ванны.

Обращая вниманіе на все, относящееся къ выгодамъ и удобствамъ посѣтителей, Доппельмайеръ съ особеннымъ стараніемъ заботился объ устройствѣ помѣщеній для посѣтителей и о доставленіи имъ пріятнаго препровожденія времени. Увлеченные его дѣятельностію и сознавая дѣйствительную пользу заведенія, помѣщики и частные владѣльцы Гродненской губерніи, на отведенныхъ мѣстахъ, выстроили около 100 красивенькихъ, деревянныхъ домиковъ, съ чистенькими двориками и садами. Живописные виды по берегамъ Нѣмана и Ротничанки уже сами по себѣ представляютъ большія удобства для прогулокъ и пріятнаго препровсжденія времени. Но этого было мало для дѣятельнаго ума Доппельмайера. Ольховая роца близъ источниковъ, гдѣ нельзя было ступить сухою ногою, обращена въ англійскій садъ, выстроенъ театръ и особая зала для танцевальныхъ вечеровъ; словомъ въ короткое время приведено въ исполненіе все необходимое не только для пользы, но и для удобства посѣтителей.

Такія сооруженія, выдвинувшія Друскеники на чреду одного изъ пріятнѣйшихъ пребываній для страждущихъ жителей не только Гродна и Грод

ненской губерніи, но и разныхъ мѣстъ Имперіи и Царства Польскаго, потребовали и большихъ издержекъ. На доведеніе до надлежащаго вида купальнаго зданія и водопроводной системы, на возведеніе галлерей для прогулокъ во время ненастной погоды и другіе предметы, по Высочайшему повелѣнію отпущено изъ казны заимообразно еще 10 тысячъ р. сер.

Въ 1842 году, на берегахъ Нѣмана и Ротвичанки, какъ бы волшебною силою, вмѣсто бѣдной деревушки, стояло красивое мѣстечко, оживленное множествомъ посѣтителей. По утрамъ, во время питья воды и прогулокъ, играла музыка, три раза въ недѣлю давались спектакли драматическими актерами Виленской труппы, а въ особо-устроенной залѣ бывали танцевальные вечера.

Сообщеніе съ Гродномъ поддерживалось дилижансомъ, который почтовое вѣдомство нанимало для перевозки писемъ и посылокъ по два раза въ недѣлю, а съ Царствомъ Польскимъ—посредствомъ порома и лодокъ.

Таковы были мѣры правительства и дѣйствія Доппельмайера, подкрѣпляемые усердіемъ г.г. помѣщиковъ, въ первыя пять лѣтъ по открытіи минеральныхъ водъ въ Друскеникахъ.

Когда построилось мѣстечко со всіми выгодами для посѣтителей водъ, болѣею частію католиковъ, приступили къ постройкѣ римско-католической церкви; изъ добровольныхъ пожертвованій, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, собрано около *четырехъ съ половиною тысячъ* р. с. (30,000 злотыхъ), и 13 іюля 1852 года епископъ Виленскій, Вацлавъ *Жилинскій*, совершилъ освященіе небольшой, каменной, римско-католической церкви.

Между тѣмъ, для пользованія водами, въ Друскеники ежегодно съ разныхъ сторонъ являлось немалое число людей недостаточныхъ и бѣдныхъ, требовавшихъ вспомошествованія и поддержки. Посвятившій себя на помощь страждущимъ въ Друскеникахъ, Пилецкій съ особеннымъ усердіемъ занялся судьбою недостаточныхъ людей всякаго состоянія и пола. Подъ его вліяніемъ возникли: *богадѣльня для бѣдныхъ и безпріютныхъ Христіанъ, больница для нищихъ Евреевъ и отдѣленіе Гродненской окружной лечебницы* (*). Частная благотворительность составила капиталъ, на который купленъ домъ и положено содержать въ мѣсяцъ 12 больныхъ. Каждый больной помѣщается въ особой комнатѣ, получаетъ безплатно ванны, лекарства, одежду на время пользованія. Бѣднѣйшимъ ежемѣсячно отпускается нѣсколько рублей на пищу, ибо общій столъ, вслѣдствіе разнообразнаго состава больныхъ, оказался непрактичнымъ.

Для бѣдныхъ гражданскихъ чиновниковъ и военно-служащихъ и се-

(*) По представленію Гродненскаго губернатора, генералъ-лейтенанта барона Ховена проектъ объ учрежденіи отдѣленія окружной лечебницы на время сезона (15 мая по 15 сентября) утвержденъ министромъ 15 марта 1856 года.

мействъ ихъ въ 1856 году открыто особое отдѣленіе гражданской лечебницы на 30 кроватей, на содержаніе которой, въ теченіе сезона, приказъ общественнаго призрѣнія отпускаетъ 2,000 руб. сер.

Множество бѣдныхъ Евреевъ, собиравшихся въ Друскеники для пользованія водами, по указанію Пилецкаго, вызвало богатѣйшихъ изъ нихъ къ учрежденію *еврейской больницы*. По распоряженію раввиновъ и съ согласія вліятельныхъ Евреевъ, независимо отъ складчинъ, положено взимать за каждую принятую ванну по 3 коп. сер. Такимъ образомъ уже въ 1856 году составила сумма въ 740 руб. сер.; часть ея (440 р. с.) употреблена на содержаніе бѣдныхъ Евреевъ въ Друскеникахъ во время курса леченія, а остальные употреблены на наемъ квартиры. При учрежденіи частныхъ больницъ губернское начальство разрѣшило больнымъ давать безплатныя ванны, а аптекаръ согласился безвозмездно снабжать ихъ всѣми медикаментами. Для доставленія больнымъ возможно пріятнаго препровожденія времени, изъ среды благородныхъ посѣтителей водъ составленъ *клубъ*, котораго члены, въ особо-устроенной на этотъ предметъ залѣ, могутъ собираться для чтенія газетъ, игры въ карты, бильярдъ, шахматы. Въ той же залѣ бывають семейные танцевальныя вечера. Часть платы за входъ въ собраніе, равно какъ за наемъ залы и фортепьяно, съ нынѣшняго года обращены также на увеличеніе средствъ благотворительныхъ заведеній. Отдавая полную справедливость Пилецкому за его заслуги для доставленія обществу посѣтителей Друскеникъ не только совѣтовъ медицинскихъ, но и разныхъ полезныхъ мѣръ благотворительности, мы не можемъ не упрекнуть комитета Друскеникскихъ водъ въ нѣкоторомъ равнодушіи къ улучшеніямъ заведенія въ первыя 15 лѣтъ послѣ того, какъ Дюппельмайеръ далъ ему такое блистательное начало.

Въ самомъ дѣлѣ, съ 1843 по 1856 годъ воздвигнуть воксалъ для собраний съ готической башней и галлереей для прогулки въ ненастную погоду, укрѣплены берега р. Немана для предохраненія источниковъ, въ особенности Дюппельмайерскаго, отъ весеннихъ разливовъ и произведены небольшія починки и улучшенія въ казенныхъ зданіяхъ — и только. А между тѣмъ воксалъ не вполне соответствовалъ своему назначенію, бывшія въ стѣнахъ щели подвергали дамъ простудѣ, украшенія залъ были слишкомъ просты, дамба также не предохраняли источниковъ отъ весеннихъ разливовъ, разрушающихъ мостики и дѣлающихъ различныя поврежденія въ англійскомъ саду.

Въ центрѣ мѣстечка, подъ окнами купальни, нельзя было пройти по сыпучему песку; паркъ существовалъ только по названію; предполагаемая по проекту церковь не строилась, а купальни не были внутри отдѣланы.

Такимъ образомъ, въ то время, когда число посѣтителей, благодаря расширившейся цѣлебности Друскенинскихъ водъ, постоянно увеличивалось, вызвавъ со стороны частныхъ лицъ: помѣщика *Гласки*, предводителей дворянства *Ляжницкаго*, *Боржемскаго* и *Ягмина*, князей: *Четвертинскаго*, *Ошнскаго* и *Любецкаго*, ротмистра *Савицкаго* и доктора *Вольфганга*, затраты значительныхъ капиталовъ на постройки домовъ и разведеніе садовъ, комитетъ не находилъ средствъ не только къ сооруженію необходимыхъ зданій, но даже и для поддержки и ремонта прежнихъ сооружений. Съ 1854 года стали накапливаться недоимки, такъ что безъ новыхъ займовъ нельзя было рѣшиться ни на какое полезное предпріятіе.

Въ незавидномъ положеніи было заведеніе въ 1857 году.

Благодаря новой разсрочкѣ уплаты долга въ государственное казначейство, ограничившей ежегодный взносъ до 4,505 руб. 40 коп., вмѣсто прежнихъ 2,450 руб. сер., Рожновъ, съ полнымъ безкорыстіемъ и примѣрною дѣятельностію, приступилъ къ полезнымъ мѣрамъ. Подъ его личнымъ надзоромъ сыпучій песокъ при купальняхъ обращенъ въ чистенькій бульваръ, обсаженный по оградѣ деревьями и кустами барбариса. Лѣсъ, примыкающій съ восточной стороны Друскеникъ, примѣненъ къ гуляніямъ, проведеніемъ дорожекъ и устройствомъ скамеекъ и мостика на ручейкѣ, впадающемъ въ Нѣманъ. Въ купальняхъ, хотя и были всѣ удобства, но неотдѣланныя стѣны сообщали комнатамъ какой-то мрачный видъ. Рожновъ покрылъ ихъ обоями, а деревянные краны замѣнилъ мѣдными, сдѣлалъ улучшенія въ подъемной машинѣ, поправки въ воксалѣ и построилъ православную церковь. Въ тоже время помѣщикъ Ягминъ употребилъ немало капитала, труда и стараній на устройство за мѣстечкомъ, на берегу Ротничанки, на сыпучемъ песку, парка, названнаго *Ягминополемъ*. При всѣхъ этихъ улучшеніяхъ, вызываемыхъ потребностями и приводимыхъ въ исполненіе по мѣрѣ добываемыхъ средствъ, чрезъ уменьшеніе ежегодной платы долга на 16% и при помощи займа въ приказѣ 2,000 руб. сер., много еще остается сдѣлать въ Друскеникахъ, и едва-ли не болѣе, чѣмъ сдѣлано донинѣ.

Главнѣйшіе предметы, на которые въ будущемъ безъ сомнѣнія обратятъ вниманіе, слѣдующіе:

1) Изъ Гродна до Друскеникъ на протяженіи 38 верстъ проходитъ песчаная и весьма тяжелая дорога. Перѣздъ сопряженъ съ большими издержками; за пару лошадей платятъ отъ 5 до 6 руб. сер. и ѣдутъ не мене 8 часовъ. Къ тому же почти всѣ прибывающіе сюда помѣщики содержать собственныхъ лошадей, теряя большіе деньги на ихъ содержаніе и жалуясь потомъ на дороговизну жизни въ Друскеникахъ. Какъ ни пріят-

но здѣсь мѣстопробываніе, но неудобства сообщеній весьма многихъ отклоняютъ отъ посѣщенія.

Намъ кажется, м. Друскеники выиграло бы на 100%, еслибы изъ Гродна провели шоссе. Прежде это дѣло казалось невозможнымъ: понесенныя издержки, Богъ вѣсть, когда бы окупились; но теперь, когда въ 14 верстахъ отъ Друскеникъ проходитъ С.-Петербурго-Варшавская желѣзная дорога, проведеніе шоссе становится дѣломъ не только вполне возможнымъ, но и необходимымъ. Между ст. *Порльчельмъ* и *Друскениками* лѣтомъ установится постоянное и быстрое сообщеніе; вмѣсто 8 часовъ, нынѣ убиваемыхъ на переѣздъ изъ Гродно, достаточно будетъ употребить два; вмѣсто 6 рублей, издержки ограничатся полутора рублями. Облегченіе сообщеній умножитъ посѣтителей; свѣжіе припасы будутъ доставляться прямо изъ Гродна, а это увеличить сбытъ этого города, нынѣ столь ограниченный. А потому нельзя не желать, чтобы частная предприимчивость обратила на этотъ предметъ особенное вниманіе и, посредствомъ компаніи на акціяхъ, устроила сообщеніе на 14 верстахъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, что значеніе Друскеникскихъ водъ, со времени ихъ офиціальнаго открытія, замѣтно возрастало и общается еще болѣе распространиться въ будущемъ. Гидропатія нынѣ составляетъ весьма важное средство къ излеченію отъ многихъ трудныхъ болѣзней; со времени *Присниця* леченіе водою употребляется съ большимъ успѣхомъ въ такихъ болѣзняхъ, въ какихъ не помогаютъ медицинскія средства, употребляемыя знаменитѣйшими медиками. Лѣтнее препровожденіе времени въ Друскеникахъ столь пріятно, мѣстоположеніе столь живописно и воздухъ, освѣжаемый двумя рѣчками, садами и паркомъ, столь пріятенъ, что можно надѣяться, что Друскеники, при возрастающей цѣлебной извѣстности водъ, обратятся въ одно изъ тѣхъ пріятныхъ мѣстъ западной полосы Имперіи, гдѣ всякій посѣтитель, прибывающій для леченія, встрѣтитъ радушный пріемъ и всѣ житейскія удобства. Надобно только обратить вниманіе, чтобы, по мѣрѣ ихъ развитія, улучшались мостовыя и содержались удобныя временныя помѣщенія для посѣтителей. И теперь въ теченіе сезона, когда число посѣтителей бываетъ наибольшее, въ ольховой рощѣ (англійскій садъ) при источникахъ, во время вечернихъ и утреннихъ гуляній, играетъ музыка; вечеромъ пріѣзжими драматическими актерами даются спектакли, а артистами, охотно посѣщающими Друскеники — концерты; въ вокзалѣ бывають танцевальныя вечера (*ressursy*); устраиваются пикники, обѣды — словомъ здѣсь, какъ въ прежніе годы, такъ и теперь дѣлается все для пріятнаго препровожденія времени, что во всѣхъ почти болѣзняхъ,

въ известной мѣрѣ, медициною признается столь же важнымъ, какъ и соблюденіе гигиеническихъ предосторожностей.

2) Въ устройствѣ заведенія купалень необходимо сдѣлать нѣкоторыя важныя пополненія и усовершенствованія. Еще въ 1842 году предполагалось устроить: а) *ванны минеральной грязи* (bains de boue minérale), б) *ванны паровыя* (bains de gaz) и в) *души съ дождевыми ваннами* (douches et bains d'arrosoir). Но до сихъ поръ сдѣланы только двѣ дождевыя ванны, на приведеніе же въ исполненіе предполагаемыхъ ваннъ уже двадцать лѣтъ ожидаютъ средства. А между тѣмъ всѣ подобнаго рода ванны бываютъ настоятельно необходимы и безъ нихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, нельзя достигнуть желаемаго паціентомъ излеченія.

3) Въ весенніе разливы р. Нѣманъ, нерѣдко поднимающаяся на нѣсколько футовъ выше колодцевъ минеральной воды, доходя почти до воксала, дѣлаетъ въ устройствѣ источниковъ поврежденія, вызывающія ежегодныя починки, а иногда распространяющія въ публикѣ ложныя толки. Такъ весною 1853 года говорили, что, по причинѣ большихъ разливовъ Нѣмана, составъ воды въ источникахъ до того измѣнился, что комитетъ долженъ былъ выписать соль изъ Борисова и Пинска, которая по ночамъ высыпается въ колодцы. И это говорили многіе физики и естествоиспытатели, которымъ, какъ представителямъ науки, конечно повѣрили всѣ непосвященные въ ея тайны (*). Къ этой полусказкѣ недоброжелатели присоединяли чистыя басни: говорили, что, по причинѣ землетрясенія въ королевствѣ Неаполитанскомъ и въ Малой Азіи, источники изсякли или измѣнились въ составѣ, что будто бы здѣсь всегда гостить холера, а она-то здѣсь, съ открытія водъ, имѣла только одну жертву, что Друскеники совершенно истреблены пожаромъ, и распространяли много другихъ нелѣпостей, которыя любопытные найдутъ въ нѣкоторыхъ польскихъ періодическихъ изданіяхъ. Все это, конечно, клевета, самая обидная несправедливость, которая въ состояніи увлечь только людей легковѣрныхъ. Но мы не должны упускать изъ виду, что эти толки, хотя и похожіе на сказки, вызваны главнымъ образомъ часто повторяющимися разливами Нѣмана, который впрочемъ въ составѣ источниковъ, вырабатывающихъ свою силу подъ землею, не можетъ дѣлать никакого измѣненія.

Всѣ предпринимавшіяся къ устраненію этого неудобства мѣры, кромѣ бесполезной траты на новыя починки, не привели ровно ни къ какимъ благимъ результатамъ, и Нѣманъ, при высокой водѣ, преспокойно сноситъ мостики въ саду и по нѣсколько дней гостить въ колодцахъ. Поэтому надобно придумать, что нибудь болѣе рачительное, для предохраненія клю-

(*) Gazeta Warszawska, 1853. № 268. Druskieniki.

чей отъ разливовъ Нѣмана, который, хотя и не измѣняетъ цѣлебной силы минеральныхъ водъ, но ведетъ къ безплоднымъ издержкамъ и, что едва-ли не хуже, усиливаетъ авторитетъ людей, старающихся уронить значеніе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ. Неоспоримыя свойства воды въ Друскеникахъ дознаны тысячами съ пользою перебивавшихъ здѣсь больныхъ изъ разныхъ отдаленныхъ странъ. Съ другой стороны—*Фонбергъ, Вольфгангъ, Хоньскій, Наумовичъ, Гриневичъ, Павловскій, Пилецкій, Шютцъ* и другіе писатели и врачи (*), въ своихъ статьяхъ, почти единогласно соглашаются въ благотворномъ дѣйствіи Друскеникскихъ водъ. Доводы свои Вольфгангъ и Пилецкій подкрѣпляютъ очевидными фактами; они говорятъ объ удачномъ леченіи въ Друскеникскихъ купальняхъ страшныхъ и упорныхъ болѣзней, отъ которыхъ аллопатія должна была бы отказаться. Наконецъ въ пользу водъ говорятъ статистическія цифры о числѣ принятыхъ ваннъ, которое, постепенно возрастаая, въ теченіи двадцати лѣтъ удвоилось (приложеніе 28).

Въ 1840 году принято ваннъ 11,364, а спустя двадцать лѣтъ (1859) —26,538. Въ отчетахъ мы находимъ, что число ихъ возрастаетъ съ каждымъ пятилѣтнимъ періодомъ. Среднимъ числомъ въ каждый годъ пятилѣтія принято ваннъ:

Съ 1840	по	1842	.	.	.	.	11,669
— 1843	—	1847	.	.	.	.	11,946

(*) О Друскеникскихъ минеральныхъ водахъ, съ самаго появленія ихъ въ официальномъ мірѣ, написаны слѣдующія сочиненія:

И. Фонбергъ — о Druskienickiej mineralnej wodzie. Wizerunki i Roztrząszenia naukowe. Wilno, XI, 135.

Его же—Opisanie wody mineralnej Druskienickiej. Wilno. 1838.

К. Вольфгангъ—Ondyna Druskienickich Zróżel. Wilno 1841.

Его же—Ondyna Druskienickich Zróżel Piśmo zbiorowe. Grodno. 1844, 1845 и 1846. Всего за три года 24 тетради.

Его же — Краткое описаніе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ. Гродн. губ. вѣдом. 1848.

К. Хоньскій—Uwagi nad naturą, działaniem i użyciem druskienickich wód. Wilno. 1841.

Н. Наумовичъ—Sposob leczenia się mineralnemi słonemi wodami w Druskienikach. Grodno 1841.

А. Гриневичъ—O wodzie mineralnej w Druskienikach. Wilno. 1842.

С. Павловскій—Uwagi nad skutecznością wód mineralnych Druskienickich. Petersburg. 1847.

Его же—Observations sur l'efficacité des eaux minérales de Druskieniki (пункописъ).

И. Крашевскій и Вольфгангъ — Druskieniki. Szkic literackolekarski. Wilno. 1848.

И. Пилецкаго—Описаніе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ. Другъ здравія, 1854, № 35.

Его же статьи «Druskieniki», помѣщаемыя въ польскомъ журналѣ Gazeta Warszawska съ 1856 года.

Съ 1848 — 1852	15,801
— 1853 — 1857	16,436
въ 1858 и въ 1859	24,172

Эти цифры убѣждаютъ насъ въ постепенномъ и даже весьма сильномъ развитіи минеральныхъ водъ въ Друскеникахъ. Всякій въ своей жизни рано или поздно убѣждается, что злонамѣренные люди весьма часто стараются пустить въ общество ядъ, возбудить страсти и, ради нѣсколькихъ колкихъ насмѣшекъ, попортить ногами имя, достоинство и честь другаго, растерзать его самолюбіе и потомъ въ тихомолку грѣться поодаль отъ раскаленной общественной суеты. Общество не такъ скоро узнаетъ этихъ людей; много испытывается отъ нихъ горести, много дѣлается черезъ нихъ и несчастныхъ. Обществу нужны доказательства, факты, неоспоримыя истины, а безъ нихъ оно едва-ли вѣритъ голословному показанію. Отъ людей страсти переходятъ къ предметамъ, вслѣдствіе неизбежной связи человѣка съ окружающимъ міромъ. А* потому, не въ защиту Друскеникъ (выше показанныя цифры и авторитетъ людей, понимающихъ дѣло и безпристрастныхъ, достаточно говорятъ въ ихъ пользу), но ради истины, для разоблаченія дѣйствительной силы и свойства водъ, намъ необходимо прежде всего представить ихъ составъ, свойство и употребленіе, а потомъ обратить вниманіе на результаты леченія, подкрѣпляя наши выводы по возможности статистическими данными.

3. СОСТАВЪ, СВОЙСТВА И УПОТРЕБЛЕНІЕ ДРУСКЕНИКСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

Источниковъ минеральныхъ водъ доселѣ открыто десять, изъ нихъ назначено для питья воды: *Фонберга*, *Строковского* или *Донпельмайера* (№ 1), *Григорьевскій* (№ 2), № 3 и № 4. Второй и третій расположены въ ложинѣ, идущей мимо *главнаго бассейна* (Николаевского); нѣсколько дальше, на берегу *Нѣмана*, находятся № 1 и отдѣльно отъ прочихъ недавно открытый № 4. Пять прочихъ источниковъ, соединенныхъ деревянными трубами, обращены въ главный бассейнъ, изъ котораго вода, посредствомъ насоса, проводится въ купальни.

Химическимъ разложеніемъ Друскеникскихъ минеральныхъ водъ занимались весьма многіе. Точнѣйшимъ и общепринятымъ анализомъ считается анализъ *Фонберга*, профессора химіи *Кіевскаго университета*.

По пропорціональному составу и по вкусу, *Фонбергъ* раздѣлитъ ихъ на три рода (прилож. 28). Всѣ три рода источниковъ—безъ цвѣта и запаха и въ свѣжѣмъ видѣ прозрачны какъ ключевая вода, хотя въ источникѣ кажутся мутными. Подверженные вліянію воздуха получаютъ бѣловатый

цвѣтъ, а оставленные въ покоѣ отдѣляютъ большое количество бѣлоземнаго осадка, состоящаго изъ углекислой извести и экстрактивнаго вещества. Будучи засорены грязью, источники издають запахъ сѣрной печени. Вкусъ воды горько-соленый, болѣе ощутительный въ источникахъ Дюппельмайера, по присутствію въ нихъ большого количества поваренной соли и солекислой соды.

Удѣльный вѣсъ, при температурѣ 9° Р., въ сравненіи съ дистиллированной, равенъ 1,00747 к. д. въ источникѣ № 1 и 1.00653 к. д. въ главномъ бассейнѣ.

Собственной теплоты Друскеникская вода не имѣетъ; однако температура воды особенно въ Дюппельмайерскомъ источникѣ значительно превышаетъ температуру обыкновенныхъ ключевыхъ водъ, возвышаясь до + 10° Р. при + 15° Р. температуры воздуха. Фонберговы разложенія даютъ понятіе о необыкновенномъ богатствѣ источниковъ хлористымъ натріемъ, а также углекислымъ газомъ, углекислымъ желѣзомъ и другими солями. Прочіе, необслѣдованные источники, принадлежа, вмѣстѣ съ испытанными, по ихъ геогно-гидравлическому образованію, къ одной системѣ, оказались для леченія одинаково полезными. Всѣ они, по свойствамъ состава и окрѣп-ныхъ частей, принадлежатъ къ дѣйствительнѣйшимъ солено-холоднымъ (aquae salinae frigidae) и могутъ быть сравниваемы со многими минеральными солеными водами въ Россіи и въ Европѣ. Таковы: озеро Вейсса въ Славянскѣ, Зейдшюцъ, Пильнау, Пулюнъ, Нидерброннъ, Батъ (Old Bath и New Bath), Висбаденъ, Рагоци (Киссингенъ), моря: Нѣмецкое и Балтійское. Нельзя не замѣтить также, что Друскеникскія воды имѣютъ близкое сходство съ Крейцнахскими, Бусскими (близъ Кракова), Папилонскими (около Баіонны), Нидербронскими (въ департаментѣ Нижняго Рейна), Лабурукскими близъ Монпелье, съ солеными водами въ Галлѣ, Ишлѣ, Добберанѣ, Кранцѣ и проч.; только нѣкоторыя изъ этихъ водъ заключаютъ значительное количество іода и бромія, которыхъ въ Друскеникскихъ водахъ не открыто; за то послѣднія отличаются отъ прочихъ водъ подобнаго рода болѣе значительнымъ процентомъ хлористаго кальція и это составляетъ ихъ главное достоинство, силу и свойства, имѣ только принадлежащія.

Изъ числа необслѣдованныхъ источниковъ, одинъ (№ 2) отличается особеннымъ непріятнымъ вкусомъ и дѣйствіемъ на животную экономію, зависящимъ, вѣроятно, отъ присутствія въ немъ желѣза, въ чемъ можно убѣдиться, дѣйствуя на воду синильнымъ кали (*).

Дѣйствіе Друскеникской минеральной воды столь сильно, что употребленная съ искуснымъ примѣненіемъ и надлежащею осторожностію и

(*) Шютцъ—С.п.б. вѣд. № 77 и 78. 1843.

умѣренностію, она ежели не всегда совершенно излечивается, то по крайней мѣрѣ даетъ очевидное облегченіе и надежду на исцѣленіе во многихъ застарѣлыхъ и разнообразныхъ страданіяхъ, чего, по извѣстнымъ составнымъ частямъ, нельзя было ожидать отъ нея. Поэтому не бесполезно было бы произвести новое аналитико-химическое разложеніе. Анализъ Фонберга, при всей своей точности и извѣстныхъ заслугахъ ученаго профессора, слишкомъ уже устарѣлъ: съ того времени въ химіи сдѣланы большія открытія.

Способы употребленія водъ. Лечение Друскеникскими водами дѣлится: на приготовительное, дѣйствительное и послѣдовательное. Примѣняясь къ характеру болѣзни, тѣлосложенію, возрасту и прочимъ случайнымъ условіямъ, больному даютъ пить воду и принимать ванны или лечение ограничивается только однѣми ваннами.

Внутрь даютъ воду на тощахъ, иногда въ смѣси съ молокомъ или углекислою. Воду пьютъ при источникахъ стаканами, въ одномъ приѣмѣ отъ 2-хъ до 4-хъ стакановъ (3—6 унцій).

Ванны бываютъ полныя и полуванны, въ общихъ купальняхъ или на дому, куда теплая и холодная вода доставляется заведеніемъ. Сверхъ этого употребляются: минеральныя грязи, находящіяся въ системѣ бассейновъ—также на дому или въ купальняхъ; дождевыя ванны въ двухъ нумерахъ, обдаваніе, опрыскиваніе тѣла и проч. За ванну платится 30 коп. сер., за полуванну—15 коп., за дождевую—40 коп. и за ванну на дому—40 коп. серебромъ.

При наружномъ леченіи, важнѣйшую роль играютъ: температура ванны, время, которое больной въ ней остается, и число ваннъ. Температура ванны, начинаясь отъ 28° Р. нисходитъ постепенно до температуры рѣчной воды. Въ иныхъ случаяхъ 10 ваннъ производятъ уже цѣлебное дѣйствіе; въ другихъ полное излеченіе болѣзни требуетъ до 120 ваннъ. При употребленіи Друскеникскихъ водъ не требуется строгой діеты. Больнымъ разрѣшается говядина, телятина, бѣлое мясо всѣхъ вообще птицъ и дичь (только не болотная); изъ рыбъ—щука, судакъ и окуни; изъ зелени—спинатъ, зеленый горохъ, спаржа, щавель, а изъ напитковъ—слабый кофе, чай, молоко и привыкшимъ къ употребленію крѣпкихъ напитковъ—рюмка слабого вина. Воспрещается все жирное: свиное мясо—вареное и копченое, баранина, жирная рыба (форели, угри), грибы и всѣ вообще горячіе, напитки (*Пилецкій*).

Послѣ минеральнаго курса въ первой слабости, или для укрѣпленія, купаются въ рѣкѣ Ротничанкѣ, вбирающей въ себя множество минеральныхъ ключей. По быстротѣ своей, Ротничанка сильнымъ удареніемъ волнъ,

частію же своимъ необыкновеннымъ холодомъ, производить благотѣльное вліяніе на нервную систему (П. Шютцъ).

Для пользованія Друскеникскими минеральными водами самымъ удобнымъ временемъ признаны лѣтніе мѣсяцы: іюнь, іюль и августъ.

Относительно дѣйствія минеральныхъ водъ въ Друскеникахъ мы послѣдуемъ за Вольфгангомъ, Шютцомъ и въ особенности Пилецкимъ, который девятнадцатилѣтнею практикою могъ опредѣлить съ достаточною полнотою и точностію фізіологическое дѣйствіе минеральныхъ водъ на болѣзни, свойственныя человѣческой природѣ.

а) *Внутреннее дѣйствіе*. По практическому замѣчанію Пилецкаго, подтверждаемому Вольфгангомъ, Друскенинская минеральная вода, внутрь принятая, слегка раздражаетъ слизистую оболочку желудка и кишечнаго канала и усиливаетъ отдѣленіе слизи.

Сильно дѣйствуя на систему желѣзъ и лимфатическихъ сосудовъ, возбуждаетъ въ нихъ всасываніе, производитъ ускоренное кровообращеніе и возвышенную теплоту, разрѣшаетъ патологическіе процессы, дѣйствуя въ этомъ случаѣ преимущественно хлористымъ кальціемъ, котораго разрѣшающія свойства признають Забернгеймъ, Гуфеландъ, Брандтъ и другіе.

Разжижаетъ всѣ органическія влаги, въ особенности кровь, ускоряя кровообращеніе, предупреждаетъ засореніе кровеносныхъ, особенно капиллярныхъ сосудовъ и, дѣйствуя на репродуктивную систему, уничтожаетъ разные органическіе продукты.

Исправляетъ отдѣленіе мочи и измѣняетъ самый составъ ея.

Вліяніемъ своимъ на слизистыя оболочки половыхъ органовъ укрѣпляетъ ихъ, усиливаетъ дѣятельность и способствуетъ менструаціи.

б) *Наружное*. Употребленіе болѣе или менѣе теплыхъ ваннъ, кромѣ свойства обыкновенной теплой воды, состоящаго въ размягченіи кожи и открытіи поръ, испражняющихъ сосуды (*rasa exhalantia*), дѣйствуетъ еще и минеральными частицами и гальваническою силою, свойственною всѣмъ естественнымъ минеральнымъ водамъ (Вольфгангъ).

Друскенинская вода уменьшаетъ болѣзненную раздражительность кожи, укрѣпляетъ ее и, удаляя засореніе кожныхъ поръ, усиливаетъ всасываніе. Поступая въ массу крови, она оказываетъ вліяніе на желѣзистую систему и лимфатическіе сосуды, весьма сильно дѣйствуя на кровообращеніе, оживляетъ и укрѣпляетъ нервную систему (Пилецкій).

4. ЧИСЛО ЛЕЧИВШИХСЯ ДРУСКЕНИКСКИМИ ВОДАМИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЛЕЧЕНІЯ.

Официальное открытіе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ послѣдовало въ 1838 году. Устройство, управленіе и главный надзоръ надъ

ними ввѣренъ особому комитету, подъ предѣтельствомъ начальника губерніи. Подъ вѣдѣніемъ комитета, для ближайшаго наблюденія надъ заведеніемъ состоятъ штатные чины: смотритель, врачъ, аптекарь, фельдшеръ, машинистъ и разная прислуга. Главное наблюденіе надъ ходомъ леченія въ Друскеникахъ принадлежитъ врачебной управѣ.

Мы уже видѣли постепенное развитіе заведенія минеральныхъ водъ и въ общемъ очеркѣ представили составъ, свойство и употребленіе Друскеникскихъ водъ. Теперь приступимъ къ статистическимъ цифрамъ и постараемся вникнуть, на сколько позволяютъ намъ источники, въ результаты и сдѣлать выводы, необходимые для опроверженія тѣхъ, которые, не опираясь на факты, стараются утвердить въ обществѣ ложное мнѣніе.

Со времени открытія минеральныхъ водъ по 1859 годъ включительно леченіемъ въ Друскеникахъ пользовалось 6,747 семей, 15,906 лицъ выдано 314,375 ваннъ (приложеніе 29, б).

Среднія числа въ каждый годъ, по пятилѣтнимъ періодамъ, получаются слѣдующія:

Ч и с л о :			
	семей (*)	лицъ	выдана ванн (*)
Съ 1838 по 1842 . . .	260,0 . . .	524,2 . . .	11,699,6
— 1843 — 1847 . . .	321,1 . . .	567,4 . . .	11,946,4
— 1848 — 1852 . . .	396,2 . . .	632,0 . . .	16,808,8
— 1853 — 1857 . . .	272,4 . . .	460,2 . . .	14,888,0
За весь періодъ.	} 312 . . .	603 . . .	14,376.
Съ 1838 по 1859 . . .			

Такимъ образомъ развитіе минеральныхъ водъ было приостановлено въ тотъ небольшой періодъ, который ознаменованъ въ губерніи разнаго рода бѣдствіями, описанными съ достаточною подробностію въ разныхъ отдѣлахъ нашего труда. Въ этомъ періодѣ число пользовавшихся уменьшилось на 9,604 противъ предыдущаго пятилѣтія, на 39%—противъ каждого средняго года этого же пятилѣтія, что составляетъ болѣе *третьей части*. Но этого нельзя сказать однако о ваннахъ, число которыхъ въ разбираемый періодъ уменьшилось только на 13% или почти на *одну восьмую*.

Нормальный курсъ леченія опредѣленъ въ 30 ваннъ, но бываетъ и гораздо менѣе, иногда не болѣе 15, и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ превосходить 100, такъ что среднимъ числомъ на каждого пользовавшагося въ Друскеникахъ приходится 22,7 ваннъ.

(*) Свѣдѣній о числѣ ваннъ и семей за 1838 и 1839 г. не имѣется. Соображаясь съ числомъ лицъ по сравненію съ числомъ семей и ваннъ за другіе годы, мы приняли за эти два года—320 семей и до 20,000 ваннъ.

Въ 1-е пятилѣтіе	20
Во 2-е —	21
Въ 3-е —	36,5
или	25
Въ 4-е —	33
или	36

Постоянное возрастаніе выданныхъ ваннъ объясняется съ одной стороны неточностію списковъ о числѣ лицъ, а съ другой возрастающею цифрою лицъ, прибывающихъ въ Друскеники единственно для леченія. Поэтому, по другимъ источникамъ находимъ, что въ послѣдній періодъ (1853 — 1857) ваннъ выдано 82,184, а не 74,440, какъ показываютъ списки полиціи. Не входи въ разборъ такого замѣтнаго разногласія, мы однако должны согласиться, что число пользующихся водами съ каждымъ годомъ возрастаетъ.

Въ 1840 году выдано	11,364 ваннъ.
— 1859 — —	21,747 —
или по другимъ	16,538 —

Стало быть въ двадцать лѣтъ число выданныхъ ваннъ увеличилось отъ 90% до 133%, т. е. въ средний годъ увеличивалось *отъ четырехъ съ половиною до шести съ половиною процентовъ*.

Такое же возрастаніе замѣчаемъ и въ числѣ прибывающихъ лицъ для пользованія минеральными водами:

Въ 1838 году водами пользовались	329
— 1859 — — —	1,034

т. е. черезъ 22 года число ихъ увеличилось болѣе, чѣмъ *въ три раза* (214%), хотя въ пятилѣтіе съ 1853 по 1857 годъ (въ четвертый періодъ) число пользовавшихся водами было на 38% менѣе третьяго, на 25%—менѣе втораго и на 15%—менѣе перваго періода. Что четвертый періодъ былъ исключительный, не доказывающій упадка минеральныхъ водъ, какъ этого многимъ хотѣлось бы, достаточно сказать, что въ послѣдующіе за этимъ періодомъ три года, вмѣстѣ взятые, число посѣтителей достигло цифры 3,000, т. е. на 35% *болѣе общей сложности посѣтителей водъ за пять предъидущихъ лѣтъ, а въ средний годъ—въ два раза болѣе среднихъ лѣтъ послѣднюю пятилѣтія*.

Общее число лицъ, перебивавшихъ въ Друскеникахъ, простирается до *двадцати пяти тысячъ*. Въ томъ числѣ дворянъ, чиновниковъ и офицеровъ 41%, торговцевъ и промышленниковъ около 2%, Евреевъ 10% и разной прислуги 47%.

Въ самомъ дѣлѣ въ приложеніи 31-мъ представлена подробная вѣдомость о числѣ лицъ разныхъ сословій, записанныхъ въ спискахъ полиціи

съ 1848 по 1859 годъ. Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ Друкени-кахъ во время сезона находилось:

	Съ 1848 по 1852 г.	Съ 1853 по 1857 г.	Въ десять лѣтъ.	На сто посѣтителей: Въ 1-е пятил. Во 2-е пятил.	
Дворянъ и офицеровъ	2,731.	1,757.	4,488.	41,7.	41,5
Евреевъ . . .	661.	484.	1,145.	10,1.	11,4
Торговцевъ . .	89.	89.	178.	1,3.	2,1
Разной при- слуги	3,079.	1,894.	4,973.	46,9.	45,0
	6,050.	4,224.	10,784.	100.	100

Въ эти десять лѣтъ пользовалось водами 5,472 чел. или безъ малаго половина всѣхъ лицъ, показанныхъ въ спискахъ полиціи. Примѣнивъ это отношеніе ко всему числу пользовавшихся водами, мы получимъ прибли-зительныя данныя о родѣ и числѣ лицъ за все время существованія за-веденія.

Въ то же время выдано 158,484 ваннъ (приложеніе 32-е):

— томъ числѣ: полныхъ ваннъ	119,347
полуваннъ	27,094
<i>Холодныхъ ваннъ</i> на р. Ротни- чанкѣ за 6 лѣтъ	1,223
<i>Безденежно</i> (*) въ 2 года	10,030
<i>Домашнихъ</i> (*) ваннъ въ 2 года	788

Въ послѣдніе четыре года (1856—1859) безденежныхъ ваннъ выдано 21,773, а лицъ, пользовавшихся въ трехъ благотворительныхъ заведеніяхъ въ это же время было 650, т. е. первыя составляютъ 26%, а послѣд-ніе — не болѣе 22% общаго числа.

Затѣмъ около 4% ваннъ раздается такимъ лицамъ, которыя не поль-зуются леченіемъ въ больницахъ; сюда относятся преимущественно неимущіе Евреи, вносящіе по 3 коп. съ ванны для содержанія богадѣльни. Основываясь на результатахъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ, можно по видимому полагать, что около четвертой доли ваннъ не приносятъ заведенію ни малѣйшей поль-зы. Но съ раздачею безвозмездныхъ ваннъ увеличивается, такъ сказать, нравственная сторона заведенія, и въ этомъ отношеніи благотворительность, не уменьшая опредѣленнаго въ нихъ дохода, увеличиваетъ массу посѣ-тителей и возвращаетъ ежегодно по нѣскольکو десятковъ такихъ людей, ко-

(*) Домашнія и безденежныя ванны показаны за два года.

которые, безъ ея пособія, не принося никакой пользы, въ болѣзненномъ состояніи были бы только бременемъ для общества.

Какъ ни развита въ Друкеникахъ благотворительность, и устройствомъ заведенія, и раздачею бесплатныхъ ваннъ, однако желательно было бы ее здѣсь разширить и устроить на болѣе прочныхъ началахъ.

Выше мы сказали, что при содѣйствіи г. Пилецкаго въ 1856 году въ Друкеникахъ открыты еврейская и христіанская богадѣльни и отдѣленіе окружной лечебницы.

Въ отдѣленіи окружной лечебницы по штату положено 30 кроватей и на содержаніе ея ежегодно отпускается изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія 2,000 руб. сер. (прилож. 33, а).

Христіанское благотворительное общество, образованное въ 1856 году, въ настоящее время (1860) имѣетъ постояннаго капитала 2,150 руб. сер., помѣщается въ собственномъ домѣ и располагаетъ вполне достаточными средствами для содержанія около 50 больныхъ (по 16 больныхъ въ мѣсяцъ).

Кромѣ постояннаго капитала, содержаніе больныхъ поддерживается добровольными приношеніями, добавочной платой къ билетамъ за входы въ театръ, въ собраніе и въ галерею, а также продажей минеральной воды. Со всѣхъ этихъ статей въ 1860 году поступило въ приходъ 357 руб. 90 коп., не считая 175 руб., оставшихся отъ предшествовавшаго года.

Изъ этой суммы на содержаніе больныхъ и разныя улучшенія по заведенію издержано 511 руб. 85 коп. Въ видахъ усиленія доходовъ общество приобрѣло рояль, которымъ могутъ пользоваться всѣ желающіе, съ уплатой за часъ по 20 коп. сер. Содержаніе каждаго больного въ годъ обошлось въ 4 руб. 92 коп. сер. (приложеніе 33, б).

Еврейское благотворительное общество, руководимое раввиномъ Авраамомъ Фредеромъ, который посвятилъ себя вспоможенію нищихъ Евреевъ и наблюденію за богадѣльней, образовано почти въ одно время съ христіанскимъ и первоначально, какъ мы видѣли, собрало 740 руб. сер. Въ настоящее время общество имѣетъ свой домъ въ 900 руб. сер. Изъ добровольныхъ пожертвованій и съ ваннъ поступило 198 руб. 42 коп. Содержаніе каждаго больного въ годъ стоило 3 руб. 90 коп. Каждый больной еврейскому обществу обошелся рублемъ дешевле христіанскаго (приложеніе 33, в).

Такимъ образомъ, усердіемъ посѣтителей содержится въ Друкеникахъ во время сезона до 40 Христіанъ и до 60 Евреевъ. Но, отдавая полную справедливость усердію жертвователей Христіанъ, нельзя не упрекнуть Евреевъ въ нѣкоторомъ равнодушіи къ своимъ бѣднѣйшимъ собратіямъ.

Устраняясь от сообщества съ Христіанами, Евреи не могут имѣть притязанія на тѣ привилегированные доходы, которые поступаютъ въ пользу христіанскаго благотворительнаго общества. Между тѣмъ добровольныя приношенія Евреевъ значительно слабѣе Христіанъ. Въ 1860 году съ первыхъ поступило 135 руб., а съ Христіанъ—221 руб. 61½ коп., или на каждаго больного Еврея 2 руб. 60 коп., а на каждаго Христіанина 5 руб. 60 коп., т. е. на 115% болѣе.

Только благодаря усердію раввина Авраама Фредера, который съ истиннымъ самоотверженіемъ посвятилъ себя на вспомоцествованіе больнымъ, не только въ богадѣльнѣ, но и въ ея еврейское благотворительное общество поддерживается и больничный домъ содержится въ должной чистотѣ и опрятности кое-какъ.

Упрочившаяся извѣстность минеральныхъ водъ привлекаетъ теперь ежегодно до 1,000 посѣтителей, но едва-ли не четвертая часть изъ нихъ лишена средствъ къ существованію въ теченіе курса леченія. Общество оказало бы величайшую услугу, еслибы обратило на этотъ предметъ особенное вниманіе.

По свѣдѣніямъ врачебной управы изъ числа 5,472 посѣтителей, лечившихся Друкеникскими водами:

Совершенно выздоровѣло	2,909 или 53,1 %
Получили облегченіе	2,275 — 41,6 %
Осталось безъ облегченія	288 — 5,3 %

Примѣняя эти цифры къ общему числу пользовавшихся водами за весь періодъ — 13,906 ч., найдемъ, что съ полнымъ облегченіемъ въ 23 года оставило Друкеники 7,384 ч., а безъ облегченія возвратилось 737 чело-вѣкъ (приложеніе 34).

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подробныхъ статистическихъ свѣдѣній о числѣ больныхъ въ различнаго рода болѣзняхъ. Въ этомъ отношеніи желательно, чтобы управа отмѣчала во всѣхъ отчетахъ болѣе подробныя таблицы о родѣ болѣзней и числѣ пользовавшихся въ каждой болѣзни. Въ ожиданіи такихъ полезныхъ свѣдѣній, мы пока ограничимся сообщеніемъ данныхъ за 1860 годъ (приложеніе 35). Въ этомъ году, изъ числа 1,337 больныхъ, леченіемъ Друкеникскихъ водъ пользовалось:

Золотухою (Scrophula)	421 или 31,5 %
Ревматизмъ (Rheumatismus).	165 — 12,3 %
Геморроемъ (Haemorrhoids)	139 — 9,7 %
Артритизмъ (Aarthritis)	69 — 5,1 %
Колтуномъ (Plica)	53 — 4,0 %

Параличѣмъ (Paralysis) 45 или 3,3%

А всего въ главнѣйшихъ болѣзняхъ. 873 — 66%

Прочими болѣзнями: страданіемъ спиннаго мозга, разслабленіемъ нервовъ, истерикой, дѣвичьей немочью (Chlorosis), разными ранами и язвами 464 — 34%

Такимъ образомъ наибольшее число больныхъ, пользующихся Друкенинскими минеральными водами, подвержено *золотухѣ* — почти одна треть; другая треть подвержена: *ревматизму, геморрою, артритизму, колтуну, и параличу*; затѣмъ 34% принадлежать къ весьма разнообразнымъ болѣзнямъ, какъ наружнымъ, такъ и внутреннимъ.

Леченіе *золотухи* идетъ весьма успѣшно, даже въ видахъ самой упорной и застарѣлой болѣзни.

Ревматизмъ хроническій и продолжительный, не уступающій фармацевтическимъ средствамъ, исключительно излечивается этими водами. Въ Друкеникахъ пользуется около 12% и до 14% (1856), облегченія не получаетъ десятая часть всѣхъ пользующихся.

Столь же успѣшно излечивается *артритизмъ*: мѣстный и застарѣлый, когда болѣзненная матерія произвела отверденіе.

Больные, одержимые *параличѣмъ* — частный (partialis) и половины тѣла (hemiplegia). Больные, нѣсколько лѣтъ ходившіе на костыляхъ или при помощи другихъ, послѣ шестинедѣльнаго употребленія водъ, а иногда въ теченіе одного мѣсяца могли сами ходить безъ всякой помощи.

Подобнымъ образомъ излечиваются Друкенинскими водами разныя *геморроидальныя страданія, завалы брюшныхъ внутренностей* и вообще всѣ болѣзни, происходящія отъ медленнаго обращенія крови: *желтуха, ипохондрія и разныя нервныя страданія*, а также болѣзни женскія, происходящія отъ разстройства или разслабленія половыхъ частей и нервовъ. *неправильность періодическихъ очищеній, истерика, дѣвичья немочь*. Наконецъ здѣсь находятъ одно изъ надежнѣйшихъ средствъ разныя хроническія накожныя болѣзни — *лишай, сыпи, разнаго рода сведенія, язвы*, въ которыхъ извѣстные фармацевтическіе приемы не оказываютъ должнаго дѣйствія.

Но самое разитѣльное дѣйствіе этихъ водъ оказывается въ *колтунѣ*, болѣзни, свойственной западному краю. Колтунъ обнаруживается головою болью, труднымъ пищевареніемъ и страданіемъ системы накожной, лимфатической, нервной и костяной. Отъ этихъ страданій больной избавляется отращеніемъ волосъ на головѣ въ клубчатые свитки. Не смотря на то, что никакія медицинскія пособія не могли достигнуть раціональнаго изле-

ченія этой странной и своенравной болѣзни, жителямъ деревни Друскеникъ давно была извѣстна цѣлительная сила минеральныхъ водъ въ колтунной болѣзни, а въ настоящее время ихъ благотворное дѣйствіе на эту болѣзь подтверждается ежегодными наблюденіями.

Примѣровъ успѣшнаго, почти чудеснаго леченія колтуна можно найти въ Ундинѣ, которую нѣсколько лѣтъ сряду издавалъ Вольфгангъ. Здѣсь однако скажемъ, что одержимыхъ колтуномъ бываетъ около 4% всѣхъ пользующихся; изъ этого числа *четвертая часть совершенно выздоравливаетъ*. Съ поразительными примѣрами прочихъ болѣзней можно ознакомиться какъ въ Ундинѣ, такъ равно въ «Другѣ Здравія» и въ Варшавской газетѣ.

5. ИЗДЕРЖКИ НА УСТРОЙСТВО ЗАВЕДЕНІЯ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ. ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ НА СОДЕРЖАНІЕ ЗАВЕДЕНІЯ И СЛУЖАЩИХЪ.

По Высочайше утвержденнымъ положеніямъ комитета гг. министровъ, 4 января 1838 года и 27 января 1842 года, на устройство заведенія Друскеникскихъ водъ, по представленному Доппельмайеромъ проекту, отпущено изъ заемнаго банка, на счетъ государственнаго казначейства, 35,000 руб., на правахъ 26-лѣтняго займа, къ погашенію изъ доходовъ заведенія ежегоднымъ платежемъ процентовъ и части капитала, въ законенные сроки, по 2,450 рублей (*).

На постройки: купальень съ водогрѣйней, насосной машины, водопроводовъ, водоподъемныхъ канавъ, шпунтовыхъ стѣнъ въ бассейнахъ, казенныхъ домовъ для служащихъ по заведенію: смотрителя, врача, гостиницы, аптеки, по смѣтѣ первоначально израсходовано 32,878 руб. 98³/₄ коп.

Средства заведенія состояли въ слѣдующемъ: въ кассу комитета черезъ смотрителя заведенія поступаютъ:

- 1) Плата за ванны для больныхъ по 30 коп. серебромъ.
- 2) За вѣздъ въ Друскеники съ лица по 1 руб., съ малолѣтняго—по 50 коп., а съ прислуги—по 25 коп. серебромъ.
- 3) Пропинаціонный сборъ—по 400 руб. серебромъ.
- 4) Чиншъ съ мѣстъ, отведенныхъ на постройки, по 1¹/₂ коп. съ сажени.

- 5) Сборъ отъ продажи соли и минеральной воды.

Этими доходами касса заведенія должна была производить постоянныя ремонтировки, платить жалованье чиновникамъ управленія и содержать

(*) Утвержденіе г. министра внутреннихъ дѣлъ по предложенію г. генералъ-губернатора 27-го августа 1843 года, за № 6,486.

заведеніе минеральных водъ въ исправности. Сверхъ того надобно было платить ежегодно по 2,450 руб. въ государственное казначейство и по 463 руб. 33 коп. за застрахованіе домовъ и мѣдной посуды, принадлежащихъ заведенію.

По 15-лѣтней сложности (1842—1857 г.) въ кассу заведенія поступало среднимъ числомъ ежегодно по 6,183 р. 26 к. сер. (прил. 36).

А именно: 1) за вѣздъ съ посѣтителей минеральныхъ водъ.	11%
2) За проданные билеты на ванны	72%
3) За пропинацію	7%
4) Чиншъ съ мѣстъ (плацовъ)	5%
5) За проданную соль	1%
6) За содержаніе пекаренъ, за свободную торговлю отъ промышленниковъ, съ найма квартиръ посѣтителями въ казенныхъ домахъ и проч.	4%

Между тѣмъ ежегодные расходы, въ тотъ же пятнадцатилѣтній промежутокъ времени, составляютъ 5,808 руб. 14 к. серебромъ:

На административное управленіе заведенія	32,4%
Въ томъ числѣ: жалованье чиновникамъ	16,9%
заготовка дровъ	4,3%
содержаніе 4-хъ лошадей	4,2%
разныя починки	7,0%
2) Въ страховое общество за дома и мѣдную посуду	8,0%
3) Въ государственное казначейство	42,2%
4) На ремонтъ и исправленіе по заведенію.	17,4%

Нельзя не обратить вниманія на крайне большіе расходы, убиваемые на содержаніе лошадей, которыя стоятъ заведенію отъ 200 до 380 руб. ежегодно, такъ что въ общей сложности они обошлись въ 2,900 руб. въ одно десятилѣтіе (*); нѣсколько меньше обошлись дрова—2,891 р. 37 к.

Кажется, весьма было бы полезно, вмѣсто лошадей, такъ дорого стоющихъ заведенію, устроить паровую машину. Въ видахъ сбереженія кассы заведенія, на этотъ предметъ стоило бы обратить вниманіе. На жалованье чиновникамъ и служителямъ, служащимъ по заведенію, идетъ *шестая часть* доходовъ.... Нѣсколько болѣе, всего полупроцентомъ, употреблено на ремонтировку. Да откуда взять деньги, если въ государственное ка-

(*) Въ доставленныхъ намъ отчетахъ комитета въ 1853 и 1854 годахъ никакихъ издержекъ на лошадей не показано, а потому средняя цифра въ нашихъ таблицахъ на 60 руб. меньше дѣйствительной.

значейство и страховое общество идетъ *половина* всѣхъ доходовъ? Какъ тотъ, такъ и другой расходъ не терпятъ отсрочки; несвоевременная уплата долга еще болѣе увеличила бы тягости платежей, и безъ того обременительныхъ, а съ накопленіемъ недоимокъ заведеніе окончательно могло бы лишиться средствъ къ поддержанію себя, что и случилось въ 1858 году, когда, вслѣдствіе неисправныхъ платежей въ четыре предшествующіе года, недоимка составила сумму въ 9,100 руб., а тяготѣвшій долгъ надъ заведеніемъ достигъ 25,093 руб. 79 коп.

Въ самомъ дѣлѣ до 1854 года, благодаря постепенно возрастающей извѣстности минеральныхъ водъ, заведеніе, при огромныхъ издержкахъ на административное управленіе, поглощавшихъ около *трети доходовъ*, могло бездоимочно вносить опредѣленную сумму въ казначейство для погашенія долга и процентовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно лишено было средствъ на производство исправныхъ починокъ, не говоря о невозможности, на оставшіяся отъ другихъ расходовъ деньги, дѣлать полезныя нововведенія и улучшения.

Въ 1854 г. уже требовались капиталныя передѣлки, отлагательство которыхъ угрожало существеннымъ доходамъ, ибо могло уронить славу и достоинство заведенія, которому дано прочное начало г. Дюпельмайеромъ.

Убѣдившись, что безъ особыхъ вспомоствованій со стороны правительства, при увеличивающихся расходахъ отъ дороговизны послѣ несчастныхъ событій, постигшихъ губернію съ 1853 г. и отразившихся уменьшеніемъ посѣтителей въ 1854 и 1855 годахъ, комитетъ вошелъ съ представленіемъ 14 декабря 1857 года о прекращеніи дальѣйшаго платежа государственному казначейству, такъ какъ въ двадцатилѣтнее существованіе, на возмѣщеніе 35,000 р. ссуды, заведеніе внесло процентовъ и капитала 36,461 руб. 42 коп.

Послѣдствіемъ увеличившихся расходовъ съ 1854 года на различныя сооруженія и исправленія: постройку новыхъ трубъ, передѣлку водопроводной системы, соединяющей источники, приобрѣтеніе пароваго котла, укрѣпленіе береговъ Нѣмана, ежегодно повторяющееся, было то, что заведеніе, занявши 2,000 руб. въ приказѣ общественнаго призрѣнія, должно было уменьшить платежи въ государственное казначейство. Притомъ въ несчастные для этой страны годы 1853, 1854, 1855 и отчасти 1856 г., вслѣдствіе голода, эпидемій, войны, число посѣтителей замѣтно уменьшилось противъ прежнихъ лѣтъ, черезъ что конечно понизились доходы съ двухъ главнѣйшихъ предметовъ: плата за ванны и въѣзды.

Посѣтители внесли въ кассу заведенія:

Съ 1848 года по 1852.

Съ 1853 года по 1857.

За ванны 22,865 руб. 35 коп.

18,085 руб. 80 коп.

За въездъ 3,814 — 75 —

2,527 — 15 —

Итого 26,680 — 10 —

20,612 — 95 —

И такъ, во второе пятилѣтіе главнѣйшіе доходы уменьшились на 6,067 р. 15 к. или почти на одну четверть (24%) (прил. 37 и 38).

Между тѣмъ доходы по заведенію на административное управленіе, т. е. жалованье, заготовка дровъ, поставка лошадей и ремонтровка, во второе пятилѣтіе не только не уменьшились, но даже значительно увеличились, а именно:

Предметы расходовъ.

Съ 1848 года по 1852 г.

Съ 1853 года по 1857 г.

1) Жалованье чинов-

никамъ и служителямъ 4,376 руб. 1 коп. 5,063 руб. 41 коп.

2) Заготовка дровъ 1,383 — 37 — 1,508 — — —

3) Поставка лошадей 1,314 — 50 — 998 — 94½ —

3) Ремонтн. починки 1,959 — 44 — 2,076 — 61½ —

Итого. . . 9,033 — 32 — 9,646 — 97 —

Такимъ образомъ, когда доходы по заведенію съ двухъ главнѣйшихъ предметовъ уменьшились на ¼, расходы на административное управленіе, включая сюда и ремонтныя починки, увеличились на 623 руб. 65½ коп., т. е. на 7% или на 1/14. А если включить 500 руб., израсходованныхъ на содержаніе лошадей, но по неизвѣстной намъ причинѣ пропущенныхъ въ доставленныхъ намъ свѣдѣніяхъ за 1853 и 1854 годы, то расходы на вышеозначенные предметы увеличатся до 12%. Расходы увеличились по всѣмъ статьямъ и всего болѣе, на 687 руб. 40½ коп., на жалованье служащимъ по заведенію. Издержки на ремонтныя починки до 1857 года были нѣсколько замѣтны въ 1848, 1849 и особенно въ 1850 году, въ прочія 6 лѣтъ едва замѣтны, тогда какъ въ одномъ 1857 году издержано на ремонтныя починки почти въ шесть разъ болѣе, чѣмъ въ эти предше- ствующія шесть лѣтъ, вмѣстѣ взятыя.

Въ 1858 году на ремонтровки употреблено 1,535 руб. 30 коп. и къ концу этого года, вслѣдствіе уменьшенныхъ платежей въ государственное казначейство съ 1854 года, долгъ заведенія возросъ до 25,093 руб. 79 коп., а именно:

Недоимки 9,100 руб.

Проценты за просрочку . . . 1,449 — 82 коп.

Остальной капиталъ 14,493 — 97 —

Содержаніе, управленіе и ремонтровка въ послѣдніе четыре года составляли 65,4%, т. е. почти такую же сумму, какая выручалась изъ

главных источников доходов: за ванны и въездныя отъ прїѣзжихъ въ Друскеники.

Но какъ заведеніе на возмѣщеніе ссуды 35,000 руб. внесло капитала и процентовъ въ теченіе 20 лѣтняго своего существованія 36,461 р. 42 к., а между тѣмъ, при ограничившемся числѣ посѣтителей, доходы уменьшились, а расходы увеличились еще болѣе, вслѣдствіе всеобщей дороговизны, стало очевиднымъ, что оно, безъ особыхъ вспомоствованій отъ правительства, не могло выйти изъ критическихъ обстоятельствъ, а потому ходатайствовало въ 1857 году о прекращеніи дальнѣйшаго платежа государственному казначейству.

Министръ финансовъ, не находя возможности вполнѣ удовлетворить представленію г. начальника губерніи, согласился на новую разсрочку платежей. Примѣняясь къ правиламъ о вкладахъ и ссудахъ въ банковыя установленія, годовые платежи уменьшены до 1,505 руб. 40 коп. и разсрочены на 28 лѣтъ, съ 20 декабря 1858 года. Прилагая эту цифру къ среднему доходу, выведенному по 15-лѣтней сложности, найдемъ, что заведеніе, вмѣсто 40%, будетъ вносить въ государственное казначейство 24%, т. е. ежегодно на 16% менѣе. Сохраняя возможность обратить эту прибыль на ремонтировки и разныя улучшенія, заведеніе въ 28 лѣтъ уплативъ долгъ, недоимки и проценты, доставить казнѣ чистой прибыли 17,077 руб. 78 коп.; окончательная же уплата послѣдуетъ въ 1887 году.

Въ заключеніе нашего описанія остается изъяснить надежду, что, при увеличившихся средствахъ, заведеніе, кромѣ внутренняго улучшенія, позаботится о доставленіи лучшихъ удобствъ для посѣтителей устройствомъ гостиницъ въ обширныхъ размѣрахъ, въ которыхъ, за умѣренную плату, отводились бы помѣщенія на нѣсколько сутокъ до найма квартиръ. Притомъ многіе жители Гродна, прїѣхавъ въ Друскеники для собственнаго удовольствія, не находятъ свободныхъ помѣщеній и по неволѣ торопятся оставить Друскеники. Къ тому же недостатокъ удобныхъ сообщеній увеличиваетъ путевыя издержки и, затрудняя доставку припасовъ, увеличиваетъ ихъ цѣну. Отъ этого жизнь въ Друскеникахъ относительно дорога и одинокому обходится въ мѣсяцъ рублей въ 70 и до 100. Дороговизну эту особенно чувствуютъ помѣщики, содержащіе собственныхъ лошадей и по нѣскольку человѣкъ прислуги. При весьма умѣренной платѣ за ванны, вслѣдствіе большихъ расходовъ на перѣзды, на овесъ и сѣно и при довольно высокой платѣ за квартиру, укоренилось мнѣніе, что жизнь въ Друскеникахъ обходится чрезвычайно дорого. Въ сущности жизнь дорого стоитъ тому, кто не можетъ обойтись безъ лошадей и излишней прислуги. А умѣнне ограничивать себя въ излишнихъ издержкахъ во власти каждаго;

только улучшение сообщеній проведеніемъ шоссе, устройство гостинницъ, возбужденіе конкуренціи между промышленниками, требуетъ общихъ усилий, соединенныхъ дѣйствій комитета и общества. Польза водъ доказана опытами; число посѣтителей возрастаетъ, если тому не препятствуютъ внѣшнія обстоятельства. Прекрасный, свѣжій и здоровый воздухъ, роскошная природа, цѣлебная сила водъ—все это такіе прочные элементы, которые не легко отыскиваются, но которыхъ ищетъ наша натура, разстроенная житейскими тревоженіями.

Обыкновенно говорятъ, что дешевле лечиться за границей, нежели у себя дома. Такъ думаютъ потому, что здѣсь каждый хочетъ жить не роняя своего достоинства, соответственно своему званію, чину и положенію, а тамъ, въ Германіи, заведеніе само постарается о прислугѣ и всѣхъ удобствахъ, доставляя притомъ самыя разнообразныя и утонченныя развлеченія; тамъ всѣхъ ставятъ подъ общій уровень иностранцевъ, на всѣхъ старыхъ и молодыхъ, чиновныхъ и нечиновныхъ, смотрятъ одними глазами, и вамъ нечего заботиться ни о лошадяхъ, ни о лакеяхъ въ ливреѣ, ни о комфортабельности стола и богатствѣ квартиры.

Соображая доходы и число посѣтителей, нельзя не видѣть, что Друскеникскія минеральныя воды, при испытанныхъ цѣлебныхъ свойствахъ воды, имѣютъ въ Россіи довольно ограниченное число поклонниковъ; сюда преимущественно стекается бѣдный классъ народа, особенно изъ западныхъ губерній и Царства Польскаго. Богатые люди предпочитаютъ ѣхать за границу, гдѣ, кромѣ леченія, располагаютъ подышать, такъ сказать, европейскою атмосферою. Изъ иностранцевъ заглядываютъ въ Друскеники, и то весьма рѣдко, одни артисты. Для Европы Друскеники *terra incognita*, лежащая за предѣлами геркулесовыхъ столбовъ.

Да и мы сами еще такъ мало знакомы съ своей родиной, со всѣми ея прекрасными отгѣнками. Мы все еще восхищаемся западомъ, потому что у себя не можемъ, не умѣемъ или не хотимъ найти ничего хорошаго.

ГЛАВА V.

І. ЛѢСА.

До VIII столѣтія страны, составляющія нынѣшнюю Гродненскую губернію, были покрыты дремучими лѣсными дебрями, съ непроходимыми топями и множествомъ разнородныхъ дикихъ животныхъ: лосей, медвѣдей, сернь, кабановъ, барсовъ, зубровъ. О *турь* или *зубрь* упоминають даже Юлій Кесарь и Тацитъ ⁽¹⁾. Безпрерывныя опустошительныя войны, голодь и моровыя язвы, губительныя нашествія Литовцевъ и Тевтонцевъ (Krzyszaków) наполняютъ картину историческаго бытія этой страны до XV вѣка, населенной съ древнѣйшихъ временъ Славянами, примыкавшими къ воинственному и дикому народу Ятвяговъ, можетъ быть соплеменному съ Пруссами и Литовцами.

Въ X столѣтіи Владиміръ Великій наложилъ на Ятвяговъ дань, состоявшую въ веникахъ, лыкахъ и звѣриныхъ шкурахъ. При преемникахъ Владиміра, раздробившаго Русь на удѣлы между своими сыновьями, Славяне расчищаютъ лѣса и въ разныхъ мѣстахъ строятъ укрѣпленные города: Брестъ, Дрогичинъ, Слонимъ, Гродно, Мельникъ, Бѣльскъ, Брянскъ, Наревъ, Каменецъ и проч. ⁽²⁾. Въ XIII столѣтіи большая часть лѣсовъ нынѣшней Гродненской губерніи входила въ составъ экономій или столовыхъ имѣній великихъ князей Литовскихъ и Польскихъ королей и вель-

⁽¹⁾ De bello Galico. VI, 28, Юлій Кесарь Annales I. Gap. 72.

⁽²⁾ Историческія свѣдѣнія объ этихъ городахъ.

можъ. Пространство, которое ограничивали рѣки: Нѣманъ, Россъ, Наревъ, Супрасль, Бобръ и Сокольда, наполнено были сплошною массою лѣса подъ именемъ Гродненской пуцци, которую р. Наревъ отдѣляла отъ обширной Бѣльской пуцци, имѣвшей непрерывную связь съ Брестскимъ ключемъ или Рудскою пуцею, отъ Бреста до Кобрина. Средину этихъ лѣсовъ занимала Бѣловѣжская пуца, во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательная. Къ ней съ востока прилегали непроходимыя топи лѣсовъ Слонимской экономіи, бывшихъ въ связи съ обширными лѣсистыми болотами нынѣшней Минской и Волынской губерній.

Изобиліе лѣсовъ уничтожало всякую ихъ цѣнность. Право охоты на звѣрей и бортничество въ Гродненской и Бѣльской пуцахъ отдавалось за весьма низкую плату; только убивавшій *зубра* подвергался наказанію, одинаковому съ уголовнымъ преступленіемъ, а самовольные вельможи (рапу) вѣшали виновныхъ: такъ дорого цѣнили это дикое животное. Бѣловѣжская пуца считалась заповѣдною собственностію коронованныхъ особъ и была любимымъ мѣстомъ ихъ охоты.

Когда съ умноженіемъ населенія увеличилась необходимость въ устройствѣ правильнаго хозяйства, литовско-польское правительство озаботилось о введеніи правильнаго пользованія лѣсами. Сигизмундъ I въ 1538 году издалъ первый экономическій уставъ и нарядилъ особую комиссію, какъ для разграниченія коронныхъ имуществъ, такъ и для разбирательствъ правъ по привиллегіямъ. Подъ руководствомъ *Петра Фальчевскаго* (*), нѣкогда завѣдывавшаго имѣніями королевы Боны, кромѣ экономическаго устава и многихъ полезныхъ постановленій, относящихся къ устройству, изданъ былъ особый уставъ лѣсничій (1567) и сдѣланы первыя попытки къ лучшей организаціи лѣсовъ великаго княжества.

Подъ наблюденіемъ Фальчевскаго, обладавшаго глубокими практическими познаніями во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, предпринято межеваніе велико-княжескихъ земель и лѣсовъ. Ревизоры и мѣрники получали подробныя инструкціи относительно расселенія населенныхъ деревень, и въ особенности стрѣльцовъ. Княжескіе лѣса, пуцци и дубравы стерегли *орады* и *ревизоры*; лѣса измѣрялись въ длину и ширину на уволоки. Ревизорамъ подчинены были *лѣсничіе*, *стрѣльцы*, *осочники*, *бортники* и определенное число крестьянъ, поселенныхъ для работъ въ лѣсахъ. Главныя положенія устава состояли въ слѣдующемъ: 1) лѣсничимъ дано подробное наставленіе при объѣздѣ пуцци; 2) воспрещена рубка не только

(*) *Промешич*. Olraz Letwy. II, § 67.

растущаго, но и подтопнаго лѣса, безъ билета за собственноручною подписею короля; 3) наблюдалось за правильнымъ употребленіемъ безденежно отпускаемаго лѣса; 4) опредѣлялось взысканіе за жилую борть 30 грошей, а за пустую—15; 5) уничтожались излишнія дороги и тропинки въ лѣсу; 6) воспрещалось лѣсничимъ употреблять лѣсъ въ свою пользу; 7) указаны рѣки съ мѣстами, въ которыхъ могли ставить язы (запруды для ловли рыбы); 8) разрѣшено ловить бобровъ всякому съ тѣмъ, чтобы въ пользу казны (короны) давался *пятый* пойманный бобръ: «*пятаго бобра или червей отъ каждаго*»; 9) воспрещалось держать собакъ не только внутри, но даже и на границахъ королевскихъ лѣсовъ, равно какъ и ружья (рушницы); на работу, косябу и рыбныя ловли въ лѣсахъ подданнымъ запрещено брать ружья, собакъ, рогатины, словомъ—*ничего такого, чѣмъ бы можно убить звѣря*; 10) предпринята расчистка лѣсовъ на всемъ пространствѣ отъ Бѣловѣжа до Ковна (240 верстъ), причемъ подданные увольнялись отъ многихъ другихъ повинностей. «Ловы и оступы въ пущахъ ревизорова съ лѣсничими, а также съ осочниками, начавши отъ «Бѣловѣжа до Ковно, порядкомъ слухнымъ расправити и растесать казаны на разные часы для важнѣйшаго пребыванія, и вѣдомости о звѣрѣ, «и яко много до котораго оступа людей потреба для облавъ и изъ волостей имъ ближе явиться», за что они освобождались отъ многихъ повинностей. Каждому лѣсничему за службу отведено 180 дес. земли, съ правомъ заселять на двухъ третяхъ ея крестьянъ, для обработыванія полей; сверхъ того лѣсничій получалъ отъ каждаго, кто владѣлъ землею въ предѣлахъ его лѣсничества, по 4½ копѣ грошей съ каждой волоки, и по бочкѣ овса съ каждыхъ 10 волокъ. Ему принадлежала власть судебная и полицейская, разбирательство стрѣлковъ съ крестьянами, завѣдываніе питьями, и за все это лѣсничій пользовался особою пошлюю.

Надзоръ за цѣлостію лѣсовъ, охраненіе отъ пожаровъ и самовольныхъ порубокъ и истребленія дичи лежали на обязанности *осочниковъ*, которымъ давалось по двѣ уволоки земли, свободныхъ отъ чинша.

Стрѣльцы обязаны были ходить на войну и ловы, имѣли по 3 уволоки земли: двѣ вольныя отъ чинша, а третья, еслибы стрѣлокъ пожелалъ имѣть таковую, обложена была опредѣленною платою.

Бортники, за право владѣнія землею, платили въ казну деньги, сообразно съ достоинствомъ грунта, и отбывали повинности: мостовую и воинскую.

Ловы и оступы въ княжескихъ пущахъ производились *ревизорами*, при помощи лѣсниковъ и осочниковъ. Опредѣлено было число людей, нужныхъ для каждаго оступа. Подданные люди, тяглые и осадные обязаны

были ходить въ оступъ сами одни или съ волами, за что освобождались отъ всякой другой службы ⁽¹⁾; крестьянамъ разрѣшено брать лѣсъ для собственнаго потребленія, на своихъ лѣсахъ дозволено бить волковъ, лисицъ, зайцевъ и бѣлокъ, но запрещено убивать сернъ, лосей и другихъ большихъ звѣрей ⁽²⁾.

Но особенное вниманіе обращено было на *Бѣловѣжскую пуцу*.

Еще до изданія *лѣснаго устава* въ 1558 году, вышла дополнительная инструкция къ экономическому уставу, которою положенъ предѣлъ излишнему народонаселенію въ *Бѣловѣжской* пуцѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ запрещено производить въ ней излишнюю расчистку лѣса подъ пашни и сѣнокосы; многолюдныя и малоземельныя, какъ стрѣлцкія, такъ и крестьянскія, деревни положено выселять, если можно, далѣе отъ пуцы.

Въ *Королевскомъ Мосту*, на границѣ пуцы, жилъ лѣсничій, имѣвшій подъ командою: *подлѣсничаго*, (substitut lesniczego) и *двухъ егерей* (mysliwcdw)—одного въ д. *Оржешиково* къ сторонѣ Бѣльскаго уѣзда, а другаго—въ д. *Радешка-Воля*, близъ м. Шерешева. У обоихъ егерей состояло подъ командой 277 стрѣлцкихъ семействъ, поселенныхъ по опушкѣ лѣса, на уволочныхъ очиншованныхъ оброчныхъ земляхъ, раздѣленныхъ на общества. Стрѣлки обязаны были являться на королевскія охоты, и съ каждаго 80 волокъ земли стрѣлцкое общество давало по двѣ пароконныя подводы для привоза тенетъ и другихъ охотничьихъ снарядовъ. На войну шелъ одинъ конный стрѣлокъ съ каждаго 6 осѣдлыхъ волокъ; семейства этихъ стрѣлковъ, во все время войны, освобождены были отъ платежа чинша. Осочниковъ, наблюдавшихъ за цѣлостію лѣса въ пуцѣ, въ половинѣ XVIII вѣка было около 150 семействъ.

Въ 1536 году ловчій великаго княжества Литовскаго *Петръ Долматъ Исайковскій* описалъ границы пуцы и составилъ правила для завѣдыванія коронными лѣсами.

Первоначальныя постановленія, имѣвшія въ виду охраненіе казенныхъ лѣсовъ, приведены были въ окончательную систему около половины XVII столѣтія, т. е. при Польскомъ королѣ Владиславѣ IV. Тѣмъ не менѣе однако пуцы истреблялись: старосты раздавали для расчистки лѣсовъ цѣлыя участки; лѣсъ, вывозимый за границу, доставлялъ выгодные барыши только спекуляторамъ; казенные доходы съ лѣсовъ были ничтожны. Поста-

⁽¹⁾ *Ярошевичъ*. Тоже II. Замѣтка 93, стр. 228—276. Экономическій уставъ о казенныхъ имѣніяхъ. Артикулы 2 и 32. Этотъ уставъ, вмѣстѣ съ лѣснымъ временемъ Сигизмунда-Августа, опредѣляетъ устройство лѣсовъ. Лѣсный уставъ хранится въ палатѣ государствен-ныхъ имуществъ.

⁽²⁾ О лѣсахъ Гродненской губерніи. Далматова. Очеркъ Бѣловѣжской пуцы, состав-ленный трудами лѣсныхъ офицеровъ. Обѣ рукописи находятся въ пал. гос. им.

новленія сеймовъ по охраненію лѣсовъ были недействительны. Обширные лѣса составляли огромный, но мертвый капиталъ, не приносившій казны никакихъ доходовъ. Надобно было явиться человѣку, который сумѣлъ бы извлечь пользу изъ такого богатаго капитала и дать лѣсамъ новое устройство, сообразное съ развившимися потребностями населенія и государственною пользою. Такой человѣкъ былъ *Антоній Тызенгаузъ*, знаменитый подскарбій ⁽¹⁾ вел. кн. Литовскаго и полновластный правитель старостинскихъ имѣній въ Литвѣ и Руси.

Подробною съемкою лѣсовъ и кадастромъ экономическихъ имѣній, Тызенгаузъ привелъ въ извѣстность всѣ казенные лѣса, причемъ значительныя лѣсныя пространства обращены подъ пашни, съ приличнымъ размѣщеніемъ селеній, значительныхъ по величинѣ и замѣчательныхъ по благоустройству. Въ эти селенія вызваны колонисты изъ Пруссіи. Въ лѣсахъ открыты желѣзные, смоляные, дегтярные, поташенные и стеклянные заводы и устроены пыльные мельницы.

Для сплава лѣса и осушки болотъ проведены каналы и предприняты громадныя труды для выпрямленія кривизны рѣкъ и очищенія ихъ русла отъ пловучаго лѣса и тины. Обращено вниманіе на все, чтобы лѣса не тратились непроизводительнымъ образомъ и приносили государству возможно большіе доходы, не вредя впрочемъ самимъ лѣсамъ. Лѣса заселены достаточнымъ числомъ стрѣleckихъ семействъ, изъ которыхъ образована лѣсная стража, образцовая по своему хорошему составу.

Особенно хорошее устройство Тызенгаузъ далъ Бѣловѣжской пущѣ, раздѣливъ ее на 13 лѣсничествъ (стражей) и установивъ особое административное управленіе ⁽²⁾. Главный надзоръ надъ пущею ввѣренъ генерал-интенданту королевскихъ имуществъ, а ближайшій — мѣстному лѣсничему; ловчій, жившій въ дер. Бѣловѣжъ, завѣдывалъ охотами и имѣлъ ближайшій надзоръ за пущею. Ему подчинены 13 лѣсничихъ, 120 стрѣлковъ и осочники, поселенные въ 5 деревняхъ. Въ вѣдѣніи его же находились царскій дворъ и королевскій охотничій арсеналъ, состоявшій изъ сѣтей, тенетовъ, оружія и разныхъ охотничьихъ снарядовъ. Благодарственное управленіе Тызенгауза перешло въ потомство стражниковъ, въ преданіяхъ которыхъ сохранились признательные отзывы о великомъ подскарбѣ.

⁽¹⁾ Министръ финансовъ.

⁽²⁾ Бѣловѣжская пуца р. Наревкою дѣлилась на двѣ неравныя части: Королевскую и Тышкевичовскую (Свислочскую); послѣдняя составляла $\frac{1}{4}$ часть Королевской. Королевская же дѣлилась на слѣдующія *стражи*: Августовскую, Наревскую, Бровскую, Гайновскую, Лѣнянскую, Старжинскую, Столповицкую, Крюковскую, Околыничную, Свѣтличанскую, Побальскую, Дзядовскую и еще тринадцатую, названную вполѣдствіи Румянцовскою, отъ имени графа Румянцева, которому Императрица Екатерина II подарила эту стражу.

Послѣ означеннаго раздѣла Польши, весьма значительныя лѣсныя пространства Литовско-Гродненской губерніи были розданы въ вѣчно-потомственное или срочное арендное владѣніе заслуженнымъ сановникамъ: графу Румянцову—20,000 дес., графу Ферзену и Сиверсу—10,000 дес. Кутузову—Бѣловѣжъ, Наревка и Скупово, Дренякину—Масево и Немержа. Государь Императоръ Николай I, установленіемъ новыхъ штатовъ 1846 г., произведеніемъ подробной съемки и таксаціи (съ 1843 года), закончилъ рядъ полезныхъ постановленій, имѣвшихъ въ виду охраненіе лѣсовъ и устройство правильнаго лѣснаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе однако, отъ времени и дурнаго присмотра, излишнія лѣсныя пространства обращены подъ пашни и поселенія, такъ что нынѣ едва четвертая часть губерніи (900 т. дес.) покрыта лѣсами, и то несоответственно потребностямъ народонаселенія.

Такимъ образомъ первобытные лѣса Литовской Руси, нѣкогда своимъ величіемъ наводившіе ужасъ на дикія орды Батыя и топившіе въ своихъ нѣдрахъ полчища великихъ геніевъ, нынѣ всюду доступны и едва въ состояніи, и то не вездѣ, удовлетворить потребностямъ страны. Теперь лѣсное хозяйство въ Гродненской губерніи, какъ и вообще въ Россіи, въ полномъ пренебреженіи. Лѣсъ рубятъ всѣ и вездѣ съ какою-то неистовою поспѣшностію, утѣшая себя надеждою на щедрость природы. Былъ лѣсъ, когда насъ не было; найдется лѣсъ, когда и насъ не будетъ?!.... Истребленіе лѣсовъ нельзя отнести здѣсь къ одному невѣжеству и беззаботности; настойчивость, съ какою истребляются лѣса, и размѣръ ежегодныхъ ибрубокъ свидѣлствуютъ о болѣе важныхъ причинахъ, источникъ которыхъ заключается во врожденной страсти къ злоупотребленіямъ. Истребленіе лѣсовъ, не принося пользы ни земледѣлію, ни торговлѣ и промышленности, останавливаетъ успѣхи и не только не помогаетъ благосостоянію жителей, но, напротивъ, наноситъ явный ущербъ народному богатству, обогащая лишь какихъ-нибудь двухъ-трехъ монополистовъ. Мы можемъ заслужить упрекъ потомковъ, которые сожальтъ будутъ о нашемъ равнодушіи къ своимъ собственнымъ пользамъ, за нашу неумѣренную растрату одного изъ важнѣйшихъ капиталовъ страны.

Пространство лѣсовъ и распредѣленіе ихъ по поверхности.

Въ 1857 году лѣса Гродненской губерніи занимали 823,500 дес., или 7,905⁶/₁₀ кв. верстъ, или 163,4 кв. геогр. миль. Въ томъ числѣ:

Казенные	556,700 дес.,	5,344,3 кв. вер.,	110,4 кв. м.
Частные	266,800 —	2,561,3 —	53 —

Принимая пространство Гродненской губернии, по исчисленію военно-топографическаго депо, въ 33,722,962 кв. г. в. или въ 697 кв. г. миль, найдемъ, что лѣса въ ней занимаютъ нѣсколько менѣе четвертой части всей поверхности (23,4⁰/₀), казенные—около одной пятой или 15,8⁰/₀, а частные—около четвертой доли или 7,6⁰/₀, т. е. казенные лѣса по пространству превосходятъ частные на 8⁰/₀.

Но въ этихъ исчисленіяхъ нѣтъ большой точности. Достаточно сказать, что въ разнообразныхъ показаніяхъ разность между maximum 948,000 и minimum 799,000 лѣснаго пространства, доходить почти до полутора ста тысячъ десятинъ (прилож.39). Нельзя даже полагаться на точность отношенія лѣсовъ по праву владѣнія. Мы допустили, что казенные лѣса относятся къ частнымъ какъ 17: 8. Въ самомъ дѣлѣ, слѣдую показанію палаты, въ десять лѣтъ (съ 1847 по 1858 г.) количество казенныхъ лѣсовъ увеличилось на 35,541 дес. 448 саж. Это увеличеніе произошло безъ сомнѣнія на счетъ частныхъ лѣсовъ, которые еще болѣе уменьшились непомѣрными порубками. Далматовъ, а за нимъ Галмбергъ, въ 1846 году полагаютъ 372,858 десятинъ лѣса въ пользованіи частныхъ лицъ, и у Далматова казенные лѣса относятся къ частнымъ, какъ 55:45. Но уже въ слѣдующемъ году казеннаго лѣса палата показала 504,642 дес. 1,971 саж. и съ этого времени по 1857 годъ прибыло еще 35,541 дес. 448 саж., такъ что казеннаго лѣса въ 1857 году считалось на 106,155 дес. болѣе противу показанія Далматова. Допустивъ, что въ такой же пропорціи уменьшилось количество частныхъ лѣсовъ, найдемъ, что частные лѣса занимали въ 1857 году около 266,800 дес.; нельзя однако не замѣтить, что въ официальныхъ источникахъ количество частныхъ лѣсовъ показывается одними и тѣми же цифрами, чего, по ходу истребленія ихъ въ послѣдніе годы, никакъ нельзя допустить; болѣе вѣроятную цифру получимъ, если ограничимся 250,000 дес. Мы не сомнѣваемся въ достовѣрности показаній палаты; но, вслѣдствіе неточности исчисления поверхности частныхъ лѣсовъ, общее пространство лѣсовъ въ губерніи выходитъ далекимъ отъ дѣйствительнаго ихъ количества. Безъ обмежеванія нельзя полагаться безусловно ни на одинъ источникъ и потому неудивительно разногласіе въ цифрахъ.

Казенные лѣса относятся къ частнымъ:

По отчетамъ губернатора	(1857) какъ	58 : 42	29 : 21.
— Далматову	(1846) —	55 : 45	11 : 9.
— Парчевскому	(1848) —	58 : 42	29 : 21.
— Нашему выводу	(1857) —	68 : 32	17 : 8.

Мы слѣдуемъ показанію г. Далматова не потому, чтобы оно было без-

условно точнѣе другихъ, но потому, что по его цифрамъ можемъ войти въ нѣкоторыя необходимыя для насъ подробности. По его показанію, наибольшее количество лѣса находится въ Слонимскомъ, Пружанскомъ и Гродненскомъ уѣздахъ, всего до 445 тысячъ десятинъ или въ трехъ уѣздахъ болѣе половины (54%) всего пространства, а въ одномъ Слонимскомъ — около одной четверти. Въ уѣздахъ же бывшей Бѣлостокской области: Сокольскомъ, Бѣльскомъ и Бѣлостокскомъ — по Далматову 158,422, а по Безкорниловичу 193,011 десятинъ, т. е. въ самыхъ безлѣсныхъ уѣздахъ, лежащихъ на западѣ, находится около пятой доли (отъ 20% до 23%) всѣхъ лѣсовъ въ губерніи.

Относительное пространство (прилож. 39, а) и распредѣленіе лѣсовъ по поверхности каждаго уѣзда представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Пространство лѣсовъ:			На сто десятинъ всей по- верхности.
	казенныхъ	частныхъ	всѣхъ	
Гродненскій	87,112,20	23,268,30	110,380,50	26, 3, %
Волковскій	36,709,14	37,755,00	74,464,14	20, 4
Слонимскій	103,331,80	110,464,00	213,795,80	30, 0
Пружанскій	106,677,85	14,460,00	121,137,85	21, 3
Кобринскій	49,989,87	42,258,33	62,248,20	13, 7
Брестскій	45,756,14	66,678,00	82,434,14	17, 0
Бѣльскій	18,007,35	29,432,00	47,439,35	14, 6
Сокольскій	45,236,14	3,795,00	49,031,14	29, 0
Бѣлостокскій	17,714,61	44,237,00	61,951,61	22, 9

Такимъ образомъ наибольшая масса лѣсовъ находится въ Пружанскомъ и Слонимскомъ уѣздахъ, въ каждомъ около $\frac{1}{3}$ поверхности. Потомъ слѣдуетъ Гродненскій уѣздъ — болѣе $\frac{1}{4}$. Въ этихъ трехъ уѣздахъ лѣса обра-

зуютъ огромныя сплошныя массы, наминающія о первобытныхъ непроходимыхъ дебряхъ. Затѣмъ, по относительному пространству лѣсовъ, слѣдуютъ: Бѣлостокскій—менѣе $\frac{1}{5}$, Волковискій и Сокольскій—каждый $\frac{1}{5}$, Брестскій.— $\frac{1}{6}$, Бѣльскій—болѣе $\frac{1}{7}$ и всѣхъ менѣе—Кобринскій уѣздъ, 13,7 %. Изъ этого видно, какъ неравномѣрно распределены лѣса въ губерніи.

Впрочемъ о частныхъ лѣсахъ теперь собираются еще свѣдѣнія, и по нѣкоторымъ признакамъ можно предполагать, что эти лѣса занимаютъ далеко болѣе пространства, принятаго для нихъ г. Далматовымъ; по исчисленіямъ нѣкоторыхъ уѣздовъ можно полагать, что пространство частныхъ лѣсовъ въ губерніи—около 450 тысячъ десятинъ, вѣроятно вмѣстѣ съ кустарникомъ. Въ такомъ случаѣ, общее пространство лѣсовъ въ губерніи должно составить не 823,500 десятинъ, какъ мы показали въ началѣ, а около 950 тысячъ десятинъ, разница весьма значительная; затѣмъ, относительно всей поверхности, лѣса занимаютъ не 22,5 %, а 27,04 % (принимая пространство губерніи въ 3.512,805,19 дес.). Поэтому, когда лѣсное вѣдомство соберетъ окончательныя свѣдѣнія о частныхъ лѣсахъ, произойдутъ нѣкоторыя измѣненія и въ относительномъ распределеніи лѣсовъ по каждому уѣзду; эти измѣненія теперь весьма значительны по казеннымъ лѣсамъ, по которымъ можемъ представить положительныя данныя. Чтобы судить о происшедшихъ измѣненіяхъ въ десятилѣтіе, предлагаемъ для сравненія данныя о пространствѣ этихъ лѣсовъ въ 1846 и 1857 годахъ:

Пространство казенныхъ лѣсовъ въ десятинахъ:		
Уѣзды:	Въ 1846 году.	Въ 1857 году.
Гродненскій	87,112, ₂₀	113,415
		249 с.
Волковискій	36,709, ₁₄	49,101
		1,298 с.
Слонимскій	103,331, ₈₀	117,765
		2,030 с.
Бѣлостокскій	17,714, ₆₁	16,095
		226 с.
Сокольскій	45,236, ₁₄	59,363
		1,316 с.
Всего по 1-му округу .	190,003, ₈₉	355,741
		319 с.
Пружанскій	106,677, ₈₃	118,854
		286 с.

Кобринскій	19,989 _{,87}	30,296
		197 с.
Брестскій	15,756 _{,14}	32,431
		1,722 с.
Бѣльскій	18,007 _{,35}	19,368
		2,125 ¹ / ₄ с.
По 2-му округу.	160,431 _{,21}	200,950
		1,930 ¹ / ₄ с.
Всего въ 16-ти лѣсничествахъ.	450,535 _{,10}	556,691
		2,249 ¹ / ₄ с.

Въ 12 лѣтъ казенные лѣса увеличились на 106, 691 десят., т. е. на *цѣлую четверть*.

Въ западной половѣ Имперіи считается 4.381,212 дес.; по количеству казеннаго лѣса первое мѣсто принадлежитъ Вольнской губерніи, а потомъ—Гродненской, которая въ этомъ отношеніи занимаетъ 15-е мѣсто въ Имперіи (между *Владимірской* и *Тверской*), а по относительному пространству казенныхъ лѣсовъ на казенной землѣ (44,03%) стоитъ между *Таврической* и *Московской*.

Распределеніе сплошныхъ лѣсовъ можно выразить краткимъ описаніемъ, которое восполнить числовыя свѣдѣнія.

За исключеніемъ Гродненской пущи (97,000 дес.) и нѣкоторыхъ менѣе значительныхъ дачъ, большая часть лѣсовъ тянется непрерывною половою, которая беретъ начало на западѣ губерніи: между Гродкомъ, Соколькою, Бѣлостокомъ и Кнышиномъ (Васильковская и Стражинская дачи), и за м. Супраслью входитъ въ связь съ Бѣловѣжскою пущею, а та, въ свою очередь, на востокъ соединяется съ дачами Слонимскаго уѣзда, состоящими въ связи съ Полъсьемъ и Пинцизною. Въ обширной и почти сплошной половѣ расположены самые значительные казенные лѣса, осталъная часть которыхъ и почти всѣ частныя лѣса разбросаны въ сѣверной и южной частяхъ губерніи, болъшею частію несоотвѣтственно потребностямъ населенія (см. карту).

1) Начавшись въ сѣверной части Сокольскаго уѣзда, узкая полоса лѣса постепенно разширяется къ его южнымъ границамъ и въ восточной части Бѣлостокскаго уѣзда—между *Верхжелъсьемъ*, *Кнышиномъ*, *Бѣлостокомъ* и *Гродкомъ*. Это—первая полоса лѣсовъ; рѣка Супрасль дѣлитъ ее на двѣ почти одинаковыя доли: сѣверную и южную, къ которымъ примыкаетъ третья масса лѣсовъ, простирающихся на западъ до г. Кнышина.

Первая доля этой полосы (сѣверная) занимаетъ пространство въ южной части Сокольскаго уѣзда между рѣкою Супраслѣю, деревнями: Юзѣфовомъ, Гуралами, Островомъ, Верхжелѣсьемъ, Липинымъ и Подкаменкою. Далѣе по границѣ Бѣлостокскаго уѣзда и между селеніями: Ленцы, Обрубники, Баржукова, Руда, г. Кныпиномъ и дер. Мелевское, лежитъ вторая часть (западная). Наконецъ южная часть описываемой лѣсной полосы, по ту сторону р. Супрасли, занимаетъ пространство въ юго-восточномъ углу Бѣлостокскаго уѣзда между р. Супраслѣю, мѣст. Гродкомъ, дер. Ново-Волею, Тополянами, Каменкою, г. Бѣлостокомъ и Васильковомъ.

Низменное болотистое пространство на юго-западъ отъ Кнышина, между р. Наревомъ и впадающей въ нее р. Бобромъ, до г. Гоніондза, Довнаръ, м. Трѣцянь, Хайнова, Высоватъ и г. Тыкоцина, также покрыта болѣею частью лѣсомъ.

2) Другая значительная полоса лѣсовъ наполняетъ юго-западную часть Бѣльскаго уѣзда въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ перелѣсковъ, между м. Боцьками, Сематичами, Гродзискомъ, Побикрами, Цѣхановцами и р. Нурцемъ.

3) Сѣверная доля первой полосы лѣсовъ между Гродкомъ и Островомъ, по границѣ Пружанскаго уѣзда, входитъ въ связь съ *Бѣловѣжскою* пущею, которая съ пущами: *Шерешевскою*, *Лядскою*, *Яловскою* и *Свислочною* наполняетъ значительныя части Пружанскаго и прилежащіе углы Волковискаго и Брестскаго уѣздовъ — на пространствѣ въ 135,000 дес., или 1,307,5. квадр. вер., или 27 кв. (26,8) геогр. миль (*). Это сплошное двадцати-семи милевое пространство лѣсовъ, занимающее центральную часть губерніи, можно ограничить слѣдующими пунктами: на сѣверъ — Студзеники, Гринки, Доброволя, Залѣшаны, Шшики, Подозераны; на востокъ — Борки, Красникъ, Кивачинъ, Крыница и Хидра; на югъ — отъ Хидры черта проходитъ по границѣ Пружанскаго уѣзда съ Брестскимъ, по р. Лѣснѣ и Бѣлой, и далѣе черезъ Дѣдовлянскъ, Королевъ Мостъ, Бѣлу, Столповискъ до Старины; наконецъ на западъ лежатъ: Орѣшково, Лѣсна, Гайновка, Августово до Бернадскаго моста. Ограниченное этими знаками пространство, поросшее лѣсомъ, въ значительной части покрыто болотами. Отсюда берутъ начало многія рѣки бассейновъ: Нѣмана, Буга, Наревы и Припяти. Берущая среди болотистыхъ оступовъ начало р. Наревка, до слиянія съ Наревомъ, дѣлитъ эту третью сплошную полосу лѣсовъ на двѣ почти равныя части: сѣверо-восточную и юго-западную.

(*) Одна квадр. географ. миля = 48,3619 квадр. верст.

— — — верста — = 104,1066 десят.

— — — миля — = 5,040,1066 десят.

4) По лѣвому берегу р. Яселды отъ Бѣловѣжской пуши на востокъ до Картузской Березы, Чернаго озера и болотистыхъ пространствъ южной части Слонимскаго уѣзда, переходящихъ въ Кобринскій уѣздъ, а на сѣверо-востокъ—до м. Лыскова, въ Волковискомъ уѣздѣ, простирается *четвертая большая полоса лѣсовъ* въ границахъ: между д. Студзеники, м. Новый-Дворъ, Кукличи, м. Лысково и Могилевцы, въ Волковискомъ уѣздѣ, и Маньчики, Юрчики, Бѣлавчицы, Гоцевъ, Яглевичи, Стрыгово и Пяски, въ Слонимскомъ уѣздѣ.

5) По правому берегу р. Яселды, на юго-востокъ отъ Бѣловѣжской пуши, по границѣ Пружанскаго уѣзда съ Кобринскимъ, тянется *пятая полоса лѣсовъ*, ограничиваясь на сѣверѣ: д. Крыницею и м. Шерешевомъ, корч. Козій-Бродъ, дер. Оранчики и р. Венець, до впаденія ея въ Яселду; далѣе граница этой полосы идетъ до Хомска, отсюда на Симоновичи, дер. Демидовицзну, достигаетъ Днѣпровско-Бугскаго канала; потомъ р. Мухавцемъ до р. Козебродки и далѣе на Броды, оканчивается у д. Хидры, гдѣ соединяется съ 4-ю лѣсною полосою. Близъ корчмы Козій-Бродъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ старая Пружанская почтовая дорога, пятая полоса лѣсовъ на небольшомъ пространствѣ прерывается.

6) Южнѣе Московско-Варшавскаго шоссе верстахъ въ 10 и 15-ти начинается низменное пространство, покрытое сплошною массою болотистыхъ лѣсовъ, мѣстами непроходимыхъ и недоступныхъ, это—часть *Полесья*, описанная нами въ историческо-статистическомъ обзорѣ г. Бреста-Литовскаго.

7) *Седьмая полоса лѣсовъ* небольшая, но совершенно отдѣльная отъ центральныхъ лѣсовъ губерніи, идетъ по лѣвому берегу р. Нѣмана, начинаясь въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Делятичь; полоса лѣса шириною въ нѣсколько верстъ тянется берегомъ Нѣмана до впаденія р. Зельвянки, потомъ правымъ берегомъ р. Щары, верстахъ въ 5-ти и до 15 отъ Слонима, она идетъ на востокъ до Полонки; здѣсь опускается на югъ и соединяется съ лѣсами Минской губерніи.

8) Наконецъ сѣверо-западную часть губерніи, на правомъ берегу р. Нѣмана, занимаетъ *осьмая сплошная полоса лѣсовъ*, пространствомъ въ 100,000 квадр. верстъ или до 20 квадр. геогр. миль; это—такъ называемая нынѣ *Гродненская пуца*. Границы этихъ лѣсовъ составляютъ: р. Чепелунка, м. Нача, д. Радунъ, р. Дзитва, р. Пиляса, д. Заблоце; потомъ отъ р. Котры сѣверная граница идетъ на Новый-Дворъ, Острино, мимо Дземброва, до м. Каменки, откуда узкая полоса лѣсовъ, шириною въ 7 верстъ, съ небольшимъ перерывами простирается до р. Нѣмана; южная граница осьмой полосы, начинаясь у Каменки, идетъ на Бѣляновцизну,

Лещины, Локно, Езіоры, Русоту, до м. Гожи на Нѣманѣ и потомъ на востокъ по Нѣману, и опять на сѣверѣ по Ротничанкѣ до м. Ротницы, на старомъ почтовомъ трактѣ изъ г. Вильна. Сѣверо-восточная и южная части Гродненской пуцци близъ Нѣмана наполнены обширными болотами, во многихъ мѣстахъ непроходимыми; западная же часть ея по берегу Нѣмана представляетъ сухую и песчаную почву.

На границахъ губерніи описанные нами сплошные лѣса не прекращаются; на сѣверѣ они соединяются съ лѣсами Троцкого уѣзда (Виленской губерніи), на востокъ и югъ—съ богатыми лѣсами Пинскаго, Ковельскаго и Владимірскаго уѣздовъ: Минской и Волынской губерній. Даже на западной границѣ губерніи по Бугу, Нареву, Лизѣ и Бобру встрѣчаются болѣе или менѣе значительныя массы лѣсовъ, составляющихъ продолженіе лѣсныхъ пространствъ Царства-Польскаго.

Почва Гродненской губерніи, какъ мы видѣли, песчано-каменистая и только мѣстами, въ Кобринскомъ, Бѣльскомъ и западной части Пружанскаго уѣздовъ, встрѣчается плодородный суглинокъ, смѣшанный съ болотнымъ черноземомъ. Сѣверная часть Гродненскаго уѣзда, часть Волковискаго, между Волковискомъ и Кржеменицею, весь Сокольскій и восточная часть Бѣлостокскаго уѣздовъ представляютъ каменистыя поля, гдѣ всѣ волнообразныя выступы состоятъ изъ смѣси песка или глины; низменныя же долины между выступами почти вездѣ заключаютъ болотистый черноземъ.

Подпочву возвышенныхъ мѣстъ занимаютъ попеременно глина и глубокий слой песку; послѣдній весьма часто въ смѣси съ гравіемъ, кремнемъ и различной величины галенникомъ, который мѣстами появляется въ такой сильной степени, что дѣлаетъ поля почти недоступными къ воздѣлыванію. Съ другой стороны такая почва, содержа въ себѣ постоянно умѣренную влажность, способствуетъ произрастенію сосны, березы и ели. Подпочву суглинка составляютъ часто обширныя пласты мергельной извести и мѣла; послѣдній занимаетъ преимущественно мѣста бугристыя. Если растенія вообще, и деревья въ особенности, нуждаются въ почвѣ, какъ для своего укрѣпленія, такъ и для извлеченія изъ нея питательныхъ веществъ, то съ другой стороны, для успѣшнаго ихъ произрастенія, требуется извѣстная степень теплоты и влажности воздуха. Сильный морозъ и жаръ дѣйствуютъ губительно на произрастеніе лѣса; весенніе и ранніе осенніе морозы губятъ деревья, въ особенности молодыя. Продолжительныя жары, сопровождаемые бездождіемъ, лишаютъ почву, въ особенности сухую, должной сырости и сушатъ древесныя подросты.

Намъ извѣстно, что климатъ губерніи вообще умѣренъ, сильныя морозы и жары рѣдки, отчего въ этомъ краѣ являются отличныя древесныя

породы, плодовые деревья и садовые растенія; но, съ другой стороны, огромное сплошное пространство лѣсовъ и болотъ сообщаетъ внутренней полосѣ губерніи значительную суровость, въ сравненіи съ ея возвышенными и безлѣсными частями. Температура зимнихъ мѣсяцевъ здѣсь такъ непостоянна, что часто санный путь въ нѣсколько часовъ смѣняется на лѣтній, и обратно. Отъ этихъ климатическихъ условій, препятствующихъ должнымъ успѣхамъ сельскаго хозяйства, еще болѣшяя неудобства являются въ лѣсохозяйствѣ, затрудняя выборъ удобнѣйшаго времени для рубки и вывозки лѣса. Изъ пяти зимъ въ одну только бываетъ санный путь, чаще же дороги въ губерніи между октябремъ и январемъ бываютъ такъ дурны, что не только вывозка лѣсныхъ матеріаловъ, но и подвозъ по нимъ на рынки самыхъ необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ пріостанавливается. Постоянно черезъ 10 или 12 лѣтъ періодическіе буреломы въ лѣсахъ дѣлаютъ болѣе или менѣе значительныя опустошенія.

ЛѢСНЫЯ ПОРОДЫ.

Перейдемъ теперь къ природнымъ свойствамъ главнѣйшихъ лѣсныхъ породъ, произрастающихъ въ Гродненской губерніи.

Изъ множества разнообразныхъ породъ, какъ по обширности распространенія, такъ равно и по качествамъ древесины, первое мѣсто занимаетъ *сосна* (*Pinus sylvestris*). Она растетъ на болѣе возвышенныхъ песчаныхъ мѣстахъ, и безъ примѣси другихъ породъ, въ чистыхъ насажденіяхъ, составляетъ болѣшяя сплошныя массы частаго бора (*). Старыя деревья распределены неравномѣрно и чаще растутъ небольшими группами или особнякомъ, промежъ молодыхъ и средневозрастныхъ; послѣднія составляютъ болѣе однообразныя и частыя насажденія, а молоднякъ растетъ небольшими сплошными пространствами; но чаще подросткія сосны покрываютъ почву небольшими островками.

Въ Бѣловѣжской пущѣ отличаютъ двѣ породы сосны: *чандовую* и *рудовую*; послѣдняя растетъ на почвѣ тучной и на сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ. Ростъ и качества древесины зависятъ отъ составныхъ частей почвы и густоты насажденій. Въ возрастъ 200 и 240-лѣтнемъ встрѣчается сосна безъ всякихъ признаковъ порчи, достигаетъ вышины до 150 футовъ и имѣетъ болѣе 5 футовъ въ поперечникѣ комля. При условіяхъ неблагоприятныхъ, на почвѣ глинистой, въ насажденіи рѣдкомъ, сосна является въ видѣ уродливаго кустарника, какъ бы происшедшаго отъ пней и корней срубленныхъ деревьевъ.

(*) Даматовъ, о лѣсахъ Гродненской губерніи.

Молодые густые всходы сосны вездѣ худы и не обѣщаютъ ни долговѣчности, ни хорошихъ качествъ древесины; всходы плохи особенно подѣ тѣню большемѣрныхъ старыхъ деревь.

Для корабельныхъ мачтъ сосну рубятъ въ столѣтидесятилѣтнемъ возрастѣ, для строеваго матеріала—въ возрастѣ отъ 80 до 120 лѣтъ, а на дрова—съ 40 лѣтъ. Срубленная здѣсь сосна, особенно *рудовая*, представляетъ прекрасный строительный матеріалъ, прочна и тяжеловѣсна, легко колется и имѣетъ удѣльный вѣсъ до 37 фунтовъ.

Изъ сосновыхъ пней гонять деготь и смолу, хотя не вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ; въ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области дерево сосны жгутъ на уголья, для продажи Евреямъ, отъ которыхъ уголь поступаетъ въ кузницы, черезъ розничную продажу.

Второе мѣсто, по качествамъ древесины и распространенію, занимаетъ *ель*—*Pinus abies* и *P. abies excelsa*. Чисто еловые насажденія весьма незначительны. Занимая мѣста низменныя, ель рѣдко бываетъ въ смѣси съ сосною; чаще примѣсью ея бываютъ: *грабъ*, *осина*, *береза*, *ясень* и нѣкоторыя другія лиственные породы. Вѣкъ ели—не болѣе 140 и 150 лѣтъ; но размѣры ея превосходятъ иногда лучшія и старше-возрастныя сосновыя деревья. Она рѣдко употребляется какъ строительный матеріалъ, обыкновенно стволъ ели распиливаютъ на доски, верхъ и сучья идутъ на дрова, кора же на дубленіе кожъ.

Дубъ, *Quercus*, встрѣчается двухъ породъ: *лѣтній*, *Q. pedunculata*, и *зимній*, *Q. robur*, первый чаще втораго, въ особенности въ *Бѣловѣжской пуцѣ*, гдѣ дубъ занимаетъ до тридцатой части всей поверхности. Онъ растетъ почти всегда въ смѣси съ другими лиственными породами—*грабомъ*, *ясенемъ*, *кленомъ*, *осиною*, преимущественно по прибрежнымъ мѣстамъ. Дубъ въ Бѣловѣжской пуцѣ рѣдко имѣетъ здоровую сердцевину, можетъ быть вслѣдствіе излишней густоты окружающихъ насажденій, поддерживающихъ своею тѣною неумѣренную влажность въ почвѣ. По качеству и росту, лучший дубъ растетъ на суглинистой почвѣ—изъ глины, песку и чернозема, но всегда въ смѣси съ сосною. Такой дубъ достигаетъ до 400 слоевъ и болѣе въ отрубѣ, значитъ толстота такого дуба болѣе 10 футовъ; живетъ до 800 лѣтъ и болѣе, и потому годенъ для работъ адмиралтейскихъ. Для приготовления лафетовъ весьма хорошъ дубъ въ возрастѣ отъ 80 до 220 лѣтъ; изъ такого дуба станины могутъ имѣть 30 дюймовъ ширины. Въ хозяйствѣ дубъ употребляется, начиная съ двадцатилѣтняго возраста: на колесныя спицы, оси, клѣнки къ бочкамъ, обручи, ободья; впрочемъ дубовыя ободья здѣсь рѣдко употребляются. Хозяйственные матеріалы изъ дуба въ большомъ количествѣ отправляются за

границу. Дубъ отъ долгаго пребыванія въ водѣ до того чернѣетъ, что малоопытный приметъ за черное дерево вещи, выдѣланныя изъ него, а потому здѣшній дубъ хорошъ для гидротехническихъ построекъ. *Дубовая кора* въ большомъ количествѣ идетъ на дубленіе кожъ въ заводы, а *желудями* жители откармливаютъ свиней; наконецъ, *дубовые листья* идутъ на соленіе огурцовъ, которымъ придаютъ необыкновенную крѣпость, хорошій вкусъ и способность къ сохраненію. *Дубовыя дрова*, дающія много жару, здѣсь не употребляются. На выжиганіе кирпича дубъ не годится. Отъ излишне строгихъ мѣръ къ сохраненію древесныхъ породъ для корабельнаго дѣла, дубъ на многія тысячи рублей сгниваетъ на корню прежде, нежели принимаются за его рубку, собственно когда забракуютъ оныя чиновники корабельнаго вѣдомства.

Суховершинность и сердцевинная гниль—болѣзни, свойственныя дубу, здѣсь нерѣдки. Кубическій футъ сухаго дуба вѣситъ 47,65 фунтовъ.

Ясень (*Fraxinus excelsior*), *грабъ* (*Carpinus botulus*), *кленъ обыкновенный*, полевой или чернокленъ (*Acer campestre*) и *кленъ болыи* (*A. pseudo-platanus*), *вязъ* или стебельчатый илимъ (*Ulmus effusa*) и *илимъ* (*Ulmus campestris*) занимаютъ мѣста влажныя, съ тучною черноземною почвою или наземомъ, образованнымъ отъ опаденія листьевъ, и всегда растутъ въ смѣшеніи между собою. Господствующій возрастъ этихъ древесныхъ породъ 40, 50 и 60-лѣтній. Но *илимъ* и весьма сходный съ нимъ *вязъ* живутъ до 120 и 150 лѣтъ и болѣе, при благоприятныхъ обстоятельствахъ; достигаютъ высоты 80 и до 100 футовъ при 3 фут. толщины. Древесина вяза, прочная и твердая, своею упругостію и гибкостію превосходитъ древесину дуба. Но стволъ вяза и илима рѣдко имѣетъ правильный видъ, а потому не годится на станины. Большая часть насаждений произошла отъ пней и корней преждесрубленныхъ деревьевъ. Значительная часть насаждений ясеня, клена и *береста* (*Ulmus suberosa*), происшедшихъ отъ сѣмянъ, имѣетъ всѣ качества высокоствольныхъ деревьевъ. Ясень и берестъ весьма годны для столярныхъ и экипажныхъ работъ; ясеневая мебель прочна и красива; у мастеровъ экипажей въ большомъ употребленіи ясеневыя части изъ распиленныхъ досокъ; верхъ и сучья ясени идутъ на дрова. Грабъ идетъ на кулаки колесъ и разныя части деревянныхъ машинъ, особенно когда требуется большое сопротивленіе тренію.

Осина или *тополь дрожащій* (*Populus tremula*) составляетъ примѣсь другихъ породъ, растущихъ въ низкихъ, поемныхъ мѣстахъ; достигаетъ большихъ размѣровъ, но своимъ быстрымъ ростомъ вредитъ другимъ, лучшимъ породамъ деревьевъ, даже часто вытѣсняетъ оныя, какъ это обнаруживается въ Лядской пущѣ и близъ Бѣловѣжа. Употребленіе осины весь-

ма ограничено: изъ нея между прочимъ крестьяне дѣлають ложки. Весьма полезно зимою топить печки осиновыми дровами, по крайней мѣрѣ раза по два въ недѣлю, потому что дымъ отъ осиновыхъ дровъ имѣетъ свойство глянцовать сажу въ трубахъ, чѣмъ онѣ предохраняются отъ воспламененія.

Ольха (*Alnus*) также растетъ въ смѣси съ другими породами на низменныхъ мѣстахъ, преимущественно съ елью. Въ Бѣловѣжской пущѣ ольха встрѣчается двухъ породъ: *черная* (*A. glutiorosa*) и *бѣлая* (*A. incana*). Стволъ ольхи распиливается на доски, изъ которыхъ готовится недорогая мебель подъ красное дерево, распространенная въ этой странѣ. Большое количество ольхи идетъ на дрова, а ольховая кора употребляется для черной краски и на дубленіе кожь.

Липа, *Tilia europa*, любитъ черноземъ съ примѣсью песку, и по своимъ размѣрамъ не уступаетъ старѣйшимъ дубамъ и соснамъ. Растетъ до 300 лѣтъ и болѣе. Молодые липы, даже ихъ отпрыски, становятся годъ отъ году рѣже, а это грозитъ окончательнымъ истребленіемъ породы. Липа идетъ на столярныя и токарныя работы; изъ нея выдѣлывается деревянная посуда—ложки, чашки, миски, тарелки, корыта, ковши, уполовники и другіе хозяйственные снаряды. *Масло* изъ липовыхъ сѣмянъ весьма полезно въ грудныхъ болѣзняхъ; *липовый цвѣтъ*, высушенный на солнцѣ, употребляютъ какъ чай въ простудныхъ болѣзняхъ, когда нужно возбуждать потъ, и въ грудныхъ болѣзняхъ. *Медъ*, приготовленный пчелами изъ липоваго цвѣта и называемый по этому *липецъ* (*lipiec*), на видъ бѣлый, имѣетъ вкусъ весьма пріятный и здоровый. Изъ *липовой коры* дѣлають мочала и деруть лыки для лаптей, весьма распространенныхъ въ крестьянскомъ быту; рогожи изъ липовыхъ мочалъ, по высокой цѣнѣ, могли бы съ пользою сбываться на хлебныхъ пристаняхъ.

Береза, *Betula*. обыкновенная, *B. alba*, и пушистая, *B. pubescens*, является въ разнообразныхъ почвахъ какъ на плодородныхъ, такъ и на тощихъ, какъ на сухихъ, такъ и на свѣжихъ и мокрыхъ мѣстахъ. Лучшія насажденія березы находимъ на свѣжей, суглинисто-песчаной почвѣ.

Высота ея—отъ 60 до 80 и рѣдко выше 100 футовъ; толщина въ отрубѣ не превосходитъ 2¼ фута. Живетъ до 150 лѣтъ; на почвѣ песчаной нерѣдко и въ 60 лѣтъ уже засыхаетъ; ея употребляютъ на дрова и для выдѣлки дышелей, оглобель и т. п. Удѣльный вѣсъ—42,82 фунта, при сушкѣ теряетъ 20 и до 30% вѣса.

Кромѣ вышеупомянутыхъ главныхъ породъ, въ лѣсахъ Гродненской губерніи, преимущественно же въ Бѣловѣжской пущѣ, встрѣчаются: *черный тополь* или *осокоръ* (*Populus niger*), *бѣлый* или *серебряный тополь*

(*P. alba*); изъ послѣдняго дѣлаются красивые подъ бѣлый лакъ комоды и шкапы; также нерѣдко встрѣчается *дикая яблонь* (*Pyrus malus sylvestris*) и *дикая груша* (*Pinasfer*); *черемуха* (*Prunus padus*) попадаетъ очень рѣдко.

Изъ кустарниковъ вмѣстѣ съ поименованными породами растутъ:

Орѣшникъ, *Coryllus atellanus*.

Разные виды *ивы*, *Salix*.

Козья ива или *бредина*, также *верболозъ*, *S. caprea*.

Ушастая ива, *S. aurifa* L., *S. incubacea*.

Жимолость—*Lonicera nigra*.

Жимолость костяная, *Lonicera xylosteum* и *Lonicera pyrochneum*.

Крушина ломкая, *Rhamus frangula* и *R. alpinus*.

Бересклетъ европейскій, *Evonymus europea*.

Бересклетъ бородавчатый, *Ev. latifolius verrucosus*.

Также встрѣчаются:

Красный роговикъ, *Cornus sanguinae*.

Терновникъ, *Prunus spinosa*.

Барбарисъ обыкновенный, *Berberis vulgaris*.

Тисъ-дерево, *Taxus baccata* L.

Можжевельникъ обыкновенный, *juniperus vulgaris (communis)*.

Волче лыко и другія.

Каждая изъ сейчаъ упомянутыхъ породъ въ хозяйственномъ отношеніи приноситъ пользу или своимъ стволомъ, или ягодами. Изъ *орѣшника* дѣлаются обручи. Орѣхи составляютъ лакомство и ихъ очень много; гарнецъ орѣховъ стоитъ 7½ и до 15 коп. серебромъ. *Тисъ* приобретаетъ въ Бѣловѣжской пущѣ хорошія качества; свойственный гористому мѣстоположенію, онъ довольствуется здѣсь самою низменною и притомъ мокрою почвою, а это доказываетъ способность его быть вполне усвоеннымъ здѣшнему умѣренному климату. Весьма распространено здѣсь употребленіе *можжевельника*, который успѣшно растетъ вездѣ, на песчаной и каменистой почвѣ. *Вѣтвями можжевельника* выкуриваютъ бочки и кадки, въ которыхъ квасилась на зиму капуста или огурцы; спѣлыя сушенныя *можжевельныя ягоды* употребляются для окуриванія комнатъ въ леченіи отъ водяной болѣзни; толченныя же ягоды идутъ на приготовленіе соленой говядины и ветчины. *Можжевельныя ягоды* годятся также для приготовленія дегтя, который съ пользою употребляется внутри и снаружи въ цынготной болѣзни, а *можжевельными вѣтвями* копчатся колбасы и окороки, сообщая копченому мясу вкусъ вестфальской ветчины.

Наконецъ въ лѣсахъ Гродненской губерніи встрѣчается и *букъ*, *Fagus*

silvatica L., который не растет уже въ Виленской губерніи; въ послѣдней не водится также *тисъ-дерево* и *дернъ съдобный* (*Cornus mascula*) ⁽¹⁾. Вообще, по богатству разнообразія и цѣнности лѣсныхъ матеріаловъ, Гродненская губернія стоитъ несравненно выше смежныхъ съ нею губерній.

Мы уже сказали, что сосна въ большомъ количествѣ растетъ въ разнообразныхъ насажденіяхъ, такъ что одна пятая всей поверхности, занятой лѣсами, принадлежитъ сплошнымъ сосновымъ насажденіямъ и въ Бѣловѣжской пуцѣ занимаетъ болѣе двухъ третей или около 58 тысячъ десятинъ. Прочія породы какъ хвойныхъ, такъ и лиственныхъ деревьевъ перемѣшаны между собою, растутъ безъ всякаго порядка; оступы между смѣшанными породами наполнены кустарниками: калины, тиса, орѣшника, ивы, лозы и можжевельника. Среди густыхъ, чаще разнородныхъ деревьевъ и кустарниковъ лежатъ огромной величины колоды, сваленныя буреломами или отъ времени, въ нихъ находятъ убѣжище миллионы наѣдомыхъ, питающихся деревомъ.

Въ бортахъ зѣленихъ лѣсовъ встрѣчается множество дикихъ пчелъ; одинъ улей приноситъ до трехъ руб. серебр. дохода, гарнецъ меду цѣнять въ 1 руб. 50 коп. и фунтъ воска—отъ 30 до 50 коп. Наблюденіе за бортниками, отъ неосторожности которыхъ происходитъ нерѣдко пожары, истребляющіе большія пространства лѣсу, должно быть подъ особеннымъ попеченіемъ начальства. Хотя съ другой стороны нѣтъ надобности препятствовать разведенію пчелъ, которыя въ казенныхъ лѣсахъ могли бы доставить казнѣ большія выгоды; каждый согласится, что нетрудно наблюдать надъ людьми, которые входятъ въ лѣсъ для осмотра своихъ бортей, коль-скоро заведется извѣстный порядокъ; между тѣмъ деревья, въ которыхъ водятся пчелы, доходами съ меду и воску въ нѣсколько лѣтъ оплачиваются съ избыткомъ. Съ одного борта можно получить до 2 гарнецъ меду и до 2 фунтовъ воску, а это составитъ въ годъ до 4-хъ рублей. Доставивъ доходъ казнѣ и вознаградивъ трудолюбиваго бортника, дерево во всякое время можетъ быть продано за обыкновенную цѣну.

ПОРОДЫ ЖИВОТНЫХЪ ВЪ ЛѢСАХЪ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ ⁽²⁾.

Въ бортахъ Бѣловѣжской пуцѣ зимою спитъ *кошатка орлиникъ* (*Kozzatka orzeszniczkek*, *Myoxus muscardimus*); ее называютъ *бортнею*

⁽¹⁾ *Лазницкій*, *Statystyka Gub. Lit. Grod.* 1817, стр. 57.

⁽²⁾ Въ описаніи животныхъ, водящихся въ лѣсахъ Гродненской губерніи, мы следуемъ г. *Яроцкому* и нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ у *Далматова* и въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Яроцкій, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ въ 1830 году

мышью, она рѣже встрѣчается въ обыкновенныхъ дуплахъ, гдѣ живутъ *бѣлки обыкновенныя* (*Wiewiorka pospolita*, *Sciurus vulgaris*). *Бѣлки* лѣтомъ бываютъ свѣтло-сѣро-красноватыя, съ бѣлой подбрюшинной, а на зиму становятся сѣроватыми; самецъ менѣе сѣроватъ; бѣлки сохраняютъ постоянно красный хвостъ и темный хребетъ.

Обыкновенныхъ *крысъ* (*Szczur własciwy*, *Mus rathus*) такъ много въ хижинахъ здѣшнихъ обитателей, что не знаютъ, какъ отъ нихъ отдѣлаться. На берегахъ рѣчекъ въ Бѣловѣжской пуцѣ являются черноватыя крысы, которыхъ Яроцкій принимаетъ за *водныхъ пеструшекъ* (*Lemingi wodne*, *Hyprudacus amphibius*), водящихся въ сѣверныхъ тундрахъ.

Бобръ (*Bobr*, *Castor*) водился въ Бѣловѣжской пуцѣ на рѣкахъ Лѣснѣ, Наревѣ, Бѣлой и Гвознѣ, но нынѣ исчезъ совершенно; на берегахъ Нарева, по словамъ Яроцкаго, въ 1830 году замѣтны были слѣды бобровыхъ домиковъ. Главною причиною истребленія бобровъ была весьма обременительная подать съ стрѣльцовъ, частію деньгами, частію же звѣринными шкурами. Весьма естественно, что каждый стрѣлокъ старался убить бобра, мѣхъ котораго легко вознаграждалъ всѣ расходы. Подать уничтожена уже въ то время, когда истреблены эти животныя. Яроцкій въ своемъ описаніи говоритъ, что въ его время въ Бѣловѣжской пуцѣ бобры еще иногда попадались; но теперь о нихъ не слышно. Между тѣмъ лѣсныя чащи и заросли пуцы по рѣкамъ вполнѣ имъ благопріятствуютъ, и весьма желательно, чтобы позаботились о ихъ размноженіи. Бобры такъ плодовиты, что достаточно нѣсколькихъ лѣтъ, чтобы изъ одной пары получить значительное стадо. Бобровые мѣха столь цѣнны, что заботы о размноженіи и сохраненіи бобровъ по крайней мѣрѣ въ Бѣловѣжской пуцѣ, въ которой съ такимъ стараніемъ ухаживаютъ за зубрами, ради ихъ рѣдкости, вполнѣ вознаградились бы черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Надобно только опредѣлить премии за ихъ размноженіе, запретить охоту, дать свободу и спокойствіе, и можно быть увѣреннымъ, что берега Нарева, Лѣсны и другихъ рѣчекъ быстро покроются бобровыми жилищами.

Зайцевъ водится два вида: *русакъ* (*Zajac szarak*, *Lepus timidus*) и *бѣлякъ* (*bielak*, *Lepus variabilis*). Первый всегда темновато-сѣрый съ черною шерстью на концахъ хвоста и ушей; бѣлякъ зимою совершенно бѣлый, только концы ушей остаются черными; лѣтомъ бѣлякъ становится свѣтло-

изъ Александровскаго Варшавскаго университета въ Бѣловѣжскую пуцу для приобрѣтенія въ зоологическій кабинетъ двухъ зубровъ. Имѣя возможность изучать на мѣстѣ отличительныя черты и свойства животныхъ и въ особенности зубра, Яроцкій, специалистъ въ этой отрасли, написалъ статью: *O Puszczy Białowiezskiej i o celniejszych w niej zwierzętach*. *Pisma rozmaite*, 1830, II, 250 и слѣдующія

красновато-сѣрымъ съ бѣлымъ отливомъ. Бѣлякъ несравненно больше русака, но водится въ меньшемъ количествѣ. Вообще, по мѣрѣ приближенія къ сѣверу и востоку Европы, русакъ вытѣсняется бѣлякомъ, такъ что въ Швеціи русака совершенно не знаютъ.

Обыкновенный кротъ (Kret pospolity, Talpa europea) и *обыкновенный ежъ* (Jeż pospolity, Erinaceus europeus) водятся во всѣхъ лѣсахъ въ большомъ количествѣ. По берегамъ рѣчекъ иногда встрѣчается небольшое черное животное, которое Яроцкій принимаетъ за *береговую слѣпую* (Slepuszonka nabrzeżna, Sorex fodicus).

На возвышенныхъ мѣстахъ въ Бѣловѣжской пушчѣ роется *барсукъ* (borsuk jażwic, Melis tuxus), шкура котораго составляетъ неизбѣжную принадлежность охотничьихъ сумъ (яхташей) всѣхъ казенныхъ стрѣлковъ и помѣщичьихъ егерей.

Медвѣдь (Niedźwiedź, Ursus) въ лѣсахъ Гродненской губерніи встрѣчается двухъ видовъ: *обыкновенный* (U. arctos) большой, покрытый бурой шерстью, которую по красотѣ называютъ серебряною, и меньшій медвѣдь темнокофейнаго цвѣта, называемый *рудкою* (rudka).

Изъ разряда хищныхъ, *волки* (Wilk, canis lupus) прежде были въ большомъ количествѣ, находя убѣжище въ недоступныхъ лѣсныхъ чащахъ; особенно ихъ много было въ Бѣловѣжской пушчѣ, гдѣ они страшно размножились, по причинѣ запрещенія охоты, и наносили большой вредъ дичи, и преимущественно зубрамъ.

Ежегодно въ концѣ августа или въ началѣ сентября въ казенныхъ лѣсахъ дѣлалась повсемѣстная облава на волковъ; для содѣйствія стражи присоединялись любители охоты, преимущественно изъ помѣщиковъ, владѣвшихъ большими псарнями. На такихъ охотахъ ежегодно истребляли въ губерніи отъ 100 до 150 волковъ. Уды, капканы и разныя отравы для ловли волковъ здѣсь не были извѣстны. По окончаніи охоты, по существующему обычаю, охотники дѣлали привалъ, на которомъ стрѣлкамъ и облавнымъ крестьянамъ раздавали хлѣбъ и водку. Послѣ угощенія крестьяне поочередно колотили палками убитыхъ волковъ, приговаривая сколько волками нанесено вреда въ хозяйствѣ каждому изъ нихъ. Волчьи клыки отъ убитыхъ волковъ, по суевѣрному предразсудку, считаются еще и теперь лучшимъ предохранительнымъ средствомъ отъ лихорадки и другихъ болѣзней.

Въ большомъ числѣ водится здѣсь *лисица обыкновенная* (Lis pospolity, Canis vulpes). *Лисицы* истребляютъ зайцевъ, куропатокъ, глухарей, рябчиковъ и другихъ птицъ, гнѣздящихся на землѣ, а между тѣмъ охота въ лѣсахъ за ними сопряжена съ нѣкоторыми затрудненіями.

Въ Бѣловѣжской пушчѣ, столь богатой разнообразными животными, не рѣдко показывается *рысь* (*Ryś, Felix lynx*) изъ рода кошечъ, она не живетъ здѣсь постоянно, а только заходитъ изъ сосѣднихъ лѣсовъ и держится дорогъ и тропинокъ; она величиною съ большую собаку, имѣетъ бѣгъ умѣренный, на добычу сначала подкрадывается, а потомъ вдругъ кидается; ежели за вторымъ или третьимъ прыжкомъ ей не удалось схватить оную, то она останавливается и махаетъ своимъ хвостомъ, смотря вслѣдъ за уходящимъ звѣремъ. Рысь всего болѣе любитъ зайцевъ, сернь и молодыхъ лосей. По величинѣ и хищности ее можно назвать европейскимъ тигромъ.

Къ разряду обыкновенныхъ, весьма распространенныхъ во всѣхъ лѣсахъ и въ Бѣловѣжской пушчѣ, относятся *домашняя куница* (*Kuna domowa, Martes foina*), *куница тумакъ* (*Kuna tumak, Martes silvestris*), *хорекъ* (*Lasica tchórz, Mustela putorius*); надъ рѣчками часто встрѣчаются: *нурокъ* (*Nurka, Mustela lutreola*) и *выдра* (*Wydra, Lutra vulgaris*). Куница нерѣдко, укрываясь въ подпольяхъ и на чердакахъ строеній въ городахъ и селеніяхъ, причиняетъ иногда значительныя опустошенія между домашними птицами.

По низменнымъ и болотистымъ мѣстамъ, въ особенности въ Брестскомъ и Кобринскомъ уѣздахъ, въ лѣсныхъ чащахъ водятся большія стада *кабановъ* (*Dzik, Sus ferus*), которые на прилежащихъ поляхъ дѣлаютъ значительный вредъ посѣвамъ. Случка кабановъ бываетъ въ январѣ и февралѣ; спустя четыре мѣсяца матѣра (матюга) выводитъ отъ 6 до 14 поросятъ; поросята (ососки, *sysaki*) имѣютъ короткую шелковатую шерсть. Къ зимѣ короткая шерсть замѣняется длинною, и съ того времени охотники называютъ ихъ верхляками (*werchłakami*). До шести лѣтъ шерсть верхляка темнѣетъ все болѣе и болѣе; съ этого же времени онъ перестаетъ расти и называется уже собственно *кабаномъ* (*dzik*); наконецъ пресгарѣлые кабаны, отдѣляющіеся отъ стада, извѣстны подъ имененъ *одышцовъ* (*odynies*). Свѣжее и копченое мясо молодого кабана очень вкусно. Охота за кабанами сопряжена съ большими опасностями. Разъяренный кабанъ бросается на людей и собакъ, и своими огромными клыками раздираетъ попавшую ему жертву. Лучшимъ средствомъ къ спасенію — присутствіе духа, надобно только во-время свернуть въ сторону или стать на высокій пенъ. При нападеніи волковъ, стадо кабановъ образуетъ кучку, помѣщая въ серединѣ поросятъ и верхляковъ; въ такомъ положеніи кабаны обороняются клыками и хрюкаютъ.

Въ 1840 году множество кабановъ истреблено морозами и глубокими снѣгами; въ Бѣловѣжской пушчѣ находили по 20 и 30 кабановъ, замерз-

шихъ отъ стужи или издохшихъ отъ голода; съ тѣхъ поръ значительно уменьшились стада кабановъ какъ въ этой пущѣ, такъ и въ другихъ лѣсахъ, гдѣ они прежде водились.

Въ Бѣловѣжской пущѣ и въ нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ лѣсахъ въ незначительномъ числѣ распространены *косули* (*Sarna*, *Cervus capreolus*). Косуля боязлива, водится небольшими стадами, питается травой, листьями и древесными почками. Течка бываетъ въ октябрѣ; тогда самецъ сбрасываетъ рога, отрастающіе зимою. Рога имѣютъ не болѣе трехъ концевъ, съ каждымъ годомъ увеличиваются и становятся болѣе рыхлыми; но по нимъ нельзя опредѣлить возраста, какъ по лосинымъ рогамъ. Самка по истеченіи двадцати второй недѣли (въ апрѣлѣ) приводитъ двухъ *косулекъ*, имѣющихъ красноватую шерсть съ бѣлыми, расположенными рядами и съ пятнами на плечахъ. Красноватая шерсть на третьемъ мѣсяцѣ (въ іюлѣ) измѣняется на темносѣрый цвѣтъ. Косуля бѣгаетъ очень скоро; останавливается на выстрѣлъ или даже на сильный крикъ и идетъ въ ту сторону, откуда раздается шумъ; поэтому на пространствѣ 6 и 7 кв. верстъ, при счастливой охотѣ, можно убить безъ труда отъ 20 до 30 косуль. Голосъ молодыхъ косуль тонкій, свистящій. Мясо вкусное и слѣдуетъ послѣ заячьего; изъ кожи косуль выдѣлывается замша. У косули не находятъ желчнаго пузыря.

Лоси (*Losie*, *Cervus alus*) большими стадами приходятъ изъ лѣсовъ Минской губерніи. Прежде они въ значительномъ числѣ водились въ лѣсахъ Гродненской губерніи, составлявшей непрерывную связь съ лѣсами Минской губерніи; въ послѣдствіи сплошная масса лѣсовъ разъединена значительными вырубками лѣсныхъ помѣщичьихъ дачъ подъ населенія, особенно на границахъ Волковискаго и Слонимскаго уѣздовъ, отчего переходъ лосей въ значительномъ числѣ нынѣ съ каждымъ годомъ становится все рѣже и рѣже. Лось даже водился прежде въ Бѣловѣжской пущѣ, но, по словамъ Яроцкаго, истребленъ совершенно, вслѣдствіе стрѣлечной подати (*strzalowego podatku*). Лоси и теперь могли бы здѣсь размножиться, еслибы запрещена была на нихъ охота, ибо самка бываетъ ежегодно стельною и часто приводитъ заразъ по двое лосятъ. Течка бываетъ въ августѣ и началѣ сентября и продолжается цѣлый мѣсяцъ. По рогамъ отличаютъ самца отъ самки. У годовалого лоса рога одноконечные, слабо изогнутые; съ возрастомъ ширина и ростъ роговъ постепенно увеличивается, вмѣстѣ съ тѣмъ съ каждымъ годомъ увеличивается число отростковъ. У самца пятнадцати лѣтъ рога вѣсятъ до 60 фунтовъ и имѣютъ на вѣшнихъ краяхъ по 14 отростковъ. Не смотря на такіе рога, лось принадлежитъ къ разряду боязливыхъ животныхъ. Самка отличается нѣсколько большою отвагою,

но и она не рѣшается защищать своихъ дѣтей, а только слѣдить издали за похитителемъ, который ихъ уноситъ. Если дѣтенышей пустить на свободу, самка къ нимъ приближается, подпихиваетъ и гонитъ ихъ передъ собою, слегка подталкивая мордою, если они слишкомъ молоды. Лось отличается необыкновенно острымъ чутьемъ; поэтому, уходя отъ охотничьихъ собакъ, онъ никогда почти не выходитъ на выстрѣлъ. Лось бѣгаетъ быстрою рысью (*klusem*), рѣдко—вскачь, но, по причинѣ длинныхъ ногъ, широко шагаетъ. Не смотря на быстроту бѣга, лоси могутъ загонять двѣ хорошія собаки: выбившись изъ силъ, онъ останавливается, разставляетъ ноги, опускаетъ голову къ землѣ и до того теряется, что позволяетъ дѣлать собакамъ безнаказанно все, что имъ угодно, даже обрывать ноздри. Лоси всего болѣе любятъ траву подъ названіемъ *ledum palustre* (*bagno swinie*), мохъ всякаго рода, молодыя поросли хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ и кустарниковъ; въ Бѣловѣжской пуцѣ лось никогда не трогаетъ сѣна, сложенного въ стоги для корма зубровъ. Лосиное мясо отъ хребта (*połędwica*) имѣетъ прекрасный вкусъ; мясо другихъ частей твердо, но, продержанное нѣсколько дней въ уксусѣ или красномъ винѣ, дѣлается рыхлымъ и вкуснымъ. Лосиная кожа самокъ и молодыхъ самцовъ даетъ превосходную замшу; замша отъ старыхъ лосей тверда, рѣдка и малоцѣнна. Весьма часто лоси подвергаются нахожденію болѣзни, состоящей въ бородавкахъ величиною съ турецкій орѣхъ, покрывающихъ почти сплошь преимущественно ноги. Подобно косяламъ, лоси не имѣютъ желчнаго пузыря.

Въ лѣсахъ, смежныхъ съ Бѣловѣжскою пуцею, водятся *лани* (*Danieli*, *Cervus dama*); ихъ много въ лѣсахъ, принадлежащихъ Крузенштерну, близъ Заблудова, въ Свислочской пуцѣ и въ Турнѣ, по дорогѣ между Брестомъ и Королевымъ Мостомъ. Нѣкогда лани составляли необходимую принадлежность лучшихъ звѣринцевъ въ Кнышинѣ у Сигизмунда-Августа, въ Бѣлостокѣ у Браицкихъ и проч.

Въ лѣсныхъ чащахъ, изъ рѣкъ Бѣловѣжской пуци, при ловлѣ рыбъ, нѣредко вытаскивали сѣтями разной величины рога обыкновеннаго оленя (*jeleni własciwy*, *Cervus elaphus*); къ тому же мѣстныя названіе: Оленья гора (*Jelenia góra*), Елѣнка (*Jelonka*) и т. п. показываютъ, что олени водились въ Бѣловѣжской пуцѣ.

Но главнымъ изъ дикихъ животныхъ этого края почитается *зубръ*, *Bos urus*, *B. aurochs*, который, какъ девизъ особенности, служить изображеніемъ герба Гродненской губерніи.

Зубръ водится только въ Бѣловѣжской пуцѣ, единственной лѣсной дачѣ на всемъ обширномъ пространствѣ Россійской Имперіи, въ которой природа оставила это прекрасное четвероногое животное, пользующееся

особымъ попеченіемъ правительства и покровительствомъ законовъ, какъ рѣдкость, которой, кромѣ Бѣловѣжской пуши и, частью, смежной Свислочкой дачи, уже нѣтъ во всемъ мірѣ. Поэтому, прежде нежели мы станемъ говорить о зубрѣ, познакомимся съ Бѣловѣжскою пущею, не потому только, что зубръ избралъ ее для своего пребыванія, но и потому еще, что эта пуща есть единственный лѣсъ въ Имперіи, въ которомъ природа сосредоточила все необходимое для любознательности естествоиспытателей и для жизни: разнообразіе, богатство и цѣнность лѣсныхъ матеріаловъ, рѣдкость животныхъ, удобства сѣлавныхъ путей, словомъ—все необходимое для удовлетворенія разнообразныхъ человѣческихъ потребностей.

II. БѢЛОВѢЖСКАЯ ПУЩА И БѢЛОВѢЖСКІЙ ЗУБРЪ.

Бѣловѣжская пуща ⁽¹⁾, по разнообразію и богатству растительности, не имѣетъ себѣ подобныхъ въ нашей части свѣта, а зубръ, въ ней обитающій, пережившій поколѣнія другихъ подобныхъ себѣ соперниковъ, по своему характеру, ему только свойственному, по одному дивному взгляду, въ которомъ кротость мгновенно замѣняется дикимъ порывомъ страстей, неподвластныхъ человѣческой волѣ, по своей красотѣ и величію стоитъ едва-ли не во главѣ всѣхъ европейскихъ четвероногихъ животныхъ. Не остановиться на этихъ двухъ предметахъ въ нашей статистикѣ, значило бы лишить ее двухъ важнѣйшихъ украшеній, которыми Гродненская губернія по справедливости можетъ гордиться.

ГРАНИЦЫ И ПРОСТРАНСТВО ПУЩИ.

Бѣловѣжская пуща расположена между 52° 29' и 52° 51' сѣв. широты и 40° 10' и 42° восточной долготы отъ меридіана острова Ферро ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Литература Бѣловѣжской пуши небогата. На Русскомъ языкѣ, сколько намъ извѣстно, въ печати нѣтъ ни одного обстоятельнаго о ней сочиненія. До XVIII вѣка, кромѣ отрывочныхъ извѣстій у Стрыйковского, Бѣльскаго, Рачинскаго, можно найти нѣкоторые интересныя свѣдѣнія у Гильберта въ *Indagatores naturae in Lithuania. Vilnae, 1751*, подъ заглавіемъ: *Observationes de bisone Lithuanico*. Намъ удалось собрать слѣдующіе матеріалы

Въ вышеупомянутомъ сочиненіи г. Яроцкаго: *O Puszy Białowieżskiej* и проч.

Краткій обзоръ Бѣловѣжской пуши, рукопись Далматова.

Описаніе Бѣловѣжской пуши, составленное лѣсными офицерами.

Историческія свѣдѣнія мы почерпнули у Балинскаго и Липинскаго *Starożytna Polska*, т. III, стр. 773—782. и у Ярошевича *Obraz Litwy*.

Самыя полезныя для насъ свѣдѣнія мы нашли у г. Яроцкаго и въ описаніи лѣсныхъ офицеровъ.

Управляющій Бѣловѣжскою пущею, корпуса лѣсничихъ капитанъ Эйхвальдъ сообщалъ намъ весьма интересные извѣстія о лѣсномъ хозяйствѣ и разныхъ улучшеніяхъ въ пущѣ, а также нѣкоторыя весьма важныя статистическія данныя.

⁽²⁾ Описаніе Бѣловѣжской пуши, рукопись и въ запискѣ Эйхвальда. Долгота у Балинскаго между 41° 40' и 42°, разница съ другими показаніями на полтора градуса.

Со стороны Волковисаго, Гродненскаго, Бѣльскаго и Брестскаго уѣздовъ пуца окружена полянами, перерѣзанными небольшими перелѣсками, которыхъ всего менѣе встрѣчается по западной ея окраинѣ, обращенной къ Бѣльску; на востокъ и югъ отъ пуцы съ небольшими промежутками тянутся лѣса, соединявшіе ее прежде, сплошною полосою лѣсовъ, съ лѣсами Минской губерніи.

Границы пуцы составляютъ: на сѣверѣ—казенные и частные лѣса и земли Волковисаго и Бѣлостокскаго уѣздовъ; здѣсь р. Наревъ отдѣляетъ ее отъ казенной Свислочской дачи; на востокъ и юго-востокъ—казенныя и частныя земли Пружанскаго уѣзда, на югъ же и юго-западѣ опушка ея составляетъ границы Брестскаго, а на западѣ—Бѣльскаго уѣздовъ. Такимъ образомъ главное положеніе Бѣловѣжской пуцы находится въ восточной части Пружанскаго уѣзда, почти въ срединѣ губерніи, на возвышенной площади, составляющей водораздѣлъ Нѣмана, Буга и Припети, трехъ важнѣйшихъ рѣкъ губерніи, въ бассейнахъ которыхъ заключаются въ ея рѣки

Прежде Бѣловѣжская пуца занимала до 200,000 десятинъ пространства; но чрезъ пожалованія Польскихъ королей разнымъ частнымъ лицамъ, которыя безпощадно истребляли лѣса, площадь ея уменьшилась почти на половину.

Балинскій принимаетъ пространство Бѣловѣжской пуцы и сплошныхъ лѣсовъ, къ ней принадлежащихъ, въ 30 кв. миль, а окружность—въ 25 географическихъ миль. Поверхность одной Бѣловѣжской пуцы, на основаніи измѣренія 1793 года, повѣреннаго въ 1806 году геометромъ *Галисевичемъ*, равна $17\frac{2}{5}$ кв. мили или 88,211 дес. 500 кв. сажень ⁽¹⁾. Наибольшая длина, считая отъ дер. Гайновки—7 миль (50 верстъ), а наибольшая ширина—6 миль.

По *Далматову* Бѣловѣжская пуца, съ прилежащими къ ней казенными лѣсами Свислочской, Яловской, Лядской и Шерешевской пуцъ, занимаетъ 135,000 десятинъ или 27 кв. географическихъ миль.

Пространство одной Бѣловѣжской пуцы, по новѣйшимъ исчисленіямъ ⁽²⁾, равняется 112,079 десят. 2,300 сажень, безъ малаго—1,076 кв. вер. или 22 кв. геогр. мили, а именно (приложеніе 40):

Лѣсной почвы	87,969 дес.	800 кв. саж.	845 кв. версть
Угодій	16,138 —	500 —	155 —
Неудобной площади	7,972 —	1,000 —	76 —
Итого	112,079 —	2,300 —	1,076 —

⁽¹⁾ *Горскаго*: Encyklopedia powszeshna. Star. Polsk., стр. 773. Географическая миля принята въ 6 верстъ 450 саж. и 4,8 фут.

⁽²⁾ Записка Эйхвальда и труды лѣсныхъ офицеровъ въ вышеупомянутомъ описаніи пуцы.

Въ томъ числѣ подъ землями угодій, исключенныхъ изъ завѣдыванія лѣснаго начальства . 5,511 дес. 2,278 кв. саж. 53 кв. верстъ.

Затѣмъ собственно въ завѣдываніи лѣснаго начальства 106,568 — 22 — 1,023 —

Съ самыхъ древнихъ временъ Бѣловѣжская пуца принадлежала къ королевскимъ заповѣднымъ лѣсамъ и имѣла особое управленіе. Задолго до XIV столѣтія жили въ этихъ лѣсахъ кочующія племена, пограничныя съ Русью и Польшею или, какъ думаетъ Балинскій, находили здѣсь убѣжище *Ятвяги*, во время кровавой борьбы съ сосѣдями. Въ 1825 году, въ слѣдствіе донесенія какого-то случайнаго изслѣдователя, утверждавшаго, что въ урочищѣ Замчиско, въ 9 верстахъ отъ небольшого возвышенія, поросшаго лѣсомъ и извѣстнаго подъ именемъ *Старой Бѣловѣжи*, закопаны большія деньги и разныя драгоценности, тогдашній Гродненскій губернаторъ *Бобятынский*, по прибытіи въ пуцу, приказалъ, въ своемъ присутствіи, раскапывать курганъ. вмѣсто мнимаго клада, открыто множество могилъ, по всей вѣроятности относящихся къ временамъ языческимъ; ибо въ могилахъ человѣческіе скелеты лежали въ извѣстномъ порядкѣ, подъ головою каждаго скелета обнаруженъ глиняный сосудъ или такъ называемая *слезовница*, куда родные и пріатели умершаго въ тѣ времена собирали слезы, и потомъ слезовницу ставили подъ голову покойника, какъ символъ привязанности (*).

По извѣстіямъ литовскихъ и польскихъ писателей, въ XIV и въ началѣ XV столѣтія въ Бѣловѣжской пуцѣ неоднократно охотились Ягелло и Витольдъ. Тогда же, вѣроятно въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь *Старая Бѣловѣжъ*, существовало уже поселеніе. Въ исходе XVI столѣтія въ пуцѣ находился охотничій дворъ или деревянный замокъ, для принятія Польскихъ королей, который, по догадкѣ Балинскаго, могъ быть названъ Бѣловѣжью (*Białowieżą*) отъ *бѣлыхъ башенъ* (съ польскаго *biała wieża*); отсюда, по его мнѣнію, возникло названіе Бѣловѣжской пуцы. Не вдаваясь въ этимологическія догадки *Бринкена* и *Балинскаго*, скажемъ только, что до сихъ поръ названіе Бѣловѣжской пуцы носятъ два пункта: *Новая Бѣловѣжъ* или просто село *Бѣловѣжъ*—главный пунктъ пуцы, лежащій въ ея сединѣ надъ р. Наревкою, при дорогѣ изъ Бреста въ Гродно, и вышеупомянутое урочище—*Старая Бѣловѣжъ*, въ Августовской стражѣ, въ 7 верстахъ отъ Бѣловѣжа.

(*) Яроцкій и Балинскій. Также у Бринкена въ сочиненіи: *Mémoire descriptif sur la forêt Impériale de Białowieża en Lituanie, par le baron de Brincken etc., orné de quatre gravures et d'une carte.* Varsovie chez Glucksberg, 1828.

Какъ любимое мѣсто королевскихъ охотъ, Бѣловѣжская пуца съ древнѣйшихъ временъ обращала на себя вниманіе Литовскихъ великихъ князей и Польскихъ королей. *Баторіева гора*, близъ дороги въ Бѣловѣжъ, *королевскій запрянецъ* (Wielka kletna) или большой загонъ, при источникахъ Елярки, и *памятникъ* въ Бѣловѣжѣ служатъ донынѣ воспоминаніемъ охотъ, устроивавшихся въ присутствіи коронованныхъ особъ Польской республики (*).

Въ исходѣ прошедшаго столѣтія, при Тызенгаузѣ, Бѣловѣжская пуца ввѣрена особому управленію, подъ главнымъ надзоромъ самого подскарбія; воспрещенъ свободный въѣздъ въ пуцу; предпринятъ громаднѣйшій трудъ очищенія рѣкъ, выпрямленіе ихъ кривизны, и устроено правильное управленіе пуцы, съ раздѣленіемъ ея на стражи. Ближайшій надзоръ надъ нею ввѣренъ оберъ-форстмейстеру, имѣвшему пребываніе въ урочищѣ *Королевъ Мостъ*. Стражу составляли бывшіе подъ его начальствомъ, по числу стражъ, 12 унтеръ-форстмейстеровъ (стражниковъ) и, подчиненные имъ, 123 чело-вѣка стрѣлковъ. Каждая стража, наружнымъ своимъ бокомъ, составляла опушку *пуцы*, гдѣ находился домъ стражника. Стражникъ, вмѣсто жалованья, пользовался участкомъ земли, который обрабатывали ему огородники и кутники, поселенные въ 3 или 5 дворахъ. Каждый стражникъ, смотря по обширности участка, имѣлъ подъ своей командой отъ 15 до 16 стрѣлковъ, обязанныхъ охранять опредѣленные участки лѣса, съ находя-

(*) На памятникѣ слѣдующія надписи, написанныя на Польскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ:
Dnia 26 septembra 1752 r. Najjasniejsze Panstwo, August III, król Polski Elektor Saski z królów Jejmoscia, i królewiczami Jchmość Xawerym i Karolem mieli tu polowanie Zubrów, i zabili 42 zubrów; t. j. 11 wielkich, z których najwazniejszy ważył 14 centnar. i 50 funt. 7 mniejszych, 18 zubrzye, 6 młodych, 13 Łosiow; t. j. 6 z których najwazniejszy ważył g centnerów i 75 funt. 5 samic, 2 młodych. 2 sarny Summa 57 sztuk.

Byli przytomni: J. W. Pan *Branicki* Hetman Wielki koronny, J. W. Hrabia de *Brühl* pierwszy Minister J. K. M., J. W. Pan *Wielopolski* Czesnik Koronny (извѣст-ный охотникъ того времени), J. W. Marszałek de *Birberstein* General poczty koronne J. W. de *Shönberg* Marszałek Nadworny, J. K. M. W. i W. Panowie *Poniatowski Wilczewski, Wegerski, Starszewski*, Polkownicy i *Sapieha* Oberster-lieutenant. Внизу надписано: Ober lesniczy *Breither* i lesniszy *Eckhard*.

На другой сторонѣ: Polowaniem dyrygowal J. W. J. Pan de *Wolferdorf* Łowczy najwywszy J. K. M.; assistowali przy polowaniu. W. J. Pan de *Gablenc* Podłowczy J. K. M. W. J. Pan de *Armin* Szambelan, W. J. Panowie de *Gouscan* i de *Leipeiger* Paziowie od polowania. Strzelcy nadworni J. Pan *Pflug, Schreyer* i *Pezold*; Nadles-niczowie: *Breyther, Bormann, Eckhard*. Lesniczowie: *Szabert, Angermann, Stockmar, Richter, Eichler, Homburg, 5 Kozłowski Wap, Rode, Prokopowicz, Zrebkiewicz*. Над-пись сохранилась въ цѣлости. Также самая надпись съ двухъ прочихъ сторонъ на Нѣмец-комъ языкѣ. По окончаніи охоты дичь развѣшивали и дарили. *Яроцкій, Балнскій* съ *Лу-нинскими* и прочіе писатели о пуцѣ.

щеюся въ нихъ дичью. Всѣ стрѣлки были поселены по опушкѣ и только четверо жили въ серединѣ: трое въ Бѣловѣжѣ и одинъ въ Теремискахъ. Каждый стрѣлокъ при своей избѣ надѣленъ былъ землею: пахатною и сѣнокосною, за которую платилъ въ казну опредѣленную подать. Пастба скота въ серединѣ пуцы строго воспрещена (съ 1798 года).

Кромѣ стражниковъ и стрѣлковъ, оберъ-форетмейстеру подчинены 5 деревень: *Каменики*, *Кивачинъ*, *Ромновка*, *Цвирки* и *Панасюки*, въ которыхъ числилось 108 дворовъ, населенныхъ семействами *осочниковъ*, имѣвшихъ обязанностію косить и складывать въ стоги сѣно, для корма зубровъ, и оберегать въ лѣтнее время пуцу отъ пожаровъ, наблюдая, чтобы проѣзжающіе не раскладывали огней; они ходили на облавы и исправляли въ пуцѣ дороги. На обязанности огородниковъ, кутниковъ и осочниковъ лежала расчистка молодыхъ подростовъ на мѣстахъ, опредѣленныхъ для зубровыхъ сѣнокосовъ, что нерѣдко производилось огнемъ, во вредъ молодаго возраста деревьевъ. Такое устройство Бѣловѣжской пуцы оставалось до образованія министерства государственныхъ имуществъ.

Г. Яроцкій (*), посѣтившій пуцу въ 1830 году, такъ отзывался о стрѣлкахъ и осочникахъ, которые ему весьма понравились: «стрѣлки и «осочники ростомъ выше средняго, ихъ свѣжее и веселое лицо носить отпечатокъ здоровья и благосостоянія; они охотно исполняютъ распоряженія начальства; въ поступкахъ этихъ людей не видно той унижительной «боязливости, которая поражаетъ насъ въ деревняхъ всей губерніи, въ «особенности среди помѣщичьихъ крестьянъ. Стрѣлки и осочники услужливы и предупредительны, въ разговорѣ обнаруживаютъ здравый умъ «и проникательность и цѣнятъ оказанное имъ вниманіе. Всѣ—греко-унитскаго (теперь православнаго) исповѣданія, говорятъ языкомъ Русскимъ «малороссійскаго или волынскаго нарѣчія. Жилища свои содержатъ «опрятно, въ воскресеніе и праздники у нихъ столъ круглый день покрытъ «чистою скатертью, на которой, въ ожиданіи гостя, приготовленъ хорошій «хлѣбъ, соль, масло и бутылка водки». Каждый, кто побывалъ въ пуцѣ у стрѣлковъ, могъ убѣдиться, что благосостояніе ихъ стоитъ несравненно выше всѣхъ окрестныхъ жителей.

По образованіи министерства государственныхъ имуществъ, Бѣловѣжская пуца раздѣлена на три лѣсничества: 2, 3 и 4 лѣсничества Пружанскаго уѣзда и, при прежнемъ составѣ лѣсной стражи, ввѣрена подлѣсничимъ, въ зависимости отъ окружнаго лѣсничаго. Въ 1841 году 2-е лѣсничество раздѣлено на два особые лѣсничества: 2-е и 5-е, подъ управленіемъ подлѣсничихъ. Въ 1845 году подлѣсничимъ усвоено названіе лѣсничихъ,

(*) Яроцкій, 1830, 247.

а въ 1846 году, по окончаніи таксаціи, Бѣловѣжская пуца раздѣлена на 5 лѣсничествъ: 1, 2, 3, 4 и 5 Пружанскіе лѣсничества 2-го округа, Высочайше утвержденными просьбами дѣленія на 541 кварталъ. Каждымъ лѣсничествомъ управляетъ офицеръ корпуса лѣсничихъ, въ званіи лѣсничаго.

Для мѣстопребыванія лѣсничихъ избраны: I. *Бѣловѣжъ*, II. *Бровскъ*, III. *Гайновка*, IV. *Столбовискъ* и V. *Королевъ-Мостъ* (Каменники).

При семъ пространство каждого лѣсничества опредѣлено:

I.	21,088	десятинъ,	2,140	сажень или	4,18	кв. милъ.
II.	20,104	—	386	—	4,00	—
III.	22,088	—	1,196	—	4,38	—
IV.	21,041	—	1,000	—	4,17	—
V.	22,245	—	100	—	4,41	—
Всего	106,568	—	22	—	21,14	—

Всѣхъ кварталовъ—541.

Въ 1846 году приступлено къ водворенію постоянной лѣсной стражи изъ семействъ бывшихъ лѣсниковъ или стрѣлковъ и вся пуца раздѣлена на 10 объѣздовъ и 77 обходовъ, охраняемыхъ семействами стрѣлковъ постоянной лѣсной стражи, водворенной въ усадьбахъ съ краю и внутри пуцы. Сверхъ того, въ предѣлахъ пуцы, въ деревняхъ живутъ осочники, главная обязанность которыхъ, какъ и прежде, состоитъ въ приготовленіи на зиму для зубровъ сѣна, собираніи древесныхъ сѣмянъ и прочихъ лѣсныхъ работахъ (*).

Мѣстоположеніе, почва и климатъ.

Поверхность Бѣловѣжской пуцы, возвышенная въ срединѣ у села Бѣловѣжа, легко склоняется во всѣ стороны и даетъ разнообразное направленіе рѣкамъ и рѣчкамъ, вытекающимъ изъ обширныхъ травянистыхъ болотъ, перерѣзывающихъ пуцу въ различныхъ направленіяхъ, и составляющихъ притоки Нѣмана, Буга, Нарева и Припети. А почва представляетъ всѣ переходы въ супесчаную и суглинистую, съ большимъ или меньшимъ объемомъ древеснаго назема. Изъ болота *Никоръ*, находящагося за восточными предѣлами пуцы, вытекаетъ *Наревка* и *Нарва*; первая своимъ теченіемъ раздѣляетъ пуцу на двѣ почти равныя части: сѣверо-восточную и юго-западную; по выходѣ изъ пуцы, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже г. Нарева, р. Наревка соединяется съ Нарвою, образуя сплавную рѣку *Наревъ*, впадающую, по соединеніи съ Бугомъ, въ Вислу. Въ 8 верстахъ ниже Бѣловѣжа въ Наревку впадаетъ *Гвозна* (*Гривада*), беру-

(*) Записка Эйхвальда и труды лѣсныхъ офицеровъ. описан. годн. губ.

щая начало при д. *Красникъ*, а нѣсколько выше съ противоположной, лѣвой стороны—*Лотовня*. Всѣ эти рѣки текутъ въ самомъ выгодномъ направленіи для сплава. Изъ болотистыхъ пространствъ близъ урочища Гайновки берутъ начало *Лѣсна* и *Бѣлая*; первая протекаетъ черезъ середину юго-западной части пуци, съ запада на югъ, вторая окоймляетъ юго-западный ея край, и обѣ, усиленные притоками, соединяются у Королева Моста; потомъ Лѣсна, на протяженіи 50 верстъ, течетъ по безлѣсной части Брестскаго уѣзда и въ 27 верстахъ выше Бреста впадаетъ въ Бугъ.

Къ востоку отъ Бѣловѣжской пуци, близъ истоковъ Нарева, беретъ начало р. *Яселда*, впадающая въ Припеть, а къ сѣверо-востоку отъ пуци, въ Свислочской дачѣ, вытекаетъ р. *Свислочь*, притокъ р. Нѣмана. Такимъ образомъ, можно сказать, что обширная центральная площадь, покрытая лѣсами и болотами и ограниченная мѣстечками: *Свислочью*, *Шерешевомъ*, *Каменцемъ* и *Орлею*, служить чертою водораздѣла трѣхъ единственныхъ бассейновъ губерніи: Буго-Нарева, Нѣмана и Припети, и истребленіе лѣсовъ или осушеніе болотъ на этомъ пространствѣ можетъ угрожать вредными послѣдствіями, т. е. уменьшеніемъ значительной массы воды въ бо́льшей части рѣкъ губерніи (*).

Въ исходѣ прошедшаго столѣтія сплавъ лѣса изъ Бѣловѣжской пуци производился уже отъ истоковъ р. Нарвы и Наревки, а по р. Лѣснѣ отъ дома объѣзчика Крюковской стражи или отъ соединенія этой рѣки съ Бѣлою. Потомъ о сплавѣ лѣса по этимъ рѣкамъ ничего не слышно, съ одной стороны по причинѣ прекращенія рубки лѣса, а съ другой очищеніе ихъ русла, по причинѣ иловатаго ложа, требовало большихъ издержекъ и представляло величайшія затрудненія. Значеніе этихъ рѣкъ для развитія хозяйства Бѣловѣжской пуци мы рассмотримъ при описаніи операцій новѣйшаго времени. Въ срединѣ Бѣловѣжской пуци, гдѣ на обширной полянѣ лежитъ *Бѣловѣжъ*, *Застава*, *Сточекъ* и *Подоланы*, находится главный узелъ дорогъ, прорѣзывающихъ пуцу во всѣхъ направленіяхъ: 1) изъ г. *Бѣльска* идетъ весьма удобная дорога на Щиты, Гайновку въ *Бѣловѣжъ*, отсюда отходятъ дороги по всѣмъ направленіямъ: 2) на *Королевъ Мостъ* и далѣе въ Брестъ, 3) на *Кивачинъ* и въ Шерешевъ, 4) на *Столновискъ* и въ Каменець-Литовскій на Брестъ или въ Кобринъ; 5) въ *Клецели* или черезъ Орлю въ Бѣльскъ; 6) въ м. *Наревку* изъ Бѣловѣжа идутъ

(*) Можно опасаться за Бѣловѣжскую пуцу въ томъ случаѣ, если пройдетъ черезъ середину ея желѣзная дорога. По нашему мнѣнію, предполагаемую дорогу изъ Пинска слѣдуетъ направить на Гродно, а не на Бѣлостокъ. Объ этомъ мы уже заявили свое мнѣніе въ статьѣ о путяхъ сообщенія.

Примѣчаніе. Во время печатанія настоящаго описанія, направленіе означенной желѣзной дороги чрезъ Бѣловѣжскую пуцу уже рѣшено.

двѣ дороги: одна на *Масево*, другая черезъ р. *Лотовню*; изъ м. Наревки же на заштатный городъ Наревъ дорога идетъ въ Бѣлостокъ. Наконецъ *седьмая* дорога изъ Бѣловѣжа проходить на *Рудню* въ *Свислочь* и отсюда въ Волковискъ или Гродно. Стало быть центръ Бѣловѣжской пуцы, почти совпадающій съ центромъ губерніи, имѣетъ связь со всеми главнѣйшими въ ней пунктами.

Въ предѣлахъ пуцы, въ срединѣ и на опушкѣ, расположено 36 деревень и 12 отдѣльных дворовъ (стражей) заштатныхъ стрѣлковъ; во всѣхъ этихъ поселеніяхъ—668 дворовъ и 5,790 душъ обоихъ половъ, составляющихъ два общества государственныхъ крестьянъ: *Бѣловѣжское* и *Масевское* (*).

Густота лѣса постоянно поддерживаетъ влажность почвы, отчего климатъ Бѣловѣжской пуцы суровѣе странъ, къ ней прилежащихъ. Поздняя весна, туманное и холодное лѣто, изрѣдка посѣщаемое нестерпимыми жарами, отсрочиваютъ уборку хлѣба дней на 8, а иногда и недѣли на двѣ. Впрочемъ ясные, теплые и сухіе дни, при холодныхъ ночахъ, сообщаютъ этой странѣ особый характеръ, вполне благоприятствуя развитію самыхъ разнообразныхъ древесныхъ породъ и не препятствуя соснѣ и дубу достигать колоссальныхъ размѣровъ.

Осенью въ эти ясные, теплые и сухіе дни и теплые сентябрскія ночи, зубръ, царь пуцы, становится смѣлымъ, игривымъ, веселымъ и наряднымъ, потому что, какъ выразился какой то французскій писатель: «C'est la belle saison des bisons, le temps qui commence par la toilette et finit avec les amourettes».

ЛѢСОНАСАЖДЕНІЯ.

Изъ всѣхъ, произрастающихъ въ пуцѣ, древесныхъ породъ, самое обширное распространеніе имѣетъ *сосна*, занимающая 33,629, дес. 2,100 саж. (см. приложение 40) или 40,5 % всей лѣсной площади. На значительномъ пространствѣ она образуетъ чистыя насажденія, но встрѣчается и съ лиственными породами и елью. Въ слѣдствіе частыхъ пожаровъ, достигшихъ значительныхъ размѣровъ въ 1811 и 1834 годахъ, а больше всего отъ веденной съ искони выборной рубки (на пріискъ) сосна насаждена неправильно, чрезвычайно разновозрастна и разнокачественна. Обширныхъ спѣлыхъ насажденій не имѣется, а спѣлыя и переспѣлыя или перестойныя деревья попадаютъ повсюду, то группами, то единично между средне-

(*) Въ Бѣловѣжскомъ обществѣ : : : : 250 двор. 1,157 муж. 1,188 жен.
— Масевскомъ — : : : : 418 — 1,619 — 1,826 —

668 — 2,776 — 3,014

Записка Эйхвальда, съ показаніемъ числа дворовъ и душъ въ каждой деревнѣ.

возрастнымъ и молодымъ лѣсомъ, болѣею частію хорошаго роста и качества.

Громадныя старыя деревья, давно кончившія періодическій свой возрастъ, въ различной степени подвергаются гніенію, такъ что только части этихъ деревьевъ въ настоящее время пригодны на строевые сортименты. Оставшіяся отъ рубокъ въ новѣйшее время вершины, вѣтви, брошенные браки и щепы, равно какъ и сваленныя вѣтромъ перестойныя, гнилыя деревья, въ изобиліи наполняютъ сосновыя насажденія.

Ель, занимая 17,405 дес. 2,300 саж. или около 20% всего лѣснаго пространства, мѣстами образуетъ обширныя частыя насажденія, но чаще встрѣчается въ смѣси съ лиственными породами и сосною; въ этихъ-то смѣшанныхъ насажденіяхъ имѣется много, и сравнительно болѣе, валежника всѣхъ лиственныхъ породъ, чѣмъ въ чистыхъ еловыхъ насажденіяхъ.

Дубъ занимаетъ 3,397 дес. 700 саж. или 3,8 % всей лѣсной площади; чистыя насажденія дуба встрѣчаются только на незначительныхъ пространствахъ, болѣею частію онъ попадаетъ въ смѣси съ другими породами, въ особенности лиственными; преобладающій возрастъ дуба—спѣлый или, лучше говоря, переспѣлый, ибо рѣдко встрѣчается здоровое, толстомѣрное дерево. Дубоваго валежника мало, но валежныя деревья другихъ лиственныхъ породъ, составляющихъ примѣсь дуба, встрѣчаются въ изобиліи въ дубовыхъ насажденіяхъ.

Загѣмъ *ясень, грабъ, липа, береза, черная и бѣлая ольха, кленъ, осина, вязъ, осокорь, пихта* и проч. занимаютъ остальное лѣсное пространство—31,536 дес. 500 саж. или 35,8 % и, смотря по качеству почвы, попадаютъ въ смѣси между собою, съ дубовыми и хвойными породами. Преобладающій возрастъ всѣхъ этихъ породъ—приспѣвающій, но и перестойныхъ деревъ попадаетъ много, и въ смѣшанныхъ лиственныхъ насажденіяхъ вездѣ встрѣчается въ изобиліи гнилой валежникъ.

Однимъ словомъ, по свойству и изобилію своихъ насажденій, по своей растительной природѣ, Бѣловѣжская пуца есть представительница не только лѣсовъ Гродненской, но и всѣхъ другихъ лѣсовъ западныхъ губерній Россіи.

ЗУБРЪ.

Изъ многихъ разнообразныхъ животныхъ, водящихся въ Бѣловѣжской пуцѣ и свойственныхъ умѣренному климату, обращаемъ особое вниманіе на *зубра*, коего опишемъ во всей подробности, какъ единственный въ свѣтѣ видъ четвероногихъ.

ЗУБРИЦА.

ЗУБРЪ. (Bos Urus, B. Auerochs.)

Зубръ (*Ros urus, aurochs*) изъ разряда двукопытныхъ (*Bisulca*), отърыгающихъ жвачку (*Pescora ruminantia*), принадлежитъ къ семейству пусторогихъ.

Въ зрѣломъ возрастѣ *средняя величина* зубра бываетъ въ длину отъ роговъ до хвоста 8 футовъ; въ высоту, отъ копытъ переднихъ ногъ до возвышенной части горба— $5\frac{1}{2}$ футовъ, а отъ заднихъ копытъ до крестца— $4\frac{1}{2}$ фута, окружность корпуса въ передней части тѣла— $11\frac{1}{4}$ футовъ.

Рога черного цвѣта, умѣренной длины, посажены на краю темянной кости, круглы, раскидисты, поданы впередъ и приподняты вверхъ; такая фигура роговъ подала мысль нѣкоторымъ естествоиспытателямъ относить зубра къ породѣ домашнего вола. Рога зубровъ, какъ и самый зубръ, пользовались извѣстностію еще въ древнія времена. *Плиній* упоминаетъ, что богатые люди употребляли фонарики, весьма тонко выдѣланные изъ зубровыхъ роговъ; эти фонарики пропускали пріятный свѣтъ и служили для украшенія комнатъ. «Литовцы рога зубровъ оправляли въ серебро, украшали драгоценными каменьями и устрѣляли вмѣсто бокаловъ при заздравныхъ тостахъ» (*Стрыйковский*).

Глаза большіе, выпуклые, черные съ красноватымъ отливомъ, въ разъяренномъ состояніи представляются облитыми кровью; расположены на бокахъ, такъ что зубръ, при вытянутой впередъ шеѣ, не можетъ видѣть прямо передъ собою, и для разсмотрѣнія предмета долженъ поворачивать голову немного въ сторону. Важнѣйшую часть глазъ, весьма подвижныхъ, составляютъ продолговатыя зеницы, по срединѣ суживающіяся; поэтому нѣкоторые полагаютъ, что зубръ созданъ для жизни въ дикомъ состояніи и можетъ видѣть ночью, какъ и днемъ.

Губы, языкъ и небо черносиняго цвѣта; **ухо** малое, со всѣхъ сторонъ поросшее шерстью. **Ротъ** малъ, **отверстія ноздрей** косвенныя и обращены значительно въ стороны; края ноздрей и середина верхней губы голыя; морда безъ одутловатости, къ концу суживается на подобіе козлиной; **подбородокъ** развитъ чрезвычайно, округленъ и покрытъ густою длинною шерстью, такъ что образуетъ **бороду**, которая продолжается въ видѣ нижней гривы между переднихъ ногъ почти до половины чашей. **Борода** черного цвѣта, у молодыхъ зубровъ и самокъ длиннѣе отъ подбородка до груди 8 и 10 дюймовъ. **Грива**—изъ кудрявой пушистой шерсти, свѣтлѣе бороды и довольно развита. Затылокъ и начало хребта надъ передними лопатками образуютъ лукообразную линію, которая къ задней части хребта склоняется, такъ что рѣпица хвоста находится немного выше темени головы.

Шея короткая; **туловище** спереди высокое и тучное, сзади — ниже и

толще, но безъ костлявости; нижняя часть шеи закруглена, какъ у лошади, и вмѣсто обвислой шкуры, покрыта длиннымъ волосомъ; *переднія ноги* короче заднихъ. *Почковой мышкѣ* малъ и едва замѣтенъ, покрытъ сплошною шерстью и подвинутъ далеко впередъ. У зубрицы нѣтъ явственнаго *вымени*, которое у коровъ столь значительно подъ брюхомъ, на кожѣ видны только 4 соска. Желѣзы, вырабатывающія молоко, заключаются въ двухъ клѣтчатыхъ рубцахъ, тянущихся по подбрюшнѣ до самаго пупка, какъ у свиньи. *Половые мѣста* у стельныхъ зубрицъ почти незамѣтны и не выдаются надъ лобковою костью, какъ у коровъ; хвостъ короче обыкновеннаго вола и покрытъ внизу густою шерстью.

Шерсть мягкая, на передней части пушистая, по сторонамъ шеи и на лопаткахъ свѣтлѣе, съ бѣловатымъ отливомъ, а на переднихъ ногахъ черноватая. Въ февралѣ линяетъ и къ лѣту становится темно-буро-гнѣдою и не такъ длинною. Виски, борода, кисть хвоста и копыта всегда черные. Молодые годовалые зубры имѣютъ шерсть сѣро-пепельнаго цвѣта, весьма длинную и пушистую; виски, борода, грива, кисть на хвостѣ и ноги у нихъ черноватые.

На зиму зубръ покрытъ некрасивою шерстью, которая линяетъ въ началѣ апрѣля; линяніе начинается съ шеи, ногъ и головы; зубровая шерсть годится на чулки и рукавицы, весьма теплые.

Голосъ, похожій на отрывистое хрюканье большой свиньи, сравниваютъ съ шумомъ, издаваемымъ крыльями рябчиковъ при взлетаніи вверхъ.

У зубра 14 спинныхъ и 5 крестцовыхъ позвонковъ. Въ этомъ заключается главная разница между имъ и *американскимъ бизономъ*, а также и *обыкновеннымъ домашнимъ волкомъ*; у послѣдняго 13 паръ реберъ, а у бизона—15; отростки первыхъ 8-ми спинныхъ позвонковъ очень развиты, иные до одного фута длиною, расположены въ видѣ полукруглаго гребня и способствуютъ необыкновенному развитію передней части. Хвостовыхъ позвонковъ у зубра меньше, чѣмъ у быка; лопатки шире. *Тазъ* у самца очень узокъ.

Передніе зубы стиснуты съ углубленіемъ въ вѣнчикахъ, спереди выпуклы, а сзади вогнуты; помощью такихъ зубовъ зубръ съ легкостью обдираетъ кору съ самыхъ твердыхъ деревьевъ: ясеня, граба и проч. и гложетъ твердые предметы. *Коренные зубы*, постепенно увеличивающіеся къ тыльной части, имѣютъ верхи косые, съ глубоко вѣзанными рубцами, созданы для растиранія древесныхъ вѣтвей и кустарниковъ. Верхніе щиты на переднихъ зубахъ годовалыхъ зубровъ очень острые и безъ углубленій.

Кожа толстая и крѣпкая, около затылка и спины 8 и 9 линий толщины; вообще она вдвое толще кожи домашнихъ животныхъ и ноздревата. Литовцы въ древности, въ войскахъ Гедимина, «зубровыми шкурами лодки и челноки удивительнымъ образомъ обшивали, а швы напityвали «саломъ» (Стрыйковскій), чтобы не промокали; такія лодки переносили два человѣка; на нихъ переправлялись люди, причемъ лошадей пускали вплавь, держа ихъ за поводья (*). Кожа годится на шлеи и узды; изъ шерсти дѣлаютъ перчатки и рукавицы. Изъ кожи, снятой съ лба, въ прежнее время дѣлали поясы, бывшіе въ большомъ употребленіи у замужнихъ женщинъ, какъ талисманъ, облегчавшій роды; поэтому зубровые поясы такъ высоко цѣнились, что приносились въ подарокъ женамъ королей. Баронъ *Герберштейнъ*, посланникъ Нѣмецкаго императора Сигизмунда при Польскомъ дворѣ, получивъ въ подарокъ два такихъ пояса отъ королевы Боны въ 1548 году, одинъ изъ нихъ поднесъ въ Вѣнѣ супругѣ императора.

Мозгъ зубра издаетъ пріятный, ему одному свойственный, запахъ, подобный запаху фіалки или мускуса. Этимъ зубръ разнится отъ *мускуснаго быка* (*Bos moschatus*, *wol piźmowaty*), находящагося въ Америкѣ, близъ Мексики; у послѣдняго пахнетъ мускусомъ все тѣло.

Въ трудахъ лѣсныхъ офицеровъ находится подробное описаніе внутренности зубровъ, убитыхъ по Высочайшему повелѣнію для Вѣнскаго ветеринарнаго училища. Тѣло убитаго зубра тотчасъ вздымается; если въ такомъ видѣ разрѣзать брюхо и къ разрѣзанному мѣсту поднести огонь, то выходящій газъ, весьма непріятнаго запаха, загорается, производя пламень значительной длины, доходящій до цѣлаго аршина. Убитаго зубра тотчасъ холостятъ; въ противномъ случаѣ, если выхолостить на другой день, даже зимою, мясо отзывается гнилью и теряетъ свой вкусъ, ему одному свойственный. Мясо молодыхъ зубровъ и самокъ, въ особенности молодыхъ, рыхло, сочно и вкуснѣе лосинаго, особенно хорошо приготовленное, вымоченное нѣсколько дней въ хорошемъ уксусѣ или въ красномъ винѣ, нашингованное саломъ и изжаренное на рожнѣ. Но вареное мясо съеживается и имѣетъ багровый цвѣтъ; копченое отдѣляется волокнами. Мясо же старыхъ зубровъ твердое и вкусомъ подходитъ къ лосиному.

Средній вѣсъ зубра отъ 35-ти до 40 пудовъ, вѣсъ самки на шестую часть менѣе самца. Зубръ, убитый въ 1595 г. недалеко отъ Фридрихсбурга въ Пруссіи, вѣсилъ 10 центнеровъ. Въ 1612 г. вѣсъ одного зубра

(*) Яроцкій, стр. 276 и 286.

найденъ въ 1,814 фунтовъ. Наибольшій зубръ, убитый на охотѣ 1752 г., былъ въ 24 центнера и 50 фунтовъ. Величина зубра, убитого въ 1851 г., въ присутствіи Миллера (1), была слѣдующая: длина 257 сантиметровъ, передняя высота—145, задняя—111, ширина головы между рогами—33, длина хвоста—52, длина головы отъ основанія до острія носа—48, длина втородного уда—48.

Между американскимъ бизономъ, зубромъ и домашнимъ быкомъ главная разница, какъ уже сказано, состоитъ въ томъ, что у перваго 15 паръ реберъ, у втораго — 14, а у третьяго — 13. Американскій бизонъ имѣетъ похожій горбъ и рога, но у него шейные хребтовые позвонки менѣе вышены; шерсть рыжая, волосъ на передней части длинный и кудрявый, а на задней—весьма короткій. Muskusовый волъ покрытъ весь длинными волосами; рога имѣетъ толстые и все тѣло его отдѣляетъ muskusовый запахъ, тогда какъ у зубра этотъ запахъ обоняется только во лбу.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ МНѢНІЙ О СРОДСТВѢ ЗУБРА СЪ ТУРОМЪ.

Въ прежнее время зубръ водился почти во всей Европѣ, а нынѣ уцѣлѣлъ только въ одной Бѣловѣжской пушѣ, гдѣ, существующими узаконеніями, охраняется отъ совершеннаго истребленія. До сихъ поръ положительно еще недоказано, водится-ли зубръ на Кавказѣ, какъ утверждали въ прошломъ столѣтіи *Ловицъ* и *Гильденштетъ*, а въ новѣйшее время ген. *Розенъ* и извѣстный естествоиспытатель академикъ *Беръ*; также весьма шатко предположеніе, основанное на преданіяхъ, что зубръ водится въ Азіи въ пустыни Коби или въ Персіи, гдѣ его называютъ *Gaw Kottah* (2).

Нѣкоторые писатели въ первыхъ годахъ по Р. Х. находили въ Европѣ два вида дикихъ быковъ—*bison* и *urus*. *Сенека* (3) представляетъ бизона мохнатымъ, а ура съ широкими рогами. *Плиній* описываетъ германскаго бизона съ гривой, а въ урѣ отличаетъ необыкновенную силу и быстроту, и говоритъ, что только незнающіе называютъ его буйволомъ (4). Но мнѣніе это опровергается *Аристотелемъ* и *Кесаремъ*, которые въ Европѣ признаютъ только одинъ видъ дикаго быка. Аристотель называетъ его то

(1) Профессоръ Вѣнскаго ветеринарнаго училища, бывшій въ 1851 году въ Бѣловѣжской пушѣ для принятія убитыхъ, по Высочайшему повелѣнію, двухъ зубровъ, назначенныхъ для кабинета Вѣнскаго ветеринарнаго училища и Штудгартскаго музея натуральной исторіи. Описаніе Бѣловѣжской пуши.

(2) Описаніе Бѣловѣжской пуши. О распространеніи зубровъ.

(3) Въ сочиненіи Гипполита I. т. 63. Статья о турахъ и зубрахъ въ Варшавской бібліотекѣ 1843, т. III, соч. A. Wagi.

(4) Плиній VIII. 15 *-Jubatos bisontes excellentique viet velocitate uros quibus imperitum vulgus bubalarum nomen imponit-*.

bonasus ⁽¹⁾, то bolinthus ⁽²⁾, и считаетъ мѣстомъ его жительства Пеонскія и Акарнанскія горы въ Македоніи и сѣверной Греціи, гдѣ онъ мѣстными жителями называется Monarus или Monierus. Кесарь ⁽³⁾ именуетъ его игус, и говоритъ, что онъ водится въ Герцинской пущѣ.

Писатели позднѣйшихъ вѣковъ по Р. Х., отъ XIII до XVI столѣтій, основываясь вѣроятно болѣе на показаніяхъ Плинія, Сенеки и пр., чѣмъ на собственномъ убѣжденіи, не противорѣчили существованію въ Европѣ двухъ видовъ дикихъ быковъ, а нѣкоторые утверждали, что оба вида находятся въ провинціяхъ, составлявшихъ прежнюю Польшу. Болѣе всѣхъ достоинъ вниманія *Герберштейнъ* (Herberstein), который въ извѣстномъ сочиненіи «De rerum Moscoviticarum commentarii», изданномъ въ 1849 году ⁽⁴⁾, отличаетъ бизона, котораго Поляки называли зубромъ, отъ ура, именуемаго по польски туръ, по нѣмцки—Auegohs, и представляетъ изображеніе обоихъ видовъ. По заключенію Герберштейна, мѣстонахожденіе зубра есть Литва, а тура—Мазовія.

Естествоиспытатель новѣйшихъ временъ *Кювье* (Cuvier) ⁽⁵⁾ признаетъ два вида европейскихъ дикихъ быковъ: *тура* (игус Кесаря), давно несуществующаго, и *зубра*, водящагося въ настоящее время.

Напротивъ *Пушъ* ⁽⁶⁾, поддерживая мнѣніе *Икампіера*, полагаетъ, что *зубръ* и *туръ* означаютъ названія одного и того же животнаго, принятые въ различныхъ странахъ и разными народами.

По мнѣнію Пуша, писатели, которые не были натуралистами, не могли допустить, чтобы различныя слова bison, игус, *зубръ* и *туръ* означали одно и то же животное. Название *зубръ* перешло къ намъ изъ Литвы, а *туръ* усвоено Поляками, подобно какъ Тевтонцами bisent или visent, которымъ еще теперь нѣкоторые Германскія провинціи называютъ зубра; да сверхъ того въ Молдавіи, въ которой до начала XVIII столѣтія водился зубръ и которая въ гербѣ своемъ имѣетъ голову зубра, называютъ это животное однимъ только именемъ zimber или dzimber. Мнѣніе Пуша подкрѣпляется еще и тѣмъ, что любимую зубрами кормовую траву Hierochla borealus мѣстные жители Литовской Руси называютъ zubrowka, а въ Польшѣ turza trawa. Наконецъ въ пользу мнѣнія Пуша говоритъ и то, что дипломатъ баронъ Герберштейнъ не былъ натуралистомъ и осно-

⁽¹⁾ Hist. animal. IX 71. T. I.

⁽²⁾ De mirabel auscald.

⁽³⁾ Bell. gall. VII—28.

⁽⁴⁾ Яроцкій: О Białowiezskiej Puszczy, стр. 276.

⁽⁵⁾ Recherches sur les ossemens. Томъ VI, стр. 226, изданіе in 8°. 1825.

⁽⁶⁾ Colons paléontologie, стр. 195.

вывался на показаніяхъ жителей; тотъ, кто ему рассказывалъ о турахъ въ Мазовіи, зналъ по насльшкѣ столько же, сколько и Герберштейнъ, литовскаго зубра; или, быть можетъ, какъ думаетъ *Палласъ*, туръ Герберштейна былъ буйволъ, который находился во многихъ королевскихъ звѣринцахъ.

Баумеръ фонъ-Баумерсродъ, въ статьѣ, напечатанной въ лѣсномъ журналѣ (1853 г. ч. II, кн. II, стр. 170), Бѣловѣжскаго зубра называетъ буйволомъ, присовокупляя, что во время проѣзда его черезъ пущу въ 1813 году, въ ней считалось старыхъ и молодыхъ буйволовъ 500 штукъ; очевидно онъ принималъ зубра за буйвола.

За *Пушемъ* идутъ *Гарткнохъ* и *Масековицъ*. Но болѣе всѣхъ писателей, столь разногласныхъ, заслуживаетъ вниманія мнѣніе *Яна Джонстона* (Jana Jonstona), жившаго ⁽¹⁾ въ началѣ XVII столѣтія, когда въ Мазовіи еще находились *туры*; онъ ясно говоритъ, что слово *ignis* означаетъ звѣря, котораго въ Мазовіи и Жмуди называютъ *туромъ*, а въ Литвѣ—*зубромъ*.

Мнѣнія *Пуша* и *Джонстона* придерживается и *Яроцкій* въ своемъ описаніи, который никакъ не допускаетъ, чтобы зубръ и туръ составляли два различные виды, ибо и Кювье могъ ошибиться, а Герберштейнъ не былъ естествоиспытателемъ и писалъ по насльшкѣ, признавая мѣстонахожденіе зубра въ Литвѣ, а тура—въ Мазовіи.

Съ другой стороны въ люстраціи часто отличали туровъ отъ зубровъ, находящихся въ польскихъ звѣринцахъ ⁽²⁾. *Остророгъ*, познанскій каштелянъ, писавшій изъ Львова 24 января 1610 года къ другу своему *Осетровскому*, между прочимъ въ концѣ письма добавляетъ: «Turów i Zubrow wiele W. M. masz, prosze дай mi W. M. znać i wiele samców i wiele samic», что значитъ: «сколько имѣете туровъ и зубровъ, прошу меня увѣдомить: сколько самцовъ и сколько самокъ» ⁽³⁾.

Травы, которыми питались зубръ и туръ, имѣли различныя названія, хотя были однѣ и тѣже—зубровка и туровка. Неизлишнимъ будетъ также обратить вниманіе на названія мѣстностей и предметовъ, въ которыхъ, по всей вѣроятности, водились эти животныя. Придерживаясь этихъ названій, найдемъ, что предѣлъ распространенія тура былъ несравненно болѣе, чѣмъ зубра, ибо названія отъ слова зубръ встрѣчаются только въ Бѣловѣжской и Гродненской пущахъ, а отъ слова туръ—въ разныхъ мѣстахъ

⁽¹⁾ Джонстонъ родился въ Шамотулахъ въ Великой Польшѣ 1603. Умеръ 1675. Написалъ: *Historiae Naturalis de Quadrupedibus libri. Johannes Jonstonus Medicinæ Doctor.*

⁽²⁾ Варш. библиот. 1843 года, т. I, стр. 182.

⁽³⁾ Изд. соч. *Myslistwo z ogary.*

Гродненской губернии и въ сопредѣльных съ нею Минской, Волынской и въ особенности въ Царствѣ Польскомъ ⁽¹⁾.

Въ заключеніе разбора разногласныхъ отзывовъ о зубрѣ и турѣ, изъ вышесказаннаго, вмѣстѣ съ Пущемъ, Джонстономъ и Яроцкимъ, должно полагать, что зубры, водившіеся прежде въ Литвѣ и Царствѣ Польскомъ, хотя имѣли различныя названія, но составляли одинъ и тотъ же видъ настоящаго Бѣловѣжскаго зубра. Съ истребленіемъ лѣсовъ въ Царствѣ Польскомъ польскіе туры, а наши зубры искали убѣжища въ лѣсахъ болѣе неприступныхъ, и не могли найти болѣе удобнаго мѣста, какъ Бѣловѣжскую пушу ⁽²⁾.

Къ этому заключенію мы приходимъ потому, что въ странахъ, гдѣ водились туры и зубры не находятъ такихъ скелетовъ, которые указывали бы на тура, какъ на особое животное, отличное отъ зубра. Въдѣ открываютъ же скелеты мамонта, сѣвернаго носорога и боназа при раскапываніи низменныхъ мѣстъ, особенно по берегамъ Буга, Нарвы, а между тѣмъ эти животныя исчезли несравненно прежде тура, который въ Яктуровской пушѣ существовалъ до 1627 года. Почему же бы не найти слѣдовъ тура, если онъ составлялъ особую породу? А если нѣтъ слѣдовъ, то и доводы о существованіи туровъ, несходныхъ съ зубрами, уничтожаются сами собою. Травы, которыя любили туры, ѣдятъ съ особенною охотою зубры. Любимое растеніе зубровъ—зубровка (*Holcus odoratus muticus*), въ Царствѣ Польскомъ называется туровкою или турьею травою (*turowka lub turza trawa*.—Jaroeki).

ОХРАНЕНІЕ, СЧИСЛЕНІЕ, ПРАВЫ И ДРУГІЯ СВѢДѢНІЯ О ЗУБРАХЪ.

И такъ въ Царствѣ Польскомъ, еще въ началѣ прошедшаго столѣтія, существовали не туры, а тѣже зубры, образчики которыхъ находимъ въ Бѣловѣжской пушѣ. Въ Яктуровской пушѣ они истреблены отъ заразы, бывшей на домашнемъ скотѣ ⁽³⁾; но естественной причины истребленія зубровъ надобно искать:

⁽¹⁾ Такъ въ предѣлахъ Царства: Tur, Turow, Turowa wola, Turowice, Tury, Turzec, села: Turzes, Turzes, Turze pole и проч. Въ Гродненской губерніи, въ Бѣловѣжской пушѣ: близъ Королева Моста Турлея, нынѣ любимое мѣстопребываніе зубровъ; въ Рудской пушѣ: урочище Туровець; на границахъ этой губерніи съ Волынской: Туровское озеро, дер. Туръ, уроч. Турово; въ Минской губерніи гор. Туръ на Припечи, близъ г. Слуцка. Названія же, имѣющія корнемъ слово зубръ, встрѣчаются только въ Гродненской губерніи. въ Бѣловѣжской пушѣ: Зубринный кутъ, Зубровка, Зубрица и въ Гродненской пушѣ дер. Зуброво. Труды лѣсныхъ оицеровъ.

⁽²⁾ Труды лѣсныхъ оицеровъ и статья Яроцкаго.

⁽³⁾ Въ Яктуровской пушѣ близъ Варшавы, между Блонемъ, Вискитками и Сохачемъ, водились туры, исчезнувшіе въ 1627 году. Люстрація 1561 года въ этихъ лѣсахъ насчитала 30 туровъ, въ томъ числѣ 22 старыхъ. въ 1620 году найдена только одна самка, а въ

Во 1-хъ въ дозволеніи каждому бить ихъ и производить охоты.

И во 2-хъ въ недостатокъ корма: въ лѣсахъ, въ которыхъ жили зубры, дозволялось пасти скотъ и лошадей.

Не то было въ Литвѣ. Въ Литовскомъ статутѣ убійца зубровъ считался уголовнымъ преступникомъ: паны вѣшали виновнаго; въ изданіи статута 1588 года, X, § 2, за самовольное убіеніе дикихъ звѣрей въ чужихъ лѣсахъ опредѣлено денежное взысканіе, за зубра—наложенъ штрафъ въ 12 рублевыхъ грошей, что соответствовало 64 руб. серебромъ. Приняты строгія мѣры къ сохраненію зубровъ въ Бѣловѣжской пушчѣ; заботились объ оставленіи имъ корма, а на лѣсную стражу возлагалась строгая отвѣтственность за ихъ сохраненіе. Еще болѣе строгія правила для сохраненія зубровъ приняты теперь. Охоты на нихъ производятся не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Въ пущу воспрещается водить собакъ, пастьба скота доводится въ весьма ограниченномъ размѣрѣ и то въ мѣстахъ, гдѣ водится зубръ, пасти скотъ вовсе воспрещается. Имѣется сильное наблюденіе за хищными звѣрями. За самовольное убіеніе зубра виновный подвергается наказанію, какъ за воровство—кражу, и денежному взысканію въ 150 руб. за каждого; при нечаянномъ убійствѣ, виновный предоставляется судебному разбирательству. Такое же наказаніе опредѣлено за убіеніе зубра и въ казенныхъ лѣсахъ; во всѣхъ лѣсахъ: владѣльческихъ, частныхъ, спорныхъ и вѣзжихъ, зубръ считается неприкосновеннымъ, и ни въ какомъ случаѣ не составляетъ собственности владѣльцевъ. Владѣлецъ при появленіи въ своемъ лѣсу зубра, хотя не живаго, обязанъ донести ближайшему мѣстному лѣсному начальству. Престарѣлымъ зубрамъ ведется особый счетъ. Для обезпеченія продовольствія зубровъ, на такъ называемыхъ зубровыхъ сѣнокосахъ, осочники складываютъ стоги сѣна и наблюдаютъ, чтобы эти луга не заросли кустарникомъ.

При такихъ мѣрахъ, можно надѣяться, что существованіе зубровъ въ Бѣловѣжской пушчѣ достаточно обезпечено, пока сама природа не опредѣлитъ окончательнаго срока ихъ существованія.

Въ 1815 году зубровъ считалось 300 головъ.

— 1820 — — — 500 —

— 1830 — — — 711 —

— 1840 — — — 782 —

— 1850 — — — 1,390 —

— 1860 — — — 1,700 —

Стало быть, въ сорокъ пять лѣтъ число зубровъ увеличилось болѣе

1630 г. люстрація пишетъ, что прошлая люстрація показала одного тура, а теперь крестьяне сказали, что года три тому назадъ турица издохла. Яроцкій, стр. 280.

пяти разъ съ половиною и въ каждый годъ среднимъ числомъ прибывало по 30 штукъ или около 12% (приложеніе 41).

Въ 1832 считалось 712
— 1854 — 1,655.

т. е. въ 23 года прибыло 943 зубра; родилось, по нашимъ исчисленіямъ, приблизительно 2,043, въ годъ—по 89,25; погибло отъ разныхъ случаевъ 85, затѣмъ на долю павшихъ останется 1,015; безъ сомнѣнія, число павшихъ было несравненно болѣе, потому что если число родившихся и павшихъ зубровъ сравнить съ общимъ числомъ, то найдемъ, что въ каждый средній годъ (20 лѣтъ) рождаются 8,5%, умираетъ 4,2%, а ежегодное приращеніе будетъ по 41 зубру, что составитъ почти 4%, между тѣмъ вѣкъ зубра продолжается 30 лѣтъ и рѣдко болѣе.

Счисленіе зубровъ производится каждый годъ послѣ того, какъ вышалъ первый снѣгъ, по которому легко узнать слѣды. Обыкновенно зубры водятся стадами по 10, 20, 40 и даже 60 зубровъ въ стадѣ. Впереди стада идетъ вожатый старый зубръ. Совершенно престарѣлые бродятъ отдѣльно отъ стадъ, по одиночкѣ, отсюда названіе *одынецъ* (odynec) или по два вмѣстѣ, самъ-другъ (samowtor). Хотя зубра нельзя уласкать, однако онъ не принадлежитъ къ разряду трусливыхъ животныхъ. Болѣе боязни обнаруживаютъ молодые, ходящіе въ стадѣ, чѣмъ старые одыны. Привычные къ темному цвѣту лѣса, зубры не терпятъ ничего краснаго. Слухъ и обоняніе у нихъ весьма развиты, такъ что стадо, завидѣвъ человѣка даже за 500 шаговъ, уходитъ въ густыя чащи; напротивъ старые не только не боятся человѣка, но иногда бываютъ дерзки и не сворачиваютъ съ дороги проѣзжимъ. Самецъ, убитый для Варшавскаго зоологическаго кабинета въ 1829 году, былъ до того дерзокъ, особенно зимою, что не уступалъ съ дороги до тѣхъ поръ, пока ему не выбрасывали сѣна; въ противномъ случаѣ, когда пытались отогнать кнутомъ, задиравъ хвостъ и готовъ былъ дать отпоръ рогами. Нѣсколько разъ онъ даже напугалъ проѣзжихъ и надѣлалъ имъ не мало хлопотъ. Бросавшись съ рогами въ сани, онъ обращалъ путешественниковъ въ бѣгство. Лошади, испугавшись его, уносили, подвергая сидѣвшихъ въ саняхъ большой опасности. Вообще лошади страшно боятся и терпѣть не могутъ зубровъ. Они слышатъ зубра за 300 шаговъ и отъ страха, при приближеніи зубра, ложатся на брюхо или становятся на дыбы. Впрочемъ противъ вѣтра, незамѣтно, можно приблизиться къ стаду на 100 шаговъ и безъ труда сосчитать число штукъ. Другое условіе, облегчающее счетъ зубровъ, заключается въ свойствѣ зубровыхъ стадъ держаться опредѣленныхъ участковъ пущи, вблизи рѣкъ и рѣчекъ, такъ что каждый стрѣлокъ знаетъ почти достоверно, сколько зубровъ находитъ

ся въ его обходѣ. Для счета зубровъ стрѣлки выходятъ въ лѣсъ черезъ два-три дня послѣ первой пороши, потому что зубръ, подобно всѣмъ дикимъ животнымъ, не рѣшается днемъ отходить съ мѣста по свѣжевыпавшему снѣгу. Каждый стрѣлокъ, въ своемъ обходѣ, по слѣдамъ узнаетъ, сколько зубровъ вышло изъ его участка въ другой и сколько пришло въ его участокъ; по величинѣ слѣдовъ, онъ опредѣляетъ число однолѣтнихъ зубровъ, а для проверки себя подходитъ съ подвѣтренной стороны на такое разстояніе къ стаду, чтобы видѣть въ немъ каждого зубра. Собранныя свѣдѣнія стрѣлокъ передаетъ объѣзчику, а тотъ представляетъ рапортъ лѣсничему, и такимъ образомъ составляется вѣдомость о числѣ зубровъ въ объѣздахъ и лѣсничествахъ. Само собою разумѣется, что, при такомъ способѣ счисления, получаются лишь приблизительныя цифры; притомъ нельзя знать числа самокъ, коихъ трудно отличить отъ двухъ-и трехъ-лѣтнихъ зубровъ. Нельзя также опредѣлить ежегоднаго приплода въ такой степени, чтобы сдѣлать вѣрные статистическіе выводы (*)

Случка происходитъ въ августѣ и въ началѣ сентября и продолжается двѣ недѣли, тѣмъ раньше, чѣмъ теплѣе осень, и обратно въ холодную осень время случки наступаетъ сравнительно позже. Осенью зубры соединяются въ большія стада, къ которымъ присоединяются и старые. Въ это время зубры дѣлаются жирными; шерсть становится лоснящеюся; самки бываютъ чрезвычайно смѣлы и свирѣпы, стада бродятъ по мѣстамъ, поросшимъ еловымъ лѣсомъ, подрываютъ рогами ели, имѣющія въ діаметрѣ отъ 4 до 6 дюймовъ, взбрасываютъ деревья и сучья, ломаютъ ихъ, наполняя лѣсъ трескомъ и шумомъ. Отъ этакихъ забавъ рога зубровъ чрезвычайно портятся, такъ что весьма трудно видѣть зубра съ совершенно цѣлыми и чистыми рогами: они бываютъ протерты до кости, переколоты и переломаны.

Во время случки зубры ведутъ ожесточенный бой, въ которомъ одинъ изъ противниковъ погибаетъ, первенство почти всегда остается за престарѣлымъ зубромъ; напротивъ того, чаще всего погибаютъ трехлѣтніе зубры, а также самки, которымъ старые, тяжелые зубры, при садкѣ, переламываютъ хребты или которыхъ убиваютъ рогами. Самецъ способенъ къ садкѣ по достиженіи 3 лѣтъ, а самка становится способною къ оплодотворенію по достиженіи 6 лѣтъ.

По окончаніи случки, большія стада распадаются на малыя, отъ которыхъ старые зубры отдѣляются и затѣмъ шатаются круглый годъ въ оди-

(*) Весьма вѣроятно, что исчисленіе зубровъ производилось бы точнѣе другимъ вѣдомствомъ, а не тѣмъ, которое заботится объ ихъ сохраненіи.

ночку, по два и рѣдко по три вмѣстѣ, молодые же пристають къ стадамъ самокъ.

Самка ходитъ стельною 9 мѣсяцевъ и приводитъ одного, а иногда и двухъ телянокъ (*). Дознано, что самка можетъ телиться каждый годъ, ежели устранить отъ садки старыхъ зубровъ, неспособныхъ къ оплодотворенію. Обыкновенно же зубрица телится одинъ разъ въ три года; многія самки остаются не оплодотворенными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, потому что старые зубры при садкѣ отбивають ихъ у молодыхъ. Случалось, что павшая десяти-или двѣнадцати-лѣтняя зубрица, отъ случайныхъ причинъ, ниразу не была стельною, хотя самцовъ несравненно больше, чѣмъ самокъ.

Зубровый теленокъ, едва сохнетъ, тотчасъ начинаетъ ходить за матерью, которую сосетъ одинъ годъ и болѣе. До двухъ лѣтъ бываетъ красивъ. Короткая и широкая голова, поросшая длинною шерстью, даетъ ему видъ медвѣдя. Молодыхъ зубровъ сосчитываютъ черезъ пять, шесть мѣсяцевъ послѣ ихъ рожденія; но къ этому времени многіе новорожденные погибають. А потому сдѣланные нами выводы, по цифрамъ таблицъ, не выражаютъ въ точности приплода; надобно полагать, что среднимъ числомъ ежегодно прибываетъ новорожденныхъ до 10%. Еще менѣе точности въ опредѣленіи числа зубровъ, умершихъ отъ естественной смерти, а тѣмъ болѣе погибшихъ отъ разныхъ случаевъ.

Зубръ растетъ шесть лѣтъ, живетъ тридцать и до сорока лѣтъ; естественная смерть наступаетъ въ одно время съ потерей зубовъ, которые отъ глосанія коры подъ старость совершенно сглаживаются. Потерявъ способность разжевывать пищу, зубры худѣють все болѣе и болѣе, и издыхають.

Въ двадцать лѣтъ престарѣлыхъ зубровъ пало 115 головъ, а въ каждый средній годъ—по 5,75 или 0,55%.

Кромѣ естественной смерти, весьма многіе зубры погибають отъ волковъ и медвѣдей; жертвою первыхъ бывають преимущественно молодые и лучшіе зубры, равно какъ телята. Въ осеннее и весеннее время волки, можно сказать, дѣлають правильные облавы. Для защиты стада зубровъ становится въ оборонительное положеніе, заключая телятъ въ середину; волки хитрыми маневрами успѣвають разбить стадо, а трехъ волковъ достаточно, чтобы задавить самаго сильнаго зубра. Обыкновенно одинъ волкъ становится со стороны головы, а двое заходятъ съ боковъ и, коль скоро бокъ прорванъ, зубръ дѣлается жертвою этихъ хищныхъ животныхъ. От-

(*) Впрочемъ еще не доказано, чтобы зубрица приводила двухъ телянокъ.

бивъ отъ стада молодаго зубра, они стараются загнать его на ледъ, гдѣ это животное не можетъ устоять на ногахъ. Отъ медвѣдей чаще погибаютъ старые зубры въ единоборствѣ. Въ 1844 году, на дорогѣ изъ Бѣловѣжа въ Рудню, на пространствѣ 100 кв. саж., происходила кровавая борьба сильного, стараго зубра съ медвѣдемъ; очевидецъ рассказываетъ (*), что зубръ таскалъ медвѣдя на рогахъ, но самъ погибъ. Въ 1846 году разбойникъ-медвѣдь заѣлъ пять зубровъ. Оба медвѣдя были убиты. По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ двадцать лѣтъ волками заѣдено 59 зубровъ, а жертвою медвѣдей сдѣлалось трое. Вообще во весь періодъ съ 1832 года, по сдѣланнымъ нами исчисленіямъ, престарѣлыхъ зубровъ пало 132, заѣдено волками 68, медвѣдями 9 и убито по Высочайшему повелѣнію 10, а всего убывло отъ этихъ причинъ 219 зубровъ или менѣе 1% въ годъ.

Затѣмъ 796 зубровъ или ежегодно болѣе 3% погибло отъ неизвѣстныхъ намъ причинъ; мы полагаемъ, что число умершихъ зубровъ, достигнувшихъ престарѣлаго возраста, слишкомъ ограничено въ таблицахъ; также, весьма вѣроятно, несравненно болѣе погибло зубровъ и отъ хищныхъ животныхъ.

Впрочемъ на лѣсную стражу возложено истребленіе опасныхъ для зубра животныхъ. Стрѣлокъ, замѣтившій въ своемъ обходѣ волка, медвѣдя или рысь, немедленно доноситъ лѣсничему, который собираетъ подвѣдомственную лѣсную стражу и производитъ облаву. Этимъ способомъ, при опредѣленной наградѣ за каждаго убитаго волка, число этихъ животныхъ въ Бѣловѣжской пуцѣ истреблялось прежде въ большемъ числѣ. Хищныя животныя теперь рѣдко попадаютъ, доказательствомъ сему то, что въ послѣдній періодъ (1843—1854) число зубровъ, заѣденныхъ волками, уменьшилось на 27% противъ прежняго десятилѣтія. Но не такъ легко отыскать въ лѣсу не-живаго зубра. При найденномъ не-живомъ зубрѣ стрѣлокъ ставитъ караулъ и доноситъ лѣсничему; потомъ производится слѣдствіе о причинахъ смерти, тѣло зубра зарывается на томъ же мѣстѣ, а кожа продается съ публичнаго торга, по распоряженію палаты государственныхъ имуществъ.

Не смотря на значительную убыль зубровъ прежде достиженія естественнаго срока жизни, размноженіе ихъ идетъ довольно быстро, и если вѣрить цифрамъ, показаннымъ лѣсными офицерами, то въ двадцати-трехлѣтній періодъ, среднимъ числомъ, ежегодно прибывало болѣе 4%, т. е. по сорока одному зубру. Сильное приращеніе, не смотря на неблагоприятныя обстоятельства, заключающіяся въ самой природѣ зубровъ, надобно

(*) Описаніе Бѣловѣжской пуцы лѣсныхъ офицеровъ.

относится къ особенной заботливости о поддержаніи существованія этого прекраснаго и рѣдкаго животнаго (*).

Кромѣ Бѣловѣжской пущи, зубръ держится въ казенныхъ пущахъ: Свислочской, Шерешевской, Яновской и Лядской, и заходитъ также въ Омелхнецкую дачу и въ частные лѣса помѣщиковъ Эйсмонта и Крузенштерна. Изъ Бѣловѣжской пущи въ эти лѣса заходятъ преимущественно старые одинокіе зубры, которыхъ почти всегда крестьяне или лѣсная стража прогоняютъ обратно. Напротивъ, болѣе молодые зубры въ стадахъ, хотя и заходятъ въ лѣса, смежные съ пущею, но возвращаются сами, вѣроятно по причинѣ недостаточнаго корма и спокойствія.

Мы сказали, что осочники, живущіе въ Цвирахъ, Панасюкахъ, Кивачинѣ и Каменникахъ, въ числѣ до 300 душъ, главнымъ образомъ обязаны охранять зубровъ и доставлять имъ достаточное количество корму. Съ наступленіемъ времени сѣнокосовъ, осочники распределяются лѣсничими на зубровые луга, на которыхъ складываютъ сѣно въ небольшіе стоги, оставляя ихъ на зиму неогороженными. Прежде, чтобы увеличить подножный кормъ, выжигали весною верестъ, но теперь выжиганіе вереста воспрещено, для охраненія молодаго древеснаго подроста. А дабы не препятствовать размноженію зубровъ, при увеличившейся потребности въ сѣнѣ, для корма на зиму къ прежнимъ 67 дес. 1,100 кв. саж. добавлено, изъ числа оброчныхъ статей, 203 дес. 986 кв. саж. зубровыхъ сѣнокосовъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ пущи.

Приготовленное въ стогахъ сѣно зубры начинаютъ ѣсть по уничтоженіи подножнаго корма. Приступая къ стогу, зубры прежде всего раскидываютъ стогъ, доискиваясь невыдохшейся травы; отъ этого пропадаетъ значительное количество сѣна.

Зубръ или сразу раскидываетъ стогъ рогами, или всовываетъ въ стогъ постепенно свою голову, пока не почувствуетъ на рогахъ значительной тяжести; затѣмъ, рванувъ голову, раскидываетъ сѣно и топчетъ его ногами. Престарѣлые зубры, добравшись до крестьянскихъ стоговъ, разворачиваютъ оные, не смотря на мѣры, предпринимаемыя крестьянами и стрѣлками и состоящія въ огораживаніи стоговъ крѣпкими заборами; но эти заборы, какъ бы прочны они ни были, зубры безъ труда опрокидываютъ своими рогами. Такіе стоги они сѣдаютъ въ одну ночь.

Весною зубры становятся тощими; съ наступленіемъ подножнаго корма, пока не выростетъ хорошая трава на ихъ любимыхъ лугахъ, они ѣдятъ листья, почки, молодую кору и вѣтви многихъ древесныхъ лиственныхъ породъ, въ особенности осины, липы, ясени, рябины и разныхъ породъ

(*) И оттого, что зубрицы приводятъ, можетъ быть, иногда двое телятъ.

ивы; не такъ охотно ѣдятъ кору и побѣги орѣшника, граба и вересклетя. Весною и осенью выходятъ на поля, смежныя съ лѣсомъ, и ѣдятъ охотно всходы молодой ржи, вырывая цѣлыми клочками; прогнанные съ полей въ лѣсъ, на другой день снова туда являются. Впрочемъ г. Яроцкій утверждаетъ что «зубры не ѣдятъ хлѣба, и поэтому не выходятъ на поля (1)». Сверхъ того, особенно осенью, зубры ѣдятъ мохъ на деревьяхъ, но не трогаютъ мха, растущаго на землѣ и на березахъ. Стрѣлки утверждаютъ, что зубры любятъ преимущественно горькую кору. Лѣтомъ зубровыя стада, не оставляя древеснаго корма, ходятъ по своимъ любимымъ лугамъ, на которыхъ растутъ: *зубровка* (*holcus odoratus muticus*), *дубровка* (*h. od. aristatus, dąbrowka*); въ Царствѣ Польскомъ простой народъ эту траву называетъ *тырвовкою*, *остроженъ* (*cnicus oleraceus, ostrożeń*, или *chrabust*), *лѣсный очеретъ* (*agrestis arundinacea, oczeretek leśny*), *meleca coerulea* (*molinia błękitna*) и *ranuncula repens, glastratus* (*zeruza, jaskier rozesłany*). Дубровку отличаютъ отъ другихъ травъ, имѣющихъ томковъ запахъ, по особенной пыли, находящейся на нижней части ея листьевъ (2). Собственно же *толки* (*anthoxantum odoratum*), по мнѣнію г. Яроцкаго, въ Бѣловѣжской пуцѣ вовсе не находится; но съ этимъ несогласны лѣсные офицеры. Мѣста, поросшія *богульниковъ*, зубры избѣгаютъ и нерѣдко падаютъ отъ травы *cicuti virosa*, растущей во многихъ мѣстахъ. Послѣ большихъ засухъ, зубры по чутью идутъ на луга въ ту сторону пуцѣ, которая орошена дождемъ; также охотно собираются на мѣста, поросшія свѣжею травою послѣ лѣсныхъ пожаровъ.

Зубры ѣдятъ ночью, а днемъ отдыхаютъ на горахъ и борахъ, выбирая холмы, въ которыхъ роютъ купальни и скрываются въ нихъ отъ мухъ и насѣкомыхъ, которыхъ въ пуцѣ нѣсколько видовъ: *Oestrus bovis*, *o. latrantis*, *o. nasalis*, *musca domestica*, *m. tenax*, *tipula plumosa*, *colex pipiens* и многіе виды *сипехъ*. Отъ такихъ насѣкомыхъ зубры бѣгутъ въ болото, переплываютъ рѣки и валяются въ песокъ на подобіе лошадей, взбрасывая вверхъ ногами, копаютъ песокъ, обрасывая другъ друга.

Ко всему вышесказанному остается прибавить, что зубръ, по природѣ крѣпкій, въ первомъ порывѣ гнѣва потрясаетъ головою; потомъ роетъ ногою землю и облизывается, помахивая изрѣдка хвостомъ. Онъ быстръ на бѣгу и проворенъ во всѣхъ движеніяхъ. Молоко зубрицы—сѣраго цвѣта, жирное, густое и не очень сладкое. *Штральборнъ* отличаетъ два вида зуб-

(1) Яроцкій, на стр. 275, говоритъ, что зубры «Nie jadają także zboża i dla tego na pola uprawne nie wychodzą».

(2) Яроцкій, стр. 272. Dziennik Wilenski. 1829, № 9. Статья S. G. Зоологія, Литовскій зубръ.

ровъ: большіе—чернобурые, лѣтомъ почти черные, съ шерстью болѣе длинною, борода и конецъ хвоста покрыты длинными, пушистыми и вьющимися волосами, и желтобурые, не столь красивые, не столь сильнаго тѣлосложенія, со скудною шерстью на бородѣ и хвостѣ, съ рогами меньшими, тоньше и болѣе нечистыми. Въ звѣринцѣ, устроенномъ Штральборномъ въ 1858 году, въ числѣ 11 зубровъ было 7 экземпляровъ перваго вида и 4 желтобурыхъ.

ОХОТА НА ЗУБРОВЪ, ЛОВЛЯ И ОПЫТЫ ПРИРУЧЕНІЯ.

Въ древнія времена *охота на зубровъ* сопряжена была съ опасностію: на нее рѣшались только люди воинственные; молодые люди, по числу роговъ убитыхъ ими зубровъ, получали отличія: кажется по этой же причинѣ зубръ вошелъ въ гербъ многихъ дворянскихъ фамилій.

Въ охотахъ на зубровъ въ XIV столѣтіи употреблялся двоякій способъ: или охотники старались загнать зубра посредствомъ охотничьихъ собакъ и потомъ бросали въ него стрѣлы, причемъ обезсиленный и изнеможенный зубръ падалъ, истекая кровью; или они старались попасть въ него изъ за толстыхъ деревьевъ; раненый зубръ бросался на дерево и билъ рогами, употребляя въ дѣло языкъ и хвостъ: шероховатую поверхность языка онъ притягивалъ охотника за платье, а схвативши его, топталъ ногами и взбрасывалъ на рогахъ. Для спасенія оставалось бросить шанку или лучше плащъ яркаго цвѣта, на который зубръ обращалъ свою ярость, и въ то время охотникъ наносилъ ему смертельный ударъ. Потеря присутствія духа въ послѣднемъ случаѣ могла стоить жизни.

Впослѣдствіи времени зубровъ стали загонять въ небольшіе звѣринцы, *загоны*, для чего избранный для охоты участокъ лѣса окружали заборомъ и на краю строили бесѣдки (altanki) для помѣщенія охотниковъ. Въ Бровской лѣсной дачѣ сохранились слѣды большаго загона (Wielka kletna), въ которомъ происходила знаменитая охота на зубровъ въ XVIII столѣтіи.

Съ XV столѣтія охоты на зубровъ стали производиться уже не иначе, какъ съ разрѣшенія царствующихъ особъ; зубръ считался неприкосновеннымъ и за самовольное убійство его Сигизмундъ-Августъ опредѣлялъ смертную казнь, впослѣдствіи замѣненную денежнымъ штрафомъ.

Съ XV вѣка въ Бѣловѣжской пущѣ охотились почти всѣ вел. кн. Литовскіе и Польскіе короли; необходимо и безъ несчастій. Ягелло упалъ съ лошади и переломилъ себѣ голень; Августъ II 3-го декабря 1705 года былъ раненъ медвѣдемъ. Литовскіе и польскіе писатели передаютъ потомству интересныя извѣстія объ охотѣ на зубровъ въ присутствіи Литов-

скихъ великихъ князей и Польскихъ королей. По сказаніямъ этихъ историковъ, здѣсь охотились: Ягелю и Витольдъ, Сигизмунды I и II-й, Стефанъ Баторій, Янъ-Казиміръ, Августы II и III-й и Станиславъ-Августъ. Не вдаваясь въ подробности охотъ, описанныхъ Балинскимъ и Бринкеномъ, мы упомянемъ о главнѣйшихъ.

Въ 1409 г., передъ походомъ въ Пруссію, на охотѣ Витольда и Ягелла, продолжавшейся восемь дней, убито множество разнородной дичи. Поселенное мясо этой дичи было сложено въ бочки и въ большомъ количествѣ отослано по р. Нареву въ Плоцкъ на р. Вислѣ.

Другая замѣчательная охота Польскаго короля съ Литовскимъ великимъ княземъ происходила въ 1426 г. Въ то время въ Литвѣ и Польшѣ былъ страшный голодъ; Ягелю упалъ съ лошади и переломилъ себѣ голень; охота кончилась переговорами съ гроссмейстеромъ Кухмейстеромъ, относительно опредѣленія точныхъ границъ между Польшею и Пруссіею. По дорогѣ изъ Гайновки въ Бѣловѣжъ, въ 3-мъ лѣсничествѣ (б. Гайновская стража), находится Баторіева гора—небольшой холмъ, на которомъ охотился Стефанъ Баторій, вздвигавшій въ Бѣловѣжскую пущу часто изъ своей резиденціи—Гродна. Часть лѣса при источникахъ Елярки, съ слѣдами забора, которымъ окруженъ былъ звѣринецъ—Большой загонъ (Wielka kletna), до сихъ поръ служитъ живымъ признакомъ обширныхъ охотъ, устраиваемыхъ королями Саксонскаго дома. Внутри загона были штанды (altanki) для помѣщенія короля и вельможъ.

Уже съ XV столѣтія въ Ст. Бѣловѣжѣ былъ охотничій домъ, для принятія королей. При короляхъ Саксонскаго дома, имѣвшихъ, по обычаю Германіи, отлично устроенную егермейстерскую часть, здѣсь жилъ егермейстеръ, который завѣдывалъ охотами, королевскимъ охотничьимъ арсеналомъ, состоявшимъ изъ снарядовъ, и псарнею. На берегу Наревки, близъ моста, за нынѣшнимъ императорскимъ павильономъ, видны слѣды королевскаго охотничьяго дома, построеннаго Августомъ III и неоднократно посѣщаемого Станиславомъ Понятовскимъ. При этомъ домѣ, служившемъ сборнымъ пунктомъ охотниковъ, былъ разведенъ паркъ.

На этомъ же берегу Наревки, у мостика, до сихъ поръ стоитъ памятникъ, въ видѣ четырехгранной каменной призмы, воздвигнутый въ память охоты, происходившей 27 сентября 1752 года, въ присутствіи короля Августа III, его супруги, королевичей Карла и Ксаверія и нѣсколькихъ польскихъ и нѣмецкихъ вельможъ. На охотѣ убито 42 зубра, 13 лосей и множество разнородной дичи; самъ король убилъ 20 зубровъ.

У Бринкена (*) есть описаніе охоты послѣдняго Польскаго короля Ста-

(*) Mémoire descriptif sur la forêt Imp. de Bialowieża etc.

нислава-Августа со свитою многихъ вельможъ, происходившей 30 августа 1784 года послѣ Гродненскаго сейма. Въ звѣринцѣ былъ выстроенъ трехъ-ярусный павильонъ для помѣщенія короля и его свиты. Для облавъ со-звано до 2 тысячъ крестьянъ. Одинъ изъ крестьянъ былъ заѣденъ мед-вѣдемъ.

По принятымъ правиламъ, охоты на зубровъ теперь производятся не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, особымъ порядкомъ, безъ собакъ и трубъ.

Къ назначенному для охоты времени заблаговременно собираются охот-ники и загонщики, число которыхъ соразмѣряется съ величиною облавы. Участокъ лѣса, въ коемъ отысканъ зубръ, обставляется загонщиками съ длинными палками и стрѣлками, кругомъ участка раскладываются огни, а между тѣмъ лѣсное начальство, въ удобномъ мѣстѣ для помѣщенія почет-ныхъ охотниковъ, устраиваетъ возвышенную бесѣдку (штандь, altanka), хорошо укрѣпленную и прикрытую густыми елками. По сторонамъ бесѣд-ки, за особо нумерованными деревьями, становятся лучшіе стрѣлки, дабы добить зубра, по которому данъ промахъ изъ бесѣдки.

При охотѣ на зубровъ строгость охотничьихъ правилъ усиливается. Наблюдается, чтобы охотники были съ подвѣтренной стороны; въ против-намъ случаѣ зубры не пошли бы на стрѣлковъ, а обратившись на обла-ву, силою прорвали бы себѣ дорогу. Кто не умѣетъ хорошо стрѣлять и не увѣренъ въ своемъ выстрѣлѣ, тотъ не долженъ браться за ружье на охо-тѣ; выпустившій раненаго зубра подвергается наказанію, какъ за воров-ство-кражу; воспрещается бить всякую дичь, хотя бы та выходила на выстрѣлъ.

По данному сигналу выстрѣломъ изъ ружья или протяжнымъ звукомъ охотничьяго рожка, загонщики начинаютъ кричать у-га! у-га!; крикомъ, холостыми выстрѣлами и стукомъ палокъ о деревья гонять зубра на охотниковъ. Самый лучшій выстрѣлъ, отъ котораго зубръ падаетъ на мѣ-стѣ—подъ лопатку, въ сердце, или въ шею. Выстрѣлъ въ лобъ рѣдко удаченъ, по причинѣ чрезвычайно толстой лобовой кости, а потому убить зубра на мѣстѣ съ одного выстрѣла чрезвычайно трудно. Въ 1844 году на охотѣ 1 ноября раненому зубру, опершемуся на дерево, пусти-ли въ лобъ шесть пуль и только седьмая, пролетѣвшая сквозь глотку, была смертельною. Въ 1853 году зубра, назначеннаго для Дерптскаго универ-ситета, убилъ однимъ удачнымъ выстрѣломъ изъ штуцера графъ Михаилъ Тышкевичъ. Къ унавишему отъ выстрѣловъ зубру, пока не удостовѣрятся, что онъ убитъ, подходить опасно, иначе можетъ произойти несчастіе. Въ 1847 году на зубрицу, казавшуюся убитою, съѣлъ консерваторъ, но едва

онъ взялъ ее за рога, какъ зубрица вскочила на ноги и пробѣжала еще около 2 верстѣ, такъ что стрѣлки едва успѣли ее нагнать. Въ 1848 году, на охотѣ въ февралѣ мѣсяцѣ, израненный и полуживой зубръ бросился на консерватора Владимірскаго университета, пустившаго въ него послѣдній выстрѣлъ; консерваторъ, одѣтый въ бѣлый полушубокъ, упалъ въ снѣгъ и такимъ образомъ спасся; обезсиленный зубръ, перескочивъ черезъ консерватора, котораго онъ не замѣтилъ, пробѣжалъ только нѣсколько шаговъ и упалъ въ изнеможеніи.

Къ замѣчательнѣйшимъ охотамъ новѣйшаго времени, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Высочайшая охота, произведенная въ присутствіи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, великаго герцога Саксенъ-Веймарскаго, принцевъ Карла и Алберта Прусскихъ, Августа Виртембергскаго и Фридриха Гессенъ-Кассельскаго, и многочисленной свиты, 6 и 7 октября 1860 года.

Для охоты былъ избранъ участокъ на обоихъ берегахъ рѣчки Крыницы, впадающей въ Наревку, близъ дороги, ведущей изъ Гайновки въ Блотовѣжъ, въ 3-мъ лѣсничествѣ, среди разнообразныхъ и разнокачественныхъ насаждений: дубовыхъ, грабовыхъ, березовыхъ и хвойныхъ. Избранное въ этомъ участкѣ мѣсто, на пространствѣ 2 кв. верстѣ, было окружено прочною деревянною оградой; по срединѣ на широкой просѣкѣ устроено 12 штандовъ. Зубры и большая часть дичи заблаговременно вогнаны въ звѣринецъ изъ смежныхъ кварталовъ; другая, меньшая часть поймана въ болѣе отдаленныхъ участкахъ. Такимъ образомъ до охоты въ звѣринецъ собрано было: 117 зубровъ, 3 лося, 14 ланей, 23 кабана, 36 сернъ, 7 волковъ, 15 лисицъ, 14 барсуковъ и 100 зайцевъ, всего 339 штукъ.

Кромѣ Высокихъ гостей Его Величества, въ охотѣ принимали участіе: генералъ адъютанты князь Долгоруковъ, баронъ Ливень, Назимовъ, баронъ Притвицъ, Огаревъ, князь Радзивиллъ, тайный совѣтникъ Енохинъ, товарищъ министра государственныхъ имуществъ генералъ-маіоръ Зеленый (онъ же управлялъ охотой) и прочія лица, состоявшія при особѣ Его Величества и иностранныхъ принцахъ, всего 26 человекъ и 12 егерей; при охотѣ состояли 14 офицеровъ корпуса лѣсничихъ, 10 конныхъ объѣзджиковъ, 90 стражниковъ постоянной лѣсной стражи, 120 полѣсовщиковъ и до 3,000 крестьянъ и осочниковъ для облавы.

Для принятія Государя Императора, домъ лѣсничаго на возвышенномъ берегу передѣланъ въ охотничій павильонъ, въ видѣ изящной русской избы, нынѣ извѣстный подъ именемъ Императорскаго охотничьяго павильона. Охота происходила 6 и 7 октября и продолжалась: въ первый день 4 часа (съ часу до 5 часовъ по полудни) и во второй 4½ часа (съ

10½ утра до 2 часовъ по полудни). Въ оба дня убито 28 зубровъ (18 самцовъ и 10 самокъ), 2 лося, 10 ланей, 11 кабановъ, 16 волковъ, 7 лисицъ, 4 барсука и 2 зайца, всего 96 штукъ. По окончаніи охоты, шагахъ въ 300 отъ звѣринца, близъ самой дороги, Государь Императоръ и принцы изволили собственными руками посадить 2 ливанскихъ кедра, американскую ель и нѣсколько деревьевъ Бѣловѣжской пихты.

При Польскомъ правительствѣ *зубровъ ловили* сѣтями: тысяча загонщиковъ перегоняли зубра съ мѣста на мѣсто, изъ одного болота въ другое, отчего утомленные зубры часто издыхали; для ловли употребляли и гончихъ собакъ, которыя неразъ терзали молодыхъ зубровъ. Для устраненія такихъ неудобствъ, нынѣ признано болѣе полезнымъ ограничиваться ловлею телятъ и потомъ воспитывать ихъ у лѣсничихъ не менѣе года.

Лѣсничій IV лѣсничества Штральборнъ для ловли зубровъ предложилъ строить *садокъ съ ловушкою*, а для перевозки ихъ съ одного мѣста на другое—*большія клѣтки*. Главная идея Штральборна состоитъ въ томъ, чтобы ловлею не утомлять зубровъ и по возможности охранять ихъ во время дороги. Въ 1858 году близъ *Панасюкъ*, въ урочищѣ Березовкѣ, устроены самымъ Штральборномъ садокъ, изъ котораго пойманные зубры перевозились въ клѣткахъ въ другой, болѣе обширный садокъ или звѣринецъ, находящійся въ урочищѣ *Грабовецъ*, въ 20 верстахъ отъ Березовки, между Столповискомъ и Гайновкою. Звѣринецъ этотъ, пространствомъ въ 50 десятинъ, на протяженіи 4 верстъ окруженъ изгородью изъ жердей, высотой въ 10 футовъ. По правиламъ для заложенія звѣринца принимается: для краснаго оленя—4,2 дес. лѣса и 0,3 луговъ, для ланей—2,75 д. лѣса и 0,25 д. луговъ, а для зубра признано достаточнымъ 5 дес. лѣса и 0,5 дес. луговъ. Въ садкѣ давали зубрамъ овесъ, гречиху, сѣно, поструганную кору осины, ясеня, граба и ели, и по временамъ любимую зубрами омелью, растущую на березѣ, ивахъ, осинахъ, по опушкамъ прогалинь и въ деревьяхъ. Въ Грабовецкомъ звѣринцѣ растительность вполне соответствовала продолжительному существованію зубровъ и состояла изъ 0,3% ели, 0,2% ольхи, столько же граба и осины, а дуба, ясеня и березы 9,1%; кромѣ этихъ деревьевъ, въ звѣринцѣ находится томка (*Holcus odoratus*), душица или дубровка (*Antoxanthum odoratum*) или широколистый кудрявый волчецъ (*Centaurea benedicta*).

Произведенные въ 1846 году опыты *прирученія* общають, что это дикое животное, безъ особенной опасности для будущаго развитія, можетъ быть приручено, а опыты Валицкаго позволяютъ думать, что отъ смѣси зубровъ съ коровами произойдетъ улучшенная порода скота, рослаго и сильнаго. Въ 1846 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, поймано три

пары зубровыхъ телятъ, изъ которыхъ, послѣ годичнаго содержанія, одну пару предположено было отправить въ подарокъ Лондонскому зоологическому обществу, другую—въ Царскосельскій паркъ, а третью — держать на мѣстѣ для наблюденій надъ успѣхами прирученія.

Пойманные зубровые телята, не старше двухъ мѣсяцевъ, охотно сосали домашнихъ коровъ, подходившихъ къ зубрицамъ цвѣтомъ своей шерсти. Но старшіе зубрята не хотѣли сосать коровъ, а потому пяти мѣсячнаго кормили сначала свѣже-выдоеннымъ молокомъ изъ рукъ человѣка, приставленнаго для ухода за зубрятами, а потомъ—изъ лахани; пятнадцатимѣсячный же зубренокъ сразу сталъ ѣсть овесъ, сѣно, кору и листья молодыхъ деревьевъ. Продержавъ въ теченіи нѣсколькихъ дней въ запертомъ хлѣву, молодыхъ зубренковъ, свыкшихся съ своимъ положеніемъ, кромѣ 15 мѣсячнаго, все еще дикаго, стали выпускать на свѣжій воздухъ во дворъ, обнесенный прочною изгородью. Сюда впослѣдствіи загоняли и домашнихъ телятъ, съ которыми зубрята охотно рѣзвились, боролись и со временемъ такъ свыклись, что не отлучались отъ стада, когда выгоняемы были съ ними нѣсколько разъ на пастбище. Пятнадцатимѣсячный же зубренокъ привыкъ къ ухаживавшему за нимъ человѣку не ранѣе, какъ черезъ нѣсколько дней. Каждому зубренку для сосанія было приставлено двѣ коровы, ибо съ одной коровы молока оказалось для него недостаточно. Надо полагать, что зубровое молоко гораздо питательнѣе коровьяго, да и по количеству зубрица даетъ вдвое больше коровы. Отъ коровьяго молока зубренки получали на короткое время поносъ. Воду сначала давали перемѣшанную съ молокомъ, а зимой согрѣтую. Подъ конецъ годичнаго содержанія всѣ стали ѣсть овесъ, сѣно, кору и листья молодого ясеня, осины, липы и рябины, но охотнѣе всего ѣли клеверъ. Хорошій уходъ, предохраненіе отъ стужи и обильная пища до такой степени благоприятствовали ихъ росту, что всѣ сверстники въ лѣсу замѣтно отстали въ ростѣ. Зубрята любили рыться въ землѣ ногами, обкидывались пескомъ и терлись лбомъ о землю; оказывали привязанность къ людямъ, которые за ними присматривали, прибѣгали на ихъ зовъ, лизали имъ руки и около нихъ терлись.

Прирученіе зубра въ старшемъ возрастѣ почти невозможно. Пойманная 6-лѣтняя зубрица въ октябрѣ 1847 года содержалась въ крѣпкой высокой загородкѣ въ хлѣву, сохраняла свою дикость и не допускала къ себѣ ухаживавшаго за нею человѣка; 7 мая 1848 года она отелилась самцомъ, который на другой день околѣлъ; послѣ того она какъ бы при-
смирѣла, и 19 августа пала.

Предназначенная пара зубрятъ, для наблюденія надъ дальнѣйшимъ ихъ

прирученієм и случкою съ домашнимъ скотомъ, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, послѣ девятимѣсячнаго содержанія у лѣсничаго, была отправлена къ помѣщику Гродненскаго уѣзда Валицкому, который, какъ опытный и любознательный хозяинъ, изъявилъ желаніе заняться ихъ дальнѣйшимъ воспитаніемъ и дѣлать разныя наблюденія. Одиннадцатимѣсячные зубры были отправлены изъ пущи въ іюль и помѣщены въ имѣніи *Вилляновъ*, расположенномъ надъ озеромъ, на небольшой возвышенности; озеро окоймлено съ трехъ сторонъ сосною рощею; такая мѣстность и изобиліе прекраснаго сѣна немало содѣйствуютъ здоровью и отличному содержанію рогатаго скота, который доведенъ Валицкимъ до отличнаго состоянія; его скотъ можетъ быть образцомъ для каждаго хорошаго хозяина. Предположено было наблюсти: 1) возможность существованія и размноженія зубровъ въ домашнемъ быту, съ сохраненіемъ природной красоты, здоровья и величины, и 2) возможность случки ихъ съ домашнимъ скотомъ, не теряется-ли въ смѣси сила, величина и красота зубровъ и не ослабляется-ли дикость. Доставленные зубрята были весьма тощи; для поправленія, кромѣ лучшаго сѣна, давали имъ по шести гарницъ овса въ сутки; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ замѣчено, что зубры нисколько не поправились и какъ бы скучали. Тогда стали давать имъ овсяное поило, съ соленою водою, по 2 раза въ день; въ непродолжительное время зубры повеселѣли и стали полнѣть въ тѣлѣ; свыклись съ домашнимъ скотомъ, ходили съ нимъ въ поле и не отлучались отъ стада; самецъ значительно потерялъ дикость, на самку же этого не замѣчено; оба приходили на зовъ человѣка; самецъ полюбилъ коровъ, и самка завистливо преслѣдовала тѣхъ изъ нихъ, которыя къ нему приближались. Прирученный зубръ предпочитаетъ домашній бытъ дикой жизни въ лѣсу.

Хотя зубры случались неоднократно, но приплода до 1851 года не было; когда зубрица оказалась стельною, съ нетерпѣніемъ ожидали теленка, но зубрица пала отъ господствовавшей на рогатомъ скотѣ болѣзни легкихъ. Для полученія смѣси зубра съ домашними коровами, случили съ нимъ на второмъ году его жизни двѣ коровы обыкновенной породы, улучшенной смѣсью съ голландскимъ скотомъ: одну—рыжую, другую—черную; первая привела телицу, а вторая бычка. Цвѣтъ шерсти у обоихъ телятъ темнобурый, какъ у зубровъ; видомъ спереди похожи на зубровъ, задъ немного ниже переда, борода и грива гораздо меньше, чѣмъ у дикихъ зубрятъ, на бѣгу, какъ домашній скотъ, хвоста не поднимаютъ. Самецъ первоначально былъ очень кротокъ; самка же напротивъ отличалась живостью и дикостью, была легка на бѣгу и на всѣхъ бросалась, кромѣ человѣка, который за нею ухаживалъ; но когда она пала отъ болѣзни

легкихъ, самецъ сдѣлался необыкновенно злымъ, такъ что принуждены были держать его на цѣпи, спуская съ нея только для случки съ коровою и на водопой къ озеру.

Ублюдокъ отъ зубра съ домашнею коровою (зуброкръв) случень былъ съ обыкновенною коровою, приплодъ которой, телѣца, замѣтно превышаетъ силою и ростомъ своихъ сверстниковъ домашнихъ телятъ, отъ которыхъ наружными формами отличается при первомъ взглядѣ.

Говоря про Бѣловѣжскую пуцу, мы не можемъ умолчать о *Гродненской пуцѣ*, которая, не смотря на дурное качество лѣса, считается одною изъ лучшихъ дачъ въ губерніи.

Гродненская пуца заключаетъ въ себѣ болѣе 100,000 дес. пространства и находится въ сѣверной части Гродненскаго уѣзда, занимая въ длину съ востока на западъ болѣе 70 верстъ, а въ ширину до 40 верстъ. Къ южной сторонѣ пуцы примыкаетъ до 10,000 дес. хорошо сбереженного лѣса г. Валицкаго. Западная часть пуцы представляетъ холмистую мѣстность, восточная же покрыта торфяными и глубокими болотами. Для сплава лѣсныхъ матеріаловъ, кромѣ р. Нѣмана, омывающаго пуцу съ запада, находятся весьма многіе водные пути: р. *Котра*, беретъ начало изъ глубокаго и обширнаго озера *Дуба*, протекаетъ черезъ середину большей половины дачи и принимаетъ вспомогательные сплавные притоки: р.р. *Невишу*, *Пырру* и *Бервянку*; верхнюю часть Пырры составляетъ сплавной каналъ *Тизентаузовскій*, соединяющій ее съ рядомъ обширныхъ сплавныхъ озеръ: *Задубенскаго*, *Бѣлаго*, *Молочнаго* и *Лота*. Другая группа озеръ: *Грудъ*, *Беританское*, *Вережское* также соединена сплавными протоками и изливается въ р. Котру, которая впадаетъ въ р. Нѣманъ. Р. *Бервянка*, въ границахъ владѣній Валицкаго, обращена, иждивеніемъ послѣдняго, въ сплавной *Бервянскій каналъ*; этотъ каналъ остается продолжить по Святому болоту до Субботняго озера, чтобы Гродненская пуца имѣла превосходный путь для сплава дровянаго и валежнаго лѣса. На западныхъ границахъ пуцы начинается *Рыбницкій каналъ*, проведенный также Валицкимъ; продолженіе этого канала по болотамъ принесло бы немалую пользу.

Вообще всѣ водяные пути перерѣзываютъ Гродненскую пуцу въ самыхъ выгодныхъ направленіяхъ для устройства сплавныхъ путей и составленія ирригаціонной сѣти каналовъ.

Почва этой обширной дачи состоитъ или изъ чистаго песку, или изъ глубокихъ торфяныхъ болотъ; возвышенныя и песчаная мѣста покрыты

сосновымъ лѣсомъ; низменныя же и болотистыя—смѣсью всѣхъ листвен-
ныхъ породъ, свойственныхъ губерніи; тѣ и другія насажденія весьма
дурныхъ качествъ. Сосна, въ столѣтнемъ возрастѣ, достигшая 5 и 6 са-
женъ вышины, по срубкѣ оказывается съ испорченною сердцевиною и при-
томъ болѣею частію низкосучная. Слишкомъ влажная почва не благопріят-
ствуетъ надлежащему развитію лиственныхъ породъ. Болота пушчи богаты
тундровою желѣзною рудою; всѣ озера весьма изобилуютъ разнаго рода
рыбою; до 1840 года ловля пѣвкокъ составляла важную отрасль загранич-
ной торговли, но въ этомъ году пѣвки почти во всѣхъ озерахъ вымерли.

Большая часть крестьянъ, въ особенности въ западной части пушчи, жи-
ветъ въ крайней бѣдности; скудная почва не вознаграждаетъ трудовъ земле-
дѣльца. Летучіе пески заносятъ огороды и даже крестьянскіе дома по
самыя крыши: такой же участи подвергаются многіе дома стрѣлковъ и
стражниковъ.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

ГЛАВА I.

I. СПОСОБЫ СЧИСЛЕНИЯ.

Вопросъ о народонаселеніи есть одинъ изъ обширѣйшихъ вопросовъ общественной и экономической жизни каждаго государства. Въ физической и нравственной силѣ народной заключается вся тайна его благосостоянія; на ней, на числѣ живыхъ разумныхъ существъ, основывается дѣятельность каждаго общества — промышленность, торговля, образованность. Народонаселеніе, сколько по числу, столько же по своему качеству и степени своего развитія, есть главное мѣрило силы и могущества государства; это — его душа; съ упадкомъ народонаселенія, съ уменьшеніемъ въ немъ способности къ воспроизведенію дальнѣйшихъ поколѣній, съ ослабленіемъ душевныхъ силъ и умственныхъ способностей, падаютъ эта сила и это могущество, и обратно — развитіе народныхъ силъ чрезъ приращеніе богатства, увеличеніе капиталовъ и средствъ пропитанія, обезпечивающихъ существованіе размножающихся поколѣній, усиливаетъ народное благосостояніе и укрѣпляетъ могущество государства. А потому точное познаніе числа жителей, какъ масштаба всѣхъ частныхъ и общихъ административныхъ мѣръ, стоитъ на первомъ планѣ каждаго благоустроеннаго правительства,

и есть главный предмет статистики, науки, стремящейся познать общество по его природѣ, составнымъ частямъ, экономической дѣятельности и степени размноженія.

Число жителей опредѣляется: *счисленіемъ домовъ, поголовной переписью, духовными списками* и другими средствами. Происхождение счисления восходитъ до самыхъ древнихъ временъ, ибо нѣтъ сомнѣнія, что люди, соединившись въ общество, прежде всего заботились о томъ, чтобы сосчитаться; это—согласно съ здравымъ смысломъ и подтверждается исторіей. Еще у Египтянъ существовали отчетливые списки всѣхъ классовъ народонаселенія. Геродотъ упоминаетъ о распоряженіи Амаина, по которому каждый обыватель обязанъ былъ ежегодно являться передъ начальникомъ области съ объявленіемъ своего имени, званія и способовъ своей жизни. Въ пятикнижьи находимъ, что Моисей на горѣ Синаѣ сосчиталъ Евреевъ по числу лицъ, по полу и по возрасту; въ Библии упоминается и о другихъ переписяхъ, которыя по видимому составляли правительственное распоряженіе Израила. Гениальные люди Греціи не упустили изъ виду столь полезнаго движенія общественнаго успѣха и безпрестанно считали гражданъ на народной площади; тоже соблюдалось и въ Римѣ въ теченіи восьми столѣтій, гдѣ за 555 лѣтъ до Р. Х. Сервій Туллій установилъ ревизіи (census), дополняемая черезъ каждыя пять лѣтъ цензорами и обнимавшая въ такъ называемыхъ *tabulae censuales* подробныя свѣдѣнія о народонаселеніи Рима: « 36 итоговъ римскихъ ревизій хранятся исторіей, какъ замѣчательнѣйшій памятникъ древности » (1).

Цезарь, завоевавшій Галлію, въ лагерѣ Гельветовъ нашелъ поименные ревизскіе списки, раздѣленные на два рода: въ одномъ были занесены воины, въ другомъ—старцы, женщины и дѣти. Слѣды административныхъ мѣръ, имѣвшихъ въ виду исчисленіе народонаселенія, можно найти и у Германскихъ народовъ послѣ раздѣленія Римской имперіи на Восточную и Западную. Карлъ Великій поручилъ своимъ чиновникамъ *missi dominici* собирать свѣдѣнія во всемъ своемъ государствѣ не только о народонаселеніи, но и оцѣнности обрабатываемыхъ земель, равно и о доходахъ владѣльцевъ имѣній, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ (2). Но феодализмъ, раздробивъ западную Европу на мелкія ленныя владѣнія, которыми правили безпечные бароны, не оставилъ намъ никакихъ слѣдовъ исчисленія народа; слѣды переписи исчезли на нѣсколько столѣтій, и только въ началѣ XVIII столѣтія Людовикъ XIV, Петръ I и другіе европейскіе монархи дали ревизи

(1) Моро-де-Жоннезъ.

(2) *Gospodarstwo narodowe Fryderyka II. Skarbka*. Варшава, 1860. стр. 54.

зіямъ силу государственной необходимости для правильной и болѣе опредѣленной раскладки налоговъ и для набора войскъ; наконецъ въ теченіе настоящаго столѣтія въ Англіи, Франціи, Бельгіи и Пруссіи ревизіямъ данъ правильный ходъ, народоисчисленіе сдѣлалось предметомъ постоянныхъ наблюденій и стараній, и ревизскія сказки стали пополняться свѣдѣніями, имѣющими интересъ для правительства и науки.

По присоединеніи Гродненской губерніи къ Россіи, *первая ревизія*, произведенная на основаніи Высочайшаго указа 14 декабря 1795 года ⁽¹⁾, соотвѣтствовала пятой всеобщей переписи въ Имперіи, назначенной въ 1794 году. Эта ревизія шла неуспѣшно и сопровождалась многими неисправностями.

Шестая ревизія (въ Гродненской губерніи *вторая*) производилась въ 1811 году ⁽²⁾. Тогда Гродненская губернія состояла изъ 8 уѣздовъ: Гродненскаго, Волковискаго, Слонимскаго, Пружанскаго, Кобринскаго, Брестскаго, Лидскаго и Новогрудскаго ⁽³⁾.

Послѣ войны 1812 года въ Гродненской губерніи производилась седьмая (*третья*) ревизія, самая несовершенная по своему исполненію: въ числѣ 27 самыхъ неисправныхъ губерній Имперіи были Гродненская и Бѣлостокская область, въ которыхъ повѣрка и исправленіе податныхъ сказокъ продолжались до 8-й ревизіи, т. е. 20 лѣтъ ⁽⁴⁾.

Восьмая перепись (*четвертая*) окончена 1 августа 1835 года. Записанные въ сказки для отправленія казенной и общественной повинности, для поставки рекрутъ, по показанію казенной палаты, составляли 374,035 душъ муж. и 377,633 женскаго пола.

Девятая ревизія (*пятая*), объявленная 11 января 1850 г., имѣла въ виду переписать всѣхъ наличныхъ людей, подданныхъ Россіи, всякаго возраста, пола, поколѣнія и исповѣданія; въ сказки вносились какъ подлежащія податямъ и отправленію другихъ государственныхъ повинностей, такъ равно и освобожденные отъ этихъ повинностей, только для одного счета

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. Рос. Имперіи, т. XXIII, ст. 17,418, о присоединеніи къ Россійской Имперіи всей части вел. кн. Литовскаго.

⁽²⁾ Высочайшій Манифестъ о шестой ревизіи послѣдовалъ 18 мая 1811 года. Русскій Вѣстникъ 1857, стр. 558.

⁽³⁾ Въ 1843 году въ составъ Гродненской губерніи вошла бывшая Бѣлостокская область съ уѣздами: Сокольскимъ, Бѣлостокскимъ и Бѣльскимъ, а Лидскій съ Новогрудскимъ уѣздомъ отошли: первый—въ составъ Виленской, а послѣдній—Минской губерній. Бѣлостокская же область присоединена къ Россіи по Тильзитскому миру въ 1807 году.

Полн. Собр. Рос. Зак. Т. XXIV. Ст. 22,647. Указъ 15 октября. 1807 г.

⁽⁴⁾ Ляхницкій въ своей статистикѣ (*Statystyka Gubernii Litewsko-Grodzienskiej*), относитъ шестую ревизію къ 1810 году, показываетъ 281,397 душъ податныхъ мужскаго пола.

нароdoнаселенiя, исключая потомственныхъ и личныхъ дворянъ, состоявшихъ въ государственной службѣ и лицъ, принадлежавшихъ военному вѣдомству. Эта ревизiя показала: положенныхъ въ окладъ—387,029, состоящихъ на льготѣ и приписныхъ—3,329, состоящихъ въ ревизiи для одного счета—2,300 и не положенныхъ въ окладъ—21 лицо мужескаго пола, а всего по этой ревизiи было: 392,679 муж., 406,868 жен. или 799,547 обоихъ половъ.

Наконецъ послѣдняя 10-я ревизiя (*шестая*), произведенная въ 1858 году, показала:

1) Платящихъ подать	334,503 муж. пола.
2) Состоящихъ на льготѣ и причисленныхъ	3,722 — —
3) Состоящихъ въ ревизiи для одного счета (*)	4,917 — —
Итого	343,142 муж. пола.
	380,364 женск. пола.

Всего 723,506 обоихъ половъ.

Послѣ приписки пропущенныхъ и исключенiя излишне и вдвойнѣ записанныхъ и по присоединенiи всѣхъ невключенныхъ въ ревизiю: дворянъ потомственныхъ и личныхъ, чиновниковъ военныхъ и гражданскихъ, иностранныхъ подданныхъ и другихъ лицъ, получаютъ слѣдующiя данныя 10-й ревизiи на 1859 годъ:

	Муж. пола.	Женск. пола.
1) Положенныхъ въ окладъ	387,041	371,175
2) Состоящихъ на льготѣ и причисленныхъ	4,323	4,802
3) Состоящихъ въ ревизiи для счета	5,952	7,635
4) Неположенныхъ въ окладъ	28,120	1,517
Итого	375,436	385,129
Всего	760,565	

Но какъ въ спискахъ палаты не означено въ нѣкоторыхъ сословiяхъ, по послѣднему разряду, женскаго пола, то, для полноты нашихъ выводовъ, слѣлаемъ дополненiе, основываясь на томъ, что перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами, по среднему выводу за пятилѣтiе (съ 1853 по 1857 г.) составляетъ 5%. Мужчинъ, противъ которыхъ въ спискахъ не означено женщинъ, 26,687; слѣдовательно женщинъ по этому выводу должно быть 28,021; при-

(*) Свѣдѣнiя о 8, 9 и 10-й ревизiяхъ сообщены Гродненской казенной палатой при отзывать отъ 9 февраля 1860 г. за № 525 и 3 мая 1860 г. № 1,423. По 10-й ревизiи для счета положены священники и церковно-служители разныхъ христіанскихъ исповѣданiй, монастырскіе и церковно-служители, воспитанники Гродненскаго приказа общественнаго призрѣнiя изъ податныхъ сословiй до совершеннолѣтiя, солдатскія дѣти, состоящiя на льготѣ до совершеннолѣтняго возраста и отставные солдаты.

ложивъ сюда 1,517, принадлежащихъ почетнымъ гражданамъ и семействамъ постоянной лѣсной стражи изъ казенныхъ крестьянъ, получимъ сумму 29,538, означающую число женщинъ. Затѣмъ въ 1859 году надобно считать въ Гродненской губерніи 375,436 муж. 414,667 жен., всего 790,103 души обоихъ половъ. Въ это число не вошли нѣкоторыя изъ военныхъ сословій, коихъ въ 1859 году считалось: регулярныхъ войскъ 14,755 муж., безсрочно-отпускныхъ 5,436 муж., да солдатскихъ женъ и дочерей 6,771. Послѣ такихъ поправокъ, все народонаселеніе Гродненской губерніи въ 1859 году, на основаніи 10-й ревизіи, составляло (приложеніе 42):

Мужескаго пола	395,627 душъ; на 100 мужчинъ	
Женскаго	421,438	106 женщинъ
Обоихъ половъ	817,065	

Таковъ выводъ 10-й ревизіи, дополненной точнѣйшими данными о сословіяхъ, не записанныхъ въ сказки.

Другой источникъ народонаселенія есть *метрическія книги*, составляемыя духовенствомъ. Метрическія книги также не получили еще той достовѣрности, какая требуется статистикой; заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія о рожденіи, бракѣ и смерти, весьма важныя для статистическихъ изслѣдованій, по различнымъ причинамъ болѣе или менѣе сомнительны. По этимъ свѣдѣніямъ, дополненнымъ гражданскими списками и донесеніями полицій, народонаселеніе Гродненской губерніи въ 1859 году, вмѣстѣ съ регулярными войсками, составляло: 413,613 муж. 424,916 жен. всего 838,529 об-половъ (*), разница на 22,981 душу, т. е. показаніе статистическаго комитета болѣе показанія 10-й ревизіи на 2,82%. Какую цифру считать болѣе достовѣрною—мы рѣшительно не знаемъ. Ни показанія ревизіи, ни списки комитета, ни самыя метрическія книги не имѣютъ достовѣрнаго исчисленія. И тѣ, и другіе, и третьи не удовлетворяютъ ни наукѣ, ни соображеніямъ административнымъ, ни даже финансовымъ, по отсутствію связи, неполнотѣ и недостатку контроля. Мы могли бы указать на тысячу противурѣчій самыхъ несообразныхъ, какъ въ результатахъ сказокъ, такъ и въ таблицахъ комитета. Но для подробнаго разбора этихъ недостатковъ потребовалось бы исписать цѣлыя сотни листовъ. Впрочемъ, при дальнѣйшемъ развитіи предмета, мы укажемъ на нѣкоторыя вопіющія несообразности, а теперь скажемъ только, что статистика наша еще не въ состояніи представить совершенно вѣрныхъ цифръ объ одномъ изъ важнѣйшихъ предметовъ государственной жизни—народонаселеніи.

(*) О народонаселеніи 1859 года см. Памятную книжку Гродненской губерніи на 1860 годъ.

Съ другой стороны, даже при правильности счисления, какое напримѣръ ведется въ Англіи и Бельгіи, приводимыя статистикой цифры не могутъ быть безусловно положительны и вѣрны, какъ цифры ариѳметическія; статистическія цифры, не выражая собою неизмѣнныхъ единицъ, исчисляють предметы до безконечности перепутанные взаимнымъ сочетаніемъ событій; собирая и разлагаая элементы этого хаоса, считая миллионы или раздробляя оныя, трудно не упустить, не уменьшить и не преувеличить; утверждать противное значить не признавать границъ человѣческихъ способностей, «да и что значить разница въ нѣсколькихъ тысячныхъ доляхъ тамъ, гдѣ» выводятся сотни тысячъ; если невѣренъ фактъ нынѣшняго года, то онъ «былъ вѣренъ въ прошломъ году или будетъ вѣренъ на будущій годъ». Если наши единственные источники не представляютъ ручательства достовѣрности, если ревизія не можетъ досчитаться нѣсколькихъ тысячъ людей, потому что эти люди, изъ опасенія новыхъ налоговъ, скрываютъ извѣстное число Ицковъ, Янкелей, Юселей; если она невѣрно опредѣляетъ возрасты людей, скрывающихъ свои лѣта по незнанію или умышленно, и нѣтъ средствъ исправить эти ошибки, если въ метрическія книги не занесено нѣсколькихъ десятковъ браковъ, совершенныхъ по интригамъ въ другомъ приходѣ, и нѣсколькихъ сотенъ родившихся, потому что эти новорожденные, по волѣ Божіей, не дождались новаго года, то изъ всего этого не слѣдуетъ, что статистика бесполезна, что основанія ея сомнительны, а выводы ложны; говорить подобнымъ образомъ значить отвергать пользу всякой науки, всякаго искусства, открытія и изобрѣтенія, словомъ — движенія впередъ. Развѣ живописецъ изобразить на портретѣ живое лицо факсимиле? развѣ землемѣръ перенесетъ на бумагу кусокъ земли, а механикъ — построить часы съ такимъ механизмомъ, который обращалъ бы стрѣлку одинаково съ поступленіемъ солнца по горизонту и которая всегда указывала бы полдень въ то самое мгновеніе, когда солнце достигло меридіана? Все это въ порядкѣ вещей. Мы желали бы возсоздать величіе природы, которой душа наша удивляется, передъ которой падаемъ ницъ и благодаримъ передъ Божіей премудростію; но мы не одарены способностію возрождать своими руками дѣло Высочайшаго Творца; наши ограниченныя средства позволяютъ нашему пытливому уму и дивному воображенію только копировать, подражать, доискиваться истины, но никогда не достигать ея, и до сихъ поръ еще ни одна отрасль человѣческихъ знаній не достигла совершенства, не стала наравнѣ или выше самой природы; такой подвигъ былъ бы святотатствомъ. А между тѣмъ статистика, при весьма ограниченныхъ средствахъ, скажемъ болѣе, при средствахъ противныхъ ея природѣ, своими немногими открытіями и доказательствами, изобли-

чивъ ложное направленіе обществъ, уже подарила правительствамъ Европы вѣрныя средства къ усовершенствованію народонасчисленія. Успѣхи на этомъ поприщѣ въ Бельгіи, Франціи и Англіи не замедляютъ перейти и на нашу почву, войти въ сознаніе нашего общества и стать въ основу всѣхъ административныхъ распоряженій. Время это близко, и статистикѣ скоро не придется терзаться несправедливыми упреками въ безполезности ея выводовъ на дѣло общественнаго развитія и благосостоянія.

РАЗБОРЪ ОФИЦІАЛЬНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

Еслибы въ концѣ извѣстнаго года составить самую точную вѣдомость о количествѣ народонаселенія, то, руководствуясь точными годовыми свѣдѣніями о приращеніи или убыли населенія отъ естественныхъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ причинъ, можно было бы въ каждый послѣдующій годъ опредѣлять цифру народонаселенія, весьма близкую къ истинѣ.

Въ разсматриваемый нами *пятнадцатилѣтній періодъ*, мы не можемъ указать ни на одинъ годъ, въ который народонаселеніе было бы опредѣлено даже приблизительно-вѣрно, и потому, на основаніи существующихъ данныхъ о народонаселеніи, приходится строить лабиринтъ таблицъ, въ которомъ легко заблудиться самому смѣтливому изслѣдователю. Въ приложеніи 43-мъ (а) мы представляемъ цифру за пятнадцатилѣтній періодъ по тремъ главнымъ источникамъ:

- 1) По показаніямъ полицій—городничихъ и исправниковъ (первая графа).
- 2) По показаніямъ тѣхъ же полицій объ иновѣрческихъ исповѣданіяхъ, нами дополненнымъ свѣдѣніями о числѣ душъ, доставленными православной консисторіей (вторая графа).
- 3) По свѣдѣніямъ изъ казенной палаты о сословіяхъ, дополненнымъ данными изъ разныхъ источниковъ о такихъ лицахъ, которыя не подлежатъ ревизскимъ сказкамъ (третья графа).
- 4) Наконецъ въ четвертой графѣ мы помѣстили данныя разныхъ авторовъ, упоминавшихъ о народонаселеніи Гродненской губерніи, равно какъ заимствованныя изъ таблицъ статистическаго комитета.

Самый бѣглый взглядъ на эти четыре столбца показываетъ ихъ неточность, а подчасъ и неправдоподобность. Каждый годъ имѣетъ три или четыре особыя цифры и ни одной нельзя придерживаться; разница между ними доходитъ до 10%. Въ 1849 году, напримѣръ, всѣ источники показываютъ для населенія губерніи цифру, превосходящую 900,000, а во вѣроисповѣданіямъ въ сложности выставлено чуть не миллионъ (971,894). Въ ближайшій къ намъ 1857 годъ разница между наибольшею цифрою (статистическаго комитета) — 899,727 и наименьшею (вѣроисповѣданій)

817,235 составляет 82,492 или болѣе 10%. Десять процентовъ разницы въ одинъ годъ? Но попытаемся проникнуть глубже въ эти цифры, и попробуемъ опредѣлить хотя ближайшую норму для народонаселенія, ибо безъ данныхъ, хотя приблизительно точныхъ, нельзя приступать къ разрѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ.

Возьмемъ для своихъ изслѣдованій свѣдѣнія, доставляемыя одною полиціей (1-ю графу), не потому, чтобъ эти цифры были точнѣе другихъ, но потому, что, по полнотѣ данныхъ о родившихся, умершихъ и сочетавшихся бракомъ, на нихъ мы составили теорію движенія народонаселенія въ 15-ти лѣтній періодъ.

Въ концѣ 1843 года народонаселеніе Гродненской губерніи, по отчетамъ, состояло изъ 834,433 душъ обоихъ половъ; въ 14 лѣтъ отъ разныхъ причинъ убыло до 36,000 (1), разность въ 800,000 должна по видимому обозначить количество народонаселенія для конца 1857; но въ этомъ году по отчетамъ показано 838,403, т. е. на 4% болѣе. Слѣдую отчетамъ, мы должны допустить увеличеніе народонаселенія почти на 4,000; напротивъ оно, по самымъ тщательнымъ изслѣдованіямъ источниковъ, уменьшилось, и даже весьма значительно, почти на 5% во весь періодъ.

Въ 1851 году, по показанію академика Кеппена, въ Гродненской губерніи было 795,604, а по отчетамъ—872,455 жителей обоихъ половъ. Въ теченіи слѣдующихъ шести лѣтъ прибыло 11,703, убыло 56,500 (2), разность даетъ убыль на 44,797 жителей; введя въ оба эти показанія поправку, получимъ для 1857 года: на основаніи расчетовъ Кеппена—750,000 и на основаніи—отчетовъ, 827,000. И такъ въ 1857 году мы имѣемъ четыре показанія:

1) По исчисленію съ 1843	800,000
2) — съ 1851 (по Кеппену)	750,000
3) — съ 1851 (по отчетамъ)	827,000
4) Въ отчетахъ за 1857	838,000

Между этими четырьмя цифрами нѣтъ даже и близкаго сходства; разница между наибольшею и наименьшею составляетъ 88,000 или 12%; однако мы вправѣ положиться скорѣе на цифру отчетовъ, нежели на показаніе г. академика Кеппена, ибо, послѣ сдѣланныхъ нами поправокъ, 827,000 скорѣе подходит къ истинѣ, чѣмъ 750,000; это уже что-то слишкомъ мало.

(1) Для краткости въ своихъ расчетахъ ограничимся круглыми цифрами.

(2) Въ томъ числѣ отъ перевѣса смертности—35,305; погибло отъ несчастныхъ случаевъ, убійствъ и самоубійствъ—3,051, поступило въ рекруты—18,594, сослано за преступленія—1,280 и переселилось въ другія губерніи—270.

Столь же сбивчивы и показанія всѣхъ другихъ источниковъ:

Въ 1846 году (по Арсеньеву)	874,230
— — — (по отчетамъ)	тоже
— — — (по Отечественнымъ Запискамъ)	907,100
— 1848 году (по Гродненскимъ губернскимъ вѣдомостямъ)	844,600
— — — (по отчетамъ)	899,271
— 1850 году (по Хозяйственному атласу)	863,148
— — — (по отчетамъ)	862,545
— 1855 году (по С. Петербургскому мѣсяцеслову)	795,604
— — — (по отчетамъ)	831,583

Допустимъ наибольшую достовѣрность, какъ и кажется съ перваго взгляда, въ показаніяхъ 1850 года. Въ теченіе 1851 года прибыло 12,877; приложивъ эту цифру къ показаніямъ за 1850 годъ, получимъ для конца 1851 г.—876 или 875 тысячъ; эти цифры несравненно ближе къ отчетамъ, нежели къ Кеннену, за 1851 годъ. Далѣе въ теченіи 1850 года убыло 1,242; отнявъ эту цифру изъ показанія 1850 г., получимъ для конца 1849 г.—861 или 860 тысячъ; между тѣмъ въ этомъ году въ отчетахъ показано 905,560, т. е. въ 1849 г. народонаселеніе достигло maximum величины всего періода; потомъ въ 1850 году понизилось почти на 40,060, хотя дѣйствительная убыль не превышала полуторы тысячи?.....

Такая значительная цифра не могла быть въ 1849 году; по крайней мѣрѣ, это опровергается данными, находящимися у насъ подъ рукою.

Въ 1847 г. *убыло* 2,939, въ 1848 г.—6,832, а въ 1849 г. *прибыло* 2,979; стало быть въ три года *убыло* 6,792; по Отечественнымъ Запискамъ, въ 1846 году показано 907,600, по отчетамъ—874,230. Допустивъ первое показаніе вѣрнымъ, мы перепутаемъ всѣ расчеты; напротивъ, придерживаясь послѣдняго, для 1849 г. получимъ только 867,000, причемъ для 1850 и 1851 г.г. выводятся цифры довольно близкія къ выше изложеннымъ выводамъ и показаніямъ.

Среднія цифры въ сложности за 15 лѣтъ имѣютъ довольно близкое между собою сходство:

По показаніямъ полицій.	861,358
По свѣдѣніямъ о вѣроисповѣданіяхъ.	863,364
По даннымъ о сословіяхъ.	856,962
Общія среднія изъ всѣхъ этихъ данныхъ:	
За 10-ти-лѣтіе (1848—1857)	861,032
Во весь періодъ (1843—1857)	860,562.

Извѣстно, что данныя тѣмъ ближе къ истинѣ, тѣмъ болѣе обширнѣе періодъ времени, а потому и мы вправѣ сказать положительно, что

населеніе Гродненской губерніи никогда не достигало 900,000 и не упало до 750,000. Между этими крайними предѣлами, удаленными одинъ отъ другаго на 16,7%, еще трудно указать на цифру, близкую къ истинѣ; но можно предполагать съ нѣкоторою надеждою на достовѣрность, что maximum не могло быть менѣе 860,000, по крайней мѣрѣ этотъ доводъ согласуется со всѣми источниками, и болѣе точныхъ цифръ мы указать не можемъ при тѣхъ средствахъ, какія у насъ имѣются для исчисленія населенія.

Какіе же источники вѣрнѣе?

На этотъ вопросъ мы съ прискорбіемъ должны отвѣтить, что нѣтъ ни одного источника, на который можно бы безусловно положиться. Ни ревизіи, ни метрическія записи, ни свѣдѣнія, собираемыя полиціею, не могутъ служить достовѣрнымъ матеріаломъ для опредѣленія важнѣйшаго предмета статистики—населенія; всѣ они болѣе или менѣе уклоняются отъ предназначеннаго пути, противурѣчивы, разнородны, и нѣтъ средствъ привести ихъ къ одному знаменателю.

Остается желать, чтобы въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ было обращено вниманіе на соединеніе въ одно всѣхъ данныхъ о движеніи населенія и чтобы, на основаніи этихъ данныхъ, велась годовая отчетность о прибылѣи и убылѣи населенія отъ всѣхъ причинъ: естественныхъ, постоянныхъ и временныхъ. А для этого необходимо:

1) Прежде всего произвести полную ревизію, въ послѣдній день какого-нибудь года, въ которую включить всѣ сословія, и составленіе оной возложить на особую комиссію и непосредственно на статистическій комитетъ.

2) Потомъ составленные списки привести во всеобщую извѣстность, разославъ по всѣмъ инстанціямъ городской и земской полиціи.

3) Далѣе, въ теченіи слѣдующихъ лѣтъ за ревизіей, вести въ полиціяхъ свѣдѣнія о прибывшихъ и убывшихъ отъ всѣхъ причинъ, и таковыя вѣдомости доставлять въ губернскій комитетъ для опредѣленія количества населенія; это конечно трудно исполнить при нынѣшнихъ обязанностяхъ полицейскихъ чиновъ и составѣ комитета.

4) Какъ приведеніе въ извѣстность населенія составляетъ предметъ первостепенной важности въ государствѣ, то и составленіе списковъ населенія должно быть въ основаніи административныхъ мѣръ, а достовѣрность исчисленія—подвержена самому строгому контролю и ответственности передъ закономъ.

II. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ.

Народонаселение въ цѣломъ его составѣ само по себѣ служить для разрѣшенія общихъ вопросовъ, касающихся всей страны, и имѣетъ значеніе для сравненія ея съ другими областями; но общее населеніе не опредѣляетъ дѣйствительной силы страны. При извѣстномъ пространствѣ та страна сильнѣе и богаче, въ которой живетъ болѣе людей, разумны нравственные качества одинаковыми; не число квадратныхъ верстъ государства, а число живущихъ на нихъ опредѣляетъ истинное его могущество, силу и политическое значеніе. Такимъ образомъ Бельгія по пространству (536,61 кв. м.) уступаетъ Гродненской губерніи (696,61 кв. м.) почти на 160 кв. миль, а населеніемъ (4.623,089,2 д.) превосходить ее въ 5 разъ. Въ Бельгіи на одной квадратной милѣ живетъ 8,615 душъ, а въ Гродненской губерніи—только около 4,200. Наша страна, при болѣе пространствѣ, населена въ 5 разъ слабѣе Бельгіи, а по населенности слабѣе ее въ 7 разъ! И какая разница въ развитіи народа во всѣхъ отрасляхъ дѣятельности! Бельгія (*) приносить дохода 141.510,790 милліоновъ франковъ (около 35.376,900 руб. сер.), содержитъ 100,000 арміи, 145 судовъ и вывозитъ товаровъ на 450.704,000 милліон. (112.676,000 руб. сер.), Гродненская же губернія въ общій бюджетъ государства вноситъ не болѣе 3 милліоновъ рублей податями и разными повинностями и вся торговля ея ограничивается сбытомъ 250 тысячъ четвертей хлѣба и до 20 тысячъ штукъ дерева; по рѣкамъ она сплавляетъ до 500 судовъ и до 1,000 плотовъ съ грузомъ на 1½ милліона рублей серебромъ; она можетъ помѣстить на своихъ квартирахъ съ удобствами не болѣе двухъ дивизій; какая разница въ богатствѣ, силѣ и значеніи двухъ странъ! какъ развита дѣятельность одной и какъ слаба и ничтожна другой! Но и Гродненская губернія, относительно многихъ странъ, можетъ назваться богатою и хорошо населенною. Архангельская губернія болѣе ея по пространству въ 17 разъ, а населеніемъ въ 4 раза слабѣе. Тамъ на одной квадратной милѣ живетъ 72 души, а въ нашей странѣ—4,200, т. е. она во столько разъ многочисленнѣе. Обширнѣйшая страна въ Имперіи еще какъ бы непочата; производительныя силы ея еще ждутъ рабочихъ рукъ. Достаточно этого примѣра, чтобы понять всю важность относительнаго населенія, служащаго самымъ лучшимъ признакомъ силы, богатства, развитія и значенія страны.

Народонаселеніе Гродненской губерніи, по таблицамъ губернскаго статистическаго комитета 1860 года, простиралось до 863,000 душъ обоихъ

(*) Almanach de Gotha 1860.

половъ; по отчетамъ начальника губерніи, по 15-лѣтней сложности, составлять около 861,000; по спискамъ населенныхъ мѣстъ, составленнымъ по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ—829,000, и наконецъ по 10-й ревизіи, дополненной сословіями, неподлежащими записи, въ 1859 году—819,000 душъ обоихъ половъ. При существующихъ способахъ счисленія у насъ нельзя безусловно полагаться ни на одинъ источникъ; между полицейскими списками, метрическими записями и ревизскими сказками, какъ мы выше замѣтили, нѣтъ ничего общаго; народонаселеніе не подлежитъ никакому контролю, а потому на разногласіе выводовъ должно смотрѣть снисходительно; пока не установится опредѣленной цифры народонаселенія, пока первоначальные источники счисленія не получать однообразнаго устройства, до тѣхъ поръ мы въ своихъ изслѣдованіяхъ должны слѣдовать тому или другому показанію, смотря по его административной или финансовой цѣли. Говоря о повинностяхъ, мы должны обращаться къ ревизскимъ сказкамъ; въ изслѣдованіяхъ о распредѣленіи населенія по вѣроисповѣданіямъ—должны брать отчеты консисторій о Христіанахъ и дополнять ихъ полицейскими свѣдѣніями о Евреяхъ и Татарахъ; наконецъ для разрѣшенія вопросовъ *движенія народонаселенія, отношенія половъ, возрастовъ, рождаемости, смертности* и т. п. будемъ обращаться ко всѣмъ способамъ и источникамъ населенія.

Ревизскія сказки даютъ намъ данныя о населеніи мужескаго пола по каждому уѣзду, которыя мы и приводимъ въ нижеслѣдующей таблицѣ (см. стр. 472):

Наименованіе уѣздовъ.	5-я ревизія 1795	6-я ревизія 1811	7-я ревизія 1816	8-я ревизія 1834	9-я ревизія 1851	10-я ревизія 1858	Простран- ство губер- нии по по- вѣшнымъ даннымъ въ квadr. вер.	Сколько по 10-й ревизіи приходится на одну кв. версту лицъ мужскаго пола.
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я		
Гродненскій	36,589	33,557	35,040	43,775	48,864	40,792	3,771	10,9
Слонимскій	39,005	36,092	38,329	49,782	55,082	49,854	6,263	7,9
Волковскій	31,790	29,365	30,547	38,831	37,039	33,481	3,212	10,4
Пружанскій	28,082	23,759	26,102	35,264	36,601	31,452	3,465	9,0
Кобринскій	43,415	42,034	40,286	50,518	52,431	42,592	4,084	10,4
Брестскій	41,560	37,395	38,754	48,253	52,679	40,433	4,209	9,6
Бѣлостокскій	Въ 1795 году при- назначены Прусси- и.	Въ 1795 году при- назначены Прусси- и.	21,236	33,148	48,479	30,732	2,542	12,1
Сокольскій	Въ 1795 году при- назначены Прусси- и.	Въ 1795 году при- назначены Прусси- и.	22,868	32,861	36,770	29,531	2,262	13,0
Бѣльскій	Въ 1795 году при- назначены Прусси- и.	Въ 1795 году при- назначены Прусси- и.	31,132	41,603	35,361	35,636	3,126	11,4
Итого	220,444	202,202	284,294	374,035	387,029	334,503	32,934	10,16

Разборомъ причинъ значительныхъ колебаній цифръ какъ въ каждомъ уѣздѣ, такъ и во всей губерніи займемся впоследствии въ статьѣ о движеніи населенія.

Положенные въ окладъ лица мужескаго пола составляютъ около 40% общаго губернскаго населенія обоихъ половъ, а потому эта таблица имѣтъ частный интересъ. Мы видимъ: 1) что наиболѣе окладныхъ по 10-й ревизіи находится въ Слонимскомъ, наименьше—въ Сокольскомъ; 2) что относительно пространства наибольшее число лицъ, платящихъ подати, принадлежитъ уѣздамъ бывшей Бѣлостокской области, а наименьшее—въ Слонимскомъ, и наконецъ 3) что въ губерніи на 100 квадратныхъ верстъ приходится 1,016 податныхъ мужескаго пола и 2,487 всѣхъ душъ обоихъ половъ.

Но по ревизіи нельзя составить опредѣлительной цифры народонаселенія для каждаго уѣзда; легче это сдѣлать для цѣлой губерніи; во всякомъ случаѣ подобныя исчисленія, основанныя на неточныхъ данныхъ губернскаго статистическаго комитета, которыми пришлось бы дополнить ревизскія сказки, не привели бы къ удовлетворительнымъ результатамъ.

Въ отчетахъ же начальника губерніи помѣщается полное народонаселеніе по полямъ для каждаго уѣзда. Мы воспользовались этими данными и составили по нимъ среднія цифры по 15-лѣтней сложности для каждаго уѣзда (приложеніе 43, б и в.), полагая этимъ способомъ избѣжать большихъ неточностей, вкравшихся въ отдѣльные годы.

Вотъ наши выводы съ показаніемъ наибольшихъ и наименьшихъ цифръ въ упомянутый промежутокъ (см. стр. 474):

Названіе въздѣловъ:	По отчетамъ начальника губерніи:		По губернскому статистическому комитету:	
	Среднія цифры за 15 лѣтъ (1843 — 1857).	Maximum.	Minimum.	1857 г.
Брестскій .	114,000	138,030 (1849 г.)	105,797 (1856 г.)	113,000
Слонимскій .	113,000	146,192 (1851 г.)	109,145 (1843 г.)	127,000
Бѣльскій .	109,000	112,219 (1851 г.)	104,798 (1856 г.)	102,000
Кобринскій .	106,000	111,594 (1851 г.)	99,444 (1856 г.)	110,000
Гродненскій .	105,000	122,334 (1849 г.)	93,377 (1856 г.)	123,000
Бѣлостокскій .	82,700	89,291 (1852 г.)	78,809 (1856 г.)	90,000
Волковскій .	82,300	91,835 (1853 г.)	75,907 (1844 г.)	81,000
Пружанскій .	76,000	79,160 (1853 г.)	73,904 (1845 г.)	75,000
Сокольскій .	70,000	76,567 (1846 г.)	59,083 (1852 г.)	74,000
Всего въ губерніи .	861,000	905,560 (1849 г.)	827,380 (1856 г.)	899,000
	(*)			862,854

(*) Для болѣе ясной мы отбрасываемъ сотни, десятки и единицы.

Прежде всего замѣтить, что цифры комитета за 1857 годъ слишкомъ преувеличены какъ вообще, такъ и въ частности, въ особенности въ Слонимскомъ, Гродненскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ. Съ другой стороны населеніе Бѣлскаго уѣзда въ отчетахъ показано не довольно точно, потому что въ Бѣлскѣ въ пятилѣтіе съ 1853 по 1857 годъ считали отъ 9-ти до 12 тысячъ народонаселенія, тогда какъ въ дѣйствительности въ этомъ городѣ было не болѣе трехъ тысячъ; затѣмъ среднее народонаселеніе этого уѣзда, по 40-лѣтней сложности, простирается до 106,000. И такъ по числу жителей первое мѣсто занимаютъ Гродненскій и Слонимскій уѣзды, а послѣднее—Пружанскій и Сокольскій; разница между первымъ и послѣднимъ составляетъ 63%.

Мы знаемъ, какую цѣну имѣютъ цифры, составленныя донесеніями полицій; но, за неимѣніемъ лучшихъ цифръ, будемъ довольствоваться офиціальными источниками.

Въ Гродненской губерніи на 1 квадр. милю приходится:

Населеніе.	По простран- ству.	Квадр. миль.
	696,97.	736,6.
По какимъ источникамъ.		
По среднему населенію.	861,000	1,235,8.
По 10-й ревизіи (*).	849,202	1,175,3.
По статистическому комитету въ 1859 году.	838,529	1,246,1.
— — — — — « 1860 —	862,854	1,237,9.
Въ 1850 году по пространству 693 квадратныхъ миль, принятому Ген- гоборскимъ.	870,000	1,225
		?

Основываясь на среднемъ населеніи, на одной квадратной милѣ живетъ 1,236 душъ, на одной квадратной верстѣ—25,6. Такимъ образомъ Гродненская губернія, слѣдую классификаціи Кеппена, принадлежитъ къ губерніямъ *средненаселеннымъ*; по количеству населенія занимаетъ мѣсто между Новгородскою и Виленскою, а по населенности она стоитъ рядомъ съ Лифляндскою и Витебскою.

По свѣдѣніямъ центрального статистическаго комитета за 1856 годъ:

(*) Мы дополнили ревизскія сказки цифрами комитета.

	Пространство въ квадратн. миляхъ.	Населеніе за 1856 г.	На одну кв. милю.
Новгородская	2,125,952.	812,454	382
Гродненская	820,994.	827,200	1,008
Виленская	759,668.	840,379	1,106
Лифляндская	845,201.	863,035	1,023
Витебская	795,010.	748,524	942

Но пространство Гродненской губерніи здѣсь очевидно преувеличено; принявъ оное въ 696,97 кв. миль, получимъ 1,186 душъ на одну квадратную милю; въ такомъ случаѣ, по относительной населенности, она станетъ выше Виленской.

Въ приложеніи 43 (в) мы вычислили относительное населеніе для каждаго уѣзда, изъ котораго видно, что народонаселеніе по уѣздамъ распределено довольно равномерно. Гуще всего населены уѣзды бывшей Бѣлостокской области: Бѣльскій, Бѣлостокскій и Сокольскій, въ которыхъ приходится отъ 1,697 (Бѣльскій) до 1,455 (Сокольскій) на квадратную милю или отъ 35 до 30 на квадратную версту. Слабѣе всѣхъ населены Пружанскій и Слонимскій: въ первомъ на квадратную милю — 996, а во второмъ — 946 душъ обоихъ половъ. Вообще густота населенія слабѣетъ по мѣрѣ приближенія отъ запада къ востоку, ибо въ этомъ же направленіи увеличивается пространство болотъ и лѣсовъ, т. е. уменьшается поверхность земли, способной для заселенія. Уѣзды Гродненскій, Брестскій, Кобринскій и Волковискій, относительно другихъ частей губерніи, могутъ считаться средненаселенными: въ нихъ на одной квадратной милѣ живутъ отъ 1,241 до 1,133 душъ обоихъ половъ.

Теперь посмотримъ, въ какой соразмѣрности населеніе удовлетворено землею, сколько на каждаго человѣка приходится всей вообще земли: и пахатной, и сѣнокосной въ особенности. Въ слѣдующей таблицѣ мы представляемъ возможно-полныя свѣдѣнія по среднему народонаселенію — 861,000 (приложеніе 5-е, 4):

По среднему населению:			На каждого человека приходится десятинъ земли:				
Принимая население въ губер. въ 1,000 д.	На квадратную версту.		Всякой земли (°)			Пахатной, сѣнокошной земли.	Прочей земли.
	35,152 кв. в.	32,934 кв. в.	I.	II.	III.		
Бѣльскій	127	35,3.	34,8.	2,97.	2,75.	4	1,98.
Бѣлостокскій	97	31,9.	32,5.	3,26.	3,32.	4	2,07.
Сокольскій	82	29,8.	30,9.	3,30.	2,98.	4	1,92.
Гродненскій	122	26,2.	31,1.	3,98.	3,94.	3	2,40.
Брестскій	132	24,6.	27,1.	4,32.	3,56.	3	2,16.
Кобринскій	124	24,5.	25,9.	4,33.	4,12.	4	2,53.
Волковскій	96	23,4.	25,6.	4,45.	3,71.	5	2,68.
Пружанскій	87	20,6.	21,9.	5,06.	4,69.	6	2,01.
Слонимскій	132	16,6.	18,4.	6,26.	6,75.	5	2,43.
Въ губерніи.	1,000	24,5.	26,11.	4,25.	4,04.	4 ² / ₃	1,48.

(*) Количество десятинъ принято въ I графѣ по показанію землемѣра 3.661,764³³² десятинъ; во II — по военно-статистическому обозрѣнію Калыбега 3.479,235, а въ III — по показанію Парчевскаго, который принимаетъ для всей губерніи 4 139,689 десятинъ и народонаселеніе (1848 г.) 899,216 душъ, согласно съ отчетами начальника губерніи.

Отсюда слѣдуетъ: 1) что количество земли, приходящейся на человека, обратно пропорціонально густотѣ населенія. Въ самомъ населенномъ Бѣльскомъ уѣздѣ на душу приходится нѣсколько менѣе трехъ десятинъ; а въ Слонимскомъ, гдѣ населенность наименьшая—по шести съ четвертью десятинъ; разница между этими крайними предѣлами составляетъ 110%.

2) Нахатною и сѣнокосною землей, за исключеніемъ Слонимскаго уѣзда, всѣ надѣлены почти въ одинаковой степени—отъ двухъ до двухъ съ половиною десятинъ на душу, а въ Слонимскомъ такой земли находится по 4,32 десятины на душу, т. е. противъ Брестскаго уѣзда вдвое болѣе, а противъ Сокольскаго, Бѣльскаго и Бѣлостокскаго вдвое болѣе съ небольшимъ.

3) Прочей земли, кромѣ Бѣльскаго уѣзда, на душу остается отъ одной до двухъ съ половиною десятинъ.

Конечно, въ этихъ цифрахъ могутъ быть еще большія неточности, съ одной стороны потому, что мы не имѣемъ вѣрныхъ данныхъ о пространствѣ производительной земли, а съ другой и самая цифра народонаселенія, нами принятая, есть только условная, болѣе или менѣе приблизительная къ дѣйствительной. Даже для одной губерніи мы не можемъ руководствоваться безусловно одною цифрою, въ чемъ легко убѣдиться изъ слѣдующихъ показаній.

Среднее пространство производительной земли на каждаго жителя:

	Пространство производит. земли.	Для всего населенія.	Для насе- ленія сель- скаго.
По Тенгоборскому (1857 г.).	1.990,000	2,29.	2,53.
По Военно-энциклопедическому лексикону	1.747,810	1,91.	?
По Парчевскому (1848 г.)	1.827,024	2,03.	?
По Калмбергу (1849 г.)	2 198,189	2,67.	2,82.
По отчетамъ (1857 г.)	1.844,232	2,14.	2,37.
По новѣйшимъ исчисл. (1859 г.)	1.934,607	2,25.	2,50.

Трудно согласить эти разнохарактерные выводы, зависящіе отъ крайне несходныхъ цифръ пространства. Пока не будетъ сдѣлано новаго межеванія и исчисления пространства владѣльческихъ имѣній, нельзя указать на дѣйствительную цифру надѣла. Полагаемъ однако, что производительной земли на душу приходится отъ $2\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ десятинъ, а ограничиваясь сельскимъ населеніемъ—свыше $2\frac{1}{2}$ десятинъ. Болѣе однообразія находимъ въ распредѣленіи всей вообще земли по пространству:

Нарчевскаго (1848 г.)	4,67.
Калмберга (1849 г.)	4,04.
Тенгоборскаго (1851 г.)	4,01.
Отчетовъ (1857 г.)	4,84.
Землемѣра (1859 г.)	4,25.
Военно-топографическаго депо (1860 г.)	4,07.
Военно-топограф. депо по пространству уѣздовъ (1861 г.)	4,01.

III. ГОРОДСКОЕ И СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ. ИСЧИСЛЕНІЕ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ И ИХЪ ЛЮДНОСТЬ.

Не менѣе важно знать отношеніе между сельскимъ и городскимъ населеніемъ, сколько для общей оцѣнки успѣховъ промышленной и торговой дѣятельности, столько же и для нѣкоторыхъ соображеній въ теоріи народонаселенія.

Уже Тенгоборскій замѣтилъ (стр. 125), что *статистика нашихъ городовъ весьма неточна и неполна*, и мы сами убѣдились, что народонаселеніе въ городахъ подвержено большимъ колебаніямъ, вслѣдствіе подвижности войскъ и Евреевъ. Къ тому же городское населеніе опредѣляется съ большими промахами; на примѣръ въ г. Бѣльскѣ въ отчетахъ начальника губерніи въ 1857 году считается 11,300 душъ, а въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ—2,824. Мы не понимаемъ причинъ такой разницы въ показаніяхъ, тѣмъ болѣе, что и въ другихъ городахъ источники несходны не только въ сотняхъ, но даже и въ тысячахъ, а между тѣмъ первоначальныя данныя для всѣхъ однѣ и тѣже—городскія полиціи. Съ другой стороны: почти всѣ заштатные города, по способу занятій своихъ жителей, скорѣе похожи на села и ни въ какомъ случаѣ не отличаются отъ мѣстечекъ; только они имѣютъ городское управленіе, а жители принадлежатъ къ мѣщанскому сословію. Но мѣщане находятся и въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ: *Высоко-Литовскѣ, Семятичахъ, Шерешевѣ* и проч., стоящихъ во всѣхъ отношеніяхъ выше почти всѣхъ заштатныхъ городовъ. Едва-ли есть необходимость въ статистическихъ таблицахъ для заштатныхъ городовъ дѣлать особыя графы; если же это нужно для административныхъ соображеній, то почему же не помѣщать въ особыхъ графахъ *Семятичъ, Высоко-Литовска, Свислочи, Шерешева* и другихъ мѣстечекъ, и почему въ отчетахъ *Дрогичину* отдано преимущество передъ всѣми прочими заштатными городами? По крайней мѣрѣ мы не извлекли никакой пользы отъ такихъ подробностей, а между тѣмъ всѣ исчисленія запутываются и усложняются. Уѣздная полиція находитъ нужнымъ представить общее народонаселеніе уѣзда, не исключая заштатныхъ городовъ, а тѣ, въ свою оче-

редъ, черезъ ратуши сами о себѣ представляютъ свѣдѣнія. Въ итогѣ получается нѣсколько тысячъ душъ лишнихъ, если составитель вѣдомостей не вникнетъ въ смыслъ полицейскихъ донесеній ⁽¹⁾. Мы находимъ достаточнымъ въ статистическихъ таблицахъ ограничиться одними уѣздными городами, а заштатные города, по ничтожному развитію городскихъ элементовъ, слѣдуетъ подводить подъ общій уровень сельскихъ поселеній наравнѣ съ мѣстечками; по той же причинѣ нѣтъ надобности въ таблицахъ отчетовъ, при исчисленіи народонаселенія, въ числѣ уѣздныхъ городовъ помѣщать заштатный городъ Дрогичинъ.

Въ Гродненской губерніи считается 9 уѣздныхъ городовъ и 16 заштатныхъ, находящихся въ трехъ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области.

По населенію своему, города ⁽²⁾ представляютъ слѣдующій порядокъ:

	1857 г.	1859 г.	1860 г.
1) Гродно	16,162	19,290	20,123
2) Брестъ	18,773	20,548	19,543
3) Бѣлостокъ . . .	13,787	16,263	16,544
4) Слонимъ	9,523	7,998	8,203
5) Кобринъ	6,280	6,123	5,871
6) Пружаны	5,476	4,489	4,874
8) Соколка	3,315	3,158	3,412
7) Бѣльскъ	2,824	3,157	3,449
9) Волковискъ . . .			3,000

Съ населеніемъ болѣе 2,000—Гоніондзъ и Кнышинъ.

Отъ 1,000 до 2,000—Брянскъ, Суховоля, Яново, Васильковъ и Суражъ.

Затѣмъ въ прочихъ девяти заштатныхъ городахъ—отъ 600 до 1,000 душъ.

Всего 25 городовъ съ населеніемъ, по губернскому статистическому комитету:

Въ 1857 году	99,335
— 1859 —	104,775
— 1860 —	106,655.

По числу городовъ, Гродненская губернія занимаетъ, исключая Финляндіи и Царства Польскаго, первое мѣсто въ Имперіи; число городовъ по пространству расположено въ ней въ одинаковой степени, какъ и въ Царствѣ Польскомъ; всѣ заштатные города находятся въ запад-

(¹) Одни городскихъ крестьянъ (предмѣщанъ) считаютъ въ составѣ городского населенія, другіе нѣтъ.

(²) Историческо-статистическое описаніе городовъ и приложенія къ нимъ.

ной полосѣ губерніи и расположены близко одинъ отъ другаго; прочіе уѣзды, въ замѣнъ заштатныхъ городовъ, въ такой же степени наполнены мѣстечками. Исключивъ изъ нашихъ расчетовъ заштатные города, найдемъ, что въ этой губерніи на одинъ городъ приходится почти столько же квадратныхъ миль, сколько въ Эстляндской, Костромской или Ковенской.

Наружный видъ городовъ довольно неопрятенъ, почти всѣ отстроены дурно; нѣсколько улицъ въ Гроднѣ, Бѣлостоцѣ и одна или двѣ улицы въ Слонимѣ обставлены каменными домами, всѣ же прочіе—деревянные, не большіе, цѣнностію отъ 150 до 200 руб., могутъ вмѣщать по два и рѣдко болѣе семействъ. Значительная часть улицъ въ городахъ немощены; мостовыя вообще дурны и мало поддерживаются. Кромѣ Бѣлостока, Бреста и Слонима, во всемъ городамъ недостаетъ того движенія и той жизни, которыя бывають слѣдствіемъ хорошаго благосостоянія. Даже самъ губернскій городъ рѣдко оживляется. Впрочемъ отношенія населенія къ числу домовъ даютъ благоприятные результаты. Въ 1817 году на 10 домовъ приходилось 48 жителей, въ 1848 — 138, а въ 1857 — 147. Такимъ образомъ, спустя 50 лѣтъ, населеніе каждаго дома среднимъ числомъ почти утроилось, въ десятилѣтіе—число домовъ въ уѣздныхъ городахъ увеличилось почти на 3%, а городское населеніе—на 9%, т. е. относительно втрое болѣе противъ числа домовъ. Вообще въ губерніи на 100 городскихъ жителей приходится 6,8 домовъ. Въ 1817 году въ 6 городахъ: Гроднѣ, Брестъ-Литовскомъ, Слонимѣ, Волковискѣ, Кобринѣ и Пружанахъ было 2,957 домовъ, изъ нихъ 149 каменныхъ, т. е. на 100 деревянныхъ приходилось 5 каменныхъ, на каждыя 10 домовъ приходилось 48 жителей.

Слѣдующія данныя за крайніе годы десятилѣтія дадутъ:

	1848 г.	1857 г.
Населеніе девяти городовъ было.	78,291	85,602.
Число домовъ каменныхъ	431	417.
Деревянныхъ	5,243	5,410.
Всего	5,674	5,827.
На 100 домовъ приходится жителей	1,379,8	1,469,0.

Въ особенномъ отдѣлѣ, по мѣрѣ собранныхъ источниковъ, мы опишемъ историческое происхожденіе, эпоху развитія, упадка и нынѣшнее значеніе городовъ. Здѣсь же займемся собственно сельскими поселеніями, при-

нявъ въ это число заштатные города, по причинамъ вышеизложеннымъ, и мѣстечки.

Эти города, какъ и мѣстечки, представляютъ общія черты, отличающія ихъ отъ осѣдлостей другаго рода, чисто земледѣльческихъ: въ городахъ и мѣстечкахъ сосредоточено почти все Еврейское населеніе губерніи, занимающееся торговлею и промыслами; съ другой стороны, въ заштатныхъ городахъ и мѣстечкахъ все Христіанское населеніе занимается земледѣліемъ, которое составляетъ исключительное занятіе селъ, деревень и другихъ, чисто земледѣльческихъ поселеній; такимъ образомъ заштатные города и мѣстечки соединяютъ въ себѣ два элемента — промышленный и земледѣльческій, что и составляетъ ихъ отличительный характеръ. Сверхъ того, въ мѣстечкахъ устроивается преимущественно мѣстопробываніе становыхъ приставовъ и сельскихъ управленій; въ нихъ нерѣдко живутъ владѣльцы, находятся фабрики, заводы, мельницы; всегда имѣются лавки, бываютъ ярмарки и торги, по нѣскольку корчемъ, есть одна или двѣ церкви, одинъ, два и даже болѣе еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Заштатные города, сверхъ того, имѣютъ ратушу или думу, и въ хозяйственномъ отношеніи управляются бургомистромъ или головою.

Наибольшее число населенныхъ мѣстъ находится въ Слонимскомъ уѣздѣ — около 14%, наименьшее — въ Брестскомъ и Пружанскомъ уѣздахъ — въ каждомъ менѣе 7% общаго ихъ числа.

Въ 3 уѣздахъ: Слонимскомъ, Волковискомъ и Гродненскомъ расположено 42 мѣстечка, затѣмъ 33 мѣстечка разбросано по прочимъ частямъ губерніи, вмѣстѣ съ 16 заштатными городами.

Чисто земледѣльческихъ населенныхъ мѣстъ, деревень, считается 3,340, или 54% общаго ихъ числа, въ каждомъ уѣздѣ деревень — отъ 300 до 400, въ Волковискомъ уѣздѣ — только 260, тогда какъ въ Бѣльскомъ — 544, въ томъ числѣ много околлицъ.

Степень густоты размѣщенія населенныхъ мѣстъ на площади каждаго уѣзда опредѣлена въ слѣдующемъ исчисленіи квадратныхъ верстъ на одно:

У ѣ з д ы .	Число населен- ныхъ мѣстъ	Среднее число квадратныхъ верстъ (').		
		На одинъ за- шт. городъ и мѣстечко.	На одну де- ревню (").	На всѣ насе- ленные мѣ- ста.
Слонимскій	1,035	401,3	18,0	6,6
Кобринскій	801	533,1	10,5	5,4
Волковискій	776	251,4	12,8	4,5
Гродненскій	720	365,3	9,0	5,5
Сокольскій	611	262,8	6,4	3,8
Бѣльскій	631	347,1	5,7	4,9
Брестскій	554	516,0	12,5	8,5
Пружанскій	548	744,0	11,4	6,8
Бѣлостокскій	477	287,8	7,2	5,4
По губерніи	6,153	408,7	9,7	5,47
Принимая пространство, по исчисленію военно-топографическаго депо, въ 33,723 кв. верстъ	6,153	392,1	9,7	5,47

Защитные города и мѣстечки болѣе всего стѣснены въ Волковискомъ уѣздѣ, потомъ въ Слонимскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ, а болѣе отдалены одно отъ другаго въ Пружанскомъ, т. е. въ три раза болѣе, чѣмъ въ Волковискомъ. Между остальными уѣздами размѣщеніе городовъ разнится на 53%.

Чисто земледѣльскія населенныя мѣста—деревни, колоніи, околицы и селенія размѣщены въ ближайшемъ между собою разстояніи въ Бѣльскомъ, а болѣе отдалены одно отъ другаго въ Слонимскомъ—въ $3\frac{1}{2}$ раза. Затѣмъ съ одной стороны, по густотѣ деревень, слѣдуютъ: Слонимскій и Бѣлостокскій уѣзды, а съ другой—Волковискій и Брестскій, т. е. въ послѣднихъ двухъ уѣздахъ деревни расположены въ два раза рѣже, чѣмъ въ двухъ первыхъ.

Наибольшая густота всѣхъ населенныхъ мѣстъ замѣчается въ Сокольскомъ уѣздѣ—одно на 4 квадратныя версты (3,8), потомъ въ Волковискомъ и Бѣльскомъ—одно на 4,5 и до 5 квадратныхъ верстъ; напротивъ, въ уѣздахъ: Слонимскомъ, Пружанскомъ и въ особенности Брестскомъ—

(') Пространство уѣздовъ принято по исчисленію землемера въ 35,152 кв. верстъ.

(") Въ томъ числѣ и околицы.

въ самомъ отдаленномъ между собою разстояніи, одно населенное мѣсто на 7 до 8½ квадратныхъ верстѣ.

Осѣдлыя мѣста Гродненской губерніи, кромѣ городовъ и мѣстечекъ, суть: *села, деревни, колоніи, околицы, имѣнія, фольварки, фермы, застѣжки, урочища* и проч. Списокъ населенныхъ мѣстъ, составленный по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, есть весьма важный матеріалъ, дополняющій многія, еще несовершенныя, статистическія данныя. Мы представимъ здѣсь главнѣйшіе выводы, соединенные въ таблицѣ, а въ особомъ списокѣ мы перечислили населенныя мѣста, имѣющія болѣе 100 душъ и въ какомъ-либо отношеніи замѣчательныя, имѣющія: церковь, фабрики, заводы, сельское правленіе и мельницы (*).

Къ сожалѣнію, составители списковъ, чины земской полиціи, не обратили вниманія на строгое разграниченіе однихъ поселеній отъ другихъ. Такъ имѣніе, помѣщичій дворъ съ усадьбою, иные называютъ *мызой, фольваркомъ*; тогда какъ мыза и имѣніе не означаютъ одного и того же населеннаго мѣста: въ имѣніи живетъ самъ помѣщикъ, а въ мызѣ, фермѣ или фольваркѣ находится скотный дворъ, живетъ управитель или экономя, ферма же означаетъ участокъ земли съ усадьбою, отданный въ арендное содержаніе. Многіе къ деревнямъ относятъ села и колоніи. По этимъ причинамъ и для упрощенія выводовъ, мы раздѣлили всѣ населенныя мѣста на четыре разряда: *мѣстечки, деревни, имѣнія и урочища* и къ каждому изъ этихъ разрядовъ отнесли соответствующія населенныя мѣста, по ихъ характеру и устройству. Кромѣ этихъ разрядовъ, мы сохранили особую графу для заштатныхъ городовъ, а другую—для околицъ, въ послѣднихъ преимущественно живутъ потомки шляхты—нынѣшніе однодворцы, по преимуществу, Поляки и потому онѣ имѣютъ юридическое и этнографическое значеніе. Но, кажется, весьма многія околицы составителями списковъ отнесены къ деревнямъ; такимъ образомъ, хотя общая цифра населенныхъ мѣстъ не утратила своей силы, но несогласнымъ наименованіемъ характера утраченъ весьма важный интересъ для статистики.

Число населенныхъ мѣстъ въ 1859 году, по каждому уѣзду особо, представлено на таблицѣ въ приложеніи 43—мъ, е.

Всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ Гродненской губерніи, считая въ томъ числѣ и города—6,162. На каждое приходится, по пространству 33,723—5,47 квадратныхъ верстѣ:

(*) Свѣдѣнія о населенныхъ мѣстахъ губерніи заимствованы изъ списковъ населенныхъ мѣстъ Гродненской губерніи; краткое извлеченіе изъ нихъ и таблицы составлены въ приложеніи 43, а списокъ населенныхъ мѣстъ, болѣе замѣчательныхъ, представленъ нами въ департаментъ генеральнаго штаба.

	Число населенных мѣстъ.	Число квадрат. верстъ на одно населенное мѣсто.	Въ нихъ жителей.
Городовъ	9	3,906	{ 42,166 мужескаго 33,821 ж., 75,987 обоихъ половъ.
Заштатныхъ городовъ	16	2,197	
Мѣстечекъ	75	455	{ 367,481 муж. 385,653 жен. 753,134 об. пол.
Деревень, колоній, околлицъ	3,476	10,1	
Имѣній, мызь, фольварковъ	1,709	20,5	
Урочищъ и проч.	877	40,3	
Всего	6,162	5,7	829,121 об. пол.

Стало бытъ, на каждое населенное мѣсто приходится 134 души, а считая города особо — 122. Городское населеніе составляетъ 9,3%, а сельское — 90,7 общаго населенія, или первое относится къ второму какъ 1 : 10. По десятилѣтней сложности, населеніе городское, 9 уѣздныхъ и заштатнаго г. Дрогичина, составляло 85,188,5, а сельское — 778,603. Значить городское населеніе относилось къ сельскому какъ 1 : 9, или городскіе жители составляли 11% сельскихъ, тогда какъ въ первомъ случаѣ 10%; эта разница нѣсколько уменьшится, если исключимъ населеніе Дрогичина, который, безъ всякой надобности, въ отчетахъ мѣшается съ уѣздными городами.

Принимая въ соображеніе данныя статистическаго комитета о всѣхъ городахъ, включая въ то число и заштатные, получимъ:

	Пространство въ квадратныхъ миляхъ.	Число городовъ.	Одинъ городъ на квадрат. мил.	Процентное отношеніе населенія: Уѣздныхъ.	Всѣхъ.
По Тенгоборскому (1851)	693	25	27 ³ / ₄	9,6%	10,6%
Въ 1857	696,97	25	27,88	11,4	13,3
— 1859	696,97	25	27,88	12,5	14,3
— 1860	696,97	25	27,88	11,2	12,3

На 100 человекъ всего населенія:		По вѣсѣмъ городамъ.		Безъ заштатныхъ.
		1851 г.	1859 г.	1859 г.
Городскихъ жителей	9,6%	12,5%	9,3%	
Сельскихъ —	90,4	87,5	90,7	

На 100 человекъ сельскаго:		Городскихъ	10,6	14,3	10,6
----------------------------	--	----------------------	------	------	------

Стало бытъ горожане составляютъ десятую долю сельскаго населенія и замѣтно усиливаются, ибо въ девять лѣтъ число городскихъ жителей увеличилось абсолютно почти на 3%, такъ что теперь на каждую квадратную милю приходится 150,3 горожанъ, а на каждую квадратную версту—трое (3,1).

Среднимъ числомъ приходится квадратныхъ верстъ на одно поселеніе вообще 5,7 или 5,5, на одну деревню—10,4 или 9,7, на одно мѣстечко—408,7 или 392,1. Разница зависитъ отъ того, какую цифру примѣнимъ къ дѣйствительному пространству, показаніе-ли землемѣра или исчисленіе военно-топографическаго депо; во всякомъ случаѣ мы замѣчаемъ, что по мѣрѣ удаленія отъ запада къ востоку близость деревень уменьшается почти въ такой же степени, какъ уменьшается густота населенія.

У ѣ з д ы.	Число жителей на одну квадратную версту, по среднему населенію.	Число квадратныхъ верстъ на одно селеніе (деревню).	Число душъ на одно населен. мѣсто.	Относительное число населен. мѣстъ, имѣющихъ менѣе 25 дворовъ, на все ихъ число.
Бѣльскій	35,3	5,7	145,1	79,4%
Бѣлостокскій	31,9	7,2	164,1	79,2%
Сокольскій	29,8	6,4	104,5	81,8%
Гродненскій	26,2	9,0	126,2	80,5%
Брестскій	24,6	12,5	150,9	88,6%
Кобринскій	24,5	10,5	114,0	82,4%
Волковскій	23,4	12,8	95,5	89,8%
Пружанскій	20,6	11,4	122,9	82,1%
Слонимскій	16,6	18,	104,8	86,3%
Въ губерніи	27	10,1	1,224,4	83,6

Но величина населенныхъ мѣстъ не соответствуетъ ни густотѣ населенія, ни количественному распредѣленію населенныхъ мѣстъ по пространству.

Вообще во всей губерніи населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ:

Менѣе 25 дворовъ	5,048 или 82%
Отъ 26 до 50	834 — 13,5%
— 51 — 100	206 — 3,3%
— 101 — 200	45 — 0,7%
— 201 — 300	16 — 0,2%

Отъ 301 до 400

— 401 — 500 3 или 0,05%

Больше 500 1 — 0,01%

1) Около 83%, т. е. слишком $\frac{3}{4}$ населенныхъ мѣстъ въ губерніи, содержитъ каждое менѣе 25 дворовъ; изъ числа 5,048—почти $\frac{2}{3}$ населенныхъ мѣстъ содержитъ менѣе 10 дворовъ. Большихъ населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ 100 дворовъ—65; къ нимъ относятся мѣстечки и заштатные города, и то не всѣ. Мелкихъ населенныхъ мѣстъ всего болѣе въ Волковскомъ, Брестскомъ и Слонимскомъ уѣздахъ, а наименьшее число ихъ—въ трехъ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области; но и тамъ населенныхъ мѣстъ, содержащихъ болѣе 20 дворовъ, имѣется не болѣе пятой доли, тогда какъ въ Волковскомъ около десятой доли (10,2%) прочихъ населенныхъ мѣстъ.

2) Въ относительномъ числѣ мелкихъ населенныхъ мѣстъ къ общему числу нѣтъ большой разницы между уѣздами; но если обратить вниманіе на абсолютное число мелкихъ населенныхъ мѣстъ, то въ Слонимскомъ уѣздѣ ихъ найдемъ втрое больше, чѣмъ въ Бѣлостокскомъ.

3) Населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ болѣе 50 дворовъ, въ губерніи считается только 171, т. е. менѣе 3%. Наибольшее число такихъ крупныхъ деревень встрѣчается въ Слонимскомъ уѣздѣ, а наименьшее—въ Сокольскомъ (приложеніе 44).

Всѣ населенныя мѣста заключаютъ въ себѣ слѣдующее число отдельныхъ помѣщеній или дворовъ и число живущихъ въ нихъ душъ по уѣздамъ:

	Число населен. мѣстъ.	Число дворовъ.	Число душъ обо- ихъ по- ловъ.	Число душъ на десять на- селен. мѣстъ.	Число душъ на десять на дворовъ.	Число дворовъ на 10 кв. верстъ.
Бѣльскій	631	12,971	91,912	1,456	70,9.	41
Слонимскій	1,035	12,611	108,559	1,048	86,9.	18
Гродненскій	720	11,100	90,858	1,262	81,8.	27
Брестскій	554	10,883	88,286	1,509	81,1.	24
Кобринскій	801	10,812	91,374	1,140	84,4.	25
Волковскій	776	8,994	72,610	935	80,7.	23
Сокольскій	611	8,871	63,884	1,045	72,1.	38
Бѣлостокскій	477	8,448	78,308	1,641	92,7.	32
Пружанскій	548	8,406	67,343	1,229	80,1.	22
Въ губерніи	6,153	93,096	753,134	1,224	80,9.	26,5.

По числительности сельского населенія и числу населенных мѣстъ, Слонимскій уѣздъ занимаетъ первое мѣсто, а по числу дворовъ—второе; между тѣмъ въ немъ на 10 кв. верстъ приходится только 18 дворовъ и 160 жителей, т. е. этотъ уѣздъ, первый по числу жителей, имѣетъ наибольшее незаселеннаго пространства.

Рядомъ съ нимъ стоящій Бѣльскій уѣздъ, почти одинаковый по числу народонаселенія и по числу дворовъ, представляетъ совершенно противуположное явленіе; въ немъ на 10 кв. верстъ приходится 41 дворъ и 353 жителя. Стало бытъ Бѣльскій уѣздъ, содержащій наименьшее количество незаселеннаго пространства, по числу дворовъ (12,971) занимаетъ въ губерніи первое мѣсто. Въ немъ вдвое болѣе осѣдлыхъ мѣстъ, нежели въ Слонимскомъ уѣздѣ, хотя по абсолютнымъ числамъ поселеній и народонаселенія, какъ мы сейчасъ видѣли, этому уѣзду принадлежитъ первое мѣсто въ губерніи. *Затѣмъ Бѣльскій уѣздъ считается хорошо населеннымъ, а Слонимскій—слабо населеннымъ.* За Бѣльскимъ уѣздомъ, по сближенію осѣдлыхъ мѣстъ между собою, слѣдуютъ другіе два уѣзда бывшей Бѣлостокской области: *Сокольскій и Бѣлостокскій хорошо населенные.*

Хотя уѣзды: Пружанскій и Волковскій на 10 кв. верстъ имѣютъ осѣдлыхъ мѣстъ на 27% болѣе Слонимскаго, но, сравнительно со смежными уѣздами: Сокольскимъ и Бѣлостокскимъ, они на 65% слабѣе по числу осѣдлостей, а потому Пружанскій и Волковскій уѣзды принадлежать къ уѣздамъ *посредственно населеннымъ.*

Вообще можно сказать, что густота осѣдлостей или количество усадебъ, наибольшее въ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области, слабѣетъ по мѣрѣ приближенія къ востоку и югу и достигаетъ въ Слонимскомъ уѣздѣ наименьшей величины; Гродненскій же уѣздъ, по густотѣ дворовъ, занимаетъ середину, весьма мало разнясь отъ общей цифры дворовъ въ губерніи на данномъ пространствѣ.

Въ каждахъ 10 дворахъ среднимъ числомъ живетъ по 80 душъ обоихъ половъ, а въ каждомъ населенномъ мѣстѣ—по 122 души. Самое тѣсное помѣщеніе—въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ 92,7, а самое свободное—въ Сокольскомъ 70,9 и въ Бѣльскомъ 72,1; между maximum и minimum—30%. Въ прочихъ уѣздахъ—цифра превышаетъ среднюю цифру, выведенную для губерніи. Впрочемъ надобно замѣтить, что дома въ которыхъ живутъ Евреи, въ мѣстечкахъ населены несравненно выше нормальной цифры; домъ величинною въ крестьянскую избу заключаетъ иногда два-три семейства Евреевъ, считающихъ до 20 душъ и болѣе; и въ деревняхъ нерѣдко встрѣчаются дома, вмѣщающіе болѣе 15 душъ, а десять душъ въ одной

хатъ—сплошь и рядомъ. Самое равномерное подворное народонаселеніе находимъ въ станахъ Кобринскаго и Слонимскаго уѣздовъ и вообще въ восточной части губерніи; совсѣмъ другое находимъ въ западной полосѣ: напримѣръ въ Кнышенскомъ станѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, на 10 дворовъ приходится 118 душъ, а въ смежномъ уѣздѣ Бѣльскомъ, не считая города Бѣльска—60, т. е. вдвое менѣе.

О степени людности уѣздовъ наглядное понятіе даетъ слѣдующая таблица:

У ѣ з д ы :	Число жителей на одну квадр. версту.	Число дворовъ на 10 квадр. верстъ.	Число душъ на 10 дворовъ.	Относительное число населенныхъ мѣстъ имѣющихъ:		Общее число населен. мѣстъ:	
				Менѣе 25 дворовъ.	Менѣе 100 душъ.	Болѣе 50 дворовъ.	Болѣе 200 душъ.
Бѣльскій . . .	35,3.	41	70,9.	79,4%	82,9%	37	22
Бѣлостокскій . .	31,9.	32	92,7.	79,2%	80,5%	25	24
Сокольскій . . .	29,8.	38	72,4.	91,8%	85,7%	20	17
Гродненскій . . .	26,2.	27	81,8.	80,5%	54,5%	32	17
Брестскій . . .	24,6.	24	81,1.	88,6%	70,1%	38	31
Кобринскій . . .	24,5.	25	84,4.	82,4%	81,7%	34	27
Волковискій . . .	23,4.	23	80,7.	89,8%	89,6%	17	18
Пружанскій . . .	20,6.	18	80,1.	82,1%	82,6%	27	26
Слонимскій . . .	16,6.	18	86,9.	86,3%	85,9%	41	41
По губерніи.	27	26,5	80,9.	83,6%	83,2%	27	223

Къ этой таблицѣ намъ остается прибавить:

1) Число дворовъ уменьшается въ такой же степени, въ какой уменьшается населенность.

2) Жилища вообще населены тѣсно; въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ, въ особенности въ мѣстечкахъ, гдѣ живутъ по преимуществу Евреи, тѣснота доходить до крайности—болѣе 15 душъ.

3) Мелкихъ населенныхъ мѣстъ, состоящихъ изъ 25 дворовъ и менѣе,

почти столько же, сколько и населенных мѣстъ, содержащихъ 100 и менѣе душъ въ каждомъ.

4) Крупныхъ населенныхъ мѣстъ, свыше 50 дворовъ, также немного болѣе такихъ, которыя содержатъ свыше 200 душъ муж. пола, въ каждомъ: первыхъ—271, послѣднихъ—223.

5) Среднихъ населенныхъ мѣстъ, отъ 25 до 50 дворовъ, нѣсколько болѣе населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ отъ 100 до 200 душъ муж. пола въ каждомъ; первыхъ—834, послѣднихъ—809.

6) Вообще въ Гродненской губерніи считается населенныхъ мѣстъ:

Менѣе	25	душъ муж. пола	2,753	на 100	44,7%
Отъ	26 до 50	— —	1,073	— —	17,4%
—	51 — 100	— —	1,295	— —	21,4%
—	101 — 200	— —	809	— —	13,1%
—	201 — 300	— —	138	— —	2,2%
—	301 — 400	— —	33	— —	0,5%
—	401 — 500	— —	18	— —	0,2%
—	500 — 1,000	— —	22	— —	0,3%
—	1,001 — 2,000	— —	9	— —	0,1%
—	2,001 — 3,000	— —	3	— —	0,05%

Стало быть: 1) населенныхъ мѣстъ, содержащихъ менѣе 25 душъ муж. пола въ каждомъ, почти вдвое менѣе населенныхъ мѣстъ, состоящихъ изъ 25 дворовъ; 2) населенныхъ мѣстъ отъ 26 до 100 душъ—28,8%, а отъ 26 до 100 дворовъ—16,8%; 3) населенныхъ мѣстъ отъ 101 до 500 душъ—16%, а отъ 101 до 500 дворовъ—только 1%.

Наконѣцъ свыше 500 душъ—0,45%, а свыше 500 дворовъ—0,01%.

Населенныя мѣста распределяются между казенными и помѣщичьими (нынѣ временно-обязанными крестьянами) въ слѣдующемъ порядкѣ (приложение 44, б) (см. стр. 491):

У ч а с т н ы :	Казенныя.		Число		Владѣльскія.		Число	
	Мѣста жительства.		душъ му- жекаго пола по 10 ревисии 1859 года.		Мѣста жительства.		душъ му- жекаго пола по 10 ревисии.	
	Селений.		Дворовъ.		Дворовъ.		Селений.	
								На каждаго дворя.
Гродненскій	215	2712	8947	3,3	7185	423	23439	3,1
Волковскій	179	3789	11864	3,1	4961	396	18795	3,6
Слонимскій	270	4952	19329	3,9	6348	450	25403	3,8
Пружанскій	129	2746	9533	3,5	5067	303	18920	3,6
Кобринскій	161	3182	10704	3,3	7543	509	27164	3,6
Брестскій	104	1732	5353	3,1	8314	388	30665	3,7
Бѣльскій	196	2828	9894	3,5	3798	253	12641	3,3
Бѣлостокскій	276	5499	14034	2,5	3512	329	11893	3,1
Соколюскій	327	6709	21510	3,2	910	112	3247	3,3
Итого	1857	34149	111168	3,2	47648	3163	172137	3,6

Казенные крестьяне живутъ въ 1,857 селеніяхъ, состоящихъ изъ 34,149 дворовъ, а владѣльческіе—въ 3,163 селеніяхъ и въ 47,638 дворахъ; первыя селенія составляютъ 30%, а послѣднія — 51% всѣхъ вообще населенныхъ мѣстъ въ губерніи, а по числу дворовъ казенные крестьяне занимаютъ 37%, временно-обязанные—51% всего числа дворовъ въ губерніи, значить селенія казенныхъ крестьянъ вообще крупнѣе селеній временно-обязанныхъ крестьянъ: у первыхъ на одно селеніе приходится 18, а у послѣднихъ—15 дворовъ; за то первые живутъ просторнѣе послѣднихъ: на 10 дворовъ казенныхъ приходится 32 муж. рев. души, а на 10 дворовъ временно-обязанныхъ—36 муж. рев. душъ; но вообще въ каждомъ селеніи живетъ: въ первыхъ—59, а въ послѣднихъ—54 души одного мужескаго, въ первыхъ—123, а въ послѣднихъ—111 мужескаго и женскаго половъ. Всѣ эти данныя не трудно примѣнить къ каждому уѣзду отдѣльно, зная общее число населенныхъ мѣстъ, дворовъ и душъ для каждаго изъ нихъ. И эти выводы намъ покажутъ, что въ частности всѣ казенные крестьяне живутъ просторнѣе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; селенія ихъ больше, лучше устроены и даже своимъ наружнымъ видомъ выражаютъ болѣе довольства и зажиточности.

Съ тѣснотою жилищъ неразлучна бѣдность; напротивъ, болѣе просторъ въ помѣщеніи намекаетъ на достатокъ. Неподвижность, свойственная вообще народу, слабо развитому, замѣтна въ размѣщеніи и характерѣ самыхъ построекъ. Домашній бытъ простолюдина, скованный вѣковыми предразсудками и привычками, отзывается во всемъ патріархальною простотою. Переноса тяжелое бремя произвола своихъ помѣщиковъ, крестьянинъ всегда чуждался всякаго съ ними общенія и твердо хранилъ въ своемъ тѣсномъ кружку завѣтную старину.

Цивилизація всегда начинается съ высшихъ сословій. Подъ вліяніемъ польской автономіи, высшія сословія этой страны усвоили себѣ вѣру, языкъ, нравы, обычаи и самый характеръ Поляковъ, измѣнили свою національность: изъ русскихъ бояръ сдѣлались польскою шляхтою, польскимъ дворянствомъ. Но крестьянинъ остался вѣренъ своей народности, сохранилъ свою простоту и представляетъ утѣшительное явленіе своеобразнаго типа, нетронутого латинско-польскими и западно-европейскими вліяніями. Только одна унія оставила на немъ свой отпечатокъ, замѣтный въ шаткости религіозныхъ убѣжденій или, лучше сказать, въ безсознательномъ уклоненіи отъ вѣры своихъ праотцевъ.

Селенія имѣютъ болѣею частію безобразную фигуру, такъ что иногда трудно доискаться улицъ и переулковъ, дворы застроены тѣсно; избы мѣстами выставляются впередъ, мѣстами скрываются за общою линіею

правильныя широкія улицы встрѣчаются рѣдко. Индѣ селенія, расположенныя по косогорамъ и оврагамъ, представляютъ группу разбросанныхъ хуторовъ; здѣсь сколько дворовъ, столько и улицъ; индѣ они представляютъ непрерывную вереницу строеній, тянущихся по обѣимъ сторонамъ улицы на протяженіи версты и даже болѣе. Обыкновенно по одну сторону улицы расположены жилые дома, а по другую—хозяйственныя строенія. Для селенія избирается мѣсто при рѣкѣ, ручьѣ или колодцѣ, съ достаточнымъ количествомъ сѣнокосныхъ луговъ, *оселищъ* и съ хорошею землею для огородовъ. Крестьянскій дворъ состоитъ изъ одной избы—*хаты*, помѣщающей все семейство, *клѣти* или *каморы*, хлѣва, гумна, риги и нѣкоторыхъ другихъ хозяйственныхъ пристроекъ.

Хата состоитъ изъ трехъ частей: передней или собственно избы, средней, или сѣней и задней—каморы (клѣть, клѣць). Въ сѣняхъ, по обычаю, кормятъ домашній скотъ, свиней и гусей; въ каморѣ (клѣци) хранится все богатство крестьянина: мука, огородные овощи и разная одежда. Въ избу входятъ изъ сѣней.

Внутренность жилой избы почти вездѣ одинакова. На лѣво отъ входа во весь лѣвый и передній бокъ тянется лавка, на право—печь, обращенная лицомъ къ двери; отъ печи по правому боку намощенъ *закутъ*—также лавка, но широкая, служащая кроватью для всей семьи, а вмѣстѣ и ступенью на печь; съ послѣдней лезятъ на полати, устроенныя надъ передней частью избы, аршиномъ ниже потолка. Противъ печи, въ діагонально-противуположномъ углу избы находится столъ, а въ самомъ углу по стѣнѣ развѣшены образа, распятіе и разныя картинки. Вся внутренность избы вмѣщаетъ не болѣе 80 куб. саж. пространства. Два окна величиною въ $1\frac{1}{2}$ кв. арш., расположены на лѣвой боковой стѣнѣ противъ печи, а третье окно, такой же величины, противъ двери, за столомъ, обращено на улицу. Въ окна вставлены рамы, состоящія изъ неправильныхъ треугольныхъ и четырехугольныхъ стеколъ; разбитое стекло заткнуто тряпкою или замѣнено сосновыми планками.

Крестьянскія избы—курныя; только у колонистовъ, у крестьянъ бывшей Бѣлоостокской области и у немногихъ казенныхъ крестьянъ выведены дымовыя трубы, и избы представляются довольно чистыми и опрятными. У казенныхъ крестьянъ, изъ 34,000 дворовъ, 17,246 съ дымовыми трубами, т. е. около половины, а у помѣщичьихъ, изъ 47,000 дворовъ, едва 8-я часть съ трубами. Всѣ же прочіе крестьяне предпочитаютъ жить въ закомѣтыхъ и неопрятныхъ хатахъ, наполняющихся дымомъ при всякой топкѣ. Дымъ выходитъ въ сѣни черезъ двери или въ особое отверстіе и распространяется подъ соломенной крышей.

Печи сбиваются изъ глины на деревянныхъ рамахъ, такъ что подъ печью образуется небольшое пространство, *котухъ*, въ который сгоняются куры и помѣщаются поросята.

Передъ жилымъ домомъ—небольшой дворикъ, за нимъ садикъ съ цвѣтами, на дворѣ колодезь; къ наружнымъ стѣнамъ хаты примыкають лавки, на которыхъ въ досужее время и праздникъ сидитъ семья крестьянина.

Хозяйственные строенія каждой хаты или крестьянскаго двора—*свиرونъ* (амбаръ), съ деревяннымъ поломъ, безъ потолка, для помѣщенія зерноваго хлѣба и разныхъ предметовъ большей стоимости; гумно (овинъ) въ мѣстахъ, изобилующихъ лѣсомъ—съ печкою для просушки сноповъ, а въ мѣстахъ безлѣсныхъ—безъ печи; такіе овины называются *стодолами*, мѣсто передъ овиномъ называется *гулискомъ*; сарай, гдѣ складываютъ сѣно—*пуля* или *адрина*, а куда загоняють скотъ — *хлѣвъ*.

Хлѣвъ для коровъ, лошадей и овецъ представляетъ четырехугольный деревянный срубъ, вышиною около сажени, безъ пола; вмѣсто потолка, на него кладутся жерди и дровами лѣсъ; на потолокъ складывается сѣно или солома, для дачи скоту въ ночное время.

Токи для молотбы хлѣба дѣлаются изъ глины и сырой земли. Всѣ строенія деревянные, иногда стѣны плетутъ изъ хвороста и лозы; крыши соломенные.

Постройка всѣхъ зданій производится самими крестьянами по способамъ, перешедшимъ отъ предковъ; фундаментовъ не дѣлается; вмѣсто фундамента подъ каждый уголъ кладется по одному большому камню или обожженные, иногда осмоленные, или обмазанные дегтемъ стулья и столбы; затѣмъ кладется четырехугольникъ изъ бревна и выводятся стѣны срубомъ до самаго потолка; потолокъ настилается кругляками, рѣдко тесаными досками. Крыша по преимуществу покрывается соломой: она не покупается, работа съ нею проста, вся хитрость состоитъ только въ томъ, чтобы акуратно пригнать къ лежнямъ. Такая крыша непрочна и некрасива; отъ дождя и снѣга промокаетъ водою насквозь и года въ 4 и 5 совершенно сгниваетъ. Извѣстно, что прочность построекъ зависитъ отъ прочности крышъ, строеніе изъ лучшаго лѣса не простоятъ и половины того времени, которое оно простояло бы подъ хорошею, плотною крышею. Улучшенные способы покрывки строеній, посредствомъ соломѣ съ глиною, здѣсь кажется неизвѣстны; хорошія соломенные крыши рѣдко встрѣчаются даже въ хозяйственныхъ строеніяхъ помѣщиковъ. Деревянные крыши изъ теса встрѣчаются въ мѣстахъ лѣсныхъ. По причинѣ дурной постройки и ненадежныхъ крышъ, всѣмъ крестьянскимъ строеніямъ недостаетъ прочности; въ новой избѣ лѣтъ черезъ 15 обнаруживается гніеніе стѣнъ,

вкрадывается холодъ и открывается доступъ сырости. Начинаются поправки, пристройки, но изба скоро приходитъ въ ветхость и становится вредною и опасною для жилья. Повсемѣстно встрѣчаются безобразныя, полусгорбленные и полуразрушенныя хижины, на которыхъ, вмѣсто соломенной крыши, сгнившей и снесенной вѣтромъ, какъ скелетъ торчатъ стропила. Несчастная семья бѣднаго крестьянина толпится въ закуткѣ, въ послѣднихъ своихъ рубищахъ, которыя, едва прикрывая наготу, не могутъ сохранить ихъ отъ вліянія стужи и сырости.

Колодцы въ селеніяхъ содержатся плохо, вода достается посредствомъ такъ называемаго *журавля*; это—длинная жердь, прикрѣпленная къ рычагу, утвержденному въ пазахъ высокаго столба. Другихъ способовъ добыванія воды изъ колодцевъ въ деревняхъ не знаютъ. Колодцы роются мелко.

Жилища свои крестьяне освѣщаютъ *лучиною* или длинными еловыми *блонками*. Свѣчей не знаютъ. Лучину эту раскладываютъ на *припечкѣ* или втыкаютъ въ стѣну. Употребленіе *свѣтца* для лучины едва только начинается. Не смотря на большія неудобства, сопряженныя съ употребленіемъ лучины, она есть лучший матеріалъ для освѣщенія; замѣнить его свѣчей крестьянину невыгодно. Можно было бы предложить употребленіе для освѣщенія царскую свѣчу—*Verbascum nigrum*, растеніе, стебли котораго горятъ свѣтло, замѣняя свѣтъ двухъ салныхъ свѣчей; она горитъ безъ дыма, но треска бросаетъ искры и сгораетъ медленнѣе лучины. Такой способъ освѣщенія подмѣченъ у крестьянъ въ низовьяхъ р. Волги (*). Это растеніе безъ труда можно было бы распространить въ огородахъ.

Печи отапливаютъ дровами и хворостомъ, въ мѣстахъ безлѣсныхъ—соломой. Въ нѣкоторыхъ чернорусскихъ деревняхъ—въ Слонимскомъ и Волковискомъ уѣздахъ крестьяне весною и осенью собираютъ листья, сушатъ и употребляютъ вмѣсто топлива. Торфомъ избъ не топятъ, по причинѣ весьма непріятнаго запаха, который въ курныхъ избахъ невыносимо тяжелъ.

Во владѣніи казны и частныхъ владѣльцевъ числится до 100,000 десятинъ усадебной земли; но сколько изъ этого количества принадлежитъ крестьянамъ—намъ неизвѣстно; надо полагать, что среднимъ числомъ на каждый крестьянскій дворъ приходится отъ $\frac{1}{2}$ до 1 десятины; на этомъ пространствѣ помѣщаются всѣ строенія и одинъ или два огорода и нерѣдко садикъ, составляющій необходимую принадлежность деревни Полынука или Бужанина. Крестьянскія *усадьбы* въ мѣстахъ лѣсныхъ иногда огораживаются *жердянымъ* или *тыновымъ* заборомъ, для чего вкапываютъ въ

(*) Описание Тверской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. 1854.

землю столбы высотой въ два аршина и сверху связываютъ жердями; подобные ограды встрѣчаются теперь только у помѣщиковъ; но крестьяне чаще огораживаются плотомъ изъ жердей или изъ хворосту. При изобилии камней для оградъ употребляются насыпки изъ песку и камней. Полевые участки дѣлятся на три поля: два поля обыкновенно расположены по обѣимъ сторонамъ деревни, а третье находится гдѣ-нибудь въ сторонѣ; каждый участокъ—шириною бываетъ отъ 3 до 5 сажень, рѣдко больше, но въ длину нерѣдко простирается до 5 верстъ. Длинные участки вредятъ успѣхамъ сельскаго хозяйства, ибо крестьянинъ не въ силахъ удобрить землю на длинномъ разстояніи отъ своей деревни, многіе участки раздѣлены непроходимыми болотами; ко всему этому надобно прибавить череполосность. Нетрудно себѣ представить вредъ большихъ поселеній, въ которыхъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, бываетъ невозможно сохранить всѣ хозяйственныя удобства при надѣлѣ крестьянъ землею. Впрочемъ большихъ селеній въ губерніи немного. Выше мы видѣли, что изъ числа 6,153 населенныхъ мѣстъ считается 83,6% селъ, деревень и проч., имѣющихъ менѣе 25 дворовъ или 83,2% имѣющихъ менѣе 100 душъ мужескаго пола. Но и въ такихъ деревняхъ могутъ встрѣчаться участки, весьма невыгодно расположенные въ хозяйственномъ отношеніи. При барщинномъ хозяйствѣ помѣщику тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ болѣе сгруппированы его крестьяне, но при освобожденіи труда, каждый крестьянинъ станетъ заботиться уже самъ о своихъ выгодахъ, почему въ будущемъ, при вольно-наемной работѣ, можно ожидать и даже желать разселенія крестьянъ, сообразнаго съ сельско-хозяйственными потребностями. Крестьянину лучше, когда весь его участокъ будетъ на его глазахъ, когда онъ можетъ охватить глазомъ крайніе его предѣлы. Крупныя деревни уступаютъ мѣсто малонаселеннымъ мѣстамъ, состоящимъ изъ 4 и 5 дворовъ, на подобіе финляндскихъ торповъ или ливонскихъ фермъ; съ другой стороны, съ развитіемъ страны, всѣ большія населенныя мѣста могутъ сдѣлаться промышленными центрами на подобіе мѣстечекъ, гдѣ выгоды земледѣлія отдадутся въ жертву промышленнымъ и торговымъ интересамъ.

Въ настоящее время въ Гродненской губерніи считается до 270 деревень, изъ которыхъ каждая имѣетъ болѣе 50 дворовъ, и только 223 деревни—съ населеніемъ свыше 200 душъ мужескаго пола въ каждой; но въ этомъ числѣ третью часть надобно отнести къ мѣстечкамъ, въ которыхъ земледѣліемъ занимается меньшая часть населенія; стало быть крупныхъ, чисто земледѣльческихъ, населенныхъ мѣстъ надобно полагать не болѣе 200; величину и положеніе ихъ можно видѣть въ спискѣ важнѣй-

шихъ населенныхъ мѣстъ. Мы однако упомянемъ о важнѣйшихъ: *Дубно* и *Княжеводцы* на р. Неманъ—въ Гродненскомъ уѣздѣ; *Верхлясье*—въ Сокольскомъ уѣздѣ; *Парцезо*, *Чижы* и *Анустово*—въ Бѣльскомъ, *Приборово* и *Прилуки* на р. Бугѣ, въ Брестскомъ; *Любичицы*—на р. Иссы въ Слонимскомъ и *Подболоць*—въ Волковискомъ и нѣкоторыя другія.

IV. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ПО ПОЛАМЪ, ВОЗРАСТАМЪ И СЕМЕЙНОМУ СОЮЗУ.

A. ОТНОШЕНИЕ ПОЛОВЪ.

Человѣческій родъ раздѣляется на два отдѣла, различные между собою. Въ своемъ наибольшемъ совершенствѣ одинъ изъ нихъ имѣетъ своимъ идеаломъ Аполлона Бельведерскаго, а другой—Венеру Медицкую. Но тотъ и другой типъ, постепенно спускаясь, утрачиваетъ свою красоту и достигаетъ иногда самаго отвратительнаго образа: мужчина походитъ на Гомерова Омерсита, а женщина становится древнею Горгоною или колдуньею Макбета (*Моро-де-Жоннесъ*).

Назначеніе обоихъ половъ состоитъ въ поддержаніи челоѣческаго потомства. Женщину природа опредѣлила быть царицею семейной жизни, сопутствовать мужчине въ періодъ его лучшей жизни и доставлять ему земное счастье. На долю мужчины выпало, кромѣ семейной жизни, участіе въ гражданской дѣятельности, повергающей его большимъ опасностямъ, борьбѣ съ природою—война, мореплаваніе, работы на рудникахъ и вообще занятія, требующія большаго напряженія физическихъ силъ; съ другой стороны женщина, по своей природѣ, по своему физическому устройству и назначенію обречена на тяжелыя материнскія обязанности, отнимающія у нея возможность къ непрерывной дѣятельности. Мы не отнимаемъ возможности участія женщины въ гражданскихъ занятіяхъ и разныхъ служебныхъ отправленіяхъ; напротивъ признаемъ возможность участія женщинъ въ такихъ занятіяхъ, которыя до настоящаго времени составляли единственную принадлежность мужчины; но объемъ этихъ занятій для женщинъ имѣетъ болѣе тѣсныя предѣлы.

Фактъ извѣстный и доказанный всѣми статистиками есть тотъ, что *женщинъ всегда и вездѣ существуетъ болѣе, чѣмъ мужчинъ*; только излишекъ женщинъ бываетъ иногда болѣе, а другой разъ менѣе. Въ 15-ти европейскихъ государствахъ, въ каждой тысячѣ народонаселенія, находится 496,1 мужчинъ и 503,9 женщинъ (*). На основаніи результатовъ на-

(*) *Gospodarstwo narodowe*, Skarbka, стр. 56.

родныхъ переписей, отношеніе мужескаго пола къ женскому въ пяти великихъ европейскихъ державахъ, по показаніямъ *Теннборскаго* и *Рославскаго-Петровскаго*, слѣдующее:

На 100 мужчинъ приходится женщинъ:			
Въ Пруссіи	100,4	перевѣсъ женщинъ	0,4%
— Франціи	102,1		2,1%
— Россіи	103,0		3,0%
(У Рославскаго, какъ и въ Франціи—2,1%)			
Въ Австріи	104,5		4,5%
— Англіи	104,9		4,9%
— Финляндіи	отъ 104,5 до 107,5		4,5%
по Барановскому			7,5%

и даже болѣе.

Сдѣланныя нами исчисленія для Гродненской губерніи представляютъ слѣдующія данныя въ пятилѣтіе (съ 1853 по 1857 г.) по отчетамъ начальника губерніи (приложеніе 45 а, б и в.):

	На 1000 жителей		На 100 муж- чинъ сколь- ко женщинъ	На 100 жен- щинъ сколь- ко мужчинъ
	Мужчинъ	Женщинъ		
По всей губерніи	487,3	513,7	105,1	94,9
<i>Въ уѣздахъ:</i>				
Бѣльскомъ	466	534	114,3	85,7
Сокольскомъ	483	517	107	93,0
Слонимскомъ	483	517	106,9	93,1
Бѣлостокскомъ	488	512	104,7	95,3
Кобринскомъ	490	510	104,0	96,0
Гродненскомъ	491	509	103,4	96,6
Волковискомъ	493	507	102,7	97,3
Пружанскомъ	495	505	101,8	99,2
Брестскомъ	498	502	100,8	99.

И такъ при всемъ разнообразіи отношеній одного пола къ другому, существуетъ для каждой мѣстности особая пропорція, причемъ перевѣсъ находится всегда на сторонѣ женщинъ, не одинаковый, но не превосходящій извѣстной мѣры. Перевѣсъ въ женскомъ полѣ, выведенный для Бѣльскаго уѣзда, встрѣчается весьма рѣдко, и мы позволяемъ себѣ сомнѣваться въ достовѣрности данныхъ; въ Сокольскомъ уѣздѣ численное отношеніе половъ одинаковое съ Царствомъ Польскимъ, гдѣ на 1000 народонаселенія приходится 482,4 мужчины и 517,6 женщинъ (*). Переходя въ срав-

(*) Въ исчисленіи женскаго пола народонаселенія въ губерніи нельзя полагаться на од-
ни отчеты начальника губерніи. Стоитъ только прослѣдить всѣ цифры, чтобы убѣдиться
въ несообразностяхъ. Напримѣръ число женщинъ въ 1846 году увеличилось почти на
32,000, въ 1850 уменьшилось на 20,000, въ 1853 снова увеличилось на 18,000. Болѣе пра-

неніяхъ отъ одного уѣзда къ другому, видимъ, что Брестскій уѣздъ, наименьшій по относительному числу женщинъ, имѣетъ ихъ въ такой почти соразмѣрности съ мужчинами, какъ и Пруссія.

Если обратить вниманіе на ревизіи, т. е. собственно только на тѣ условія, которыя заносятся въ сказки, то найдемъ, что относительное число женщинъ постоянно возрастаетъ (приложеніе 48, в):

	На 1000 народонаселенія:		На 100 муж- чинъ женщ.	На 100 жен- щинъ мужч.
	Мужчинъ	Женщинъ		
По 8-й ревизіи . . .	497	503	100,9	99,0
— 9-й — . . .	491	509	103,6	96,5
— 10-й — . . .	474	526	110,8	90,2

Такимъ образомъ въ 25 лѣтъ (1834—1859) въ каждой тысячѣ народонаселенія женщинъ прибыло 23 или на сотню мужчинъ — около 18%. Возрастаніе числа женщинъ мы замѣчаемъ и въ отчетахъ, гдѣ въ пятилѣтіе съ 1843 по 1847 г. перевѣсъ на сторонѣ мужчинъ былъ на 1,7%, во второе (1848—1852)—на сторонѣ женщинъ на 1,1% и въ третье тоже на ихъ сторонѣ на 5,1%.

Такое же явленіе существуетъ между жителями православнаго и римско-католическаго исповѣданій. По даннымъ, сообщеннымъ консисторіями:

Періоды.	Православною.		Періоды.	Римско-католическою.	
	На 100 мужчинъ.	женщ.		На 100 мужчинъ.	женщ.
Съ 1843 по 1847	97,6	—	1850 — 1854	103,5	—
— 1848 — 1852	101,1	—	1855 — 1859	108,8	—
— 1853 — 1857	104,0	—			

Въ 15 лѣтъ 100,5 — Въ 10 лѣтъ 106,5 —

Въ православномъ населеніи (приложеніе 49) съ 1845 года, когда женщинъ было наименьшая пропорція—95%, участіе женской половины въ общей массѣ народонаселенія становится годъ отъ году болѣе и въ

вѣдѣности замѣчается за послѣднее пятилѣтіе. Несообразности исчисленія еще явственнѣе выказываются по уѣздамъ. Въ Гродненскомъ уѣздѣ въ пятилѣтіе съ 1843 по 1847 г. женщинъ было болѣе противъ мужчинъ на 21,808, а съ 1853 по 1857 годъ — черезъ десять лѣтъ—обратно женщинъ на 8,089 болѣе, чѣмъ мужчинъ. На народонаселеніе въ 85,000 въ одинъ десятокъ лѣтъ разница въ 30 тысячъ!...

На отчеты статистическаго комитета также нельзя полагаться. Тогда какъ по всѣмъ признакамъ послѣ 1852 года число женщинъ въ массѣ населенія значительно увеличилось, въ статистическомъ комитетѣ отношеніе женщинъ къ мужчинамъ колеблется между 98, и 100, на 100 мужчинъ. Въ православномъ населеніи по комитету въ 1857 году на 100 мужчинъ 95, а по даннымъ изъ консисторій—106,0. Несообразности комитета столь же поразительны, какъ и отчетовъ. По всѣмъ вѣроисповѣданіямъ за 1855 годъ народонаселеніе мужескаго пола увеличилось на 35 тысячъ, женскаго на 41 тысячу, т. е. по обоимъ поламъ народонаселеніе возрасло въ одинъ годъ на 9%?!... И когда? во время эпидемической болѣзни, неурожаевъ и другихъ неблагопріятныхъ причинъ для развитія народныхъ силъ.

1857 году достигает maximum—106,0%; послѣ чего снова понижается въ 1858 и въ 1859 годахъ. Это явленіе остается неизмѣннымъ даже при уменьшеніи общей цифры народонаселенія. Въ самомъ дѣлѣ населеніе православное, составлявшее въ 1852 году maximum—494,729 душъ обоихъ половъ, а именно 246,348 мужчинъ и 248,381 женщинъ, въ слѣдующіе четыре года понижается и въ 1856 году достигаетъ minimum всего разсматриваемаго періода, т. е. 212,936 мужчинъ и 226,111 женщинъ или 439,047 обоихъ половъ. Стало быть въ 5 лѣтъ мужское населеніе понизилось на 15%, а женское на 9,8% и, въ слѣдствіе болѣе пропорціи пониженія мужчинъ, число женщинъ въ массѣ населенія увеличилось. Съ другой стороны мы замѣчаемъ, что число женщинъ въ народонаселеніи увеличивалось въ 1853, 1854 и 1855 годахъ и еще продолжало увеличиваться въ 1856 году, въ тѣ самые годы, когда, въ слѣдствіе неблагоприятнаго стеченія обстоятельствъ: неурожаевъ, эпидемическихъ болѣзней и войны, произошла наибольшая убыль въ общемъ народонаселеніи, и въ мужскомъ болѣе, чѣмъ въ женскомъ.

Въ римско-католическомъ населеніи (приложеніе 50) пропорція женщинъ до 1855 года постоянно увеличивается, а съ этого года начинаетъ уменьшаться.

Далѣе, разсматривая пропорціи женщинъ и мужчинъ въ городскомъ населеніи, находимъ (приложеніе 45, б. и в.) въ пятилѣтній періодъ:

	На 1000 народонаселенія:		На 100 мужчинъ сколько женщинъ.	На 100 женщинъ сколько мужчинъ.
	Мужчинъ.	Женщинъ.		
Въ городахъ	485	515	102,3	98,6
— селахъ и мѣстечкахъ	486	514	105,9	94,3.

Сравнительно съ мужчинами, женщинъ въ городахъ живетъ на 3,6% менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, а мужчинъ, сравнительно съ женщинами, обратно—въ городахъ на 4,3 % болѣе, чѣмъ женщинъ. И въ предшествовавшій періодъ (1848—1853), на 100 мужчинъ въ городахъ приходилось женщинъ 185,2, а въ селахъ—99,3, т. е. на 14,1% болѣе. Стало быть въ городахъ Гродненской губерніи женщинъ, сравнительно съ мужчинами, живетъ менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ. Процентъ мужчинъ въ городахъ нѣсколько увеличится, если мы вычтемъ гарнизоны, но никогда относительная пропорція женщинъ въ городахъ не достигнетъ деревенской цифры.

Перевѣсъ женскаго населенія въ деревняхъ, сравнительно съ городами, замѣчается въ болѣе части всѣхъ городовъ нашей Имперіи, не говоря о столицахъ и большихъ городахъ. Въ этомъ отношеніи наши города разнятся отъ городовъ западной Европы, гдѣ множество женщинъ приходитъ изъ деревень искать въ городахъ работы или службы, между тѣмъ

какъ въ Россіи женщины почти всегда остаются дома; передвиженіе значительныхъ массъ рабочихъ мужчинъ у насъ непрерывно повторяется, а примѣры передвиженія женщинъ изъ уѣздовъ въ города бываютъ рѣдки и въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Въ Гродно, напримѣръ, въ 1859 году на 100 мужчинъ приходится 84, а по исключеніи регулярныхъ войскъ—93 женщины. Въ Неаполѣ излишекъ женщинъ составляетъ $\frac{1}{9}$, въ Лондонѣ и въ Парижѣ $\frac{1}{7}$, въ Прагѣ $\frac{1}{5}$ (*Моро-де-Жоннесъ*). Число женщинъ, сравнительно съ мужчинами, въ городахъ увеличилось даже въ болѣе степени, чѣмъ въ селахъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ по отчетамъ видно, что въ городахъ въ каждой сотнѣ мужчинъ во второмъ періодѣ (1853—1857) женщинъ оказалось на 17% болѣе, чѣмъ въ первомъ, тогда какъ въ селахъ сравнительное число женщинъ увеличилось только на 6,2 %.

На 100 мужчинъ.
1848—1852. 1853—1857.

Въ городахъ.	85,2	93,7
— селахъ	99,3	105,9

Возрастаніе женщинъ въ массѣ городского населенія подтверждается еще слѣдующими данными о православныхъ, на точность которыхъ мы болѣе полагаемся, чѣмъ на свѣдѣнія полиціи (приложеніе 49, в):

	Города.	Села и мѣстечки.
	На 100 мужчинъ.	
Съ 1843 по 1847	54,1	99
— 1848 — 1852	58,7	101,8
— 1853 — 1857	58,5	106,1
Въ 1845 г.	51,8	97,5
— 1859 —	65,3	106,4

Такимъ образомъ женщинъ, сравнительно съ мужчинами, въ городахъ увеличилось въ третій періодъ — на 4,4 %, черезъ 14 лѣтъ—на 13%, а въ селахъ въ третій періодъ возрасло на 7%, а во весь періодъ—почти на 9%.

Итакъ: 1) обще-принятый фактъ перевѣса женскаго пола въ Гродненской губерніи подтверждается всѣми источниками. Въ одно и тоже пятилѣтіе (1853—1857) на 100 мужчинъ приходится женщинъ: по всей губерніи—105, между православными—104, въ римско-католическомъ населеніи (1855—1859)—108, по 10 ревизіи, по включеніи войскъ—106, а безъ оныхъ, а также и лицъ, не помѣщенныхъ въ сказки—110,8 (*).

(*) По ревизскимъ сказкамъ перевѣсъ женскаго пола слишкомъ великъ, въ прежнее время (8 ревизіи) 0,9 %, а по 10-й ревизіи 10,8 %. Надо полагать, что или счетъ женскаго пола не вѣренъ, или въ ревизскихъ сказкахъ послѣдней ревизіи скрыто немалое число лицъ мужескаго пола.

2) Въ нѣкоторыхъ городахъ мужчинъ болѣе, чѣмъ женщинъ, а въ общей сложности въ городскомъ населеніи перевѣсъ женщинъ составляетъ 2,3%, тогда какъ въ селахъ и уѣздахъ—5,9%.

3) Съ 1852 года число женщинъ въ массѣ населенія прогрессивно возрастало, но въ православномъ населеніи, достигнувъ maximum (1857 г. —106 на 100 мужчинъ), въ слѣдующіе годы склоняется къ нормальной цифрѣ—104, но не достигаетъ пропорціи 95 женщинъ на 100 мужчинъ, а въ римско-католическомъ, послѣ maximum 1857 г.—112,7 (на 100 мужчинъ), число женщинъ въ народонаселеніи не падаетъ до прежней пропорціи 100 женщинъ на 100 мужчинъ, а остается въ отношеніи 109 женщ. на 100 мужчинъ.

Такое повсемѣстное отношеніе мужескаго пола къ женскому есть неизмѣнный законъ природы, по которому *всегда и вездѣ мальчиковъ рождается болѣе, чѣмъ дѣвочекъ, а число смертныхъ случаевъ въ рядахъ мужчинъ еще въ сильнѣйшей степени болѣе, чѣмъ въ рядахъ женщинъ.* Почему мальчиковъ родится болѣе, чѣмъ дѣвушекъ, остается неразгаданною тайною природы, разрѣшеніе которой преобладаніемъ силы одного пола надъ другимъ могло бы только запутать статистическіе выводы. Что мужчинъ умираетъ гораздо болѣе, чѣмъ женщинъ, это весьма понятно: на долю мужчинъ выпали весьма трудныя занятія, сопряженныя съ опасностями, а также и дурныя привычки, распространившіяся между ними сильнѣе, чѣмъ между женщинами. Число умирающихъ мужчинъ въ молодости всегда болѣе, чѣмъ дѣвицъ, и число живыхъ старухъ превосходитъ число живыхъ стариковъ.

Для подтвержденія нашихъ словъ, изслѣдуемъ сколько возможно обстоятельнѣе степень разницы рожденій и смертности того и другаго пола въ Гродненской губерніи и, на основаніи выводовъ, постараемся опредѣлить приблизительную норму перевѣса одного пола надъ другимъ.

По словамъ Моро-де-Жоннеса (*), Пауктонъ нѣкогда принималъ общимъ отношеніемъ, что на 100 дѣвочекъ рождается 104 мальчика. Помель въ 1787 году нашелъ, что въ ежегодныхъ рожденіяхъ Франціи заключалось $\frac{1}{17}$ мальчиковъ болѣе. Излишекъ мальчиковъ надъ дѣвочками, по десятилѣтнему выводу Пеше, равняется $\frac{1}{16}$ въ деревняхъ и $\frac{1}{19}$ въ городахъ. По исчисленіямъ Матте, разница рожденій между обоими полами такая же, какъ между цифрами 16: 15 или на 100 мальчиковъ $106\frac{3}{5}$.

(*) *Eléments de statistique*, Моро-де-Жоннесъ, переводъ М. П. Щепкина. С. Петербургъ. 1839. Стр. 282.

Не смотря на разнохарактерность источниковъ, перевѣсъ постоянно находится на сторонѣ мальчиковъ.

1) Среднимъ числомъ на 1,000 мальчиковъ рождается: 935 по всей губерніи и 960 по православному вѣроисповѣданію, или на оборотъ на 1,000 дѣвочекъ—1,069 мальчиковъ по всей губерніи и 1,040 между православными жителями; въ римско-католическомъ населеніи (приложеніе 50) на 1,000 мальчиковъ въ десять лѣтъ родилось 965 дѣвочекъ.

2) Въ городахъ мальчиковъ рождается несравненно болѣе, чѣмъ въ деревняхъ, и обратно—дѣвочекъ въ городахъ рождается менѣе, чѣмъ въ деревняхъ, такъ что въ каждой тысячѣ родившихся заключается:

Въ городахъ:

По всей губерніи	560 мальчиковъ и 440 дѣвочекъ
Между православными	527 — 473 —

Въ селахъ:

По всей губерніи	513 — 487 —
Между православными	520 — 480 —

3) Разсматривая рождаемость мальчиковъ и дѣвочекъ въ отдѣльные годы, находимъ:

а) По отчетамъ: наибольшій перевѣсъ мальчиковъ надъ дѣвочками, выше принятой нами нормы— $7\frac{1}{15}$ или 7%, былъ въ 1845—11,8%, въ 1847—9,3%, въ 1848—9,0, въ 1853—18,3, въ 1852—даже 18,3 (?), а наименьшій въ 1849—0,7%. Замѣчательно, что перевѣсъ рожденій мальчиковъ свыше нормы былъ въ тѣ годы, когда въ губерніи господствовали неурожай, повальные и эпидемическія болѣзни.

б) По спискамъ православной консисторіи, по значительному перевѣсу мальчиковъ замѣчательнъ одинъ только 1854 годъ—9%, годъ страшныхъ бѣдствій въ губерніи: голода, эпидемій и обременительныхъ повинностей, передвиженія и постоя войскъ.

в) По спискамъ римско-католической консисторіи, наибольшій перевѣсъ мальчиковъ былъ въ 1851 и 1856 годахъ, а въ 1855 году дѣвочекъ родилось на 1,9% болѣе, чѣмъ мальчиковъ.

4) Въ городахъ замѣтно весьма сильное колебаніе въ перевѣсѣ мужскихъ рожденій передъ женскими—между 9,6% и 42% (?). Но перевѣсъ постоянно остается на сторонѣ мужескаго пола; въ селахъ же и мѣстечкахъ только въ 1849 году дѣвочекъ родилось больше, чѣмъ мальчиковъ, на 2,1%.

5) Въ уѣздахъ перевѣсъ всегда на сторонѣ мальчиковъ, и самый значительный въ Брестскомъ и Слонимскомъ—отъ 11 до 20%, въ Сокольскомъ же и Волковскомъ, въ пятилѣтіе съ 1848 по 1852 годъ, пере-

въсь остается за дѣвочками. Впрочемъ послѣ 1852 года, въ последнее пятилѣтіе, перевѣсъ мальчиковъ распределень по уѣздамъ довольно равномерно—между 2 и 7%, а въ Слонимскомъ уѣздѣ наибольшій—до 9%.

6) Вообще можно сказать, что перевѣсъ рожденій въ отдѣльных мѣстностяхъ, а тѣмъ болѣе въ городахъ, болѣе колеблется, т. е. болѣе уклоняется отъ средняго числа, чѣмъ въ разные годы, въ которые разности бывають меньшія.

Такимъ образомъ мальчиковъ всегда и вездѣ рождается болѣе, чѣмъ дѣвочекъ, а между тѣмъ въ массѣ населенія мужчинъ на лицѣ оказывается менѣе, чѣмъ женщинъ, и это происходитъ главнымъ образомъ отъ смертности и другихъ причинъ убыли мужчинъ въ болѣе соразмѣрности, чѣмъ женщинъ.

Уже отъ одной естественной причины останавливается дѣйствіе естественнаго закона, по которому ежегодныя мужескія рожденія превышаютъ женскія. Моро-де-Жоннесъ полагаетъ, что до 15-лѣтняго возраста оба пола равночисленны, но потомъ излишекъ переходитъ на сторону женщинъ и остается за ними до конца человѣческой жизни.

Въ Финляндіи, по тщательнымъ изслѣдованіямъ *Барановскаго*, мужеское населеніе въ 1845 году преобладало надъ женскимъ до 40 лѣтняго возраста, а именно:

Въ ней считалось до 15 лѣтъ	34,89%	муж.	и	33,10%	женск.
— — — отъ 15 до 40 —	40,04	—	и	39,15	—
Итого до 40 лѣтъ	74,93	—		72,25	
Разница 2,68%					

Въ Гродненской губ., по свѣдѣніямъ, доставленнымъ намъ казначействами, отношеніе половъ по 10-й ревизіи до 35 лѣтъ слѣдующее:

До 18 лѣтъ	116,224 муж.	127,731 жен.	34,2%	муж.	и	33,7%	жен.
Отъ 18 до 35	— 109,459	— 133,924	— 32,1%	—		35,3	—
Итого	— 225,683	— 261,655	— 66,3%	—		69	—

Абсолютно женскій полъ преобладаетъ въ обоихъ возрастахъ, такъ что на 100 мужчинъ приходится женщинъ: въ первомъ возрастѣ—91, во второмъ—81,7, а относительно всего числа того и другаго пола—въ возрастѣ до 18-ти лѣтъ преобладають мужчины на полъ-процента, а отъ 18 до 35 лѣтъ женщины—на 3,2%, такъ что до 35 лѣтъ женщинъ на 2,7% болѣе, чѣмъ мужчинъ.

Впрочемъ на показанія ревизскихъ сказокъ трудно полагаться. На примѣръ въ еврейскомъ населеніи, въ возрастѣ менѣе одного года показано

605 мальчиковъ и 794 дѣвочекъ, всего 1,399, что составитъ нѣсколько болѣе полутора процента еврейскаго населенія? Въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ дѣвочекъ показано 3,822, а мальчиковъ только 1,644. Надо полагать, что Евреи скрыли весьма значительную долю мужскаго населенія если у нихъ, въ общей массѣ, женскій полъ преобладаетъ на 37% надъ мужескимъ поломъ!?. Они скрыли также и немалое число мальчиковъ. У нихъ до 5 лѣтъ мальчиковъ насчитано 2%, тогда какъ вездѣ дѣтей такого возраста болѣе 12%?!.

По 10-й ревизіи для всего населенія выходятъ слѣдующія отношенія:

Возрасты:	Процентъ мужскаго населенія.	Процентъ женскаго населенія.	На 100 женщ. считается муж. чинъ.
Отъ 35 до 50	21,6	20,7	93,2
— 50 — 60	7,5	6,4	105
— 60 — 80	3,9	3,5	101,6
— 80 — 100	0,4	0,3	101,2

Стало быть, начиная съ 50 лѣтъ, перевѣсъ переходитъ на сторону мужскаго пола, но это неправдоподобно. Мы имѣемъ еще свѣдѣнія отъ благочинныхъ; разберемъ на выдержку нѣкоторыя, ибо по многосложности труда нельзя было составить вѣдомости для всей губерніи; это дѣло мы отложили до болѣе свободнаго времени (прилож. 51).

Въ общей сложности по четыремъ благочиніямъ: Подороскому, Скидельскому, Пружанскому и Антопольскому считается 32,936 муж. и 34,279 женщ. Въ томъ числѣ въ возрастахъ:

Отъ 1 до 10 лѣтъ.	25,2% муж.	24% жен.
— 10 — 18 мужчинъ и до 16 лѣтъ женщинъ	19,3	— 18,5 —
— 18 лѣтъ мужчинъ и отъ 16 до 30 л. женщ.	23,3	— 24,7 —

А всего до 30 лѣтъ.	22,000 муж.	23,053 жен.
или	66,8%	— 67,2% —

Въ массѣ прихожанъ четырехъ благочиній считается 164,682 мужчинъ и 174,397 женщинъ, т. е. на 100 мужчинъ—104 женщины, такое же отношеніе замѣчаемъ въ возрастѣ до 30 лѣтъ. Въ возрастѣ до 10 лѣтъ перевѣсъ мужскаго пола составляетъ только 0,7%; мужчинъ до 18 лѣтъ считается 14,542, а женщинъ до 16 лѣтъ—14,594, т. е. перевѣсъ перешелъ на сторону женщинъ, хотя нами принятый терминъ мужскаго пола двумя годами болѣе женскаго пола. Легко замѣтить, что равновѣсіе между обоими полами происходитъ около 10-лѣтняго возраста; ибо въ возрастѣ до 16 лѣтъ число женщинъ уже значительно болѣе числа мужчинъ, а между тѣмъ въ 10-лѣтнемъ возрастѣ на 100 мальчиковъ приходится уже 100,7 дѣ-

вочекъ. Наконецъ въ возрастѣ 30 лѣтъ на 100 мужчинъ приходится 104,7 женщины, т. е. на 0,7% болѣе перевѣса въ общей массѣ разсматриваемыхъ нами прихожанъ четырехъ благочиній.

Такимъ образомъ вліяніе смертности на дѣтскій возрастъ столь сильно, что, не смотря на преобладающее число рожденій мальчиковъ передъ дѣвочками, до 10 лѣтъ оба пола почти уравниваются, ибо до этого возраста мальчиковъ вымираетъ въ столько разъ болѣе, во сколько 6% болѣе 0,7%, т. е. почти *въ 9 разъ*. Перевѣсъ за женщинами остается до самыхъ преклонныхъ лѣтъ и въ рѣдкихъ случаяхъ съ исключеніями. Что же касается до ревизскихъ показаній, по которымъ съ 50 лѣтъ перевѣсъ переходитъ на сторону мужескаго населенія, то мы позволяемъ себѣ сомнѣваться въ ихъ достовѣрности: ибо изслѣдованія болѣе извѣстныхъ намъ статистиковъ убѣждаютъ въ противномъ, т. е. что *живыхъ старухъ всегда болѣе, чѣмъ живыхъ стариковъ и женщина живетъ долѣе мужчины*. Съ этимъ же согласуются данныя нашихъ православныхъ благочинныхъ. Впрочемъ мы возвратимся еще разъ къ этому важному предмету въ статьѣ о возрастахъ, гдѣ глубже вникнемъ въ наши источники.

Кромѣ смертности, есть другія причины преобладающей силы женскаго населенія передъ мужескимъ. Мы видѣли, что уже до 18 лѣтъ перевѣсъ переходитъ на сторону женскаго пола. Между тѣмъ съ этого возраста начинается только гражданская дѣятельность мужчины. Въ то время, когда женщины, по физическому ея устройству, суждено вести жизнь за домашнимъ очагомъ, родить и воспитывать дѣтей, присматривать за своимъ хозяйствомъ, мужчина, по естественному призванію, обязанъ идти на защиту отечества или, за недостаткомъ заработной платы среди своихъ, долженъ оставить родное гнѣздо, переходить изъ города въ городъ, изъ одной страны въ другую. На его долю выпала непрерывная борьба съ опасностію, вслѣдствіе выпавшихъ на его долю занятій. При мореплаваніи и судоходствѣ, на фабрикахъ, въ мастерскихъ, въ рудникахъ, на полѣ битвы, вездѣ мы видимъ мужчину въ борьбѣ съ природой и человѣкомъ; въ этой борьбѣ физическая сила мужчины постепенно растрачивается и онъ или погибаетъ преждевременно, или влечитъ преждевременную старость, какъ бремя тяжелое для новонарождающихся поколѣній. Конечно, и на долю женщины выпалъ свой крестъ, своего рода испытанія. Самая счастливая мать производитъ на свѣтъ ребенка среди мученій и страданій, отъ которыхъ многія родильницы погибаютъ въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ. По смертности родильницъ, незначительная въ общемъ итогъ матерей, ничтожна въ сравненіи съ массою женщинъ. Нужда и горестъ сильнѣе поражаютъ женскую природу. Съ другой стороны, каждая женщина, по своему призва-

нію, какъ мать семейства, проводить большую часть жизни дома; какъ распорядительница хозяйства, она менѣе подвержена случайностямъ и менѣе зависитъ отъ вѣшнихъ обстоятельствъ. Всѣ эти факты весьма важны въ жизни, и потому обратимся къ нашимъ численнымъ выводамъ и опредѣлимъ: 1) сравнительную смертность каждаго пола, относительно всего населенія и по возрастамъ; 2) сравнительную смертность мужскаго и женскаго половъ относительно рожденій мальчиковъ и дѣвочекъ, и 3) сколько позволяютъ намъ источники, вникнемъ въ другія причины, отъ которыхъ перевѣсъ въ массѣ населенія долженъ оставаться за женщинами.

1) Сравнительная смертность половъ подвержена гораздо большимъ колебаніямъ, чѣмъ рождаемость. По изслѣдованіямъ Моро-де-Жоннеса, перевѣсъ смертныхъ случаевъ мужчинъ надъ женщинами колеблется между $\frac{1}{17}$ (1811—1820) и $\frac{1}{16}$ (1831—1835); въ древней Фландріи онъ даже составлялъ $\frac{1}{8}$ (1785), въ Даніи— $\frac{1}{13}$ (1801—1833), въ Россіи— $\frac{1}{25}$ (1821) а въ Англіи— $\frac{1}{80}$ (1811—1820). Такимъ образомъ процентъ преобладающихъ смертей въ мужскомъ полѣ подверженъ весьма рѣзкимъ измѣненіямъ не только во времени, но и въ пространствѣ. Въ одно и тоже время (1821) въ Россіи онъ составляетъ $\frac{1}{25}$, а въ смежной съ нею Швеціи— $\frac{1}{65}$; спустя 4 года въ той же Швеціи— $\frac{1}{15}$, т. е. въ это время абсолютно увеличился *больше трехъ разъ*, а относительно—на 50%. Въ одно и тоже время (1811—1820) во Франціи перевѣсъ мужскихъ смертей составлялъ $\frac{1}{17}$, а въ Англіи— $\frac{1}{80}$; въ первой достигъ *maximū*, а въ послѣдней обратно *minimū* въ теченіи 35 лѣтъ (1801—1835), подверженныхъ изслѣдованіямъ французскаго статистика. Въ этотъ же періодъ въ Англіи онъ не возвышался надъ $\frac{1}{31}$, тогда какъ во Франціи, по среднему 20-лѣтнему выводу, перевѣсъ мужскихъ смертей былъ выше $\frac{1}{19}$.

Перевѣсъ смертности мужскаго пола надъ женскимъ въ новѣйшее время въ пяти первоклассныхъ державахъ слѣдующій: во Франціи—1,9%, въ Россіи—2,25% или 2,8% (Рославскій-Петровскій), въ Англіи 3%, въ Австріи—4,3% или 3% (Рославскій-Петровскій) и въ Пруссіи около 6%. Въ Гродненской губерніи, по пятнадцатилѣтней (1843—1857) сложности, въ среднемъ выводѣ ежегодно умирало по 16,712 мужчинъ и 15,274 женщинъ, т. е. въ каждой тысячѣ 522 мужчинъ и 478 женщинъ или на 100 мужчинъ—109,4 женщинъ, а на 100 женщинъ—91,4 мужчинъ. Стало быть перевѣсъ составлялъ 9,4% (приложеніе 47). Только въ 1849 году перевѣсъ смертей былъ на сторонѣ женскаго пола на 0,3; въ 1857, 1843 и 1846 годахъ перевѣсъ мужской смертности весьма незначителенъ.

—отъ 0,3 до 4,6%. Затѣмъ въ прочія тринадцать лѣтъ перевѣсъ колеблется между 7,6% и 17,3%. Съ самаго начала періода смертность обоихъ половъ постепенно увеличивается; но въ мужескомъ съ болѣею силою, чѣмъ въ женскомъ, такъ что въ последнее пятилѣтіе (1853—1857) онъ удвоился противъ перваго періода.

Періоды.	Изъ 1,000 умершихъ было:		Изъ 100 умершихъ:		Разность между обоими полами.
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Общая.
1843 — 1847. . .	518	482	93,5	107,1	996%
1848 — 1852. . .	522	478	91,2	109,5	1,442
1853 — 1857. . .	525	475	90,2	111,2	1,877

Обращая вниманіе на относительную смертность по уѣздамъ за три пятилѣтія, находимъ, что на 100 умершихъ мужчинъ приходится женщинъ:

У ѣ з д ы:	1843—1847 г.г.	1848—1852 г.г.	1853—1857 г.г.
Гродненскій	81,2	91,9	92,5
Брестскій	100,9	97,3	96,9
Бѣлостокскій	84,3	92,4	84,3
Бѣльскій	109,3	101,3	88,7
Волковскій	96,3	96,4	91,3
Пружанскій	96,4	93,8	95,4
Кобринскій	92,6	81,2	88,5
Слонимскій	88,9	88,5	86,8
Сокольскій	86,7	90,2	88,9

Смертность женскаго пола сравнительно высока въ Брестскомъ уѣздѣ, и весьма мало разнится отъ смертности мужескаго пола. Въ Бѣльскомъ въ два пятилѣтія женщинъ умерло болѣе, чѣмъ мужчинъ, за то въ последнее пятилѣтіе число смертныхъ случаевъ въ женскомъ полѣ было на 13% болѣе смертности мужескаго пола. Въ другихъ уѣздахъ перевѣсъ смертей этого пола болѣе или менѣе измѣняется между 20 (Кобринскій уѣздъ, 1848—1852) и 4 процентами (Пружанскій уѣздъ, 1843—1847); въ Слонимскомъ же уѣздѣ остается безъ переменъ.

Въ городахъ перевѣсъ смертности мужескаго пола поразительный. По десятилѣтней сложности мужчинъ умерло 19,292, а женщинъ — 13,960; въ каждой тысячѣ умершихъ было: 581 мужчина и 419 женщинъ или на 100 мужчинъ умирали 72,3 женщины, а на 100 женщинъ — 138,2 мужчинъ. Ежегодный перевѣсъ составлялъ 16,2%, тогда какъ въ селахъ — только 3,6%.

Перевѣсъ смертности въ отдельные годы достигаетъ громаднѣхъ размѣровъ. Въ 1855 году, напримѣръ, на 100 женщинъ въ городахъ умерло 221,5 мужчинъ, а въ 1,000 умершихъ было только 311 женщинъ,

а мужчинъ 689!.... Во второе пятилѣтіе въ городахъ, какъ и во всей губерніи, при увеличившейся смертности, перевѣсъ мужескихъ смертей еще болѣе увеличился. Такое же явленіе произошло и въ селахъ съ мѣстечками, т. е. перевѣсъ мужеской смертности во второе пятилѣтіе усилился абсолютно на 21%, а сравнительно съ общимъ количествомъ смертей—на 0,4%. И это явленіе произошло отъ значительной смертности мужчинъ въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ. Только два года смерть похищала женщинъ съ болѣею силою, чѣмъ мужчинъ: въ 1849 году—на 4,1%, а въ 1857—даже на 13,8%.

Мы еще далеко не изчерпали разсужденій о смертности обоихъ половъ; но тщательно составленныя таблицы смертности (приложеніе 47) дополняютъ пробѣлы нашихъ изслѣдованій; достаточно бѣлаго взгляда на нихъ, чтобы убѣдиться въ справедливости неизмѣннаго закона, *по которому мужчине вездѣ умираетъ болѣе, чѣмъ женщины*. Здѣсь однако замѣтимъ, что перевѣсъ смертности бываетъ наибольшій въ годы бѣдствій, когда губернію постигали неурожаи, эпидемическія и повальные болѣзни. Въ 1845 и 1847 г.г. были неурожаи; отъ 1853 до 1856 г., рядомъ съ голодомъ, свирѣпствовали повальные и эпидемическія болѣзни; въ 1848 г.—холера, и въ эти годы мы замѣчаемъ самый сильный перевѣсъ смертности въ мужескомъ полѣ. *Напротивъ*, по минованіи несчастныхъ событій, въ 1849 и 1857 г.г. перевѣсъ смертности переходитъ на сторону женскаго пола или въ мужескомъ полѣ едва замѣтенъ. Вообще на 100 мужчинъ умираетъ женщинъ: во всей губерніи за 15 лѣтъ—91,4, за 10 лѣтъ: въ городахъ—72,3, въ селахъ—92,8, въ уѣздахъ отъ 81 (Кобринскій) до 102 (Волковискій); въ православномъ за 15 лѣтъ—93,7 и въ римско-католическомъ—95,8.

Любопытно прослѣдить смертность обоихъ половъ въ различные возрасты. По десятилѣтней сложности (1848—1857) православныхъ ежегодно умирало 10,253,2 мужчинъ и 9,531,5 женщинъ; первые составляютъ 61%, а послѣдніе—около 60% всего числа умершихъ; въ тотъ же десятилѣтній періодъ (прилож. 55) ежегодно на 100 мужчинъ умираетъ 107,5 женщинъ, такъ что въ 1,000 умершихъ находится 518,9 мужчинъ и 481,8 женщинъ:

В о з р а с т ы.	Процентъ смертности относительно всѣхъ умершихъ.	На 100 умершихъ женщинъ сколько умерло мужчинъ.	На 100 всѣхъ умершихъ, сколько мужчинъ.	Разность между умершими обоими полами.
До 5 лѣтъ . . .	35,265%	106,4	51,55	3,10%
Отъ 1 до 20 лѣтъ .	49,60	105,4	51,81	3,62
— 20 — 40 — .	16,30	111,3	52,68	5,36

Отъ 40 до 60 лѣтъ	20,03	103,2	56,71	3,42
— 60 — 80 —	12,24	106,0	51,40	2,80
— 80 — 100 и болѣе .	1,80	116,0	52,88	5,76

а) Дѣтей до 5 лѣтъ умираетъ болѣе одной трети и мальчиковъ на 3,10% болѣе, чѣмъ дѣвочекъ, такъ что перевѣсъ смертей послѣднихъ надъ первыми—6,4%. Преобладающая смертность мужескаго пола остается во всѣ періоды возрастовъ принятые для нашихъ изслѣдованій, хотя въ пятилѣтія иногда случается, что женщинъ умираетъ болѣе, чѣмъ мужчинъ.

б) Около половины всѣхъ умершихъ приходится на дѣтей малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ до 20-лѣтняго возраста, причемъ перевѣсъ мужескаго пола передъ женскимъ составляетъ 3,62%, т. е. на 100 женщинъ умираетъ 105,4%.

в) Въ возрастѣ отъ 20—40 лѣтъ умираетъ 16,30% и перевѣсъ смертности мужчинъ этого возраста превосходитъ всѣ другіе періоды.

г) Въ возрастѣ полного развитія человѣческихъ силъ, отъ 20—60 лѣтъ, умираетъ 36,33%, т. е. болѣе одной трети или почти столько же, сколько дѣтей до 5 лѣтъ; причемъ на 100 женщинъ умираетъ 108 мужчинъ и перевѣсъ смертности послѣднихъ составляетъ едва 4%. Примѣнивъ эти выводы къ цифрамъ смертности въ губерніи, мы опредѣлили бы, сколько ежегодно, въ извѣстномъ возрастѣ, убываетъ изъ массы народонаселенія того или другаго пола, и такимъ образомъ могли бы представить вліяніе преобладающей смертности мужескаго пола надъ преобладающею силою женщинъ въ теченіи человѣческой жизни.

Полныхъ свѣдѣній о смертности мы не имѣемъ. Въ статистическихъ комитетахъ имѣются свѣдѣнія только съ 1856 года; но мы желали изслѣдовать смертность возрастовъ по крайней мѣрѣ въ 10-лѣтній періодъ, и потому сдѣлали болѣе подробныя исчисленія надъ православными, по даннымъ, сообщеннымъ Литовской консисторіей (прилож. 55).

По десятилѣтней сложности, изъ массы православнаго вѣроисповѣданія убыло 102,531 мужескаго и 95,315 женскаго пола, всего убыло 197,847 душъ; среднее народонаселеніе православныхъ за этотъ же періодъ 232,838 муж. 237,512 жен. или 470,345 душъ обоихъ половъ, стало быть убыло отъ смертности 42%, т. е. ежегодно отъ смертности убывало 4,2% обоихъ половъ: мужчинъ—4,4% и женщинъ 4,9%. Смертность эта по возрастамъ распределялась въ слѣдующемъ порядкѣ:

В о з р а с т ы.	1-е пятилѣтіе съ 1848 по 1852 г.			2-е пятилѣтіе съ 1853 по 1857 г.			Десятилѣтіе съ 1848 по 1857 г.		
	Муж.	Жен.	Обоихъ.	Муж.	Жен.	Обоихъ.	Муж.	Жен.	Обоихъ.
До 5 лѣтъ.	41,72 ⁰ / ₀	40,65 ⁰ / ₀	44,19 ⁰ / ₀	30,33 ⁰ / ₀	31,68 ⁰ / ₀	31,10 ⁰ / ₀	35,07 ⁰ / ₀	35,46 ⁰ / ₀	35,265 ⁰ / ₀
Отъ 5 до 10 лѣтъ.	7,86	7,56	7,71	7,73	7,89	7,81	7,79	7,75	7,770
— 10 — 15 —	3,04	3,30	3,17	3,74	3,51	3,68	3,45	3,42	3,435
Всего до 15 лѣтъ.	52,62	51,51	52,07	42,00	43,08	42,54	46,31	46,63	46,470
Отъ 15 до 20 лѣтъ.	2,72	2,49	2,60	3,64	3,31	3,47	3,27	2,97	3,12
— 20 — 40 —	13,63	14,18	13,90	18,62	17,36	18,00	16,58	16,03	16,30
— 40 — 60 —	17,70	18,63	18,16	21,20	21,47	21,33	19,78	20,28	20,03
Всего отъ 15 до 60 лѣтъ.	35,05	35,30	34,66	45,46	42,44	42,80	39,63	39,28	39,45
Отъ 60 до 80 лѣтъ.	11,57	11,72	11,64	12,52	12,78	12,65	12,15	12,34	12,24
— 80 — 100 и болѣе	1,69	1,38	1,53	2,00	1,97	1,98	1,87	1,73	1,80
Всего свыше 60 лѣтъ.	13,26	13,10	13,17	14,52	14,75	14,63	14,02	14,07	14,05

Среднимъ числомъ умираю:

Періоды.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоихъ половъ.
Съ 1848 по 1852 г.	8,324, ₂	8,046	16,370, ₂
— 1853 — 1857 —	12,182, ₂	11,017	23,199, ₂
— 1848 — 1857 —	10,253, ₂	9,531, ₅	19,784

Смертность второго пятилѣтія возвысилась на 41⁰/₀ противъ перваго, въ мужескомъ полѣ—на 46⁰/₀, тогда какъ въ женскомъ—на 37⁰/₀, т. е. на девять процентовъ менѣе. Вообще изъ массы мужчинъ въ первое пятилѣтіе умерло 3,₄⁰/₀, во второе — 5,₄⁰/₀, разница 2⁰/₀, изъ массы женщинъ въ первое—3,₃⁰/₀, во второе—4,₇⁰/₀, разница 1,₄⁰/₀. Стало быть и относительно массы населенія смертность мужчинъ была болѣе смертности женщинъ, которыхъ въ 1-е пятилѣтіе умираю на 0,₁⁰/₀, а во второе—0,₇⁰/₀ менѣе, чѣмъ мужчинъ. Съ 1852 по 1857 годъ смертность мужчинъ увеличилась на 1,₄⁰/₀, разница же смертности за десятилѣтіе составляла 0,₄. Въ 1-е пятилѣтіе на 100 умершихъ женщинъ было 103 мужчины, во 2-е—110, а въ десятилѣтіе — 107,₅. Итакъ:

а) Женщинъ постоянно умираю менѣе, чѣмъ мужчинъ, и при увеличившейся смертности мужчинъ во второе пятилѣтіе *абсолютно* на 47⁰/₀, а *относительно* (съ 3,₄⁰/₀ на 5,₄⁰/₀) *на два процента*. Смертность женщинъ увеличилась *абсолютно* только на 37⁰/₀, а *относительно* (съ 3,₃⁰/₀ на 4,₇⁰/₀)—*менѣе, чѣмъ на полтора процента*.

б) Абсолютно женщинъ въ каждомъ періодѣ возрастовъ умираю также менѣе, чѣмъ мужчинъ.

На 100 женщинъ умираю мужчинъ, какъ показано въ предъидущей таблицѣ:

До 5 лѣтъ	106, ₄	разница	3, ₁₀ ⁰ / ₀
Отъ 1 до 20 —	105, ₄	—	3, ₆₂ ⁰ / ₀
— 21 — 40 —	111, ₃	—	5, ₃₆ ⁰ / ₀
— 41 — 60 —	104, ₉	—	2, ₄₀ ⁰ / ₀
— 61 — 80 —	106, ₀	—	2, ₈₀ ⁰ / ₀
81 за 100 —	116	—	5, ₇₆ ⁰ / ₀

По всѣмъ возрастамъ 107,₅ — 3,₆₄⁰/₀

Наибольшая разница въ смертности между полами приходится на возрастъ возмужалости, физической зрѣлости и въ престарѣломъ, дряхломъ возрастѣ за 80 лѣтъ; наименьшая—въ возрастѣ пожиломъ и между стариками отъ 60 до 80 лѣтъ.

Въ принятыхъ нами трехъ періодахъ жизни найдемъ слѣдующія отношенія въ смертности одного пола къ другому, какъ къ умершимъ, такъ и ко всей массѣ населенія:

Возрасты.	Число умерших:		На 100 душъ всего населе- нія:		На 100 же- нщинъ умер- ло мужчинъ.	На 100 умершихъ:	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Муж.	Жен.		Муж- чинъ.	Жен- щинъ.
До 15 лѣтъ . .	4,649,0	4,445,5	1,99	1,87	104,6	46,31	46,63
Отъ 16 до 60 л.	4,165,6	3,744,1	1,70	1,57	108,5	39,63	39,28
Свыше 60 лѣтъ.	1,438,6	1,341,9	0,61	0,57	107,2	14,07	14,05
Умирало . .	10,253,2	9,531,5	4,40	4,01	107,5		
Среднее насе- леніе	232,833,2	237,512,1					

в) Относительно числа умершихъ, смертность различныхъ возрастовъ разлагается неодинаково; наибольшее число умершихъ было до 15 лѣтъ—46,63% или около половины, въ возрастъ 16—60 лѣтъ умираетъ болѣе трети, а свыше 60 лѣтъ—около седьмой доли; но во всѣхъ возрастахъ мужчинъ умерло болѣе, чѣмъ женщинъ до 15 лѣтъ—на 0,31%, отъ 16 до 60 лѣтъ—на 0,38%, а свыше 60 лѣтъ—только на 0,02%.

г) Относительно числа живущихъ прихожанъ, смертность, во всѣхъ возрастахъ преобладаетъ въ мужескомъ полѣ, впрочемъ незначительно: мальчиковъ болѣе, чѣмъ дѣвочекъ—на 0,12; взрослыхъ мужчинъ болѣе взрослыхъ женщинъ—на 0,43%; а стариковъ болѣе, чѣмъ старухъ—на 0,04%. Между тѣмъ дѣтей того и другого пола вмѣстѣ умираетъ около пятидесятой доли общаго населенія; взрослыхъ мужчинъ— $\frac{1}{93}$, а женщинъ— $\frac{1}{92}$; стари-
ковъ — $\frac{1}{16}$, а старухъ— $\frac{1}{17}$.

д) О преобладающей смертности одного пола предъ другимъ нельзя судить по процентному содержанію известнаго возраста того или дру-
гого пола къ общему числу умершихъ. Ибо хотя мужчинъ въ сложности всегда умираетъ болѣе, чѣмъ женщинъ, но смертность однихъ возрастовъ иногда болѣе въ мужескомъ населеніи, а въ другіе—въ женскомъ. Изъ при-
веденной сейчасъ таблицы относительной смертности половъ по возрас-
тамъ видно, что до 5-лѣтняго возраста дѣвочекъ умирало всегда болѣе, чѣмъ мальчиковъ; тоже явленіе повторилось между взрослыми женщинами отъ

30 до 40 и отъ 45 до 55 лѣтъ, равно какъ и между старухами отъ 60 до 80 лѣтъ, хотя абсолютно тѣхъ и другихъ умирало всегда менѣе, чѣмъ мужчинъ соотвѣтствующаго возраста.

Народонаселеніе обоихъ половъ по возрастамъ, какъ увидимъ вполнѣ стѣи, было:

До 5 лѣтъ . . .	12,1%	5,460,1	муж.	5,478,8	жен.
Отъ 5 до 15 лѣтъ . . .	25,1%	107,919,6	—	108,282	—
Отъ 16 — 60 — . . .	60,1%	258,404,8	—	259,272	—
Свыше — 60 — . . .	2,1%	9,029,1		9,059	—

Число умершихъ по возрастамъ:

До 5 лѣтъ	5,871	—	5,352	—
Отъ 5 до 16	1,880	—	1,716	—
Отъ 16 — 60	6,633	—	6,043	—
Свыше — 60	2,338		2,153	—

Процентное отношеніе смертности каждаго возраста:

	Соотвѣтственно возрастамъ.		Всего населенія.	
	Мужеск. п.	Женск. п.	Муж. п.	Женск. п.
Изъ дѣтей ниже 5 лѣтъ . . .	10,7%	9,7%	1,36	1,24.
Отъ 5 до 15 лѣтъ.	1,7%	1,6%	0,44	0,37.
Изъ взрослыхъ отъ 16 до 60 л. . .	2,6%	2,3%	1,55	1,40.
Изъ стариковъ свыше 60 лѣтъ . . .	24,2%	23,7%	0,54	0,50.
Изъ всей массы населенія . . .	3,9	3,5	3,9	3,5.

Подобныя вычисленія мы могли бы произвести и для народонаселенія за 1859 годъ на основаніи 10-й ревизіи, еслибы извѣстно было число родившихся и умершихъ по возрастамъ.

Вышеприведенные выводы по среднему народонаселенію губерніи приводятъ насъ къ слѣдующимъ окончательнымъ результатамъ:

а) Смертность мужескаго пола во всѣхъ возрастахъ превосходитъ женскій полъ, такъ что въ общей массѣ перевѣсъ составитъ 0,4%.

б) Дѣтей до 5 лѣтъ умираетъ одна десятая доля.

в) Дѣтей отъ 5 до 15— $\frac{1}{59}$ до $\frac{1}{63}$, т. е. изъ мальчиковъ каждый пятьдесятъ девятый, а изъ дѣвочекъ шестьдесятъ третій.

г) Взрослыхъ отъ— $\frac{1}{39}$ до $\frac{1}{43}$, умираетъ каждый тридцать девятый мужчина и каждая сорокъ третья женщина.

д) Стариковъ—около одной четверти, но старухъ меньше.

е) Затѣмъ во всей массѣ населенія умираетъ каждый двадцать пятый мужчина и каждая двадцать восьмая женщина. Въ томъ числѣ умираетъ.

На тысячу мужескаго пола: дѣтей—18, мужчинъ взрослых—болѣе 15 (15,5), стариковъ болѣе 5 (5,4).

На тысячу женщинъ: дѣвочекъ—16, взрослыхъ женщинъ—14 и старухъ—5.

Теперь разсмотримъ второй вопросъ нашей задачи, т. е. сравнимъ смертность мужчинъ и женщинъ съ рождаемостію того и другаго пола.

2) По десятилѣтней сложности, на данное число родившихся мальчиковъ мужчинъ умерло болѣе, нежели женщинъ на определенное число родившихся дѣвочекъ; разность этого перевѣса въ одной сотнѣ тѣхъ и другихъ составляетъ 3,5%, то есть, что убыль отъ перевѣса смертности надъ рождаемостію въ мужескомъ полѣ была почти на одну тридцатую долю болѣе, чѣмъ въ женскомъ полѣ. Въ самомъ дѣлѣ (приложение 48, д).

Періоды:	на 100 маль- чиковъ у- мерло муж- чинъ.	На 100 дѣ- вочекъ умерло женщинъ.	Другими словами На 1000 рожден- ныхъ прибывало (+) или убывало (-).	
			Мужчинъ	Женщинъ.
1848 — 1852 . . .	89,1	87,5	+ 109	+ 125.
1853 — 1857 . . .	132,1	126,3	— 322	— 263.
Въ десять лѣтъ . . .	107,8	104,3	— 78	— 43.

Стало быть: а) въ оба періода смертность мужескаго пола была сильнѣе, чѣмъ женскаго, такъ что въ десять лѣтъ изъ 1,000 рожденныхъ смерть похитила всѣхъ, да еще въ мужескомъ полѣ изъ массы населенія 78, а въ женскомъ взяла только 43.

б) Въ отдѣльные годы найдемъ, что только въ три года смертность похитила изъ массы женскаго пола женщинъ болѣе, чѣмъ мужчинъ изъ мужескаго пола: въ 1849 г.—на 1%, въ 1852 г.—на 1,4% и въ 1857 г.—на 2,8. Во всѣ же прочіе годы и въ особенности въ 1850, 1854, 1855 и въ 1856 г.г. изъ числа новорожденныхъ мальчиковъ умирало мужчинъ несравненно болѣе, чѣмъ женщинъ изъ числа новорожденныхъ дѣвочекъ. Въ 1855 году эта разница поразительна, ибо на 1,000 новорожденныхъ умерло 2,329 мужчинъ и 2,129 женщинъ, т. е. первыхъ абсолютно на 9% болѣе, чѣмъ послѣднихъ. Эти цифры подтверждаютъ тотъ важный фактъ, что въ несчастные годы смертность дѣйствуетъ сильнѣе на мужчинъ, чѣмъ на женщинъ. Поразительная смертность этихъ лѣтъ въ Гродненской губерніи уничтожила не только всю прибыль отъ притока новорожденныхъ, но сверхъ того захватила изъ массы населенія большую или меньшую долю, и притомъ мужчинъ всегда болѣе, чѣмъ женщинъ.

Въ этомъ еще убѣждаемся изъ нижеслѣдующаго свода выводовъ по десятилѣтней сложности:

Меньше 16 лѣтъ отъ 19—60 л. Свыше 60 л. Всего.			
На 100 умершихъ мужчинъ умерло женщинъ . . .	43	36	13
На 100 умершихъ женщинъ умерло мужчинъ . . .	48	42	17
На 1000 живущихъ мужчинъ умерло женщинъ . . .	19,1	16	6
На 1000 живущихъ женщинъ умерло мужчинъ . . .	19,6	17	6
На 100 родившихся мальчиковъ приходится дѣвочекъ . . .			96.
На 100 родившихся дѣвочекъ родится мальчиковъ . . .			150.
На 1000 мужчинъ родится дѣвочекъ . . .			39,6.
На 1000 женщинъ родится мальчиковъ . . .			40,4.

Стало бытъ: а) опредѣленному числу умершихъ женщинъ соответствуетъ большее число мужескихъ смертей не только въ общемъ числѣ, но и въ каждомъ возрастѣ порознь.

б) Относительно массы населенія смертность того и другаго возраста уравнивается преобладающимъ количествомъ женскаго пола, хотя въ дѣйствительности женщинъ умираетъ меньше, чѣмъ мужчинъ.

в) Хотя мальчиковъ родится болѣе, чѣмъ дѣвочекъ, за то преобладающая смертность мужскаго пола, преимущественно въ младшихъ возрастахъ, оставляетъ въ массѣ населенія старухъ больше, чѣмъ стариковъ; отсюда происходитъ съ одной стороны преобладаніе женскаго пола, а съ другой то важное заключеніе, что женщина живетъ долѣе мужчины.

Наконецъ г) въ обоихъ полахъ смертность превышаетъ рождаемость, ибо въ 10 лѣтъ на 1,000 женщинъ родилось 40,4 мальчиковъ, а умерло 43 мужчины, а на 1,000 мужчинъ родилось 39,6 дѣвочекъ, а умерло 41 женщина; въ первомъ случаѣ разность—2,6, во второмъ—1,4, то есть убыль мужчинъ относится къ убыли женщинъ, какъ 13 : 7. Таково дѣйствіе смертности, сдерживающей и парализирующей законъ природы. Впрочемъ изслѣдуемый нами періодъ есть исключительный, по своей значительной смертности, особенно послѣ 1852 года, когда въ губерніи, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, дѣйствовали на жизнь неблагоприятныя обстоятельства. Дѣйствіе смертности этихъ лѣтъ, производя постоянную убыль въ обоихъ полахъ, коснулось мужчинъ въ столь сильной степени, что похитило ихъ въ массѣ населенія несравненно болѣе, чѣмъ женщинъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если взять и для православнаго населенія болѣе продолжительный періодъ, то получаемъ (прилож. 49):

Въ 15-лѣтній періодъ родилось	144,119	мужчинъ	138,555	женщинъ
— — — — — умерло	145,114	—	136,066	—
Разность	—1,005	—	+1,489	—
Женщинъ на 1,000 мужчинъ: родилось	59,	умерло	58,	разница +1,0
Мужчинъ на 1,000 женщинъ: —	61,0	—	61,6	— —0,6
На 100 родившихся мужчинъ умерло женщинъ	.	.	.	94
— — — — — женщинъ — мужчинъ	.	.	.	105

Мужеское населеніе въ 15 лѣтъ уменьшилось на 1,005 (или —0,4), а женское увеличилось на 1,489 (+0,6), смертность на мужескій полъ дѣйствовала сильнѣе, чѣмъ на женскій въ отношеніи чиселъ 5 : 3.

Для всего населенія, по той же пятнадцатилѣтней сложности, получается (прилож. 45, 46 и 47):

Среднее населеніе	429,958	мужеск. п.	431,401	женск. п.
Рождается	16,446	—	15,378	—
Умираетъ	16,712	—	15,274	—

Средняя разница . . . — 266 — +106 —

Разность между мужчинами и женщинами въ числѣ родившихся—3,34%, въ числѣ умершихъ—4,40%.

3) Такимъ образомъ одна естественная причина дѣйствуетъ съ такою силою, что въ народонаселеніи перевѣсъ долженъ оставаться на сторонѣ женщинъ. Но на этотъ перевѣсъ наличнаго числа женщинъ надъ мужчинами въ населеніи обнаруживаютъ еще разныя случайныя обстоятельства, изъ которыхъ первое мѣсто, по важности своей, занимаютъ *рекрутскіе наборы*, съ цѣлью обороны отечества отъ вторженія непріятелей, необходимою комплектованіемъ вооруженныхъ силъ для покровительства народному развитію, для обезпеченія промышленности и торговли, для сохраненія внутреннего спокойствія. Повинность эту исполняютъ взрослые мужчины въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ. Отрывая изъ массы населенія лучшую долю, рекрутскіе наборы, при всей своей необходимости, ложатся тяжелымъ бременемъ на всю массу населенія.

По 15-лѣтней сложности въ Гродненской губерніи поступило въ рекруты 31,661 мужчина, т. е. ежегодно, въ средній годъ, по 2,110 взрослыхъ мужчинъ, что составитъ 0,5% средняго мужескаго населенія. Такимъ образомъ въ массѣ мужескаго населенія въ 15 лѣтъ убыло поступленіемъ въ рекруты 7,4%.

	Мужское население.	Поступило въ рекруты. Въ 5 лѣтъ.	Въ 1 годъ.	На 100.
Въ 1-е пятилѣтіе .	432,332 ₂	7,398	1,479 ₆₁	0 ₃₄
— 2-е — .	444,152 ₄	8,576	1,715 ₂₁	0 ₃₈
— 3-е — .	413,391	15,687	3,137 ₄	0 ₇₆
Въ 15 лѣтъ. . . .	429,958	31,661	2,110 ₇	0 ₄₉

Эту убыль мужскаго пола не могли замѣнить безсрочно-отпускные, которыхъ во весь періодъ изъ рядовъ арміи возвратилось въ губернію до 6,000. А это составитъ едва пятую долю поступившихъ въ рекруты; затѣмъ $\frac{4}{5}$ мужчинъ для страны погибли въ экономическомъ отношеніи. Но эти люди не исчезли съ лица земли и наполнили мужское населеніе въ другихъ губерніяхъ, какъ въ Гродненской губерніи наполняютъ ихъ регулярныя войска и гарнизоны, въ коихъ число женщинъ составляетъ самую ничтожную долю. По принятіи въ расчетъ военнаго сословія, можетъ случиться, что мужескій полъ въ иные годы преобладалъ надъ женскимъ, а въ другіе, напротивъ, наличныхъ женщинъ окажется больше чѣмъ мужчинъ.

По 10-й ревизіи въ 1859 году въ Гродненской губерніи числилось 375,436 мужчинъ и 413,150 женщинъ, т. е. на 100 мужчинъ приходится 100 женщинъ и въ каждой тысячѣ народонаселенія—476,2 мужчинъ и 523,8 женщинъ или перевѣсъ женскаго пола въ одной сотнѣ населенія составляетъ 4,76%.

Въ томъ же году считалось 14,755 регулярныхъ войскъ, 5,436 безсрочныхъ и 6,771 солдатскихъ женъ и дочерей; сдѣлавъ поправку, получимъ для народонаселенія Гродненской губерніи 1859 года 395,627 мужскаго пола и 419,921 женск. пола, т. е. на 100 мужчинъ 106,1 женщинъ; въ каждой тысячѣ—485,2 мужчинъ и 514,8 женщинъ и перевѣсъ женскаго пола надъ мужескимъ будетъ все же 2,96%.

Въ 1843 году считалось .	421,033 мужч.	и 4.135,705 женщинъ
Въ 15 лѣтъ родилось .	246,799 мальч. »	230,673 дѣвочекъ
— 15 — умерло .	250,578 мужч. »	229,107 женщинъ
	—3,779	+1,566

Поступило въ рекруты .	31,661
Возвратилось въ отставку и безсрочный отпускъ .	6,000

Разность 25,661

Итакъ въ мужескомъ населеніи убыло до 30,000, а въ женскомъ при-

было 4,566; сдѣлавъ поправки, получимъ для конца 1857 года—391,593 муж. и 415,071 женск. пола, всего 806,644.

Но мы не приняли въ соображеніе многія другія причины прибыли и убыли, какъ то: переселенія въ другія губерніи, погибшихъ отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, сосланныхъ въ Сибирь на поселеніе; убыль отъ этихъ причинъ въ 15 лѣтъ составляла до 9,500 душъ обоихъ половъ, притомъ мужчинъ отъ 7 до 10 разъ болѣе, чѣмъ женщинъ. Сколько именно переселилось мужчинъ и женщинъ изъ другихъ странъ въ Гродненскую губернію—неизвѣстно; судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, можно полагать, что въ 15 лѣтъ въ эту губернію переселилось не болѣе 3,000 душъ, въ томъ числѣ женщинъ почти столько же, сколько мужчинъ. Сообразивъ все это, мы въ результатѣ получимъ, что преобладающій полъ въ населеніи есть женскій: безъ войскъ—на 4,76%, а съ ними—на 2,96% по 10-й ревизіи. Во всякомъ случаѣ, къ какимъ источникамъ мы ни обращались бы, вездѣ одинъ и тотъ же отвѣтъ: *женщинъ болѣе мужчинъ, мальчиковъ родится болѣе дѣвочекъ; но умираетъ мужчинъ еще болѣе, чѣмъ женщинъ.*

В. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ВОЗРАСТАМЪ.

Въ экономическомъ значеніи весьма важно знать число рабочихъ рукъ, способныхъ къ производству, т. е. отъ 15 или 20-лѣтняго возраста, до наступленія того періода человѣческой жизни, когда силы человѣка отказываются служить обществу. Недостаточно опредѣлить число мужчинъ и женщинъ; надобно еще знать, сколько въ народонаселеніи находится мужчинъ способныхъ къ труду, сколько можетъ нести разныя повинности и быть готовыми по первому призыву стать для обороны отечества, а это приводитъ насъ къ обзорѣ населенія *по возрастамъ.*

На основаніи одного количества населенія еще нельзя рѣшить, какую человѣческую силу страна можетъ употребить на земледѣліе, промышленность или сколько можетъ выставить рекрутъ для ея обороны. Уже однимъ большимъ или меньшимъ перевѣсомъ женщинъ надъ мужчинами народонаселеніе болѣе или менѣе ослабѣваетъ въ своей производительной силѣ, той силѣ, какую мы должны принимать во всѣхъ экономическихъ расчетахъ.

Сила и энергія труда, исполняемаго сотнею мужчинъ, при всѣхъ одинаковыхъ условіяхъ обстановки, всегда и вездѣ преобладаетъ надъ силою и энергіею женщинъ. Мужчина всегда готовъ къ труду; но каждая женщина, по своему физиологическому устройству, въ теченіи извѣстныхъ терминовъ своей жизни становится къ нему неспособною, или трудъ ея долженъ примѣняться къ ея болѣзненному состоянію. Мы не говоримъ ни о способностяхъ, ни о врожденной силѣ, полагая, что этими качествами

природа надѣлила женщинъ одинаково съ мужчинами, и только изнѣженное и ложное воспитаніе утвердило несправедливое заключеніе, *что женщина неспособна къ настойчивой и усиленной работѣ*. Впрочемъ состояніе беременности можетъ измѣнить направленіе труда женщинъ или вовсе уничтожить, на определенное время, способность къ исполненію работы. Поразительные примѣры безразличнаго труда мы можемъ встрѣтить и теперь въ крестьянскомъ быту, гдѣ работа женщинъ нисколько не отличается отъ работы мужчинъ. Она носить воду, копаетъ огородъ, косить сѣно, тѣздить верхомъ и исполняетъ, за отсутствіемъ мужа, самыя тяжелыя работы. Измѣненіе и направленіе труда мужчинъ зависитъ отъ его свободной воли или отъ призванія правительства, когда оно найдетъ необходимымъ поставить его въ ряды арміи для защиты отечества.

На силу и физическую способность къ труду имѣетъ еще большее и даже рѣшительное вліяніе определенный возрастъ; человекъ, явившись на свѣтъ, нуждается въ попеченіи, уходѣ, сбереженіи отъ непогоды и насилія. Далѣе идетъ его воспитаніе и образованіе, въ которыхъ крѣпнуть и развиваются физическія и умственные силы. До 18 лѣтъ человекъ еще должникъ общества, въ которое готовится войти съ надлежащимъ запасомъ силъ и познаній, чтобы начать производство. Съ этого возраста и до тѣхъ поръ, пока физическія и умственные силы не потеряютъ энергіи и свѣжести, онъ производительный членъ, *онъ созрѣлъ для труда*; съ этого времени занятія его состоятъ въ приобрѣтеніи довольства. Съ 18 лѣтъ наступило время, когда юноша стремится, съ одной стороны, помочь своимъ воспитателямъ и вознаградить ихъ за понесенные убытки на воспитаніе, а съ другой самостоятельнымъ трудомъ онъ долженъ обезпечить жизнь свою, дѣтей, семейства и оставить запасъ для лѣтъ преклонныхъ, когда руки и ноги и всѣ его способности отказываются служить, а между тѣмъ натура требуетъ пищи, одежды, теплаго жилища и спокойствія. Безъ надлежащаго труда въ зрѣломъ возрастѣ, человекъ остается вѣчнымъ должникомъ, тяжелымъ бременемъ для общества въ эпоху дряхлости и нисходитъ въ могилу, какъ ненужная вѣтвь рода человеческого, среди котораго онъ былъ нищимъ или тунеядцемъ. Естественно что изъ двухъ странъ, равныхъ по количеству мужескаго населенія, та страна сильнѣе, въ которой болѣе процентъ составляетъ зрѣлый, возмужалый возрастъ наличныхъ людей, а та страна слабѣе, въ которой болѣе процентъ принадлежитъ дѣтскому и старческому возрастамъ; послѣдняя страна, прибавимъ, слабѣе первой, какъ физически, такъ и нравственно, хотя бы въ ней и преобладалъ мужескій полъ надъ женскимъ.

На опредѣленіе возрастовъ статистика должна обратить особенное вни-

маніе. Къ сожалѣнію, при всемъ желаніи выразить въ числовыхъ данныхъ все народонаселеніе Гродненской губерніи, мы можемъ едва коснуться этого предмета—важнаго не только въ научномъ смыслѣ, но и для разныхъ соображеній административныхъ, военныхъ и финансовыхъ.

Казначейства доставили намъ численность народонаселенія по возрастамъ отъ 5 до 5 лѣтъ по послѣдней 10-й ревизіи; прежде, нежели сдѣлаемъ изъ этихъ свѣдѣній употребленіе, попытаемся вникнуть въ ихъ достовѣрность, по сравненію съ болѣе извѣстными намъ выводами иностранныхъ статистиковъ.

Общее народонаселеніе по 10-й ревизіи, на основаніи казначейскихъ списковъ по возрастамъ, состоитъ изъ 339,708 мужеск. и 379,597 женск. пола (приложеніе 52). Это число распределяется по возрастамъ какъ показано въ таблицѣ, приведенной на слѣдующей (524) страницѣ:

Возрастъ	Мужеск. пола		Женск. пола		Всего
	Число	Процентъ	Число	Процентъ	
Слѣдующее 50 лѣтъ	339,708	—	379,597	—	719,305
Отъ 5 до 10 лѣтъ	14,008	4.12	20,228	5.33	34,236
Итого	339,708	100	379,597	100	719,305
— 20 до 40 лѣтъ (слѣдующее)	1,328	0.39	1,328	0.35	2,656
— 40 до 50 лѣтъ (слѣдующее)	13,250	3.90	13,250	3.50	26,500
— 50 до 60 лѣтъ (пожилыхъ)	32,821	9.66	32,821	8.65	65,642
— 60 до 70 лѣтъ (пожилыхъ)	13,740	4.04	13,740	3.62	27,480
— 70 до 80 лѣтъ (пожилыхъ)	10,126	3.01	10,126	2.67	20,252
— 80 до 90 лѣтъ (пожилыхъ)	110,351	32.49	110,351	29.07	220,702
Итого	339,708	100	379,597	100	719,305

Возрасты въ періодахъ.				Общее число:		На 100 жен- щинъ муж- чинъ.	Отношеніе каждаго періода на 100 душъ:	
				Мужескаго	Женскаго.		Мужескаго	Женскаго.
До 18 лѣтъ	.	.	.	416,224	127,731	91	34,	33,7
Отъ 18 до 35 лѣтъ (зрѣлый возрастъ).	.	.	.	409,459	133,924	81,7	32,1	35,3
— 35 до 50 — (періодъ полной возмужалости)	.	.	.	73,446	78,790	93,2	21,6	20,7
— 50 до 60 — (пожилыхъ)	.	.	.	25,671	24,445	105	7,5	6,4
— 60 до 80 — (стариковъ)	.	.	.	13,520	13,302	101,6	3,9	3,
— 80 до 100 — (старцевъ)	.	.	.	1,388	1,405	101,2	0,4	0,3
Итого — до 48 лѣтъ.	.	.	.	116,224	127,731	91	34,2	33,7
Отъ 48 до 60 —	.	.	.	208,576	237,159	88	61,4	62,5
Свыше 60 лѣтъ.	.	.	.	14,908	14,707	101,4	4,4	3,8
				339,708	379,597	89	100	100

Мы имѣемъ еще другой источникъ (приложеніе 54)—списокъ, состав-
ленный казенною палатою по 40-й ревизіи для министерства финансовъ
по пяти главнымъ періодамъ, опредѣляющимъ способность народонаселенія
мужескаго пола къ производительному труду. По сравненію этихъ данныхъ
съ вышепоказанными казначейскими встрѣчается сильное разногласіе:

Возрасты.	По свидѣніямъ изъ па- латы:		По свидѣніямъ изъ каз- начействъ:	
	Общее число мужеск. пола.	На 100	Общее число мужеск. пола.	На 100
До 5 лѣтъ	40,827	12,7	37,184	10,9
Отъ 5 до 16 лѣтъ.	85,143	25,1	79,040	23,3
Отъ 16 — 18 —	15,917	4,6		
Отъ 18 — 16 —	187,907	55,5	208,576	61,4
Свыше 60 лѣтъ	8,431	2,1	14,908	4,4
Итого	338,225	100	339,708	100.

Разница въ общемъ числѣ на 1,473 души. Между тѣмъ во всѣхъ воз-
растахъ источники не сходятся между собою ни въ числѣ, ни въ относи-
тельномъ содержаніи: до 18 лѣтъ казенная палата считаетъ 42,4 %, а
казначейства—34,2%, разница на 8,2%. Отъ 18 до 60 лѣтъ первая пола-
гаетъ 55,5%, а послѣднія—61 %, разница 5,9%; наконецъ въ возрастѣ
свыше 60 лѣтъ въ казенной палатѣ оказывается 2,1%, а въ казначей-
ствахъ—4,4%, т. е. въ послѣднихъ относительное число стариковъ болѣе
на 2,3% противъ первой?!..... Естественно, что безъ повѣрки тѣхъ и
другихъ цифръ нельзя рѣшиться ни на одинъ выводъ. Но это дѣло потребова-
ло бы громаднаго труда. Мы рѣшились по крайней мѣрѣ испытать сте-
пень достовѣрности нашихъ данныхъ по сравненію ихъ съ выводами Моро-
де-Жоннеса, Барановскаго и съ тѣми данными, какія помѣстилъ Рошеръ
въ прибавленіяхъ къ своему замѣчательному «Руководству политической
экономіи».

1) Младенцы съ первыхъ дней рожденія и до 5 лѣтъ включительно
составляютъ $\frac{1}{7}$ или $\frac{1}{8}$ всего населенія или лучше отъ 15,5% до 12,3%

Въ Гродненской губерніи до 1 года—2,4%

— — 5 — 8,5%

По спискамъ казначействъ 10,9 или 1 на 9,8.

По показанію казенной палаты 12,7 — 1 » 7,7.

Цифры казначействъ далеки отъ истины; такой пропорціи нигдѣ не
встрѣчается; по расчетамъ Моро-де-Жоннеса въ Англіи и Ирландіи одинъ
младенецъ приходится на 6,50, въ Швеціи на 7,50, а во Франціи на 8,11
жителей.

Съ другой стороны должно замѣтить, что дѣти до 5 лѣтъ подвержены вліянію разнообразныхъ обстоятельствъ, а иногда и весьма значительной смертности, такъ что нельзя безусловно опредѣлять тѣсныхъ предѣловъ; но нельзя повѣрить, чтобы младенцы до 5 лѣтъ составляли 2⁰/₀, а такой результатъ даетъ намъ мужское еврейское населеніе Гродненской губерніи, по спискамъ казенной палаты.

По казначейскимъ спискамъ для обоихъ половъ получаемъ:

Младенцевъ до 1 года 2,4⁰/₀, Евреевъ 1,6⁰/₀.

— — 5 лѣтъ 8,5⁰/₀, — 6,5⁰/₀.

Всего до 10 лѣтъ 10,9⁰/₀, — 8,1⁰/₀.

2) Дѣтей отъ 5 до 10-лѣтняго возраста полагаютъ отъ 10⁰/₀ до 13,6⁰/₀. Въ Гродненской губерніи только 9,3⁰/₀ или одно дитя на 10,8 населенія, тогда какъ въ Ирландіи одно на 7,35, въ Швеціи—10,16 и во Франціи, гдѣ наименьшее число дѣтей—10,23.

3) Малолѣтнихъ отъ 10 до 15-лѣтняго возраста считается вездѣ меньше, чѣмъ дѣтей отъ 5 до 10-лѣтняго возраста, т. е. отъ 9,5⁰/₀ до 12⁰/₀. Для Гродненской губерніи на этотъ терминъ мы не нашли данныхъ; но у насъ имѣются таковыя для возраста отъ 5 до 15 лѣтъ—всего 25,1⁰/₀; вычитая 9,3⁰/₀ до 10 лѣтъ, получимъ для возраста отъ 10 до 15 лѣтъ около 15,8⁰/₀.

Вообще дѣтей малолѣтнихъ до 15 лѣтняго возраста на 100 народонаселенія считается: во Франціи (1853)—27,3, въ Бельгіи (1846)—32,3 въ Швеціи (1835)—35,2, въ Саксоніи (1840)—33,9, въ Голландіи (1840)—34,7, въ Англіи (1841)—36,4, въ Пруссіи (1849)—37,0 (¹), въ Финляндіи (1845)—34,89 мальчиковъ и 33,16 дѣвочекъ (²). Въ Гродненской губерніи по показанію казенной палаты—37,8⁰/₀; по спискамъ же казначействъ въ возрастъ тремя годами выше 15 лѣтняго, т. е. до 8 лѣтъ, дѣтей обоихъ половъ считается только 34,2⁰/₀.

4) Несовершеннолѣтнихъ отъ 15 до 20-лѣтняго возраста надо полагать почти вездѣ, съ нѣкоторыми исключеніями, отъ 8 до 12⁰/₀, а молодыхъ людей отъ 21 до 30 лѣтъ—отъ 15 до 17⁰/₀ или одна шестая населенія. Въ Гродненской губерніи отъ 18 до 30 лѣтъ, около 24⁰/₀ (23,9⁰/₀) или около одной четвертой—цифра велика; ибо, отнявъ 18 и 19-лѣтній возрастъ, все-таки получимъ цифру близкую къ 20⁰/₀.

(¹) Zasady Ekonomii politycznej przez Wilhelma Roszera. Переводъ съ нѣмецкаго, съ третьяго изданія, Купишевскаго. Варшава. 1860, стр. 553.

(²) Народонаселеніе въ Финляндіи. Экономистъ. 1860. Статья Барановскаго.

5) Людей зрѣлаго возраста отъ 30 до 35 лѣтъ въ Гродненской губерніи 9,8%, а отъ 35 до 50 лѣтъ 21,1%. Всего на возмужалый возрастъ, слѣдуя казначейскимъ спискамъ—30,9%. Такимъ образомъ, когда въ западной Европѣ періоду возмужалости принадлежитъ отъ 18% до 25% или отъ четверти до пятой народонаселенія, въ Гродненской губерніи казначейства считаютъ едва-ли не третью долю всего населенія.

Извѣстно, что въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ находится около половины всего народонаселенія (отъ 48 до 53%). Въ Англіи—48,3, въ Швеціи—49,0, въ Голландіи—50,0, въ Пруссіи—50, въ Саксоніи—50,5, въ Бельгіи—50,9, во Франціи—53,4. Между тѣмъ въ Гродненской губерніи на этотъ періодъ, по показаніямъ казначействъ, выходитъ 55%, такой цифры нигдѣ не встрѣчается.

6) Въ возрастѣ пожиломъ отъ 50 до 60 лѣтъ вездѣ отъ 6% до 9%, а въ Гродненской губерніи 6,9%.

Затѣмъ дѣятельное населеніе, состоящее изъ людей отъ 16 до 60 лѣтъ, занимаетъ въ Европѣ отъ 50 % до 60% и даже болѣе: во Франціи, по показанію Моро-де-Жоннеса, классъ людей этого возраста занимаетъ 60%, а по новѣйшимъ исчисленіямъ Гарнье—до 62,543%, въ Финляндіи (1845)—58,53 мужескаго пола и 58,80 женскаго пола; въ Гродненской губерніи, на основаніи казначейскихъ списковъ—62%, а по болѣе достовѣрнымъ цифрамъ казенной палаты—60,2%, разница около 2%.

Можно сказать безошибочно, что въ Гродненской губерніи *изъ трехъ челоѣкъ два имѣютъ отъ 15 до 60 лѣтъ*, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, на примѣръ въ Шотландіи, Ирландіи и проч., такому огромному классу принадлежитъ около половины народонаселенія.

7) Переходя затѣмъ къ увядающему поколѣнію, къ старикамъ и престарѣлымъ людямъ, мы замѣчаемъ, что почти вездѣ пропорція ихъ подвержена большимъ колебаніямъ. Въ самомъ дѣлѣ челоѣкъ на склонѣ своихъ лѣтъ, утрачивая постепенно силу, свойственную возмужалому возрасту, подобно ребенку, подверженъ дѣйствію многихъ мѣстныхъ условій. Такимъ образомъ въ Финляндіи на возрастъ свыше 60 лѣтъ приходится 6,16% мужчинъ и 7,87% женщинъ; въ Ирландіи едва 4% населенія, тогда какъ на островѣ Великобританіи—8%, а во Франціи даже 9%. Въ Гродненской губерніи, по спискамъ казначействъ, въ періодъ отъ 60 до 80 лѣтъ—только 3,7%, а свыше 80 лѣтъ живетъ только 0,3%, а всего для увядающаго поколѣнія казначейскія цифры даютъ 4,3% мужчинъ и 3,8% женщинъ; по спискамъ же казенной палаты мужчинъ въ этомъ возрастѣ только 2,1%.

Показаніе казенной палаты мы принимаемъ за болѣе заслуживающее вѣроятія, ибо неразъ доказанная сомнительность цифръ казначейскихъ списковъ окончательно подтвердилась превосходствомъ числа живыхъ стариковъ передъ живыми старухами. Съ этимъ уже никакъ нельзя согласиться, ибо средняя жизнь женщинъ въ Гродненской губерніи, какъ и вездѣ, продолжительнѣе мужчинъ.

У насъ имѣются еще списки благочинныхъ по возрастамъ прихожанъ православнаго населенія за 15-лѣтній періодъ; но, по многосложности этихъ списковъ, мы полагаемъ ограничиться 10-й ревизіей и среднимъ населеніемъ, для которыхъ выведемъ дѣйствительно вѣроятный процентъ.

Въ 1859 году по 10-й ревизіи народонаселеніе Гродненской губерніи состояло изъ 375,436 д. мужескаго и 413,150 д. женскаго пола; по среднему населенію 429,958 мужчинъ и 431,401 женщинъ (приложеніе 42 и 43).

Это число распределяется по возрастамъ слѣдующимъ образомъ (см. стр. 529).

В о з р а с т ы.	Вроятный процентъ на каждый возрастъ.	Дѣйствительный процентъ по показанію казенной палаты о сословіяхъ, записанныхъ въ сказки.	Сколько на каждый возрастъ приходится по дѣйствительному проценту.			
			По 10 й ревизіи.		По среднему населенію.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
До 5 лѣтъ	12,3% до 15,5%	12,7%	47,680	52,470.	54,604,6	54,788
Отъ 5 до 15 лѣтъ	27% — 37	25,1%	94,235	103,701	107,919,5	108,282
— 16 — 60 —	50% — 60	60,1%	225,637	248,303	258,404,8	259,272
Свыше 60 —	4% — 9%	2,1%	7,884	8,676	9,029,1	9,059
И т о г о	*	*	375,436	413,150	429,958	431,401

Такимъ образомъ собственно производительнаго возраста, слѣдую ревизіи, надобно считать въ губерніи только 225,000 д. мужскаго, 250,000 д. женскаго или 475,000 д. обоихъ половъ, т. е. около 60% или $\frac{3}{5}$ всего населенія. Стало бытъ на пять человекъ надобно считать трехъ способныхъ къ труду. На тысячу населенія, способныхъ къ труду: мужчинъ 285 и женщинъ 295; числовой трудъ взрослого мужчины относится къ такому же труду взрослой женщины, какъ 57 : 59. Исключивъ женскій полъ и взявъ въ соображеніе всю массу населенія въ 860,000, найдемъ, что мужескій полъ производительнаго возраста въ губерніи составляетъ 26,2% или на одного взрослого рабочаго мужчину приходится 3,82 человека.

Выше мы видѣли действительное число лицъ въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ, записанныхъ въ ревизскія сказки. Число ихъ простирается до 200 тысячъ (203,824) мужскаго пола. На этихъ людяхъ лежатъ исключительно всѣ личныя и вещественныя повинности; они платятъ казенныя и земскія подати за себя, за своихъ дѣтей, за стариковъ; они обрабатываютъ поля, занимаются разными промыслами, несутъ рекрутскую, подводную и преимущественно квартирную повинности. Эти 200,000 мужчинъ трудомъ своимъ содержатъ всю массу населенія въ 860,000, изъ котораго составляютъ не болѣе 24%. Сюда относятся:

	Всѣхъ возрастовъ.	Въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ.	На 100.
	Мужеск. пола.	Мужеск. пола.	
Крестьяне:			
Государственные	109,639	63,804	58,2%
Помѣщичьи	162,850	93,840	57,7%
Мѣщане:			
Христіане	10,895	6,488	59,5%
Евреи	32,795	26,527	80,9%
Итого	316,179	190,659	60,3%
Всѣхъ сословій, записанныхъ			
въ сказки	338,225	203,824	60,2%

Надобно замѣтить, что высокая пропорція зрѣлаго возраста произошла отъ неточнаго показанія въ сказкахъ малолѣтнихъ дѣтей Евреевъ. Принимая для нихъ на соотвѣтствующіе возрасты обще-принятую пропорцію, получимъ вмѣсто мнимыхъ 32,795 душъ—45,894 д. об. пол., и вотъ на какомъ основаніи:

В о з р а с т ы:	По показанію па- латы:		По исчисленію на основаніи общепри- нятыхъ отношеній:		Болѣе.
	Общее число.	%	Общее число.	%	
До 5 лѣтъ	645	2	5,966	13	5,321
Отъ 5 до 15 лѣтъ	4,929	15	11,474	25	6,545
— 16 — 18 —	1,285	3,9	2,065	4,5	780
— 19 — 60 —	25,242	77	25,242	55	—
Свыше 60 —	694	2,1	1,147	2,5	453
Итого	32,795	»	45,894	»	13,099

Эта цифра 45,894 болѣе согласна съ дѣйствительнымъ числомъ Евреевъ, въ массѣ населенія которыхъ считается никакъ неменѣе 100 тысячъ душъ обоихъ половъ. Затѣмъ записанныхъ въ сказки должно быть не менѣе 350 тысячъ, въ томъ числѣ въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ 204,604 или около 58,2%—и это отношеніе намъ кажется болѣе вѣроятнымъ.

Вслѣдствіе неточности въ показаніи еврейскаго населенія, вкралась ошибка и въ относительномъ народонаселеніи по возрастамъ въ каждомъ уѣздѣ. По свѣдѣніямъ казенной палаты, ревизское населеніе возмужалаго возраста представляется въ слѣдующемъ порядкѣ и отношеніи къ общему населенію cadaго уѣзда (см. стр. 532):

У ѣ з д ы.	Общее население	мужскаго пола.	Въ томъ числѣ отъ 16 до 60 лѣтъ.	Отношеніе возрастовъ къ общему населенію.					По тремъ категоріямъ.		
				до 5 лѣтъ.	отъ 5 до 15.	отъ 16 до 18.	отъ 19 до 60.	свыше 60.	несовершеннолѣт.	взрослые.	старушки.
Слонимскій	50,151		29,712	12	25,4	4,7	54,5	2,1	38,6	59,2	2,1
Брестскій	42,949		25,710	12,7	24,1	4,7	55,7	2,4	36,8	60,4	2,4
Кобринскій	42,696		25,783	11,6	25,7	4,9	55,4	2,2	37,3	60,3	2,2
Гродненскій	40,952		25,645	11	24,2	4,6	57,9	2,9	35,2	62,5	2,9
Бѣльскій	35,657		21,445	11,8	24,1	4,5	55,5	3,4	35,9	60	3,4
Волковскій	33,563		20,479	12,2	25,7	4,5	55,7	1,9	37,9	60	1,9
Пружанскій	31,484		18,739	13,1	25,3	4,9	54,2	2	39	59,1	2
Бѣлостокскій	31,105		18,684	11,6	25,1	4,8	55,2	3,2	36,7	60	3,2
Сокольскій	29,698		17,928	12,6	23,8	4,2	56	3,2	36,4	60,2	3,2
Всего	338,225		203,825	12,08	25,17	4,70	55,56	2,49	37,25	60,26	2,5

1) Несовершеннолѣтнему возрасту наибольшее число соответствуетъ около 38%—въ Пружанскомъ и Слонимскомъ уѣздахъ, т. е. болѣе средней цифры, выведенной для губерніи. Дѣти до 5 лѣтъ занимаютъ не менѣе 41% и не болѣе 13%, а малолѣтніе свыше 5 лѣтъ—отъ 24 до 36%.

2) Взрослые отъ 16 до 60 лѣтъ занимаютъ 60%: въ Гродненскомъ, Брестскомъ, Кобринскомъ и Сокольскомъ—свыше средней цифры, а вообще на долю этого возраста приходится отъ 60 до 62%. Въ періодъ отъ 16 до 18 лѣтъ—4 и до 5%, а въ періодъ отъ 19 до 60 лѣтъ—отъ 55 до 58%.

3) На долю старческаго возраста остается около 2,5%; наибольшее число стариковъ въ Бѣльскомъ, Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ, а наименьшее—въ Волковскомъ.

Но эти выводы, въ слѣдствіе невѣрности еврейскаго счисленія, должны получить нѣкоторыя измѣненія; сообразно пропорціи еврейскаго населенія, въ каждомъ уѣздѣ надобно увеличить пропорцію несовершеннолѣтнихъ почти на 2%, а взрослыхъ на столько же уменьшить. Сдѣлавъ эти указанія, обратимся къ разрѣшенію нашей главной задачи: какова числовая сила труда народонаселенія Гродненской губерніи.

ЧИСЛОВАЯ СИЛА ТРУДА.

Въ народонаселеніи 860 тысячъ мы нашли до 200 тысячъ мужчинъ, дѣйствительно занимающихся производствомъ въ тѣсномъ экономическомъ значеніи этого слова. Но, кромѣ мужчинъ выше указанныхъ сословій, въ производствѣ принимаютъ участіе и женщины. Женщина, царица семейной жизни въ быту этихъ сословій, есть самая дѣйствительная помощница мужчины. Кромѣ ухода за хозяйствомъ, она помогаетъ крестьянину въ обработкѣ полей, во время отсутствія купца сидитъ въ лавкѣ и торгуетъ; немалое число женщинъ найдемъ на фабрикахъ, въ мастерскихъ и въ разнаго рода второстепенныхъ, нетяжелыхъ работахъ. У Евреевъ, занятія которыхъ составляютъ вездѣ что-то исключительное, не подходящее подъ общій итогъ труда, женщина во всѣхъ занятіяхъ замѣняетъ мужчину. Но съ другой стороны она не всегда можетъ трудиться, а потому мы едва-ли ошибемся, если къ мужчинамъ причислимъ $\frac{7}{8}$ женщинъ, что составитъ 175 тысячъ женщинъ возмужалаго возраста, всегда готовыхъ къ производству. Стало быть производительная сила населенія губерніи составляетъ 375 тысячъ или 43% всего населенія. Изъ цифры, опредѣленной нами по приближенію, надобно отсчитать всѣхъ неспособныхъ къ производству: слѣпыхъ, глухо-нѣмыхъ, безрукихъ, безногихъ, умалишенныхъ, нищихъ, бродягъ и проч. Наша статистика еще не занялась столь важнымъ

предметомъ, а между тѣмъ эти тонкости могли бы послужить къ разрѣшенію многихъ вопросовъ. Кромѣ обычныхъ бѣдствій отъ невѣжества, пороковъ, безнравственности и нищеты, только эти физическіе недостатки людей отнимаютъ значительное число рукъ отъ труда. О числѣ людей съ различными физическими недостатками въ Гродненской губерніи мы даже и не пытались развѣдывать. Слѣдуя исчисленіямъ извѣстныхъ статистиковъ, полагающихъ съ физическими недостатками одного изъ 107 населенія, въ Гродненской губерніи можно полагать всѣхъ неспособныхъ къ труду 8,000, а въ возрастѣ отъ 15 до 16 лѣтъ—около 4,500. Сюда же надобно причислить до 5,000 нищихъ, число которыхъ съ бродягами мы пытались опредѣлить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Круглымъ счетомъ надобно исключить изъ 375,000 рабочихъ около десяти тысячъ или 26% изъ массы людей, способныхъ къ производству. Мы не говоримъ о пролетаріатѣ еврейскаго населенія, хотя увѣрены, что изъ 27,000 взрослыхъ Евреевъ едва $\frac{2}{3}$ приносятъ своимъ трудомъ существенную пользу для общества.

Человѣкъ можетъ трудиться въ день, безъ вреда для своего здоровья, 8 часовъ. Рабочихъ дней, по исключеніи праздниковъ и воскресныхъ дней, въ году положимъ 300. Исключая время, необходимое для сна и развлеченій, остается чисто трудовыхъ 2,400 часовъ или 100 дней. Затѣмъ 365 тысячъ дѣйствительно работающихъ составятъ рабочихъ дней сто девять съ половиною миллионъ; въ томъ числѣ: обращая все время въ трудъ, найдемъ, что чисто-производительнаго труда 36 $\frac{1}{2}$ миллионъ дней или 876 миллионъ часовъ на 860,000 душъ обоихъ половъ всѣхъ возрастовъ и состояній. Трудящійся человѣкъ можетъ работать въ годъ не болѣе 2,400 часовъ; изъ этого числа значительную долю рабочихъ часовъ онъ долженъ обратить на остальную массу населенія, чтобы она не умерла съ голоду. Сюда относятся всѣ дѣти, старики и тѣ люди, которые время тратятъ непроизводительнымъ способомъ, всего до 57,6% населенія. Другими словами каждая сотня рабочихъ, если будетъ работать по 8 часовъ въ день, имѣя въ году 240,000 часовъ, должна удѣлить 57,7%, или 138,140 часовъ на содержаніе другихъ, а себѣ оставить 101,860 часовъ. Итакъ населеніе Гродненской губерніи въ 860,000 имѣетъ 365,000 людей дѣйствительно способныхъ къ производительному труду. Каждый въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ долженъ кормить себя и 1 $\frac{1}{4}$ человѣка, требующаго помощи (дѣтей и стариковъ) + не трудящагося—по неспособности къ труду, нищеты или тупеядству. Затѣмъ дѣйствительная сила труда составляетъ 42,4% или производительный трудъ относится къ непроизводительному какъ 424 : 576, почти какъ 5 : 7.

Теперь является еще одинъ вопросъ: всегда-ли взрослый человѣкъ мо-

жать работать 8 часовъ въ сутки? Безъ сомнѣнія бываютъ работники, трудящіеся гораздо болѣе 8 часовъ въ день. Крестьянинъ при обработкѣ поля и уборкѣ хлѣба, трудится съ восхода до заката солнца, употребляя часъ или два часа въ полдень на отдыхъ, т. е. онъ трудится лѣтомъ 12 часовъ или половину сутокъ; за то всю зиму онъ лежитъ на печкѣ или работаетъ по три или четыре часа въ сутки. Мастеровой на фабрикѣ обязанъ работать около трети сутокъ и даже болѣе. Рабочихъ на фабрикахъ въ губерніи—не болѣе 6 и до 7 тысячъ или около $4\frac{1}{5}$ процента всѣхъ трудящихся. При работѣ восьми-часовой, самой нормальной, человѣка, въ полномъ цвѣтѣ силъ, постигаютъ разнаго рода болѣзни, семейныя несчастія, смерть, болѣзнь—жены, мужа, дѣтей. Общественныя явленія принимаютъ огромное участіе въ ослабленіи цифры труда. Наконецъ собственная болѣзнь—случайная, скоро проходящая, а иногда и хроническая, лишаютъ члвчска въ цвѣтѣ лѣтъ возможности къ труду на болѣе или менѣе продолжительное время. При работѣ усиленной и напряженной здоровье чаще и скорѣе растроивается. Въ какой степени болѣзненность отнимаетъ силу труда зрѣлаго возраста рѣшить трудно, но если положить, что каждый члвчскъ въ годъ болѣетъ десять сутокъ, то уже изъ массы труда отнимается у каждаго 80 рабочихъ часовъ ежегодно, а во всемъ рабочемъ населеніи 29.200,000 часовъ или $3\frac{1}{3}$ процента. Въмѣсто 876 миллионѡвъ часовъ, остается на производство 846.800,000, затѣмъ каждому здоровому члвчску придется ухаживать, кромѣ себя, еще за полутора члвчсками.

Смотрите, какую ранницу сдѣлала десяти-дневная болѣзнь каждаго работника! Здоровому, вмѣсто $1\frac{1}{4}$, нужно работать для *полуторыхъ*, т. е. кромѣ дѣтей, стариковъ и тунеядцевъ, ему нужно кормить больного и за нимъ ухаживать. Послѣ того понятно, какъ губительно дѣйствуетъ ненормальная смертность зрѣлаго возраста. Послѣ того ясно, что эпидемическія и повальныя болѣзни, увеличивающія цифру смертности трудящихся людей, почитаются настоящимъ бичемъ члвччества. Это бѣдствіе ложится на народъ тяжелѣе всякаго другаго народнаго бѣдствія. Усиленная смертность отражается весьма пагубными послѣдствіями на его благосостояніе, коль скоро смерть коснется ряда жертвъ, способныхъ къ труду, обходя дряхлаго старца или старуху и поражая члвчска въ цвѣтѣ жизни и силы. Жена лишается мужа, дѣти отца, хозяйство хозяина Допустите подобную смертность нѣсколько лѣтъ сряду и вы легко представите губельныя послѣдствія всякой эпидеміи, всякой повальной болѣзни, всякаго ненормальнаго случая въ судьбахъ члвччества. Въпослѣдствіи мы увидимъ, какими губельными результатами на страну отозвалась смертность

1853, 1854 и 1855 годовъ, а теперь, пользуясь общими выводами смертности въ определенныхъ возрастахъ, опредѣлимъ потерю силъ отъ смертности взрослого населенія.

Взрослыхъ въ массѣ населенія, по десятилѣтней сложности (православныхъ), умираетъ ежегодно мужчинъ 2,6%, а женщинъ 2,3%. Стало быть населеніе, содержащее 365,000 взрослыхъ, т. е. 195 тысячъ мужчинъ и 170 тысячъ женщинъ, лишается ежегодно умершими 2,623 мужчины и 2,380 женщинъ, а вся средняя годовая потеря рабочихъ силъ составитъ около пяти тысячъ рукъ. Эту потерю только частію вознаграждаютъ 15-лѣтніе подростки. Съ другой стороны нѣкоторая доля пожилыхъ стариковъ и старухъ пореходитъ въ дряхлый возрастъ; неопытные юноши требуютъ еще навыка въ трудѣ, а старики, потерявъ навыкъ, приобретенный долготѣною опытностію, за дряхлостію лѣтъ, нуждаются въ подпорѣ.

Потерю взрослыхъ, вслѣдствіе усиленной смертности одного года, можетъ возстановить и сдѣлать нечувствительною только продолжительное благосостояніе, рядъ урожайныхъ и спокойныхъ лѣтъ. Напротивъ, господствующіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду эпидемическія болѣзни, неурожай и голодъ увеличиваютъ эту ненормальную потерю силъ до крайнихъ предѣловъ; вредъ, причиняемый народу общественными бѣдствіями, увеличивается еще въ большей пропорціи, т. е. чѣмъ болѣе увеличивается смертность зрѣлаго возраста, тѣмъ еще болѣе возрастаетъ потеря народныхъ силъ; чѣмъ болѣе остается хозяйствъ безъ хозяевъ, тѣмъ труднѣе замѣстить эти пустыя мѣста подростающимъ поколѣніемъ, тѣмъ обременительнѣе становится трудъ для оставшихся въ живыхъ работниковъ, тѣмъ тяжелѣе падаютъ на нихъ всѣ повинности, подати, налоги, наборы. Усиленная смертность людей зрѣлаго возраста въ Гродненской губерніи, повторившаяся въ 1853, 1854 и 1855 годахъ, нанесла производительности страны страшный ударъ, отъ котораго она можетъ оправиться едва десятками лѣтъ, пока не возрастутъ и окрѣпнутъ силы подростающаго поколѣнія.

Е. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СОСТОЯНІЮ.

(СЕМЕЙНЫЙ СОЮЗЪ).

«Состояніе лицъ, видоизмѣняющее ихъ гражданскія права, возмѣныя обязанности, общественныя отношенія и личное благосостояніе, имѣютъ огромное вліяніе на судьбы народовъ» (Морде-Жонвель).

Подобные выводы въ общей массѣ народонаселенія для насъ еще недоступны. Наши официальные источники вовсе не интересуются семейнымъ раздѣленіемъ людей на безбрачныхъ, брачныхъ и вдовыхъ. Не желая оста-

вить столь важнаго пробѣла въ своемъ трудѣ, мы представляемъ главнѣйшіе выводы изъ десяти православныхъ благочиній, взятыхъ на выдержку по одному изъ каждаго уѣзда.

Въ этихъ благочиніяхъ, по среднему пятилѣтнему выводу (1853—1857), числятся:

	Мужскаго п.	Женскаго п.	Об. половъ.
Прихожанъ	74,750,4	77,615,8	152,366,2
Несовершеннолѣтнихъ	34,171	34,222,4	66,393,4
Совершеннолѣтнихъ	7,428,4	8,950,4	16,378,8
Итого	41,599,4	43,172,8	84,772,2
Состоящихъ въ бракѣ	29,633	29,676,4	59,309,4
Вдовыхъ	3,518	4,766,6	8,284,6

Такимъ образомъ на 100 человекъ народонаселенія приходится: 27,30 неженатыхъ, 28,32 незамужнихъ, 19,44 женатыхъ, 19,47 замужнихъ, 2,30 вдовцевъ и 3,13 вдовъ.

А по обоимъ поламъ на 100 народонаселенія:

Неженатыхъ и незамужнихъ	55,61%.
Женатыхъ и замужнихъ	38,81%.
Вдовцевъ и вдовъ	5,43%.

Въ числѣ неженатыхъ считается 10,62% холостыхъ, т. е. 10% мужчинъ и 11,5% женщинъ.

По отсутствію полныхъ данныхъ, не бесполезно будетъ здѣсь привести важнѣйшіе выводы, сдѣланные болѣе извѣстными статистиками. По крайней мѣрѣ эти выводы, при сравненіи съ отношеніями, полученными изъ десяти благочиній, могутъ приблизить насъ къ вѣроятнымъ цифрамъ для народонаселенія Гродненской губерніи.

Прежде всего замѣтимъ, что неженатыхъ мужчинъ, включая въ то число и дѣтей, всегда болѣе числа незамужнихъ женщинъ, а вдовцевъ обрат-
но—менѣе, чѣмъ вдовъ.

	На 100 человекъ обыкновенно полагають (1)	Приходитъ Во Фран- цин (2)	Въ Гродненской губ. 10-ти въ приходахъ.
Неженатыхъ	30,17.	27,87.	27,30.
Незамужнихъ	29,18.	26,13.	28,32.
Женатыхъ	17,26.	19,52.	19,44.
Замужнихъ	17,22.	19,42.	19,47.
Вдовцевъ	1,82.	2,34.	2,30.
Вдовъ	4,35.	4,72.	3,13.

(1) Dictionnaire de l'économie d'politique.

(2) Рошеръ. Стр. 553.

Перевѣсъ неженатыхъ объясняется тѣмъ, что мужчины вступаютъ въ бракъ въ возрастѣ старшемъ, нежели женщины; другіе объясняютъ это отчасти также и тѣмъ, что супружество и уходъ за дѣтьми есть какъ бы главное призваніе женщины, тогда какъ большая часть обязанностей мужчины, напримѣръ военная служба, противится заключенію браковъ. У насъ до совершеннолѣтняго возраста (мужчина до 18, женщина до 16 лѣтъ) мужескій и женскій полъ находятся почти въ равновѣсіи; но число незамужнихъ на 20,5% болѣе числа неженатыхъ: мужчинъ — 4,17%, а женщинъ — 5,45%. Это вѣроятно происходитъ отъ того, что наши крестьяне заключаютъ браки тотчасъ по достиженіи совершеннолѣтія, а въ массѣ населенія женщинъ болѣе, чѣмъ мужчинъ. Между тѣмъ признано полезнымъ, чтобы перевѣсъ неженатыхъ постоянно сохранялся надъ незамужними для благосостоянія страны въ нравственномъ и физическомъ отношеніи, иначе, чтобы въ супружескихъ союзахъ мужчина былъ гораздо старше женщины, ибо значительная масса незамужнихъ взрослыхъ женщинъ отражается вредными послѣдствіями на нравственности.

Большую смертностію мужчинъ надъ женщинами объясняется преобладающее въ народонаселеніи число вдовъ передъ вдовцами. Число вдовъ всегда увеличивается при всѣхъ обстоятельствахъ увеличенія смертности, ибо и тогда мужчинъ умираетъ всегда болѣе, чѣмъ женщинъ. Неурожаи, война, повальные болѣзни лишаютъ многія семейства отцевъ и матерей. Вдовы, особенно низшаго сословія, окруженныя дѣтьми, лишенныя подпоры, составляютъ для общества весьма тяжелое бремя, если число ихъ увеличится несоразмѣрно съ количествомъ рабочихъ силъ зрѣлаго населенія. Поэтому между нашими крестьянами принято какъ бы за правило, что вдова, по смерти своего мужа, торопится сыскать другаго и нерѣдко—третьяго мужа. Мужчина, потерявъ жену, хозяйку въ домѣ, еще съумѣетъ помириться съ обстоятельствами; но ни одна женщина, имѣя на рукахъ нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, не только не въ силахъ сама собою, собственнымъ трудомъ, исполнить повинностей общественныхъ, но даже не въ состояніи содержать своего собственного семейства. Примѣровъ передъ нашими глазами множество, не только въ сословіи крестьянъ и мѣщанъ, но и въ средѣ чиновниковъ, гдѣ жена, съ малолѣтними дѣтьми, лишившись мужа, безъ посторонней подпоры впадаетъ въ нищету, и если голодная смерть не прекратитъ существованія несчастныхъ малютокъ, то общество со временемъ должно принять въ свою среду людей слабыхъ физически и испорченныхъ нравственно. Приведеніе въ извѣстность числа вдовъ должно входить въ народныя счисленія, общество обязано заботиться о поддержаніи этихъ несчастныхъ семействъ.

Гражданское состояніе лиц измѣняется какъ по времени и мѣстности, такъ и по различнымъ классамъ народонаселенія, а потому вышеприведенныя нами цифры не могутъ быть общимъ мѣриломъ.

Люди, живущіе въ безбрачїи: дѣти и холостые обоихъ половъ, по выводамъ Моро-де-Жоннеса, въ различныхъ государствахъ представляютъ большія колебанія, даже подъ одною и тою же широтою.

На 100 душъ народонаселенія приходится лицъ живущихъ въ безбрачїи: въ Англіи (1821)—60, въ Швеціи и Финляндіи (1809)—50, въ Швейцаріи (1827)—56, во Франціи (1851)—54, въ Испаніи (1803)—55. Почти такое же число незамужнихъ и неженатыхъ вывели мы для 10 благочиній Гродненской губерніи.

Въ городахъ—безбрачныхъ несравненно болѣе, чѣмъ въ селахъ. Напримѣръ въ 1851 году во всей Франціи—54, а въ однихъ городахъ—55,23%.

Дѣти и холостые обоихъ половъ составляютъ отдѣлъ, заключающій въ себѣ болѣе половины народонаселенія.

Большей правильности подвержено относительное число лицъ, состоящихъ въ бракѣ: въ Англіи на 100 (1821)—33, въ Швеціи и Финляндіи (1809)—34, (а по выводамъ Барановскаго въ Финляндіи 1830 г.—35, 1845 г.—33); въ Швейцаріи (1827)—35, во Франціи 1790—46, 1831—40, 1851—38 или 39, въ Испаніи (1803)—38.

Итакъ женатые и замужнія составляютъ болѣе одной трети народонаселенія (отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{2}{5}$); по десяти благочиніямъ Гродненской губерніи—38,87%.

Въ городахъ—состоящихъ въ бракѣ несравненно менѣе, чѣмъ въ селахъ, разница до 3% и болѣе.

Наконецъ вдовцевъ и вдовъ считается отъ 5% до 8% или отъ $\frac{1}{14}$ доли: въ Англіи—7,6%, въ Швеціи—6,1%, въ Швейцаріи—7,8%, въ Франціи 1851—5,5%, въ Испаніи—6,9%. Въ 10 благочиніяхъ Гродненской губерніи—5,43%, и вдовъ вездѣ въ большемъ количествѣ, чѣмъ вдовцевъ.

Изъ этихъ выводовъ происходятъ слѣдующіе результаты, которые можно примѣнить къ народонаселенію Гродненской губерніи:

- 1) Одно супружество приходится на 5 жителей или 19,45%.
- 2) Дѣти и холостые составляютъ болѣе половины—55%.
- 3) Вдовцы и вдовы—около 6%, а всѣ не женатые и незамужнія—60% т. е. $\frac{2}{3}$.

4) Вдовъ болѣе, чѣмъ вдовцевъ, въ иныхъ государствахъ отъ 4-хъ до 2-хъ процентовъ, а у насъ, особенно въ низшихъ сословіяхъ, по вышесказанной причинѣ, не болѣе какъ 1% или число вдовъ относится къ вдовцамъ, какъ 31 : 23.

5) И сравнительно съ поломъ, вдовцевъ гораздо меньше, чѣмъ вдовъ, такъ что одинъ вдовецъ приходится на 20 мужчинъ, а одна вдова на 16 женщинъ; отсюда слѣдуетъ, что женщинъ труднѣе выйти изъ вдовства, чѣмъ мужчинъ.

6) Наибольшее число браковъ заключается между крестьянами и Евреями, а наименьшее—между дворянами, но въ какомъ отношеніи это явленіе происходитъ въ губерніи, за отсутствіемъ данныхъ, показать не можемъ.

Принявъ среднее населеніе Гродненской губерніи въ 860,000 душъ обоихъ половъ получимъ:

Лицъ, состоящихъ въ бракѣ	333,852
Неженатыхъ	234,780
Незамужнихъ	243,380
Вдовцевъ —	49,780
Вдовъ	26,660

Неженатыхъ въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, т. е. послѣ 18 лѣтъ, около 35,862 (холостыхъ), незамужнихъ въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, послѣ 16 лѣтъ, около 46,870, а всѣ таковыя составляютъ болѣе одной десятой ($9,6\%$) народонаселенія.

Г л а в а II.

ДВИЖЕНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Свѣдѣнія о народонаселеніи Гродненской губерніи, собранныя нами съ начала нынѣшняго столѣтія (1803), показываютъ большія колебанія въ цифрахъ.

Въ первыя 17 лѣтъ народонаселеніе уменьшилось на 56,897 или на 9,71%, а ежегодно—на 0,48%.

А именно въ 1803 г. жителей обоихъ половъ было 591,060
 — 1810 586,836
 — 1816 536,463
 — 1820 534,163

Съ 1803 по 1810 убыло 4,224 (0,71%), въ годъ 0,10%

— 1811 — 1816 — 50,673 (8,6%), — 1,23%

— 1817 — 1820 — 2,000 (0,4%), — 0,03%

На тысячу человѣкъ ежегодно убывало: во второй періодъ—12, въ первый—1, въ третій—0,5 или одинъ на двѣ тысячи. Ляхницкій, въ своей статистикѣ (*), сильную убыль втораго періода объясняетъ отечественною войною 1812 года, подъ влияніемъ которой значительную потерю понесли земледѣльцы и мѣщане, кромѣ Евреевъ, число которыхъ, не смотря на неблагоприятныя обстоятельства, постоянно и сильно возрастало; но въ числѣ дворянъ въ эти 20 лѣтъ незамѣтно большой перемѣны.

Въ 1843 году составъ губерніи измѣнился, чрезъ присоединеніе къ ней Бѣлостокской области и отдѣленіе отъ нея двухъ уѣздовъ: Лидскаго

(*) Ляхницкій. Statystyka Gubernii Litewsko-Grodzienskiej. 1817.

—въ Виленскую и Новогрудскаго—въ Минскую губерніи. Въ новомъ составѣ Гродненской губерніи, въ пятнадцатилѣтній періодъ, въ числительности народонаселенія замѣчаются два противоположныя явленія: въ первыя семь лѣтъ оно возрастаетъ, потомъ нѣсколько лѣтъ колеблется, съ 1854 года по 1856 годъ включительно сильно уменьшается, а съ 1857 года опять возрастаетъ. Эти явленія замѣчаются по всемъ нашимъ источникамъ, не смотря на разногласіе въ показаніяхъ за отдѣльные годы (приложеніе 43-е). Средняя прибыль и убыль народонаселенія, по отчетамъ начальника губерніи, изъ полицейскихъ списковъ, изъ свѣдѣній по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ, выражены въ слѣдующей таблицѣ:

Періоды:	I. Изъ отчетовъ по уѣздамъ о народонаселе- ніи по поламъ.	II. Изъ народона- селенія по вѣ- роисповѣдані- ямъ.	III. Изъ свѣдѣній по сослові- ямъ.
Съ 1843 по 1849 г. .	+ 71,127	+ 127,803	+ 86,747
— 1849 — 1853 . .	— 21,612	— 86,911	— 22,513
— 1853 — 1856 . .	— 56,568	— 80,457	— 59,727
— 1849 — 1856 . .	— 78,180	— 166,568	— 81,240

Превращая прибыль и убыль въ проценты соответственно среднему населенію, получимъ:

Съ 1843 по 1849 г. прибыло въ 1-мъ 8,3%, во 2-мъ 15,1%, въ 3-мъ 10,6%			
Въ средній годъ —	+ 1,2%	+ 2,5%	+ 1,7%
Съ 1849 по 1856 г. убыло въ 1-мъ 9,4%, во 2-мъ 20,7% —			9,8%
Въ средній годъ —	— 1,6%	— 3,4%	— 1,6%

Совокупляя весь періодъ въ три отдѣльных пятилѣтія, получимъ для средняго населенія:

Періоды:	I.	II.	III.
Съ 1843 по 1847 годъ . .	856,635, ₈	872,396, ₆	859,836, ₈
— 1848 — 1852 — . .	879,264, ₄	881,154, ₂	876,961, ₂
— 1853 — 1857 — . .	848,196, ₆	836,545, ₈	844,089, ₄

Въ массѣ народонаселенія, въ каждый средній годъ во второе пятилѣтіе противъ перваго прибывало, а въ третье убывало не только противъ втораго, но и противъ перваго пятилѣтія, а именно:

	I.	II.	III.
Въ 2-е пятилѣтіе . .	+ 22,628, ₆	+ 8,757, ₆	+ 17,124, ₄
— 3-е — . .	— 31,067, ₈	— 44,608, ₄	— 32,871, ₈
Въ результатъ ежегодно убывало . .	— 8,439, ₂	— 35,850, ₈	— 15,747, ₄
Умноживъ эти числа на 5	— 42,196	— 179,254	— 88,727.

Такова общая убыль народонаселения; применяя эти цифры къ среднему населению за весь періодъ по каждому источнику отдѣльно, найдемъ общую убыль: по 1-му—4,8%, по второму—20% и по третьему—10,3%, а въ годъ убывало: по 1-му—0,32%, по 2-му—1,31%, по 3-му—0,68%.

Для своихъ изслѣдованій мы беремъ показаніе перваго столбца, какъ болѣе достовѣрное и болѣе удовлетворяющее разрѣшенію нашихъ вопросовъ. Такимъ образомъ въ 15 лѣтъ убыло болѣе 42,000 народонаселения или 5% (4,8%), а въ каждый средній годъ убывало по 2,813 или 0,32%, т. е. въ массѣ народонаселения на каждую тысячу убывало по три человека. Впослѣдствіи мы увидимъ, что съ такою пропорціею убыли согласуются всѣ данныя. А теперь обратимся къ ревизіямъ.

Податныхъ мужескаго пола, по прежнему составу губерніи, считалось:

По 6-й ревизіи 1810 года	281,397 душъ
— 7-й — 1816 —	231,527 —

Стало быть въ шестилѣтній промежутокъ платящіе подать уменьшились на 49,870 душъ или на 17,7%, и въ каждой тысячи ежегодно убывало по 30 человекъ. Между тѣмъ во всемъ народонаселеніи, какъ мы выше видѣли, въ этотъ же промежутокъ убыло 50,673 или 8,6%, т. е. по 12 на тысячу душъ обоихъ половъ. Въ 1803 году перевѣсъ мужчинъ надъ женщинами, по показанію Ляхницкаго, былъ 9,496 или 1,6%; затѣмъ перевѣсъ переходитъ на сторону женщинъ и въ 1816 году, черезъ 13 лѣтъ, составлялъ 1,021 или 0,2%.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ казенною палатою, мы можемъ представить измѣненія въ приращеніяхъ податныхъ сословій съ самаго начала существованія Гродненской губерніи; причемъ надобно имѣть въ виду, что, по нынѣшнему составу губерніи, полныя свѣдѣнія начинаются съ 7-й ревизіи (1816), ибо по 6-й ревизіи о уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области не сохранилось свѣдѣній, а во время производства 5-й ревизіи Бѣлостокская область принадлежала Пруссіи.

Въ шести уѣздахъ Гродненской губерніи податныхъ мужескаго пола числилось:

По 5-й ревизіи (1795 г.)	220,444	} убыло 18,242, или — 8,3%
— 6-й — (1811)	202,202	
— 7-й — (1816)	209,055	

прибыло 6,853 или + 3,2%.

Въ 21 годъ убыло 11,389 или 5,17%, т. е. ежегодно убывало по 0,24%; съ 1803 по 1817 г. убыло 9,71%, т. е. ежегодно убывало 0,69%. Оба источника согласуются въ томъ, что народонаселеніе въ началѣ нынѣшняго столѣтія уменьшилось, съ тою разницею, что у Ляхницкаго по всѣмъ сословіямъ въ прежнему составѣ цѣлой губерніи между 1811 и 1816 г.г., ока-

запасъ убыль на $8,6\%$, а въ податныхъ сословіяхъ мужескаго пола въ шести уѣздахъ, принадлежащихъ прежнему составу губерніи, напротивъ было $3,2\%$. Причину такого разногласія надобно искать въ неточности счисленія, потому что, по всѣмъ соображеніямъ, въ промежутокъ между 5-ю, 6-ю и 7-ю ревизіями народонаселеніе, особенно податныхъ сословій, должно было уменьшиться и дѣйствительно уменьшилось по показанію Ляхницкаго на $16,9\%$, а затѣмъ съ 1795 года по 1816 убыль ежегодно простиралась до $0,80\%$.

Впрочемъ и на этотъ выводъ нельзя полагаться. Обратимся къ новѣйшимъ даннымъ. О слѣдующихъ четырехъ ревизіяхъ имѣются данныя по нынѣшнему составу Гродненской губерніи.

Ревизіи.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоихъ половъ.
7-я (1816)	284,294	»	»
8-я (1834)	374,035	377,633	751,668
9-я (1851)	387,029	400,954	787,983
10-я (1859)	334,503	369,782	704,285

Эти четыре ревизіи представляютъ слѣдующія измѣненія приращенія и убыли въ мужескомъ полѣ:

Періоды.	Число лѣтъ.	Прибыль (+) убыль (—)	Общая прибыль или убыль на 100.	Ежегодный процентъ при- были или убы- ли.	На каждый десятокъ ты- сячъ подат- ныхъ муж. пола.
1816—1834	18	+ 89,741	+31,5%	+1,75%	+175
1834—1851	17	+ 12,994	+ 3,4	+0,20	+ 20
1851—1859	8	— 52,526	—15,7	—1,96	—196
1816—1851	35	+102,735	+36,1	+1,03	+103
1816—1859	43	+ 50,209	+17,6	+0,41	+ 41

Стало быть въ сложности съ 1795 года въ движеніи населенія представляются слѣдующія измѣненія:

Съ 1795 по 1811 г. уменьшилось на $8,3\%$ въ годъ $-0,52$.

— 1811—1816 » увеличилось на $3,2$ — — $+0,64$.

По Ляхницкому уменьшилось на $8,6$ — — $-1,72$.

Съ 1816 по 1834 увеличилось на $31,5$ — — $+1,75$.

— 1834—1851 — на $3,4$ — — $+0,20$.

— 1851—1859 уменьшилось на $15,7$ — — $-1,96$.

Затѣмъ въ 64 года народонаселеніе Гродненской губерніи увеличилось на $14,1\%$, т. е. ежегодный процентъ прибыли въ этотъ длинный періодъ времени составляетъ $0,22\%$. Сопоставившись съ убылью въ промежутокъ съ 1811 по 1816 г. по Ляхницкому, найдемъ другую цифру, т. е. что народонаселеніе въ 64 года увеличилось только на $2,3\%$, а въ годъ на $0,036\%$.

Съ послѣднимъ однако не согласуются свѣдѣнія палаты о податныхъ со- словіяхъ между 5-й и 10-й ревизіями. Въ новомъ составѣ губерніи отъ прежняго ея состава остается шесть уѣздовъ. Въ этихъ уѣздахъ между 5-й и 10-й ревизіями произошли слѣдующія измѣненія:

Названіе уѣздовъ:	Число душъ По 5-й ре- визіи 1795 г.	муж. пола: По 10-й ре- визіи 1859 г.	Разность въ 64 года.	Въ процен- тахъ.	Приращеніе или убыль въ одинъ годъ.
Гродненскій . .	35,589	40,792	+ 4,203	+11,4%	+0,18%
Слонимскій . .	39,005	49,854	+10,849	+28,3	+0,45
Волковскій . .	31,790	33,481	+ 1,691	+ 5,3	+0,08
Пружанскій . .	28,082	31,452	+ 3,370	+12,10	+0,19
Кобринскій . .	43,415	42,592	— 823	— 1,9	—0,03
Брестскій . .	41,560	40,433	— 1,127	— 2,7	—0,04
	220,541	238,604	+18,163	+ 8,24	+0,13

Между 7-ю и 10-ю ревизіями можемъ представить измѣненія по всѣмъ 9-ти уѣздамъ Гродненской губерніи:

Названіе уѣздовъ:	Число душъ По 7-й ре- визіи.	муж. пола: По 10-й ре- визіи.	Разность въ 43 года.	Въ процен- тахъ.	Проценты приращенія и убыли.
Гродненскій . .	35,040	40,792	+ 5,252	+16,9%	0,37%
Слонимскій . .	38,329	49,854	+11,525	+30,1	0,70
Волковскій . .	30,547	33,481	+ 2,934	+ 9,6	0,22
Пружанскій . .	26,102	31,452	+ 5,350	+20,1	0,46
Кобринскій . .	40,286	42,592	+ 2,306	+ 5,7	0,13
Брестскій . .	38,751	40,433	+ 1,682	+ 4,3	0,10
Итого .	209,055	238,604	+29,549	+14,1	+0,33
Бѣлостокскій .	21,236	30,732	+ 9,496	+44,8	11,04
Сокольскій . .	22,868	29,531	+ 6,663	+29,1	0,67
Бѣльскій . .	31,132	35,636	+ 4,504	+14,4	0,32

Всего по 9-ти уѣздамъ. . . 284,291 334,503 50,212 +17,6% +0,41%.

Итакъ: 1) во всякомъ случаѣ въ теченіе настоящаго столѣтія народо- население Гродненской губерніи увеличилось, хотя весьма незначительно— не болѣе $\frac{1}{5}$ и не менѣе $\frac{1}{10}$ процента.

2) Сначала столѣтія народонаселеніе уменьшается, потомъ съ 1816 года, въ теченіи 35 лѣтъ, увеличивается и въ послѣднія 8 лѣтъ снова па- даетъ и притомъ столь сильно, что уничтожаетъ приращеніе цѣлыхъ 25 лѣтъ. Хотя между 8-й и 9-й ревизіями прибыло 12,994 души, но какъ 10-я ревизія показала податныхъ мужескаго пола на 52,526 менѣе, потому въ 25

лѣтъ убыло 39,532 мужескаго пола, 7,851 женскаго или 47,803 об. половъ, т. е. 11,2% мужчинъ, 2,1% женщинъ или 6,7% обоихъ половъ. Затѣмъ каждый десятокъ тысячъ уменьшался ежегодно 48 мужчинами и 8 женщинами, соответственно своему полу. И здѣсь подтвердился тотъ важный фактъ, что мужчинъ убываетъ болѣе, чѣмъ женщинъ.

3) По уѣздамъ приращеніе и убыль разлагаются неравномѣрно. Въ 64 года въ двухъ уѣздахъ оказалась убыль, а въ четырехъ прибыль; наибольшій процентъ приращенія замѣчается въ Слонимскомъ уѣздѣ—0,45, а въ Волковискіи едва замѣтенъ. Исключивъ первыя 20 лѣтъ, неблагоприятныя для размноженія, находимъ, что съ 1816 по 1859 годъ во всѣхъ уѣздахъ оказалась прибыль: наибольшая въ Бѣлостокскомъ—1,04%, потомъ въ Слонимскомъ—0,70% и Бѣльскомъ—0,67%, значительно слабѣе въ Пружанскомъ, Гродненскомъ и Сокольскомъ; послѣднія мѣста занимаютъ Волковискій, Кобринскій и Брестскій, годовое приращеніе послѣдняго уѣзда въ десять разъ слабѣе приращенія Бѣлостокскаго.

4) Въ пятнадцатилѣтній промежутокъ (1843—1857), на основаніи отчетовъ, какъ мы видѣли, въ общей массѣ народонаселенія ежегодно убывало, среднимъ числомъ, по 2,813 или 0,32%, а въ болѣе болѣе промежутокъ времени, слѣдуя ревизіямъ, въ теченіе 25 лѣтъ (1834 по 1859), ежегодная убыль податныхъ сословіи составляла по 1,912 или 0,25%, т. е. на десятокъ тысячъ убывало ежегодно 32, а по ревизіи—25.

5) Результаты отчетовъ и ревизіи, не смотря на ихъ разнообразіе, приводятся почти къ одному знаменателю—къ крайней убыли народонаселенія въ періодъ послѣ 1851 года; эта убыль не тянулась годами, а произошла только въ три года: 1854, 1855 и 1856, и дѣйствовала съ такою силою, что парализовала приращеніе на четверть столѣтія. Она не обнимала исключительно одно какое-нибудь сословіе, но дѣйствовала по видимому на всю массу народонаселенія. Общая сумма податныхъ, состоящихъ на льготѣ и состоящихъ въ ревизіи для счета, составляла:

По 9-й ревизіи 392,679 муж. и 799,547 обоихъ половъ.

— 10-й — 347,458 — 730,764 —

Въ мужескомъ полѣ здѣсь убыло 45,221 или 11,5%, а въ обоихъ — 68,786 или 8,6%, т. е. въ восьмилѣтній промежутокъ годовой процентъ убыли равенъ въ обоихъ полахъ 1,07 и въ мужескомъ полѣ (1,43%) конечно болѣе, чѣмъ въ женскомъ (0,71%).

Выше мы видѣли, что народонаселеніе губерніи сначала столѣтія уменьшалось ежегодно въ сословіи податныхъ на 0,80% и во всей массѣ населенія—на 0,43%; это приписывалось отечественной войнѣ и замѣтному вліянію еврейскаго народонаселенія, убывавшему свободное развитіе сель-

сихъ сословіи; такое же явленіе произошло въ промежутокъ между 9-й и 10-й ревизіями, когда народонаселеніе ежегодно уменьшалось на 1,98‰ въ сословіи податныхъ и на 1,07‰ во всѣхъ другихъ сословіяхъ, записанныхъ въ ревизію вмѣстѣ съ податными. Между тѣмъ въ теченіе 35 лѣтъ, предшествующихъ 9-й ревизіи, т. е. отъ 1816 до 1851 года, населеніе возрасло на 35‰, въ годъ возрастало на 1‰. Такимъ образомъ численность его подвержена непрерывнымъ колебаніямъ; въ благопріятное время, при хорошемъ урожаѣ и покоѣ, оно поднимается; въ противныхъ обстоятельствахъ—падаетъ, и окончательно въ 64 года населеніе возрасло только отъ 7‰ до 13‰.

Какія же причины останавливаютъ развитіе народонаселенія Гродненской губерніи? Отъ чего оно въ извѣстное время увеличивается, въ другое уменьшается, и притомъ такъ неравномѣрно?

Причины эти весьма сложны и разнообразны и не могутъ быть нами вполне изслѣдованы, за отсутствіемъ многихъ статистическихъ данныхъ. Къ нимъ относятся: во 1-хъ излишекъ рожденій надъ смертными случаями или обратно смертности надъ рождаемостію; во 2-хъ переселенія извнѣ во внутрь страны (колонизація) и выселенія; въ 3-хъ комплектованіе арміи рекрутами; въ 4-хъ возвращеніе изъ арміи отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ; въ 5-хъ разныя случайныя обстоятельства, дѣйствующія съ болѣею или меньшею силою на приращеніе или убыль народонаселенія: постои войскъ, ссылка арестантовъ, гибель отъ несчастныхъ случаевъ. Изслѣдовать всѣ эти причины намъ нѣтъ никакой возможности при настоящемъ состояніи статистическихъ данныхъ, а потому разберемъ въ подробности главный источникъ движенія—*рождаемость* и *смертность* въ пятнадцатилѣтній, ближайшій къ намъ періодъ (1843—1857) и, по мѣрѣ собранныхъ свѣдѣній, коснемся другихъ источниковъ, дѣйствовавшихъ въ этотъ періодъ времени, вмѣстѣ съ перевѣсомъ смертности надъ рождаемостію, на уменьшеніе народонаселенія Гродненской губерніи почти на *одну треть процента*. Для своихъ изслѣдованій мы старались взять по возможности болѣе широкій промежутокъ времени, потому что численные выводы тѣмъ ближе къ истинѣ, чѣмъ обнимаютъ большее число лѣтъ.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРИРАЩЕНІЕ И УБЫЛЬ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Въ человѣческой жизни ясно обозначаются двѣ эпохи, два крайніе предѣла нашего земнаго существованія, болѣе или менѣе продолжительнаго—*рожденіе* и *смерть*; между ними, какъ необходимость поддержанія жизни и передачи ея другимъ поколѣніямъ, стоитъ *бракъ*—важнѣйшій актъ жиз-

ни, отличающій человека отъ всѣхъ животныхъ и освященный Богомъ.

Начнемъ съ рождаемости.

А. Рождаемость.

Всѣ органическія существа, какъ извѣстно, одарены необыкновенною силою размноженія; сила эта такъ велика у различныхъ классовъ существъ, что въ короткое время наполнилась бы ими вся земля. Многія породы животныхъ въ теченіе года учетверяются; если они удваиваются въ 25 лѣтъ, то въ два столѣтія 100 индивидуумовъ произвели бы 25,500. И физическая сила рода человѣческаго имѣетъ склонность къ весьма сильному размноженію. Замужняя женщина въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ можетъ родить шестеро дѣтей—явленіе весьма обыкновенное, не останавливающее ни одного физиолога, а между тѣмъ, при такомъ условіи, народонаселеніе черезъ сорокъ лѣтъ могло бы утроиться. Гродненская губернія, считающая нынѣ до 830,000 душъ, въ 1900 году населена была бы двумя съ половиною милліонами людей!... Силу естественнаго размноженія людей Мальтусъ выразилъ геометрической пропорціей, какъ 1: 2: 4: 8: 16, но такого явленія не представляетъ доселѣ ни одна страна въ мірѣ.

Изъ сравненія числа родившихся съ количествомъ народонаселенія большей части европейскихъ государствъ, Моро-де-Жоннесъ убѣдился, что отношеніе это непостоянно, какъ думали Экспиньи, Неккеръ и другіе, опредѣлявшіе народонаселеніе черезъ перемноженіе числа родившихся на постоянное число: Неккеръ—на $25\frac{3}{4}$, Экспиньи—на 25. Пауктонъ открылъ, что это отношеніе измѣняется по времени и мѣсту, но предѣлъ измѣняемости онъ весьма ограничилъ, положивъ одно рожденіе на 26, 27 и 28 жителей обоихъ половъ; болѣе точное веденіе переписей, гражданскихъ списковъ и духовныхъ метрическихъ записей дало средство новѣйшимъ статистикамъ подвергнуть этотъ вопросъ болѣе точному анализу. Сдѣлавъ сравненіе ежегоднаго числа родившихся съ числомъ народонаселенія во Франціи, въ періодъ 80 лѣтъ, и въ другихъ государствахъ, за болѣе или менѣе отдаленное время, Моро-де-Жоннесъ нашелъ что maximum отношенія есть $\frac{1}{22}$ и $\frac{1}{23}$ ($4,2\%$) для Италіи, а minimum для Шотландіи, Норвегіи и Даніи— $\frac{1}{44}$ и до $\frac{1}{35}$ ($2,9\%$), т. е. на югѣ Европы изъ 1,000 народонаселенія родится 42 и 43 въ то время, какъ на сѣверѣ—29 и даже 21 ребенокъ.

Въ Гродненской губерніи въ 15 лѣтъ родилось 477,372 дѣтей или въ годъ, среднимъ числомъ, рождалось по 31,824,8 дѣтей обоихъ половъ

на 861,358,3 среднего народонаселения, что составит *одинъ на двадцать восемь или* $3,69\%$; другими словами въ каждый годъ рождается одно дитя на 28 жителей или 1,000 душъ обоихъ половъ въ Гродненской губернии производить на свѣтъ почти 37 дѣтей. Стало быть рождаемость у насъ умеренна: на $1,1\%$ она слабѣ всей Россіи и на $0,24\%$ сильнѣе всей Европы въ ея разнородномъ составѣ; но она слабѣ сосѣдней съ нею Польши на $0,5\%$ (по двадцати-пятилѣтнимъ вычисленіямъ) и почти равняется рождаемости Бельгій, Баваріи и Нидерландовъ.

Въ приложеніи 56-мъ представлена степень рождаемости въ Гродненской губернии въ каждый годъ пятнадцатилѣтняго періода.

	Одинъ родившійся приходится:	На 1000 чело- вѣкъ ро- ждалось:
Въ 1-е пятилѣтіе	на 26,4 чело- вѣкъ.	38
— 2-е —	— 24,6 —	40
— 3-е —	— 30,5 —	32
— 15 лѣтъ	— 26,06 —	36,94
— Польшѣ	— 23 —	42
— Россіи	— 21,1 —	47,4
— Европѣ	— 29 —	34
— Франціи (1846—1850)	— 37 —	27
— Британіи	— 31 —	32
— Пруссіи	— 24,5 —	40

Въ 1-е пятилѣтіе въ каждый годъ среднимъ числомъ рождалось по 32,430 или $3,8\%$; во второе—по 35,748 или $4,0\%$, и наконецъ въ третье пятилѣтіе въ каждый годъ родилось по 27,097 или $3,2\%$. Стало быть второе пятилѣтіе было самое плодовитое: оно на $0,2\%$ было сильнѣе перваго и на $0,8\%$ втораго пятилѣтія. Наибольшее число родившихся мы нашли въ 1851 году—40,636 или $4,7\%$ и въ 1844—35,200 или $4,2\%$; наименьшее число ихъ было въ 1855, всего 22,192 или $2,6\%$; разница между maximum и minimum— $2,1\%$, т. е. въ 1851 году каждая сотня людей обоихъ половъ производила двумя ребенками болѣе. Сначала періода рождаемость колеблется; съ 1846 года постоянно поднимается до 1851 года, потомъ падаетъ вдругъ въ 1852 году съ $4,7\%$ на $3,8\%$ и понижается довольно замѣтно до 1855 года, въ которомъ родилось 22,192, и этотъ годъ далъ народонаселенію вдвое менѣ новыхъ силъ, чѣмъ 1851. Оба эти года разнятся отъ средней цифры, выведенной нами для всего періода, на 1% . Сравнимъ теперь рождаемость городовъ съ уѣздами (*).

(*) Придерживаясь официальныхъ источниковъ, мы по необходимости приняли въ расчетъ своихъ изслѣдованій городское населеніе губернскаго, восьми уѣздныхъ городовъ и заштатнаго города Дрогичина.

По десятилѣтней сложности въ городахъ родилось 25,195 дѣтей и въ средній годъ рождалось по 2,519,5 дѣтей об. половъ, при народонаселеніи въ 85,118,5. Ежегодно въ каждой тысячѣ городского населенія среднимъ числомъ рождалось по 29,6 человекъ или одного ребенка производили 34 городскихъ жителя. Въ тотъ же промежутокъ времени на среднее народонаселеніе уѣздовъ 778,603,0 рождалось въ средній годъ по 30,131,8 мальчиковъ и дѣвочекъ, и въ каждой тысячѣ жителей уѣздовъ прибывало въ годъ 37,2 дѣтей или одно дитя производили 26,8 жителей сель и мѣстечекъ, вмѣстѣ взятыхъ.

По десятилѣтней сложности городское населеніе относится къ сельскому какъ 9: 91 или на одного горожанина приходится почти десять живущихъ не въ уѣздныхъ городахъ. Между тѣмъ, по числу родившихся, на одного ребенка горожанки приходится почти двѣнадцать дѣтей, родившихся въ уѣздахъ. Эта разница въ пользу рождаемости въ уѣздахъ на 0,76% имѣетъ свои причины, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, а теперь, для болѣе ясности, сдѣлаемъ сравненіе (см. таблицу 6, въ приложеніи 56-мъ).

Въ первое пятилѣтіе городское населеніе, по степени рождаемости, слабѣе сельскаго на 0,43%, во второе—на 0,88%. Еще болѣшую разницу найдемъ, разсматривая каждый годъ отдѣльно.

Крайніе предѣлы рождаемости были въ городахъ въ 1855 и 1850 годахъ, въ первомъ году родилось 1,237, въ послѣднемъ—3,002, разница на 2,2%. Въ уѣздахъ наибольшее число родившихся было въ 1851 году—37,447, а наименьшее въ 1855 году—20,955, разница на 2,0%.

Вышеописанные выводы приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Самый плодовитый годъ подарилъ на 100 жителей двумя ребенками болѣе самаго безплоднаго.

2) Самый плодовитый годъ на 1% сильнѣе, и самый безплодный на 1% слабѣе средней цифры всего періода—3,69%.

3) Въ городахъ разница между крайними предѣлами составляетъ 2,2%, а въ уѣздахъ 2%, но въ городахъ родится вообще менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ; въ самый плодовитый годъ въ городахъ родилось на 1,1%, а въ самый безплодный—на 1,4% менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, такъ что въ каждый средній годъ 100 человекъ городского населенія давали однимъ ребенкомъ менѣе населенія уѣздовъ; въ отдѣльно взятыхъ городахъ, по десятилѣтней сложности, еще болѣшая разница: maximum—5,4% (Волковискъ), minimum—1,8% (Бѣльскъ), но въ уѣздахъ: въ Кобринскомъ—4,3% (maximum) и въ Волковискомъ — 3,0% (minimum).

4) Въ возрастаніи рождаемости послѣ 1846 года замѣтно нѣкоторое постоянство; достигнувъ самаго плодотворнаго года, рождаемость быстро пош-

жается четыре года, но въ послѣдній годъ представляетъ лучшіе результаты, позволяющіе думать, что эти цифры будутъ подниматься и въ слѣдующіе за 1857-мъ годы, если причины, увеличивающія обновленіе народонаселенія, не перестанутъ дѣйствовать (*); и наконецъ.

5) Годы 1855 и 1856 дали самые слабые результаты, и въ городахъ замѣтнѣе, чѣмъ въ уѣздахъ: въ первыхъ число родившихся въ 1855 году упало на 1,3%, въ послѣднихъ—на 0,3%, а во всей губерніи—на 0,5% противъ 1854 года.

Обратимся теперь къ свѣдѣніямъ православной и римско-католической консисторій.

По пятнадцати-лѣтней сложности, православные составляютъ 471,062,4 душъ об. половъ; родилось 144,119 мальчиковъ и 138,555 дѣвочекъ, всего 282,674 дѣтей, въ средній годъ по 18,845 или 4‰, на 100 мальчиковъ 96 дѣвочекъ.

	Среднее населеніе.	Среднее число рожденій.	Процентныя отношенія:	
			Православнаго населенія.	Во всей губерніи.
Съ 1843 по 1847	472,496,6	18,879,0	3,9‰	3,8‰
— 1848 — 1852	482,982,4	21,336,6	4,4‰	4,6‰
— 1853 — 1857	457,708,2	16,319,2	3,5‰	3,2‰

1) Ежегодно въ каждой тысячѣ православныхъ рождается по 40 человекъ, т. е. на 0,31‰ сильнѣе противъ общаго народонаселенія губерніи за тотъ же періодъ, и остается сильнѣе не только въ каждое пятилѣтіе но и въ каждый годъ, взятый отдѣльно (сравните прилож. 49-е и 56-е).

2) Православное населеніе по преимуществу занимаетъ села и деревни; ибо въ городахъ, по десятилѣтней сложности, живетъ 14,787,6, а въ селахъ—448,941,4 душъ обоихъ половъ православнаго вѣроисповѣданія, или въ первыхъ 3,2‰, а въ послѣднихъ—96,8‰, т. е. на одного православнаго горожанина приходится около 30 человекъ, живущихъ въ уѣздахъ. Сравнительная же пропорція общихъ рожденій въ городахъ слабѣ православныхъ рожденій на 1,14‰; изъ этого слѣдуетъ, что сословіе крестьянъ, къ которому принадлежатъ преимущественно православные, несравненно плодотворнѣе городского, состоящаго изъ Евреевъ и мѣщанъ-Христіанъ.

3) *Maximum* рожденій православныхъ былъ въ 1849 году 23,283 или 4,8‰, а *minimum* спустя пять лѣтъ въ 1855 году — 12,521, или 2,7‰ мальчиковъ и дѣвочекъ, разница 2,1‰, значить 1855 годъ далъ дѣтей на 85‰ (10,762) менше 1849 года.

(*) Это подтвердилось фактически, ибо съ 1857 года число родившихся постоянно возрастаетъ. См. памятную книжку Гродненской губерніи на 1861 годъ, стр. 219 и 220.

4) По значительному числу рождений, превышающих норму, слѣдуютъ три года сряду (1849—4,8‰, 1850—4,6‰ и 1857—4,6‰), а наименьшее число рождений, не ограничиваясь однимъ годомъ, продолжается также три года: 1854, 1855 и 1856; въ эти годы рождалось отъ 27 до 31 дѣтей на тысячу населенія, тогда какъ въ предшествующее трехлѣтіе—отъ 46 до 48; первая группа лѣтъ подарила обществу 68,181, а послѣдняя—41,509, разница 26,672, т. е. почти столько же, сколько родилось въ два плохихъ года: 1854 и 1855, вмѣстѣ взятые. Послѣ самыхъ безплодныхъ лѣтъ число рождений быстро увеличивается и въ 1859 году достигаетъ 24,287 или 5,2‰; такой цифры не бывало ни въ одинъ изъ предшествовавшихъ 16 лѣтъ.

Взявъ цифры рождений: среднія, maximum и minimum, получаемъ слѣдующій окончательный выводъ на каждый десятокъ тысячъ:

	Средняя.	Maximum.	Minimum.
Всей губернии .	369,4 (15 л.)	470 (1851)	210 (1854).
Сельское населеніе .	372 (10 л.)	480 (1851)	280 (1855).
Городское .	296 (10 л.)	370 (1850)	140 (1851).
Православное .	400 (15 л.)	480 (1849)	270 (1855).
Римско-католическое .	368 (10 л.)	470 (1859)	390 (1856).

Какія же причины дѣйствовали на измѣненіе степени рождаемости? Почему въ извѣстные годы оно увеличивается, а въ другіе падаетъ? Отъ него каждая страна, каждое сословіе и каждый годъ представляютъ различные результаты, доходящіе иногда до 2‰ и болѣе?

На степень рождаемости имѣютъ вліяніе постоянныя и чрезвычайныя обстоятельства. Къ первымъ относятся: климатъ, степень благосостоянія и образъ жизни, къ послѣднимъ—голодъ, повальныя болѣзни и разные случаи, разстроивающіе спокойствіе и благосостояніе семействъ, обществъ и государствъ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ дѣти рождаются успѣшнѣе, потому что родъ человѣческій имѣетъ органическую склонность къ весьма быстрому размноженію. Въ странахъ теплыхъ, здоровыхъ, обеспеченныхъ отъ вѣшняго вмѣшательства, плодородныхъ и хорошо населенныхъ родится болѣе, нежели въ странахъ съ неблагопріятнымъ впечатлѣніемъ природы, суровыхъ, безплодныхъ, малонаселенныхъ, и когда благосостоянію семействъ угрожаетъ опасность.

Вліяніе климата не есть непосредственное; теплота южныхъ странъ не дѣлаетъ мужчину способнымъ къ воспроизведенію, а женщину не становится болѣе плодovитою; высокая температура Италіи обнаруживаетъ скорѣе вліяніе на оплодотвореніе земли, которая подъ ея дѣйствіемъ даетъ болѣе средствъ для существованія народа; напротивъ дикая, суровая природа сѣвера ограничиваетъ эти средства и задерживаетъ успѣхъ рожда-

мости. Тамъ, гдѣ земля даетъ самъ—20 урожая, тамъ есть чѣмъ прокормить семейство и накопленіе дѣтей неопасно; но тамъ, гдѣ зима удерживаетъ людей въ заперти въ теченіи полугода, а у порога стоитъ неумолимый голодъ, гдѣ вѣкъ челоѣка поглощенъ заботами о снисканіи средствъ для существованія, гдѣ, при вѣсѣхъ стараніяхъ землепашца, на его долю произрастаетъ едва четвертое зерно,—тамъ дѣтей рождается менѣе, и сама природа тамъ положила предѣлъ размноженію, несоразмѣрному съ средствами пропитанія. Вотъ почему въ Европѣ во вѣсѣхъ странахъ сѣверныхъ родится менѣе странъ южныхъ почти на $\frac{1}{3}$ дѣтей обоихъ половъ.

Гродненская губернія не подвержена вліянію ни палящаго солнца Италиі, ни бурной природы Шотландіи; климатъ ея умѣренъ, хлѣбъ родится не въ избыткѣ и населеніе еще не наполнило обширныхъ пространствъ слабо-воздѣланной почвы; если съ одной стороны въ ней родится $\frac{1}{28}$ часть или 3,7% народонаселенія, то нѣтъ причины думать, чтобъ это народоженіе остановилось; напротивъ, оно станетъ возрастать быстро, когда устранится большая часть условій, противудѣйствующихъ естественному ходу размноженія, когда улучшится система хлѣбопашества и матеріальный бытъ нашего общества и когда не будутъ повторяться несчастные годы, какъ на примѣръ 1854 и особенно 1855, въ которые урожай хлѣба и картофеля уменьшился до крайнихъ предѣловъ, запасы истощились, ссуды увеличились, недомки накопились и цѣна хлѣба возвысилась до неѣроятности (четверть ржи продавалась по 12 руб. сер.), а народъ не былъ въ состояніи помочь своей бѣдѣ, потому что въ этотъ же годъ, къ несчастіямъ отъ голода и болѣзней эндемическихъ, присоединились болѣзни эпидемическія: холера, тифозныя горячки, лихорадки, дѣйствовавшія преимущественно на зрѣлый возрастъ отъ 25 до 40 л., т. е. на такихъ людѣй, отъ которыхъ всего болѣе зависитъ степень рождаемости. Такое несчастное стеченіе обстоятельствъ, начавшееся съ осени 1853 года, уменьшило число родившихся въ 1854 и 1855 годахъ до крайнихъ предѣловъ, доведя оное до minimum цифры всего разсматриваемаго нами періода.

Для поддержанія народонаселенія въ несчастные для него годы надобно:

- 1) Чобы само общество въ урожайные годы постоянно подготавливало запасы на непредвидимый случай, для ссуды тѣмъ несчастнымъ семействамъ, благосостояніе которыхъ можетъ быть разрушено въ самомъ основаніи.
- 2) Чобы ввели улучшенную систему воздѣлыванія земли.
- 3) Чобы позаботились о разширеніи системы хлѣбныхъ магазиновъ и разпространеніи кредитныхъ установленій и разныхъ попечительныхъ учрежденій; тогда несчастный труженикъ, постигнутый внезапнымъ случаемъ, разрушившимъ его состояніе, уничтожившимъ скотъ или не давшимъ до-

статочнаго количества хлѣба для обмѣненія, могъ бы найти въ самомъ обществѣ опору своей немощи.

Съ самаго начала разсматриваемаго періода губернію постигъ рядъ неурожайныхъ годовъ; въ три года сряду: 1844, 1845 и 1846 поля давали самъ-другъ урожая и на продовольствіе губерніи не достало въ одномъ 1845 году болѣе полумилліона четвертей, такъ что неурожай этого года, поглотивъ запасы хлѣбныхъ магазиновъ и весь продовольственный капиталъ на 102,760 руб. 44 $\frac{1}{2}$ коп., заставилъ помѣщиковъ прибѣгнуть къ помощи правительства, которое ассигновало значительную сумму для ихъ крестьянъ и роздало нѣсколько тысячъ четвертей хлѣба крестьянамъ государственнымъ. Въ 1850 году снова оказывается недостатокъ хлѣба; въ 1851 году на народное продовольствіе уже не доставало 958 четвертей, и на душу приходилось до одной четверти и 2—3 четверика; хотя въ слѣдующій годъ урожай оказывается лучшимъ, но въ 1853 году ненастная погода отсрочила уборку хлѣба, котораго было снято почти на половину менѣе, и въ пособіе нуждавшимся надобно было раздать 45,000 руб. запаснаго капитала, не считая ссуды натурою. Если къ неурожаямъ присоединимъ бѣдствіе другаго рода—заразительныя болѣзни, господствовавшія постоянно съ болѣею или менѣею силой, то поймемъ измѣнчивость въ числѣ роженій и оцѣнимъ всю важность предусмотрительности, въ которой находили бы убѣжище несчастіе, нищета, порокъ и невѣжество.

Если же въ 1851 году число родившихся достигло *maximum* своей величины, то вѣроятно были другія причины, обнаружившія такую плодovitость неурожайнаго года или, лучше сказать, устранены были препятствія, замедляющія рождаемость. Вопросъ этотъ мы рассмотримъ въ другомъ мѣстѣ, а теперь объяснимъ причину разницы въ числѣ родившихся въ городахъ и уѣздахъ.

И въ городахъ, и въ уѣздахъ на степень рождаемости дѣйствовали, кромѣ общихъ, тѣже особыя причины, отъ которыхъ число роженій въ городахъ выходитъ на 1% слабѣе или *число родившихся въ городахъ относится къ такому же числу въ уѣздахъ, какъ 10 : 12*. Такая разница въ числѣ роженій въ одно и тоже время на одно и тоже число жителей произошла безъ сомнѣнія: во 1-хъ отъ образа жизни нѣкоторыхъ сословій, влекущаго за собою извѣстную вольность нравовъ; во 2-хъ въ слѣдствіе значительнаго числа холостыхъ, увеличивающихъ процентъ городского населенія; 3) также весьма вѣроятно отъ прозорливости и расчета нѣкоторыхъ горожанъ, избѣгающихъ тяжелой отвѣтственности за содержаніе увеличивающагося семейства, и 4) наконецъ отъ стѣсненнаго воздуха, отри-

мающаго у горожанъ силу воспроизведенія; дѣйствіе этихъ причинъ, вмѣстѣ или порознь, ограничили число браковъ, отняли у нихъ необходимость, уменьшили плодovitость и соединенными усиліями дѣйствовали на уменьшеніе пропорціи рождаемости въ городахъ сравнительно съ уѣздами.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ о *незаконнорожденныхъ дѣтяхъ и подкидышахъ*.

Незаконнорожденные. По мнѣнію моралистовъ, большее или меньшее число незаконныхъ дѣтей доказываетъ большую или меньшую испорченность нравовъ жителей. Не вступая въ объясненіе этого довода, основаннаго на слишкомъ узкомъ взглядѣ на нравственность, обратимся къ статистическимъ цифрамъ, выведеннымъ нами для Гродненской губерніи, и сравнимъ эти результаты съ другими.

По десятилѣтней сложности въ губерніи родилось незаконныхъ дѣтей 7,690 на 863,721,5 средняго населенія и на 31,422,3 средняго числа рожденій за весь періодъ. Стало быть одинъ незаконный рождается на 1,123 жителя и приходится на 41,17 всѣхъ рожденій или 2,4%. На сто рожденій приходится незаконныхъ: во Франціи—7,47%, въ Ломбардіи (1841 по 1850)—3,56, въ Бельгіи—7,57, въ Богеміи—14,93, въ Саксоніи—14,96. Такое число незаконныхъ рожденій около двухъ разъ слабѣе Франціи, гдѣ одинъ незаконный, въ разные періоды, приходится на 445 и до 250 жителей, и значительно слабѣе всѣхъ странъ Европы; ибо въ то время, когда во Франціи, Англіи, Нидерландахъ, Ганноверѣ одинъ незаконный приходится на 14 всѣхъ рожденій, а въ другихъ эта цифра доходитъ до 8 и даже до 5, въ Гродненской губерніи одинъ незаконный заключается въ 41 всѣхъ рожденій. Даже если возьмемъ наименьшую пропорцію незаконныхъ дѣтей $\frac{1}{51}$, выведенную для Ломбардіи, то и тутъ Гродненская губернія по числу незаконныхъ дѣтей слабѣе на 15%. Малая пропорція незаконныхъ рожденій безъ сомнѣнія происходитъ главнымъ образомъ отъ своевременнаго замужества дѣвицъ; у насъ дѣвицы простаго класса народа и Еврейки выходятъ замужъ тотчасъ по достиженіи совершеннолѣтія; въ Италіи, не смотря на вольность нравовъ, незаконныхъ дѣтей рождается менѣе сравнительно съ прочей Европой, и это происходитъ отъ того, что Итальянки выходятъ замужъ очень рано. Эти причины наводятъ на мысль, что число незаконныхъ дѣтей не можетъ быть мѣриломъ народной нравственности; испорченность нравовъ нельзя выразить такой строгой математической формулой, какую хотятъ намъ навязать моралисты.

Рожденія незаконныхъ дѣтей, собранныя по пятилѣтіямъ, представляютъ слѣдующія отношенія къ общему числу рожденій и народонаселенія:

Періоды:	Среднее насе- леніе.	Среднее число неза- конныхъ рожденій	Пропорція ихъ къ среднему числу населенія.
1848—1852. .	879,246	647,4	1 на 1359 или 0,07%.
1853—1857. .	848,196	870,6	1 » 974 или 0,10%.

Въ десять лѣтъ . 863,721,5 769 1 на 1123 или 0,09%.

Періоды:	Среднее число всѣхъ рожде- ній.	Среднее число незаконно- рожденныхъ.	Пропорція ихъ къ общей рожда- мости.
1848—1852. .	35,747	647,4	1 на 55,2 или 1,8%.
1853—1857. .	27,096	970,6	1 » 31,1 или 3,2%.

Въ десять лѣтъ . 31,758 769 1 на 41,17 или 2,4%.

Стало быть въ 10 лѣтъ въ губерніи въ 10,000 человекъ народонасе-
ленія заключается 9 незаконныхъ на 368 всѣхъ рожденій или *число за-
конныхъ относится къ числу незаконныхъ, какъ 41:1.*

Во второмъ періодѣ число незаконныхъ въ каждый средній годъ уве-
личилось противъ перваго абсолютно на 223,2 дѣтей (34%) или почти на
одну треть, а сравнительно съ числомъ всѣхъ рожденій эта прибыль не-
законныхъ дѣтей оказалась вышею на 1,4%, т. е. во второмъ періодѣ въ
каждой тысячѣ оказалось 14-ю незаконными дѣтьми болѣе противъ перваго
періода. Такая прибыль незаконныхъ произошла въ губерніи именно въ тѣ
самые годы, когда, по военнымъ обстоятельствамъ, она была занята значи-
тельнымъ числомъ войскъ.

Въ отдѣльные годы число незаконныхъ рожденій подвержено большимъ
колебаніямъ; разница между крайними предѣлами въ 1852 и 1848 годахъ
была 903 и самый плодовитый годъ, по числу незаконныхъ, превосходилъ
самый бесплодный на три ребенка (2,7%) въ каждой сотнѣ всѣхъ ро-
жденій.

Въ городахъ незаконныхъ дѣтей родится несравненно болѣе, чѣмъ въ
уѣздахъ. Въ пятилѣтіе съ 1852 по 1857 годъ на 10,459 рожденій въ го-
родахъ было 1,239 незаконныхъ дѣтей (11,7%) или въ средній годъ 10
незаконныхъ дѣтей приходилось на 76 всѣхъ городскихъ рожденій. Въ то-
же пятилѣтіе въ уѣздахъ было 3,114 незаконныхъ дѣтей на 126,025
всѣхъ рожденій, или незаконныя дѣти въ уѣздахъ составляли въ средній
годъ 2,4% всѣхъ рожденій, и десять незаконныхъ приходилось на 405
всѣхъ рожденій въ уѣздахъ. Эти цифри показываютъ, что въ каждой сот-
нѣ рожденій въ городахъ незаконныхъ дѣтей было въ 5 разъ болѣе, чѣмъ

въ уѣздахъ, что можно выразить слѣдующимъ отношеніемъ: число незаконно-рожденныхъ въ городахъ относится къ такому же числу въ уѣздахъ, какъ 117: 24. Разница весьма велика, хотя абсолютно *незаконныя дѣти въ городахъ относились къ таковымъ въ уѣздахъ, какъ 2: 5.*

Подкидыши (найденыши). Эти несчастные младенцы, обязанные своею жизнію пороку и нищетѣ, приносятъ съ собою и зародышъ смерти. И какое право дано матери обрекать на смерть созданіе Творца? за что несчастная лишаетъ дитя своей пищи и кидаетъ его у порога смерти?—Вѣроятность жизни подкидышей подвержена сомнѣнію, и ни медицина, ни попечительство не въ состояніи сохранить жизнь подкидыша въ той степени, въ какой живутъ другія дѣти. Дитя, рожденное въ грѣхѣ, мало цѣнится родителями, отсюда являются подкидыши и дѣтубійства.

Въ Гродненской губерніи въ 15 лѣтъ найдено 11 живыхъ и мертвыхъ младенцевъ или по 8-ми ребенковъ въ каждый средній годъ; значить одинъ подкидышъ приходится на 96 незаконныхъ и 3,970 всѣхъ рожденій; другими словами на 100 рожденій подкинуто 0,20%, а на 100 незаконныхъ —1,04% младенца. На 100,000 народонаселенія рождается 3,690 дѣтей, въ томъ числѣ 3,599 законныхъ, 90 незаконныхъ и 1 подкидышъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ, чтобы судить, въ какой степени смертность уничтожаетъ живыхъ подкидышей.

« Улучшеніе ихъ положенія должно быть предметомъ заботъ всего общества; состраданіе и милосердіе нашего вѣка должны предупредить и искоренить варварское обыкновеніе матерей покидать своихъ младенцевъ». Моро-де-Жоннесь.

6. Бракъ.

Общественнымъ средствомъ передачи жизни слѣдующимъ поколѣніямъ служить бракъ: въ немъ создается семейство и дитя находитъ опору своей слабости, и потому бракъ освященъ религіей и покровительствуется законами; нарушеніе супружеской вѣрности всегда и вездѣ, во всѣхъ вѣкахъ и всѣми народами, признано наравнѣ съ преступленіемъ.

Предусмотрительность при заключеніи браковъ, охраненіе достоинства и нравовъ семейнаго союза, должно быть цѣлью каждого благоустроеннаго общества.

Каждый новорожденный требует заботы и попечительности, съ увеличеніемъ числа дѣтей издержки на содержаніе увеличиваются несравненно въ болѣеи степени. Это обстоятельство должно входить въ соображеніе при заключеніи семейныхъ союзовъ: вступающіе въ бракъ должны заранѣе обдумать средства существованія своего будущаго семейства, взѣсить свои силы съ возрастаніемъ будущихъ потребностей. Непредусмотрительность бѣдныхъ людей, заключающихъ ранніе браки, и невоздержность въ брачной жизни должны считаться такими же пороками, какъ пьянство и развратъ всякаго рода. Мы преслѣдуемъ пьяницу, клеймимъ позоромъ чело- вѣка, предающагося всякаго рода неумѣренности, а между тѣмъ снисхо- дительно смотримъ на бѣдняка-семьянина, окруженнаго кучею хилыхъ, полу- живыхъ дѣтей, ходящихъ въ рубищахъ, лишенныхъ присмотра, а нерѣдко и крова?! . . . Половина ихъ погибаетъ преждевременно отъ нищеты и невѣжества. Залужденіе чело- вѣка въ софизмахъ находить оправда- ніе своимъ слабостямъ. Жалокъ гражданъ, приживающихъ дѣтей прежде, чѣмъ озаботится обезпечить ихъ существованіе! Съ самаго малолѣтства чело- вѣкъ привыкаетъ къ опекунству и ограниченію своей свободной воли разными стѣснительными мѣрами; рѣдкому достанетъ силы характера на столько, чтобы отказать себѣ въ исполненіи той или дру- гой крайности. Еще менѣе заботится о будущемъ чело- вѣкъ необразован- ный, дикарь, ни на чемъ не останавливающийся и покоряемый только силою деспотизма и очевиднаго страха. Не много ушли отъ дикарей крестьяне описываемой нами страны. Они вообще мало предусмотрительны, потреб- ности ихъ еще столь ограничены, средства существованія ихъ столь бѣдны, а жены крестьянъ водятъ десятками дѣтей, изъ которыхъ поло- вина не достигаетъ десятилѣтняго возраста. *Такъ Богу угодно*—служить извиненіемъ селянину, у котораго отъ голода и невѣжества вымерли всѣ дѣти! и никому не придется въ голову упрекнуть его въ отсутствіи пред- усмотрительности. Семьянинъ, осудившій своихъ дѣтей на голодную смерть, никѣмъ не преслѣдуется; вора сажаютъ въ тюрьму, караютъ и пре- слѣдуютъ, а къ этому общество оказываетъ милосердіе, его даже и совѣсть не мучить. Съ невозмутимо-спокойнымъ духомъ хоронитъ онъ свою жену, снова заключаетъ бракъ и снова моритъ дѣтей своихъ нищетою и голо- домъ! . . .

Законодатели древнѣйшихъ временъ простирали свою попечительность даже до того, что назначали *taximum*, выше котораго не должна была переходить цифра народонаселенія и придумывали разные стѣснительныя мѣры къ ограни- ченію браковъ, или обратно—поощряли браки, въ видахъ размноженія людей. Какъ греческіе и римскіе законодатели, такъ равно и многіе новѣйшія

государства ввели ограничительныя мѣры въ заключеніи браковъ, единственно въ видахъ излишняго накопленія дѣтей, несоразмѣрнаго со средствами пропитанія. Греческіе законодатели старались привести количество гражданъ въ своемъ городѣ къ одинаковому уровню съ сосѣдними городами и принимали мѣры, дабы число свободныхъ людей, защитниковъ отечества, не перешло границъ возможности пропитанія, заготовленіемъ котораго занимались рабы. По мнѣнію *Аристотеля*, легче ограничить размноженіе, нежели средства существованія, опредѣляя *тахітит* размноженія, за который не должно переходить количество народонаселенія; соображенія эти опредѣляются извѣстнымъ процентомъ смертности дѣтей и безплодія браковъ. Излишнее размноженіе, вслѣдствіе несоразмѣрнаго числа браковъ, дѣйствующаго на размноженіе дѣтей въ болѣе пропорціи противъ увеличенія средствъ существованія, производитъ бѣдность, нищету, а въ нищетѣ кроется зародышъ преступленій и внутреннихъ потрясеній. Для избѣжанія дурныхъ послѣдствій отъ излишняго накопленія народонаселенія, по мнѣнію греческаго философа, законодатель долженъ имѣть въ виду средства къ ограниченію сношенія половъ между собою и въ особенности поощрять воздержаніе; въ бракъ женщина должна вступать между 18 и 37 годами, а мужчина нѣсколько позже ⁽¹⁾. *Платонъ*, въ своей республикѣ ⁽²⁾, дозволяетъ женщинѣ выходить замужъ не ранѣе 20 и не позже 40 лѣтъ, а мужчинѣ разрѣшаетъ жениться не прежде 30 и до 45 лѣтъ. Онъ не находитъ нужнымъ ограничивать размноженіе дѣтей посредствомъ стѣсненія браковъ; но, въ случаѣ излишняго накопленія населенія, пользуется полезнымъ переселять въ другія страны, болѣе благоприятныя для пропитанія. Римскіе законодатели напротивъ поощряютъ заключеніе браковъ. Но при распространеніи порчи нравовъ, сами граждане уклонялись отъ ихъ заключенія, такъ что императоръ Августъ долженъ былъ противудѣйствовать этому направленію въ своихъ законахъ *Julia et Papia Poppaea*. Въ его время склонность къ безбрачію по видимому достигла крайнихъ предѣловъ. «*Когда болѣзни и войны уничтожаютъ такое множество гражданъ, что станетъ съ городомъ, если не заключится болѣе браковъ?*» говоритъ Августъ къ своимъ всадникамъ, и потомъ нападаетъ на ихъ безнравственность.

Эксцентрическое направленіе древняго міра объясняетъ жестокий обычай дѣтоубійства. Законы Спарты осуждали на смерть всякаго сла-

(1) Politique, кн. IV, глав. XIV, § 16—Population.

(2) République, Платона, стр. 276.

баго и безобразнаго ребенка. Аристотель даже не сомнѣвается въ незаконности такого обычая, хотя съ другой стороны, онъ и Платонъ предлагают ограничивать число браковъ въ той странѣ, гдѣ законъ воспрещаетъ убивать дѣтей. Когда же число дѣтей превышаетъ норму, определенную закономъ, Аристотель совѣтуетъ женщинѣ вытравлять зародышъ. Дѣтоубійство дозволяется даже законами Солона. Ромуль, по словамъ Діонисія Галикарнасскаго, дозволяетъ воспитывать только мальчиковъ и старшихъ дѣвочекъ, а младшихъ и всѣхъ безобразныхъ мальчиковъ дозволяетъ уничтожать. Въ послѣдствіи въ римскихъ законахъ не встрѣчалось такого безчеловѣчнаго постановленія, однако по обычаю, при рожденіи ребенка, отецъ рѣшалъ его жизнь или смерть. Осужденныя дѣти умирали, дѣлались рабами или были истязуемы палачами.

Такая власть отца семейства прекратилась сама собою, когда Христіанская вѣра основала брачный союзъ на нравственномъ началѣ и, возвысивъ его значеніе, произвела совершенный переворотъ въ понятіяхъ древняго міра; однако безбрачную жизнь она называетъ угодною Богу. Церковь Христіанская стала смотрѣть на бракъ, какъ на установленіе Божественное, на таинство, исходящее отъ самаго Бога, и разбираетъ всѣ дѣла, касающіяся брака, по правиламъ Св. Апостоловъ, Св. Отецъ, семи Вселенскихъ и девяти Помѣстныхъ Соборовъ.

Подъ вліяніемъ Св. Евангелія взглядъ на брачную жизнь очистился отъ варварскаго обычая; вмѣстѣ съ тѣмъ почти вездѣ вошло въ обыкновеніе со стороны родителей обезпечивать новобрачныхъ, а это съ одной стороны повело къ ограниченію числа неблагоразумныхъ и опрометчивыхъ браковъ, а съ другой уменьшило размноженіе бѣдныхъ.

Въ V столѣтіи законъ императора *Маіоріана* требуетъ отъ родителей, чтобы они назначали приданое прежде вступленія въ бракъ сына или дочери; въ VI вѣкѣ соборъ въ *Арль* (526) положительно запрещаетъ бракъ безъ приданнаго. *Nullum sine dote fiat conjugium* (*).

Средневѣковыя корпораціи, по составу своему, были препятствіемъ къ размноженію населенія или лучше служили къ ограниченію браковъ. Ремесленникъ не могъ располагать собою прежде достиженія званія мастера, которое пріобрѣталось не ранѣе годѣ. Прежде этого возраста рѣдко кто женился, ибо родители не выдавали своихъ дочерей за челоѣка, не имѣвшаго никакого положенія въ свѣтѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ обычаи и нравы въ

(*) Population. J. Garnier. 1857, p. 323.

этомъ отношеніи дѣйствовали какъ положительные законы: въ *Италіи*, на примѣръ, бѣдные классы, слѣдуя обычаю высшихъ сословій, женили и выдавали за мужъ только старшихъ; прочія дѣти оставались въ безбрачій.

Съ самымъ древнихъ временъ священною заботою каждого семейства было поддержаніе потомства; прекращеніе рода считалось величайшимъ несчастіемъ, и безплодность была въ пренебреженіи. Плодовитость, не смотря на безчеловѣчные законы, считалась доблестью: въ Римѣ за нее установлены были награды, а на бездѣтныхъ—цензорскія наказанія. Когда физиологическое устройство препятствовало супругамъ имѣть дѣтей, то въ средніе вѣка допускались разныя законныя средства.

Въ настоящее время, кажется, нѣтъ ни одного государства въ Европѣ, въ которомъ бы запрещалось законами безразсудное и непредусмотрительное заключеніе браковъ. Однако свѣдѣнія, собранныя *Миллемъ* въ коммисіи о бѣдныхъ, чрезъ англійскихъ консуловъ, и приведенныя въ известномъ его сочиненіи (*) объ «*Основаніяхъ политической экономіи*», показываютъ, что въ разныхъ странахъ Европы существуютъ ограниченія для заключенія браковъ, основанныя на преданіи или обычаяхъ.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ бѣдный классъ поддерживается благотворительностію, лица, пользующіяся правомъ на полученіе вспоможенія, не могутъ жениться, и вообще весьма рѣдко дозволяется вступать въ бракъ тѣмъ, которые не имѣютъ достаточныхъ средствъ для существованія. Желаящій жениться въ *Норвегій* долженъ предъявить приходскому священнику, что средства его будутъ достаточны для приличнаго воспитанія дѣтей. Въ *Мекленбургѣ* обыкновенный срокъ заключенія браковъ замедляется поступленіемъ конскриптовъ на 22 году и 6-лѣтней военной службой. Мужчины женятся между 25 и 30 годами, а женщины выходятъ за мужъ нѣсколько ранѣе, потому что тѣ и другія должны прежде заготовить капиталъ для новаго хозяйства. Въ *Саксоніи* мужчина, способный къ военной службѣ, женится не прежде 21 года. Въ *Дрезденѣ* ремесленникъ не можетъ жениться до полученія званія мастера; тоже наблюдается и въ другихъ большихъ городахъ Германскаго Союза. Въ *Виртембергѣ* обязанность ранней службы препятствуетъ заключенію брака до 25 лѣтняго возраста, развѣ право на это получено за деньги или съ особаго разрѣшенія; по достиженіи опредѣленнаго возраста женихъ и невѣста должны доказать,

(*) Principles of Political Economy, London, 1837 кн. II. Глава XI, § 4. Въ переводѣ на Польскій языкъ.

что они имѣютъ достаточныя средства для устройства своего хозяйства и воспитанія дѣтей; въ большихъ городахъ требуется отъ нихъ отъ 800 до 1,000 флориновъ, въ малыхъ отъ—400 до 500, а въ селахъ—200 флориновъ. Въ *Баваріи* также требуется состояніе для заключенія браковъ и это соблюдается такъ строго, что въ народонаселеніи оказывается весьма малая прибыль; за то устранены бѣдность и нищета. Военная служба вездѣ препятствуетъ несвоевременному заключенію браковъ. Въ *Пруссіи*, напримѣръ, не существуетъ прямого запрещенія, однако обязанность военной службы, падающая на всѣ сословія въ такомъ возрастѣ, когда чаще всего заключаются браки, замѣняетъ положительное запрещеніе. *Швейцарцы* кантоновъ: Люцерна, Аргау, Унтервальдена, Сентъ-Галлена, Швица, Ури съ давнихъ временъ предубѣждены противъ вредныхъ послѣдствій преждевременныхъ браковъ; тутъ молодые люди, вступившіе въ браки безъ предварительнаго доказательства средствъ къ существованію, подвергаются значительному денежному штрафу. Въ другихъ кантонахъ, во избѣжаніе излишняго дробленія участковъ, женится только одинъ сынъ, а другіе, по словамъ *Сисмонди*, остаются въ безбрачій.

Въ нашей странѣ не существуетъ никакихъ законныхъ препятствій къ заключенію браковъ ⁽¹⁾; въ высшихъ сословіяхъ еще требуется извѣстная обстановка, основанная не на средствахъ къ будущему существованію, а на поддержаніи чести и достоинства фамиліи. Но въ классѣ низшемъ, у крестьянъ, въ бракъ вступаетъ всякій, коль-скоро достигнуть узаконеннаго возраста: мужчина—18 лѣтъ, а дѣвушка—16 лѣтъ; родители мало заботятся о средствахъ къ достаточному существованію, а тѣмъ менѣе о средствахъ воспитанія дѣтей; каждый крестьянинъ спѣшитъ женить сына, чтобы пріобрѣсть работницу; препятствія встрѣчались со стороны помещиковъ, руководившихся чаще своими личными расчетами, нежели благосостояніемъ новаго семейства. У Евреевъ браки заключались еще ранѣе, и нынѣ религія преслѣдуетъ всякаго, живущаго въ безбрачій, а потому каждый Еврей женится, не заглядывая въ свою будущность, не заботясь о томъ, какими средствами онъ прокормитъ свое семейство. Отсюда та безконечная нищета, поражающая насъ какъ въ крестьянскомъ быту, такъ и въ мѣстечкахъ и даже въ городахъ, переполненныхъ Евреями.

Мальтусъ ⁽²⁾ требуетъ совершенной свободы въ заключеніи браковъ. Даже ограниченіе возраста онъ считаетъ несправедливымъ и ненормальнымъ. Но Миль, новѣйшій публицистъ, котораго теорія дышетъ полнымъ

⁽¹⁾ Въ районѣ бывшей 1-й арміи существуютъ ограниченія для военно-служащихъ. См. Военный Сборникъ. О бракахъ Русскихъ офицеровъ, ст. полк. *Клугина*.

⁽²⁾ *Essai sur le principe de population*, *Мальтуса*, кн. II, глава. VII, стр. 330.

состраданіемъ къ челоуѣчеству, почитаетъ необходимою запрещать браки бѣдными: «каждый челоуѣкъ имѣетъ право жизни, но никто не имѣетъ права производить на свѣтъ существъ, которыя становятся бременемъ другого, а кто хочетъ жить долженъ отказаться отъ брака». Милль, всегда вѣрный самому себѣ, старается тронуть сердце челоуѣка, остановить его при началѣ преступленія и указать ему на вѣроятность гибели существъ для него драгоцѣнныхъ, которыхъ онъ долженъ погубить вслѣдствіе своихъ собственныхъ заблужденій.

Нельзя не согласиться, что запрещенія и ограниченія въ бракахъ, по нынѣшнему устройству нашихъ обществъ, дѣйствовали бы невыгодно на нравственность народа. Отъ стѣсненія браковъ число незаконныхъ дѣтей усилятся, а эти дѣти, по свойству своего происхожденія, заслуживаютъ состраданія, и участь ихъ подвержена сомнѣнію; ибо дѣти, рожденные въ грѣхѣхъ, не пользуются ни должною заботливостію, ни должнымъ попеченіемъ; сами родители видятъ въ подобныхъ дѣтяхъ упрекъ своихъ любовныхъ покушеній, нерѣдко гнушаются ими и даже забываютъ о ихъ существованіи.

Теперь разсмотримъ количественное отношеніе браковъ и ихъ плодovitость въ народонаселеніи Гродненской губерніи.

Число вступающихъ въ бракъ представляетъ разнообразныя отношенія, которыя измѣняются по времени и мѣсту. Въ 14 главныхъ европейскихъ государствахъ, по исчисленіямъ *Гарнье*, одинъ бракъ приходится на 133,3 или 0,75%. Моро-де-Жоннесь на все народонаселеніе Европы (225 мил.) вывелъ отношеніе 121 или 0,82%. Крайними предѣлами онъ нашелъ одинъ бракъ на 100 и на 136 жителей обоихъ половъ, т. е. отношеніе браковъ измѣняется отъ 1% до 0,74%, разница 0,26%. Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія въ 10 европейскихъ государствахъ одинъ бракъ приходился на 110, а спустя 40 лѣтъ, между 20 и 30 годами нынѣшняго столѣтія, 1 на 125, т. е. число браковъ въ Европѣ уменьшилось на 0,11%.

Во Франціи въ періодъ отъ 1775 до 1779 года 1 бракъ на 100 жителей

1831 — 1835	— 1 —	123 —
1846 — 1850	— 1 —	128 —
1851 — 1853	— 1 —	157 —

въ Голландіи (1800) 1 : 94, (1832) 1 : 124, (1853) 1 : 148. Въ Пруссіи (1700) 1 : 94, (1836) 1 : 110. Вообще въ сѣверной Европѣ браковъ заключается болѣе, нежели въ южной: въ Ирландіи, Шотландіи одинъ бракъ на 90 и 98; въ Пруссіи 1 : 100, а въ Испаніи, Португаліи и Тосканѣ 135, 136 и 143. Эти цифры показываютъ только относительное число

браковъ къ народонаселенію; но абсолютно число ихъ вездѣ увеличилось; въ Россіи, напимѣръ, въ періодъ съ 1805 по 1849 г. браки увеличились на $77\frac{1}{2}$ процентовъ.

Въ Гродненской губерніи въ 15 лѣтъ заключено было 113,428, а въ каждый средній годъ—по 7,561,8 браковъ; при среднемъ народонаселеніи 861,358,3, одинъ бракъ приходился на 114 (113,9) жителей, т. е. по *пятнадцатилѣтней сложности въ губерніи ежегодно вступаетъ въ бракъ одна пятьдесятъ седьмая каждаго пола.*

Число браковъ, сравнительно съ народонаселеніемъ въ каждый годъ отдѣльно, показано въ 56-мъ приложеніи.

Совокупляя годовыя показанія въ пятилѣтія, получимъ:

Періоды.	Среднее народонаселеніе въ каждое пятилѣтіе.	Число браковъ въ каждый средній годъ пятилѣтія.	Отношеніе числа браковъ къ народонаселенію.
1843—1847	856,716	7,387,8	1 на 116 или $0,86\%$
1848—1852	879,246	8,167,4	1 — 107 — $0,93\%$
1853—1857	848,196	7,130,4	1 — 119 — $0,83\%$
Въ 15 лѣтъ.	861,358,3	7,561,2	1 — 114 — $0,87\%$

Такимъ образомъ на 1,000 народонаселенія ежегодно вступало въ бракъ каждаго пола: въ 1-е пятилѣтіе—17,2, во 2-е пятилѣтіе—18,4, въ 3-е пятилѣтіе—16,6, въ 15 лѣтъ—17,4. Наибольшее число браковъ было въ 1850—10,157 или одинъ бракъ приходился maximum на 43 жителя каждаго пола; самое малое число браковъ заключено въ 1854 г.—5,760, т. е. одинъ бракъ заключали minimum 75 жителей каждаго пола.

Наибольшее число браковъ (1850 г.) предшествовало наибольшему числу рожденій (1851 г.), наименьшее число браковъ (1854 г.) наименьшему числу рожденій (1855 г.); число ихъ уменьшалось въ голодные годы, во время болѣзней, послѣ большой смертности, и въ военное время, и возрастало въ слѣдующіе годы за несчастными событіями. Послѣ страшной смертности взрослыхъ отъ холеры (1848 г.) и послѣ рекрутскихъ наборовъ (1849 г.), въ слѣдующемъ 1850 году въ бракъ вступило изъ каж-

дой тысячи почти шестью лицами болѣе противу 1849 года, т. е. число браковъ поднялось на 0,01 %

Послѣ большой смертности въ несчастные для губерніи годы: 1854, 1855 и 1856, число браковъ въ 1857 году возвысилось съ 6,558 на 9,701, т. е. въ этотъ годъ въ бракъ вступило семью лицами (или на 40%) болѣе противу 1856 года.

Результаты вступившихъ въ бракъ по городамъ и селамъ въ десятилѣтній періодъ были слѣдующіе.

Періоды.	Среднее народонаселеніе въ каждое пятилѣтіе.	Число браковъ въ каждый средній годъ пятилѣтія.	Отношеніе числа браковъ къ народонаселенію.
<i>Въ городахъ:</i> 1848—1852	80,237	760, ₆	1 на 105 или 0, ₉₄ %
1853—1857	90,000	507, ₄	1 — 173, ₃ — 0, ₅₆ %
Въ 10 лѣтъ.	85,118, ₅	634	1 — 134, ₂ — 0, ₇₄ %
<i>Въ уѣздахъ:</i> 1848—1852	729,009	7,406, ₈	1 — 108 — 0, ₉₃ %
1853—1857	758,196	6,623	1 — 114, ₄ — 0, ₈₇ %
Въ 10 лѣтъ.	778,603	7,014, ₉	1 — 110, ₉ — 0, ₉ %

Въ десять лѣтъ, при среднемъ народонаселеніи городовъ 85,118,₅, заключено 6,340 браковъ или въ каждой тысячѣ народонаселенія въ городахъ въ бракъ вступало ежегодно 15 лицъ каждаго пола; въ уѣздахъ въ тотъ же самый періодъ времени, при среднемъ народонаселеніи 778,603, было 70,149 браковъ или въ каждой тысячѣ народонаселенія въ уѣздахъ въ бракъ вступало ежегодно 18 лицъ каждаго пола; стало быть, въ городахъ въ каждой тысячѣ народонаселенія въ бракъ вступало тремя лицами менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, т. е. въ то время, когда въ первыхъ одинъ бракъ заключали 67, въ послѣднихъ — только 55 жителей каждаго пола.

Неблагопріятными для заключенія браковъ въ городахъ были 1852, 1855 и 1856 годы, въ особенности два послѣдніе, когда брачными узамъ связывалось только по 7 лицъ каждаго пола въ тысячѣ народонаселенія;

или одинъ новобрачный приходился: въ 1855 г.—на 133, а въ 1856 г.—на 142 жителя обоихъ половъ. Въ слѣдующій 1857 годъ число браковъ замѣтно возвысилось съ 305 на 551, т. е. безъ малаго на 50%. Лучшимъ временемъ для заключенія браковъ былъ 1850 годъ, въ который состоялось 868 браковъ, и въ каждой тысячѣ народонаселенія въ этотъ годъ въ бракъ вступало 14 лицами или на 67% болѣе противу 1856 года.

Въ уѣздахъ наибольшее число браковъ было: въ 1850 г.—9,289 и въ 1857—9,150, т. е. по прекращеніи рекрутскихъ наборовъ и большой смертности зрѣлаго возраста отъ эпидемическихъ и повальныхъ болѣзней; усиленіе числа браковъ въ 1850 году способствовало увеличенію числа родившихся въ слѣдующемъ году, которое дошло до 37,447—*maximum* рожденій всего періода.

Въ православномъ населеніи въ 15 лѣтъ, на среднее населеніе 471,062,, заключено 4,790,7 браковъ, т. е. 1 на 98 жителей или 1,01%.

Въ отдѣльныя пятилѣтія:

Періоды.	Число жителей.	Число браковъ.	Отношеніе браковъ къ народонаселенію.
Съ 1843 по 1847 г. . . .	472,496,6	4,402	1 на 107 или 0,93%
— 1848 — 1852 « . . .	482,982,1	5,348,2	1 — 90 — 1,10%
— 1853 — 1857 « . . .	457,708,2	4,622	1 — 99 — 1,01%
Въ 15 лѣтъ	471,062	4,790,7	1 — 98 — 1,01%

Здѣсь повторяются тѣже явленія, какъ и въ общей массѣ населенія, съ тою разницею, что число вступающихъ въ бракъ сравнительно болѣе за каждый годъ и за весь періодъ—на 0,14%, т. е. здѣсь вступали въ бракъ каждый сорокъ девятый, тогда какъ во всей губерніи—57-й, въ уездахъ—67-й.

Въ отдѣльные годы число вступающихъ въ бракъ подвержено сильнымъ колебаніямъ, измѣняясь отъ 1,6% (1857) до 0,6% (1854), разница доходитъ до 1%; въ 1851 г. браковъ заключено 2,947, а въ 1857 году—6,806, т. е. въ послѣдній годъ чуть не въ два въ половиною раза болѣе. Въ неурожайные годы число браковъ всегда уменьшается; еще болѣе оно уменьшилось съ 1851 по 1854 годъ, когда къ неурожаямъ присоединились разнаго рода бѣдствія: простой народъ, какъ бы предчувствуя наступающее время бѣдствій, въ 1851 году заключилъ брачныхъ оузовъ почти вдвое менѣе противъ предыдущаго года. По минованіи

голодныхъ лѣтъ и смертности отъ эпидемическихъ болѣзней, число браковъ вдругъ замѣтно возрастаетъ: въ то время, когда съ 1843 года по 1847 въ бракъ вступило отъ 1 до 0,7‰, а съ 1851 по 1856—отъ 1 до 0,6‰, въ 1848 заключено 1,5‰, а въ 1857—1,6‰. И послѣ счастливыхъ лѣтъ для браковъ высокій процентъ поддерживается еще въ теченіи нѣкотораго времени. Природа всегда вознаграждаетъ потерю; *всегда наибольшее число заключенныхъ браковъ предшествуетъ наибольшему числу рожденій*. Въ 1848 году браковъ заключено 6,913, а въ 1849 родилось 23,283 дѣтей об. половъ, и та и другая цифра представляютъ *maximum* всего 15-лѣтняго періода. Въ 1857 г. браковъ—6,806, а въ 1858 г. родилось 23,502; въ 1853 г. браковъ—6,948, а въ 1859 г. родилось 24,287 дѣтей обоихъ половъ; о такихъ благоприятныхъ цифрахъ въ числѣ браковъ и рожденій въ православномъ населеніи не слыхано во всѣ предшествующіе годы, не исключая 1848 и 1849. И обратно, *наибольшему числу браковъ предшествуетъ наименьшее число рожденій*: къ 1854 г. браковъ—2,947, а въ 1855 рожденій—12,521; это *minimum* всего 15-лѣтія. Въ 1845 г. браковъ—3,319, а въ 1846 г. родилось 16,931, меньшихъ цифръ не было ни въ предшествующіе три года, ни въ послѣдующія 7 лѣтъ, до наступленія несчастной эпохи (1853—1856).

Для сравненія общихъ результатовъ, мы совокупили выводы о бракахъ въ одну общую таблицу.

Отношеніе числа браковъ къ всему населенію:

	Среднее число.	Maximum.	Minimum.
По всей губерніи . . .	1 на 114 или 0,87‰ (15 л.)	1 на 86 или 1,15‰ ⁽¹⁾	1 на 149 или 0,67‰ ⁽⁴⁾
Въ городахъ	1 — 134 — 0,74‰ (10 л.)	1 — 92 — 1,02‰ ⁽²⁾	1 — 285 — 0,35‰ ⁽⁵⁾
— уѣздахъ,	1 — 111 — 0,90‰ (10 л.)	1 — 82 — 1,21‰ ⁽⁴⁾	1 — 149,6 — 0,66‰ ⁽⁴⁾
— православномъ населеніи.	1 — 98 — 1,01‰ (15 л.)	1 — 61,8 — 1,62‰ ⁽¹⁾	1 — 160,2 — 0,63‰ ⁽⁴⁾
		1 — 93,6 — 1,06‰ ⁽²⁾	1 — 187,4 — 0,53‰ ⁽⁴⁾
— римско - католическомъ населеніи.	1 — 130 — 0,77‰ (10 л.)	1 — 92,8 — 1,08‰ ⁽²⁾	
⁽¹⁾ 1857 года			
⁽²⁾ 1850 —			
⁽³⁾ 1859 —			
⁽⁴⁾ 1854 —			
⁽⁵⁾ 1856 —			

Стало быть наибольшее число браковъ заключается между православными, къ которымъ по преимуществу принадлежитъ населеніе сельское, т. е. на 10,000 народонаселенія приходится 101 бракъ. Потомъ слѣдуетъ уѣздное населеніе—90 браковъ, во всей губерніи—87, въ римско-католическомъ населеніи—78 и въ городахъ наименьшее число—74, или здѣсь вступаетъ въ бракъ каждый шестидесятый. Въ отдѣльно взятыхъ городахъ число браковъ колеблется отъ 10% до 5% на 100 душъ населенія.

Соображая сдѣланные нами выводы съ другими явленіями въ движеніи народонаселенія въ губерніи, мы пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ, совершенно согласнымъ съ обще-принятымъ мнѣніемъ статистиковъ:

1) Смерть, разрывающая множество брачныхъ узъ, даетъ поводъ къ заключенію новыхъ браковъ, когда устраняются препятствія, дѣйствующія непосредственно на жизнь и благосостояніе людей, а посему число браковъ увеличивалось по прекращеніи эпидемическихъ и повальныхъ болѣзней; въ 1848 году въ бракъ вступало одинъ изъ 56; въ 1854, 55 и 56 г. одинъ изъ 60 и до 70 каждаго пола, а въ 1850 и въ 1857 одинъ новобрачный уже приходился: въ первый годъ—на 42, а во второй—на 43 каждаго пола, ибо въ эти годы прекратилась другая изъ важнѣйшихъ причинъ, ограничивающихъ число браковъ—*рекрутскіе наборы*.

2) Рекрутскіе наборы уменьшаютъ число браковъ въ тотъ годъ, когда производятся; и вообще вѣроятность войны ограничиваетъ число супружескихъ союзовъ.

Вліяніе рекрутской повинности на уменьшеніе браковъ состоитъ въ томъ, что отцы не отдають своихъ дочерей въ семейства, состояція на очереди и не женятъ своихъ сыновей, пока не прекратится наборъ. Наибольшее число браковъ въ губерніи разсматриваемаго нами періода было тогда именно, когда производились усиленные рекрутскіе наборы—въ 1853, 1854 и 1855 годахъ; въ эти годы поступило въ рекруты 15,687, т. е. половина всего числа поступившихъ въ рекруты за весь 15-лѣтній періодъ; въ 1856 г. жители не были еще увѣрены въ прекращеніи войны, но въ 1857 году, съ устраненіемъ опасности отъ расторженія брачныхъ узъ чрезъ поступленіе въ военную службу, число браковъ возрасло почти на $\frac{1}{3}$ и продолжало возрастать въ слѣдующіе годы.

3) Урожай, обозначающій степень благосостоянія земледѣльческаго класса, составляющаго большую часть массы народонаселенія, также способствуетъ или препятствуетъ заключенію браковъ; ибо родившійся хлѣбъ даетъ возможность поселянину покрыть свадебные расходы; напротивъ—неурожай хлѣба въ извѣстные годы, ограничивъ средства пропитанія до слѣ-

дующаго сбора, уменьшаетъ число браковъ въ томъ и слѣдующемъ году; неурожай въ 1845, 1846 и 1847, 1852, 1853, 1854 и 1855 гг. обнаружили по видимому непосредственное вліяніе на меньшее число браковъ, сравнительно съ другими годами, болѣе благопріятными для народнаго продовольствія, и притомъ одинъ только неурожай 1845 года уменьшилъ число браковъ въ слѣдующемъ году на 11%. Въмѣстѣ съ уменьшеніемъ браковъ уменьшается въ слѣдующемъ году число рожденій, т. е., какъ выше сказано, за наименьшимъ числомъ браковъ слѣдуетъ наименьшее число рожденій. Стало быть голодный годъ обнаруживается на уменьшеніи народонаселенія двоякимъ образомъ: сперва уменьшаетъ число браковъ, а потомъ ослабляетъ число рожденій. Впослѣдствіи увидимъ, что голодъ увеличиваетъ смертность какъ въ томъ году, въ которомъ случился, такъ и въ слѣдующемъ году. Во Франціи подѣ вліяніемъ голода цифра браковъ въ 1847 году уменьшилась почти на 21,000 (съ 270,633 на 249,797), т. е. на 8%; тоже случилось въ Англіи (съ 145,664 на 135,845) на 7%. Въ Гродненской губерніи въ 1846 и въ 1854 годахъ, два раза, послѣ предшествовавшихъ неурожайныхъ годовъ, число браковъ уменьшилось въ первомъ случаѣ съ 7,033 на 6,582 или на 7%, а во второмъ съ 6,839 на 5,760 или на 10%. Тѣже явленія повторились въ православномъ населеніи, съ тою разницею, что уменьшенное число браковъ здѣсь чувствовалось продолжительнѣе, а началось раньше. Въ 1845 г. браковъ уменьшилось съ 5,109 на 3,349 или на 54%, въ 1846 заключено ихъ 3,801 или на 34% менѣе противъ 1844 года, а въ 1854 г. браки понизились съ 4,052 на 2,947, т. е. 37%. Вообще перемѣны неурожая въ отражаются въ бракахъ какъ въ зеркалѣ, и внезапное уменьшеніе ихъ числа служить лучшимъ термометромъ неурожайнаго года.

4) Браковъ въ городахъ заключается менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, на 17% (на $\frac{1}{6}$), т. е. число браковъ въ уѣздахъ относится къ числу браковъ въ городахъ какъ 6: 5. На уменьшеніе числа браковъ въ городахъ, сравнительно съ уѣздами, дѣйствуютъ тѣже самыя причины, отъ которыхъ зависитъ степень рождаемости; образъ жизни, состояніе нравовъ и потребности городскихъ жителей, дѣйствуя непосредственно на ограниченіе брачныхъ союзовъ, въ свою очередь уменьшаютъ число рожденій. Впрочемъ, если изъ городского населенія исключить учениковъ и временно переселяющихся работниковъ, то разница въ относительномъ числѣ браковъ, кажется, будетъ незамѣтною.

5) Вообще Гродненская губернія, по числу браковъ, представляетъ результаты, превосходящіе средній выводъ для всей Европы; въ ней въ бракъ вступаетъ одинъ изъ 113 или пятьдесятъ седьмой каждаго пола, а

въ Европѣ—одинъ изъ 120 или шестидесятый *каждаго пола*; по числу браковъ она на 24% слабѣе Ирландіи и на 27½ Тосканы—двухъ земель, представляющихъ крайніе предѣлы.

Въ православномъ населеніи въ бракъ вступаетъ каждый сорокъ девятый; къ этому вѣроисповѣданію относится исключительно сельское населеніе. Кажется, такихъ отношеній не представляетъ ни одна страна въ западной Европѣ. Непредусмотрительность и невѣжество нашего сельского населенія, въ этомъ отношеніи, заслуживаютъ полного порицанія. Пусть оно заботится прежде всего о средствахъ существованія; пусть каждый сообразитъ величину своей семьи съ заработками, съ своими промышленными или земледѣльческими силами. Пусть крестьянинъ подумаетъ, что его семейство ищетъ въ немъ единственной опоры. А если воображаемыя средства, за отсутствіемъ предусмотрительности, не въ силахъ спасти его отъ нищеты и голода, что будетъ съ его семействомъ? подъ вліяніемъ дороговизны, при врожденной безпечности крестьянина-семьянина, онъ самъ и его родные, близкіе его сердцу, его дѣти, сдѣлаются добычею бѣдствій и пороковъ, ведущихъ поколѣнія къ могилѣ. Къ чему эта лихорадочная торопливость въ супружескихъ союзахъ? отчего бы крестьянину не озаботиться капиталомъ прежде, чѣмъ онъ вызоветъ существо, осуждаемое имъ самимъ на гибель? Грустная картина семейнаго многочлѣдства нашихъ крестьянскихъ дворовъ, гдѣ дѣти ходятъ въ рубищахъ, едва прикрывающихъ наготу, рождаетъ невольное отвращеніе!... Половина этихъ милыхъ, дорогихъ существъ должна погибнуть отъ нужды, голода и безпечности: одни въ колыбели, другіе въ лучшіе годы своей юности!

Мы не говоримъ о Евреяхъ, увлекаемыхъ къ раннему заключенію браковъ своимудрыми толкованіями талмудистовъ. Но Христіанинъ найдетъ въ своей вѣрѣ достаточную опору для избѣжанія заблужденій, покореніемъ чувственныхъ наклонностей разсудку.

Съ другой стороны опытъ научаетъ насъ, что слишкомъ поздніе браки вредны и въ физическомъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ, ибо брачная жизнь сохраняетъ здоровье и отстраняетъ незаконныя связи, порождающія бѣдствія едва-ли не опаснѣе другихъ золъ. *Супруги, мужъ и жена, соединяютъ свои силы, чтобы плодами своихъ трудовъ удовлетворять съ избыткомъ потребности своего семейства.* Увеличивающимся потребностямъ они могутъ противопоставить *длительность, благоразуміе и воздержность*; въ противномъ случаѣ не избѣжать имъ величайшихъ въ этомъ мірѣ несчастій. Семейство есть начало права собственности, это—гнѣздо, въ которомъ суждено развиваться челоѣку отъ колыбели до начала его гражданской дѣятельности. Семейство есть основаніе жизни цѣлаго общества,

оплотъ государства, а потому законодатели всегда обращали особое вниманіе на этотъ актъ человѣческой жизни. Можно сказать, что своимъ развитіемъ и благосостояніемъ образованныя націи обязаны совершенству законовъ о бракахъ. У дикихъ языческихъ народовъ брачная жизнь ничѣмъ не обезпечена. Такъ было у нашихъ предковъ Славянъ. Во времена язычества брачный союзъ у нихъ состоялъ въ насильственныхъ и воинственныхъ формахъ: женихъ увозилъ или похищалъ невѣсту, и брачный союзъ заключали подъ видомъ торга или купли, предметомъ которой дѣлалась жена, на которую смотрѣли какъ на добычу или товаръ. Мужъ къ женѣ относился, какъ владѣлецъ къ имуществу. По сказанію летописца *Нестора*, люди богатые и сильные имѣли много женъ, а люди бѣдные во время голода отдавали другимъ своихъ женъ для прокормленія или продавали ихъ. По введеніи Христіанства нравы смягчились. Увозъ и купля невѣсты прекратились, вмѣсто купли явилась плата за вѣно (вѣнецъ). Строгая родительская власть исключала всякій произволъ дѣтей въ дѣлахъ брачныхъ. Отецъ сваталъ и отецъ женилъ сына. Отецъ жениха, заключавшій брачный договоръ, платилъ и слѣдующую по договору родителямъ невѣсты плату за вѣно. Въ послѣдствіи времени, они оставляли плату въ пользу невѣсты или давали что-либо отъ себя; отсюда произошло приданое. По уставу Владиміра, брачныя дѣла предоставлены церковному суду. Церковь установила опредѣленные ограниченія и притомъ не только запретила многоженство, но и многобрачіе вообще: третій послѣдовательный бракъ дозволялся только молодымъ бездѣтнымъ супругамъ, а четвертый вовсе воспрещенъ.

Сначала, по вліянію язычества и недостатку духовенства, правила и обряды церковные исполнялись только между высшими классами народа, а между простолюдинами заключались по прежнему языческому обыкновенію, по простому соглашенію, безъ церковнаго благословенія, при соблюденіи разныхъ языческихъ обрядовъ. Степени родства мало соблюдались даже между князьями. Разводы были весьма обыкновенны.

Правила Христіанской Церкви относительно заключенія браковъ вкоренились едва около половины XVI вѣка, но положеніе женъ до Петра Великаго было незавидное въ Россіи. «Ни Татары, ни Москвитяне», говоритъ Михалонъ, «не даютъ своимъ женамъ никакой свободы; кто дастъ свободу женѣ, тотъ у себя ее отнимаетъ. Онѣ у нихъ не имѣютъ власти, а у насъ (Литовцевъ и Русиновъ) нѣкоторые владѣютъ многими мужчинами» и т. д. Съ Петра Великаго значеніе и достоинство брака стали возвышаться въ понятіяхъ Русскихъ. При немъ, для удостовѣренія совершенія брака вѣнчаніемъ, были учреждены метрическія или записныя книги, въ которыя вно-

сились браки; равно какъ и прочіе моменты человѣческой жизни—рожденіе и смерть. На этихъ записяхъ основываются теперь важнѣйшія статистическія соображенія. При Екатеринѣ II бракъ охраненъ отъ легкомыслія и произвола, воспрещены браки престарѣлыхъ лицъ (свыше 80 лѣтъ), брачный союзъ освобожденъ отъ разныхъ ограниченій и сборовъ деньгами и скотомъ; опредѣлены обязанности мужа и жены (Уставъ благочинія), власть мужа считается выше отцовской; въ новѣйшее время измѣнены сроки совершеннолѣтія при заключеніи браковъ, опредѣленіемъ: для мужескаго пола—18, для женскаго—16 лѣтъ; браки лицъ православнаго исповѣданія съ иновѣрцами въ западныхъ губерніяхъ учреждены на общихъ основаніяхъ, т. е. что всѣ дѣти, рожденныя отъ такихъ браковъ, должны быть воспитываемы въ православной вѣрѣ.

Обязанности супруговъ основываются на существѣ брачнаго союза, котораго главные начала суть: взаимная любовь, вѣрность, согласіе и неразлучность. Мужъ обязанъ защищать жену свою, а жена обязана повиновеніемъ мужу, даже преимущественно предъ родителями.

Но такъ-ли эти основныя идеи брака всеми исполняются; проникнули ли онѣ въ среду нашего низшаго класса, въ массу крестьянъ? Нѣтъ! Не одному изъ насъ случилось видѣть мужика, таскающаго свою жену за волосы; какой страшный примѣръ для дѣтей! Пьянство, это величайшее бѣдствіе нашего общества, есть настоящая гибель для благосостоянія семействъ крестьянъ. Пьяница мужикъ, подстрекаемый шинкаремъ Евреемъ, пропивъ заработную плату, рабочій скотъ и орудіе своего промысла, теряетъ достоинство въ отношеніи къ себѣ и становится преступнымъ къ своему семейству; пьянство заглушаетъ въ немъ разсудокъ, поглощаетъ предусмотрительность и напослѣдокъ, убивъ нравственную пружину, ведетъ его съ женою и дѣтьми къ нищетѣ, позору, а нерѣдко и разврату.

Плодовитость. Отъ значенія браковъ перейдемъ къ ихъ *плодовитости*, которая опредѣляется отношеніемъ ихъ числа къ числу рождаемыхъ обоихъ половъ.

Періодъ плодородія у женщинъ въ нашихъ странахъ простирается отъ 16 до 45 лѣтъ, а беременность и кормленіе—около 2-хъ лѣтъ. Въ другихъ странахъ міра, напримѣръ въ тропическихъ, способность оплодотворенія женщинъ начинается гораздо ранѣе; тамъ женщина способна рождать на 12 году своей жизни. И терминъ кормленія грудью не всегда одинаковъ. У многихъ индійскихъ племенъ мать кормитъ ребенка около 5 лѣтъ (*), у Гренландцевъ—до 3 или 4 лѣтъ, у Монголовъ и Тунгузовъ еще

(*) Klemm. Culturgeschichte. I. 236. II, 85.

дольше. Въ Бразиліи многія женщины сгоняють плодъ, а это тоже самое, что убивать дѣтей. Общность женъ и многоженство, существующія у многихъ народовъ, уже по самому свойству не обыцають большой плодовитости; мужчина, пожалуй, можетъ дать начало множеству дѣтей; одинъ нѣмецкій князь XVIII столѣтія имѣлъ 352 незаконныхъ дѣтей (Dohm), а *Фетъ-Али, шахъ Персидскій*, 49 сыновей своихъ сдѣлалъ правителями провинцій и имѣлъ сверхъ того 140 дочерей (Ker Porter). Но связь со многими женами въ скоромъ времени дѣлаетъ мужчину неспособнымъ (impotens). Турки, по словамъ Вольнея, неспособны уже на 30 году жизни. Тоже самое явленіе замѣчается во всѣхъ народахъ, придерживающихся невоздержности.

Хотя во всѣхъ странахъ женщинъ болѣе, чѣмъ мужчинъ, но перевѣсъ этотъ, какъ мы видѣли, столь незначителенъ, что многоженство есть фактъ несообразный съ назначеніемъ того или другаго пола. На востокъ только богатые содержатъ многихъ женъ, а люди бѣдные должны оставаться въ безбрачій. Въ Бомбаѣ на 28,000 мусульманъ, говоритъ Риттеръ (*), только сотня имѣла многихъ женъ, пятеро—по три, прочіе имѣли по одной женѣ или жили въ безбрачій.

Не останавливаясь долѣе на этихъ отступленіяхъ отъ естественнаго брачнаго союза, опредѣлимъ настоящую норму плодовитости. Періодъ плодородія женщинъ въ нашихъ странахъ продолжается отъ 15 до 45 и даже до 50 лѣтъ, и такихъ женщинъ въ народонаселеніи находится отъ 24 до 27% или около четвертой части. Періодъ беременности и кормленія продолжается около 2-хъ лѣтъ; затѣмъ женщинъ, способныхъ рожать дѣтей, въ народонаселеніи ежегодно можетъ быть около $\frac{1}{8}$ доли, т. е. ежегодно можетъ родиться никакъ не болѣе 12%. Но физиологически невозможно, чтобы всѣ женщины способны были переходить въ положеніе беременности тотчасъ по прекращеніи кормленія, и сохраняли эту способность до 50 лѣтъ. Въ смѣнахъ состоянія беременности и кормленія грудью, ни одна женщина не въ состояніи провести 35 и даже 30 лѣтъ сряду, сохраняя способность къ рожденію; продолжительное состояніе въ такомъ положеніи ослабляетъ въ ней способность дѣтороженія, а потому 12% рождаемости есть несбыточная цифра, противурѣчающая гигиеническому и акушерскому опыту, да и статистическія цифры не согласуются съ такимъ предположеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ наши выводы о рождаемости не даютъ болѣе 6% рождений и, въ видѣ исключенія, въ православномъ населеніи: въ 1858 году родилось 5,1%, въ 1859—5,2%. Чаше же на 100 душъ обоихъ половъ приходится отъ 3

(*) Ritter. Erdkunde. VI. 1088.

до 4 дѣтей, а при такомъ отношеніи изъ числа женщинъ, способныхъ быть матерями, становятся таковыми только 3 и 4%, т. е. въ три или четыре разъ менѣе числа возможныхъ матерей, и отъ $\frac{1}{25}$ до $\frac{1}{35}$ и даже $\frac{1}{40}$ доли всего народонаселенія. Такимъ образомъ среднее число женщинъ православнаго населенія составляетъ 236,089; женщинъ, которыя могутъ быть матерями—58,522, а число дѣйствительныхъ матерей можетъ простираться до 9,608.

Плодовитость матерей весьма измѣнчива и различныя государства Европы въ этомъ отношеніи представляютъ неодинаковыя данныя. Въ періодъ съ 1846 по 1850 годъ на 10 браковъ приходилось: во Франціи—32 родившихся, въ Англіи—37, въ Пруссіи—41, въ Бельгіи—41,2, въ Голландіи—44, въ Австріи—44,2, въ Піемонтѣ—46,5 (1), и въ одной и той же странѣ плодовитость измѣняется; въ Финляндіи, по исчисленіямъ Барановскаго, въ 1838—49, въ 1843—45, въ 1848—49. Во Франціи уменьшается какъ число браковъ, такъ и число дѣтей на каждый бракъ:

Періоды.	На одинъ бракъ жителей.	На одинъ бракъ дѣтей.
Съ 1781 по 1784 г.	119	43
— 1801 — 1805 »	137	44
— 1821 — 1825 »	129	40
— 1831 — 1835 »	127	39
— 1842 — 1851 »	125	31,9
Въ 1853-мъ году	129	42

Въ Россіи съ 1805 по 1809 на 10 браковъ приходилось 44,9 рожденій, 1830 по 1834—53,0, съ 1845 по 1849—44,8 (2).

Въ 15 лѣтъ въ Гродненской губерніи родилось 477,372 и заключено 113,428 браковъ т. е. на 10 браковъ, приходится 43 дѣтей, а на одинъ бракъ 4,3 рожденія.

Въ православномъ населеніи за тотъ же періодъ супружествъ—71,861, а рожденій—282,674 или на одно супружество 3,9 рожденій.

Цифры эти весьма непостоянны и измѣняются, какъ отдѣльно, такъ и по пятилѣтіямъ въ совокупности:

(1) Garnier. Population. 50.

(2) Рославскій-Петровскій. Руководство къ статистикѣ. 113.

Періоды.	Сколько браковъ въ каждой тысячѣ народонаселенія:		Число родившихся на 10 браковъ:	
	Вся губернія.	Православное населеніе.	Вся губернія.	Православное населеніе.
Съ 1843 по 1847 г. . . .	8,6	9,3	43	42
— 1848 — 1852 « . . .	9,3	11,0	44	39
— 1853 — 1857 « . . .	8,3	10,1	38	35
Въ 15 лѣтъ	8,7	10,1	43	39

1) По плодовитости браковъ, Гродненская губернія не представляетъ никакихъ особенныхъ явленій; въ ней на одинъ бракъ рождается дѣтей гораздо менѣе, чѣмъ въ Финляндіи, и значительно менѣе противъ Россіи.

2) Браковъ въ православномъ населеніи заключается на 16% болѣе, нежели во всей губерніи, но плодовитость послѣдней, обратно, на 10% болѣе. На каждый десятокъ тысячъ душъ народонаселенія всей губерніи рождается 369,4 ребенка, въ православномъ населеніи—393,9, т. е. 24 дѣтьми менѣе.

3) Въ послѣднее пятилѣтіе плодовитость браковъ уменьшилась во всей губерніи 6 дѣтьми противъ перваго и 5-ю противъ втораго пятилѣтія; въ православномъ населеніи 4-мя и 7-го ребенками было менѣе тѣхъ же пятилѣтій.

4) Наиболѣе плодovитые годы были: 1851 годъ, когда на 10 браковъ приходилось 52 дѣтей въ губерніи и 63 въ православномъ населеніи; въ 1845 и 1852 годахъ въ послѣднемъ населеніи 57 и 55 дѣтей, т. е. во всѣхъ трехъ случаяхъ значительно болѣе средней цифры; напротивъ въ 1846, 1850, 1855, 1856 и 1857 на 10 браковъ рождалось отъ 32 до 36 дѣтей въ губерніи, и отъ 27 до 33 дѣтей въ православномъ населеніи; *разница между максимум и минимум плодовитости: въ первой — 62% или 30 дѣтей, а въ послѣднемъ—133% или 36 дѣтей.* Стало быть, хотя плодовитость браковъ въ православномъ населеніи слабѣе, но подвержена болѣе частымъ и рѣзкимъ измѣненіямъ.

5) Въ римско-католическомъ населеніи на 275,433 средняго населенія въ 10 лѣтъ заключено 22,778 браковъ и родилось 101,549 дѣтей, или на 10 браковъ 44,5 дѣтей, а на 1,000 душъ 8,2 брака. Во второе пятилѣтіе (1855—1859) 10 браковъ произвели 15 дѣтьми менѣе противъ перваго. Самыми плодovитыми годами здѣсь были 1851 и 1854 годы—60 и 61 дѣтя, а самый безплодный—1857, разница 28 дѣтьми или 85%. Дѣтей въ каждомъ десяткѣ тысячъ рождалось 368.

Разсмотримъ теперь отношеніе плодовитости населенія городовъ и уѣздовъ.

По десятилѣтней сложности (1848—1857), въ городахъ на 6,340 браковъ родилось 25,195, а въ уѣздахъ на 76,489 браковъ—290,028 дѣтей обоихъ половъ или на 10 браковъ въ городахъ приходилось 39, а въ уѣздахъ—41 дитя. Колебаніе цифръ замѣтно, какъ въ отдѣльные годы, такъ и въ пятилѣтія. Въ 4-е пятилѣтіе плодовитость въ городахъ въ каждый отдѣльный годъ слабѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, но въ послѣдніе три года второго пятилѣтія (1856, 1857 и 1858) она въ городахъ замѣтно преобладаетъ надъ уѣздами, отчего, вѣроятно, и въ среднемъ выводѣ этого пятилѣтія роли переѣнились, т. е. на одно и то же количество браковъ число новорожденныхъ въ городахъ было больше. Колебаніе плодовитости еще замѣтнѣе въ отдѣльные годы: на 10 браковъ рождалось въ уѣздахъ въ 1851 году—54, а въ 1855—32 дѣтей, разница 70% ($\frac{3}{5}$); въ городахъ же между самымъ плодовитымъ и самымъ бесплоднымъ (1850) разница плодовитости составляетъ 15 дѣтей или 42%; причемъ maximum и minimum здѣсь ближе къ среднему выводу.

Затѣмъ окончательные выводы плодовитости для всей губерніи представляются въ таблицѣ на стр. 577.

Среднее.	Минимум.				Максимум.			
	На 10,000 населения:		На одинъ бракъ дѣтей.		На 10,000 населения:		На одинъ бракъ дѣтей.	
	Браковъ.	Дѣтей.	Браковъ.	Дѣтей.	Браковъ.	Дѣтей.	Браковъ.	Дѣтей.
Во всей губернии	87,7	369,4	4,2	262,4	88	457,6	3,2	5,2
Въ городахъ	74	296	4,0	350,8	35	471,6	3,4	4,9
— уѣздахъ	90	372	4,1	387,2	86	464,4	3,2	5,4
— православномъ населеніи	101	393,9	3,9	302	73	460	2,7	6,3
— римско-католическомъ	82	368,6	4,4	343,2	53	313,5	3,3	6,1

Къ сожалѣнію, намъ нельзя съ точностію выразить степени плодовитости браковъ: во 1-хъ въ числѣ новорожденныхъ всегда показываются незаконныя дѣти и во 2-хъ въ общемъ числѣ родившихся помѣщаются мертворожденные. Не смотря на такой важный недостатокъ столь важныхъ статистическихъ данныхъ, мы въ состояніи сдѣлать слѣдующіе выводы для губерніи:

1) Хотя число браковъ абсолютно и можетъ увеличиваться, вмѣстѣ съ увеличеніемъ народонаселенія, но относительное ихъ число остается безъ замѣтной перемѣны. Если во многихъ странахъ Европы отношеніе уменьшается, какъ напримѣръ во Франціи и въ Англіи, то это происходитъ съ одной стороны отъ болѣе продолжительности жизни брачныхъ паръ, а съ другой и отъ болѣе воздержности, вслѣдствіе развитія въ народѣ предусмотрительности и благоразумія.

2) Плодовитость браковъ по видимому остается безъ перемѣны. Меньшая пропорція дѣтей въ годы несчастій, замѣченная нами въ 1848, 1850, 1855, 1856 и 1857 годахъ, не доказываетъ еще упадка плодовитости женщинъ; скорѣе внѣшнія обстоятельства: холера, тифусъ, голодъ, вслѣдствіе неурожаевъ, и происшедшая отъ того дороговизна, дѣйствуя соединенными силами, преждевременно расторгали супружества и, ограничивая рождаемость, обнаруживали вліяніе на плодовитость.

3) Вообще одно бракосочетаніе приходится на 114 жителей или на 79 мужчинъ и женщинъ, свыше 15 лѣтъ отъ роду.

Въ статистическомъ отношеніи важно знать возрастъ вступающихъ въ бракъ, что могло бы дать понятіе о развитіи предусмотрительности. Такимъ образомъ мы нашли бы, что въ Гродненской губерніи вступаютъ въ бракъ болѣею частію въ молодости. Раздѣляя возрастъ на четыре категоріи: *до 30 лѣтъ отъ роду, отъ 31 до 45, отъ 46 до 60 и свыше 60 лѣтъ*, въ нѣкоторыхъ странахъ Европы найдемъ: 58% супружествъ равнаго возраста, 30,5% гдѣ мужья старѣе женъ и 11,0% обратно, въ которыхъ жены старше; въ другихъ получается 68,3%, 23,4%, 8,3%, стало быть наибольшее число супружествъ—равновозрастныхъ, а наименьшее—въ которыхъ невѣста старше жениха. Нѣкоторыми статистиками замѣчено, что во время дороговизны возвышается относительное число супружествъ разнаго возраста и супружествъ между вдовами въ вдовцами.

Весьма интересно знать и вѣкъ родильницъ. Не имѣя данныхъ для Гродненской губерніи, мы приводимъ результаты исчисленія г. Барановскаго. Среднія семнадцатилѣтнія цифры представляютъ слѣдующія отношенія на сто родильницъ въ Финляндіи: съ 16 до 20 лѣтъ — 2,93, съ 20 о 25 лѣтъ — 11,41, съ 25 до 30 лѣтъ — 26,39, съ 30 до 35 лѣтъ —

25,20, съ 35 до 40 лѣтъ — 17,91, съ 40 до 45 лѣтъ — 8,79, съ 45 до 50 лѣтъ — 4,61, свыше 50 лѣтъ — 0,07. Такимъ образомъ, наибольшее число родильницъ находится въ возрастѣ отъ 25 до 35 лѣтъ — *больше половины*, а свыше 35 лѣтъ — болѣе $\frac{1}{4}$; тогда какъ до 25 лѣтъ — только одна пятая. Далѣе полезно было бы прослѣдить, сколько женщинъ дѣйствительно дѣлается матерями въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ, число счастливыхъ и несчастныхъ родовъ. Въ Финляндіи, напримѣръ, умираетъ отъ родовъ 1 изъ 119. Но каждая страна имѣетъ свой характеръ, а потому вышеприведенныя цифры могутъ только быть приблизительнымъ указателемъ совершающихся въ человѣчествѣ фактовъ. А между тѣмъ разысканіе подобныхъ фактовъ обогатило бы наши свѣдѣнія о народонаселеніи Гродненской губерніи.

Стѣсненія супружествъ и ограниченія плодovitости, равно какъ и поощренія къ размноженію—средства, которыми пользовались древніе законодатели, имѣвшіе въ виду ограниченіе и развитіе движенія народонаселенія—при настоящихъ понятіяхъ, считались бы варварствомъ и заслуживали бы полного порицанія. Это—покушеніе на самыя заветныя и священныя побужденія человѣческой природы. Подъ вліяніемъ ложнаго убѣжденія, что приказаніемъ можно усилить или ослабить рождаемость, явились нелѣпыя идеи, перешедшія въ законъ: право уничтожать дѣтей и соединять мужчинъ съ женщинами, не спрашивая ихъ желанія, не стѣсняясь симпатіей и склонностями. Платонъ и Аристотель, опредѣлившіе возрастъ для новобрачныхъ, ждали даже опредѣлить число дѣтей для каждаго семейства. Подобное направленіе этихъ философовъ обнаруживаетъ ихъ рабскую подчиненность своему времени, когда на государство смотрѣли какъ на идола, которому приносили человѣка въ жертву безъ жалости и состраданія.

Семейство есть начало собственности; между правами на собственность и семействомъ существуетъ тѣсная связь, положенная самой природой. Еслибы семейству нечѣмъ было существовать, еслибы у него не было жилища, никакой собственности, оно бы погибло. Самая могущественная связь выражается въ общемъ соревнованіи всѣхъ членовъ въ трудѣ, приобщеніи, предусмотрительности, расчетливости и бережливости. Когда въ природѣ не существовало бы права собственности, то отецъ семейства ничего не могъ бы для него заработать—общество расхило бы все; мать не была бы бережливою, отеческая власть надъ дѣтьми не существовала бы, потому что они не имѣли бы силы ничего прибавить къ дурному состоянію, ни отнять ничего отъ хорошаго положенія.

Собственность находитъ въ семействѣ источникъ своего существованія и въ свою очередь развиваетъ и поощряетъ производительность: отецъ се-

мейства съ помощію своихъ сочленовъ производить столько, сколько можетъ, сберегаетъ въ видахъ будущаго благосостоянія и не лишаетъ ихъ своего временнаго удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей. Семейныя обязанности препятствуютъ предаваться слабостямъ всякаго рода и глупостямъ, не свойственнымъ семейному званію; въ отцѣ невольно пробуждается энергія къ дѣятельности. Собственное его самолюбіе отнимаетъ охоту отъ праздности и расточительности, а нравственная сторона семьянина очищается отъ многихъ погрѣшностей, свойственныхъ холостой жизни, по мѣрѣ того, какъ онъ входитъ въ положеніе своихъ дѣтей; чѣмъ ревностнѣе онъ раздѣляетъ любовь, страданія, радости, надежды и страхъ своихъ дѣтей, тѣмъ болѣе онъ сознаетъ самаго себя, свою жизнь и свою силу, которая въ семействѣ возрастаетъ до неизмѣримой степени.

Семейство и собственность есть дѣло природы. Нѣкоторые воображаютъ, что нѣжность материнской любви изображена законодателями и что она проявляется въ извѣстный годъ, день и часъ. Такое странное и нелѣпое предположеніе нравственно-чудовищно, и безъ труда опровергается одною логикою, основанною на физическихъ началахъ. Дитя безъ матери погибло бы, за недостаткомъ пищи и отсутствіемъ ухода за столь слабымъ и нѣжнымъ созданіемъ, и сама мать погибнетъ, если мужъ не позаботится о средствахъ существованія ея. Семейство, опираясь на самыхъ неизбѣжныхъ физическихъ потребностяхъ, есть фактъ, повторяющійся и въ хижинѣ дикаря, и въ жилищѣ человѣка образованнаго; оно есть проявленіе человѣческой природы, котораго призракъ повторяется между животными — самка питаетъ дѣтей до тѣхъ поръ, пока они не въ состояніи сами собою удовлетворять своимъ потребностямъ, безъ ея помощи. Соединеніе мужчины съ женщиною въ бракъ, освященный религіей, это—нравственное сообщество, предназначенное для увѣковѣченія рода, для содѣйствія и взаимной помощи нести бремя жизни и раздѣлять общую судьбу. *Семейство есть нравственная основа государства, поддержка собственности и сильнѣйшій рычагъ производительности.* При такомъ важномъ значеніи брака, всякая попытка къ размноженію человечества, посредствомъ наградъ и премій, есть грубое насиліе человѣческой природы, уподобляющее человѣка животнымъ, для размноженія которыхъ введены и поощренія. Ограничительныя мѣры также безсильны, если человѣкъ въ самъ себѣ не найдетъ опоры; ибо нѣтъ ничего вреднѣе, какъ воспроизводить людей, которыхъ ни отецъ, ни государство не въ состояніи содержать и прокармливать,—точно также, какъ нѣтъ ничего безнравственнѣе предаваться любовной похоти внѣ брачной жизни: и тамъ, и здѣсь кроется зародышъ безпорядковъ и внутреннихъ смуть.

Непредусмотрительность, безрасчетное и безразсудное заключеніе браковъ должно почитать положительно вредными и въ физическомъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ. Чахоточный и сумасшедшій избѣгаютъ брака, чтобы не передать своей болѣзни дѣтямъ; отчего не придерживаются тому же нравственному воздержанію тѣ бѣдные люди, которые, связавшись брачными узами, увеличиваютъ число бѣдныхъ и несчастныхъ. Рѣшеніе на семейную жизнь должно сообразоваться съ состояніемъ, точно также, какъ сообразуются вступающіе въ бракъ съ здоровымъ состояніемъ и т. п.; подобными понятіями должны быть проникнуты убѣжденія массы; ни запрещенія, ни поощренія не помогутъ дѣлу. Источникъ счастья мы носимъ въ своемъ сердцѣ, и истинное величіе челоѣка заключается въ его благоразуміи, осторожности и предусмотрительности.

Въ ослабленіи плодородія, замѣченномъ въ Европѣ, иностранные статистики видятъ доказательство благоразумной предусмотрительности и воздержанія, распространившихся даже въ низшихъ слояхъ народонаселенія. Подобнымъ качествомъ не могутъ похвалиться ни наши крестьяне, ни наши Евреи, ни даже чиновники, не весьма заботливые на счетъ своихъ семействъ. Незначительное уменьшеніе производительности браковъ, какое мы встрѣтили въ послѣднемъ пятилѣтіи (1853—1857), кажется, слѣдуетъ приписать дѣйствию мудрыхъ законовъ природы, противоборствующихъ невѣдомыми для насъ путями накопленію народонаселенія несоотвѣтственно степени производительности; такимъ же путемъ Провидѣніе содержитъ въ запасъ средства и силы для вознагражденія потерь, причиняемыхъ странѣ разными несчастными случаями; доказательствомъ служить увеличеніе браковъ, наступившее послѣ годовъ, ознаменованныхъ голодомъ, дороговизною и болѣзнями. Смертью и рождаемостію Провидѣніе вознаграждаетъ или уничтожаетъ всякое пагубное вліяніе на размноженіе челоѣческаго рода.

в. смертность.

— Тщательно разбирая число смертныхъ случаевъ въ различныхъ странахъ Европы, нашли, что смертность, сравнительно съ народонаселеніемъ, измѣняется довольно неравномѣрно и что въ странахъ южныхъ умираетъ болѣе, нежели въ странахъ сѣверныхъ. Въ то время, когда на югѣ Европы смерть похищаетъ изъ сотни народонаселенія трехъ челоѣкъ, въ Скандинавіи жертвою ея становятся только двое. Италіянецъ, не смотря на благораствореніе климата, богатство природы и изобиліе средствъ пропитанія, живетъ короче Исландца, Шведа, Финна, подверженныхъ вѣчной борьбѣ со стихіями, вліянію суроваго климата, терпящихъ нужду, подверженныхъ

всякаго рода лишеніямъ и живущихъ среди бѣдной, угрюмой природы, скудно вознаграждающей труда хлѣбопашца. И жизнь Русскаго продолжительнѣе жизни Итальянца почти на $\frac{1}{13}$; ибо въ Италіи одинъ смертный случай приходится на 24, а въ Россіи одинъ на 26,5. народонаселенія, обонхъ половъ.

Въ 15 лѣтъ въ Гродненской губерніи (приложеніе 56-е) умерло 479,685, въ годъ среднимъ числомъ умирало по 31,979 человекъ на 861,358,3 средняго населенія, т. е. одинъ смертный случай приходился на 27,2 жителей или въ каждой сотнѣ умирало 3,7%. Въ тотъ же промежутокъ времени (приложеніе 49-е) въ православномъ населеніи губерніи, на 471,062 средняго населенія, умирало 281,180 или 59,4%, а въ средній годъ умерло 18,745,3; здѣсь одинъ смертный случай приходится на 25 человекъ, а въ каждой сотнѣ умираетъ 3,9%. Во всей Европѣ умираетъ одинъ изъ 38, въ Россіи — изъ 26,5, въ Шотландіи и Исландіи — изъ 59, въ Италіи — изъ 24. Эти цифры показываютъ, что смертность Гродненской губерніи въ разсматриваемый періодъ превышала среднюю смертность всѣхъ Европейскихъ странъ вмѣстѣ взятыхъ, была въ два раза сильнѣе смертности Исландіи, нѣсколько менѣе всей Россіи и равнялась только съ сосѣднею ей Польшею, гдѣ, по тщательнымъ 25-лѣтнимъ изслѣдованіямъ (*), одинъ смертный случай приходился на 27 человекъ всего народонаселенія. Такая поразительная смертность имѣла избранные годы и случайныхъ непредвидимыхъ спутниковъ: холеру, войну, повальные болѣзни и неурожанъ; смерть похищала людей на всѣхъ ступеняхъ общества и дѣйствовала съ особенною энергіей надъ людьми низшаго класса и зрѣлаго возраста.

Приложенія 46-е, 49-е и 50-е даютъ понятіе объ измѣняемости смерти въ разные годы по всей губерніи въ православномъ и католическомъ населеніи. Наибольшая смертность (отъ 4 до 6%) въ губерніи была въ 1846, 1848, 1854 и 1855, особенно въ два послѣдніе года; въ эти годы умерло до 100 тысячъ (98,708), что составитъ около $\frac{1}{5}$ умершихъ во весь періодъ; въ православномъ населеніи въ 1854 г. умерло 30,122, а въ 1855—34,924 (т. е. 7,7%); стало быть въ оба года умерло 65,046 душъ или болѣе $\frac{1}{3}$ умершихъ во всѣ 15 лѣтъ; въ католическомъ наибольшая смертность была тоже въ 1854 и 1855 г.г.; въ эти два года умерло 26,843, т. е. около $\frac{1}{3}$ всѣхъ умершихъ въ 10 лѣтъ. Наибольшая смертность 1855 года въ губерніи превышала почти на 25% и абсолютно была въ два раза болѣе смертности 1843, 1844 и 1857 годовъ, въ то время, какъ въ послѣдній

(*) Вѣстн. Имп. Русск. геогр. общ. 1859. № 11.

годъ умерло 20,836 или 2,8%; въ 1854 смерть похитила 49,209 или 5,7%, а въ 1855 году—49,499 или 6%. Такіе непредвидѣнные размѣры смертности этихъ лѣтъ, превышавшіе смертность 1857 года на 3,5%, произошли отъ стеченія для жизни челоѣка весьма неблагопріятныхъ обстоятельствъ: холеры, тифозной горячки, лихорадки и неурожаевъ; эти бичи дѣйствовали истребительно въ соединеніи съ голодомъ, разрушавшимъ благосостояніе семействъ; народъ находился подъ вліяніемъ смерти, низвергавшей въ могилу одного изъ 17 челоѣкъ. Въ эти годы дѣтей до 5 лѣтъ умерло болѣе $\frac{1}{4}$, а стариковъ свѣше 60 лѣтъ—около $\frac{1}{8}$, т. е. смертность не выходила изъ обыкновенныхъ предѣловъ въ старческомъ и младенческомъ возрастахъ, и похищала преимущественно взрослыхъ людей, всего болѣе необходимыхъ для народнаго благосостоянія. Болѣе значительная смертность 1848 года (38,255) или 4,2% произошла отъ холеры; по официальнымъ показаніямъ, отъ холеры въ этотъ годъ умерло 3,937 челоѣкъ или болѣе 10% всѣхъ умершихъ. Въ 1855 году отъ нея заболѣло 14,857, а умерло 5,357 или до 11% всего числа умершихъ; въ десять лѣтъ (1848—1857) отъ холеры умерло 12,031 на 334,500 всѣхъ умершихъ.

Всеблагое Провидѣніе, посылая несчастія для нашего испытанія, въ которомъ нуждается слабая природа челоѣка, вознаграждаетъ убыль народонаселенія въ слѣдующіе годы умноженіемъ рожденій и уменьшеніемъ смертности; съ прекращеніемъ неблагопріятныхъ условій, жизнь челоѣка становится привольнѣе и безопаснѣе; онъ не страшится непредвидѣннаго удара и съ надеждою на Всеблагаго Творца, почерпнувъ уроки въ прошедшихъ несчастіяхъ, идетъ впередъ путемъ болѣе чистымъ и широкимъ, отбросивъ изъ своихъ привычекъ все злое, противное законамъ природы. И въ самомъ дѣлѣ, смертность уменьшается въ 1856 г. на 26%, а въ 1857—на 35%, т. е. съ прекращеніемъ голода, болѣзней, эпидемій и съ наступленіемъ мира, оствѣннишаго народы на всемъ пространствѣ обширнаго нашего государства, смертность уменьшилась въ 2½ раза противъ самаго несчастнаго для губерніи 1855 года.

Безъ сомнѣнія, смертность будетъ уменьшаться и въ слѣдующіе годы, если продлятся условія благопріятныя для общественнаго благосостоянія, когда примутся мѣры для болѣе надежнаго обезпеченія народнаго продовольствія и когда вліяніе эпидемическихъ болѣзней ограничится распространеніемъ здоровыхъ гигиеническихъ понятій въ массѣ низшаго класса народонаселенія. А до сихъ поръ среднія цифры, по пятилѣтіямъ, показываютъ еще постоянное увеличеніе смертности въ губерніи:

Періоды.	Средняя смертность въ каждое пятилѣтіе.	Отношеніе смертности къ среднему народонаселенію каждого пятилѣтія.
Съ 1843 по 1847 г.	29,023.	1 умир. на 29,4 или 3,4‰.
— 1848 — 1852 —	31,586.	— — — 27,7 — 3,6‰.
— 1853 — 1857 —	35,327,6	— — — 24 — 4,1‰.
Въ 15 лѣтъ	31,979.	— — — 27,2 — 3,7‰.

Стало быть смертность въ губерніи постоянно возрастала, и въ послѣднее пятилѣтіе въ каждый годъ умирало на $\frac{1}{5}$ (или 21‰) болѣе, чѣмъ въ первое и на $\frac{1}{8}$ (или 12‰) болѣе, чѣмъ во второе.

Въ православномъ населеніи смертность, собранная по періодамъ, даетъ слѣдующіе результаты:

Періоды.	Среднее православное народонаселеніе.	Среднее число умершихъ.	На тысячу среднего населенія.
Съ 1843 по 1847 г.	472,496,6	16,688,4	35.
— 1848 — 1852 —	482,982,4	16,370,6	34.
— 1853 — 1857 —	457,708,2	23,177,0	50.
Въ 15 лѣтъ	471,062,4	18,745,3	39.
— 1858 году	452,583	13,404	29.
— 1859 —	459,690	11,961	26.

Здѣсь повторяются тѣ же явленія, что и въ общей массѣ народонаселенія. Смертность замѣчательно превышаетъ средній выводъ: въ 1846—4,3‰, 1850—4,3‰, въ 1853—4,4‰, въ 1854—6,3‰, въ 1855—7,7. Въ эти пять лѣтъ умерло 143,639, т. е. столько же, сколько умерло въ прочія 10 лѣтъ. Съ 1857 года смертность замѣтно уменьшается; въ этомъ году умерло на 75‰ менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ; въ три года, вмѣстѣ взятые: 1857, 1858 и 1859 изъ православнаго народонаселенія убыло отъ смерти почти столько же, сколько въ одинъ 1855 годъ!... Разница между maximum и minimum смертности (1854 и 1855) составляетъ 5,5‰ и 55 человекъ на тысячу, и абсолютно смертность 1855 года превышаетъ таковую въ 1844 г. болѣе, чѣмъ въ три раза!...

Обративъ вниманіе на смертность половъ православнаго населенія, найдемъ, что въ десять лѣтъ умерло 102,532 мужчины и 95,315 женщинъ, т. е. на сто первыхъ умерло 93 послѣднихъ, а на сто женщинъ умерло 107,5 мужчинъ; такой значительный перевѣсъ смертности мужскаго пола не могъ не отозваться на количественномъ отношеніи половъ въ массѣ всего населенія. Въ 1847 году оба пола почти равны, а въ 1857 г. число женщинъ превышало число мужчинъ на 6‰.

Теперь обратимъ вниманіе на смертность по возрастамъ, къ чему лучшимъ источникомъ служатъ данныя о православномъ населеніи губерній, по которымъ мы сдѣлали исчисленіе для возрастовъ пяти категорій (приложеніе 55-е): до 20 лѣтъ, отъ 20 до 40, отъ 40 до 60, отъ 60 до 80 и свыше 80. Данныя эти изложены въ таблицѣ на стр. 586:

Періоды.	Общее число умершихъ.	Ч и с л о						м е р ш и х ъ.		
		До 5 лѣтъ.		До 20 лѣтъ.		Отъ 20 до 40 лѣтъ.		Отъ 40 до 60 лѣтъ.		Свыше 60 лѣтъ.
		До 5 лѣтъ.	До 20 лѣтъ.	Отъ 20 до 40 лѣтъ.	Отъ 40 до 60 лѣтъ.	Отъ 60 до 80 лѣтъ.	Свыше 80 лѣтъ.	Отъ 40 до 60 лѣтъ.	Отъ 60 до 80 лѣтъ.	
Съ 1848 по 1852 . . .	16,370 ₂	6,747 ₄	8,953 ₄	2,277 ₂	2,975 ₈	1,910 ₈	253			
— 1853 — 1857 . . .	23,199 ₂	7,208 ₂	10,672 ₀	4,182 ₀	4,948 ₀	2,935 ₀	462 ₂			
Въ 10 лѣтъ.	19,784 ₇	6,976 ₃	9,812 ₉₇	3,229 ₆	3,961 ₉	2,422 ₉	357 ₆			
Принимая число умершихъ въ 1-й періодъ.		41 ₁₉	54 ₆₇	13 ₉₀	18 ₁₆	11 ₆₄	1 ₅₃			
за 100	Въ 2-й —	31 ₁₀	46 ₀₁	17 ₉₉	21 ₃₃	12 ₆₅	1 ₉₈			
	Въ оба періода.	35 ₂₆	49 ₆₀	16 ₃₀	20 ₀₃	12 ₂₄	1 ₈₀			
Отношеніе къ общему населенію, принимая оное за 100.	Въ 1-й періодъ. 482,982 ₄	1 ₄₀	1 ₈₅	0 ₄₇	0 ₆₁	0 ₅₉	0 ₀₅			
	Въ 2-й періодъ. 457,708 ₂	1 ₅₇	2 ₃₃	0 ₉₁	0 ₀₉	0 ₆₄	0 ₁₀			
	Въ 10 лѣтъ. 470,345 ₃	1 ₄₈	2 ₀₈	0 ₆₈	0 ₈₄	0 ₅₁	0 ₀₇			

Показанную таблицу мы приводили уже въ статьѣ о народонаселеніи по возрастамъ; теперь не бесполезно распространить наши выводы:

1) Дѣтей до 5-лѣтняго возраста умираетъ *около одной трети* общаго числа умершихъ и около полутора процента общаго населенія. Затѣмъ остальныхъ до 20 лѣтняго возраста умираетъ около $\frac{1}{7}$ изъ числа умершихъ и $0,6\%$ общаго населенія. Всего до 20 лѣтъ умираетъ около половины общаго числа умершихъ всѣхъ возрастовъ. Въ теченіи 10 лѣтъ родилось 188,279 дѣтей, умерло до 5 лѣтъ 69,763 или 37% , т. е. болѣе $\frac{1}{3}$; до десяти лѣтъ умерло 85,139 или 45% , значить дѣтей умираетъ $\frac{1}{3}$ часть до 5 лѣтъ и менѣе половины не достигнувъ десятаго года.

2) Взрослыхъ отъ 21 до 60 лѣтъ вмѣстѣ умираетъ немного болѣе дѣтей пятилѣтняго возраста, а именно около *одной трети* изъ числа умершихъ и $1,52\%$ изъ общаго населенія, притомъ людей въ періодъ отъ 21 до 60 лѣтъ умираетъ нѣсколько болѣе, нежели въ періодъ отъ 21 до 40 лѣтъ.

3) Стариковъ свыше 60 лѣтъ умираетъ почти столько же, сколько дѣтей и юношей въ возрастѣ отъ 5 до 20 лѣтъ, т. е. $\frac{1}{7}$ общаго числа умершихъ или $0,58\%$ всего населенія.

4) Далѣе мы замѣчаемъ, что во второй періодъ общая цифра смертности поднялась съ $3,37\%$ на $5,07\%$ или съ 16,370 на 23,200, т. е. когда она абсолютно увеличилась на 41% противъ предшествовавшаго пятилѣтія, дѣтей до 5 лѣтъ въ общемъ числѣ умершихъ было на 1% , а подростающаго поколѣнія—на $1,866\%$ менѣе, чѣмъ въ прошлый періодъ. Между тѣмъ смертность прочихъ возрастовъ значительно увеличилась, особенно въ возрастѣ отъ 40 до 60 лѣтъ. Съ 1848 по 1852 годъ такихъ людей умерло 5,253 или 32% , а съ 1853 по 1857 годъ 9,130 или 39% общаго числа умершихъ; во второй періодъ смертность увеличилась на 41% , тогда какъ число умершихъ въ возрастѣ отъ 40 до 60 лѣтъ увеличилось на 74% .

5) Такая поразительная смертность взрослыхъ, увеличившаяся во второй періодъ съ 1% на 2% относительно общаго населенія, произошла въ особенности въ 1854 и 1855 годахъ во время господствовавшаго голода и эпидемическихъ болѣзней. Въ самомъ дѣлѣ въ 1854 году взрослыхъ людей отъ 21 до 60 лѣтъ умерло 11,915 или 39% , а въ 1855 г. — 15,133 или 43% общаго числа умершихъ, тогда какъ въ предшествующій 1853 годъ смерть похитила только 7,400, а въ послѣдующіе: 1856—7,509 и въ 1857—3,592 взрослыхъ людей. Столь поразительная смертность весьма многознаменательна; нанесенный ею ударъ населенію уничтожаетъ въ массѣ его лучшія силы и поражаетъ основы семейной жизни. Надобно

много лѣтъ, чтобы народъ оправился отъ этихъ бѣдствій, а самыя бѣдствія тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе народъ обезпеченъ отъ вліянія внѣшнихъ и случайныхъ обстоятельствъ.

Въ римско-католическомъ населеніи (приложеніе 50-е) въ десятилѣтній періодъ умерло 95,881, въ средній годъ умирало по 9,588,7 на 275,433,9 или 3,48⁰/₀, т. е. умиралъ каждый 28-й. Наибольшая смертность въ 1853 г.—5,9⁰/₀ и въ 1854—3,8⁰/₀. Во второе пятилѣтіе смертность увеличилась абсолютно на 294 или на 3⁰/₀, а относительно всего населенія въ первое пятилѣтіе составляла 3,3⁰/₀ и во второе—3,7⁰/₀, разница 0,4⁰/₀.

Средняя смертность, по пятилѣтіямъ, въ городахъ и уѣздахъ была слѣдующая (приложеніе 56-е, таблица 6.)

Періоды:	Средняя смертность въ каждое пятилѣтіе.	Отношеніе средней смертности къ среднему народонаселенію въ каждое пятилѣтіе.
1848—1852 гг. въ городахъ . . .	3,044	1 на 26,3 или 3,79 ⁰ / ₀
въ уѣздахъ . . .	28,542	— 27,9 — 3,6 ⁰ / ₀
1853—1857 въ городахъ . . .	3,600,4	— 24,9 — 4,0 ⁰ / ₀
въ уѣздахъ . . .	31,721,9	— 23,9 — 4,1 ⁰ / ₀
Въ десять лѣтъ въ городахъ . . .	3,325,1	— 25,5 — 3,88 ⁰ / ₀
въ уѣздахъ . . .	30,131,8	— 25,8 — 3,87 ⁰ / ₀
въ губерніи . . .	33,456,9	— 25,8 — 3,88 ⁰ / ₀
Въ 16 лѣтъ въ губерніи . . .	31,979	— 27,2 — 3,68 ⁰ / ₀ .

Въ среднемъ выводѣ за десятилѣтіе смертность городовъ была почти одинакова со смертностью уѣздовъ; въ первый періодъ въ городахъ умирало болѣе 0,19⁰/₀, а во второй обратно—на 0,1⁰/₀ менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ. Но, при такомъ сходствѣ общаго вывода, смерть дѣйствовала неодинаково. Въ 1848 г. въ каждой сотнѣ умирало въ городахъ 4,9⁰/₀, а въ уѣздахъ 4,1⁰/₀, разница на 0,8⁰/₀, вѣроятно произшедшая отъ холеры, которая на городское населеніе дѣйствовала сильнѣе. Въ слѣдующемъ году смертность въ городахъ понизилась на 2,2⁰/₀, а въ уѣздахъ—только на 0,8⁰/₀. Болѣзни этого года были вообще доброкачественны и удобовозлечимы, и потому смертность въ уѣздахъ не могла быть сильнѣе городовъ, даже при извѣстномъ отвращеніи простаго народа, живущаго въ уѣздахъ, къ раціональному медицинскому леченію. Въ городахъ умирало болѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, въ 1852—на 1⁰/₀, въ 1853—на 1,2⁰/₀, и въ 1854—на 0,2⁰/₀, но въ 1855 году, когда въ губерніи была наибольшая смертность, въ городахъ умирало на 1,8⁰/₀ менѣе уѣздовъ. И вообще сравнительная смерт-

ность городовъ съ уѣздами показываетъ, что дѣйствія ея были не всегда одинаковы:

Смертность городского
населенія была болѣе
(+) или менѣе (—)
уѣзднаго.

1848 годъ	+0,8%
1849 —	—0,6%
1850 —	0%
1851 —	—0,5%
1852 —	+1,0%
1853 —	+1,2%
1854 —	+0,2%
1855 —	—5,6%
1856 —	—0,5%
1857 —	+0,1%

Эти выводы, въ сравненіи съ вышепоказанной таблицей, объясняютъ во-1-хъ, что на значительную смертность 1848, 1854 и 1855 годовъ въ городахъ и уѣздахъ дѣйствовали одинаковыя причины; только въ 1855 году въ уѣздахъ смертность свирѣпствовала упорнѣе, ибо въ нихъ умирало на 1,6% болѣе, чѣмъ въ городахъ; и во-2-хъ въ 1852 и 1853 годахъ смертность въ губерніи была слабѣе средней цифры на 0,5%, въ городахъ умирало почти на 1% болѣе, чѣмъ въ уѣздахъ. Въ эти годы свирѣпствовала холера и другія болѣзни, дѣйствовавшія эпидемически, отъ которыхъ преимущественно умирали Евреи, живущіе сгущенно въ неопрятныхъ жилищахъ, и судорабочіе, и вообще смертность сильнѣе дѣйствовала на горожанъ.

Соединяя результаты въ общую таблицу, получимъ на 10,000 народонаселенія умершихъ:

	Среднее.	Maximum.	Minimum.
Всей губерніи	371,2 (15 лѣтъ)	602 (1855)	248 (1857)
Православнаго	398 (15 —)	770 (1855)	220 (1844) 240 (1857)
Римско-католическаго	348 (10 —)	590 (1855)	260 (1851) 270 (1859)
Городовъ	390,6 (10 —)	590 (1854)	260 (1857)
Сель и мѣстечекъ	387 (10 —)	610 (1855)	250 (1857)

Первая причина, отъ которой зависитъ большая смертность, есть врожденное упрямство низшаго класса отдавать предпочтеніе знахарямъ и шептунамъ, а не рациональному медицинскому леченію.

Нашъ крестьянинъ не обратится къ медику, хотя бы болѣзнь изнурила

его до послѣдней степени. Катарральныя и ревматическія горячки, перемежающіяся лихорадки, тифъ, ревматизмъ, воспаленіе легкихъ и подреберной плевы, кровавый поносъ и водяная—болѣзни, преимущественно господствующія между сельскими жителями, при существованіи безсмыннаго колтуна и золотухи, лечатся крестьянами собственными средствами, при помощи шарлатановъ—знахарей и заговоровъ.

Въ одной деревнѣ намъ случилось видѣть женщину, страдавшую лихорадкой болѣе двухъ лѣтъ; на ней были однѣ кости; зловоніе поражаело всю комнату, въ которой помѣщалась толпа бѣдныхъ, тощихъ ребятишекъ; несчастная отказалась отъ медицинскаго пособія, и, изъ какого-то слѣпаго предубѣжденія, предпочитала пить скорѣе воду съ табакомъ, нежели принимать микстуру, казавшуюся ей дьявольскимъ зельемъ!... Въ другихъ болѣзняхъ леченіе крестьянъ также болѣе или менѣе безсмысленно, а всего чаще заболѣвающий предоставляетъ себя волѣ Божіей.

Другую причину большой смертности слѣдуетъ отнести къ нечистоплотности, неопрятности жилищъ, скученному помѣщенію, въ особенностяхъ еврейскаго населенія, и вообще къ отсутствію гигиеническихъ понятій у низшаго класса.

Наши крестьяне питаютъ сильное отвращеніе къ купаньямъ, столь полезнымъ въ гигиеническомъ отношеніи, и къ банямъ, признаннымъ медициною лучшимъ средствомъ для леченія колтуна, которому подвержено значительное ихъ число. Жилища свои держатъ неопратно, дымовыя трубы заведены только въ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области и въ нѣкоторыхъ деревняхъ у государственныхъ крестьянъ. Всѣ же прочіе поселяне живутъ въ закопѣлыхъ отъ дыма хатахъ, въ которыхъ нерѣдко помѣщаются вмѣстѣ съ семействомъ свиньи, гуси, куры—преспокойно ходящія по комнатѣ съ ребятишками, и какъ часто дитя, предоставленное надзору такого же дитяти, становится жертвою нечистоплотнога животнаго!... При неопрятности жилищъ и нечистоплотности, пища нашихъ крестьянъ готовится изъ сырыхъ и недоброкачественныхъ припасовъ, для которой въ пособіе служатъ недозрѣлыя ягоды и плоды; квасъ съ лукомъ, рѣдка съ квасомъ и часто болотная вода питаютъ нашихъ крестьянъ все лѣто, до новаго урожая; говядину крестьянинъ ѣстъ очень рѣдко. А если къ неопрятности, нечистоплотности и дурному качеству пищи присоединимъ вредное дѣйствіе испареній отъ болотъ и низменныхъ мѣстъ, наполняющихъ значительную часть губерніи, то нельзя удивляться, что жертвою смерти въ 1855 году было 6% всего населенія.

Еще успѣшнѣе смертность дѣйствуетъ на тѣ скученные и грязныя домики, которыми наполнена большая часть нашихъ городовъ и мѣстечекъ, гдѣ

живетъ нечистоплотное и неопрятное бѣдное еврейское населеніе, составляющее одну восьмую долю всѣхъ жителей губерній. Изъ любопытства, загляните въ одинъ изъ этихъ домиковъ, готовыхъ въ вашихъ глазахъ обратиться въ груды развалинъ и поглотить пятнадцать душъ мужескаго и женскаго пола: васъ поразитъ удушье, зловонный воздухъ, пропитавшій насквозь все отъ перины до самаго священнаго предмета Иудея; толпа полунагихъ ребятишекъ едва помѣщается въ полумрачной избенкѣ, три четверти которой заняты печкой, кроватью и столомъ. Какъ часто этому бѣдному семейству приходится довольствоваться кускомъ черстватаго хлѣба и луковицей, и сколько искусства надобно Еврею, чтобы снискать средства пропитанія своимъ дѣтямъ, за голодный плачъ и тощее тѣло которыхъ отцу семейства нерѣдко приходится отвѣчать предъ Богомъ, совѣстью и людьми. Провидѣніе, въ видѣ безжалостной смерти, избавляетъ несчастнаго отца семейства отъ бремени, нести которое онъ не думалъ, когда, на основаніи своего ученія, беззаботно въ юныя лѣта искалъ подругу своей жизни. Лучше умереть ребенку, нежели, сдѣлавшись человѣкомъ, всю жизнь томиться въ удушьи, нечистотѣ и зловоніи, съ которыми неразлучны нищета, горе и порокъ.

Образъ жизни Евреевъ также готовитъ обильную жатву для преждевременной смерти. Чихотка, удушье, нервная горячка, геморрой, кровавый поносъ находятъ немало жертвъ между Евреями. Отъ чихотки всего чаще умираютъ молодые Евреи, желающіе постигнуть тайны своей религіи и приготовиться къ фанатическому взгляду на все христіанское. Всѣ эти несчастныя жертвы заблужденія искаженной истины, слѣпо вѣруя преданіямъ раввиновъ, съ утра до вечера сидятъ въ душной, никогда не провѣтриваемой и несоразмѣрной съ числомъ учащихся, комнатѣ; испорченный воздухъ, нечистота и зловоніе, при сидячей жизни и умственномъ напряженіи, производятъ сильное разстройство организма и поражаютъ легкія съ такимъ упорствомъ, что изъ заболѣвающихъ умираетъ болѣе $\frac{2}{3}$.

Медицина не нашла ни одного специфическаго средства, на которое врачъ могъ бы положиться и достигнуть излеченія страданія легкіхъ, состоящаго въ бугорчатомъ процессѣ. Чѣмъ тѣснѣе помѣщеніе, тѣмъ жилища грязнѣе, чѣмъ больше живетъ въ нихъ людей, тѣмъ меньше соблюдается чистоты и опрятности, тѣмъ истребительнѣе дѣйствуютъ болѣзни, въ особенности заразительныя и повальныя, а потому всѣ наши мѣстечки и города, въ которыхъ живетъ еврейское населеніе, представляютъ для смерти самую обильную почву; зловонныя испаренія, отдѣляющіяся отъ нечистоты улицъ, отхожихъ мѣстъ, бойнь, кожевенныхъ заводовъ, распространяютъ надъ ними удушливый воздухъ, въ которомъ гнѣздятся опасныя

міазмы и готовятъ матеріалъ для разрушительнаго дѣйствія эпидемическихъ и повальныхъ болѣзней.

Люди высшаго сословія, помѣщики, чиновники и духовные, живя въ лучшихъ гигиеническихъ условіяхъ, менѣе подвержены смертности отъ вліянія условій втораго разряда.

Наконецъ къ числу причинъ, увеличивающихъ смертность и сокращающихъ жизнь человѣка, слѣдуетъ еще отнести—*непомѣрное употребленіе горячихъ напитковъ, куреніе табаку, заботы, печаль и безнравственную жизнь*. Но опредѣлить, въ какой степени вся эта цѣпь причинъ дѣйствуетъ на смертность жителей Гродненской губерніи, нѣтъ никакой возможности, при тѣхъ ограниченныхъ данныхъ, какими располагаетъ у насъ статистика.

Мнѣніе, что война была причиною большой смертности, несправедливо и неосновательно. Война можетъ усилить смертность разстройствомъ благосостоянія семействъ, разрушеніемъ имуществъ, когда жители страны, сдѣлавшейся театромъ военныхъ дѣйствій, бросаютъ свои дома, скрываются въ лѣсахъ отъ непріятельскаго оружія, терпятъ лишенія и нужды, не воздѣлываютъ полей и теряютъ скотъ и земледѣльческія орудія; но отъ такого страшнаго бича Провидѣніе избавило губернію. Во время европейскихъ войнъ народонаселеніе Англіи съ 1790 по 1821 г. увеличилось на 42%, съ 8½ миллионѣвъ на 12 миллионѣвъ; во Франціи между 1791 и 1817 г.г. оно увеличилось на 12%, съ 26 на 29 миллионѣвъ. Англія вела континентальную войну, Франція была разорена въ началѣ и концѣ этого періода (1814 и 1815), но развитіе народныхъ силъ въ обоихъ государствахъ вознаградило съ избыткомъ понесенныя потери. Въ Голландіи продолжительная война съ Испанією не препятствовала возрастанію народонаселенія. Но въ этой же Голландіи, въ Амстердамѣ, короткая война съ Кромвелемъ, стѣснившая главнѣйшее средство къ существованію—торговлю, уничтожила 3,000 домовъ, а въ другой войнѣ съ 1794 г. по 1814, также стѣснившей торговлю, на 4 рожденія приходилось 7 смертей и народонаселеніе уменьшилось на 20% (Рошеръ). Не война, а домашняя язва, заразительныя болѣзни, отсутствіе гигиеническихъ предосторожностей и чистоты, неопрятность жилищъ, образъ жизни еврейскаго населенія, голодъ, бѣдность, прибѣжище простаго народа къ знахарямъ и шептунамъ, его заботы и печаль, вслѣдствіе неурожаевъ и крѣпостной зависимости, причинили значительную смертность въ Гродненской губерніи и, съ ослабленіемъ этихъ причинъ, даже при существующихъ условіяхъ климатическихъ, число смертныхъ случаевъ уменьшится; примѣръ мы видимъ на

1857 году; напротивъ, дѣйствіе оныхъ въ 1854 и 1855 годахъ произвело наибольшую смертность.

Смертность отъ несчастныхъ случаевъ, убійствъ и самоубійствъ.

Въ 15 лѣтъ въ Гродненской губерніи (приложеніе 56, в) отъ несчастныхъ случаевъ смерти (новоздержанія, пожара, утонувшихъ и проч.), убійствъ и самоубійствъ погибло 6,790; въ томъ числѣ отъ убійства—464, и отъ самоубійства—664. Въ каждый средній годъ погибало отъ насильственной смерти по 453 (въ томъ числѣ 31 отъ убійства и 44 отъ самоубійства). На 100 умершихъ естественною смертію въ каждый годъ погибало 1,4% или одинъ изъ 70,6, а на 10,000 народонаселенія отъ насильственной смерти погибало 5 или одинъ на 1,903,1.

Слѣдующая таблица укажетъ на степень насильственной смерти въ разные періоды:

Періоды.	Погибло отъ несчастныхъ случаевъ, новоздержанія, болѣзненныхъ припадковъ, убитыхъ громомъ и утонувшихъ.	Убитыхъ случайно, неумышленно, въ дракѣ и замѣшательствахъ.	Самоубійцъ.	Всего.	
				Въ каждый періодъ.	Въ средній годъ.
1843—1847	1,674	250	304	2,228	445,6
1848—1852	1,611	116	201	1,928	385,6
1853—1857	2,377	98	159	2,634	526,8
Въ 15 лѣтъ.	5,662	464	664	6,790	452,5

Приведенная таблица показываетъ:

	Одинъ случай насильственной смерти.	На 1000 народонаселенія.
Въ 1-й періодъ.	на 65,1 умершихъ (1,5%)	5
2-й . . .	— 81,9 — (1,2%)	4
3-й . . .	— 78,1 — (1,5%)	6
Въ 15 лѣтъ	на 70,6 умершихъ (1,4%),	5

Стало быть, въ последнее пятилѣтіе число случаевъ насильственной смертности было наибольшее; но, сравнительно съ естественною смертію, наиболѣе погибшихъ отъ насильственной смерти было въ періодъ отъ 1843 по 1847 годъ.

Вообще смертность отъ несчастныхъ случаевъ, самоубійствъ и убійствъ состоитъ въ отношеніи какъ числа 26: 3: 2 или на 100—83,4‰, 9,8‰ и 6,8‰.

д. Прибыль и убыль населенія и средняя жизнь.

Разобравъ всѣ явленія, отъ которыхъ зависѣло естественное измѣненіе въ народонаселеніи въ пятнадцати-лѣтній періодъ, перейдемъ къ сличенію двухъ противоположныхъ дѣйствій на его измѣняемость—числа рожденій и числа смертей; перевѣсъ той или другой причины укажетъ на прибыль или убыль въ народонаселеніи и на степень приращенія какъ относительно самаго населенія, такъ и въ отношеніи числа рождаемыхъ.

Представляемъ результаты по всей губерніи по православному населенію на основаніи консисторскихъ данныхъ по городамъ и уѣздамъ (прилож. 49-е, 50-е и 56-е).

Годы.	1) По всей губерніи.			+ — Прибыль Убыль	2) По православному населенію.			
	Процентъ рождавшихся.	Процентъ умершихъ.	На тысячу рождавшихся умерло.		Процентъ рождавшихся.	Процентъ умершихъ.	На 100 ро- дившихся умерло.	+ — Прибыль Убыль
1843	3,8 ‰	3,0 ‰	804	+0,73 ‰	4,3 ‰	3,0 ‰		+1,3 ‰
1844	4,2	2,6	511	+1,63	4,4	2,2		2,
1845	3,9	3,6	935	+0,25	3,9	3,9		0
1846	3,3	3,9	1,161	—0,55	3,5	4,3		0,8
1847	3,7	3,7	1,011	—0,04	3,8	3,9		0,1
1848	3,7	4,2	1,155,9	—0,57	4,2	4,0		+0,2
1849	4,0	3,2	805,3	+0,78	4,8	2,6		2,2
1850	4,0	3,9	956,7	+0,18	4,6	4,3		0,3
1851	4,7	3,3	717,5	—0,34	4,6	2,3		1,3
1852	3,8	3,1	823,4	—0,68	3,7	3,7		0
1853	3,6	3,2	905,4	+0,34	3,9	4,4		—0,3
1854	3,0	5,7	1,850,3	—2,63	3,4	6,3		—3,2
1855	2,4	6,0	2,230,4	—3,28	2,7	7,7		5

1856	2,9 ‰	3,4 ‰	1,182,8	—0,52 ‰	3,2 ‰	4,2 ‰	—1 ‰
1857	3,8	2,5	651,5	+1,45	4,7	2,4	+2,3
Средня:							
1843—1847	3,8	3,4	895	+0,38	4,0	3,5	+0,5
1848—1852	4,1	3,1	883,5	+0,47	4,4	3,3	+1,1
1853—1857	3,2	4,4	1,313,7	—0,93	3,5	5,4	—1,6
15 лѣтъ	3,64	3,742	1,004,8	—0,017	4,000	3,978	+0,022
Общ. число	Родивш.	Умерш.	Разность	На 100	Родивш.	Умерш.	Разность
	477,372	479,685	—2,313	—0,48	282,674	281,180	+1,494
Сельское среднее населеніе.	Мужеск.	Женск.	Об. пол.	Приращ.	Мужеск.	Женск.	Об. пол.
			861,358,2	—0,017	234,973,7	236,088,7	471,062,4

Въ пятнадцатилѣтіе перевѣсъ умершихъ надъ родившимися составлялъ 2,213 и въ каждый годъ умирало болѣе, чѣмъ родилось на 147,4, а на 1,000 родившихся въ каждый средній годъ умирало 1,005 человекъ.

Въ первые два періода перевѣсъ находится на сторонѣ родившихся и народонаселеніе увеличивается, но въ послѣдній періодъ смертность въ такой степени превышаетъ число новорожденныхъ, что въ народонаселеніи оказывается необыкновенная цифра убыли: въ три года этого періода: 1854, 1855 и 1856 отъ одной естественной причины народонаселеніе уменьшилось на 53,307 человекъ!... Въ эти три года естественное приращеніе получило отрицательный ходъ отъ стеченія весьма неблагоприятныхъ обстоятельствъ, дѣйствовавшихъ на уменьшеніе рождаемости и браковъ и на увеличеніе смертности до неслыханныхъ размѣровъ, такъ что въ каждой тысячѣ убывало по 12 человекъ! Два генеральныхъ сраженія войнъ Имперіи не произвели бы такой страшной убыли, какова была въ нашей губерніи; голодъ и повальные болѣзни—вотъ бичи, противъ которыхъ общество должно принять свои мѣры.

Приращеніе въ два первые періода было незначительно; три года сряду: 1846, 1847 и 1848 число умершихъ превышало число новорожденныхъ, и эта убыль объясняется стеченіемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ: неурожаевъ и заразной болѣзни въ 1846 и 1847 и эпидеміи въ 1848 годахъ.

Въ разсматриваемыя 15 лѣтъ, шесть лѣтъ было неблагопріятныхъ для размноженія, и притомъ эти годы не разсыпаны спорадически, а представляютъ двѣ группы, раздѣленные пятилѣтнимъ промежуткомъ. Вліяніе второй группы несчастныхъ лѣтъ было такъ значительно, что, въ общей сложности, народонаселеніе уменьшалось въ каждый годъ почти на двѣ сотыхъ процента отъ одной естественной причины.

Въ православномъ населеніи въ 15 лѣтъ родилось 282,674, умерло 281,180, перевѣсъ рождаемости 1,494, при среднемъ населеніи 47,102,4 приращеніе 0,022%, т. е. ежегодно на 10,000 прибывало 22 человѣка. На 100 мальчиковъ рождается 96,1 дѣвочекъ, на 100 мужчинъ умираетъ 93,7 женщинъ. Рождаемость мужчинъ, какъ 1: 24,46, а женщинъ—какъ 1: 25,56; смертность мужчинъ—какъ 1: 24,39, а женщинъ—какъ 1: 26,02, *женщина въ Гродненской губерніи живетъ продолжительнѣе мужчины на одинъ годъ три мѣсяца и 22 дня.*

Въ римско-католическомъ населеніи въ 10 лѣтъ (1850 по 1859) перевѣсъ родившихся 5,668; въ годъ, при среднемъ населеніи 275,433,9, перевѣсъ отъ естественной причины равенъ 566,8 или 0,206%, т. е. ежегодно на 10 тысячъ населенія прибывало по 206 человѣкъ. На 100 мальчиковъ рождалось 96,3 дѣвочекъ, на 100 мужчинъ умирало 95,8 женщинъ, и въ общей сложности естественное приращеніе мужчинъ составляло ежегодно 219,3 или 0,166%, и женщинъ 347,3 или 0,245%, т. е. въ каждомъ десяткѣ тысячъ населенія прибываетъ мужескаго пола ежегодно 166 мужчинъ; а въ каждомъ десяткѣ тысячъ женскаго пола—245 женщинъ; разница въ пользу приращенія женщинъ составляетъ 47%.

Слѣдующая таблица изображаетъ ежегодное приращеніе римско-католическаго населенія съ 1850 года. (см стр. 597):

Годы.	Процентъ родившихся.	Процентъ умершихъ.	Приращение.	На 1000 родившихся:	
				Мальчиковъ, умерло муж- чинъ.	Дѣвочекъ, умерло жен- щинъ.
1850	3,9	3,2	+0,7	840	816
1851	40	2,6	+1,4	619	675
1852	3,6	3,3	+0,3	927	927
1853	3,9	3,5	+0,4	944	941
1854	3,2	3,8	-0,6	1,260	1,132
1855	3,3	5,9	-2,6	1,959	1,710
1856	3,0	3,5	-0,5	1,183	1,181
1857	3,4	3,0	+0,4	864	896
1858	3,9	3,1	+0,8	797	826
1859	4,7	2,7	+2,0	572	592
Съ 1850 по 1854	3,7	3,3	+0,4	902	864
— 1855 — 1859	3,6	3,7	+0,1	1,017	1,007
Въ десять лѣтъ.	3,68	3,48	+0,206	957	931

Здѣсь прежде всего бросается въ глаза: 1) необыкновенная убыль 1855 года—2,6%, когда число умершихъ относилось къ числу родившихся какъ 20: 11 и весьма сильная прибыль въ 1859 году + 2%, когда число родившихся къ умершимъ было въ отношеніи чиселъ 16: 9.

2) Смертность, превосходившая рождаемость въ теченіи трехъ лѣтъ сразу: 1854, 1855 и 1856, произвела отрицательное дѣйствіе на приращеніе населенія въ первый семь лѣтъ, такъ что до 1858 года родившихся было 79,439, а умершихъ—80,625; перевѣсъ на сторонѣ послѣднихъ—1,186, т. е. среднимъ числомъ ежегодно убывало по 118,6 или 0,04%, или по 4 человека на 10,000. Но перевѣсъ рождаемости надъ смертною 1858 и 1859 г. г. былъ достаточенъ для вознагражденія потери, произшедшей отъ соединеннаго дѣйствія разныхъ причинъ, уменьшавшихъ населеніе съ 1850 по 1857 г. Въ православномъ населеніи съ 1842 по 1857 г. родившихся было 261,773, а умершихъ—270,436, т. е. народонаселеніе отъ естественной причины въ 14 лѣтъ убыло на 8,663 и годовая убыль православныхъ

отъ естественной причины равнялась 619 или $0,13\%$, по 13 на 10,000 населения. Но въ 1857, 1858 и 1859 годахъ перевѣсъ родившихся надъ умершими составлялъ: въ 1857 — 10,157 или $+2,3\%$, въ 1858—10,098 или $+2,2\%$ и 1859—12,326 или $+2,0\%$. Отъ сильнаго приращенія этихъ лѣтъ православное население, уменьшившееся съ 1843 по 1856 г. на 8,663 или на $-1,8\%$, съ 1856 по 1859 годъ увеличилось отъ перевѣса рождений на 32,591; затѣмъ въ промежутокъ отъ 1843 по 1859 г. получается чистой прибыли 23,928 или $5,09\%$, и народонаселеніе въ этотъ періодъ ежегодно увеличивалось на $0,26\%$; затѣмъ прибывало почти по 3 на тысячу. Такимъ образомъ предусмотрительная природа, подвергнувъ население страшнымъ испытаніямъ въ 1854—1855 г.г. и произведя въ массѣ людей замѣтную убыль, не только вознаграждаетъ потери увеличеніемъ рождений въ болѣе или менѣе короткое время но и даетъ нѣкоторую степень приращенія.

3) Намъ уже извѣстно, что мальчиковъ всегда родится болѣе, нежели дѣвочекъ, и мужчинъ умираетъ болѣе, нежели женщинъ; по отношеніямъ рождаемости каждаго пола въ католическомъ населеніи, по десяти-лѣтней сложности, видно, что на 1,000 родившихся мальчиковъ умерло 957 мужчинъ, а на 1,000 родившихся дѣвочекъ умерло 931 женщина; затѣмъ приращеніе мужескаго пола $= 0,166\%$, а женскаго $= 0,245\%$, стало быть приращеніе послѣдняго пола на 47% болѣе приращенія перваго. Въ началѣ разсматриваемаго періода въ 1850 г. на 100 мужчинъ было 100,2 женщинъ, а въ 1859 — 111,7, болѣе на $11,5\%$. Стало быть, хотя женщинъ рождается менѣе, но и умираетъ еще менѣе; отъ этого и средняя жизнь женщинъ продолжительнѣе жизни мужчинъ.

Результаты движенія населенія можно выразить слѣдующими цифрами на 10,000 душъ:

Періоды.	Населеніе.	Рождается.	Умираетъ.	Бракъ.	Приращеніе.
15 лѣтъ.	Православное .	400	398	101	$+0,022\%$
10 —	Католическое .	368	348	82	$+0,206\%$
10 —	Городовъ .	296	391	74	$-0,95\%$
10 —	Уѣздовъ .	372	387	90	$-0,15\%$
15 —	Всей губерніи.	369	371	87	$-0,017\%$
Среднее .		361	379	87	$-0,178\%$

Смертность и рождаемость уѣздовъ съ городами, взятыми отдѣльно (приложеніе 57, б), представляется въ слѣдующемъ видѣ по каждому плътію (съ 1843 по 1857 г.): (см. стр. 599)

У ч а с т н ы е	1-е пятилѣтіе.			2-е пятилѣтіе.			3-е пятилѣтіе.			Общее приращеніе въ 15 лѣтъ съ 1843 по 1857.	Процентъ приращенія.	Средняя жизнь по 15 л. сложности.
	Процентъ родившихся.	Процентъ умершихъ.	Приращеніе.	Процентъ родившихся.	Процентъ умершихъ.	Приращеніе.	Процентъ родившихся.	Процентъ умершихъ.	Приращеніе.			
Гродненскій	3,9	2,9	+1,0	3,8	2,9	+0,9	3,7	4,2	0,5	+527	+0,50%	28,38
Волковскій	3,8	3,4	+0,4	3,7	3,8	+0,1	2,4	3,6	1,2	— 229	— 0,28	27,47
Слонимскій	3,9	3,4	+0,5	3,9	3,3	+0,6	3,3	3,4	0,1	— 325	— 0,29	27,97
Пружанскій	4,0	3,9	+0,1	4,2	3,4	+0,8	3,3	4,2	0,9	— 11	— 0,01	26,05
Кобринскій	3,6	3,1	+0,5	6,0	5,8	+0,2	2,7	4,7	2,3	— 465	— 0,45	25,12
Брестскій	3,2	3,1	+0,1	3,4	2,95	+0,45	3,2	4,7	1,5	— 366	— 0,32	29,67
Бѣльскій	4,2	3,9	+0,3	3,5	2,9	+0,6	3,1	4,4	1,3	— 151	— 0,15	29,16
Бѣлостокскій	3,7	3,0	+0,7	4,1	3,6	+0,4	3,5	4,1	0,6	+120	+0,14	27,34
Соколовскій	3,4	3,5	— 0,1	3,9	3,4	+0,5	3,6	3,7	0,1	+54	+0,08	26,00

Въ 15-лѣтній періодъ народонаселеніе увеличилось только въ трехъ уѣздахъ, и то весьма незначительно: въ Гродненскомъ—на 0,50%, въ Бѣлостокскомъ — 0,14%, а въ Сокольскомъ—только на 0,08%. Въ Пружанскомъ осталось почти безъ перемѣны, а во всѣхъ прочихъ уменьшилось и всего болѣе въ Брестскомъ—0,32% и Кобринскомъ — 0,43%. Въ промежутокъ между 7-ю и 10-ю ревизіями мы видѣли, что наибольшимъ приращеніемъ пользуются: Бѣлостокскій, потомъ Слонимскій и Сокольскій, а наименьшимъ—Кобринскій и Брестскій уѣзды; въ общей сложности въ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области средній процентъ приращенія по 43-хъ-лѣтней сложности равенъ 0,69%, а въ Слонимскомъ, Брестскомъ и Кобринскомъ = 0,3%; по 15-лѣтней сложности (1843 по 1857), въ первыхъ трехъ уѣздахъ населенія *прибыло* на 0,62%, а въ послѣднихъ *убыло* на 0,25%. *Стало быть западная часть губерніи для жизни гораздо благопріятнѣе юго-восточной части.*

Рождаемость колеблется во всѣхъ уѣздахъ: съ 1843 по 1847 г.—между 4,2 и 3,2%, разни́ца 1%; съ 1848 по 1852 г.—между 3,4 и 6%, разни́ца 2,6%; съ 1853 по 1857 г.—между 2,4% и 3,6%, разни́ца 1,2%.

Такое же колебаніе замѣчаемъ и въ относительной смертности: въ 1-мъ періодѣ—между 2,9% и 3,9%, разни́ца 1%; во 2-мъ—отъ 2,9% до 5,8%, разни́ца 2,9%; въ 3-мъ—отъ 3,4% до 4%, разни́ца 1,4%. Наибольшее колебаніе рожденій и смертей было въ пятилѣтіе съ 1848 по 1852 годъ, когда много умирало и еще болѣе рождалось; напротивъ въ послѣднемъ періодѣ смертность вездѣ превосходитъ рождаемость, которая относительно другихъ періодовъ была наименьшая, тогда какъ смертность была наибольшая. Вслѣдствіе неотразимаго вліянія разнообразныхъ причинъ, уменьшившихъ рожденіе и увеличившихъ смертность въ послѣдній періодъ, несмотря на значительную степень рождаемости въ губерніи и въ каждомъ уѣздѣ отдѣльно, *въ предшествоющее этому періоду десятилѣтіе населеніе въ губерніи вообще уменьшилось на $\frac{17}{1000}$ процента и только въ трехъ уѣздахъ увеличилось, и то весьма незначительно.*

Естественнымъ путемъ народонаселеніе не можетъ увеличиться, когда браки преждевременны, когда, за недостаткомъ присмотра за дѣтьми, умираетъ ихъ $\frac{1}{3}$ часть, не достигнувъ пяти лѣтъ, половина (45%) десятиаго, а въ сравненіи съ массою населенія до 5 лѣтъ умирать 1,3%, а до двадцати—2,1%, т. е. половина общаго числа умершихъ; когда средства пропитанія, стѣсненные дороговизною и монополіей Евреевъ, увеличиваютъ тягость поселянина; когда семейство умножается въ пропорціи несоразмѣрной съ средствами; когда не имѣется заведеній для призрѣнія тѣхъ несчастныхъ, которые отъ пожара, неурожаа или неожиданнаго случая, те-

ряютъ послѣдній кусокъ хлѣба и обречены на униженное нищенство—на болѣзненное протягиваніе руки за милостынею; когда народное здравіе не обезпечено достаточнымъ количествомъ медиковъ и самъ народъ отвращается отъ медицины, не заботясь вникнуть въ пользу мѣръ гигиеническихъ, гнушается опрятности, чистоты, воздержанія и хорошей, здоровой пищи, и наконецъ, когда не приняты рациональныя мѣры къ устраненію гибельныхъ послѣдствій отъ неурожаевъ, заведеніемъ запасныхъ магазиновъ, распространеніемъ кредита и разныхъ общественныхъ и богоугодныхъ учреждений. Все, что вредитъ частному члену общества—неувѣренность въ спокойствіи, въ своей собственности и въ своемъ имуществѣ, все это вредитъ цѣлой народной массѣ, а потому *общественное благосостояніе есть главное условіе и продолжительности жизни, и приращенія новыхъ жизненныхъ силъ*. Значительное число рожденій при смертности еще болѣе значительной, поглощающей весь притокъ свѣжихъ силъ, служить вѣрнымъ признакомъ малаго развитія нашего народа, ибо съ развитіемъ народа неразлучно соединены довольство, богатство и благосостояніе. Еще болѣе вѣрнымъ мѣриломъ этому можетъ служить средняя жизнь, т. е. число лѣтъ, получаемое для каждаго жителя изъ общей суммы возрастовъ, раздѣленной на число жителей. Хотя весьма малая часть жителей умираетъ въ возрастѣ, опредѣляющемъ среднюю жизнь, тѣмъ не менѣе однако средняя жизнь, т. е. число лѣтъ, прожитое всѣмъ народонаселеніемъ, опредѣляетъ долговѣчность поколѣнія лучше, нагляднѣе, нежели глубокая старость, до которой достигаютъ отдѣльныя личности, составляющія исключеніе. Значительная смертность дѣтей и несовершеннолѣтнихъ сокращаетъ среднюю жизнь народа. Большой процентъ рождаемости служитъ признакомъ отсутствія предусмотрительности. Какая польза для страны, если $\frac{1}{15}$ изъ числа новорожденныхъ погибнетъ отъ смерти, не достигнувъ перваго года?!.. Для опредѣленія средней жизни мы произвели вычисленія по способу *Price* (*Price*), который сумму отношеній рождаемости и смертности дѣлитъ на два (*).

(*) Исслѣдователи народонаселенія отличаютъ продолжительность средней жизни отъ вѣроятной (*vie moyenne, vie probable*); *средняя жизнь*—означаетъ число лѣтъ, какое прожилъ каждый умершій; *вѣроятная жизнь*—число лѣтъ, прожитое половиною всего населенія. Ежели x умершихъ прожили вмѣстѣ s лѣтъ, то средняя жизнь $= \frac{s}{x}$. Обыкновенно ограничиваются способомъ *Price*, раздѣляя число живущихъ какъ на число родившихся, такъ и на число умершихъ, частности, выражающія отношеніе рождаемости и смертности, складываютъ и дѣлятъ на два, въ результатѣ получается *средняя жизнь*. *Benoulli—Populationistik*, p. 430; *Caspar. Die wahrscheinliche Lebensdauer des Menschen*, 1835; *его же, Vorlesungen über die wahrscheinliche Lebensdauer*, 1843. См. *Ромбергъ*, стр. 545.

По такому вычисленію мы нашли среднюю продолжительность жизни для всей губерніи, по 15-лѣтней сложности, 27 лѣтъ (26_{,94}). Въ Бѣльскомъ и Брестскомъ уѣздахъ она выше 29, тогда какъ въ Пружанскомъ—26_{,05}, въ Сокольскомъ—26, а въ Кобринскомъ—только 25 лѣтъ.

Въ православномъ населеніи	25 _{,107}	лѣтъ.
— католическомъ	27 _{,97}	—
— городахъ	29 _{,85}	—
— уѣздахъ	26 _{,30}	—

Въ Гродненской губерніи люди пользуются меньшею долговѣчностію, чѣмъ въ Англіи, Франціи, Бельгіи. Въ первой, по исчисленію Фарра, средняя жизнь равняется $41\frac{1}{6}$ году, во второй, по Монтеррану—39_{,58}, а по Дювильяру—30_{,27}, третьей по Кетле—31_{,41}. Наименьшею продолжительностію жизни пользуются сельскія сословія, ибо православные состоятъ, съ небольшими изъятіями, изъ этого сословія; католическое населеніе живетъ нѣсколько долѣе; въ немъ значительную долю занимаютъ помѣщики, чиновники и мѣщане, пользующіеся, относительно, лучшимъ благосостояніемъ, нежели крестьяне. Въ городахъ средняя жизнь продолжительнѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, $3\frac{1}{2}$ годами. Средняя жизнь болѣе—тамъ, гдѣ умираетъ сравнительно большее число людей въ старости и меньшее въ дѣтствѣ. Тутъ было бы полезно произвести вычисленія по таблицамъ смертности, но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ для этого данныхъ по всей губерніи. Женщины вообще долговѣчнѣе мужчинъ. Изъ таблицъ рождаемости и смертности православнаго населенія средняя жизнь мужчинъ оказывается равною 24_{,425} годамъ, а женщинъ—25_{,790}. Въ католическомъ населеніи мужчины живутъ 26_{,21} а женщины 28_{,28}. Значитъ женщина долговѣчнѣе мужчины: въ первомъ случаѣ—1 год. 3 мѣсяц. и 22 днями, во второмъ—2 годами и 25 днями. Можетъ быть эта разниа происходитъ отъ того, что средняя жизнь православныхъ опредѣлена за 15 лѣтъ, тогда какъ католиковъ за 10 лѣтъ, и въ первомъ случаѣ вошли въ соображеніе двѣ группы лѣтъ, въ которыхъ господствовавшія болѣзни, въ слѣдствіе неурожаевъ и голода, похищали значительное число людей; вліяніе подобныхъ бѣдствій, не ограничиваясь однимъ годомъ, распространяется на цѣлый рядъ лѣтъ и конечно обнаруживается на уменьшеніи средней жизни, въ опредѣленіи которой всегда болѣе вѣроятности тамъ, гдѣ принимается въ соображеніе большее число лѣтъ. Какъ мужчина, такъ и женщина сельскаго населенія подвергаются, сравнительно съ другими сословіями, болѣе смерти, какъ вслѣдствіе своего образа жизни, такъ и по причинѣ меньшей степени благосостоянія. Крестьянка съ самаго дѣтства, хотя и привыкаетъ къ нуждамъ и лишеніямъ, однако заботы о своихъ дѣтяхъ, болѣзни въ зрѣломъ возрастѣ, отсутствіе попечи-

тельности гонять ее несравненно скорѣе въ могилу, нежели женщину, окруженную съ самыхъ юныхъ лѣтъ довольствомъ и стараніями. Вслѣдствіе большей долговѣчности женщинъ передъ мужчинами, число первыхъ въ Гродненской губерніи вообще болѣе, чѣмъ послѣднихъ. Эту разницу мы высказали выше и доказали ее количественными отношеніями, а здѣсь прибавимъ, что она происходитъ, съ одной стороны вслѣдствіе большей продолжительности жизни женщинъ, а съ другой это есть какъ бы естественный законъ природы, требующей, чтобы мужъ былъ старше жены. Здѣсь намъ слѣдовало бы указать на состояніе бѣдныхъ, зажиточныхъ и богатыхъ людей, ихъ число и отношеніе, но мы еще не можемъ, при настоящемъ состояніи свѣдѣній, представить на эти предметы достаточное количество данныхъ. Къ числу причинъ, стѣсняющихъ размноженіе, мы отнесемъ пока *гибельное вліяніе непроизводительнаго труда болѣею части еврейскаго народонаселенія*, которое своимъ численнымъ перевѣсомъ, сравнительно съ массою крестьянъ, стѣсняетъ производство барышничествомъ, факторствомъ, мелочной торговлей и соединенными съ ними плутовствомъ и обманомъ бѣднаго поселянина, который за свой трудъ, при разнородныхъ обязанностяхъ къ помѣщику, часто прикованъ, со всѣмъ своимъ незначительнымъ имуществомъ, къ какому-нибудь шинкарю Еврею; *трудно развиться производительному труду и мало надежды на развитіе народныхъ силъ тамъ, гдѣ четыре рабочихъ кормятъ одного proletariâ!*

Достатокъ даетъ жителямъ страны силу и обезпечиваетъ ихъ благосостояніе, а потому необходимо стремиться къ увеличенію средствъ пропитанія развитіемъ торговли, на правильной организаціи купеческаго класса, и усовершенствованіемъ обработки земли, на улучшенной системѣ хлѣбопашества, которое у насъ остается на одной степени несовершенства со временъ Гедимины.

Другое обстоятельство, отъ котораго зависитъ приращеніе, есть цивилизація, степень народнаго образованія, распространеніе здравыхъ понятій въ народѣ, обусловливающихъ умѣнье ходить за своими дѣтьми, ихъ воспитывать и образовывать ихъ умъ и сердце.

До сихъ поръ въ Гродненской губерніи, сколько извѣстно изъ официальныхъ свѣдѣній, образованіе юношества находилось на довольно низкой степени. Въ разсматриваемый періодъ, число учащихся въ казенныхъ заведеніяхъ, среднимъ числомъ, простиралось до 5 тысячъ или одинъ учащійся приходился на 172 жителей (*). Въ школахъ учатся только дѣти

(*) См. статью образованность

дворянъ, чиновниковъ и духовныхъ; мѣщане же и крестьяне, не смотря на существующія приходскія и сельскія училища, неохотно отдають въ нихъ своихъ дѣтей. Число учащихся Евреевъ — свыше 2-хъ тысячъ, т. е. учится одинъ на 40 человекъ; въ духовномъ вѣдомствѣ—одинъ на 10, а въ благородныхъ сословіяхъ—одинъ на 40, городскихъ обывателей—одинъ на 64, а сельскихъ сословій—одинъ на 525. Но ученіе Евреевъ односторонно и не согласуется съ общественными потребностями; даже болѣе, оно не соответствуетъ условіямъ экономической дѣятельности населенія. При томъ у насъ мало обращено вниманія на воспитаніе женщинъ (*); это понятіе начинаетъ только созрѣвать, и весьма отраднo видѣть мѣры, предпріятыя съ цѣлью образованія женщинъ, согласно съ современными требованіями и понятіями, учрежденіемъ въ Гроднѣ женской гимназіи, въ которой учится уже 60 дѣвочекъ. Пора бросить мысль, клонящуюся къ униженію женщины, желаніемъ оставить ее при тѣхъ способахъ воспитанія, какія пригодны были только во времена господства дикаго невѣжества и необузданнаго деспотизма мужчинъ; пора подумать, чтобы открытыя учебныя заведенія для женщинъ сдѣлались столь же доступными и въ уѣздныхъ городахъ, въ которыхъ большая часть бѣдныхъ чиновниковъ лишена средствъ воспитывать своихъ дочерей. Женщины въ общественной жизни, по своему призванію, не должны занимать второстепеннаго мѣста.

Вообще, въ дѣлѣ воспитанія, въ низшемъ сословіи у насъ замѣтно сильное недовѣріе, а между тѣмъ весьма было бы полезно, по примѣру другихъ губерній Имперіи, чтобы поспѣшили учредить школы, хотя бы воскресныя, гдѣ мальчики и дѣвочки могли бы учиться русской грамотѣ, счетоводству и разнымъ ремесламъ.

Преступность есть третье условіе приращенія народонаселенія. Этотъ предметъ, по своей обширности, требуетъ спеціальнаго изслѣдованія многихъ источниковъ о числѣ и родѣ преступленій, о возрастѣ, состояніи и образѣ жизни совершившихъ преступленія; о распространеніи въ массѣ народа вредныхъ для общегітія понятій; о болѣзняхъ, въ слѣдствіе незаконнаго соединенія половъ; о неумѣренномъ употребленіи горячихъ напитковъ и другихъ склонностяхъ, вредныхъ для здоровья. А потому изслѣдованіемъ этого условія въ частности займемся впоследствии, если удастся собрать матеріалы.

(*) Тамъ же. Въ 1859 году на 100 мальчиковъ училось 18 дѣвочекъ, въ 1860 году—16 дѣвочекъ.

Въ г о р о д а хъ:					Въ у ѣ з д а хъ:			
	Процентъ рождений.	Процентъ смертности	Степень прираще- нія.	На 1000 родивших- ся было умершихъ.	Процентъ рождений.	Процентъ смертности	Степень прираще- нія и убы- ли.	На 1000 родивших- ся было умершихъ.
1848.	3,7	4,9	-1,6	1,367,0	3,6	4,1	-0,5	1,145,6
1849.	3,6	2,7	+1,03	745,6	4,1	3,3	+0,76	811,0
1850.	3,7	3,9	-0,22	1,060,0	4,2	3,9	+0,22	947,0
1851.	3,6	2,9	+0,98	747,6	4,8	3,4	+1,35	714,9
1852.	3,0	4,0	-1,07	1,362,7	4,0	3,0	+0,86	781,9
1853.	2,9	4,6	-1,5	1,469,0	3,8	3,2	+0,57	850
1854.	2,7	5,9	-3,15	2,143,4	3,1	5,7	-2,57	1,820
1855.	1,4	4,4	-3,8	3,452,8	2,8	6,1	-3,32	2,177,9
1856.	1,6	3,0	-1,08	1,673,0	3,0	3,5	-0,46	1,152,1
1857.	2,8	2,6	+0,25	913,0	3,8	2,5	+1,15	629,4
Съ 1848 по 1852	3,67	3,78	-0,12	1,032,7	4,1	3,6	+0,53	870
— 1853 — 1857	2,32	4,01	-1,68	1,724,6	3,2	4,1	-0,89	1,255
Въ 10 лѣтъ . . .	2,960	3,906	-0,94	1,319	3,72	3,87	-0,14	1,046
Общее число . .	Населенія.	Родившихся.	Умершихъ.	Разность.	Населенія.	Родившихся.	Умершихъ.	Разность.
Въ 10 лѣтъ . . .	85,118	25,195	33,251	-8,056	778,603	290,028	301,318	-1,129

Въ городахъ рождаемость слабѣе и смертность сильнѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, такъ что въ первыхъ народонаселеніе отъ естественной причины уменьшилось на 8,056 человекъ, и среднимъ числомъ городское населеніе уменьшилось безъ малаго на одинъ процентъ или по 94 на 10,000 городскихъ жителей. Въ уѣздахъ же въ это десятилѣтіе народонаселеніе уменьшилось только на 1,129 человекъ или ежегодно на 0,14; стало быть въ сельскомъ населеніи убывало въ каждый годъ по 14 изъ 10,000.

Число умершихъ, относительно числа родившихся, въ городахъ несравненно больше, чѣмъ въ уѣздахъ; въ первыхъ въ 10 лѣтъ умерло болѣе, чѣмъ родилось 31,9%, а въ послѣднихъ—4,6%. Необыкновенная смертность въ 1854 и 1855 годахъ въ городахъ выразилась несравненно сильнѣе, чѣмъ въ уѣздахъ; въ самомъ дѣлѣ, умерло болѣе, чѣмъ родилось, въ 1854 году: въ городахъ—на 114,34% или *болѣе двухъ разъ*, а въ уѣздахъ—на 82,0%; въ 1855 году, въ городахъ—на 215,28%, *болѣе трехъ разъ*, а въ уѣздахъ—на 117,79%, *болѣе двухъ разъ*.

Совокупляя всѣ данныя о рождаемости и смертности, находимъ слѣдующія отношенія между городами и уѣздами:

Въ 10 лѣтъ въ городахъ, отъ перевѣса умершихъ, убыло	8,064
а въ уѣздахъ	13,190

Сравнительно съ народонаселеніемъ на 1,000 человекъ:	
въ городахъ убыло	94
а въ уѣздахъ	14

Сравнительно съ числомъ родившихся, въ городахъ убыло .	31,9%
тогда какъ въ уѣздахъ	4,6%

Населеніе городовъ относится къ населенію уѣздовъ, какъ	9: 91
---	-------

Родившіеся въ городахъ относятся къ таковымъ въ уѣздахъ	8: 92
---	-------

Умершіе въ городахъ къ умершимъ въ уѣздахъ . . .	10: 90
--	--------

Убыль, сравнительно съ народонаселеніемъ, въ городахъ относится къ таковой въ уѣздахъ	47: 7
---	-------

Убыль, отъ перевѣса смертности надъ рождаемостью, въ городахъ относится къ таковой въ уѣздахъ	71: 10
---	--------

Эти цифры показываютъ, что хотя смертность въ городахъ, сравнительно съ уѣздами, была почти одинакова, но въ городахъ родилось менѣе, хотя въ нихъ народонаселеніе возрасло отъ внѣшнихъ причинъ, отчего процентъ убыли отъ естественной причины, сравнительно съ населеніемъ и сравнительно съ числомъ родившихся, въ городахъ былъ болѣе, чѣмъ въ уѣздахъ. Образъ жизни городскихъ жителей, злокачественный воздухъ и нечистота стѣнныхъ жилищъ, въ особенности еврейскаго населенія,

ограничиваютъ предѣлъ жизни чловѣка. Оттого перевѣсъ смертности надъ рождаемостію въ городахъ, самъ по себѣ несравненно болѣе, удерживался болѣе продолжительное время: въ 1848 году онъ составлялъ 36,7%, въ 1852—36,27%, въ 1853—46,9%, въ 1854—114,31%, въ 1855—215,28%, въ 1856—67,33%; въ уѣздахъ этотъ перевѣсъ былъ только въ слѣдующіе 4 года: въ 1848—14,56%, въ 1854—82%, въ 1855—117,79%, въ 1856—15,2%, то есть на уменьшеніе успѣха рождаемости въ городахъ дѣйствовали чрезвычайныя причины: холера, повальные болѣзни и неурожаи несравненно сильнѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, отчего и естественная убыль въ городахъ была больше: въ 1848 году—на 0,83%, въ 1853—на 1,92%, въ 1854—на 0,58%, въ 1856—на 0,62%, въ десять лѣтъ—на 0,80%.

Слѣдующая таблица, въ которой приведено число умершихъ на каждыя 100 родившихся, покажетъ распредѣленіе естественной прибыли и убыли въ каждомъ городѣ и уѣздѣ по пятилѣтіямъ (см. стр. 609):

Годы	Число умершихъ на 100 родившихся	Число родившихся на 100 умершихъ	Естественная прибыль или убыль
1848	36,7	2,72	0,83
1852	36,27	2,75	1,92
1853	46,9	2,13	0,58
1854	114,31	0,87	0,62
1855	215,28	0,46	0,80
1856	67,33	1,48	0,80

И з в а н н ы е г о р о д о в ы :	1-е		2-е		Процентъ		1-е		2-е		Процентъ	
	Пятилѣтіе.		Пятилѣтіе.		убыли въ		Пятилѣтіе.		Пятилѣтіе.		+ прибыли	
	Г о р о д а.		у б ы л ы		въ одинъ		у б ы л ы		у б ы л ы		— убыли въ	
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Гродно	89,1	154	— 0,6	72,7	406,3	+ 0,4						
Брестъ-Литовскій	106,3	183,3	— 1,0	83,4	141,1	— 0,4						
Бѣлостокъ	126,6	204,9	— 1,1	88,3	108,9	— 0,1						
Бѣльскъ, съ заштатнымъ	100	168	— 1,2	84,1	140,2	— 0,4						
Дрогичинскъ	136,1	161	— 2,6	100	137	— 0,5						
Волковискъ	93	163,4	— 0,6	80,3	128	— 0,1						
Пружаны	118,9	258,6	— 1,7	96,4	173,4	— 0,8						
Кобринъ	93,7	176,1	— 0,7	84,4	102,0	+ 0,3						
Сюнимъ	104	133,7	— 0,9	88,2	99,8	+ 0,2						
Соколка												

То есть въ каждомъ городѣ, отдѣльно взятомъ, народонаселеніе естественнымъ путемъ замедляется гораздо болѣе, чѣмъ въ уѣздѣ, исключая впрочемъ Кобринскаго уѣзда, гдѣ смертность превышала рождаемость на 5% смертность города. Во всякомъ городѣ оказалась убыль. Въ городахъ maximum убыли 2,6 (Бѣльскъ), а minimum 0,6 (Пружаны), въ уѣздахъ наибольшее приращеніе +0,4% (Гродненскій), а наибольшая убыль—0,8% (Кобринскій).

Не смотря на разительный перевѣсъ смертности надъ числомъ родившихся, въ городахъ народонаселеніе въ 10 лѣтъ увеличилось на 12%, а въ селахъ уменьшилось на 5,1%. Среднее народонаселеніе:

Періоды.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.
1848—1852	80,237	799,009
1853—1857	90,000	758,196

Это доказываетъ, что число горожанъ въ Гродненской губерніи, не смотря на естественную чрезвычайную убыль, увеличивается весьма значительно отъ притока свѣжихъ силъ изъ уѣздовъ: черезъ переселеніе сельскихъ жителей, постой войска и перечисленіе въ городскія общества, и что этими силами, не смотря на чрезвычайныя и постоянныя обстоятельства, дѣйствовавшія на естественную убыль, города вознаграждаются съ избыткомъ.

**ПРИБЫЛЬ И УБУЛЬ ЖИТЕЛЕЙ ВЪ СЛѢДСТВІЕ ДРУГИХЪ ПРИЧИНЪ,
ПОСТОЯННО ДѢЙСТВУЮЩИХЪ.**

Соединивъ въ одно всѣ причины, по имѣющимъ у насъ подъ рукою источникамъ, постоянно дѣйствующія на прибыль и убыль народонаселенія, получимъ (приложеніе 56, в), что въ 15 лѣтъ въ Гродненской губерніи общая прибыль и убыль была слѣдующая:

1) Умерло	479,685
2) Поступило въ рекруты	31,661
3) Погибло отъ несчастныхъ смертныхъ случаевъ, убійствъ и самоубійствъ	6,790
4) Сослано въ Сибирь на поселеніе, въ каторжныя работы и проч. за преступленія	2,700

Всего 520,836

ПРИВЫДЪ.

Родилось	477,372
Возвратилось въ безсрочный отпускъ	6,000

Всего 483,372

Въ остаткѣ получается убыль 37,464 (4,3%)

Между тѣмъ выше мы замѣтили, что народона-
селеніе губерніи въ 15 лѣтъ уменьшилось на 41,600 (4,8%)

Разница между этими цифрами незначительна, особенно, когда полу-
ченную убыль дополнимъ другими источниками, постоянно и временно
дѣйствовавшими на уменьшеніе народонаселенія, и потому, безъ большой
погрѣшности, можемъ принять общую убыль въ 40 тысячъ во весь періодъ,
а въ годъ свыше—2,650 челов. (0,3%) или почти $\frac{1}{3}\%$. Эта общая убыль
по различнымъ разрядамъ въ каждый годъ распределялась:

- 1) Отъ перевѣса смертности 154,3 или 5,6%
 - 2) Сосланныхъ 179,3 — 6,7%
 - 3) Погибшихъ отъ несчастныхъ случаевъ 452,6 — 17%
 - 4) Поступившихъ въ рекруты 2,110,7 — 80,0%
- Возращеніемъ изъ безсрочнаго отпуска прибыло 400 — 14,9%

Затѣмъ недостатокъ въ 5,5% слѣдуетъ отнести къ другимъ причинамъ.

Вообще въ каждый годъ, по 15 лѣтней сложности, въ губерніи взяты
въ рекруты одинъ изъ 408, убыль отъ естественной причины—одинъ на
5,582, погибъ отъ несчастныхъ случаевъ—одинъ на 1,903 и сосланъ за
преступленія—одинъ на 4,798 жителей обоихъ половъ.

Наибольшая убыль, бывшая отъ рекрутскихъ наборовъ—80%, не воз-
наградилась ни возвращеніемъ безсрочно-отпускныхъ, ни естественнымъ
приращеніемъ, и страна въ каждый годъ теряла, среднимъ числомъ, одного
изъ 310 человѣкъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

1) Народонаселеніе, имѣющее склонность къ довольно быстрому распро-
страненію, сдерживается въ своемъ размноженіи двоякимъ путемъ: пре-
пятствіями нравственными и физическими или превентивными (préventif) и
репрессивными (répressif).

2) Въ сущности народонаселеніе въ своемъ размноженіи ограничивается
средствами продовольствія. Если народонаселеніе увеличивается болѣе, чѣмъ
увеличиваются средства его существованія, то и является нищета; она

сильнѣе распространяется, если производительность страны стоитъ на одной и той же степени, а между тѣмъ въ народонаселеніи происходитъ приращеніе. Въ такомъ случаѣ потеря равновѣсія, между количествомъ людей и средствами существованія, можетъ возстановиться двоякимъ путемъ: путемъ благоразумія, зависящимъ отъ свободной воли человѣка, отъ его умѣнья силою труда увеличивать производство, благоразуміемъ сдерживать размноженіе семействъ, словомъ въ умѣнны собственнымъ умомъ уравнивать число рожденій съ средствами продовольствія. Но если, при накопившемся населеніи, люди неспособны увеличить производство и усилить средства существованія, тогда потерянное равновѣсіе возстановляется самою природою, независимо отъ воли человѣка, путемъ насилія, силою репрессивною: голодъ, болѣзни и нищета, увеличивая смертность, уменьшаютъ населеніе, доводя оное до соразмѣрности съ средствами продовольствія. Первое явленіе чаще замѣчается въ странахъ цивилизованныхъ, въ которыхъ число рождаемыхъ, вслѣдствіе благоразумія браковъ, и число умершихъ относительно бывають меньше; жизнь тутъ продолжительнѣе, процентъ приращенія великъ. Примѣры подобнаго явленія представляютъ Франція, Англія, Швейцарія и проч., гдѣ рождается и умираетъ меньше, относительно націй, стоящихъ на болѣе низкой степени развитія. Напротивъ, въ Гродненской губерніи число рожденій и смертей весьма велико, средняя жизнь коротка, процентъ приращенія ничтоженъ, средства существованія недостаточны, даже при слабомъ отношеніи населенія къ пространству. Здѣсь непредусмотрительное населеніе сдерживается не силою благоразумія, а силою вѣншихъ причинъ: неурожаевъ, голода, нищеты; въ два-три года уничтожается накопленіе предшествовавшаго длиннаго періода времени.

3) Слѣдовательно у насъ до тѣхъ поръ не будетъ надлежащаго приращенія, пока не увеличатся средства существованія, не улучшится производительность страны, надѣленной достаточными естественными богатствами, разработкою которыхъ не умѣють или не хотятъ заняться. При слабомъ производствѣ, избытокъ рукъ породилъ бы нищету—язву, и безъ того уже глубоко распространенную въ нашемъ народѣ. Еще безчеловѣчнѣе сдерживать размноженіе посредствомъ ограниченія браковъ. Всего лучше поощрять производство. Первымъ средствомъ къ тому будетъ распространеніе образованія въ массѣ народа учрежденіемъ школъ и въ особенности воспитаніемъ, сообразнымъ съ понятіями общечеловѣчными и народными.

4) Приращеніе населенія, пропорціональное съ развитіемъ средствъ существованія, съ усиленіемъ производства, есть единственное условіе про-

гресса и силы; другими словами—умноженіе населенія, вытекающее изъ нравственныхъ началъ, ведетъ страну къ богатству и благосостоянію. Степень приращенія никогда не должна превосходить существующихъ средствъ,— съ усиленіемъ массы людей еще въ бôльшей степени должно увеличиваться производство.

Итого Службы	789,237	87	785,119	87
Варяги	196,549	11	92,528	11
Иностранцы	1,000	0	7,297	0
Индусы	0	0	2,500	0
Татары	0	0	332	0
Другие	0	0	196	0
Итого	110,000	12	101,715	12
Всего	899,237	99	886,834	99

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ: РУССКІЕ, ПОЛКОВЫЕ, КИРГІЗЫ, ТАТАРЫ И ДР.

Национальность	Число	Процентъ	Национальность	Число	Процентъ
Русскіе	789,237	87	Русскіе	785,119	87
Полковые	196,549	11	Полковые	92,528	11
Киргизы	1,000	0	Киргизы	7,297	0
Татары	0	0	Татары	2,500	0
Другіе	0	0	Другіе	332	0
Итого	110,000	12	Итого	101,715	12
Всего	899,237	99	Всего	886,834	99

ГЛАВА III.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ПЛЕМЕНАМЪ: РУССКІЕ, ПОЛЯКИ, ЕВРЕИ, ЛИТОВЦЫ,
ТАТАРЫ И ПР.

А) ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ПЛЕМЕНЪ. ПРЕОБЛА-
ДАЮЩІЙ ЭЛЕМЕНТЪ ВЪ СОСТАВЪ ЖИТЕЛЕЙ МЕЖДУ ПРИПЕТЬЮ И НЯ-
МАНОМЪ.

Главную массу народонаселения Гродненской губернии составляют *Славяне*—отъ 87 до 88%, потомъ *Евреи*—отъ 10 до 12%; прочія племена занимаютъ вмѣстѣ не болѣе одного процента; иностранцы: *Пльмцы* *Французы*, *Швейцарцы*—около 0,14%, колонисты—0,43%; *Литовцы*—0,33%, *Татары*—0,11%, и не болѣе 100 человекъ *Цыганъ*—0,01%.

Славяне распадаются на двѣ отрасли: *Русскихъ* и *Поляковъ*. Въ западныхъ губерніяхъ всѣ католики называютъ себя Поляками, относя наименованіе Русскихъ ко всѣмъ православнымъ. Но въ происхожденіи народностей подобное мнѣніе не имѣетъ смысла. Довольно странно смѣшивать вѣроисповѣданіе съ происхожденіемъ племенъ, усвоившихъ себѣ извѣстный языкъ и извѣстныя особенности характера. Исповѣдующій римско-католическую вѣру здѣсь не знаетъ и не хочетъ знать, что предки его могли быть православными; Русскій по происхожденію, католикъ ставитъ себя въ иную среду; онъ тотъ же Славянинъ, но сердце его не принадлежитъ Россіи.

Принявъ для Евреевъ, иностранцевъ и Татаръ исчисленія губернскаго статистическаго комитета, и зная число Литовцевъ и Поляковъ, по

указаніямъ г. Парчевскаго, мы получимъ слѣдующія числовыя отношенія въ племенномъ составѣ Гродненской губерніи (приложеніе 59):

Племена:	Въ 1848 году.		Въ 1859 году.	
	Общее число.	На 100.	Общее число.	На 100.
Русскіе	706,548	78, ₆	652,319	77, ₆₇
Поляки	82,689	9, ₂	83,800	9, ₉₈
Итого Славянъ	789,237	87, ₈	736,119	87, ₆₅
Евреи	106,649	11, ₈	92,528	11, ₀₂
Иностранцы	1,060	0, ₁	7,297	0, ₈₇
Литовцы	2,338	0, ₂	2,800	0, ₃₃
Татары	849	0, ₁	982	0, ₁₁
Цыгане	83	0, ₀₁	109	0, ₀₁
Итого не-Славянъ	110,979	12, ₂	103,716	12, ₄₄
Всего	890,216	100	839,835	100.

По уѣздамъ въ 1859 году.

	Рус- скихъ. %	Поля- ковъ. %	Сла- вянъ. %	Евре- евъ. %	Ино- стран- цевъ. %	Литов- цевъ. %	Та- таръ. %	Не- Сла- вянъ %
Кобринскій	90, ₀	1, ₀	91	8, ₈	0, ₂	Нѣтъ.		9
Слонимскій	89, ₃	0, ₈	90, ₁	8, ₄	0, ₅	0, ₇	0, ₃	9, ₉
Волковскій	87, ₉	4, ₆	92, ₅	7, ₁	0, ₃	Нѣтъ.	0, ₀₆	7, ₄
Пружанскій	86, ₉	4, ₂	91, ₁	8, ₃	0, ₆	Нѣтъ.	»	8, ₉
Брестскій	83, ₁	1, ₀	84, ₁	13, ₉	2, ₀	Нѣтъ.	»	15, ₉
Сокольскій	78, ₆	11, ₂	88, ₈	9, ₅	0, ₅	Нѣтъ.	0, ₂	10, ₂
Гродненскій	75, ₄	6, ₃	81, ₇	15, ₁	0, ₃	1, ₈	0, ₀	17, ₅
Бѣльскій	61, ₀	30, ₈	91, ₈	7, ₈	0, ₃	Нѣтъ.	»	8, ₁
Бѣлостокскій	47, ₅	32, ₂	79, ₇	17, ₄	2, ₈	Нѣтъ.	0, ₀₆	20, ₂

Древнѣйшими племенами Гродненской губерніи, какъ мы уже сказали въ историческомъ обзорѣ Гродненской губерніи, были племена Славянскія: *Дреговичи*, примыкавшіе на югъ къ *Древлянамъ*, а на сѣверъ къ Вятичамъ, *Бужане* по Бугу и *Наревляне* — къ сѣверу отъ Бужанъ. Племена эти признавали власть Варяго-Руссовъ, приняли, вмѣстѣ съ восточными Славянами, Христіанскую вѣру греческаго православнаго исповѣданія и до конца XIII и начала XIV столѣтій подчинялись князьямъ изъ рода Владиміра Святаго и Владиміра Мономаха. На западъ отъ нихъ по Вислѣ обитали Ляхи, усвоившіе себѣ Христіанскую вѣру римско-католическаго

исповѣданія, и съ самаго начала своей исторической извѣстности подчинившіеся другому общественному положенію. Между Дреговичами и Ляхами, по теченію Нарева и Бобра, съ незапамятныхъ временъ жило не-Славянское племя *Ятвяговъ* (*Jadźwingow*), воинственное, дикое, языческое и полукочевое. Ятвяги были грозю сосѣдей: опустошали земли Славяно-Руссовъ и Ляховъ и не щадили даже, можетъ быть, соплеменныхъ имъ Литовцевъ.

Юго-западная Русь—подъ знаменами Данила Романовича, Литовцы—подъ предводительствомъ своихъ князей и Ляхи соединяли свои силы противъ грозныхъ и неукротимыхъ язычниковъ; Данилъ и Василько, въ союзъ съ Земовитомъ, княземъ Мазовецкимъ, и многими Русскими и Польскими князьями, послѣ трехдневнаго боя близъ р. Нарева (1256) (Ярошевичъ), заставили Ятвяговъ просить мира, въ силу котораго они обязались вступить въ службу Данила, строить города на своей землѣ и платить дань черными кунницами и серебромъ (*).

Послѣ этого пораженія Ятвяги жили съ Русскими князьями нѣкоторое время мирно. Въ союзъ съ Мендогомъ и полчищами монгольскаго вожда Бурундая они продолжали дѣлать нападенія на Польшу, пока Болеславъ Стыдливый, вторгнувшись въ Подлясье въ 1264 году, не нанесъ имъ сильнаго пораженія. Остатки побѣжденныхъ, вмѣстѣ съ богатой добычей, были отведены за Вислу и должны были принять Христіанскую вѣру.

Остальные Ятвяги, окруженные со всѣхъ сторонъ врагами, утративъ въ войнѣ съ Даниломъ и Болеславомъ лучшихъ своихъ предводителей и матеріальную силу, теряли надежду спасти свою родину, которая послѣ такихъ жестокихъ поражений погибла для нихъ безвозвратно; оставляя родину, Ятвяги частію искали убѣжища въ Судавіи, частію же обратились въ Литовскую Русь. Въ мѣстахъ недоступныхъ, среди болотъ, въ непроходимыхъ лѣсахъ, образчикъ которыхъ представляетъ Бѣловѣжская пуца, уцѣлѣвшіе остатки Ятвяговъ уже не въ силахъ были выдержать неравный бой съ сосѣдями, *близокъ былъ часъ совершенной гибели этого воинственнаго, несчастнаго племени!...*

Великій князь Литовскій Наримундъ въ 1281 году (по Нарбуту въ 1286) овладѣлъ Подлясьемъ и отдалъ страну Ятвяговъ своему брату Тройдену, съ титуломъ князя *Ятвяжскаго*. Съ этого времени Ятвяги остаются во власти Литвы и послѣ пораженія, нанесеннаго Лешкомъ Чернымъ вел. кн. Литовскому Тройдену между Пѣманомъ и Нарвою (у Василькова, какъ думаетъ Нарбутъ), имя Ятвяговъ навсегда исчезло изъ исторіи.

(*) Ярошевичъ, *Obraz Litwy*. I § 13 См. Историческое введеніе къ описанію Гродненской губерніи.

Слѣды этого племени во время Стрыйковского еще находились въ разныхъ мѣстахъ—близъ *Новогрудка*, *Скидл*, *Райрода* и даже въ *Кураляди* (?) и *Лифляди* (?). О Ятвягахъ теперь память совершенно исчезла; только уцѣлѣвшія названія нѣкоторыхъ мѣстъ напоминаютъ о ихъ существованіи.

Но это не болѣе какъ догадка, основанная на нѣкоторомъ сходствѣ въ именахъ. Лучшими памятниками Ятвяговъ до сихъ поръ служатъ значительной величины *могилы* и всякаго рода насыпи въ бывшей Бѣлостокской области, особенно въ окрестностяхъ р. Нарвы, которая, кажется, была главнымъ притономъ Ятвяговъ. Извѣстно, что язычники Ятвяги хоронили умершихъ, а не сожигали ихъ тѣлъ, подобно Литовцамъ. Впрочемъ многія могилы могутъ относиться къ инымъ событіямъ, ко временамъ позднѣйшимъ, къ борьбѣ Тевтонцевъ съ Литовцами, Поляковъ съ Шведами; ибо самыя преданія сбиваются въ обозначеніи времени и народа.

За Подлясьемъ, землей Ятвяговъ, владычеству Литвы вскорѣ подпало все пространство между Нѣманомъ и Припятью, отчего исторія удѣльныхъ Русскихъ княжествъ: Володимірскаго, Пинскаго, Кобринскаго, въ которыхъ въ XIII столѣтіи и потомъ княжили потомки Романа Галицкаго, съ тѣхъ поръ уже тѣсно связана съ исторіей Литовскаго государства, наконецъ въ 1569 году, какъ извѣстно, Литовско-Русское государство соединилось съ Польшею, какъ *равное съ равнымъ*.

По истребленіи Ятвяговъ, земли по обѣимъ сторонамъ р. Нарева представляли пустынную и дикую страну почти въ теченіи цѣлаго вѣка. Только со временъ Витольда на берегахъ Нарева, Нурца и Бобра появляются села, мѣстечки и города. Съ восточной стороны Подлясье заселяется Русскими переселенцами, а съ запада приходятъ Мазовшане—Поляки. Впрочемъ первыя русскія населенныя мѣста, какъ думаетъ Ярошевичъ (*), въ этой странѣ появились еще при Ярославѣ; первоначально они имѣли характеръ чисто военно-административный, со времени же истребленія Ятвяговъ, когда восточная Русь стѣнала подъ игомъ Татаръ, а въ западной Руси господствовали Литовцы, особенно со времени Витольда, число поселеній разноплеменныхъ народовъ и въ особенности Русскихъ стало замѣтно увеличиваться. Польскія населенныя мѣста могли образоваться въ Подляси вскорѣ послѣ победы Болеслава Стыдливаго, а Мазовшане въ землѣ Дрогичицкой появились еще тогда, когда Дрогичинъ въ 1237 году подпалъ подъ владычество Конрада Мазовецкаго. Спустя столѣтіе по

(*) Ярошевичъ, I, § 17.

истребленіи Ятвяговъ, мазовецкая шляхта, свѣдавъ о привольныхъ земляхъ подлясскихъ и поощряемая льготами Витольда, сѣвшила оставить Мазовію съ ея неблагоприятною, песчано-болотистою почвою. Съ тѣхъ поръ Подлясье (или бывшая Бѣлостокская область) было заселено двумя племенами Славянъ, различными по языку, вѣрѣ и происхожденію. И теперь можно провести границы соприкосновенія Русскихъ съ Поляками. Лучшимъ признакомъ такому разграниченію, безъ сомнѣнія, служить Русскій языкъ, сохраняемый въ свой первобытной чистотѣ въ простомъ сословіи, какъ заветная святыня, не смотря на успѣхи польскаго преобладанія и католицизма, тѣсно связаннаго съ польскою національностью. Такимъ образомъ: Слохы, Огородники, Клекотово, Крупецъ, Роговна, Кюково, Вершейки, Журобице, Горново и Лубрейки обозначаютъ границу, на которой оканчивается Бѣлорусскій языкъ въ разныхъ нарѣчіяхъ; въ слѣдующихъ же, рядомъ стоящихъ, деревняхъ говорятъ уже Польскимъ языкомъ (Мазовецкое нарѣчіе): Якубовиче, Верценицъ, Лубинъ, Муличе, Малиново, Баньки, Нивино (ieśne), Ольшаница, Малевиче, Страбле (Бѣльскаго уѣзда), Дорочки, Зимнохи, Ходоры, Чачки, Туросль-Костельна, Неводница, Чаплинь, Хорощъ, Ленце, Яворовка, Храболы, Пенске, Богушево, Магнусы, Сикары, Калиновка, Рудковскіе (Wielkie), Моноушки, Долистово (Бѣлостокскаго уѣзда). Конечно и на западъ отъ этой черты между Мазовецкими выходцами есть Русскіе поселенцы; въ окрестностяхъ Цѣхановца, Брянска и Гродзиска встрѣчаются жители Русскаго происхожденія, исповѣдующіе православную вѣру; въ околицѣ Пудковцы до половины прошедшаго столѣтія Русскіе оставались въ православной вѣрѣ. До сихъ поръ къ названіямъ околицъ прибавляется Русскій и Русскіе. Съ другой стороны къ востоку отъ означенной нами черты, среди Русскихъ, жители многихъ околицъ: Тотвинъ, Пузы, Анцуты, называютъ себя польскою шляхтою, хотя, по мнѣнію Парчевскаго, происходятъ изъ русскихъ бояръ (*). Всѣ переселенцы надѣлены были землею и въ послѣдствіи времени многіе переименованы въ шляхту, нынѣ обращенную частію въ сословіе однодворцевъ. Правами шляхетства пользовались Поляки по преимуществу предъ другими переселенцами.

Послѣ соединенія Литвы съ Польшею, масса католиковъ стала быстро увеличиваться какъ въ Подлясьи, такъ въ Трокскомъ и Новогрудскомъ воеводствахъ, т. е. въ нынѣшнихъ уѣздахъ: Гродненскомъ, Волковискомъ и Слонимскомъ, къ сторонѣ Новогрудка. Ягелло и его наслѣдники, для рас-

(*) Парчевскій собралъ, въ своей сельско-хозяйственной статистикѣ, весьма интересные этнографическіе матеріалы. У него имѣется списокъ всѣхъ деревень и околицъ, въ которыхъ живутъ Поляки, Татары, Литовцы; эти списки послужили намъ основаніемъ для числовыхъ выводовъ по уѣздамъ, на основаніи новѣйшихъ данныхъ о народонаселеніи.

пространенія католической вѣры между Русинами, вызвали множество латинскихъ орденовъ и, поселяя ихъ по городамъ и монастырямъ, надѣляли богатыми фундамами. Велѣдъ за появленіемъ іезуитовъ введена унія, которая была лучшимъ орудіемъ къ совращенію послѣдователей греко-восточной Церкви въ папистовъ; православные Русскіе подверглись жестокимъ преслѣдованіямъ со стороны благочестивыхъ о.о. іезуитовъ и подобныхъ имъ сподвижниковъ. За знатнѣйшими вельможами: Сапѣгами, Ходкевичами и проч., имена которыхъ прославили Литовскую Русь, въ унію, а потомъ въ католицизмъ, переходили всѣ болѣе значительные землевладѣльцы, значительная часть мѣщанъ Гродна, Слонима, Волковиска, Бреста, отчасти Кобрина, Пружанъ и всѣхъ вообще мѣстечекъ и городовъ, пользовавшихся особыми привиллегіями. Ревностные миссіонеры, въ особенности іезуиты, въ XVI и XVII столѣтіяхъ распространились по деревнямъ и тутъ проповѣдывали латинскую вѣру, какъ единственную для спасенія въ будущей жизни; да и въ этой жизни послѣдователямъ папы давались важныя преимущества передъ гонимыми, презираемыми и преслѣдуемыми православными, между тѣмъ какъ іезуитизмъ и унія оцѣнили всѣ Русскія страны въ экономіяхъ Кобринской, Гродненской и Бѣльской, управляемыхъ королевою Боною, Италіянкою и ревностною католичкою, многія имѣнія раздавались польскимъ выходцамъ и польскимъ вельможамъ; въ тоже время мѣщанъ селили въ городахъ, а шляхту—въ околицахъ. Передъ паденіемъ Польши уже значительная масса Русскихъ усвоила себѣ унію и католицизмъ, а съ католицизмомъ высшій классъ, шляхта и даже мѣщане, вмѣсто необработаннаго Русскаго языка, образчики котораго видимъ въ Литовскихъ статутахъ и въ грамотахъ до конца XVI столѣтія, стали усваивать себѣ, съ XVII столѣтія, въ Литвѣ, Польскій языкъ, болѣе обработанный и имѣвшій многихъ литературныхъ представителей. Съ измѣненіемъ вѣры, съ усвоеніемъ Польскаго языка, Русская народность потерпѣла сильный ущербъ, такъ что теперь каждый помѣщикъ, шляхтичъ, мѣщанинъ и многочисленная дворянъ чистосердечно считаютъ себя *Поляками*; по ихъ понятіямъ страна между Припечью и Нѣманомъ есть страна *Польская*. Пусть польскіе патріоты рѣшатъ: какимъ образомъ вокругъ польскихъ городовъ и польскихъ помѣщичьихъ дворовъ остается масса народа, которая говоритъ Малороссійскимъ и Бѣлорусскимъ языкомъ и исповѣдуетъ православную вѣру?

Что страна, составляющая нынѣшнюю Гродненскую губернію, была и есть дѣйствительно *Русская*, т. е. населенная по преимуществу народомъ Русскимъ, говорившимъ *не-Польскимъ* языкомъ и исповѣдывавшимъ *православную* вѣру, въ томъ мы убѣждаемся: во 4-хъ изъ историческихъ па-

мятниковъ, до насъ дошедшихъ, и во 2-хъ изъ языка главной массы народонаселенія, которая, вслѣдствіе историческихъ событій, утратила только частію первоначальную вѣру, но сохранила свой первобытный языкъ— языкъ Дреговичей, Древлянъ, Бужанъ и Наревлянъ. Польскіе и даже нѣкоторые литовскіе историки сиятся доказать неосновательность сродства западной Руси съ восточною; затмивъ историческую истину поддѣлкою родословныхъ и разными кривыми изворотами, они поселяютъ въ средѣ непосвященныхъ въ изысканія ложныя убѣжденія относительно происхожденія массы народа, населяющаго, въ числѣ прочихъ частей западнаго края, и Гродненскую губернію. Наполняя исторію баснями о небываломъ происхожденіи здѣшнихъ племенъ, польскіе историки, а за ними и иностранные, умалчиваютъ о сродствѣ управленія древней Руси съ Литвою, о политическихъ и родственныхъ связяхъ Литовскихъ князей съ Русскими князьями. Но истина, которую сиятся скрыть подъ формою ложныхъ умозаключеній и переименованныхъ фактовъ, всегда пробьется наружу; истина всегда остается истиною; сколько ни лейте масла въ воду, оно остается масломъ и притомъ всплываетъ на поверхность. Сами польскіе писатели XVI, XVII и XVIII столѣтій не могутъ скрыть, что пространство, извѣстное теперь подъ именемъ западныхъ губерній—и въ немъ Гродненская губернія, кромѣ незначительной западной полосы—заключало въ себѣ коренное населеніе Славяно-Русское, употребляло Русскій языкъ и подъ властію Литвы и Польши сохраняло названіе Руси и Русскаго народа.

Въ Литовскомъ государствѣ, собственно Литовцы занимали едва замѣтную долю; прочія части его состояли изъ удѣльныхъ княжествъ, подвластныхъ потомкамъ Ярослава и Владиміра, изъ обломковъ юго-западной Руси, населенной Славяно-Руссами. Въ этомъ государствѣ природные Литовцы и Русскіе имѣли законы, писанные по русски; на Русскомъ языкѣ велось судебное дѣлопроизводство; на немъ писались грамоты для всѣхъ городовъ, не исключая и столицы Вильно; даже послѣ Люблинскаго соединенія въ XVII столѣтіи, онъ былъ еще языкомъ книжнымъ и разговорнымъ и официально употреблялся до 1697 года (*). Литовскій статутъ и грамоты писались такими же церковными буквами, какія употреблялись въ восточной Руси до введенія гражданскаго письма.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія, въ конституціи 1775 года, повѣты *Гродненскій*, *Воляковскій*, воеводства *Брестъ-Литовское* и *Новогрудское* отнесены къ репартиціи *Русской*. Стало быть само Польское прави-

(*) Собраніе древнихъ Виленскихъ грамотъ и актовъ, ч. I, стр. XX.

тельство считало эти и другіе въ Минской и Виленской губерніяхъ ничѣмъ инымъ, какъ *Русью*, хотя вліяніе Польши, религіозныя преслѣдованія и введеніе уніи значительно измѣнили первоначальный видъ народонаселенія.

Епископы Кіевскій и Галицкій, Володимирскій, Брестскій, Пинскій и Туровскій, Хелмскій и Белзскій, бывшіе на послѣднемъ церковномъ соборѣ въ Брестѣ въ 1596 г., назывались *Русскими*; народъ, обращенный въ унію, названъ *Рускимъ* ⁽¹⁾; дворянство этихъ областей было *Русское* ⁽²⁾. Знатныя фамиліи вел. княж. Литовскаго въ половинѣ XVI столѣтія были русскаго происхожденія и исповѣдывали православную вѣру. У Гвагина, Бѣльскаго и Стрыйковскаго въ разныхъ мѣстахъ упоминается объ этихъ земляхъ, подвластныхъ Литвѣ и Польшѣ, какъ населенныхъ народомъ *Рускимъ*, исповѣдующимъ греческую вѣру. Въ географическомъ словарѣ Карпинскаго, изданномъ въ 1766 году въ Вильнѣ, въ статьѣ *Русь*, стр. 492, говорится: «Русь заключаетъ въ себѣ, сверхъ Руси Московской, *Литовскую Русь*, которая дѣлится: на *Бѣлую* и *Черную*, Черная Русь состоитъ изъ воеводствъ: Новогрудскаго и Минскаго, и *Русь Польскую*, состоящую изъ воеводствъ: Русскаго, Белзскаго, Подольскаго, Кіевскаго, Волинскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго, и земель Хелмской и Галицкой» ⁽³⁾ Карпинскій очевидно пропустилъ воеводство Брестское, а также не причислилъ къ русскимъ части Троцкаго и Подляскаго воеводствъ.

Таковыя факты, съ вышеизложеннымъ ходомъ историческихъ событій, логически приводятъ къ убѣжденію, что нынѣшняя Гродненская губернія, за исключеніемъ весьма незначительной части, по историческому племенному происхожденію жителей есть *Русская*; почти съ самаго образованія Руси, въра и языкъ Славянскихъ племенъ между Припятью и Нѣманомъ всегда находились въ тѣсной связи съ Славянскими племенами, жившими на сѣверъ, югъ и востокъ отъ этой губерніи.

В. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ.

Теперь остается убѣдиться въ справедливости нашего заключенія этнографическими изслѣдованіями. Въ опредѣленіи народностей, въ разграниченіи одного племени отъ другаго, языкъ есть лучший пробный камень. Черты лица и характеръ различныхъ народностей одного и того же племени имѣютъ много общаго. А между тѣмъ въ языкъ, въ способъ произношенія словъ, въ пѣсняхъ, поговоркахъ, всего лучше познается народъ, какъ особенная отрасль рода человѣческаго. Народный языкъ большин-

⁽¹⁾ Стебельскій, ч. II, стр. 165.

⁽²⁾ Тамъ же, II, 162.

⁽³⁾ Собраніе древн. грамотъ, LVIII.

ства жителей Гродненской губернии, не смотря на различные потрясенія, остался такимъ же, какимъ былъ при Данилѣ Романовичѣ, и только незначительная часть ихъ, принявъ римско-католическую вѣру, усвоила себѣ Польскій языкъ.

Мы беремъ сельскихъ жителей, которыхъ языкъ, не смотря на всевозможные перевороты и перемѣны правительствъ, сохраняется въ своей первоначальной чистотѣ и формѣ,—тотъ языкъ, которымъ говорятъ крестьяне, живущіе въ селахъ и позже всѣхъ подчинившіеся нововведеніямъ и измѣненіямъ. Реформы Польскаго правительства, начавшіеся сверху, не успѣли уничтожить завѣтной старины низшихъ сословій, на которыхъ правители и землевладѣльцы смотрѣли какъ на рабовъ, какъ на массу, убѣжденія которой легко передѣлать и перекроить по своему. По мнѣнію Шафарика, *Малороссійское* нарѣчіе ограничивается чертою по р. Припяти до Буга у Влодавы, отсюда граница идетъ по Бугу до рѣки или ручья Приськи, впадающей въ Бугъ ниже Дрогичина. *Бѣлорусское* нарѣчіе граничитъ съ Литовскимъ отъ р. Вилии черезъ Олышаны, Трабы, Ивье, Лиду до Гродно, откуда черта склоняется на юго-западъ чрезъ Кнышинъ, Бѣлостокъ, Боцьки до Буга, при устьѣ рѣчки Приськи, и поворачиваетъ на востокъ, гранича съ нарѣчіемъ Малороссійскимъ (*).

На основаніи свѣдѣній, собранныхъ нами черезъ приходскихъ священниковъ, и изысканій Шафарика, Ярошевича и другихъ добросовѣстныхъ писателей, по различію оттѣнковъ народностей, раздѣлимъ Гродненскую губернію на четыре неравныя части. Проведя черту изъ Лиды на Езеры до Гожи, мы отдѣлимъ нарѣчіе Бѣлорусское отъ Литовскаго, т. е. Славянь—*Бѣлоруссовъ*, потомковъ Кривичей, отъ не-Славянь—*Литовцевъ*. Другою чертою, проведенною отъ Гродно по р. Лососнѣ на Кнышинъ, Хорощъ и Боцьки до деревни Якубовской, выше Дрогичина, разграничимъ особое Бѣлорусское нарѣчіе отъ Мазовецкаго, отдѣлимъ *Черноруссовъ*, потомковъ Дреговичей, отъ *Поляковъ-Мазовлянъ*. На востокъ отъ этой черты живутъ Русскіе, принадлежащіе къ двумъ главнымъ отраслямъ: *Черноруссамъ*, слѣдуя географическому словарю Карпинскаго, и *Малоруссамъ*. Наконецъ, проводя линію по р. Нарвѣ на Пружаны, Селець и далѣе по р. Яселѣ до границы Гродненской губернии, мы раздѣлимъ губернію на двѣ, почти равныя части: въ сѣверной, т. е. въ уѣздахъ: Слонимскомъ, Волковискомъ и частяхъ Бѣлостокскаго, Сокольскаго и Гродненскаго живутъ Черноруссы, говорящіе, съ небольшими измѣненіями, Бѣлорусскимъ

(*) Шафарикъ, «Славянскій народоописатель» на Польскомъ языкѣ, переводъ съ Чешскаго.

нарѣчьемъ, а въ южной—въ уѣздахъ: Пружанскомъ, Кобринскомъ, Брестскомъ и Бѣльскомъ обитають потомки Древлянъ и Бужанъ, говорящіе Малороссійскимъ языкомъ, въ нарѣчіяхъ Пинскомъ и Вольнскомъ. Въ уѣздахъ Бѣльскомъ и Бѣлостокскомъ, съ близости Поляковъ и частаго съ ними сообщенія, языкъ, мѣстами Бѣлорусскій, мѣстами Малороссійскій, подчинился нѣкоторымъ измѣненіямъ, отчего образовалось нѣсколько отѣнковъ того и другого языка, которыми говорятъ жители Русскаго происхожденія; при всемъ томъ эти подрѣчія сохраняють свой коренной типъ, по которому Русское населеніе страны рѣзко отличается отъ Польскаго. Итакъ, основываясь на языкъ, въ Гродненской губерніи мы отличаемъ двѣ русскія народности: *Черноруссовъ*, тѣхъ же *Бѣлоруссовъ*, и *Малороссіянъ* или, лучше, *Польшуковъ* или *Пинчуковъ* и *Бужанъ* (Рушковъ). Къ этимъ двумъ народностямъ мы въ правѣ присоединить и *Подлясанъ* Русскаго происхожденія, раздробленныхъ по отѣнкамъ языка на нѣсколько группъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, что съ этимъ разграниченіемъ согласуется наружный видъ, характеръ, пословицы и даже одежда. Нѣкоторые этнографы къ этимъ народностямъ присоединяють Ятвяговъ; по нашему мнѣнію, это грубая ошибка. Ятвяги совершенно исчезли.

1. Русскіе

А. БѢЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

Этимъ языкомъ говорятъ всѣ крестьяне безъ исключенія, какъ православные, такъ и католики. Мѣщане и даже экононы, арендаторы и нѣкоторые помѣщики употребляютъ его въ разговорѣ съ крестьянами, равно какъ и Евреи, коверкающіе всякій языкъ, чтобы угодить крестьянину. Главныя отличительныя черты этого языка слѣдующія:

1) Измѣненіе буквъ: *д* на *дз*, *т* на *ц*, въ словахъ *дзень*, *дзенка*, *будзе*, *дзидъ* или *дзідѣдъ*, *цеперъ*, *цѣсто*, *цѣля*, *цвердый* и т. д.; *о* на *а*—*табъ*, *аюнь*, *асъмина*, *паганый*.

2) Въ глаголахъ неокончательное наклоненіе оканчивается не на *т*, а на *ць* или *ци*: *знаць*, *значи*, *стальць*, *стаяци*, *быць*, *быци*, *покаясися*, *побожисися*; въ изъявительномъ наклоненіи въ настоящемъ времени: *блѣжницъ*, *блѣуць*, *крычиць*, *крычаць*, *глядзиць*, *глядзяць*; но въ глаголахъ, оканчивающихся на *еть*, *т* опускается въ единственномъ числѣ: *грае*, а не *граецъ*, *вое* или *вые*, *спѣвае*, *читае*, *бѣгае*, *мае*, *каже*, а во множественномъ—*граюць*, *воюць*, *спѣваюць* и т. д.; не говорятъ—сердится, а *сердце*.

3) Въ прошедшемъ времени и причастіи *и* замѣняется краткимъ звукомъ *ѣ*, соединеннымъ съ предыдущею гласною какъ *й*: *быѣу*, *знаѣу*, *стаяѣу*, *читаѣу* сог-

ріеўся, знаўіш, читаўіш, дыўіш. Также и во многихъ другихъ словахъ букву ў употребляютъ вмѣсто л: праўда, аўтарь, каўтунь (коттунь, бо-лѣзнъ); но въ окончаніяхъ прошедшаго времени женскаго рода л не исключается: я была, вона или іона знала, воно стояло.

4) Мѣстоимѣніе онъ, она, оно принимаетъ въ началѣ букву в—вонъ, вона воно, или мягко—іонъ, іона, іоно; вонъ выговариваютъ вуонъ. Буква в почти всегда прибавляется въ словахъ, начинающихся на о, вокино, восень, зорганъ.

5) Буква г выговаривается какъ французское *h aspiré*: *новориць, глэдзиць, гуляе, агародъ* (огородъ), *гусакъ* (гусакъ), *лугъ* (лугъ), *торгъ* (торгъ).

6) Буквы ц, к, з передъ е или ѣ употребляются вмѣсто к, х и г—на руцѣ (на рукѣ), къ тетцѣ (къ теткѣ), на нозѣ (на ногѣ), во грѣхѣ (во грѣхѣ) и проч.

7) Вмѣсто е употребляютъ і, и или ы—чырвоный, хохочиць, а и я—часто вмѣсто е—блрезина, вяночикъ, вяликій, янодный, ѣ и е иногда переходятъ въ и—нима, злитаецъ.

8) Въ прилагательныхъ словахъ окончаніе сокращено: бѣлы, сити, милы, вмѣсто бѣлый, ситій, милый.

9) Предлогъ въ и мѣняется на у: у хаці, у горади, у рѣци. Предлогъ съ часто замѣняется буквою з: з'паномъ, вмѣсто съ паномъ, з'Богомъ а не съ Богомъ, з'ушата—съ ушата, з'соломы—съ соломы, з'людзьми—съ людьми.

10) Вмѣсто ф употребляютъ х и п—пилозонъ, вмѣсто философъ, охвицеръ (офицеръ), храницузъ (французъ); такое измѣненіе происходитъ во всѣхъ словахъ, перешедшихъ изъ иностранныхъ языковъ.

11) Говорятъ — гэтой, а не этотъ, стуль (оттуда), скуль (откуда), кулько (сколько) и проч.

Вотъ образчики Бѣлорусскаго языка, употребляемаго въ простонародныхъ пѣсняхъ (*):

1. ВЪ ВОЛКОВИСКОМЪ УЪЗДѢ.

Близъ Зельвы.

1) Въ ціомномъ лѣси да трава зеленá,
Гдѣ я выду, всѣе чужая старанá,
А въ садочку соловейки паюць,
Въ ціомномъ лѣси зюзюльки (1) куюць.
Соловейко рудный (2) брачикъ муй,

(*) Эти отрывки выписаны изъ пѣсень, доставленныхъ намъ приходскими священниками, частью же изъ списанныхъ нами самими или г. Парчевскимъ.

А зюзіюлька рўдна сіоіструнька (3) мнѣ;
Чы не былі вы ў моёй старані?]
Чы не чулі новінушки обо мнѣ?
Чы не тўжыць (4) мая мятка по мнѣ?

и т. д.

- 1) Кукушка, 2) родной, 3) сестра, 4) горюетъ.

Примѣчаніе. У почти всегда надобно выговаривать какъ соединеніе о съ у.

Около Волпы.

- 2) Горѣ мое горѣ, несчастная доля,
Поорала дзѣвчинѣчка воликѣми полѣ.

- 3) Чѣмъ дубъ не зелѣный чи туча побѣла,
Козакъ не весѣлый, лихая гадзіна (1)
Ой яко же мнѣ жици и весѣлому быци —
Любіѣ я дзѣўчѣну, не могу забыци,
Любіў я дзѣўчѣну, взяли еіе людзи;
Любіў я другую, взяли людзи й тую.

1) Чась, выговаривается гадзіна; во всѣхъ случаяхъ передъ гласной букву *г* слѣдуетъ выговаривать какъ *h*.

Бяловицкомъ приходѣ.

- 4) Несчастлива моя доля (1)

Што не быци мнѣ дѣма

Мене браця записали

У рекруты подали

Назадъ ручки завязали

А на нѣженьки кайданы (2)

Посадзили на вазѣчку (3)

Рекруцика въ середѣчку.

1) судьба, 2) кандалы, 3) возъ.

Около Росси.

5) Дѣля мой, дѣля гдзѣйжъ ты подзѣлася, чи въ огню сгорѣла, чи ты утонѣла, а чижъ бо ты утопилася; отдала маці дѣчку на чужую старанѣчку, а якъ отдавала, то приказывала: семь рокъ (1) въ гость ихъ не бываѣци.

- 6) Круци не верци, а трѣба (2) умерци.

- 7) На громници (3) половина зимицы;

Коли на громници пѣтухъ напѣеца (4) водзицы, то на Юрья воуль подѣсьць травицы.

1) Годъ, 2) нужно, 3) Срѣтеніе, 4) напѣется.

ВЪ СЛОНИМСКОМЪ.

У КОССОВА.

- 8) Цяпёръ Купала (1) а заоўтра Янъ (2),
Да ходзіомъ (3) дзівочкі ў зіоліонъ гай,
Да навѣмъ дзівочкі вяночки,
И пойдзіомъ дзівочкі ў таночкі,
Да ніхай (4) хлопцы (5) паюць,
Да на насъ дзівчаты поглядзяць.

- 9) Ой маці, маці парадница (6) ў хаці
Порадзь (7) мнѣ маці, якъ любаго зваци.
— Сядзь (8) доню за цѣсовымъ столómъ
Назави любаго яснымъ саколómъ;
— Вало (9) буду горы капаць
— Нежъ (10) з'любымъ вѣкъ карашаць (11).

1) Языческій призди́къ въ честь Купалы, 2) Ивановъ день, 3) пойдёмъ,
4) пусть, 5) парни, 6) совѣтница, 7) посоветуй, 8) садись, 9) охотнѣе,
10) нежели 11) (?).

ВЪ ГРОДНЕНСКОМЪ УѢЗДѢ.

- 10) *Плачь жены по умершемъ мужѣ.*

А муй гасподарику! а муй хорошенькій! а скуль я способъ найду?
ўже ты цяпирика одному Богу служишь; и я бѣдная сѣрота асталася,
ничаго не маю, только одна сабою и дзѣтокъ двое!... А розступися си-
нее озеро! а залій меня з'дзѣтками мамини! я цяперь бѣдная ничаго не
маю, а ты быў у мене добрый гасподарикъ!

- 11) *Послѣ жнива:*

У на́шаго па́на
Ку́на на дварѣ играе,
Сакóля вызывае.
Сакóлю, сакóлю, пагуляемъ съ табóю
Сво́го па́на развѣслимъ
И па́ню молодóю
И ча́йдуку веселóю.

Пословицы и поговорки въ сѣверной части Гродненскаго уѣзда ().*

Надъ сиратою Бугъ съ калитою.
Кали Бугъ дасць дзѣтки, дасць и на дзѣтки.
Не глядзи на пана, то не твоя руvня.

(*) Пословицы и поговорки двухъ главныхъ нарѣчій Гродненской губерніи: сѣвернаго и южнаго заимствованы изъ сборника г. Парчевскаго.

Паны дзяруцца, мужыкумъ чуприны (1) трасуцца.
 Не зvidaўши броду, не лазь ў воду.
 Взяўшыся за гужъ, не кажи што недужъ.
 Не слаўна хата углами, але (2) пирогамі.
 Языкъ до Кііова заведе.
 Хлебъ іўшь, а праўду рижъ (3)
 Калі не слухаешъ бацька, послухаешъ собачей шкуры.
 Бабыныхъ грушъ не рушъ (4), свои трасі і бабі несі.
 Не хваліся, а Богу моліся.
 Не плюй въ воду, бо треа (5) напіцца.
 Якъ п'янь, то капітанъ; якъ праспіцца, то свіні боіцца.
 Баба з'калюсь, каліосамъ легчэ.
 У нёго з'одной губы цёпло і зімно.
 Усь бабры дабры, адная выдра ліхая.
 Адной маткі, не адні дзёткі.
 Чаму казаць гладокъ, бо пад'б'ўшы на бокъ.
 Взяў чортъ караўку, нехай (6) бере і вероўку.
 Мысль за горами, смерць за плечамі.
 Въ анучцы грошы ведуцца.
 Калі не выльняў до Яна, нехай ідзе до другога пана.
 Што з'воза впало, то пропало.
 За свуй грушъ вездъ хорушъ.
 1) Хохлы, 2) но, 3) р'язъ, 4) не трогай, 5) нужно, 6) пусть.

Приведенные образчики простонародной р'чи показываютъ, что языкъ, употребляемый Черноруссами въ сѣверной половинѣ Гродненской губерніи, почти одинаковъ съ языкомъ, употребляемымъ Бѣлоруссами въ соседней Виленской губерніи и по правому берегу Нѣмана; здѣсь, какъ и тамъ, уже вкралось много польскихъ словъ, занесенныхъ въ среду крестьянъ помѣщиками и ихъ дворовыми людьми. Всѣ слова, означающія предметы, еще не вошедшіе въ употребленіе до польскаго владычества, называются по польски: *ксіонже*, *ксёндзъ*, *шкло*, *шклянка*, *панъ*. Число польскихъ словъ уменьшается по мѣрѣ приближенія на востокъ, а наиболѣе испорченный языкъ встрѣчается у крестьянъ Гродненскаго уѣзда. Вошло много и малороссійскихъ словъ, особенно въ пословицахъ, всегда выражающихъ остроуміе и тонкость. Съ Польскимъ языкомъ Бѣлорусскій языкъ Гродненской губерніи имѣетъ сходство въ окончаніи глаголовъ на *ц* и измѣненіи буквы *д* на *дз*. Отъ чисто Бѣлорускаго языка описываемое нарѣчіе отличается болѣе твердымъ произношеніемъ и меньшимъ измѣненіемъ буквы *о* на *а*, и значительною примѣсью польскихъ словъ. Велико-россіянинъ легко понимаетъ это нарѣчіе, потому что вся его структура

русская: корни словъ, измѣненія падежей, спряженія глаголовъ и проч. суть какъ бы снимокъ Русской грамматики.

Б. МАЛОРОССИЙСКОЕ НАРѢЧІЕ.

Пространство его на сѣверѣ ограничивается р.р. Яселдою и Нарвою; отсюда граница идетъ мимо Дрогичина до горъ Карпатскихъ. Употребляется простымъ народомъ, а между помѣщиками, подобно Бѣлорусскому, сливетъ за *хлонскій*, т. е. мужичій языкъ.

1) Буквы *е* и *ь* послѣ *т*, *в*, и всегда произносятся твердо, какъ *э*: *тэпэрэ*, *тэле*, *твэрдый*, *дэнь*, и весьма часто замѣняются буквою *и*: *тисто*, *тейй*, *дидэ*, *дитина*, приче́мъ *и* произносится *ы*: *тысто*, *твый*, *дытына*, *тихаты*, *буты* (быть).

2) Глаголы въ неокончателъномъ наклоненіи оканчиваются на *ы*: *и́хаты*, *видаты* (знать), *спиваты*, *стояты*, *прислунуты*; въ настоящемъ наклоненіи, послѣ *и*, *т* на *ц* не измѣняется, но произносится легко: *быжыть*, *крычыть*; въ окончаніяхъ *етэ*, *тэ* отбрасывается: *веде*, *кльче*, *грае*, *мае*, *спивае* и проч. Въ глаголахъ *л* измѣняется на *в*: *бувэ*, *стоявэ*, *бувши*, *стоявши*, и вообще буква *л* часто замѣняется буквою *в*—*вовкэ*, *повный*, *жѣвтый*.

3) Буква *в* вставляется въ началѣ словъ передъ *о*, *и* и *у*: *вовца* (овца), *вичи* (очи), *вынэ*, *вына*, *выно* (онъ), *вытэ* (отъ), *вулиця* (улица).

4) *В* часто вмѣсто *у*: *вже* (уже), *вмираю* (умираю); *у* вмѣсто *в*—*у дома*, *учора*, *у канави*, *у мисцы*.

5) Послѣ гортанныхъ *г*, *к* и *х*, вмѣсто *о*, употребляется *и*, а также вмѣсто *ь*: *кинь*, *лито*, *мисяцэ*, *дивка*, *дидэ*, *витерэ*, *грихэ*, *откиль*.

6) Въ окончаніяхъ женскаго рода на *ця* употребляется *ця*: *вечерниця*, *чаровниця*, *тройця*.

7) Въ будущемъ наклоненіи присоединятся *мо*: *могы-мо*, *ходы-мо*, *ляди-мо*.

8) Весьма много уменьшительныхъ и увеличительныхъ словъ: *маты*, *матулька*, *матулечка*, *матусенечка*, *матуля*.

9) Слово гдѣ—*дэ*; этотъ—*этый*, откуда *скиль*,—откуда—*сэцитуль*, оттуда—*отдтиль*, *одситуль*.

10) Буква *ш* иногда измѣняется на *х*.

11) Не говорить «что дѣлають», а—*що дѣлають*.

А) Въ сѣверу отъ р. Мухавца.

А) ВЪ ПРУЖАНСКОМЪ УѢЗДѢ.

1) ВЪ ШЕРЕШЕВѢ:

Говоривъ мой тѣто, а живъ сто лѣтъ, що королева Бона заложила мѣсто Шерешево, и що оно называлось прежде Шерешеніово; що на

тумъ мисыци бувъ таки велики лисъ, же люде не жили—тулько мидвиды, сирны, олины и зубры. Подобалося (1) тое мисыць Боны при рѣцѣ Пльсьнѣ, и вона надала право, кто схоче будоватися (2), жити чы то хляхтитчъ, чы мужикъ свободны буде отъ подачки (3) и всихъ повинностей, и тулько назбыралось народу що земли стало мало; начали торговать хмелемъ, заводили пасіки, выгоняли діоготь, и этимъ заробляли (4) и були богаты.

1) Понравилось, 2) строиться, 3) подати, 4) зарабатывали.

2) *Пльсни свадебныя*. На заручинахъ у мищанъ миста Шерешева спиваютъ:

Дай Боже, дай!

Боже помагай!

А на нашу родиноньку

Счастливую годиноньку

Дай Боже, дай;

Боже помагай.

При отъѣздѣ въ церковь:

3) Слалася полтя (1) подъ тыню (2) идучи

Кланяйся Марисько поза-стулю идучи

(*Молодая кланяется татови*).

«Благослови татоньку зычливие (3)»

«Кобъ було до віку счастливіе»

(*Молодая кланяется матули*)

«Благослови мамоньку зычливие»

«Кобъ було до віку счастливіе»

1) Настурій, 2) деревянный заборъ, 3) пожелай, съ польскаго *życzliwie*.

Близъ м. Сельца.

Изъ простонародной сказки.

4) Солнце уже зашло, наши подорожные до пустаго дома при дорози зашли, разложили огонь; стали сушиты мокрую одежду. Утомиўшихся сонъ хутко (1) змориў и ледъ (2) очи сплющили (3), шумъ и трискъ не звычайны, нагелно (4) ихъ пробудиў. Схопиўся дидъ, гляне—цѣлы домъ огнемъ покрыты; самъ стоитъ на серединѣ, а де тулько обернется, усіоды його огонь якъ вода обливаетъ; наветъ (5) начинае вже на немъ свитка гориты. Тогда стареньки человекъ, передъ которымъ поломіе (6) на бокъ уступало, подходитъ до його и пытае:

— Скажи диду чи ты з'їу подполонокъ (7) ?

— Я не з'їу, каже дидъ,—якъ мань вже перенесусь до иншого свитѣ, повирь мни що я этого подполоняка не з'їу.

— Коли ты не з'їу Богъ съ тобою!

То сказаўши стареньки чоловикъ окриў дидѣ полою своей одежи, вывоў безъ шванку (8) з'огню и зноў пошли далей.

1) Скоро, 2) едва, 3) закрыли, 4) внезапно, 5) польское *prawet*—даже, 6) пламя 7) родъ лепешки, 8) безъ ущерба.

5) *Сказау стары Маткодїй* (1): мильи мои ўнучки! памятайте заўше (2) соби, що рідко коли чоловикъ уміѣ себе добре познаваты: черезвычайна мылость (3) самого себе, тому перешкажае (4) кобъ выплы, съ сердцы чоловика укритыи вады (5), якъ олива (6) на верхъ, треа черезъ другіе муцнѣйшіе вады и прихоти незначно и якъ бы льсточками ихъ выводити и т. д.

1) Мееодїй, 2) всегда, съ польскаго *zawsze*, 3) любовь—*miłość*, 4) препятствовать—*przeszkadza*, 5) недостатки—*wady*, 6) прованское масло—*oliwa*.

Нарѣчіе это представляетъ смѣсь малороссійскаго съ бѣлорусскими и польскими словами. Такимъ образомъ полоса между Наревомъ, Яселдою и Мухавцемъ по языку представляетъ нѣкоторыя отличія; но коренной народъ этой части Пружанскаго уѣзда должно отнести частію къ Черноруссамъ, частію къ Поляшукамъ или Пинчукамъ.

Б. Въ югу отъ Мухавца и Яселды.

В. въ ковринскомъ уѣздѣ.

Близъ Кобрина.

6) Падў я ластовкою

Передъ свею матыонкою:

Матыонко, дўшко!

Выплывай до насъ хўтко.

Вже я того пана

Съ кымъ на шлюбоньку стаа.

7) Настўська золотѣ зерняшко

Кланайся Батеньку низенько

Себѣ коскы земльцью мелї

Себѣ слїозкы слїдкы залыли.

8) Наленўлы пташенькы изъ гаю

Крутую гороньку стопталы

Вїднукую ягодку съ зобамы

Слѣвнѣй, богѣтѣй тѣстѣнѣко
На околѣ свѣй дѣмъ дѣлѣе
Зелѣзны ворѣта вставлѣе и проч.

Примѣчаніе—е вездѣ какъ э, а какъ ѣ.

Близъ Мотоля.

- 9) Течѣ водѣ холодная
Съ пудъ (1) корня дѣба,
Не маю я прѣятности (2)
Отъ своего дѣруга;
Не маю я прѣятности
Одъ отца, одъ матки,
Высушили, вывѣядылы
Мене недостатѣкы,
Высушили, вывѣядылы,
Якъ витѣоръ бымыну,
Никтожѣ мене непрѣзорне (3)
Бидну сирѣтѣну!

1) Изъ подѣ, 2) утѣшеніа; 3) не пригѣлубитѣ.

Близъ Бездѣжа.

Прѣстѣнародная повѣсть.

10) Пѣмѣтѣу дѣтѣтѣко моѣ, що въ гѣтѣумѣ самѣомѣ мѣсѣцу, коло гѣтого дѣба, що то булѣ колѣсь за пѣща, мѣвлѣу мой дѣдѣ, а тепѣричка вырѣблѣетѣся на полѣ, якѣи тамѣ дѣлѣе на захѣдѣ булѣ остѣпы, какѣе що Господѣи! зачѣвѣ винѣ Богу молѣтѣся, идѣчи подѣ вечѣрѣ до свѣй хѣты, ажѣ чѣе (1) велѣики стѣукѣтѣ, ажѣ лѣсь разлѣгѣетѣся. Бѣчѣтѣ (2) лѣтѣтѣ лѣсь, а за имѣ два мѣдѣвѣди, а за мѣдѣвѣдѣи штѣыры вовкѣ. Ай, бѣратѣ, ажѣ чѣловѣка пѣреймѣа (3) якѣ припѣмнишь собѣи, що унѣ бѣвалѣо раскѣзѣывѣае. Кѣзѣавѣ мнѣи що колѣсь булѣи и зѣбры, мѣсѣтѣ подхѣдѣмы з'пѣщѣй; булѣи колѣсь у насѣ, какѣе и навпѣи (4) дѣкувѣтѣ, сѣрнѣувѣтѣ, рѣсѣювѣтѣ що не мѣира (5). Бѣбрѣа, какѣе, бѣчѣивѣтѣ якѣ бѣлѣа велѣикая повѣдѣ (6).

1) Слѣшитѣ, 2) смѣтѣритѣ, 3) обнѣмѣаетѣ, 4) обѣзѣяны, 5) бѣзѣ мѣры, 6) болѣшая водѣа.

Хѣровѣдная пѣснѣа.

- 11) Ой садѣ, садѣ зацѣвтѣае,
Вынѣградѣ посѣтѣвае;
А з'пудѣ тѣого вынѣграду
Сѣыный кѣныкѣ выбѣгѣае,

Не самъ унъ выбѣгае,

Молодѣй выѣзжае,

На іого таки свѣтки укладають,

Янъ сады зацвѣтають;

На іому шапка красна,

Якъ на небы зѣра ясна,

Коло іого свашка (1) гожа (2),

Якъ чырвона рожа (3)

1) Сваха, 2) красивая, 3) роза.

Въ селѣ Синатовѣ, влизь Янова.

12) Да вже весна, да вже красна, да вжезъ стріхи капле,

Молодѣму козаченьку дороженька пахне.

Чому менѣ моя маты рано не будыла,

Ой якъ тая компанія съ селѣ выходыла?

— «Тому тебѣ моя дѣню рано не будыла

«Штобъ мѣлы по перѣду, штобъ ты не тужыла»—

Шумлять вербы, въ концы гребли, що я посадыла,

Не машь могѣ миленького, що я вѣкъ любыла.

Въ селѣ Черняны.

13) Отдала мене маты за лисы, за боры

И мни наказала, штобъ я въ гостяхъ не бывала.

А а молодая, довго нетерпила:

Пожычила крыль ў зовзюли,

Заразъ полетыла.

Примѣчаніе—е произносится какъ э.

Въ Козицкомъ приходѣ.

14) Козакъ мамцю гуляе, бряжчатъ въ іого грѣши

Самъ моторный

Вѣлосъ чѣрный

На лицѣ хорошій

Чорны ўсы,

Жупанъ кѣсый;

Повѣтрѣцавъ гоміоты—

Скѣчно грае,

Щѣ й спѣвае;

Дай задае охѣты и т. д.

и конецъ:

Нѣте живо,

Тéперъ жнiво;
Вдáрте хлóпцы драпакá.

И въ сѣсюды,

И въ присюды,

Дáйте хлóпцы гопака́.

15) Уихавъ же я и з'снопа́ми

Ишли дiвки й з'серпа́ми

На дивчи́ну задиви́всiе,

Боу́зь же мине поломи́всiе;

Не жаль же мнѣ того воза́,

Щобъ дѣвчина была́ го́жа!

А то рудá и погáна.....

Боу́зь же мине поламáла.

«Хочь я рудá и погáна,

«Да мой батъко богáчъ,

«Штыры во́лы на обóръ

«Ще й на шѣ́ дукáчъ (1)

— «Чортъ тебе побери,

«Съ твоимъ батъкомъ богáчемъ!

«Твой во́ды поздыхáютъ;

«Ты погáна зъ дукáчомъ.

Примъчанiе—е произносится какъ э.

1) Золотая монета.

В) ВРЕСТСКИЙ УѢЗДЪ.

ВЕЛИКАЯ РИТА.

Пословицы.

16) На Поду́льи (1) пыро́ги на ку́льи;

Якъ мы тамъ пошлы́, того не нашлы́.

На Поли́сьи гуды́ло (2), а въ Поли́сьи буды́ло. Сподывався
дидъ на мидъ, логъ спаты́, не iвши. Якъ кому ведется, то
пивень (3) несеться. До готовей колоды огонь добре прикладаты.

Примъчанiе. Вездѣ е какъ э.

1) Подолье, 2) запумить, 3) пѣтухъ.

**ВЪ ВЛОДАВСКОМЪ БЛАГОЧИНИИ ПО ВУГУ, ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ
ВРЕСТСКАГО УѢЗДА.**

Свадебныя.

17) Паду́ я ластоу́кою

Передъ́ свою́ матiонкою́.

Матіонко мой

Вже я не твой,

Вже я того пана,

Съ кымъ до шлюбу стала.

Вже я батеньку отслужила

Въ коморе сѣрна положила.

Будешь батеньку принайматы,

По золотому (1) на день даты:

Ой буди на сонце поглядаты,

Не буде вирно жаты.

1) Пятиалтынный.

Отрывокъ траурной пѣсни въ Св. чотырдесятициу.

18) Пришла година за всехъ едина,

Треба ся умыраты, и все покидаты,

Смерть надо мною, стойть съ косою

А нема обороны.

Часть упывае, судъ Божій дае

Зачне судыты, добрымъ платыты,

А злихъ отдае на мѹгу.

Съ тѣломъ съ душею, згыне своею

Безъ всякія покѹты (1) и проч.

(1) Раскаяніе.

Пѣсни хороводныя.

19) Текла річка холодная з'пудь корня дѹба,

Не маю я пріязнѹсты отъ своего нелюба

Не мѣла я пріязнѹсты, отъ батька отъ матки

Сѹшатъ мене, жѹратъ мене, мои недостатки.

Выломыла рѹжа и пустыла по води.

Мать пришла за водою, подняла розу, вспомнила свою дочь
и заплакала,

— «Ой десь ты моя доню, три литы лежала,

»Ой що твоя з'рожи квитка, на крыныцы звяла.»

— «Не лежала моя маты ны дня, ны годыны,

»Сушить мене, журить мене, безъ меи родыны.

Запрагѹ я коны въ шѹры, коны воронѣи

Прійду догонѣты лита молодѣи,

Догонѣла літа свѹи, въ калыновымъ мѹсты,

Вернитесь літа моѣи, хоть до мене въ гѹсты.

—»Ой радѣѣ мы вернутѣся, не маѣмъ до кѣго

»Не вмілысьте (1) шановатѣ (2) здоровѣчка свѣго.

1) Не умѣли, 2) уважать—szanować.

Отрывокъ изъ пѣсни Польшука.

20) На Волыни вѣгторъ вѣе

А въ Полѣсьи тихо,

Щобъ ты вѣдавъ пане брацѣ

Що у насъ за лихо.

О якъ бѣлы старѣ паны

Добре на роботу,

Цѣлый тѣждень соби рѣбѣшь

Панщина въ субѣбѣту.

Якъ настѣлы молодѣе

То злѣ на роботу,

Цѣлый тѣждень на панщины

Шарварокъ въ субѣту.

Щобъ не тѣе овкомѣны (1)

Бувъ бы мужѣкъ панѣмъ,

Черезъ тебе врѣжѣи сынѣ,

Що зовутъ Иванѣмъ.

У нашѣго овкомѣна

Сынѣи нагавѣици (2),

Всѣ парѣбки на Волыни

Пуйдѣтъ ѣи молодѣици.

У нашѣго овкомѣна

Шолковѣя хѣстка,

Не однѣя въ нашѣмъ сѣли

Стойтъ хѣта пѣстка.

1) Экономъ, 2) шаравары.

Разговоръ на Полѣсьи.

21) Трофимъ: Якъ се маѣшь Степанъ, чи здоровѣ, чи добре дужѣ.

Степанъ: Отъ якъ бачишь, всѣ старѣнѣки и малѣнѣки годѣмѣся (1).

Тр. Що Вите смутны брацѣ.

Ст. Якъ же мни не тужѣты (2), я самъ однѣ у хѣты, жунка хвѣра, дытки малѣнѣки, нема кому рѣбыты, ни собѣи ни панѣви. У завтра выже-нутъ на сторожу до двѣра (3), то и мучѣся якъ у пѣклы. Вамъ нещѣ ка-зеннымъ, а намъ то вѣчная мука и бѣда.

Тр. Не турбуйся но такъ вѣлмы, просы Бога за здоровѣе Госудѣря, Вунъ всѣ вамъ поправѣть.

Ст. Кажуть, що давній пань-Бугъ жидувъ (4), выпровадивъ изъ неволи Египетской, а мы вже десь на вики будемъ невульниками. Якъ думаешь що иде лито и триба буде отбиваты тьи прокляты гвалты безъ лику, то чоловикъ самъ не свуй.

Тр. Ну, не журыся, не трать дармо здоровья, отъ-ходимъ напыймося крошку горилки....

Ст. Ни кумочку, я ей пыты не буду. Нехай вона марне згине. У насъ добрый никто не пье. И у нашумъ сели теперь всякій мае хлибъ и грошъ на потрибу, а бывало вси голы, якъ бызуны.—Выбачай (5) Трохима, не могу бульшъ бавиты въ мистечку, триба поспышаты до жынки; бувай здоровъ.

1) Живемъ—воспитываемся, 2) горевать, 3) пивный заводъ, 4) Евреевъ, 5) извини.

Употребительныйиія изрѣченія и поговорки у Полышукѣ или Пинчуковъ.

22) Безъ Бога ни до порога.

Богачи идять колочьи, але воны не спять въ ночи.

Взявъ чортъ коровку, нехай бере и теля.

Выюры милко, а посій ридко, то родится дидко.

Говори Грыцько Богородыцю, а вунъ зъ кобылы въ болото.

Грихъ не въ губу але з'губы.

Де идять тамъ пхайся, де бьются утыкай.

До миста безъ гроша, до дому безъ силы нейды.

Дотуль мутыі Ляхъ, доки не ненаіився.

Дере коза лозу, а воўкъ козу, а воўка мужикъ, а мужика панъ, а пана юриста, а юриста чортувъ триста.

Доўгъ мутытъ, а голодъ краде.

За тымъ Боже, хто кого зможе.

Истъ песъ пса, колы нема барана.

Колы кпышъ (шутись), не сьмійся.

Хто корчму-минае, той счастья не знае.

Клынь клыномъ выгоняють.

Людей ся радъ, а свуй разумъ май.

Мужикови не виръ, бо звиръ.

Не дай Боже зъ Ивана пана.

Не будь солодкій бо тя разлыжуть, небудь горькій бо тя рас-
плюють

Не за тое быто, що ходыла въ жито, але що не ночевала дома.

Не буйся рано встаты, молодася женыты, купыты хату крыту и сукню шиту.

Не ма села безъ мужыка богатого, пса кудлатого и билой кобылы.

Оженыся не журыся, всё пуйде рукою, жынка пуйде за борщемъ, а ты за мукою.

Плутъ на плуты иде и плутомъ поганяе.

Стрыина—вуйна, бись не родына, зять и невестка, чортъ не дытына.

Симъ бидъ одинъ отвить.

Пылозопъ, а кобылы не вми въ вузь запрягчы.

Хлебъ иижъ, а правду рижъ.

Часомъ з'квасомъ, порою з'водою.

Шынкарь пьяницу любить, а дочки за нього не отдасть.

Що воны тамъ рабылы, табакъ понюхалы, рады послухалы, та й до дому пошлы.

Яко дерево, такой клынъ, який батьо, такой сынъ.

Достаточно этихъ образчиковъ, чтобы судить о различіи главныхъ народностей племенъ Черноруссовъ и Полѣсянъ, населяющихъ Гродненскую губернію между Нѣманомъ и Припетью. Въ пѣсняхъ, поговоркахъ и пословицахъ всего лучше высказывается народный характеръ; въ пословицахъ и изрѣченіяхъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются душевные свойства и умственные способности. Мы видимъ предъ собою вялаго, нерѣшительнаго, но честнаго крестьянина Гродненскаго уѣзда—Чернорусса: «Усьо можно, только осторожно». «Кали Бугъ дасьць дзѣтки, дасьць и на дзѣтки». «Не уважай на урожай, а жыто спй». «Не звидуши броду нелазь у воду». «Не плюй въ воду, бо треба напицься».

И тонкаго остроумнаго и плутоватаго Полѣшукъ. «Богачи идять калачи, але воны не спять въ ночи», «Де идять тамъ пхайся, де быются утыкай». «Кто не важыть, тотъ не мае». «Пошли дурня по раки, а юнь жабъ налапае». «Плутъ на плуты иде, и плутомъ поганяе». Оба гостепріимны и радушны, но Черноруссъ говоритъ: «чимъ хата богата, тымъ рада», а Полѣшукъ гостя старается выпроводить: «дай коньевы овса да й жены іого якъ пса». Первый доверчивъ: «добрый человекъ што укусиць, то зъсьць», а послѣдній «мужикови не виръ, бо звиръ». Оба себя на умъ: «людей ся радъ, а свуй розумъ май», «кали пьмъ, то и мухъ и пьмъ».

Крестьяне нѣманскіе говорятъ мягко и вяло: *хадзицы, спяци*; Полѣшукі или Пинчуки всякое слово произносятъ твердо, рѣшительно и отрывисто—*ходыты, сзяты. Що воны тамъ робылы, табакъ поноухалы, рады послухалы, та и до дому пошлы. На Полисы гудыло, а въ Полисы будыло*; а Черноруссы, подобно Бѣлоруссу, растягиваетъ, чуть не мямлитъ. У нѣманскаго крестьянина *о* превращается въ *а*, *д* въ *дз*, *т* въ *ц*. У припетскаго *о* всегда явственно выговаривается, а *п* и *е* грубо какъ *э*, *и* произносятся грубо какъ *ы*—*цѣля, тѣсто, ціяперь—теля, тысто, тэперъ*.

У тѣхъ и другихъ есть много общаго; предлогъ *съ* превращается въ *зъ*, какъ польское *z*; *ф*—въ *п* (*пилозонъ*), *г* какъ латинское *h*. У тѣхъ и другихъ мѣстоимѣніе *іонъ* и *вунъ* мѣняются безразлично, но на сѣверѣ чаще *іонъ, іана, іано*, а на югѣ *вунъ, вуна, вуно*. Въ Кобринскомъ уѣздѣ для важности женатому человѣку скажутъ «*вите*»—«*що вите кажете*», а въ Гродненскомъ «*ваше*»—«*што ваше кажець, «Дэ вите булы», «ідзь ваше были*». Въ испорченномъ и *тѣ* и другіе употребляютъ *васпанъ*. Жена говоритъ о мужѣ въ его отсутствіи: «*якъ самъ придзе; треа на самого заждаць*». Многія слова обоихъ нарѣчій совершенно непонятны ни на Русскомъ, ни на Польскомъ языкѣ; мы ихъ помѣстили въ приложеніи 58-мъ, гдѣ приведены параллельныя слова Черноруссовъ, Полѣсянъ и Подлясянъ. Но кромѣ этихъ двухъ главныхъ нарѣчій, по которымъ мы узнаемъ въ Черноруссахъ и Пинчукахъ соплеменниковъ восточныхъ Славянъ, въ Подлясяхъ, т. е. въ западной части губерніи, въ бывшей Бѣлостокской области, на небольшомъ пространствѣ трехъ уѣздовъ, встрѣчается нѣсколько нарѣчій, подходящихъ то къ Бѣлорусскому языку Черноруссовъ, то къ Малороссійскому Полѣшуконъ, Пинчуковъ и Бужанъ.

Подлясяне болѣе другихъ восточныхъ Славянъ подверглись польскому вліянію, да и самая страна заселилась недавно—съ XIV или лучше XV столѣтія. Можетъ быть, здѣсь были поселены многіе Русскіе плѣнные, подобно тому, какъ Галицкіе князья около Бѣльска поселили *Половцевъ*, по преданію, въ семи деревняхъ; слѣды ихъ уже исчезли, остается деревня *Половцы*, въ которой нельзя отличить какую-нибудь особенность ни въ языкѣ, ни въ характерѣ; или какъ Витольдъ поселялъ въ разныхъ мѣстахъ *Татаръ* по р. *Лососинь* Сокольскаго и Гродненскаго уѣздовъ и по р. *Вакъ* въ Виленской губерніи. Но крайней мѣрѣ, по истребленіи Ятвяговъ *Подлясье* цѣлое столѣтіе оставалось пустыннымъ, а при Витольдѣ и послѣ него быстро заселилось какъ *Русскими* съ востока, такъ и *Мазурами* съ запада. Нельзя думать, чтобы Русскіе переходили сюда сами собою, изъ ближайшихъ селъ; ибо страна между Нѣманомъ и Припятью въ то время была

еще весьма слабо заселена; оставлять свою родину, мѣнять вѣрное родное гнѣздо на чужое, искать счастья на чужбинѣ, едва-ли могло побудить Русскихъ къ добровольнымъ переселеніямъ. Мы полагаемъ, что заселенію Подлясья способствовали сколько выгодныя привиллегіи, столько же и принятый съ XV столѣтія способъ колонизаціи плѣнными, которымъ отводились земли, съ обязанностію отбывать опредѣленные повинности. Иначе нельзя объяснить того разнохарактернаго состава русскихъ нарѣчій, какое встрѣчаемъ теперь въ разныхъ частяхъ этой страны. Сокольскій уѣздъ, по племенному происхожденію крестьянъ, принадлежитъ къ тому Бѣлорусскому племени, которое населяетъ значительную часть Гродненской губерніи по правому берегу Нѣмана. Тѣже пѣсни и поговорки, тоже измѣненіе буквъ: *д* на *дз*, *т* на *ц*, *л* на *в*, *о* на *а*, тѣже валость и мягкость. Вотъ образчикъ пѣсни, приведенной Парчевскимъ:

- 23) Да циразь мой дворъ, да циразь мой дворъ
Да зозулька ляцѣла,
Да ни даў мнѣ Богъ, ни судзиў мнѣ Богъ
За кого я хоцѣла,
За кимъ стояла размаўляла
Да подарочки брала,
А з' каго кпила, сміялася
Тому сама досталася!...

Бѣлостокскаго вѣлагочинія.

24) Кались у насъ было лепшій (1) бо быў адзінъ дворъ (мыза) а ціе-пьеръ наставили сіемъ; треба то ўсё абрабиць (2); и за хмѣль брали добрыя грѣмы, то усіо бывало пилі; арендаръ на моргъ даваў на двѣсць złotych а осіеню аддавали хмѣломъ, або вала жыдъ вывѣдзіў съ хлѣва.

На улицы казакъ грае,
Мене маци ніе пущаіе,
А я плачу крычу,
Погуляци хачу и т. д.

- 1) Лучше, 2) обработать.

Близъ Новой Воли.

Пѣсня 1-я.

- 25) Ой выду я за ворота,

Не бере мене охвота;

А моему миленькому

Не нагайна работа,

Хоць нагайна, не нагайна,
Таки вуонть негуляіе,
Коло быстрой Дунай рѣчки
Кониченька напояіе;
Конь воды не пііе
Бо дороженьку чуіе
Буогъ вѣдаіе и знаіе
Гдзъ мой миленьки ночуіе.

Буква *е* во многихъ словахъ произносится какъ *э*.

Пісня 2-я.

26) Закладайце кони въ санки,
Я поѣду до *коханки*,
Свіци мѣсяць, свіци ясны;
Бижи коню, бижи красны;
Свици мѣсяць, просвичайся,
Бижи коню, *поспишайся*,
Я пріѣхаў подъ ворота,
Стоить мила краснѣй *злота*.
Я пріѣхаў подъ оkenце,
Добры вечеръ моіе *серце*.
Я пріѣхаў подъ дзверы,
Стоить мила на *паперы*:
Узяла коня за поводы,
А милого за рученьку;
Узяла милого до свитлицы,
А коника до стайницы;
Дала коню оуса, сѣна,
А милому мѣду, вина;
Дала коню соломины,
А милому перины:
Сама сѣла у конце стола,
Чему смутна, не вѣсіола?....

Близъ м. *Заблудова* жители 40 деревень, поселившііся въ XIV или XV столѣтіи, рѣзко отличаются отъ сосѣдей формами языка и произношеніемъ словъ; эти жители принадлежатъ Заблудовскимъ приходамъ: православному и римско-католическому. Въ дѣйствительности не можетъ существовать рѣзкаго перехода одного оттѣнка языка къ другому. А между тѣмъ на пространствѣ 10 верстъ вокругъ главнаго пункта Заблудова, по изысканіямъ г. Куклинскаго, существуетъ особый оттѣнокъ языка, отли-

чаюцїйся отъ прилежащаго къ нему съ сѣвера языка Бѣлорусскаго у крестьянъ около *Свислочи, Кринокъ, Яловки, Гродка* и далѣе на сѣверъ къ *Соколю*. Здѣшнему жителю смѣшно употребленіе, вмѣсто *идутъ, идутъ, знаютъ—идуць, індуць, знаюць*. Въ заблудовскомъ языкѣ нѣтъ такого постояннаго измѣненія буквы *о* на *а*. Около Яловки въ деревняхъ Соколяскаго уѣзда и даже къ сѣверу отъ Бѣлостока говорятъ: *пашоў говориў, хачу, маі, сваі, чаго, а воеругъ Заблудова—пошоў, говориў, хочў, мои, свои, чога; тамъ—уонь, яна, яно, а здѣсь—вуонь, вона, воно*.

Приведемъ нѣсколько образчиковъ изъ прозаической рѣчи и нѣсколько пѣсень для сравненія (*).

27) Праўду й-кажешъ, яську. Морозъ нехай собіѣ будзѣ хоць и найбульши, але коли нима вѣтру, а якъ ще соунычко грыѣѣ, тогды усенько (1) байки. Пля! то-жъ не даромъ показываютъ (2), што дзѣсь (3) й шоў разъ собіѣ одзѣонъ чоловѣкъ и судосіу (4) на дорози соунычко, морозъ и вѣцѣръ. Ото-жъ-то споткаўшисѣ (5) зъими, сказаў имъ похваліоны (6). Кому вѣонъ отдаў похваліоны? Соўнычко собіѣ кажэ што мнѣ, ко бѣ я іого не пѣкю; а морозъ собіѣ кажэ, што мнѣ, а не тобѣ, бо вѣонъ цѣбѣ не-такъ бойцэ, якъ мене. О-то-жъ-бо лжэцѣ! непраўда! кажэ наресыци (7) вѣцѣръ; той чоловѣкъ оддаў не вамъ, а мнѣ. Почали мижи собою ажъ спѣрацисѣ (8), сварицисѣ (9) й оношто (10) соколе, за чубы непобралисѣ.... (Ну лжи далѣй, бо уже муситъ (11) нѣ одзѣонъ килишокъ Махнуў). Ну, колижъ такъ, то спытаймось (12) іого, кому вѣонъ оддаў похваліоны—мнѣ, чи вамъ. Договили того чоловѣка, спытали: ажъ вѣонъ сказаў-вѣтревѣ. А што бачъ (13), нѣ казау (14) я што мнѣ? Постуді же ты! я цѣбѣ ракару спѣку! кажэ слонцэ; покѣмѣинъ ты мѣнѣ. А жъ по вѣцѣръ кажэ: «нѣ буось, нѣ спѣчэ, я буду вѣяў, и охоложаци буду іого». Такъ я-жъ цѣбѣ, гицлю заморожу, кажэ морозъ. Нѣ лѣкайсѣ (15), нѣбожэ, тогды я нѣ буду вѣяци, и вѣонъ тобію ничога не зрѣбитъ, безъ вѣтру нѣ заморозитъ. Ото-жъ-то, дзѣціокі, такъ и цѣвѣръ: хоць морозъ й-нѣ такъ-то вѣлики, оно вѣцѣръ ажъ до косьцѣй проймаѣ.

Примѣчанія. 1) Все, также, уѣвнюленько, сѣнютко, 2) рассказываютъ, повѣтствуютъ, 3) гдѣ-то, польское-gdzies; 4) встрѣтимъ, см. Ппатовскую лѣтопись 1241 г. «удоси владыку»; 5) повстрѣчался, польское spotkawszysię, 6) привѣтствіе при встрѣчѣ, существующее у всѣхъ Славянъ. У Бѣлоруссовъ, Черноруссовъ и здѣсь, въ видѣ привѣтствія и почтенія, говорятъ: «Нѣхъ бендзѣ похваліоны Іезусъ Христусъ», другой долженъ отвѣтить: «на вѣки, вѣкоу амэнъ». Тоже самое привѣтствіе у Поляковъ. На Поляси приходя-

(*) Этнографическій Сборникъ. Выпускъ III, стр. 86 и 100.
опис. гродн. гув.

щему гостю старший въ домѣ говоритъ: «вытайтѣжъ до насъ»; гость отвѣчаетъ: «дзѣнкус за вытанѣ»; Въ Иллиріи наши единоплеменники при встрѣчѣ привѣтствуютъ: «хваліонѣ будъ ІезуКристъ»; ему отвѣчаютъ: «амѣнъ на віѣчнѣ часы». Работающимъ въ полѣ говорятъ: «помогай Божѣ», «щасты Боже», тѣ отвѣчаютъ: «дзѣнкуемъ за добрѣ слово»; 7) наконецъ, польское *nareszcie*; 8) отъ слова преніе, споръ; 9) браниться, 10) чуть чуть, чуть не... 11) вѣрно, вѣроятно; польское *musi być* 12) спросимъ—*spytamy się* 13) видѣть, малороссійское бачици; 14) говорить, 15) польское *nie lekaj się*.

Пѣсни.

28) У сосѣда хата бѣла,

У сосѣда жуонка мила,

Нуожки бѣлы, не віелічки,

Носить жоуты черевички,

Вона устаніе ранюсіенько,

Прибѣреце чупурніенько,

На *сніданіе* пирожки,

Галушки, да-й *пампушки*,

А кѣ обѣду *борщъ* зъ сьмѣтаной,

Іеще ї мисыцы поливануой,

Гарбузъ буза, зуацы, кваша

Зе скварками ячна каша,

А уміене хата чорна

Жуонка бридка, ніе позуорна

Усіе-но спить, да лѣжиць

И нѣ хоче ниць робиць.

Скажешъ: «Ганко! ўстань раненько,

Прибіерисіе чупурніенько».

Вона й-слухаць мніе ніехоче,

Обернице, дай буркоче

Якъ буркоче, такъ буркоче.

Говориць зо мной нѣхоче,

Обърнице до куточка,

Да-й сміѣце, суча дочка.

Тамъ бѣжиць на вѣчерниці,

Дзіѣ зайграюць на скрыпиці,

Скочно гарно потанцуіе

Зъ Москалями пожартуіе.

и проч.

Свадебная.

29) Кланяйсіе Марысю, кланяйсіе,
Кланяйсіе старому й-малому,
Старому й-малому до ручокъ
Своіой матоныцы до ножекъ,

Вотъ еще образчикъ простонародной пѣсни окрестностей *Заблудова*:

Годзи каліно, гдзи малино
Въ цемномъ лучи стояци
Цебе каліно, цебе малино
Пташеньки общипали.

Не такъ пташечки, не такъ пташечки,
Якъ тые зозулечки

На мнѣ сидѣли, на тобѣ кували,
Ще и менѣ общипали.

Годзи дзевулку, молодзенькая
У мамоньки гуляци
Цебе дзевулку, молодзенькая
Сусѣдоньки обмувили.

Не такъ сусѣдзя, не такъ сусѣдзя,
Якъ тые подруженьки,
Съ тобою пили съ тобою ѡли.
Ще и цебѣ обмувили.

Примѣчаніе—г произносится какъ *h*.

Это подрѣчіе составляетъ какъ бы середину между пинскимъ и бѣлорусскимъ, употребляемымъ Черноруссами.

1) Буква *л* переходитъ послѣ гласной въ букву *у* въ концѣ и серединѣ словъ: быу, бывау, стояу, бычау, зогрыуся; стоуіпъ, воуна жоуты, доуго, жоуніеръ и проч. Въ эту же букву измѣняется и *в* послѣ гласной: пошоуши, прауда и проч.

2) Буква *т* часто перемѣняется въ *ц*. Въ неокончательномъ наклоненіи: быци, іѣхаци, стояци, знаци; въ повелительномъ наклоненіи: стоуіцѣ, знайцѣ, плыньцѣ, слухайцѣ. Въ серединѣ словъ: віѣцѣрь, дзиця, бацько, маци; въ началѣ словъ: цѣпіеръ, а не ціаперъ, ціѣсто, ціля, цвѣрды.

3) Послѣ буквы *д* вставляется *з* — дзиця, дзѣнь, дзіѣдъ, дзяцько, дзѣўка, злудзій.

4) *Отбрасывается*: въ глаголахъ 1-го спряженія въ 3-мъ лицѣ буква *т*—бѣгаѣ, маѣ, кажѣ; а также въ словахъ: гнѣваѣся, сердится, смѣѣся, говорится: гнѣваѣцѣ, сѣрдуй, смѣѣцѣ.

Въ прилагательныхъ *й*—добры, милы, біѣлы, сини, гуорки.

Выбрасывается *m* въ серединѣ словъ: скло, склянка, сроги. Гдѣ говорится дзіѣ, сколько—кулько.

5) Прибавляется *в*—вуонѣ, вона, воно, вони; *г* — гэтой, гэта, гэто. гэтыѣ, зѣ гэтуль. Буква *г* всегда какъ латинское *h*, *у* и *и* всегда кратко какъ *ý* и *ý*.

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ заблудовское подрѣчіе сходствуетъ съ языкомъ Бѣлорусскимъ. Но въ изъяснительномъ наклоненіи буква *m* никогда не перемѣняется на *ц*, какъ въ другихъ оттѣнкахъ этого языка; говорятъ: бѣжитъ, бѣгутъ, бачить, бачать, кричить, кричатъ, стоить, стоятъ, а не бѣжиць, бачиць и проч. Также буква *o* никогда не произносится какъ *a*. Въ этомъ отношеніи заблудовское нарѣчіе подходитъ къ пинскому, отъ котораго отличается болѣею мягкостію.

На югѣ, за Наревомъ, заблудовскій языкъ примыкаетъ опять къ особому оттѣнку Русскаго языка, который у здѣшнихъ жителей называется, «Королюѣскимъ».

Онъ простирается по Бѣльскому уѣзду до Цѣхановца, Боцекъ и Суража, т. е. въ Бѣльскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ той части, которая принадлежитъ Мазовшанамъ. Въ Королевскомъ языкѣ послѣ *д* нѣтъ вставной буквы *з*. Говорятъ : поѣдѣ, поѣдѣ, будѣ и проч. какъ Пинчуки, а не поудѣ, поѣдѣ, «дивка а не дзіѣука, дидѣ, а не дзіѣдѣ и проч.», кромѣ словъ изъ Польскаго языка (ксіондзѣ). Это главное отличіе этого подрѣчія. Отъ того жители по обѣимъ сторонамъ Нарева прозываютъ одни другихъ въ насмѣшку *дзіѣкалами* и *дѣкалами*.

Вотъ образчики Королевскаго подрѣчія.

Въ Кленцельскомъ благочиніи (*).

По окончаніи жатвы поютъ:

- 30) Ой поіехаў панъ окіномъ по полю,
Збираючи дружиноньку до дому,
И литаѣ ясный соколъ у гору,
Заганяѣ свои пташки до бору,
Послѣ вѣнца, когда возвращаются изъ церкви:
31) По *діакуймо* (1) Богу
И нашему попу (чаще ксіондзѣ)
Што намъ дитки звинчаў
Немного гроши взяў.
Четири золотыи
За наши молодыи

1) польское—*podziękujem*

(*) Нижеприведенные отрывки пѣсень собраны по каждому благочинію.

Образчикъ разговорнаго языка.

32) Што слыхати, якъ-сь-маєте (1) куме?

— Богу діаковати усію добре. А ваша ручка чи здорова?

— Діакою живемъ по маленьку.

— Чи и вашъ сынокъ вернуўся зъ вўойска.

— Пришоў, Богу діаковати, але такій забитый (2) москалиско узачъ хоць куды.

— А быў же де при сраженіи, неувно (3) много вамъ показываў о своей служби.

— Чи такъ; нѣ. Казау што быў за моромъ, и подъ Пранцузами и подъ Туркомъ; але-жъ, моць (4) Господня, ни гдѣ не ранили—а каже што Пранцўзоў и Тўркоў окрўтну моць наклали.

— А нѣ вѣду Сидоръ што съ нимъ помодъ, чи не ворочаѣ.

— Казаў што не слыхати, бо ихъ заразъ (5) першого року (6) развели; нашъ пошодъ у гренадиры, а той до конницы.

— Егэ! то и Богъ же сватенькій вѣдаѣ може ўже іему и не вернутися.

1) Польское—jak się masz, здравствуй,; 2) настоящий, вполне, 3) pewno, вѣроятно, 4) moc—сила, 5) zaraz—сейчасъ, 6) rok—годъ. Напечатанныя курсивомъ взяты съ Польскаго языка.

ВЪ ДРОГИЧИНСКОМЪ ВЛАГОЧИНИИ, У ЖИРОВИЦѢ.

Пісни.

33) Развивайся зеленый дубе.

Въ нѣчи морозъ бѣде,

Выбѣрайся (1) вдовинъ сыну,

Сейчасъ походъ буде.

«Я морозу не боюся,

«Въ нѣчи разовьюся,

«Я походу не боюся,

«Сейчасъ выражуся.

И выѣхавъ за ворота,

Ніезієнько склонився,

Выбочаите вся громада,

Може съ кимъ бранився

и проч.

(1) wybierać się—собираться.

34) Ой по горѣ, по долині

Голуби летають,
Ще роскоши не зажила,
Уже лѣта займають,
Ще роскоши не зажила,
Туги не забуду,
По чомъ же я свои лѣта
Памятати буду.

Вилюлю я зъ рожи *квієтку*

И пуцу на воду;

Плынь же, плынь же зъ рожи *квієтка*
До моіого роду.

Плыла, плыла, зъ рожи *квієтка*,

На криницы стала,

Пришла маті, вѣду брати,

Но *квієты* познала.

И т. д. въ томъ же родѣ, какая поется Черноруссами и Полѣсянами.

35) *Лпшиа* жона *пiєршаа*

Нежели тая *другя*;

Пiєрша жона вѣнки вѣе,

А другая дѣтки бѣе.

У *пiєршой* жѣнки дѣтѣнки,

Іакъ на небѣ зорѣнки;

А у другой дѣтѣиска.

Іакъ на бору совиска.

Къ востоку отъ Клещель

въ Чижахъ:

36) Застукотѣли воронье кони на дворѣ

Ой зазвинѣли золотые кубки на столѣ,

Ой почувла красна дѣучина въ коморы,

Дай упала своему ойченьку подѣ ноги,

Ой не дай, не дай мене ойченьку отъ себе,

Ніѣхай перебуду сіѣ лѣтѣчко у тебѣ.

Ой якъ же мнѣ мое дѣтѣтко не дати,

Коли пріѣхали тые гости штобѣ взяти,

Одинѣ сидитѣ дай за столикомѣ, шапку знаѣ,

А други ходитѣ по новымѣ сѣнямѣ, штобѣ те взяѣ.

Приведенные образцы народной рѣчи показываютъ, что *Королевское* подрѣчіе, употребляемое жителями Бѣльскаго уѣзда, точно такое же, съ небольшими измѣненіями, какъ употребляемое въ смежныхъ уѣздахъ: Пружанскомъ и Брестскомъ, но значительно разнится отъ нарѣчія *Малороссійскаго*, а тѣмъ болѣе *Бѣлорусскаго*, хотя съ тѣмъ и другимъ имѣетъ много общаго. Буква *и*, замѣняющая букву *ь* или *е*, не произносится здѣсь, какъ въ Полѣсьи: на *двори*, а не дворы, *брати*, а не братья (брать); *д* въ *дз* не измѣняется; но есть исключенія: Пинчукъ скажетъ *уродымыса*, а здѣсь говорятъ *зродились* (родились). Всѣ разсматриваемыя нарѣчія бывшей Бѣлостокской области приняли весьма много польскихъ словъ, употребляя ихъ чистыми или измѣненными подъ характеръ Русскаго языка. Слова эти означены курсивомъ.

Въ *Малешевскомъ* и другихъ приходахъ, пограничныхъ съ *Мазовианами*, употребляется тотъ же Русскій языкъ, какой мы встрѣчаемъ около Дрогичина и Бѣльска, съ тою разницею, что въ немъ буква *щ* и *ч* измѣняется на *с* или *ц*, *ж* на *з*. Тѣже пѣсни, но иное созвучіе:

37) Тамъ на гóри на долини
Голубы литають,
Сце (1) роскоши не узила (2)
Взе лѣта спинають (3)

Сце роскоши не узила
Гора незабуду
Поцомъ де я свое лѣта
Вспоминати буду.

Ой урву, я зъ рози квѣтку
И пусцу на воду
Плыни, плыни зъ рози квѣтка
Азъ до мого роду.

Пыла, пыла и допыла
При берѣзи стала
Высла мати воды брѣти
По квытци познала.

Ой ци зе ты мое дитя
Въ недужи лѣзала,
Ой стоць твоя зъ рози квѣтка
На водѣ завала.

Ни лѣзала моя мати

Ни дня ни години,

Попалася въ лихи руки

Невѣрной дружинѣ.

и т. д.

1) Еще, 2) зажила—польское *użyła*, 3) одолеваютъ или, какъ въ Дрогичинскомъ благочиніи и около Бреста, занимаютъ.

Это также пѣснь, плачъ несчастной женщины, которая попалася въ «лихи руки», въ «невѣрну дружину», около Дрогичина—«въ великой дружине» и которая потеряла здоровье «за малу дитину». Она догоняетъ свои молодыя лѣта «на липовуи мосту» или, какъ около Дрогичина, «на калиномѣ мости», просить ихъ вернуться «хочь до мене въ гости».

Не вернемся, не вернемся,

Бо нема до кого,

Было тоби сановати

Здоровицка своего.

Рады бы мы віернутися,

То нема до кого,

Ніе умѣлась сановати

Здоровицка своего.

39) При дорогѣ пересѣ уродился,

Десь мой милы

Въ корцомѣ запися;

А присѣси до дому

Сварился.

Мати, мати порадица въ хати,

Порадь зе мнѣ якъ милу карати.

Возьми сыну сырью нагайку,

Списи милу якъ цорную галку.

До полночи мила говорила,

На свитаю милая заснула.

Мати, мати, порадица въ хати,

Порадилась якъ милу скарати,

Теразь порадь якъ милу збудити.

Маєсь сыну малую дитину,

Збуді, збуді цорнобриву,

Устань мила, устань цорнобрива

Расплакалася малая дитина.

Но не могъ добудиться, жена умерла; сынъ совѣтуется, какъ похоронить жену, но мать совѣтуетъ ему уйти.

Мати, мати якъ мнѣ утикати,

Коли дали взе до двора знати,

На милую зъ дуба досцки тесуть,

Миленького розоньками цёсуть,

Миленькую ў гробъ ўкладають;

Миленькому головку спинають,

Такъ тые хлопцы пронадають

Сто зеняться, а матокъ слухають.

Пѣсни, поговорки, пословицы, сказки жителей Гродненской губерніи могли бы составить обширный любопытный этнографическій сборникъ. Кажется, до сихъ поръ никто не занялся изданіемъ этихъ важныхъ памятниковъ, подтверждающихъ историческіе факты, а между тѣмъ въ этихъ памятникахъ, полныхъ поэзіи, какой-то меланхоліи, затаенной грусти и глухаго ропота, кроется все прошедшее.

Въ простомудинѣ мы находимъ того же восточнаго Славянина съ отпечаткомъ грусти: Чернорусъ, Бѣлорусъ, Малоросъ прошли одною колею, жизнь каждого представляетъ много общаго, его отличающаго отъ пограничнаго съ ними Поляка, веселаго, безпечнаго, смѣлаго.

2) ПОЛЯКИ-МАЗУРЫ.

За чертою, проведенною отъ Домброва и Суховоли на Кнышинъ, Хорощъ, Суражъ, Брянскъ и Цѣхановецъ, живутъ Мазуры (Мазовшане) (*), принадлежащіе Польскому племени и говорящіе особымъ нарѣчіемъ Польскаго языка. Въ Мазовецкомъ нарѣчьи вмѣсто *sz, sz, z*, употребляются *s, s, z*; *s*—вмѣсто *rz*; *o*—вмѣсто *a*; *jo*—вмѣсто *je*: *capka, salony, zur, tsy, pon, ponionka, zbiorali, a не: czapka, szalony, zur, trzy, pan, panienka, zbierali, не говорятъ chodzmь, а choćma.*

1) J ja mazur i ty mazur

Pozye ze mnie garka na zur,

Jaś ci garka nie pozyce

Jednego mam na gorcyce.

2) Mazurowie nase

Po jaglanej kase

Słone wasy maja.

Piwem je zmywaja.

Skoro se podpija

Wnet chłopa zabija.

Z stempui mu z gozcina!

Zucisję do kijca (1)

Potem z harkabuza (2)

Wnet nanosi guza;

Choczia w piasku brodzo

Lec ostróźnie chodzo.

(1) Суковатая палка съ гвоздями, (2) ружье.

(*) Шульцъ, Piśmo Szulca, 1853, st. 26. Ярошевичъ, Obr. Litwy. I. 206, примѣчаніе 13. Сравни граніпу, очерченную нами въ историческомъ обзорѣ.

Мазовшане или Мазуры, какъ мы сказали, появились въ Подлясьи по истребленіи Ятвяговъ и заняли только западную окраину Гродненской губерніи; впрочемъ населенныя мѣста ихъ встрѣчаются и къ востоку отъ означенной черты, среди русскихъ поселеній, точно также, какъ и между ними встрѣчаются русскія деревни и села.

Въ западной оконечности Бѣлостокскаго уѣзда, между Бугомъ и Бобромъ, близъ Визны, живутъ мужественные и отважные *Курпики* (Kurpie), занимающіеся земледѣліемъ и охотою. Названіе ихъ производятъ отъ обуви изъ липовой коры, въ родѣ лаптей, надѣваемыхъ на ноги сверхъ онучъ, перевязанныхъ ремнями или веревками. Хорошее ружье и охотничья сумма замѣняютъ для нихъ всякое земледѣльческое орудіе. При Сигизмундѣ III Курпики имѣли особый уставъ для разбирательства споровъ о бортахъ и пчелахъ. Въ сѣверную войну они приобрѣли извѣстность отличныхъ стрѣлковъ и неоднократно оказывали сильное сопротивление шведскимъ отрядамъ. Въ 1708 году, когда Карлъ XII, союзникъ Станислава Лещинскаго, при движеніи отъ Торна на Гродно остановился подъ Мышенъцомъ (Мышенецъ былъ какъ бы главнымъ ихъ городомъ), Курпики, заставъ въ лѣсу, окопались рвами, прикрылись засѣками и преградили дальнѣйшее движеніе Шведской арміи; пользуясь болотистымъ мѣстоположеніемъ, они предлагали даже условія сѣверному герою. Съ негодованіемъ отвергая предложенія сильныхъ и воинственныхъ Курпиковъ, Карлъ пошелъ на проломъ. Курпики собрали свои силы, перевѣшали многихъ враговъ и дѣйствовали съ такою настойчивостію, что Карлъ едва ушелъ съ однимъ драбантомъ, отыскавъ убѣжище у преданнаго себѣ подканцлера Щуки. Въ 1714 году 6,000 Курпиковъ, собранныхъ вдовою Хелмскаго воеводы Дзельнскаго, сильно безпокоили Шведовъ (*).

Сказавъ о языкахъ, какъ исходномъ пунктѣ племеннаго различія жителей Гродненской губерніи, мы укажемъ еще на нѣкоторыя особенности въ чертахъ физіогноміи и въ характерѣ.

Крестьяне сѣверной части, *Черпору́ссы*, ростомъ выше средняго, тѣлосложенія крѣпкаго и правильнаго, глаза сѣро-голубые, лице продолговатое, носъ орлиный, волосы свѣтло-русые, у нѣкоторыхъ на манеръ польскій подбритые, носятъ усы и бороду. Любятъ пиво и водку, которыми угощаются при всякомъ случаѣ. Нарѣчіе—Бѣлорусское.

Польшуки въ южной части роста 2 арш. 6 вершк., тѣлосложенія крѣпкаго; лице имѣютъ смуглое, глаза темно-сѣрые, волосы темно-русые, длинные, закрывающіе уши, нерѣдко колтуноватыя; старики носятъ бороды. Нарѣчіе—Пинско-Волинское.

(*) Dawne obyczaje i zwyczaje szlachty i ludu wiejskiego. Warszawa. 1860 г.

Бужане имѣютъ тѣже черты лица, но лицо блѣое, ростъ выше средняго.

Подляские русскаго происхожденія имѣютъ лице круглое, смугловатое, носъ прямой, глаза черные, рѣдко голубые, взглядъ угрюмый, волосы темно-русые; нѣкоторые носятъ густыя бороды.

Подляские польскаго происхожденія—Мазуры—высокаго роста, крѣпкаго и правильнаго тѣлосложенія, глаза сѣрые и голубые, носъ прямой, рѣдко, вздернутый; всѣ брѣютъ бороды и носятъ усы.

Мазуры отважны, откровенны, простодушны, набожны и гостепріимны; расположены къ веселости, въ свободное время предаются танцамъ и пѣснямъ, въ которыхъ не видно унылой гармоніи Чернорусса, недовѣрчиваго, но гостепріимнаго, простодушнаго, но вялаго; въ пѣсняхъ его проглядываетъ какая-то тоска, что-то тяжелое, печать вѣковаго рабства. *Польшукъ* мраченъ и, подобно *Черноруссу*, унылъ, таже печать рабства проглядываетъ въ его пѣсняхъ. Въ пѣсняхъ и поговоркахъ *Польшука* слышится сдержанное негодованіе: «*дотуль мутывъ Ляхъ, докуль не паився*,» много ума и хитрости, притворства и честности; не любитъ управителя мужика: «*не дай Боже Івана пана*» или говоритъ съ насмѣшкою: «*чи и ты Грицю пано?*» Подляскіе Бужане упрямы—*uparty jak Rusin*; подляскіе Мазуры смѣлы и легкомысленны, но мстительны. Въ водкѣ всѣ Русскіе Славяне ищутъ утѣшенія въ несчастіи: пьютъ безъ мѣры. Продолжительное рабство развило у Черноруссовъ и *Польшуковъ* низкопоклонничество; приходя къ помѣщику съ просьбой, падаютъ ему въ ноги, цѣлуютъ и повторяютъ рабское изрѣченіе: *панское тѣло, а Божеская душа*—*Pańskie ciało, a Boska dusza*.

Кромѣ *Мазуровъ*, къ Полякамъ принадлежатъ, какъ мы сказали, помѣщики, дворяне, большая часть бывшей шляхты, нынѣ однодворцы, граждане и значительная доля мѣщанъ. Определить цифрою число Поляковъ—дѣло весьма трудное. Принявъ въ основаніе Польскій языкъ и католическую вѣру, найдемъ, что Поляковъ въ Гродненской губерніи свыше 80,000 душъ или около 10%.

Населенныхъ мѣстъ, въ которыхъ живутъ Поляки, кромѣ городовъ и помѣстій, считается 945, а именно: 397 околлицъ, 27 селеній, 425 деревень и 96 урочищъ. Наибольшее число Поляковъ—Мазуровъ находится въ Бѣльскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ: въ первомъ—329, а въ последнемъ—428, въ обоихъ 757 населенныхъ мѣстъ; здѣсь населеніе составляетъ сплошную массу, говорящую Мазовецкимъ нарѣчіемъ и исповѣдывающую католическую вѣру, всего около 60,000; остальные—собственно Поляки, отъ 20 до 25,000 д., разбросаны по разнымъ мѣстамъ губерніи: по городамъ, помѣсть-

ямъ, мѣстечкамъ и околицамъ. Наименьшее число Поляковъ находится въ Слонимскомъ, Брестскомъ и Кобринскомъ уѣздахъ, въ каждомъ отъ 800 до 1,000 человекъ, въ Пружанскомъ 3,000, въ Волковискомъ 3,500, въ Гродненскомъ до семи тысячъ, а въ Сокольскомъ до восьми. Если на долю Поляковъ приходится около 10% всего губернскаго населенія, то на долю Русскихъ—*Черноруссовъ, Польшуковъ, Пинчуковъ, Бужанъ* и *Подлясанъ* остается около 78%, что составитъ до 670,000, а всѣхъ Славянъ въ Гродненской губерніи можно полагать до 750,000.

Обратимся теперь къ не-Славянамъ.

3) ЛИТОВЦЫ.

Литовцы въ Гродненской губерніи весьма немногочислены; къ нимъ принадлежать ⁽¹⁾ крестьяне 28-ми населенныхъ мѣстъ, расположенныхъ въ двухъ уѣздахъ: Гродненскомъ—къ сѣверу отъ Гожи 23 насел. мѣста (726 муж., 787 жен. 1848 года) и Слонимскомъ—около Дзенціола 5 насел. мѣстъ (440 муж. и 385 жен) (приложеніе 59). Всего въ губерніи Кеппенъ считаетъ 2,338 душъ Литовцевъ; по повѣренному же нами списку—2,180 или 0,26%. Надо полагать, что въ населенныхъ мѣстахъ около Дзенціола живутъ не Литовцы, а Прусссы, имъ соплеменные. Эти жители суть потомки тѣхъ Прусссовъ, которые ушли отъ притѣсненія крестоносцевъ подъ защиту Литовскаго вел. кн. Тройдена, поселившаго въ Гроднѣ и около Слонима въ 1275 году ⁽²⁾ *Наздравцевъ* и потомъ въ 1276 г. *Пойчанъ-Чицевъ*, равно какъ и въ Гроднѣ, гдѣ еще прежде поселились ихъ соплеменники—Барты. Признаковъ существованія потомковъ этихъ Пруссскихъ племенъ мы не отыскали ни въ Гроднѣ, ни въ Слонимѣ; надо полагать, что они слились съ туземцами. Всѣ Литовцы исповѣдуютъ католическую вѣру и говорятъ Литовскимъ языкомъ, который подробно описанъ изслѣдователемъ литовскихъ древностей Богушемъ: «*О началъ народа и языка Литовскаго*, 1808 года. Приведемъ только образчикъ этого языка, весьма бѣднаго письменными памятниками ⁽³⁾.

Prapaitas zmogus

Kur pasidiesiu?

Kas mana aszaras,

Czion nuramius?

Oj ejisu, asz ejisu,

Пропавшій человекъ

Куда я дѣнусь?

Кто мои слезы

Здѣсь осушить?

Охъ, пойду я, пойду

⁽¹⁾ Журналъ минист. внутреннихъ дѣлъ, 1845.

⁽²⁾ Полн. Собр. Рус. Вѣст. II 206. Ярошевичъ *Образъ Литвы* гл. XI. § 49 Признаковъ существованія *Бартовъ*—въ Гроднѣ, *Наздравцевъ*—въ Слонимѣ мы не отыскали; изъ этого слѣдуетъ, что значительное число переселившихся Прусссовъ слилось съ туземцами.

⁽³⁾ Этн. Собрн. III. 132 Этнографическій вглядъ на Виленскую губернію, ст. *Киркора*.

И гѣла гирели,	Въ глубокую пущу,
Іу гѣла гирели	Въ глубокую пущу,
Пас жсју useli	Къ справедливой ясени.
Теu Diowos tejsingos,	Тамъ Богъ справедливый
Man isz klausis,	Меня выслушаетъ,
Mana wargus,	Мои страданія,
Mana-bedas	Мои горести
Nuramins	Облегчить.

4) ТАТАРЫ.

Появленіе Татаръ въ Гродненской губерніи относится къ тому времени, когда западная Русь подпала владычеству вел. кн. Литовскаго Гедимина. Князья Литовскіе нанимали Татаръ; у Гедимина въ 1319 году въ сраженіи съ Тевтонскимъ орденомъ они составляли передовое войско (*). Часть Татаръ, служившая Гедимину, осталась въ государствѣ и въ награду получила земли. До Витольда съ плѣнными Татарами обращались какъ съ *небольшою челядью*, повергая ихъ въ рабство. Витольдъ, захватившій нѣсколько улусовъ въ 1397 году, пригласилъ большую часть плѣнныхъ въ Литву съ женами и дѣтьми и, раздавъ имъ земли, образовалъ татарскія колоніи на берегахъ р. *Ваки* въ Виленской губерніи, по берегамъ р. *Лососны* въ Сокольскомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Брестскаго уѣзда. Землею Татары владѣли свободно; они могли отчуждать ее и передавать по наслѣдству; освобождены были отъ податей и сборовъ и пользовались свободою исповѣдывать мусульманскую вѣру. Татары любили Витольда, называя его *Ваттадъ*, что значитъ *сильнѣйшій*, охотно оставляли родину, волнуемую несогласіями; добровольно многими семействами селились въ разныхъ частяхъ Литовскаго государства и, сознавая важность дарованныхъ имъ преимуществъ, храбро сражались подъ знаменами Витольда.

Въ XVI столѣтіи, послѣ пораженія при *Клѣцкѣ* (1506), многіе плѣнные Татары поселены въ *Клѣцкѣ* и смежныхъ мѣстечкахъ, можетъ быть и въ *Слонимѣ*. Плѣнные Татары водворены были въ *Острогъ* и на пространствѣ огромныхъ владѣній князя Острожскаго: въ *Подлясіи*, по лѣвому берегу р. Буга и Царства Польскаго. По ходу историческихъ событій, поселенія Татаръ, осѣдлыхъ въ западныхъ губерніяхъ въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ, образовались изъ 3-хъ элементовъ: 1) изъ населенныхъ и союзныхъ войскъ татарскихъ ордъ, 2) изъ плѣнныхъ Татаръ и улусовъ, приглашенныхъ Витольдомъ, и 3) изъ выходцевъ, добровольно поселившихся.

(*) Исследование о происхожденіи Литовскихъ Татаръ *Мухлинскаго*, 1857, С. Петербургъ стр. 6, 9, 17, 20, 40.

Александръ I и Сигизмундъ жаловали Татаръ землею съ обязанностію защищать край и быть готовыми къ походу. Беки и мурзы равнялись правами съ Литовскими князьями, вельможами (панами) и шляхтою. Татары, не пожалованные землею, занимались извозомъ, торговлею, ремеслами; пользуясь наравнѣ съ Евреями правами свободныхъ людей, подобно имъ, платили поголовную подать за себя, женъ и дѣтей.

Въ 1569 году всѣ земскія владѣнія въ Литовскомъ государствѣ, въ томъ числѣ и Татаръ, признаны вѣчными и ненарушимыми. Военно-плѣнные и поселившіеся Татары не имѣли права имѣть съ собою женщинъ своего народа; но имъ позволялось жениться на Литовкахъ, съ условіемъ имѣть одну жену; отсюда обычай единобрачія, существующій нынѣ; дѣти слѣдовали закону отцевъ. Вѣроятно Литовскіе Татары вскорѣ забыли и свой природный языкъ и стали говорить по русски или по польски; даже куранъ писался на Польскомъ языкѣ арабскими буквами; молитвенники и разныя сочиненія религіознаго содержанія, съ переводомъ на Польскій, Бѣлорусскій и Малорусскій языки, относящіеся къ XVI столѣтію, находятся теперь въ значительномъ количествѣ.

При Сигизмундѣ III началось гоненіе на Татаръ, стали издаваться законы, дышавшіе ненавистію къ Татарамъ. Они не могли покупать Христіанъ, держать кормилицъ христіанокъ и занимать высшихъ должностей. Множество Татаръ погибло въ 1609 году, по наущенію іезуитовъ. Всѣхъ Татаръ, носящихъ деньги съ куфическими надписями, почитали за союзниковъ діавола, невинно обвиняли и сожигали. Татарамъ запрещено было содержать по контрактамъ дворянскія и королевскія имѣнія, строить новыя мечети и исправлять разрушившіяся.

Послѣ Сигизмунда III польское законодательство, нѣсколько смягченное, сравняло благородныхъ Татаръ съ дворянами (1662), дозволило строить новыя и исправлять старыя мечети и держать Христіанъ въ услуженіи (1768 и 1775); но имъ постоянно отказывалось участіе въ совѣщаніяхъ сейма и сената, исправленіе должности рыцарскаго сословія.

Русское законодательство, съ самаго возвращенія западныхъ губерній, одушевлено покровительствомъ слабѣйшихъ. Татарамъ обезпечена свобода вѣроисповѣданія и утверждены права и преимущества собственности.

Число Татаръ въ Литвѣ, по причинѣ войнъ и гоненій, отъ которыхъ множество Татаръ уходило въ Турцію и Крымъ, постоянно уменьшалось.

Въ сочиненіи *Аль-фурканъ*, число Татаръ въ вел. кн. Литовскомъ простиралось до 100 тыс. душъ: Сами Татары увѣряютъ, что при Витольдѣ ихъ было до 40 тысячъ; при Казимірѣ Ягелловичѣ и его ближайшихъ наследникахъ считалось болѣе 40 тысячъ войска, составленнаго изъ

Литовскихъ Татаръ (*). Въ 1631 году въ 6 хорунжествахъ было до 790 осѣдлыхъ домовъ или до 8 тысячъ душъ; неосѣдлыхъ—5 тыс., а съ женами и дѣтьми—до 25 тысячъ. Нынѣ въ 6 западныхъ губерніяхъ считается отъ 4 до 5 тыс. Татаръ. Въ Гродненской губерніи, слѣдую статистическому комитету за 1859 годъ—552 муж. и 430 женск., т. е. около *тысячи* душъ об. половъ. Но это показаніе, кажется, нѣсколько преувеличено прежде по статистическимъ таблицамъ м. в. д. считалось . . . 694

По этнографическимъ табл. Кеппена 849

Въ отчетахъ министра вн. дѣлъ за 1855 годъ 836

Наибольшее число Татаръ находится въ Гродненскомъ уѣздѣ (350 душъ) и г. Слонимѣ 300 душъ, да въ Сокольскомъ 200 душъ. Прочія около 100 душъ разбросаны въ 10 поселеніяхъ: Брестскаго, Волковискаго, Пружанскаго и Кобринскаго уѣздовъ. Въ Бресткомъ уѣздѣ, гдѣ прежде всего появились татарскія поселенія, находится только *три* Татарина.

Въ настоящее время Татары, въ отношеніи быта, раздѣлены на три разряда: 1) владѣльцевъ имѣній, 2) осѣдлыхъ въ татарскихъ колоніяхъ или поселеніяхъ: Богоники, Крушиняны, и 3) живущихъ въ городахъ: Слонимѣ, Гроднѣ и проч.

Татары—помѣщики владѣютъ небольшими имѣніями, и занятіямъ въ помѣстьяхъ предпочитаютъ гражданскую и военную службу; какъ въ той, такъ и въ другой отличаются честностью, добросовѣстностью и преданностью своему долгу.

Колоніи *Крушиняны*, *Богоники* и другія въ Сокольскомъ и Гродненскомъ уѣздахъ состоятъ изъ усадебъ, при которыхъ находится определенное количество земли, пожалованной Татарамъ первоначально въ равномъ количествѣ, а впослѣдствіи увеличенное пожалованіемъ за заслуги и покупки. Главное ихъ занятіе—земледѣліе; между Татарамъ земледѣльцами есть много дворянскихъ фамилій. Нѣкоторые названія въ Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ уѣздахъ—Татарка, Татаровка, Татаровщина, населенныя части уже Русскими и Поляками, свидѣлствуютъ, что въ этихъ мѣстахъ первоначально были населены Татары. Около Заблудова есть мѣсто, называемое Татарка. О немъ гласитъ преданіе: «у тыхъ лѣсахъ жи́ла колись и тая Татарка, то́ѣ мѣсцэ зовѣ́цэ Татаркою». «Показуютъ лю́дзи, што то была́ яка́ся розбу́йніца, чи ві́дзьма, алѣ то ў́жэ вѣ́лыми даў́ні часы».

Татары, живущіе въ городахъ: Слонимѣ, Гроднѣ, Соколѣ, Домбровѣ, Суховолѣ и въ мѣстечкахъ: Скидѣ, Кринкахъ, Наревкѣ и проч., включены въ мѣщанское званіе и занимаются разведеніемъ огородныхъ овощей и

(*) *Нарбутъ, Dzieje Nar. Lit.*, VIII, прил.

валяльно-войлочную выдѣлкою кожъ. Въ Слонимѣ есть цѣлая улица *Татарская*, населенная преимущественно Татарами, занимающимися кожевеннымъ производствомъ.

Татары стройны, черты лица у нихъ правильны, фізіогномія выразительная; разсудительны и гостепріимны, въ обращеніи ласковы и живутъ согласно съ туземцами, не сливаясь съ ними. Въ домашнемъ быту кротки и миролюбивы, потребности ихъ ограничены.

Одежда колонистовъ Татаръ такая же, какъ и прочихъ жителей, но женщины сохраняютъ свой національный костюмъ: головы повязываютъ пестрыми платками въ видѣ *чалмы*; на шею вѣшаютъ бисеръ съ разными фигурами, бусы; верхняя одежда состоитъ изъ шлафрока съ широкими рукавами; на плечахъ длинныя платки, на ногахъ коротенькіе саночки съ подковками и красными каблучками.

Вмѣсто своего языка, уже забытаго, Татары употребляютъ мѣстный—Бѣлорусскій и Польскій языкъ, но письма сохраняютъ арабскія, переписывая арабскими буквами куранъ и разныя сочиненія духовнаго содержанія.

5) ИНОСТРАНЦЫ.

Нѣмцы, Французы и проч.

Кромѣ Поляковъ и Татаръ, въ Литву переселились Пруссы изъ западной Европы, разнаго рода промышленники—Силезцы, Шотландцы и преимущественно Нѣмцы.

Въ Брестскомъ уѣздѣ, близъ Влодавы, находится колонія Нейдорфъ, населенная Голендрами (Голландцами?) въ числѣ до 4,000 душъ. Они съ большимъ успѣхомъ занимаются хлѣбопашествомъ и всѣми промыслами, къ нему относящимися, отличаются трудолюбіемъ и нравственностію. Всѣ вообще зажиточны и состоятельны. Голендры высокаго роста (2 арш. 8 вершк.) тѣлосложенія правильнаго, лице имѣютъ кругловатое, волоса темнорусые, низко обстриженные. Природный языкъ свой забыли, а употребляютъ мѣстный—Волинскій, испорченный примѣсью многихъ польскихъ, особенно мазовецкихъ словъ. Не потомки-ли это Голиндовъ, жившихъ къ западу отъ Ятвяговъ и въ послѣдствіи времени вытѣсненныхъ Мазурами? Наибольшее число нѣмецкихъ поселеній находится въ бывшей Бѣлостокской области, въ которую переселяются большими массами колонисты изъ Пруссіи, особенно послѣ 1840 года, для работъ на фабрикахъ. Но еще прежде, въ началѣ настоящаго вѣка, прусское правительство вызвало до 50 колонистовъ и поселило ихъ въ 9 верстахъ отъ г. Бѣльска, близъ болотъ, называемыхъ *Клетно*. Они копали торфъ, а теперь занимаются земледѣліемъ.

Вслѣдствіе семейныхъ связей и сношеній, эти Нѣмцы до того сроднились съ коренными обитателями, что дѣти и внуки не понимаютъ уже Нѣмецкаго языка, и только нѣсколько стариковъ говорятъ по нѣмецки. Въ нихъ уже трудно узнать природныхъ Германцевъ.

Открытіе фабрикъ въ Бѣлостокѣ, Хорощѣ, Супраслѣ, Михаловѣ, Кнышинѣ и проч. исключительно нѣмецкими фабрикантами привлекаетъ въ г. Бѣлостокъ и окрестныя мѣста множество мастеровъ и рабочихъ, которые, переселяясь сюда изъ Пруссіи цѣлыми семействами, вступаютъ въ Русское подданство. Этими переселенцами наполнены новыя колоніи: Супраслѣ, Михалово или Несбудекъ; ими значительно усилилось народонаселеніе г. Бѣлостока и Хорощи, гдѣ находится важнѣйшая суконная фабрика въ губерніи, и въ будущемъ предполагается усилить переселенія Нѣмцевъ-земледѣльцевъ, при помощи которыхъ помѣщики рассчитываютъ поправить свое положеніе. Число прочихъ иностранцевъ: Французовъ, Швейцарцевъ и другихъ весьма незначительно. Въ 1848 году въ Гродненской губерніи было 1,060 иностранцевъ; изъ нихъ 1,043 занимались на фабрикахъ въ г. Бѣлостокѣ, Кнышинѣ, Супраслѣ, Михаловѣ, прочіе 17 человекъ находились въ частной службѣ и занимались обученіемъ дѣтей.

Иностранныхъ поселенцевъ (колонистовъ), водворенныхъ на помѣщичьей землѣ, въ уѣздахъ считалось:

По	8-й ревизіи	1,121	муж.	1,024	жен.	Въ Брест-скомъ	Въ Бѣлосток-скомъ	
—	9	—	1,080	—	1,034	—	2,056	58
—	10	—	765	—	832	—	1,543	54

Но кромѣ колонистовъ-земледѣльцевъ, принявшихъ Русское подданство, къ иностранцамъ относятся всѣ иностранные подданные, находящіеся на фабрикахъ, равно какъ состоящіе въ государственной службѣ, учителя и обучающіе дѣтей гувернеры; число ихъ можетъ простираться до 2-хъ тысячъ. Такъ что иностранцевъ, слѣдую статистическому комитету, считается 1,886 муж. и 1,768 жен. половъ, всего 3,654 д. об. половъ, что составитъ менѣе *полупроцента* на всю губернію (0,44%), въ городахъ около—800 (или 22%), да колонистовъ комитетъ считаетъ 1,783 муж. и 1,860 женск. пола или 3,643 об. п., а всего надобно полагать иностранцевъ въ губерніи свыше 7,293 д. об. половъ—около 0,88%, нѣсколько *меньше одного процента* (*)

(*) Нельзя не обратить вниманія на разницу въ показаніяхъ губернскаго статистическаго комитета и казенной палаты. Первый считаетъ колонистовъ вдвое болѣе, чѣмъ палата; послѣдняя распределяетъ ихъ по *двумъ уѣздамъ*: Брестскому и Бѣлостокскому, тогда какъ комитетъ находитъ ихъ въ *шести уѣздахъ*: Волковскомъ, Слонимскомъ, Пружанскомъ, Кобринскомъ, Брестскомъ и Бѣлостокскомъ.

6. ЕВРЕИ.

По мнѣнію Нарбута и Ярошевича, Евреи въ Литовскомъ государствѣ появились въ XII столѣтіи; Волынскій лѣтописецъ упоминаетъ о Евреяхъ, оплакивавшихъ смерть Володимірскаго князя Владимира въ половинѣ XIII столѣтія; въ составъ этого княжества входила болышая половина нынѣшней Гродненской губерніи.

Не подлежитъ однако сомнѣнію, что число Евреевъ въ странѣ, составляющей нынѣшнюю Гродненскую губернію, стало быстро возрастать съ конца XIV и начала XV и сильно распространяться въ теченіи XVI и XVII столѣтій. Бездомные скитальцы и отверженцы общеевропейской цивилизаціи, Евреи находили еще пріютъ въ Галицкой Руси. Между тѣмъ Витольдъ, въ собственномъ Гродненскомъ удѣлѣ, даровалъ Евреямъ особыя привилегіи, подтвержденныя въ 1507 году Сигизмундомъ I, который вскорѣ послѣ этого, въ 1514 году, освободилъ ихъ отъ поставки для арміи тысячи всадниковъ, дозволилъ въ городахъ заниматься ремеслами и торговлею, съ тѣмъ, чтобы они несли всѣ мѣстные и городскія обязанности, платили серебщину, давали подводы и проч. (*). Всѣ эти льготы, не смотря на стѣсненія и даже преслѣдованія нѣкоторыхъ сеймовъ, поощряли переселенія Евреевъ изъ западной Европы; въ то время для Евреевъ Литва и западная Русь были привлекательнѣе всякой другой страны. Съ возрастаніемъ числа, возрастало значеніе Евреевъ; въ половинѣ XVI столѣтія Михалонъ (Michalon) уже нападаетъ на Евреевъ за то, что они захватили у Христіанъ торговлю, поддѣлывали товары, монету, подписи и печати. На Люблинскомъ сеймѣ соединенія (1569) литовскіе депутаты жалуются на отдачу Евреямъ въ аренду разнаго рода казенныхъ оброчныхъ статей: мельницъ, солодовыхъ, торговыхъ, пошлинъ, мыта (*targowych, cla, myta*). Въ XVII столѣтіи въ рукахъ Евреевъ находились значительныя капиталы, а при Іоаннѣ Казимірѣ, пользуясь корыстолюбіемъ литовскихъ и польскихъ вельможъ, и религіозными смутами, раздиравшими оба соединенныя государства, Евреи захватили значительныя земли. Жадность еврейскихъ откупщиковъ, у которыхъ въ арендѣ находились православныя церкви, помогла разгорѣться смутамъ, волновавшимъ Литовско-Польское государство. Возстаніе Малороссіи и общее броженіе умовъ противъ еврейскаго преобладанія заставило польское правительство уменьшить ихъ распространеніе разными ограниченіями.

Впослѣдствіи на сеймѣ 1788 года думали воспретить Евреямъ аренды, уничтожить тунеядство, озаботиться о ихъ просвѣщеніи и хотѣли дать имъ права гражданства. Но политическія событія не допустили испол-

(*) Ярошевичъ II, § 50.

ниться реформамъ. При последнемъ раздѣлѣ Польши Евреи оставлены на прежнихъ основаніяхъ (1799), а въ 1804 году подчинены общему управленію. Затѣмъ узаконеніями Русскаго правительства ограничены права: Евреямъ воспрещено приобрѣтать поземельную собственность (1819), помещикамъ запрещено отдавать свои имѣнія въ аренду Евреямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ правительство занялось рядомъ улучшеній, съ цѣлью сближенія ихъ съ кореннымъ населеніемъ, и обратило вниманіе на ихъ просвѣщеніе. Кагалы, бывшіе главнымъ препятствіемъ къ водворенію между Евреями полезныхъ мѣръ, въ 1844 году уничтожены; въ замѣнъ ихъ Евреи раздѣлены на общества, которыя управляются избранными изъ своей среды лицами (депутаты, сборщики) и находятся въ вѣдѣніи магистратовъ, думъ и ратушъ. Духовная власть въ каждомъ обществѣ ввѣрена раввину, котораго общество избираетъ изъ числа Евреевъ, кончившихъ курсъ въ раввинскомъ училищѣ.

Съ самаго начала образованія Гродненской губерніи, число Евреевъ было весьма значительно, такъ что въ городахъ они составляли преобладающее населеніе, а въ селахъ тяготѣли надъ крестьянами преобладаніемъ въ торговлѣ и во всѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Во многихъ городахъ бывшей Бѣлостокской области до 1803 года не было Евреевъ; съ того времени, какъ прусское правительство разрѣшило имъ здѣсь поселаться, число ихъ сильно возрастаетъ, напримѣръ въ Клецеляхъ, Бѣльскѣ и пр. Еврейское населеніе сосредоточено теперь въ городахъ и мѣстечкахъ, равно какъ и въ корчмахъ на большихъ и проѣзжихъ почтовыхъ дорогахъ.

Сколько было Евреевъ въ началѣ настоящаго столѣтія—неизвѣстно.

По 8-й ревизіи.	96,868 об.	половъ	12,9%	всего ревиз- скаго населе- нія.
— 9-й — . . .	95,188	—	12,8%	
— 10-й — . . .	81,852	—	11,5%	

По показанія ревизій въ Гродненской губерніи значительно менѣе противъ счисленія полицейскаго, на которомъ основаны отчеты и таблицы статистическаго комитета.

За два года передъ 9-й ревизіей, въ 1848 году, считалось 106,649 Евреевъ об. половъ, т. е. на 11,461 болѣе; 10-я ревизія показала Евреевъ на 13,336 или на 16% менѣе противъ предыдущей ревизіи, а въ статистическомъ комитетѣ вслѣдъ за 10-й ревизіей показывается 43,709 муж. и 48,929 жен. пола, всего 92,638 обоихъ половъ.

Въ дѣйствительности еврейское населеніе гораздо болѣе числа показаннаго даже статистическимъ комитетомъ. Въ отчетахъ начальника губерніи, по 15-лѣтней сложности (1843—1857) Евреевъ въ Гродненской губерніи находится болѣе ста тысячъ (100,490) или 11,6% среднего на-

селенія, такъ что одинъ Еврей приходится на 8 Христіанъ, а на одну квадратную версту—3 Еврея.

Въ невѣрности счисленія Евреевъ мы уже убѣдились и еще разъ убѣдимся въ этомъ впослѣдствіи. Всѣхъ еврейскихъ обществъ числится въ губерніи 76; въ томъ числѣ 20 городскихъ и 56 въ мѣстечкахъ. На каждое общество среднимъ числомъ приходится около 1,300 душъ. Наибольшія общества находятся въ городахъ: Гроднѣ, Бѣлостокѣ, Бѣльскѣ, Слонимѣ и Кобринѣ, въ каждомъ болѣе 2-хъ тысячъ душъ мужескаго пола. Въ прочихъ обществахъ находится отъ 100 до 1,000 душъ мужескаго пола, а въ Новомъ-Дворѣ, Лидскаго уѣзда, всего только 27 душъ.

Въ слѣдующей таблицѣ показано относительное число еврейскаго населенія къ общему числу населенія всего уѣзда и къ общему населенію въ губерніи (приложеніе 59-е, г.).

Уѣзды.	Число обществъ.	Число душъ об. половъ по стат. комитету 1859 г.	Среднее на каждое общество.	На 100 душъ всего населенія.	По отчетамъ начальника губерніи за 1857 г.
Гродненскій	11	17,364	1,598	16,0%	16,7%
Бѣлостокскій	9	16,436	1,827	17,4	19,6
Брестскій	5	15,088	3,017	14,0	11,6(?)
Слонимскій	10	9,854	1,991	8,5	9,7
Кобринскій	8	8,548	1,710	8,7	9,7
Бѣльскій	6	7,594	1,519	7,8	11,0
Сокольскій	10	6,203	1,240	9,3	11,3
Пружанскій	5	6,013	1,202	8,3	12,8
Волковскій	12	5,428	1,085	7,1	6,2
Итого	76	92,638	1,219	11,5%	11,8%
По 10-й ревизіи		81,852	1,077	10,0	
По 15-лѣтней сложности		100,490	1,322	11,3%	

Главная масса еврейскаго населенія сосредоточена въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ, такъ что въ 9 пунктахъ находится 47,226; другая же половина (45,412 душъ) въ 15 заштатныхъ городахъ и 52 мѣстечкахъ. Изъ общаго еврейскаго населенія въ 25 городахъ живетъ болѣе 54%.

По многоподству еврейскаго населенія, первое мѣсто занимаетъ Бѣлостокскій уѣздъ, потомъ Гродненскій, Брестскій и Сокольскій, т. е. вся западная полоса губерніи, прилежащая къ царству Польскому, гдѣ среднимъ числомъ помѣщаются около 14% Евреевъ, тогда какъ въ остальной половинѣ губерніи—не болѣе 8% остальнаго населенія, разница 6%. Впрочемъ съ данными за 1859 годъ, представившими слишкомъ слабую цифру о Евреяхъ, не согласуются всѣ прочіе источники; мы должны принять сто тысячъ Евреевъ, т. е. почти на 4% болѣе общаго показанія, затѣмъ въ западной полосѣ будемъ считать 15%, а въ восточной—болѣе 10% общаго населенія.

7) Цыганы.

Цыганы были извѣстны въ вел. княж. Литовскомъ еще въ XV столѣтіи; въ началѣ XVI они имѣли своего начальника, утверждаемаго правительственными привилегіями (*).

Теперь въ Гродненской губерніи считается около 100 цыганъ обоихъ половъ. Хотя имъ отведена земля въ казенныхъ имѣніяхъ, но сами они, подобно Евреямъ-земледѣльцамъ, воздѣлкою ея не занимаются, предпочитая правильному труду разнаго рода промышленныя сдѣлки. Любимое занятіе Цыганъ—мѣна лошадей на торгахъ и ярмаркахъ, которые они посѣщаютъ, переселяясь цѣлыми семействами изъ одного пункта на другой. Говорятъ своимъ собственнымъ языкомъ, но въ обычаяхъ и даже въ вѣрѣ принаравливаются къ кореннымъ жителямъ.

II. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

А) ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ. ПОЯВЛЕНІЕ КАТОЛИЦИЗМА И УНИИ; ИХЪ ВЛІЯНІЕ НА РЕЛИГИОЗНОЕ РАЗНОМЫСЛІЕ. ІЕЗУИТЫ.

Страна между Нѣманомъ и Припятью до Буга съ X и XI столѣтій принадлежала потомкамъ Владиміра Святаго. Но въ началѣ XIV столѣтія великіе князья Литовскіе, пользуясь разногласіемъ и слабостію удѣльных Русскихъ князей, трепетавшихъ передъ Татарами, заняли силою оружія или по родственнымъ связямъ всю страну до Припяти и даѣе, такъ что держава Гедимина подъ конецъ его жизни простиралась надъ всею Литвою и

(*) Ярошевичъ П. Замѣтка, стр. 203. Привилегіи короля Александра 1501.

юго-западную Русью: на юг—до пороговъ Днѣпровскихъ, на сѣвер—до Курляндіи, на запад—до Западнаго Буга и Мазовіи, а на восток—до Днѣпра.

Присоединяя Русскія земли, населенныя Славянами православной вѣры, Гедиминъ обѣщаль: *покровительство православной вѣрѣ, соблюденіе церковныхъ уставовъ, сохраненіе Русскихъ правъ и обычаевъ*. Въ дѣлахъ духовныхъ дозволялось обращаться къ митрополиту восточной Руси. Исполняя данныя обѣщанія до конца своей жизни, онъ не тронулъ священныхъ правъ Русскаго народа, составлявшаго главную массу юнаго и могущественнаго княжества Литовскаго. Самъ оставаясь язычникомъ и не стѣсняясь убѣжденіями, онъ не запрещалъ своимъ дѣтямъ принимать православную вѣру. Такъ сынъ его, знаменитый *Ольгердъ*, женатый сперва на Маріи, а потомъ (съ 1349) на Іуліаніи, русскихъ княжнахъ, принялъ православную вѣру и дозволилъ дѣтямъ своимъ креститься въ православіе; но, покровительствуя православнымъ, Ольгердъ снисходительно смотрѣлъ на распространеніе вызванныхъ отцемъ его въ Литву *Францискановъ* и *Доминикановъ*, которые открыто обращали язычниковъ въ латинство.

Не таковъ былъ сынъ его *Ягелло*, рожденный отъ тверской княжны Іуліаніи, Русской и православной, запятнавъ свое имя убійствомъ роднаго дяди *Кейстута*, мужа храбраго и знаменитаго (1392); *Ягелло*, съ рукою *Ядвиги*, принялъ польскую корону и католическую вѣру, и вскорѣ въ 1387 г., подъ вліяніемъ польскаго духовенства, обратилъ въ католицизмъ языческую Литву (1387).

Принятіе польскаго вѣнца могло льстить властолюбивому Ягеллу, который полагалъ соединенными силами Литвы и Польши остановить успѣхи Тевтонскаго и Ливонскаго орденовъ, въ то время сильныхъ и могущественныхъ своихъ сосѣдей. Надѣвъ корону, принявъ католическую вѣру и сблизившись съ польскою, въ то время уже своевольною шляхтою, Ягелло оставилъ при себѣ верховную власть надъ Литовскимъ государствомъ и обѣщаль Полякамъ, что онъ *принудитъ своихъ подданныхъ силою принять римско-католическую вѣру и сдѣлаетъ ее господствующею* (*). Отсюда истекаетъ рядъ постановленій, нарушавшихъ священные права его Русскихъ подданныхъ, права большинства. Онъ не могъ предвидѣть, что въ мѣрахъ къ уничтоженію Русской народности и православія скрывалось зерно разрушенія государства, основаннаго дѣдомъ и прославленнаго отцемъ, могущественнымъ Ольгердомъ. Польскій вѣнецъ, обольстившій Ягел-

лу, затмилъ славные дни его отечества—Литвы, бывшаго страхомъ и грозою сосѣдей.

Утверждая права и преимущества великаго княжества Литовскаго, Ягелло въ 1387 году издалъ постановленіе, по которому православные не иначе могли вступать въ бракъ съ католиками, какъ принявъ римскую вѣру и подчинясь папѣ (*), а другою привилегіею въ день попельца (porielca) отдалъ преимущество католикамъ передъ православными Русскими подданными. Это былъ второй ударъ, нанесенный Литовскому государству Ягелломъ.

Между тѣмъ двоюродный его братъ Витольдъ, обойденный въ управленіи Литвы, при помощи Тевтонскаго ордена (Krzyżaki), успѣлъ вырвать изъ рукъ Скиргеллы власть сперва надъ Литвою, а потомъ и надъ Литовскою Русью; противудѣйствіе Польскаго короля было безуспѣшно. Витольдъ, опираясь на орденъ, успѣлъ въ своихъ домогательствахъ и сдѣлался великимъ княземъ Литовскимъ, признавъ номинально верховную власть Польскаго короля. Но мираясь съ Ягелломъ, Витольдъ допускалъ возможность преобразованій, имѣвшихъ цѣлью сближеніе Литовцевъ и Русиновъ съ Поляками, которыхъ тѣ и другіе ненавидѣли. Въ достиженіи такой цѣли не щадилась даже православная вѣра, потому что, при всей вѣротерпимости Витольда, въ привилегіяхъ его проглядываетъ особенное покровительство католикамъ.

Залечивая глубокія раны Литовской Руси, пострадавшей въ междоусобной войнѣ двухъ вѣнценосныхъ братьевъ и поощряя колонизацію Подлясья и иныхъ странъ, устраивая города, призывая иностранцевъ для развитія промышленности и торговли, Витольдъ, стремившійся къ самодержавію, какъ истый патріотъ, рѣшился прекратить зависимость своихъ православныхъ подданныхъ отъ вліянія митрополита восточной Руси, и съ этою цѣлью созвалъ въ Новогрудокъ православныхъ епископовъ Литовской Руси и приказалъ имъ избрать новаго митрополита. Соборъ избралъ Григорія Цимвлака, Болгарина; славный и могущественный Витольдъ разорвалъ послѣднюю связь, единственное звено, соединявшее православныхъ. Отдѣленіе западной Руси отъ восточной въ дѣлахъ вѣры отозвалось гибельными послѣдствіями для первой изъ нихъ. *Спустя сто восемьдесятъ лѣтъ оно разразилось уніей, а спустя почти четыре столѣтія было одною изъ главныхъ причинъ паденія соединеннаго Литовско-Польскаго государства.* Какія страданія въ эти 400 лѣтъ должны были вынести Русины, на которыхъ Витольдъ

(*) Привилегія. 1387. Вильно въ 6 день послѣ среды первой недѣли поста (porielca), 20 февраля.

смотрѣлъ какъ на вѣрныхъ подданныхъ и которыхъ отдавалъ въ жертву своихъ же тайныхъ враговъ.

Отдѣленіе Литовской православной Церкви отъ Кіевскаго митрополита устранило повидимому главное препятствіе соединенія православныхъ съ католиками.

Попытки Рима къ соединенію греческой Церкви съ латинской были не новы въ юго-западной Руси. Еще Даніилъ Романовичъ, желая пріобрѣсти въ католикахъ сильныхъ союзниковъ противъ Монголовъ, обѣщалъ папѣ Иннокентію IV ввести въ своемъ государствѣ унію, съ сохраненіемъ всѣхъ обрядовъ греческой Церкви, непротивныхъ латинскимъ. Даніилъ былъ вѣнчанъ въ Дрогичинѣ королемъ Галицкимъ въ присутствіи папскихъ пословъ и многихъ польскихъ и русскихъ вельможъ; но окончательное введеніе уніи отложилъ до всеобщаго собора; постоянно видя себя обманутымъ въ надеждахъ и обещаніяхъ папы, онъ отказался отъ уніи и прекратилъ всякія сношенія съ Римомъ.

Послѣ обѣщаннаго Ягелломъ обращенія въ римско-католическую вѣру всѣхъ Русиновъ (такъ называли Русскихъ въ западной Руси), начались гоненія и преслѣдованія. Религіозное разномысліе случайно соединеннаго вел. княж. Литовскаго съ Польшею, подъ вліяніемъ папистовъ, выразилось постоянными внутренними раздорами; смуты и волненія еще болѣе усилились, когда на Новогрудскомъ соборѣ Русины отдѣлены были отъ своей матери восточной Церкви; зависимость же западно-Русской Церкви отъ патріарха Константинопольскаго была только номинальная. Эти религіозные раздоры, начатыя Ягелломъ, ярко описаны *Нарбутомъ* въ 5, 6, 7 и 8 томахъ: «*Dzieje Naroda Litewskiego*» и *Ярошевичемъ* во 2-й части «*Obraz Litwy*». Мы объяснимъ только въ общихъ чертахъ постепенное развитіе религіознаго вопроса, подъ вліяніемъ Польши, до послѣднихъ временъ ея существованія, на сколько это касается Гродненской губерніи.

Въ средѣ гонимыхъ за вѣру Русиновъ, говоритъ г. Кояловичъ (*), въ XIV столѣтіи находились такіе, которые падали подъ ударами враждебной силы; много было и такихъ, которые, вмѣстѣ съ умѣренными латинянами, приходили къ мысли о соединеніи Церквей, какъ самому лучшему средству, и обдумывали способы этого соединенія. Подъ вліяніемъ страданій и разлада, составилось убѣжденіе, что разница между Церквями ничтожна и

(*) «Возможно-ли соединеніе церквей?» Христіанское чтеніе, кн. 2, 1860 г. и «Литовская церковная унія»—Михаила Кояловича. Авторъ весьма наглядно представляетъ историческое развитіе религіознаго вопроса въ западной Россіи, подъ вліяніемъ латинско-польской пропаганды.

что поэтому соединеніе ихъ возможно и легко. Многіе Русины согласились было признать главенство папы, съ тѣмъ, чтобы всѣ обряды восточной Церкви оставались неприкосновенными. Латиняне признали такое соединеніе нелѣпымъ и Ягелло настаивалъ на безусловномъ обращеніи Русиновъ въ латинскую Церковь; однако въ эпоху Городельскаго сейма было уже немало такихъ Русиновъ, которыхъ Ягелло почиталъ за послѣдователей особаго ученія. Въ нихъ Латиняне видѣли какъ бы зачатки будущей уніатской церкви и принимали мѣры къ ихъ возвращенію и умноженію. Это былъ какъ бы питомникъ будущей іезуитской уніи. Въ стремленіи къ объединенію Церквей разумѣется прежде всего взялись за епископовъ. Избранный въ митрополиты западной Руси Григорій Цимвлякъ, по настоянію Поляковъ, отправленъ былъ на Констанцскій соборъ и представился папѣ Мартину V. Но всѣ эти хитрости повели только къ волненіямъ: Цимвлякъ объявилъ на соборѣ, что присланъ туда противъ воли и не думаетъ разсуждать о дѣлахъ вѣры; къ тому же большая часть Русиновъ въ Литовской Руси отъ него отложились, признавая владыкою не кого иного, какъ только Кіевскаго митрополита Фотія, не любимаго латинянами; Витольдъ въ 1424 году вынужденъ былъ даже разрѣшить ему обѣхатъ греческія церкви, почитавшія его своимъ единственнымъ владыкою.

Черезъ нѣсколько лѣтъ снова былъ поднятъ вопросъ о соединеніи Церквей на Луцкомъ съѣздѣ въ 1427 году. Здѣсь были Ягелло, Витольдъ, Московскій вел. князь Василій и множество знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ. Коронованіе Витольда Литовскимъ королемъ устранило Поляками, а по дѣламъ вѣры рѣшено, что въ святости и чистотѣ догматовъ одна Церковь другой не уступаетъ. А вслѣдъ за симъ, въ 1432 году, Ягелло обѣщался помѣщикамъ Луцкой земли, что *православныя церкви не будутъ обращаемы въ католическія, и что Русины могутъ исповѣдывать свободно греческую вѣру* (*). Черезъ десять лѣтъ на Флорентійскомъ соборѣ дѣло уніи какъ будто было рѣшено: обѣ Церкви, одинаково православныя, должны быть подчинены папѣ; на пути своемъ въ Москву, флорентійское соединеніе сталъ открыто проповѣдывать въ Галицкой и Литовской Руси отступникъ православія, Московскій митрополитъ Исидоръ. Но Русины, по простымъ соображеніямъ, поняли козни латинянъ, отвергли ученіе Исидора и подчинились новому Московскому митрополиту Іонѣ. Гоненія усилились, православныхъ въ Литовской Руси лишали правъ гражданства; греческія церкви отдавались латинянамъ. Между тѣмъ особый проповѣдникъ Флорентійской уніи Григорій, присланный папою, въ Литвѣ дѣйствовалъ

(*) Прошевичъ II, § 20, стр. 12.

безуспѣшно. Русины не знали, какъ приложить къ дѣлу эту унію, а западно-Русскіе епископы, при слѣдующемъ митрополитѣ Мисаилѣ, для разъясненія дѣла отправили къ папѣ посольство; посольство возвратилось съ тѣмъ же, съ чѣмъ было послано, и митрополитъ Іосифъ Солтанъ, наслѣдовавшій Мисаилу, въ простотѣ сердца спрашивалъ: что такое церковная унія? ⁽¹⁾

Между тѣмъ соединеніе Литовско-Русскаго государства съ Польшею, затѣянное Ягелломъ, отодвинулось на полтора ста лѣтъ. Литва и Русь постоянно сопротивлялись соединенію съ Поляками; усилія Ягеллы были напрасны, а по его смерти многomu надлежало измѣниться, чтобы исполниться желаннымъ цѣлямъ Польскаго короля. Соединеніе Литвы съ Польшею послѣдовало не ранѣе 1569 года, въ Люблинѣ, а Брестская унія, совратившая многихъ Русиновъ изъ православія, получила законную силу въ 1596 году.

Наслѣдники Ягеллы были снисходительны къ Русиnamъ и греческой Церкви. Владиславъ III (Warnenczyk 1434) во время коронаціи сравнивалъ Русиновъ, по ихъ собственной просьбѣ, въ правахъ и преимуществахъ съ католиками, а великій князь Литовскій Казиміръ Ягелловичъ (Jagiellończyk) въ 1434 году сравнивалъ православное духовенство съ католическимъ. Вліяніе Русиновъ на государственныя дѣла было довольно замѣтное еще въ исходѣ XV столѣтія, если Янъ Сапѣга, совратившійся въ католицизмъ въ Римѣ, въ 1492 году, искалъ покровительства у вельможи Ольбрахта ⁽²⁾.

Сигизмундъ I (Старый) и Сигизмундъ II Августъ также не принимали никакихъ вопіющихъ мѣръ противъ православія: первый обезпечилъ свободу вѣроисповѣданія, а послѣдній дозволилъ Русиnamъ православной вѣры занимать правительственныя мѣста.

Вообще всѣ Ягеллоны не только уклонились отъ исполненія цѣли Ягеллы, т. е. не ввели католической вѣры, но, стараясь сохранить въ государствѣ совершенное спокойствіе, сами не тревожили православныхъ и отличались терпимостію въ дѣлахъ совѣсти. Они любили Литву и Русь, откуда вели свое происхожденіе; ибо послѣдняя супруга Ягеллы была княжна Ольшанская Софія, Русская, а самъ Ягелло—Литвинъ; тѣмъ не менѣе однако латиняне стремились къ однажды предположенной цѣли. При добромъ и безхарактерномъ Казимірѣ, ласкавшемъ свой Литовско-Русскій народъ, но не находившемъ средствъ отдѣлаться отъ чуждыхъ для него По-

⁽¹⁾ «Возможно-ли соединеніе церквей?» М. Кояловичъ. Христіанское Чтеніе, кн. 2, 1860 г.

⁽²⁾ Ярошевичъ. II, § 20, стр. 21.

ляковъ, въ Литовской Руси происходили непрерывныя волненія, возбуждаемыя Бернардинскимъ орденомъ, который, разсѣявшись по Русскимъ областямъ, совращалъ православныхъ Русиновъ, да и самъ Кіевскій митрополитъ Іосифъ Солтанъ, прежде не понимавшій Флорентійской уніи, но понявшій цѣль ея и тѣмъ болѣе свои собственныя выгоды послѣ того, какъ побывалъ въ Римѣ, безпрестанно тревожилъ православную Церковь.

Какъ ни сильно было вліяніе польскаго духовенства и вельможъ, однако до Люблинскаго соединенія (1569 г.) Литва съ Русью составляли какъ бы отдѣльное государство; Литовцы и Русины видѣли еще въ себѣ особый народъ, съ особыми: вѣрой, обычаями, нравами, законами и управленіемъ. Но послѣ соединенія съ Польшею, какъ равнаго съ равнымъ, великое княжество Литовское должно было измѣнить свое политическое и гражданское устройство; Русскій языкъ, бывший дотолѣ языкомъ господствующимъ и литературнымъ, уступилъ языкамъ Латинскому и Польскому, а между тѣмъ католическая вѣра, подѣ вліяніемъ западно-европейскихъ идей, при всей малочисленности послѣдователей ея въ Литовской Руси, отдалась въ жертву разнохарактерныхъ и разнообразныхъ сектъ.

Религіозныя и гражданскія реформы прежде всего коснулись высшихъ сословій, въ которыхъ, подѣ вліяніемъ Польши, появились невѣдомыя дотолѣ потребности и Михалонъ справедливо нападаетъ на испорченность литовской шляхты, на роскошь и непозволительную свободу въ обращеніи духовенства съ мірянами; на женщинъ, отличавшихся вольностію нравовъ, на нескромность женъ и семейные раздоры! . . . Роскошь и развратъ нравовъ отъ высшихъ сословій перешли къ мѣщанамъ, города потеряли славу, богатства, промыслы, торговлю и стали переходить къ руки Евреевъ, въ то время распространившихся, подѣ вліяніемъ правителей и владѣльцевъ, которые, вслѣдствіе развившихся потребностей, жертвовали своими крестьянами, отдавая на откупъ разнаго рода прямыя и косвенныя сборы: *«питейныхъ заводовъ и медоварень въ мѣстечкахъ литовскихъ было болѣе всякихъ другихъ ремеслъ»*, говоритъ Михалонъ, соболезнующій о судьбѣ крестьянъ, притѣсняемыхъ и угнетаемыхъ помѣщиками. Сборища и сходки въ корчмахъ, куда Евреи заманивали крестьянъ всякаго рода хитростями, стали распространять пьянство и преступленія. «Крестьяне, оставивъ поле, сидутъ въ шинки и пируютъ тамъ дни и ночи, увеселяя себя пляскою ученыхъ медвѣдей подѣ волюнку. Отсюда происходитъ то, что, потративъ свое имущество, они доходятъ до голода, обращаются къ воровству и разбою, такъ что въ каждой Литовской провинціи въ одинъ мѣсяцъ болѣе казнятъ смертію за преступленія, нежели во всѣхъ зем-

«ляхъ Татарскихъ и Московскихъ въ продолженіи ста или двухъ сотъ лѣтъ» (*).

Таково было состояніе нравовъ Литовской Руси въ эпоху соединенія ея съ Польшею.

Но обратимся къ религіознымъ нововведеніямъ, которыя, при такой легкости нравовъ, легко могли находить послѣдователей.

Льготы и привилегіи Ягеллы, отдавашаго преимущество католикамъ передъ православными, при вѣротерпимости Витольда и послѣдующихъ Ягеллоновъ, содѣйствовали распространенію въ Литовскомъ государствѣ разнаго рода католическихъ орденовъ, которые, совращая болѣе вліятельныхъ людей изъ православія, при помощи ихъ строили костелы и воздвигали монастыри. Католическое духовенство получало земли и богатые фондуши какъ отъ королей, такъ и отъ основателей церквей и монастырей. Въ царствованіе Сигизмунда I и Сигизмунда II Августа въ Литовской Руси появились послѣдователи Гусситовъ, Лютера, Кальвина, Винклера и другихъ реформаторовъ, пожиравшіе дѣтище, созданное папскими миссіонерами. Сѣмена, брошенныя въ одномъ мѣстѣ, быстро распространились по Литовскому государствѣ. «Мѣщане слѣдовали за реформою Лютера, шляхта держалась Кальвина», говоритъ Ярошевичъ; въ воеводствѣ Брестскомъ Петръ Гонціушъ въ 1556 г. проповѣдывалъ новый аріанизмъ; только низшій классъ—сельскіе жители—оставался твердымъ, исповѣдая православную вѣру. Достаточно сказать, что въ концѣ царствованія Сигизмунда-Августа въ Литовскомъ государствѣ, говоритъ Ярошевичъ, было уже до семидесяти сектъ, такъ быстро въ то время мѣнялись убѣжденія. Даже утопавшіе въ роскоши духовные оставляли прежнюю вѣру. *«Монастыри опустѣли, алтари опрокинуты, священныя иконы уничтожены или преданы поруганію, чудодѣйственныя мѣста забыты»* (Ярошевичъ).

Между послѣдователями разныхъ ученій открылась взаимная вражда. Кальвиновъ поддерживалъ князь Радзивиллъ Черный (Михаилъ), который въ Брестѣ, въ 1559 году, открылъ кальвинскую типографію, издавшую въ 1563 году на Польскомъ языкѣ кальвинскую библію. Аріанъ, распространившихся въ Подлясіи, поддерживала сильная и богатая здѣсь фамилія Кишковъ (Kiszki), особенно виленскій каштелянъ Янушъ Кишка Мазовшанинъ. Въ борьбѣ аріанъ съ кальвинами прославился кальвинъ Волянъ, устно и письменно поражавшій противниковъ. Умножившіеся диссиденты потребовали сравненія своихъ правъ съ католиками, и на Гродненскомъ сеймѣ

(*) Отрывки Михалона Литвина, переводъ съ латинскаго Шестакова. Архивъ историческихъ свѣдѣній о Россіи, кн. 2, половина вторая. 1854.

въ 1568 году, за годъ до соединенія Литвы съ Польшею въ Люблинѣ, всѣ диссиденты, не исключая и православной вѣры, получили право занимать мѣста сенаторовъ, пословъ и другія высшія должности въ великомъ княжествѣ наравнѣ съ католиками. Диссиденты были уже сильны; поддерживаемые Сигизмундомъ-Августомъ и вельможами, они не боялись угрозъ Виленскаго епископа Валеріана Протасевича-Шумовскаго, ревностнаго паписта. При такомъ разладѣ убѣжденій, опасномъ для папскаго владычества, явились въ Литвѣ іезуиты, извѣстные уже въ Европѣ своею ревностію къ пользамъ римско-католической Церкви. Вызванные въ Вильно въ 1569 году, іезуиты быстро распространяются въ Литвѣ и Литовской Руси и въ теченіи 20-лѣтняго успѣшнаго дѣйствія противъ лютеранъ, кальвиновъ, соцініанъ и множества другихъ сектъ, возвращаютъ на лоно римской Церкви почти всѣхъ отпавшихъ католиковъ. Іезуиты усиливаются въ Литвѣ особенно при Стефанѣ Баторіи, имъ покровительствовавшемъ. Въ теченіи ста лѣтъ до 1650 года іезуитскіе костелы явились во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ: въ Брестѣ, Гроднѣ (1616), въ Дрогичинѣ; въ Новогрудкѣ они имѣли свою резиденцію, при многихъ костелахъ (farnych) завели свои колоніи или миссіи; вездѣ уничтожали не-католическія школы и воздвигали свои, принявъ на себя опеку надъ всѣмъ юношествомъ.

Но прекращая одно зло, уничтожая религіозныя секты, іезуиты произвели глубокую язву: ученіе іезуитовъ, коснувшись совѣсти каждаго гражданина, поколебавъ убѣжденія, породило тлетворный фанатизмъ, дошедшій вскорѣ до изуверства, и ввергло Литовскую Русь въ нескончаемое религіозное разномысліе, которое стоило немалаго числа жертвъ. Іезуитизмъ, пустившій глубокіе корни, былъ причиною величайшихъ бѣдствій и вѣковыхъ смутъ; ибо іезуиты, скрѣпляя одно, залечивая одну язву, сыпали въ тихомолку ядовитыя сѣмена разложенія на здоровыя части организма и растлѣвали въ этой странѣ всѣ составныя части общественной, религіозной и гражданской жизни.

Уничтожая религіозныя секты, іезуиты, само собою разумѣется, искусно воспользовались разладомъ между западно-Русскими епископами, въ среду которыхъ проникла роскошь и порча нравовъ. Іезуиты прежде всего обратили вниманіе на знатнѣйшія литовско-русскія фамиліи и обратили въ католицизмъ: сыновей Радзивилла, Льва Сапѣгу, Ивана—Карла Ходкевича, Элеонору изъ фамиліи Острожскихъ, жену Радзивилла, князя Ивана Черторижскаго, князя Ивана Острожскаго, воеводу Кіевского, князя Самуила Сангушко, воеводу Витебскаго, Ивана Паца, воеводу Минскаго, Лазаря Филоновича, Кмита и многихъ другихъ (*). Чтобы избавиться отъ

(*) Ярошевичъ, II, § 28.

тягостнаго положенія, православные стали искать спасенія въ соединеніи своей Церкви съ римскою, безъ всякаго пожертвованія ученія той или другой. Церковь западно-Русская даже готова была признать почетное главенство Римскаго папы, въ замѣнъ такого же подчиненія Константинопольскому патріарху. Но іезуиты уже успѣли захватить въ свои руки Сигизмунда III и настаивали на безусловной уніи и совершенномъ подчиненіи Римскому первосвященнику. Іезуиты, начавъ умѣренною унією, повели дѣло такъ, что ввели другую унію. И умѣренная, и іезуитская унія имѣли своихъ послѣдователей; явилась полемика; православные ученые раскрыли тайныя сдѣлки главныхъ виновниковъ уніи съ іезуитами въ Литовскомъ государствѣ и напечатали исповѣданіе вѣры Поцѣя и Терлецкаго, произнесенное въ Римѣ отъ лица западно-Русской Церкви, съ клятвою сохранить его всегда. *Исповѣданіе вѣры было чисто Латинское.*

Съ самаго начала введенія уніи обнаружилась несбыточность соединенія западно-Русской Церкви съ Римскою. Въ возникшемъ спорѣ о разности Церквей въ половинѣ XVII столѣтія, православные упустили изъ виду духъ латинства, готовы были согласиться, что между ихъ Церковью и Латинскою существуетъ разница только въ шести пунктахъ: 1) *главенство папы*, 2) *исхожденіе Св. Духа*, 3) *опрьсоки*, 4) *чистилище*, 5) *индульгенціи* и 6) *безбрачіе священниковъ*. Въ дальнѣйшемъ спорѣ латинянъ съ православными Литовско-Брестская (іезуитская) унія слилась совершенно съ латинскою Церковью; въ сочиненіяхъ, проповѣдяхъ и школахъ, которыми завладѣли іезуиты, уніаты проповѣдывали единеніе своей Церкви съ католической; они отвергали сходство своей Церкви съ православною восточною, забывая, что оно существовало и въ ученіи богослужебныхъ книгъ, печатавшихся въ супрасльской типографіи, и въ самыхъ учрежденіяхъ уніятской Церкви. Но іезуиты, стремившіеся къ совершенному объединенію уніи съ католицизмомъ, пошли далѣе. Они заставили уніатовъ исправлять по вкусу латинянъ всѣ свои богослужебныя книги, образчикомъ которыхъ служатъ позднѣйшія книги, печатавшіяся въ супрасльской типографіи. Мало того, уніаты измѣнили во многихъ частяхъ видъ своего богослуженія, устройство церкви, церковную и домашнюю одежду.

Епископы и Базильянской ордень, имѣвшій главный притонъ въ *Супрасли* (Бѣлостокскаго уѣзда) и *Жировицахъ* (Слонимскаго), были умнѣйшими и образованнѣйшими людьми своего времени. Но низшее духовенство, лишенное всѣхъ средствъ образованія, даже правъ свободнаго сословія, низводимое до уровня крѣпостныхъ людей, ненавидѣло Базильянъ, главныхъ виновниковъ преобразованій въ уніятской Церкви; оно, вопреки надеждамъ іезуитовъ, давало обратный ходъ уніи и, само не сознавая этого, вело ее

къ православію. Между тѣмъ высшія іерархическія мѣста, подъ руководствомъ іезуитовъ доставались людямъ недостойнымъ, старавшимся убить всякую мысль о самостоятельномъ существованіи уніи. Такимъ образомъ во второй половинѣ XVIII столѣтія уніятская Церковь была безъ всякаго единства и стройности, уклоняясь совершенно къ латинству; уніятская вѣра, въ глазахъ польскаго правительства и всего католическаго міра была презрѣнною, *холопскою впрою* (*chlowska wiara*)!... Представители ея, высшіе духовные сановники не допускались къ занятію почетныхъ мѣстъ въ сенатѣ; низшее духовенство коснѣло въ невѣжествѣ, не знало: гдѣ, какъ и чему учиться, потому что собственныхъ средствъ не имѣло; «*въ Литвѣ подавлено было всякое иезуитское образованіе*». Съ другой стороны, изобрѣтатели Брестъ-Литовской религіозной уніи, Іезуиты, всегда безпокойные, всегда алчные къ религіозному абсолютизму, своими кознями, происками и преслѣдованіемъ православія въ Литовской, Малой и Червонной Руси, разжигая народныя страсти, волновали народъ несправедливыми гоненіями и преслѣдованіями, повергли въ страшныя смуты Малороссію, отдавшуюся въ подданство Россіи, обагрили кровію правовѣрныхъ алтари, допустили еврейскихъ откупщиковъ держать въ арендѣ православныя перкви и обдумали было безчеловѣчный планъ уничтоженія созданнаго ими же дѣтища—*уніи*!!!!... Но судьба народовъ въ рукахъ Божіихъ. Іезуиты были изгнаны изъ Литвы и Польши, по распоряженію папы Климента XIV, который въ 1773 году издалъ буллу: «*Dominus et Redemptor noster*» объ окончательномъ уничтоженіи ордена (*). Обширныя ихъ имѣнія раздѣлены между различными комиссіями, а все іезуитскія школы и значительныя имущества поступили въ распоряженіе *эдукаціонной комисіи*. Немногимъ пережила іезуитовъ унія, уничтоженная въ Россіи въ 1839 году. При такомъ всеобщемъ гоненіи, число православныхъ въ Гродненской губерніи осталось не велико. Въ православіи не колебались только *три церкви* въ Гродненской губерніи: *Заблудовская, Бѣльскія—Свято-Троицкая и Дроичинская*.

Чтобы имѣть болѣе осязательное понятіе о переворотѣ, совершившемся въ здѣшней странѣ вслѣдствіе наплыва католическихъ орденовъ и введенія уніи, обратимъ вниманіе на тѣ историческія извѣстія, которыя сохранились у насъ о числѣ церквей православныхъ и латинскихъ въ разныя эпохи. Въ XIII столѣтіи православныя церкви находились: въ Гроднѣ—Бориса и

(*) Гоненіе на іезуитовъ началось съ Португаліи въ 1759 г.; въ 1764 году они изгнаны изъ Франціи, въ 1767 изъ Испаніи, въ 1768 изъ Неаполя и Сициліи, въ 1773 изъ Литвы и Польши, въ 1820 изъ Россіи. (Делевель).

Глѣба, въ Бѣльскѣ—Св. Николая (зѣмковая), Дрогичинѣ, Мельникѣ, Каменцѣ, Брестѣ, Кобринѣ и другихъ городахъ, о которыхъ (церквахъ) упоминають лѣтописцы и которыя, безъ сомнѣнія, существовали вездѣ среди православнаго населенія. До конца XIV столѣтія не упоминается ни объ одной католической церкви, кромѣ Дрогичина, гдѣ она воздвигнута была Добрыньскими рыцарями и впоследствии разрушена. Ранѣе Ягелла въ нынѣшней Гродненской губерніи не было ни одной католической церкви, а онѣ появились въ исходѣ XIV столѣтія въ западной полосѣ губерніи: сперва въ Брестѣ, гдѣ число католиковъ значительно увеличилось со времени Казимира Великаго, но тамъ же существовала съ давнихъ временъ православная церковь Св. Николая (Микулы), о которой напоминають привиллегіи Витольда. Въ началѣ XV столѣтія, усердіемъ Витольда, воздвигаются церкви въ Бѣльскѣ, Гроднѣ, Слонимѣ. Число ихъ возрастаетъ гораздо болѣе въ XVI и особенно въ теченіе XVII и XVIII столѣтій. Православныя же церкви распространились гораздо ранѣе. Въ XV и XVI столѣтіяхъ въ г. Бѣльскѣ находилось 5 православныхъ церквей и одна католическая; въ Гроднѣ въ 1560 году считали 6 церквей православныхъ: *Честнаго и Животворящаго Креста, Воскресенія Господня, Пречистой Богородицы, Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба*, что нынѣ Коложа, *Св. Николая* и *Св. Сѣмеона*, а римско-католическихъ двѣ—*приходская* и *Бернардинская*, при монастырѣ *Бернардиновъ*, основанномъ въ 1494 году. Въ 1497 году упоминается о православныхъ церквахъ, построенныхъ княземъ Кобринскимъ Иваномъ въ Кобринѣ и Пружанахъ; въ первомъ воздвигнуть монастырь *Св. Спаса*, а въ послѣднемъ—церковь во имя *Пресвятой Богородицы*, такъ что въ половинѣ XVI столѣтія въ Кобринѣ было уже четыре православныя церкви: *Пречистенская, Петровская, Николаевская* и монастырская *Св. Спаса*, костелъ же одинъ *Св. Іеронима*, возникшій въ XVI столѣтіи. Православная церковь Жировицкая, построенная Солтаномъ на мѣстѣ явленнаго образа Божіей Матери, славилась чудесами еще задолго до появленія Брестской уніи, которая захватила ее тотчасъ, какъ важное религіозное мѣсто православія. Въ 1500 году возникъ православный монастырь въ Супраслѣ, впоследствии перешедшій въ унію и замѣчательный своимъ богатствомъ. Сынъ основателя Супраслскаго монастыря, Григорій Александровичъ Ходкевичъ въ 1597 году основалъ православную церковь въ Заблудовѣ. Когда возникла унія, новыхъ православныхъ церквей не появляется; напротивъ съ этого времени быстро увеличиваются католическіе: церкви и монастыри, надѣляемые богатыми землями и фундами, а православныя волею или неволею мало-по-малу превращаются въ уніятскіе или обращаются въ католическіе. Въ исходѣ

XVIII столѣтія въ Гроднѣ не было ни одной православной церкви, а было пять католическихъ монастырей: *Бернардиновъ*, *Францискановъ*, *Бригитокъ*, *Иезуитовъ* и *Доминикановъ*; сверхъ того Базильянской монастырь и уніятская церковь Пресвятой Богородицы; но видны были еще слѣды Николаевской церкви на Городницѣ. Въ то же время въ Брестѣ насчитывали 12 католическихъ церквей: приходская и монастырскія: *Августинская*, *Бернардиновъ*, *Иезуитовъ*, *Тринитаровъ*, *Бригитокъ*, *Бернардинокъ*, *Доминикановъ* и другія; въ Слонимѣ 5 католическихъ церквей и одна уніятская; въ Кобринѣ 4 уніятскія и одна католическая и т. д. Въ началѣ этого столѣтія въ Гродненской губерніи, по прежнему ея составу, находилось 559 церквей и изъ нихъ только три православныхъ.

До введенія уніи Западно-Русская Церковь раздѣлена была на 8 епархій, управляемыхъ православными епископами (1). Православные жители нынѣшней Гродненской губерніи, т. е. бывшихъ воеводствъ: Трокскаго, Новогрудскаго и Брестскаго, относились въ дѣлахъ вѣры къ Брестской и Туровской епархіямъ. Впослѣдствіи, когда возникла унія, Туровскій епископъ жилъ въ Брестѣ. Послѣ присоединенія къ Россіи остальной части бывшего великаго княжества Литовскаго, уніятскія церкви Литовской губерніи (съ 1596 года) подчинены епископу Брестскому съ 1804 года (2). Въ то же время Русское правительство, рядомъ постановленій, ограждало уніатовъ новоприсоединенныхъ областей отъ преслѣдованій католиковъ. Допуская свободу вѣроисповѣданій, правительство, указомъ 4 июля 1803 года (3), *воспрещаетъ всякое соращеніе изъ уніи въ обрядъ римско-католическій*. Далѣе въ указѣ сказано: *«Если вѣра господствующая не дозволяетъ себѣ никакихъ понудительныхъ средствъ, то коими паче вѣра терпимая не можетъ ихъ употреблять»*. Склонять и обращать въ римско-католическую вѣру воспрещено не только послѣдователей православной церкви, но и другихъ исповѣданій.

Греко-уніятская консисторія находилась въ г. Новогрудкѣ (нынѣ Виленской губерніи), въ которой имѣлъ мѣстопробываніе Брестскій епископъ

(1) Православныя епархіи были: 1) Кіевская, Владимирская и Брестская, 3) Луцкая и Острожская, 4) Полоцкая, Витебская и Мстиславская, 5) Львовская и Каменецъ-Подольская, 6) Перемышльская и Самборская, 7) Хелмска и Белзская и 8) Пинская и Туровская.

(2) Полн. Собр. Зак. Т. XXV, статья 18,503. Указъ 28 апрѣля 1798 г.

(3) Полн. Собр. Зак. Т. XXVII, статья 20,837. О защищеніи уніатовъ отъ притѣсненій, чинимыхъ имъ мѣстными католическими консисторіями.

Юсафатъ Бумакъ, впоследствии, съ 1833 года, митрополитъ греко-уніятскихъ церквей въ Россіи. Въ 1804 году, по Высочайшему повелѣнію, консисторія перенесена въ м. Жировицы, въ коемъ существовалъ Базильянский монастырь, съ переименованіемъ Новогрудской епархіи въ Брестскую. Съ 1833 года Брестской епархіей управлялъ нынѣшній Литовскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, которому принадлежитъ честь воссоединенія уніатовъ въ православіе. По образованіи особой Литовской епархіи изъ трехъ губерній. Виленской, Гродненской и Ковенской, православная Литовская консисторія перенесена въ 1845 году въ г. Вильно. Къ сожалѣнію, въ 1836 году въ м. Жировицахъ погибли отъ пожара почти все важнѣйшіе документы объ уніи. Затѣмъ званіе Брестскаго епископа перешло на одного изъ викарныхъ епископовъ Литовской епархіи, который имѣетъ мѣсто-пребываніе въ Гроднѣ.

в) нынѣшнее состояніе народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ.

Различіе народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ весьма важно для насъ, по причинѣ разномыслія между православными и римскими католиками и по отсутствію религіознаго единства страны. Религіозное разномысліе обнаруживаетъ вредное вліяніе на успѣшное развитіе; недостатокъ единства вредитъ народному благосостоянію. При всемъ томъ, не смотря на сильную нетерпимость католиковъ къ православнымъ, въ средѣ Христіанъ существуетъ одна общая связь въ Евангельскомъ ученіи—*въ любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ*. Одно названіе Христіанинъ должно бы уничтожить всякое отчужденіе и все препятствія къ спокойному развитію Христіанскихъ послѣдователей, къ какой бы церкви они ни принадлежали.

Болѣе вредно преобладаніе не-Христіанъ, признающихъ, что всякій иновѣрецъ есть противникъ и врагъ, котораго надобно угнетать и обманывать. Изъ двухъ главныхъ не-Христіанскихъ исповѣданій: *магометанскаго и еврейскаго*, въ Гродненской губерніи многочисленно только *еврейское*. Число же магометанъ незначительно. Притомъ гродненскихъ магометанъ никакъ не слѣдуетъ считать тѣми турецкими фанатиками, которые, пользуясь политической силою, доводятъ Христіанъ до страшныхъ бѣдствій и составляютъ неодолимую преграду къ ихъ свободному развитію. Гораздо опаснѣе для нашей страны—Евреи, которые, по духу своего ученія, составляютъ какъ бы отдѣльное общество, а по своей многочисленности, по своему взгляду и наконецъ по своей отсталости въ разрѣшеніи общежитейскихъ вопросовъ, представляютъ могущественный элементъ, вредящій народному хо-

Вѣроисповѣданія.	По 15-ти лѣтней сложности (отчеты) (1843—1857).		По 4-хъ лѣтней сложности (Табл. ст. ком.) (1854—1857).		Въ 1857 году.			
	Общее.	На 100.	Общее.	На 100.	Общее.	На 100.	По отчетамъ кон-	По таблиц. статисти-
							систорій и полицій.	стич. комитета.
Православное	471,062 _{,4}	54 _{,6}	453,015	52 _{,8}	441,232	54	490,351	54 _{,5}
Римско-католическое	288,819 _{,1}	33 _{,4}	296,244 _{,5}	34 _{,6}	273,276	33 _{,5}	300,481	33 _{,4}
Евангелическо-лютеранское и реформатское	5,764 _{,5}	0 _{,7}	6,100	0 _{,7}	4,822	0 _{,6}	7,007	0 _{,8}
Магометанское	1,019	0	1,128	0 _{,1}	1,134	0 _{,1}	1,067	0 _{,1}
Еврейское	96,667	11 _{,2}	100,103	11 _{,7}	96,771	11 _{,8}	100,821	11 _{,2}
Христиане	765,646 _{,0}	88 _{,7}	755,369 _{,5}	88 _{,1}	719,330	88 _{,1}	797,839	88 _{,7}
Не-Христиане	97,686 _{,0}	11 _{,3}	101,231	11 _{,9}	97,905	11 _{,9}	101,888	11 _{,3}

Не смотря на несходство абсолютныхъ цифръ, общіе результаты относительнаго распредѣленія послѣдователей различныхъ вѣроисповѣданій къ общему народонаселенію губерніи весьма сходны между собою.

Такимъ образомъ православные составляютъ болѣе половины, католики — одну треть, лютеране и реформаты — одну семнадцатую, магометане — $\frac{1}{720}$ и Евреи — почти одну девятую. Не-Христіане занимаютъ болѣе 12% или одинъ не-Христіанинъ приходится на восемь Христіанъ, и въ каждой тысячѣ Христіанъ находится 126,2 Еврея и 1,3 магометанъ, а на каждую тысячу православныхъ приходится 613 католиковъ, 12,2 лютеранъ и реформатовъ, 2,1 магометанъ и 205,2 Еврея. Такую значительную массу Евреевъ могутъ представить развѣ только смежныя губерніи и Царство Польское, гдѣ въ 1857 году приходился одинъ Еврей на восемь душъ (*). Между тѣмъ какъ во Франціи одного Еврея считаютъ (1856) на 480, а въ Англіи даже на 1,800 душъ, у насъ одинъ Еврей приходится на 9 человекъ. Столь значительная масса еврейскаго населенія, при сопротивленіи его къ преобразованіямъ ставитъ Гродненскую губернію, какъ и другія, подобныя ей, губерніи и мѣстности Россіи, въ особое исключительное положеніе. Можетъ-ли Французъ понять зло отъ еврейскаго многолюдства, когда въ 36 миллионномъ населеніи Франціи считается Евреевъ 3,995, а у насъ въ массѣ 850,000 душъ живетъ ихъ до ста тысячъ? Ему и въ голову не придетъ того общественнаго разлада, который происходитъ отъ своеобразнаго взгляда Еврея, считающаго cadaго не-Еврея своимъ противникомъ, котораго не грѣшно обманывать и трудомъ котораго дозволяется жить. Послѣ того неумѣстно Европейцу преподавать намъ уроки преобразованій, основанныхъ на чуждыхъ для насъ началахъ. Намъ надобно перевоспитать огромную массу людей, чтобы слить ее съ туземнымъ населеніемъ, котораго Евреи чуждаются и на которое смотрятъ какъ на средство къ удовлетворенію своихъ потребностей. На пути преобразованій мы встрѣтимъ непонятную для Европейца массу, одушевленную фанатическимъ сопротивленіемъ.

Если обратимъ вниманіе на распредѣленіе послѣдователей разныхъ вѣроисповѣданій по пространству, то найдемъ, что на каждую сотню квадратныхъ верстъ (принимая пространство въ 33,722,96 кв. в.) приходится православныхъ 1,397, католиковъ 841, лютеранъ и реформатовъ 17, магометанъ 3 и Евреевъ 289, Христіанъ 2,255 а не-Христіанъ 292. Общіе выводы для всей губерніи представляютъ въ частности значительныя видоизмѣне-

(*) Варшавскій календарь 1859 г.

нія, а потому слѣдуетъ обратиться къ отдѣльному разбору каждого вѣроисповѣданія (*).

1. ПРАВОСЛАВНОЕ.

Гродненская губернія составляетъ часть Литовской епархіи и въ административномъ отношеніи дѣлится на 29 благочиній, поименованныхъ въ приложеніи 62-мъ (а) и 317 приходоѡ, въ томъ числѣ 13 городскихъ и 304 сельскихъ. Сверхъ того, въ ней находится четыре мужскихъ и одинъ женскій монастырь:

- 1) Въ Гроднѣ—*Борисоглбскій* 2-го класса.
- 2) — м. Жировицахъ, Слонимскаго у.—*Успенскій* 2-го класса.
- 3) — м. Супрасли, Бѣлостокскаго у.—*Благовѣщенскій* 2-го класса.
- 4) — м. Тороканяхъ, Кобринскаго у.—*Богоявленскій* 3-го класса.
- 5) — г. Гроднѣ—женскій *Рождества-Богородицы*, 2-го класса.

мужскіе.

Жительствовающихъ въ губерніи священно-служителей и семействъ ихъ—1,993, церковно-служителей и семействъ ихъ—1,728, монашествующихъ обоихъ половъ 34, а всего лицъ православнаго духовнаго вѣдомства 3,755 или 0,46% общаго губернскаго и 0,85 *православнаго населенія*, т. е. одинъ духовный—на 118 православныхъ.

Церквей: каменныхъ—57, деревянныхъ—260, монастырей 5 и часовень 105. Прихожанъ: 214,162 муж. 227,070 женскаго или 441,232 об. половъ; на 100 мужчинъ—106 женщинъ. На одинъ приходъ—1,392, а по среднему населенію—1,486. Наибольшіе приходы: въ Гродненскомъ—по 1,962,5 и Пружанскомъ—по 1,937,0 прихожанъ. Наименьшіе: въ Бѣлостокскомъ—по 985 и въ Сокольскомъ—по 858 на одинъ приходъ.

Представляемъ количественное распределеніе прихожанъ по каждому уѣзду:

Уѣзды:	Число при- ходовъ.	Число при- хожанъ.	На 100 душъ общаго насе- ленія.	Число при- хожанъ на одинъ приходъ.
Кобринскій	64	80,917	84,9%	1,233
Слонимскій	50	79,939	71,6%	1,599
Брестскій	65	76,687	76,8%	1,180
Пружанскій	27	52,300	73,6%	1,937
Бѣльскій	36	48,818	46,3%	1,356
Гродненскій	22	43,174	46,4%	1,962
Волковискій	33	39,845	44,7%	1,207
Бѣлостокскій	11	10,831	13,0%	985
Сокольскій	9	8,721	11,8%	858
Итого	317	441,232	54	1,392

(*) Свѣдѣнія о современномъ состояніи послѣдователей разныхъ исповѣданій, помѣщенныя въ приложеніяхъ 60, 61, 62 и 63, составлены по отчетамъ начальника губерніи съ

1) Наибольшая масса православныхъ находится въ Кобринскомъ, Пружанскомъ, Слонимскомъ и Брестскомъ уѣздахъ; въ первомъ—болѣе $\frac{4}{5}$, въ Пружанскомъ—почти $\frac{3}{4}$, въ послѣднихъ двухъ—болѣе $\frac{3}{5}$ общаго населенія. Въ уѣздахъ : Бѣльскомъ , Гродненскомъ и Волковискскомъ православные занимаютъ нѣсколько менѣе половины общаго населенія, въ Бѣлостокскомъ же—одну восьмую, а въ Сокольскомъ—одну девятую.

2) Стало быть наибольшая масса православныхъ находится въ южной и восточной части губерніи; здѣсь живетъ до 290,000 православныхъ, составляющихъ 75% всего населенія, т. е. на долю прочихъ вѣроисповѣданій приходится только четвертая часть или изъ четырехъ жителей одинъ неправославный. Тутъ же находится и 206 церквей. Прилежащій къ нимъ Бѣльскій уѣздъ, равно какъ сѣверная часть губерніи, населены православными умѣренно (болѣе 46%), т. е. въ каждой сотнѣ живетъ болѣе половины неправославныхъ или 54%; впрочемъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ полосу къ западу отъ м. Боцекъ, живетъ сплошное католическое населеніе, а потому, раздѣляя все православное населеніе на остальную часть уѣзда, процентъ ихъ въ этой части будетъ гораздо болѣе общаго вывода для всего уѣзда. Наконецъ уѣзды: Бѣлостокскій и Сокольскій, начавшіе гражданскую жизнь уже подъ вліяніемъ Польши, содержатъ около одной восьмой православнаго населенія, т. е. въ каждомъ десяткѣ около девяти неправославныхъ.

3) Въ городахъ православные составляютъ только 17%, т. е. одинъ православный приходится только на 6 городскихъ жителей. Между тѣмъ какъ въ мѣстечкахъ и селахъ, взятыхъ отдѣльно отъ городовъ, приходится значительно болѣе половины всего населенія—59% (приложеніе 61, табл. а).

2. РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ.

Въ порядкѣ административномъ, римско-католическая Церковь Гродненской губерніи принадлежитъ къ Виленской епархіи и дѣлится на 9 благочиній, соответствующихъ уѣздамъ, и 127 приходовъ.

Церквей приходскихъ 120, филиальныхъ 17, монастырскихъ 7 и каплицъ 126, а всего 272 храма. Въ теченіи 12 лѣтъ церквей прибыло 11%, а именно: 21 каменная и 6 деревянныхъ; число каплицъ съ 33 (1846) увеличилось до 126 (1851), т. е. почти 4 раза. Монастырей же въ 1846 г. было 12, а теперь 5. Въ Гроднѣ: *Францисканскій мужской и Бригиттскій женскій*; въ Слонимѣ—*Бернардинскій* и *Бернардинокъ* и въ м. Ряснѣ, Брестскаго уѣзда—*монастырь Маріановъ*. Сверхъ того,

1843 по 1857, по таблицамъ губернскаго статистическаго комитета и по отзывамъ консисторій: православной—Литовской, Виленской-католической, Курляндской евангелическо-лютеранской, и Виленской евангелическо-реформатской коллегіи.

въ Дрогичинѣ—упраздненные монастыри, состоящіе въ вѣдѣніи католическаго духовенства: Бенедиктинокъ и въ Гроднѣ—Бернардиновъ; прочіе упраздненные монастыри: въ Гроднѣ 1, въ Дрогичинѣ 2, въ Бѣльскѣ 1, въ Семятичахъ 1, въ Боцькахъ 1, въ Деречинѣ 1 и проч. частію пришли въ разрушеніе, частію же получили другое назначеніе; церкви же обращены въ приходскія. Священно-служителей 215, церковно-служителей 537 и монашествующихъ обоихъ половъ 84, всего 836 духовныхъ, т. е. 0,1% всего населенія, а 0,3% изъ числа католиковъ.

Прихожанъ 132,877 муж. 140,399 жен. или 273,276 душъ обоихъ половъ; на 100 мужчинъ—около 106 женщинъ. На каждый приходъ приходится 2,151,8, а по среднему населенію—2,214 прихожанъ. На одного духовнаго—1,262 католика. Въ Сокольскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ весьма большіе приходы; въ каждомъ приходѣ въ первомъ уѣздѣ 3,561, а въ послѣднемъ 3,319 душъ, тогда какъ въ Брестскомъ 904, а въ Кобринскомъ только 633.

Въ частности встрѣчаются приходы весьма большіе, доходящіе до 4-хъ тысячъ и болѣе душъ, и весьма малые—не болѣе 150 человекъ (въ Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ). Число приходовъ сообразуется не съ числомъ прихожанъ, а съ пространствомъ: чѣмъ рѣже число прихожанъ на данномъ пространствѣ, тѣмъ меньше и величина приходовъ. Впрочемъ римско-католическія каплицы, по своей многочисленности, ослабляютъ неудобства прихожанъ большихъ приходовъ.

Количественное распредѣленіе прихожанъ по уѣздамъ слѣдующее:

У ѣ з д ы.	Число приходовъ.	Число прихожанъ.	На 100 душъ общаго населенія.	Величина приходовъ.	Число поселеній, въ которыхъ живутъ католики.	Всѣхъ поселеній.
Бѣлостокскій	15	53,415	64,3	3,561	461	477
Сокольскій	15	49,799	75,9	3,319	554	611
Бѣльскій	26	45,642	43,5	1,755,4	547	631
Волковскій	16	43,577	49,0	2,723,6	765	776
Гродненскій	16	33,829	36,3	2,181,8	531	720
Слонимскій	14	21,371	19,0	1,526,5	657	1,035
Пружанскій	6	10,632	14,6	1,772,0	224	548
Брестскій	11	9,948	10,2	904,4	256	554
Кобринскій	8	5,063	5,1	633	395	801
Всего въ губерніи	127	273,276	33,5	2,151,8	4,390	6,153

1) Наибольшее число католиковъ въ Сокольскомъ— $\frac{3}{4}$, въ Бѣлостокскомъ—болѣе $\frac{2}{3}$, въ Волковскомъ—половина, въ Бѣльскомъ—болѣе $\frac{2}{5}$; потомъ въ Гродненскомъ—болѣе $\frac{1}{3}$, въ Слонимскомъ—около $\frac{1}{5}$, въ Пружанскомъ $\frac{1}{6}$, а наименьшее въ Брестскомъ— $\frac{1}{11}$, а въ Кобринскомъ—только $\frac{1}{19}$.

2) Гуще всего населены католиками уѣзды бывшей Бѣлостокской области, въ которыхъ числится до 150 тысячъ или 60% прочаго населенія, т. е. изъ трехъ жителей одинъ не-католикъ. Здѣсь же находится около половины католическихъ церквей. Сѣверная часть: Гродненскій и Волковскій уѣзды, въ массѣ своего населенія содержатъ католиковъ (48%), немного болѣе, чѣмъ православныхъ (46%). Затѣмъ всѣ прочіе уѣзды заключаютъ весьма малое количество католическаго населенія, всего около 45 тысячъ или только 12%, т. е. въ 6 разъ менѣе, чѣмъ православныхъ на томъ же пространствѣ.

3) Всѣхъ населенныхъ мѣстъ, въ которыхъ живутъ католики—4,390, что составляетъ 71% общаго ихъ числа, между тѣмъ какъ все число католиковъ въ губерніи составляетъ одну треть населенія. Поселеній, въ которыхъ нѣтъ ни одного католика—1,763; въ Кобринскомъ, Брестскомъ и Пружанскомъ уѣздахъ такихъ поселеній болѣе половины, а въ Слонимскомъ около одной трети.

4) Въ городахъ католиковъ сгруппировано вдвое болѣе, чѣмъ православныхъ: первыхъ 34%, а послѣднихъ 17%, но въ селахъ православныхъ живетъ на 24% болѣе, чѣмъ католиковъ (приложеніе 61-е, таблица б).

По спискамъ населенныхъ мѣстъ, составленнымъ приходскими священниками по распоряженію министерства въ 1857 году (приложеніе 63), римско-католическихъ прихожанъ въ 127 приходахъ считается 265,851; въ томъ числѣ 22,542 души въ 25 городахъ, а остальные занимаютъ 82 мѣстечка, 2,484 селъ (деревень), 164 околицы, 1,256 мызъ, фольварковъ дворовъ, 380 хуторовъ, застѣнковъ, станцій и т. п.

Наглядное отношеніе католическаго населенія къ общей массѣ жителей, по каждому уѣзду, видно изъ таблицы, приведенной на страницѣ 683 (приложеніе 44 и 63):

У ѣ з д ы .	Всѣхъ насел. мѣстъ.		Число душъ на 10 насел. мѣстъ.		Примѣчаніе.
	Общее чис-ло.	Въ которыхъ живутъ католики.	Общее чис-ло.	Въ которыхъ живутъ католики.	
Гродненскій . . .	720	530	1,262	594	Въ числѣ общихъ населен. мѣстъ не показаны уѣздные города, причѣмъ отношеніе должно получиться болѣе, ибо въ наименьшемъ по населенію городѣ живетъ около 3 тысячъ душъ. Число населенныхъ католическихъ мѣстъ Бѣлостокскаго уѣзда вышло болѣе общаго ихъ числа; изъ этого слѣдуетъ, что въ списокъ многія населенныя мѣста опущены.
Волковискій . . .	776	765	935	528	
Слонимскій . . .	1,035	657	1,048	352	
Пружанскій . . .	548	224	1,229	503	
Кобринскій . . .	801	395	1,140	139	
Брестскій . . .	554	256	1,509	36	
Бѣлостокскій . . .	477	491	1,647	1,018	
Сокольскій . . .	611	554	1,045	889	
Бѣльскій . . .	631	548	1,451	814	
Всего . . .	6,153	4,391	1,224	605	

Эта таблица также показываетъ, что наибольшая масса католическаго населенія сосредоточена въ 3-хъ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области и въ Волковискомъ уѣздѣ, всего 184,272 души обоихъ половъ или 69%, т. е. $\frac{2}{3}$ всѣхъ католиковъ, хотя эти уѣзды, по пространству и населенію, занимаютъ менѣе половины всей губерніи.

Населенныхъ мѣстъ, въ которыхъ католиковъ живетъ болѣе 100 душъ, 159 или 15%, а населеніе ихъ—150,646 или 56% общаго числа; значитъ католическое населеніе сгруппировано въ немногихъ пунктахъ, а въ прочихъ частяхъ раздроблено въ мелкихъ поселеніяхъ: мызахъ, фольваркахъ, дворахъ и т. п., между православными, населяющими по преимуществу села и деревни. Среднимъ числомъ на 10 поселеній живетъ 605 душъ, а по исключеніи крупныхъ поселеній, на 10 мелкихъ поселеній придется 275 католиковъ. Они болѣе сгруппированы на западѣ и болѣе

разбросаны на востокъ губерніи, гдѣ, впрочемъ, занимаютъ гораздо менѣе $\frac{2}{3}$ общаго числа поселеній.

3. ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЕ И РЕФОРМАТСКОЕ.

Послѣдователей того и другаго вѣроисповѣданій считается около 7%.

По среднему числу 5,764,5, въ 1857 году—4,822, въ 1860—5,791.

Реформаты живутъ только въ Волковискомъ, Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ; въ трехъ уѣздахъ: въ Гродненскомъ, Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ ихъ весьма мало, отъ 2 до 5, а въ прочихъ—вовсе не имѣется протестантовъ. Въ числѣ 202 протестантовъ находится церковно-служителей съ семействами 6 и священно-служителей 13. Протестантскія церкви имѣются: въ *Изабелинѣ*, Волковискаго уѣзда, 112 прихожанъ; въ м. *Непокойчицахъ*, Кобринскаго уѣзда, 57 прихожанъ и въ м. *Ряснѣ*, Брестскаго уѣзда, 33 прихожанъ. Въ административномъ порядкѣ, означенныя церкви зависятъ отъ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи, имѣющей мѣстопробываніе въ Вильнѣ.

Лютеране находятся во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Кобринскаго; наибольшее число ихъ живетъ въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ: въ Бѣлостоцкѣ, Хорсци, Супраслѣ и Кнышинѣ, всего 2,827, т. е. болѣе половины (56%); въ Брестскомъ уѣздѣ лютеранъ считается около тысячи или 18%; въ Гродненскомъ и Бѣльскомъ—въ каждомъ болѣе 200, въ прочихъ—отъ 100 до 60 душъ обоихъ половъ. Священно-служителей съ семействами—12 и церковно-служителей—37. Лютеранскіе: церкви и молитвенные дома находятся: въ городахъ—Гроднѣ и Бѣлостоцкѣ; въ уѣздахъ—Бѣлостокскомъ, Бѣльскомъ и Брестскомъ. Стало быть лютеране, къ которымъ относятся колонисты и мастера на фабрикахъ, заняли западную полосу губерніи, а реформаты разсѣяны небольшими группами болѣе по восточной части.

Въ административномъ порядкѣ лютеранскія церкви Гродненской губерніи зависятъ отъ Курляндской евангелическо-лютеранской консисторіи, имѣющей мѣстопробываніе въ Митавѣ.

Лютеране и реформаты, нѣкогда столь многочисленныя, нынѣ составляютъ не болѣе 0,7% общаго населенія, въ городахъ 1%, а въ селлахъ 0,6% сельского населенія. Къ первымъ принадлежатъ всѣ мастера на фабрикахъ, значительное число колонистовъ; они возникли въ этой странѣ въ XVI столѣтіи и надѣлали большихъ хлопотъ сперва соцініанамъ, а потомъ іезуитамъ (приложеніе 64, в.)

4. МАГОМЕТАНСКОЕ.

Еще менѣе живетъ магометанъ, всего около 0,13% или одинъ магометанинъ приходится на 747 жителей. Они сосредоточены въ Гродненскомъ

и Сокольскомъ уѣздахъ и въ г. Слонимѣ. Они имѣютъ 3 мечети: въ Слонимѣ, въ Богоникахъ Сокольскаго и Крушинянахъ Гродненскаго уѣздовъ.

Въ административномъ порядкѣ, магометанскіе муллы зависятъ отъ Крымскаго муфтія. Муллы избираются изъ туземцевъ (приложеніе 61, таблица е).

По присоединеніи вел. княж. Литовскаго къ Россіи, Татарамъ оставлена свобода богослуженія. По своему миролюбію, честности и малочисленности, они не составляютъ бремени для общаго населенія; напротивъ, ихъ честность и добросовѣстность можетъ служить примѣромъ не одному Христіанину. Несравненно большее бремя для страны, по своей многочисленности, образу жизни, закоренѣлымъ и непобдимымъ предрассудкамъ, суевѣрію и фанатизму, составляютъ Евреи, это—настоящая язва для страны, избавиться отъ которой она можетъ только просвѣщеніемъ.

5. ЕВРЕЙСКОЕ.

Въ предыдущей главѣ мы рассмотрѣли постепенное распространеніе еврейскаго населенія въ Гродненской губерніи, а теперь обратимся къ Евреямъ, какъ не-Христіанамъ, и представимъ статистическіе выводы, характеризующіе каждый уѣздъ, относя описаніе ихъ быта, нравовъ, обычаевъ, и образа жизни къ послѣдней главѣ этой части.

Гродненскіе Евреи принадлежатъ къ сектѣ *талмудистовъ*, признаютъ законъ Моисея, полагаютъ постъ и молитву главнымъ средствомъ очищенія и считаютъ истиннымъ достоинствомъ не внутреннее побужденіе, а внѣшнее дѣйствіе. Отсюда безконечная запутанность въ обрядностяхъ всякаго рода и хаотическое броженіе около того, что можно и чего нельзя ѣсть, когда можно дѣлать и когда не слѣдуетъ взять въ руки того или другаго предмета. Кривыя толкованія талмуда, богатаго глубокими мыслями и философской мудростію, отразились въ жизни Еврея страшною небрежностію нравственной стороны; Еврей не считаетъ грѣхомъ жить на счетъ не-Еврея, котораго считаетъ своимъ врагомъ и обкрадывать котораго большинство полагаетъ истиннымъ долгомъ.

Талмудъ, писанный запутаннымъ языкомъ, смѣсью Еврейскаго съ Халдейскимъ, состоящій изъ *Мишны* и *Гемара*, есть истолкованіе Вѣтхаго Завета, дополненное комментаріями еврейскихъ ученыхъ, сводъ гражданскихъ и духовныхъ узаконеній, ставящихъ Еврея въ исключительное положеніе, возбуждающее въ Христіанахъ невольную холодность, доходящую до презрѣнія. Чтеніе талмуда обязательно для каждаго Еврея, но понимаютъ оный одни только раввины и нѣкоторые народные учителя, занимающіеся толкованіемъ его.

Раввинъ избирается изъ ученыхъ и честныхъ Евреевъ; въ теченіе всей своей жизни изучая талмудъ и занимаясь его толкованіемъ, раввинъ считается тѣмъ выше и благочестивѣе, чѣмъ болѣе въ немъ развиты фанатизмъ, суевѣріе и предрасудки; онъ всегда имѣетъ большой вѣсъ на прочую массу Евреевъ, коснѣющихъ въ ложномъ невѣжествѣ; его вліяніе сильно особенно въ мѣстечкахъ и даже въ нѣкоторыхъ городахъ, заселенныхъ въ полномъ смыслѣ слова еврейскимъ населеніемъ. Таковы м. *Каменецъ* Брестскаго уѣзда, *Орля* и *Цѣхановецъ* Бѣльскаго, *Шерешевъ* Пружанскаго, *Рожана* Слонимскаго, *Скидель* Гродненскаго и почти всѣ заштатные города бывшей Бѣлостокской области. Всякій Еврей, имѣющій талмудскія и кабалистическія познанія, имѣетъ право быть *учителемъ*, который, бродя изъ мѣстечка въ мѣстечко, проповѣдуетъ дѣтямъ талмудъ; подобныя бееѣды еврейскихъ учителей съ дѣтьми нерѣдко возбуждаютъ разномысліе въ пониманіи талмудскихъ истинъ, порождаютъ расколъ и разномысліе въ обрядахъ, по одному прямому смыслу талмуда нелѣпыхъ. Наконецъ къ духовнымъ должностямъ Евреевъ слѣдуетъ отнести *писцовъ*, занимающихся исключительно переписываніемъ священныхъ книгъ; это—всегда честные Евреи, начинающіе и оканчивающіе день молитвой; они принимаются за переписку священныхъ книгъ съ особенными церемоніями. Затѣмъ масса еврейскаго населенія безусловно подчиняется авторитету своихъ мудрецовъ—раввиновъ и учителей; немногіе понимаютъ древній Еврейскій языкъ. Не понимая истиннаго смысла талмуда, Евреи съ малолѣтства слѣпо слѣдуютъ за указаніемъ своихъ фанатиковъ-руководителей, и всю жизнь убиваютъ на обрядностяхъ. Эта наружная, механическая покорность всего сильнѣе выражается въ религиозные дни—шабашъ (по субботамъ) и въ праздники, имѣющіе историческое происхожденіе и кабалистическое значеніе: Новый годъ, Новомѣсячіе, Фурымъ, праздникъ обновленія, праздникъ радости о законѣ, очищеніе, куци, пятидесятница, пасха и многіе другіе, истинная религиозная и нравственная цѣль которыхъ изгладилась изъ воспоминаній.

Евреи отличаются глубокою религиозностію. Мѣстомъ богослуженія можетъ быть каждый домъ; общимъ же мѣстомъ молитвы служатъ *синагоги*, *молитвенные дома* и *школы*; въ послѣднихъ обыкновенно съ утра до вечера еврейскіе мальчики изучаютъ талмудъ и слушаютъ наставленія учителей-фанатиковъ. Число синагогъ и школъ въ городахъ и мѣстечкахъ сообразуется съ количествомъ еврейскаго населенія. Въ древности съ XV вѣка въ этой странѣ славилась еврейская синагога въ *Брестѣ*, пользовавшаяся до конца XVIII столѣтія большимъ авторитетомъ въ еврейскомъ мірѣ; сюда стекались ученые Евреи для разсужденія о дѣлахъ вѣры, о

судьбъ своихъ собратій. Въ настоящее время болѣе извѣстныя синагоги находятся въ Гроднѣ, Бѣлостокѣ, Брестѣ, Шерешевѣ, Каменцѣ и Кобринѣ. Принадлежность синагоги составляютъ десять заповѣдей, помѣщенныхъ на главной стѣнѣ противъ входа; мѣсто это украшено нерѣдко позолоченою рѣзбою; сѣдалище для совершенія обрѣзанія, скамьи, канделябры; на боковыхъ стѣнахъ помѣщена молитва за царя на Русскомъ и Еврейскомъ языкахъ. Официально въ Гродненской губерніи считается (1857) 62 синагоги и 219 молитвенныхъ домовъ и школъ, въ томъ числѣ каменныхъ 22 синагоги и 35 молитвенныхъ домовъ и школъ. Еврейскихъ должностныхъ лицъ и ихъ семействъ (1857)—441. Исповѣдующихъ еврейскую религію по среднему выводу—96,667. Въ 1857 году—45,977 муж. 50,794 женскаго, всего 96,771 обоихъ половъ или 11,8% губернскаго населенія. На 100 мужчинъ—114 женщинъ; такой перевѣсъ женскаго пола объясняется отчасти скрытіемъ значительнаго числа мальчиковъ, въ избѣжаніе платежа подушныхъ податей; поэтому еврейское населеніе должно принимать до 100,000 или 12%.

Подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи еврейскаго населенія сообщены въ статьѣ о племенахъ; здѣсь остается ограничиться главнѣйшими указаціями (приложенія 59-е, в; 60-е, 61-е, е).

Наибольшая масса еврейскаго населенія сосредоточена въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ—около одной пятой (19,6%) всего населенія и въ Гродненскомъ—одна седьмая (16,7%); уѣзды: Пружанскій, Брестскій, Сокольскій и Бѣльскій Евреевъ содержатъ отъ 13 (Брестскій—12,9%) до 11%, т. е. около одной девятой; еще менѣе ихъ въ Кобринскомъ и Слонимскомъ уѣздахъ—по 9,7%, т. е. менѣе одной десятой, а наименьшее число въ Волковискскомъ—одна шестнадцатая (6,2%), то есть вдвое слабѣе Брестскаго и втрое Бѣлостокскаго уѣздовъ. Но эти выводы не изображаютъ дѣйствительнаго распредѣленія ихъ въ массѣ губернскаго населенія; Евреи живутъ исключительно въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ что число пунктовъ, ими населенныхъ, ограничивается 80 городами и мѣстечками.

Уже въ однихъ городахъ, уѣздныхъ и заштатныхъ, на двухъ горожанъ приходится болѣе одного Еврея или 52%; въ уѣздахъ же живетъ только 5,4%, т. е. въ селахъ, независимо отъ городовъ, одинъ Еврей приходится на 18 жителей. Въ селеніяхъ Евреи живутъ весьма рѣдко, исключительно съ промышленными цѣлями и только временно; они чаще встрѣчаются въ постоянныхъ дворахъ (корчмахъ), которыхъ такъ много по всѣмъ, болѣе или менѣе значительнымъ дорогамъ. Главный же притокъ Евреевъ—города и мѣстечки, гдѣ они почти всегда преобладаютъ числомъ надъ

Названія уѣздовъ.	Число прихожанъ на 100 душъ общаго населенія.							Церквей приходскихъ, синагогъ еврейскихъ, школъ и мечетей.						
	Православ- ныхъ.	Католи- ковъ.	Лютеранъ.	Евреевъ.	Магоме- танъ.	Христіанъ.	Не-Христі- анъ.	Православ.	Католиковъ.	Лютеранъ.	Евреевъ.	Магоме- танъ.	Христіанъ.	Не-Христи- анъ.
Гродненскій	46,4	36,3	0,28	16,7	0,59	83	17	22	16	1	49	1	39	50
Волковскій	44,7	49,0	0,10	6,2	0,06	93,8	6,26	33	16	1	27	»	50	27
Бѣлостокскій	43,0	64,3	3,41	19,6	0,05	80,7	19,7	41	15	7	34	»	33	34
Сокольскій	41,8	75,9	0,25	11,7	0,21	88,2	12	9	15	»	26	1	24	27
Бѣльскій	46,3	43,5	0,22	10,0	»	90	10	36	26	2	22	»	58	22
Брестскій	76,8	10,2	1,0	12,9	»	87	13	65	11	3	30	»	79	30
Кобринскій	84,9	5,1	0,50	9,5	0,006	90,5	9,5	64	8	1	31	»	73	31
Пружанскій	73,6	14,6	0,14	11,8	0,02	88,3	11,8	27	6	»	20	»	33	20
Слонимскій	71,6	19,0	0,07	9,4	0,19	90, ,	9,6	50	14	»	42	1	64	42
За 1857 годъ	54	33,5	0,59	11,8	0,14	88	12	317	127	16	281	3	460	284
По среднимъ за 15 лѣтъ	54,6	33,4	0,7	11,2	0,13	88,7	11,3							
По среднимъ за 4 года статистическаго комитета	52,8	34,6	0,7	11,7	0,1	88,2	11,8							
Въ 1860 году	54	34,2	0,67	11	0,13	88,87	11,13							

Отсюда получаемъ слѣдующія основныя заключенія:

1) Христіане относятся къ не-Христіанамъ какъ 22 : 3 или на тысячу Христіанъ—126,2 Евреевъ и 1,3 магометанъ.

2) Православные составляютъ наибольшую массу населенія. За ними слѣдуютъ католики, потомъ Евреи, лютеране съ реформатами и наконецъ магометане, такъ что на тысячу православныхъ приходится 613 католиковъ, 205 Евреевъ, 12 лютеранъ и 2 магометанина, или 625 Христіанъ неправославныхъ и 207 не-Христіанъ.

3) Наибольшее число православныхъ живетъ въ юго-восточной части Гродненской губерніи въ 4 уѣздахъ, и тамъ же наибольшее число католиковъ; самую наибольшую крайность въ этомъ случаѣ представляетъ Кобринскій уѣздъ, гдѣ число православныхъ въ шестнадцать разъ болѣе, чѣмъ католиковъ, или первыхъ около 85%, а послѣднихъ около 5% общаго населенія. Тутъ живетъ сплошное православное населеніе, а католики чаще встрѣчаются въ городахъ, въ мѣстечкахъ и въ помѣщичьихъ усадьбахъ, и весьма рѣдко въ селлахъ, между которыми однако есть нѣсколько околлицъ, исключительно населенныхъ католиками, по всей вѣроятности пришельцами.

4) Напротивъ наибольшую массу католиковъ находимъ въ крайней западной части губерніи, въ двухъ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области: Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ; но перевѣсъ ихъ здѣсь не такъ великъ, какъ въ предыдущей полосѣ великъ надъ ними перевѣсъ православныхъ; католики тутъ составляютъ около 76%, а православные—около 12%, разница на одну шестую. Притомъ они не составляютъ здѣсь нигдѣ большой сплошной массы въ сельскомъ населеніи, а разбросаны между православными; здѣсь нерѣдко встрѣтить подлѣ православнаго прихода католическій; впрочемъ по крайней узкой западной полосѣ—за *Домбровымъ, Книшчиномъ* и *Хороцею*—живетъ сплошное католическое населеніе.

5) Затѣмъ въ остальныхъ трехъ уѣздахъ число православныхъ съ католиками распредѣлено почти по-ровну, хотя въ сельскомъ населеніи, исключая западной полосы Бѣльскаго уѣзда, всегда перевѣсъ на сторонѣ православныхъ. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ частяхъ, прилежащихъ къ Пружанскому и Кобринскому уѣздамъ, есть много большихъ поселеній, въ которыхъ не встрѣчается ни одного католика; за то въ Волковискіи и Гродненскомъ уѣздахъ такія поселенія весьма рѣдки; здѣсь болѣе выказывается католическій элементъ, хотя еще не видно явнаго его преобладанія, какое существуетъ въ западной полосѣ бывшей Бѣлостокской области.

6) Въ средѣ этихъ двухъ главныхъ группъ Христіанскихъ исповѣданій живетъ *еврейское* населеніе, болѣе сгруппированное на западѣ, чѣмъ

на востокъ, и избравшее мѣстомъ своего жительства только города и мѣстечки, встрѣчаясь изрѣдка одинокими семействами среди сельскихъ поселеній. Въ городахъ и мѣстечкахъ еврейское населеніе является вездѣ преобладающимъ, какъ вообще во всѣхъ городахъ въ губерніи, такъ и отдѣльно въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ.

Такимъ образомъ, по даннымъ за 1860 годъ, выходятъ слѣдующія процентныя отношенія:

	На 100 населенія:	
	Городскаго.	Сельскаго.
Православные	17%	59%
Католики.	34%	35%
Евреи	52%	5%

Процентъ Евреевъ въ городахъ поднялся бы еще болѣе, а православныхъ и католиковъ на столько же уменьшился бы, еслибы мы причислили къ городамъ такія мѣстечки, въ коихъ еврейское населеніе является рѣшительно преобладающимъ; тогда на сельское населеніе мы не получили бы даже и одного процента. Такое соотношеніе Евреевъ къ Христіанамъ, при явномъ перевѣсѣ ихъ въ городахъ и мѣстечкахъ, ставитъ сельское населеніе въ полную зависимость отъ Евреевъ, овладѣвшихъ въ краѣ всѣми промышленными операціями и торговлею. Отсюда эта неподвижность дѣятельности, застой развитія, несправедливо приписываемыя умственнымъ и нравственнымъ недостаткамъ православныхъ и католиковъ или лучше—Славянъ здѣшняго края.

7) *Лютеранское и реформатское* исповѣданія имѣютъ весьма мало своихъ послѣдователей, едва замѣтныхъ среди прочихъ исповѣданій; наибольшее ихъ число находится въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ (3,41%) и тамъ оно въ 4 раза менѣе православныхъ, въ 21 разъ менѣе католиковъ и почти въ 6 разъ менѣе Евреевъ. Тоже самое должно сказать и о *магометанахъ*. Въ Гродненскомъ уѣздѣ ихъ наибольшее число, а между тѣмъ они составляютъ едва 17-ю долю уѣзднаго населенія.

8) На одну церковь приходится православныхъ 1,486, католиковъ 2,274, а лютеранъ и реформатовъ 480; Евреевъ на одну школу и синагогу 363 и магометанъ на мечеть 378. Конечно, тѣмъ ближе церковь, тѣмъ меньше приходъ растянуть, тѣмъ легче и удобнѣе жителямъ слушать богослуженіе. Нельзя однако не замѣтить, что, при весьма слабомъ населеніи и разбросанности осѣдлыхъ мѣстъ, приходы слишкомъ велики по пространству, а особенно величина этихъ приходовъ невыгодна для жителей юго-восточной части губерніи, рѣже другихъ частей населенной; этихъ неудобствъ не встрѣчаютъ однако Евреи, имѣющіе въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ синагогу или молитвенный домъ.

Число Христіанскихъ храмовъ въ теченіе 50 лѣтъ уменьшилось на 13⁰/₈, напримѣръ въ Брестскомъ изъ 96 церквей нынѣ осталось 79, въ Кобринскомъ изъ 90—73, въ Гродненскомъ изъ 59—49, въ Слонимскомъ изъ 72—64, въ Пружанскомъ прибыла одна церковь, а въ Волковискомъ прибыло 7 церквей. Но въ послѣднія 12 лѣтъ (послѣ 1846 года), напротивъ, число церквей увеличилось, особенно римско-католическихъ. Въ 1846 году церквей, монастырей и часовень считалось: православныхъ—427, а теперь—431, католическихъ—176, теперь—279, лютеранскихъ и реформатскихъ—14, теперь—12, еврейскихъ школъ и синагогъ—233, теперь—266. Больше всего увеличилось число католическихъ церквей, въ особенности часовень: въ 1846 году считали 33, а теперь отчеты показываютъ 279 часовень.

Возсоединеніе униатовъ воскресило въ этой странѣ подавленное было православіе, но народныя убѣжденія возсоединенныхъ еще не вполне очистились; православные неохотно посѣщаютъ православныя церкви, нерѣдко предпочитая имъ костелы, къ которымъ приучила ихъ униатская Церковь; значительная масса прихожанъ еще молится, такъ сказать, по католически. Священникамъ приходится бесполезно испытывать твердость, силу слова и пастырскаго увѣщанія. Бывали примѣры, что, вслѣдствіе интригъ католическаго духовенства, съ которыми за одно дѣйствуютъ католическіе помѣщики, совращены изъ православія значительныя массы прихожанъ. Клепцельское дѣло всѣмъ извѣстно: начавшись тайными кознями католиковъ, оно готово было распространиться по всей западной полосѣ губерніи, гдѣ ново-православные приходятъ въ болѣе частыя соприкосновенія съ католиками. Причину совращенія приписываютъ малому вліянію священниковъ на своихъ прихожанъ, чего нельзя сказать о ксендзахъ, которые въ своей паствѣ пользуются весьма сильнымъ вліяніемъ. Но этотъ доводъ слабъ; трудно скоро перевоспитать народъ, однажды отпавшій отъ вѣры своихъ отцовъ. Притомъ значительную долю времени священникъ долженъ употреблять на уходъ за хозяйствомъ, а это затрудняетъ его въ отправленіи прямыхъ обязанностей. Православныя церкви вообще бѣдны, недостаточно снабжены церковною утварью и хорошою иконописью. Сами прихожане, принадлежащіе исключительно крестьянскому сословію, по своей бѣдности, не имѣютъ средствъ украшать церкви въ одинаковой силѣ съ католиками, къ числу которыхъ принадлежатъ всѣ помѣщики и большая часть мѣщанъ. Впрочемъ усердіемъ нынѣшняго епископа Брестскаго *Пнатія* сдѣлано весьма много для украшенія и благолѣпія православныхъ церквей. Всѣ вновь воздвигнутыя церкви, стараніемъ его, украшены хорошою московскою иконописью и снабжены достаточною утварью. Архитектура новыхъ

каменныхъ Церквей въ Бѣлостоѣ, Соколѣ, Васильковѣ, Дубно и Деречинѣ проста и изящна.

Поученія на народномъ языкѣ были бы весьма полезнымъ орудіемъ; весьма хорошимъ средствомъ укорененія въ новыхъ поколѣніяхъ православнаго исповѣданія будетъ также заведеніе при церквяхъ *школъ*, съ цѣлю образованія крестьянскихъ дѣтей и распространенія грамотности. На это обращено въ послѣднее время вниманіе православнаго духовенства, и ученіе дѣтей во всѣхъ открывшихся школахъ идетъ успѣшно. Недостаетъ только средствъ и полезныхъ учебниковъ.

Католики усердны къ вѣрѣ и храмы ихъ всегда полны; они слѣдуютъ вполнѣ за указаніемъ своихъ ревностныхъ пастырей. Располагая лучшими средствами, они, по мановенію своего ксендза, могутъ, безъ особеннаго напряженія, воздвигать и украшать храмы. Само римское духовенство строго слѣдитъ за исполненіемъ христіанскихъ обязанностей и находитъ средства при костелахъ содержать богадѣльни и школы. Къ сожалѣнію, въ этихъ школахъ развивается духъ нетерпимости, столь вредный въ приложеніи общежитейскихъ вопросовъ. Польская грамота отдѣляетъ дѣтей отъ ихъ роднаго Русскаго языка, на которомъ говорятъ ихъ отцы и дѣды. Польскій языкъ и католическая вѣра мало-по-малу сглаживаютъ національность. Обѣ вѣры: православная и римско-католическая, по нетерпимости одна другой, входятъ часто во враждебныя столкновенія, весьма вредныя и опасныя по своему направленію.

О приверженности Евреевъ къ своей религіи распространяться нечего. Еврей слѣпо повинуется раввину, избранному изъ среды мудрѣйшихъ собратій и недовѣрчиво смотритъ на такъ называемаго *казеннаго* раввина. Соціальное преобразование Евреевъ не должно касаться ихъ религіи: оно должно начаться воспитаніемъ дѣтей въ общечеловѣческихъ идеяхъ, не отрывая Еврея отъ туземца. Полезно было бы учредить еврейскія консисторіи, которыя лучше могли бы слѣдить за духомъ религіознаго направленія; онѣ были бы могущественнымъ средствомъ въ рукахъ правительства къ совершенію преобразованій; не имѣя центрального управленія и завися во всемъ отъ произвола полиціи, еврейскія общества чуждаются Христіанъ, которые сознаніемъ своего превосходства поддерживаютъ враждебный духъ талмудистовъ.

Г л а в а IV.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ПО СОСТОЯНІЯМЪ, СОСЛОВІЯМЪ ИЛИ СОЦІАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНІЮ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ.

Народонаселеніе по состояніямъ дѣлится на пять главныхъ классовъ 1) дворяне, 2) духовные, 3) горожане, 4) сельскіе обыватели и 5) иностранцы; кромѣ этихъ состояній, есть еще два особые класса: 6) *военныя сословія* и 7) *неизбравшіе рода жизни*. Каждый изъ этихъ классовъ подраздѣляется еще на разряды. По правамъ и преимуществамъ дѣлятъ народонаселеніе на 18 разрядовъ, какъ увидимъ ниже при опредѣленіи количественныхъ отношеній. Наконецъ ревизія, по роду обязанностей, въ отношеніи платежа государственныхъ податей, группируетъ народонаселеніе въ четыре массы: 1) *положенные въ окладъ*, 2) *состоящіе на льготѣ*, 3) *состоящіе въ ревизіи для счета* и 4) *неположенные въ окладъ*. Источники наши: отчеты начальника губерніи, таблицы статистическаго комитета и ревизскія сказки, представляютъ цифры, въ которыхъ нѣтъ ни единства, ни согласія. Если уже въ исчисленіи всего народонаселенія они представляютъ весьма несовершенный матеріалъ, то тѣмъ болѣе разногласія и противорѣчій встрѣтятся въ исчисленіяхъ сословій, такъ что нельзя полагаться ни на одинъ изъ источниковъ. Произведенныя нами исчисленія народонаселенія за 15 лѣтъ (съ 1843 по 1857 г.), на основаніи отчетовъ, помѣщены въ приложеніи 64-мъ (табл. а); здѣсь же представляемъ общіе выводы, принимая всю массу населенія за 100:

	1843 по 1857.	1848 по 1852.	1853 по 1857.	Въ 1857 году.	На 100.
	На 100.	На 100.	На 100.	Общее число.	
1) Дворянство	5,45	5,28	5,05	42,684	5,18
2) Духовенство , включая въ то число магоме- танскихъ муллъ и ев- рейскихъ должностныхъ лицъ, съ семействами.	0,5	0,54	0,57	5,111	0,62
3) Городскія сословія .	16,71	15,80	14,79	116,518	14,14
Въ томъ числѣ мѣщанъ.	16,59	15,64	14,62	115,292	13,19
4) Сельскія сословія . .	79,09	79,11	79,19	655,545	79,43
А именно: однодворцы .	1,23	11,46	1,41	Въ чис- лѣ кре- стьянъ	
Вольные люди.	0,69	0,54	0,53		0,49
Колонисты	1,18	0,19	0,32		0,25
Крестьяне	76,93	76,92	76,93		78,49
5) Иностранцы	2	0,42	0,39	3,164	0,38
Все же число народонасе- ленія	859,836,8	876,961,2	844,089	824,015	
Сверхъ того 6) военныхъ сословій	20,524	33,519	29,364	35,382	
А съ ними все народона- селеніе	903,160	910,480	873,453	859,397	

Основываться на этихъ выводахъ мы никакъ не можемъ. Общая цифра народонаселенія здѣсь слишкомъ преувеличена; минуя военныя сословія, мы получаемъ въ среднемъ выводъ 856,962,₅ за весь періодъ; въ тотъ же періодъ отчеты даютъ 861,358,₃ изъ народонаселенія по поламъ, куда полиція включаетъ и нѣкоторыя военныя сословія, а по вѣроисповѣданіямъ получается 863,364,₂ (см. приложение 43-е).

Послѣднія цифры довольно близки между собою и по всей вѣроятности въ нихъ входятъ и военныя сословія, которыхъ по пятнадцати-лѣтней сложности выходитъ 27,802,₅; но въ это число входитъ 5,498,₅ отставныхъ солдатъ съ семействами; прибавивъ разность 22,304,₈, получимъ для средняго народонаселенія, по пятнадцати-лѣтней сложности, 879,966,₅; но эта цифра, какъ мы уже доказали, можетъ быть только предѣломъ, а никакъ не среднимъ выводомъ. Не болѣе можно полагаться на таблицы статистическаго комитета. Достаточно взглянуть на цифры, приведенныя въ приложеніи 64-мъ (таблица б), чтобы понять, какъ онѣ далеки еще отъ точности и какъ надобно быть осторожнымъ въ ихъ употребленіи.

Остается еще одинъ источникъ—ревизіи, важнѣйшій потому, что на нихъ основываются всѣ финансовыя и правительственныя соображенія. Общія данныя по послѣдней 10-й ревизіи, составленныя по показанію казенной палаты, помѣщены въ 65-мъ приложеніи. Но какъ въ ней упущены женскій полъ въ дворянскомъ сословіи, регулярныя войска, безсрочно-отпускныя, солдатскія жены дочери и иностранные подданные, то мы дополнили этотъ пробѣлъ, исчисляя женскій полъ по приближенію и занимая прочія данныя изъ статистическихъ таблицъ 1859 года. Затѣмъ народонаселеніе Гродненской губерніи, по принятымъ нами классамъ, можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

Названіе состояній.	Общее чи- сло.	На 100 об- щаго насе- ленія.	На 100 кв. верстъ простран- ства.
Положенные въ окладъ	708,216	86, ₄₅	2,127
Состоящіе на льготѣ	9,125	1, ₁₁	27
Состоящіе въ ревизіи для счета	13,587	1, ₆₅	40
Неположенные въ окладъ	57,758	7, ₀₄	171
Всего по 10-й ревизіи	788,686	96, ₂₆	2,339
Сверхъ того:			
Регулярныхъ войскъ	14,755	1, ₃₀	41
Безсрочно-отпускныхъ	5,436	0, ₆₆	16
Солдатскихъ женъ и дочерей	6,774	0, ₈₂	20
Иностранныхъ подданныхъ	3,654	0, ₄₄	11

Въ таблицѣ на слѣдующей страницѣ сдѣлано переложеніе приведен-
ныхъ данныхъ соотвѣтственно принятому нами подраздѣленію.

Названіе состояній.	Мужес- каго пола.	Женскаго пола.	Обоихъ половъ.	На 1000 душъ общаго населен.	На 100 кв. верстъ.
I. Дворянство	25,417	?	54,306	66	168
II. Духовенство	2,153	2,151	4,304	5,2	13
III. Городскія сословія	47,030	61,293	108,323	132	321
IV. Разныя свободныя состоянія	5,472	6,942	12,414	15	37
а именно:					
а) Неположенныя въ окладъ	1,673	1,477	3,150	4	9
б) Состоящіе въ ревизіи для счета	3,799	5,465	9,264	11	28
V. Сельскіе обыватели	294,515	314,724	609,239	743	1,807
а именно:					
На казенныхъ земляхъ	112,114	122,653	234,767	287	696
На земляхъ, принадлежа- щихъ разнымъ вѣдом- ствамъ	5,029	5,294	10,323	12	30
На собственныхъ земляхъ	3,951	4,269	8,220	10	24
На помѣщичьей землѣ	172,567	181,503	354,070	432	1,050
Осѣдныхъ однодворцевъ	854	1,005	1,859	2	6
VI. Военныя сословія	20,191	6,771	26,862	83	77
а именно:					
Регулярныя войска	14,755	»	14,755	18	44
Безсрочно-отпускные	5,436	»	5,436	6,6	16
Солдатскія жены и дочери	»	6,771	6,771	8,2	20
VII. Иностранные поддан- ные	1,886	1,768	3,654	4,4	11
Поправка въ женскомъ полѣ	»	+ 28,021	»	»	»
Затѣмъ все народонаселеніе въ губерніи по 10 ревизіи	396,513	421,689	819,202	1,000	2,429,2

Сравнивая эти выводы съ предъидущими изъ отчетовъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) *Дворяне* потомственные и личные, чиновники, состоящіе въ гражданской службѣ, преподаватели и ученики изъ дворянскаго сословія занимаютъ около $\frac{1}{15}$ или 6,6%, въ томъ числѣ дворяне потомственные нѣсколько болѣе $\frac{1}{20}$ (5,4%), въ чемъ и согласуются выводы изъ отчетовъ по 15-лѣтней сложности. Затѣмъ на сто квадратныхъ верстъ придется 168 дворянъ.

2) *Духовенство*: православное, реформатское и лютеранское, съ семействами, и католическое простирается до $\frac{1}{200}$ доли (0,52%), и въ отчетахъ почти таже самая цифра. Наибольшая доля (4,6%)—за православнымъ духовенствомъ, въ составъ котораго входятъ священно-и церковно-служители съ семействами, равно какъ монашествующіе обоихъ половъ.

3) *Городскія сословія*: *граждане, купцы и мѣщане* составляютъ болѣе $\frac{1}{8}$ доли или 13,2%, а по отчетамъ — около 15% или $\frac{1}{6}$ долю, вѣроятно потому, что полиція къ нимъ относитъ такихъ людей, какихъ ревизія помѣщаетъ въ особые разряды. Это сословіе, по своей многочисленности, послѣ сельскихъ обывателей разныхъ наименованій, занимаетъ первое мѣсто и вдвое многочисленнѣе дворянъ, такъ что на одну квадратную версту приходится болѣе трехъ лицъ изъ городскихъ сословій. Они населяютъ, кромѣ городовъ, почти всѣ мѣстечки, оставаясь въ нихъ сословіемъ самымъ многочисленнымъ—всегда болѣе $\frac{3}{4}$ городскихъ жителей. Городскія сословія слѣдуетъ еще дѣлить на Христіанъ и Евреевъ, первыхъ—25,615, а послѣднихъ—82,708, безъ малаго все еврейское населеніе губерніи. Такимъ образомъ въ городскихъ сословіяхъ находится только $\frac{1}{4}$ часть Христіанъ и $\frac{3}{4}$ Евреевъ, т. е. послѣдніе, занимая въ общей массѣ народонаселенія $\frac{1}{10}$ долю, въ городахъ совершенно поглощаютъ собою купцовъ и мѣщанъ христіанскихъ.

4) Къ разнымъ свободнымъ состояніямъ мы причисляемъ *неположенныхъ въ окладъ*: лекарей, фельдшеровъ и учениковъ, служителей по гражданскому вѣдомству, состоящихъ въ почтовомъ вѣдомствѣ, въ постоянной лѣсной стражѣ изъ казенныхъ крестьянъ, и *помѣщенныхъ въ ревизію для счета*: монастырскихъ штатныхъ служителей при церквахъ и монастыряхъ, воспитанниковъ приказа общественнаго призрѣнія изъ податныхъ состояній до совершеннолѣтія, отставныхъ солдатъ и солдатскихъ дѣтей, состоящихъ на льготѣ до совершеннолѣтія. Эти состоянія самыя немногочисленныя и въ общей сложности занимаютъ 1,5% или $\frac{1}{70}$ долю. Они важны для насъ потому, что не подлежатъ платежу податей, хотя всѣ, кромѣ лекарей, происходятъ изъ податныхъ сословій, но вслѣдствіе своихъ

обязанностей или по прежнему прохождению службы (отставные солдаты) или по данным имъ льготамъ до совершеннолѣтія, освобождены отъ платежа податей. Такого разряда народонаселенія мы не встрѣчаемъ ни въ отчетахъ, ни въ таблицахъ статистическаго комитета; послѣднія имѣють особую графу для такъ называемыхъ *лицъ, непринадлежащихъ къ выше-сказаннымъ разрядамъ*, гдѣ очевидно ставятся числа наудачу для уравниванія итоговъ: это какъ бы лазейка, въ которую пихаютъ всё то, чего нельзя помѣстить въ другихъ разрядахъ.

5) Пятый классъ состоитъ изъ *сельскихъ обывателей*, т. е. изъ людей, занимающихся исключительно земледѣліемъ, живущихъ по деревнямъ, помѣщичьимъ усадьбамъ и подъ именемъ дворовыхъ людей. На крестьянахъ лежитъ исполненіе всѣхъ повинностей. Это—самый многочисленный классъ, и по 10-й ревизіи простирается свыше 609 тысячъ обоихъ половъ или 74,3%, т. е. сельскіе обыватели составляютъ около $\frac{3}{4}$ всего населенія, такъ что на одну квадратную версту приходится по 18,07, а на 100 десятинъ производительной земли по 31 обоихъ половъ.

По способу водворенія мы раздѣлили сельскихъ обывателей на пять группъ:

1) *Поселенныхъ на казенныхъ земляхъ*—28,7%, болѣе $\frac{1}{4}$ или почти $\frac{2}{7}$; тутъ самые многочисленные—государственные крестьяне, 130,701 обоихъ половъ (28%), на долю же прочихъ: однодворцевъ, крестьянъ ленныхъ, крестьянъ комитета Друскеникскихъ водъ принадлежать 4,066 или $\frac{1}{20}$.

2) *Водворенныхъ на земляхъ разныхъ вѣдомствъ*: духовныхъ, приказа общественаго призрѣнія, городскихъ и по-іезуитскихъ ревизія считаетъ 10,323 или 1,2%, т. е. по одному на 30 кв. верстъ; тутъ самые многочисленные—городскіе крестьяне, болѣе 7 тысячъ, поселенные при нѣкоторыхъ городахъ, надѣленныхъ таковыми, вмѣстѣ съ землею, привилегіями Литовскихъ великихъ князей и Польскихъ королей.

3) *Водворенныхъ на собственной землѣ*: однодворцевъ, вольныхъ людей и Евреевъ земледѣльцевъ ревизія считаетъ 3,220 обоихъ половъ (1%) или по одному на 24 кв. версты.

4) *Сельскіе обыватели на земляхъ помѣщичьихъ*, по ревизіи 354,070 или болѣе $\frac{2}{5}$ (43,2%) крестьянъ и дворовыхъ людей, причисляя сюда и находящихся въ городахъ при владѣльческихъ домахъ, колонистовъ, однодворцевъ и вольныхъ людей. Здѣсь самые многочисленные—крестьяне, 336,925 или болѣе одной трети (37%); по многочисленности, это—первое сословіе въ губерніи. Наконецъ

5) *Неосѣдлыхъ однодворцевъ* считается 1,859 душъ или $\frac{1}{300}$ (0,2%), по 6 душъ на 100 квадратныхъ верстъ.

Мы сказали, что всѣ сельскія сословія по 10 ревизіи составляютъ 74,3%, а по отчетамъ они занимаютъ болѣе 79%; излишнихъ 5% происходитъ оттого, что отчеты во 1-хъ не отдѣляютъ изъ среды крестьянъ тѣхъ сельскихъ обывателей, которые освобождены отъ повинностей, а во 2-хъ, съ другой стороны, эта разница выходитъ еще потому, что сельскихъ сословій, по свѣдѣніямъ полиціи, несравненно больше, чѣмъ по показанію 10-й ревизіи.

Сельскихъ сословій.

По 10-й ревизіи (1859) считается . . . 609,239, обоихъ половъ.
Между тѣмъ какъ по статистическому комитету въ 1859 году было. 627,648 —
т. е. на 18,409 душъ болѣе.

Два года тому назадъ, въ 1857 году, считали отчеты 655,549 —

А статистическій комитетъ 696,945 —

Что отчеты и комитетъ сельскихъ сословій, т. е. крестьянъ разныхъ наименованій, не считая Евреевъ-поселенцевъ, всегда показывали значительно больше ревизій, это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Отчеты начальника губерніи:

Съ 1843 по 1847 г.		661,398	или 77,1%
— 1848 — 1852 —		668,358	— 77,6%
— 1853 — 1857 —		652,529	— 77,8%

Таблицы статистическаго комитета:

Въ 1854 году		621,215	обоихъ половъ.
— 1855 —		668,606	—
— 1856 —		686,915	—
— 1857 —		694,490	—
— 1858 —		678,256	—
— 1859 —		696,945	—

По ревизіямъ:

По 8-й		631,269	—
— 9-й		686,256	—
— 10-й		609,239	—

Такимъ образомъ, слѣдуя комитету, число сельскихъ сословій въ 6 лѣтъ увеличилось почти на 75 тысячъ, а по ревизіи въ 8 лѣтъ уменьшилось почти на 7,7 тысячъ!... Мы видимъ, что комитетъ сильно ошибается въ своихъ показаніяхъ. Но съ другой стороны трудно вѣрить такому сильному уменьшенію численности сельскихъ сословій. А между тѣмъ это могло статься: вспомнимъ смертность 1853, 1854 и 1855 годовъ и четыре послѣднихъ рекрутскихъ набора.

6) *Военныя сословія*, какъ то: регулярныя войска, внутренняя стража, жандармы, отставные, безсрочно-отпускные и солдатскія жены и дѣти, составляютъ немаловажный элементъ губернскаго населенія и простираются до 3 и 4%. Среднимъ числомъ въ губерніи, по 15-лѣтней сложности, можно полагать слѣдующее количество военныхъ (приложенія 74, таблица а, и 76):

Пѣхоты	18,304,8
Кавалеріи	} регулярныхъ войскъ.
Артиллеріи	
Внутренней стражи	
Нижнихъ чиновъ въ вѣдѣніи командира баталіона	} 14,394 вну- тренней стра- жи, жандар- мовъ, отстав- ныхъ и проч.
внутренней стражи	
Солдатскихъ дѣтей	
— женъ	
Безсрочно-отпускныхъ и годовыхъ	
Отставныхъ	}
Жандармовъ	
Общее среднее	32,698

Стало бытъ военныя сословія занимаютъ около $\frac{1}{30}$ доли всего народонаселенія, въ томъ числѣ болѣе половины, до 18,300 ($2,12\%$), приходится на долю регулярныхъ войскъ.

Регулярныя войска составляютъ самый подвижный элементъ населенія страны, зависящій всего чаще отъ вліянія внѣшнихъ и случайныхъ причинъ. Однако никогда въ губерніи не было ихъ болѣе 36,000, исключая 1848 года, когда, вслѣдствіе движенія войскъ къ западнымъ границамъ Имперіи, регулярныхъ войскъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи стояло въ предѣлахъ губерніи 36,126, а съ войсками внутренней стражи и прочими общее число военныхъ въ 1848 году въ губерніи бы 44,347, между тѣмъ какъ въ предъидущемъ году ихъ было только около 13,000, т. е. почти въ 4 раза менѣе. Эти двѣ цифры представляютъ maximum и minimum всего 15-лѣтняго періода. Впрочемъ и въ опредѣленіи численности всѣхъ военныхъ сословій наши источники крайне несходны между собою. Такъ:

Г о д ы.	По отчетамъ начальника губерніи.	По таблицамъ статистическаго комитета.
1854	25,011	16,439
1855	40,213	5,962 (?)
1856	17,591	27,301
1857	36,163	34,142

Такъ какъ для губернаторскихъ отчетовъ собираются свѣдѣнія въ концѣ года, а для комитета спустя два, три мѣсяца, то разногласіе въ по-

казаніяхъ неизбѣжно; но нельзя допустить, чтобы это разногласіе доходило до такихъ размѣровъ, какъ въ 1855 году, когда, кромѣ регулярныхъ войскъ, въ губерніи состояло внутренней стражи, солдатскихъ женъ, военныхъ кантонистовъ и отставныхъ до 7 тысячъ, т. е. гораздо болѣе цифры статистическаго комитета, а между тѣмъ эти военныя состоянія могутъ почитаться элементомъ, весьма мало подверженнымъ перемѣнамъ.

Въ эпоху 10-й ревизіи всѣхъ военныхъ сословій исчислено 35,835 обоихъ половъ, что составитъ 4,3% общаго по той ревизіи населенія или $\frac{1}{23}$.

Регулярныхъ войскъ было 14,755 или 1,80%, безсрочно-отпускныхъ 5,436 или 0,60%, солдатскихъ женъ и дочерей 6,771 или 0,82%; всѣ эти состоянія не помѣщены въ ревизію; причисляя сюда отставныхъ солдатъ съ ихъ женами 3,813, да солдатскихъ дѣтей, состоящихъ на льготѣ до совершеннолѣтія: 4,875 Христіанъ и 169 Евреевъ, уже показанныхъ ревизіею, получимъ 8,857 обоихъ половъ или около 1,1%. Положенныхъ въ окладъ числится 708,216 душъ, затѣмъ на каждого, состоящаго въ военномъ вѣдомствѣ, придется около 20 податныхъ ($5,06\%$).

7) Остается еще состояніе—*иностранные подданные*, т. е. временно-проживающіе въ губерніи; иностранцы, нерѣдко вступающіе въ подданство, избираютъ преимущественно должности мастеровъ, преподавателей и гувернеровъ. Общее число иностранныхъ подданныхъ простирается до 4,000 (въ 1859 году—3,654) менѣе полупроцента, около $\frac{1}{200}$ доли ($0,44\%$) губернскаго населенія. Самые многочисленныя между ними—фабриканты и мастеровые на фабрикахъ въ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области.

Затѣмъ намъ остается обратить особенное вниманіе на рабочій классъ и опредѣлить ближайшую норму рабочихъ силъ мужескаго пола, платящихъ подати.

Собственно податныхъ исчислено:

По 8 ревизіи (1854)	374,035 м.	377,633 ж.	751,668 об. половъ.
— 9 — (1851)	387,029 —	400,954 —	787,983 —
— 10 — (1859)	334,503 —	369,722 —	704,225 —
съ причисленными (1860)	337,213 —	371,422 —	708,635 —

Въ послѣднюю ревизію оба пола уменьшились на $11,2\%$, мужескій—на 52,526, а женскій—на 31,232. Способныхъ къ труду, полагая по возрастамъ отъ 16 до 60 лѣтъ $60,1\%$, получится:

По 9 ревизіи	232,594 муж.	240,972 жен.
— 10 —	201,036 —	221,902 —

На основаніи нашихъ исчисленій, народонаселеніе губерніи, со включеніемъ военныхъ сословій, простиралось: по 9 ревизіи—до 870,000, а по

10 ревизіи—до 820,000. Стало быть податные въ зрѣломъ возрастѣ составляли: по 9 ревизіи—54,4%, а по 10—51,5%, т. е. абсолютно таковыя уменьшились въ 9 лѣтъ на 50,589, а относительно всего населенія—почти на 3% (2,9). Собственно же несущія рекрутскую повинность и платящія подати лица мужескаго пола со всего населенія составляли: по 9 ревизіи—26,7% и по 10—24,5%, т. е. теперь они составляютъ не болѣе четвертой части губернскаго населенія, если исключить изъ нихъ сословія, не подлежащія рекрутской повинности.

Уменьшеніе рабочихъ мужескихъ силъ на 31,559 или на 15%, а относительно всего населенія—на 2,2%, произошедшее вслѣдствіе небывалой смертности между 8 и 9 ревизіями, отозвалось, какъ мы увидимъ, на производительности страны и на крайне затруднительномъ сборѣ податей.

На этомъ мы остановимъ свои изслѣдованія о народонаселеніи, предполагая развить этотъ вопросъ во II части собранныхъ матеріаловъ для статистики Гродненской губерніи.

ОБЗРѢНІЕ РАЗНЫХЪ КЛАССОВЪ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ: ПРАВЫ, ОБЫЧАИ, ОБРАЗЪ ЖИЗНИ, ПИЩА, ОДЕЖДА И ПРОЧ.

1) Дворянство

А) ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

Мѣстное дворянское сословіе представляетъ въ происхожденіи своемъ много особенностей.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что въ нынѣшней Гродненской губерніи, составлявшей часть великаго княжества Литовскаго, до окончательнаго его соединенія съ Польшею въ 1569 году на Люблинскомъ сеймѣ, жили Славяне Русскаго происхожденія, исповѣдывавшіе православную вѣру и говорившіе языкомъ Русскимъ бѣлорусскаго и малороссійскаго нарѣчій.

Гедиминъ и Ольгердъ, утвердившись на пространствѣ между Нѣманомъ и Припечью, оставляютъ въ обломкахъ Галицкой Руси русское управленіе и судопроизводство, какъ было въ сосѣдней восточной Руси. Да и въ самой Литвѣ Гедиминъ устроилъ все управленіе по образцу завоеванныхъ земель: административныя и судебныя должностныя лица въ городахъ и округахъ носили въ Литвѣ тѣ же названія, что и въ Литовской Руси: *намістниковъ, воеводъ, тиуновъ* (*).

(*) *Порай Кошицъ*, стр. 19 и проч. Историческій разсказъ о Литовскомъ дворянствѣ, 1858.

Народонаселеніе состояло изъ четырехъ главныхъ классовъ: *князей и бояръ, духовныхъ, ошницанъ* и простаго народа (черни): *смерди и рабовъ*.

Великіе князья Литовскіе: Гедиминъ, Ольгердъ и другіе раздавали приобрѣтаемыя области князьямъ своей крови или въ завоеванныхъ областяхъ оставляли природныхъ князей, напримѣръ въ Кобринѣ до начала XVI вѣка, или же боярамъ. Тѣ въ свою очередь, оставляя при себѣ высшую власть, раздавали части своего княжества или своей области равнымъ землевладѣльцамъ; отъ вторыхъ рукъ земли нерѣдко переходили въ третьи руки. Бояре, составлявшіе высшій классъ жителей—дворянство, обязаны были за полученную землю, которая, по числу уволокъ, называлась *службою* (*) (10 волокъ или 198 десят. 900. квадр. сажень) или *полуслужбою* (5 волокъ), нести военную службу и платить опредѣленную дань; службу отправляли лично съ лошадыю (конную) или безъ оной (пѣшую) и выставляли опредѣленное количество ратныхъ людей; дани были весьма разнообразны: *дякальная* (dziakło—отъ Литовскаго слова dokles, дань) обязывала доставлять князю овесъ, сѣно и разные сельскіе продукты; *серебщина*—плата отъ волоки и со времени Сигизмунда-Августа отъ сохи по 5 грошей (:23 $\frac{1}{2}$ коп.); серебщина въ послѣдствіи замѣняла службу; такъ въ 1457 году за службу конную платили копу литовскихъ грошей (2 руб. 82. коп.).

Въ 1457 году дворяне (бояре) освобождены отъ дякла и другихъ повинностей, равно какъ и отъ обязанностей продовольствовать государя во время проѣзда. Служба землевладѣльцевъ 2-го и 3-го разрядовъ (леновъ) была меньше. Радзивиллъ раздавалъ своимъ вассаламъ по 4 уволоки хорошей или по 5 уволокъ худой земли; были еще меньшіе участки (жеребья) въ 13 $\frac{1}{2}$ четвертей, т. е. въ 20 десятинъ, около волоки. Великіе князья Литовскіе при себѣ оставляли верховное право располагать землею. Земли уступались владѣльцамъ (боярамъ) въ неограниченное пользованіе до смерти, послѣ чего и даже во всякое время поступали къ великому князю. Въ послѣдствіи земли переходили по наслѣдству старшему сыну, а если не было потомства — къ старшему брату. Боярское же званіе никогда не было наслѣдственнымъ и жаловалось немногимъ за особыя заслуги. Бояре составляли первое сословіе въ княжеской дружинѣ, занимали высшія государственныя должности и были правителями городовъ и областей. Бояринъ, избранный для охраненія и обороны замка, по истеченіи одного, двухъ мѣсяцевъ замѣнялся другимъ.

Второй разрядъ дружины составляли всѣ, состоявшіе въ службѣ: *князья, отроки и гридни*. Въ областяхъ и округахъ были разные чиновники:

(*) *Ярошевичъ*, ч. I, § 4. Служба заключала 10 волокъ или 198 дес. и 900 кв. сажень, если считать волоку въ 19 десят. 2,010 саж., а въ *полуслужбѣ* было 5 волокъ.

1) *верники*, 2) *метельники* или писцы, 3) *городники*—инженеры, строившіе крѣпости, 4) *ябешники*—ходатаи по дѣламъ, адвокаты; 5) *мостники*, 6) *мытники*—сборщики податей, 7) *тиуны* и проч. (1).

Званіе боярина и всѣ упомянутыя должности въ Литовской Руси сохранялись до тѣхъ поръ, пока не возникли дворяне (шляхта) по образцу польскому или лучше до окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею (1569).

Князья, бояре, дружинники и прочія лица, составлявшія высшее сословіе въ Литовской Руси, издревле православныя и русскія; со времени Ягеллы теряютъ мало по малу свои преимущества. Стремленіе къ соединенію Литовскаго государства съ Польшею выразилось у Ягеллы, кромѣ гоненія православныхъ, *крайнимъ стѣсненіемъ гражданскихъ правъ дворянскаго сословія*. Православный русскій дворянинъ не могъ получить государственной должности, не обратившись въ католическую вѣру; ибо только бояре, принявшіе латинство, могли, по примѣру польской шляхты, распоряжаться своимъ наследственнымъ имѣніемъ (2). Въ *Городельскомъ актѣ* Литвы съ Польшею (1413) права и преимущества, присвоенныя польскому дворянству, относительно владѣнія и отчужденія недвижимыхъ имѣній, по полученію высшихъ государственныхъ должностей и проч., распространяются только на тѣхъ дворянъ и бояръ въ Литвѣ и Литовской Руси, которые исповѣдываютъ Христіанскую католическую вѣру. Хотя Сигизмундъ Августъ въ 1563 году уничтожилъ этотъ пунктъ Городельскаго акта, однако со времени его объявленія прощю болѣе столѣтія, появившаяся въ Литовской Руси *польская шляхта*, еще при Витольдѣ особенно многочисленная въ Подляси, и *новообразовавшаяся шляхта* изъ природныхъ Русскихъ, принявшихъ католическую вѣру (чему доказательствомъ служить переходъ многихъ знаменитыхъ фамилій Литовской Руси), пользуясь дарованными имъ преимуществами передъ православными русскими боярами, которые были лишены даже права располагать своею собственностію, обѣ эти шляхты начали смотрѣть на нихъ съ презрѣніемъ и стали раздавать названіе бояръ своимъ дворовымъ людямъ. Первыя и богатѣйшія землевладѣльцы уже были Поляки или по имени, или по духу; такимъ образомъ уже гораздо ранѣе окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею, почетное званіе боярина, обязаннаго защищать отечество, и высшаго сановника въ государствѣ,

(1) Порай-Кошицъ. Стр. 7.

(2) Грамота Ягеллы 20 февраля 1387 г. первая стѣснила права древняго русскаго дворянства въ Литовской Руси. Городельская грамота 1413 г. на союзномъ актѣ въ Городѣ еще болѣе стѣснила древнія преимущества литовско-русскаго дворянства или боярства.

замѣнилось званіемъ бояръ вотчинныхъ, вольныхъ, панцырныхъ, путныхъ и служковъ, которые, постепенно теряя свои права, значеніе и даже свободу, мало-по-малу перешли въ крѣпостное состояніе; надъ ними господствовали уже польскіе или ополяченные магнаты. Такова была политика Польши для уничтоженія русскаго дворянства въ Литовской Руси и это обстоятельство обнаружило рѣшительное вліяніе на успѣхъ соединенія Литвы съ Польшею. Не меньшимъ ударомъ для русскаго дворянства было систематическое введеніе въ Литвѣ и Литовской Руси дворянскихъ должностныхъ лицъ подъ тѣми названіями, какія существовали въ Польшѣ, и въ устройствѣ учреждений на образецъ польскій. Въ XV и XVI столѣтіяхъ при Казимирѣ II Ягелловичѣ и Сигизмундѣ-Августѣ въ Литовской Руси вводятся суды: *городскіе, земскіе, воеводскіе, старостинскіе, маршалковскіе и владѣльческіе* (*dziężańcow*). Въмѣстѣ съ тѣмъ въ разное время появляются новыя должности, заимствованныя изъ Польши, въ замѣнъ русскихъ: *воеводы* (1413) управляли воеводствами, на которыя раздѣлено было впоследствии все Литовское государство, а *кастеляны* были комендантами крѣпостей; въ 1457 году *сенаторы* и *земскіе послы*, которые съ 1468 года заняли мѣста въ сенаторской и посольской палатахъ, въ 1470 *старосты* и *суды*, въ 1492 *великіе* и *надворные маршалы*, въ 1499 *подкоморный, хорунжий, чесникъ, подчашій, маршалокъ* и *державца*, въ 1501 *подсудокъ* и *кужмистеръ*, въ 1530 *Литовскій гетманъ, писари, намѣстники, маршалки* и *адвокаты*. Такимъ образомъ Польскіе короли въ своемъ наследственномъ великомъ княжествѣ всѣ русскія бюрократическія мѣста замѣняли постепенно польскими и устроили собранія дворянъ или сеймики (*seimiki*—сѣзды дворянъ), которые съ 1565 года открывались во всѣхъ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ находились уже судебныя польскія мѣста. Вліяніе Польши еще до соединенія съ Литвою отражалось въ управленіи, судѣ и гражданскомъ устройствѣ Литовской Руси, гдѣ все старое русское предано забвенію и уничтожено или окончательно замѣнено новымъ польскимъ.

Соединеніе Литвы съ Польшею послѣдовало въ 1569 году. Прежде всего соединено Подлясье или Подляхія (5 марта), которая, вмѣстѣ съ Кіевской и Волынской землями, признана не *Литовскою*, а *Польскою* землею. Литва еще прежде раздѣлена была на воеводства, а тѣ на повѣты; по окончательномъ соединеніи съ Польшей, нынѣшняя Гродненская губернія составляла части воеводства Подляскаго: земли Дрогичинскую, Бѣльскую, Мельницкую, часть воеводства Трокскаго: повѣтъ Гродненскій, Новогрудскаго: повѣты Слонимскій и Волковискій, и Брестскаго: повѣты Брестскій и Кобринскій. Въмѣсто отдѣльныхъ сеймовъ, для Литвы и Польши учрежденъ общій сеймъ изъ сенаторовъ и земскихъ пословъ, управлявшій поли-

тикою и внѣшними дѣлами, и сеймики въ уѣздахъ: *посольскіе*—для выбора пословъ; *хозяйственные*, избиравшіе градскихъ и земскихъ чиновниковъ, *реляціонные*, выслушивавшіе донесенія и т. п. Высшимъ судищемъ былъ Литовскій трибуналъ (1581); ему подчинены градскіе, земскіе и подкоморскіе суды въ уѣздахъ.

Шляхта, замѣнившая бояръ и дружинниковъ древней Руси, еще до соединенія Литвы съ Польшею дѣлилась на *высшую* и *низшую*.

Высшую шляхту составляли: *князья* и *сановники* подъ общимъ наименованіемъ *сенаторовъ* или *думныхъ людей* (Radowie gada), владѣльцы значительныхъ имѣній на правахъ ленныхъ или наследственныхъ; изъ нихъ избирались: *воеводы*, *маршалы*, *кастеляны*, *подкоморіи*, *гетманы* и другія правительственныя лица. Къ *низшей шляхтѣ* относились: *земляне* и *бояре* благороднаго происхожденія, имѣвшіе собственныя имѣнія, частію наследственные, частію же пожалованныя (nadane), и все вообще возведенныя въ дворянское достоинство подъ общимъ именемъ *шляхты*. Низшая шляхта была весьма многочисленна въ Подлясьи; многія колоніи этой шляхты поселились въ разныхъ мѣстахъ. Къ низшему дворянству, кромѣ поземельныхъ владѣльцевъ, относились также *оффиціалисты*, *владѣльцы застѣнковъ*, *хуторовъ*, *чиновники* и *разные промышленники*—многочисленный классъ, дѣти мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, обѣдѣвшіе вслѣдствіе раздробленія наследственныхъ имѣній или разоренные. Такимъ же путемъ изъ низшей шляхты выдвигался новый разрядъ неимущей шляхты, искавшей пропитанія въ личной работѣ. Литовская шляхта, въ политическомъ значеніи, была ниже Польской шляхты; притомъ низшую шляхту въ Литвѣ постоянно угнетали вельможи. Попытки возвышенія низшей шляхты замѣтны еще въ XV столѣтіи при Казимірѣ. По привилегіи 1457 года, Казиміръ разрѣшаетъ: 1) каждому шляхтичу ѣхать за границу для усовершенствованія въ рыцарскомъ искусствѣ (rycerskiej sztuce); 2) въ имѣніяхъ, принадлежащихъ королевскимъ замкамъ, шляхта и духовные освобождены отъ кошенія сѣна и другихъ работъ; 3) шляхтичъ не можетъ быть наказанъ безъ суда, согласно съ польскими правилами; 4) шляхта освобождается отъ дьякла, osorow (?), серебщины. Сигизмундъ I въ 1516 году дозволяетъ шляхтѣ Дрогицкой земли избирать чиновниковъ земскихъ, предоставляя самому государю утверждать оныхъ; избираемые этою шляхтою чиновники могутъ быть только католиками; такія же права получила и бѣльская шляхта; въ обѣихъ земляхъ уничтожены *дзѣлцкіе*, но выборы городскихъ чиновниковъ предоставленъ только самому королю.

Рядъ привилегій 1509, 1563, 1565 и 1568 г.г., вошедшихъ въ два первые Литовскіе статута, возвышаетъ литовскую шляхту, не равная ее од-

нако съ польскою шляхтою. Тѣмъ не менѣе однако мелкая шляхта, такъ называемые *земляне*, не пользовалась полною свободою и постоянно была угнетаема высшею шляхтою: выборные послы изъ полѣсской и подлясской шляхты на Люблинскомъ сеймѣ соединенія жаловались на старость за то, что они заставляютъ шляхту топить печи, рубить дрова, носить воду и исполнять разныя работы, несогласныя съ ихъ дѣйствительными обязанностями—содержать въ замкахъ караулы. Стало быть многое, обѣщанное на бумагѣ, не исполнялось и эти тяжелыя повинности не были уничтожены. Шляхта кобринская, мстисовская, волыанская и проч., такъ называемыхъ Русскихъ воеводствъ, домогавшаяся на Люблинскомъ сеймѣ уравниенія правъ и преимуществъ съ польскою шляхтою, какими уже пользовалась подлясская, получила отказъ отъ Сигизмунда-Августа. Ея просьба помѣщена цѣликомъ въ исторіи Ярошевича (II, 180) подъ заглавіемъ: *Отказъ господаря короля его милости и вел. кн. Жигизмунда-Августа на просьбы, которыя поданы суть отъ княжатъ, панятъ, вридниковъ, земскихъ и дворныхъ пословъ 31 земель и повѣтовъ и всѣхъ становъ рыцарства, панства Его милости Гдра сего великаго княжества Литовскаго*. Шляхта между прочимъ жалуется здѣсь на солдатъ, производившихъ безпорядки, просить освобожденія отъ постоя, чтобы дозволено было ей ставить одного всадника съ 10 волокъ (съ одной службы) и проч.

Послѣ продолжительной борьбы съ высшею шляхтою, низшая шляхта получила право посылать своихъ представителей на сеймъ по одному отъ cadaго воеводства, а въ 1564 году на Бѣльскомъ сеймѣ утверждено выборъ пословъ съ cadaго уѣзда; но высшая шляхта всѣми мѣрами старалась не допустить низшей шляхты къ участию въ сеймахъ ⁽¹⁾, и только послѣ окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею эта шляхта, наравнѣ съ вельможами, участвуетъ на всѣхъ государственныхъ сеймахъ. При Сигизмундѣ-Августѣ, еще до Люблинской уніи, нанесенъ окончательный ударъ феодализму. Въ 1547 году уничтожена была плата, установленная отъ продажи ленной земли, а въ 1566 году, за три года до гражданской уніи, на Брестскомъ сеймѣ король отказался отъ присвоенныхъ ему правъ на дворянскія имѣнія, послѣ чего каждый дворянинъ (шляхтичъ) могъ свободно распоряжаться своею недвижимою собственностію; это былъ окончательный ударъ ленной системъ ⁽²⁾. Впрочемъ обычай раздавать земли на ленномъ правѣ (*jure feodali*) оставался въ ходу еще до второй поло-

⁽¹⁾ Ярошевичъ II § 37 и § 40.

⁽²⁾ Тамъ же.

вины XVIII вѣка, и Польскіе короли (1598-1775) раздавали въ Литвѣ ленныя имѣнія, съ тѣмъ только, что, по прекращеніи мужескаго пола, имѣніе переходило въ казну, но не дѣлалось собственностію королевскою. Какъ въ эмфитеутичныхъ (emfiteutyczne), такъ и въ ленныхъ земляхъ имѣнія переходили къ старшему брату преимущественно передъ младшимъ. Впрочемъ раздача ленныхъ имѣній послѣ Брестскаго сейма производилась только по особеннымъ случаямъ, но повсемѣстная ихъ раздача (jure feodali) съ того времени вышла изъ употребленія.

Не смотря на права, дарованныя литовской шляхтѣ привилегіями Бѣльскаго сейма (1564), не удалось попытки Сигизмунда-Августа къ соединенію Литвы съ Польшею, какъ здѣсь въ Бѣльскѣ, такъ и спустя два года на Брестскомъ сеймѣ, и только въ 1569 году въ Люблинѣ король успѣлъ склонить къ подписанію уніи двухъ важнѣйшихъ сановниковъ велик. княж. Литовскаго: князей Константина Острожскаго и Александра Чарторижскаго; за ними подписали унію представители земель: Подляской 5 марта, Кіевской 26 мая, Волынской 5 іюня; всѣ же остальные подписали унію 1 іюля (*).

Послѣ того западно-русскіе дворяне трехъ земель: Подляской, Кіевской и Волынской, римскаго и греческаго вѣроисповѣданій, допускаются безразлично къ должностямъ въ Польшѣ; въ Подлясиі судъ производится по Польскимъ законамъ, а въ Волынской, Кіевской и въ прочихъ странахъ Литовской и Бѣлой Руси—по Литовскому статуту. Въ странахъ, подчиненныхъ Литовскому статуту, въ дѣлахъ государственныхъ и судебныхъ употребляется Русскій языкъ; русско-литовское дворянство въ правахъ и преимуществахъ сравнивается съ дворянствомъ польскимъ; имѣнія князей, вельможъ, шляхты и духовенства греческаго и римскаго вѣроисповѣданій въ Литвѣ, Подлясиі, Кіевской и Волынской земляхъ освобождены отъ налоговъ и казенныхъ податей, оставлена только плата двухъ грошей (30 к. сер.) съ уволоки (18 десят.) или одного гроша (15 к. сер.) съ дыма. Послѣ Люблинской уніи дворянское (шляхетское) достоинство пріобрѣталось благороднымъ происхожденіемъ (родомъ) и пожалованіемъ. Чины и ордена не давали правъ на это званіе. Потомственный дворянинъ сообщалъ свое состояніе женѣ, не смотря ни на ея происхожденіе, ни на предшествовавшій бракъ. Блистательный подвигъ на полѣ брани и полезныя услуги отечеству открывали каждому путь къ дворянскому достоинству, которое жаловалось королемъ, а съ эпохи Стефана Баторія (1578) по постановленію сейма.

За военные подвиги дворянство могъ жаловать даже гетманъ; послѣ

(*) Порай-Кошицъ.

чего новопожалованному дворянину из королевской канцелярии выдавался дипломъ или грамота. При такомъ легкомъ приобрѣтеніи дворянскаго достоинства, число дворянъ сильно размножилось въ Литовской Руси, такъ что образовалось наконецъ настоящее помѣстное дворянское сословіе, хотя различное по происхожденію, но связанное общими интересами поземельнаго владѣнія и правъ сеймовыхъ. Кромѣ собственнаго размноженія, этотъ классъ увеличивался мало-по-малу дѣтми обдѣлѣвшихъ дворянъ, вслѣдствіе раздробленія наслѣдственныхъ имѣній или разоренія. Съ другой стороны изъ него отдѣлялся, путемъ разоренія и размноженія, новый разрядъ шляхты совершенно немущій, котораго всѣ средства пропитанія заключались въ личной работѣ: это была шляхта *неосѣдая, бездомная*.

Такимъ образомъ послѣ соединенія Литвы и Литовской Руси съ Польшею, здѣшнее дворянство дѣлилось: на *потомственное*—родовое (*generosus*) и *жалованное* (*scartabellus*, т. е. новый дворянинъ изъ туземныхъ и *indigenus*—иностранецъ). Замѣтимъ однако, что со второй половины XVII вѣка дворянство жаловалось съ условіемъ исповѣдывать католическую вѣру (*).

Съ соединеніемъ Литвы съ Польшею пропала прежняя чистота и простота нравовъ. Роскошь и излишніе расходы, реформы религіозныя и гражданскія, заграничное образованіе испортили нравы сперва высшаго сословія, а отъ высшаго порча перешла къ среднему, къ многочисленной шляхтѣ; порча нравовъ не коснулась только крестьянина, который съ изыкомъ сохранилъ нравы и обычаи своихъ предковъ и остается такимъ до настоящаго времени.

Въ высшемъ литовскомъ дворянствѣ появились невѣдомыя дотошъ, утонченныя потребности въ образѣ жизни, въ жилищахъ, въ изысканныхъ нарядахъ, въ прислугѣ.... Управленіе обширными имѣніями вельможъ требовало множества людей для занятія разныхъ экономическихъ должностей и содержанія въ арендѣ фольварковъ: официалисты, экономы, тіуны, арендаторы толпами переходили изъ Польши на службу къ богатымъ литовско-русскимъ ополченнымъ вельможамъ. Вельможи, утопавшіе въ роскоши и развращенные прихотями, окружали себя мелкою шляхтою, чрезвычайно обдѣлѣвшею отъ соединенія земель въ рукахъ немногихъ землевладѣльцевъ.

За столомъ вельможъ подавалось множество яствъ и дорогихъ винъ; увеселенія, попойки и празднества составляли единственную цѣль ихъ жизни, пьянство убивало всякую способность къ дѣламъ. «День начинается «питьемъ водки, еще въ постели кричатъ: вина, вина, и пьютъ этотъ ядъ «и мужчины, и женщины, и юноши на улицахъ, площадяхъ, а напившись,

(*) Порай-Копицъ, стр. 31.

«ничего не могут дѣлать, какъ только спать и проч.» Къ тому же, по словамъ *Михалона* (*), присоединилось низкопоклонничество и угожденіе низшей шляхты передъ вышешю, безнаказанность проступковъ и легкость имѣть за деньги ложныхъ свидѣтелей; вольность нравовъ женщинъ, извѣженныхъ роскошью и избалованныхъ нарядами. Волянь нападаетъ на роскошь въ одеждѣ и украшеніяхъ женщинъ, *«роскошь нарядовъ до того укоренилась, что многія шляхетскія дочери не могутъ выходить за мужъ»*. Въ дворцахъ богатыхъ землевладѣльцевъ великолѣпныя угощенія привлекали шумныя сборища многочисленной шляхты, буйной и ничѣмъ неукротимой. Сапѣги и Браницкіе въ Рожанахъ и Бѣлостокѣ тратили въ одинъ вечеръ сотни тысячъ злотыхъ на пріемы; девяти-дневное празднество Льва Сапѣги въ Рожанахъ, въ присутствіи короля Владислава, его супруги, о.о. іезуитовъ и многихъ вельможъ, безъ сомнѣнія, стоило милліоновъ, если на одни подарки истрачено сотни тысячъ. На приобрѣтеніе экипажей, лошадей, богатой сѣруи, нарядовъ, на домашніе праздники дворяне ничего не жалѣли и вступали въ сдѣлки съ Евреями, которымъ нерѣдко отдавали крестьянъ въ аренду. Всегдашняя потребность въ деньгахъ, вслѣдствіе необычайной роскоши, вводила помѣщиковъ въ разорительныя сдѣлки съ Евреями и эти сдѣлки тяжело ложились на крестьянахъ.

Чтобъ имѣть понятіе о состояніи высшаго и низшаго дворянства въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ, сдѣлаемъ краткое описаніе образа жизни вельможъ и шляхты того времени. Многіе вельможи Литовской Руси: Сапѣги въ Рожанахъ, Браницкіе въ Бѣлостокѣ, Огинскіе, Острожскіе и другіе имѣли обширнѣйшіе дворцы, не уступавшіе королевскому. У князя Острожскаго воевода получалъ 7,000 злотыхъ жалованья, а дворъ его состоялъ изъ 2,000 панятъ (шляхты); Замойскій и Сапѣга имѣли пажей, содержали многочисленную шляхту и дворскую гвардію. Князь Яблоновскій, владѣлецъ Семятичъ, кромѣ казаковъ, содержалъ драгунъ и пѣхоту, набранную изъ иностранцевъ, состоявшую изъ 800 человекъ.

Сапѣги, Огинскіе и другіе вельможи всегда имѣли при дворѣ не менѣе сотни солдатъ; не было ни одного епископа, ни одного сенатора, исключая совершенно бѣдныхъ, у которыхъ не состояло бы на службѣ нѣсколькихъ драгунъ или уланъ. На дворовыхъ (nadwornych) солдатъ была такая мода, что какой-нибудь помѣщикъ, имѣвшій нѣсколько тысячъ злотыхъ дохода, не могъ выѣзжать изъ дому безъ конвоя; какой-нибудь подкоморій, староста или стольникъ всегда ѣздилъ въ каретѣ, имѣя передъ собою нѣсколько гусаръ или уланъ со значками. Владѣлецъ, имѣвшій 200 дворовъ

(*) Отрывки *Михалона Литвина*, стр. 32 и 33. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, кн. 2. Половина вторая. Москва, 1851.

по крайней мѣрѣ седьмую часть крестьянъ обращать на дворовую службу въ качествѣ казаковъ, которые не несли никакихъ повинностей, не платили податей, а обязаны были только въ полночь гарцовать около дома владѣльца. Дворъ богатаго владѣльца служилъ также школою для молодыхъ дворянъ, куда родители отдавали своихъ дѣтей, кончившихъ ученіе, для приобрѣтенія навыка въ свѣтской жизни и вишней полировкѣ.

Если древніе Славяне отличались чистотою нравовъ, простотою и религіозностію, то въ XVII столѣтіи вкоренившіеся между дворянами въ Литвѣ роскошь и тунеядство развращали молодыхъ людей: удивляясь величію и богатству вельможъ, своихъ покровителей, молодежь не заботилась ни о королѣ, ни объ отечествѣ, дѣлалась слѣпымъ орудіемъ Радзивилловъ, Сапѣговъ, Огинскихъ, раздѣляла съ ними междоусобныя распри и такимъ образомъ губила свое отечество. Во дворахъ богатыхъ землевладѣльцевъ погибла чистота нравовъ и скромность, составляющія украшеніе всякаго молодого дворянина: *cnota i pokora nie ma miejsca u dwora*—вошло въ пословицу. Вельможъ, по словамъ Влодека, въ XVII вѣкѣ окружили зубоскалы, дармоѣды, вертопрахи, волокиты и т. п.

Экипажи, употребляемые вельможами, богатствомъ и изысканностію превосходятъ всякое воображеніе. Вельможи очень любили лошадей; не было ни одного владѣльческаго дома, въ которомъ не содержалось бы по нѣскольку лошадей хорошей крови. Сигизмундъ-Августъ, любившій жить въ Кнышинѣ, имѣлъ здѣсь большой табунъ, состоявшій изъ лошадей турецкихъ, неаполитанскихъ, испанскихъ, польскихъ. Въ 1560 году кнышинскій табунъ короля простирался до 2,000, а въ 1565 году до 3,000 лошадей. Примѣру короля слѣдовали многіе вельможи; у Сапѣговъ въ Деречинѣ въ XVIII столѣтіи было нѣсколько сотъ лошадей лучшей крови; между ними множество прекрасныхъ и дорогихъ жеребцовъ.

Помѣщенія вельможъ отличались изысканностію. Множество замковъ красивой архитектуры построила королева Бона. Въ послѣдствіи, особенно въ XVIII столѣтіи, вельможи строили каменные дома большіе, прочныя, не жалѣя кирпича, дерева и известки. Дворцы эти служили для внуковъ и правнуковъ, не требуя частыхъ ремонтировокъ; ихъ строили въ два и рѣдко въ три этажа. Съ половины прошедшаго столѣтія дѣти дворянъ, возвращавшіеся домой послѣ заграничнаго воспитанія, прежде всего принимались за перестройку прочныхъ и огромныхъ домовъ, на мѣсто которыхъ ставили дома по новому заграничному образцу; нерѣдко разрушались цѣлые дворцы для прихоти испорченнаго заграничнымъ воспитаніемъ дворянина.

Поэтому въ предѣлахъ Гродненской губерніи мы нигдѣ не видимъ господскихъ домовъ древней архитектуры; древніе дома, какіе еще оста-

лись, относятся къ XVIII столѣтію. Изъ дворцовъ XVIII вѣка уцѣлѣло весьма немного: въ Рожанахъ и Деречинѣ—Сапѣговъ, въ Гроднѣ—Тизенгауза, въ Бѣлостокѣ—Браницкихъ и нѣкоторые другіе. Всѣ новѣйшіе дома строятся на скорую руку и не отличаются ни прочностію, ни хозяйственными выгодами.

Въ дворцѣ была часовня; въ смежныхъ флигеляхъ помѣщалась прислуга (offісупа), кухонная, садовая, кордегардія, арестантская (koza), конюшни, сараи для экипажей, мастерскія для столяровъ, сѣдельниковъ, маляровъ и разныхъ ремесленниковъ. Замокъ вельможи окружалъ ровъ, черезъ который перекинутъ былъ взводный мостъ. Въ срединѣ обширнаго двора находились солнечные часы или прудъ съ фонтанами, висѣли фонари и стоялъ столпъ съ серебряными, мѣдными и желѣзными кольцами для привязыванія лошадей; былъ тутъ и колокольчикъ, сзывавшій шляхту и дворовыхъ на пиво, обѣдъ, ужинъ. Дворецъ украшенъ былъ снаружи гербами. Внутренность стѣнъ нерѣдко отличалась богатою живописью и изящною архитектурой.

Менѣе богатые вельможи и зажиточная шляхта строили квадратные, одноэтажные, рѣдко двухъ-этажные дома на подобіе сараевъ. Большой домъ, съ пристроенными къ нему флигелями, назывался дворцомъ; меньшій домъ, безъ флигелей для прислуги—*дворомъ*, *дворкомъ*. Каменный домъ, построенный на какомъ-нибудь холмѣ и окруженный рвомъ, назывался *зайкомъ*.

Низшая шляхта жила въ домахъ, которые весьма мало различались отъ крестьянскихъ хатъ (chat). Деревянный домъ былъ покрытъ соломой, передъ домомъ красовались высокія ворота, даже еслибы ограда состояла изъ плетня.

Завтраки, обѣды, ужины, переполненные яствами и богатѣйшими винами составляли принадлежность вельможъ. Съ утра пили грѣтое пиво съ яйцами, потомъ кофе; завтракъ составляли: bigos hultajski, колбаса, рѣдка, масло, ветчина, разнообразныя варенья и вина. Еще болѣе разнообразіе было за обѣдомъ: борщъ, супъ, щи (kapusniak), холодникъ литовскій съ ботвиньею, вишневый, сливочный, въослѣдствіи бульонъ и разнообразныя деликатныя супы. Послѣ супа подавали колбасу, потомъ говядину съ петрушкою (sztuka mięsa), съ хрѣномъ, свеклою, огурцами и разнообразныя салаты изъ бобовъ, чесноку, муку и прочее; кромѣ воловъ, въ особенности украинскіхъ и подольскіхъ, употреблялось мясо буйволовъ, зубровъ или туровъ и лосей; потомъ слѣдовало жаркое изъ самой разнообразной дичи, такъ что пересчитывать ее значило бы повторить всю Гродненскую зоологію; тоже самое можно сказать о рыбныхъ блюдахъ, жаркихъ, со-

усахъ и проч. Послѣднимъ блюдомъ служила какая-нибудь каша; искусство выдѣлыванія тѣста стояло на весьма низкой степени до половины прошедшаго столѣтія; поэтому торнскіе пряники и гданскіе марципаны считались лакомствомъ. Изъ овощей употребляли капусту, лукъ, чеснокъ, особенно въ баранинѣ, бураки, рѣпу, морковь, пастернакъ, горохъ, щавель и шпинатъ; картофель появился при Августѣ III, но употребленіе его въ пищу почитали вреднымъ для здоровья; къ тому же ѣсть картофель запрещало духовенство.

Столовые вельможѣ были такъ велики, что помѣщали столъ длиною въ 50 локтей (около 45 аршинъ); столъ былъ убранъ цвѣтами разнаго рода, благовонными деревьями, въ чашахъ помѣщались фрукты. Нѣкогда для чистоты воздуха жгли можжевельникъ, а впослѣдствіи ставили сосуды, наполненные горѣвшими духами. Каждый приглашенный имѣлъ право привести своихъ пріятелей: на 12—15 приглашенныхъ гостей приходило 70 и 80, и это нисколько не затрудняло хозяевъ, такъ, должно быть, того ожидали. Едва гости садились за столъ, били въ барабаны и по сигналу входили лакеи съ первымъ блюдомъ подъ предводительствомъ маршала (подстоля) съ жезломъ; за нимъ шелъ взводъ солдатъ съ офицеромъ. Послѣ обѣда чрезъ два часа слѣдовалъ ужинъ, за которымъ просиживали до самаго утра. Угощеніе Сапѣговъ и Браницкихъ стоило иногда 40 до 50 тысячъ злотыхъ.

Въ празднествахъ, свадьбахъ и разныхъ пиршествахъ вельможѣ XVII и XVIII столѣтій проглядывала роскошь и свобода; на свадьбахъ у нихъ нерѣдко прѣсутствовали короли, ихъ дѣти или послы. Къ вельможѣ собирались равные имъ богатствомъ и положеніемъ родные и пріятель, знакомые, изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, и поклонявшаяся имъ многочисленная шляхта, какъ своимъ патронамъ. Низшая шляхта, слѣдуя обычаю своихъ патроновъ, также не щадила издержекъ для пріемовъ и угощеній. Не обходилось безъ музыки, многочисленныхъ яствъ, богатыхъ винъ и всякаго рода увеселеній.

Низшая шляхта околичная или такъ называемая *загоновая* (*zagonowa*, вѣроятно отъ слова *zagon*—загонъ) мало отличалась отъ крестьянъ; никогда не любя ремеслъ, она исключительно занималась земледѣліемъ; охотнѣе готова была сносить нищету, обрабатывая ничтожный кусокъ земли, нежели посылать своего сына въ городъ для обученія ремесламъ. Шляхта эта гордилась своимъ дворянскимъ происхожденіемъ. Шляхтичъ могъ присутствовать на выборахъ и все это сообщало его характеру несносную гордость и кичливость. О немъ говорили: *Szlachcic na zagrodzie równy wojewodzie*.

Въ XVIII столѣтіи многія околицы населены были подобною шляхтою; отсюда и нынѣшнее названіе «околичная шляхта», самая многочисленная въ Бѣльскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ. Жилища ея мало отличались отъ крестьянскихъ. Слуга или лакей, женившійся на дочери шляхтича, принималъ гербъ женниной родни и самъ дѣлался шляхтичемъ. Ихъ нищета, вълѣдствіе необычайнаго размноженія, гордость о своемъ дворянскомъ происхожденіи и кичливость въ обращеніи съ крестьянами, съ которыми они жили въ одной деревнѣ, возбуждали въ послѣднихъ ненависть и недоброжелательство. Появились поговорки, сохранившіяся между крестьянами и мѣщанами до настоящаго времени: *когда собака сидитъ въ имѣніи шляхтича, то хвостъ свой держитъ за его предѣлами*—*Jak pies usiądzie na dziedzictwo szlacheica, to ogon trzyma za granicą, каждый кувышникъ—у шляхтича господникъ*, *U szlacty co dzbanek, to panek*, т. е. что шляхтичъ умѣетъ надуть, *одпьясь какъ шляхтичъ въ корчму, дѣло мужицкое объѣдаться, а шляхтича пьянствовать*, *Ślowska rzecz siła jeść, szlachecka wiele pić*. Каждая дворянская фамилія имѣла свой гербъ, перешедшій въ Литовскую Русь, вмѣстѣ съ наполненіемъ ея польскими дворянскими фамиліями; притомъ значеніе гербовъ въ Польшѣ такъ высоко цѣнилось, что съ приобрѣтеніемъ новой страны, дворянству новой провинціи тотчасъ присвоивалась польская геральдическая эмблема; со временъ Ягеллы гербъ былъ доказательствомъ дворянскаго происхожденія. Въ Литвѣ, какъ и въ Польшѣ, одинъ и тотъ же гербъ присвоенъ былъ множеству дворянскихъ фамилій. Низшая шляхта всегда гордилась своимъ гербомъ, который для ихъ дѣтей служилъ лучшимъ доказательствомъ дворянства (шляхетства), а это сообщало шляхтѣ нѣкотораго рода гордость, самохвальство и потворствовало тунеядству.

Вся шляхта, какъ низшая, такъ и высшая, осяѣтики и неосѣдлая, обязывалась исправлять государственную службу, преимущественно военную, и являться подъ хоругвь того повѣта, въ которомъ имѣла свою осѣдность; служащіе обязаны были выставять, вмѣсто себя, *кровнаго* или инаго *добраго шляхтича*.

Шляхетскія вольности заключались въ слѣдующемъ: право голоса на избирательныхъ сеймахъ, право вносить короны въ гербы свои, лить пушки и строить крѣпости; неограниченная власть надъ крестьянами: за убійство крестьянина шляхтичъ платитъ пени 40 грівентъ; помѣстье дворянина освобождено отъ военного постоя; дворяне на сеймикахъ могли разсуждать о пользѣ и потребностяхъ уѣзда и воеводства (*).

(*) О состояніи правовъ, обычаевъ и. т. п. дворянства, мѣщанъ и крестьянъ весьма интересныя свѣдѣнія помѣщены въ сочиненіи «Dawne Obyczaje i Zwyczaje szlachty i lu-

Таковы были составъ и состояніе литовской шляхты до послѣдняго раздѣла Польши.

Нѣтъ сомнѣнія, что при испорченности ея нравовъ были и прекрасныя стороны: духъ рыцарства и патріотической преданности къ своей метрополю—Польшѣ; но какъ бы ни были блестящи въ достоинства шляхты, они составляли ничтожный *атомъ* при всеобщемъ социальномъ разладѣ и общественномъ разложеніи.

Въ 1801 году образована Литовско-Гродненская губернія, составъ которой, какъ извѣстно, измѣнился въ 1842 году черезъ присоединеніе Бѣлостокской области и отдѣленіе Лидскаго и Новогрудскаго уѣздовъ.

— Разнородный составъ дворянства, неправильное присвоеніе многими фамиліями дворянскаго титула и бѣдность шляхты, ничѣмъ не отличавшейся отъ крестьянъ, постоянно обращали вниманіе правительства. Присоединенная часть Литвы устроена на общихъ основаніяхъ съ другими губерніями Имперіи. Первые дворянскіе выборы въ Гродненской губерніи были въ 1802 г.; по указу 8 іюня 1802 года (*), въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, къ выборамъ допускались только такіе дворяне, которые платили подать и имѣли въ оброчномъ содержаніи казенную или частную землю, срокомъ не менѣе 10 лѣтъ, или по закладной; но отъ участвовавшихъ въ дворянскихъ выборахъ оберъ-офицерскаго чина не требовалось впродъ на четыре выбора.

Безпомѣстная шляхта, особенно *околичная*, была весьма многочисленна и своими занятіями ничѣмъ не отличалась отъ крестьянъ, не отличалась отъ нихъ и образомъ жизни; *околичная шляхта*, хотя числилась въ спискахъ казенной палаты, но была изъята отъ податей и рекрутской повинности. Необходимо было очистить дворянство и ограничить размноженіе этого класса; но полезная мѣра, по разнымъ обстоятельствамъ, долго не могла быть исполнена. Наконецъ событія 1831 года показали необходимость рѣшительнаго переустройства дворянскаго сословія и въ особенности отдѣленія изъ среды его тѣхъ, которые не имѣли никакихъ законныхъ правъ на его преимущества.

Постановлено привести въ извѣстность весь составъ польской шляхты; семейства, доказавшія свое дворянское происхожденіе, по утвержденію депутатскимъ собраніемъ, или владѣвшія населенными дворянскими имѣніями и крестьянами безъ земли или крѣпостными и дворовыми людьми, при-

du wiejskiego u Polsce i w ościennych prowincjach. Warszawa 1860.. Здѣсь представлена полная жизнь со всѣми странностями, свойственными духу того времени.

(*) О дворянскихъ выборахъ. Указъ 8 іюня 1802 г. Полн. Собр. Зак. т. 27, ст. 23, 288.

знаны настоящимъ мѣстнымъ дворянствомъ, подобно тому, какъ въ Велико-россійскихъ губерніяхъ, а шляхтичи, неутвержденные и не владѣвшіе имѣніями, обращены въ податныя сословія подъ названіемъ: однодворцевъ—въ селеніяхъ и гражданъ—въ городахъ,

Для разбора шляхты учреждены были въ каждомъ уѣздѣ особая коммисіи, подчиненныя центральной коммисіи. Всѣ лица, входившія въ составъ шляхты, раздѣлены на три разряда. Последний разрядъ составляли шляхтичи, не утвержденные герольдіей и не владѣвшіе имѣніями.

По переписи, произведенной шляхтѣ въ 1832 году, на основаніи указа 19 октября 1831 года, перечислено въ сословія:

Гражданъ осѣдлыхъ въ городахъ и неосѣдлыхъ	449	муж.	пол.
Однодворцевъ на собственной землѣ	2,006	—	—
Однодворцевъ неосѣдлыхъ	2,149	—	—
	4,604		

Всѣ они обложены немедленно податью.

Затѣмъ шляхты, въ состояніи упомянутыхъ двухъ сословій, считалось по 8-й ревизіи	3,974	муж.	пола
— 9-й —	9,891	—	—
— 10-й —	5,419	—	—

Дворяне второго разряда освобождены отъ податей и военной повинности до разсмотрѣнія ихъ доказательствъ на дворянство, а дворяне первого разряда, владѣвшіе крѣпостными людьми или заселенными имѣніями, почитались сословіемъ, не подлежащимъ этимъ повинностямъ. Разсмотрѣніе правъ на дворянское достоинство продолжается по сіе время, и въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить большихъ проволочекъ, влекущихъ за собою зло въ финансовомъ и юридическомъ отношеніяхъ.

В. ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ И НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ДВОРЯНЪ.

По 15-лѣтней сложности, въ Гродненской губерніи числится 44,125 потомственныхъ дворянъ, обоихъ половъ или 51,3%, стало быть одинъ дворянинъ приходится на 20 душъ губернскаго населенія—пропорція громадная. Впрочемъ число дворянъ въ упомянутый 15-лѣтній періодъ замѣтно уменьшилось (приложеніе 67, а).

Съ 1843 по 1847 г. дворянъ числилось	46,034,5
1853 — 1857 —	42,077

Меньше на 3,967,5

Стало быть въ последнее время дворянъ уменьшилось абсолютно

на 9%, а относительно всего населенія—на 4,5%, такъ что въ началѣ періода десять дворянъ приходилось на 187, а въ концѣ—на 206 душъ всего населенія.

Уменьшеніе, кромѣ причинъ смертности, главнымъ образомъ произошло отъ перечисленія дворянъ, не имѣвшихъ ясныхъ доказательствъ на свое благородное происхожденіе, въ податныя сословія: *гражданъ* и *однодворцевъ*. Это легко замѣтить изъ сравненія данныхъ объ этихъ сословіяхъ по 8-й и 9-й ревизіямъ (приложеніе 66, б).

Еще болѣе замѣтимъ уменьшеніе числа дворянъ изъ данныхъ за два крайніе годы:

Въ 1843 году дворянъ числилось 47,907 обоихъ половъ.

— 1847 — — — 42,319 — —

Менѣе на 5,588 — —

На 100—11,7%

Но о числительности дворянъ въ нашихъ главныхъ источникахъ существуетъ замѣтное противорѣчіе (приложеніе 67, б.)

Мужескаго пола въ 1859 году считаютъ:

Дворянъ:	Казенная палата въ спискахъ по 10 ревизіи.	Статистическій коми- тетъ.
Потомственныхъ	23,459	16,848
Личныхъ	151	2,623
Служащихъ въ государствен- ной службѣ	1,614	«
	25,224	19,471

Причисляя женскій полъ, получимъ по ревизіи приблизительно 51 тысячу, а по статистическому комитету—38,774 души обоихъ половъ. Такимъ образомъ ревизія показываетъ дворянъ почти на 7 тысячъ болѣе отчетовъ, а комитетъ на 6 тысячъ менѣе, и разнища между ревизіей и комитетомъ достигла круглымъ счетомъ 12 тысячъ или 24%, т. е. первая считаетъ дворянъ болѣе на цѣлую пятую долю.

Ясно, что счетъ дворянамъ ведется невѣрно, а невѣрно онъ ведется потому, что при собираніи свѣдѣній сама палата не имѣетъ положительныхъ путей для открытія дѣйствительнаго ихъ количества. Она можетъ вѣрно опредѣлить только число помѣщиковъ, а о прочихъ получаетъ данныя отъ предводителей дворянства, у которыхъ, сколько мы могли замѣтить, изъ данныхъ намъ крайне неосновательныхъ свѣдѣній, не существуетъ никакой правильной отчетности, какъ о наличномъ числѣ дворянъ обоихъ половъ, такъ о числѣ служащихъ въ государственной служ-

бѣ, какъ въ этой, такъ и въ другихъ губерніяхъ. Еще менѣе положительныя свѣдѣнія о дворянахъ могутъ дать полиціи, по рапортамъ которыхъ составляются таблицы статистическаго комитета.

Слѣдуя 10-й ревизіи, найдемъ, что дворяне относительно всего населенія распределены весьма неравномѣрно (приложенія: 42 и 67, б.).

Уѣзды:	Мужескаго пола.			
	Общее населеніе.	Дворянъ потомственныхъ и личныхъ.	На 100 душъ населенія уѣзда, приходится дворянъ.	Дворяне потомственные, личные, вмѣстѣ съ чиновниками.
Гродненскій	47,108	3,528	7,7%	9,1%
Слонимскій	52,693	839	1,6	1,8
Волковскій	35,942	1,282	3,2	3,6
Пружанскій	34,479	1,321	3,8	4,0
Кобринскій	45,512	1,484	3,3	3,4
Брестскій	45,615	810	1,8	2,0
Бѣлостокскій	34,457	2,261	6,5	6,8
Сокольскій	32,433	1,772	5,4	5,7
Бѣльскій	47,197	10,307	21,8	22,1
Въ губерніи	375,436	23,610	6,29	6,71

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ дворяне составляютъ почти одну пятую всего населенія и почти половину всей массы дворянъ. Здѣсь-то былъ главный притонъ шляхты, которая всегда была препятствіемъ благосостоянію Дрогичинской и Бѣльской земель, входившихъ въ составъ Подляскаго воеводства.

Вслѣдствіе указа 1831 года многіе изъ этой шляхты перешли въ податныя сословія и теперь большинство дворянъ хотя и имѣетъ доказательства о своемъ благородномъ происхожденіи, но, по своей бѣдности, стоитъ на низкой ступени въ экономическомъ отношеніи. Владѣя небольшимъ

кускомъ земли, большинство бѣльскихъ дворянъ ищетъ службы или государственной, или частной, нанимаясь въ арендаторы, эконоы, управители, а оставшись дома въ своей околицѣ, дворяне ничѣмъ не отличаются отъ сословія крестьянъ, и во всѣхъ отношеніяхъ испытываютъ недостатокъ и нужду.

Почти тоже самое можно сказать и о большинствѣ дворянъ Гродненскаго, Бѣлостокскаго и Сокольскаго уѣздовъ, гдѣ число дворянъ велико въ сравненіи съ прочими сословіями.

Только въ двухъ уѣздахъ: Слонимскомъ и Брестскомъ дворяне составляютъ менѣе $\frac{1}{35}$ доли всего населенія, а въ трехъ—Волковискомъ, Кобринскомъ и Пружанскомъ—менѣе $\frac{1}{28}$.

Важнѣйшій разрядъ въ дворянскомъ сословіи составляютъ владѣльцы имѣній—помѣщики, которые въ общей массѣ дворянскаго сословія пользуются лучшимъ благосостояніемъ и большею независимостію въ социальномъ положеніи.

Помѣщиковъ въ Гродненской губерніи по 40-й ревизіи считается 1,632, а по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ комитетъ по дѣламъ временно-обязанныхъ крестьянъ—1,524, разниа на 108 вѣроятно произошла отъ того, что палата считаетъ въ числѣ помѣщиковъ владѣльцевъ домовъ и разныхъ капиталовъ, а комитетъ—только владѣльцевъ населенныхъ имѣній, на которыхъ водворены временно-обязанные крестьяне. Всѣ 1,524 помѣщика владѣютъ 1.071,335 десят. удобной земли.

Считая каждаго помѣщика за отдѣльное семейство и полагая въ этомъ семействѣ 4 души, получимъ 6,096 душъ въ разрядъ помѣщиковъ, а это составитъ не болѣе 12% всего дворянскаго сословія; полагая даже 5 душъ, получимъ 15%. Итакъ только $\frac{1}{7}$ или даже $\frac{1}{9}$ доля дворянъ пользуется всеми преимуществами, сопряженными съ владѣніемъ поземельною собственностію (*). До изданія манифеста объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, по изслѣдованіямъ г. *Тройницкаго*, въ 1857 году считалось 1,719 помѣщиковъ (приложеніе 68, в), владѣвшихъ крѣпостными людьми въ числѣ 197,182 душъ муж. пола. На каждаго помѣщика приходилось 114,70 муж. пола крѣпостныхъ, и крѣпостные люди составляли 49,17% всего мужескаго населенія (400,957).

Если принять за *богатыхъ* помѣщиковъ, слѣдую г. *Тройницкому*, владѣльцевъ болѣе 500 душъ, за *среднихъ*—отъ 100 до 500 душъ, *небогатыхъ*

(*) Принятое нами число душъ въ помѣщичьихъ семействахъ нисколько не преувеличено. Въ спискахъ г.г. предводителей Пружанскаго, Волковискаго, Слонимскаго, Брестскаго и Бѣльскаго уѣздовъ мы насчитали 797 помѣщиковъ, въ семействахъ которыхъ числятся 3,000 душъ; значить на одно семейство приходится 3,76 душъ.

отъ 21 до 100 душъ, и мелкопомѣстныхъ менѣе 21 души, то найдемъ слѣдующія отношенія для Гродненской губерніи, какъ между самими помѣщиками помянутыхъ четырехъ разрядовъ, такъ и между принадлежавшими имъ крѣпостными людьми.

	Проценты помѣщиковъ.	Проценты бывшихъ крѣпостныхъ.
Богатые болѣе 500 душъ	4,9	43,2
Средніе отъ 101 до 501 души	21,1	39,0
Небогатые 21 до 100 —	36,3	15,0
Мелкопомѣстные менѣе 21 —	37,7	2,5

Стало быть богатыхъ помѣщиковъ считалось 84 и они составляли не болѣе двадцатой доли всѣхъ вообще помѣщиковъ, а ихъ крѣпостные—болѣе $\frac{2}{5}$ всѣхъ крѣпостныхъ людей Гродненской губерніи. Помѣщиковъ среднихъ было 363, т. е. около $\frac{1}{5}$ и у нихъ крѣпостныхъ—около $\frac{2}{5}$. Затѣмъ нѣсколько менѣе ($\frac{3}{9}$) помѣщиковъ считалось въ разрядѣ небогатыхъ и мелкопомѣстныхъ и у нихъ крѣпостныхъ находилась остальная пятая часть. Но въ числѣ мелкопомѣстныхъ находится 65 или 3,7% дворянъ, владѣвшихъ крестьянами безъ земли. На каждаго такого владѣльца приходилось двое крѣпостныхъ людей, которые въ общей массѣ крѣпостныхъ составляли только 0,06% или шесть на 10 тысячъ.

Распредѣляя землевладѣльцевъ по количеству земли, состоящей въ ихъ владѣніи, на основаніи новѣйшихъ данныхъ, и считая за большихъ землевладѣльцевъ такихъ, у которыхъ находится болѣе 2,000 десятинъ земли, а къ разряду малыхъ землевладѣльцевъ относя такихъ, у которыхъ находится менѣе 300 десятинъ, получаемъ слѣдующія числовыя данныя для большихъ, среднихъ и малыхъ землевладѣльцевъ (приложенія: 67 и 68) (см. стр. 722):

Узды:	Число дворянъ помѣщичьихъ мужескаго пола 1859 г.	Число помѣщичьихъ крестыянскому комитету и у нихъ земли.	На 100 дворянъ помѣщичьихъ	Въ томъ числѣ:				На каждаго помѣщика вообще.	На каждаго мѣстнаго кооперативнаго земл.	
				Большихъ землевладѣльцевъ.		Малыхъ землевладѣльцевъ.				Среднихъ землевладѣльцевъ.
				Число.	Количество земл.	Число.	Количество земл.			
Гродненскій.	3,528	169	4,8 ⁰ / ₀	12	59	5,834 ¹ / ₂	98	584,5	99,0	
Слонимскій .	839	159	18,9	9	53	4,202 ¹ / ₂	90	1,332,7	87,5	
Волковскій .	1,282	160	12,5	7	53	4,740	100	773,8	79,3	
Пружанскій .	1,321	159	12,0	11	69	5,769	79	707,7	83,6	
Кобринскій .	1,484	302	20,3	7	103	10,999	192	636,7	106,8	
Брестскій .	816	191	23,7	16	68	6,858	107	775,5	100,8	
Бѣлостокскій .	2,261	98	4,3	7	31	3,347	60	930,0	108,0	
Сокольскій .	1,772	58	3,3	1	48	6,276	9	343,6	130,7	
Бѣльскій .	10,307	229	2,2	4	120	13,077	105	345,2	109,0	
Въ губерніи.	23,610	1,524	6,45	74	594	60,203	956	706,9	101,4	
На 100 помѣщичьихъ .		100		4,85 ⁰ / ₀	38,97 ⁰ / ₀		46,18 ⁰ / ₀			

У каждаго помѣщика отъ 300 до 2,000 десятинъ земл.

У каждаго не менѣе 2,000 дес. земл. съ 100 до 360 тысячъ.

1) Помѣщики въ общемъ числѣ дворянъ мужескаго пола составляютъ $6,15\%$, а относительно обоихъ половъ—не болѣе $3,5\%$.

2) Наибольшее число помѣщиковъ находится въ Кобринскомъ уѣздѣ, потомъ въ Бѣльскомъ; но въ первомъ они составляютъ около одной *пятой* всѣхъ дворянъ мужескаго пола ($20,3\%$), а въ последнемъ—около *пятидесятой* доли. Наименьшее число помѣщиковъ въ Сокольскомъ, потомъ въ Бѣлостокскомъ уѣздахъ.

Вообще, по относительному количеству помѣщиковъ къ наличному числу дворянъ мужескаго пола, всѣ уѣзды можно раздѣлить на три группы: къ *высшей группѣ* принадлежать три уѣзда: Брестскій, Кобринскій и Слонимскій; здѣсь помѣщики занимаютъ отъ $23,4\%$ до 19% или отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ дворянъ. Въ *средней группѣ* находятся: Волковскій и Пружанскій— 12% или $\frac{1}{8}$. Въ *низшей*—прочіе четыре уѣзда: три бывшей Бѣлостокской области и четвертый, прилежащій къ нимъ, Гродненскій; въ этихъ четырехъ уѣздахъ число помѣщиковъ, относительно дворянъ, весьма слабо—отъ 5% до 2% , или отъ $\frac{1}{20}$ до $\frac{1}{50}$ доли всѣхъ дворянъ мужескаго пола, не считая чиновниковъ.

3) Среднимъ числомъ на каждого помѣщика приходится болѣе 700 десятинъ удобной земли. Наибольшіе земельные участки помѣщиковъ находятся въ Слонимскомъ уѣздѣ, потомъ въ Бѣлостокскомъ; наименьшіе—въ Гродненскомъ, Бѣльскомъ и Сокольскомъ; въ прочихъ четырехъ уѣздахъ эти участки подходятъ ближе къ среднему выводу для губерніи.

4) Но это дѣленіе даетъ только относительное понятіе о величинѣ среднихъ поземельныхъ участковъ; въ частности же существуетъ весьма замѣчательное неравенство въ количествѣ земли, принадлежащей отдѣльному помѣщику.

Помѣщиковъ-владѣльцевъ большихъ земельныхъ участковъ считается 74, т. е. они составляютъ $4,85\%$. Напротивъ владѣльцевъ *малыхъ участковъ*, менѣе 300 десятинъ въ каждомъ, считается *въ восемь разъ болѣе*, такъ что они въ общей массѣ составляютъ около $\frac{1}{3}$, а на каждого такого помѣщика приходится среднимъ числомъ *сто* десятинъ земли, и вся земля, имъ принадлежащая, въ общей массѣ поземельной помѣщичьей собственности составляетъ 6% .

Затѣмъ, по размѣру поземельной собственности, въ разрядъ *среднихъ земле-владѣльцевъ* считается немного менѣе половины всѣхъ помѣщиковъ— $46,18\%$. Богатый помѣщикъ Гродненской губерніи имѣетъ свыше 2,000 десятинъ земли, на которой поселено временно-обязанныхъ крестьянъ не менѣе 1,000 душъ обоихъ половъ. Имѣніе его обыкновенно состоитъ изъ нѣсколькихъ

фольварковъ, мызъ и деревень (отъ 4 до 40), расположенныхъ иногда въ нѣсколькихъ уѣздахъ.

Каждое такое имѣніе стоитъ не менѣе 100,000 р. По богатству, первое мѣсто занимаютъ фамиліи: Замойскихъ, Витгенштейна, Красинскихъ, Грабовскихъ, Крузенштерна, Пусловскихъ, Потоцкихъ и проч. Анеля-Христина *Замойская*, урожденная *Сапга*, въ Пружанскомъ уѣздѣ, имѣніе *Селецъ*, владѣть 28,673 дес. собственной земли; въ имѣніяхъ ея водворено до 8 тысячъ временно-обязанныхъ крестьянъ, живущихъ въ 37 деревняхъ; пространство земель, ей принадлежащихъ, составляетъ около $\frac{1}{4}$ части всей земли прочихъ 158 помѣщиковъ и превосходить въ двадцать разъ пространство земель 69 мелкопомѣстныхъ. У князя *Витгенштейна* — имѣнія: *Домачево*, Брестскаго уѣзда, и м. *Орля*, Бѣльскаго уѣзда. Въ обоихъ уѣздахъ до 30,000 дес. удобной земли; въ 22 деревняхъ, при двухъ его имѣніяхъ: Орля и Домачевѣ, живетъ до 4,500 временно-обязанныхъ крестьянъ.

Александръ Крузенштернъ, при имѣніи *Заблудовъ* и 46 деревняхъ въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ, владѣть 22,408 десят.; въ этихъ деревняхъ живетъ до 6,000 временно-обязанныхъ крестьянъ.

Наслѣдники *Мержеевскаго* (*Руда* въ Брестскомъ уѣздѣ), имѣютъ до 30,000 десятинъ, и въ томъ числѣ 18,313 десятинъ лѣса въ Рудской пушчѣ.

Графиня *Красинская* (имѣнія: *Збуникъ*, *Бискупская Каменица* въ Брестскомъ уѣздѣ) владѣть свыше 30,000 десят., въ томъ числѣ 16,000 десят. лѣса.

У графа *Грабовскаго*, въ томъ же Брестскомъ уѣздѣ, въ имѣніяхъ: *Турна*, *Черновчица* и м. *Рясна*, считается до 26,000 десятинъ; графы Красинскіе (*Стазы* и 11 деревень) имѣютъ до 29 $\frac{1}{2}$ тысячъ десятинъ.

Такимъ образомъ фамиліи: князя Витгенштейна, Мержеевскаго, Красинскихъ и Грабовскихъ имѣютъ до 140,000 десятинъ въ одномъ уѣздѣ, въ томъ числѣ около половины состоитъ подъ лѣсомъ. Полагая около половины удобной земли, найдемъ, что упомянутые 5 помѣщиковъ владѣютъ, въ Брестскомъ уѣздѣ, почти половиною земли, принадлежащей 186 помѣщикамъ того уѣзда, у 68 мелкопомѣстныхъ всей земли въ 20 разъ менѣе, нежели у вышеупомянутыхъ 5 помѣщиковъ.

Вообще Брестскій уѣздъ занимаетъ первое мѣсто по числу землевладельцевъ. Занимъ слѣдуютъ: Гродненскій и Пружанскій. Въ первомъ болѣе извѣстны: имѣнія *Валицкаго* — *Езіоры*, князя *Четвертинскаго* — *Скидель*, *Косаковскаго* — *Бѣлостовица* и *Пусловскаго* — *Свислочь*; а въ Пружанскомъ, кромѣ графини Замойской, богаче другихъ *Трембицкіе*, *Швыковскіе* и *Кернозиц-*

кіе. Въ прочихъ уѣздахъ число богатыхъ помѣщиковъ не превосходить десяти. Въ Кобринскомъ уѣздѣ у многихъ помѣщиковъ находится болѣе 3,000 десятинъ, но, по числу водворенныхъ на нихъ крестьянъ, эти помѣщики причислены нами ко второму разряду. По значительности своихъ имѣній болѣе замѣчательны: въ Волковискіи—*Оскирка, Андржейковичъ и Сеиень*; въ Слонимскомъ—*Пусловскій (Коссовъ), Потоцкая (Бытень) и Шукевичъ (Новосѣльна)*; въ Кобринскомъ—*Яшинъ и Пусловскій*; въ Бѣлѣ-скомъ, кромѣ Витгенштейна, *Пецарскій (Цѣхановецъ)* и графъ Викторъ *Ополинскій (Рудка)*, который также имѣетъ значительное имѣніе въ Бѣлосток-скомъ уѣздѣ—*Туросль-Косцельна*.

5) У всѣхъ большихъ землевладѣльцевъ числится около 600,000 десятинъ земли; полагая одну треть неудобной, найдемъ, что землевладѣльцамъ пер-ваго класса принадлежитъ до 400,000 десятинъ, что составитъ безъ малаго 37% или около $\frac{2}{3}$ удобной земли, принадлежащей всѣмъ помѣщикамъ Гродненской губерніи; на каждаго большаго землевладѣльца среднимъ чис-ломъ приходится свыше 8,000 десятинъ всякой земли и около 5,500 удобной.

Во второмъ разрядѣ числится 956 помѣщиковъ. Изъ нихъ весьма мно-гіе, по обширности своихъ имѣній и получаемыхъ съ нихъ доходовъ, мог-ли бы быть причислены къ большимъ землевладѣльцамъ. Среднимъ земле-владѣльцамъ принадлежитъ около 610,000 десятинъ удобной земли или 56%; на каждаго средняго землевладѣльца приходится около 1,000 деся-тинъ всякой и 630 десятинъ удобной земли.

Наконецъ малые землевладѣльцы, числомъ 594, имѣютъ до 60,203 десят. или не болѣе 6% всей удобной земли; на каждаго приходится не болѣе 100 десятинъ всякой и нѣсколько менѣе 80 десятинъ удобной земли. Затѣмъ богатый, средній и мелкопомѣстный дворянинъ находятся въ отношеніи чиселъ: 550 : 63 : 8 или 88 : 10 : 1. Въ числѣ мелко-помѣстныхъ владѣльцевъ, нѣкоторые, кромѣ поземельной собственности, вла-дѣютъ движимымъ имуществомъ: или домами въ городахъ, или имѣютъ помѣстья въ другихъ уѣздахъ. Такіе помѣщики хотя и имѣли прежде ме-нѣе 21 души крѣпостныхъ, но достаточно обезпечены въ содержаніи сво-ихъ семействъ, а потому и не подлежатъ пособію отъ правительства, на-основаніи ст. 14 и 21 дополнительныхъ правилъ объ имѣніяхъ мелкопо-мѣстныхъ владѣльцевъ. Такихъ помѣщиковъ въ Гродненской губерніи 134, т. е. на 23% менѣе вышеприведенной о нихъ цифры. Всѣ же прочіе 460 помѣщиковъ единственные средства существованія находятъ въ своемъ не-большомъ имѣніи. Наибольшее число мелкопомѣстныхъ находится въ Коб-

ринскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ, въ обоихъ болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ мелкопомѣстныхъ.

Права на дворянскихъ выборахъ раздѣляются на двѣ главныя степени. Владѣльцы имѣній болѣе 100 душъ участвуютъ въ выборахъ лично сами или черезъ уполномоченныхъ, а владѣльцы имѣній менѣе 100 душъ соединяются въ одинъ участокъ въ 100 душъ, отъ котораго владѣльцы избираютъ уполномоченнаго.

На выборахъ 1858 года право голоса непосредственно имѣли 357 помѣщиковъ, а черезъ уполномоченныхъ участвовало въ нихъ 285; право выбора въ собраніи имѣло 642 помѣщика, что составитъ болѣе 39% или около $\frac{2}{5}$ всего наличнаго числа помѣщиковъ (приложение 68, а). Значить $\frac{3}{5}$ помѣщиковъ не принимаетъ участія въ выборахъ ни сами непосредственно, ни чрезъ уполномоченныхъ. Наибольшее число полныхъ голосовъ въ собраніяхъ даютъ Кобринскій и Слонимскій уѣзды—болѣе 60, три уѣзда даютъ болѣе 40, три—болѣе 20, а въ Сокольскомъ—только 8.

Помѣщиковъ, не имѣющихъ полныхъ голосовъ въ собраніи и участвующихъ въ нихъ черезъ уполномоченныхъ, въ каждомъ уѣздѣ считается отъ 22 (Бѣльскій уѣздъ) до 42 (Пружанскій, прилож. 68).

Во владѣніи помѣщиковъ находится болѣе половины всей площади губерніи, и до освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, имъ принадлежало нѣсколько менѣе 50% всего населенія. Они составляютъ самый богатый и самый обезпеченный классъ. Кромѣ доходовъ съ имѣній, многимъ помѣщикамъ принадлежатъ капиталы въ кредитныхъ установленіяхъ, разныя недвижимыя имуществы въ городахъ дома, земли и другія угодія. Нѣкоторые изъ нихъ владѣютъ фабриками, какъ *Пусловскій*, *Скирмундъ*, *Михаловскій* и другіе. Но въ торговыя предпріятія помѣщики пускаются неохотно и вообще опасаются рискованныхъ дѣлъ.

Мы видѣли, какъ неравномѣрно распредѣлена между помѣщиками поземельная собственность; въ такой же неравномѣрной степени распредѣлены всѣ доходы. Большая разница между владѣльцами 30 тыс. десятинъ земли и 300 десятинъ; но еще болѣе большая разница между помѣщикомъ, получающимъ въ годъ 50 тыс. годоваго дохода и 100 руб. Общая черта Гродненскихъ помѣщиковъ та, что всѣ они, съ весьма малыми исключеніями, исповѣдуютъ римско-католическую вѣру, говорятъ по-польски и считаютъ себя Поляками, хотя предки большей части изъ нихъ, до введенія уніи и гоненія на православіе, исповѣдывали православную вѣру и были Русскими по происхожденію, по имени, по языку и по духу. Но времена измѣнились. Теперь уже нѣтъ никакой возможности отличить помѣщика русскаго происхожденія

отъ польскаго. Кромѣ Поляковъ, между помѣщиками есть нѣсколько нѣмецкихъ и еще меньше великороссійскихъ фамилій.

Весьма многіе помѣщики носятъ титулы графовъ и князей; эти титулы приобрѣтены ихъ предками болѣею частію отъ Германскихъ императоровъ.

Собственно древнихъ дворянскихъ фамилій осталось въ нынѣшнемъ сословіи помѣщиковъ немного.

Богатые воспитываютъ дѣтей своихъ преимущественно за границею и проводятъ тамъ съ ними болѣшую часть своей жизни. Случается, что прекрасно образованные юноши, владѣющіе нѣсколькими иностранными языками, вовсе не знаютъ по польски. Немногіе отдаютъ дѣтей въ Русскіе университеты. Въ жизни богатыхъ помѣщиковъ проглядываютъ роскошь и хорошій европейскій тонъ. Начиная отъ дворца, построеннаго въ лучшемъ вкусѣ и богато украшеннаго, до экипажей и сбури, все дышетъ роскошью и выражаетъ достатокъ. Нѣкоторые жертвуютъ значительную часть своихъ доходовъ на приобрѣтеніе прекрасной живописи, картинъ лучшихъ художниковъ или на покупки и приобрѣтеніе рѣдкихъ книгъ и сочиненій. Библіотека покойнаго помѣщика Владислава Трембицкаго (*) и собраніе картинъ и разныхъ произведеній искусства—Валицкаго въ Виллановѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Любя прошедшее, дорожа заслугами своихъ предковъ и сохраняя тотъ же польскій національный духъ, богатые помѣщики однако почти ничего не сохранили отъ нихъ въ своемъ образѣ жизни. Многія фамиліи гродненскихъ помѣщиковъ принадлежать къ самому высшему сословию въ Россіи и могутъ стать наравнѣ съ лучшими европейскими фамиліями. Тоже гостепріимство, тотъ же радушный пріемъ и ту же изысканность въ столѣ и нарядахъ найдешь теперь, какъ бывало въ старину, у Браницкихъ, Сапегъ, Радзивилловъ и прочихъ, съ тою только разницею, чтъ теперь старосвѣтскіе обычаи вытѣснены цивилизаціей: простота, утонченный вкусъ и приличіе изгнали разгулъ, напыщенную гордость, надменность, роскошь

(*) Покойный помѣщикъ *Трембицкій* былъ замѣчательною личностію въ ученое общество. Почти все состояніе онъ употребилъ на свою обширную и рѣдкую бібліотеку, бывшую въ его имѣніи, Пружанскаго уѣзда, *Микитичахъ*. Здѣсь Трембицкій проводилъ дни и ночи надъ учеными изслѣдованіями и написалъ на Польскомъ языкѣ бібліографію, до сихъ поръ еще неизданную. Будучи въ близкихъ сношеніяхъ съ профессоромъ Виланскаго университета *Михаиломъ Бобровскимъ*, онъ приобрѣталъ отъ него до тысячи сочиненій, преимущественно философскихъ и богословскихъ. Многія древнія сочиненія на разныхъ Славянскихъ языкахъ, собранныя Бобровскимъ во время пятилѣтняго путешествія по Европѣ (1817 — 1822), также приобрѣтены Трембицкимъ. Неизвѣстно куда поступила теперь значительная часть столь рѣдкихъ сочиненій.

и чванство. При дворцахъ вельможъ уже не скитается бездомная шляхта, потому что ея нѣтъ; есть бѣдные дворяне, которые недостатокъ состоянія замѣняютъ службою, основанною на взаимныхъ выгодахъ. Частыя отлучки за границу и въ Варшаву вынуждаютъ помѣщиковъ искать вѣрныхъ людей, на попеченіи которыхъ можно было бы оставить свой домъ и все свои имѣнія. Такимъ образомъ у богатыхъ помѣщиковъ служить немалое количество бѣдныхъ дворянъ.

Распространяться о среднемъ и низшемъ разрядѣ мы считаемъ излишнимъ. Все они образованы, знаютъ Польскій языкъ и Польскую литературу. Но между ними слабо развиты понятія объ улучшеніи сельскаго хозяйства.

Къ тому же между многими изъ нихъ развита слабость жить выше своего состоянія. Употребляя все средства, чтобы пользоваться жизнью наравнѣ съ богатыми помѣщиками, многіе на поѣздки въ Варшаву и за границу, за недостаткомъ доходовъ, закладываютъ свои имѣнія въ казну или обременяютъ его частными долгами. Отъ этого значительная часть имѣній разорена или находится въ упадкѣ; вслѣдствіе неисправныхъ платежей, одни имѣнія переходятъ въ казну, другія—въ руки заимодавцевъ. Подлѣ красиваго помѣщичьяго двора, выстроеннаго со всеми удобствами, а нерѣдко и роскошью, непрерывно встрѣчаются ветхія крестьянскія избы съ согнившими крышами, въ которыхъ живутъ крестьяне, нуждаясь въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ домашняго быта. Въ самомъ хозяйствѣ нѣкоторыхъ помѣщиковъ не видно того старанія и той заботливости, которыя отличаютъ напримѣръ англійскихъ землевладѣльцевъ. Неохота къ занятію своимъ хозяйствомъ, можетъ быть, одна изъ главныхъ причинъ лихорадочной страсти къ заграничнымъ путешествіямъ и къ жизни въ Варшавѣ. Губернскіе и уѣздные города слишкомъ тѣсны для жизни здѣшняго помѣщика, который является въ городъ по своимъ дѣламъ или для мелочныхъ хозяйственныхъ покупокъ, поручая себя вполнѣ Еврею-фактору, ревностному и замысловатому сподручнику. Вся жизнь ихъ не принадлежитъ странѣ.

Отдѣлясь отъ массы народа вѣрою, именемъ, языкомъ и политическимъ духомъ, помѣщики какъ-то неохотно проводятъ или лучше—убиваютъ время дома: все мысли ихъ въ Варшавѣ или за границей. Но до сихъ поръ не замѣтно пользы отъ этихъ поѣздокъ за границу—ни въ улучшеніи земледѣлія, ни въ веденіи правильныхъ хозяйствъ, ни въ разныхъ, впрочемъ весьма ограниченныхъ, предпріятіяхъ.

Можетъ быть освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, къ чему гродненскіе помѣщики первые подали примѣръ и за что, безъ со-

имѣнія, крестьяне на вѣки сохранять благодарность къ нимъ, вызоветъ изъ той бесплодной жизни, которая до сихъ поръ не приносила пользы ни имъ, ни ихъ крестьянамъ, болѣе привяжетъ ихъ къ выгодамъ и интересамъ своей страны; можетъ быть тогда для многихъ изъ нихъ станетъ яснымъ, что въ пользу ихъ страны заключается ихъ собственная польза, что въ улучшеніи сельскаго хозяйства имѣній кроется зародышъ ихъ собственного благосостоянія.

— Чиновники, состоящіе въ государственной службѣ, военные и гражданскіе, составляютъ второй классъ дворянства. Но военные, числясь въ разрядѣ дворянъ Гродненской губерніи, служатъ въ войскахъ, расположенныхъ во всѣхъ концахъ Имперіи; собрать данныя о нихъ, при настоящемъ состояніи свѣдѣній о численности дворянства вообще, нѣтъ никакой возможности. Гражданскихъ чиновниковъ, по спискамъ казенной палаты, числится 1,614 муж. пола (приложеніе 68, а), въ томъ числѣ въ одномъ Гродненскомъ уѣздѣ 784; въ прочихъ же уѣздахъ число служащихъ чиновниковъ простирается отъ 85 до 160. Къ разряду чиновниковъ слѣдуетъ отнести также врачей (58) и преподавателей.

Въ такомъ составѣ служащіе чиновники Гродненской губерніи (2,980) занимаютъ около 6,3% всѣхъ дворянъ мужескаго пола. Чиновники, по своему происхожденію, принадлежатъ къ дворянамъ какъ потомственнымъ, такъ и личнымъ. Многіе изъ нихъ сами помѣщики или принадлежатъ къ ихъ семействамъ, а также къ семействамъ дворянъ, занимающихъ разныя должности у частныхъ лицъ, экономовъ, управителей; нѣкоторые принадлежатъ къ духовному званію; есть весьма многіе и неутвержденные въ дворянствѣ, хотя имѣютъ чины, пріобрѣтенные на службѣ.

Большинство чиновниковъ, особенно мѣстнаго происхожденія, исповѣдуетъ римско-католическую вѣру; весьма немного служащихъ принадлежитъ къ дворянству Великороссійскихъ, Бѣлорусскихъ и Малороссійскихъ губерній: всѣ таковыя исповѣдуютъ православную вѣру, говорятъ по руски и занимаютъ болѣею частію высшія мѣста въ губерніи и уѣздахъ. Всѣ чиновники мѣстнаго происхожденія, равно какъ Царства Польскаго и смежныхъ, такъ называемыхъ Литовскихъ губерній, говорятъ по польски, и Русскій языкъ знаютъ на столько, чтобы въ состояніи производить всѣ дѣла. Весьма немногіе изъ нихъ кончили курсъ наукъ въ университетахъ.

Главныя средства существованія чиновниковъ заключаются въ жалованьѣ, получаемомъ отъ правительства; немногіе, въ пособіе къ содержанію отъ казны, пользуются доходами съ имѣній, домовъ и разныхъ капиталовъ. Чтобы имѣть понятіе о средствахъ существованія чиновниковъ,

представимъ свѣдѣнія о содержаніи служащихъ въ казенной палатѣ по 10-лѣтней сложности.

Періоды.	Среднія числа.		На одного:	
	Чиновниковъ.	Служителей.	Жалованья. Чиновникамъ.	Служителямъ.
Съ 1848 по 1852	94	6,4	27,350,6	408
— 1853 — 1857	128,4	7	37,292	414
Въ десять лѣтъ	111,2	6,7	32,321,3	426

Вышіе оклады въ палатѣ: предсѣдателя—3,104 р., совѣтника питейнаго отдѣленія—910 руб., секретаря—505, низшіе—канцелярскихъ чиновниковъ трехъ разрядовъ: 420, 108 и 96 рублей. Высшій окладъ болѣе самыхъ низшихъ въ 26, 30 и 33 раза, между тѣмъ, какъ разница между доходами самаго богатаго и самаго бѣднаго помѣщика, можетъ быть, больше въ 5 тысячъ разъ.

Стало быть распредѣленіе содержанія чиновниковъ, по различію занимаемыхъ мѣстъ, гораздо уравнилѣнѣе, нежели распредѣленіе доходовъ между помѣщиками. Впрочемъ, надо замѣтить, что взятый нами примѣръ не обозначаетъ вполнѣ существующаго различія въ содержаніяхъ. Въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ канцелярскіе чиновники получаютъ содержанія не болѣе 60 руб. въ годъ, а высшій окладъ можетъ простираться въ губерніи до 5 тыс. руб., т. е. въ 83 раза болѣе.

На содержаніе присутственныхъ мѣстъ по разнымъ министерствамъ отпущено:

Въ 1856 году.	511,794 руб. 38 коп.
— 1857 —	546,581 — 17 ³ / ₄ —
— 1858 —	555,822 — 47 ¹ / ₄ —

По исключеніи изъ послѣдней цифры 136,673 руб. 30 коп., отпущенныхъ на содержаніе духовной части православнаго и иновѣрческихъ исповѣданій, и 115,716 руб. 59³/₄ коп. на пенсіи отставнымъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ, вдовамъ и сиротамъ, всего 252,389 руб. 89³/₄ коп., получимъ въ остаткѣ 303,432 руб. 57¹/₂ коп. Въ этомъ остаткѣ заключается почти 80% денегъ, идущихъ на содержаніе чиновниковъ; затѣмъ на 1,980 служащихъ въ разныхъ министерствахъ въ 1858 году издержано въ Гродненской губерніи 242,746 руб. 5¹/₂ коп., значить среднее содержаніе чиновника 123 рубл.

Отставные гражданскіе и военные чиновники болѣею частію принадлежатъ къ мѣстному дворянству; есть однако немало отставныхъ изъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерній, избравшихъ здѣсь мѣсто своего жительства, по разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ.

Г о д ы.	Военнаго вѣдомства:					Гражданскаго вѣдомства:				
	Генера- ловъ.	Штабъ- офице- ровъ.	Оберъ- офице- ровъ.	Вдовъ и сиротъ.	Всего.	Генера- ловъ.	Штабъ- офице- ровъ.	Оберъ- офице- ровъ.	Вдовъ и сиротъ.	Всего.
1856	2	74	111	231	418	5	58	36	280	379
1857	2	72	108	254	436	5	49	36	259	349
1858	2	78	106	271	457	5	48	39	270	362
Сумма	2	224	325	756	1,311	15	155	111	809	1,090
Среднія	2	75	108	252	337	5	52	37	269	363,3

Въ эти же три года выдано пенсій:

	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.
1856	3,409 39	16,751 46	15,442 67	15,619 73	2,135 44	15,229 17	4,157 94	16,207 6	
1857	3,409 39	15,657 37	14,615 66	15,441 73	2,135 44	13,427 22	3,747 89	16,104 99	
1858	3,409 39	18,515 23	14,835 3	18,482 42	2,135 44	12,816 87	4,051 18	15,604 57	
Сумма	10,228 17	50,924 6	45,011 36	49,543 88	6,406 32	41,573 33	11,957 1	47,916 62	
Среднія	3,409 39	16,974 68	15,003 78	16,514 63	2,135 44	13,857 77	3,985 67	15,972 21	

Затѣмъ, по трехъ-лѣтней сложности, пенсіонерамъ выданы слѣдующія суммы:

	Военнаго вѣдомства.		Гражданскаго вѣдомства.		Обоихъ вѣдомствъ.	
	Число.	Сумма.	Число.	Сумма.	Число.	Сумма.
Генераламъ	2	3,409 р. 39 к.	5	2,135 р. 44 к.	7	5,544 р. 83 к.
Штабъ-офицерамъ	75	16,974 — 68 —	52	13,857 — 77 —	127	30,832 — 45 —
Оберъ-офицерамъ	108	15,003 — 78 —	37	3,985 — 67 —	145	18,989 — 45 —
Вдовамъ и сиротамъ	252	16,514 — 63 —	269	15,972 — 21 —	521	32,486 — 84 —
Всѣмъ	437	51,902 р. 48 к.	363	35,951 р. 9 к.	800	87,853 р. 57 к.

Самая значительная часть отставныхъ обеспечена пенсіями, размѣры которыхъ за три года: 1856, 1857 и 1858 приведены въ прилагаемой у сего таблицѣ.

Стало бытъ пенсіями пользуется 800 лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, которыя отъ казны получаютъ среднимъ числомъ 87,853 руб. 57 коп.

Въ томъ числѣ военные составляютъ 54,6% а ихъ пенсіи—59%

— — гражданскіе — 45,4% — 41%

На отставнаго военнаго среднимъ число приходится 118,8 р.

На отставнаго гражданскаго — — — 99,0 р.

На всякаго отставнаго — — — 109,88 р.

На генерала 792,12 руб., на штабъ-офицера . . 242,77 р.

На оберъ-офицера 130,96 руб., на вдову и сироту 62,12 р.

Послѣдній разрядъ дворянства составляютъ безпомѣстные. Для опредѣленія числа ихъ сдѣлаемъ вычисленія на основаніи вѣроятныхъ чиселъ:

	По ревизіи	Приблизительно
Помѣщиковъ . . .	1,642, а въ семействахъ ихъ	6,528
Преподавателей и врачей . . .	366 — — —	1,464
Чиновниковъ граждан- ской службы . .	1,614 — — —	6,436
Вдовъ и сиротъ отставныхъ чиновъ.	800 — — —	2,000
Итого	4,412 — — —	16,448

Всѣхъ дворянъ въ Гродненской губерніи—отъ 44 до 50 тысячъ. Затѣмъ, положивъ для круглаго счета 17 тысячъ дворянъ, обеспеченныхъ имѣніями, жалованьемъ и пенсіями, получимъ въ остаткѣ отъ 27 до 33 тысячъ дворянъ, изъ которыхъ весьма многіе еще не доказали въ герольдіи правъ своихъ на это званіе.

Почти двѣ трети изъ этой массы дворянъ живутъ въ четырехъ западныхъ уѣздахъ: въ трехъ бывшей Бѣлостокской области и въ Гродненскомъ. Вся масса ихъ разсыяна по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ. Нѣкоторые содержатъ въ арендѣ фермы, помѣщичьи имѣнія и разныя оброчныя статьи; другіе служатъ у помѣщиковъ, занимая должности экономовъ, управителей, конторщиковъ, писарей и проч.; наконецъ третьи, и едва-ли это не наибольшее число дворянъ, занимаются сельскимъ хозяйствомъ, составляя цѣлыя дворянскія околицы, и своимъ бытомъ и образомъ жизни стоятъ на одной степени съ крестьянами. Немалое число безпомѣстныхъ дворянъ занимается извозничьимъ промысломъ и ищетъ мѣстъ для службы.

2) ДУХОВЕНСТВО.

О переворотахъ, совершившихся въ Гродненской губерніи въ религиозномъ отношеніи, объяснено съ достаточною подробностью въ статьѣ о вѣроисповѣданіяхъ.

Страна, въ религиозномъ отношеніи, раздѣлена теперь между послѣдователями православнаго, римско-католическаго, евангелическо-лютеранскаго и евангелическо-протестантскаго вѣроисповѣданій.

Кромѣ четырехъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій, составляющихъ 88,7% всего населенія, находится 11,2% Евреевъ—послѣдователей Ветхаго Завета и магометанъ.

Намъ предстоитъ обозрѣть въ общихъ чертахъ состояніе духовенства Христіанскаго; о еврейскихъ же раввинахъ и магометанскихъ муллахъ мы говорили выше.

Слѣдуя отчетамъ, въ Гродненской губерніи числилось духовенства обоихъ половъ:

	1843—1847		1848—1852		1853—1857	
	Среднее число.	На 100.	Среднее число.	На 100.	Среднее число.	На 100.
Православнаго.. . . .	3,335	0,38	3,675	0,42	3,729	0,44
Римско-католическаго .	741	0,08	745	0,08	803	0,09
Евангелическо-лютеранскаго	22	0,005	34	0,006	49	0,008
— реформатскаго	20		21		18	
	4,118	0,465	4,475	0,506	4,599	0,538

И такъ абсолютно численность лицъ духовнаго званія въ концѣ 15-лѣтняго періода увеличилась почти на 10,5%, а относительно всего губернскаго населенія на 0,073%, т. е. почти на половину массы одного римско-католическаго духовенства. Въ частности православное увеличилось абсолютно на 10,3%, католическое на 7,7%, лютеранское на 55%, а реформатское уменьшилось на 10%.

Но въ вышеприведенныхъ цифрахъ отчетовъ помѣщены церковно-служители, по исключеніи которыхъ получимъ (см. стр. 733):

	По отчетамъ съ 1853 по 1857 г.		По статистическому комитету 1857 г.			
	Среднее число об-ихъ по-ловъ.	На 100 всего на-селенія.	Общее число:			На 100 душъ все-го насе-ленія.
			Мужеска-го пола.	Женскаго пола.	Обоихъ по-ловъ.	
Священно-служителей и монашествующихъ.						
Православнаго: священно-служителей	1,937	0,23	1,284	1,394	2,678	0,29
монашествующихъ	35	0,004	45	7	52	0,006
Католическаго: священно-служителей	207	0,02	319	71	390	0,04
монашествующихъ	94	0,01				
Лютеранскаго: священнослужителей	11	0,002	5	2	7	0,002
Резорматскаго: священнослужителей	12		5	4	9	
Всего	2,296	0,266	1,658	1,478	3,136	0,348

Наконецъ послѣдняя 10-я ревизія показываетъ духовенства всѣхъ четырехъ исповѣданій въ мужескомъ полѣ 2,153 или 0,57% относительно этого пола, помѣщенного въ ревизіи для счета.

Въ частности по уѣздамъ духовное сословіе колеблется между 0,9% и 0,2% на 100 душъ населенія каждаго уѣзда. Въ Брестскомъ и Кобринскомъ уѣздахъ, гдѣ православныхъ находится наибольшее число, духовные занимаютъ maximum 0,9%; напротивъ въ Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ уѣздахъ, гдѣ католиковъ несравненно больше, а число православныхъ весьма невелико, на долю духовнаго сословія всѣхъ Христіанскихъ исповѣданій приходится 0,4% и 0,2%, т. е. minimum.

Не останавливаясь на противорѣчіяхъ въ опредѣленіи числительности духовенства, обратимся къ частнымъ изслѣдованіямъ состоянія духовенства.

А. ПРАВОСЛАВНОЕ.

По консисторскимъ даннымъ, въ Гродненской губерніи въ 1859 году было:

Монашествующихъ 46 мужескаго, 19 женскаго, всего . . . 64.

Бѣлаго духовенства:

Священно-служителей. . 30 въ городахъ, 339 въ селахъ, всего 369.

Причетниковъ . . . 40 — 527 — — 567

Уволенныхъ за штатъ по старости и болѣзни { 16 Священносл.; 46 причетн., — 62

Затѣмъ общее число монашествующаго и бѣлаго духовенства составляло 1,062, въ томъ числѣ 5,8% состояло за штатомъ.

Въ общемъ числѣ бѣлаго духовенства заключается: протоіереевъ 6, священниковъ 324, діаконовъ 39, причетниковъ 412 и просфирень 155, всего должностныхъ лицъ 942.

Въ Гродненской губерніи находится 29 благочиній и 317 приходовъ. Духовныхъ должностныхъ лицъ приходится по 33 на каждое благочиніе и почти по 3 на каждый приходъ. Къ каждому приходу, среднимъ числомъ, принадлежитъ 1,392 прихожанина, а на каждаго священника приходится 1,337 прихожанъ.

Составъ причтовъ соразмѣряется съ числомъ прихожанъ и опредѣляется особыми штатами и положеніями. Сообразно съ этимъ, причты раздѣляются на семь классовъ, которые распределены по уѣздамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Число причтовъ.

	1	2	3	4	5	6	7	Всѣхъ.
	класса.	класса.	класса.	класса.	класса.	класса.	класса.	классовъ
Уѣзды:								
Гродненскій . . .	2	»	4	6	8	8	2	22
Брестскій . . .	»	1	4	7	29	16	6	63
Кобринскій . . .	»	1	6	16	25	9	6	63
Слонимскій . . .	1	6	4	8	21	6	8	54
Волковскій . . .	»	»	1	5	13	7	6	32
Пружанскій . . .	»	3	3	10	3	4	3	26
Бѣлостокскій . . .	»	»	2	»	2	2	4	10
Бѣльскій . . .	»	»	5	11	8	4	6	34
Сокольскій . . .	»	»	»	»	5	2	1	8
Всего въ губерніи	3	11	29	63	114	52	40	312

Кромѣ 312 причтовъ, раздѣленныхъ на классы, находится 10 городскихъ причтовъ, не вошедшихъ въ классы (*).

Примѣняя эти данныя къ составу cadaго причта, получимъ:

Священ- Діако- Дьячковъ. Понома- Просв- Всѣхъ.
никовъ, новъ. рей. рень.

Въ причтахъ.

1-го класса . . .	6	3	6	3	3	21
2-го	22	11	22	»	11	66
3-го	29	29	29	»	29	108
4-го	63	»	63	63	63	252
5-го	114	»	114	114	114	342
6-го	52	»	52	»	»	104
7-го	40	»	40	»	»	80

Итого. 326 43 326 180 220 973

Но, кромѣ того, въ 10 городскихъ приходахъ, не вошедшихъ въ классы, должно быть по меньшей мѣрѣ 30 должностныхъ лицъ; стало быть

(*) Составъ причтовъ слѣдующій.

	1-го	2-го	3-го	4-го	5-го	6-го	7-го
	класса.	класса.	класса.	каасса.	класса.	класса.	класса.
Священниковъ . . .	2	2	1	1	2	1	1
Діаконовъ	1	1	1	»	»	»	»
Дьячковъ	2	2	1	1	1	1	1
Пономарей	1	1	»	1	1	»	»
Просвирень	1	1	1	1	1	»	»
	7	6	4	4	4	2	2

всѣхъ должностныхъ лицъ должно быть не менѣе 1,030; въ дѣйствительности ихъ на лицо состоитъ 942, т. е. на 9% менѣе. Наибольшій недостатокъ чувствуется въ причетникахъ и просфирняхъ.

Первыхъ на лицо 412, а должно быть 530.

Послѣднихъ — 155, — — — 230.

567, 760.

Противъ штата менѣе на. 25%.

Лица благаго духовенства помѣщаются въ церковныхъ домахъ. Но какъ при многихъ церквахъ этихъ домовъ не имѣется, то для причтовъ нанимаются дома у обывателей. Въ церковныхъ домахъ, вновь выстроенныхъ, причты располагаются со всѣми удобствами. Но такихъ домовъ немного. Большинство сельскихъ священниковъ помѣщены дурно, по причинѣ ветхости строеній, пропускающихъ холодъ и удерживающихъ сырость. При нѣкоторыхъ церковныхъ домахъ имѣются хорошіе фруктовые сады и обширныя хозяйственныя пристройки; напротивъ, весьма многіе лишены всѣхъ хозяйственныхъ выгодъ.

Неудобствомъ помѣщеній отличаются церковные дома, расположенные на помѣщичьихъ земляхъ: ибо помѣщики, какъ католики, весьма неохотно рѣшаются на какое бы то ни было улучшение быта православныхъ священниковъ.

Средствами существованія православнаго духовенства служатъ:

1) Жалованье отъ казны, 2) доходы съ отведенныхъ участковъ, 3) кружечный сборъ и 4) доходы съ собственнаго недвижимаго имущества.

Послѣдніе два источника ничтожны. Во всей губерніи найдется нѣсколько священниковъ—владѣльцевъ домовъ и земли: послѣдней, по официальнымъ свѣдѣніямъ, числится у нихъ 282 дес. 170 сажень.

Доходы съ кружечнаго сбора замѣтны только въ нѣкоторыхъ городскихъ причтахъ, а въ сельскихъ—при постоѣ войскъ. Во всѣхъ же прочихъ сельскихъ приходскихъ церквахъ сборъ въ кружку никогда не составляетъ большой суммы. Бываютъ причты, выручающіе въ годъ десятка два-три рублей.

Остаются два источника существованія: церковная земля и денежное содержаніе.

На основаніи положенія, на каждый церковный причтъ положено 33 десят. удобной земли; нѣкоторые причты, на основаніи прежнихъ правъ сохраняютъ и значительно большее количество земли.

Но земля духовенству большею частью отводится плохая. Ни помѣщикъ, ни сельское общество не отдадутъ лучшей земли.

Церковной и монастырской земли числится до 22,717 десятинъ; въ томъ числѣ пахатныя земли занимаютъ 13,020 десят. (57%), а сѣнокосныя—4,553 десят. (20%), т. е. удобныя земли занимаютъ около $\frac{3}{4}$. Изъ этого количества надобно исключить $\frac{1}{4}$ пахатной земли на песчаной или невыгодной для урожаявъ почвѣ. Исключивъ до двухъ тысячъ десятинъ, принадлежащихъ монастырямъ, въ остаткѣ получимъ около 20,700 десятинъ. Всѣхъ причтовъ—322; стало быть на каждый причтъ приходится среднимъ числомъ 64 десятины, въ томъ числѣ дѣйствительно удобной не болѣе 36 пахатной и около 13 сѣнокосной. Полагая на каждый причтъ трехъ должностныхъ, найдемъ, что на каждого духовнаго приходится около 12-ти десятинъ пахатной земли, изъ которой надобно исключить $\frac{1}{4}$ или три десятины. И такъ на прокормленіе семейства остается только 9 десятинъ, которыя могутъ дать среднимъ числомъ 12 четвертей ржи и почти столько же ярового хлѣба и картофеля.

Большая часть причтовъ, даже при хорошемъ урожаѣ, вынуждена покупать хлѣбъ, ибо на помощь своихъ прихожанъ, а тѣмъ болѣе помѣщиковъ, не всегда можно рассчитывать. Къ тому же уходъ за хозяйствомъ и присканіе рабочихъ затрудняютъ священниковъ въ исполненіи духовныхъ требъ.

Рабочихъ часто приходится нанимать или вступать съ ними въ сдѣлки, весьма непріятныя для самолюбія священниковъ. Многіе платятъ рабочимъ хорошо, чтобы не навлекать на себя щекотливаго нареканія. Священнику приходится постоянно обращаться къ своему карману, чтобы какъ-нибудь перебиться съ своимъ семействомъ. Но и карманъ этотъ никогда не можетъ быть полонъ.

На содержаніе духовной части православнаго исповѣданія, по трехлѣтней сложности (1856—1858), отпущено среднимъ числомъ 89,583 руб. 22 коп. Въ томъ числѣ заключаются деньги на устройство церквей и монастырей, и на содержаніе сихъ послѣднихъ; собственно же на содержаніе городскихъ и сельскихъ причтовъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ консисторіей (*), отпускается 36,698 руб. 55 коп., и затѣмъ на каждый причтъ приходится 113 руб. 63 коп.

Изъ этихъ денегъ нѣкоторая доля отойдетъ на канцелярскіе расходы, веденіе метрическихъ записей и т. п.

Послѣ всего вышесказаннаго нетрудно сообразить, какъ скудно содержаніе православнаго духовенства.

(*) Отзывъ Литовской духовной консисторіи отъ 7 октября 1861 года № 9,991. описан. гродн. гув.

Остается одно, заглушивъ самолюбіе, брать съ прихожанъ высокія деньги за исполненіе церковныхъ требъ, крестинъ, браковъ, похоронъ и т. п. Но всякій-ли рѣшится жертвовать собою и ставить себя въ щекотливое положеніе! А если рѣшится, то священникъ лишается уваженія и теряетъ вліяніе на своихъ прихожанъ.

Въ странѣ, гдѣ высшія сословія такъ враждебно смотрятъ на православныхъ, хотя они составляютъ большинство массы, подобное положеніе духовенства положительно вредно. Священникъ, заботящійся только о томъ, какъ бы пріискать средства для существованія своей многочисленной семьи, и не находя ихъ въ своемъ скудномъ содержаніи, по неволѣ теряетъ силу своего мощнаго пастырскаго голоса. Къ тому же православнаго священника постоянно терзаетъ мысль, что рядомъ съ нимъ живущее ино-вѣрческое духовенство, не будучи обременено семействомъ, свободное отъ заботы о средствахъ существованія, пользуется несравненно лучшими средствами: въ нуждѣ каждому ксендзу помогаетъ помѣщикъ, не одинъ, а вся масса; и тотъ же помѣщикъ, по духу нетерпимости латинства, смотритъ враждебно на духовнаго пастыря другого стада, котораго еще такъ недавно называли презрѣннымъ, а вѣру его—хлоскою!

Трудно исчислить всѣ послѣдствія скудныхъ средствъ православнаго духовенства въ странѣ, населенной такою многочисленною массою послѣдователей другихъ вѣроисповѣданій.

Священники поступаютъ изъ Литовской духовной семинаріи. Вѣсьма многіе изъ возсоединенныхъ уніатовъ кончили курсъ Виленскаго университета и отличаются образованіемъ и свѣтлымъ взглядомъ. Нѣкоторые изъ нихъ извѣстны ученостію. Возсоединенные, вполне сознавая заблужденіе уніи, сдѣлались ревностными пастырями; по своему образованію, по своей опытности и знанію людей, они служатъ украшеніемъ мѣстнаго православнаго духовенства.

в) ДУХОВЕНСТВО ДРУГИХЪ ИСПОВѢДАНІЙ.

По многочисленности между духовными другихъ исповѣданій первое мѣсто занимаетъ римско-католическое духовенство.

Въ 127 приходяхъ, 3-хъ мужскихъ и 3-хъ женскихъ монастыряхъ числятся:

Благо духовенства	215
Монашествующихъ обоихъ половъ	84
Церковно-служителей съ семействами	282 муж. 255 жен.

Итого 537

Всѣхъ лицъ, принадлежащихъ римско-католическимъ церквамъ	836	обоихъ половъ.
Въ томъ числѣ благаго духовенства около	25%	
На каждаго священника прихожанъ	1,275	

Католическое духовенство всегда имѣло вліяніе на здѣшнюю страну и было причиною многихъ смуть. Распространяясь съ XIV столѣтія, оно, въ лицѣ своихъ представителей—иезуитовъ, съ особенной энергіей заботилось о распространеніи католицизма, считая всякое средство хорошимъ къ достиженію такой цѣли. Отсюда непрерывныя ихъ столкновенія сперва съ православными, потомъ съ созданными ими уніятами. Отсюда тотъ духъ нетерпимости и та постоянная затаенная вражда къ православію, вражда, стоившая странѣ не малаго количества жертвъ.

Католическое духовенство было самымъ обезпеченнымъ сословіемъ въ Литовскомъ государствѣ. Значительныя записи фундаторовъ (основателей) костеловъ и монастырей, завѣщанія и пожертвованія частныхъ лицъ, покровительство Польскихъ королей поставили католическое духовенство на высшую степень богатства и благосостоянія. Многіе вельможи, принадлежавшіе къ этому сословію, считали за особенную честь, числясь въ разрядѣ первыхъ сановниковъ, быть пробощами (настоятелями) костеловъ, при которыхъ находились по нѣскольку деревень и толпы крѣпостныхъ.

Еще недавно обширныя имѣнія, принадлежавшія костеламъ и не приносившія государству никакой пользы, переведены въ государственныя имѣнія подъ названіемъ *по-духовныхъ*, *по-іезуитскихъ*, *по-монастырскихъ*, а духовенство, лишенное богатыхъ доходовъ, взамѣнъ ихъ получило содержаніе отъ казны по особымъ штатамъ, несравненно высшимъ противъ православнаго духовенства. Кромѣ того, каждая церковь надѣлена землею.

Полагаемъ, что эти два источника достаточно обезпечиваютъ одинокихъ священниковъ (*ксендзъ*, *ksiądz*), ибо за всѣ свои требы ксендзы получаютъ весьма хорошее вознагражденіе, имѣя дѣло не съ одними крестьянами, всегда бѣдными и нуждающимися, а съ богатыми землевладѣльцами, достаточными чиновниками и зажиточными мѣщанами. Почти каждый ксендзъ получаетъ, если захочетъ, отъ помѣщиковъ всѣ необходимыя хозяйственные припасы. Ксендзъ не встрѣтитъ затрудненій въ обработкѣ своей земли, занятіемъ которой большинство считаетъ тягостнымъ.

Обезпеченное состояніе и одинокое положеніе даютъ католическому духовенству полную самостоятельность и независимость. Отсюда то вліяніе на своихъ прихожанъ и тотъ нравственный перевѣсъ, которыми всегда отличалось католическое духовенство.

Весьма многіе изъ католическаго духовенства вышли изъ мѣщанскаго

сословія; большинство хорошо образовано и все отличаются необыкновенною ревностію въ дѣлахъ вѣры. Надъ прихожанами имѣютъ неограниченное вліяніе. Силою слова они много способствовали къ прекращенію пьянства. Не обходилось безъ строгихъ физическихъ мѣръ, когда не доставало силы моральнаго убѣжденія. Съ православными католическое духовенство находится въ постоянной враждѣ, особенно въ дѣлахъ брака и крещенія дѣтей. По этому предмету возникаютъ непрерывныя столкновенія, поддерживающія нерасположеніе пастырей между собой.

Лютеранское и реформатское духовенство, по малочисленности прихожанъ, ограничивается 6 лицами.

Въ семействахъ лютеранскаго исповѣданія	12
— — — — — реформатскаго	13
— — — — — церковно-служителей обоихъ исповѣданій	44 об. половъ.

Въ 1861 году послѣдователей евангелическо-лютеранскаго исповѣданія въ трехъ приходахъ было 4,816, по 1,605 прихожанъ на пастора.

Послѣдователей евангелическо-реформатскаго—182, по 60 прихожанъ.

Духовенство обоихъ исповѣданій хорошо обезпечено; пасторы отличаются образованіемъ и спокойно исполняютъ свои обязанности, не вмѣшиваясь въ дѣла другихъ исповѣданій.

На обезпеченіе иновѣрческимъ исповѣданій, по трехъ-лѣтней сложности, среднимъ числомъ отпущено 42,425 руб. серебромъ.

Всѣхъ приходовъ 133; отчисляя $\frac{1}{4}$ часть на монастыри и устройство церквей, получимъ въ остаткѣ 31,820 руб.; значитъ на каждый приходъ, среднимъ числомъ, приходится около 240 руб., т. е. вдвое болѣе средняго вывода, полученнаго для православнаго прихода.

3. ГОРОДСКІЕ ОБЫВАТЕЛИ (ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЯ СОСТОЯНІЯ)

Городскія сословія: купцы, мѣщане, цеховые и граждане составляютъ съ давняго времени коренное населеніе городовъ и тѣхъ мѣстечекъ, которыя пользовались особыми правами по управленію, суду и расправѣ.

Историческій ходъ о развитіи городскихъ сословій, со времени введенія Магдебургскаго права въ XV столѣтіи, объясненъ въ историческо-статистическомъ описаніи городовъ, во II томѣ.

Здѣсь же займемся обзорѣмъ внутренняго состава этихъ сословій.

По среднимъ выводамъ за три пятилѣтія, на основаніи отчетовъ, городскіе обыватели представляютъ слѣдующія численныя отношенія:

	Съ 1843 по 1847 г.	Съ 1848 по 1852 г.	Съ 1853 по 1857 г.	На 1,000 душъ на- родонаселенія.		
				1-е	2-е	3-е
				пятилѣтія.		
Почетные граждане . . .	17	29	52	0,02	0,03	0,06
Граждане	562	647	539	0,6	0,7	0,6
Купцы	576	909	940	0,6	0,9	1,1
Мѣщане	142,184,5	136,558	117,442	165,9	156,4	146,2
Итого	143,340	138,143	118,973	167,12	158,03	147,96

Городскія сословія въ началѣ періода составляли 16,71‰, въ срединѣ —15,80‰, а въ концѣ уменьшились до 14,80‰, т. е. въ послѣдній періодъ уменьшились абсолютно на 17‰, а относительно къ всему населенію на 1,916‰.

Уменьшеніе произошло въ состояніи мѣщанъ; но число купцовъ и гражданъ увеличилось (мѣщанъ считалось въ 1848 г. 144,319 д., въ 1853 г. —125,422 и въ 1857 г. 115,292—д., приложение 69, а).

Въ слѣдующей таблицѣ городскихъ сословій по тремъ послѣднимъ ревизіямъ, Христіане отдѣлены отъ Евреевъ; отличіе это весьма важно потому, что Евреи имѣютъ рѣшительное вліяніе назначеніе промышленности и торговли городовъ и мѣстечекъ въ западномъ краѣ, такъ что соединеніе этихъ двухъ элементовъ сокрыло бы изъ виду весьма важный предметъ (приложение 69, б).

Названіе сословій:	Мужескаго пола:		
	8-я ревизія. 1834.	9-я ревизія. 1851.	10-я ревизія. 1859.
Почетныхъ гражданъ	»	12	»
Гражданъ	343	365	181
Купцовъ	Христіанъ	24	14
	Евреевъ	613	540
Мѣщанъ	Христіанъ	11,224	10,905
	Евреевъ	41,666	32,795
Итого	54,687	53,904	44,325
Въ томъ числѣ Евреевъ	43,922	42,279	33,335

1) Въ промежутокъ между 8-й и 10-й ревизіей (25 лѣтъ) численность городскихъ сословій уменьшилась на 10,362 д. муж. пола или на 19‰, и это уменьшеніе произошло главнымъ образомъ между 9-й и 10-й ревизіями, т. е. отъ 1851 до 1859 года, когда, вслѣдствіе обстоятельствъ, неблагоприятныхъ для жизни человѣка, уменьшилось все вообще губернскае населеніе.

2) Граждане въ общей массѣ занимаютъ 0,4‰, купцы—1,3‰, въ томъ

числѣ Евреи $1,2\%$, мѣщане— $98,3\%$, въ томъ числѣ Евреи 74% . Въ сословіи купеческомъ Христіане относятся къ Евреямъ какъ 1: 39, а въ сословіи мѣщанъ—какъ 1: 3, и вообще въ городскихъ сословіяхъ по 10-й ревизіи Христіане занимаютъ 25% , тогда какъ Евреи 75% , т. е. еврейское населеніе въ городскихъ сословіяхъ вообще превосходитъ христіанское въ три раза.

3) Въ 25-ти-лѣтній промежутокъ мѣщанъ-Христіанъ нѣсколько увеличилось (на 502, болѣе 4%), тогда какъ число мѣщанъ-Евреевъ мужескаго пола уменьшилось (на 10,455 или на 31%), и это уменьшеніе Еврейскаго населенія отозвалось на общей цифрѣ городскихъ сословій. Куда же дѣвалась такая масса Евреевъ? Евреевъ-земледѣльцевъ по той же 10-й ревизіи числится 889 д. м. и; остальные Евреи записаны въ мѣщанство; переселеніе Евреевъ въ другія губерніи были незначительны, неужели смерть похитила около 31% ? Безъ сомнѣнія смертность 1853, 1854 и 1855 г.г. доходила до ужасающихъ размѣровъ—умирало по 5% , тогда какъ рождалось не болѣе 3% ; но за то были годы, вполне благопріятные для размноженія. Фактъ весьма интересный, но по недостатку данныхъ мы должны оставить его безъ разрѣшенія.

Въ отчетахъ начальника губерніи въ 1843 г. показано 108,049 мѣщанъ-Евреевъ обоихъ половъ, а спустя 15 лѣтъ—95,029, менѣе на 13,020 или на 13% ; стало быть и въ 15 лѣтъ еврейское населеніе городовъ сильно уменьшилось, хотя не въ такой сильной степени, какъ въ 25 лѣтъ.

Въ исчисленіи наличнаго и ревизскаго населенія или лучше въ отчетахъ начальника губерніи, по свѣдѣніямъ полиціи, и въ спискахъ казенной палаты—сильное разногласіе: первые считаютъ около 100 тысячъ, тогда какъ послѣдняя—не болѣе 80 тысячъ (10-я ревизія). И такъ 20,000 еврейскаго населенія или насчитываются, или укрываются, и послѣднее кажется вѣроятнѣе: Евреи имѣютъ особенную способность утаивать число своихъ собратій при ревизіяхъ.

Мы имѣемъ списки нѣкоторыхъ обществъ, въ промежутокъ между 8 и 10 ревизіями; въ нѣкоторыхъ численный составъ общества уменьшился на половину, между тѣмъ въ метрическихъ записяхъ, доставленныхъ тѣми же раввинами, въ тѣхъ же самыхъ обществахъ, число родившихся превышаетъ число умершихъ, а въ наличномъ числѣ, вмѣсто приращенія, показывается убыль. Повторяемъ, интересный и неумовимый фактъ представляютъ намъ ревизскія сказки еврейскаго населенія.

Классъ *гражданъ* образовался въ 1831 году изъ прежней шляхты, невладевшей имѣніями, непризнанной въ дворянствѣ и жившихъ въ городахъ. При составленіи первоначальной имъ переписи, согласно указу 1831

года, изъ бывшей шляхты въ сословіе гражданъ записано 449 д. мужскаго и 268 д. женскаго пола. По 10-й ревизіи 1858 года числится:

Въ городахъ:	Д у ш ь:		
	Семействъ	Мужскаго п.	Женскаго п.
Осѣдлыхъ гражданъ	13	48	70
Неосѣдлыхъ гражданъ	30	131	156
Итого	43	179	226.

Граждане эти обложены особою податью, съ семейныхъ—по 2 рубли, а съ одинокихъ—по одному рублю. Сверхъ того, по той же ревизіи, въ 1859 году показано почетныхъ гражданъ потомственныхъ и личныхъ, въ окладъ неположенныхъ: Христіанъ 4 муж. 8 жен.

Евреевъ	26	—	32	—
	30	—	40	—

Положенныхъ въ окладъ гражданъ 187 — 237 —

Затѣмъ общее число гражданъ обоихъ половъ въ 1859 году. 247 муж. 277 жен.

Что составитъ 0,058% общаго населенія (приложеніе 69, г.).

Граждане изъ Христіанъ прежде принадлежали къ низшей шляхтѣ; многіе изъ нихъ занимали должности экономовъ, повѣренныхъ по дѣламъ, управляющихъ; другіе занимались торговыми оборотами и ремеслами. Поступивъ въ городское сословіе, граждане, по своему образу жизни и степени образованія, стоятъ выше мѣщанъ. Они всѣ католики и считаютъ себя Поляками. Евреи гражданское достоинство приобрѣли за особыя заслуги, и болѣею частію принадлежатъ купеческимъ семействамъ.

Купцы раздѣляются на Христіанъ и Евреевъ; въ рукахъ послѣднихъ заключается вся торговля и промышленность. По 10-й ревизіи (1858) числится: купцовъ-Христіанъ—7 семействъ и въ нихъ 33 д. обоихъ половъ, купцовъ-Евреевъ—122 семейства, 1,129 д. обоихъ половъ. Сверхъ того на льготѣ 7 христіанскихъ купеческихъ семействъ и въ нихъ 19 д. обоихъ половъ.

Въ 1859 году, въ сословіи купеческомъ, Христіанъ и Евреевъ обоихъ половъ по ревизіи—1,364 или 0,17%, а по статистическому комитету—1,472 или 0,18%. Наибольшая часть купцовъ сосредоточена: въ Брестъ — 118 м. п., въ Бѣлостокъ—102 и въ Гроднѣ—82. Остальные распределены по городамъ и мѣстечкамъ: въ городахъ—102 семейства, въ нихъ 394 д. мужскаго пола, а въ мѣстечкахъ—32 сем. и въ нихъ 179 муж. пола Евреевъ.

По раздѣленію купечества на гильдіи, представляются слѣдующія отношенія по тремъ ревизіямъ въ мужескомъ полѣ:

	8-я ревизія (1834 г.).		9-я ревизія (1851 г.).		10-я ревизія (1859 г.).	
	Христіанъ.	Евреевъ.	Христіанъ.	Евреевъ.	Христіанъ.	Евреевъ.
1-й гильдіи . . .	7	18	5	34	9	33
2-й — . . .	1	11	»	12	»	17
3-й — . . .	21	643	19	567	33	603
Итого . . .	29	672	24	613	42	653

Увеличилось число христіанскихъ купцовъ, а еврейскихъ, напротивъ, уменьшилось. Но не смотря на то, что въ рукахъ Евреевъ заключаются всѣ капиталы, они неохотно записываются въ высшія гильдіи; изъ купцовъ 3-й гильдіи весьма многіе, по своимъ оборотамъ и количеству капиталовъ, могли бы войти въ составъ 1-й гильдіи.

Въ отношеніи платежа съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, купцы раздѣляются съ 1857 года на три разряда:

	1-й разрядъ.		2-й разрядъ.		3-й разрядъ.	
	Государств. земск. пов.	Губериск. земск. пов.	Государств. земск. пов.	Губериск. земск. пов.	Государств. земск. пов.	Губериск. земск. пов.
%	16 ¹ / ₂ .	11.	15.	10.	13 ¹ / ₂ .	9
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
1-й гильдіи	89 10	59 40	81 —	54 —	72 90	48 60
2-й —	43 56	29 4	39 60	26 40	35 64	23 76
3-й —	7 9 ¹ / ₂	4 73	6 45	4 30	5 80 ¹ / ₂	3 87
Особо по г. Гродно, для						
кущовъ 3-й гильдіи . . .	—	—	9 90	6 60	—	—

Примѣчаніе. Въ 1-мъ разрядѣ—Бѣлостокъ, во 2-мъ—Гродно, Соколка, Бѣльскъ, Волковискъ и Брестъ съ уѣздами; въ 3-мъ—Кобринъ, Пружаны, Слонимъ съ уѣздами.

Промышленныхъ и торговыхъ свидѣтельствъ, по разрядамъ городовъ, въ 1857 году выдано (см. стр. 745);

Промышленныхъ и торговыхъ свидѣтельствъ выдано 153: 1-го разряда—30, 2-го—91 и 3-го—32; 1-й гильдіи—8, 2-й гильдіи—4 и 3-й—141, въ томъ числѣ на г. Гродно—3 свидѣтельства 1-й гильдіи: одно еврейское, а 2 для Христіанъ; общій сборъ съ выданныхъ свидѣтельствъ простирается до 3,055 р. 37½ коп.; въ томъ числѣ 1,833 руб. 22½ коп. на государственныя, а 1,222 р. 15 коп. на губернскія земскія повинности.

По свѣдѣніямъ казенной палаты, по десятилѣтней сложности (1848—1857) купцовъ, объявившихъ свои капиталы, среднимъ числомъ было (приложеніе 69, ж):

Христіанъ	10,3	и въ семействахъ	30,2	душъ.
Евреевъ	132,4	.	593,8	—
Всѣхъ	142,4	и въ семействахъ	634	души.
Въ 1848 году	142	и въ семействахъ	560	душъ.
— 1857 —	153	.	683	—

Болѣе на 11 и въ семействахъ 123 души.

Купцовъ христіанскихъ увеличилось 3, а еврейскихъ—8; у первыхъ прибыло душъ 15, у послѣднихъ—108. Объявившіе свои капиталы Христіане относятся къ Евреямъ, какъ 1 : 10.

Въ 1856, 1857 и 1858 годахъ объявлено капиталовъ и съ нихъ пошлинъ:

	1856 г.	1857 г.	1858 г.
	Л	и	ц а м и.
Объявлено капиталовъ . . .	139	149	738
Въ семействахъ купцовъ, объявившихъ свой капиталъ . . .	531	530	457
Торгующихъ по свидѣтельствамъ	18	19	18
Иногородныхъ купцовъ . . .	3	1	1
	Р	у	б л е й.
Объявленные купцами капиталы	512,400	528,600	488,400
Въ томъ числѣ женскихъ	7	4	6

Съ объявленныхъ капиталовъ пошлинъ.

	Р	у	б л е й.
1-й гильдіи } Христіанъ по 660 р. }	3,780	3,240	2,700
} Евреевъ . . . 540 » }			
2-й гильдіи по 264 рубли . . .	528	1,584	1,320
3-й гильдіи } Въ городахъ по 66 р. }	7,111	7,151	6,899
} — мѣстечкахъ по 43 » }			
Всего пошлинъ	11,409	11,975	10,919

Г о р о д а.	Число объявившихъ свои капиталы:			Всего.	Въ семей-ствахъ ихъ числятся душъ.	Объявлено капиталовъ на сумму.	П р и м ѣ ч а н і е.	
	1-й гильд.	2-й гильд.	3-й гильд.					
	1-й гильд.	2-й гильд.	3-й гильд.				Прочихъ купцовъ въ уѣздахъ 54	
Брестъ	3	3	31	37	436	137,400	Въ Брестскомъ	4 к. 9,600 р.
Бѣлостокъ	2	3	29	34	434	417,600	— Бѣлостокскомъ	8 » 19,200 »
Гродно	—	—	29	29	82	69,600	— Гродненскомъ	6 » 14,400 »
Пружаны	1	—	3	4	11	22,200	— Пружанскомъ	2 » 4,800 »
Кобринъ	—	—	8	8	22	19,200	— Кобринскомъ	1 » 2,400 »
Слонимъ	—	—	7	7	26	16,800	— Слонимскомъ	11 » 26,400 »
Волковискъ	—	—	4	4	78	9,600	— Волковискскомъ	7 » 16,800 »
Бѣльскъ	—	—	2	2	19	4,800	— Бѣльскомъ	3 » 7,200 »
Соколка	—	—	2	2	6	4,800	— Сокольскомъ	3 » 7,200 »
Итого въ 9 городахъ	6	6	115	127	514	402,000	45 к. 108,000 р.	
Остальные въ 24 мѣстеч-кахъ и въ 3-хъ заштат-ныхъ городахъ	—	—	45	45	105	108,000		
Во всѣхъ 36 пунктахъ	6	6	160	172	619	510,000		

Въ этомъ числѣ мы полагаемъ и торгующихъ по свидѣтельствамъ 3-го рода: Христіанъ—9, Евреевъ—9 и одного иногороднаго купца, коихъ капиталъ не показанъ въ общей вѣдомости о платежѣ пошлинъ (*).

Въ 9 городахъ купцовъ втрое болѣе, чѣмъ въ остальныхъ 27 пунктахъ, и объявленные капиталы первыхъ почти въ 4 раза превышаютъ сумму капиталовъ послѣднихъ.

Наибольшее число купцовъ сосредоточено въ Брестѣ, Бѣлостокѣ и Гродно—10 купцовъ, съ капиталами 324,600 руб.; сами купцы составляютъ 58% общаго числа купцовъ, а ихъ капиталъ—63%. Капиталъ, объявленный брестскими купцами, вдвое болѣе капиталовъ, объявленныхъ гродненскими, и составляетъ около 27%, т. е. $\frac{1}{4}$ всѣхъ капиталовъ.

Мѣщанъ, какъ и купцовъ, слѣдуетъ дѣлить на Христіанъ и Евреевъ. Выше мы видѣли, что между 8-ю и 9-ю ревизіями въ 17 лѣтъ мѣщане-Христіане *увеличились* на 5%, а Евреи *уменьшились* на 31% и что мѣщанъ-Евреевъ *втрое болѣе*, нежели мѣщанъ-Христіанъ. Теперь намъ предстоитъ обозрѣть ихъ внутренній составъ по уѣздамъ и значеніе въ отношеніи платежа податей и состава по возрастамъ, опредѣляющимъ отношеніе ихъ къ производительному труду.

По 10-й ревизіи (1859 года) числится семействъ и душъ мужескаго пола:

		Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Всего.
Мѣщанъ-Христіанъ	семействъ	2,560	2,656	5,216
	душъ	4,373	5,584	9,957
Мѣщанъ-Евреевъ	семействъ	7,231	10,124	17,355
	душъ	14,229	16,629	30,858
Всего .	семействъ	9,791	12,780	22,571
	душъ	18,602	22,213	40,815

Сверхъ того на льготѣ:

		Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Всѣхъ.
Христіанъ . .	семействъ	381	199	580
	душъ	529	409	938
Евреевъ . .	семействъ	1,037	»	1,037
	душъ	1,937	»	1,937
Итого.	семействъ.	1,418	199	1,617
	душъ	2,466	409	2,875

Всего положенныхъ въ окладъ и состоящихъ на льготѣ. { семействъ . 11,219 12,979 24,188
душъ . 21,068 22,622 43,690

(*) Хотя объявленный всѣми купцами капиталъ составляетъ 510,000 руб. сер.; но въ вѣдомости за 1858 годъ показано: 1-й гильдіи—6 купцовъ, 2-й—6 и 3-й—151, всего 163 купца, съ капиталомъ въ 488,400 руб. Остальныхъ купцовъ: 18 торгующихъ по свидѣтельствамъ и одинъ иногородный; капиталъ этихъ купцовъ въ общее число не входитъ.

Всѣхъ мѣщанъ мужескаго пола 43,700 душъ; изъ нихъ 48% въ городахъ и 52% въ уѣздахъ, т. е. въ заштатныхъ городахъ и мѣстечкахъ. Распределение ихъ по уѣздамъ видно изъ таблицы г) въ приложеніи 69, гдѣ представлена сравнительная вѣдомость городскихъ сословій по той же 10-й ревизіи за 1859 годъ.

Въ 1859 году мѣщанъ числилось:

По 10-й ревизіи 46,071 муж. 60,362 жен. 106,433 обоихъ половъ.

По статистическому комитету . } 58,979 — 66,882 — 125,861 — —

Разница 12,908 — 6,520 — 19,428 — —

Стало бытъ показаніе статистическаго комитета болѣе 10-й ревизіи (1859) на 18%.

По ревизіи мѣщане составляютъ 13,01%, а по статистическому комитету—15,03% общаго губернскаго населенія.

Съ каждой души мѣщанъ, какъ Христіанъ, такъ и Евреевъ, взимается:

На государственныя подати 2 руб. 38 коп.

На обезпеченіе народнаго продовольствія 5 —

По платежу земскихъ повинностей мѣщане, подобно сельскимъ сословіямъ, дѣлятся на три разряда (*) (см. стр. 751):

Всѣхъ мѣщанъ мужескаго пола	43,700	43,700	43,700
Въ городахъ	20,816	20,816	20,816
Въ уѣздахъ	22,884	22,884	22,884
Всѣхъ мѣщанъ женскаго пола	60,362	60,362	60,362
Въ городахъ	30,181	30,181	30,181
Въ уѣздахъ	30,181	30,181	30,181
Всѣхъ мѣщанъ обоихъ половъ	104,062	104,062	104,062
Въ городахъ	50,997	50,997	50,997
Въ уѣздахъ	53,065	53,065	53,065
Всѣхъ мѣщанъ мужескаго пола	43,700	43,700	43,700
Въ городахъ	20,816	20,816	20,816
Въ уѣздахъ	22,884	22,884	22,884
Всѣхъ мѣщанъ женскаго пола	60,362	60,362	60,362
Въ городахъ	30,181	30,181	30,181
Въ уѣздахъ	30,181	30,181	30,181
Всѣхъ мѣщанъ обоихъ половъ	104,062	104,062	104,062
Въ городахъ	50,997	50,997	50,997
Въ уѣздахъ	53,065	53,065	53,065

(*) Въ платежѣ повинностей мѣщане, равно какъ купцы и другія податныя сословія, дѣлятся на три разряда: въ 1-мъ разрядѣ—Бѣлостокъ, во 2-мъ—Гродно, Соколка, Бѣльскъ, Волковискъ и Брестъ; въ 3-мъ—Кобринъ, Пружаны и Слонимъ. Уѣзды относятся къ соответствующимъ городамъ. По раскладкѣ на трехлѣтіе съ 1857 по 1860 годъ положено оклада для мѣщанъ, равно какъ и сельскихъ сословій, съ души: а) на государственныя земскія повинности: въ 1-мъ разрядѣ—64¹/₂, во 2-мъ—60¹/₂, въ 3-мъ—55¹/₂, и б) на губернскія земскія повинности: въ 1-мъ разрядѣ—25, во 2-мъ 23, въ 3-мъ—21 коп.

	По 9-й ре- визии.	По 10-й ре- визии убыло.		С б о р а.		
		Мужескаго пола.		Государствен- ныхъ податей.	На государственныя земскія повинности.	На губерніскія земскія повин.
1-й разрядъ	8,235	1,755			5,311 р. 57½ к.	2,058 р. 75 к.
2-й —	25,920	5,524		101,288 р. 4 к.	15,681 — 60 —	5,961 — 60 —
3-й —	14,429	3,424			8,043 — 6 —	3,043 — 32 —
Итого по смѣтѣ	48,647	10,703		101,288 р. 4 к.	29,016 р. 23½ к.	11,063 р. 67 к.
По окладу	52,248	»		»	34,174 р. 32 к.	11,875 р. 58 к.
Сверхъ того (*) съ мѣщанъ- иностранцевъ-выходцевъ 2-го разряда	115	8		»	69 р. 97½ к.	26 р. 45 к.
Всего на окладѣ	52,363	10,711		»	34,243 р. 89½ к.	11,902 р. 3 к.

(*) Мѣщанъ иностранныхъ выходцевъ по смѣтѣ на окладѣ 119 душъ 2-го разряда, отъ конхъ слѣдовало 71 руб. 99½ коп. По 10-й ревизиі такихъ мѣщанъ числилось 106, стало быть убыло 13 душъ мужескаго пола.

По 10-й ревизии числится мѣщанъ мужескаго пола по спискамъ казенной палаты:

	1858 г.			1859 г.		
	Христіанъ.	Евреевъ.	Вмѣстѣ.	Христіанъ.	Евреевъ.	Вмѣстѣ.
Положенныхъ въ окладъ	9,851	30,858	40,709	10,402	32,145	42,547
Сверхъ того, иностран- ныхъ выходцевъ	106	»	106	106	»	106

9,957	30,858	40,815	10,508	32,145	42,653
-------	--------	--------	--------	--------	--------

Состоящихъ на льготѣ	938	1,937	2,875	1,453	1,965	3,418
----------------------	-----	-------	-------	-------	-------	-------

Всего	10,895	31,795	43,690	11,961	34,110	46,071
-------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

По окладу на 1859 годъ съ 48,647 душъ слѣдовало податей казенныхъ и земскихъ сборовъ 101,288 руб. 4 коп., земскихъ сборовъ—40,079 руб. 99 коп., всего казенныхъ и земскихъ сборовъ 141,368 руб. 3 коп., т. е. съ каждаго среднимъ числомъ по 2 руб. 96 коп.. Въ 1-мъ разрядѣ считается 8,235 душъ или 17%, во 2-мъ разрядѣ—25,920 душъ или 53%, 3-го разряда—14,492 души или 30%.

Отвѣтственность въ отпращиваніи всякаго рода повинностей и въ платежѣ податей исключительно падаетъ на взрослое населеніе, которое отправляетъ таковыя какъ за себя, такъ и за дѣтей и стариковъ, а потому не лишнимъ будетъ знать число людей въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ, когда человѣкъ еще сохраняетъ способность къ труду.

По спискамъ, сообщеннымъ казенною палатою, мѣщане: Христіане и Евреи, по различнымъ возрастамъ, представляютъ слѣдующія отношенія (приложенія 69, е) (см. стр. 753):

	По всей вообще губерніи.	Мѣщане податные и состоящіе на льготѣ.		Иностран- ные выход- цы, запи- санные въ мѣщан- ство.	Всѣ вооб- ще мѣща- не.
		Христіане.	Евреи.		
Общее населеніе мужескаго п.	338,225	10,789	32,795	106	43,690
<i>Въ возрастахъ:</i>					
До 5 лѣтъ.	12,08 ⁰ / ₁₀₀	13,3 ⁰ / ₁₀₀	2 ⁰ / ₁₀₀ (?)	8,5 ⁰ / ₁₀₀	4,8 ⁰ / ₁₀₀
Отъ 5 до 15 лѣтъ.	25,17	23,4	15	27,3	17,1
—16—18 —	4,70	4,6	3,9	3,8	4,1
—18—60 —	55,56	54,9	77	54,7	71,5
Свыше 60 лѣтъ.	2,49	3,8	2,1	5,7	2

Прилагая выведенныя здѣсь отношенія къ данному числу жителей, можно опредѣлить, съ достаточнымъ приближеніемъ, число душъ въ каждомъ изъ 5 возрастовъ; но прежде всего надобно убѣдиться въ достовѣрности самыхъ цифръ; съ перваго взгляда открывается весьма важный недостатокъ—фактъ, въ разрѣшеніи котораго статистика и администрація встрѣчаютъ величайшія затрудненія. Фактъ этотъ состоитъ въ неврѣности исчисленія еврейскаго народонаселенія.

Въ нашей таблицѣ процентныя отношенія для Евреевъ по возрастамъ получены совершенно несогласныя ни съ наукою, ни съ здравымъ смысломъ. Евреевъ до 5 лѣтъ въ массѣ населенія только $\frac{1}{50}$ часть, тогда какъ, по всѣмъ источникамъ и всѣмъ извѣстнымъ изслѣдованіямъ статистиковъ, въ этомъ возрастѣ должно быть отъ 10 до 13 процентовъ, т. е. отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{8}$, въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ менѣе или болѣе. Невѣрно показанъ и слѣдующій возрастъ отъ 5 до 16 лѣтъ у Евреевъ—15%, а въ дѣйствительности 24%—25%; отъ невѣрнаго показанія дѣтей, для зрѣлаго возраста Евреевъ (отъ 16 до 60 лѣтъ) получена невѣроятная цифра 77%, а вездѣ—отъ 54 до 59%.

Послѣ того нельзя не согласиться, что Евреи скрываютъ огромную массу населенія.

Предположимъ, что Евреи въ ревизскія сказки записали всѣхъ въ возрастъ отъ 18 до 60 лѣтъ—всего 25,242 мужескаго пола. Принявъ за основаніе общепринятія среднія пропорціи для опредѣленныхъ возрастовъ, получимъ:

Возрасты.	Сколько показала ревизія.	Сколько должно быть Евреевъ по теоріи вѣроятности.
До 5 лѣтъ.	645	5,966
Отъ 5 до 16	4,929	11,474
— 16 — 18	1,285	2,065
— 18 — 60	25,242	25,242
Свыше 60	694	1,147
Всего	32,795	45,894

Стало бытъ въ возрастъ до 5 лѣтъ скрыто неимовѣрное число мальчиковъ, т. е. ихъ должно бытъ въ 9 разъ больше показаннаго ревизіей; въ возрастъ отъ 5 до 16 лѣтъ—въ $2\frac{1}{2}$ раза больше, и въ общей массѣ еврейское населеніе надобно увеличить почти на 14 тысячъ, т. е. на 40% показаннаго числа Евреевъ по 10-й ревизіи. Громадная цифра!... А между тѣмъ она справедлива, потому что согласуется со всѣми явленіями и со всѣми фактами въ движеніи населенія. Напримѣръ отчеты показываютъ до 100 тысячъ мѣщанъ-Евреевъ обоихъ половъ, а по ревизіи, присоединяя женскій полъ, получимъ не болѣе 70 тысячъ. Притомъ таже ревизія показала невѣроятное преобладаніе женскаго пола надъ мужескимъ. Какая потеря для государства, для его финансовъ, для военныхъ соображеній, если въ одной сотнѣ тысячъ скрыто отъ 30 до 40,000 душъ!...

Въ 1859 году въ окладѣ податей, на основаніи 9-й переписи, состояло 48,647; исключая отсюда малолѣтнихъ дѣтей и стариковъ около 45%, всего 21,892, получимъ въ остаткѣ 26,756. Въ томъ же году податей съ недоимками поступило 127,792 руб. 28 коп.; стало бытъ на каждого *взрослаго* мѣщанина приходится взноса за себя, за своихъ малолѣтнихъ дѣтей и стариковъ, среднимъ числомъ, около 4 р. 78 к.

Въ платежѣ на государственныя и земскія повинности въ 1859 году на окладъ состояло 52,363, въ томъ числѣ взрослыхъ около 28,800. По смѣтѣ каждому взрослому надобно заплатить около 1 р. 50 к., принимая для всѣхъ разрядовъ плательщиковъ одну общую норму. И такъ главнѣйшія денежныя повинности *взрослаго* мѣщанина простираются до 6 руб. 28 коп., не считая взносовъ въ городскую казну; а если принять въ соображеніе всѣ возрасты, то на каждое лицо мужескаго пола приходится 3 руб. 45 коп. Если у мѣщанина одинъ малолѣтній сынъ, то ему при-

дется заплатить 6 руб. 90 коп., а если у него четверо малолѣтнихъ сыновей, то—13 руб. 80 коп. Ему тоже самое пришлось бы платить, еслибы всѣ дѣти были взрослые, съ тою только разницею, что взрослые могутъ уже приобретать собственнымъ трудомъ, а малолѣтнихъ надобно кормить, одѣвать и платить за нихъ подати. Въ первомъ случаѣ отецъ получаетъ вознагражденіе въ минуту удовлетворенія, а въ последнемъ онъ не только не получаетъ за внесенную подать вознагражденія, но еще долженъ издерживаться на своихъ дѣтей. Еслибы, вмѣсто подати подушной, опредѣлить подати по пропорціи взрослыхъ къ общему числу душъ, то нѣтъ сомнѣнія, что даже и при увеличеніи податей никогда не было бы такого огромнаго количества неисправныхъ плательщиковъ. О бытѣ мѣщанъ и ихъ состояніи мы будемъ имѣть болѣе удобный случай сказать въ статьѣ о городахъ.

4. СЕЛЬСКІЕ ОБЫВАТЕЛИ

(Сельско-хозяйственные сословія).

А) ПОЛОЖЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ XVI, XVII И XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.

При польскомъ правительствѣ классъ свободныхъ сельскихъ людей былъ весьма ограниченъ. Къ нему принадлежали выходцы, поселившіеся на казенныхъ и помѣщичьихъ земляхъ, подъ названіемъ: *вольныхъ* и *захожихъ* людей, *чиншевниковъ*, *кметовъ* и проч.; при замкахъ были *боляре путные*, *тюремные*, *панцырные* и т. п. Свободою пользовались также мѣщане городовъ и мѣстечекъ, получившихъ отъ королей привилегіи Магдебургскаго права и имѣвшихъ собственное управленіе. Всѣ же прочіе сельскіе жители составляли два самые многочисленныя класса—*старостинскихъ* или *коронныхъ* и *помѣщичьихъ крестьянъ*; число ихъ постоянно увеличивалось вслѣдствіе разныхъ причинъ, переходомъ свободныхъ людей, бывшихъ на оброкѣ.

Старостинскіе крестьяне имѣли передъ крѣпостными то преимущество, что законоположеніями опредѣлялись ихъ повинности. Главнѣйшимъ изъ этихъ положеній былъ *экономическій уставъ* Сигизмунда-Августа (*).

Но еще прежде этого устава, въ 1529 году, Сигизмундъ II издалъ *уставъ дворянскій* (Ustawa Dwarow).

(*) Экономическій уставъ Сигизмунда-Августа помѣщенъ у Ярошевича, I, стр. 228—276
замѣтка 93.

Но какъ ни благодѣтельны были узаконенія обоихъ Сигизмундовъ, опредѣлившихъ повинности и отношеніе княжескихъ крестьянъ къ временнымъ владѣльцамъ, послѣдніе неохотно подчинялись ограниченіямъ своей власти.

Не смотря на развитіе сельскаго хозяйства, поднявшаго цѣнность земли, помѣщики и шляхта, вмѣстѣ съ торговыми городами, извлекая отъ трудовъ крестьянина наибольшія выгоды, мало заботились о ихъ судьбѣ; напротивъ, съ увеличеніемъ земли, повинности барщины еще болѣе усилились. На угнетеніе крестьянъ того времени нападаютъ Михалонъ и Гвагинъ; послѣдній во второй половинѣ XVI столѣтія такъ выражается: «крестьяне терпятъ угнетеніе отъ высшаго класса; помѣщикъ, недовольный своимъ крѣпостнымъ, деретъ его, грабитъ и забираетъ у него весь скотъ, такъ что бѣдному мужику съ женою и дѣтьми не остается ни куска хлѣба. Крестьяне крѣпостные помѣщиковъ ежедневно ходятъ на тяжелую работу. Крестьянинъ не смѣетъ ходить безъ подарка съ просьбой къ помѣщику. Пять дней работаютъ помѣщику, а шестой понедѣльникъ себѣ; поэтому крестьяне почти всегда работаютъ въ воскресенье; въ деревнѣ тамъ (въ Литвѣ) никогда не соблюдаютъ праздниковъ, дѣлаютъ что хотятъ, пашутъ, жнутъ, сѣютъ, боронятъ, косятъ сѣно и занимаются другими работами. А это дѣлается въ Литвѣ и на Руси . . . » и далѣе: «хлѣбъ ѣдятъ грубый, перемѣшанный на половину съ мякиной» . . . (*)

Судьба крестьянина зависѣла отъ хорошихъ или дурныхъ качествъ господина. Вѣрный верховной власти, крестьянинъ покорно переносилъ страшныя угнетенія владѣльца. Въ XVI столѣтіи въ сословіи шляхты родилось такое пошлое убѣжденіе: *кто родился мужикомъ, тотъ долженъ трудиться и пахать землю*; и такимъ образомъ, рядомъ съ свободою, неукротимою шляхтою, для которой ни почему была даже верховная власть, явился оборванный, обкраденный, хилой мужикъ—рабъ, созданный, по мнѣнію его господина, для его прихотей. Шумя на сеймикахъ и утопая въ роскоши, владѣлецъ обходился съ своимъ крестьяниномъ какъ со скотиною, стоялъ надъ нимъ съ кнутомъ во все время работы и сдиралъ съ него послѣднее рубище. Нѣтъ сомнѣнія, что являлись благодѣтели крестьянъ. Но общій взглядъ на ихъ значеніе, установившись однажды, переходитъ поколѣнія, отзываясь на несчастномъ мужикѣ, презрѣнномъ рабѣ въ понятіяхъ барской спѣси.

Все, что имѣлъ крестьянинъ, въ особенности деньги, все могъ у него взять помѣщикъ, цѣнившій крестьянина наравне съ плохой лошадею!

(*) Kronika Sarm. europeis, въ переводѣ на Польскомъ языкѣ Пашковскаго, кн. 5, ч. III Стр. 28. 29. Ярошевичъ II. § 66.

Угнетеніе и нищета все болѣе и болѣе всасывались въ бытъ крѣпостныхъ; крѣпостное право овладѣло всѣмъ бытомъ мужика, утратившаго многія прекрасныя качества, но сохранившаго терпѣніе и повиновеніе законному порядку.

«И дѣлаютъ съ ними (съ крѣпостными), что хотятъ» говоритъ одинъ проповѣдникъ, «съ ихъ имуществомъ, здоровьемъ и головою, не даютъ имъ ни покровительства, ни защиты . . . Если не купленные и не бѣглые, ежели Поляки (разумѣя Польшу) той же крови, не Турки и не Татары, если Христіане, зачѣмъ они стонутъ въ неволѣ? Отъ чего не обращаются съ ними какъ съ наемными, а не какъ невольниками? . . . Раздраженный помѣщикъ или королевскій староста не только обереть крестьянина, но и убьетъ его, когда и какъ ему вздумается, и за это не услышитъ ни одного дурнаго слова. Какъ зерно подъ мельничнымъ жерновомъ, такъ эти крестьяне подъ своими панамъ» (*) Конечно, положеніе крѣпостныхъ было нелучше въ другихъ странахъ, но здѣсь это тягостное положеніе выражалось сильнѣе, ибо чѣмъ болѣе правъ и свободы получала шляхта, тѣмъ жалче и несноснѣе было положеніе крѣпостныхъ.

«Крестьяне въ ней» (въ Литвѣ), говоритъ аббатъ де-ла-Портъ, «болѣе невольны, нежели въ Польшѣ, и ведутъ бѣдную жизнь. Помѣщикъ отнимаетъ у нихъ изъ имѣнія все, что захочетъ, и сурово съ ними поступаетъ. Они работаютъ на него пять дней въ недѣлѣ, а остальные на себя; почему и не наблюдаютъ ни воскресенья, ни праздника, дабы не лишиться пропитанія. Каждый помѣщикъ даетъ мужику своему избу, въ которой дѣти его, нагія, не смотря на холодъ климата, живутъ вмѣстѣ со скотиною. Все принадлежитъ господину, могущему продать и мужика, и быка его. *Сии мучители могутъ убивать своихъ крестьянъ*, заплативъ только въ казну три рубля, или дать другаго на мѣсто убитаго, ежели онъ принадлежитъ другому помѣщику. Труды, потъ, работа крестьянина отплачиваются однимъ презрѣніемъ и неуваженіемъ. Люди изнужтѣннѣе для земледѣлія почти не отличаются отъ скотовъ, къ оному употребляемыхъ, и часто продаютъ ихъ безчеловѣчнымъ господамъ, кои вскорѣ неоснотною работою принуждаютъ ихъ платить цѣну новаго ихъ невольничества. Будучи, такимъ образомъ, бѣдностію доведены до скотскаго состоянія, ведутъ они дни свои въ нерадѣніи, не любятъ никакого ремесла, не стараются ни о какомъ художествѣ, и работаютъ только пока видятъ страхъ въ глазахъ. Зная напередъ, что не могутъ пользоваться плодами своего разума, скрываютъ они свои дарованія, и не хотятъ даже сами ихъ

(*) Dawne obyczaje i zwyczaje szlachty i ludu wiejskiego. Варшава. 1860 г.

«испытывать, ибо подражаніе ведется въ одной только вольности, пужда
«усовершается тогда, когда видитъ помощь для своихъ надобностей. Вотъ
«страна, которую Ягеллонъ обратилъ въ католическую вѣру, и обязался со-
«единить съ Польшею бракомъ своимъ съ Гедвигіею» (*). Такъ писалось
о положеніи крестьянъ передъ паденіемъ Польской республики, за 80 лѣтъ
до нашей эпохи. Грустную, тяжелую картину рассказываютъ современники.
Угнетеніе, доведенное до *non plus ultra* въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, рас-
пространялось и на экономическихъ (коронныхъ) крестьянъ. Однако по-
слѣдніе нашли сильнаго защитника въ Тизенгаузѣ который своимъ ге-
ніальнымъ умомъ постигъ, въ чемъ именно скрывалось общественное зло.
Обращая вниманіе на сельское хозяйство, какъ на источникъ народнаго
богатства, Тизенгаузъ ввелъ новую, лучшую администрацію экономичес-
кихъ имѣній, раздѣлилъ ихъ на экономическія губерніи, а губерніи на
меньшія части; назначилъ хорошихъ хозяевъ управителями казенныхъ фоль-
варковъ, вызвалъ крестьянъ въ учрежденныя имъ школы въ Гроднѣ. Онъ
хотѣлъ вытащить крестьянина изъ вѣковаго ничтожества; хотѣлъ показать
современной шляхтѣ, что мужикъ не столь жалкое, презрѣнное существо,
котораго можно угнетать, бить и грабить; онъ показалъ, что крестьянскій
мальчикъ можетъ учиться не хуже своего барченка. Но Тизенгаузу неуда-
лось докончить своего великаго дѣла; его планы были слишкомъ опасны
для сѣвской аристократіи, и онъ палъ жертвою ея козней. Однако многія
прекрасныя идеи этого человека успѣли привиться въ послѣдующихъ уч-
режденіяхъ коронныхъ имѣній, когда, по присоединеніи Литвы къ Россіи,
сдѣланъ рядъ существенныхъ преобразованій въ бытѣ и положеніи быв-
шихъ экономическихъ крестьянъ. Страдали еще подъ гнетомъ произвола
помѣщичьи крестьяне, но число ихъ въ послѣднее время постоянно умень-
шалось поступленіемъ въ казну духовныхъ имѣній православнаго и рим-
ско-католическаго духовенства и конфискаціями имѣній частныхъ владѣль-
цевъ. Масса государственныхъ крестьянъ, подъ различными наименованіи-
ми: казенныхъ, конфискованныхъ, ленныхъ, по-духовныхъ, по-монастыр-
скихъ, городскихъ, однодворцевъ, составила одно цѣлое, подчиненное осо-
бому управленію государственныхъ крестьянъ. Но въ этомъ цѣломъ пред-
ставляется еще много переходныхъ отдѣльныхъ званій, вслѣдствіе различ-
ныхъ источниковъ происхожденія, хотя въ общемъ смыслѣ всѣ они поль-
зуются правами свободныхъ сословій и находятся въ непосредственной за-
висимости не отъ частныхъ лицъ, а отъ государства.

При образованіи палаты государственныхъ имуществъ въ 1840 году,
государственныхъ крестьянъ и другихъ званій свободныхъ сельскихъ обыва-

(*) Всемирный путешественникъ, изд. аббатомъ де-ла-Портъ. Т. 21. Изд. 3 С. Петербургъ,
1816 г. переводъ съ французскаго. Письмо ССLXN.

телей числилось 97,456 душъ мужескаго пола, а въ 1860 году по послѣдней ревизіи 118,791 душа мужескаго пола, т. е. число ихъ увеличилось на 21,335 душъ или почти на 22%. И это увеличеніе главнымъ образомъ произошло на счетъ крѣпостныхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Названіе сословій.	Число душъ мужескаго пола:		Примѣчаніе.
	Въ 1840 году при учрежденіи палаты государ- ственныхъ иму- ществъ.	Въ 1860 году по 10-й ревизіи	
Казенныхъ крестьянъ	39,785	110,387	Въ 1843 году отъ Гродненской губернии отошли Лидскій и Новогрудскій уѣзды, въ коихъ числилось: Въ Лидскомъ 12,841 — Новогрудскомъ . 7,534 Итого . 20,375 Въ замѣнъ этихъ уѣздовъ прибыла бывшая Бѣлостокская область, въ коей числилось по 8-й ревизіи: Въ Бѣлостокскомъ . . 8,875 — Бѣльскомъ 15,620 — Сокольскомъ . . 22,261 Итого . 46,756 Затѣмъ прибыло + 26,081.
По-іезуитскихъ	5,848	1,106	
Ленныхъ	1,643	603	
Конфискованныхъ	14,170	—	
Конфискованныхъ послѣ Каргузь-Березскихъ монаховъ	1,951	—	
Колонистовъ	—	743	
Евреевъ-земледѣльцевъ	—	867	
Одноворцевъ	5,873	5,085	
Итого	71,375	118,791	
Поправка	+ 26,081	—	
Итого по настоящему составу губерніи. . . .	97,456	118,791	

Но если обратимъ вниманіе на сословіе чисто государственныхъ, такъ называемыхъ *казенныхъ крестьянъ*, то число ихъ въ промежутки возрасло гораздо болѣе:

	По 8-й ревизіи 1834 г.	По 10-й ревизіи 1859 г.	Разность
Казенныхъ крестьянъ	76,002	109,635	+ 33,633

Значитъ число казенныхъ крестьянъ въ 24-хъ-лѣтній періодъ возрасло на 33% или на одну треть, и это произошло не отъ естественнаго приращенія, ибо по 8-й ревизіи числилось 374,035, а по 10-й—334,503 души всего мужескаго пола, т. е. ревизское населеніе даже уменьшилось на 39,532, а зависѣло отъ уменьшенія числа помѣщичьихъ крестьянъ, которыхъ по 8-й ревизіи было записано 195,637 душъ, а по 10-й—162,850 душъ мужескаго пода, т. е. на 32,787 или на 20% менѣе.

В) ПОЛОЖЕНІЕ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ НЫНѢШНЕМЪ СТОЛѢТІИ. БАРЩИННАЯ СИСТЕМА. ВВЕДЕНІЕ ИНВЕНТАРЕЙ. АРЕНДАТОРЫ. ВЛІЯНІЕ ЕВРЕЕВЪ.

Между тѣмъ положеніе помѣщичьихъ крестьянъ, не смотря на мѣры правительства, ограничивавшія власть помѣщиковъ, нисколько не улучшилось: частные владѣльцы обременяли ихъ тяжелыми работами, лишая ихъ возможности заниматься собственнымъ хозяйствомъ; крестьяне были бѣдны. Оброчной системы почти не существовало; барщинная же система составляла единственный способъ взиманія доходовъ. Богатый землевладѣлецъ, жившій въ Варшавѣ или за границею, полагался во всемъ на *арендатора, эконома, управителя*. Не имѣя понятія о сельскомъ хозяйствѣ, эти руководители барщинной системы знали всѣ способы пріобрѣтенія и выжимали у крестьянъ все, что могли и какъ могли выжать. Не лучше дѣйствовали и самъ помѣщикъ, сидѣвшій безвыходно въ усадьбѣ или, выражаясь просто, на своей *господаркѣ*. Виды барщинной системы слагались изъ безчисленныхъ оттѣнковъ. Главный видъ этой системы была барщина или панцизна, состоявшая въ личномъ трудѣ, не опредѣленная закономъ, но утвержденная обычаями; около панцизны тѣснились: гвалты, толоки, шарварки, ночная варта, провозъ сельскихъ произведеній на рынокъ, взносы или данины яйцами, грибами, ягодами, льномъ и разною живностію. Очиншеванныхъ крестьянъ было очень мало. Барщинная система во всѣхъ своихъ видахъ охватывала весь бытъ крестьянина и поглощала всю его свободную дѣятельность, такъ что крестьянинъ не могъ и не зналъ, какъ располагать своимъ временемъ. Онъ не зналъ, что будетъ дѣлать завтра, пойдеть-ли въ фольварокъ на барскую запашку, поѣдетъ-ли въ мѣстечко на торгъ или

въ лѣсъ за дровами, или же останется дома. Крестьянинъ, удрученный и загнанный, терялъ энергію и, не зная какъ управиться съ своей запашкой, искалъ утѣшенія въ чаркѣ водки. «Меньше на двори, легче головы» «Взяў чортъ короўку, нѣхай бере и вероўку.» Весь вопросъ жизни его состоялъ въ кускѣ насущнаго хлѣба. «Только зыску що въ пыску». И крестьянинъ послѣ нѣсколькихъ вѣковъ жизни, при ложныхъ экономическихъ условіяхъ, является передъ нами въ жалкомъ видѣ; между нимъ и другими сословіями пропало всякое сходство; отъ понятій и образа жизни помѣщика до быта и положенія его крестьянина была бездна. Помѣщикій крестьянинъ съ завистію смотрѣлъ на казеннаго, который, казалось ему, живетъ привольнѣе и пользуется нѣкоторыми правами; по крайней мѣрѣ нельзя было ему не замѣтить, что исправный мужикъ, отбывши всѣ лежавшія на немъ повинности, живетъ припѣваючи и можетъ кое-чѣмъ пообзавестись. На помощь помѣщику крестьянину явилось инвентарное положеніе, имѣвшее цѣлю—опредѣлить отношенія между крестьяниномъ и помѣщикомъ и основать повинности крестьянъ на законѣ.

Губернскій инвентарный комитетъ окончилъ свои дѣйствія 22 февраля 1847 года. Въ 1,699 помѣщичьихъ имѣніяхъ инвентарный комитетъ уменьшилъ рабочихъ дней 16,344 $\frac{1}{2}$ мужскихъ и 68,545 женскихъ, составившихъ по оцѣнкѣ 8,620 руб. 68 коп., вещественной дани 1,217 руб. 57 $\frac{1}{2}$ коп. и чинша 539 руб. 97 $\frac{1}{2}$ коп. Общимъ числомъ, крестьянской повинности уменьшено на 10,378 руб. 23 коп. Пространство земель оказалось:

Надѣленной крестьянамъ:

Пахатной	533,418	десят.	2,334	саж.
Сѣнокосной	196,395	—	238	—

Всего 689,814 — 167 —

У помѣщиковъ:

Пахатной	361,965	—	1,053	—
Сѣнокосной	154,259	—	2,365	—

Всего 516,225 — 1,018 —

А всего въ 1,699 имѣніяхъ 1,206,039 — 1,185 —

Въ этихъ имѣніяхъ состояло дворовъ:

Тяглыхъ	44,393.
Оброчныхъ	1,547.
Огородниковъ	1,416.
Бобылей	702.

У помѣщиковъ числилось 14,726 дворовыхъ людей. Въ этомъ же 1847 году предводители дворянства, совмѣстно съ земскими исправниками, въ присутствіи приходскихъ священниковъ ввели инвентари въ 717 имѣніяхъ. Въ слѣдующемъ году осталось не введенныхъ 167 инвентарей. Окончательное введеніе инвентарей послѣдовало въ 1853 году (*).

При всей своей высокой цѣли, инвентари, ослабивъ прежнія отношенія между землевладѣльцами и крестьянами, дѣло подвинули на половину. Съ одной стороны помѣщикъ, опираясь на инвентари, какъ договоръ, освященный закономъ, и требуя отъ крестьянина по виду, на сколько могъ требовать по праву, въ сущности, пользуясь различного рода недоимками и недоработками, вытекающими изъ обычныхъ житейскихъ условий, давилъ его своими требованіями; съ другой стороны крестьянинъ, оставаясь крѣпостнымъ, лицомъ не полноправнымъ, не имѣлъ средствъ отстаивать несправедливыя притязанія владѣльца, который по виду дѣйствовалъ законно; обѣ стороны были стѣснены, и инвентари теряли способность поднять сельское крѣпостное сословіе изъ прежней низкой степени; требуя безпрерывнаго исправленія и дополненія, они рождали споры и возбуждали несогласія.

Инвентари, имѣвшіе въ виду уменьшить повинности крестьянъ, въ дѣйствительности весьма мало сократили бесполезную трату рабочихъ силъ и еще менѣе упростили барщинную систему. Обязавъ крестьянина опредѣленной работой въ недѣлю (3 тяглыхъ и 3 полутяглыхъ) и ограничивъ нѣкоторыя повинности, инвентарный комитетъ сократилъ рабочихъ мужскихъ 16,344 и женскихъ 68,545 дней и разныхъ данинъ на 10,378 руб. 23 коп. Полагая въ году 150 рабочихъ дней, получимъ на все крѣпостное населеніе $28\frac{1}{2}$ милліоновъ мужскихъ и до 30 милліоновъ женскихъ рабочихъ дней. Значить рабочая сила сокращена на $8,6\%$ мужчинъ и на $34,2\%$ женщинъ; вся повинность крѣпостнаго населенія, полагая на каждый рабочий тяглый день по прежнимъ цѣнамъ 25 коп., а полутяглый 10 коп., составляла около 10.125,000 рублей; инвентари сократили ее на 1.750,000 руб. или на 17% или болѣе, чѣмъ на одну шестую,

Сбереженіе рабочихъ силъ отъ инвентарей вышло весьма значительное; однако, принявъ въ соображеніе затрату одной половины рабочихъ силъ на помѣщика, а другой на крестьянъ, найдемъ, что послѣдніе приобрѣли

(*) Отчеты начальника губерніи съ 1843 по 1857 годъ: о состояніи крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ. Высочайшій указъ о введеніи инвентарей послѣдовало 15 апрѣля 1844 года, а губернский комитетъ открылъ свои дѣйствія 13 юня того же года. Всѣхъ помѣщичьихъ имѣній въ Гродненской губерніи числилось 1,840; въ комитетъ поступило въ 1845 году—1,316, а въ 1847 году 22 февраля всѣ инвентари пересмотрѣны и начали приводиться въ исполненіе.

въ свою пользу только 10% выгодъ. Не смотря на это, барщинная система привела большинство крестьянъ къ безвыходному положенію:

1) Управители, въ отсутствіи помѣщиковъ, распоряжались господарскою своевольно.

2) По отдаленности работъ (иногда верстъ на 15 или 20) крестьяне бесполезно теряли много времени на переходъ, а пришедши на урочную работу и получивъ отказъ въ работѣ, по случаю ненастной погоды, возвращались домой; потерянный день на переходъ не считывался въ число отработанныхъ дней; землевладѣлецъ засчитывалъ только дни, когда крестьяне дѣйствительно на него работали.

3) Имущество крестьянъ ничѣмъ не было обезпечено; помѣщикъ у неисправнаго могъ забрать все, а если помогалъ ему скотомъ или хлѣбомъ, то по назначенной имъ самимъ цѣнѣ, всегда въ видахъ только собственной выгоды, требовалъ, чтобы крестьянинъ отработалъ; такъ же поступалъ онъ и при недоимкахъ; долги крестьянъ накаплились, и одинъ неурожай, одно несчастіе ввергали его въ нищету. Это безвыходное положеніе развивало:

4) Пьянство; несчастный, стѣсненный, обкраденный, искалъ утѣшенія въ корчмѣ.

5) Въ одиодворческихъ поселеніяхъ, вслѣдствіе перехода поземельной собственности и раздѣловъ, величина участковъ уменьшилась до крайности, доходя жерѣдко до полудесятины на семейство, до одной десятины и зачастую до 2-хъ десятинъ. Ко всему этому надобно прибавить повальныя болѣзни и неурожай, господствовавшіе съ 1843 года неоднократно, и наконецъ отсутствіе надлежащихъ понятій о сельскомъ хозяйствѣ у многихъ землевладѣльцевъ и экономовъ, не говоря о нашихъ крестьянахъ. Было бы любопытно исчислить все бѣдствія, происходившія отъ барщинной системы, нелѣпность которой сознавалась даже самими ревностными ея поборниками; но наши матеріалы слишкомъ недостаточны для столь важныхъ выводовъ. Достаточно сказать, что само дворянство Гродненской губерніи первое въ Имперіи заявило желаніе дать новое устройство своимъ крестьянамъ.

Мысль эта быстро разнеслась по всѣмъ концамъ Россіи; Провиднѣе сжалилось надъ волями крѣпостныхъ людей; желаніе Государя, высказанное дворянству—объ освобожденіи крестьянъ—слилось въ одно общее желаніе всей Россіи и откликнулось во всѣхъ концахъ Европы. Крестьянскій вопросъ сдѣлался общимъ достояніемъ, разрѣшеніе его было слишкомъ важно. Ходъ его всѣмъ извѣстенъ: 19 го февраля 1861 года открыло Россіи новую эру—временно-обязанные крестьяне вздохнули свободно!

Но не одна барщинная система, съ своею грубою обстановкою, имѣла вліяніе на дурной бытъ здѣшняго крестьянина, съ чѣмъ неразлучно и неудовлетворительное положеніе сельскаго хозяйства. Рядомъ съ барщиною, крестьянина терзали *арендаторы*, которымъ покровительствовали вотчинники, видѣвшіе въ арендной системѣ легкій и выгодный способъ извлекать доходы изъ своихъ помѣстій и допустившіе распространеніе арендныхъ имѣній, которыя густою сѣтью покрыли всѣ помѣщичьи земли бывшей Литвы. Помѣщикъ охотнѣе отдавалъ свое имѣніе арендатору, нежели управляющему, избранному, честному крестьянину, какъ въ Великороссіи. Заключивъ условіе съ арендаторомъ, относительно платы поземельной ренты, исчисленной по средней цифрѣ доходовъ, приносимыхъ имѣніемъ, съ уступкою незначительной доли процентовъ, вотчинникъ сдавалъ свое имѣніе въ полное его распоряженіе, обозначивъ въ условіяхъ, на основаніи инвентаря, только повинности и тяжести, лежавшія на крестьянахъ, и права самихъ арендаторовъ.

Съ другой стороны многочисленное сословіе шляхты, руководимое предразсудками, по историческимъ понятіямъ о чести, считало унижительнымъ обращаться къ ремесламъ, и наперерывъ стремилось къ занятію должностей арендаторовъ, управителей, экономовъ; мѣры правительства къ отвлеченію шляхты отъ занятія исключительно сельскимъ хозяйствомъ были недѣйствительны; военная и гражданская служба, будучи для нея обязательною, кончалась должностію арендатора. Притомъ барщина требовала личнаго и постоянного надзора въ лицѣ арендатора или управляющаго. Подъ вліяніемъ двустороннихъ выгодъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ, арендная система получила широкіе размѣры, стала необходимою принадлежностію барщины и получила родъ правильной организаціи, охватившей всю поземельную собственность казны и частныхъ лицъ. Впослѣдствіи, какъ сейчасъ увидимъ, казенные крестьяне были переведены на оброкъ и отдача въ аренду казенныхъ имѣній прекратилась; но помѣщичьи до послѣднихъ минутъ барщиннаго устройства оставались запутаны въ сѣти арендаторовъ.

Между тѣмъ какъ *барщинная система* сама по себѣ дѣйствовала дурно на бытъ и положеніе крестьянъ, *арендная*, доводя барщину, съ ея обстановкой, до угнетенія, разоряла и помѣщиковъ, и ихъ крестьянъ. *Арендаторъ*, связанный условіями съ вотчинникомъ, добивался maximum дохода, къ чему имѣлъ опору въ барщинной системѣ, сложной и запутанной инвентарями. Незнакомый съ наукою о сельскомъ хозяйствѣ, незаинтересованный въ улучшеніяхъ обработки посредствомъ машинъ и лучшихъ земледѣльческихъ орудій, не затративъ капитала на строенія и скотъ, но имѣя въ

виду только свою собственную выгоду и заботясь о приобрѣтеніи наибольшаго процента прибыли свыше средняго дохода, однажды установленнаго вотчинникомъ, арендаторъ доводилъ рабочія силы крестьянъ до послѣдняго напряженія, повѣрить его дѣйствія было невозможно; жалобы крестьянъ, доходившія до землевладѣльца, оставались безъ удовлетворенія обиженной стороны, потому что помѣщикъ дорожилъ приобрѣтаемымъ доходомъ съ имѣнія черезъ арендатора, которому слѣпо вѣрилъ и которымъ дорожилъ для собственного спокойствія. Вліяніе арендаторовъ развивалось еще потому, что большинство помѣщиковъ не жило въ своихъ имѣніяхъ, а проводило время за границей или въ Варшавѣ.

При такомъ порядкѣ вещей выигрывали одни арендаторы; имѣнія помѣщиковъ бѣднѣли, земля истощалась, крестьяне разорялись, а между тѣмъ арендная плата оставалась неизмѣнною; даже болѣе, вслѣдствіе значительной конкуренціи арендатора, поземельная рента потеряла связь между тѣмъ, что можно было добыть изъ земли отъ приложенія къ ней труда, и тѣмъ, что должны были приобрѣсть арендаторы для удовлетворенія вотчинниковъ и для вознагражденія самихъ себя. Неразвитость экономического такта, отсутствіе оборотливости, недостатокъ промышленной предприимчивости довели положеніе помѣщиковъ и ихъ крестьянъ, помѣщицкой и крестьянской земли до крайне невыносимой степени, изъ которой могла вывести тѣхъ и другихъ коренная реформа. Высочайшій манифестъ подаль имъ руку, вызвавъ землевладѣльцевъ изъ грустно-апатического положенія.

Наконецъ, къ числу причинъ разоренія и объединенія помѣщиковъ и крестьянъ справедливо относятъ *еврейское преобладаніе*. Мы уже видѣли, какъ сильно распространено въ губерніи еврейское населеніе. Съ этимъ незнакомы ни въ Россіи, ни въ самыхъ просвѣщенныхъ странахъ Европы. Это племя, не лишенное дарованій и надѣленное отъ природы необыкновенными способностями промышленными и торговыми, какъ нельзя лучше воспользовалось своимъ положеніемъ. Поставленный между шляхтою, для которой торговля и ремесло были дѣломъ унизительнымъ, и поселянами, незнавшими ничего, кромѣ своего поля, барской усадьбы и приходской церкви, Еврей сдѣлался неизбежнымъ и самыхъ дѣятельнымъ посредникомъ между тѣми и другими, между потребителемъ и производителемъ; безъ него не могли и не могутъ дѣлаться никакія предпріятія: ни покупка, ни продажа. Еврей въ полномъ смыслѣ слова овладѣлъ барщинной системой и опуталъ своимъ капиталомъ всѣ сдѣлки арендаторовъ. Сто тысячъ душъ легло тяжело на всю поземельную собственность; попытка отвлеченія ихъ отъ рынка за плугъ, опыты обращенія ихъ изъ мелкихъ торгашей въ полезныхъ земледѣльцевъ, остались безплодными; подобное занятіе про-

тиворѣчию ихъ идеямъ, ихъ положенію и ихъ отличительному характеру. Сліяніе Евреевъ съ мѣстными туземными жителями не подвижнулось ни на шагъ впередъ и Евреи составляютъ особый народъ, опрокинутый всею тяжестью на сельское населеніе нашей страны. Смутно встрѣчено ими освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; но въ этомъ смутномъ отголоскѣ, можетъ быть, кроется зародышъ сліянія ихъ съ туземцами; можетъ быть Евреи предчувствуютъ зародышъ своего соціального обновленія; по крайней мѣрѣ 750 тысячъ Христіанъ жаждутъ подать братскую руку согласія Евреямъ, которымъ пора сдѣлаться Русскими подданными Моисеева закона, и перестать быть націей, враждебной прогрессу и развитію туземцевъ.

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ тройственной опеки, Гродненскій крестьянинъ сталъ лицомъ безцвѣтнымъ, запуганнымъ и слабымъ: помѣщикъ съ барщиной, арендаторъ, вооруженный властію вожатаго, Еврей съ своимъ чутьемъ торгаша, составили что-то общее, чтобы извлечь изъ крестьянина наибольшую массу рабочей силы для личныхъ своихъ выгодъ. Тройственная опека убила въ крестьянинѣ самостоятельность, энергію и увѣренность въ своей силѣ. Остается надѣяться, что съ уничтоженіемъ барщинной и арендной системъ ослабѣетъ еврейское преобладаніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ воспрянетъ изъ ничтожества здѣшній запуганный крестьянинъ.

Положеніе казенныхъ крестьянъ въ пятнадцати-лѣтній періодъ было несравненно лучшее. Въ 1843 году приводились къ окончанію люстраціи казенныхъ имѣній; главною цѣлью люстраціи было уравнительное обложеніе крестьянъ повинностями, натуральными или денежнымъ оброкомъ, по оцѣнкѣ надѣловъ ихъ землями и прочими угодьями. Еще болѣе улучшился бытъ этихъ крестьянъ съ переводомъ на оброчное положеніе.

	Переведено на оброкъ.	Оставалось на хозяйственномъ положеніи.
1848 г.	77,201	31,457
1849 »	22,806	9,091
1850 »	4,388	4,703
1851 »	779	4,273
1852 »	399	3,875
1854 »	43	»
1856 »	934	2,227

Къ 1-му января 1858 года переведено на оброкъ 115,614, въ томъ числѣ 2,227, принятыхъ (въ 1856 году) отъ духовенства, коимъ срокъ контрактовъ съ прежними владѣльцами истекъ въ 1857 году. На барщинѣ

осталось только 10,729 душъ крестьянъ имѣній ленныхъ, по-іезуитскихъ, конфискованныхъ, по пожалованіямъ, состоящихъ во временномъ частномъ владѣніи, по закладному и долговому правамъ.

Улучшение быта казенныхъ крестьянъ чрезъ оброчную систему доказано исправнымъ платежѣмъ повинностей. Въ первое время перевода съ хозяйственнаго положенія на оброчное многіе крестьяне, въ порывѣ восторга отъ освобожденія отъ барщины, не знали, какъ распорядиться временемъ, обращая большую часть онаго въ праздность; они какъ бы отдыхали отъ тяжелаго ярма арендной системы. Мало-по-малу, свыкшись съ своимъ новымъ положеніемъ, казенные крестьяне поняли свое призваніе къ труду, воздержности, расчетливости и акуратности. А безъ этихъ качествъ не можетъ существовать хорошаго хозяйства, не можетъ быть и благосостоянія.

Теперь обратимся къ статистическимъ цифрамъ сельскихъ сословій, раздѣляя ихъ по источникамъ происхожденія, по вѣдомствамъ и праву водворенія (поземельной собственности).

По отчетамъ начальника губерніи съ 1843 по 1857 годъ мы получили слѣдующія данныя, сведенныя въ пятилѣтія (приложеніе 70, а) (см. стр. 768):

Названіе сельскихъ сословій.	Среднія цифры.			Отношеніе къ общему гу- бернскому на- селенію въ по- слѣдній пе- ріодъ.
	1-й періодъ съ 1843 по 1847 г.	2-й періодъ съ 1848 по 1852 г.	3-й періодъ съ 1853 по 1857 г.	
а) Свободныя сословія:				
Казенные крестьяне .	233,527	245,351	249,988	29,41%
По-іезуитскіе — .	3,520	3,587	3,630	0,43
Ленные — .	3,273,5	3,777	4,616	0,19
Колонисты . . .	1,573	1,701	2,712	0,32
Однoдворцы. . .	10,542	12,854	10,564	1,41
Вольные люди . .	5,957	4,789	4,444	0,53
Городскіе крестьяне .	6,727	5,043	6,271	0,74
Духовные — .	2,071	1,256	1,128	0,13
Приказа обществен- наго призрѣнія . .	185	231	189	0,02
Евреи-земледѣльцы .	»	»	2,146	»
б) Крѣпостные:				
Помѣщичьи крестьяне.	401,396,5	394,169	365,896	43,48
Дворовые люди . .	5,906,5	8,454	16,654	1,97
Всѣ вообще	671,884	681,213	663,093	79,20

Удерживаясь отъ окончательныхъ выводовъ, мы приведемъ данныя изъ другихъ источниковъ (приложеніе 70, б) (см. стр. 769):

Название сословій.	По 10-й ревизіи 1859 г.		По статистическому комитету 1859 г.	
	Мужескаго пола.	Обоихъ половъ.	Мужескаго пола.	Обоихъ половъ.
а) Свободныя сословія:				
Казенные крестьяне . . .	110,046	230,701	123,314	258,763
По-іезуитскіе — . . .	1,106	2,263		
Ленные — . . .	602	1,183		
Приказа общественнаго при- зрѣнія . . .	52	113		
Друскеникскихъ минераль- ныхъ водъ . . .	24	53		
Однодворцы . . .	5,260	11,024	353	795
Вольные люди . . .	1,191	2,284	949	2,053
Колонисты . . .	771	1,608	1,783	3,643
Городскіе крестьяне . . .	3,534	7,245	1,859	3,752
Духовные — . . .	314	658	47	98
Евреи-земледѣльцы . . .	889	1,793	Въ числѣ колонист.	
б) Крѣпостные:				
Помѣщичьи крестьяне . . .	163,637	336,925	170,990	357,816
Дворовые люди . . .	6,989	13,304	4,855	9,428
Итого . . .	294,425	609,149	304,147	636,310

Одинъ взглядъ на эти таблицы достаточенъ для обсужденія степени достовѣрности нашихъ источниковъ. По причинѣ разногласія, мы не можемъ доставить цифры не только для каждаго сословія отдѣльно, но и для общаго числа сельскихъ обывателей разныхъ наименованій. Разница между ними на 9,722 д. мужескаго пола.

Самые многочисленныя—*помѣщичьи крестьяне*, вмѣстѣ съ дворовыми людьми, въ силу Высочайшаго манифеста получаютъ теперь новое устройство и называются *временно-обязанными* поселянами. Они составляютъ около 46% всего губернскаго населенія; число ихъ по 10-й ревизіи 1859 года:

Крестьянъ	163,637 муж.	173,288 жен.	336,925 об. половъ.
Дворовыхъ	6,989 —	6,315 —	13,304 —
Въ 1859 г.	170,626 муж.	179,603 жен.	350,229 об. половъ.
— 1860 —	172,137 —	— — —	— — —

Стало быть число вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости составляетъ 57,5% или значительно болѣе половины всѣхъ вообще сельскихъ сословій, и значительно превосходитъ другое многочисленное сословіе — *крестьянъ государственныхъ*.

Въ разрядъ государственныхъ крестьянъ, съ образованіемъ палаты, вошли крестьяне: *казенные, экономическіе, конфискованные* и бывшіе во владѣніи православнаго и римско-католическаго духовенства, а также *городскіе*, принадлежавшіе городамъ трехъ уѣздовъ бывшей Бѣлостокской области и Гроднѣнскаго, пожалованные на основаніи старинныхъ привилегій. Быть этихъ крестьянъ (предмѣщанъ), подвластныхъ ратушамъ и магистратамъ, былъ весьма незавидный. По Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ (въ октябрь 1847 года), городскихъ крестьянъ рѣшено обратить въ вѣдѣніе палаты государственныхъ имуществъ. Это была единственная мѣра къ улучшенію ихъ быта.

Къ государственнымъ крестьянамъ также относятся: *ленные, по-іезуитскіе, колонисты, однодворцы* на казенныхъ и собственныхъ земляхъ и неосѣдлые, *вольные люди* на казенной землѣ и *Еврей-земледѣльцы*, окончательно перечисленные въ это званіе.

По отчетамъ палаты государственныхъ имуществъ (приложеніе 71, табл. а) показывалось (см. стр. 771):

	Наличныхъ:			По ревизіямъ:			Ревизіи
	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоихъ половъ.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоихъ половъ.	
Въ 1857 г.	135,643	144,733	280,376	133,752	137,342	271,094	По 9-й
» 1858 »	120,416	131,923	252,339	120,209	131,705	251,914	По 10-й
Менше	15,227	12,810	28,037	13,543	5,637	19,180	

Въ 1857 году родилось: 3,997 мальчиковъ и 4,073 дѣвочки; всего 8,070 обоихъ половъ или 2,87%; умерло 3,628 мужчинъ и 3,670 женщинъ, всего 7,298 или 2,60%, т. е. *отъ естественной причины прибыло 0,27%*. Отъ другихъ причинъ прибыло: 225 мужчинъ и 214 женщинъ, убыло: 222 мужчины и 203 женщинъ; въ результатъ отъ разныхъ причинъ прибыло 3 мужч. и 11 женщинъ. Затѣмъ, принимая въ соображеніе естественную причину, въ сословіи государственныхъ крестьянъ прибыло: 372 мужч., 414 женщинъ, всего 786 обоихъ половъ—0,28%, въ томъ числѣ 0,01% отъ случайныхъ причинъ. Въ 1858 году прибыло также 0,23%. Но при 10-й переписи, производившейся въ этомъ году, не оказалось 15,799 душъ мужескаго пола. Съ 1851 по 1858 годъ, т. е. между 9-й и 10-й ревизіями родилось: 39,355 мальчиковъ и 39,868 дѣвочекъ, всего въ 8 лѣтъ родилось 79,223 или по 9,903 мальчиковъ и дѣвочекъ ежегодно; но смертность въ эти 8 лѣтъ была несравненно больше рождаемости, такъ что къ 1859 году въ сословіи государственныхъ крестьянъ оказалось менше на 28,037 душъ обоихъ половъ наличныхъ и 19,180 душъ обоихъ половъ ревизскихъ.

Въ числѣ ревизскихъ душъ въ 1858 году числилось:

Надѣленныхъ казенною землею	111,763 души.
Водворенныхъ на собственной землѣ	3,946 —
— на владѣческой землѣ	736 —
Неимѣющихъ земли	3,764 —
Подлежащихъ оброчной подати	104,178 —
Неподлежащихъ оной	16,031 —

Стало быть крестьянъ, не имѣющихъ земли—3,1%. На собственной зем-

лѣ водворено 3,3%, а на владѣльческой — 0,6%, затѣмъ 93% государственныхъ крестьянъ надѣлено казенною землею. Оброчной подати не подлежатъ болѣе 13,3%, остальные 86,7% или около $\frac{7}{8}$ государственныхъ крестьянъ находятся на оброкѣ.

Всѣ государственные крестьяне, 252,339 душъ обоихъ половъ, составляютъ 40,352 семейства и размѣщены въ 1,857 селеніяхъ и въ 34,149 дворахъ.

Значитъ на каждую семью приходится 6,2 душъ, а на каждый дворъ болѣе 7 душъ обоихъ половъ.

Въ религіозномъ отношеніи сословія государственныхъ крестьянъ состоятъ изъ Христіанъ и Евреевъ; православному исповѣданію принадлежитъ 139,093 или 55%; прочихъ Христіанъ, преимущественно католиковъ, 111,489 или 44% и Евреевъ (Еврей-земледѣльцы) 1,767 или менѣе 1%; число православныхъ на 11% болѣе числа другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Кромѣ крестьянъ, въ казенныхъ селеніяхъ проживаютъ: отставные и безсрочные 3,042, купцы и мѣщане 7,948, разночинцы 344, духовенство православное 206 и другихъ исповѣданій 137 душъ мужескаго пола.

Принимая ревизское населеніе каждаго уѣзда, получаемъ слѣдующее процентное содержаніе для двухъ главнѣйшихъ сословій по 10-й ревизіи къ 21 сентября 1859 года (*). (см. стр. 773):

(*) Перечневая вѣдомость о 10-й ревизіи къ 21 сентября 1859 года сообщена казенной палатой. Надобно имѣть въ виду, что 10-я ревизія, помѣщенная въ приложеніи 42-мъ, уже составлена послѣ исключенія вдвойнѣ и излишне приписанныхъ, а здѣсь ревизія представлена въ первоначальномъ своемъ видѣ.

Узды.	Общее число по 10-й ревизии.										Процентное.	
	Всѣхъ вообще по- датныхъ сословій.		Казенныхъ крестьянъ.		Помѣщичьихъ			Дворянъ.		Казенныхъ крестьянъ.	Помѣщичьихъ крестьянъ.	
	Семействъ.	Душъ м. п.	Семействъ.	Душъ м. п.	Семействъ.	Душъ м. п.	Сем.	Душъ м. п.				
Гродненскій	14,351	40,792	2,798	8,843	6,515	22,309	666	982	21,5/0	54,5/0		
Слуцкскій	14,774	49,854	5,225	19,179	6,277	24,119	606	1,062	38,5	48		
Волковскій	10,186	33,481	3,283	14,488	4,552	17,580	534	843	34	52		
Пружанскій	9,963	31,452	2,730	9,336	4,756	17,841	387	671	30	57		
Кобринскій	12,839	42,592	2,758	10,374	6,671	25,031	814	1,348	24	60		
Брестскій	13,056	40,433	1,510	5,280	8,826	29,642	440	742	13	73		
Бѣлостокскій	10,492	30,732	2,907	9,861	3,692	12,376	106	206	32	40		
Сокольскій	10,425	29,531	6,979	21,269	995	3,052	149	184	72,5	10,5		
Бѣльскій	15,097	35,636	5,680	14,005	3,674	10,900	515	883	39	30		
Итого	111,183	334,503	33,870	109,635	45,958	162,850	4,212	6,914	32,77	48,68		
Обоихъ половъ	—	704,285	—	229,949	—	335,850	—	12,181	32,68	47,68		

Изъ этой таблицы слѣдуетъ:

1) Бывшіе крѣпостные составляли менѣ половины всего числа податныхъ, между тѣмъ какъ казенные—только $\frac{1}{3}$, т. е. на 48% менѣ владѣльческихъ.

2) Какъ тѣ, такъ и другіе распределены по уѣздамъ весьма неравномѣрно. Владѣльческіе крестьяне въ пяти уѣздахъ занимаютъ болѣе половины, а въ четырехъ—менѣ половины общаго числа податныхъ; но въ Брестскомъ они составляютъ около $\frac{3}{4}$, тогда какъ въ Сокольскомъ— $\frac{1}{10}$.

3) Вообще въ бывшей Бѣлостокской области владѣльческіе крестьяне уступаютъ числу казенныхъ; первыхъ около 26 тысячъ, тогда какъ казенныхъ около 36 тысячъ.

4) Казенные крестьяне только въ одномъ Сокольскомъ уѣздѣ занимаютъ около $\frac{3}{4}$ и абсолютно въ 7 разъ болѣе владѣльческихъ; въ пяти уѣздахъ они составляютъ отъ 30% до 40%, въ двухъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ и въ Брестскомъ менѣ $\frac{1}{8}$.

5) На десять семействъ приходится всѣхъ податныхъ 63 души, казенныхъ 68, владѣльческихъ 73 и дворовыхъ только 30.

Въ своихъ изслѣдованіяхъ мы исключили нѣкоторыя сельскія сословія, которыя хотя принадлежать къ государственнымъ крестьянамъ по общему управленію, но по незначительности и по своему особому происхожденію мало измѣняютъ наши численные выводы; сюда относятся:

Однодворцы, поселенные на казенной землѣ	134 семьи	484 муж.	пола.
Однодворцы, живущіе на собственной землѣ	1,003	3,781	—
Однодворцы неосѣдые	205	807	—
	1,342	5,032	—

Наибольшее ихъ число въ Бѣльскомъ уѣздѣ 1,800 муж. пола и въ Гродненскомъ 867 муж. п.

Крестьяне ленные на правахъ казенныхъ въ Волковискомъ, Пружанскомъ, Кобринскомъ и Брестскомъ	178 сем.	599 муж.	пола.
Крестьяне по-іезуитскіе	378	1,378	—

Опредѣленіе возраста сельскихъ сословій можетъ послужить весьма важнымъ пособіемъ для разрѣшенія вопросовъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Не всякій человѣкъ одинаково можетъ трудиться: старики свыше 60 лѣтъ въ области труда не составляютъ единицы; не достигнувшіе 16 лѣтъ также находятся еще подъ опекой родителей; нѣкоторые изъ нихъ могутъ помогать второстепенными работами, но въ предѣлахъ отъ 16 до 60 лѣтъ человѣкъ имѣетъ достаточно силы для самостоятельнаго производства.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ казенною палатою, мы получили слѣдующіе результаты для мужескаго пола по 10-й ревизіи 1859 года:

	Общее число податныхъ сословій, включая въ то число состоящихъ на льготѣ.	Число казенныхъ крестьянъ.	Число помѣщичьихъ крестьянъ.	Процентныя отношенія:		
				1.	2.	3.
До 5 лѣтъ. .	40,827	14,655	21,648	12,08%	13,4%	13,3%
Отъ 5 до 16 лѣтъ. .	85,143	28,108	43,984	25,17	25,6	27,0
— 16 — 18 — .	15,917	5,143	7,914	4,10	4,7	4,9
— 19 — 60 — .	187,907	58,661	85,926	55,56	53,5	52,8
Свыше 60 — .	8,431	3,072	3,378	2,4	2,8	2,0
Итого .	338,225	109,639	162,850	»	»	»
Всѣхъ .	»	272,489	»	»	»	»

Въ статьѣ о ревизіи г. Гана, на основаніи тѣхъ списковъ, показано:

	Государственныхъ всѣхъ наименованій.	Помѣщичьихъ и дворовыхъ.	Процентныя отношенія.	
			1.	2.
До 5 лѣтъ	16,230	22,350	13,25%	13,17%
Отъ 5 до 16 лѣтъ. .	31,365	45,734	25,61	26,93
— 16 — 18 — . .	5,735	8,274	4,69	4,87
— 18 — 60	65,494	89,887	53,46	52,92
Свыше 60 — . . .	3,653	3,587	2,98	2,11
Итого	122,477	169,832		
Всѣхъ	292,309			

Мужчинъ до 16 лѣтъ въ народонаселеніи считается 37,25%, въ сословіи казенныхъ—39%, а въ сословіи бывшихъ крѣпостныхъ—40,3%.

Мужчинъ зрѣлаго возраста, наиболѣе способнаго къ труду, въ народонаселеніи 60,26%, между крестьянами казенными—58,2%, а бывшими крѣпостными—57,7%.

Стариковъ между казенными крестьянами значительно больше, чѣмъ между крѣпостными, и вообще въ сословіи бывшихъ крѣпостныхъ людей меньше доживаетъ до старости, чѣмъ во всякомъ другомъ сословіи; по причинѣ значительныхъ трудовъ, жизнь помѣщичьихъ крестьянъ короче крестьянъ казенныхъ, отчего въ массѣ населенія бывшихъ крѣпостныхъ сравнительно больше дѣтей, а меньше людей возмужалыхъ и стариковъ. Такое обстоятельство не можетъ не оказывать въ нѣкоторой степени вреднаго вліянія на физическое и нравственное развитіе этого сословія, и нѣтъ сомнѣнія, что съ перемѣной устройства крѣпостныхъ освѣжятся ихъ силы, и статистика не замедлитъ порадовать общество болѣе благоприятными результатами.

Желательно, чтобы на будущее время велись особые списки для временно-обязанныхъ крестьянъ о родившихся и умершихъ по возрастамъ. Степень рождаемости и смертности есть лучшее мѣрило успѣховъ благосостоянія.

Сельскія сословія, относительно пользованія землею, распадаются на четыре класса: поселенные на государственной землѣ, на земляхъ разныхъ вѣдомствъ, на собственной и помѣщичьей землѣ.

По 10-й ревизіи числится водворенныхъ:

1) На земляхъ государственныхъ	234,767	обоихъ половъ.
Государственныхъ крестьянъ	110,046	муж. пола.
Одноворцовъ	490	—
Крестьянъ ленныхъ	602	—
Крестьянъ Друскенинскихъ минеральныхъ		
водъ	24	—
Евреевъ-земледѣльцевъ	850	—
Колонистовъ	2	—
2) На земляхъ, принадлежащихъ разнымъ		
вѣдомствамъ.	10,323	обоихъ половъ.
Крестьянъ духовныхъ	314	муж. пола.
Приказа общественного призрѣнія	52	—
Городскихъ	3,534	—
По-іезуитскихъ	1,106	—
Вольныхъ людей, при имѣніяхъ духов-		
ныхъ и ленныхъ	23	—

3) На собственной землѣ	8,220	обоихъ половъ.
Однودворцевъ	3,782	муж. пола.
Вольныхъ людей	130	—
Евреевъ-земледѣльцевъ	39	—
4) На земляхъ помѣщичьихъ	354,070	обоихъ половъ.
Помѣщичьихъ крестьянъ	163,637	муж. пола.
Дворовыхъ людей	6,989	—
Иностранныхъ поселенцевъ	769	—
Вольныхъ людей	1,038	—
Однودворцевъ	134	—

Разпределение по уѣздамъ—въ приложеніи 70, г.

Такимъ образомъ относительно всего населенія и пространства губернии, обезпеченныя землею сельскія сословія занимаютъ:

	На 100 душъ населенія (819,202 д. об. п.)	На 100 квадратныхъ верстъ пространства (3.512,806)
На казенныхъ земляхъ	28,7%	696 д. об. п.
— земляхъ разныхъ вѣдомствъ	1,2—	30 — —
— собственныхъ земляхъ	1,0—	24 — —
— земляхъ помѣщичьихъ	43,2—	1,050 — —

Всѣ эти сельскіе обыватели частію имѣютъ постоянное хозяйственное устройство, частію владѣютъ землею отъ казны или отъ помѣщиковъ, частію обезпечены содержаніемъ по должностямъ, какъ дворовые люди, бо-были, батраки; остается незначительный классъ неосѣдыхъ однودворцевъ, 1,859 душъ обоихъ половъ (по 10-й ревизіи) или 0,2% изъ которыхъ многіе занимаютъ разныя экономическія должности или чѣмъ-нибудь промышляютъ.

Они получаютъ нѣкоторое образованіе въ школахъ, имѣютъ даже своего рода спеціальныя познанія и по своему состоянію далеко оставили за собою однودворцевъ осѣдыхъ, которые, по способу занятій и промысламъ, не отличаются отъ крестьянъ; располагая свободно своимъ временемъ, нѣкоторые осѣдые однودворцы пускаются на разныя спекуляціи, но большая часть живетъ бѣдно, нуждаясь нерѣдко въ насущномъ хлѣбѣ.

Вслѣдствіе страшныхъ понятій о чести, нѣкогда образованное сословіе шляхты съ теченіемъ времени низшло до степени бѣднаго поселянина.

Всѣ сельскіе обыватели по 10-й ревизіи составляютъ 609,239 душъ обоихъ половъ или 74,3%; на 100 квадратныхъ верстъ приходится 1,807 душъ; они почти въ 6 разъ болѣе городскихъ обывателей.

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ временно-обязанныхъ крестьянъ, совершившемся на нашихъ глазахъ.

в) ОБЩІЯ СВЕДѢНІЯ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ И ВОЛОСТЕЙ ВРЕМЕННО-ОБЯЗАННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

На основаніи положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, Гродненская губернія раздѣлена на 39 мировыхъ участковъ, 165 волостей, 1,656 сельскихъ обществъ, въ коихъ числится 1,524 помѣщичьихъ имѣнія, 2,409 селеній и въ нихъ живетъ 164,043 души мужескаго пола временно-обязанныхъ вѣрстанъ (приложеніе 72, а).

Въ слѣдующей таблицѣ представлено число сельскихъ обществъ и временно-обязанныхъ крестьянъ по каждому уѣзду (см. стр. 779):

Уѣздъ	Число сельскихъ обществъ	Число временно-обязанныхъ крестьянъ
Вітебскій	100	100
Гродненскій	100	100
Минскій	100	100
Новогрудскій	100	100
Полотскій	100	100
Рѣвельскій	100	100
Смолѣнскій	100	100
Тверскій	100	100
Томскій	100	100
Тульскій	100	100
Уфимскій	100	100
Харьковскій	100	100
Черниговскій	100	100
Ярославскій	100	100

У ѣ з д ы е	Число волостей.	Число сельских обществ.	Число временно-обязанных крестьян мужского пола.	Средние выводы.				Сколько крестьян приходится:
				На одну мировую участокъ.	На одну волость.	На одно сельское общество.	На одно селеніе.	
Брестскій	34	287	29,954	5,990 ⁸	881	104 ³	85 ⁶	85 ⁶
Кобринскій	26	277	25,374	4,229	975 ⁹	91 ⁶	71 ⁶	71 ⁶
Гродненскій	20	245	22,342	4,468 ⁴	1,117	91 ²	64 ⁴	64 ⁴
Волковскій	19	201	17,892	3,578 ⁴	941 ⁶	89 ⁰	60 ⁰	60 ⁰
Пружанскій	22	199	18,157	4,539 ²	825 ³	95 ⁷	85 ⁶	85 ⁶
Слонимскій	20	171	24,342	4,868 ⁴	1,217 ¹	124 ⁸	68 ²	68 ²
Бѣльскій	11	165	11,024	2,756 ⁰	1,002	64 ⁸	48 ¹	48 ¹
Бѣлостокскій	10	81	12,408	4,136	1,240 ⁸	153 ²	57 ⁴	57 ⁴
Сокольскій	3	30	2,550	1,275	850	85 ⁰	43 ²	43 ²
Всего въ губерніи	165	1,656	164,043	4,211 ⁶	994 ²	99 ⁷	68 ¹	68 ¹

Прежде всего замѣтимъ, что на основаніи 10-й ревизіи 1860 года, на помѣщичьихъ земляхъ поселено 165,152 души крестьянъ и 6,985 дворовыхъ, всего 172,137 душъ мужескаго пола временно-обязанныхъ крестьянъ (приложеніе 72, в); между тѣмъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ крестьянскимъ комитетомъ отъ уѣздныхъ присутствій, число таковыхъ составляетъ 164,043 души; мы сдѣлали выводы по послѣднему показанію. Такимъ образомъ среднимъ числомъ:

1) На каждый мировой участокъ приходится около .	4,200 душъ.
На одну волость	1,000 —
На одно сельское общество	100 —
На одно селеніе не свыше	70 —

2) Число мировыхъ участковъ въ каждомъ уѣздѣ зависитъ отъ числа временно-обязанныхъ крестьянъ и простирается отъ 2 до 6, исключая Брестскаго уѣзда, гдѣ, при наибольшемъ числѣ этихъ крестьянъ, волостей и сельскихъ обществъ, мировыхъ участковъ 5, тогда какъ въ Кобринскомъ ихъ 6.

3) Болѣе двухъ тысячъ душъ мужескаго пола находится только въ 4 волостяхъ: *Заблудовской*—2,255 д., Бѣлостокскаго, *Побикровской*—2,239, Бѣльскаго, *Селецкой*—2,053, Пружанскаго и *Росьской*—2,051, Волковискаго уѣздовъ; въ прочихъ волостяхъ число душъ колеблется отъ 350 до 1,980 въ каждой волости (приложеніе 72, в).

4) Наибольшія волости находятся въ Бѣлостокскомъ, Слонимскомъ и Гродненскомъ уѣздахъ, а наименьшія—въ Брестскомъ и Сокольскомъ: въ Брестскомъ—по причинѣ рѣдкаго населенія, разбросаннаго на значительномъ разстояніи, а во второмъ—по малому числу временно-обязанныхъ, разбросанныхъ притомъ спорадически между государственными крестьянами. Свыше 100 душъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ: въ Бѣлостокскомъ—153, въ Слонимскомъ—125 и въ Брестскомъ—104; въ прочихъ уѣздахъ на каждое сельское общество приходится отъ 96 (Пружанскій) до 65 (Бѣльскій).

5) *Самыя крупныя* населенія временно-обязанныхъ крестьянъ—въ Пружанскомъ и Брестскомъ уѣздахъ, *среднія*—въ Кобринскомъ, Слонимскомъ, Гродненскомъ и Волковискомъ; *самыя мелкія*—въ трехъ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области.

Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, переименованное изъ губернской временной комиссіи, открыло свои дѣйствія 5 марта 1861 года.

Размѣръ расходовъ на счетъ частныхъ земскихъ повинностей по смѣтѣ пореѣдленъ слѣдующій:

Ежегодно.

1) На содержаніе 4 членовъ присутствія, по 2,000 руб., на жалованье секретарю и канцелярскіе расходы 1,500 руб., всего	9,500 руб.
2) На жалованье и разъѣзды 3 членамъ отъ правительства, при мировыхъ сѣздахъ, по 1,000 руб.	3,000 —
3) На жалованье 9 секретарямъ и канцелярскіе расходы по 500 руб.	4,500 —
4) Мировымъ посредникамъ	39,000 —
5) Кандидатамъ мировыхъ посредниковъ суточные по 2 руб. полагая, что каждый будетъ занятъ 100 дней	7,800 —
6) На наемъ вольно-практикующихъ землемѣровъ каждому мировому сѣзду.	4,500 —
Всего	68,300 —

Означенная сумма должна быть распределена по числу десятинъ удобной земли, состоящей у помѣщиковъ и крестьянъ. По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ инвентарей, въ Гродненской губерніи во владѣніи помѣщиковъ 1.071,335 десятинъ, а во владѣніи крестьянъ—682,227 десятинъ, всего 1.753,562 десятины (приложеніе 72, в). Посему на одну десятину причисляется 3,₉₀ коп. сер. Но обложеніе земель однообразнымъ образомъ по такому размѣру, не принимая въ соображеніе качества оной, было бы обременительно для крестьянъ и помѣщиковъ, владѣющихъ обширными пространствами неплодородной почвы. Бывшая доселѣ неуравнительность поземельнаго земскаго сбора, взимаемаго пропорціонально одному пространству земли, казалась нечувствительною, по незначительности сбора. Но теперь сборъ увеличивается въ нѣсколько разъ. Составленіе кадастра, для опредѣленія качества земли по разрядамъ, потребовало бы много времени и значительныхъ средствъ; посему, для устраненія важныхъ неудобствъ въ раскладкѣ новыхъ сборовъ пропорціонально одному пространству земли, соединенныя присутствія и уѣздные предводители дворянства признали необходимымъ просить разрѣшенія, чтобы дозволено было общую годовую сумму этого сбора распределить по числу ревизскихъ душъ (по 10-й ревизіи), поселенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьянъ и дворовыхъ людей; исчисленная на помѣщичьихъ имѣніяхъ сумма сбора должна быть распределена между помѣщиками и крестьянами пропорціонально количеству удобной земли, находящейся въ ихъ пользованіи.

Въ пользованіи помѣщиковъ состоитъ 61,1% земли

— — — крестьянъ — 38,9

Полагая для круглаго счета у первыхъ 61%, а у послѣднихъ 39%, найдемъ, что сборъ на содержаніе учреждений по крестьянскимъ дѣламъ распределиться въ слѣдующей соразмѣрности:

На долю помѣщиковъ 41,663 руб. на каждого 27 р. 34 к.

— — — крестьянъ 26,637 — — — 15 — 4 —

Обращая теперь эти суммы къ количеству земли, получимъ, что каждый помѣщикъ съ десятины земли заплатитъ сбора 3,89 к., а каждый крестьянинъ 3,94 к.; стало быть съ каждой крестьянской десятины по этому расчету придется по 0,05 коп. дороже помѣщицѣй (*).

Г) РАЗНЫЯ СВОБОДНЫЯ СОСТОЯНІЯ.

Къ этому классу относятся разныя состоянія, числящіяся въ ревизіи въ разрядѣ неположенныхъ въ окладъ.

Сюда относятся по 10-й ревизіи (1859 г.):

Аптекари и провизоры—28, лекарскіе ученики—20, фельдшера изъ казенныхъ крестьянъ—36, служащіе въ почтовомъ вѣдомствѣ—73, служащіе гражданскаго вѣдомства—55, монастырскіе и штатные служители при церквяхъ, монастыряхъ и при архіерейскихъ домахъ—298, состоящіе въ постоянной лѣсной стражѣ—1,401 мужескаго и 1,477 женскаго пола, отставные солдаты и ихъ жены—3,813, солдатскія дѣти, состоящая на льготѣ до совершеннолѣтія: Христіане—4,891 и Евреи—169 и воспитанники приказа общественнаго призрѣнія—93 обоихъ половъ

Классъ этихъ людей немногочисленъ (5,414 мужескаго п. и 6,942 женскаго п.) всего 12,356 душъ обоихъ половъ—1,5% всего населенія, т. е. 37 душъ на 100 кв. верстъ.

Къ нимъ слѣдовало бы причислить также безсрочно-и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ и солдатскихъ женъ и дочерей (5,436 мужескаго п. и 6,771 женскаго п.) 12,207 или 1,48%, такъ что общее число лицъ разныхъ состояній, освобожденныхъ отъ подати, по причинѣ занимаемыхъ ими должностей, окончившихъ военную службу или находящихся въ безсрочномъ и временномъ отпуску изъ податныхъ сословій, составляетъ около 3% всего населенія губернии.

Состоянія эти не представляютъ между собою ничего общаго, принадлежатъ различнымъ вѣдомствамъ, смотря по роду своей службы и различ-

(*) Журналъ соединенныхъ: Гродненскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія обще съ уѣздными предводителями дворянства, мая 5 дня 1861 года № 20.

нымъ образомъ обезпечены. Одно общее—всѣ они принадлежать податнымъ состояніямъ, болѣею частью казеннымъ поселянамъ и состоятъ на льготѣ отъ платежа податей и разныхъ повинностей.

Казенные крестьяне, состоящіе въ постоянной лѣсной стражѣ, надѣлены усадьбою и участками земли и имѣютъ специальное назначеніе въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, о чемъ подробно сказано въ статьѣ о лѣсахъ.

Изъ прочихъ свободныхъ классовъ остается сказать о *колонистахъ-иностранцахъ* и *колонистахъ-Евреяхъ*.

Иностранные колонисты въ Гродненской губерніи появились въ первое время владычества Литвы. Но эти переселенцы мало-по-малу вошли въ составъ туземнаго населенія. При бывшемъ Прусскомъ правительствѣ, стали переселяться въ Бѣлостокскую область многія нѣмецкія семейства, и число ихъ теперь годъ отъ году увеличивается. Большая часть изъ нихъ обратилась къ занятіямъ на фабрики, при которыхъ образовали довольно значительныя колоніи. Другія, въ меньшемъ числѣ, принялись за сельскія занятія и, подъ названіемъ *Голендровъ*, образовали весьма значительная колонія: *Нейдорфъ*—382 души и *Нейбровъ*—558 душъ, Брестскаго уѣзда.

Къ нѣмецкимъ земледѣльческимъ колоніямъ относятся также нѣсколько небольшихъ поселеній: колонія *Кцолло* Пружанскаго уѣзда, *Клетно* Бѣльскаго и проч.

Всѣ иностранные колонисты поселены на помѣщичьей землѣ, отличаются честностью, воздержностью и стараніемъ въ занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ. По 10-й ревизіи числилось 229 семействъ иностранныхъ поселенцевъ въ 769 мужскаго и 837 женскаго, всего 1,606 обоихъ половъ. Надобно полагать, что число иностранныхъ колонистовъ, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостнаго труда, быстро станетъ умножаться: многіе помѣщики, не надѣясь на туземныхъ крестьянъ, намѣрены заселить свои имѣнія нѣмецкими работниками, въ томъ убѣжденіи, что иностранецъ болѣе развитъ и лучше будетъ трудиться.

Еврей-земледѣльцы образовали сельскія колонія переходомъ изъ городского въ земледѣльческое сословіе, на особо отведенныя государственныя земли, или поселились на собственныхъ земляхъ; первыя еврейскія земледѣльческія колоніи образовались между 1811 и 1816 годами въ Гродненскомъ уѣздѣ (приложеніе 73, 6.). Здѣсь нынѣ существуетъ 3 семейства въ д. Каплицѣ, уроч. Боркахъ и окол. Быльчице; въ 1835 году появилась другая небольшая еврейская колонія въ Пружанскомъ уѣздѣ; но окончательное образованіе нынѣ существующихъ еврейскихъ колоній началось съ 1848 года, переселеніемъ Евреевъ изъ городовъ и мѣстечекъ

на казенныя земли. Въ этомъ году образовались двѣ колоніи: Константиновская и Іудейская—въ Слонимскомъ, Галилейская и Израильская—въ Волковискомъ уѣздахъ; въ 1849 году—Моисеева и Синайская, въ 1850 году—Ааронова и Іорданова, послѣднія три—въ Слонимскомъ уѣздѣ. Въ томъ же 1850 году—Авраамская, Лотова и Саровская, въ Брестскомъ, Хананская, Палестинская и Исааковская, въ Сокольскомъ. Въ 1852 г. возникла Іаковлевская колонія въ Кобринскомъ уѣздѣ. Наконецъ въ 1856 образовалось еврейское земледѣльческое поселеніе въ Сокольскомъ уѣздѣ при Багновскомъ сельскомъ обществѣ, а въ 1858 году—въ Волковискомъ уѣздѣ колонія Іереміовщина (*).

До 1858 года существовало до 20 колоній еврейскихъ земледѣльцевъ, въ которыхъ поселено было:

На казенной землѣ	229	семействъ,	въ нихъ	1,468	муж.	1,306	жен.
— собственной—	26	—	—	145	—	130	—
А всего еврейскихъ колонистовъ . . .	355	—	—	1,613	—	1,436	—
3,049 д. об. половъ.							

На одну колонію приходится среднимъ числомъ 18 семействъ и до 152 душъ обоихъ половъ. Наибольшія колоніи: Константиновская—36 семействъ въ 375 душъ обоихъ половъ, Саровская—25 семействъ, 291 душа и Исааковская—20 сем., 230 душъ обоихъ половъ.

Въ этихъ трехъ колоніяхъ находится 81 семейство и до 900 душъ обоихъ половъ; всѣ прочія колоніи—малочисленны. Еврейскіе колонисты, не смотря на льготы при первоначальномъ заселеніи, занимаются земледѣліемъ неохотно; большинство предается обычнымъ своимъ торгово-спекулятивнымъ промысламъ, нанимая для обработки своей земли крестьянъ. Многіе еврейскіе поселенцы перечисляются въ прежнее мѣщанское званіе; въ 1857 году Евреи-земледѣльцы просили освобожденія отъ оброка, слѣдующаго за надѣленную имъ казенную землю, и увольненія отъ всѣхъ недоимокъ этого рода, по поводу Высочайшаго манифеста 1856 года, въ чемъ имъ конечно отказано, такъ какъ манифестъ не предоставлялъ права на подобныя льготы. О хозяйствѣ Евреевъ-земледѣльцевъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь замѣтимъ только, что численный составъ Евреевъ-земледѣльцевъ замѣтно слабѣетъ.

(*) О Евреяхъ-земледѣльцахъ свѣдѣнія собраны по каждой колоніи и сельскому обществу по особенной программѣ и доставлены комитетомъ о переселеніи Евреевъ 4 іюня 1860 года, № 33.

По 9-й ревизіи въ 1851 году	899 муж.	965 жен.
— 10-й — — 1858 —	889 —	894 —
Въ 1860 —	867 —	671 —
Наличныхъ — въ 1857 году—1,613 муж.—1,436 жен.	3,049 об. п.	
— — — 1860 — — 705 —	671 —	1,376 —
Въ теченіи 4 лѣтъ уменьшилось	908 —	765 — 1,673 —

Число Евреевъ-земледѣльцевъ продолжаетъ падать. Съ 1851 до 1860 года въ Константиновской и Павловской колоніяхъ, въ разное время, перечислилось въ мѣщанство 39 семействъ. Убылыя мѣста заняты частію новыми переселенцами, такъ что въ этой колоніи теперь числится 36 еврейскихъ семействъ. Въ 1860 году во всѣхъ колоніяхъ, за нерадѣіе къ хозяйству, исключено 559 муж. и 413 женск. половъ, а всего въ этотъ годъ убыло 1,037 душъ обоихъ половъ. Въ началѣ года Евреевъ-земледѣльцевъ числилось на лицо 2,765, а въ концѣ—1,376 д. обоихъ половъ, убыло болѣе половины всего наличнаго состава.

5 ИНОСТРАНЦЫ

Изъ иностранцевъ въ Гродненской губерніи проживаютъ преимущественно Нѣмцы, а также въ небольшомъ числѣ Французы, Швейцарцы, Австрійскіе подданные и т. п.

По 15-лѣтней сложности, на основаніи отчетовъ, въ массѣ губернскаго населенія находится 3,375 душъ об. половъ иностранцевъ.

Періоды.	Среднее число ино- странныхъ.	Процентъ по всему населенію.	Занимающихся воспитаніемъ дѣтей.	Въ част- ной службѣ.
Съ 1843 по 1847	3,209,6	0,38%	8,4	38,4
— 1848 — 1852	3,835,6	0,46%	5,4	63,8
— 1853 — 1857	3,132,2	0,38%	14,4	2

Почти вся масса живущихъ въ губерніи иностранцевъ занимается работою на фабрикахъ, какъ напримѣръ въ Супрасли, Хорощи, Михаловѣ, Добржиневѣ и многихъ другихъ пунктахъ Бѣлостокскаго, Бѣльскаго и Сокольскаго уѣздовъ, въ которыхъ съ 1846 года число фабрикъ замѣтно распространилось; можетъ быть, событія послѣдней войны были причиною значительнаго уменьшенія иностранцевъ въ послѣднее пятилѣтіе; тому же могло способствовать и закрытіе нѣкоторыхъ фабрикъ.

Кромѣ обязанностей мастеровъ и рабочихъ на фабрикахъ, весьма немногіе занимаются воспитаніемъ дѣтей. Число состоящихъ въ частной службѣ замѣтно возрастаетъ, особенно число ихъ увеличилось съ открытіемъ работъ на С. Петербургско-Варшавской дорогѣ; въ томъ числѣ находятся болѣею частію эмигранты, прибывшіе изъ Франціи и занимающіе разныя

должности въ компаніи желѣзныхъ дорогъ. Иностранцевъ, занимающихся купечествомъ, не болѣе четырехъ человекъ. Русское подданство въ послѣднее пятилѣтіе приняло 32, т. е. въ средній годъ по 6 человекъ; заграничныхъ паспортовъ до 1852 года выдавалось ежегодно по 50. Во время войны число отбѣжающихъ почти прекратилось, а по окончаніи оной замѣтно возвысилось; ежегодно по нѣскольку человекъ Русскихъ подданныхъ переселяется за границу.

По показанію статистическаго комитета, въ четырехъ-лѣтіе съ 1854 по 1857 годъ въ губерніи находилось 3,320 иностранцевъ, въ томъ числѣ 1,687 мужчинъ и 1,633 женщины, т. е. на 100 мужчинъ приходится 97 женщинъ. Въ городахъ живетъ 26%, а остальные 74% въ уѣздахъ.

Замѣчательная дѣятельность иностранцевъ всего краснорѣчивѣе выражается въ необыкновенномъ успѣхѣ суконныхъ и кортовыхъ фабрикъ.

6) ВОЕННЫЯ СОСЛОВІЯ.

Военныя сословія можно раздѣлить: на состоящихъ въ дѣйствительной службѣ и несостоящихъ въ оной. Въ первомъ классѣ находятся всѣ вообще дѣйствующія войска и баталіонъ внутренней стражи, со всеми состоящими при немъ командами. Къ послѣднему же классу относимъ отставныхъ, безерочно-отпускныхъ, состоящихъ во-временномъ отпуску—годовыхъ, солдатскихъ дѣтей и солдатскихъ женъ.

Состоящихъ въ дѣйствительной службѣ слѣдуетъ подраздѣлить еще на два разряда: дѣйствующія или временно-квартирующія и гарнизонныя или мѣстныя войска. Къ первому разряду относятся всѣ вообще дѣйствующія войска, которыя располагаются въ странѣ по особо составленнымъ дислокаціямъ, на опредѣленныхъ мѣстахъ, въ слѣдствіе высшихъ соображеній, и потому подлежатъ даже и въ мирное время болѣе или менѣе частому передвиженію изъ одного мѣста въ другое, смотря по цѣли правительства и ближайшимъ мѣстнымъ соображеніямъ, удовлетворяющимъ хозяйственнымъ выгодамъ самихъ войскъ. Гарнизонныя войска, напротивъ, находятся на постоянныхъ мѣстахъ и ближайшимъ образомъ служатъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей страны по охраненію общественнаго порядка: содержатъ караулы, сопровождаютъ рекрутъ, имѣютъ надзоръ за арестантами и проч.

Весьма трудно опредѣлить общее число военныхъ, находящихся въ данный моментъ въ предѣлахъ губерніи. Подобныя исчисленія потребовали бы работъ, выходящихъ изъ предѣловъ нашего труда.

Попытаемся однако опредѣлить ихъ число, сколько позволяютъ главнѣйшіе источники, служившіе для насъ матеріалами.

а) Действующія войска

Гродненская губернія находится въ районѣ Виленскаго военнаго округа и можетъ помѣщать свободно на своихъ квартирахъ до 25,000 пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Въ 15-лѣтній періодъ (съ 1843 по 1857 г.) въ ней постоянно квартировало отъ одной до двухъ дивизій пѣхоты, одна или двѣ бригады артиллеріи; кавалерія же располагалась въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требовавшихъ особыхъ соображеній.

Въ слѣдующей таблицѣ (приложеніе 74) представлены среднія цифры квартировавшихъ войскъ дѣйствующей арміи, по пятилѣтіямъ:

Періоды.	Среднее число ежегодно квартировавшихъ войскъ дѣйствующей арміи:				Среднее населеніе, на основаніи отчетовъ.	Процентное отношеніе дѣйствующихъ войскъ къ населенію.
	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи.	Всѣхъ трехъ родовъ.		
Съ 1843 по 1847	12,070	855, ₈	1,685, ₀	14,610, ₈	856,635, ₈	1, ₇₅
— 1848 — 1852	20,298, ₄	2,057, ₆	2,112, ₂	24,468, ₂	879,246, ₄	2, ₇₈
— 1853 — 1857	13,353, ₂	1,373, ₈	1,108, ₄	15,835, ₄	848,196, ₆	1, ₈₈
Въ 15 лѣтъ	15,240, ₅	1,429, ₁	1,635, ₂	18,303, ₈	861,329, ₆	2, ₁₂
На 100	83, ₃ %	7, ₈ %	8, ₉ %	100		

Среднимъ числомъ въ Гродненской губерніи располагалось около 18-ти тысячъ дѣйствующихъ войскъ, что составитъ съ небольшимъ 2⁰/₀ общаго губернскаго населенія.

Въ періодъ съ 1848 по 1852 годъ число квартировавшихъ войскъ въ губерніи въ каждый средній годъ было больше на 9,858,₆ противъ перваго пятилѣтія и на 8,632,₈ противъ послѣдняго пятилѣтія. Наибольшая масса дѣйствующихъ войскъ сосредоточена была въ 1848 году—36,126 человекъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи; напротивъ въ 1847 году находилось на квартирахъ 7,071, а въ 1856 году—6,202 дѣйствующихъ войскъ.

Принимая общую массу за сто, найдемъ, что по 15-лѣтней сложности пѣхоты—83,₃%, кавалеріи—7,₈% и артиллеріи—8,₉%.

Но не вся масса этихъ войскъ расположена на квартирахъ у обывателей.

Въ 1852 году въ Гродненской губерніи находилось 21,728 дѣйствующихъ войскъ, а квартира у обывателей отведено 11,942, остальные войска расположены были частью въ крѣпости Брестъ-Литовскомъ, для содержанія карауловъ, частью же въ городахъ, въ казенныхъ домахъ, приспособленныхъ къ военнымъ надобностямъ.

б) Гарнизонныя войска.

Въ Гродненской губерніи находятся постоянно: *по корпусу внутренней стражи*—Гродненскій баталіонъ внутренней стражи, девять инвалидныхъ и пять этапныхъ командъ: 4 конныхъ (¹) и 1 пѣшая; *по корпусу жандармовъ*—управленіе жандармскаго штабъ-офицера и 5 жандармскихъ командъ.

Къ числу этихъ войскъ слѣдуетъ отнести и всѣ полицейскія команды, комплектуемая частью войсками внутренней стражи. Наконецъ въ г. Брестъ-Литовскомъ помѣщены: управленіе коменданта, военно-работчія и арестантскія роты.

Численный составъ войскъ по кр. Бресту-Литовскому принадлежитъ военному обозрѣнію губерніи, а здѣсь мы обратимъ вниманіе на войска гарнизонныя, постоянно расположенныя во всѣхъ прочихъ городахъ губерніи.

По отчетамъ начальника губерніи, въ средній годъ изъ 15-лѣтней сложности, въ Гродненской губерніи состояло: 2,674,₂ внутренней стражи, 1,894 нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ вѣдѣніи командира баталіона внутренней стражи, 86,₆ жандармовъ, всего среднимъ числомъ около 4,655 человекъ (приложеніе 74).

Періоды.	Внутренней стражи.	Нижнихъ чиновъ въ вѣдѣніи командира баталіона.	Жандармовъ.	Всего.
Съ 1843 по 1847	2,153,₈		80,₈	
— 1848 — 1852	2,527,₂	1,212,₈	88,₉	3,828,₉
— 1853 — 1857	3,340,₂	3,219,₁	90,₂	6,649,₄
Въ 15 лѣтъ.	2,674,₂	1,894,₀(²)	86,₈	4,654,₈

(¹) Нынѣ обращены въ пѣшія.

(²) Средняя яѣфра взята по десятилѣтней сложности.

Съ образованіемъ новыхъ штатовъ для пожарныхъ командъ, число воинскихъ чиновъ въ полиціи и пожарныхъ командахъ увеличилось. Нынѣ въ полиціи служатъ до 300 воинскихъ чиновъ и вольно-наемныхъ изъ мѣщанъ и безсрочно-отпускныхъ (*). Затѣмъ общее число войскъ, постоянно квартирующихъ въ губерніи, простирается до 4,800, что составитъ около 0,55% всего губернскаго населенія. Число постоянно-квартирующихъ войскъ *вътрое* менѣ числа дѣйствующихъ войскъ.

По присоединеніи же воинскихъ чиновъ комиссаріатской комиссіи, военно-рабочихъ ротъ и инженерной команды въ Брестъ-Литовскомъ, чиновъ, состоящихъ при провіантскихъ магазинахъ и при управленіяхъ путей сообщенія, получимъ для постоянныхъ войскъ около 6 тысячъ. Въ такомъ случаѣ постоянно-квартирующія войска въ общемъ числѣ составлять $\frac{1}{3}$ числа дѣйствующихъ войскъ.

Въ частности *постоянныя войска* представляютъ слѣдующія числовыя отношенія списочнаго состава по десяти-лѣтней сложности (приложеніе 74, б и в).

Гродненскій баталіонъ внутренней стражи	1,019,5
<i>Инвалидныя команды:</i>	
Гродненская	87,7
Волковиская	109,3
Слонимская	121,8
Пружанская	148,1
Кобринская	136,8
Бѣльская	155,1
Бѣлостокская	156,7
Сокольская	103,7
	1,020,2

Сверхъ того, въ Брестской инвалидной командѣ, состоящей въ 10-мъ округѣ внутренней стражи 268,8.

(*) Въ 1857 году воинскихъ чиновъ 30, вольнонаемныхъ 56, всего 86.

— 1852 — — — — —	26	79	115.
— 1853 — — — — —	"	"	142.
— 1854 — — — — —	"	"	142.
— 1855 — — — — —	"	"	114
— 1856 — — — — —	"	"	178.
— 1857 — — — — —	"	"	178.

Въ пожарныхъ командахъ съ 1851 по 1857 числилось отъ 23 до 150 нижнихъ чиновъ. Съ устроеніемъ пожарной части въ Гроднѣ, Брестѣ и Бѣлостокѣ, число воинскихъ чиновъ въ пожарной части возрасло до 120 человекъ (отчеты начальника губерніи).

Во всѣхъ девяти командахъ	1,240,1
Въ дежурствѣ 9-го округа внутренней стражи	21,1
<i>Этапныя команды:</i>	
Гродненская	} концы (*) } штату 22
Бѣлостокская	
Сокольская	
Каменская	
Рожанская пѣшая	новъ 110

А всего по корпусу внутренней стражи, по десяти-
лѣтней сложности 2,439,6.

Разница между штатнымъ и списочнымъ составами равна въ батальонѣ
7,8%, въ инвалидныхъ командахъ—1,06%.

Во всѣхъ частяхъ внутренней стражи въ десять лѣтъ прибыло 9,844,
убыло 10,027. Среднимъ числомъ ежегодно составъ этихъ войскъ измѣ-
нялся на 41%, т. е. по 984,4 человека прибывало и почти столько же (по
1,002,7) убывало. Главная убыль происходитъ чрезъ переводы и увольне-
нія въ отставку. Собственно отъ смерти убываетъ ежегодно по 15 чело-
вѣкъ, а заболѣваетъ въ каждый годъ по 774 человека или 36%, стало
быть ежегодно заболѣваетъ болѣе одной трети.

Въ вѣдѣніи внутренней стражи состоитъ 93 поста; въ томъ числѣ 5
постовъ занимаютъ квартирующими войсками; на 88 постовъ ежедневно
наряжается 5 офицеровъ, 19 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта, 33 ефрей-
тора и 306 рядовыхъ, всего 365 воинскихъ чиновъ. Значитъ караульную
обязанность несутъ ежедневно около 17% или $\frac{1}{6}$ часть чиновъ, состоя-
щихъ по списку.

На обязанности инвалидныхъ и этапныхъ командъ лежитъ также пре-
провожденіе арестантовъ.

Въ жандармскихъ командахъ и въ управленіи штабъ-
офицера, по 10-лѣтней сложности (1848—1857), среднимъ
числомъ состояло 82,1 челов.

Въ томъ числѣ:

Въ управленіи Гродненскаго штабъ-офицера	3,9 —
— Гродненской командѣ	29,9 —
Брестъ-Литовской	29,5 —
Бѣлостокской	6,2 —
Сокольской	6,4 —
Бѣльской	6,2 —

(*) Ныѣ пѣшія.

Всѣ вообще войска, какъ временныя, такъ и постоянныя, помѣщаются или въ казармахъ, или расположены по квартирамъ у обывателей.

Въ 1861 г. въ Гродненской губерніи расположены были: три полка 3-й пѣхотной дивизіи и 9 батарей 1-й артиллерійской дивизіи.

Войска, принадлежавшія къ этимъ частямъ, размѣщались частью въ особо-отведенныхъ зданіяхъ, принадлежащихъ городу и инженерному вѣдомству и разнымъ учрежденіямъ, частью же на обывательскихъ квартирахъ по составленной дислокаціи (приложеніе 75).

Войска внутренней стражи: баталіонъ, инвалидныя и этапныя команды расположены въ казармахъ или въ наемныхъ домахъ у обывателей.

Для Гродненской жандармской команды имѣются также всѣ выгоды помѣщенія, безъ обремененія жителей постоемъ.

Зданія, въ которыхъ съ удобствомъ могутъ располагаться штабныя заведенія дѣйствующихъ войскъ, находятся въ достаточномъ количествѣ: въ Гроднѣ—для штаба дивизіи и полка, въ Бѣлостоцѣ—тоже; въ Слонимѣ, Деричинѣ, Дзенціолѣ, Картузѣ-Березѣ, Сельцѣ—для батарей; во всѣхъ этихъ пунктахъ имѣются болѣе или менѣе обширныя помѣщенія.

Большая часть помѣщеній для постоянныхъ войскъ (казармы для баталіона внутренней стражи, помѣщенія этапныхъ командъ, сараи для артиллерійскихъ обозовъ) выстроена на счетъ земскихъ сборовъ.

Для постройки гродненскихъ казармъ употребленъ особый городской капиталъ, вмѣстѣ съ суммами, ассигнованными изъ земскихъ сборовъ.

Мы сказали, что въ предѣлахъ Гродненской губерніи среднимъ числомъ квартируетъ свыше 48 тысячъ дѣйствующихъ и около 5 тысячъ мѣстныхъ войскъ, всего до 23 тысячъ.

Среднимъ числомъ квартиръ ежегодно отводится до 42 тысячъ, въ томъ числѣ: въ городахъ 5,500, а въ селахъ и мѣстечкахъ до 6,500. Остальныя затѣмъ войска, равно какъ и военныя штабныя заведенія, помѣщаются или въ казармахъ и особыхъ домахъ, приспособленныхъ для войскъ, или же у жителей.

Въ 1852 году въ губерніи находилось до 26 тысячъ войскъ дѣйствующихъ и внутренней стражи. Квартиръ у обывателей отведено 11,942, въ томъ числѣ: въ городахъ 12 генеральскихъ, 396 штабъ-и оберъ-офицерскихъ и 5,200 для нижнихъ чиновъ; въ уѣздахъ: 236 оберъ-офицерскихъ и 6,278 для нижнихъ чиновъ.

Принявъ въ соображеніе число домовъ въ городахъ и число дворовъ въ селахъ, найдемъ, что квартирный постой *въ натурѣ* гораздо обременительнѣе ложится на города, чѣмъ на села.

Для найма заведеній, необходимыхъ для войскъ, существуетъ въ горо-

дахъ особый квартирный сборъ, согласно съ указаніемъ устава о повинностяхъ, т. IV, ст. 270; сборъ этотъ, по семи-лѣтней сложности (1851—1857) простирается до 5,563 руб.; изъ этой суммы немалая часть отходить на содержаніе канцелярій квартирныхъ комиссій, такъ что на долю войска остается неболѣе 3½ тысячъ.

При расположеніи войскъ на квартирахъ, генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ отпускается топливо и свѣчи на счетъ земскихъ сборовъ.

На отопленіе и освѣщеніе войскъ *временно-квартирующихъ*, изъ суммъ *частныхъ земскихъ повинностей* расходуется отъ 30 до 35,000 руб. Для *постоянно-квартирующихъ* войскъ, на счетъ *губернскихъ земскихъ сборовъ* по этому предмету расходуется 10 — 12,000 —

Всего 40 — 47,000 —

Что составитъ отъ 13% до 15% всѣхъ расходовъ земскихъ повинностей.

Вообще Гродненская губернія, въ разсматриваемый нами періодъ, какъ пограничная, болѣе другихъ губерній терпитъ отъ воинскаго постоя. Еслибы постоя Архангельской губерніи выразить единицею, то въ Гродненской губерніи въ періодъ съ 1833 до 1853 года онъ равнялся бы 22 (*).

Намъ остается еще сказать о тѣхъ воинскихъ чинахъ, которые находились прежде въ военной службѣ и возвратились домой или черезъ выслугу узаконенныхъ лѣтъ, т. е. получили отставку, или находятся временно въ службѣ т. е. въ *безсрочномъ* и *годовомъ отпускахъ*; къ отставнымъ и безсрочнымъ присоединимъ также *солдатскихъ женъ* и *солдатскихъ дѣтей*.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ командира баталіона внутренней стражи и въ отчетахъ начальника губерніи, въ Гродненской губерніи въ средній годъ 15-лѣтняго періода находилось:

Безсрочныхъ и годовыхъ 2,109,86

Отставныхъ 2,365,60

Солдатскихъ женъ 2,876,93

Солдатскихъ дѣтей 2,241,46

Всего 9,593,85

Такимъ образомъ *прочія военныя сословія* въ общей массѣ населенія составляютъ 1,11%. Разсматривая эти сословія по періодамъ, получимъ (приложеніе 76, а):

(*) *Военное хозяйство* подполковника Аничкова, С. Петербургъ 1860, стр. 229.

Періоды:	Безсрочно-отпускные и годовые (*).	Отставные.	Солдатскія же-ны.	Солдатскія дѣти.	Всего.
Съ 1843 по 1847	2,315, ₀	1,972, ₈	1,824, ₆	1,846, ₀	7,758, ₄
— 1848 — 1852	1,510, ₈	1,531, ₈	1,728, ₄	2,284, ₈	7,855, ₈
— 1853 — 1857	2,503, ₈	2,792, ₂	5,277, ₈	2,593, ₈	13,167, ₆
Въ 15 лѣтъ. . .	2,109, ₈₆	2,365, ₆₀	2,897, ₀	2,241, ₄₆	9,593, ₈₅

Такимъ образомъ эти военныя сословія замѣтно увеличились въ губернии въ послѣдній періодъ.

Увеличеніе произошло во всѣхъ разрядахъ, наибольшее—въ разрядѣ отпускныхъ и солдатскихъ женъ.

Разсматривая же отдѣльно каждый разрядъ находимъ:

1) Безсрочно-отпускныхъ въ 1854 и 1855 годахъ вовсе не было, по причинѣ войны, для которой они были вызваны въ ряды арміи. А потому нашъ средний выводъ скрываетъ дѣйствительное развитіе числа годовыхъ и безсрочныхъ нижнихъ чиновъ въ послѣднее время.

Въ 1843 году ихъ числилось.	2,547.
— 1857 — — — — —	8,524.

Въ 14 лѣтъ увеличилось. 5,977.

2) Отставные нижніе чины постоянно возрастаютъ, что ясно видно изъ вышеприведенной таблицы.

Въ 1843 году отставныхъ считалось . . .	1,845.
— 1857 — — — — —	4,354.

Въ 14 лѣтъ увеличилось на 2,509.

3) Еще болѣе увеличилось число солдатскихъ женъ; до 1852 года оно даже уменьшается; но съ 1853 года вдругъ увеличивается на 4,782 и продолжаетъ увеличиваться во все пятилѣтіе. Причину такого быстрого возрастанія числа солдатскихъ женъ съ одной стороны надо отнести къ невѣрности нашихъ источниковъ: до 1852 года они показывали женъ только отставныхъ солдатъ, а съ этого времени стали показывать всѣхъ вообще солдатокъ, т. е. и женъ солдатъ, состоящихъ на службѣ. Поэтому въ послѣдній періодъ солдатскихъ женъ увеличилось втрое, а съ 1843 по

(*) Надобно замѣтить, что отчеты въ показаніяхъ безсрочно-отпускныхъ сильно расходятся съ ведомостями командира баталіона внутренней стражи въ каждый годъ, отдѣльно взятый. По отчетамъ выходитъ, что безсрочно-отпускныхъ въ 15 лѣтъ (1843 по 1857) въ губернии состояло среднимъ числомъ по 1,848,₈, а по свѣдѣніямъ командира—2,365,₈, разница на 517 или 28% весьма велика. Сравни *приложенія 74 и 76*.

1847 годъ—въ $3\frac{1}{2}$ раза. Но съ другой стороны число солдатскихъ женъ должно было увеличиться вслѣдствіе усиленныхъ наборовъ 1854 и 1855 годовъ.

Наконецъ 4) число солдатскихъ дѣтей увеличивается годъ отъ году почти прогрессивно до 1854 года, а съ этого времени до конца періода (1857 годъ) колеблется.

Въ 1843 году солдатскихъ дѣтей было	1,630	} + 618
— 1850 — — — — —	2,248	
— 1857 — — — — —	2,548	} + 300

Стало быть—возрастаніе солдатскихъ дѣтей перваго семилѣтія относит-ся къ среднему увеличенію ихъ во второе, почти какъ 3:4.

Отставные и безсрочно-отпускные, ихъ жены и дѣти въ последнее время составляютъ 21,626 душъ обоихъ половъ, въ томъ числѣ 8,524 или 39% безсрочно-отпускныхъ. Безсрочно-отпускные и отставные занимают-ся собственнымъ хлѣбопашествомъ въ селеніяхъ, въ коихъ водворены, также ремеслами, торговлею или состоятъ при казенныхъ и частныхъ должностяхъ и на заработкахъ. Определить цифрами роды ихъ занятій мы не можемъ, по недостатку точныхъ данныхъ; впрочемъ въ отчетахъ по-казано, что безсрочно-отпускные занимались (приложеніе 76, б.):

На 100

	1843.	1851.	1857.	за 1857.
Хлѣбопашествомъ:				
Собственнымъ.	66	69	129	2 %
Въ семействахъ	1,045	805	2,961	45,5 %
Ремеслами	209	95	688	10,5 %
Торговлею	"	2	3	0,05
Занимали должности:				
Казенныя.	89	56	60	1 %
Частныя	251	177	389	6 %
Въ поденной работѣ	341	321	2,257	35 %
Итого				
	2,001	1,525	6,487	
Безъ опредѣленнаго занятія				
	144	74	6	0,1 %
Всего				
	2,145	1,599	6,493	

Стало быть наибольшее число безсрочно-отпускныхъ занимается хлѣ-бопашествомъ—47,8%, состоитъ на жалованьи за службу—7% и пропиты-вается поденною платою—35% т. е. около одной трети. Ремесла и въ особенности торговля не привлекаютъ ихъ, вѣроятно потому, что, въ слу-чаѣ военныхъ сборовъ, такія занятія должны прекратиться съ убыткомъ.

Въ 1857 году.	Водворенныхъ:		Неводворенныхъ:		Всѣхъ.	На 100.
	Безсрочно-отпускныхъ.	Отставныхъ	Безсрочно-отпускныхъ.	Отставныхъ		
Устроено въ прежнихъ семействахъ . .	87	640	»	»	727	26%
Устроено особымъ хозяйствомъ	159	148	»	»	307	11
<i>Занимаются :</i>						
Хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ . . .	93	155	87		335	12
Работами уродственниковъ	98	562	469		1,129	40,5
Сторожами и въ другихъ должностяхъ . .	11	31	28		70	2,5
Ремеслами и торговлею	54	85	40		179	7
По болѣзненному состоянію ничѣмъ не занимаются	15	7	12		34	1
Итого	517	1,628	125	511	2,771	100
Прибыло	65	1,473	425		1,963	70%
Убыло	83	»	22		105	4%

Изъ 2,771 безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ водворено 2,145, остальные сами не изъявили желанія водвориться; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ не достало свободной вакантной земли для водворенія. Изъ общаго числа устроено 37%, а работами у родственниковъ занимаются 40,5%; остальные занимаются хлѣбопашествомъ 12%, находятся на службѣ 2,5%, обратились къ ремесламъ и торговлѣ 7%, и ничѣмъ не занимается, по причинѣ болѣзни, только 1%.

Въ теченіи 1857 года водворено 250 отставныхъ и 1 безсрочный, коимъ отведено земли 132,62 десят.

Вспомогательный постоянный капиталъ составляется взысканіемъ съ каждаго семейства, нанимающаго за себя рекрута, изъ остаточныхъ суммъ отъ

найма охотниковъ въ рекруты, и изъ суммъ, остающихся отъ нихъ по смерти. Въ 1857 году поступило съ остаточными отъ прошлаго года 3,699 р. 62 к.

Сверхъ того въ приказѣ общественнаго призрѣнія къ 1858 году числилось 7,194 р. 61 к.

Временный капиталъ образуется изъ присылаемыхъ 2-мъ департаментомъ министерства государственныхъ имуществъ пособій и пенсій нижнимъ чинамъ и изъ вычетовъ государственныхъ крестьянъ, переходящихъ въ другія сословія.

Въ 1857 году во временный капиталъ поступило 593 р. 50 коп., въ томъ числѣ отъ перечисленія одного крестьянина 15 руб.

Въ теченіи 1857 года выдано вспомогательнаго капитала:

На хозяйственное обзаведеніе 12 отставнымъ . . . 370 руб.

Въ пособіе, вмѣсто пенсіи, 4-мъ отставнымъ . . . 65 —

Пенсіи 3-мъ отставнымъ . . . 6 — 18 к.

Рененымъ: 1 унтеръ-офицеру и 9 рядовымъ . . . 94 — 50 —

За прошлый годъ пенсіи 1 унтеръ-офицеру и 6 рядовъ . 67 — 50 —

Отпущено лѣсу двумъ нижнимъ чинамъ на постройку на 44 — — —

Всего выдано 603 руб. 18 коп. деньгами и на 44 руб. лѣсомъ, въ томъ числѣ тринадцати постояннымъ пенсионерамъ—168 руб. 18 коп.

Изъ постоянного капитала выдано пенсій и пособій 94 руб. 50 коп., а изъ временнаго—520 руб. 50 коп.; при производствѣ разныхъ уплатъ, между прочимъ 3,120 руб. 12 коп. отослано въ опекунскій совѣтъ; изъ постоянного капитала къ 1858 году осталось въ наличности 15 руб. и билетами приказа общественнаго призрѣнія 7,194 руб. 60 коп., на коемъ числится долгу 266 руб. 91½ коп.

Солдатскихъ дѣтей при родителяхъ къ 1858 году состояло 595, а солдатокъ—1,783. Въ теченіи года 47 солдатскихъ дѣтей исключены изъ военнаго вѣдомства, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 25 декабря 1856 года и переданы въ гражданское начальство, а 36 отданы на пропитаніе родителей.

Солдатскія жены изъ государственныхъ крестьянъ, по положенію 17 февраля 1841 года, пользуются мѣстнымъ покровительствомъ властей, которыя должны заботиться объ удовлетвореніи ихъ нуждъ и ограждать ихъ права.

Солдатскихъ женъ изъ государственныхъ крестьянъ къ 1858 году числилось 1,783; изъ нихъ:

Проживали въ семействахъ 868.

Имѣли отдѣльныя осѣлости 241.

Неосѣдлыхъ на собственномъ пропитаніи	5112
Въ отлучкѣ по билетамъ	10
Получали хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ	52
Призрѣвалась въ общественной богадѣльнѣ	

Соединяя въ общую сумму всѣхъ вообще военныхъ, принадлежащихъ двумъ классамъ, получимъ на каждый средній годъ 15-лѣтняго періода:

	Общее число.	Отношеніе на 100 населенія.
<i>Состоящихъ на дѣйствительной службѣ:</i>		
Временныхъ войскъ (дѣйствующихъ)	18,304	2,12 ⁰ / ₀
Постоянныхъ — (гарнизонныхъ)	4,800	0,55 ⁰ / ₀
Итого	23,104	2,67 ⁰ / ₀

<i>Состоящихъ внѣ службы:</i>		
Отставныхъ и безсрочныхъ	4,476	0,52 ⁰ / ₀
Солдатскихъ женъ и дѣтей	5,118	0,59 ⁰ / ₀
Итого	9,594	1,11 ⁰ / ₀
Всего	32,698	3,78 ⁰ / ₀

Съ присоединеніемъ Брестскаго постояннаго гарнизона

около	34,000	3,97 ⁰ / ₀
-------	--------	----------------------------------

Такимъ образомъ всѣ вообще военные сословія занимаютъ до 34,000 или около 4⁰/₀ всей массы губернскаго населенія, а безъ гарнизона Брестской крѣпости, военныхъ сословій считается 32,700 или 3,78⁰/₀. Но изъ этого числа состояще внѣ службы (1,11⁰/₀) частью входятъ въ составъ самаго населенія, занимаются хлѣбопашествомъ, ремеслами и состоятъ въ разныхъ должностяхъ, хотя не несутъ никакихъ повинностей. Только солдатскія дѣти, въ силу новѣйшаго указа, ожидаютъ совершеннолѣтія, чтобы войти въ составъ податныхъ сословій, изъ которыхъ вышли ихъ родители или куда они припишутся сами. Собственно же военныхъ, клартирующихъ въ губерніи временно или постоянно и исполняющихъ всѣ обязанности, сопряженныя съ военною службою, находится около 33,000 или 3,77⁰/₀; но изъ нихъ гарнизонъ крѣпости, въ количествѣ 0,19⁰/₀, отдѣленъ отъ губерніи, имѣя чисто специальное назначеніе. Затѣмъ остается 23,104 или 2,67⁰/₀ войскъ, которыя, своимъ постоемъ въ губерніи, требуютъ отъ страны нѣкотораго рода вещественныхъ и денежныхъ повинностей; изъ этого числа уже половина войскъ можетъ найти помѣщеніе, съ болѣе или менѣе выгодными условіями въ хозяйственномъ для себя отношеніи, безъ обремененія населенія своимъ постоемъ.

Въ началѣ статьи о *народонаселеніи* мы сказали, что въ Гродненской губерніи въ теченіи 15 лѣтъ поступило въ рекруты 31,661 человекъ, что составитъ среднимъ числомъ по 2,110,7 человекъ на каждый средній годъ; эта общая сумма рекрутъ соответствуетъ почти $\frac{2}{3}$ цѣлаго состава войскъ, квартирующихся въ губерніи въ данный моментъ, если исключить изъ состава войскъ всѣхъ вообще офицеровъ. Такимъ образомъ нужно соединеніе 10-ти губерній, подобныхъ Гродненской, чтобы въ данный моментъ образовать ту массу войскъ, какая въ ней сосредоточена. Фактъ весьма интересный.

ЧИСЛО ПОСТАВЛЯЕМЫХЪ РЕКРУТЪ.

Не входя въ разборъ отправленія рекрутской повинности, требующій специальныхъ изслѣдованій, мы сдѣлаемъ только общіе выводы о численности поставляемыхъ рекрутъ, какъ лицъ, убывающихъ изъ массы населенія.

Наши источники позволяютъ коснуться этого предмета почти съ самаго начала существованія Гродненской губерніи, въ прежнемъ ея составѣ (см. стр. 800):

Ca 1843 no 1847	3	2	2	2	310,870. ⁰	1,470. ⁰	7,308
— 1848 — 1852	3	2	2	2	250,034. ⁰	1,715. ⁰	8,570
— 1853 — 1855	3	1	2	2	307,133. ⁰	3,137. ⁰	12,087
Itoro.	1	0	2	12	282,212	2,110. ⁰	31,001
Ca 1802 no 1810	"	"	"	42	208,190	1,944.	20,160
— 1820 — 1840	"	"	"	12	280,000	1,458. ⁰	21,882
Pr 1842	1	1	2	2	367,472	1,901	1,901
Ca 1843 no 1852	5	4	10	10	274,333. ⁰	1,207.	17,974
Pr 1853	"	1	1	1	40,085	501	502
— 1854	2	"	2	2	321,203	3,223	5,302
— 1855	1	"	2	2	321,208	2,837	7,880

Періоды по 5-ти лѣтъ.	Общее число наборовъ				Среднее число душъ, подлежащихъ нату- ральной рекрут- ской повинно- сти.	Среднее число ре- крутъ, взя- тыхъ въ на- туръ въ каждый годъ.	Общее ихъ чис- ло по пятилѣ- тіямъ.
	Общій госу- дарственный.	Частный.	Дополнитель- ный.	Всѣхъ.			
Съ 1802 по 1806	»	»	»	5	280,018, ₄	1,548, ₄	7,742
— 1808 — 1812	»	»	»	5	278,473, ₄	2,006, ₈	10,034
— 1813 — 1819	»	»	»	5	249,059, ₀	2,276, ₈	11,384
— 1820 — 1829	»	5	1	6	322,085, ₂	1,816, ₂	9,081
— 1830 — 1835	»	5	1	6	245,389	1,173, ₄	5,867
— 1836 — 1840	1	3	1	5	292,608, ₂	1,386, ₈	6,934
— 1842	»	1	1	2	373,796	1,901	1,901
Итого съ 1802 по 1842 годъ .	»	»	»	34	281,002, ₁	1,707, ₈	52,943
<i>Въ нынѣшнемъ составѣ губерніи:</i>							
Съ 1843 по 1847	»	3	2	5	319,879, ₀	1,479, ₆	7,398
— 1848 — 1852	»	3	2	5	229,654, ₀	1,715, ₂	8,576
— 1853 — 1855	1	3	1	5	307,123, ₀	3,137, ₄	15,687
Итого. .	1	9	5	15	285,512	2,110, ₇	31,661
Съ 1802 по 1819	»	»	»	15	269,190	1,944	29,160
— 1820 — 1840	»	»	»	17	286,694, ₄	1,458, ₈	21,882
Въ 1842	»	1	1	2	{ 6,321 367,475	1,901	1,901
Съ 1843 по 1852	»	6	4	10	274,533, ₀	1,597, ₄	15,974
Въ 1853	»	»	1	1	49,685	501	502
— 1854	»	2	»	2	{ 383,065 381,209	{ 3,482 3,823	{ 7,305
— 1855	1	1	»	2	{ 339,049 381,598	4,046 3,834	{ 7,880

Примѣчаніе. Рекрутскихъ наборовъ не производилось: въ 1807, 1816, 1817, 1821, 1822, 1823, 1825, 1826, 1832, 1841, 1856 и 1857 годахъ, всего въ 12 лѣтъ.

Въ теченіи 56 лѣтъ было 49 наборовъ и взято въ рекруты натурою 84,604; на каждый годъ, въ который производился наборъ, приходится среднимъ числомъ по 1,726,₆ но если эту сумму распределить и на лѣта, въ которыхъ наборъ не производился, то найдёмъ, что среднимъ числомъ ежегодно поступало по 1,501₁ рекрутъ.

Когда губернія была въ прежнемъ составѣ (1802 — 1842), въ средній годъ наборовъ поступало по 1,707,₈ рекрутъ; на 1,000 душъ, подлежащихъ натуральной рекрутской повинности, приходилось по 6 рекрутъ.

Въ нынѣшнемъ составѣ губерніи, на среднее число душъ, подлежащихъ набору (356,440), поступало въ рекруты въ средній годъ наборовъ 2,638,₄ или съ тысячи по 7,₄.

Съ 1802 по 1842 годъ было 34 наборовъ, рекрутъ . . . 52,943
— 1843 — 1857 — — 15 — — — 31,661

Въ первую эпоху (41 годъ) на каждый наборъ приходится по 1,557,₂, а въ средній годъ по 1,291,₃.

Въ послѣднюю эпоху на каждый наборъ и на каждый годъ—по 2,110 рекрутъ.

Опредѣлимъ теперь, какой процентъ изъ массы населенія поступаетъ въ рекруты:

Г о д ы :	Общее число жителей обо- ихъ половъ.	Число душъ мужес- каго пола, подле- жащихъ натураль- ной рекрутской по- винности.	Число рекрутъ, поступившихъ въ наборы.	Процентное отношеніе рекрутъ ко всей массѣ населенія.
1803.	591,060	282,125	1,123	0, ₁₉ %
1810.	586,836	281,722	1,675	0, ₂₈ %
1815.	536,163	260,500	521	0, ₀₉ %

Выведенныя процентныя отношенія числа рекрутъ къ общей массѣ населенія подвержены весьма значительнымъ колебаніямъ; ибо число поступающихъ рекрутъ зависитъ отъ политическихъ и военныхъ обстоятельствъ и состава армій.

Число рекрутъ опредѣляется Высочайшими манифестами.

Съ начала столѣтія до 1816 года въ рекруты поступало отъ 2-хъ до 10-ти человекъ на тысячу, ежегодно отъ 1,400 до 2,000 съ опредѣленнаго губернскаго контингента, не считая числа рекрутъ, замѣняемыхъ денежнымъ взносомъ. Но въ 1813 и 1814 годахъ, по причинѣ европейскихъ войнъ, требовавшихъ огромныхъ армій, съ каждой тысячи душъ

поступило: въ 1813—по 18 на тысячу, всего 4,794, а въ 1814—по 16 на тысячу, всего 4,263 рекрута. Въ первомъ случаѣ рекруты, поступившіе въ армію, составляли 0,84‰, во второмъ—0,77‰ общаго населенія обоихъ половъ. Абсолютно число рекрутъ увеличилось отъ 3 до 2½ разъ противъ обыкновенныхъ наборовъ; затѣмъ до конца эпохи (1842 годъ) рекрутъ поступало не свыше 8 и рѣдко 10 на тысячу, такъ что вообще съ 1802 по 1819 годъ среднимъ числомъ поступало по 1,944 на 269,190 среднего рекрутскаго контингента или 0,71‰, а съ 1820 по 1842 годъ рекрутъ поступало по 1,486,4 на 292,138,3 или 0,51‰. Стало быть въ первый періодъ съ каждой тысячи, среднимъ числомъ, поступало по 7, а во второй (съ 1819 по 1842) — почти по 5, т. е. въ первомъ періодѣ, по причинѣ продолжительныхъ войнъ, потребовалось возвысить процентъ рекрутъ на 2,1‰ свыше нормы. Поэтому съ 1802 по 1819 г. было 15 наборовъ и рекрутъ взято 29,160, а съ 1820 по 1842 г. въ 19 наборовъ рекрутъ взято только 23,783; приравнявъ эти цифры къ одному набору, найдемъ, что во второй періодъ рекрутская повинность была слабѣе на 55‰ противъ перваго. Притомъ во второй періодъ было 7 лѣтъ такихъ, въ которыхъ наборовъ вовсе не производилось, и въ томъ числѣ 5 лѣтъ слѣдовали почти рядомъ: 1821, 22, 23, 25 и 26.

Въ новомъ составѣ губерніи съ 1843 по 1857 годъ въ 15 наборовъ взято рекрутъ 31,661, и среднимъ числомъ поступало въ годъ наборовъ по 7,3, на тысячу душъ мужескаго пола, обязанныхъ нести рекрутскую повинность. Стало быть въ ближайшій къ намъ третій періодъ рекрутская повинность была сильнѣе на 8‰ противъ перваго (1802 по 1819) и на 40‰ сильнѣе среднего періода (1820 по 1842).

Хотя въ 1856 и 1857 годахъ наборовъ не было, за то въ 1854 и 1855 годахъ было по два набора. Въ 1854 году въ рекруты поступило на тысячу по 19, а въ 1855—по 22.

Такихъ громадныхъ наборовъ не было съ 1814 года.

Годы и периоды.	Изъ какого количества мужского пола слѣдовали рекруты въ натурѣ.	Число рекрутъ.	По сколько рекрутъ на тысячу.	Полага 30% способныхъ къ рекрутской повинности, каковой процентъ отъ нихъ составляютъ рекруты.
1813-го.	• • • • •	4,794	18	5,7%
1814-го.	• • • • •	4,263	16	4,8%
1854-го.	• • • • •	7,305	19	5,7%
1855-го.	• • • • •	7,880	22	6,6%
<i>Среднія въ годъ наборовъ:</i>				
Съ 1802 по 1819	• • • • •	1,944,70	7,11	2,13%
— 1820 — 1842	• • • • •	1,486,74	5,11	1,53%
— 1843 — 1855	• • • • •	2,110,77	7,3	2,19%
Вообще по 43 лѣтн. сложности.				
		1,967,5	6,5	1,95%
Среднія въ 40 общихъ наборовъ.				
		2,103,9	6,5	1,95%

Всѣ наши изслѣдованія приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Вся сумма рекрутъ, взятыхъ на службу въ натурѣ, въ теченіе 56 лѣтъ—84,604, будучи приведена къ одному году, въ который наборъ существовалъ, даетъ на 1,000 душъ мужескаго пола, подлежащихъ рекрутской повинности, болѣе 6 человѣкъ. Но если распределить ее по общимъ наборамъ, тогда число поступающихъ рекрутъ въ каждый наборъ—2,104 отъ средняго контингента 324,167,₅ даетъ 0,₆₅⁰/₁₀₀; это значитъ, что въ каждый годъ съ каждой тысячи душъ, подлежащихъ рекрутской повинности, бралось 6,₅ человѣкъ. Хотя въ нѣкоторые годы рекрутская повинность весьма усиливается, какъ напримѣръ въ 1813, 14, 54 и 55-мъ, зато въ одни годы рекрутскихъ наборовъ вовсе не бываетъ, а въ другіе наборы бываютъ весьма незначительны, какъ по малому проценту, напримѣръ по 2 на 1,000, такъ и по малому участию лицъ, подлежащихъ этому набору; отъ этого въ сложности полустолѣтія наборъ, рѣзко выходившій иногда изъ нормы, приходитъ почти къ обыкновенному уровню—5 рекрутамъ на 1,000 душъ мужескаго пола. При этой нормѣ, поступающіе рекруты составляютъ полтора процента мужескаго пола тѣхъ лицъ, которыя обязаны нести рекрутскую повинность въ натурѣ, въ возрастѣ (отъ 18 до 35 лѣтъ), установленномъ закономъ.

2) По 10-ти послѣднимъ наборамъ средній рекрутскій контингентъ составляетъ 377 тысячъ, или 43,₇⁰/₁₀₀, общаго населенія, положимъ ²/₅. Рекрутъ поступило въ эти 15 лѣтъ 31,661 или по 2,110 ежегодно, что составитъ 0,₂₄⁰/₁₀₀ или около ¹/₄₁ всей массы населенія и 0,₄₉⁰/₁₀₀ или около ¹/₂₀ одного мужескаго пола. Но способныхъ къ рекрутской повинности людей, въ возрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ, считается 33⁰/₁₀₀ или около этого; стало бытъ несущіе рекрутскую повинность должны уменьшиться втрое, т. е. изъ 377 тысячъ надобно исключить ²/₃, какъ негодныхъ къ рекрутству, а оставшіеся составлять въ массѣ населенія не ²/₅, а ²/₁₅. Эти ²/₁₅ людей составляютъ чисто-производительный классъ, на которомъ лежитъ преимущественно исполненіе всѣхъ другихъ повинностей, ибо въ этомъ возрастѣ люди наиболѣе способны къ труду. Послѣ чего нетрудно понять, какъ тяжело ложится на все вообще населеніе каждый наборъ, выходящій изъ нормы. Въ 1855 году общее населеніе Гродненской губерніи простиралось до 830,000 душъ обоихъ половъ. Рекрутскій контингентъ составлялъ тогда 360,323, въ томъ числѣ въ возрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ 120,107; изъ нихъ взято въ рекруты 7,880 или около 6,₆⁰/₁₀₀. Такимъ образомъ, вслѣдствіе усиленнаго набора, въ этомъ году изъ каждой 1,000 всего населенія убыло 9,₅₅⁰/₁₀₀, изъ мужескаго пола—около 12,₁₉, изъ числа лицъ, обязанныхъ нести рекрутскую повинность натурою—22, а изъ нихъ же въ

возрастъ отъ 18 до 35 лѣтъ—66 человекъ. Поэтому усиленные наборы 1813, 1814, 1854 и 1855 годовъ не могли не отозваться болѣе или менѣе значительнымъ уменьшеніемъ главной массы народа, той третьей части, на которой основываются всѣ надежды и всѣ средства существованія. Если эта треть будетъ лишена $\frac{1}{15}$ доли въ теченіи двухъ лѣтъ, то къ концу втораго года у ней останется $\frac{9}{45}$, стало быть послѣ двухъ усиленных наборовъ, вмѣсто $\frac{1}{3}$, страна можетъ рассчитывать только на $\frac{1}{5}$ рукъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на уменьшеніе населенія, замѣченное Ляхницкимъ въ 1817 году, прямымъ и косвеннымъ образомъ дѣйствовали два усиленныхъ рекрутскихъ набора. Уменьшеніе населенія, замѣченное нами въ 15-лѣтній періодъ (1843 по 1857 г.), произошло сколько отъ неурожая, голода, опустошительныхъ эпидемій, столько и отъ двухъ усиленныхъ наборовъ 1854 и 1855 годовъ; ибо вмѣсто $\frac{1}{3}$ людей (1853 г.), самыхъ сильныхъ и болѣе всего способныхъ къ труду, къ концу 1855 г. осталось около $\frac{1}{5}$. Эти 14,000 людей могли бы родить столько же дѣтей, но ихъ мѣста остались вакантными; въ тоже время смерть похищала въ $2\frac{1}{2}$ раза сильнѣе обыкновенныхъ годовъ. Но съ другой стороны за годами большихъ наборовъ, въ силу-ли обстоятельствъ или по невѣдомымъ намъ путямъ Провидѣнія, наступаютъ годы, когда размѣръ наборовъ ослабѣваетъ или ихъ совершенно не бываетъ. Такъ послѣ 1814 года, количество поступающихъ рекрутъ въ первыя пять лѣтъ было весьма небольшое, а съ 1820 по 1829 годъ, въ теченіе десяти лѣтъ, только въ три года производились наборы. Такъ случилось и теперь; послѣ 1855 года, прошло уже почти 7 лѣтъ, а наборовъ не было. Эти обстоятельства не могутъ не отозваться благотѣльно для народнаго благосостоянія. И въ самомъ дѣлѣ, послѣ 1817 года народонаселеніе возрастало въ теченіе 33-хъ лѣтъ; возрастаніе массы населенія мы замѣчаемъ и теперь, послѣ 1857 года. А возрастаніе населенія есть лучший признакъ его благосостоянія. Такимъ образомъ и въ рекрутскихъ наборахъ существуетъ какой-то законъ, есть свои періоды, выходящіе изъ нормы; эти измѣненія, какъ и все въ природѣ, послѣ болѣе или менѣе значительныхъ колебаній приходятъ къ обыкновенному уровню.

3) Зная, что рекрутскій контингентъ въ средній годъ составляетъ около $\frac{2}{3}$ или $0,40\%$ всего населенія обоихъ половъ, и что въ рекруты натурою поступаетъ ежегодно $0,63\%$ контингента или 2,104,5 человекъ, можно опредѣлить, по извѣстному проценту приращенія или убыли, числовое приращеніе или убыль въ массѣ населенія. Въ нынѣшнее столѣтіе народонаселеніе губерніи возрастало отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{10}$ процента. Стало быть въ 56 лѣтъ прибыло $11,2\%$ до $5,6\%$. Затѣмъ на среднее населеніе 810,000,

опредѣленное по рекрутскому контингенту, прибыло отъ 90 до 45 тысячъ душъ. Причисляя къ нимъ 84,604 человекъ, поступившихъ въ рекруты, приращеніе населенія увеличится ежегодно на $0,19\%$, такъ что въ 56 лѣтъ процентъ приращенія будетъ почти вдвое болѣе — отъ 21% до 46% . Но еслибы рекрутскихъ наборовъ вовсе не было, то народонаселеніе отъ естественнаго приращенія въ теченіе 56-ти лѣтъ по всей вѣроятности удвоилось бы.

Въ отправленіи рекрутской повинности натурою участвуютъ: мѣщане, Христіане и Евреи, граждане, однодворцы, казенные, помѣщичьи и разныхъ наименованій крестьяне. По послѣднему общему государственному набору во вторую половину 1855 года, въ Гродненской губерніи отправляли рекрутскую повинность:

Въ натурѣ	381,598 муж. пола.
Деньгами	6,590 —
Сверхъ того, неподлежало рекрутской повинности изъ податныхъ со- словій	2,577 —
	390,765 муж. пола.

Стало быть лица, замѣняющія рекрутскую повинность денежною, составляютъ $1,7\%$, а освобожденные отъ оной — $0,6\%$; остальные $87,7\%$ податныхъ несутъ рекрутскую повинность въ натурѣ. Но здѣсь не принять въ соображеніе мужескій полъ неподатныхъ сословій: дворянъ, чиновниковъ, духовенства и т. п.

Въ 1855 году числилось въ губерніи 403,635 душъ мужескаго пола, а обязанныхъ рекрутскою повинностію 390,765, т. е. послѣдніе составляютъ $96,8\%$; остальные $3,2\%$ не несли этой повинности. Затѣмъ $1,4\%$, вмѣсто поставки рекрутъ, платили деньги, а $0,6\%$ купцовъ, мѣщанъ изъ иностранцевъ и состоящихъ на льготѣ мѣщанъ и Евреевъ были освобождены отъ рекрутской повинности.

Принимая въ соображеніе оба пола, найдемъ, что рекрутской повинности подлежитъ въ натурѣ $45,7\%$ всего губернскаго населенія, около $0,8\%$, вмѣсто поставки рекрутъ, платятъ деньги, а $0,3\%$ освобождены. Затѣмъ $53,2\%$ населенія обоихъ половъ не подлежатъ рекрутской повинности.

Въ рекруты принимаются въ возрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ; такихъ людей считается 33% ; стало быть годныхъ къ военной службѣ въ массѣ губернскаго населенія въ 1855 году состояло 127,199,30 (*) или $15,2\%$, т. е. $\frac{2}{13}$ населенія.

А по 10-й ревизіи состоитъ:

(*) Приблизительно, раздѣля 381,598 на 3.

Въ возрастѣ отъ

С о с л о в і я .		Всѣхъ.	18 до 35 лѣтъ.
Мѣщанъ-Христіанъ		10,789	3,596, ₃
— Евреевъ		32,795	10,931, ₆
Или вѣроятнѣе		45,894	15,298, ₀
Государственныхъ крестьянъ		122,477	40,825, ₆
Временно-обязанныхъ		169,832	56,610, ₆
Евреевъ-земледѣльцевъ		767	256, ₆
Колонистовъ		765	255
Итого		337,425	112,475
Вѣроятнѣе		350,524	116,841

Полагая на 1,000 человекъ по 5 рекрутъ, найдемъ, что Гродненская губернія въ настоящее время можетъ выставить въ натурѣ 1,752,₆₂₀ рекрутъ, что составитъ 1,6% или около $\frac{1}{70}$ доли, обязанныхъ постановкою рекрутъ въ натурѣ, въ возрастѣ отъ 18-ти до 35-ти лѣтъ.

Всего	350,524	116,841
Всего	337,425	115,475
Колонистов	765	225
Паровоз-эксплуатантов	767	226
Временно-одежных	169,232	56,610
Локальных рабочих	122,417	40,325
Им. рабочих	42,894	13,238
— Паровоз	32,732	10,931
Машинист-Эксплуатанты	10,788	3,206
Всего	350,524	116,841

Полная на 1,000 человек, найденная, что Гродненская губерния въ настоящее время может выдвинуть въ натурѣ 1,752, что составляет 1/10 отъ числа, означенныхъ постоянныхъ результатовъ въ натурѣ, въ возрастѣ отъ 18-ти до 25-ти лѣтъ.

ГЛАВА V.

НАРОДНЫЙ БЫТЬ (*).

ОБЩІЙ ВЗЛЯДЪ.

Языкъ есть самая осязательная способность челоѣка, которою онъ отличается отъ міра животныхъ и составляетъ отдѣльный классъ существъ. Животныя имѣютъ голосъ только какъ средство выражать ощущенія и чувственныя побужденія, но челоѣкъ, кромѣ музыкальных тоновъ, обладаетъ раздѣльными звуками, т. е. тонами, столь подвижными, гибкими и разнообразными въ сочлененіяхъ, что можетъ помощью ихъ выражать всѣ видоизмѣненія мысли. Способность мышленія и внутреннихъ побужденій дана челоѣку отъ природы, а потребность говорить лежитъ въ основѣ его духовныхъ силъ, потому языкъ есть нѣчто исходящее отъ челоѣка какъ бы независимо отъ его воли, какъ актъ, обнаруживающій дѣятельность его духовной жизни и его физической потребности.

Не было еще народа, который не обладалъ бы особымъ языкомъ и опредѣленными формами въ частномъ быту и въ общественной жизни. Чтобы убѣдиться въ происхожденіи народа, должно обратить вниманіе на всѣ жизненныя, такъ сказать, обыденныя явленія вообще и въ особенно-

(*) Въ сочиненіи Dawne Obyczaje i zwyczaje szlachty i ludu wiejskiego находятся весьма интересныя свѣдѣнія о суевѣріи, предразсудкахъ и нѣкоторыхъ обычаяхъ Русскихъ Славянъ, прилежащихъ Польшѣ. Въ незаданной Статистикѣ Парчевскаго сдѣлана характеристика Славянъ Гродненской губерніи и приведены нѣкоторые образчики. Приводимыя нами гдѣши списаны со словъ или присланы священниками.

сти на языкъ и его нарѣчія, которыми одинъ народъ отличается отъ другаго; ибо языкъ есть какъ бы родовой гербъ, завѣщанный народу его коренымъ племенемъ; онъ есть зеркало, въ которомъ всего ощутительнѣе выражается нравственный характеръ и даже вся исторія народа; языкъ живетъ съ народомъ, вмѣстѣ съ нимъ развивается и умираетъ... Подобно народу, каждый языкъ имѣетъ свои особенности, т. е. опредѣленный характеръ произношенія и слоударенія, опредѣленные, національные, логическія формы, свой, такъ сказать, духъ, какъ отпечатокъ духовной стороны народа, который по наслѣдству отъ поколѣнія въ поколѣніе передаетъ голосовые органы въ формѣ, однажды усвоенной. А потому, желая опредѣлить родственность населенія, достаточно обратить вниманіе на языкъ съ его нарѣчіями, какъ на вѣтви одного дерева.

Въ статьѣ о племенахъ, основываясь на историческихъ и этнографическихъ фактахъ, мы достаточно высказались, чтобы придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Главная масса населенія Гродненской губерніи принадлежитъ *Славянскому* племени и говоритъ языкомъ Русскимъ въ нарѣчіяхъ: *бѣлорусскомъ* и *малорусскомъ*, со множествомъ отгѣнковъ; это—вся масса сельскихъ обывателей и значительная часть мѣщанъ.

2) Меньшинство—помѣщики, чиновники, дворяне, бывшая шляхта и однодворцы—усвоило себѣ *Польскій* языкъ и потому принадлежитъ къ *Польскому* племени.

3) Прежній Русскій языкъ въ нарѣчій *кривичанскомъ*, что нынѣ *Бѣлорусскій*, былъ господствующій въ Литовскомъ государствѣ; но въ силу историческихъ обстоятельствъ, когда высшее сословіе, подъ владычествомъ Польши, измѣнило своей вѣрѣ, Польскій языкъ съ конца ХУП вѣка сталъ языкомъ оффиціальнымъ; но большинство—сельскіе жители, уступаая силѣ обстоятельствъ, хотя перешли изъ православія частью въ католицизмъ, частью въ созданную иезуитами унию, однако сохранили свой народный языкъ, формы котораго въ томъ же необработанномъ видѣ остаются такими, какими были въ XII и XIII столѣтіяхъ, при владычествѣ князей юго-западной Руси въ потомствѣ Владиміра Святаго, въ лицахъ славнаго Романа, Данила, Василька и Мстислава Галицкихъ, т. е. на сѣверѣ говорятъ по бѣлорусски (кривичанское и дреговичанское нарѣчія), а на югѣ—по малорусски (польшское или пинское, вольнское и отчасти подлясское по ту сторону Нарева); этихъ языковъ не могли уничтожить ни козни иезуитовъ, ни деспотическая власть вельможъ и помѣщиковъ, которые въ простомъ народѣ видѣли и видятъ упреки своему отступничеству.

4) Рядомъ съ Славянами Русскаго и частью Польскаго происхожденія

живуть *Евреи*, пришельцы, собранные здѣсь послѣ вѣковыхъ странствованій по Европѣ и укоренившіеся въ городахъ и мѣстечкахъ, благодаря терпимости Галицкихъ и Литовскихъ князей и Польскихъ королей.

5) Незначительное число *Татаръ*, всегда усердныхъ дѣятелей на поприщѣ гражданской и военной службы, отличенныхъ многими преимуществами, за оказанныя ими услуги,—уже потеряло свой природный языкъ и только по религіи напоминаетъ о своемъ восточномъ происхожденіи. Число *иностранцевъ*, въ особенности *Нѣмцевъ*, немногочисленное, сохраняетъ свой особый типъ, даже и по принятіи русскаго подданства.

6) Немногочисленны также и *Литовцы*, населяющіе нѣсколько деревень между Славянами, сохраняя еще свой особый, *Литовскій* языкъ.

Приступая къ описанію народнаго быта жителей Гродненской губерніи, мы остановимся только на *Русской* народности и коснемся вкратцѣ нѣкоторыхъ особенностей *Евреевъ*; описаніе народностей *Польской* и *Литовской* выходитъ изъ круга нашихъ изслѣдованій, какъ потому, что число Поляковъ немногочисленно въ сравненіи съ Русскою народностію, такъ и потому, что быть дворянъ—помѣщиковъ и однодворцевъ нами очерченъ выше, въ статьѣ о состояніяхъ. Литовцы же, по своей незначительности, принадлежать сплошной массѣ народа, населяющаго западную половину Виленской губерніи, къ которой и относится ихъ описаніе. Татары болѣею частію ничѣмъ не отличаются отъ своихъ туземцевъ.

Намъ предстоитъ описать исключительно сельскихъ обывателей, представляющихъ въ своемъ бытѣ много особенностей и принадлежащихъ, съ небольшими исключеніями, *Русской* націи или къ двумъ важнѣйшимъ ея племенамъ: *Бѣлорусскому* и *Малорусскому*. Намъ надобно вникнуть въ общественный бытъ и нравственныя качества сельскихъ обывателей, т. е. цѣлаго народа, который не отрекся еще отъ своей родимой рѣчи, мало еще разработанной, но тѣмъ не менѣе содержащей несомнѣнные факты своего Славяно-Русскаго происхожденія.

Наши филологическія изслѣдованія, подкрѣпляющія историческія явленія, кажется, разрѣшаютъ этнографическій вопросъ и достаточно сильны для поясненія статистическихъ фактовъ.

Считая вопросъ о народности сельскихъ обитателей вполне рѣшеннымъ въ статьяхъ о племенахъ и вѣроисповѣданіяхъ, мы обратимся къ положенію и быту *Бѣлоруссовъ* и *Польсянъ*, хранящихъ въ своихъ бѣдныхъ хижинахъ завѣтную старину, съ тѣмъ предразсудковъ и суевѣрія.

А. ПОЛОЖЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВООБЩЕ.

Пища и одежда.

Зажиточность и бѣдность, скудость и довольство крестьянина опредѣляются количествомъ домашнего скота, размѣромъ хозяйственныхъ принадлежностей, домашней утвари, хозяйственныхъ построекъ и запасовъ хлѣба.

Мы имѣли случай сказать о дурномъ состояніи сельскихъ жилищъ, о ихъ непрочности, сырости и неопрятности. Духота, неравномѣрное распредѣленіе температуры въ избѣ, сквозной вѣтеръ, при неблагоприятныхъ атмосферическихъ явленіяхъ и свойствахъ низменной страны, покрытой болотами, составляютъ существенныя причины распространенія въ сельскомъ населеніи многихъ важныхъ недуговъ, поврежденій организма и разстройства тѣла.

На улучшеніе жилищъ мало обращено вниманія, только въ казенныхъ селеніяхъ и западной полосѣ губерніи чаще встрѣчаются крестьянскія избы съ дымовыми трубами; во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ крестьяне живутъ въ низкихъ, полуразрушенныхъ и закопѣлыхъ хатахъ, въ которыхъ, вмѣстѣ съ копотью и нечистотою, скрывается ужаснѣйшая язва страны—*колтунъ* и рядомъ съ нею тѣмъ недуговъ—*лихорадки, горячки, ломоты, язвы* и т. п. Да и въ жилищахъ съ дымовыми трубами бываетъ также грязно, неопратно и душно, какъ и въ курныхъ. Зимой, вмѣстѣ съ семьею крестьянина, въ избѣ помѣщаются телята, ягнята, поросята и куры, а все это еще болѣе увеличиваетъ нечистоту и поддерживаетъ тяжелый и отвратительный воздухъ!... Какъ судить послѣ того о нравственномъ состояніи народа!...

Лошадь, пара воловъ, нѣсколько головъ овецъ и штукъ домашней птицы, телѣга, сани, конская сбруя, земледѣльческія орудія, топоръ, запасныя веревки, мѣшки и разная стряпная посуда составляютъ все необходимое въ быту крестьянина; у него должны быть: *жерновъ* для выдѣлки ржаной муки и крупъ, *ткацкій станокъ* для приготовленія холста и сукна изъ домашней льняной пряжи и шерсти; *вилы* для выниманія изъ печи глиняныхъ горшковъ; *квашня* или *дѣжа* на закваску и приготовленіе хлѣба, который сажаютъ въ печь *лопатою*; *сито* для очищенія муки; *начовка* для отвѣванія и очистки крупъ; *деревянная ступа* для толченія соли; деревянные или глиняныя *миски*; глиняный *кувшинъ* для ношенія пищи въ поле; *уполовникъ, ложки, ведро, ушатъ* и прочія принадлежности, неизбѣжныя въ сельскомъ быту.

Количествомъ этихъ предметовъ, объемомъ капитала въ натурѣ или

въ деньгахъ, бѣльшимъ или меньшимъ количествомъ скота, состояніемъ жилыхъ построекъ определяется степень богатства крестьянина. Съ этой точки зрѣнія, крестьянъ Гродненской губерніи можно раздѣлить на 5 классовъ: *совершенно бѣдныхъ, бѣдныхъ, исправныхъ, зажиточныхъ и богатыхъ.*

а) *Самый бѣдный* крестьянинъ не имѣетъ ни лошади, ни даже скота; у него нѣтъ въ хлѣбъ запасовъ, пожалуй у другаго найдется плохая коровка, двѣ или три овцы; строеніе ветхое, одежда плохая, участокъ плохо обработанъ; онъ всегда неисправно платитъ повинности; домашніе испытываютъ во всемъ недостатокъ, а въ неурожай на долю семьи бѣдышка выпала *недоля*—нищета, изъ которой выпутаться безъ пособія почти невозможно. Такихъ крестьянъ немало въ разрядѣ помѣщичьихъ; казенные *совершенно бѣдные* встрѣчаются рѣдко. *Совершенно бѣдные* крестьяне здѣсь чаще бываютъ въ классѣ огородниковъ и кутниковъ, которые, не имѣя земли для обработки, не держатъ скота, не имѣютъ земледѣльческихъ орудій и все стараніе свое ограничиваютъ разработкой огорода, засѣяннаго картофелемъ.

б) *Бѣдные крестьяне* имѣютъ домашній скотъ и лошадь, но не имѣютъ въ запасъ ни денегъ, ни хлѣба; домашняя утварь въ неисправности; въ платежѣ податей встрѣчаются уважительныя жалобы на несостоятельность. У бѣднаго крестьянина есть свое поле, но обработать его онъ самъ не можетъ, пала лошадь, наступилъ голодъ—и въ хижину его является нищета. Падѣжи и неурожай дѣйствуютъ губительно. Можно сказать безъ преувеличенія, что въ каждой сотнѣ найдется 25 дворовъ бѣдныхъ или совершенно бѣдныхъ крестьянъ, нуждающихся въ опеѣ и покровительствѣ свободныхъ капиталовъ; оставленные на произволъ, они скоро совершенно разоряются и впадаютъ въ безвыходное, грустное положеніе.

в) *У исправнаго крестьянина* въ хлѣву найдется двѣ лошади или одна хорошая пара воловъ, одна или двѣ коровы съ подтелкомъ, нѣсколько (до 10) овецъ, 2, 3 свиньи, да нѣсколько куръ и даже гусей. Строенія въ порядкѣ, въ одеждѣ нѣтъ недостатка; казенные крестьяне во-время оплачиваютъ повинности, но помѣщичьи, по причинѣ обременительныхъ работъ, въ особенности *валтовъ*, вызывавшихъ всю семью на работу помѣщичьяго поля, подчасъ не знали, какъ справиться съ своимъ собственнымъ участкомъ; поля воздѣлывались не во-время, хлѣбъ былъ не убранъ иногда до конца августа. По этимъ причинамъ даже у исправнаго хозяина запасы бываютъ недостаточны для прокормленія семьи во всю зиму. Чтобы пополнить недостатокъ, хозяину приходится продать корову и подчасъ воловъ или занять хлѣбъ, за который приходится отработать съ процентами. Одинъ неурожай, одно несчастье—падежъ, болѣзнь, являютъ въ бы-

ту исправнаго, но незапасливаго крестьянина недостатокъ и на нѣкоторое время дѣлають его неисправнымъ. Обыкновенно на 100 дворовъ считаютъ 60 исправныхъ, изъ нихъ около 40 легко впадаютъ въ бѣдность.

г) *Зажиточный крестьянинъ* имѣетъ двѣ, три лошади, двѣ, три пары воловъ, нѣсколько коровъ; всѣ земледѣльческія орудія и домашняя утварь въ исправности, платья и строенія въ достаткѣ. Въ семейномъ быту его видно изобиліе; запасы хлѣба или денегъ отъ 50 до 200 рублей остаются отъ продовольствія семьи и уплаты повинностей, такъ что неурожай и случайное несчастье не сдѣлають его тотчасъ неисправнымъ.

Наконецъ д) къ *богатымъ крестьянамъ* относятся тѣ зажиточные, у которыхъ отъ долговременнаго избытка накопились значительные капиталы, простирающіеся свыше 300 рублей. Вообще зажиточныхъ и богатыхъ крестьянъ на 100 дворовъ можно полагать 15. Богатство здѣшнихъ крестьянъ состоитъ не столько въ запасѣ денегъ, сколько въ запасѣ хлѣба и сѣна. У *Полышуконъ* въ южной части губерніи хлѣбъ хранится въ скирдахъ, въ каждой по 50 шестидесятыхъ копенъ (3,000 сноповъ или 20 четвертей). По нѣскольку подобныхъ скирдъ стоятъ до 20 лѣтъ. У Черноруссовъ, въ сѣверной части, запасы бывають въ деньгахъ; если вѣрить показаніямъ, капиталы богатыхъ крестьянъ простираются тогда до 3 и 6 тысячъ рублей. Богатое обширными пастбищами пространство Полѣсья и лѣсистыя мѣста Бѣловѣжской, Гродненской и Рудской пущъ населены болѣе зажиточными, чѣмъ бѣдными крестьянами; достатокъ и изобиліе замѣчаются также въ деревняхъ, расположенныхъ по большимъ судоходнымъ рѣкамъ: Нѣману, Щарѣ и Бугу. С. *Домачево*, населенное колонистами — Голендрами, считается однимъ изъ самыхъ богатыхъ; колонисты отличаются трудолюбіемъ, зажиточностію, довольствомъ, доходящимъ до изобилія. Но, говоря вообще, крестьянъ Гродненской губерніи должно считать небогатыми, въ быту которыхъ неурожайные годы оказываютъ страшное потрясеніе. Приблизительно можно полагать между здѣшними крестьянами:

Бѣдныхъ. . . 25% 23,275 двор. или до 190,000 душъ обоихъ половъ.

Исправныхъ. . 60% 55,860 — — — 450,000 — — —

Зажиточныхъ 15% 13,965 — — — 100,000 — — —

Богатыхъ денежныхъ дворовъ встрѣтится не болѣе двухъ-трехъ изъ сотни.

Зажиточный или *богатый* крестьянинъ, имѣя хорошій возъ, соху, упряжь, здоровую лошадь и пару воловъ, все дѣлаетъ во-время; въ надлежащую пору онъ вывозитъ наземъ, вспашетъ безъ торопливости, пожнетъ и соберетъ хлѣбъ, скоситъ, высушитъ и свезетъ сѣно; онъ не знаетъ ни въ чемъ недостатка, исправно платитъ подати или оброкъ и имѣетъ

средства раздѣлаться при помощи наемниковъ отъ докучливой барщины. У него все расчитано, во всемъ наблюдается порядокъ и система. Между тѣмъ бѣдный крестьянинъ, не имѣя средствъ обрабатывать во-время полей, нанимаетъ у зажиточныхъ, когда тѣ кончили свою работу, соху съ лошадыю или съ волами за дорогую цѣну и, торопясь окончить дѣло въ срокъ, опредѣленный по уговору, пашетъ неудобренное поле и засѣваетъ его, не взирая ни на какую погоду. Вся его жизнь зависитъ отъ урожая; одинъ неурожайный годъ обнаруживаетъ влияние на нѣсколько лѣтъ: оставляемый на сѣмена хлѣбъ сѣдается и тогда нечего сѣять.

Голодный годъ обнаруживаетъ въ быту всякаго крестьянина величайшія бѣдствія: несчастныя матери, не имѣя возможности достать пищи, отправляются съ малыми дѣтьми и съ котомкою на плечахъ просить милостыни! Еще ужаснѣе положеніе вдовы, имѣющей нѣсколько дѣтей голодныхъ и полунагихъ! Не меньшее состраданіе возбуждаютъ старики бѣдной семьи, расчитывающіе на состраданіе болѣе зажиточныхъ крестьянъ и доброхотныхъ людей. Вспомнимъ голодные годы 1845, 1854 и 1855!... Сколько несчастій въ одно время соединилось! Неурожай, голодъ, болѣзни, а съ ними нищета, упадокъ духа, уныніе и горе!...

На разстройство быта здѣшнихъ крестьянъ, между многими причинами, главнымъ образомъ дѣйствуетъ *непредусмотрительность* и *склонность къ водкѣ*. Надѣясь всегда на хорошій урожай, каждый крестьянинъ оставляетъ у себя только необходимое количество хлѣба, нужное на прокормленіе своей семьи и посѣвъ; остальное обыкновенно продаетъ на торгу въ ближайшемъ мѣстечкѣ или городѣ, а на вырученные деньги уплачиваетъ подати и удовлетворяетъ другія потребности: такъ дѣлаютъ исправные крестьяне. Весьма немногіе заботятся о сбереженіи хлѣба или денегъ, поэтому такъ мало между ними богатыхъ и зажиточныхъ. Чаше же вырученные деньги пропиваются въ корчмѣ, которыя распространены въ огромномъ количествѣ по всѣмъ мѣстечкамъ и на дорогахъ. Водку любятъ пить не только мужчины и женщины, но и дѣти, едва достигшія 12 лѣтъ. Въ корчмѣ мужикъ готовъ пропить все, и изъ самаго *исправнаго* въ короткое время приходитъ въ бѣдность и доходитъ даже до нищеты. Чтоже сказать послѣ того о *бѣдномъ* крестьянинѣ, у котораго въ самый урожайный годъ едва хватитъ хлѣба на прокормленіе своей семьи? Что будетъ съ нимъ въ два неурожайныхъ года, что станетъ съ его женою и его малютками, если онъ пропьетъ въ корчмѣ послѣдній вола или рабочую лошадь? По истинѣ ужасна участь крестьянъ, не заботящихся о сбереженіи и имѣющихъ наклонность къ водкѣ!... Корчма для здѣшняго крестьянина сдѣлалась ги-

бельнымъ притономъ, въ которомъ погибаетъ все его состояніе, честь и человѣческое достоинство.

Опутанный барщинною системою, толпою арендаторовъ и тьмою Евреевъ, крестьянинъ запивалъ свое горе виномъ и, подъ вліяніемъ чарующихъ паровъ, заключалъ самыя неблагоразумныя сдѣлки.

Нерѣдко Евреи, пользуясь наклонностію крестьянина къ водкѣ, являлись съ нею въ деревню, поятъ крестьянина, дѣлая видъ, будто съ нимъ пьютъ за одно, а затѣмъ, когда голова крестьянина отуманилась, когда отъ водки ему и море по колено, Евреи заключаютъ сдѣлки и увозятъ съ собою вдвое, втрое болѣе количества заплаченныхъ денегъ. Водка сдѣлалась такою неизбѣжною принадлежностію крестьянскаго быта, что каждый работникъ выговариваетъ себѣ у наемщика одну или двѣ рюмки водки ежедневно, сверхъ условленной платы. Безъ водки или, какъ здѣсь говорится, безъ *магарыча* крестьяне не обойдутся при заключеніи какихъ-либо условій и сдѣлокъ. Она составляетъ неизбѣжную принадлежность каждаго праздника въ деревнѣ, на свадьбахъ, пиршествахъ, крестинахъ и похоронахъ.

Непомѣрное употребленіе водки съ раннихъ лѣтъ подвергаетъ крестьянъ преждевременной старости, слабосилію, болѣзнямъ и, можетъ быть, способствуетъ той характеристической блѣдности лица, которая отличаетъ здѣшнихъ поселянъ. Мало того, страсть къ водкѣ приводитъ крестьянъ къ тунейдству, а нерѣдко и къ пороку: у пьяницы-тунейдца хижина полуразвалена, дѣти ходятъ въ рубищахъ и нерѣдко остаются безъ куска хлѣба!... Неудивительно, если многіе изъ крестьянъ надѣваютъ на плечи суму и въ лохмотьяхъ отправляются по окрестнымъ селеніямъ выпрашивать, Христа ради, для себя и дѣтей своихъ кусокъ хлѣба! Статистика еще не можетъ вполне изслѣдовать губительныхъ послѣдствій, порождаемыхъ водкой. Не даромъ гласитъ пословица: *«кто корчму мынае, той счастье зазнае»*.

Два года тому назадъ, католическое духовенство съ жаромъ принялось за искорененіе этого гибельнаго порока. Усилия его не остались безплодными. Почти вся масса католиковъ перестала пить водку, и въ тоже время замѣтили нѣкоторыя улучшенія въ ихъ быту. Самые бѣдные крестьяне, отказавшись отъ водки, стали ощущать достатокъ и исправно платили подати. Но такъ какъ данная крестьянами клятва была вынуждена, а недобровольна, по убѣжденію, то, по прошествіи нѣкотораго времени, крестьяне, давшіе *зарокъ*, снова начали пьянствовать, потому что не имѣли достаточной силы нравственной, чтобы противиться страсти.

Безъ образованія массы всякія попытки къ искорененію пьянства путемъ

убѣжденія останутся безплодными. А въ ожиданіи такого нравственнаго перерожденія, полезно было бы въ каждой волости установить особый надзоръ надъ крестьянами неодобрительнаго поведенія, съ правомъ отдавать пьяницъ въ работники за условную плату, съ тѣмъ, чтобы наемщикъ уплачивалъ не работнику, а старшинѣ. Тотъ же будетъ вносить за него подати и недоимки и покупать всѣ хозяйственныя принадлежности.

Выборныя начала въ быту временно-обязанныхъ крестьянъ даютъ право надѣяться, что сельскія и волостныя правленія составятся изъ людей испытанной честности и благороднаго самолюбія. Только такіе люди могутъ быть облечены довѣренностію отъ общества. Прихоти помѣщиковъ и корыстные виды арендаторовъ и управителей должны замѣниться строгою законною справедливостію, умѣренностію и благоразуміемъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ.

Пища крестьянъ состоитъ изъ хлѣба, огородныхъ овощей, молока, мяса, грибовъ и ягодъ; она груба и непрехотлива. *Хлѣбъ* изъ ржаной и дурно просѣянной муки, вообще вкусный и здоровый; у бѣдныхъ хлѣбъ дѣлаютъ съ примѣсью ячменя, картофеля; мякина—необходимый спутникъ крестьянскаго хлѣба. *Щи*—необходимое кушанье, дѣлаются изъ кислой сѣрой кашусты и приправляются овсяною или ячменною крупкою; *борщи* изъ бураковъ, *кашица*—похлебка изъ крупъ, приправленная лукомъ. *Журъ* (кисель) изъ овсяной муки. *Картофель* въ разныхъ видахъ, *горохъ*, *чечевица*, *огурцы*, *редька* и *разныя пироги*. Весь обѣдъ состоитъ изъ двухъ блюдъ. Свиное сало въ большомъ употребленіи, имъ приправляются всѣ кушанья; по праздникамъ ѣдятъ овечье мясо, а иногда копченую говядину.

Жареное—гусь, поросенокъ—на крестьянскомъ столѣ попадаетъ весьма рѣдко. У колонистовъ за столомъ болѣе изобилія и разнообразія. Крестьяне чаще ѣдятъ молоко, кислое или прѣсное; молокомъ, разбавленнымъ съ водою, кормятъ своихъ дѣтей и телятъ. Въ постные дни, вмѣсто постнаго масла, въ кушанья кладутъ растертый макъ или конопляное сѣмя. Рѣдку ѣдятъ съ квасомъ и лукомъ, огурцы употребляютъ соленые. При недостаткѣ хлѣба и овощей, ѣдятъ картофель, который составляетъ важнѣйшій суррогатъ въ крестьянской пищѣ; неурожай на картофель тяжело ложится на бѣднѣйшихъ, которые, за недостаткомъ хлѣба, кормятся картофелемъ круглый годъ. Въ постные дни рыбы не употребляютъ, а ѣдятъ весною крапиву, щавель, а зимою—что попало.

Въ праздничные дни число блюдъ увеличивается, столъ покрытъ бѣлою скатерью; на столѣ является водка или пиво; хлѣбный квасъ въ большомъ употребленіи и всегда употребляется за столомъ въ будни. На ра-

ботѣ и въ дорогѣ ѣдятъ сухой хлѣбъ, картофель, горохъ и вареный бобъ.

Весь приплодъ отъ домашней скотины, яйца и рыба, свѣжая и сушеная, грибы—употребляются развѣ только въ особенныхъ торжественныхъ случаяхъ, обыкновенно же крестьянинъ продаетъ всякую мелочь для приобретения соли, желѣза и разныхъ другихъ предметовъ, или относить въ корчму. Самое трудное время для крестьянина—*весна*, когда онъ находится въ полной зависимости отъ Еврея и помѣщика, занимая у нихъ, на счетъ будущихъ трудовъ, хлѣбъ, картофель и проч. Тогда бѣднѣйшіе пекутъ хлѣбъ съ двойною примѣсью мякины: высушенные листья папоротника, вереска, копытника, березовая кора и разные корни, положенные въ хлѣбъ, дѣлаютъ его невкуснымъ и весьма тяжелымъ для пищеваренія. Крестьяне ложатся зимою часовъ въ 10, а встаютъ часовъ въ 5, лѣтомъ—съ восходомъ солнца. *Обѣдаютъ* въ 6 часовъ утра, въ 12 часовъ *полдничаютъ*, а часовъ въ 8 *вечеряютъ*. Взрослый мужчина съѣдаетъ въ день 3 фунта хлѣба и, 2 кварты прѣсной и 2 кварты кислой похлѣбки; женщина—2 ф. хлѣба и похлѣбки нѣсколько меньше; на пятилѣтняго ребенка полагаютъ 1½ фунта хлѣба.

Крестьянская одежда вообще однообразна и различается только цвѣтомъ верхняго платья и головнымъ уборомъ женщинъ. Крестьяне южной части губерній—Полѣшукъ, Пинчукъ носятъ *спрми* кофейнаго цвѣта; края воротника и карманы обложены *косниками* съ синими или красными обшлагами; суконный поясъ синяго, зеленаго или краснаго цвѣта шириною въ 3 вершка; круглая шапка, обложенная черными овчинами, фабричнаго сукна. Вблизи Бездѣжа, Мотоля, Антонополя и вообще на торговомъ пути изъ Пинска въ Гродно ходить зимою въ сапогахъ, а въ прочихъ мѣстахъ—въ *лаптяхъ*, обвязывая ноги *опучами* и подкладывая солому. Штаны холщевые или суконные впущены въ сапоги или лапти; послѣдніе перевязаны веревками, а у зажиточныхъ ремнемъ. Рубахи длинныя, завязанныя у ворота краснымъ шерстянымъ шнуркомъ.

Замужнія женщины на головѣ носятъ сѣтчатую шапку—*чепецъ*, связанную изъ льняныхъ нитокъ; сверху чепца навязываютъ *платъ*, кусокъ холста длиною въ 3 аршина. У дѣвушекъ концы косы связаны шерстяными шнурками; косы спущены или свиты на головѣ въ кружокъ; по верху волосъ надѣваютъ бѣлый или цвѣтной платокъ въ видѣ вѣнца съ висячими сзади концами. Въ праздники волосы дѣвицъ украшаются *рутою*. Верхнее платье женщинъ мало отличается отъ мужчинъ—тѣже *спрми*, а зимою *кожухи*, на ногахъ лапти, а по праздникамъ башмаки на высокихъ каблукахъ, надѣтые сверхъ чулковъ. Юбки шерстяныя или холщевыя.

выя, бѣлая, или одноцвѣтная синія и зеленая, или наконецъ полосатые края передниковъ вышиты узорами. Наплечники въ рукавахъ вышиты красными шерстяными нитями въ узоры.

По правому берегу Буга и дагѣ на сѣверъ, въ мѣстахъ пограничныхъ съ Польскимъ племенемъ—въ Бѣльскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ, у Подлясанъ сѣрмяги или кафтаны темно-сѣраго цвѣта, обшлага чернаго фабричнаго сукна или простаго сѣраго, пояса шерстяные, черные. Шапки черные, обшитые смушками. Головные уборы Бужанъ нѣсколько разнятся отъ Полѣшукъ. Юбки полосатая, черная и бѣлая, рѣдко сплошнаго зеленого цвѣта.

Жители сѣверной и восточной части Гродненской губерніи—*Бѣлорусы* и *Чернорусы* верхнее платье имѣютъ сѣраго сукна; свитка обыкновеннаго домашняго сукна сѣраго съ не большимъ стоячимъ воротникомъ, съ карманами по бокамъ, застегнута на крючки и подпоясана узкимъ кожанымъ или разноцвѣтнымъ шерстянымъ поясомъ; шапка изъ сѣрыхъ овчинъ съ чернымъ суконнымъ верхомъ, лопасти овчинъ сзади перевязаны двумя ленточками. На ногахъ по праздникамъ сапоги, а въ будни лапти изъ липовой коры или изъ лозы, прикрѣпленные лыкомъ; ноги обвязываютъ онучами. Рубахи изъ толстаго домашняго холста съ откладнымъ воротникомъ, съ длиннымъ прорѣзомъ на груди и портки изъ такого же холста или сѣраго домашняго сукна. Зимой подъ свитки надѣваютъ полушубки (кожухи) до колѣнъ. Лѣтомъ на работы ходятъ безъ лаптей въ соломенныхъ шляпахъ, которыя крестьяне отлично сами умѣютъ дѣлать изъ ржаной и пшеничной соломы. Женщины на головѣ носятъ наметки и чепецъ, дѣвушки обвязываютъ голову бѣлымъ или разноцвѣтнымъ платкомъ, иногда ситцевымъ или бумажнымъ; въ праздничные дни нѣкоторыя носятъ *корсеты*, въ родѣ камзола, иногда чулки и башмаки.

Этотъ общій видъ одежды измѣняется только въ частности. Колонисты Брестскаго уѣзда, отличающіеся богатствомъ и зажиточностію, имѣютъ верхнюю одежду свѣтло-сѣраго цвѣта, обложенную по краямъ и при карманахъ бѣлою или синею тесьмою, съ лацканами. Въ ненастное время надѣваютъ шинель съ длиннымъ воротникомъ. Шапка изъ сѣрой овчины, лѣтомъ фуражка съ козыркомъ и соломенная шляпа; лапти употребляютъ только при уборкѣ сѣна, полушубки съ длинными воротниками, развернутыми на плечахъ. Женщины въ праздники носятъ ситцевое платье, а дѣвушки надѣваютъ корсеты изъ ткани домашней выдѣлки. Зимой мужчины въ сапогахъ, а женщины въ башмакахъ.

Одноворцы или бывшая шляхта бывшей Бѣлостокской области и вообще мѣщане носятъ *капоты* или *сюртуки* изъ сѣраго или синяго сукна,

обшитаго бѣлою тесьмою; лѣтомъ дѣлають куртки или кафтаны изъ холста, сотканнаго изъ бѣлыхъ и синихъ нитей; на головѣ фуражки съ козырьками или четырехугольные отороченные овчиною; на ногахъ сапоги, рѣдко лапти, на шеѣ платокъ. Женщины одѣваются въ синіе кафтаны, длиною по колѣна со складками сзади. Кафтаны украшенъ металлическими пуговицами; зимою *бекеши*, подшитые бѣлыми овчинами съ голубыми лацканами, дѣвушки зачесываются подъ гребень.

Татары весьма немногочисленны одѣваются какъ и окрестные жители, только у женщинъ преобладають яркіе цвѣта.

Шляхта и мастеровые на фабрикахъ ходять или въ синихъ и сѣрыхъ съ тесьмами кафтанахъ или въ сюртукахъ.

У каждого крестьянина есть кожаный мѣшокъ для хлѣба и разныхъ припасовъ въ дорогѣ или на работахъ съ заходомъ (*); мѣшокъ вмѣщаетъ до четверика провизіи и носится на спинѣ на двухъ ремняхъ; къ нему привязывается *калитка*, мѣшечекъ длиною въ 3 вершка, въ которомъ носятъ: *огниво*, *трутъ* и *ремень*. Впрочемъ калитка не составляетъ неизбѣжной принадлежности Черноруссовъ, которые болѣе нюхаютъ, чѣмъ курятъ; но Полѣшуки, достигнувъ 18-лѣтняго возраста, начинаютъ курить. Поверхъ рубахи крестьяне носятъ широкій кожаный поясъ съ мѣдною бляхою, за поясомъ заткнутъ топоръ, а на ремешкѣ ножикъ. Лѣтомъ всѣ крестьяне и крестьянки ходять босыми ногами (даже зимою не всѣмъ надѣвается лапти); на головахъ носятъ соломенные шляпы съ болѣе или менѣе широкими полями, работаютъ въ полѣ въ однѣхъ рубахахъ.

Шею дѣвушки и женщины почти всегда украшаютъ бисеромъ или кораллами, изъ стекляруса, въ нѣсколько нитокъ; на пальцы надѣвають мѣдныя или костяныя кольца, а въ уши вкладываютъ томнаковыя серги. Платье крестьяне дѣлають сами изъ собственныхъ издѣлій, покупая въ небольшомъ количествѣ сукно, ситецъ, платки, шапки съ козырьками и сапоги и разныя бездѣлицы. Крестьянская постель состоитъ изъ мѣшка, набитаго сѣномъ, перины, подушки и холстянаго одѣяла. Одежда крестьянская—сермяга или свитка, кожухъ, штаны (*напавицы*), лапти или сапоги—стоитъ около 18 рублей; рубаха, портки и *напавицы* стоятъ около 75 коп., да разныя принадлежности—около 1 руб., такъ что все платье мужчины можно купить рублей за 20—25, нѣсколько менѣе стоитъ платье женщины; вообще всю семью въ 5 душъ можно за 450 руб. сер. одѣть, снабдить всею утварью, скотомъ, поставить хату и снабдить разными хозяйственными принадлежностями.

(*) Когда на работахъ остаются ночевать.

Въ хозяйственномъ смыслѣ, крестьянину все обходится по видимому дешево; ему приходится покупать за деньги только такіе предметы, которыхъ онъ самъ не дѣлаетъ, да заплатить за работу.

В. ДОМАШНІЙ БЫТЪ, СУЕВѢРІЯ, ПРЕДРАЗСУДКИ ПОСЕЛЕНІЙ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Мужъ имѣетъ верховную власть въ домѣ и деспотически обращается не только съ дѣтьми, но и съ женою; колотитъ свою жену, если она не сидитъ дома, не смотритъ за дѣтьми, не приготовить во-время кушанья и вообще неисправна по хозяйству; жена смиренно сноситъ такое грубое заявленіе правъ и власти своего мужа, но иногда вступаетъ съ нимъ въ состязаніе. Если мужъ не можетъ ужиться съ женою, та покидаетъ домъ, деревню и уходитъ къ своимъ родителямъ, а нерѣдко скрывается. Подобной участи всего чаще подвергаются жены, живущія въ домѣ тестя, особенно у овдовѣвшей тещи. Судьба несчастной женщины, преслѣдуемой тещей, оплакана не въ одной народной пѣснѣ.

Случаи нарушенія супружеской вѣрности въ крестьянскомъ быту бываютъ весьма рѣдки.

Хозяинъ дома ложится со всей семьей часу въ десятомъ, встаетъ лѣтомъ при разсвѣтѣ, зимою по второму пѣтуху. Осмотритъ скотъ, подкормитъ корму, принесетъ дровъ; позавтракавши, принимается за работу: вывозитъ навозъ, пашетъ, сѣетъ, коситъ, молотитъ, покупаетъ и продаетъ скотъ.

Хозяйка готовитъ кушанье, печетъ хлѣбъ, доитъ коровъ, кормитъ домашнюю птицу, смотритъ за огородомъ, полетъ, жнетъ и собираетъ сѣно. Въ праздникъ крестьяне идутъ въ церковь или костелъ, везутъ хлѣбъ на рынки въ мѣстечки, дѣвушки ходятъ въ лѣсъ за ягодами и грибами; мужики и бабы осматриваютъ поле. Вечеромъ лѣтомъ дѣвушки и парни собираются въ деревняхъ для забавъ и пѣсень въ хороводахъ; зимою сходятся на вечеринки—*вечерницы*.

Хозяинъ дома пользуется глубокимъ уваженіемъ и почтеніемъ; всѣ ему повинуются безпрекословно. Старики пользуются почтеніемъ всей деревни, дѣти при встрѣчѣ цѣлуютъ имъ руки. Но замѣчательно, что старухи рѣдко пользуются общественнымъ уваженіемъ.

При встрѣчѣ между собою и принимая гостя, крестьяне спрашиваютъ о здоровьѣ жены и дѣтей:

«Якъ се маешь, Степане, чи здоровъ добре дужь».

— «Отъ якъ бачишь, *дзеньковаты* (*) пану Богови, еще вси старень-

(*) Благодаря, съ польскаго *dziękujac*.

ки и маленьки *godujem* (*).

Или:

«Якъ се маешь (подавая руку), ручка чи здорова».

— «Отъ хвалиты Бога, живемъ до якого чаеу».

«Дежъ вите булы или дзежъ ваше были....»

Гостя сажать за столъ на первомъ мѣстѣ и угощаютъ чѣмъ Богъ послалъ, «Чымъ хата богата, тымъ рада». Въ негодованіи употребляются самыя сильныя выраженія и проклятія: желаютъ смерти, лопнуть, провалиться сквозь землю, всякаго рода болѣзни и разныхъ мукъ въ адѣ. При хорошихъ отношеніяхъ просятъ Бога о здравіи, продолжительной жизни, желаютъ счастья и царствія небеснаго.

Крестьянинъ не любитъ эконома и арендатора, надсмѣхается надъ шляхтою, ненавидитъ Евреевъ и дразнитъ ихъ, однако любитъ корчму, гдѣ старается запить свою недолю. Еврей такъ умѣетъ ловко поддѣлаться, что мужикъ, сознавая надъ нимъ свое превосходство, чувствуя къ нему внутреннее нерасположеніе и гнушаясь его, охотнѣе, легче наймется у него работать и продастъ ему все скорѣе, нежели помѣщику, а тѣмъ менѣе арендатору; послѣднему безъ принужденія ничего не сдѣлаетъ.

Народъ здѣшній добрый по природѣ, не мстителенъ, лиха на душѣ не держитъ и скоро зло забываетъ. Всякое непріятное дѣло старается окончить миромъ, въ корчмѣ или за чаркой водки. Умственные способности его мало развиты; во всѣхъ дѣйствіяхъ Бѣлоруса видна осторожность и какая-то боязливость, нерѣшимость; у Польшука проглядываетъ хитрость, тонкость и лукавство. Оба терпѣливо сносятъ всѣ неправды и безропотно переносятъ несчастіе; всѣ удары судьбы оправдываютъ дурнымъ глазомъ, несоблюденіемъ суевѣрныхъ предразсудковъ и дьявольскимъ навожденіемъ. Неосновательное и безразсудное вѣрованіе въ нѣкоторыя естественныя приключенія, какъ въ нѣчто необыкновенное, предубѣжденія, вѣра въ колдовство и чародѣйство, образуютъ для нихъ религію, свою мораль, загадку и разгадку обыденной жизни, книгу судебъ. По недостатку истинно-религіозныхъ убѣжденій, исполняя всѣ церковныя обряды машинально, здѣшній крестьянинъ, будь онъ православный или католикъ, сохранилъ свою вѣру, свою нравственную философію и передаетъ оную, вмѣстѣ съ языкомъ, своимъ дѣтямъ и внукамъ.

Предразсудки и суевѣріе, перенося крестьянина въ особый міръ чаровъ и злыхъ духовъ, сопутствуютъ ему отъ колыбели до могилы; въ нихъ надобно искать объясненія характера здѣшнихъ Славянъ, они откроютъ ихъ

(*) Жьемъ, поживаемъ, съ польскаго *godujem* зіе Буква ж вездѣ какъ ж.

прошедшее и укажутъ даже на самое племенное происхожденіе—Русское, ибо жизнь восточныхъ Славянъ сложилась необычайно.

Низкая степень умственного развитія, продолжительное рабство, отсутствіе свободы, замкнутость и отсутствіе связей характеризуютъ все прошлое Славянъ здѣшнихъ губерній, отдѣленныхъ отъ корня своей семьи въ теченіе пяти столѣтій, но соединенныхъ неизгладимою печатію предразсудковъ и суевѣрія, связанныхъ обычаями, опредѣленными формами и приемами.

Важѣйшія обстоятельства жизни: рожденіе, смерть, продолжительность жизни, несчастіе, отправленіе въ путь и т. п., все, что характеризуетъ нашу жизнь, все это у необразованнаго класса народа составляетъ обильную почву для предразсудковъ и сопровождается извѣстными формами, знаками, ворожбою и суевѣріемъ. Для разрѣшенія этихъ житейскихъ вопросовъ и устраненія зла и несчастія, самъ народъ создалъ особую касту людей—знахарей, колдуновъ, нашептывателей, ворожей, которымъ извѣстны таинственные силы природы, которые знаютъ цѣлебную силу травъ и могутъ помочь крестьянину въ бѣдѣ своими символическими словами! Народъ вѣритъ въ ихъ силу и безпрекословно подчиняется ихъ таинственнымъ указаніямъ! Нѣтъ никакой возможности описать весь механизмъ этой славянской философіи у народа, населяющаго Гродненскую губернію. Достаточно указать на главнѣйшіе факты суевѣрія, чтобы понять, какое значеніе они имѣютъ въ быту сельскихъ обывателей, и удостовѣриться, что они составляютъ поэзію ихъ жизни, грустной и унылой, скованной вѣковымъ рабствомъ и стремящейся подавить мрачную дѣйствительность фантазіей и вымысломъ!

Съ самаго рожденія дитя проникнуто преждевременною осторожностію; посаженное на лавкъ или на *припечи*, сидитъ спокойно, бережется упасть, потомъ смѣло обращается съ домашнимъ скотомъ и безъ страха наступаетъ противъ коровы или барана. Подростшее дитя бѣгаетъ по улицѣ зимой и лѣтомъ въ одной рубашкѣ, босоное, съ открытой головою. Мать безразборчиво кормитъ ребенка сырыми плодами и фруктами, самому маленькому дитяти даетъ водку, чтобы сберечь его отъ глистовъ. Въ рабочее время дѣти оставляются въ хатѣ безъ всякаго надзора. Никогда дѣтямъ не обрѣзываютъ ногтей и не чешутъ волосъ; ногти, выросши, обламываются сами собою. Лѣтъ до 12 дѣти остаются безъ всякихъ занятій, играютъ, лазятъ по чужимъ огородамъ, дерутся и такимъ образомъ приучаются до бездѣлья. За проступокъ ребенокъ подвергается толчкамъ, побоямъ и ругательству; онъ привыкаетъ у своихъ родителей къ самымъ сильнымъ и острымъ выраженіямъ и рано научается сносить обиды; не прочь и самъ ихъ дѣлать; мальчишка неразъ

былъ пойманъ въ чужомъ огородѣ, на чужой яблони и не разъ его швыряли за-воротъ сосѣди!...

При такомъ воспитаніи ребенка, воспріимчивая его натура усвоиваетъ себя фантастическія понятія о марахъ, вѣдмахъ, чертяхъ, домовыхъ, встающихъ изъ могилъ мертвецахъ, и дѣтское его воображеніе прежде, нежели усвоило себя христіанскія начала, уже видитъ около себя фантастическій міръ какихъ-то мрачныхъ чудовищъ, которыхъ оно страшится болѣе всего на свѣтѣ!...

Стрига (домовой) дѣлаетъ безпокойство беременнымъ, и даже можетъ перемѣнить ребенка, вмѣсто хорошаго и толстаго подбросить плаксивое, блѣдное и худое, если беременная женщина не прибѣгнетъ во время къ знахаркѣ. Святой воды стрига не боится, только осторожностію можно спасти себя отъ домового. Беременные женщины видѣли стригу: это—женщина высокаго роста, худа, блѣдна, со впалыми глазами; по вечерамъ она переходитъ съ одного двора на другой. Схвативши ребенка, стрига колотитъ его такъ, чтобы мать слышала крики; для устраненія этого зла, дѣтей купаютъ передъ захожденіемъ солнца, послѣ чего воду сейчасъ выливаютъ; но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ выливать воды послѣ захожденія солнца. Въ пятницу дѣтей купать не слѣдуетъ. При повитіи ребенка мать должна взять его за носъ три раза и стиснуть. Когда дитя боязливо, отыскиваютъ посредствомъ воска, перелитаго черезъ метлу, предметъ, котораго оно боится.

Еще страшнѣе *мара*, которая юношей и дѣвицъ давитъ во время крѣпкаго сна; отъ нея не можетъ избавиться и домашняя скотина. Лошадь, на которой ѣздила мара ночью, имѣетъ на своихъ бокахъ знаки, сдѣланные короткими ногами этого страшилища. Мара не пойдетъ къ скотинѣ, если въ хлѣву вывѣшена убитая сорока; для удаленія мары отъ людей, покупаютъ безъ торгу новый кувшинъ; желающій избавиться отъ нея, поймавъ на себя ночью звѣрка, кладетъ его въ этотъ кувшинъ или, попросивъ мару на завтракъ, кладутъ на порогъ, на-крестъ, метлу и топоръ.

Народъ вѣритъ, что есть люди, которые по смерти встаютъ ночью изъ могилъ и, нападая на человѣка, высасываютъ у него кровь.

Чаровники и *чаровницы* водились прежде въ большомъ количествѣ; они и теперь дѣлаютъ вредъ въ здоровью, заговариваютъ съѣстное и портятъ скотъ и молоко. Лысая Гора была пунктомъ, куда русскія вѣдмы летали въ ступѣ или на метлѣ. Разсказы о вѣдмахъ составляютъ любимѣйшее занятіе на *купалу* (23 іюня); по этому поводу сохраняется празд-

никъ, родъ торжества, въ которомъ про вѣдьмъ услышите чудовищные рассказы.

Заговоры или уроки происходятъ отъ зависти; глазъ, позавидовавши чему-нибудь достойному похвалы, можетъ повредить даже здоровью. Особенно боятся уроковъ замужнія женщины, имѣющія дѣтей; въ такихъ случаяхъ онѣ обращаются къ знахаркамъ-бабамъ, которыя, посредствомъ троекратныхъ опусканій 9 горячихъ угольевъ въ воду и нашептываній, узнаютъ, что было причиною болѣзни ребенка—урокъ или дѣйствительная причина. Или, нашептывая, баба-знахарка три раза съ головы до ногъ облываетъ ребенка. Беременная женщина избѣгаетъ ссоры съ сосѣдкою, которая можетъ сдѣлать знакъ на двери и дитя родится съ раздвоенною челостью. Болѣзнь происходитъ отъ діавола; лечить ее можетъ знахарь, докторамъ не вѣрять, а медикаментовъ избѣгаютъ какъ яда.

Бѣсу или чорту приписываютъ всѣ свои несчастія; для охраненія себя, народъ не приступитъ ни къ какому важному дѣлу безъ мистическихъ знаковъ или не посоветовавшись съ знахаремъ.

Во время святокъ, отъ Рождества до Богоявленія, никто не занимается ручною работою, чтобы на весь годъ не накликалъ на себя болѣзни и разныхъ бѣдъ. Обыкновенно зимою по деревнямъ собираются на вечерницы: дѣвки съ прялками и веретенами сходятся въ одну избу; туда же явятся парни, принося съ собою гусей, куръ, крупу и муку и отдають все это хозяину или хозяйкѣ для приготовленія ужина. Начинаются пѣсни, пляска или рассказы про воображаемыхъ вѣдьмъ, маръ, чертей и т. п. На святки всѣ вечера почитаются святыми; прялки и веретена прячутся, чтобы у воловъ при паханьи изъ рта не текла слюна; обвиваютъ путемъ столъ, чтобы скотина не травила хлѣба. На третій день Рождества (Св. Степана) заключаютъ условіе съ батраками и служанками на весь годъ или на лѣто. На новый годъ обвязываютъ соломённымъ поясомъ деревья, чтобы плоды не опадали отъ вѣтра, и улья, чтобы пчелы не отлетали далеко. Во время святокъ или *коляды* по деревнямъ ходятъ со звѣздой и поють пѣсни. На Пасху, кромѣ кулича и яицъ, долженъ быть на столѣ жареный поросенокъ; кости его хранятся до Юрьева дня (23 апрѣля), тогда хозяинъ закапываетъ ихъ по угламъ поля, на которомъ будетъ сѣять.

При заложеніи хижины, когда положатся подвалины, хозяинъ по всѣмъ угламъ на ночь кладетъ по куску хлѣба; ежели на другой день хлѣба въ какомъ-либо углу не оказалось, мѣсто это считается несчастнымъ, и тогда подвалины передвигаются; крестьянинъ, основывая на хлѣбъ все свое счастье, по пропавшему на подвалинѣ хлѣбу, полагаетъ, что если не пе-

реставить хижины, то будетъ терять недостатку, а это сократитъ его жизнь. Никогда не ставят избы тамъ, гдѣ проходила дорога, по которой рыскають черти и оставляють свои слѣды. Деревя, сваленнаго буреломомъ, не годится класть въ стѣну; по мѣтнію крестьянина, мѣтель и буря производятся чортомъ, а сваленное вѣтромъ дерево могло своею тяжестью придавить его и напиться его силою; а потому положенное въ стѣну можетъ сдѣлать избу приютомъ самаго чорта. Всѣ несчастія въ домъ происходятъ отъ бѣсовской силы, а чтобы избавиться отъ нея, въ новопостроенный домъ прежде всего на ночь выпускають черезъ окно пѣтуха и курицу, на слѣдующую ночь гуся, на третью поросенка, на четвертую овцу, на пятую корову, на шестую лошадь. Когда всѣ эти животныя переночевали благополучно, просятъ священника для освященія, затѣмъ въ седьмую ночь переносится все семейство. Иногда ограничиваются только однимъ пѣтухомъ; ежели впущенный въ избу пѣтухъ будетъ пѣть — хорошій знакъ; если не пѣть — дурно. Пѣтухъ, по мѣтнію крестьянина, не проспалъ бы своего часа, если бы въ избу не заглянулъ чортъ, испугавшій пѣтуха и принудившій его къ молчанію. Чорта изъ избы выгоняють вдвоемъ или втроемъ, потомъ освящаютъ; если все этого не поможетъ, обращаются къ знахарю. Такъ высоко цѣнится искусство знахарей, на шептаніямъ которыхъ жертвуются религіозные догматы! Но пойдемъ далѣе.

Грышно обдѣвать безъ пояса. Затроемъ пчель, гонятся пристѣлая. Со слѣдовъ вора снимають мѣрку и вѣшаютъ въ трубу, чтобы укравшій такъ высохъ, какъ эта мѣрка. Чтобы прекратить распространѣніе пожара, кругомъ горящаго строенія обносятъ хлѣбъ въ рѣшетѣ. Женщина, разрышавшись отъ бремени, въ теченіи 9-ти недѣль не выдаетъ огня изъ дома; вообще женщинамъ извѣстны всѣ случаи, въ которыхъ, чтобы не накликать бѣды, не слѣдуетъ выдавать огня изъ хаты. Чтобы водились круглый годъ деньги, надобно побрякать ими въ первый разъ, когда услышишь кукушку, почему говорятъ: «сховай три гроши на зозулю». Недобрый знакъ, когда дорогу перебѣжитъ заяцъ или кошка; напротивъ, знакъ хорошій, когда дорогу перейдетъ волкъ или на встрѣчу попадетъ ведро съ полною водою. Если аистъ выброситъ изъ гнѣзда яйцо, аѣто будетъ урожайное, а если птенца, то ждуть неурожай и бояться голода. Примѣтъ на урожай у крестьянъ весьма много: хорошая погода вечеромъ наканунѣ Рождества Христова, предвѣщаетъ изобиліе; ждуть голода, когда кукушка поетъ на нераспустившемся деревѣ. Ежели курицы сидятъ подъ печкою, будетъ спокойно и годъ пройдетъ мирно, а если стоятъ, то можно ожидать войны или неурядицы. Вой собакъ предвѣщаетъ заразительную болѣзнь и

большую смертность. Лучшимъ средствомъ отъ лихорадки служить хлѣбъ, освященный въ Оомино воскресеньи.

Женщины вообще болѣе склонны къ суевѣрію и предрасудки у нихъ болѣе развиты. Мы уже видѣли въру женщинъ въ заговоръ дѣтей и ихъ приѣзжице къ знахаркамъ. При открытіи жнива хозяйка несетъ кусокъ хлѣба, а невѣстка въ первый годъ своего замужества (молодица) кусокъ холста, которымъ обвиваетъ первый сжатый снопокъ, предназначенный для эконома, или свѣкра, или тестя, смотря по принадлежности поля. Первый возъ хлѣба привозятъ въ гумно (стодолу) черезъ скатерть, разложенную у дверей, и сохраняемую со Святой; на ней же кладется кусокъ антипасхи.

Для устраненія эпидеміи, кромѣ крестныхъ ходовъ, крестьяне сохраняютъ обычаи, уцѣлѣвшіе, безъ сомнѣнія, со временъ языческихъ. Не только эпидемія, но и ни одно несчастье не постигнетъ деревни, если крестьянинъ, родившійся близнецомъ, опашетъ оную волами близнецами. Во время холеры 1831 года въ деревнѣ Любищицахъ, Слонимскаго уѣзда, по словамъ г. Парчевскаго, крестьяне, въ надеждѣ избавиться отъ эпидеміи, положили въ яму и зарыли живую женщину, съ пѣтухомъ и вороною. Такой варварскій поступокъ не остался безъ наказанія. Женщины собираютъ съ каждаго дома лѣнь; потомъ, собравшись вмѣстѣ, прядутъ; послѣ чего ткнутъ съ такою скоростью, чтобы къ утру поспѣлъ кусокъ холста не менѣе 3 аршинъ. По этому холсту идетъ по деревнѣ крестный ходъ, каждый кладетъ на немъ деньги; затѣмъ идутъ въ церковь, а холстъ съ деньгами поступаетъ въ пользу причта.

При падежахъ скота отыскиваютъ на кладбищѣ въ могилахъ отверзтія, которыя засыпаютъ съ большимъ стараніемъ, чтобы не могъ вылезти мертвецъ, которому приписываютъ заразу; крестьянинъ полагаетъ, что діаволъ, принуждающій къ этому духовъ, бѣсовскою силою переносящій горы и двигающій тучи, не можетъ открыть маленькой дырочки, прикрытой горстью земли.

В) ОБЩЕСТВЕННЫЯ УВЕСЕЛЕНІЯ.

Всѣ общественныя увеселенія: *свадьбы, праздники въ честь купалы, дожинки* сопровождаются пѣснями, пляской съ музыкою, соединенными съ разными предрасудками.

Свадьба оживляетъ и радуетъ, вмѣстѣ съ новобрачными и ихъ родственниками, всѣхъ пріятелей, знакомыхъ и всю деревню; это торжество сближаетъ всѣхъ въ одну общую семью. Крестьянинъ забываетъ о своихъ тяжкихъ заботахъ и отдыхаетъ въ радости, поглощаясь пиршествомъ, гостеприимствомъ и изобиліемъ яствъ и вина.

Крестьяне женятся тотчас по достижении совершеннолѣтія, выбирая невѣсть не столько по красотѣ лица, сколько по нравственнымъ качествамъ; скромность, умѣніе ходить за хозяйствомъ, трудолюбіе и цѣломудріе дѣвицы, живущей въ самой бѣдной хижинѣ, привлекаютъ жениховъ скорѣе, нежели красота, молодость и богатство.

Свадебные обычаи крестьянъ носятъ общій характеръ, свойственный всемъ Славянамъ; но въ частности и въ подробностяхъ сватовства, заручинъ, печенія коровай, обращенія жениха съ невѣстою, въ складѣ пѣсень и въ разныхъ свадебныхъ обычаяхъ, каждая страна представляетъ много особенностей. Мы воспользовались свѣдѣніями отъ лицъ, болѣе знакомыхъ съ крестьянскимъ бытомъ, и, дополнивъ ихъ собственными замѣчаніями, представляемъ свадебные обычаи Славянъ Гродненской губерніи въ двухъ племенахъ—у Бѣлоруссовъ, Полъшуконъ и Бужанъ.

СВАДЬБА У ПРИ-НѢМАНСКИХЪ БѢЛОРУССОВЪ.

Предположеніе женитьбы почти всегда дѣлается родителями, причѣмъ все основано на взаимныхъ выгодахъ и расчетѣ. Бываютъ однако рѣдкія исключенія, когда парень, влюбленный въ другую дѣвушку, неохотно подчиняется волѣ своихъ родителей. Заранѣе все обдумывается и принимаются всѣ мѣры предусмотрительности, чтобы неудачнымъ сватовствомъ не пристыдить себя. Когда все улажено, отецъ, желающій женить своего сына, выбираетъ свата или сваху, развѣдывающихъ о согласіи дѣвушки. Сватъ отправляется съ парнемъ въ домъ родителей избираемой дѣвушки и спрашиваетъ подъ окномъ: «Чи не маець цѣлушки до продажи?» Отецъ дѣвушки отвѣчаетъ: «Маемъ и просимо васъ до хаты» Дѣвушка накрываетъ столъ чистой скатертью (обрусомъ) и кладетъ хлѣбъ и соль; парень ставитъ водку, пьетъ здоровье дѣвушки, та къ отцу, отецъ къ свату (или свахѣ), сватъ къ матери. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ случаѣ отказа, боченокъ, въ которомъ была водка, отецъ наливаетъ водкою же и тогда сватъ съ парнемъ возвращаются домой безъ всякихъ разсужденій; напротивъ рожъ, насыпанная въ боченокъ, означаетъ согласіе и тогда невѣсту отправляютъ на *распытное* къ сосѣдямъ, т. е. спрашивать у нихъ одобренія. Сватъ условливается о приданомъ, являются сосѣдки и сосѣди съ поздравленіемъ; назначаются члены свадьбы: сватъ, чашникъ, староста, музыкантъ, сванька, дружки и возница (Парчевскій). День оканчивается ужиномъ, предсвадебными пѣснями и попойкою. Это *заручины*, вѣроятно такъ названные потому, что сватъ подаетъ руку невѣстѣ, требуя отъ нея согласія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заручины бываютъ на другой день и соединяются вмѣстѣ съ *запойнами*. У другихъ запоины быва-

ють послѣ первой заповѣди (1). Сватъ, отправляется къ священнику для заключенія условій объ оглашеніи и женидбѣ. При оглашеніи первой заповѣди, въ церковь идутъ женихъ съ невѣстою, ихъ родители и ближайшіе родственники; по окончаніи обѣдни отправляются въ корчму для запоить. Послѣ двукратнаго оглашенія, жениховъ, сватъ снова отправляется въ домъ невѣсты—узнать о приготовленіи къ свадьбѣ: «Може часомъ кто разсудзи ў отпыты».

Наканунъ свадьбы, въ одно и тоже время, въ домахъ жениха и невѣсты совершается печеніе коровай, который у всѣхъ Славянскихъ народовъ почитается символомъ благополучія, почему и самый обрядъ печенія, приготовленіе тѣста, дѣланіе коровай, сажаніе его въ печь, выниманіе изъ оной и украшеніе цвѣтами у при-нѣманскихъ Славянъ производится особо-избранными лицами и сопровождается обрядами и пѣснями, приличными въ извѣстныхъ приемахъ.

Къ печенію коровай въ домъ жениха и невѣсты приглашаются всѣ члены свадебной церемоніи и всѣ дѣвушки. Передъ засыпкой муки въ дежу (квашня), крестная мать или старшая лѣтами изъ семьи говоритъ: «Есць тутъ Богъ, бацка, маці, родные и сосѣды близкіе и дальные—мужи ста-течные, бабки запечныя, дѣтки заплечныя, благословиць красной паннѣ «коровай учиниць» (2). Въ домъ жениховомъ тѣсто мѣсятъ двѣ коровайницы, а староста въ печь сажаетъ; у невѣсты мѣсятъ одна коровайница и невѣстинъ братъ.

При раствореніи тѣста поютъ всѣ или старшая коровайница:

1) Разчиняеця зѣличко въ водзѣ,

Зачинаеця весіельчко у Гандзи,

Панъ Боугъ юй даѣ,

Матухна помогаѣ,

Ой я вѣдаю, ой я вѣдаю, што въ тумъ караваѣ,

Ой три бочки, ой три бочки, да криничной воды,

Ой три копы, ой три копы перепеличныхъ яѣць,

Ой три фаски (3), ой три фаски да дровичаго (4) масла.

или:

Дагадайцься добрые людзи,

Што въ гѣтоумъ короваѣ ёсць,

Тридцать бочекъ пшеничной муки,

(1) Первое оглашеніе въ церкви.

(2) См. также статью Киркора въ Этнографическомъ сборникѣ, выпускъ III.

(3) Фаска—родъ ведра для масла.

(4) Скопъ молодой коровы послѣ перваго теленка.

А три бочки криничной воды,
Сорокъ копъ молодыхъ курей яѣць,
И три паски дровичихъ коровъ масла и проч.

- 2) Биты короваю густо,
Подъ бѣлюхно хусто,
Мѣсяцомъ окружены,
Зорами осадзоны.

- 3) Расци, расци коровай
Выше печи мѣдяной,
Выше столы (*) золотой,
Выше Гандзи молодой.

Когда посадили въ печь:

Дзякуемъ Тебѣ Боже,
Же намъ коровай гожи;
Хороше спарадили
И у печь всадили... и т. д.

Когда вынимаютъ изъ печи:

Запытаѹся коровай у вѣсильнаго кола,
А дѣбъ тая дорожинька одъ пѣчи до стола?
Чи баркунцомъ заросла, чи калиною завѣсла и т. д.

По испеченіи, въ короваѣ вставляются три палочки, на которыхъ развѣшивается бѣлый платочекъ; платокъ образуетъ три пучка, украшенные цвѣтами. Потомъ коровай переносится въ клѣтъ или комору (кладовую):

Просіѹся коровай у припечи,
Куда сѣбѣжонька до клѣцки?

Вечеромъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ бываетъ дѣвичникъ, сопровождаемый пѣснями и попойкою.

Въ день свадьбы свать, женихъ, чашникъ и сванька отправляются къ невѣстѣ съ подарками. Невѣста, принявъ башмаки, вѣнокъ изъ руты (ручаной вѣнокъ) и деньги около 30 коп. сер., даритъ жениха бѣлымъ платкомъ (хусцинка), который сваха привязываетъ къ его поясу, а прочимъ мужчинамъ по 4 аршина холста и пристегиваетъ къ плечу каждаго по одному поясу. Въ это время поются пѣсни.

(*) Потолокъ.

Передъ отъѣздомъ къ вѣнцу невѣста съ подругами отправляется къ сосѣдямъ и друзьямъ просить благословенія. По возвращеніи ее сажаютъ за столъ на краю, припѣвая:

Молодая Гандзенъка

Рано сѣла на посадъ,

Кто дзись цѣбъ порадзи?

Передъ самымъ отъѣздомъ въ церковь, между членами свадьбы въ домѣ невѣсты начинаются забавныя аллегоріи и двусмысленности, продолжительные споры. Женихъ съ четою дружекъ, сватовъ и родственниковъ, предшествуемый скрипачемъ, является на нѣсколькихъ повозкахъ передъ воротами невѣсты. Между тѣмъ братъ обводитъ за конецъ платка свою сестру невѣсту. Потомъ начинается трогательное прощанье, сопровождаемое грустными пѣснями. Невѣста въ слезахъ бросается въ ноги отцу и матери, обнимаетъ, цѣлуетъ и проситъ благословенія. Въ нѣкоторыхъ приходахъ отецъ невѣсты надѣваетъ вывороченный тулупъ и подучетъ всѣхъ водкою; затѣмъ женихъ и невѣста, особо съ своею свитою, отправляются въ церковь.

Ойченьку муй рудненьки перейдзи дороженьку,

Ойченьку муй рудненьки въ счастливу годиноньку:

Ой до шлюбу поѣду, тамъ же мнѣ ручки свяжуць,

Тамъ же мнѣ ручки свяжуць, вѣрненькое словце скажуць!...

Встрѣтить другую свадьбу на дорогѣ считается величайшимъ несчастьемъ. Женихъ и невѣста кланяются всѣмъ встрѣчнымъ. Когда проѣзжаютъ мимо мельницы, мельникъ останавливаетъ воду, невѣста отдаетъ ему свой поясъ. Въ церкви женихъ съ своими ассистентами подходитъ къ невѣстѣ, кланяется подругамъ, ее окружающимъ, и проситъ, чтобы тѣ отдали ему невѣсту. Передъ наломъ подъ ноги стелютъ утиральникъ, а на немъ кладутъ поясъ. Неровное гореніе свѣчей считается дурнымъ знакомъ, во время евангелія сваха развиваетъ косу у невѣсты.

Послѣ бракосочетанія молодые со всею свитою отправляются къ священнику, а потомъ въ корчму на завтракъ, приготовленный родителями молодой. На возвратномъ пути ѣдутъ тѣмъ же порядкомъ, поютъ пѣсни съ криками гу!..гу!..гу!... Молодой и молодая особо съ своими партіями отправляются въ домъ своихъ родителей. Родители встрѣчаютъ ихъ водкою. Вечеромъ болѣею частію собираются въ домъ родителей молодой. Молодого встрѣчаютъ пѣснями:

У гордаго цѣсця стоиць зяць за воротами.

На його дожчикъ идзѣ, на його дробнусенькій.

На іомъ сукни мокнуць, подъ нимъ коники охнуць.

Вышла, выбѣгла красна Анулька,

«Ойченько! соловейко! што за госци маешь, ой понимаеть тотот»

«Чомъ на дворъ не спускаешь, ой осведомитъ ланис ты»

«Чомъ за столъ неупрашаешь, ой зыкаетъ тутъ ужоу М. Ми»

Анулько мое дзицятко, молодой разумъ маешь, атигон

Што всего не згадаешь, атевалитно молодой атигон

Якъ я ихъ на двоуръ спущу, якъ я ихъ за стоумъ по-

прошу. 05

Юны мідь, вино папюць, золотые кубки побюць

И тебе молодзіенку возьмуць..

Молодой входитъ.

Ой войдзи, поглядзи ци твоя, ци не твоя;

Будзіемъ дзѣўку сповивацц,

Будзіемъ праўду пытацц... и т. д.

Молодая съ своими подругами сидитъ у печки, а молодой въ углу. Начинается попойка, пѣсни и пляски. Всѣ члены изъ партіи молодого подаютъ членамъ изъ партіи молодой по куску хлѣба и сыра, и отъ нихъ получаютъ въ замѣнъ деньги или что нибудь другое—это *замѣнное*. Молодыхъ хозяйка угощаетъ *личницей*. Потомъ отецъ или братъ беретъ молодую за руки, подводитъ къ мужу и сажаетъ обоихъ за столъ. Затѣмъ на молодую надѣваютъ наметку (сповивающъ молодую); при этомъ торжественномъ обрядѣ присутствуютъ однѣ женщины:

Не скидай вѣнца, не кладзи чепца,

Скинъ чепецъ на градзицы,

Бо зробиць молодзицей.

Затѣмъ сваху, невѣсту и одну изъ дружекъ, сидящихъ за столомъ, покрываютъ простынею, вводятъ молодого и опять поютъ:

—Ой войдзи, поглядзи, ци твоя, ци не твоя... и т. п.

Въ некоторыхъ мѣстахъ обрядъ сповиванія совершается на другой день. Послѣ пиршества, а иногда на другой день молодая отправляется въ домъ мужа. Разлука съ родителями и домашними весьма трогательна. Молодая, обращаясь сперва къ отцу, а потомъ къ матери, въ пѣсняхъ желаетъ имъ здравія, богатства и

« Не забывайся на менѣ молодую, атигонитъ ты зыкаетъ »

Коли буду жebровацц, ой атевалитъ ты зыкаетъ »

Воротца отчиняйць, ой атевалитъ ты зыкаетъ »

Хоць по куску хлѣба давайць! ой атевалитъ ты зыкаетъ »

Молодой въ своемъ домѣ даритъ сваху или свата и дружку. На приготовленной постели ложится свать, а молодая бросаетъ въ него пояскомъ, въ знакъ освобожденія брачнаго цѣломудрія ея отъ постороннихъ искушений. Между тѣмъ молодые моются, свать привозитъ приданое и свать заводитъ съ молодымъ торгъ, ибо все, доставшееся даромъ, не пойдетъ въ прокъ; молодой оцѣниваетъ приданое по числу обручей на коробѣ, содержащемъ холстъ и одежду его молодой подруги, и даетъ сваю не болѣе 50 копѣекъ.

Въ этомъ очеркѣ представлены общія черты обряда при-ѣмманскихъ жителей «Дреговичанскаго» племени. Но въ частностяхъ обрядъ этотъ измѣняется болѣе или менѣе въ каждой мѣстности. Въ иныхъ приходахъ свадебная пирушка сопровождается нариканіемъ и продолжается цѣлую недѣлю и не менѣе двухъ, трехъ дней. Когда молодая ѣдетъ въ домъ своего мужа, деревенскіе мальчишки въ иныхъ приходахъ зажигаютъ куль соломы, въ знакъ того, что молодая на вѣки выходитъ изъ родительскаго дома; она даритъ ихъ деньгами. Вообще подарки, брачный поясъ, пѣсни, водка, скрипачъ, пляска, смѣшеніе предразсудковъ съ разными примѣтами, составляютъ вѣрный отпечатокъ характера Славянъ; малообразованные крестьяне, во всякомъ торжествѣ, къ неподдѣльному поэтическому чувству присоединяютъ фантазію и вымыселъ, хранимые въ преданіяхъ каждой семьи съ самыхъ древнихъ временъ и даже со временъ языческихъ.

СВАДЬБА У ПОЛЪШУКОВЪ И ВУЖАНОВЪ (РУСИНОВЪ).

Свадьба Полѣсянъ или Полѣшуконъ сопровождается тѣми же обрядами, въ которыхъ нельзя не замѣтить болѣе церемонности, большого разгула и неподдѣльной поэзіи въ пѣсняхъ. Сваха вывѣдываетъ образъ мыслей родителей дѣвушки. Когда родители соглашаются выдать свою дочь, тогда являются «сваты» (двое женатыхъ мужчинъ) или отецъ, парня и свать, съ булкой хлѣба и подъ окошкомъ спрашиваютъ: «Господарику, чи не маэа талушечки до продажи». Получивъ согласіе, входятъ; свать объявляетъ цѣль своего посѣщенія: «Мы пришли до васъ въ бивоснубы» (Нарчевскій). Родители отвѣчаютъ: «дай, Боже въ ладъ». Дѣвушка не соглашается съ перваго раза, такъ что сговоры продолжаются иногда нѣсколько дней. Являются въ другой и въ третій разъ, но не застаютъ дома дѣвушки; она у сосѣда; ее приводитъ родственница, замужняя женщина; свать или дружка подаетъ дѣвушкѣ хлѣбъ, а она отдаетъ ему взамѣнъ приготовленную булочку. Сговоръ бываетъ во вторникъ, четвергъ или въ субботу. Нерѣдко на сговоръ является самъ женихъ съ родителями и сватами и привозитъ съ собою колбасы, жареное, сыръ, хлѣбъ и водку. Парень по-

даетъ руку черезъ столъ свату, отцу и матери дѣвушки; невѣста дѣлаетъ тоже самое и наконецъ подаетъ руку своему суженому. Начинается подчиваніе: свать пьетъ къ свахѣ, та къ родителямъ жениха, тѣ къ родителямъ невѣсты и наконецъ женихъ къ своей невѣстѣ. Выпивши, онъ кла- деть въ рюмку деньги, наливаетъ водкой и передаетъ невѣстѣ, которая, принявъ рюмку, выворачиваетъ водку на столъ, деньги прячетъ, нали- ваетъ въ рюмку водки и, закрывъ платкомъ, передаетъ оную жениху. Женихъ выпиваетъ, а потомъ, выведя невѣсту на дворъ, даритъ ее день- гами. Во время заручинъ поютъ: «Свекоръ перепиваѣ, переглядаѣ, чи хо- роша невеста, чи хорошыя прыборы и чи низкіе уклоны». Невѣста отни- маетъ часть принесенныхъ припасовъ и подчиваетъ ими свою семью. Послѣ уговора о днѣ и порядкѣ свадьбы и по назначеніи членовъ сзадьбы: ста- росты, свата или дружки, скрипача, приданокъ и дружекъ, обрядъ «зару- чинъ» «или запоинъ» оконченъ. Молодой съ родителями ѣдетъ къ приход- скому священнику съ булкой хлѣба, квартой водки и заключаетъ усло- вія объ оглашеніи и свадьбѣ.

Передъ свадьбой молодая плачетъ, чтобы веселилась всю жизнь. На- канунѣ въ домѣ жениха и невѣсты особо совершается печеніе коровай тремя или пятью женщинами, всегда нечетное число.

Когда коровай мѣсятъ:

У садѹ гольѣ вѣсыть,
Самъ Бугъ коровай мѣсыть,
А Пречистая Маты
Пришла помогаты,
А Аніолы пришли на погулянье,
А вси Святѣи люде добрыи на спомагање.

Или: Самъ Бугъ коровай мисыть, Пречистая свѣтыть,
Аніолы воду носятъ, а насъ на весиліе просятъ.

Дѣлая коровай, поютъ:

Стукъ, стукъ на дворы,
Коровай гыблють ⁽¹⁾ на столы
Бильми рученькамы,
Золотыми перетенькамы,
Пшуненько ⁽²⁾ зурко
Што съ тебе добра мнѣго и т. д.

Сажая:

А дѣжъ тѣя господыня домовѣ,
Не хай старается коровѣйнычкамъ помелѣ.

Посадили въ печь:

Кобъ нашъ коровѣй червунъ бувъ,
Кобъ намъ женышокъ весюль бувъ.

Вынимаютъ изъ печи:

Дайте намъ мѣчь,
Разсечемо пичъ,
Выймемо дѣвный коровѣй;
Часть мене выймѣты,
Часть пшеничнаго въ комору сховѣты.

Потомъ украшаютъ коровѣй цвѣтами:

Уже жъ теперъ окветымы,
Медведю волохаты,

Господару богаты.

Бойся приступыты

Коровѣя выкупыты.

Коровѣя выносятся въ кладовую.

Зышло, зышло соненько высоко,

Занесіоно нашъ коровѣй даліоко,

Поставіоно на бочеццы на житы,

Позволь Бѣже зъ добрыми людѣмы пожиты.

Примѣчанія: (1) катаютъ, (2) пшеница, (3) чистая.

Затѣмъ поздравляютъ жениха и невѣсту.

Въ день свадьбы женихъ съ дружкою (сватъ) и скрыпачъ (музыка) от правляются къ невѣстѣ; сдѣлавъ каждому поклонъ, женихъ садится за столъ, невѣста подноситъ ему платокъ: «Дарю тебѣ Степанѣ першимъ подаркомъ»; женихъ даетъ ей 15 или 30 коп. съ словами: «Дарю тебѣ Марино битымъ таларомъ». Потомъ жениха и невѣсту дружкою обводитъ за конецъ платка кругомъ стола. Родители благословляютъ и женихъ съ невѣстою отправляются въ церковь. По дорогѣ всѣмъ кланяются, каждый встрѣчный уступаетъ дорогу. По окончаніи вѣнчанія, новобрачные отбрасываютъ ногами полотенце и поясъ, чтобы совершенное таинство брака видели всѣ присутствующіе. Въ корчмѣ на завтракъ угощаются водкою, жареной говядиной и сыромъ.

Новобрачные возвращаются домой вмѣстѣ: мужъ сидитъ съ правой сто-

роны, жена съ лѣвой—впереди дружки, сзади скрипачъ, ѣдутъ съ пѣснями и съ музыкой. Передъ самымъ домомъ родителей невѣсты поютъ:

Горою соныко иде,

Марынка зъ вынчанья иде,

Батынько въ воротахъ стоитъ,

Сто локоть полотеньца держитъ.

«Дитятко чи буде того?

—Батенку шче друге того

Отецъ невѣсты встрѣчаетъ новобрачныхъ съ водкою, а мать стоитъ около дежи, къ которой новобрачные должны прикоснуться. Крестьяне не забываютъ, что все ихъ благосостояніе зависитъ отъ хлѣбопашества и потому во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ отдаютъ особое уваженіе всякому предмету, имѣющему связь съ хлѣбомъ. Дружко вводитъ новобрачныхъ за платокъ въ избу; вошедши, они кланяются родителямъ и всѣмъ гостямъ. Начинается обѣдъ, послѣ котораго, когда старшая приданка запоетъ:

Злійте водыци на хмѣлецъ

Тай почны батеньку, почны танецъ

Молодой угощаетъ гостей пирогами, жаренымъ, колбасою, яйцами, а молодая въ кошель, гдѣ находилась мужнина закуска, кладетъ два куска холста, каждый въ два аршина; начинается пляска.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ коровой пекутъ не на канунѣ, а въ день свадьбы. Молодая послѣ оѣда идетъ къ сосѣдямъ запрашивать на коровай; по возвращеніи ея, молодой уѣзжаетъ съ подарками въ домъ своихъ родителей.

Иде Степанко зъвынчаніея,

Везе батеньку подарочки

Одъ swei Мариночки коханочки

По пріѣздѣ къ родителямъ молодому надѣваютъ шапку, украшенную вѣнцомъ изъ руты. Затѣмъ въ тотъ же вечеръ или на другой день молодой ѣдетъ за своею женою, та прячется въ комору, откуда ее выводитъ братъ и усаживаетъ за столъ.

Пока поютъ слѣдующія пѣсни, зять стоитъ за воротами:

А въ гордого тестенька стоитъ зять за воротымы.

Стоитъ вунъ недилуѣ, а ныхто іого не видаѣ.

Довидалась Марынка, батеньку въ ноужки впала.

«Ой муѣ батеньку рудный, испусты госты на двурѣ.

«Коныки подобылыся, сваткове стомылыся.

«Сваночка измоглася, спиваты не здалася.

Женщины поютъ:

Найхала Литва, буде з'нами бытва:

Будемся воіоваты, Марынки не даваты.

Женщины, взявъ молодую, отводятъ ее въ клѣть (комору) и переодѣваютъ; братъ, схвативъ подушку, вводитъ ее пять въ избу и усаживаетъ новобрачныхъ за столомъ на подушкѣ. Свахи разбрасываютъ на головѣ волосы и подсмаливаютъ ихъ концы, въ знакъ, что жена не должна съ этихъ поръ щеголять ими; смазываютъ волосы масломъ, а иногда медомъ, кладутъ на голову кусокъ хлѣба и деньги и все это съ цѣлью, чтобы жизнь новобрачныхъ была сладка, изобильна и богата. Послѣ всѣхъ этихъ церемоній, сопровождаемыхъ пѣснями, молодой надѣваютъ чепецъ и наметку. Сваха, одѣвъ въ чепецъ новобрачную, становится на столъ, бьетъ въ ладоши и поетъ. Приносятся коровай: Просывся коровай у Господа Бога и пана господаря: Ой чаясь мене пшеничнаго на столъ поставыты.

Потомъ дѣлятъ коровай.

Ой въ полы полы вежа стояла

Мурована и маіована,

А въ той вежи дружечко лежить,

«Встань друженьку не лежи,

«Поленъ полены,

«Коровай поделы . . . и. т. д.

Прощаніе молодой съ родителями и всѣми домашними также трогательно, сопровождается унылыми пѣснями и слезами. Молодые съ торжествомъ ѣдутъ въ домъ родителей мужа. По пріѣздѣ, новобрачныхъ встрѣчаетъ хозяйка дома, одѣтая въ тулупъ на изнанку. Молодая жена раздаетъ подарки всѣмъ по куску холста въ 3 аршина; начинается угощеніе, на столъ для новобрачныхъ ставится яичница; столъ съ нею при пѣсняхъ относится въ гумно (стодолу).

А що говорила зоря мѣсяцовой рано, рано,

Се въ перуджѣ зыйдешъ, той мене знайдешъ рано, рано,

Освитимо небо-и-землю: разомъ, разомъ.

А що мовыла Марынка Степанковы: рано, рано.

Се въ перуджѣ встанешъ той мене збудышь рано, рано,

Дамо добры дѣнь обоѣ—разомъ, разомъ.

Ой ты батеньку, а я свикорку—разомъ, разомъ,

Ой ты родному, а я грузному—разомъ, разомъ.

Послѣ угощенія въ гумнѣ пивомъ или медомъ, столъ съ яичницей при пѣсняхъ вносятъ опять въ избу. Молодую обводятъ вокругъ стола, въ

знакъ того, что она будетъ госпожею этого дома (если нѣтъ матери). Вся эта церемонія называется *зводины*. Брачное пиришество кончается выпивкой и закуской пирога—*подручникъ*. Дружко или свать обводитъ молодую вокругъ хозяйственныхъ строеній и колодезя, чтобы знала весь хозяйственный порядокъ.

Изъ описанія свадебныхъ обрядовъ въ двухъ противоположныхъ концахъ губерніи видимъ, что сущность, даже самая обстановка и ходъ торжества почти одинаковы, какъ у Черноруссовъ, такъ и у Полъшукровъ; разница въ складѣ пѣсень и нѣкоторыхъ частностяхъ. Свать, староста или маршалъ есть главный распорядитель свадьбы. Женщины—приданки готовятъ коровай и надѣваютъ молодой наметку; дружки и парни поютъ пѣсни, скрипачъ увеселяетъ общество неприхотливыми тонами своего простого инструмента, въ помощь ему иногда служитъ балабайка.

Во всѣхъ дѣйствіяхъ парня видно нравственное превосходство и первенство: онъ даритъ всѣхъ деньгами, кормитъ и поитъ своимъ добромъ, а его подруга, принимая подарки, оплачиваетъ холстомъ, который она сама наткала.

Водка вездѣ на первомъ планѣ—сю открывается и оканчивается пиришество. Коровай, дежа, поясокъ новобрачной, какъ символы благополучія, изобилія и невинности, въ воображеніи простолюдина служатъ вещественными знаками того, что составляетъ счастье и всю цѣль каждого человѣка. Молодая во время свадьбы становится общимъ предметомъ вниманія и подобострастія; передъ ней все преклоняется, невинная дѣвушка приносить въ домъ благодать Божію, въ ней каждый видитъ залогъ благоденствія и счастья. Но если, Боже сохрани, дѣвушка опорочена, что никогда не скроется въ быту крестьянъ, торжественный обрядъ свадьбы теряетъ всѣ свои поэтическія прелести. Многія пѣсни выкидываются и многіе обычные приемы измѣняются, дѣлаясь какъ бы натянутыми. Бѣдная со слезами на глазахъ кается, но уже поздно. Такая жена не общается счастья, на нее и смотрятъ всѣ какъ-то холодно; въ домѣ мужа ждетъ ее неуваженіе, частое посрамленіе, возбуждающее вѣчные семейные раздоры. Такая женщина не уйдетъ отъ посрамленій и колкихъ насмѣшекъ, какъ бы ни велика была къ ней привязанность мужа, какъ бы ни сильна была власть землевладѣльца и покровительство господскаго дома, откуда чаще всего вѣяло искушеніемъ!

Но перейдемъ къ другому торжеству—трогательному и мрачному торжеству, къ семейной горести, черезъ утрату престарѣлаго хозяина или одного изъ членовъ семейства, умирающаго въ цвѣтъ лѣтъ, съ которымъ семья лишается подпоры, работника и надежды на средство существованія!

Ужасна раздирающая картина! Какъ противоположна она съ свѣтлыми красками свадьбы!

Похороны. Умершаго кладутъ по серединѣ избы, ногами къ дверямъ; въ руки даютъ икону, за головою зажигаютъ восковую свѣчу. Передъ выносомъ кладутъ на стулѣ бухку хлѣба. Подъ подушку покойнику кладутъ разныя зѣлія и травы, освященныя въ день Успенія, а поперегъ тѣла кладутъ шерстяную нитку краснаго цвѣта. Послѣ выноса кто-нибудь изъ пріятелей дома по всей избѣ разбрасываетъ зерна хлѣба, чтобы осиротѣвшее семейство и впредь не нуждалось. Тѣло сопровождаютъ родные и знакомые съ жалостными воплями, нанимая, по языческому обыкновению, особыхъ лицъ для *голошени*. Весьма часто крестьяне хоронятъ сами безъ священника, который, по отдаленности, не всегда можетъ присутствовать. По окончаніи погребенія говорятъ: «Дай Боже душеицы его (ея) святость въкуистую, а цѣлу легкую землицу;» здѣсь видно убѣжденіе въ безсмертіи души. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ обычай носить на могилу съѣстное: горшокъ съ кашею и ложкою, чтобы умершій могъ чѣмъ подкрѣпитися.

Число похоронныхъ пѣсней не велико; всѣ онѣ на одинъ ладъ: плачь о невозвратной гибели, причѣмъ вспоминаются всѣ качества покойника и обрисовывается картина грустной разлуки въ самыхъ трогательныхъ краскахъ.

Поминовение объ умершихъ. Поминовения бываютъ въ годъ четыре раза—въ субботу передъ постами: Филипповымъ, Петровымъ, Спасовымъ и Великимъ; крестьяне въ это время ходятъ въ церковь и приглашаютъ священниковъ служить панихиды и поминать всѣхъ усопшихъ.

Самыя важныя поминки—извѣстныя подъ именемъ Дзядоу или Дидовъ. Въ праздникъ Дзядоу ужинъ бываетъ роскошный, не меньше 7 до 9 кушаньевъ (Парчевскій). Передъ ужиномъ, при всеобщемъ молчаніи, хозяинъ первую рюмку водки выливаетъ за окно, говоря: «будь здоровъ диду». Каждый членъ семейства пьетъ по три раза и закусываетъ пирогомъ—*кнышемъ* (у Дреговичанскихъ) или *блиномъ* (у Кривичанскихъ). Первую ложку также выливаютъ за окно: «Диду иды до обиду» или «Дзiedу идзи до обѣду». Потомъ поминаютъ умершихъ; вызываютъ сперва отца и мать: «отстановить столъ за батьку и за матку»; у заѣманскихъ бросаютъ блинъ подъ столъ послѣ произнесенія каждаго имени приговаривая *хаутуры* (покойникъ). Отъ этого и пословица: «у одной хацѣ вяселье, а у другой хаутуры» (Киркоръ). Послѣ обѣда хозяинъ обмахиваетъ комнату метелкою: «а кишѣ, а кишѣ душечки! котора старша и больше то дверьми, а котора меньше окнами», то есть какъ бы выгоняетъ прочь вызванныхъ имъ духовъ.

Крестьяне увѣрены, что духи покойниковъ являются, что они охотно присутствуютъ на поминальномъ обѣдѣ и подкрѣпляютъ свои силы. Кромѣ домашней трапезы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранился обычай ставить на могилахъ родныхъ горшки съ кашей и ложкой или ставить ихъ подъ окнами.

Дзѣды собственно бываютъ осенью, передъ Филипповымъ постомъ (Пилиповка) и продолжаются цѣлый мѣсяцъ, сопровождааясь попойками и угощеніями. Обычай Дидовъ или Дзядоу сохраняется со временъ языческихъ. Только тогда они сопровождались пѣснями о военныхъ подвигахъ, о добродѣтеляхъ и хорошихъ качествахъ, а теперь въ нихъ выражается надежда на будущую жизнь за гробомъ.....

Это убѣжденіе развито у всѣхъ Славянъ и даже привилось къ ихъ сосѣдямъ. У Мещеряковъ, въ Пензенской губерніи, во время поминокъ на могилу приносятъ блины, сложенные вдвое, пироги, брагу, куръ, яицъ, говядину и кашу. Послѣ панихиды садятся поминать въ небольшой, нарочно вырытой ямѣ и кладутъ туда по немногу съѣстнаго для души покойнаго, а остальное съѣдаютъ сами (*).

Поминовеніе объ умершихъ совершается также и при крестинахъ, при которыхъ, какъ возникшихъ послѣ язычества, въ народѣ не существуетъ никакихъ особенныхъ обрядовъ и суевѣрныхъ обычаевъ.

Всѣ полевые работы начинаются освященіемъ поля, причемъ особенно на перекресткахъ дорогъ ставятся кресты. Это обстоятельство объясняетъ особенность этой страны, устѣянной такимъ множествомъ крестовъ. Впрочемъ освященіе полей не всегда предшествуетъ работѣ и неудачу посѣвовъ крестьяне приписываютъ скорѣе суевѣрнымъ предрассудкамъ, нежели этому христіанскому обычаю, несоблюденію котораго нѣкоторые народы приписываютъ всѣ неудачи въ сельскомъ хозяйствѣ. За то здѣшній крестьянинъ не прежде начнетъ пахать поле, пока не уложитъ по краямъ его кости пасхальнаго поросенка.

Дожинки. Трудясь въ потѣ лица надъ своимъ полемъ, крестьянинъ при окончаніи мозольной работы, особенно если видитъ удачный сборъ хлѣба, старается окончить полевые работы веселымъ праздникомъ—дожинками.

Дожинки обыкновенно празднуются въ тотъ день, когда оканчивается жатва; рѣдко откладываютъ до совершеннаго окончанія всѣхъ работъ. Изъ послѣднихъ колосѣвъ хозяйка свиваетъ пучекъ или вѣнокъ, приноситъ его домой и поздравляетъ хозяина. Послѣ чего начинается угощеніе и попойка.

(*) Быть, обряды и повѣрія Мещеряковъ въ Пензенской губерніи, Керенскаго уѣзда. К. Масловскаго. Вѣстн. Имп. Русск. Географ. Общества 1859.

нерѣдко пляска. Собственно праздникъ дожинокъ совершается на господскомъ дворѣ у помѣщика. На дожинки собирается вся деревня отъ мала до велика и жители смежныхъ деревень. На одну изъ дѣвушекъ, самую рабочую, которая скорѣе всѣхъ подаетъ надежду выдти замужъ и всегда работница на переди (*на постаці*), надѣваютъ вѣнокъ, свѣтый изъ однихъ колосьевъ и украшенный полевыми цвѣтами; за нею идетъ все общество съ пѣснями, сложенными на этотъ случай; помѣщикъ, сопровождаемый созванными гостями, выходитъ на крыльцо, принимаетъ вѣнокъ и даетъ дѣвушкѣ деньги. въ то же время обливаютъ ее ведромъ воды, а болѣе смѣшленный мужикъ говорить рѣчь о своихъ трудахъ, наполняя ее аллегоріями. Помѣщикъ угощаетъ всѣхъ мясомъ, водкою, пивомъ; являются скрипачи, начинаются пѣсни и пиршество продолжается до разсвѣта. Это—одинъ изъ самыхъ веселыхъ деревенскихъ праздниковъ.

Купала. Праздникъ въ честь *Купалы* въ ночь на 24 іюня на канунъ Св. Іоанна имѣетъ, безъ сомнѣнія, языческое происхожденіе, хотя во многихъ мѣстахъ народъ подъ именемъ Купалы разумѣетъ Св. Іоанна Крестителя, потому что онъ купаль Спасителя.

Мѣсто сборища для празднованія Купалы означается березками, а въ ненастье устроиваются шатры изъ зелени. Сюда собирается молодежь, а нерѣдко все населеніе деревни; приносятъ закуску и водку, являются скрипачи, скоморохи; начинаются попойки, пѣсни и пляски въ честь Купалы. Парни и дѣвицы, взявшись за руки, пляшутъ вокругъ огня припѣвая:

1) Сегодня у насъ *Купала*... То! То! То!

Самъ Богъ огонь расклау,

Усихъ святыхъ къ себѣ сазвау.

Только нѣту Или съ Пятромъ

Пашоу Іллія коло жита.....

2) Дзвѣ сестрицы купається, Боже нашъ!

Покѹпаўшися на берегъ вышли, Б. н.

На берегъ выпоўши говорили, Б. н.

Вмѣсцѣ расли, на рожна пошли, Б. н.

Наши короўки поразвѣдаіоны, Б. н.

Наши кубялки поразвожаны, Б. н. и проч.

3) Купальнійой ночи,

Выгѣкли вѣдзьми очи,

Кабъ въ ночи не ходзыла,

Кабъ росы не збирала,

Кабъ въ печи не сушила,

Кабъ въ жернахъ не малюла,

Кабъ каши не варила,

Кабъ дзѣцѣй не кормила,

Кабъ вѣдзмятъ не плодила.

Пѣсни купальной ночи весьма разнообразны; но въ содержаніи большей части изъ нихъ, какъ въ послѣдней изъ приведенныхъ, списанной г. Парчевскимъ у крестьянъ Малой Бржостовицы, Гродненскаго уѣзда, выражаются странныя понятія и предрасудки, хранимые въ народной памяти съ глубочайшей древности. Крестьяне, не смотря на всѣ попытки духовенства, не могутъ измѣнить своихъ убѣжденій, что въ ночь *Купалы* деревья и животныя разговариваютъ между собою; черти разъѣзжаютъ на крестьянскихъ лошадяхъ и спѣшаютъ на Лысую Гору, въ Кіевъ, на какое то собраніе; туда торопятся и вѣдьмы, вылетающія въ трубы на метлахъ (помелахъ) или въ ступахъ. Черти и вѣдьмы прикидываются въ людей, лошадей, волковъ и т. п. Въ эту ночь цвѣтетъ папоротникъ; кто доставитъ папоротничьяго цвѣта, тотъ дѣлается счастливымъ и могучимъ; воображеніе обрисовало въ самыхъ страшныхъ краскахъ всѣ затрудненія, встрѣчаемыя смѣльчаками, отправляющимися въ лѣсъ за этимъ цвѣтомъ; самое добываніе его сопряжено съ различными приѣмами; не нашелся еще ни одинъ смѣльчакъ, который устоялъ бы противъ страшныхъ затрудненій, который бы не струсилъ передъ великаномъ чортомъ, чудовищемъ необыкновеннаго роста, съ однимъ глазомъ и ноздрею, съ головой страшной величины, съ дырками вмѣсто бровей, съ рогомъ вмѣсто носа, съ конскими копытами вмѣсто рукъ и ногъ!.... Никто не въ состояніи перенести страхъ, только знахарямъ и чародѣямъ удается перехитрить чорта и достать кладъ!..... Таковъ въ общихъ чертахъ праздникъ Купалы. Многое изъ этихъ вымысловъ сохраняется въ преданіяхъ, но тѣмъ не менѣе однако народъ вѣритъ, что черти отнимаютъ у коровъ молоко, для чего поятъ ихъ въ эту ночь росой, собранною въ огородѣ. Для устраненія такого зла, въ Полѣсьи во многихъ мѣстахъ крестьяне прогоняютъ скотъ черезъ разложенный костеръ! Замѣтивъ, что корова даетъ мало молока, хозяйка беретъ «цѣдилоку» и варитъ ее съ Св. Янскимъ зельемъ; отъ этого вѣдьма заболѣетъ, придетъ просить чего-нибудь, но ей не дадутъ даже щепки и вѣдьма неминуемо погибаетъ!

Трудно рѣшить въ честь какого бога совершается праздникъ *Купалы*; кажется, всѣ изысканія до сихъ поръ не привели изслѣдователей къ окончательному разрѣшенію вопроса. Скажемъ только, что духовенству удалось очистить народныя убѣжденія отъ многихъ предрасудковъ, но искоренить совсѣмъ ихъ оно не можетъ: это значило бы лишить народъ самыхъ за-

вѣтныхъ его убѣжденій, съ которыми человѣкъ рождается и умираетъ; ибо вѣра въ чудесное, сверхъ-естественное, небывалое, чудовищное, какимъ только можетъ представить себѣ воображеніе простолюдина, составляетъ для необразованной массы свою стихію, свой міръ. Въ праздникъ *Купалы* особенная сила приписывается огню; въ этомъ почтеніи нельзя не замѣтить какого-то мистическаго подражанія древнимъ народамъ, у которыхъ огонь почитался чѣмъ-то священнымъ.... Само преданіе о *Кіевѣ*, какъ о притоцѣ вѣдмъ, безъ сомнѣнія, носитъ отпечатокъ глубочайшей древности.... Оно указываетъ на *Кіевъ*, какъ на нѣчто завѣтное: *языкъ до Кіева доведъ*. И для Бѣлорусса *Кіевъ* остается чѣмъ-то завѣтнымъ, не даромъ же хранилъ это слово народный языкъ въ теченіи тысячелѣтій!.... На разсвѣтѣ, при восхожденіи солнца, народъ идетъ смотрѣть на него; оно въ день Св. Іоанна играетъ, т. е. дробится на части, которыя то разбѣгаются, то снова сливаются въ одну массу?! . . .

Всѣмъ годовымъ праздникамъ здѣшніе Славяне дали свои названія, болѣе подходящія къ ихъ понятіямъ: Рождество—*Колада*, вечеръ на канунѣ новаго года—*Щедрый вечеръ*, Срѣтеніе—*Громица*, Пасха—*Великъ-день*, Оумино воскресеніе—*Проводы*; Вознесеніе—*Вшесць*, Боже цяло (*Boże Cialo*), католическій праздникъ—*Дзевятуха*, Духовъ день—*Сіомуха*, праздникъ Пресвятой Богородицы—*Дзесятуха*, Успеніе—*Зельная*, Воздвиженіе—*Здвиженіе*, Рождество Богородицы—*Богачъ*, Св. Іоанна Богослова—*Богуславъ*, Параскевы (14 октября)—*Пяціонка*.

Съ каждымъ изъ этихъ праздниковъ, кромѣ церковныхъ обрядовъ, народъ соединяетъ разные обряды, наполненные предразсудками и забавами, какъ отчасти мы указали въ празднованіи Рождества, Святыхъ вечеровъ. Пасхи.

У *Польшуковъ* съ первымъ днемъ Пасхи молодежь, парни и дѣвки, собираются по вечерамъ на площадь или въ какое-нибудь удобное мѣсто для *хороводовъ*. Дѣвушки и парни, взявшись за руки, образуютъ кругъ, въ срединѣ котораго становится одна дѣвушка и начинается пляска съ пѣснями. Это увеселеніе здѣсь называется *городомъ*, а дѣвушка, вызванная въ середину, зовется *рагулькою*.

Мужчина— Эй пойду я коло городу,
Пытаючи, шукаючи моей жоны,
Чы не бачыли моей жоны
Въ городаы вы?

Женщин.— Хоть мы бачылы, хоть мы видѣлы,
Не возьмешъ, не возьмешъ

Мужчина— Выставлю я бочку медочку

Вина двѣ, вина двѣ и т. д.

2) Ой моя мила рагúлько!

Встань бързо раніóлько,

Пойды, пойды на воду ранёнько,

Вложи бiлiую кошулёньку,

Наволочи рожóвую сукóньку.

3) Ой казала дивчиніóнька, що не бóду тужиты,

Якъ пойдэ козачёнько, тай у вóйско служиты;

Ой нэ вми́вь же козачёнько якъ на конька всiсты;

Нэ схоты́ла дивчиніóнька ой ни пiты ни iсты.

Ой верны́ся козачёньку, вже дивче вми́раѣ,

Ой вёрну́ся му́й ты бра́тэ, нэхай-мэня зачекаѣ.

4) Щобъ я тóю бiдóу зна́ла,

Нейшлабъ за́мужъ такъ гу́ляла,

Охъ, охъ, го́я

Головёнька бiдна мо́я.

Треба тóю бiдóу зна́ты,

Пу́зьно лёгчи ра́но встáты.

Охъ и т. д. повторяется послѣ каждаго куплета.

Въ печи дрóва запалиты,

Дижку хлiба замисыты;

Въ печи горитъ и палае,

Окрúп кипи́тъ и збыгае;

Въ печи горитъ, я хлiбъ мiшу,

Дытá плаче, я колы́шу,

А му́й мiлый му́ку́ сiе,

А я рада що и тó умiе.

А му́й мiлый тiсто дрóбыйть,

А я рада щой то рóбыйть.

Сини мiсти, хáту мiсти

И до плúга обiдъ нiсти,

И до плúга и до рáла,

И до кóрчмы гóпци дрáла,

До похóду нúжки бóлять.

А въ корчóмци дóбре стóять.

До рабóты рúчки дрýжать,

А килiшко дóбре дёржать.

Въ заключеніе не можемъ не высказать слѣдующихъ замѣчаній:

1) Въ матеріальномъ отношеніи крестьяне Гродненской губерніи вообще

бѣдны; причина этой бѣдности, кромѣ обстоятельствъ ихъ прежняго положенія, сопряженныхъ съ крѣпостною зависимою, заключается въ непобѣдимой склонности самихъ крестьянъ къ пьянству и въ отсутствіи предусмотрительности или безотчетной безпечности. Помѣщикъ крестьянина хорошо зналъ, что, въ случаѣ надобности, ему помѣщикъ поможетъ скотомъ и хлѣбомъ, даромъ ему ничего не сдѣлаетъ. Помѣщикъ, давая помощь въ натурѣ или деньгами, всегда высчитывалъ съ барышемъ и держалъ неисправнаго крестьянина въ полной отъ себя зависимости; онъ былъ всегдашнимъ его должникомъ. Съ другой стороны пьянство привело крестьянина въ полную зависимость отъ Еврея, опутавшаго его безвыходною сѣтью своихъ выгодъ. По виду благодѣтель, руководитель и совѣтникъ, Еврей въ сущности забираетъ подъ свою опеку все матеріальное богатство крестьянина; крестьянинъ не можетъ ничего продать изъ дому, ни собранной ржи, ни сѣна, ни даже домашняго приплада, потому что все это или дѣлается собственностію Еврея, или впередъ имъ заторговано и откуплено даже за будущее время. Изъ такого грустнаго положенія большинства поселянъ должна вывести новая система въ такомъ только случаѣ, когда она привѣтся на началахъ правды и закона.

2) Нравственная сторона крестьянина, вслѣдствіе недостатка матеріальнаго благосостоянія, поглощена мракомъ предразсудковъ и суевѣрія, которые вкореняются въ его понятія тѣмъ глубже, чѣмъ менѣе развиты религіозно-нравственныя убѣжденія. А эти послѣднія не могли развиваться, какъ по отсутствію образованности, такъ еще болѣе по историческому ходу судьбы самой страны. Священники, не имѣя возможности пользоваться нравственнымъ вліяніемъ, въ козняхъ римско-католическаго духовенства встрѣчаютъ величайшее противудѣйствіе въ своихъ добрыхъ намѣреніяхъ. Эта борьба отзывалась пагубно на нравственности поселянъ, которые находятъ выгоды придерживаться своихъ суевѣрныхъ обычаевъ.

3) По малому количеству школъ, средства образованія самой значительной массѣ Славянъ были недоступны. Въ школахъ, вновь образованныхъ, вмѣсто развитія Русской народности, начальствующія лица, состоя подъ вліяніемъ мировыхъ посредниковъ—Поляковъ и католиковъ, распространяютъ польскую грамотность и католицизмъ, посредствомъ раздачи польскихъ букварей, съ краткимъ католическимъ катихизисомъ. Такимъ образомъ, при сознанной потребности образованія, когда въ силу Высочайшаго манифеста могутъ возникать школы при сельскихъ правленіяхъ, Бѣлорусской и Малорусской народности грозитъ опасность, ибо съ распространеніемъ польской грамотности страна эта едва-ли не будетъ потеряна для Россіи!...

Г л а в а VI.

ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНІЕ И ЗНАЧЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ (*).

Многочисленность еврейскаго населенія и громадное его вліяніе на бытъ и характеръ жителей Гродненской губерніи заставляютъ насъ познакомиться ближе съ общественнымъ значеніемъ Евреевъ и съ особеннымъ характеромъ ихъ общественной и частной жизни.

Много писано было о Евреяхъ, населяющихъ западныя губерніи и Польшу. Но мы не можемъ еще составить себѣ яснаго понятія о ихъ внѣшней и внутренней жизни, нравахъ, обычаяхъ, предразсудкахъ, по весьма простой причинѣ: о Евреяхъ писали и пишутъ ученые и туристы Христіане, не имѣющіе средствъ вникнуть во всѣ заветныя стороны ихъ жизни. Мы объясняемъ явленія и факты по ихъ отношенію къ себѣ, съ своей точки зрѣнія, по своимъ понятіямъ. Находя эти отношенія тягостными и неблагоприятными, мы высказываемся неодобрительно и подчасъ издѣваемся надъ тѣмъ, что въ сущности заслуживаетъ уваженія или снисхожденія. Кто лучше и вѣрнѣе можетъ писать о народѣ, какъ не тотъ, кто родился, выросъ, жилъ среди этого народа и знаетъ всѣ его нужды и побужденія, склонности и свойства, все его прошедшее и настоящее!... только самъ Еврей можетъ представить намъ вѣрную картину жизни своихъ со-

(*) При изложеніи этой главы мы имѣли въ виду: 1) «Взглядъ на состояніе Евреевъ въ средніе вѣка» брошюра; 2) «О Евреяхъ западныхъ губерній»—Григорьева; 3) статьи *Корева* въ Виленскомъ Вѣстникѣ и Памятной книжкѣ Виленской губерніи, 4) «Гражданская правоспособность Евреевъ», *Маколей* и 5) «О Евреяхъ», *Грановскаго*.

братій и выставить всѣ народныя черты. И притомъ такое дѣло можетъ исполнить не какой-либо фанатикъ, а образованный Еврей, любящій свой народъ и свою вѣру, но неувлекающійся нелѣпыми предрасудками и изворотными толкованіями. Къ сожалѣнію, сами Евреи не рѣшаются высказаться.

Мы живемъ въ такое время, когда различіе народности и религіозныхъ убѣжденій не составляетъ преграды къ развитію, образованію и прогрессу. Мы желали бы видѣть въ такомъ же положеніи и многочисленный народъ Еврейскій, не лишенный прекрасныхъ сторонъ, но запутанный въ сѣти казуистовъ и ложныхъ фанатиковъ, останавливающихъ развитіе многочисленнаго класса людей и ставящихъ ихъ въ какое-то тяжелое и даже вредное отношеніе ко всей массѣ туземнаго Славянскаго населенія. Это Славянское населеніе, опутанное сѣтью еврейской замкнутости, враждебно смотритъ на племя азіатское по происхожденію, чуждое ему по языку и враждебное по вѣрѣ. И въ этомъ нерасположеніи виновны не мы, Христіане, а сами Евреи. Описывая Евреевъ съ своей точки зрѣнія, мы не можемъ не задѣть ихъ горькимъ упрекомъ! Мы жестко отзываемся о многочисленномъ народѣ, который въ своихъ отсталыхъ, противуобщественныхъ формахъ сохраняетъ неодолимые преграды къ своему преобразованію и усовершенствованію, который своею бѣдностію и ложнымъ направленіемъ труда ставитъ всѣхъ Христіанъ въ какое-то безвыходное положеніе, который своими происками ставитъ сельское населеніе въ пагубную отъ себя зависимость. Мы съ грустью говоримъ это, потому что всякія мѣры правительства къ слиянію Евреевъ съ туземцами остаются безплодными и неудачными попытками!...

Было время, когда Евреи имѣли право и необходимость тѣсной связи, для огражденія своей религіи и своей національности отъ враждебнаго насилія Христіанъ; но это время уже миновало.

Западные Европейцы: Французы, Англичане уже дозволили Евреямъ пользоваться наравнѣ съ собою всѣми гражданскими правами и готовы допустить ихъ къ занятію высшихъ государственныхъ должностей. И мы, Славяне, давно протянули имъ братскую руку, но сами Евреи отъ насъ отворачиваются и мы увѣрены, что у насъ еще не скоро наступитъ время равноправности Евреевъ съ Христіанами, потому что Евреи смотрятъ на насъ съ своей, такъ сказать—еврейской точки зрѣнія. Они все еще считаютъ насъ своими недоброжелателями и врагами, средневѣковыя преслѣдованія слишкомъ ихъ напугали; скованная гоненіями масса нашихъ Евреевъ въ своей замкнутой сферѣ упорно противоборствуетъ гуманнѣйшимъ идеямъ XIX вѣка!...

Чтобы понять причину этой замкнутости Евреевъ, представимъ хотя бѣглый очеркъ положенія ихъ среди европейскихъ обществъ, со времени разселенія ихъ изъ Палестины.

Римляне разсылали первобытный народъ, бывшій колыбелью Христіанства, по всему міру. Исполнились пророчества — и народъ Іудейскій осужденъ на скитальческую жизнь. Среди европейскихъ народовъ въ средніе вѣки Евреи образовали небольшія колоніи, разбросанныя тамъ и сямъ безъ всякаго порядка и единства. Имъ дозволялось жить въ особыхъ кварталахъ и улицахъ, отдаленныхъ отъ христіанскаго населенія. Христіане, негодуя на Евреевъ за мученія Спасителя, смотрѣли на нихъ какъ на прокаженныхъ, лишали ихъ всѣхъ житейскихъ удобствъ, заставляли ихъ, какъ отверженцевъ, носить особые знаки на платьѣ, отказывали имъ въ помощи и обходились съ ними, какъ съ врагами. Исторія рѣшила: имѣли-ли право Христіане поступать такъ, какъ они поступали съ Евреями.

Печать отверженности тяжело легла на быть несчастныхъ, гонимыхъ и презираемыхъ Евреевъ. Улицы, наполненныя Евреями, были стокомъ всякихъ нечистотъ и грязи; всѣ, какъ богатые, такъ и бѣдные тѣснились въ дурно выстроенныхъ и неопрятныхъ домахъ, жили въ нихъ какъ попало, потому что были лишены всего того, что улаживаетъ нашу жизнь; малѣйшая причина, малѣйшій предлогъ могли поднять разъяренную чернь, которая съ неистовствомъ бросалась на еврейскій кварталъ, предавая смерти и страшнымъ мученіямъ невинныхъ страдальцевъ, тяжело отвѣчавшихъ за грѣхи своихъ праотцевъ!...

Немногія государства или, лучше сказать, правители предоставляли Евреямъ пользоваться правомъ собственности и производить торговые обороты, и то только въ своекорыстныхъ видахъ: въ Монпелье, Безьерѣ, Тулузѣ Евреи пользовались покровительствомъ губернаторовъ, потому что они обогащались отъ ихъ промысловъ и налоговъ на нихъ. Но, не смотря и на такое частное покровительство, Христіане почти повсюду преслѣдовали Евреевъ съ ожесточеніемъ и не давали имъ покоя. Про нихъ разсказывались и писались разныя вымышленныя басни, выставлявшія поступки Евреевъ отвратительными, ужасными. Во время Пасхи они не смѣли показываться на улицахъ, выходить изъ своихъ кварталовъ и даже за черту своихъ домовъ, ибо воспоминанія о мученіяхъ Спасителя возбуждали въ Христіанахъ жажду мщенія къ потомкамъ убійцъ Сына Божія!... Къ тому же Христіане убѣждены были, и къ сожалѣнію это убѣжденіе сохраняется и въ наше время, что въ недѣлю Пасхи Евреи убивали христіанскихъ младенцевъ, для добытія крови, съ которою пекли свой пасхальный хлѣбъ. Злоба, невѣжество и фанатизмъ средневѣковыхъ Христіанъ

пролили по этому поводу немало невинной крови.... И теперь, хотя въ негѣпости этого звѣрскаго проявленія уже убѣдились, немало найдется легковѣрныхъ, упрямо доказывающихъ справедливость этого обвиненія. Выводимые доносы не имѣли и не имѣютъ никакого основанія, и обвиненіе даже опровергается закономъ Моисея, который рѣшительно подтверждаетъ, чтобъ въ кушанье не попалось ни капли крови отъ мяса; и это Евреи исполняютъ строго, подвергая соленію на плетенкѣ изъ тонкихъ прутьевъ зарѣзанную птицу или мясо, пока не вытечетъ вся кровь; затѣмъ мокутъ мясо трижды въ холодной и горячей водѣ. Ни одинъ Еврей не рѣшится стѣсть и куска мяса безъ этой очистительной операціи. У насъ, по поводу ложныхъ доносовъ, даже явилось два указа Императоровъ: Александра I-го въ 1817 и Николая I-го въ 1831 годахъ.

Впослѣдствіи выдумывали, что Евреи кощунствовали надъ Св. Дарами, что будто ихъ варили въ котлѣ и потомъ разрѣзывали ножами. Подобная молва подавала поводъ къ новымъ преслѣдованіямъ и несправедливому мщенію. Возстаніе брюссельской черни въ 1370 году, по доносу одной изгнанной Еврейки, кончилось сожженіемъ нѣсколькихъ жертвъ.

Униженіе и несчастіе, неожиданно поражавшія Христіанъ, приписывали Евреямъ. Когда Крестоносцы потерпѣли неудачи въ Азіи, въ Европѣ образовались шайки фанатиковъ—*pastouraux*, переходившія значительныя пространства и безпощадно убивавшія Евреевъ. Въ появленіи чумы въ XVI вѣкѣ обвиняли Евреевъ: говорили, что они отравляли воду въ рѣкахъ, колодцахъ и источникахъ, и по этому поводу явились предлоги къ разбоямъ и убійствамъ.

Многіе государи и владѣтели Европы смотрѣли на Евреевъ не какъ на подданныхъ, а какъ на невольниковъ, и держали ихъ нерѣдко наравнѣ съ собаками и кошками. Другіе считали ихъ вещь, которую въ нуждѣ можно закладывать. Король Англійскій Генрихъ III заложилъ всѣхъ Евреевъ своего королевства за 5,000 ливровъ золота, съ условіемъ, чтобы Евреи уплатили эти деньги изъ податей, доходившихъ до страшныхъ размѣровъ. Взысканіе производилось со всею строгостію. Эдуардъ въ 1290 году, желая завладѣть имуществомъ Евреевъ, изгналъ ихъ изъ Англіи; сами Англичане готовы были заплатить королю значительную сумму, чтобы состоялось только это рѣшеніе, но Евреи заплатили больше и удержались. Однако налогъ снова повторился, до 16,000 Евреевъ было изгнано, а имущество ихъ конфисковано.

Феодалыные бароны и князья, дозволяя на своихъ земляхъ жить Евреямъ, отягощали ихъ огромными налогами. Графы Бургундскіе, Прован-

скіе и др. старались отдавать свои земли Евреямъ, смѣло рассчитывая на хорошіе и вѣрные доходы.

Ношеніе знаковъ, для отличія отъ Христіанъ, то желтыхъ остроконечныхъ шляпъ, то цвѣтнаго кружка, пришитаго на рукавъ, на груди или на спинѣ, было распространено повсемѣстно и подобное отличіе было причиною многихъ бѣдствій и непріятностей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существовали обычаи, унижительные для Евреевъ: въ Тулузѣ, по постановленію мѣстнаго собора при Карлѣ Великомъ, Евреи обязаны были посылать одного изъ своего общества на церковную паперть въ день Св. Пасхи, для полученія пощечины. Въ Безьерѣ народъ долженъ былъ швырять камнями въ еврейскіе дома, ослушники подвергались пени. Во время карнавала въ Римѣ, среди насмѣшекъ народа, Евреевъ заставляли бѣгать за лошадьми; въ послѣдствіи, чтобы избавиться отъ этого униженія, Евреи платили 300 скудій.

Нетрудно понять, что должны были дѣлать Евреи, чтобы оградить себя отъ изувѣрства и фанатизма Христіанъ. Каждая ихъ колонія составляла тѣсное общество; члены этого общества тѣмъ тѣснѣе соединялись, тѣмъ болѣе отдѣлялись отъ окружающаго народонаселенія, чѣмъ сильнѣе были гоненія и чѣмъ легче они могли сдѣлаться добычею алчности владѣльцевъ или мщенія Христіанъ. Подъ вліяніемъ гоненій и презрѣнія въ средніе вѣки, развивались у Евреевъ проникательность, осторожность и хитрость. Лишенные правъ собственности и гражданства и живя въ величайшей нищетѣ, они научились отказывать себѣ въ лишннихъ прихотяхъ, ограничиваться необходимымъ, а между тѣмъ приучались къ бережливости. Они хорошо знали, что единственнымъ спасеніемъ ихъ были деньги. Большая часть Христіанъ предавалась восточной лѣни и презирала торговлю. Евреямъ открылось поприще, требовавшее извѣстныхъ дарованій, и надобно отдать справедливость, они какъ нельзя лучше вели свои торговые дѣла и извлекали изъ торговыхъ спекуляцій и предпріятій весьма прибыльные доходы. Бережливость и торговля, не смотря на гоненія, способствовали образованію въ массѣ Евреевъ капиталистовъ, которые снабжали нуждающихся Христіанъ деньгами; но это обстоятельство было причиною многихъ неправдъ и придиорокъ; Христіане преслѣдовали своихъ заимодавцевъ и не только не отдавали имъ займовъ, но даже нерѣдко томили ихъ въ темницахъ. Почти всякое правительство означало размѣръ процентовъ съ капиталовъ, даваемыхъ взаймы Евреями. Но эти постановленія почти никогда не исполнялись.

Какъ бы то ни было, Евреи въ средніе вѣки, исключительно предаваясь торговлѣ, какъ единственному средству поддержать свое существованіе,

развили въ себѣ необыкновенныя торговыя способности; торговля сдѣлалась какъ бы врожденною ихъ страстію, они полюбили золото, а золото приучило ихъ къ корыстолюбію, ибо гоненія заставляли ихъ имѣть деньги всегда при себѣ, дабы легче было съ тѣмъ убѣжать отъ гонителей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Евреевъ никогда не покидала мысль о возвращеніи златыхъ временъ, о пришествіи Мессіи, который долженъ ввести ихъ въ обѣтованную землю, къ которой они и теперь постоянно обращаются въ молитвахъ.

Есть два талмуда: Іерусалимскій и Вавилонскій, произшедшіе отъ двухъ разныхъ школъ. Іерусалимскій собранъ раввиномъ Іахономъ (родился въ 184, умеръ въ 279 по Р. Х), второй начатъ раввиномъ Іосіемъ спустя 73 года, т. е. въ 352 по Р. Х. Талмудъ содержитъ много истинно высокаго, достойнаго изученія философовъ, историковъ, богослововъ; эта священная книга представляетъ весьма занимательную картину обычаевъ народа, своеобразнаго и страннаго, геройски переносившаго безпримѣрныя преслѣдованія и устоявшаго въ своей вѣрѣ при стеченіи самыхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствъ.

Гоненія противъ талмуда, неоднократное сожженіе этихъ священныхъ книгъ, еще болѣе усиливало расположеніе Евреевъ къ своей вѣрѣ, доводя оное до фанатизма. Возобновляясь неоднократно, эти гоненія, безъ всякаго сомнѣнія, возбуждали необыкновенную привязанность Евреевъ къ талмуду, такъ что самыя восторженныя похвалы кажутся для Еврея ничтожными во всемъ, относящемся до его священной книги.

Такова въ общихъ чертахъ картина историческаго бытія Евреевъ въ средне-вѣковую эпоху Европейскихъ націй. Подъ вліяніемъ гоненій и преслѣдованій, Евреи постоянно оказывали необыкновенную твердость; будучи разбѣяны по разнымъ концамъ Европы, живя среди непріязненныхъ народовъ, опасаясь ежеминутно за свою собственность и свободу и не будучи увѣрены въ своей жизни, Евреи сохранили свой особый типъ и выработали въ своемъ характерѣ тѣ начала, которыхъ, можетъ быть, прежде не было, но которыя развились подъ вліяніемъ ихъ безвыходнаго положенія. Можно-ли ихъ упрекать, послѣ претерпѣнныхъ ими бѣдствій, въ корыстолюбіи, алчности, недовѣріи къ Христіанамъ, доходящемъ до враждебнаго настроенія? Обстоятельства научили Евреевъ избѣгать всякаго общенія съ Христіанами, всякаго съ ними сближенія. Для Еврея Христіанинъ сталъ опаснѣйшимъ врагомъ, остерегаться котораго люди привыкли по врожденному чувству самосохраненія.

Между тѣмъ какъ въ Европѣ Евреевъ считали рабами и подвергали страшнымъ гоненіямъ за ихъ вѣру, Евреи, изгнанные изъ Кіева Владимі-

ромъ Мономахомъ въ 1113 году за ссору съ Греками, появились, спустя нѣкоторое время, въ Галицкой Руси. Князья Галицкіе своею умѣренною политикою заслужили расположеніе этого несчастнаго племени: лѣтописцы, рассказывая о смерти Владиміра-Философа, указываютъ какъ на фактъ необыкновенный, что даже Евреи во Владиміръ-Волынскомъ оплакивали кончину этого славнаго князя.

Въ Брестѣ и другихъ сопредѣльныхъ городахъ, бывшихъ во власти князей юго-западной Руси, было уже нѣмалое число Евреевъ, когда эти страны подпали владычеству Литвы. Великіе князья Литовскіе, хотя, подобно Германскимъ императорамъ, считали Евреевъ рабами, однако оказывали имъ покровительство и защищали отъ преслѣдованій черни, препятствовали переселенію ихъ изъ Европы, и выходцамъ, приходившимъ отсюда черезъ Польшу, не запрещали заниматься мелочною торговлею. Но истинными благодѣтелями Евреевъ являются: король Польскій Казиміръ и могущественный Литовскій князь Витольдъ, господствовавшій надъ Литвою и Русью отъ Балтійскаго до Чернаго моря. При первомъ Евреи получили права, какихъ не имѣли еще въ остальной Европѣ. Во всѣхъ земляхъ своего Гродненскаго удѣла, отъ Гродна до Бреста, Витольдъ дозволилъ жить Евреямъ мирно и издалъ въ ихъ пользу особый указъ (привилегію), подтвержденный его преемникомъ на велико-княжескомъ престолѣ Сигизмундомъ I въ 1507 году; послѣдній съ своей стороны дозволилъ имъ заниматься торговлею и ремеслами, съ тѣмъ, чтобы они несли всѣ обязанности городскія и мѣстныя, платили серебцину, давали подводы.

Покровительство великихъ князей и гражданскія права привлекали въ Литву и Литовскую Русь Евреевъ, которые, оставляя негостеприимную Европу, постоянно переселялись въ теченіи XV и XVI столѣтій, въ періодъ отъ Витольда до Сигизмунда-Августа. Кромѣ торговли, Евреи всю свою дѣятельность обратили на ремесла, въ которыхъ Славяне не оказывали особенныхъ дарованій. Но вслѣдствіе-ли гоненій, претерпѣваемыхъ въ Европѣ, или по самому характеру этого племени, Евреи, почувствовавъ себя на свободѣ уже съ первыхъ временъ своего появленія въ Литвѣ, Литовской Руси, Волыни, Подоліи и пр., стали пріобрѣтать замѣтное вредное, вліяніе и значеніе. Михалонъ Литвинъ, передающій намъ состояніе всѣхъ классовъ Литовскаго великаго княжества въ половинѣ XVI вѣка, сильно нападаетъ на то, что Евреи отнимаютъ у Христіанъ торговлю, поддѣлываютъ товары, монету, подписи и печати. «Въ эту страну собрался отовсюду самый дурной изъ всѣхъ народовъ—Иудейскій (*omnium pessima gens «Judaica*), распространившійся по всѣмъ городамъ Подоліи, Волыни и другихъ плодородныхъ областей, народъ вѣроломный, хитрый, вредный (*reg-*

«fida, callida, caluminatrix), который портитъ наши товары, поддѣлываетъ деньги, подписи, печати, на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у Христіанъ средства къ жизни, не знаетъ другаго искусства, кромѣ обмана и клеветы, самое дурное поколѣніе Халдейское, какъ свидѣтельствуется Священное писаніе, поколѣніе развратное, грѣховное, вѣроломное, негодное (*Ex progenie chaldeorum natio pessima vi tradunt sacrae literae, adultera, pectatrix, infidelis, reguam, perversa* ⁽¹⁾).

Почти въ тоже самое время, въ 1569 году, на Люблинскомъ сеймѣ соединенія Литвы съ Польшею жалуются на Евреевъ за то, что имъ отдають въ аренду разнаго рода казенныя оброчныя статьи, мельницы, пивоварни, мыто, пошліны, торговые ⁽²⁾. Въ ихъ рукахъ находились уже всѣ корчмы, куда они, пользуясь страстью Славянъ къ водкѣ, завлекали крестьянъ всѣми способами, развивали въ ихъ средѣ порчу нравовъ и потворствовали разнымъ порокамъ....

Такимъ образомъ, когда въ западной Европѣ Евреи подвергались всевозможнымъ преслѣдованіямъ, въ Литвѣ, Польшѣ и западной Руси они нашли свободное поприще; но, къ сожалѣнію, вмѣсто покорныхъ и трудолюбивыхъ гражданъ, съ первыхъ временъ своего появленія, лишь только почувствовали себя въ силѣ, обнаружили самыя дурныя наклонности и, по своей многочисленности, перенеся сюда пороки, взлелѣянные западно-европейскимъ презрѣніемъ, опутали эти страны самою гибельною сѣтью своихъ корыстолюбивыхъ и алчныхъ видовъ. Они хотѣли вымѣстить на Славянахъ всѣ тѣ притѣсненія, какія испытывали отъ западно-европейцевъ. Польская республика, стремясь къ равноправности всѣхъ сословій, совершенно упустила изъ виду преобразование многочисленнаго класса. Являлись ограниченія правъ Евреевъ, и козни латинской пропаганды пытались ослабить еврейскую религію, но въ тоже время всемогущая литовско-польская аристократія, подобно всѣмъ аристократіямъ того времени, утопая въ роскоши и бездѣйствіи, нуждалась постоянно въ деньгахъ для своихъ необъятныхъ потребностей и находила таковыя у Евреевъ, которымъ допускала грабить своихъ крестьянъ прямымъ и косвеннымъ образомъ. Славяне, доселѣ отличавшіеся терпимостію, скоро возненавидѣли Евреевъ, о которыхъ, подобно западно-Европейцамъ, стали рассказывать вымышленныя басни, небывицы и продѣлки, доходящія до отвращенія.

(¹) Отрывки Михалона (3 стр. 46 и 47).

(²) Ярошевичъ—*Obraz Litwy*, II, 50.

Мало того, противъ Евреевъ неоднократно обнаруживались возстанія (*). Но для своевольной аристократіи Евреи были необходимы; презирая это племя, литовская и польская шляхта позволяла Евреямъ высасывать у своихъ крестьянъ самые лучшіе соки.

Мѣщане, потерявъ свое значеніе, навсегда утратили свои рынки въ городахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ большинство населенія, сила, деньги и все богатство принадлежали Евреямъ. Крестьяне, стонавшіе въ крѣпостномъ рабствѣ, на рынкахъ, торгахъ, ярмаркахъ, въ лавкахъ и гостинныхъ дворахъ встрѣчали однихъ Евреевъ, которые, опираясь на могущество вельможъ, обманывали, обкрадывали и развращали ихъ подданныхъ.

Въ такомъ состояніи застало эти страны Русское правительство. Оно со всею энергіей обратило вниманіе на ограниченіе зла, порожденнаго еврейскимъ обскурантизмомъ и себялюбіемъ, и съ этою цѣлью начертало планъ преобразованія еврейскихъ обществъ, раздѣлило Евреевъ на 5 классовъ, дало средства Евреямъ обратиться къ земледѣлію, обратило вниманіе на вредныя понятія, разсѣиваемыя учителями-фанатиками, учредило школы для образованія въ духъ общечеловѣческихъ и народныхъ потребностей и всеми мѣрами старалось оградить сельское населеніе отъ еврейскихъ сѣтей.

Но все эти мѣры правительства встрѣтили сильное противудѣйствіе въ социальномъ устройствѣ самихъ Евреевъ, которые своими закоснѣлыми предразсудками и суетвѣріемъ, доходящимъ до фанатизма, образовали несокрушимый оплотъ всякому полезному нововведенію и улучшенію ихъ быта.

Средне-вѣковыя гоненія облекли общественную жизнь Евреевъ въ какую-то жесткую, грубую и упорную кору, разсѣчь которую не могутъ даже общежитейскія потребности нашего вѣка.

Въ статьѣ о вѣроисповѣданіяхъ мы сказали, что Гродненская губернія, подобно смежнымъ съ нею западнымъ губерніямъ Россіи и Царству Польскому, поставлена въ исключительное положеніе, съ чѣмъ не знакомы ни въ Великороссіи, гдѣ нѣтъ Евреевъ, ни въ западной Европѣ, гдѣ число ихъ весьма мало въ сравненіи съ массою населенія. Во Франціи одинъ Еврей приходится на 480, въ Англіи на 1,800 а въ Гродненской губерніи на девять душъ. Намъ кажется, есть надъ чѣмъ призадуматься. Говорятъ, въ западной Европѣ Евреи уже почти не отличаются отъ туземцевъ

(*) Страшныя гоненія на Евреевъ въ Малороссіи, такъ краснорѣчиво описанныя Костомаровымъ въ описаніи эпохи Богдана Хмельницкаго, были вызваны самими Евреями. Трудно было снести несчастнымъ православнымъ униженіе Церкви и совершенное пораженіе.

многіе изъ нихъ даже занимаютъ высшія правительственныя мѣста, а въ Англіи, на примѣръ, Еврей почти ничѣмъ не отличается отъ природнаго Англичанина. Европейцы даже упрекаютъ насъ въ нетерпимости къ Евреямъ. Но вправдѣ-ли они такъ думать о насъ и могутъ-ли они навязывать намъ свои соціальныя идеи? ... Имѣютъ-ли они понятіе о многолюдствѣ Евреевъ въ нашихъ областяхъ и приходитъ-ли имъ на умъ тотъ общественный разладъ, который проистекаетъ отъ своекорыстнаго взгляда этой не-христіанской массы, считающей каждаго не-Еврея своимъ противникомъ, котораго не грѣшно обманывать и трудомъ котораго можно жить и кормить свои многочисленныя семейства? Безъ сомнѣнія, западно-Европейцы, будучи весьма мало знакомы съ Россіей, не имѣютъ объ этомъ злѣ никакого понятія. Да притомъ, чтобы судить о чемъ-нибудь вѣрно, надобно испытать и перечувствовать это, и тогда можно имѣть право преподавать уроки необходимыхъ для насъ преобразованій. Мы сознаемъ необходимость равноправности, отъ этого зависитъ благо 70 милліоновъ нашихъ соотчичей, и мы къ тому приступили. Но наши Евреи — тѣже Евреи среднихъ вѣковъ; чуждаясь Христіанъ, они смотрятъ на живущихъ съ ними Славянъ, какъ на орудіе, какъ на средство, какъ на матеріалъ, годный до тѣхъ поръ, пока въ немъ есть пища, необходимая для удовлетворенія корыстолюбія. У насъ надобно прежде самимъ Евреямъ перевоспитаться, соединить свои понятія съ туземцами во-едино, отвергнуть свои вѣковые предразсудки, тогда мы скажемъ, что у насъ есть Русскіе подданные, имѣющіе право на голосъ, одинаковый со всѣми племенами, населяющими Имперію. Тогда мы словами Маколея скажемъ, что справедливо было бы желать, чтобы «законодательное учрежденіе, составленное изъ Христіанъ и Евреевъ, давало законы для общины, состоящей изъ Христіанъ и Евреевъ». Благодаря Бога, намъ не приходится краснѣть за преслѣдованія и угнетенія Евреевъ; скорѣе туземцы страдаютъ отъ еврейскаго многолюдства и еврейскихъ продѣлокъ. Ни о Литовцахъ, ни о Полякахъ, ни о Русскихъ Евреяхъ не могутъ сказать того, чѣмъ они вправдѣ упрекнуть Нѣмцевъ, Французовъ, даже просвѣщенныхъ Англичанъ. У насъ не гоняли Евреевъ съ мѣста на мѣсто, не обвиняли ихъ, по самымъ слабымъ уликамъ, въ самыхъ неправдоподобныхъ преступленіяхъ, не волочили ихъ на конскихъ хвостахъ, не вѣшали, не сожигали живыми, не побивали ихъ камнями и не бросали въ воду. Напротивъ, Евреи въ Польшѣ, Литвѣ и Галицкой Руси вслѣдствіе гостепріимства, были охранены отъ поруганій черни и никогда не подвергались унижительнымъ стѣсненіямъ. Конечно бывали исключенія, когда народъ Іудейскій подвергался гоненіямъ и разнымъ униженіямъ въ Польшѣ и Литвѣ. Но эти преслѣдованія были кратковре-

менны и притомъ вынуждались злоупотребленіями самихъ Евреевъ. Въ Россіи теперь Евреи не секта, преслѣдуемая правительствомъ и обществомъ, а народъ, получившій полную свободу въ отправленіи своихъ религиозныхъ обычаевъ и имѣющій право защиты, покровительства, снисхожденія.

Пусть же сами Евреи, въ своихъ многочисленныхъ сонмищахъ, рѣшаютъ, чѣмъ и какъ они отплатили и отплачиваютъ народу, среди котораго живутъ мирно пять столѣтій! . . .

Въ предшествующихъ статьяхъ о Евреяхъ мы въ общихъ чертахъ выразили степень ихъ распространенія въ губерніи и набросали характеръ ихъ религіи; теперь обратимся къ изображенію ихъ образа жизни и домашнего и общественнаго быта. Повторяемъ, что образъ жизни всего легче могутъ написать сами Евреи; мы же объ этомъ предметѣ можемъ сказать не болѣе того, что уже извѣстно изъ описаній туристовъ и правоописателей. Да не упрекнуть насъ Евреи, если мы невѣрно ихъ понимаемъ, мы—Христіане и судимъ о нихъ по своему крайнему разумнію, по тѣмъ фактамъ, о которыхъ составили себѣ понятіе изъ всѣдневныхъ столкновеній.

Евреевъ можно раздѣлить на три класса: *купцовъ*, *ремесленниковъ* или *мѣщанъ* и *земледѣльцевъ*.

О послѣднемъ классѣ мы скажемъ послѣ, а здѣсь займемся описаніемъ купцовъ и ремесленниковъ.

Всѣ Евреи имѣютъ врожденную склонность къ торговлѣ, потому всѣ могутъ быть купцами и торгашами; къ этому занятію ихъ приучила вся прошедшая жизнь въ западной Европѣ; къ этому они приучаются и теперь съ самаго рожденія. Еврейки въ торговыхъ спекуляціяхъ смыслятъ не менѣе мужчинъ, онѣ терпѣливо просиживаютъ дни на рынкѣ, во всякую погоду таскаются по улицамъ и готовы снабдить каждый домъ во всякую пору, кромѣ праздниковъ, всѣмъ необходимымъ. Чѣмъ бы ни занимался Еврей, онъ прежде всего торговецъ, онъ вездѣ готовъ взять на себя роль посредника между потребителемъ и производителемъ и охотно берется за всякую сдѣлку, если только видитъ выгоду и барышъ для себя. Гораздо многочисленнѣе ремесленники; хотя официально къ этому разряду слѣдовало бы причислить всѣхъ мѣщанъ, но въ дѣйствительности къ цеховымъ относятся немногіе Евреи, занимающіеся всякаго рода мастерствомъ; число ихъ достаточно въ каждомъ городѣ и движется вмѣстѣ съ движеніемъ потребностей. Но при маломъ развитіи потребностей въ массѣ и какъ удовлетвореніе этихъ потребностей здѣсь болѣе или менѣе постоянно, ремесленники Евреи, съ небольшими исключеніями, пользуются одинаковою степенію благосостоянія. Притомъ каждый ремесленникъ изъ Евреевъ во

всякое время, если видитъ выгоды, готовъ обратиться въ торговца; жена же ремесленника, особенно бѣднаго, который пріобрѣтаетъ меньше, чѣмъ требуется на содержаніе семьи, занимается мелочною торговлею. Такимъ образомъ Евреевъ, все равно, принадлежатъ-ли они къ купечеству или мѣщанству, справедливѣе считать за народъ, исключительно призванный для торговли, ибо купцомъ, если не фактически, то по самой природѣ, готовъ быть всякій Еврей. И—торговля Гродненской губерніи захвачена Евреями.

Всѣ Евреи бережливы и могутъ ограничиться самымъ необходимымъ, терпѣливо сносятъ нужду, лишенія, нищету и голодъ. Способность сбереженія—весьма важное качество въ народной экономіи, сосредоточила въ рукахъ Евреевъ почти всѣ капиталы страны. Но не всѣ Евреи одинаково богаты; напротивъ, по состоянію Еврейскій народъ представляетъ всѣ степени матеріальнаго накопленія: отъ обладателя миллионовъ, они нисходятъ до нищихъ, не имѣющихъ насущнаго хлѣба. Пріобрѣтеніе, обогащеніе есть цѣль жизни Еврея, это—загадка и разгадка его земнаго существованія, и для достиженія этой цѣли Еврей не остановится надъ средствами—обманъ и честность безразлично употребляются имъ, когда надобно пріобрѣсть, нажить, обогатиться.

Въ пріобрѣтеніи богатства между Евреемъ и Христіаниномъ та разница, что послѣдній смотритъ на это какъ на средство къ жизни, а первый—какъ на цѣль ея. Богатый Христіанинъ видѣнъ во всемъ: у него великолѣпная квартира, пышные наряды, прекрасная сбруя на лошадяхъ, изысканные экипажи, во всемъ видѣнъ комфортъ, блескъ и довольство. Напротивъ, нѣтъ народа, который болѣе Евреевъ былъ бы небреженъ съ своими богатствами. И это нельзя отнести къ скупости; нѣтъ, и Еврей въ количествѣ предметовъ или формъ своего богатства не уступитъ Христіанину; но у Еврея все содержится грязно, неопрятно, небрежно. Фактъ весьма многозначительный и трудно разрѣшаемый; отнести-ли его къ психической сторонѣ или къ привычкѣ; но въѣдъ привычка—вторая натура. Эта небрежность о чистотѣ и опрятности свойственна всемъ Евреямъ, и въ бѣдномъ классѣ доходитъ до отвращенія. Но странное дѣло, едва-ли кто брюзгливѣе Еврея въ пищѣ. Онъ не станетъ ѣсть всякаго мяса, не прикоснется къ кушанью, налитому въ сосудъ, принадлежащій Христіанину. У него должны быть свои тарелки, свои пожи, свои горшки, вся своя посуда!....

Если можно группировать матеріальное благосостояніе массы людей, то мы позволимъ себѣ раздѣлить Евреевъ на три класса: *богатыхъ, среднихъ и бѣдныхъ*. *Богатыхъ Евреевъ* въ Гродненской губерніи немного. Сюда относятся обладатели денежныхъ капиталовъ, владельцы фабрикъ и почти всѣ купцы, платящіе гильдейскія пошлины. Обороты богатыхъ Ев-

реевъ доходить до огромныхъ размѣровъ, и въ умѣнии обращаться съ своими капиталами они едва-ли находятъ соперниковъ. Богатый Еврей живетъ въ своемъ домѣ, одѣтъ чисто и опрятно; иной, болѣе образованный, наряжается по послѣдней модѣ, другіе—старики или люди старыхъ понятій, придерживающіеся старины, ходятъ въ длинныхъ сюртукахъ, застегнутыхъ на всѣ пуговицы. Женщины въ праздники щеголяютъ въ лучшихъ нарядахъ, доходящихъ до щегольства и роскоши. Но въ выборѣ фасона и цвѣтовъ наряда не видно вкуса и утонченной изысканности европейской женщины. При шелковомъ, богатомъ платьѣ нерѣдко поражаетъ наблюдателя грязная юбка, старая, поношенная шляпка, полинялыя ленты. Въ будни богатые Еврейки ходятъ неопрятно и грязно, ничѣмъ не отличаясь отъ Евреевъ среднего класса.

Пища богатыхъ Евреевъ сытная и хорошая, пьютъ чай и кофе, на пашу за столомъ подаются вина. Въ прислугѣ ограничены. Имѣютъ экипажи. Но, не смотря на богатство и достатокъ, комнаты у нихъ убираются безъ вкуса, они содержатъ въ небрежности прислугу и лошадей, и вообще въ ихъ жизни не видно того вкуса и той благовоспитанности, которыя отличаютъ богатые классы дворянъ и высшихъ чиновниковъ. Нѣкоторые изъ Евреевъ этого класса обучаютъ дѣтей своихъ иностраннымъ языкамъ, музыкѣ; женщины не носятъ париковъ и стараются выказывать свѣтскій тонъ и деликатное обращеніе. Но все это какъ-то не пристало Еврею, и весьма немногіе изъ нихъ подъ лоскомъ европейской образованности не кажутся смѣшными.

Къ *среднему* классу Евреевъ принадлежатъ всѣ мастеровые и торговцы, имѣющіе свои лавки и производящіе розничную торговлю. Число такихъ Евреевъ несравненно больше, чѣмъ богатыхъ.

По своему развитію, Евреи среднего класса мало отличаются отъ богатыхъ. Но въ обстановкѣ жизни, въ пищѣ и одеждѣ замѣтна большая разница. Одежда мужчинъ небогата, въ праздники на голову надѣваютъ они шляпы и одѣваются въ длиннополые сюртуки. Но въ будни ходятъ грязно, неопрятно и въ изорванныхъ платьяхъ. Женщины носятъ ситцевыя платья, рѣдка носить шляпку. Столъ бѣдный, но въ шабаши и праздники не отказываютъ себѣ въ сытномъ обѣдѣ, пивѣ, а нерѣдко и чаѣ. Лошадей, экипажей и прислуги не держатъ. Нѣкоторые владѣютъ домами, отдавая ихъ въ наймы; сами же помѣщаются въ двухъ, трехъ комнатахъ, болѣею частию тѣсно и грязно. Въ откупы и подряды отдѣльно не вступаютъ, но соединяютъ свои капиталы вмѣстѣ или присоединяются къ богатымъ Евреямъ. Мужчины, если не сидятъ въ мастерскихъ, круглый день спуютъ по городу и на базарахъ. Жены и дочери сидятъ

въ лавкахъ или разносятъ по домамъ товары, мальчики ходятъ въ школы и обучаются всякой еврейской мудрости. Изъ этого класса большею частію выходятъ еврейскіе раввины, учителя, меламды и т. п.

Но самая значительная масса Евреевъ принадлежитъ къ разряду *бѣдныхъ*, составляющихъ для страны истинное бремя. Трудно опредѣлить занятія этого большинства Евреевъ, и нельзя ничего опредѣленного сказать ни о средствахъ существованія, ни о пищѣ и даже одеждѣ ихъ. Постоянно нуждаясь, Евреи бѣднаго класса вѣчно хлопочутъ и вѣчно трудятся надъ пріобрѣтеніемъ куска насущнаго хлѣба, обращая всю свою энергію и всю свою дѣятельность на то, какъ и чѣмъ прожить день. Отягощенные многочисленными семействами, они помѣщаются въ маленькихъ домахъ, въ тѣсотѣ, превосходящей воображеніе; нерѣдко домъ въ три, четыре комнаты, перегороженный на отдѣленія, вмѣщаетъ до 12-ти семействъ!... Наружность этихъ домовъ самая плачевная; стѣны погнутыя въ сторону, крыша кое-какъ прикрыта досками, внутри духота, тѣснота и зловоніе. Такими-то домами наполнена большая часть городовъ Гродненской губерніи. Неопрятность внутри переходитъ наружу—на дворы и улицы; достаточно обойти любой городъ по всѣмъ улицамъ, чтобы отличить части, населенныя этими несчастными Евреями. Неопрятность этихъ частей города, гдѣ полуразрушенные дома раздѣлены тѣсными, грязными и вонючими улицами, заражаетъ атмосферу всего города, и никакія средства не въ силахъ убѣдить Евреевъ во вредѣ, причиняемомъ тѣснотою, неопрятностію и зловоніемъ. Тутъ-то, въ этихъ грязныхъ переулкахъ и частяхъ города, гнѣздятся несокрушимые предрасудки, суевѣріе и какое-то лихорадочное напряженіе. Все бѣгаетъ, суетится, рыскаетъ и между тѣмъ ни одному бѣдняку не приходитъ въ голову исправить домъ, который своимъ жалкимъ видомъ возбуждаетъ въ васъ страхъ и опасеніе за помѣщаемыхъ въ немъ малютокъ. Кажется одной бури достаточно, чтобы его ниспровергнуть до основанія!... Жизнь Евреевъ этого класса проходитъ въ горестяхъ, лишеніяхъ и вѣчной суетливости. Зловонныя испаренія въ тѣсной хижинѣ и мѣзмы, гнѣздящіяся на улицѣ, холодъ и сырость во время атмосферической стужи кладутъ печать на всемъ существѣ бѣдняка-Еврея и бываютъ причиною распространенія эпидемій и смертности, доходящей до невѣроятной пропорціи. Блѣдность, вялость, чахлость и преждевременная старость отличаютъ бѣдняка-Еврея отъ другихъ собратій, живущихъ въ довольствѣ.... Столъ бѣднаго еврейскаго класса болѣе чѣмъ скуденъ; цѣлыя семейства иногда довольствуются фунтомъ хлѣба, селедкой и нѣсколькими луковицами! Одежда всегда изношенная, изорванная, грязная!

Изъ этого-то бѣднаго класса выродился особый характеристическій рядъ Евреевъ, извѣстныхъ подъ именемъ *факторовъ*. «Какъ древней Индіи, представительницы образованія востока, нельзя представить безъ дукховъ (девовъ и архидевовъ), такъ и западной Руси нельзя представить безъ факторовъ; какъ въ древней Индіи нельзя отыскать одного уголка, гдѣ бы не обитали духи и не имѣли вліянія на смертнаго, такъ и въ западной Руси нѣтъ города, нѣтъ мѣстечка, села, даже воровской шайки, «которыя бы обошлись безъ факторовъ» (*).

Почти всѣ писатели изображаютъ фактора однѣми красками, какъ лицо типическое, родившееся среди нужды и лишеній. Хитрость, уловки плутовства и обмана, лукавый взглядъ и лживый языкъ—неразлучныя черты фактора. Онъ всегда готовъ на услуги, знаетъ всѣ городскія сплетни и берется за исполненіе всякаго порученія. Ни одно высшее административное лицо, ни одно присутственное мѣсто, ни одинъ помѣщикъ, офицеръ и чиновникъ, пріѣзжающій въ городъ, не обойдется безъ фактора. Факторъ знаетъ всякаго новаго пріѣзжаго и слѣдитъ за нимъ неотступно, навязываясь съ своими услугами. Но усердіе его остываетъ, коль скоро онъ не находитъ достаточнаго вознагражденія. Впрочемъ за 15 коп. сер. онъ готовъ хлопотать, суетиться и бѣгать цѣлый день. Особенную дѣятельность факторы обнаруживаютъ лѣтомъ, въ прекрасныя майскія и лѣтнія ночи....

Нѣкоторые факторы дѣлятъ на классы; но намъ кажется, подобное раздѣленіе нисколько не объясняетъ дѣла, ибо всякій факторъ готовъ взяться за исполненіе всякаго порученія—отыщеть портнаго, найдетъ квартиру, найдетъ покупателя или продавца, представить заимодавца, ходатая и т. п., лишь бы только надѣялся на вознагражденіе. Въ шабаши и праздники факторъ не удаляется отъ своего патрона; исполнивъ свои религіозныя потребности, онъ готовъ предстать на услуги по первому востребованію....

Всѣ Евреи имѣютъ горячій темпераментъ, тѣлосложенія слабаго, сухощавы, склонны къ нервическимъ страданіямъ; по привычкѣ къ нечистоплотности многіе Евреи страдаютъ чесоткой и почечуемъ. Всѣ дѣти золотушны и худосочны; золотуха между Евреями часто обнаруживается въ отвратительныхъ язвахъ, струпьяхъ и сыпяхъ.

Каждый Еврей считаетъ величайшимъ преступленіемъ нарушить правила, предписываемыя талмудомъ, свято чтить шабаши; въ пятницу еще

(*) Экономистъ. 1862, кн. I.

до захожденія солнца всѣ лавки заперты; во всѣхъ еврейскихъ домахъ все уже подметено, подчищено, убрано; пища сварена на цѣлыя сутки; на столахъ зажигаются маленькія сальныя свѣчки (шабашовки) и изъ каждаго дома вырывается однообразный звукъ чтецовъ, прерываемыхъ восклицаніями. По окончаніи молитвы, Евреи принимаются за ужинъ, на который подаются, смотря по состоянію, лучшія яства. Субботу — шабашъ Евреи проводятъ въ примѣрной благопристойности, молятся, читаютъ и поютъ псалмы, одѣваются въ лучшія платья, ходятъ на прогулки и въ гости. Такъ они проводятъ и всѣ свои праздники, имѣющіе какое-либо религіозное значеніе, истинный смыслъ котораго утраченъ; но уцѣлели извѣстныя формы и обычаи. Всякое занятіе въ шабашъ преступно. Еврей не возьметъ денегъ, не пускается въ путь, не раскладываетъ огня; пища должна быть приготовлена наканунѣ. Самый образованный Еврей, подъ страхомъ презрѣнія и проклятія, не рѣшается нарушить ни одного, самаго мелочнаго предписанія талмуда, въ которомъ онъ видитъ высшую мудрость и святость. Къ раввину, только не къ казенному, Евреи чувствуютъ глубокое уваженіе и чтятъ его какъ святаго; онъ разрѣшаетъ всѣ житейскіе вопросы и разныя недоразумѣнія.

Разборчивость въ пищу и талмудическія предписанія образовали у Евреевъ особыхъ мясниковъ, которые убиваютъ скотъ и отдѣляютъ *коширное* (дозволенное) отъ *трефнаго* (запрещеннаго) по особымъ правиламъ, основаннымъ на предразсудкахъ и суевѣріи; даже самое приготовленіе пищи сопряжено съ обрядами, опредѣленными закономъ или утвержденными обычаями. У Еврея все имѣетъ свое кабалистическое значеніе. По своему азіатскому происхожденію, типъ котораго сохраняется во всей чистотѣ, и по свойству самаго талмуда, всѣ Евреи склонны къ мистицизму и суевѣрію.

Талмудъ, при весьма высокихъ истинахъ, наполненъ, и въ томъ Евреи должны сознаться, аллегорическими сказаніями, доходящими до невѣроятности. Истолкованіе подобныхъ аллегорій сильно затрудняетъ раввиновъ; тутъ они рѣшаютъ вопросы почти произвольно, въ томъ предположеніи, что имъ обязаны слѣпо вѣрить.

Всѣ праздники Евреевъ наполнены суевѣрными церемоніями. На *Пасху* всю недѣлю они употребляютъ новую посуду, которую сохраняютъ съ года на годъ и не ѣдятъ другаго хлѣба, кромѣ *мацы* (прѣснаго хлѣба). *Семикъ* служатъ символомъ утраты родины. *Куши* Евреи проводятъ подъ наметами. Въ *Рошъ-Гашанъ* отправляются на берегъ рѣки, дабы сбросить свои грѣхи въ воду; цѣлыя сутки передъ тѣмъ сидятъ дома, проводятъ

день въ постѣ и молитвѣ, всю ночь молятся въ синагогахъ, плачутъ о своихъ грѣхахъ.

Многіе Евреи, боясь дурнаго глаза, носятъ талисманы, посредствомъ которыхъ могутъ обрѣсти извѣстныя блага, если упражняются въ псалмахъ и молитвахъ. Для предохраненія отъ эпидемій, на стѣнахъ пишутъ мистическіе знаки. У косяка двери вставляютъ молитву, написанную на пергаментѣ и завернутую въ кожу, длиною вершка въ 4; каждый входящій и уходящій гость цѣлуетъ эту молитву или прикладываетъ къ ней два пальца. *Молиза* (молитва) предохраняетъ отъ діавола.

Обрѣзаніе, похороны и свадьбы, при особыхъ церемоніяхъ, не обходится безъ множества суевѣрныхъ обрядовъ. Евреи имѣютъ свои особыя кладбища; отдѣленные отъ Христіанъ даже по смерти, они при жизни смотрятъ на нихъ, какъ на людей, для нихъ чуждыхъ и непріязненныхъ. Но, по ихъ убѣжденію, придетъ Мессія и тогда настанетъ владычество вѣрныхъ сыновъ Израиля!...

Супружество у Евреевъ считается священною обязанностию; безженство есть неуваженіе къ религіи. Поэтому каждый Еврей, по достиженіи совершеннолѣтія, спѣшитъ обзавестись женою. Браки по влеченію рѣдки; все основано на расчетѣ. Сами родители или опекуны пріискиваютъ жениха и невесту. Со стороны жениха или невесты, смотря по состоянію, или отъ обоихъ вмѣстѣ, вносится опредѣленная сумма, которая отдается для храненія въ надежныя руки для приращенія процентами. Къ свадьбамъ дѣлаются большія приготовленія; свадьбы въ пиршествахъ и угощеніяхъ, особенно у богатыхъ, празднуются по цѣлымъ недѣлямъ. Послѣ свадьбы молодые живутъ нѣсколько лѣтъ, по уговору, сперва въ домѣ родителей невесты, а потомъ у родителей жениха; причемъ пріучаются къ занятіямъ. Затѣмъ обзаводятся своимъ хозяйствомъ и начинаютъ жить своимъ домомъ. Супруги, не имѣющіе потомства, могутъ развестись; разводы бывають весьма часты и ведутъ ко многимъ тяжбамъ. Весьма интересно было бы обратить вниманіе на этотъ важный фактъ въ еврейскомъ населеніи. Разумѣется, раввинъ прежде всего старается помирить супруговъ, но это ему рѣдко удается; достаточно какой-нибудь маловажной причины, чтобы искать предлога къ разводу, и эти причины являются часто, потому что разведшіеся супруги имѣютъ право заключать новыя браки. Многіе Евреи, привыкнувъ наживаться всеми способами, извлекаютъ изъ этого права пользу. Существуетъ правило, по которому холостой братъ обязанъ жениться на женѣ умершаго брата; если же невестка отказала и если она богата, то холостой братъ можетъ требовать значительную сумму, въ чемъ нерѣдко успѣваетъ; ибо богатая, нетерпѣливая молодая женщина

готова дать требуемую сумму, чтобы получить только *халицу*, без которой она несвободна и не может выйти за мужъ.

Евреи вообще миролюбивы, кротки и имѣютъ необыкновенное влеченіе къ своимъ собратіямъ; съ непоколебимою вѣрностію Еврей защищаетъ Еврея въ различныхъ, подчасъ самыхъ тяжелыхъ, обстоятельствахъ жизни. Онъ рѣдко рѣшится обмануть своего брата, въ чемъ не задумается нимало въ обращеніи съ довѣрчивымъ Христіаниномъ. Но въ исполненіи законныхъ требованій правительства уклончивы. Никто такъ ловко не скрываетъ податныхъ душъ, нигдѣ нѣтъ такого количества безпаспортныхъ и бродягъ, никто не прибѣгаетъ къ замысловатымъ ухищреніямъ при поставкѣ рекрутъ, какъ наши русскіе Евреи, которые въ своихъ обществахъ соединяютъ необыкновенную силу къ противоборству закону. Контрабанда, укрывательство податныхъ душъ мужескаго пола, уклоненіе отъ исполненія денежныхъ повинностей, корчемство, все это находятъ въ ихъ обществахъ потворство. Вездѣ, гдѣ только можно ждать выгодъ, Евреи соединяются и въ стачкахъ между собою произвольно понижаютъ или повышаютъ цѣны, снимаютъ по высокимъ цѣнамъ подряды и всѣми изворотами своей хитрости, не минуя и клеветы, стараются убить проявленіе какихъ-либо торговыхъ предпріятій, затѣянныхъ Христіанами.

Евреи одарены большими умственными способностями. Исторія ставитъ въ примѣръ многія еврейскія знаменитости на всѣхъ поприщахъ дѣятельности, особенно много гениальныхъ головъ Евреи считаютъ между медиками, астрологами, музыкантами и философами. Въ Германіи, Англіи и Франціи извѣстны имена многихъ замѣчательныхъ ученыхъ, литераторовъ, адвокатовъ, артистовъ изъ Евреевъ. Они вообще способны образоваться и весьма легко усваиваютъ разныя науки.

Между тѣмъ цивилизація массы гродненскихъ Евреевъ, какъ и вообще всѣхъ русскихъ Евреевъ, за небольшими исключеніями, стоитъ на весьма низкой степени. Самою важною изъ причинъ пренебреженія нашихъ Евреевъ къ просвѣщенію относятъ къ необыкновенному почитанію талмуда, не только какъ священной книги, но и какъ науки, содержащей въ себѣ всю человѣческую мудрость; тотъ, кто знаетъ талмудъ, по еврейскимъ понятіямъ—мудрецъ, и для него всякія другія науки лишни, потому что въ талмудѣ сосредоточены всѣ науки, даже болѣе—масса нашихъ Евреевъ считаетъ всякое образованіе опаснымъ для своей вѣры. Понятіе, конечно, ложное, тѣмъ болѣе, что западно-европейскіе просвѣщенные Евреи нисколько не потеряли религіозной ревности чрезъ свое просвѣщеніе. Только идеи ихъ очистились отъ многихъ суевѣрныхъ предразсудковъ, безъ которыхъ нисколько не страдаетъ истина и величіе догматовъ. Напротивъ, суевѣріе

только затемняетъ и искажаетъ истинный смыслъ религіи и отнимаетъ благотворное дѣйствіе у ея послѣдователей. И у насъ есть школы и даже очень много школъ, гдѣ всѣ Евреи почти грамотны; но изъ этихъ еврейскихъ школъ выходятъ юноши съ какимъ-то фанатическимъ настроеніемъ. Многіе Евреи овладѣли всею мудростію своихъ священныхъ книгъ, но, при всей своей преданности къ библейскому слову, сколько темныхъ сторонъ они обнаруживаютъ въ общественной средѣ и какъ мало между ними людей, стремящихся къ усвоенію понятій, доступныхъ всякому образованному человѣку.... Мы не имѣемъ никакого желанія возставать противъ еврейской религіи и, держась христіанскаго правила: *люби ближняго какъ самаго себя, дай добро другому, если хочешь, чтобъ и тебѣ отплачивали тѣмъ же*, видимъ въ Евреяхъ своихъ ближнихъ. Но мы возстаемъ противъ тѣхъ началъ, изъ которыхъ Еврейскій народъ черпаетъ свои антисоціальныя правила, составлять государство въ государствѣ или, какъ говоритъ самъ Еврей *Мандельштамъ*: «каждое еврейское мѣстечко составляетъ родъ маленькаго швейцарскаго кантона или ганзейскаго городского управления, съ своимъ вѣчемъ». Нужно-ли распространяться о вредѣ такихъ обществъ, которыхъ главная цѣль есть противудѣйствіе просвѣщенію.

Напрасно думаютъ Евреи, что просвѣщеніе погубить ихъ вѣру, а сближеніе съ туземцами-Славянами угрожаетъ имъ нравственной порчей. Славяне, бывшіе съ незапамятныхъ временъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Евреями и болѣе другихъ народовъ къ нимъ снисходительные, эти Славяне западной Руси и Польши теперь поставлены въ какое-то невыносимо тягостное положеніе. И терпятъ они единственно за свою довѣрчивость и миролюбіе, терпятъ запутанные въ сѣти еврейской паутины, которая останавливаетъ ихъ развитіе, стѣсняетъ дѣятельность, отнимаетъ средства къ производству.

Неужели Евреи, одаренные пылкимъ сердцемъ, дѣятельнымъ умомъ, преданностію своей вѣрѣ, любя самихъ себя и Россію, какъ государство, оградившее ихъ права отъ всякаго своевольнаго насилія, не могутъ ужиться по чести и совѣсти съ людьми, которыхъ они къ стыду своему не гнушаются называть и теперь *своими опасными, случайными сосѣдями*? Или они забыли невыносимую судьбу свою въ западной Европѣ, гдѣ ихъ подвергали пыткамъ и гоненіямъ въ то время, когда Казиміръ и Витольдъ обезпечивали ихъ права въ Польшѣ, Литвѣ и Литовской Руси?... Или они дѣйствительно видятъ въ насъ своихъ враговъ, самыхъ опасныхъ? Но въ томъ и другомъ случаѣ, гдѣ же истина, на чемъ основаны ихъ

опасенія, и къ чему поведетъ это напряженное, противуестественное состояніе? Или они нашли въ западной Россіи свою обѣтованную землю и думаютъ сдѣлать Христіанъ своими рабами?...

Мы видимъ, что вся лихорадочная дѣятельность Евреевъ направлена на пріобрѣтеніе всѣми путями денегъ, денегъ и денегъ, что на всякій другой капиталъ они смотрятъ какъ на пріобрѣтеніе металла, что богатство, по ихъ понятіямъ, не есть производство — трудъ, а что-то другое, состоящее въ накопленіи денегъ. Трудъ не противурѣчитъ ни религіознымъ понятіямъ, ни уваженію къ преданіямъ. Но средства, пріобрѣтаемые трудомъ другого, не совмѣстны съ общечеловѣческими понятіями. Пора перестать имъ жить трудомъ добродушнаго крестьянина-труженика, выжимая у него на своихъ рынкахъ предметы, пріобрѣтаемые въ потъ чела, терпѣливаго труда и стараній. Пусть Евреи сами разсудятъ о вредѣ, причиняемомъ странѣ отъ ихъ грубой, противуобщественной оболочки, въ которую они окутали всѣ завѣтныя стороны своего земнаго существованія.

Не намъ рѣшать чужое дѣло, наше дѣло указать на заблужденіе еврейскихъ принциповъ, неприложимыхъ къ практикѣ общечеловѣческой жизни!... Никто намъ не запретитъ грустить о томъ направленіи Евреевъ, которое убиваетъ въ странѣ лучшіе жизненные соки и отравляетъ быть ихъ самихъ.

Намъ говорятъ: пусть Евреи оставляютъ торговлю и ремесла, удалятся въ села и возьмутся за плугъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть величественнѣе и священнѣе труда самобытнаго, независимаго!... Не лучше-ли ходить за плугомъ, нежели рыскать цѣлый день по мѣстечку, выжидая удобнаго случая надуть, обмануть, завлечь въ свои коварныя сѣти добродушнаго труженика!? И самъ еврейскій ученый Маймонидъ, которымъ вправѣ гордиться Езреи и которымъ не погнушается ни одинъ еврейскій ученый авторитетъ, говоритъ: *«Кто не имѣетъ своего поля, тотъ не человекъ». «Не продавайте полей для пріобрѣтенія дома, домъ для пріобрѣтенія движимостей и товаровъ для торговли, а пріобрѣтайте движимость для пріобрѣтенія земель» (*)*.

Но здѣсь мы видимъ Евреевъ, упрямно уклоняющихся отъ исполненія этого изрѣченія знаменитѣйшаго учителя. Какихъ усилій стоило правительству, чтобы образовать нынѣ существующія колоніи Евреевъ-земледѣльцевъ, въ которыхъ живетъ не болѣе 20% всего мужескаго населенія Гродненской губерніи. Спросите ихъ, охотно-ли они занимаются

(*) *Iobomotha Maimonides i Jacoby.*

земледѣіемъ? Мы за нихъ отвѣтимъ — нѣтъ. Они живутъ въ колоніяхъ какъ изгнанники, вздыхаютъ о своихъ вонючихъ мѣстечкахъ, гдѣ привыкли обмѣривать и обманывать труженика. Мы говоримъ «нѣтъ» не наобумъ, а основываясь на фактахъ. Число Евреевъ-земледѣльцевъ постоянно уменьшается и каждый Еврей-хлѣбопашецъ только и мечтаетъ о томъ, какъ бы раздѣлаться съ плугомъ, улизнуть въ мѣстечко и, утопая по уши въ грязи, заниматься мелкимъ торгашествомъ. Земледѣіе Евреевъ въ полномъ упадкѣ. Мы не вѣримъ, чтобъ они были къ нему неспособны. Что ближе всего къ этому промыслу, какъ не занятіе плотниковъ, пилющихъ, каменщиковъ, и мы видимъ, какъ ловко Евреи исполняютъ эти мастерства. Но земледѣлецъ за свой трудъ пріобрѣтаетъ матеріалъ, который нужно продать, чтобы получить деньги. А плотникъ, каменщикъ и пилющикъ получаютъ чистыя деньги. Въ деревнѣ или, если хотите, колоніи Еврею нужно за деньги пробрѣсть необходимые припасы въ хозяйствѣ, а въ городѣ и мѣстечкѣ можно пустить деньги въ оборотъ. Въ колоніи Еврей скованъ на каждомъ агу и во всѣхъ моментахъ своей жизни, а въ городѣ онъ свободный вѣтель, его никто не приковываетъ къ мѣсту, сего дня дѣла его идутъ неучно въ Гроднѣ, а завтра онъ можетъ отправиться въ Бѣлостокъ; тамъ запишется въ общество, откроетъ лавку или мастерскую; неудачно идѣ ремесла, онъ становится торговцемъ, барышникомъ, контрабандистомъ, держателемъ корчмы.

По истинѣ, городская жизнь развратила Евреевъ и нравственно сдѣлала ихъ неспособными къ земледѣлію. И такъ передъ нами раскрывается народъ, отступившій отъ ученія своихъ высокихъ авторитетовъ и предпочитающій назойливую и своекорыстную торгашу честному и мозольному труду земледѣльца!.. Пусть оправдываются Евреи, но мы видимъ въ нихъ злыхъ меркантильцевъ, полагающихъ все счастье въ золотѣ!... Аргументъ, погубившій не одну страну въ мірѣ!... Обращаемъ вниманіе Евреевъ на этотъ доводъ и приглашаемъ ихъ ближе взглянуть въ самихъ себя, вникнуть въ заветныя ны своего сердца, можетъ быть тамъ найдется искра зла, отъ которой страдаютъ милліоны людей и за которое они будутъ краснѣть передъ потомствомъ!

Каждый народъ имѣетъ свѣтлыя и мрачныя страницы, отличается прекрасными и дурными качествами, стремится къ той или другой цѣли. Только силы нашихъ Евреевъ группируются на шаткомъ основаніи а общее ихъ направленіе, въ отношеніи нравственномъ и въ отношеніи ихъ просвѣщенія, уклоняется отъ истинной цѣли—народнаго благосостоянія. Евреи, отличаясь широкимъ социальнымъ вліяніемъ къ ближнему, помогая своими средствами бѣднѣйшимъ собратіямъ, къ бы не хотятъ сознать своихъ недо-

статковъ, отъ которыхъ страдаютъ не-Евреи; Евреи, такъ чистосердечно исполняющіе херимъ, клятвенное обѣщаніе, не хотятъ связать себя этою клятвою въ дѣлѣ просвѣщенія, въ устраненіи обычаевъ, несообразныхъ съ духомъ времени и истинныхъ потребностей, въ ободреніи и поощреніи къ труду и въ стремленіи къ объединенію и сближенію себя съ коренными жителями...

Странно видѣть суетное пристрастіе къ самимъ себѣ и слѣпое, темное противудѣйствіе народу, который имѣетъ всѣ права на ихъ любовь и уваженіе... Трудъ и просвѣщеніе—вотъ задачи нынѣшняго времени, знамя нашего вѣка, потребность всеобщая и неизбежная. Только трудомъ, руководимымъ просвѣщеніемъ, наши Евреи могутъ освободить страну отъ гнета, своекорыстія и себялюбія... Одна только цивилизація, разумная и широкая, укажетъ Евреямъ настоящее мѣсто ихъ дѣятельности, до сихъ поръ идущей на перекоръ общему благу и парализирующей лучшія силы...

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строки.	Напечатано.	Должно читать.
6.	Снизу въ примѣч. 1.	ниг	ни
73.	снизу 1.	и далѣ	и далѣе
169.	въ системѣ р. Нѣмана	Молчадь	Молчадь *
194.	снизу 7.	расчисткѣ	расчистка.
213.	сверху 5.	одинъ на 3½ вер.	одинъ на 7 верстѣ.
229.	сверху 14.	наибольшаго	наименьшаго.
291.	снизу 3.	—5, ₁	+5, ₁
293.	въ примѣчаніи	1348	1848
323.	сверху 23.	мѣтъ	чѣмъ.
360.	сверху 18.	уступаютъ хинину	уступаютъ хининѣ.
370.	снизу 4.	воспламеняя	воспомяя.
374.	снизу 14.	падаетъ	выздоровливаетъ.
389.	сверху 18.	и окрѣпыхъ	окрѣпыхъ.
405.	въ примѣчаніи	Olraz Lefwy	Obraz Litwy.
407.	въ примѣчаніи	Тоже II	Томъ II.
421.	снизу 1.	встрѣчается и букъ, Fagus	встрѣчается и букъ, Fagus
431.	въ примѣч. сверху 5.	7 mniejzucych	7 mniejszych.
	сверху 6.	wazyt g cennerow	wazyt 24 centnerow.
	снизу 7.	i de Leipeiger	i de Leipziger.
442.	снизу 10.	daj mi W. M. znać	daj mi W. M. znać.
450.	сверху 13.	oczerekek Ieśnu	oczerekek leśny.
488.	сверху 11.	вдвое <i>болѣе</i> осыдлыхъ	вдвое <i>менѣе</i> осыдлыхъ.
	сверху 12.	числамъ поселеній	числамъ дворовъ.
489.	въ таблицѣ послѣдняя цифра 7-й графы	27 общ. числ. населен. мѣстъ	271 общ. число населен. мѣстъ
500.	снизу 10.	+85, ₂	—85, ₂
504.	Въ таблицѣ, среднее число рожденій мужескаго пола съ 1843 по 1847 годъ.	1676, ₂	
526.	снизу 8.	т. е. до 8 лѣтъ	т. е. до 18 лѣтъ.
534.	сверху 9.	отъ 15 до 16 лѣтъ	отъ 16 до 60 лѣтъ.
539.	снизу 17.	(отъ 1/2 до 2/3)	(отъ 1/2 до 2/3)
	снизу 15.	отъ 1/4	около 1/4
554.	сверху 12.	на народное продовольствіе уже недоставало 958 четвертей.	на народное продовольствіе уже недоставало 958 тысячъ четвертей.
570.	сверху 2.	27% Тосканы	на 27% сильнѣе Тосканы.
587.	сверху 13.	отъ 21 до 60 лѣтъ	отъ 41 до 60 лѣтъ.
594	Въ таблицѣ противу православнаго населенія.	Должны быть <i>минусы</i> противъ 1846 г. —0, ₂ , 1847 г. —0, ₁ , 1855 г. — 5. Во всѣхъ прочихъ цифрахъ, гдѣ нѣтъ знаковь, должны быть <i>плюсы</i> .	
595			
Въ послѣдней рубрицѣ снизу 20.		Сельское среднее населеніе перевѣсъ умершихъ надъ родившимися составлялъ— 2213, и въ каждый годъ умирало болѣе, чѣмъ родилось, на 147, ₄	Среднее населеніе. перевѣсъ умершихъ надъ родившимися составлялъ 2313, и въ каждый годъ умирало болѣе, чѣмъ родилось, на 154, ₄ .

596.	сверху	8.	при среднемъ населеніи	при среднемъ населеніи
			47,102 ₄	471,062 ₄ .
597.	снизу	2.	съ 1843 по 1857 г.	съ 1843 по 1856 г.
599.	Въ таблицѣ противу 3-го пятилѣтія въ графѣ приращеніе слѣдуетъ вездѣ поставитъ минусы.			
606.	Въ таблицѣ послѣдняя цифра въ послѣд. графѣ		1,129.	11,290.
607.	сверху	18.	8,064	8,056
	сверху	19.	13,190	11,290.
623.	сверху	12.	(Рушковъ)	(Русиновъ).
	снизу	12.	дзенка	дзеука.
	снизу	3.	а сердце	а сердце.
625.	сверху	13.	любѣ я дзѣучину	любю я дзѣучину.
628.	сверху	10.	тихаты	ихаты
632.	сверху	4.	Янѣ сады	Якѣ сады
	сверху	10.	да вжезъ стрихи	да вже зѣстрихи
	сверху	21.	А а молодая	А я молодая.
633.	Въ пословицѣ		На Полисыи гудыло,	На Подулье гудьмо,
			а въ Полисыи будыло.	а въ Полисыи будьмо
634.	сверху	19.	А злихъ отдае	А злыхъ отдае
638.	сверху	4.	На Полисыи гудыло	На Подулье гудьмо,
			а въ Полисыи будыло	а въ Полисыи будьмо
639.	снизу	13.	добрѣя грѣмы	добрыя грѣны.
642.	снизу	18.	зубацы	зубцы
645.	сверху	13.	А нѣ вѣду Сидоръ што съ нимъ помѣу	А нѣ вѣдае Сидоръ што съ нимъ пошѣу
646.	снизу	2.	шапку знау	шапку зняу
649.	снизу	15.	Pozyc ze mnie	Pozyc ze mnie
650.	снизу	7.	(Kurpie)	(Kurpie)
655.	сверху	6 и 7.	нѣсколько преувѣличено	нѣсколько преувѣличено.
688.	въ послѣдней графѣ		42	43
689.	сверху	10.	и тамъ же наибольшее	и тамъ же наименьшее
694.	подъ рубрикой одюдворцы		1 ₂₃ 11 ₄₆ 1 ₄₁	1 ₂₃ 1 ₄₆ 1 ₄₁
700.	снизу	5 и 6.	а по ревизіи въ 8 лѣтъ уменьшилось почти на 7,7 тысячъ	а по ревизіи въ 8 лѣтъ уменьшилось почти на 77 тысячъ
715.	снизу	12.	осѣтныи и неосѣтныи	осѣтныи и неосѣтныи
721.	снизу	13.	менѣе (3/4) помѣщиковъ	менѣе 3/4 помѣщиковъ
722.	въ таблицѣ		среднихъ землевладѣльцевъ въ итогѣ 956 или на 100 — 46 ₁₀	среднихъ землевладѣльцевъ въ итогѣ 856 или на 100—56 ₁₀
725.	сверху	7.	въ Кобринскомъ—Яминъ	въ Кобринскомъ — Яминъ.
729.	сверху	18.	(2980)	(1,980)
	сверху	8.	графъ Викторъ Ополнскій	графъ Викторъ Оссолнскій.
749.	сверху	8.	— 10 купцовъ	— 100 купцовъ
	сверху	19.	По 10-й ревизіи (1859 года)	По 10-й ревизіи (1858 г.)
821.	въ примѣчаніи		— живемъ	живемъ.

ПЛАНЪ БѢЛОВЪЖСКОЙ ПУЩИ

1860.

Пространство пущи 106567 дес.

Масштабъ въ дюймъ 5 верстъ

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 вер.

ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Масштабъ 20 верстъ въ англійскомъ дюймѣ.

Условные Знаки.

- ГОРОДЪ ГУБЕРНСКІЙ
- ГОРОДЪ УѢЗДНЫЙ
- Мѣстечко и дѣшныя селенія
- Развалины и деревня
- Монастырь
- Станція
- Шоссе
- Почтовая Дорога
- Простая Дорога
- Железная Дорога
- Губернская
- Уездная
- Граница
- Бѣловѣжской пущи
- Рѣка
- Озера и Болота
- Мѣлки — Мазуры
- Литовцы
- Татары

Тригонометрическая сеть Вѣлостокской Трансгуляціи.

Масштабъ 40 вер. въ англійскомъ дюймѣ.

Тригонометрическая сеть Гродненской Трансгуляціи.

Масштабъ 40 вер. въ англійскомъ дюймѣ.

